МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ОПИСАНІЯ
РУССКО ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877 1878 г. г.

НА

Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ.

СЪ ПЛАНАМИ.

ТОМЪ II.

СОСТАВЛЕНЪ

Въ Военно-Историческомъ отдѣлѣ при Штабѣ Кавказскаго военнаго округа
Подполковникомъ **Томкѣевымъ.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА **ЧЕРНЯВСКАГО.**

Изданіе Военно-Исторической Комиссіи Главнаго Штаба.

С.-Петербургъ.

1904.

Печатано по распоряженію Г-на Военнаго Министра.

БИБЛІОТЕКА
АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ
АКАДЕМІИ
711
30

Экономическая типо-литографія Спб. В. О. 14 л., д № 5.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса и соединенныхъ Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ

(*съ 10 іюня по 20 ноября 1877 г.*).

Глава первая — дѣйствія съ 10 по 29 іюня.
(Зивинская операція и снятіе первой осады Карса).

Глава вторая — съ 29 іюня по 20 сентября.

Глава третья — съ 20 сентября по 3 октября.
(Аладжинская операція).

Глава четвертая — съ 4 октября по 20 ноября.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Военныя дѣйствія Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса

(съ 10 по 29 іюня 1877 г.).

Зивинская операція и снятіе первой осады Карса.

Новый планъ нашихъ военныхъ дѣйствій. Въ первыхъ числахъ іюня подъ давленіемъ цѣлаго ряда новыхъ событій ходъ кампаніи въ Малой Азіи получаетъ иное направленіе.

Намъ было извѣстно, что на Саганлугѣ силы *Мухтаръ-паши* съ каждымъ днемъ возрастали, и что въ Ванѣ заканчивалось формированіе отдѣльнаго отряда *Фаикъ-паши*—для дѣйствій противъ ген.-л. *Тергукасова*, Баязета и въ Эриванской губерніи. Отступленіе турецкихъ войскъ къ Дели-баба какъ бы указывало на желаніе *Мухтаръ-паши* предпринять наступательныя дѣйствія для выручки Карса, а наше неосуществившееся намѣреніе атаковать крѣпость не внушало намъ надежды на быструю и скорую развязку съ Карсомъ. Кромѣ того, и особенно въ виду доходившихъ до насъ слуховъ о сборахъ въ баязетской равнинѣ куртинскихъ ополченій, явилось опасеніе и за участь Эриванскаго отряда, направившагося въ глубь непріятельской страны и не подававшаго о себѣ никакихъ извѣстій. Опасеніе это значительно усилилось вслѣдствіе донесенія эриванскаго губернатора о неожиданномъ появленіи въ баязетской равнинѣ сильнаго ванскаго отряда *Фаикъ-паши* съ цѣлью блокады Баязета и вторженія въ Эриванскую губернію [1]).

[1]) Дѣло № 1657. Арх. Воен.-Историч. Отд.—Телеграмма генерала Рославлева Корпусному командиру отъ 31 мая.

Всѣ эти обстоятельства въ связи съ заключеніемъ, вынесеннымъ изъ опыта о преждевременности открытой атаки крѣпости, убѣждали въ совершенной вѣрности и правильности несостоявшагося рѣшенія ген.-ад. *Лорисъ-Меликова*, выраженнаго имъ по взятіи Ардагана, о немедленномъ направленіи войскъ на Саганлугъ. Необходимость этой мѣры въ особенности поддерживалъ теперь ген.-л. *Гейманъ*, который 4 іюня доносилъ Корпусному командиру (*Приложеніе 1*), что „пока „саганлугскій наростъ не лопнетъ, мы будемъ всегда въ ажи„таціи“ и отъ дѣйствій нашихъ подъ Карсомъ будемъ отрываемы, теряя напрасно время. По его мнѣнію, слѣдовало идти впередъ и вмѣстѣ съ ген.-л. *Тергукасовымъ* отбросить непріятеля къ Эрзеруму; тогда Карсъ, лишенный надежды на содѣйствіе мушира долженъ будетъ пасть. Для дѣйствій же подъ Карсомъ онъ предлагалъ оставить на укрѣпленной позиціи, гдѣ нибудь между Визинъ-кеемъ и Магараджикомъ отдѣльный отрядъ, вооруженный сильной осадной артилеріей.

Направленіе войскъ на Саганлугъ было одобрено Главнокомандующимъ (*Приложеніе 2*), и въ силу этого [1]) послѣдовалъ таковой планъ дѣйствій: 1) Въ виду вновь произведенной рекогносцировки Карса и высказаннаго мнѣнія генералами *Рербергомъ* и *Девелемъ* о затруднительности одновременной постройки всѣхъ осадныхъ батарей—не предпринимать никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій для овладѣнія крѣпостью по примѣру Ардагана, а заняться постепеннымъ развитіемъ осадныхъ работъ; для исполненія ихъ назначить: 14 батальоновъ 39-й пѣхотной дивизіи съ осадной и полевой артилеріей и части 1-й сводной кавалерійской дивизіи подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Девеля*, которому приступить къ работамъ въ ночь съ 4 на 5 іюня. 2) Кавказскую гренадерскую дивизію, 2-ю сводную кавалерійскую дивизію съ ихъ артилеріей и нѣсколько конно-иррегулярныхъ частей подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана* направить къ Саганлугу, имѣя главною цѣлью—а) воспрепятствовать *Мухтаръ-пашѣ* спуститься на выручку Карса и б) сблизиться съ Эриванскимъ отрядомъ, произвести совмѣстное наступленіе противъ мушира и разсѣять турецкія войска или

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

зайти имъ въ тылъ, если бы они бросились на отрядъ генерала *Тергукасова*. 3) Если бы совокупными дѣйствіями отрядовъ *Геймана* и *Тергукасова* намъ удалось прочно утвердиться въ равнинѣ Пасина, то оставить тамъ часть войскъ на хорошо избранной и укрѣпленной позиціи, а остальныя привлечь обратно къ Карсу, гдѣ къ тому времени осадная артилерія могла бы въ достаточной степени подготовить штурмъ крѣпости, съ овладѣніемъ которою являлась возможность окончательно утвердиться въ занятомъ нами краѣ.

Отрядъ ген.-л. *Геймана* рѣшено было направить на Сарыкамышъ и Меджингертъ. Путь этотъ выбранъ какъ кратчайшій и предпочтенъ лучшему по качеству дороги пути черезъ Чаплахлы потому, что, слѣдуя по послѣднему, болѣе кружному, мы могли (пока находились бы около Ханъ-Эшакъ-Мейдана или поста Заптіе) пропустить турецкія войска изъ Зивина въ Карсъ по сарыкамышскому пути. По занятіи Сарыкамыша и Меджингерта, предположено было дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами: или въ тылъ войскамъ *Мухтаръ-паши* на Дали-баба, или въ обходъ зивинской позиціи на Хоросанъ, или же какъ укажетъ сложившаяся для насъ обстановка.

Что касается выбора позиціи для наблюдательнаго отряда гдѣ-либо между Визинъ-кеемъ и Магараджикомъ, то подобное расположеніе было признано неудобнымъ потому, что—хотя оно и давало возможность прикрыть сообщенія и сохранить связь съ Саганлугскимъ отрядомъ, а равно наблюдать за крѣпостью съ трехъ сторонъ и частью силъ дѣйствовать въ полѣ, но перевозка на эту позицію осаднаго парка, госпиталей, тяжестей и всѣхъ полевыхъ учрежденій требовала отъ 7 до 10 дней, а самый переходъ нашъ изъ Мацры могъ имѣть видъ отступленія, что значительно ободрило бы турокъ. Поэтому ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* нашелъ нужнымъ оставить колонну *Девеля* въ Мацрѣ съ тѣмъ, чтобы, для отвлеченія вниманія турокъ отъ предпринимаемой нами операціи къ Саганлугу, немедленно открыть осадныя дѣйствія противъ крѣпости. Правда, стоянка у Мацры представляла ту невыгоду, что сообщеніе наше, при движеніи на Саганлугъ, оставалось неприкрытымъ войсками *Девеля*, но, по мнѣнію ген.-ад. *Лорисъ-Меликова*, эта невыгода значительно ослаблялась, еслибы

ген.-л. *Гейману* удалось взять съ собою провіантъ на 18 дней. На запросъ его по этому случаю ген.-л. *Гейманъ* отвѣчалъ, что при усиленной порціи войска могутъ взять съ собою провіантъ въ сухаряхъ на 14 дней. Онъ признавалъ это вполнѣ достаточнымъ и тѣмъ болѣе, что въ случаѣ надобности могъ растянуть его и на 18 дней. Этотъ отвѣтъ окончательно разрѣшилъ собою всѣ затрудненія предстоявшей операціи, для которой такимъ образомъ опредѣленъ былъ срокъ не свыше 18 дней.

Распоряженія и дѣйствія противной стороны *Мухтаръ-паша*, ожидая нашего наступленія по двумъ операціоннымъ путямъ Ардаганъ—Ольты и Карсъ—Саганлугъ и не зная нашихъ окончательныхъ намѣреній, рѣшилъ предварительно выяснить общее положеніе дѣлъ, особенно подъ Карсомъ, почему и поставилъ себѣ задачею, для прикрытія Эрзерума и безпрепятственнаго сформированія и усиленія своей арміи, возможно долѣе сохранить господство на Саганлугѣ и въ долинѣ верхняго Аракса. Въ виду этого, 4 и 5 іюня онъ отдалъ слѣдующія приказанія [1]): 1) кавалерійскимъ отрядамъ, содержавшимъ наблюдательные посты на Саганлугѣ (2-я кавалерійская бригада *Мусы-паши Кундухова*), произвести развѣдки подъ Карсомъ для опредѣленія передвиженій, происходившихъ въ центрѣ русской арміи у Карса; 2) *Кази-Магомъ*, сыну *Шамиля*, съ 10 сотнями (1000 чел.) своей кавалерійской бригады, только что прибывшей въ Эрзерумъ, передвинуться въ Кепри-кей; 3) войскамъ, расположеннымъ у Ольты (9 баталіоновъ, 2 эскадрона и 6 орудій), у Гасанъ-Кала (3 баталіона), у Кепри-кея (4 баталіона) и у Эрзерума (1 баталіонъ, 18 орудій)—немедленно пополнить свои обозы и быть въ полной готовности къ выступленію; 4) Эрзерумскому вали (генералъ-губернатору) *Измаилъ-Хакки-пашѣ* поспѣшить мобилизаціею артилеріи, пополненіемъ въ Кепри-кеѣ провіантскихъ и артилерійскихъ складовъ и окончаніемъ въ томъ же пунктѣ предмостнаго укрѣпленія у переправы черезъ Араксъ; 5) *Фаикъ-пашѣ*, доносившему, что онъ переваливаетъ черезъ Ала-дагъ, поспѣшить къ Баязету

[1]) „Военный Сборникъ“ 1890 г. № 6. — Колюбакинъ, стр. 228 и 229. „Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11.—„Сраженіе у Даяра (Халіяза)“, стр. 26.

и выйти на сообщенія Эриванскаго отряда, захвативъ которыя, произвести рядъ набѣговъ на Эриванскую губернію [1]).

Кавалерійскіе отряды, высланные къ Карсу отъ бригады *Кундухова*, доставили свѣдѣнія, что въ русскомъ лагерѣ подъ Карсомъ незамѣтно никакихъ передвиженій къ сторонѣ Саганлуга. Вступившій 7 іюня въ командованіе 3-й дивизіей, вмѣсто убитаго *Магометъ-паши*, начальникъ 2-й дивизіи *Рейсъ-Ахметъ-Фазиль-паша* донесъ, что нашелъ свою дивизію у Делибаба по сю сторону Кара-дербентскаго прохода, еще незанятаго русскими, все еще находящимися у Даяра. Наконецъ и со стороны Ардагана получились извѣстія о намѣреніи плк. *Комарова* двинуться къ Арданучу и Артвину. Всѣ эти обстоятельства были весьма благопріятны для *Мухтаръ-паши*, а потому онъ и рѣшился преградить ген.-л. *Тергукасову* проходы и, воспользовавшись его изолированнымъ положеніемъ, атаковать и разбить его [2]).

Составъ и расположеніе турокъ 9 іюня. Сообразно этому рѣшенію, *Мухтаръ-паша* усилилъ свой эриванскій отрядъ частью войскъ изъ Зивина и произвелъ нѣкоторыя другія передвиженія ихъ, такъ что къ 9 іюня турки приняли слѣдующее расположеніе: 1) у Зивина подъ начальствомъ эрзерумскаго вали *Измаилъ-Хакки-паши*—21 баталіонъ, 4 эскадрона и 3 батареи (18 орудій), всего около 10—11 тысячъ чел.; 2) у Дели-баба и Кара-Дербента подъ личнымъ начальствомъ *Мушира* — 25 баталіоновъ, 21 эскадронъ, 18 орудій, или 14—15 тысячъ чел.; 3) у Кепри-кея, гдѣ сходились зивинская и алашкертская дороги, подъ командою *Кафтанъ-Магометъ-бея*—3 баталіона, или 1500 чел.; 4) у *Гасанъ-Кала*—1 баталіонъ, или 500 чел. и 5) у Ольты — 2 эскадрона курдовъ, или 200 чел.; всего 50 баталіоновъ, 27 эскадроновъ, 36 орудій, или 26—28 тысячъ чел. [3]). *Измаилъ-паша*, между прочимъ, было дано рѣшительное приказаніе „отнюдь не оставлять зивинской позиціи, а въ случаѣ атаки русскихъ—сражаться до послѣдняго человѣка“.

---

[1]) „Процессъ Фаика-паши“, стр. 35 и 36.

[2]) „Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11, стр 27.—Рюстовъ „Восточная война“.

[3]) „Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11, стр. 26. По турецкимъ источникамъ кромѣ этихъ наличныхъ войскъ въ Эрзерумѣ было сформировано 13 баталіоновъ мустахфиза; въ другихъ же источникахъ о нихъ ничего не говорится.

Приготовленіе къ походу ген.-л. Геймана. Въ то же время и у насъ въ аравартанскомъ и когалинскомъ лагеряхъ шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящему походу на Саганлугъ (*Приложеніе 3*). 5 іюня послѣдовалъ нарядъ войскъ и 7 числа назначено ихъ выступленіе налегкѣ, вслѣдствіе чего всѣ тяжести, отдѣленія осаднаго парка (14 орудій) и большая часть палатокъ были отправлены въ отрядъ ген.-л. *Девеля*. За неприбытіемъ своевременно провіанта изъ Мацры, выступленіе колонны было отложено на 9 іюня. Въ этотъ же періодъ приготовленій войска наши находились въ постоянныхъ тревогахъ, вслѣдствіе слуховъ о движеніи турецкихъ войскъ съ Саганлуга. Но слухи эти, какъ и всегда, оказывались вымыслами, которыми уже не разъ запугивалъ насъ непріятель, зная хорошо, что войска, находившіяся у Зивина, служатъ для насъ предметомъ особеннаго безпокойства.

Послѣдніе два дня передъ выступленіемъ прошли въ распредѣленіи и передвиженіяхъ войскъ въ видахъ обезпеченія фланговаго марша со стороны Карса и съ цѣлью наблюденія за проходами Саганлуга. Къ вечеру, 8 іюня войска ген.-л. *Геймана* приняли слѣдующее положеніе: у сел. Аравартанъ подъ начальствомъ ген.-м. *Комарова*—9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 32 орудія; у сел. Когалы подъ начальствомъ ген.-м. *Зедергольма*—8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудія; у сел. Бегли-Ахметъ подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*—4 эскадрона, 11 сотенъ и 8 орудій; у сел. Ардостъ для движенія въ Кульпы, подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* — 14 сотенъ (*Приложеніе 4*). Въ тотъ-же день, 8 іюля, въ 7 часовъ вечера въ Аравартанъ прибылъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* съ частью корпуснаго штаба для слѣдованія въ Саганлугъ въ колоннѣ ген.-л. *Геймана*.

Державшіеся у насъ до того слухи о движеніи *Мухтаръ-паши* на выручку Карса не оправдались, но черезъ лазутчиковъ получились новыя свѣдѣнія, имѣющія вѣроятіе (что и подтвердилось впослѣдствіи): что *Мухтаръ-паша* стягиваетъ свои войска къ Драмдагскимъ проходамъ, куда и самъ выступитъ 9 іюня изъ Зивина съ 32 баталіонами; что, независимо пѣхоты, онъ имѣетъ при себѣ 2/т. черкесской кавалеріи *Кундухова* и около 4 полковъ сувари; что къ нему прибылъ *Магометъ-паша*

(Кази-Магома), и что 8 іюня изъ Эрзерума ожидается его кавалерія. Въ виду этого ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* черезъ начальника окружного штаба шифрованною депешею 9 іюня: сообщилъ ген.-л. *Тергукасову*: „Сегодня изъ-подъ Карса выступаю съ 17 „баталіонами, одною кавалерійскою дивизіею и 8 батареями къ „Саганлугу. Постарайтесь возможно скорѣе, хотя-бы сначала „письменно, войти со мною въ связь и сообщите о положеніи „дѣлъ въ Баязетѣ. Записки ваши посылайте шифрованно“ [1]).

Имѣя же въ виду серьезную встрѣчу съ противникомъ, Корпусный командиръ счелъ неудобнымъ ослаблять себя выдѣленіемъ колонны ген.-м. *Лорисъ-Меликова* для движенія къ Кульпамъ, а потому присоединилъ ее къ войскамъ ген.-л. *Геймана*.

Движеніе колонны ген.-л. Геймана къ Саганлугу. Въ 5 час. утра, 9 іюня отрядъ выступилъ къ Саганлугу въ слѣдующемъ порядкѣ [2]):

Авангардъ.

Колонна (ген.-м. *кн. Чавчавадзе*):

16 драг. Нижегородскій п.	4	эск.
1 Волжскій каз. п. . .	4	сот.
Дагестанская кон.-ирр. бр.	8	„
Александропол. дивизіонъ	2	„
1 Терская конная бтр.	8	орд.

Итого 4 эск., 14 сот. и 8 орд.

Колонна (ген.-м. *Лорисъ-Меликова*):

2 Волгскій конно-ирр. п.	4	сот.
Чеченскій конно-ирр. п.	6	„

Итого 10 сотенъ

Выждавъ у Бегли-Ахмета прибытіе пѣхотной колонны изъ Когалы, слѣдуетъ на Кекячь въ Энгечлю (Безыргянъ-Гечутъ), гдѣ останавливается на ночлегъ, освѣщаетъ мѣстность къ сторонѣ Ольты на Аджикала, выставляетъ посты на селеніе Котанлы по средней карсско-эрзерумской дорогѣ (на Сарыкамышъ) и входитъ въ связь съ колонною ген.-м. *Лорисъ-Меликова* у Аспуги.

Изъ Ардоста слѣдуетъ къ Бегли-Ахмету откуда одновременно съ колонною *кн. Чавчавадзе* направляется черезъ Б. Котанлы, Парсаданъ, Джаулахъ къ Аспугѣ (т. е. по южной эрзерумской дорогѣ), гдѣ останавливается на ночлегъ, освѣщаетъ впереди лежащую мѣстность и входитъ въ связь съ *кн. Чавчавадзе*.

[1]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд. — Письмо Корпуснаго командира къ Начальнику окружного штаба 9 іюня изъ Аравартана.

[2]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Приказъ по отряду 8 іюня, № 55.

Главныя силы.

1-я колонна

(ген.-м. *Зедергольмъ*):

15 грен. Тифлисскій п.	4	бтл.
16 „ Мингрельск. п.	4	„
Борчалинская сотня . .	1	сот.
2-вѣ бтр. Кавк. грен. арт. бригады	16	орд.
Весь обозъ Главныхъ силъ		

Итого 8 бтл., 1 сот., 16 орд. и обозъ

Въ 5 часовъ утра снимается съ позиціи у Когалы и слѣдуетъ черезъ Сусусъ, Бегли-Ахметъ въ Б. Котанлы, гдѣ имѣетъ ночлегъ; Борчалинская сотня направляется къ Аспугѣ.

2-я колонна

(ген.-м. *Комаровъ*):

1 Кавказскій сапер. бтл.	1	бтл.
13 л.-гр. Эриванск. п.	4	„
14 грен. Грузинскій п.	4	„
2 Кизляро-Гребенск. п.	4	сот.
Тифлисск. дворян. д-зіонъ	2	„
4-рѣ бтр. Кавк. гр. бр.	32	орд.

Итого 9 бтл., 6 сот. и 32 орд.

Въ 5 часовъ утра снимается съ позиціи у Аравартана и слѣдуетъ черезъ Когалы по дорогѣ лѣвѣе Бегли-Ахмета къ Яйхру; прикрывая собою движеніе 1-й колонны со стороны Карса; Тифлисскій дворянскій дивизіонъ изъ Б. Котанлы направляется въ Аспугу.

Арріергардъ.

(Плк. *Батіевскій*).

17 драг. Сѣверскій п. .	4	эск.
Дагестанской бригады .	4	сот.
2-я Кубанск. кон. бтр .	8	орд.

Итого 4 эск., 4 сот. и 8 орд.

Остается на позиціи у Когалы до прибытія 2-й колонны, а затѣмъ двигается въ арріергардѣ этой колонны прикрывая движеніе отряда со стороны Карса; Сѣверскій драгунскій полкъ съ конной батареей присоединяются къ колоннѣ ген.-м. *Лорисъ-Меликова.*

Сдѣлавъ въ этотъ день переходъ въ 23 версты, пѣхота съ артилеріей и Кизляро-Гребенскій полкъ въ 6 часовъ пополудни расположились у сел. Яйхръ и Б. Котанлы на правомъ берегу Карсъ-чая, имѣя на противоположной сторонѣ Мингрельскій полкъ съ 5-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, а кавалерія размѣстилась—колонна ген.-м. *кн. Чавчавадзе*—у Энгечлю (Безыргянъ-Гечутъ), а колонна ген.-м. *Лорисъ-Меликова*—у сел. Аспуга.

Въ тотъ же день были получены новыя свѣдѣнія съ Саганлуга, подтверждавшія намѣренія *Мухтаръ-паши* атако-

вать отрядъ ген.-л. *Тергукасова*. Прибывшій изъ Сарыкамыша, горецъ передавалъ, что 8 іюня 6 баталіоновъ пѣхоты, кавалерія *Кундухова* и сына *Шамиля* также двинулись изъ долины Пасина на Эриванскій отрядъ. Всѣ эти свѣдѣнія еще болѣе усиливали безпокойство Корпуснаго командира за судьбу Эриванскаго отряда, откуда все еще не имѣлось никакихъ извѣстій, не смотря на огромныя суммы, предлагаемыя лазутчикамъ, чтобы проникнуть къ генералу *Тергукасову*. Только за обѣщанную награду въ 2000 руб. нѣсколько человѣкъ взялись пробраться въ Эриванскій отрядъ, но и они, по дошедшимъ слухамъ, были или перехвачены, или убиты. Такое положеніе дѣлъ заставило Корпуснаго командира принять слѣдующее рѣшеніе: „если къ утру 10 іюня не будутъ получены „точныя и опредѣленныя свѣдѣнія объ отрядѣ ген.-л. *Тергу-*„*касова*, то направить для развѣдокъ за р. Араксъ два казачьихъ „и одинъ конно-иррегулярный полки черезъ Пивикъ на пере-„праву черезъ р. Араксъ у Хейрбеклю“ [1]).

10 іюня отрядъ ген.-л. *Геймана*, предшествуемый всею кавалеріей, собравшейся у Аспуги, въ 5 часовъ утра двинулся двумя колоннами къ Сарыкамышу. Обозъ вытянулся только лишь къ 12 часамъ дня, такъ какъ дорога, по которой двигалась 2-я колонна, до половины пути пролегала по болотистымъ мѣстамъ и изрѣзана была водяными канавами, сильно затруднявшими движеніе артилеріи и обозовъ. Къ 8 часамъ вечера, сдѣлавъ переходъ въ 22 версты, отрядъ расположился биваками: кавалерія—у Верх. Сарыкамыша, а пѣхота съ артилеріей и обозами—у Нижн. Сарыкамыша. Въ Сарыкамышѣ мы узнали, что близъ Кара-курта на Араксѣ находится небольшой турецкій отрядъ. Расположеніе этого отряда на правомъ берегу Аракса заставило предполагать, что турки намѣрены или дѣйствовать въ тылъ и на сообщенія ген.-л. *Геймана*, или же прервать и затруднить сообщенія наши съ генераломъ *Тергукасовымъ*. Для развѣдокъ о силахъ и намѣреніи непріятеля у Кара-курта, а также для рекогносцировки дороги въ указанномъ выше направленіи, въ 9 часовъ вечера былъ отправленъ

---

[1]) Дѣло № 4949 Арх. Воен.-Уч. Ком. и дѣла № 783 и 792 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Письмо Корпуснаго командира Начальнику окружного штаба 9 іюня, № 2-й,

изъ Сарыкамыша генеральнаго штаба плк. *Немировичъ-Данченко* подъ прикрытіемъ одной сотни казаковъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, для рекогносцировки пути изъ Сарыкамыша на Сырбасанъ, лежащій на большой карсско-эрзерумской дорогѣ черезъ укрѣпленную позицію у Зивина, и для опредѣленія силъ и средствъ зивинской позиціи, былъ отправленъ съ эскадрономъ Сѣверскаго драгунскаго полка и полусотнею карапапаховъ генеральнаго штаба пдплк. *Войновъ*. Поздно вечеромъ, 10 іюня нашими аванпостами былъ задержанъ весьма подозрительной наружности горецъ, пробиравшійся изъ турецкаго лагеря подъ Зивиномъ, который и показалъ: что генералъ *Тергукасовъ* окруженъ 30/т. отрядомъ *Мухтаръ-паши*, что вся кавалерія горская и куртинская находится тамъ же, и что число баталіоновъ въ Зивинѣ простирается до 20-и. При этомъ горецъ присовокупилъ, что наканунѣ генералъ *Тергукасовъ* въ теченіе всего дня имѣлъ сильное дѣло, но, по слухамъ, позиціи удержаны обѣими сторонами [2]). Въ виду этого ген.-л. *Тергукасову* съ однимъ карапапахомъ, вызвавшимся доставить пакетъ по принадлежности, была послана Корпуснымъ командиромъ записка слѣдующаго содержанія [3]): „Лагерь у Сарыкамыша, $11^1/_2$ часовъ „вечера. Завтра выступаю Мели-дюзу; если возможно дойду до „Меджингерта. Сейчасъ узналъ, что вы окружены въ Даярѣ; „надѣюсь удержитесь; дайте знать о себѣ“.

Расположеніе у Меджингерта 11 и 12 іюня. 11 іюня отрядъ тремя колоннами [4]) медленно продолжалъ движеніе по трудному подъему на Саганлугскій хребетъ. Приходилось или подыматься на высокія скалистыя горы, или спускаться съ крутыхъ скатовъ по совершенно неразработанной дорогѣ, на каждомъ шагу перерѣзанной громадными выбоинами и усѣян-

---

[1]) „Инженерный журналъ“ 1878 г. № 12-й, стр. 883. „Война въ турецкой Арменіи въ 1877—1879 гг.“ стр. 159.

[2]) Дѣло № 792. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 44.

[3]) Дѣло № 792. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 32.

[4]) Тамъ же, приказъ по отряду 10 іюня № 57.—Авангардъ—вся кавалерія подъ начальствомъ ген.-м. кн. Чавчавадзе; Главныя силы—1-й Кавказскій саперный баталіонъ, Эриванскій, Тифлисскій и Мингрельскій полки, 1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи гренадерской бригады подъ начальствомъ ген.-м. Комарова; арріергардъ—Грузинскій гренадерскій, 2-й Кизляро-Гребенскій казачій полки, 4-я батарея той бригады и весь обозъ подъ начальствомъ ген.-м. Авинова.

ной камнями. Роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона цѣлый день производили работы, срѣзывая косогоры, засыпая ямы и устраивая гати на днѣ овраговъ, въ топкихъ мѣстахъ, образовавшихся вслѣдствіе многочисленныхъ источниковъ и ручьевъ, стекавшихъ съ горныхъ вершинъ, покрытыхъ еще во многихъ мѣстахъ снѣгомъ. Только къ вечеру авангардъ и главныя силы, пройдя 12—13 верстъ, достигли урочища Мели-дюза, съ котораго открывался обширный видъ на далекія окрестныя горы. Отсюда къ югу, по направленію Драмъ-дага были замѣчены въ бинокли палатки двухъ непріятельскихъ лагерей, а дымъ, поднимавшійся вправо, къ юго-западу, указывалъ на расположеніе турецкаго лагеря у Зивина, который можно было различить даже невооруженнымъ глазомъ. Съ Мели-дюза войска около полуночи спустились на ночлегъ внизъ къ сел. Меджингертъ. Кавалерія расположилась—у Ниж. Меджингерта, а пѣхота съ артилеріей—у Верхняго; обозъ же заночевалъ на Мели-дюзѣ и окончательно могъ собраться къ Меджингерту только на другой день около 4-хъ часовъ пополудни, когда къ бивуаку подошли, находившіеся въ прикрытіи обоза [1]), Грузинскій полкъ съ 4-й батареей.

По прибытіи войскъ на ночлегъ, тотчасъ же было, приказано разложить громадные костры и сдѣлать заревой выстрѣлъ. Этимъ надѣялись дать знать о нашемъ прибытіи ген.-л. *Тергукасову* и привлечь вниманіе турокъ къ Саганлугу. Въ тотъ же день возвратились изъ рекогносцировокъ къ отряду—плк. *Немировичъ-Данченко* и пдплк. *Войновъ*, причемъ всѣ собранныя ими свѣдѣнія сводились къ слѣдующему [2]): дорога на Каракуртъ совершенно непригодна для движенія артилеріи и обозовъ; непріятель, занимавшій тамъ позицію, отступилъ наканунѣ, разрушивъ мостъ на Араксѣ; въ Зивинѣ командуетъ войсками эрзерумскій вали *Измаилъ-паша*, а противъ ген.-л. *Тергукасова* начальствуетъ *Мухтаръ-паша*; силы *Измаилъ-паши* значительно уступали численности нашего отряда; кромѣ войскъ на зивинской позиціи находились невдалекѣ еще другія, ко-

[1]) Дѣло № 783 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Войсковые источники. Градовскій. „Война въ Малой Азіи въ 1877 г.“.

[2]) Войновъ „Бой подъ Зивиномъ въ Азіатской Турціи 13 іюня 1877 г.“ („Русская Старина“ іюля 1888 г., стр. 163 и 164). „Инженерный жур.“ 1878 г. № 12, стр. 883.

торыми *Измаилъ-паша* могъ усилиться раньше соединенія съ нимъ *Мухтаръ-паши*; независимо этого въ Бардусѣ заготовлялось продовольствіе для войскъ зивинскаго лагеря, а по расположенію турецкихъ аванпостовъ можно было судить, что появленіе наше на Саганлугѣ было для турокъ совершенно неожиданно и стало имъ извѣстнымъ только послѣ полудня 11 іюня [1]). Въ этотъ день частыми и сильными разъѣздами вновъ производились рекогносцировки непріятеля, а въ параллель съ этимъ тщательно собирались и провѣрялись свѣдѣнія, добытыя въ турецкомъ лагерѣ нашими лазутчиками. Сопоставленіе всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ къ вечеру 11 іюня, приводило къ слѣдующимъ выводамъ [2]): „турецкія войска, „какъ доносилъ ген.-л. *Гейманъ*, въ составѣ до 20 баталіо„новъ пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи, при 12 полевыхъ „и 6 горныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ эрзерумскаго вали, „курда *Измаилъ-паши* занимали укрѣпленную позицію близъ селе„нія Зивинъ, располагаясь въ трехъ небольшихъ лагеряхъ. Войска „эти ожидали сильной поддержки отъ войскъ Мушира, *Ахметъ*„*Мухтаръ-паши*, стоявшаго тремя лагерями близъ сел. Дели-баба въ составѣ до 15/т. человѣкъ". Всѣ эти свѣдѣнія для насъ были весьма важны, такъ какъ въ значительной степени разъясняли обстановку, хотя многое еще не было выяснено и, что самое главное, мы все еще находились въ полной неизвѣстности относительно нахожденія и положенія отряда ген.-л. *Тергукасова*, не смотря на то, что въ нашемъ распоряженіи имѣлась могучая сила—$5^1/_2$ т. коней, которая, будучи переброшена за Араксъ, могла бы разрѣшить всѣ наши сомнѣнія и опасенія за участь эриванскаго отряда и добыть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о *Мухтаръ-пашѣ*.

Дѣйствія и распоряженія Мухтаръ-паши послѣ 2 іюня. Между тѣмъ, предположенія турецкаго главнокомандующаго, обрушившагося съ превосходными силами на Эриванскій отрядъ, не осуществились. 9 іюня подъ Даяромъ муширъ не только не разбилъ ген.-л. *Тергукасова*, но самъ еще потерпѣлъ отъ

---

[1]) Войновъ. „Бой подъ Зивиномъ 13 іюня 1877 г." („Русская старина" 1888 г. іюль, стр. 163).

[2]) Рапортъ ген.-л. Геймана 20 іюня 1877 г. № 313.

него частную неудачу. Упорное сопротивленіе русскихъ вызывало въ немъ предположеніе, что онъ имѣлъ дѣло съ значительными силами, которыя могли его настолько задержать у Даяра, что дали бы полную возможность ген.-ад. *Лорисъ-Меликову* предпринять изъ подъ Карса рѣшительное наступленіе противъ зивинскихъ войскъ.

Въ виду этого *Мухтаръ-паша* рѣшилъ немедленно притянуть къ себѣ изъ Кепри-кея 3 баталіона *Кафтанъ-Магометъ-бея* и 1 баталіонъ [1]), остававшійся у Дели-баба, и снова атаковать ген.-л. *Тергукасова*, отбросивъ его на баязетскій корпусъ *Фаикъ-паши*. Но появленіе на Саганлугѣ нашего отряда, исчислявшагося турками въ 20 баталіоновъ и 5/т. кавалеріи при 32 орудіяхъ, а также и полученное, затѣмъ, ложное извѣстіе о движеніи нашей кавалеріи къ Араксу — неожиданно разстроили планы турокъ и заставили мушира не только отказаться отъ новой атаки ген.-л. *Тергукасова* подъ Даяромъ, но и озаботиться прикрытіемъ своего тыла. Съ этою цѣлью *Мухтаръ-паша* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) *Магометъ-бею*, находившемуся уже на маршѣ къ Дели-баба, послать приказаніе возвратиться въ Кепри-кей, для прикрытія этого пункта; 2) *Мусъ-пашъ Кундухову* съ его бригадою (5 эскадроновъ) перейти къ Хоросану присоединить къ себѣ находившійся тамъ одинъ баталіонъ изъ 6-й бригады *Акифъ-бея* и войти въ связь съ *Измаилъ-пашею*, наблюдая одновременно за выходами съ Саганлуга въ долину Пасина; 3) лагерь у Дели-баба приказано убрать и 12-го числа, утромъ подъ прикрытіемъ одного баталіона и сотни начать перевозку его въ Кепри-кей. Всѣ прочія части турецкой арміи сохранили свое прежнее расположеніе и къ 12 іюня находились: 1) у Зивина — *Измаилъ-паша* съ 21 баталіономъ, 4—6 эскадронами и 18 орудіями, всего 10—11 тысячъ человѣкъ; 2) у Даяра и Дели-бабы — *Мухтаръ-паша* съ 23 баталіонами, 15—16 эскадронами и 18 орудіями, всего до 11—12 тысячъ человѣкъ, и 3) у Кепри-кея и Хоросана подъ начальствомъ *Магометъ-бея* и *Кундухова* — 7 баталіоновъ, 7—8 эскадроновъ

[1]) Колюбакинъ въ своей статьѣ „Эриванскій отрядъ въ кампанію 1877—1878 г.“ („Военный Сборникъ“ 1891 г. № 12) указываетъ на 6 баталіоновъ, но по турецкимъ источникамъ („Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11) говорится только о четырехъ.

и сотенъ и 3 орудія, около $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Лично *Мухтаръ* съ главною квартирою и 6-ю бригадою *Акифъ-бея* расположился недалеко отъ Дели-баба на высотахъ Кіезъ-дага [1]).

Группировка и сравненіе силъ противныхъ сторонъ къ 12 іюня. Группировка нашихъ силъ къ 12 іюня на разсматриваемомъ участкѣ театра войны представляла слѣдующее: 1) отрядъ ген.-л. *Геймана*—въ составѣ 17 баталіоновъ, 43 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей, или 11700 чел. пѣхоты, 5500 кавалеріи, всего 17200 человѣкъ и 64 орудія—занималъ центральное положеніе между Зивиномъ и Дели-баба, въ разстояніи отъ перваго 12—15 верстъ и отъ втораго около 23—25 верстъ и 2) отрядъ ген.-л. *Тергукасова*—въ составѣ около 7 баталіоновъ (27 ротъ), 21 эскадроновъ и сотенъ съ 4 батареями, или 4000 человѣкъ пѣхоты, 2500 кавалеріи, т. е. 6500, а послѣ боя 9 іюня — около 6000 человѣкъ при 30 орудіяхъ стоялъ у Даяра, въ разстояніи одного перехода отъ Дели-баба (21 верста) и двухъ переходовъ отъ Меджингерта [2]).

Изъ сравненія силъ и взаимнаго положенія воюющихъ сторонъ къ 12 іюня видно, что турки, расположенные двумя группами въ разстояніи двухъ усиленныхъ переходовъ, незначительно превосходили насъ общею массою, при чемъ Даярская группа, испытавшая неудачи въ бояхъ съ Эриванскимъ отрядомъ 4 и 9 іюня, была въ достаточной мѣрѣ расшатана и ослаблена понесенными потерями. Отрядъ ген.-л. *Геймана* превосходилъ турецкіе отряды, взятые въ отдѣльности, на 6 — 7 тысячъ бойцовъ, при чемъ численный перевѣсъ имѣлъ у насъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе качества войскъ, которыя у ген.-л. *Геймана* представляли цвѣтъ Кавказской арміи. Наконецъ, центральное положеніе, занятое нами у Меджингерта, доставляло намъ выгоды кратчайшихъ разстояній по отношенію къ турецкимъ отрядамъ, расположеннымъ у Зивина и Дели-бабы, и возможность нанесенія каждому изъ нихъ

---

[1]) Турецкіе источники („Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11).—Колюбакинъ („Военный Сборникъ“ 1891 г. № 12).

[2]) Исчисленіе нашихъ силъ взято изъ мѣсячнаго рапорта за май 1877 г. и статьи Колюбакина „Эриванскій отрядъ въ кампаніи 1877—1878 г.“ („Военный Сборникъ 1890 года № 7, стр. 10 и 11). Разстоянія между отрядами извлечены изъ „Сборника маршрутовъ“ изд. 1876 г., составленнаго Воен.-Топограф. Отд. Кавк. воен. окр.

отдѣльнаго пораженія, прежде чѣмъ одинъ изъ нихъ подоспѣетъ на выручку другого.

Выборъ дальнѣйшаго направленія операціи. При выборѣ Дели-бабы первоначальнымъ предметомъ дѣйствій, мы могли направиться—или кратчайшимъ путемъ на Алиджакракъ (переправа-бродъ черезъ р. Араксъ) въ тылъ *Мухтаръ-паши*, или же на Хоросанъ — въ разрѣзъ обоихъ турецкихъ отрядовъ. Хотя мысль о движеніи черезъ Алиджакракъ къ Дели-бабѣ и была высказана первоначально ген.-ад. *Лорисъ-Меликовымъ*, но, затѣмъ, оставлена имъ вслѣдствіе предположенія, что бродъ черезъ Араксъ въ іюнѣ могъ быть настолько глубокимъ, что потребовалась бы постройка моста на козлахъ. Въ виду же виднѣвшагося турецкаго лагеря у Дели-бабы и перевозки необходимыхъ матеріаловъ изъ Меджингерта, за неимѣніемъ таковыхъ на берегахъ рѣки, переправа черезъ Араксъ могла оказаться трудно выполнимою [1]). Наступленіе же въ данномъ направленіи было для насъ особенно выгодно въ томъ отношеніи, что атаку нашу туркамъ пришлось бы принять съ тыла, имѣя съ фронта побѣдоносный отрядъ ген.-л. *Тергукасова*; успѣхъ ея обезпечивался тѣмъ, что турки нравственно и матеріально были разстроены и имѣли свои позиціи неукрѣпленными, а болѣе короткое разстояніе между *Гейманомъ* и *Мухтаромъ* (одинъ переходъ) по сравненію съ разстояніемъ отъ послѣдняго до *Измаилъ-паши* (два перехода) позволяло предпринять эту атаку безъ всякаго риска за нашъ тылъ, такъ какъ зивинскій отрядъ не могъ поспѣть на помощь ко дню боя, и, выдвинувшись къ Меджингерту для дѣйствія намъ въ тылъ, *Измаилъ-паша* рисковалъ очутиться въ критическомъ положеніи въ случаѣ пораженія *Мухтаръ-паши*.

Высказавъ затрудненія, могущія встрѣтиться при переправѣ черезъ Араксъ у Алиджакрака, при обсужденіи вопроса о выборѣ дальнѣйшаго направленія нашихъ операцій, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* выразилъ, затѣмъ, намѣреніе „идти на другой „день (12-го) къ Хоросану и тамъ, ставъ между двумя „непріятельскими корпусами, не допустить ихъ соеди„нен і я“ [2]). Дѣйствительно, движеніемъ къ Хоросану мы стано-

[1]) Войновъ („Русская Старина“ 1888 г. іюль, стр. 165).

[2]) „Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг.“ стр. 162.

новились въ разрѣзъ двухъ турецкихъ отрядовъ; прерывали всякую связь между Зивиномъ и Дели-баба; вступали на прямую и кратчайшую дорогу къ Эрзеруму, и обходили зивинскую позицію. Съ занятіемъ же Хоросана и по овладѣніи переправами черезъ Араксъ, мы могли двинуться или къ Дели-бабѣ, въ тылъ *Мухтаръ-паши* для совмѣстныхъ дѣйствій съ ген.-л. *Тергукасовымъ*, или же преградить путь отступленія *Измаилъ-паши* къ Кепри-кею и далѣе къ Эрзеруму.

Не смотря однако на всѣ выгоды наступленія къ Хоросану, на совѣщаніи, бывшемъ 12 іюня, поднятъ былъ вопросъ о томъ: не лучше ли вмѣсто движенія къ Хоросану, чего держался какъ извѣстно ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, обратить наши силы на атаку зивинской позиціи. Это соображеніе естественно истекало изъ того предположенія, что *Мухтаръ-паша*, при нашемъ появленіи на Саганлугѣ, не останется въ бездѣйствіи и, по всѣмъ вѣроятіямъ, поспѣшитъ на соединеніе съ *Измаилъ-пашею*; по расчету же марша отъ Дели-бабы къ Зивину, предоставлялось возможнымъ атаковать и разбить *Измаилъ-пашу* до соединенія съ нимъ мушира. Ген.-л. *Гейманъ* первымъ выразилъ мысль о возможности овладѣнія зивинской позиціей штурмомъ и, между прочимъ, высказалъ, что „*Измаилъ-паша*, по всѣмъ „вѣроятіямъ, не приметъ боя у Зивина, а постарается отойти „назадъ, чтобы соединиться съ *Мухтаръ-пашею* и, затѣмъ, „принять бой“ [1]).

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, пользуясь нашей многочисленной кавалеріей, мы могли бы если не настигнуть турокъ при ихъ отступленіи, то атаковать на первой позиціи, не давъ имъ времени устроиться.

Предположенія эти еще болѣе усилились, когда, видѣнный нами 11-го числа, большой лагерь у Дели-бабы утромъ, 12 іюня сталъ быстро исчезать, и вмѣсто его появились длинныя вереницы вьюковъ, двигавшіяся по дорогѣ на Хоросанъ. Собранныя же нами 12-го числа извѣстія о непріятелѣ заключались въ слѣдующемъ [2]): „по полученнымъ въ этотъ день свѣ„дѣніямъ отъ лазутчиковъ (какъ доносилъ ген.-л. *Гейманъ*),

[1]) „Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 г.г.“ стр. 171.
[2]) Рапортъ ген.-л. Геймана № 313.

„провѣреннымъ нашими рекогносцирующими разъѣздами, вой-„ска зивинскаго лагеря оставались на своей позиціи, а кавалерія „*Ахметъ-Мухтаръ-паши* была передвинута къ вечеру этого дня „въ сел. Хоросанъ, въ разстояніи 31 версты отъ зивинскихъ „войскъ; остальныя войска мушира отошли по эрзерумо-баязет-„ской дорогѣ".

Эти обстоятельства какъ бы подтверждали, что отрядъ *Мухтаръ-паши*, при появленіи нашемъ на Саганлугѣ, снялся и шелъ на соединеніе съ *Измаилъ-пашею*, и въ то же время вызывали предположенія о возможности даже наступательнаго движенія со стороны мушира [1]). Все это взятое вмѣстѣ побуждало большинство лицъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, рѣшиться на немедленную атаку зивинской позиціи. Это стремленіе естественно вытекало изъ совершеннаго незнанія неприступной зивинской позиціи и всѣхъ средствъ обороны турокъ, а также увѣренности въ храбрости и непобѣдимости нашихъ войскъ. Ген.-л. *Гейманъ* въ донесеніи своемъ говоритъ: „весь ходъ боя выяснилъ вполнѣ—какъ необыкновен-„ную силу зивинской позиціи, такъ равно ея укрѣпленій и „количество, занимавшихъ ее, турецкихъ войскъ; при перво-„начальномъ осмотрѣ невозможно было видѣть многихъ ея „качествъ". На совѣщаніи 12 іюня мнѣніе ген.-л. *Геймана* было рѣшающее и большинствомъ голосовъ постановлено было атаковать Зивинъ 13-го числа. Корпусный командиръ, присоединяясь къ большинству, мотивировалъ свое согласіе слѣдующимъ: „атаковать зивинскую позицію не иначе, какъ съ „помощью обходной колонны, которая своимъ появленіемъ въ „тылу непріятеля должна была поставить турокъ между двухъ „огней и тѣмъ лишить ихъ возможности продолжительнаго со-„противленія [2]). Для обхода турецкой позиціи предназначалась почти вся наша кавалерія, причемъ ставились слѣдующія задачи: задержать *Мухтаръ-пашу* въ случаѣ наступленія его со стороны Хоросана и, если дѣйствія ея не будутъ отвлечены въ эту сторону, способствовать общей атакѣ зивинской позиціи во флангъ и тылъ въ то время, когда пѣхота будетъ

[1]) Войновъ („Русская Старина" 1888 г. іюль). Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд.
[2]) „Война въ Турецкой арменіи 1877—78 г.г." стр. 172.

дѣйствовать съ фронта. 12-е число для обѣихъ сторонъ прошло совершенно спокойно. Турецкія войска *Мухтара* и *Измаилъ-паши* къ 13 іюня сохранили то же расположеніе, которое они занимали въ предъидущіе дни; Саганлугскій же отрядъ ген.-л. *Геймана*, въ виду предстоявшаго ему боя на другой день, отдыхалъ на занятыхъ имъ позиціяхъ и, вслѣдствіе бездѣйствія нашей кавалеріи, по прежнему оставался безъ всякихъ извѣстій отъ ген.-л. *Тергукасова*.

Зивинская позиція (см. планъ 1). Участокъ мѣстности противъ западныхъ предгорій Саганлуга, ограниченный р. Ханы-чай и притоками ея—Зивинъ-чай и Хорумъ-чай, протекающихъ въ глубокихъ и скалистыхъ ущельяхъ, представляетъ собою природную крѣпость, составляющуюся: изъ Зивинскаго плато, или Хорумъ-дюзъ (около 3 вер. длиною и $1^1/_2$ вер. шириною), гребня высотъ восточнѣе плато, отдѣленнаго отъ него чрезвычайно глубокими и крутыми балками съ одной стороны и крутыми обрывами спускающимися къ р. р. Зивинъ-чай и Ханы-чай по другую сторону, и высокой горы Хорумъ-дагъ, примыкающій къ плато съ юга и отдѣленной отъ него глубокимъ ущельемъ р. Хорумъ-чая. Плато почти по серединѣ пересѣкается съ востока на западъ главною карсско-эрзерумскою дорогою и въ южной своей половинѣ продольнымъ оврагомъ дѣлится на два отрога, при чемъ отъ восточнаго изъ нихъ отходитъ къ югу до сліянія р. р. Хорумъ-чай и Ханы-чай гребень высотъ съ остроконечною вершиною „Арабъ-тепе“—тоже съ чрезвычайно крутыми скатами къ р. Ханы-чай.

Плато занято было укрѣпленнымъ турецкимъ лагеремъ [1]). Главная оборонительная линія, расположенная по дугѣ въ 6 вер. протяженіемъ, шла по восточной окраинѣ плато черезъ вершину „Арабъ-тепе“ и оканчивалось на горѣ Хорумъ-дагъ; карсско-эрзерумскою дорогою разграничивался лѣвый флангъ и центръ. На лѣвомъ флангѣ, къ сѣверу отъ дороги имѣлась только одна траншея въ 150 саж. длиною съ батареей въ ней

---

[1]) Зеземанъ „Описаніе зивинской укрѣпленной позиціи“ („Инженерный журналъ“ 1878 г. № 12). Рапортъ ген.-л. Геймана 20 іюня 1877 г. № 313. Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ „Зубдетулъ-Хакаикъ“.

на три орудія, исключительно для обстрѣла карсской дороги; ущелье же р. Зивинъ-чай, расположенное вдоль фланга всего только въ 400 саж., оставалось безъ всякой обороны, хотя мѣстность допускала дѣйствія кавалеріи. Центръ позиціи, къ югу отъ дороги, составляя стратегическій и тактическій ключи ея при общемъ протяженіи до 3000 шаговъ, имѣлъ: на „Арабъ-тепе“ батарею и траншеи, расположенныя по гребню, обращенному къ р. Ханы-чай, и на плато, по восточной его окраинѣ—двѣ батареи на 5 орудій, при чемъ промежутки между ними, ихъ фланги и впереди находящіеся скаты были унизаны траншеями и ложементами, мѣстами въ нѣсколько рядовъ. Правый флангъ находился на горѣ Хорумъ-дагъ и имѣлъ для горныхъ орудій траншеи и ложементы, расположенные на обѣихъ ея вершинахъ.

Передовая боевая линія шла по гребнямъ высотъ и имѣла: на крутой вершинѣ впереди горы Зивинъ (Топъ-дагъ) двѣ траншеи, впереди Арабъ-тепе на уступѣ — одну траншею и, немного правѣе ущелья, на двухъ вершинахъ—пять траншей; кромѣ того, на гребнѣ высотъ съ крутыми обрывами къ р. Зивинъ-чай и Ханы-чай имѣлись и ровики для аванпостовъ. Въ виду слабой связи съ главной оборонительной линіей на передовыхъ высотахъ не имѣлось ни одного орудія.

Вторая оборонительная линія шла по западной окраинѣ плато и хотя имѣла траншеи и ложементы для орудій, но предназначалась только для укрытія турецкимъ войскамъ.

За главной оборонительной линіей расположено было три турецкихъ пѣхотныхъ лагеря, а за второй — парки, обозы, турецкій резервъ и кавалерійскій лагерь.

Наиболѣе уязвимый пунктъ позиціи находился на ея лѣвомъ флангѣ, доступномъ обходному движенію пѣхотой и кавалеріей; фронтальная же атака зивинской позиціи вслѣдствіе мѣстныхъ условій и организаціи обороны представлялась крайне затруднительной.

Расположеніе турецкихъ войскъ на позиціи. Составъ и численность турецкаго отряда *Измаилъ-паши*, занимавшаго позицію, былъ слѣдующій:

Первая дивизія.

(ферикъ *Ахмедъ-Мухлисъ-паша*).

12 баталіоновъ пѣхоты	6000 штыковъ
2 полевыхъ батареи артилеріи . .	12 орудій

Ольтынскій отрядъ.

(*Гаджи-Решидъ-паша*)

9 баталіоновъ пѣхоты.	4000 штыковъ
1 горная батарея артилеріи . . .	6 орудій
4—6 эскадроновъ кавалеріи .	400—600 сабель

Итого 21 бтл., 3 бтр. и 4—6 эск.

т. е. до 10600 человѣкъ.

Для обороны позиціи турецкія войска передъ началомъ боя были распредѣлены слѣдующимъ образомъ [1]):

1) Оборона всего праваго участка позиціи, включая сюда и Арабъ-тепе, была ввѣрена *Гаджи-Решидъ-пашѣ*, почему можно полагать, что позицію праваго крыла занимали подъ управленіемъ своего же начальника баталіоны ольтынскаго отряда, а именно, на Хорумъ-дагѣ—2 баталіона и 4 горныхъ орудія и на Арабъ-тепе—3 баталіона.

2) Оборона центра, лѣваго фланга и передовыхъ высотъ была возложена на *Шавкетъ-пашу*, командира 1 бригады 1-й дивизіи: а) главную оборонительную линію занимали—6 баталіоновъ съ 6-ю полевыми орудіями, изъ которыхъ 4 орудія стояли на Топъ-дагѣ, а остальныя, по одному орудію, на болѣе важныхъ участкахъ центра; передовыя высоты первоначально занимали роты отъ тѣхъ же баталіоновъ, имѣя впереди аванпостную цѣпь и б) лѣвый флангъ занимали 2 баталіона и 4 орудія.

3) Частный резервъ—2 баталіона—по флангамъ главной оборонительной линіи.

4) Общій резервъ—6 баталіоновъ и 6 орудій—за второю боевою линіею.

Сосредоточеніе отряда ген.-л. Геймана у Зивина. 12 іюня, съ вечера, по войскамъ колоны ген.-л. *Геймана* была

[1]) Рюстовъ „Восточная война“ стр. 187. Сборникъ турецкихъ документовъ. („Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11, стр. 142 и 143).

отдана краткая диспозиція *(Приложеніе 5)*, которой опредѣлялся порядокъ передвиженія и сосредоточенія войскъ на восточной сторонѣ прибрежныхъ высотъ лѣваго берега рѣки Ханы-чай, гдѣ сборнымъ пунктомъ была избрана широкая поляна въ 5—6 верстахъ отъ турецкой позиціи.

Съ разсвѣтомъ, 13 іюня войска выстроились въ резервномъ порядкѣ и въ $3^1/_2$ часа пополуночи выступили изъ Меджингерта на западъ по горнымъ кряжамъ, составлявшимъ подножіе Мели-дюза. Спуски и подъемы были настолько круты что артилерію приходилось спускать на тормазахъ, а на подъемахъ вытаскивать съ помощью усиленной припряжки и на рукахъ. Около 7 часовъ утра было замѣчено, что высоты лѣваго берега Ханы-чая у сел. Хадыка, долженствовавшія составить лѣвый флангъ нашей позиціи, заняты турецкою кавалеріею. По приказанію ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, командиръ 2-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка плк. *кн. Эристовъ*, выдвинувшись на лощину, сѣвернѣе сел. Хадыка, направилъ три сотни на высоту влѣво, а съ остальными тремя—занялъ густою цѣпью, частью спѣшенною, гребень высоты вправо отъ нея. Въ такомъ положеніи онъ удерживалъ наступленіе турокъ до прибытія 3-го Дагестанскаго полка, а затѣмъ, перешелъ въ наступленіе всею бригадою и отбросилъ непріятеля на правый берегъ Ханы-чая. Къ 9-ти часамъ наша кавалерія прибыла на сборный пунктъ и прикрыла собою сосредоточеніе нашей пѣхоты окончательно собравшейся около 12 часовъ дня на указанной выше полянѣ. Всѣмъ войскамъ былъ данъ привалъ. Солнце жгло сильно, а воды нигдѣ не оказалось. Во время движенія къ сборному пункту, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* получилъ черезъ курда, посланнаго ген.-л. Тергукасовымъ, первое офиціальное извѣстіе—шифрованную записку въ восковомъ шарикѣ слѣдующаго содержанія [1]): „Бивуакъ „у Даяра. 11 іюня, 2 часа 30 мин. пополудни. Командующему „корпусомъ. Посылаю съ особыми нарочными копію съ депешъ „моихъ 4-го, 6-го и 9-го іюня о побѣдахъ, одержанныхъ 4-го и „9-го чиселъ. Испрашиваю награды войскамъ. Депеши эти, осо-

[1]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд.

„бенно двѣ первыя, направленныя черезъ Баязетъ, вѣроятно, „до васъ не дошли по случаю перерыва телеграфной линіи. „Обѣ побѣды стоили почти шестьсотъ убитыхъ и раненыхъ, „комплекта патроновъ и зарядовъ, — тѣхъ и другихъ остава„лось по одному комплекту; парки почти пусты; еще прежде „я просилъ о направленіи изъ Игдыра на пополненіе парковъ, „но губернаторъ не рѣшился удѣлить предназначенныя для „конвоя роты. Большое число раненыхъ крайне стѣсняютъ „движеніе отряда; теперь отрядъ стоитъ въ восемьнадцати вер„стахъ отъ Кара-Дербента. Прошу настойчиво атаковать *Мух„таръ-пашу*, иначе онъ обратится противъ моего отряда, который „этимъ будетъ поставленъ въ критическое положеніе. По до„несенію Сурпъ-оганезскаго воинскаго начальника Баязетъ „обложенъ непріятелемъ. *Тергукасовъ*". Донесеніе это вполнѣ подтверждало прежнія извѣстія о сосредоточеніи еще 11-го числа у Даяра главныхъ силъ анатолійской арміи подъ начальствомъ самаго *Мухтаръ-паши*. Установившееся же предположеніе о передвиженіи 12-го числа войскъ *Мухтаръ-паши* изъ Дели-баба къ Хоросану какъ бы указывало, что опасный кризисъ для Эриванскаго отряда миновалъ: однимъ появленіемъ нашимъ на высотахъ Мелидюза—мы пріостановили дальнѣйшія дѣйствія турокъ противъ ген.-л. *Тергукасова*, вступили съ нимъ въ связь, привлекли вниманіе мушира къ Саганлугу и заставили, повидимому, притянуть часть его силъ къ Хоросану и Кепри-кею, для прикрытія прямаго и кратчайшаго пути на Эрзерумъ. Произведя подробный осмотръ непріятельской позиціи и подступовъ къ ней,—была отдана словесная диспозиція, по которой войска выполняютъ слѣдующее:

1) Кавалерія и конная артилерія (ген.-м. *кн. Чавчавадзе*) слѣдуютъ по лѣвой дорогѣ на минеральный источникъ Чермукъ, у котораго переправляются въ бродъ черезъ Ханычай и, придерживаясь высотѣ праваго берега этой рѣчки, направляются въ обхватъ праваго фланга непріятеля; приблизясь же къ позиціи турокъ, атакуютъ ихъ въ тылъ по эрзерумской дорогѣ. Составъ колонны: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, Александропольскій конно-иррегулярный дивизіонъ, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Чеченскій конно-иррегулярный

полкъ, Кубанская и Терская конныя батареи, всего 8 эскадроновъ и 18 сотенъ при 16 конныхъ орудіяхъ. Въ часъ дня голова этой колонны вытянулась въ указанномъ направленіи.

2) Правый флангъ (ген.-м. *Авиновъ*)—1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, имѣя въ прикрытіи Лейбъ-Эриванскій полкъ, всего 4 баталіона и 24 орудія—занимаетъ позицію на хребтѣ, по лѣвому берегу Ханы-чая, въ направленіи къ сел. Зивину.

3) Центръ (ген.-м. *Комаровъ*)— Грузинскій и Тифлисскій гренадерскіе полки и 1-я рота саперъ съ 6 батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, всего 7 баталіоновъ и 8 орудій—атакуетъ центръ непріятельской позиціи.

4) Лѣвый флангъ (ген.-м. *Зедергольмъ*) — Мингрельскій гренадерскій полкъ съ 4 батареей той же бригады, всего 4 баталіона и 8 орудій—ведетъ наступленіе на правый флангъ позиціи турокъ и при атакѣ кавалеріи поддерживаетъ ее своими дѣйствіями.

5) Вся остальная кавалерія: 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ (три сотни) охраняетъ правый флангъ, а Дагестанская конно-иррегулярная бригада (12 сотенъ) охраняетъ лѣвый флангъ нашей позиціи и поддерживаетъ связь съ колонною ген.-м. *кн. Чавчавадзе*.

Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни началось движеніе пѣхоты.

Ходъ боя съ 2-хъ до 4—5 часовъ пополудни. У самой подошвы горы, гдѣ происходило совѣщаніе, пролегала дорога, спускавшаяся по ущелью въ обходъ тѣхъ возвышенностей, которыя были по нашу сторону Зивина, и подходившая къ высотамъ праваго крыла турокъ, предоставленнаго Мингрельцамъ. Отъ середины этой дороги шла другая, спускавшаяся къ Ханычаю у самаго Зивина; та же дорога имѣла еще развѣтвленіе налѣво въ гору, въ обходъ праваго фланга турецкой позиціи. Поэтому вся кавалерія ген.-м. *кн. Чавчавадзе* и колонны, которыя составляли лѣвый флангъ и центръ, должны были потянуться по означенной дорогѣ и раздѣлиться только на ея развѣтвленіяхъ. Эриванскій же полкъ съ тремя 9-фунтовыми батареями поднялся прямо и направился впослѣдствіи въ полуоборотъ направо.

Колонна ген.-м. *Зедергольма* слѣдовала первоначально позади наступавшей кавалеріи и, подойдя къ позиціи, которая въ началѣ боя была занята Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, повернула вправо. Затѣмъ, продвинувшись еще впередъ, она развернулась въ боевой порядокъ на возвышенности лѣваго берега Ханы-чая, ближайшей къ расположенію праваго фланга турецкихъ войскъ. Въ 2 часа 40 минутъ пополудни раздался первый выстрѣлъ изъ 4-й батареи Кавказской гренадерской бригады, которая затѣмъ открыла огонь гранатами по „Арабъ-тепе". Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, убѣдившись въ слишкомъ громадной дистанціи до ближайшихъ турецкихъ укрѣпленій (1700 саженъ) и замѣтивъ, что снаряды наши не долетаютъ, пдплк. *Калакуцкій* перемѣнилъ позицію на 2 версты впередъ и лѣвѣе, ставъ на самомъ берегу оврага. Отсюда 4-я батарея открыла огонь картечными гранатами съ дистанціи 600—700 саженъ; Мингрельцы же, подаваясь впередъ, въ свою очередь завязали перестрѣлку. Скоро всѣ турецкія траншеи и ложементы праваго крыла покрылись сплошною завѣсою пороховаго дыма. Спускаясь къ р. Ханы-чай, ген.-м. *Зедергольмъ* оставилъ въ прикрытіе батареи 1-й баталіонъ Мингрельцевъ, 3-й и 4-й направилъ для атаки Арабъ-тепе, а 2-й—на Хорумъ-дагъ, для обезпеченія лѣваго фланга и для поддержки наступленія кавалеріи, въ случаѣ еслибы она появилась съ этой стороны. Два баталіона, прикрываясь густою цѣпью и охотниками, перешли рѣчку Ханы-чай и стали подниматься на высоту, находившуюся впереди батареи на Арабъ-тепе. Крутизна и сильный ружейный огонь изъ двухъ траншей, находившихся на вершинѣ, задерживали быстрое наступленіе баталіоновъ, но они все же шли безостановочно. Подойдя ближе, они открыли огонь, бросились на первый уступъ горы и заняли обѣ траншеи. Турки отступили на Арабъ-тепе.

Въ это время колонна ген.-м. *Комарова* быстро спускалась къ р. Ханы-чай по узкому карнизу съ крутыми обрывами, скалистыми выступами и съ едва замѣтной тропой. Мѣстами приходилось идти въ одиночку, а иногда останавливаться въ ожиданіи, пока саперы разработаютъ дорогу и въ особенности спуски для артилеріи. Не смотря однако на всѣ предосторожности, одна изъ гранатъ разорвалась возлѣ орудія 6-й бата-

реи,—лошади рванулись въ сторону, и орудіе свалилось въ кручу. Поднять его было невозможно, и только ночью, по окончаніи боя, оно было вытащено изъ пропасти. У рѣчки Ханы-чай, около Зивина колонна ген.-м. *Комарова* попала въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня. Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, замѣтивъ, что колонна ген.-м. *Комарова* подалась слишкомъ вправо, и опасаясь, что турки ударятъ ей во флангъ, послалъ приказаніе ген.-м. *Комарову* выдвинуть часть колонны на ближайшія высоты къ Арабъ-тепе и поддержать Мингрельцевъ [1]). Приказаніе это застало его на переходѣ черезъ Ханы-чай у с. Зивинъ. Онъ тотчасъ направилъ часть колонны на высоты, которыя мы упустили занять, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 3-мъ ротамъ 1-го баталіона Грузинскаго полка и 3-мъ ротамъ 1-го баталіона Тифлисскаго полка прикрыть фланговое движеніе колонны и поддержать Мингрельцевъ наступленіемъ на Арабъ-тепе; двумъ баталіонамъ (3 и 4) Грузинскаго полка—наступать по дорогѣ къ „круглой батареѣ“; тремъ баталіонамъ (2, 3 и 4) Тифлисцевъ поддержать Грузинцевъ; 6 батареѣ содѣйствовать атакѣ гренадеръ, а 1-й стрѣлковой ротѣ Тифлисскаго полка прикрывать зарядные ящики 6 батареи, оставленные внизу, у мельницъ.

Правая колонна ген.-м. *Авинова*, выступивъ со сборнаго пункта вмѣстѣ съ прочими войсками, не могла двигаться кратчайшимъ путемъ, встрѣтивъ оврагъ, который пришлось ей обходить довольно долго. Сильно растянувшись и поорудійно взобравшись на продолговатый гребень, почти параллельный турецкимъ центральнымъ и лѣвофланговымъ укрѣпленіямъ, до которыхъ было 3—4 версты отъ нашихъ батарей, она заняла здѣсь позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ—1-я батарея, правѣе ея—3-я, лѣвѣе—2-я, а Эриванскій полкъ на флангахъ и нѣсколько позади артилеріи; за правымъ флангомъ 2-й и 4-й, за лѣвымъ—1-й и 3-й баталіоны. Батареи тотчасъ же открыли огонь по „круглой батареѣ“ съ дистанцій 1800—1900 саженъ черезъ ущелье съ отвѣсными берегами, представлявшее неодолимое препятствіе для сближенія съ противникомъ,

---

[1]) Описаніе боевой жизни 15 грен. Тифлисскаго полка, стр. 124. Градовскій „Война въ Малой Азіи въ 1877 г.“.

хотя и щедро осыпавшимъ наши батареи своими снарядами, но мало причинявшимъ вреда. 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады заставляли турокъ нѣсколько разъ прекращать пальбу и произвели у нихъ три взрыва. Какъ только было усмотрѣно, что колонна ген.-м. *Комарова* скрылась въ Зивинскомъ ущельѣ, а затѣмъ снова появилась на высотахъ, наши батареи перенесли огонь на турецкіе ложементы и траншеи, стараясь подготовить пѣхотѣ штурмъ укрѣпленій [1]).

Движеніе нашей кавалеріи къ югу отъ Зивина заставило *Измаилъ-пашу* опасаться за свои сообщенія съ Эрзерумомъ и начало возбуждать среди турецкихъ генераловъ подозрѣніе, что ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, маскируясь кавалеріею и прикрываясь ею съ праваго фланга, намѣренъ наступать прямо на Хоросанъ, въ обходъ зивинской позиціи, чтобы стать между обѣими частями турецкой арміи. Такое предположеніе ихъ еще болѣе усилилось, когда *Муса-паша Кундуховъ* [2]) извѣстилъ объ отступленіи своемъ изъ Хоросана, въ виду опасности быть окруженнымъ многочисленной русской кавалеріей. Собрался тотчасъ военный совѣтъ, на которомъ былъ поставленъ вопросъ объ отсупленіи на Кепри-кей. Съ нашей позиціи было замѣчено, что даже палатки въ турецкихъ лагеряхъ начали сниматься. Но когда наши колонны появились на высотахъ передъ Зивиномъ, сомнѣнія уже не было въ намѣреніи нашемъ атаковать позицію, и турки подтянули свои резервы, заняли густою цѣпью ложементы, усилили оборону на передовыхъ высотахъ и стали ожидать нашего наступленія [3]).

По мѣрѣ развитія боя, *Измаилъ-паша* увидѣлъ изъ группировки нашихъ силъ, что общее наступленіе направлено противъ его центра и праваго фланга; поэтому онъ усилилъ центръ двумя баталіонами пѣхоты, выдвинулъ ихъ на передовыя высоты и открылъ по нашимъ гренадерамъ, перешедшимъ р. Ханы-чай, такой невѣроятный огонь, что намъ ка-

---

[1]) Описаніе боевой жизни 13-го Л.-грен. Эриванскаго полка и Кавказской грен. артилерійской бригады.

[2]) Сраженіе у Зивина (турецкій источникъ) стр. 37 (переводъ „Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11).

[3]) Сраженіе у Зивина (турецкій источникъ), стр. 36—42.

залось будто турки стрѣляютъ изъ митральезъ [1]). На правомъ флангѣ турки находились въ наблюдательномъ положеніи, а какъ только выяснился для нихъ обходъ нашей кавалеріи, въ подкрѣпленіе изъ общаго резерва былъ направленъ одинъ баталіонъ, который и былъ употребленъ на удлиненіе фланга. Съ появленіемъ же Эриванцевъ и противъ лѣваго фланга, турки выслали изъ резерва $2^1/_2$ баталіона, 6 орудій и около 4-хъ эскадроновъ. Такимъ образомъ, къ 6—7 часамъ вечера всѣ резервы турокъ были израсходованы; оставалось только $^1/_2$ баталіона во второй оборонительной линіи для прикрытія обоза и лагерей [2]).

Около 4—5 часовъ пополудни бой разгорѣлся по всей линіи. Дойдя до сел. Зивинъ, 1-й баталіонъ Грузинцевъ и 1-й Тифлисцевъ повернули влѣво и стали взбираться на высоты. Послѣ утомительнаго подъема баталіоны достигли вершины горы, откуда увидѣли, что они находятся противъ центра турецкой позиціи. Встрѣченные перекрестнымъ огнемъ съ турецкихъ батарей и ложементовъ и претерпѣвая громадныя потери, они перебѣжками продолжали подвигаться впередъ, но неожиданно наткнулись на непроходимый оврагъ и вынуждены были остановиться. Занявъ густою цѣпью кусты, покрывавшіе сѣверо-восточные скаты Арабъ-тепе, баталіоны залегли за ними, не имѣя возможности двинуться болѣе ни шага.

Остальная часть колонны, быстро пройдя по окраинамъ сел. Зивина, начала развертываться въ боевой порядокъ. Ген.-м. *Комаровъ* приказалъ плк. *Ридигеру* направить 3-й и 4-й баталіоны Тифлискаго полка вслѣдъ за двумя баталіонами Грузинцевъ, уже поднимавшихся на высоты, и совмѣстно съ ними атаковать непріятеля съ лѣвой стороны; 2-му же баталіону Тифлисцевъ и ротѣ саперъ принять влѣво, чтобы прикрыть 6-ю батарею, двигавшуюся по откосамъ къ западу отъ Зивина.

Развернувшись поротно въ двѣ линіи и имѣя въ резервѣ роту саперъ, 2-й баталіонъ Тифлисцевъ началъ подыматься на

---

[1]) Въ рапортѣ ген.-л. Геймана за № 313 говорится, что, при атакѣ Тифлисцевъ и Грузинцевъ турецкая пѣхота имѣла въ поддержкѣ нѣсколько митральезъ.

[2]) „Военный Сборникъ“ 1879 г. № 11.—Сраженіе у Зивина (турецкій источникъ).

гору, оставивъ интервалъ для 6-й батареи. Огонь изъ ложементовъ въ этомъ мѣстѣ былъ такъ силенъ, что батарея не могла бы подняться безъ большихъ потерь; сниматься же съ передковъ оказывалось безцѣльнымъ, такъ какъ стрѣлять было некуда потому, что батарея стояла подъ горою, а непріятель въ ложементахъ, на гребнѣ. Плк. *Санджановъ*, чтобы уменьшить потери, придвинулъ батарею на сколько возможно ближе къ подошвѣ и ожидалъ пока наши стрѣлки взойдутъ на гребень, но вскорѣ ген.-м. *Комаровъ* прислалъ ординарца съ приказаніемъ подняться и открыть огонь по ложементамъ, чтобы содѣйствовать наступленію Тифлисцевъ. При этомъ ординарецъ передалъ, что начальникъ колонны весь успѣхъ дѣла видитъ въ возможности стать батареѣ на высотѣ. Плк. *Санджановъ* двинулъ батарею по скату, но едва прошелъ шаговъ 150—200, какъ получилъ приказаніе остановиться и повременить. Спустя немного, онъ снова былъ направленъ впередъ подъ жестокимъ огнемъ непріятеля и когда, приблизившись значительно къ ложементамъ, сталъ на позицію, то оказалось, что дѣйствовать могли только второе и восьмое орудіе, а остальныя, за невозможностью удержаться на крутизнѣ, были унесены лошадьми назадъ и ѣздовымъ удалось остановить ихъ только внизу. Оставшіяся на позиціи два орудія, сдѣлавъ по два выстрѣла, лишились почти всей прислуги и лошадей и были приведены въ невозможность не только дѣйствовать, но даже сняться съ позиціи. Тогда нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ артилеристовъ бросились къ восьмому орудію и скатили его внизъ, а второе оставили на мѣстѣ, вынувъ, впрочемъ, прицѣлъ и замокъ. На выручку этого орудія высланы были охотники Тифлисскаго полка, но человѣкъ двадцать изъ нихъ были перебиты или переранены, напрасно только увеличивъ собою жертвы этого дня. Лишь ночью удалось снять второе орудіе съ этой злополучной позиціи.

Между тѣмъ 2-й баталіонъ Тифлисцевъ и саперы сбили турокъ съ передовой высоты, но, при дальнѣйшемъ наступленіи, стали нести чрезвычайныя потери. Роты быстро порѣдѣли. Ген.-м. *Комаровъ*, лично руководившій этимъ участкомъ позиціи, также былъ раненъ въ ногу и удалился на перевязочный пунктъ, передавъ начальствованіе плк. *Ридигеру*. Громадная

убыль въ людяхъ и недостатокъ патроновъ заставили командира баталіона маіора *Меликова* пріостановить дальнѣйшее наступленіе: двѣ роты Тифлисцевъ (5-я и 6-я) залегли въ кустарникѣ, за небольшимъ гребнемъ, а остальныя двѣ (4-я и 2-я стрѣлковая) и рота саперъ остановились въ развѣтвленіяхъ оврага [1]).

Тѣмъ временемъ плк. *Ридигеръ*, согласно приказанія, слѣдуя за двумя баталіонами Грузинцевъ (3-мъ и 4-мъ), направилъ 4-й баталіонъ ввѣреннаго ему полка на высоты впереди Топъ-дага, занятыя двумя траншеями, а 3-й—лѣвѣе, по скату оврага. Несмотря на крутизну подъема и на сильную стрѣльбу турокъ изъ траншей, поддерживаемую артилерійскимъ огнемъ съ „круглой батареи", Тифлисцы и Грузинцы, время отъ времени пріостанавливаясь для короткаго роздыха, все подвигались впередъ; нѣсколько нашихъ мѣткихъ гранатъ изъ 9-фунтовыхъ орудій, разорвавшихся въ самыхъ траншеяхъ, оказали имъ большую услугу—они дружно бросились впередъ и овладѣли траншеями. Турки отступили, но затѣмъ, остановились и сдѣлали нѣсколько залповъ почти въ упоръ баталіонамъ. Однако новый ударъ гренадеръ заставилъ ихъ покинуть передовую высоту и отступить на главную позицію. Одновременно съ тѣмъ, 3-й баталіонъ Тифлисцевъ, продолжая наступать по ущелью, достигнулъ подошвы Топъ-дага; роты залегли у нея и открыли бѣглый огонь по ложементамъ, окружавшимъ батарею, возлѣ которой виднѣлись палатки главнаго лагеря, а вправо разстилалась ровная мѣстность вплоть до ущелья Зивинъ-чай. Съ занятыхъ нами позицій казалось, что до турецкихъ батарей и лагеря оставалось не болѣе 300—400 шаговъ. Обстрѣлявъ это пространство ружейнымъ огнемъ, Грузинцы и 4-й баталіонъ Тифлисцевъ смѣло двинулись впередъ, но здѣсь, поперегъ ихъ дороги оказался глубокій оврагъ. Чтобы приблизиться къ батареѣ, приходилось почти отвѣсно спускаться въ эту трущобу и, затѣмъ, вновь подниматься на крутизну—все время подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ; несмотря на это, гренадеры не остановились: съ вели-

[1]) Описаніе боевой жизни 15 грен. Тифлисскаго полка, стр. 126 и 127 и Кавказской грен. артилерійской бригады, стр 47—49.

чайшимъ трудомъ спустились они внизъ и потомъ стали взбираться на Топъ-дагъ; имъ оставалось пройти какихъ-нибудь 150 шаговъ до траншеи, окружавшей батарею, но всякій разъ какъ они подавались впередъ—теряли десятки людей и вынуждены были спускаться назадъ. 3-й баталіонъ Тифлисцевъ также перешелъ въ наступленіе, двигаясь слѣва по ущелью, но результаты были тѣже. Здѣсь баталіоны обоихъ полковъ понесли наибольшія потери; тутъ же былъ раненъ и плк. *Ридигеръ*.

Ясно было, что безъ содѣйствія артилеріи, атака наша не могла увѣнчаться успѣхомъ, а три 9-фунтовыя батареи Кавказской гренадерской бригады находились такъ далеко, что ихъ обыкновенныя гранаты не могли даже ослабить огня „круглой батареи". Наконецъ, въ самую рѣшительную минуту штурма, когда гренадеры еще разъ бросились впередъ, батареи наши поневолѣ должны были прекратить огонь, чтобы не поражать своихъ.

Потерявъ множество раненыхъ и убитыхъ и истомившись боемъ, Грузинцы и Тифлисцы вынуждены были прекратить наступленіе; къ тому же—патроны были уже на исходѣ, патронные ящики остались далеко позади и резерновъ вблизи не было. Оставшись на занятыхъ позиціяхъ въ 50—100 шагахъ отъ турецкихъ траншей, баталіоны Грузинскаго и Тифлисскаго полковъ продолжали поддерживать рѣдкій ружейный огонь. Раненыхъ и убитыхъ постарались вынести изъ боевой линіи, укрывая первыхъ за камнями, гдѣ ихъ зачастую добивали турецкія пули. Нерѣдко и носильщики падали ранеными и убитыми.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ три баталіона Мингрельскаго полка, поддержанные огнемъ 4-й батареи Кавказской гренадерской бригады, успѣли овладѣть двумя высотами, увѣнчанными траншеями. Турки отступили черезъ верховья оврага къ своей батареѣ на плато. Дальнѣйшее наступленіе было пріостановлено и здѣсь, вслѣдствіе невозможности подняться на впереди лежащія высоты, обрывавшіяся въ нашу сторону почти отвѣсными кручами. Только 2-й баталіонъ Мингрельскаго полка, находившійся на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, успѣлъ подняться на Хорумъ-дагъ и, занявъ позицію

недалеко отъ вершины горы, открылъ частую ружейную перестрѣлку съ засѣвшими тамъ турками.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда, около 6 часовъ пополудни, на подкрѣпленіе Тифлисскимъ и Грузинскимъ баталіонамъ были посланы 2-й и 4-й баталіоны Эриванскаго полка, находившіеся все время въ прикрытіи 9-фунтовыхъ батарей. Эриванцамъ приказано было удлинить боевую линію и дѣйствовать на нашемъ правомъ флангѣ въ обхватъ лѣваго фланга турокъ. Ген.-м. *Авиновъ* лично повелъ баталіоны впередъ. Перейдя Ханы-чайское ущелье и Зивинъ-чайскій оврагъ, они поднялись на высоты праваго берега послѣдняго, занятаго турецкими стрѣлками. Потѣснивъ турокъ, Эриванцы въ тоже время сами были атакованы скрывавшеюся здѣсь непріятельскою кавалеріею и въ теченіе почти часа должны были отражать ея атаки. Къ этому времени, для обезпеченія своего лѣваго фланга, турки выдвинули изъ резерва $2^1/_2$ табора съ 6-ю орудіями. Такимъ образомъ, Эриванцы не могли оказать существенной поддержки Грузинцамъ и Тифлисцамъ, вынужденные сами вступить въ бой съ турецкой пѣхотой и кавалеріей. Остальные два баталіона Эриванскаго полка (1 и 3) были двинуты къ лѣвому флангу нашего расположенія; изъ нихъ 1-й баталіонъ оставленъ былъ въ прикрытіе 4-й батареи пдплк. *Калакуцкаго* и для поддержки Мингрельскаго полка, а 3-й — направленъ къ сел. Зивинъ, въ резервъ нашего праваго фланга.

Было уже около $7^1/_2$ часовъ вечера, когда по всей боевой линіи, за исключеніемъ нашего крайняго праваго фланга, бой съ обѣихъ сторонъ замѣтно ослабѣлъ. Въ эту минуту,—когда у турокъ истощены были всѣ резервы, а у насъ были два свѣжихъ баталіона Эриванцевъ и весьма мало утомленный боемъ Мингрельскій полкъ,—ударъ нашей кавалеріи долженъ былъ окончательно склонить успѣхъ на нашу сторону; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія ея на высотахъ праваго фланга и въ тылу у турокъ, но она не показывалась.

Дѣйствія отрядной кавалерійской колонны. Предварительныя свѣдѣнія о свойствахъ пути, предстоявшаго обходной колоннѣ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, были самыя благопріятныя, и казалось не предстояло никакого особеннаго труда зайти

туркамъ въ тылъ. Но на самомъ дѣлѣ вышло иное: мѣстность оказалась чрезвычайно волнистой и пересѣченной, настолько, что кавалерія кое-какъ могла еще одолѣть и подъемы, и спуски, усѣянные обломками скалъ, но для артилеріи такая дорога оказалась непроходимою; одинъ зарядный ящикъ, сорвавшись подъ кручу, упалъ въ оврагъ и былъ поднятъ только на обратномъ пути. Видя такія неодолимыя препятствія, начальникъ колонны приказалъ спѣшить по одному дивизіону отъ обоихъ драгунскихъ полковъ и назначилъ ихъ въ помощь артилеристамъ. Драгуны вытаскивали орудія изъ глубокихъ промоинъ и на рукахъ поднимали ихъ на крутизны. При такихъ условіяхъ нечего было и думать о томъ, чтобы во время поспѣть къ мѣсту назначенія. Только къ шести часамъ вечера голова колонны подошла къ минеральному источнику „Чермуку". Отсюда войска поднялись на крутую гору, съ вершины которой можно было видѣть Зивинъ, оставшійся позади. Бой въ это время былъ въ полномъ разгарѣ. Въ 7 часовъ вечера передовыя части нашей кавалеріи подошли къ подошвѣ горы Хорумъ-дагъ, съ вершины которой пронеслась граната горнаго орудія. Далѣе артилерія едва могла слѣдовать; поэтому ген.-м. *кн. Чавчавадзе,* оставивъ ей въ прикрытіе и въ помощь часть колонны, двинулъ на рысяхъ впередъ драгунскую бригаду—1-й и 2-й Волгскіе конные полки и Тифлисскій дворянскій дивизіонъ. Немного спустя казаки, за ними дворяне и эскадронъ Сѣверскаго полка спѣшились и быстро взобрались на высоту, откуда открыли огонь по туркамъ, засѣвшимъ въ редутѣ съ четырьмя горными орудіями. Подтянулись также и обѣ батареи, но, когда два головныхъ орудія двинулись далѣе, всѣ ихъ усилія подняться на высоту оказались напрасными и они спустились обратно внизъ. Между тѣмъ начинало смеркаться и съ наблюдательнаго поста, оставленнаго на хоросанской дорогѣ, донесли, что съ лѣвой стороны нашей кавалеріи стали показываться непріятельскія массы, двигавшіяся изъ Кепри-кея. Это обстоятельство въ связи съ остальными, а также постепенно затихавшій огонь съ обѣихъ сторонъ, указывали на безполезность дальнѣйшаго движенія, вслѣдствіе чего гем.-м. *кн. Чавчавадзе* приказалъ отступать *(Приложеніе 6)* и въ $7^1/_2$ час. вечера о своемъ рѣшеніи сооб-

щилъ Корпусному командиру слѣдующею запискою [1]): „Со сто-„роны Кепри-кея показываются большія массы. Я отступаю „мимо минеральнаго источника, займу позицію и буду ждать „подкрѣпленія".

Съ наступленіемъ сумерокъ огонь началъ постепенно стихать, и бой на всѣхъ пунктахъ мало по малу прекратился. Хотя мы и удержали за собою всѣ занятыя нами части турецкой позиціи, имѣя сверхъ того значительное число свѣжихъ или вообще мало утомленныхъ войскъ, но Командующій корпусомъ, не усматривая вѣскихъ поводовъ для возобновленія на утро сраженія, приказалъ снять ночью войска и возвратить ихъ на первоначальную позицію. Пѣхота расположилась въ 7 верстахъ отъ Зивина по дорогѣ на Мели-дюзъ, а кавалерія ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, подтянувшаяся къ биваку на другой день утромъ,—въ 4 верстахъ отъ непріятельской позиціи.

Вмѣстѣ съ отступленіемъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ р. Ханы-чай приступлено къ уборкѣ массы убитыхъ и раненыхъ, для перевозки которыхъ на биваки было собрано нѣсколько десятковъ аробъ у жителей Зивина и всѣ имѣвшіяся въ войскахъ фуры. Всю ночь санитары бродили по полю, подбирая раненыхъ и вытаскивая ихъ чуть не изъ-подъ самыхъ турецкихъ траншей.

Потери. Общая наша потеря въ зивинскомъ бою заключалась: убито 7 офицеровъ, 119 нижнихъ чиновъ и 32 лошади; ранено 28 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 генералъ, 6 штабъ-офицеровъ и 21 оберъ-офицера), 673 нижнихъ чина и

---

[1]) Дѣло № 791. Арх. Воен.-Историч. Отд.—Войсковые источники, изданіе Воен.-Историч. Отд.—Здѣсь, очевидно, смѣшали Хоросанъ съ Кепри-кеемъ, какъ надо полагать, потому, что не знали въ какой сторонѣ находятся оба эти пункта; разстояніе между ними 25 верстъ, а отъ Чермука до Кепри-кея около 40 верстъ, слѣдовательно, послѣдній видѣть не могли. Что касается до показавшихся „большихъ массъ", то это была, вѣроятно, небольшая часть турецкой кавалеріи Мусы-паши, оставленная въ Хоросанѣ для наблюденія за нами, выѣхавшая изъ Хоросана на ближайшія къ нему высоты и тотчасъ повернувшая обратно. О движеніи этой кавалеріи намъ было извѣстно, такъ какъ офицеръ, посланный на одну изъ ближайшихъ высотъ, къ мѣсту расположенія для наблюденія за мѣстностью между полемъ сраженія и Араксомъ, прислалъ начальнику корпуснаго штаба записку слѣдующаго содержанія: „13 іюня 5 час. 20 мин. пополудни. Колонна, вышедшая изъ лагеря подъ сел. Хоросанъ, возвращается; лагерь снятъ. Небольшой разъѣздъ, человѣкъ въ 15, замѣтивъ нашу обходную колонну, поспѣшно направился къ непріятельскому правому флангу. Капитанъ Русецкій". (Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 48).

18 лошадей; контужено 9 офицеровъ и 23 нижнихъ чина, и безъ вѣсти пропало 18 нижнихъ чиновъ, а всего выбыло изъ строя 44 офицера, 833 нижнихъ чина и 50 лошадей. (*Приложеніе 7*).

Потеря турокъ (по офиціальнымъ отчетамъ) состояла изъ 138 человѣкъ убитыми и 502 ранеными, но по свидѣтельству Нормана она была значительнѣе; по его словамъ, также какъ и по показанію самихъ турокъ, они похоронили на мѣстѣ 265 тѣлъ, да до 1080 человѣкъ было предано землѣ окрестными жителями на берегу р. Ханы-чай. Однако, каковы бы потери турокъ не были и какъ бы онѣ не превышали наши собственныя, а зивинское дѣло, при весьма чувствительныхъ съ нашей стороны пожертвованіяхъ, было нами проиграно, и мы потерпѣли неудачу во всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ.

Отступленіе. Послѣ неудачи подъ Зивиномъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* бросаетъ всякую мысль о какихъ либо наступательныхъ дѣйствіяхъ къ Хоросану или Дели-баба и, не считая возможнымъ съ имѣвшимися силами заставить непріятеля отступить отъ Зивина, принимаетъ рѣшеніе: отойти сперва къ Мели-дюзу, а затѣмъ—и Карсу. Съ другой стороны, Корпуснаго командира сильно безпокоило положеніе Эриванскаго отряда, который послѣ побѣды 9 іюня находился почти въ безвыходномъ положеніи: въ виду крайняго недостатка продовольствія и боевыхъ запасовъ, опасенія за свой тылъ и Баязетъ и полной неизвѣстности о движеніи и дѣйствіи отряда ген.-л. *Геймана*. Ожидая новой атаки со стороны, *Мухтаръ-паши*, ген.-л. *Тергукасовъ* 10 іюня отошелъ назадъ на крѣпкую позицію къ Дарамъ-дагу, гдѣ и рѣшился оставаться до 15 числа, извѣстивъ въ тотъ же день ген.-л. *Геймана* запискою слѣдующаго содержанія[1]): „Когда переправитесь черезъ Араксъ? Могу ждать „до 15-го вечеромъ, потомъ отступлю по недостатку провіанта „и патроновъ“. Записка эта, полученная ген.-л. *Геймановъ* въ день боя подъ Зивиномъ, 13-го, только подтверждала то критическое положеніе, о которомъ сообщалъ ген.-л. *Тергукасовъ* въ первомъ своемъ донесеніи, прося „настойчивѣе атаковать Мухтара“, чтобы послѣдній не обратился противъ его слабаго Эриванскаго отряда. Въ виду такого положенія дѣлъ,

[1]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 49.

Корпусный командиръ, сообщивъ 14-го числа ген.-л. *Тергукасову* о неудачѣ подъ Зивиномъ и о разрѣшеніи ему отойти на другой день къ Зейдекяну и далѣе, въ предѣлы Эриванской губерніи [1]), предполагалъ слѣдующимъ образомъ обезпечить отступательный маршъ Эриванскаго отряда, какъ видно изъ его письма къ генералу Тергукасову отъ 15 іюня [2]): „Куда и „какъ вы полагаете отходить? Откуда—запастись провіантомъ, „патронами въ виду, конечно, извѣстныхъ вамъ тревожныхъ „событій около Баязета. Опасаюсь, чтобы вашъ отрядъ не былъ „поставленъ въ трудное положеніе между двухъ огней и от„рѣзаннымъ отъ базы. Видя невозможность съ нашими силами „оттѣснить все усиливающагося непріятеля изъ сосредоточенія „нынѣшняго его расположенія, отъ Зивина — Кепри-кея, „мнѣ остается отойти къ Сарыкамышу, для воспрепятствованія „муширу подать помощь Карсу, а также и для того, чтобы „оттянуть часть непріятеля на себя во время начала вашего „отступленія; я не спѣшу движеніемъ къ Сарыкамышу; оста„нусь на Мели-дюзѣ, куда прибыли 14-го къ вечеру, два дня. „Какія имѣете послѣднія извѣстія о ходѣ дѣлъ у Баязета? „Можете ли и что именно предпринять для обезпеченія края?“

Во исполненіе принятаго рѣшенія, колонна ген.-л. *Геймана* подъ прикрытіемъ кавалеріи въ 6 часовъ пополудни 14 іюня начала отступать отъ Зивина. Раненые весьма замедляли движеніе, такъ что только къ двумъ часамъ пополуночи войска окончательно сосредоточились у своего ваген-бурга, на сильной оборонительной позиціи у Мели-дюза.

Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, обсудивъ наше новое положеніе хотя и весьма затруднительное, пришелъ къ заключенію, что дальнѣйшее развитіе нашихъ военныхъ дѣйствій подъ Карсомъ и одновременное наблюденіе за муширомъ на Саганлугѣ для насъ настолько же важно, насколько и необходимо; а такъ какъ для этого нельзя было обойтись безъ значительнаго усиленія Главныхъ силъ корпуса, каковое усиленіе войсками изнутри края было невозможно, то онъ рѣшился на слѣдующій, въ сущности весьма рискованный, шагъ: очистить

[1]) Колюбакинъ. „Эриванскій отрядъ въ кампанію 1877—1878 г.“ („Военный Сборникъ“ 1891 г. № 12).

[2]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 58.

временно алашкертскую равнину и, перемѣнивъ базу Эриванскаго отряда, присоединить его черезъ Кагызманъ, или иную переправу на Араксѣ къ Главнымъ силамъ корпуса. Но Главнокомандующій находилъ этотъ планъ неудобоисполнимымъ, а въ частности, кромѣ того, и расположеніе отряда ген.-л. *Геймана* въ Сарыкамышѣ, обремененнаго 860 ранеными при трудности доставки провіанта, — несоотвѣтствующимъ общему ходу событій. Въ виду этого Корпусному командиру 16 іюня было предписано *(Приложеніе 8)*: чтобы колонна ген.-л. *Геймана* немедленно отступила къ Карсу на соединеніе съ прочими войсками Главныхъ силъ корпуса [1]). Сообразно этому, 16-го же числа, въ 2 часа пополудни, отрядъ ген.-л. *Геймана* выступилъ къ Сарыкамышу. Авангарду въ составѣ Сѣверскаго драгунскаго полка и всей иррегулярной кавалеріи (за исключеніемъ Тифлисскаго дворянскаго дивизіона) было приказано для занятія выходовъ изъ Саганлугскаго ущелья прослѣдовать до Нижняго Сарыкамыша, откуда выслать сильные разъѣзды къ сторонѣ Карса. Для прикрытія движенія со стороны Зивина, по дорогѣ изъ Сырбасана въ Сарыкамышъ, былъ выставленъ боковой отрядъ въ составѣ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго, 2 Кизляро-Гребенскаго казачьяго полковъ и 5-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Главныя силы слѣдовали тремя эшелонами, въ среднемъ изъ которыхъ находились раненые, транспортъ и парки [2]). Общее движеніе прикрывалъ арріергардъ [3]). Вечеромъ, 17 іюня весь отрядъ сосредоточился у Нижняго Сарыкамыша, а затѣмъ, 19-го, послѣ дневки перешелъ къ сел. Яйхръ и Верхніе Каганлы на Карсъ-чаѣ. Едва онъ сталъ на бивакѣ, какъ было получено свѣдѣніе о появленіи турецкой кавалеріи въ Бегли-Ахметѣ, которая грабила жителей и отнимала скотъ. Высланные по тревогѣ, Тифлис-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ съ 23 мая по 28 іюня.

[2]) Первый эшелонъ — въ составѣ 1 Кавказскаго сапернаго баталіона, двухъ баталіоновъ 15 грен. Тифлисскаго полка, 6-й батареи Кавказской грен. артилерійской бригады, 1½ конныхъ батарей и части обоза. Второй эшелонъ—раненые, парки и тяжести подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Тифлисскаго грен. полка. Третій — 2-я бригада Кавказской грен. дивизіи съ 4 батареями ея артилеріи.

[3]) Нижегородскій драгунскій, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и дивизіонъ конной артилеріи.

скій дворянскій дивизіонъ и нѣсколько сотенъ казаковъ отбили обратно стадо около 500 головъ и прогнали баши-бузуковъ. Преслѣдуя ихъ, у сел. Сусусъ они встрѣтили другой непріятельскій кавалерійскій отрядъ въ составѣ до 500 всадниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ нашихъ аванпостовъ была замѣчена непріятельская пѣхотная колонна съ артилеріей, двигавшаяся отъ Карса къ Бегли-Ахмету. Повидимому, турки расчитывали атаковать нашъ бивакъ, предполагая, что *Мухтаръ-паша* слѣдуетъ за нами по пятамъ и находится недалеко отъ Яйхра или же стоитъ на нашихъ сообщеніяхъ; но появленіе Нижегородскаго драгунскаго полка съ дивизіономъ конной артилеріи заставило ихъ поспѣшно удалиться въ Карсъ[1]).

20 іюня колонна ген.-л. *Геймана* къ 2 часамъ пополудни расположилась на правомъ берегу Карсъ-чая у сел. Ардостъ, а арріергардъ ея—въ 12 верстахъ, у Бегли-Ахмета. Въ этотъ день передовыя силы *Мухтаръ-паши* появились въ Саракамышѣ, но 21-го числа свернули южнѣе той дороги, по которой мы отступали въ направленіи къ сел. Берна, на притокѣ Карсъ-чая—Чаирѣ. Предполагая, что этимъ движеніемъ турки могутъ отрѣзать намъ путь отступленія черезъ Орлокскія высоты, Корпусный командиръ въ тотъ же день передвинулъ всѣ войска къ Хаджи-халиль. Но турки далѣе не пошли, а изъ Карса по направленію къ Хаджи-халиль сдѣлали вылазку, во время которой перестрѣлка ограничилась лишь съ нашими аванпостами съ потерею у насъ двухъ раненыхъ чеченцевъ. Такъ какъ остановка мушира показала, что онъ не ищетъ боя, то Корпусный командиръ 22 іюня передвинулъ колонну Геймана въ Визинъ-кей. 23 іюня Главнокомандующій произвелъ ей смотръ у Халифъ-оглы, откуда и прослѣдовалъ въ Александрополь. Въ четыре съ половиною часа пополудни войска ген.-л. *Геймана* прибыли въ сел. Мацра и соединились тамъ съ отрядомъ ген.-л. *Девеля*[2]).

Движеніе Мухтаръ-паши къ Карсу. 13 іюня *Мухтаръ-паша* находился при колоннѣ *Акифъ-бея* (6-я бригада 3-й дивизіи) на высотахъ Кіезъ-дага, у Дели-баба. Узнавъ объ от-

[1]) Дѣло № 792.—Письмо Корпуснаго командира къ начальнику окружнаго штаба 19 іюня.—Дѣло № 783.—Журналъ военныхъ дѣйствій колонны ген.-л. Геймана.

[2]) Дѣло № 783.—Журналъ военныхъ дѣйствій колонны ген.-л. Геймана.

ступленіи русской колонны къ Мели-дюзу, *Мухтаръ* перенесъ 15 іюня свою главную квартиру въ Зивинъ, передавъ временное командованіе войсками алашкертскаго корпуса *Рейсъ-Ахметъ-Фазиль-паши*.

Благодаря удачному для турокъ исходу боя 13 іюня и отступленію нашихъ войскъ отъ Зивина и Даяра, *Мухтаръ-паша* удалось наконецъ выйти изъ своего крайне напряженнаго и строго оборонительнаго двухмѣсячнаго положенія. Принявъ лично командованіе надъ войсками, собранными въ Зивинѣ, муширъ рѣшилъ спуститься на Карсскую плоскость и, соединившись съ гарнизономъ крѣпости, принудить насъ снять осаду. Одновременно съ тѣмъ онъ поручилъ *Измаилъ-паша* слѣдовать съ алашкертскимъ отрядомъ за генераломъ *Тергукасовымъ* и вмѣстѣ съ ванскимъ отрядомъ *Фаикъ-паши* содѣйствовать общей операціи противъ Главныхъ силъ русской арміи [1]).

Къ 18—19 іюня въ составѣ турецкаго корпуса находилось 30 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 24 орудія [2]). *Мухтаръ* 18-го числа двинулся къ Мели-дюзу съ авангардомъ, состоявшимъ изъ 12 баталіоновъ, 12 орудій и всей кавалеріи, приказавъ начальнику штаба *Фейзи-паши* съ остальными войсками выступить на слѣдующій день. Муширъ хотя и шелъ неотступно по слѣдамъ колонны *Гейлана*, но чрезвычайно робко и осторожно, дѣлая переходы только тогда, когда вполнѣ убѣждался, что путь открытъ и свободенъ. Онъ все время находился отъ насъ въ двухъ переходахъ, видимо избѣгая открытаго столкновенія. 20 іюня авангардъ турецкой арміи спустился съ Саганлугскихъ горъ и вышелъ на плоскость по южную сторону карсско-эрзерумской дороги, на Кырхъ-Пунгарскія высоты, составляющія предгорья хр. Ахъ-Баба. 22 іюня здѣсь сосредоточился весь корпусъ *Мухтаръ-паши*. Узнавъ объ от-

---

[1]) Normann и Рюстовъ.

[2]) 1-я дивизія Ахметъ-Мухлисъ-паши—12 баталіоновъ; 6-я бригада Акифъ-бея, 3-й дивизіи—6 баталіоновъ; 4-я дивизія Гаджи-Рашидъ-паши (собственно ольтынскій отрядъ) — 9 баталіоновъ; отрядъ Кафтанъ-Магометъ-бея — 3 баталіона; 1-й бригады Мустафъ-Савфетъ-паши—6 эскадроновъ; 2-я бригада Мусы-паши Кундухова—6 эскадроновъ и 3 полевыхъ и горныхъ батареи, всего 24 орудія. Рюстовъ опредѣляетъ составъ корпуса Мухтаръ-паши: пѣхоты 30 баталіоновъ; регулярной кавалеріи одинъ полкъ, а вмѣстѣ съ иррегулярною конницею—до 3,500 всадниковъ, и артилеріи 3 полевыхъ и одна горная батареи.

ступленіи русскихъ войскъ къ сел. Мацра, муширъ тотчасъ же выдвинулъ свою кавалерію къ Веранъ-кала, куда къ 24—25 іюня и самъ перешелъ со всѣми своими войсками [1]).

Осадныя дѣйствія подъ Карсомъ съ 4 по 10 іюня. Послѣ неудачной попытки 2 іюня, было признано необходимымъ бомбардировать со стороны сел. Мацра сначала только три форта: Арабъ, Карадагъ и Мухлисъ, а потомъ, по мѣрѣ постройки батарей, и другіе [2]). Не считая трехъ батарей №№ 2, 3 и 4, построенныхъ 29 мая исключительно для обстрѣливанія возвышенностей лѣваго берега Карсъ-чая, наши первыя осадныя батареи №№ 6 и 7 заложены въ ночь съ 4-го на 5-е іюня въ разстояніи 2300 саж. отъ Араба и Карадага; къ разсвѣту каждая изъ нихъ была вооружена четырмя 24-фунтовыми пушками. Открытіе бомбардированія началось съ разсвѣтомъ 5 іюня. Турки, замѣтивъ утромъ вновь построенныя батареи, тотчасъ же открыли по нимъ сосредоточенный огонь изъ Араба и Карадага и, кромѣ того, выставили впереди перваго изъ этихъ фортовъ еще 4 полевыхъ орудія, которыя впрочемъ скоро вынуждены были удалиться. Непріятель буквально осыпалъ наши батареи бомбами, въ особенности вновь построенныя №№ 6 и 7, но до 11 часовъ дня причинилъ ничтожный вредъ: на батареѣ № 7 бомбою разбито было колесо и двое артилеристовъ выбыло изъ строя—1 убитымъ и 1 раненымъ. Нами же произведенъ взрывъ внутри Араба, послѣ котораго онъ замолчалъ, и подбито орудіе на Карадагѣ. На слѣдующій день огонь былъ возобновленъ съ такимъ же ожесточеніемъ. Видно было, что турки за ночь исправили сдѣланныя нами поврежденія.

Около полудня непріятель произвелъ вылазку двумя колоннами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: одною—противъ лѣваго фланга нашихъ осадныхъ батарей, а другою—изъ Мухлиса по лѣвому берегу Карсъ-чая, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ вновь усиленный огонь изъ Карадага и Араба, къ которымъ присоединился также и Мухлисъ. Обѣ вылазки были отражены

[1]) Рюстовъ „Восточная война“.—Normann.

[2]) Дѣло № 4949 Арх. Воен.-Уч. Ком. и дѣла № 783 и 787 Воен.-Историч. Отд. Приказы.—Журналъ осадной артилерій.

огнемъ осадныхъ орудій, продолжавшихъ стрѣльбу до 7 час. пополудни, выпустивъ въ этотъ день 647 обыкновенныхъ бомбъ.

Съ 5 по 8 іюня войсками колонны ген.-л. *Девеля* было возведено шесть новыхъ батарей въ слѣдующемъ порядкѣ: а) съ 5 на 6 іюня: № 8—на четыре 6-дюйм. мортиры для дѣйствія противъ Араба и Мухлиса съ дистанціи 2050 саж., № 9—на четыре 24-фунт. орудія для дѣйствія противъ Араба съ дистанціи 2150 саж., № 10—на четыре 24-фунт. орудія для дѣйствія противъ Араба и Карадага съ дистанціи 2250 саж., и б) съ 7 на 8 іюня: № 11—на четыре 6-дюйм. мортиры для дѣйствія противъ Араба съ дистанціи 1950 саж., № 12—на четыре 24-фунт. орудія для дѣйствія противъ Карадага съ дистанціи 2200 саж., и № 13—на четыре 6-дюйм. мортиры для дѣйствія противъ Мухлиса съ дистанціи 1950 саженъ.

Въ ночь съ 9-го на 10-е заложены еще двѣ новыя батареи на флангахъ осадной линіи съ цѣлью отраженія вылазокъ и для дѣйствія противъ полевыхъ батарей, выдвигаемыхъ турками: № 14—на четыре 9-фунт. орудія въ разстояніи 1950 саж. отъ Мухлиса и № 15—на четыре 9-фунт. орудія въ разстояніи 1900 саж. отъ Карадага. По возведеніи указанныхъ выше десяти осадныхъ батарей, какъ въ расположеніи, такъ и въ размѣрахъ профили ихъ оказались весьма существенные недостатки. Въ одну ночь, конечно, нельзя было батареямъ придать достаточныхъ размѣровъ профили, поэтому наши первыя осадныя батареи, заложенныя съ 4 по 10 іюня не имѣли желаемыхъ размѣровъ и не заключали въ себѣ ни блиндированныхъ помѣщеній, за исключеніемъ нишъ, ни пороховыхъ погребовъ; заряды же со снарядами укладывались просто въ небольшія траншейки, вырытыя по сторонамъ батарей. Вслѣдствіе этого батареи подвергались большой опасности отъ сильнаго огня турокъ, осыпавшихъ ихъ массой снарядовъ какъ съ крѣпостныхъ верковъ, такъ и съ контръ-апрошныхъ батарей, возведенныхъ впереди Карадага, Араба и Мухлиса, а также и полевыхъ орудій, спускавшихся съ этихъ фортовъ. Въ первые дни осады огонь турокъ былъ настолько сосредоточенъ, что, по свидѣтельству ген.-ад. *Софіано* [1]), вокругъ бата-

[1]) Приказъ № 941, стр. 7.

рей нашихъ вся мѣстность была изрыта воронками, которыя, по мѣрѣ приближенія къ батареямъ, избороздили всю землю и попадались на каждомъ шагу [1]).

Слабость размѣровъ профили осадныхъ батарей имѣла послѣдствіемъ катастрофу, происшедшую 10 іюня на мортирной батареѣ № 13. Въ этотъ день, около 4 час. пополудни турецкая 5-ти пудовая бомба, пробивъ брустверъ на этой батареѣ, произвела взрывъ ниши съ зарядами, вывела изъ строя сразу 17 человѣкъ прислуги (10 ранено и 7 убито), отбросила сажени на двѣ командира батареи шт.-кап. *Степанова* и повредила двѣ мортиры. Страшное зрѣлище представляла батарея: четыре мортиры лежали на боку, придавивъ своею тяжестью нѣсколько человѣкъ прислуги, а взрытый почти до основанія брустверъ представлялъ груды земли, завалившей и засыпавшей нѣсколькихъ артилеристовъ, издававшихъ раздирающіе душу крики [2]). Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, при Временномъ Походномъ Инженерномъ Управленіи былъ выработанъ нормальный типъ батареи, который заключался въ слѣдующемъ: батарея имѣла углубленную профиль и состояла изъ бруствера по прямой линіи, двухъ эполементовъ и трехъ траверзовъ; длина батареи доходила до 40 шаговъ.

Батарея должна была строиться въ теченіи двухъ ночей: въ первую—брустверъ получалъ высоту $3^1/_2$ фут., во вторую—до $6^1/_2$ фут., такъ что вся постройка, при глубинѣ внутренняго рва $1^1/_2$ фут., выходила въ 8 фут., т. е. едва достаточна была, принимая во вниманіе командованіе непріятельскихъ верковъ, для сноснаго укрытія внутренности батареи. Во вторую же ночь блиндировались передніе проходы и устраивались наклонные блиндажи для офицеровъ и прислуги [3]). Подъ этотъ типъ нормальной батареи приказано было подвести всѣ построенныя уже батареи и возводить новыя.

Что касается общаго расположенія осадныхъ батарей по отношенію къ атакуемой крѣпости, то въ данномъ случаѣ, какъ

---

[1]) Приказъ № 941.

[2]) Журналъ осадной артилеріи. „Воспоминаніе Гелявердынца о войнѣ 1877—1878 гг". Свидѣтельство очевидца шт.-кап. Степанова (нынѣ подполковника).

[3]) Блиндажи покрывались 5—6 вершковыми бревнами и слоемъ земли отъ 5 до 6 фут. Кромѣ того, въ 50 шагахъ за эполементами для каждой батареи устраивались 3 пороховыхъ погреба: два—для снарядовъ и одинъ—для зарядовъ.

видно, у насъ не было опредѣленнаго плана и скученіе ихъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ представляло своего рода невыгоды; кромѣ того, дальность ихъ разстоянія заставила придавать орудіямъ весьма большой уголъ возвышенія, что не могло, конечно, не отразиться на порчѣ лафетовъ. Дальность разстоянія особенно невыгодно отозвалась на 6-дюйм. мортирахъ, стрѣлявшихъ все время наибольшими зарядами, послѣдствіемъ чего и было то, что всѣ замки ихъ и лафеты были настолько погнуты, что впослѣдствіи, ко второй осадѣ Карса оказались годными для дѣйствія только четыре мортиры. Въ виду этихъ обстоятельствъ было рѣшено вынести новую линію батарей саженъ на 700 впередъ и расположить ихъ въ одинъ рядъ, а заднія, по мѣрѣ устройства этой новой линіи, снимать и упразднять. Подобное расположеніе батарей имѣло еще ту выгоду, что, если даже въ первые дни бомбардированія наши орудія могли съ успѣхомъ состязаться съ артилеріей сѣверныхъ фортовъ, то не было сомнѣнія, что съ большимъ числомъ батарей, выдвинутыхъ на 700 саж. впередъ, наша осадная артилерія могла бы заставить замолчать орудія противника въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій. На основаніи этихъ соображеній, у насъ былъ принятъ 10 іюня новый планъ дѣйствій, по которому рѣшено было штурмовать укр. Карадагъ и Арабъ, предварительно подготовивъ предстоящій успѣхъ штурма огнемъ изъ 80 осадныхъ орудій. Къ 10 іюня на вооруженіи 13-ти осадныхъ батарей состояло: двадцать четыре 24-фунт., восемь 9-фунт. орудій и двѣнадцать 6-дюйм. мортиръ, всего 44 орудія; слѣдовательно, надо было установить еще—36-ть.

Для приведенія въ исполненіе принятаго плана, предположено было выполнить слѣдующее: 1) батареи № 8 и № 9, какъ расположенныя весьма невыгодно, почти въ затылокъ одна другой, разоружить и, затѣмъ, построить 11 новыхъ осадныхъ батарей на 44 орудія; 2) батареи №№ 6, 7 и 10, какъ расположенныя слишкомъ далеко отъ крѣпости въ 2300 саженяхъ, также упразднить, а находящіяся на нихъ орудія перевезти на батареи вновь предположенной линіи; 3) устроить ложементы для 9-фунт. пушекъ съ цѣлью усилить бомбардированіе крѣпости передъ штурмомъ; 4) такъ какъ численность колонны ген.-л. *Девеля* давала возможность

устраивать не болѣе трехъ батарей въ одну ночь, то всѣ проектированныя 11 батарей могли быть заложены въ четыре ночи, и, слѣдовательно, къ 14 іюня могло быть открыто бомбардированіе, наконецъ 5) день и ночь, слѣдовавшіе за постройкою батарей, назначались для усиленнаго бомбардированія сѣверныхъ фортовъ крѣпости, а затѣмъ, 15 іюня—для штурма укр. Арабъ и Карадагъ [1]).

Въ періодъ съ 4 по 10 іюня турки ничего серьезнаго не предприняли для того, чтобы помѣшать нашимъ работамъ и только въ ночь съ 5 на 6 іюня построили контръ-апрошную батарею на возвышенности, саженяхъ въ 600-хъ впереди укр. Арабъ и вооружили ее частью крѣпостными, а частью полевыми пушками. Всѣ вылазки, производившіяся ими съ незначительными силами и нерѣшительно, были всегда отбиваемы огнемъ нашихъ осадныхъ батарей даже безъ участія прикрытія. Съ 8 на 9 іюня у нихъ было рѣшено произвести довольно серьезную ночную вылазку по ущелью Карсъ-чая, чтобы напасть на нашъ правый флангъ; случилось же такъ, что съ утра мы открыли бомбардированіе по всей линіи и продолжали его до вечера, а усмотрѣвъ, что у непріятеля число орудій на валахъ увеличено, возобновили пальбу и ночью, чтобы помѣшать его работамъ. Турки же, предположивъ, что ихъ намѣреніе обнаружено, на этотъ разъ вылазку отмѣнили и рѣшили свою неудачу исправить возможно скорѣе.

10 іюня ими и была произведена усиленная вылазка въ составѣ трехъ родовъ оружія противъ лѣваго фланга нашихъ батарей, гдѣ разыгралось небольшое дѣло. Въ этотъ день въ прикрытіи нашихъ батарей находились: 11-ть ротъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, дивизіонъ 4-й батареи 39-й артилерійской бригады и двѣ сотни казаковъ 2-го Владикавказскаго коннаго полка подъ общимъ начальствомъ плк. *кн. Амираджибова*. Около 11 час. утра съ нашихъ передовыхъ постовъ было замѣчено со стороны Карадага движеніе непріятельской колонны въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и одной батареи. которая, прикрываясь густою цѣпью иррегулярной кон-

---

[1]) Журналъ осадной артилеріи.

ницы, приняла направленіе къ вновь заложенной батареѣ № 15, т. е. къ лѣвому флангу нашей осадной линіи.

Верстахъ въ 3-хъ отъ Карадага турецкая пѣхота заняла позицію и развернулась, а кавалерія продолжала движеніе и начала тѣснить наши аванпосты. Командиръ Елисаветпольскаго полка, видя намѣреніе непріятеля атаковать нашъ лѣвый флангъ, тотчасъ же выдвинулъ 3-й и 4-й баталіоны своего полка и дивизіонъ 4-й батареи 39-й артилерійской бригады на бугры, лежащіе впереди батареи № 15, гдѣ и занялъ позицію. Между тѣмъ, къ туркамъ прибыли въ подкрѣпленіе еще два баталіона и они перешли въ наступленіе; но, во время подоспѣвшіе изъ лагеря, два баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка со 2-й и 3-й батареями 39-й артилерійской бригады заставили ихъ остановиться. Въ то же время противъ непріятельской кавалеріи, обходившей позицію Елисаветпольцевъ, двинулся плк. *Панинъ* съ двумя сотнями 2-го Владикавказскаго коннаго полка. Быстрой атакой онъ опрокинулъ баши-бузуковъ и преслѣдовалъ ихъ до оврага, противоположный берегъ котораго былъ занятъ непріятельской пѣхотной цѣпью. Здѣсь плк. *Панинъ* остановился, спѣшилъ обѣ сотни и завязалъ съ турками ружейную перестрѣлку, имѣя въ резервѣ, прибывшія къ этому времени изъ лагеря, дежурныя части кавалеріи—двѣ сотни Кубанскаго и сотню 1-го Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ подъ начальствомъ пдплк. *Валуева*. Вслѣдъ затѣмъ изъ лагеря прискакалъ командующій 1-й сводной кавалерійской дивизіей, Свиты Его Величества ген.-м. *Шереметевъ* съ 15-мъ драгунскимъ Тверскимъ полкомъ, 4-мя сотнями Кубанскаго казачьяго полка и дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи. Оставивъ на позиціи 2-й дивизіонъ драгунъ, ген.-м. *Шереметевъ* съ остальными частями поспѣшилъ на выручку плк. *Панина*. Командиръ же Тверскаго драгунскаго полка плк. *Наврузовъ*, замѣтивъ, что непріятельская батарея слишкомъ выдвинулась впередъ, съ 1-мъ дивизіономъ бросился въ атаку на турецкія орудія, но будучи встрѣченъ сильнымъ огнемъ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и отступилъ ко 2-му дивизіону.

Около 2-хъ часовъ пополудни турецкая батарея, перемѣнивъ двѣ позиціи, отступила къ Карсу. Вскорѣ туда же отсту-

пили и прочія части. Наши войска, за исключеніемъ прикрытія, также возвратились въ лагерь, выдвинувъ на прежнія мѣста аванпосты. Въ этомъ дѣлѣ потеря наша состояла изъ 1 убитаго и 7 раненыхъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито 7 и ранено 7.

Заложеніе новой осадной линіи. Заложеніе новой осадной линіи началось въ ночь съ 10 на 11 іюня постройкой двухъ лѣвофланговыхъ батарей №№ 16 и 17 для дѣйствія по Карадагу съ дистанціи 1650 саженъ. Съ 11 на 12 іюня заложены—правѣе и впереди батарей №№ 16 и 17—батареи № 18 и № 19 (въ эту ночь неоконченная) для дѣйствія по Карадагу съ разстоянія 1600 саженъ и №№ 20 и 21 для дѣйствія по Арабу съ дистанціи 1450—1500 саженъ. Въ ту же ночь батарея № 17 была перевооружена, а батареи №№ 3, 8 и 9 разоружены. 12 іюня со всѣхъ батарей послѣдовала учащенная стрѣльба по крѣпости въ ознаменованіе перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, причемъ—дѣйствіемъ нашихъ орудій произведенъ взрывъ въ укрѣпленіи Карадагъ. Въ ночь съ 12 на 13 іюня заложены пять правофланговыхъ батарей №№ 22, 23, 24, 25 и 26 съ траншеями по флангамъ саженяхъ въ 350 впереди батареи № 14, на продолженіи оврага, находящагося противъ устья Чахмахскаго ручья; перевооружены батареи №№ 11, 19 и 21, и разоружена и упразднена батарея № 10. 13 іюня, какъ и въ предшествовавшіе дни, открытъ огонь по фортамъ со всѣхъ построенныхъ батарей (батареи №№ 6 и 7, вслѣдствіе оказавшейся порчи лафетовъ, стрѣльбы не производили), причемъ обнаружено, что непріятель въ теченіе ночи построилъ сѣвернѣе укр. Мухлисъ, у развалинъ деревни Дашъ-баши, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая контръ-апрошную батарею, вооруживъ ее 4-мя полевыми орудіями. Въ ночь на 15 іюня у насъ была заложена батарея № 27, перевооружены батареи №№ 13 и 16, а №№ 7 и 15 разоружены и упразднены. Наконецъ, въ ночь на 16 іюня, кромѣ обычныхъ исправленій поврежденій, обнаруженныхъ въ теченіе дня, произошли слѣдующія перемѣны въ вооруженіи: №№ 16, 22 и 23 перевооружены, а №№ 6, 11 и 12 разоружены и упразднены.

Такимъ образомъ, съ 16 іюня по турецкимъ укрѣпленіямъ Карадагу, Зіарету, Арабу, Мухлису и по самому городу

дѣйствовали 15 осадныхъ батарей [1]), вооруженныхъ 58 орудіями, изъ коихъ: 9-фунт. пушекъ было 16, 24-фунт.—30 и 6-дюйм. мортиръ—12.

Непріятель заложилъ еще контръ-апрошную батарею на 4 полевыхъ орудія у подошвы Карадага и направилъ ея дѣйствія главнымъ образомъ по нашимъ лѣвофланговымъ батареямъ; но наша батарея № 27 вынуждала ее нѣсколько разъ умолкать. Не обращая на это вниманіе, въ ночь съ 16 на 17 число турки возвели еще третью, скрытую возвышенностью, контръ-апрошную батарею впереди Араба, на правомъ берегу карсъ-чайскаго оврага и вооружили ее гладкостѣнными мортирами. Заложеніе непріятелемъ контръ-апрошныхъ батарей впереди Мухлиса, Карадага и Араба заставило насъ съ 17 числа измѣнить цѣли и назначеніе нашихъ осадныхъ батарей (*Приложеніе 9*).

Неудачный исходъ боя подъ Зивиномъ заставилъ отложить предполагавшуюся атаку крѣпости, такъ какъ по ходу военныхъ событій нельзя было предпринимать ничего серьезнаго противъ Карса ранѣе возвращенія отряда ген.-л. *Геймана*, и наши осадныя батареи съ 14 іюня почти бездѣйствовали. Съ этого числа на каждой батареѣ производились работы только по устройству блиндированныхъ помѣщеній и пороховыхъ погребовъ, такъ какъ ни тѣхъ, ни другихъ не успѣвали устраивать во время самой постройки по недостатку лѣса, чѣмъ и подводили дѣйствовавшія батареи подъ нормальный типъ.

Нападеніе артилеристовъ на турецкую батарею у Мухлиса. Турецкая контръ-апрошная батарея у деревни Дашъ-баши, фланкировавшая наши осадныя батареи праваго фланга, не столько вредила намъ своимъ огнемъ, сколько безпокоила прислугу, заставляя ее быть постоянно въ напряженномъ состояніи. Сбить эту батарею прицѣльнымъ огнемъ не было возможности, потому что четыре ея орудія превосходно прикрывались гласисомъ; перекидная же стрѣльба изъ нашихъ орудій при дистанціи 2300—2500 саженей была невозможна.

---

[1]) Батареи №№ 2, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26, а противъ вылазокъ—№ 27.

Вслѣдствіе этого, нѣкоторые офицеры осаднаго парка [1]) рѣшили сдѣлать нападеніе на турецкую батарею днемъ, именно въ то время, когда всего менѣе можно было этого ожидать. Сначала они не получили разрѣшенія, такъ какъ предпріятіе ихъ признано было невыполнимымъ (батарея находилась впереди форта Мухлисъ въ 700 саж., а отъ лагеря турокъ и ихъ кавалерійскаго бивака въ 1000 саж.), но въ силу ихъ настоятельныхъ просьбъ Главнокомандующій уступилъ, наконецъ, ихъ желанію [2]) съ тѣмъ, чтобы нападеніе было произведено исключительно артилеристами. (см. карту „Осада Карса въ іюнѣ 1877 г.“, приложенную къ тому I, выпуску I настоящаго описанія).

Мѣстность впереди Мухлиса представляла собою слегка покатое къ сѣверу плато, ограниченное съ востока почти отвѣснымъ скалистымъ обрывомъ карсъ-чайскаго оврага и съ сѣвера—оврагомъ чахмахскаго ручья, впадающаго въ Карсъ-чай слѣва, верстахъ въ трехъ ниже Мухлиса, съ берегами проходимыми только въ немногихъ мѣстахъ. Около двухъ верстъ ниже Мухлиса, слѣва же, впадаетъ въ карсъ-чайскій оврагъ подъ весьма острымъ угломъ другой небольшой оврагъ, образующій высокій скалистый мысъ, у подножія котораго находятся развалины деревни Дашъ-баши. Отъ раз. дер. Дашъ-баши, приблизительно съ половины оврага по глубинѣ, его бокъ, направляющійся къ острому мысу, имѣетъ весьма крутое заложеніе и саженяхъ въ полутора отъ карниза мыса обрывается почти отвѣсно. Въ разстояніи 300 шаговъ отъ этого скалистаго уступа были расположены турецкіе ложементы для пѣхотнаго прикрытія, и въ такомъ же разстояніи за ними, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ карсъ-чайскаго оврага находилась батарея изъ четырехъ полевыхъ орудій, въ числѣ которыхъ были дальнобойныя.

По наблюденіямъ артилерійскихъ офицеровъ, прикрытіе батареи было весьма незначительно, и, лишь только мы сосредоточивали огонь по ложементамъ и батареѣ, оно пряталось въ небольшой оврагъ и тѣмъ лишало себя возможности ви-

---

[1]) Шт.-кап. Нелюбинъ и пдпрч. Сукачевъ и Олоховъ.

[2]) Приказъ по артилеріи Кавк. воен. окр. 15 дек. 1878 г., № 941, стр. 11.

дѣть, что дѣлается въ глубинѣ карсъ-чайскаго оврага, куда ежедневно приходили наши солдаты или за водой, или покупаться, а иногда даже и для стирки бѣлья. Турки часто видѣли эти мирныя картины, но не обращали на нихъ вниманія. Этимъ обстоятельствомъ и задумали воспользоваться наши артилеристы.

21 іюня 160 человѣкъ артилеристовъ-охотниковъ раздѣлились на четыре партіи; ихъ приняли въ свое распоряженіе шт.-кап. *Нелюбинъ*, пдпрч. *Сукачевъ* и *Олоховъ* и фельдфебель 1-й роты осадной артилеріи *Мацковъ*. 120 артилеристовъ были вооружены ружьями Крынка, а остальные 40 имѣли при себѣ только лямки и канаты. Съ 8 часовъ утра три партіи небольшими группами начали выходить изъ лагеря къ осаднымъ батареямъ, занимая мѣста на нихъ гдѣ и какъ попало. Къ 12 часамъ они собрались у колодцевъ, находящихся въ $2^1/_2$ верстахъ отъ цѣли нападенія, въ ущельи Карсъ-чая. Четвертая партія, состоявшая изъ 40 охотниковъ съ ружьями, еще не показывалась, такъ какъ шт.-кап. *Нелюбинъ*, принявъ ее въ свое веденіе, рѣшилъ направить ее къ колодцамъ прямо изъ лагеря русломъ рѣки. До прибытія шт.-кап. *Нелюбина*, распоряженіе наличными охотниками принялъ на себя пдпрч. *Сукачевъ* [1]).

Утромъ того же дня ген.-л. *Девель* объявилъ старшему адъютанту ввѣренной ему дивизіи кап. *Шнеуру* о предстоящемъ нападеніи, приказалъ ему взять одну роту 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка и одну сотню 2-го Владикавказскаго коннаго полка и, оставаясь вначалѣ внѣ сферы дѣйствія артилеристовъ, быть наготовѣ поддержать ихъ. Ознакомившись съ планомъ артилеристовъ, кап. *Шнеуръ* велѣлъ 13-й ротѣ Дербентцевъ, которою командовалъ пдпрч. *Даваттаровъ*, спуститься къ Карсъ-чаю, переправиться въ бродъ и собраться впереди дер. Чалгаутъ (на Карсъ-чаѣ); сотню же Владикавказскаго коннаго полка (сотн. *Кубатіева*) онъ направилъ за холмъ позади дер. Чалгаутъ, гдѣ она должна была ждать дальнѣйшихъ приказаній. Затѣмъ, кап. *Шнеуръ* произвелъ съ высокаго холма

---

[1]) Приказъ по артилеріи Кавк. воен. окр. 15 дек. 1878 г., № 911. Рапортъ генеральнаго штаба кап. Шнеура (старшаго адъютанта 39 пѣх. дивизіи) 21 іюня, № 5-й.—Шнеуръ „Годъ на конѣ“ („Военный Сборникъ“ 1880 г., № 40).—Гиппіусъ „Осада и штурмъ Карса“.

рекогносцировку мѣстности и замѣтилъ, что главная масса прикрытія находилась въ устьѣ дашъ-башинскаго оврага, а виднѣвшійся часовой на самомъ концѣ скалистаго мыса надъ дер. Дашъ-баши доказывалъ бдительность непріятеля. Въ виду этого кап. *Шнеуръ* рѣшился отступить отъ данныхъ ему указаній и велѣлъ пдпрч. *Даваттарову* стать съ ротою на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, на одной высотѣ съ артилеристами, и вести атаку вмѣстѣ съ ними. Сотнику же *Кубатіеву* приказано—незамѣтно перебраться въ Чахмахскій оврагъ, подняться по нему до удобнаго пункта и ждать дальнѣйшихъ приказаній.

Тѣмъ временемъ, съ нашихъ осадныхъ батарей была открыта усиленная канонада. Въ ложементахъ никого не было видно, и артилеристы и Дербентцы начали наступленіе; но такъ какъ первымъ надо было переправиться въ бродъ черезъ Карсъ-чай, то послѣдніе ихъ нѣсколько опередили. Безъ шума и въ полномъ порядкѣ Дербентцы подвигались по оврагу, но въ верстѣ отъ дер. Дашъ-баши были замѣчены турецкимъ часовымъ, который сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ. Пдпрч. *Даваттаровъ*, поровнявшись съ устьемъ Чахмахскаго оврага, немедленно направилъ большую часть своей роты въ этотъ оврагъ и, подъ защитой его южнаго берега, поднялся на плато, которое было почти на одномъ уровнѣ съ плато, занятымъ турками, чѣмъ сразу лишилъ послѣднихъ одной изъ выгодъ ихъ позиціи—командующаго положенія. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ своемъ наступленіи вдоль лѣваго берега оврага пдпрч. *Даваттаровъ*, предоставивъ артилеристамъ вести атаку съ фронта, зашелъ туркамъ во флангъ и обстрѣливалъ продольно всѣ ихъ позиціи.

Въ это же время артилеристы во главѣ съ пдпрч. *Сукачевымъ* и *Олоховымъ* медленно и вразбродъ подвигались по поливнымъ дорогамъ, расположеннымъ по лѣвому берегу Карсъ-чая. Только недалеко отъ мельницы они были замѣчены изъ деревни Дашъ-баши и встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Засѣвъ за заборомъ мельницы, они открыли перестрѣлку, которую однако пдпрч. *Сукачевъ* остановилъ, двинувъ ихъ впередъ, лѣвѣе деревни. Турки, полагая, что имъ хотятъ отрѣзать путь отступленія и слыша ружейные выстрѣлы лѣвѣе себя, бросились по обходной тропѣ, идущей вверхъ по покатости оврага

къ батареѣ. Сознавая всю важность своего появленія въ траншеѣ прежде турокъ, бѣжавшихъ изъ деревни, пдпрч. *Сукачевъ* направился прямо вверхъ по чрезвычайно крутому, почти отвѣсному скату оврага. При страшной жарѣ и крутизнѣ подъема охотники съ трудомъ успѣвали слѣдовать за офицеромъ и, когда ему удалось добраться до края оврага на плато, за нимъ оказалось не болѣе семнадцати человѣкъ. Едва эта горсть, показавшись на площадкѣ, бросилась къ траншеѣ у края обрыва, къ счастію ея еще не занятой турками, какъ съ разстоянія 30—40 шаговъ была встрѣчена съ батареи и изъ другой траншеи двумя ружейными залпами, за которыми послѣдовалъ смѣлый ударъ въ штыки. Въ эту-то минуту офицеръ, командовавшій турками, былъ убитъ наповалъ, и турки отхлынули назадъ. Пользуясь этимъ моментомъ пдпрч. *Сукачевъ* бросился на нихъ съ крикомъ „ура“ и на ихъ плечахъ ворвался на батарею. Еще моментъ—и толпа турокъ была уже у карсъ-чайскаго ущелья, откуда, сдѣлавъ нѣсколько торопливыхъ выстрѣловъ, скрылась съ глазъ долой. На батареѣ оказалось два полевыхъ крупповскихъ и два горныхъ, заряжающихся съ дула, орудій, изъ которыхъ турки не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла. Хотя къ пдпрч. *Сукачеву* подоспѣли нѣсколько отставшихъ охотниковъ и партія пдпрч. *Олохова*, но орудій увезти съ батареи не было возможности. Вынувъ изъ нихъ замки и подъемные винты, сбивъ мушки и заклепавъ ихъ, а равно забравъ всю принадлежность и брошенное турками оружіе, пдпрч. *Сукачевъ* отправилъ все это внизъ вмѣстѣ съ убитыми и ранеными, а самъ остался съ командою на батареѣ для приведенія въ негодность лафетовъ и прочаго имущества.

Едва лишь охотники успѣли занять батарею, какъ изъ крѣпости, спѣшили бѣгомъ, два табора пѣхоты, сотня кавалеріи и полевая батарея. Они вышли на пространствѣ между Мухлисомъ и укр. Лазъ-тепеси и направились: пѣхота—прямо на батарею, а кавалерія—болѣе на западъ, мимо дашъ-башинскаго оврага. Повидимому, пѣхота имѣла въ виду атаковать батарею, а кавалерія—отрѣзать наше прикрытіе отъ переправы на Карсъ-чаѣ. Замѣтивъ этотъ маневръ, кап. *Шнеуръ* приказалъ сотн. *Кубатіеву* подняться съ сотней на плато и, оста-

новивъ своимъ появленіемъ непріятельскую кавалерію, медленно отступать въ свой лагерь; ротѣ же пдпрч. *Даватгарова*—сосредоточиться на правомъ берегу дашъ-башинскаго оврага, поддержать артилеристовъ, пропустить ихъ впередъ и, затѣмъ, отступать.

Въ это время загремѣла съ фортовъ канонада по обезоруженной батареѣ, которую туркамъ уже не для чего было щадить, и, одновременно съ этимъ, турки сильно стали тѣснить нашихъ охотниковъ. Подошелъ и шт.-кап. *Нелюбинъ* съ своей партіей. Артилеристы начали отступать прямо внизъ, минуя деревню. Верхній край плато у деревни Дашъ-баши опоясался дымками, и пули назойливо преслѣдовали охотниковъ. Дербентцы были уже на переправѣ и поддерживали артилеристовъ снизу, но огонь ихъ былъ почти недѣйствителенъ. Самый тяжелый моментъ для отступавшихъ охотниковъ былъ при переправѣ черезъ Карсъ-чай и подъемѣ на нашъ берегъ. Непріятель засыпалъ продольно весь оврагъ снарядами и пулями; въ это-то время Дербентцы и охотники понесли самыя большія потери. Сотн. *Кубатіевъ* отступалъ рысью, тоже провожаемый ружейнымъ огнемъ. Вся убыль наша состояла изъ 4 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ, собственно артилеристовъ, было убитыхъ 2 и раненыхъ 9. Охотники доставили въ лагерь два орудійныхъ замка, подъемные винты со всѣхъ лафетовъ и всю принадлежность, а также захватили нѣсколько ружей, сабель и пистолетовъ. Его Высочество тотчасъ же наградилъ артилеристовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, въ томъ числѣ, конечно, и офицеровъ. Впослѣдствіи пдпрч. *Сукачеву* пожалованъ былъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Значительно способствовалъ успѣху охотниковъ огонь нашихъ осадныхъ батарей, въ особенности №№ 14, 25 и 26, которыя, обстрѣливая пространство между непріятельской батареей и укрѣпленіемъ Мухлисъ, заставили турокъ, вышедшихъ изъ форта, сдѣлать кружное движеніе и дали возможность охотникамъ выиграть много дорогаго времени; затѣмъ, тѣ же батареи содѣйствовали и скорѣйшему отступленію непріятеля, а при переходѣ охотниковъ въ бродъ черезъ рѣку, облегчили имъ переправу своимъ картечнымъ огнемъ. Наконецъ, когда

явилась на позицію непріятельская полевая батарея, наши артилеристы, не будучи въ состояніи дѣйствовать изъ осадныхъ батарей черезъ амбразуры, выкатили четыре орудія изъ-за брустверовъ и не дали туркамъ произвести даже и 10 выстрѣловъ,—батарея ихъ быстро взяла въ передки и карьеромъ скрылась въ укрѣпленіи; за ней послѣдовало и ея прикрытіе. Другія же орудія, остававшіяся за брустверами, поддерживали въ это время оживленную стрѣльбу съ фортами.

На другой день, 22 числа, непріятель открылъ довольно частый огонь — изъ всѣхъ трехъ укрѣпленій, съ передовыхъ батарей и съ батареи ниже Мухлиса, на лѣвомъ берегу Карсъчая, вновь вооруженной ночью гладкими орудіями. Такимъ образомъ, мы не надолго избавились отъ докучливой контръапрошной батареи.

Снятіе осады Карса. Хотя въ послѣдующіе дни и продолжалось бомбардированіе карсскихъ верковъ, но, зная что *Мухтаръ-паша* спустился со своимъ корпусомъ съ Саганлуга и расположился вблизи Карса, а также убѣдившись что силы его значительнѣе нашихъ, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* пришелъ къ окончательному рѣшенію: снять осаду Карса; отступить ближе къ нашимъ границамъ, чтобы помѣшать вторженію турецкихъ войскъ въ наши предѣлы, и, до усиленія нашего корпуса или до перваго благопріятнаго случая, держаться оборонительнаго положенія [1]).

Ночью, 22 іюня было приступлено къ постепенному разоруженію батарей и отправленію ихъ имущества въ Александрополь. Между прочимъ, было отдано приказаніе перевозить на арбахъ однѣ лишь тяжести изъ Ены-кея въ Кюрюкъ-Дара, а изъ Мацры въ Ены-кей возить ихъ на казенныхъ подводахъ, преимущественно ночью. Чтобы замаскировать отъ непріятеля нашу цѣль, съ утра 23 числа и въ послѣдующіе дни канонада была усилена до 40 выстрѣловъ на орудіе. Продолжая такимъ образомъ бомбардированіе, мы успѣли очистить Мацру отъ всѣхъ тяжестей. Къ моменту совершеннаго снятія осады на передовой позиціи оставались только полевыя орудія и тѣ осадныя боевыя припасы, которыхъ не удалось перевезти.

---

[1]) Дѣло № 4949 Арх. Воен.-Уч. Ком.—Операціи Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса съ 23 мая по 25 іюня (Журналъ военныхъ дѣйствій). — Журналъ осадной артилеріи.

Вслѣдствіе всего этого, непріятель не замѣтилъ ни уменьшенія числа батарей и на нихъ орудій, ни разоруженія батарей, а окрестное населеніе ничего не подозрѣвало, такъ какъ Корпусный командиръ распространилъ въ немъ увѣренность, что мы вовсе не намѣрены прекращать осаду и бомбардированіе. Порядокъ разоруженія батарей заключался въ слѣдующемъ [1]):

1) Въ ночь съ 22 на 23 іюня разоружены и доставлены въ лагерь двѣ батареи—№№ 13 и 19 и сняты по два орудія съ №№ 21 и 24; на вооруженіи оставалось 46 орудій.

2) Въ ночь съ 24 на 25 число разоружена батарея № 18, докончено разоруженіе №№ 21 и 24-й и сняты по два орудія съ №№ 16, 17, 22, 23 и 25; на вооруженіи оставалось 28 орудій.

3) Въ ночь съ 25 на 26 число разоружены остальныя батареи, и все артилерійское имущество со всѣхъ батарей свезено въ лагерь. Оставлена была только батарея № 2 изъ двухъ 24-фунт. пушекъ на случай вылазки; съ этой же цѣлью на батареяхъ №№ 7 и 27, впереди сапернаго лагеря (правый флангъ), были поставлены по четыре 9-фунт. орудія 39-й артилерійской бригады.

Не смотря на полное разоруженіе осадныхъ батарей и прекращеніе огня, непріятель оставался спокоенъ.

Въ ночь съ 27 на 28 іюня и два послѣднія орудія были сняты съ батареи № 2; къ полуночи были собраны съ окрестныхъ деревень арбы для остававшихся боевыхъ припасовъ, и около 3-хъ час. пополуночи послѣдній транспортъ осадной артилеріи тронулся къ Заиму. Въ 5 час. утра, 28 іюня, снявши лагерь, войска въ боевомъ порядкѣ начали отходить изъ Мацры. Въ часъ пополудни они благополучно прибыли въ Заимъ и расположились лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи—39-я пѣхотная дивизія съ 2-мя баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, а за нею—Кавказская гренадерская дивизія; артилерія въ обѣихъ линіяхъ стала въ интервалахъ между полками, а кавалерія на правомъ берегу Карсъчая близъ заимскаго моста, выставивъ передовые посты на

[1]) Журналъ осадной артилеріи.

мацринскихъ и меликъ-кейскихъ высотахъ и наблюдательный отрядъ Халифъ-оглы.

Такъ окончилась первая осада Карса. Переходъ нашъ изъ Мацры въ Заимъ и Ены-кей совершенъ былъ настолько искусно, что мы ничего не оставили въ добычу непріятелю, если не считать 80/т. земляныхъ мѣшковъ, послужившихъ для постройки батарей, и двухъ козловыхъ мостовъ черезъ Карсъ-чай—одинъ у Владикарса (Чивтли-кая) и другой у Мацры.

Потеря въ войскахъ ген.-л. *Девеля*, главнымъ образомъ дѣйствовавшихъ подъ Карсомъ съ 5 по 26 іюня, т. е. съ начала до конца бомбардированія, опредѣлилась: убитыми — 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ; ранеными—2 офицера и 78 нижнихъ чиновъ, и контуженными 6 офицеровъ и 34 нижнихъ чина, всего 9 офицеровъ и 142 нижнихъ чина. За время бомбардированія выпущено 23/т. бомбъ и гранатъ [1]).

[1]) Журналъ осадной артилеріи.—Приказъ по артилеріи Кавк. воен. окр. 15 дек. 1878 г., № 941.—Дѣло № 4949.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса съ 23 мая по 28 іюня.—Гиппіусъ. „Осада и штурмъ Карса въ 1877 г“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Военныя дѣйствія Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса

(съ 29 іюня по 20 сентября 1877 г.).

Наши дальнѣйшія предположенія. Періодъ войны съ іюля до конца сентября 1877 года былъ самымъ тяжелымъ временемъ для войскъ дѣйствующаго корпуса, обреченныхъ на бездѣятельность вслѣдствіе испытанныхъ уже неудачъ, а отчасти и вслѣдствіе дальнѣйшихъ. Начавъ кампанію быстрымъ занятіемъ территоріи, оставленной турками, и достигнувъ къ концу второго мѣсяца Саганлуга и Драмъ-дага, гдѣ сосредоточивалась вся турецкая армія, Главныя силы къ концу третьяго мѣсяца перешли въ то же положеніе, въ какомъ находились въ началѣ войны, но съ тою лишь разницею, что наши войска были ослаблены понесенными потерями, тогда какъ армія *Мухтаръ-паши* находилась въ значительно лучшихъ условіяхъ. Соображая это положеніе дѣлъ, Корпусный командиръ находилъ, что если въ началѣ кампаніи и половинѣ мая недостатокъ силъ ставилъ насъ въ затруднительное положеніе для веденія быстрыхъ и энергичныхъ операцій къ сторонѣ Саганлуга и Эрзерума, то теперь требовались уже болѣе значительныя силы, такъ какъ въ распоряженіи *Мухтаръ-паши*, независимо гарнизоновъ крѣпостей, насчитывалось до 60 баталіоновъ, двухъ полковъ сувари, 3500 иррегулярной конницы и 6 батарей. Кромѣ того, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, непріятель сосредоточивался между Арданучемъ

и Гелемъ для дѣйствія на боржомское ущелье. По мнѣнію Корпуснаго командира, при дальнѣйшемъ веденіи кампаніи, успѣшныхъ дѣйствій на Малоазіатскомъ театрѣ можно было ожидать въ томъ случаѣ, если составъ дѣйствующаго корпуса могъ быть доведенъ до пяти дивизій пѣхоты съ артилеріей, при назначеніи ихъ: одной—подъ Карсъ; двухъ—на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ для активныхъ совмѣстно съ нимъ операцій на пространствѣ между Эрзерумомъ и Саганлугомъ; четвертой—для Эриванскаго отряда, считая его тылъ, и пятой—(считая также и тылъ) для Ардаганскаго отряда. Свои требованія ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* мотивировалъ тѣми соображеніями, что крайняя осторожность, съ которой до сихъ поръ относится къ намъ непріятель, показываетъ, что турки не ограничатся настоящимъ своимъ усиленіемъ; что они, пользуясь минутой, начинаютъ извлекать изъ мѣстнаго края военныя силы гораздо большія, чѣмъ могли извлечь при началѣ войны: что они ожидаютъ прибытія новыхъ войскъ черезъ Трапезондъ, Батумъ и изъ Сиріи; наконецъ, что на Малоазіатскомъ театрѣ войны они силятся теперь добыть результаты поважнѣе, чѣмъ успѣшная оборона, и, вслѣдствіе этого, видимо, останавливаются на мысли—перейти въ наступленіе въ центръ Закавказья, вызвать тамъ возстаніе мусульманъ и сдѣлать попытку овладѣнія частью нашей территоріи. „Война, заключилъ Корпусный командиръ, на здѣш-„немъ театрѣ принимаетъ серьезный оборотъ, могущій, если „ею пренебречь, весьма отозваться на силѣ нашего владыче-„ства на Кавказѣ“ (*Приложеніе 10).*

Дѣйствительно, вся тогдашняя обстановка какъ нельзя болѣе облегчала дальнѣйшія намѣренія турецкой арміи. Можно было расчитывать, что *Мухтаръ-паша* постарается извлечь изъ своего выгоднаго положенія возможно больше пользы и, захвативъ въ свои руки иниціативу, перенесетъ операціи въ Закавказье. Для противодѣйствія его вторженію со стороны Духоборья или боржомскаго ущелья, Корпусный командиръ считалъ необходимымъ имѣть у Ардагана достаточно сильный отрядъ; при этомъ, если бы предположенія его и дѣйствія турокъ въ разсматриваемомъ направленіи не осуществились, весь или часть Ардаганскаго отряда привлечь въ Глав-

ныя силы; въ противномъ же случаѣ держать ихъ у Ены-кея, откуда въ 2 — 3 перехода можно поспѣть къ Ардагану; вообще же выжидать разъясненія намѣреній мушира и до того времени принять положеніе оборонительное *(Приложеніе 11)*.

Вызовъ подкрѣпленій изъ Россіи и изъ Ріонскаго края. Уже не въ первый разъ высказанная Корпуснымъ командиромъ необходимость усиленія войскъ дѣйствующаго корпуса сознавалась еще въ половинѣ іюня, но свободныхъ частей не было: 20-я и 21-я пѣхотныя дивизіи были заняты подавленіемъ возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ; 19-я и 38-я пѣхотныя дивизіи получили особыя назначенія въ отрядахъ по всему стратегическому фронту отъ береговъ Чернаго моря почти вплоть до Арарата, а въ Закавказскомъ краѣ мѣстныя войска едва удовлетворяли потребностямъ внутренней, этапной и кордонной службъ. Оставалось просить подкрѣпленій изъ Россіи, о чемъ и ходатайствовалъ Великій Князь Главнокомандующій. По поводу этого, 21 іюня послѣдовало распоряженіе такого рода [1]): „Высочайше повелѣно 40-ю пѣхот„ную дивизію, сосредоточиваемую у Чугуева, немедленно дви„нуть на Кавказъ". Перевозка 40-й дивизіи по желѣзнымъ дорогамъ изъ Чугуева началась 23 іюня [2]); во Владикавказъ ее прибытіе ожидалась съ 27 іюня по 12 іюля, а у Александрополя она могла сосредоточиться только къ концу іюля. Въ виду этого и за измѣнившимися на Ріонскомъ театрѣ войны обстоятельствами, гдѣ большое количество нашихъ войскъ было не нужно, рѣшено было ослабить войска Ріонскаго края. Распоряженіемъ Главнокомандующаго отъ 16 іюня первоначально были двинуты оттуда въ дѣйствующій корпусъ 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 3-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка и 3-я батарея 38-й артилерійской бригады, всего 4 баталіона и 8 орудій, которые и образовали собою Ардаганскій отрядъ [3]). Но, для прикрытія границы по Арпачаю, войскъ всетаки не хватало, почему Корпусному коман-

[1]) „Сборникъ телеграммъ" № 1, часть 1, стр 1.

[2]) Тамъ же, телеграмма графа Гейдена Главнокомандующему отъ 25 іюня № 11493.

[3]) „Сборникъ телеграммъ" № 2. стр. 52 и 53.

диру и было предложено выдѣлить соотвѣтствующія части изъ Главныхъ силъ *(Приложеніе 12)*. Въ итогѣ все это однако не дозволяло намъ предпринять какія бы то ни было рѣшительныя дѣйствія, и, поэтому, съ 27 іюня наши военныя операціи на карсской равнинѣ принимаютъ характеръ исключительно оборонительный.

Расположеніе Главныхъ силъ корпуса къ 1 іюля. Такъ какъ намѣренія *Мухтаръ-паши* намъ были извѣстны, а войска Ены-кея, прикрывая только сообщенія съ Кюрюкъ-Дара и Александрополемъ, были лишены возможности быстро двинуться на перерѣзъ пути наступленія турокъ къ Ардагану, вслѣдствіе трудной переправы черезъ рѣку въ этихъ мѣстахъ, то Корпусный командиръ измѣнилъ ихъ расположеніе къ 1 іюля расположивъ [1]): 1) на лѣвомъ берегу Карсъ-чая у Ены-кея—двѣ роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Кавказскую гренадерскую дивизію съ ея артилеріей и 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ съ батареей 39-й и 6-й батареей 19-й артилерійскихъ бригадъ; 2) на правомъ берегу а) на заимской укрѣпленной позиціи—153-й пѣхотный Бакинскій полкъ съ одной батареей той же бригады и б) у Ены-кея—2-ю бригаду 39-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями ея артилеріи; 3) кавалерію—впереди пѣхоты, по обоимъ берегамъ Карсъ-чая; 4) въ Халифъ-Оглы—наблюдательный кавалерійскій постъ; 5) въ Кюрюкъ-Дара (подъ начальствомъ плк. *Зеземана*)—1-й Кавказскій и двѣ роты 3-го Кавказскаго саперныхъ баталіоновъ, двѣ роты (5 и 6) 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, Ейскій казачій полкъ (4 сотни) и шесть 9-фунтовыхъ орудій осадной артилеріи, и 6) на сообщеніяхъ а) у Паргета—1-й баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и б) у Кизилъ-Чахчаха—двѣ роты (7 и 8) того же полка съ сотнею 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка.

Открытіе турками наступательныхъ дѣйствій. 25 іюня *Мухтаръ-паша* занялъ Ахъ-бабинскія высоты, лежащія въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Карса, и съ 30 баталіонами и 4 батареями расположился тремя большими лагерями на Карсъ-

[1]) Приказы по Главнымъ силамъ 28 и 30 іюня за №№ 25 и 27. — „Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть I, стр. 54.—Журналъ артилеріи.—Войсковые источники, изданія Воен.-Историч. Отд.

чаѣ у сел. Чивтли-кая, Веранъ-кала и Тикма; кавалерія же его стала у Магараджика и Хаджи-халиль, выдвинувъ передовые посты и отряды къ Визинъ-кею [1]). По прибытіи въ Карсъ, турецкій главнокомандующій тотчасъ же озаботился усиленіемъ снабженія крѣпости продовольственными и боевыми припасами.

Гарнизонъ Карса состоялъ въ это время изъ 24 баталіоновъ пѣхоты и 4 полевыхъ батарей. Опираясь на такое значительное число войскъ, *Мухтаръ-паша* могъ попытаться освободить крѣпость отъ осады, тѣмъ болѣе, что по слухамъ, исходившимъ изъ высшихъ турецкихъ сферъ, русскіе располагали меньшими силами. Но 28 іюня муширъ получилъ неожиданное извѣстіе, что русскія войска сняли осаду крѣпости и отступили къ своимъ границамъ. Высланные комендантомъ Карса летучіе отряды вскорѣ подтвердили это извѣстіе, сообщивъ, что батареи и траншеи совершенно пусты, а на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ нашъ лагерь, не бѣлѣла ни одна палатка затѣмъ, въ турецкомъ лагерѣ узнали, что русскіе остановились у Ены-кея. Вмѣсто того чтобы двинуться вслѣдъ за ними, *Мухтаръ-паша*, къ общему удивленію, оставался на занятыхъ имъ позиціяхъ, отвлекаемый различными соображеніями по доставкѣ для его арміи продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, сборомъ курдскихъ и горскихъ милицій и приготовленіями къ дальнѣйшему наступленію [2]). Пропустивъ такимъ образомъ удобный случай помѣшать снятію нами осады Карса и предупредить насъ на Арпачаѣ, муширъ однако хорошо сознавалъ, что, пока наши Главныя силы сосредоточены у Ены-кея, движеніе его къ Арпачаю представляется весьма рискованнымъ, такъ какъ выйдя изъ сферы крѣпостнаго огня, турецкая армія должна была совершить фланговый маршъ и, въ случаѣ атаки ея на походѣ, могла подвергнуться пораженію прежде, чѣмъ успѣла бы развернуться. Въ виду этого онъ остановился на необходимости наступленія въ предѣлы Закавказья совмѣстно съ *Измаилъ-пашею*, отрядъ котораго, по со-

[1]) Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 188.—Дѣло № 4.—„Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть 1-я, телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Александрополь 28 іюня, № 9.—Normann („Военный Сборникъ“ 1878 г. № 9).

[2]) Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.

единеніи съ войсками *Фаикъ-паши*, достигалъ 22—24 тысячъ человѣкъ и былъ вполнѣ достаточнымъ, чтобы оттѣснить слабый отрядъ ген.-л. *Тергукасова* и вторгнуться въ Эриванскую губернію въ то время, когда главныя силы турецкой арміи перейдутъ р. Арпачай. Избравъ такимъ образомъ для своихъ операцій Арпачай, съ береговъ котораго онъ рѣшилъ вторгнуться въ Закавказье, муширъ присоединилъ къ себѣ часть карсскаго гарнизона и 1 іюля съ 42 баталіонами, 3000 всадниковъ и 6 батареями (36 орудій) перешелъ къ Визинъкею; отсюда онъ выдвинулъ часть этихъ войскъ къ Буланагу, т. е. на сѣверные склоны хребта Аладжа-дагъ [1]).

Кавалерійское дѣло 2 іюля. На другой день утромъ *Мухтаръ-паша* получилъ донесеніе, что наши войска оставили свои позиціи у Заима и Ены-кея и отошли къ Кюрюкъ-Дара. Онъ принялъ это движеніе за начало общаго отступленія и, такъ какъ лично прослѣдить его не могъ по случаю густого тумана, для повѣрки столь важныхъ свѣдѣній и съ цѣлью раскрыть наши силы и намѣренія, онъ 2 іюля въ 10 час. утра выслалъ около 9 сотенъ кавалеріи къ селенію Мацра. Корпусный командиръ, ничего этого не зная и желая съ своей стороны раскрыть силы и намѣренія противника, также какъ и обрекогносцировать пути къ древней столицѣ Арменіи—Ани, направилъ туда колонну въ составѣ 8 эскадроновъ, 11 сотенъ и 8 конныхъ орудій подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе* [2]).

Въ этотъ день аванпосты наши имѣли: на лѣвомъ берегу Карсъ-чая 2 сотни отъ 2-го Горско-Моздокскаго полка и Тифлисскаго дворянскаго дивизіона, на правомъ—сотню Владикавказскаго коннаго полка и Тіонетскую сотню, въ резервѣ послѣднихъ стояла сотня 2-го Волгскаго коннаго полка, а укрѣпленную авангардную позицію у Заима занималъ 153-й пѣ-

---

[1]) Normann. — Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд. — „Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть I, телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Александрополь. 1 іюля, № 1.

[2]) Тамъ же, 15-й Тверской и 17-й Сѣверскій драг. полки, Кубанскій и 1-й Волгскій каз. полки, сотня Тифлисскаго дворянскаго дивизіона и 5-я Кубанская конная батарея; 3 сотни Кубанскаго полка, занимавшія съ 30 іюня наблюдательный постъ у Халифъ-оглы, должны были присоединиться къ колоннѣ, по смѣнѣ ихъ 1-мъ Волгскимъ полкомъ

хотный Бакинскій полкъ съ батарей 39-й артилерійской бригады [1]).

Около часа пополудни непріятельская кавалерія, подойдя къ мѣсту бывшаго нашего лагеря у Мацры, внезапно атаковала наши передовые посты отъ 152-го Владикавказскаго полка но, подоспѣвшей изъ резерва, сотней 2-го Волгскаго полка была отбита. Около $2^1/_2$ часовъ пополудни изъ Карса показалось нѣсколько эскадроновъ сувари, подвигавшихся къ лѣвому флангу нашего аванпостнаго расположенія, занятаго Тіонетской сотней. Начальникъ постовъ плк. *Панинъ*, опасаясь за этотъ флангъ, направилъ туда полусотню Волгскаго коннаго полка. Атака и здѣсь была отбита; турки отступили въ Карсъ и больше насъ не тревожили [2]).

Между тѣмъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, выступивъ изъ лагеря въ 3 часа пополуночи 2 іюня, прибылъ около 7 час. утра въ Халифъ-оглы, гдѣ далъ колоннѣ привалъ до 9 часовъ. Затѣмъ, присоединивъ къ себѣ 3 сотни Кубанскаго полка, бывшія на посту, и 2 сотни охотниковъ, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* двинулся далѣе къ Большимъ Ягнамъ. Оставивъ въ резервѣ большую часть своей кавалеріи подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*, *кн. Чавчавадзе* съ Кубанскимъ казачьимъ полкомъ и сотней Тифлисскаго дворянскаго дивизіона, прикрываясь охотниками справа, обогнулъ Большія Ягны съ западной стороны, направивъ флигель-адъютанта плк. *кн. Витгенштейна* съ казаками Волгскаго полка на восточную ихъ сторону. Въ то же время генеральнаго штаба плк. *Маламъ* поручено было съ полусотнею охотниковъ продвинуться къ Хаджи-Вали въ обходъ праваго фланга непріятеля, съ цѣлью высмотрѣть тылъ его расположенія.

Замѣтивъ появленіе нашихъ рекогносцирующихъ партій, непріятель выдвинулъ противъ нихъ значительныя массы кавалеріи. Чтобы еще больше раскрыть силы его, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* двинулъ сотню Тифлисскаго дворянскаго дивизіона противъ непріятельскаго праваго фланга. Съ отвагою бросилась

---

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 1 іюня 1877 г., № 28.

[2]) Дѣло № 782, часть II.—Рапортъ плк. Панина 3 іюля № 3.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

она впередъ и атаковала баши-бузуковъ, заставивъ ихъ отступить къ своимъ позиціямъ. Тогда непріятель открылъ артилерійскій огонь и обнаружилъ 8—10 баталіоновъ пѣхоты. Съ южныхъ склоновъ занятыхъ нами высотъ, турецкая позиція была видна какъ на ладони: Центръ ея составлялъ хребетъ къ юго-востоку отъ Визинъ-кея отъ $2^1/_2$ до 3 верстъ протяженіемъ (Визинкейскія высоты), покрытый батареями и траншеями для пѣхоты; крайній правый флангъ упирался въ суботанскій оврагъ у сел. Буланагъ, гдѣ, на крутой горѣ Авліаръ было возведено отдѣльное укрѣпленіе, между которымъ и группою центральныхъ укрѣпленій оставался ни чѣмъ не занятый промежутокъ; лѣвый флангъ упирался въ сел. Визинъ-кей, а фронтъ позиціи былъ обращенъ къ Б. Ягны; на гребнѣ и южныхъ скатахъ указаннаго хребта виднѣлся турецкій лагерь. Изъ наблюденій во время рекогносцировки оказалось, что турки выдвинули противъ насъ отъ 12 до 14 баталіоновъ пѣхоты съ артилеріей и около 1500 человѣкъ кавалеріи; принимая же во вниманіе, что за ними находились болѣе или менѣе сильные резервы, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* опредѣлялъ силу турецкаго отряда въ 10—12 тысячъ человѣкъ. Такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, то колонна возвратилась въ лагерь, а 1-й Волгскій казачій полкъ занялъ Халифъ-оглы. Потери наши 2 іюня состояли изъ 2 убитыхъ и 4 раненыхъ казаковъ и милиціонеровъ; лошадей убито 2 и ранено 2 [1]).

Отступленіе Главныхъ силъ къ Паргету и Кюрюкъ-Дара. Занятіемъ позиціи между Визинъ-кеемъ и Буланагомъ *Мухтаръ-паша* какъ бы указывалъ намъ на свое намѣреніе открыть наступательныя дѣйствія къ Арпачаю. Для предупрежденія осуществленія подобнаго плана, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* рѣшилъ оставить позицію у Ены-кея, перейти на правый берегъ Карсъ-чая и расположиться ближе къ главному операціонному пути на Александрополь. Съ этою цѣлью войска Главныхъ силъ корпуса произвели 3 іюля слѣдующія передвиженія [2]):

---

[1]) Дѣло № 782, часть II—Рапортъ ген.-м. кн. Чавчавадзе отъ 8 іюля, № 483.

[2]) Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему 3 іюля („Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть I).—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.

первая колонна (ген.-л. *Геймань*)—къ сел. Б. и М. Паргетъ, а вторая колонна (ген.-л. *Девель*)—къ Кюрюкъ-Дара и Джамусли (*Приложеніе 13*).

Для обезпеченія переправы у Паргета, саперамъ приказано было перевезти туда каппелевскій мостъ и навести его къ приходу войскъ. Къ вечеру 3 іюля Главныя силы корпуса заняли слѣдующее расположеніе: у Паргета, на обоихъ берегахъ Карсъ-чая, колонна ген.-л. *Геймана*—14½ баталіоновъ, 27 эскадроновъ и сотенъ и 52 орудія; у Кюрюкъ-Дара колонна ген.-л. *Девеля*— 16 баталіоновъ,46 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія, и гарнизонъ Кюрюкдаринскаго поста, подъ начальствомъ плк. *Зеземана*—5 баталіоновъ, 4 сотни и 10 орудій [1]).

Занятіе турками Аладжинскихъ высотъ. Между тѣмъ турецкій главнокомандующій подвигался впередъ, рѣшившись, повидимому, утвердиться на Аладжа-дагѣ, откуда быстрымъ движеніемъ могъ внезапно форсировать переправы на Арпачаѣ. Онъ вѣрно оцѣнилъ для себя значеніе аладжинскихъ позицій: помимо оборонительныхъ свойствъ ихъ, онѣ имѣли для турокъ и весьма важное стратегическое значеніе; находясь на флангѣ нашего операціоннаго пути Александрополь—Карсъ, онѣ исключали всякую возможность дальнѣйшаго движенія нашего впередъ до тѣхъ поръ, пока оставались въ рукахъ турокъ; по близости же переправъ къ Арпачаю, онѣ могли служить также прекраснымъ опорнымъ пунктомъ для вторженія турецкой арміи въ наши предѣлы. 6 іюля [2]) муширъ съ главными силами своей арміи перешелъ на сѣверо-восточный склонъ Аладжи къ сел. Керъ-хана, Шамиси и Козлуджа, выдвинувъ аванпосты къ Хаджи-Вали и Суботану; главная квартира его расположилась у сел. Джинда [3]).

Такъ какъ рекогносцировка 2 іюля раскрыла намъ только

---

[1]) 3-й и 4-й баталіоны 16-го грен. Мингрельскаго полка съ полубатареей 6-й батареи Кавказской грен. артил. бригады, которые перешли 4 іюля въ Паргетъ (Приказъ по Главнымъ силамъ 3 іюля № 30), 1-й баталіонъ 152-го пѣх. Владикавказскаго полка, прибывшій 3 іюля изъ Паргета (Исторія боевой жизни полка), 5-я и 6-я роты того же полка, 1-й Кавказскій сапер. баталіонъ и двѣ роты 3 баталіона саперъ; Ейскій каз. полкъ (2, 3, 4 и 6 сотни) и шесть 9-фунт. орудій осадной артилеріи, которыя возвратились 6 іюля въ Александрополь (Журналъ осадной артилеріи).

[2]) По „Рюстову“, стр. 393; передвиженіе свое Мухтаръ-паша совершилъ 6 іюля

[3]) „Рюстовъ“, стр. 399.

часть непріятельской арміи и общій характеръ занятой имъ нынѣ позиціи, а намѣреній все-таки не выяснила, то хотя у насъ и дѣлались различныя предположенія о дальнѣйшемъ планѣ *Мухтара*, но ничего опредѣленнаго мы не имѣли. Только слухи, дошедшіе до насъ, о направленіи 12 баталіоновъ съ 2 батареями изъ Карса и такого же числа изъ Ольты къ Ардагану заставляли предполагать, что наступленіе мушира къ Аладжѣ есть только искусный маневръ, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ лѣвой стороны Карсъ-чая. Эти соображенія, какъ надо полагать, и заставили Корпуснаго командира держать у Паргета колонну ген.-л. *Геймана* до 6 іюля. Когда же Аладжинскія высоты были окончательно заняты турками, и они тотчасъ же стали быстро окапываться и укрѣпляться—не подлежало сомнѣнію, что муширъ утверждается здѣсь на неопредѣленное время. Остюда истекало новое предположеніе, что онъ, предоставивъ ардаганскій участокъ театра войны корпусу *Дервишъ-паши*, для производства имъ демонстрацій и партизанскихъ набѣговъ между Ардаганомъ и Карсъ-чаемъ, готовится нанести намъ главный ударъ къ сторонѣ Арпачая, обобщивъ свои дѣйствія съ дѣйствіями *Измилъ-паши*. Это подтверждалось также слухами и о намѣреніи турокъ двинуть конныя партіи горцевъ и куртинъ въ Эчміадзинскій уѣздъ между Абдурахманскимъ постомъ и Кульпами (*Приложеніе 14*).

Сосредоточеніе нашихъ силъ у Кюрюкъ-Дара. И такъ, пространство между Кюрюкъ-Дара и верхними точками Аладжи становилось, по всему вѣроятію, мѣстомъ взаимнаго столкновенія обѣихъ сторонъ, а потому и оставаться у Паргета было уже излишнимъ. Въ этихъ соображеніяхъ было рѣшено: колонну ген.-л. *Геймана* перевести въ Кюрюкъ-Дара и между сел. Кюльверанъ и Огузлы выставить авангардъ въ составѣ бригады 39-й пѣхотной дивизіи съ 9-фунтовой батареей, трехъ бригадъ кавалеріи съ конно-иррегулярными частями и трехъ конныхъ батарей [1]).

---

[1]) Приказомъ по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 3 іюля 1877 г., № 30 обѣ сводныя кавалерійскія дивизіи были раздѣлены на бригады—1-я сводная кавалерійская дивизія (ген.-м. Шереметевъ): 1-я бригада (ген.-м. Щербатовъ)—15-й драг. Тверской и 1-й и 2-й Горско-Моздокскій каз. полки, 2-я бригада (фл.-ад. плк. кн. Витгенштейнъ)—

Но съ уходомъ нашихъ войскъ изъ Паргета, Ардаганскій отрядъ оказывался въ крайне изолированномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что сообщенія съ нимъ могли быть сильно затруднены. Поэтому, отрядъ этотъ предположено было усилить 3-мъ и 4-мъ баталіонами 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, расположенными въ Ахалцыхѣ, а въ случаѣ серьезной опасности, направить туда же изъ Главныхъ силъ два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго и три сотни Ейскаго казачьяго полковъ [1]).

6 іюля, рано утромъ ген.-л. *Гейманъ* выступилъ изъ Паргета (*Приложеніе 15*). Для прикрытія фланговаго марша колонны и движенія обозовъ между сел. Паргетъ и Кюрюкъ-Дара, къ югу отъ пути слѣдованія войскъ, былъ выставленъ боковой авангардъ изъ двухъ баталіоновъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка и полубатареи 6-й батареи Кавказской гренадерской бригады, а къ горѣ Б. Ягны, подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, выдвинутъ кавалерійскій отрядъ въ составѣ 4-хъ эскадроновъ, 17 сотенъ и 8 орудій [2]). *Кн. Чавчавадзе* выступилъ изъ Паргета въ 6 час. утра и, не доходя 3—4 верстъ до Б. Ягны, выдвинулъ по обѣ стороны горы въ направленіи къ Визинъ-кею и Буланагу рекогносцировочныя партіи охотниковъ и конно-иррегулярныя сотни съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятеля. Въ происшедшей затѣмъ небольшой ружейной перестрѣлкѣ нашими охотниками было отбито 11 вьючныхъ лошадей. Не замѣтивъ никакого движенія со стороны турокъ, начальникъ кавалеріи около 11 часовъ снялся съ позиціи и направился черезъ Хаджи-Вали и Суботанъ къ мѣсту новаго расположенія у сел. Башъ-кадыкляръ, куда и прибылъ въ 3 часа пополудни. Въ видахъ обезпече-

---

Кубанскій и Ейскій каз. полки и временно прикомандированный къ бригадѣ 2-й Владикавказскій каз. полкъ; 2-я сводная кавалерійская дивизія (ген.-м. Лорисъ-Меликовъ): 1-я бригада (плк. Есаковъ)—16-й Нижегородскій и 17-й Сѣверскій драг. полки, 2-я бригада (плк. Крузенштернъ)—1-й и 2-й Волгскіе и 2-й Кизляро-Гребенскій каз. полки.

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Игдыръ. 5 іюля, № 227 („Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть I).—Приказъ по Главнымъ силамъ 3 іюля, № 30.

[2]) 15-й драг. Тверской, Кубанскій и 2-й Владикавказскій каз. полки, двѣ сборныхъ сотни охотниковъ, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская, Елизаветпольская и Борчалинская конно-иррегулярная сотни и 5-я Кубанская конная батарея.

нія устройства авангарднаго лагеря, а равно обозовъ, слѣдовавшихъ изъ Кюрюкъ Дара къ Башъ-Кадыкляру, былъ выдвинутъ 2-й Владикавказскій казачій полкъ, для занятія наблюдательными постами пространства къ сѣверо-западу отъ Суботана [1]).

Кавалерійское дѣло подъ Суботаномъ 6 іюля. Съ Аладжинской позиціи, около полудня, турками были замѣчены передвиженія нашихъ колоннъ, направлявшихся къ горамъ Караялу и Кизилъ-тапѣ; они ихъ нѣсколько встревожили, такъ какъ угрожали правому флангу ихъ расположенія. Не зная однако нашихъ истинныхъ намѣреній, а также для предосторожности, *Мухтаръ-паша* выдвинулъ къ Тайналыху и Суботану двѣ бригады пѣхоты (10—12 баталіоновъ), откуда, по его предположенію, долженъ былъ появиться непріятель. Замѣтивъ, затѣмъ, изолированное положеніе казаковъ 2-го Владикавказскаго полка, онъ тотчасъ же направилъ противъ нихъ значительныя массы иррегулярной конницы, приказавъ остальнымъ войскамъ занять окопы и быть въ полной готовности [2]).

Расположивъ 1-ю сотню своего полка на постахъ, плк. *Панинъ* съ остальными тремя сотнями сталъ въ резервѣ за срединою аванпостовъ. Около 3-хъ часовъ пополудни были замѣчены значительныя массы кавалеріи и пѣхоты, спускавшіяся съ Аладжинскихъ высотъ, а въ $3^1/_2$ часа баши-бузуки отдѣльными партіями стали тѣснить наши посты, которые, согласно даннаго раньше приказанія, начали постепенно отступать къ резерву. Едва наши казаки успѣли отойти не больше версты, какъ непріятельская кавалерія, численностью до 1000 человѣкъ, выскочила изъ балки какъ разъ противъ сотенъ резерва и бросилась на отступавшіе аванпосты. Плк. *Панинъ* быстро спѣшилъ всѣ три сотни, бывшія въ резервѣ, занялъ небольшой бугоръ и почти съ 200-тъ шаговъ встрѣтилъ залпами турокъ, быстро отступившихъ; но затѣмъ, они снова повернули назадъ и съ 600-тъ шаговъ открыли сильный ружейный огонь по спѣшеннымъ казакамъ. Находя положеніе свое крайне труднымъ въ виду усиленія непріятеля новыми тол-

---

[1]) Рапортъ ген.-м. кн. Чавчавадзе Корпусному командиру 16 іюня, № 505.
[2]) Normann. („Военный Сборникъ“ 1878 г. № 9).

пами, плк. *Панинъ*, пользуясь мѣстностью, приказалъ 1-й сотнѣ, собравшейся съ аванпостовъ, подъ командою войскового старшины *Борисова* обойти правый флангъ и атаковать непріятеля. Порученіе это было исполнено съ замѣчательнымъ успѣхомъ: быстро и внезапно атакованная турецкая кавалерія была опрокинута и бѣжала. Спѣшенная цѣпь казаковъ бросилась вслѣдъ за нею и мѣткими выстрѣлами завершила удачную атаку, преслѣдуя бѣгущихъ до указанной выше балки. Въ это время плк. *Панину* дали знать, что изъ Хаджи-Вали показалась другая значительная масса кавалеріи, за которой виднѣлась и пѣхота. Въ виду этого плк. *Панинъ* началъ медленно отступать. Турки тѣснили Владикавказцевъ на разстояніи 4-хъ верстъ; у казаковъ оставалось уже не болѣе пяти патроновъ на винтовку, но въ это время подоспѣла помощь.

О нападеніи непріятеля на 2-й Владикавказскій конный полкъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе* получилъ извѣстіе въ $4^1/_2$ часа пополудни, а потому тотчасъ же, по тревогѣ, вызвалъ почти всю кавалерію авангарднаго лагеря, которая и двинулась двумя колоннами: 1-я подъ начальствомъ самого ген.-м. *кн. Чавчавадзе* [1])—черезъ сел. Кюльверанъ по направленію къ Б. Ягны и 2-я [2])—лѣвѣе, къ Суботану. Замѣтивъ наступленіе нашихъ кавалерійскихъ колоннъ, турецкая кавалерія прекратила преслѣдованіе Владикавказцевъ и отступила къ сел. Суботанъ, гдѣ, спѣшившись, засѣла въ устроенномъ тамъ люнетѣ. Чтобы ее вытѣснить оттуда, командиръ Дагестанской бригады плк. *кн. Эристовъ* приказалъ 2-му Дагестанскому полку подъ командою маіора *Подхалюзина* направиться влѣво отъ этого укрѣпленія, а 3-му полку подъ командою маіора *Али-Гамзаева* держаться ближе къ возвышенности, лѣвѣе Суботана, чтобы предупредить, обходившаго лѣвый флангъ Дагестанцевъ, непріятеля. Атакованная Дагестанцами, турецкая кавалерія бѣжала на Аладжинскія высоты подъ прикрытіе своей пѣхоты и артилеріи, при чемъ послѣдняя открыла изъ 6-ти горныхъ орудій сильный огонь по обоимъ нашимъ полкамъ.

---

[1]) 16-й Нижегородскій и 17-й Сѣверскій драг. и Кубанскій каз. полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская сотня и 2-я Кубанская батарея.

[2]) Дагестанская конно-иррегулярная бригада и Чеченскій конно-иррегулярный полкъ.

Видя невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія, плк. *кн. Эристовъ* приказалъ бригадѣ отступать къ лагерю.

Одновременно съ атакою Дагестанцевъ, полусотня охотниковъ подъ командою прч. *кн. Хилкова*, заскакавъ за сел. Хаджи-Вали съ цѣлью отрѣзать отступленіе бѣжавшей отъ Суботана турецкой кавалеріи, встрѣтила здѣсь превосходнаго непріятеля, завязала оживленную перестрѣлку, а затѣмъ, съ отступленіемъ Дагестанцевъ, и сама получила приказаніе отступить вмѣстѣ съ Тіонетской сотней ротм. *Натіева*, прибывшей на помощь къ охотникамъ.

Въ дѣлѣ 6 іюля наши потери выразились: убитыми 10 казаковъ и ранеными 1 оберъ-офицеръ (хрнж. *Ушакинъ*) 25 казаковъ и 8 всадниковъ; одинъ милиціонеръ пропалъ безъ вѣсти; лошадей убито 47 и ранено 59. Въ добычу Дагестанцамъ достались 2 плѣнныхъ, 6 лошадей, нѣсколько ружей, шашекъ, пистолетовъ, кинжаловъ и проч. [1]).

Расположеніе Главныхъ силъ корпуса у Башъ-Кадыкляра и Кюрюкъ-Дара. Къ вечеру 6 іюля Главныя силы дѣйствующаго корпуса (см. карту № 3) заняли слѣдующія позиціи: авангардъ (ген.-м. *кн. Чавчавадзе*), въ составѣ 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 41 сотни и 32 орудій [2]) расположилася: пѣхота—впереди Башъ-Кадыкляра, въ виду горы Кизилъ тапа, а кавалерія—позади, на лѣвой сторонѣ р. Маврякъ-чай, и главныя силы подъ общимъ начальствомъ Корпуснаго командира въ составѣ $27^1/_2$ баталіоновъ, 23 сотенъ и 88 орудій расположились лагеремъ вплоть до Караяла, причемъ: 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи стала лѣвѣе Кюрюкъ-Дара флангомъ къ Караялу; за нею—2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи; правѣе, около Палдырвана—1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 2-я бригада 2-й сводной кавалерійской дивизіи, Александропольскій и Шурагельскій конно-иррегулярные полки и ставка Корпуснаго коман-

---

[1]) Рапортъ ген.-м. кн. Чавчавадзе № 505.

[2]) 1-я бригада 39-й пѣх. дивизіи (ген.-м. Цитовича), 1-я сводная кавалерійская дивизія и 1-я бригада 2-й сводной кавалерійской дивизіи, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Чеченскій полкъ, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, сотни: Борчалинская, Тіонетская и Елисаветпольская; 1-я батарея 39-й артил. бригады, 1-я Терская и 2-я и 5-я Кубанскія конныя батареи.

дира; у Кюрюкъ-Дара—саперная бригада (1-й и 3-й баталіоны), $1^1/_2$ баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и Ейскій казачій полкъ (4 сотни).

7 іюля въ расположеніи нашихъ Главныхъ силъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а именно: 2-я бригада 2-й сводной кавалерійской дивизіи расположилась правѣе Кюрюкдаринскаго поста, въ которомъ размѣстились парки и другія учрежденія, а впереди Кюрюкъ-Дара стали лагеремъ 1-й и 3-й Кавказскіе саперные баталіоны. Въ тотъ же день 2-я, 3-я и 4-я сотни Ейскаго казачьяго полка выступили въ Ардаганъ, а 9 іюля туда же были направлены и два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка [1]). Того же 9-го іюля къ Башъ-Кадыкляру перешли для усиленія авангарда 3-й и 4-й баталіоны 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка, а для охраны и содержанія въ исправности моста черезъ Карсъчай у Джамусли была выставлена рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона [2]).

Описаніе аладжинской позиціи. Съ занятіемъ Аладжи и послѣ неудачнаго для турокъ дѣла 6 іюля, они еще съ большимъ рвеніемъ приступили къ укрѣпленію своихъ позицій.

Турецкія укрѣпленія на высотахъ между Карсомъ и рѣкою Арпачаемъ, возведенныя турками въ іюлѣ, раскинуты были на обширномъ пространствѣ, занимающемъ по фронту отъ сел. Визинъ-кей въ направленіи къ востоку до горы Инахъ-тепеси 18 верстъ, а въ глубину—отъ сел. Суботанъ до Орлокскихъ высотъ 16 верстъ. Въ этомъ раіонѣ къ западу отъ сел. Ани возвышается высокій хребетъ Аладжа (6880 фт. аб. выс.), идущій съ сѣверо-запада на юго-востокъ и круто упирающійся своими скатами въ р. Арпачай. Отрогъ этого хребта, извѣстный подъ названіемъ Узунъ-сыртъ, образуетъ нѣсколько выдающихся вершинъ, изъ нихъ Чифтъ-тепеси находится въ сѣверной части Аладжи. Скаты Узунъ-сырта въ своемъ западномъ направленіи сливаются съ Орлокскими горами, которыя короткимъ отрогомъ соединяются съ группою Визинкейскихъ

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса. Приказъ по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 6 іюля, № 33 и 8 іюля, № 35.

[2]) Приказъ по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 8 іюля, № 35.

возвышенностей. Къ сѣверу отъ верш. Чифтъ-тепеси возвышается съ куполообразною вершиною гора Авліаръ, которая пологою сѣдловиною соединяется съ Визинкейскими горами, а отъ Узунъ-сырта—отдѣляется крутымъ и скалистымъ оврагомъ рѣки Маврякъ-чай (онъ же Суботанскій ручей). Впереди сѣвернаго склона Аладжи, почти на правомъ флангѣ возвышается скалистая возвышенность Инахъ-тепеси, состоящая изъ обломковъ скалъ и соединяющаяся съ хребтомъ узкимъ каменистымъ гребнемъ. Позиціи турокъ на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ горъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ: рядъ передовыхъ укрѣпленій и окоповъ, а за ними главная позиція, въ свою очередь распадавшаяся на двѣ части: правый флангъ на склонахъ горы Аладжи и высотѣ Чифтъ-тепеси и лѣвый флангъ на группѣ Орлокскихъ возвышенностей и на горѣ Авліаръ (см. планъ № 3).

Передовыя укрѣпленія состояли изъ слѣдующихъ частей:

1) На правомъ флангѣ—возвышенность Инахъ-тепеси съ укрѣпленіемъ и четырмя орудіями, поставленными вдоль фаса, обращеннаго къ сторонѣ Арпачая (къ востоку). Южнѣе этого укрѣпленія, вдоль крутого гребня террасы возведена длинная траншея, въ нѣкоторыхъ частяхъ которой устроены батареи для полевыхъ орудій. На Инахъ-тепеси находился лагерь для 3 баталіоновъ пѣхоты.

2) Впереди фронта—укрѣпленія и траншеи близъ сел. Суботанъ и Хаджи-Вали, расположенныя по обѣимъ сторонамъ Суботанскаго ручья (Маврякъ-чай), съ приспособленіями для вооруженія ихъ артилеріей.

3) На лѣвомъ флангѣ — высота близъ сел. Визинъ-кея была занята укрѣпленіемъ и двумя траншеями; укрѣпленіе, вѣнчающее вершину высоты, вооружено шестью орудіями и имѣло горизонтальную профиль съ небольшимъ наружнымъ рвомъ; впереди укрѣпленія и ярусомъ ниже вырыта траншея для пѣхоты, а еще ниже—устроено много отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ. Южнѣе укрѣпленія расположенъ лагерь 6-и баталіоновъ, 4-ъ эскадроновъ и 6-и орудій, огражденный съ праваго фланга длинной полукруглой траншеей.

4) Въ тылу позиціи, на Исачайрскихъ высотахъ, сѣвернѣе

сел. Базарджикъ и близъ сел. Аладжа возведены укрѣпленія и траншеи, расположеніе и начертаніе которыхъ не было съ точностью опредѣлено.

Названныя выше укрѣпленія, окружая турецкую позицію со всѣхъ сторонъ, имѣли значеніе препятствій, затрудняющихъ доступы къ главной позиціи, а укрѣпленія у Суботана и Хаджи-Вали прикрывали сверхъ того и переправы черезъ Суботанскій ручей, служившія туркамъ одними изъ немногихъ путей сообщенія праваго фланга аладжинской позиціи съ Карсомъ.

Главная позиція турокъ, какъ упомянуто выше, состояла изъ двухъ отдѣльныхъ частей: праваго и лѣваго фланговъ, раздѣленныхъ между собою оврагомъ Суботанскаго ручья, имѣющимъ трудно-проходимые, скалистые бока. Сообщеніе между флангами позиціи производилось по дорогѣ черезъ Хаджи-Вали на Буланагъ и далѣе—по двумъ дорогамъ, огибающимъ гору Авліаръ. Такъ какъ Суботанскій ручей скалистъ до самаго своего верховья (близъ Чифтъ-тепеси), то тактическая связь между флангами турецкой позиціи являлась почти исключительно въ видѣ взаимной обороны дальнимъ орудійнымъ огнемъ.

Правый флангъ позиціи турокъ распадался на двѣ главныя группы: на сѣверный склонъ Аладжи, обращенный къ Хаджи-Вали и Суботану, и на высоту Чифтъ-тепеси.

Сѣверный склонъ Аладжи былъ занятъ главной массой турецкихъ войскъ и укрѣпленъ ими сильнѣе другихъ частей позицій. Укрѣпленія этого склона, состоявшія изъ батарей, длинныхъ траншей и отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ, будучи расположены по краямъ двухъ терассъ, въ общемъ представляли видъ полуокружности и заграждали собою доступы къ этой части позиціи какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Эта часть позиціи турокъ значительно укрѣплена и самою природою: упомянутыя терассы круты и скалисты, а крайняя правая оконечность позиціи обезпечена глубокимъ оврагомъ съ отвѣсными скатами. Возведенныя на этомъ склонѣ Аладжи укрѣпленія обстрѣливали впереди лежащую мѣстность сильнымъ фронтальнымъ и перекрестнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ на всю дальность выстрѣла, впереди же

лежащія балки и оврагъ праваго фланга обстрѣливались продольно. Поверхность верхней терассы, полого поднимающаяся къ гребню горы, была занята 27-ю небольшими лагерями турецкихъ войскъ, расположенныхъ за тѣми укрѣпленіями, оборона которыхъ была имъ поручена; кромѣ того, у сел. Шамиси былъ расположенъ большой кавалерійскій лагерь, а между Шамиси и горою Инахъ-тепеси—лагерь 6-и баталіоновъ пѣхоты.

Высота Чифтъ-тепеси, расположенная лѣвѣе описанной выше мѣстности и окруженная съ трехъ сторонъ крутымъ и глубокимъ оврагомъ, весьма трудно доступна, а съ вершинъ ея, командующихъ окрестною мѣстностью, можно фланкировать подступы какъ къ правому, такъ и къ лѣвому флангамъ позиціи турокъ; доступы же къ самой возвышенности по крутизнѣ ея скатовъ не могутъ быть обстрѣливаемы настильно и мѣстами представляютъ мертвыя пространства. Высота Чифтъ-тепеси увѣнчена на обѣихъ своихъ вершинахъ двумя укрѣпленіями на 10 орудій и, сверхъ того, обнесена траншеей, ложементами и ровиками для стрѣлковъ, расположенными въ нѣсколько ярусовъ.

Мѣстность между высотой Чифтъ-тепеси, сѣвернымъ склономъ Аладжи и сел. Хаджи-Вали и Суботанъ имѣла укрѣпленія, предназначенныя исключительно для обстрѣливанія Суботанскаго ручья, а именно—батарею на 2 орудія у развалинъ сел. Кизилъ-килиса и укрѣпленіе на 6 орудій съ траншеями для пѣхоты у сел. Буланагъ.

Тылъ праваго фланга турецкой позиціи огражденъ высокимъ гребнемъ Аладжи, имѣющимъ весьма крутые скаты. Лѣвую половину позиціи турокъ, какъ указано выше, составляли гора Авліаръ и группа Орлокскихъ высотъ, тѣсно связанныхъ съ передовыми укрѣпленіями Визинъ-кея.

Гора Авліаръ, будучи значительно ниже Чифтъ-тепеси, тѣмъ не менѣе —командуетъ впереди лежащею мѣстностью, даетъ ей сильный фронтальный обстрѣлъ и фланговую оборону подступовъ къ Орлокскимъ высотамъ; она была занята батареей на 6 орудій.

Группа Орлокскихъ высотъ, имѣя возвышеніе одинаковое съ Чифтъ-тепеси, командуетъ не только всей впереди лежа-

щею мѣстностью, но и горою Авліаромъ, и возвышенностями, Визинъ-кея. Высоты эти на западномъ своемъ концѣ перерѣзаны глубокимъ оврагомъ, имѣющимъ крутые бока, а къ сторонѣ развалинъ башни Орлокъ образуютъ возвышенную котловину, окруженную съ трехъ сторонъ рядомъ небольшихъ сѣдловинъ и вершинъ. Сѣверные, восточные и южные скаты Орлокскихъ высотъ весьма круты и трудно доступны; а сѣверо-западный склонъ ихъ, идущій къ сторонѣ Визинъ-кея, пологъ и удобо-доступенъ. Восточная часть Орлокскихъ высотъ занята батареями, вѣнчающими почти всѣ лежащія здѣсь вершины, и сверхъ того, на ней возведены ярусами траншеи, ложементы и ровики для стрѣлковъ. Укрѣпленія эти настильно обстрѣливаютъ впереди лежащую мѣстность и хорошо анфилируютъ подступы къ Визинъ-кею и Авліару, но, по дальности разстоянія, только орудійнымъ огнемъ.

Основная черта описанной выше позиціи, простирающейся, не считая передовыхъ укрѣпленій, на 18 верстъ и занятой, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, до 60 баталіонами пѣхоты—есть ея растянутость. Кромѣ того, позиція эта распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ частей, а занимающія эти части войска не могли имѣть вездѣ достаточно сильныхъ резервовъ. Если же принять въ соображеніе трудную доступность оврага Суботанскаго ручья, то лѣвая половина позиціи оказывалась почти совершенно изолированною отъ главной массы турецкихъ войскъ, расположенныхъ на крайнемъ правомъ флангѣ, по сѣвернымъ склонамъ Аладжи. При этомъ надо замѣтить, что занимавшія позицію турецкія войска базировались на Карсъ, дороги къ которому отходятъ отъ лѣваго фланга, а потому флангъ этотъ, особенно въ виду большой его доступности въ сравненіи съ правымъ, пріобрѣталъ особое значеніе—съ занятіемъ его, турецкія войска не только отрѣзывались отъ Карса, но имъ преграждался также и прямой путь къ сторонѣ Саганлуга [1]).

Составъ и расположеніе арміи Мухтаръ-паши на Аладжѣ въ серединѣ іюля. Составъ турецкой арміи къ сере-

---

[1]) Рапортъ Корпуснаго командира 30 іюля, № 1036.—„Инженерный журналъ“ 1880 г., № 8.—„Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877—1878 гг.“, выпускъ V.

динѣ іюля намъ въ точности не былъ извѣстенъ. Всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ въ большинствѣ случаевъ мы получали черезъ лазутчиковъ и довѣренныхъ лицъ, въ которыхъ не было недостатка. На ихъ свѣдѣнія мы только и полагались; это былъ почти единственный источникъ. Вся дѣйствующая турецкая армія 13 іюня исчислялась въ 50 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій; принимая же во вниманіе, что въ продолженіе мѣсяца (со времени зивинскаго боя и до половины іюля) турецкая армія могла получить укомплектованія какъ изъ Эрзерума, такъ и изъ другихъ пунктовъ Анатоліи, можно полагать, что составъ ея былъ слѣдующій [1]):

1) Главныя силы (муширъ *Мухтаръ-паша*) 42 баталіона, 3000 сувари и всадниковъ и 6 батарей, общею численностью 25000 человѣкъ и 36 орудій.

2) Въ Карсѣ, въ распоряженіи новаго коменданта *Фейзи-паши (Кольманъ)*, — 20 баталіоновъ, 500 всадниковъ и 3 батареи, или 10—12 тысячъ и 18 орудій.

3) Корпусъ *Измаилъ-паши*—17 баталіоновъ, 1000 всадниковъ и 2 батареи, или 10 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, въ распоряженіи турецкаго главнокомандующаго имѣлось: 79 баталіоновъ, 4500 сувари и всадниковъ и 11 батарей, общею численностью около 45—47 тысячъ человѣкъ, а безъ карсскаго гарнизона 35 тысячъ.

Если считать, что турецкая армія могла быть еще усилена ванскимъ отрядомъ *Фаика-паши*, имѣвшаго $5^1/_2$ баталіоновъ, 2 батареи и массу иррегулярной конницы, всего около 10—12 тысячъ человѣкъ и 16 орудій, и ожидавшимися въ августѣ подкрѣпленіями изъ Европы, Сиріи и Анатоліи въ размѣрѣ 15 баталіоновъ, 3500 всадниковъ и 2 батарей, или около 13 тысячъ человѣкъ при 12 орудіяхъ; то вся турецкая армія, которая могла быть выставлена въ поле для продолженія дальнѣйшей съ нами борьбы, представляла силу въ

---

[1]) Свѣдѣнія о составѣ турецкой арміи взяты изъ сочиненія Рюстова, стр. 399 и 400, такъ какъ онъ даетъ болѣе точныя свѣдѣнія. Рюстовъ опредѣляетъ численный составъ турецкой арміи около 30 тысячъ, но если принять въ общемъ турецкій баталіонъ въ 500 человѣкъ, то въ 42 баталіонахъ будетъ 21 тысяча, много 22; въ Карсскомъ же гарнизонѣ весьма возможно, что составъ баталіоновъ былъ сильнѣе, такъ какъ всегда могли пополняться контингентомъ городскаго ополченія.

100 баталіоновъ, до 20 тысячъ всадниковъ и 15 батарей, или до 70 тысячъ человѣкъ при 90 орудіяхъ.

Главныя силы арміи *Мухтаръ-паши* въ половинѣ іюля были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Правый флангъ — 1-я дивизія *Шевкетъ-паши* (12 баталіоновъ) у Керъ-хана, Тайналыха и Шамиси, занимая 6-ю баталіонами и 4-я орудіями Инахъ-тепеси; двѣ кавалерійскія дивизіи—*Кази-Могомы-Шамиля* и *Али-паши*—у Шамиси, Голюджа и Козлуджа. Центральный участокъ—4-я дивизія *Хаджи-Рашидъ-паши* (12 баталіоновъ) у Керъ-хана, Суботана Хаджи-Вали и Кизилъ-килисы; отдѣльная бригада пѣхоты съ батареей и Чифтъ-тепеси (6 баталіоновъ и 6 орудій). Лѣвый флангъ—карсская дивизія *Гусейнъ-Хами-паши*, кавалерійская бригада *Эдемъ-паши* и двѣ батареи—отъ Визинъ-кея до Авліара; бригада *Наджидъ-паши* (6 баталіоновъ, 6 орудій и 4 сотни) и конная партія горцевъ стояли у Визинъ-кея.

Составъ и расположеніе дѣйствующаго корпуса въ серединѣ іюля. Составъ дѣйствующаго корпуса къ серединѣ іюля былъ слѣдующій [1]):

Главныя силы—у Кюрюкъ-Дара и Башъ-кадыкляра—34 баталіона, 12 эскадроновъ, 61 сотня и 15 батарей, или 32 тысячи штыковъ и сабель и 120 орудій [2]).

Ардаганскій отрядъ—$10^1/_4$ баталіоновъ, 15 сотенъ и 2 батареи, или 9500 человѣкъ и 16 орудій [3]).

Эриванскій отрядъ—у Игдыра, Кульпъ и окрестностяхъ—$13^1/_4$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 28 казачьихъ и 8 иррегулярныхъ конныхъ сотенъ и 6 батарей, или 13400 человѣкъ и 48 орудій.

---

[1]) Мѣсячный рапортъ за іюнь мѣсяцъ.—Дѣло № 2 Временнаго походнаго штаба 1877 г.

[2]) 1-й и 3-й Кавказскіе сапер. баталіоны, Кавказская грен. дивизія съ ея артилеріей, 39-я пѣх. дивизія съ 5-ю батареями ея артилеріи и прикомандированной къ послѣдней 6-й батарей 19-й артил. бригады, 1-я и 2-я сводныя кавалерійскія дивизіи съ 3-мя батареями конной артилеріи, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Чеченскій, Шурагельскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, конно-иррегулярныя сотни: Борчалинская, Елисаветпольская и Тіонетская.

[3]) 1-й и 4-й Кавказскіе стр. баталіоны, 75-й пѣх. Севастопольскій, 152-й пѣх. Владикавказскій полки, 4-я сотня 2-го пѣшаго пласт. баталіона, Полтавскій (6 сот.) и Ейскій (5 сот.) каз. полки, Ахалцыхскій конно-иррегулярный полкъ (4 сот.), 3-я батарея 38-й и 6-я—39-й артил. бригадъ.

Всего 57½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 112 сотенъ и 23 батареи, или 55000 человѣкъ и 184 орудія.

Для характеристики нашего расположенія слѣдуетъ замѣтить, что лѣвый флангъ нашъ примыкалъ къ р. Арпачаю, протекающему мимо Александрополя по направленію къ Кульпамъ, (въ Эриванской губ.), и на всемъ этомъ протяженіи составлявшему русскую границу съ турецкими владѣніями. Отъ Александрополя до Кегача, расположеннаго на нашемъ берегу и какъ разъ противъ горы Учъ-тапа, р. Арпачай имѣетъ нѣсколько удобопроходимыхъ бродовъ и прикрывалась расположеніемъ Главныхъ силъ. Начиная же отъ Кегача и почти вплоть до г. Кульпъ, т. е. на разстояніи болѣе ста верстъ, берега р. Арпачая недоступны сами по себѣ, вслѣдствіе необычайной крутизны своей и отсутствія удобопроходимыхъ бродовъ.

Чрезвычайно рѣдкія переправы являются здѣсь въ видѣ узкихъ горныхъ тропинокъ крутыхъ и обрывистыхъ, иногда со ступеньками, образовавшимися изъ отдѣльныхъ камней, такъ что всадникамъ приходится здѣсь идти не иначе какъ въ одинъ конь. Сильная быстрота теченія рѣки и неровное каменистое дно еще болѣе затрудняютъ переправу. Благодаря этой недоступности Арпачая, рѣка эта служила на всемъ вышеупомянутомъ пространствѣ естественнымъ препятствіемъ для переправы въ наши предѣлы турецкихъ войскъ или разбойничьихъ партій съ цѣлью грабежа и разбоя. Нѣкоторой опасности могло подвергнуться развѣ только теченіе Арпачая противъ праваго фланга турокъ, т. е. противъ горы Аладжи, откуда туркамъ удобно было дѣйствовать на р. Арпачай чрезъ развалины армянскаго города Ани, расположеннаго на турецкомъ берегу р. Арпачая.

Разсматривая относительныя выгоды нашихъ и турецкихъ позицій, должно замѣтить, что, въ то время какъ разстояніе между Кюрюкъ-Дара и Игдыремъ не превышало 90—100 верстъ по довольно удобной дорогѣ, обѣ части турецкой арміи *Мухтара* и *Измаилъ-паши* были раздѣлены пространствомъ въ 140 верстъ и двумя почти непроходимыми горными кряжами. Поэтому, оба русскіе отряда имѣли возможность взаимно себя поддерживать, тогда какъ турецкіе корпуса должны были ограничиваться каждый своими силами.

Рекогносцировки турецкой позиціи. Въ первую половину іюля дѣйствія обоихъ противниковъ ограничивались только незначительными передвиженіями, аванпостными стычками, перестрѣлками и слабыми демонстраціями, а съ 13 іюля начинается съ нашей стороны цѣлый рядъ рекогносцировокъ съ цѣлью подробнаго ознакомленія какъ съ силами *Мухтаръ-паши* и ихъ расположеніемъ, такъ и для выясненія слабыхъ сторонъ турецкой позиціи.

Рекогносцировка центра непріятельскаго расположенія ген.-м. кн. Чавчавадзе 13 іюля. Въ этотъ день подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, въ 6 час. утра выступила изъ авангарднаго лагеря къ Суботану и Хаджи-Вали колонна въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій [1])

Спустя часъ, по выступленіи колонны, въ непріятельскомъ лагерѣ стало замѣтно движеніе: часть пѣхоты заняла окопы, а другая — спустилась съ горъ и заняла линію Керъ-хана—Хаджи-Вали. Обнаруживъ здѣсь присутствіе 20—25 баталіоновъ пѣхоты и 8—10 эскадроновъ кавалеріи, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* въ 8 час. утра приказалъ войскамъ отступать въ лагерь; самъ же со 2-мъ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, 4-мя сотнями 3-го Дагестанскаго полка, прибывшими изъ ночного разъѣзда, и охотниками прошелъ отъ Суботана до Тайналыха и, затѣмъ, вернулся въ Башъ-Кадыкляръ [2]).

По возвращеніи въ лагерь ген.-м. *кн. Чавчавадзе* узналъ отъ разъѣзда, посланнаго наканунѣ 3-мъ Дагестанскимъ полкомъ за сел. Ани, о появленіи у Камбинскаго поста до 600 всадниковъ турецкой кавалеріи и о попыткахъ ея переправиться на нашъ берегъ. Въ виду этого, въ 11 час. утра, для наблюденія за р. Арпачаемъ, *кн. Чавчавадзе* направилъ Чеченскій конно-иррегулярный полкъ ген.-м. *Арцу-Чермоева* съ приказаніемъ—пройти по правому берегу рѣки до Абдурахманскаго поста и ниже его.

---

[1]) 3 баталіона 153-го пѣх. Бакинскаго полка и дивизіонъ 1-й батареи 39 артил. бригады, 16-й драг. Нижегородскій, 2-й Владикавказскій каз. и Чеченскій конно-иррегулярный полки, 2 сотни охотниковъ и дивизіонъ 2-й Кубанской конной батареи.

[2]) Рапортъ ген.-м. кн. Чавчавадзе 15 іюля, № 526.

Дѣйствительно, для рекогносцировки переправъ черезъ Арпачай, 12 іюля *Мухтаръ-паша* высылалъ кавалерійскую бригаду *Мустафъ-Савфетъ-паши*, который и пытался переправиться на нашъ берегъ. На другой день *Савфетъ-паша* возвратился обратно въ лагерь, найдя, что броды у Абдурахманскаго и Камбинскаго (Кызылкульскаго) постовъ удобны лишь для одной кавалеріи [1]).

Рекогносцировка праваго фланга и тыла турецкой позиціи ген.-м. Лорисъ-Меликовымъ 14 іюля. На слѣдующій день, 14-го числа, съ цѣлью рекогносцировки тыла непріятельской позиціи, подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* былъ выдвинутъ отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій [2]) въ направленіи къ селенію Ани. Колонна выступила изъ авангарднаго лагеря въ 7 час. утра и у сел. Джала была встрѣчена огнемъ турецкой артилеріи съ укр. Инахъ-тепеси. Замѣтивъ наступленіе русской колонны, *Мухтаръ-паша*, для поддержки своего праваго фланга, выдвинулъ къ сел. Джала дивизію *Рашидъ паши*, но въ это время со стороны Кизилъ-тапы показались новыя русскія войска и *Рашидъ-паша* вынужденъ былъ перемѣнить фронтъ въ этомъ направленіи. Дѣло въ томъ, что ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, услыхавъ артилерійскую канонаду и получивъ просьбу ген.-м. *Лорисъ-Меликова* о присылкѣ подкрѣпленій, около 2 час. пополудни выдвинулъ для поддержки и обезпеченія пути отступленія ген.-м. *Лорисъ-Меликова* отрядъ изъ 5 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій [3]) подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*, приказавъ послѣднему занять позицію между Кизилъ-тапою и Джала. Тѣмъ временемъ ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* отошелъ къ сел. Арасъ-оглы, но, узнавъ о движеніи къ нему подкрѣпленій, двинулся къ Ани. Произ-

---

[1]) Рюстовъ, стр. 400.

[2]) Сводный баталіонъ 154-го пѣх. Дербентскаго полка, 3-й и 4-й баталіоны 155-го пѣх. Кубинскаго полка, 17-й драг. Сѣверскій, 2-й Горско-Моздокскій и 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки, сборная сотня охотниковъ, дивизіонъ 2-й батареи 39-й артил. бригады и дивизіонъ 1-й Терской конной батареи.

[3]) Баталіонъ отъ 153-го пѣх. Бакинскаго полка и 154-й пѣх. Дербентскій полкъ, 15-й драг. Тверской, Кубанскій казачій, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки, 1-я батарея 39-й артил. бригады и 5-я Кубанская батарея.

ведя рекогносцировку непріятельскаго расположенія, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* возвратился чрезъ Арасъ-оглы въ лагерь. Потери наши состояли изъ одного раненаго офицера (3-го Дагестанскаго полка прапорщика *Мусаева*) и 15 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 4 и ранено 5. Рекогносцировкой этой было выяснено, что, для осмотра тыла непріятельской позиціи, потребуется сдѣлать отъ сел. Ани еще 30 верстъ, а для обхода ея въ тылъ—не менѣе двухъ переходовъ. Изъ путей, ведущихъ въ тылъ позиціи, самый удобный для движенія артилеріи и обозовъ тотъ, который проходитъ отъ сел. Джала на югъ черезъ верховья Анинскихъ овраговъ, но онъ находится подъ выстрѣлами праваго фланга непріятельской позиціи; остальные—труднопроходимы для орудій и обозовъ [1]).

Результаты рекогносцировокъ. Съ своей стороны *Мухтаръ-паша* не оставилъ безслѣдной нашу послѣднюю рекогносцировку и, какъ видно, опасаясь за свой правый флангъ, началъ стягивать войска къ сел. Ани. Возможность вторженія непріятеля въ наши предѣлы черезъ Арпачай отъ Агина до Кульпъ, лѣвый берегъ котораго не былъ нами прикрытъ, всегда возбуждало справедливыя опасенія Корпуснаго командира. Сосредоточеніе же турецкихъ войскъ ближе къ сел. Ани давало основаніе предполагать, что *Мухтаръ-паша* рѣшается перейти Арпачай и вступить въ наши предѣлы. Въ этихъ соображеніяхъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* рѣшился занять и лѣвый берегъ Арпачая войсками изъ Главныхъ силъ (*Приложеніе 16*). Съ этою цѣлью 3-й Кавказскій саперный баталіонъ выступилъ 14 іюля изъ Кюрюкъ-Дара къ Агину, гдѣ уже съ 10 іюля, для охраненія границы, стояли двѣ сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, а 15—подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова* былъ образованъ отрядъ изъ 15-го драгунскаго Тверскаго, 2-го Горско-Моздокскаго казачьяго полковъ и 5-й Кубанской конной батареи, всего 4 эскадрона, 4 сотни и 8 орудій. Отрядъ этотъ въ тотъ же день занялъ сел. Кегачъ и, вмѣстѣ съ 3-мъ саперным баталіономъ и дивизіономъ Кизляро-Гребенцевъ, получилъ—назначеніе наблюдать лѣвый берегъ Арпа-

[1]) Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова 17 іюля, № 224. — Сочиненіе Рюстова, стр. 400.

чая. Всѣ эти войска должны были состоять въ вѣдѣніи командующаго войсками въ пограничныхъ уѣздахъ, ген.-л. *Лазарева*, а, до прибытія послѣдняго, временное начальствованіе ими было ввѣрено ген.-м. *кн. Щербатову* [1]).

Всѣ, до сихъ поръ произведенныя нами, рекогносцировки указали, между прочимъ, на то, что вся дѣятельность непріятеля, всѣ усилія *Мухтаръ-паши* направлены къ постепенному расширенію и укрѣпленію своихъ позицій отъ Визинъ-кея къ Буланагу и развалинамъ замка Орлока съ одной стороны и по линіи отъ Аладжи на развалины города Ани съ другой. Для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о турецкихъ позиціяхъ намъ предстояло еще выяснить: 1) соразмѣрность количества непріятельскихъ войскъ съ протяженіемъ ихъ растянутаго фронта позицій; 2) возможность удобнаго и быстраго сосредоточенія турецкой арміи на ихъ стратегическій, важный лѣвый флангъ позиціи, наиболѣе удаленный отъ ихъ главнаго лагеря, расположеннаго на склонахъ Аладжи; 3) расположеніе и силу укрѣпленій, возведенныхъ турками на лѣвомъ флангѣ позиціи, а также характеръ мѣстности тамъ, и 4) количество турецкихъ войскъ, занимающихъ эту часть позиціи.

Рекогносцировка лѣваго фланга турецкой позиціи ген.-ад. Лорисъ-Меликовымъ 16 іюля. На основаніи этихъ соображеній, 16 іюля Корпуснымъ командиромъ лично была произведена усиленная рекогносцировка преимущественно лѣваго фланга непріятельскаго расположенія (*Приложеніе 17*). Въ 4 часа утра, 16 іюля войска, назначенныя на эту рекогносцировку, выступили двумя колоннами: 1) изъ кюрюкдаринскаго лагеря подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана* въ составѣ—13-го гренадерскаго Эриванскаго и 14-го гренадерскаго Грузинскаго, 1-го Волгскаго казачьяго полковъ, 1-й, 2-й и 5-й батарей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, всего 8 баталіоновъ, 4 сотни и 24 орудія,—на селеніе Халифъ-оглы къ Б. и М. Ягны, и 2) изъ авангарднаго лагеря подъ начальствомъ *кн. Чавчавадзе* въ составѣ — 16-го драгунскаго Ниже-

[1]) Остальныя двѣ сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка занимали въ это время посты по Арпачаю, къ сѣверу отъ Александрополя, и присоединились къ отряду 17 іюля (Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса).

городскаго, 17-го драгунскаго Сѣверскаго, Кубанскаго казачьяго полковъ, Дагестанской конно-иррегулярной бригады (2 и 3 полки), Дворянскаго конно-иррегулярнаго полка [1]), $1^1/_2$ сотенъ охотниковъ и 2-хъ дивизіоновъ артилеріи (по одному отъ 1-й Терской и 2-й Кубанской конныхъ батарей), всего 8 эскадроновъ, $24^1/_2$ сотни и 8 орудій— правѣе Суботана и Хаджи-Вали—также къ Б. и М. Ягны.

Появленіе значительной массы нашей кавалеріи и движеніе пѣхоты по дорогѣ въ Карсъ тотчасъ обратило вниманіе турокъ. Около 7 часовъ съ батареи, расположенной на сѣверныхъ скатахъ Аладжи надъ сел. Суботанъ, раздался первый сигнальный выстрѣлъ по нашей кавалеріи, подошедшей въ это время на высоту названнаго селенія, а черезъ нѣсколько времени и другой—съ батареи у сел. Кизилъ-килиса. Въ то же время, появившіеся со стороны Суботана, баши-бузуки завязали оживленную перестрѣлку съ полусотнею нашихъ охотниковъ, бывшихъ подъ начальствомъ гвардіи прч. *кн. Хилкова.* Для поддержки ихъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе* тотчасъ же выслалъ 3-й Дагестанскій полкъ. Подъ прикрытіемъ этихъ частей, въ 10 час. утра кавалерія наша заняла позицію на перевалѣ между Б. и М. Ягны, при чемъ оба дивизіона конныхъ батарей заняли позицію правѣе горы Б. Ягны, прикрываясь съ фланговъ драгунскими полками; впереди же послѣднихъ, по западнымъ скатамъ Б. Ягны, стали Кубанскій казачій полкъ и Дагестанская конно-иррегулярная бригада, имѣя въ резервѣ сводный дворянскій конно-иррегулярный полкъ.

Въ своемъ мѣстѣ было указано, что *Мухтаръ-паша*, для обезпеченія сообщеній съ Карсомъ и занятія Визинкейскихъ высотъ, выдвинулъ одну дивизію изъ Карса подъ начальствомъ *Гусейнъ-Хами-паши.* Привлеченный раннимъ утромъ пальбою у Суботана, *Гусейнъ-Хами-паша* приказалъ своей дивизіи быть наготовѣ, а затѣмъ, по приказанію *Мухтаръ-паши,* выступилъ къ Б. Ягнамъ, имѣя въ виду занять перевалъ. Одновременно

---

[1]) Приказомъ по Главнымъ силамъ отъ 24 іюля № 20 былъ образованъ конно-иррегулярный дворянскій полкъ, въ составъ котораго вошли: Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Елисаветпольская, Тіонетская и Борчалинская конно-иррегулярныя сотни, всего пять сотенъ. Подъ именемъ полка онъ въ первый разъ упоминается въ рапортѣ ген.-м. кн. Чавчавадзе 19 іюля за № 545.

съ этимъ, на восточные скаты Б. Ягны, была выдвинута черкесская бригада *Эдемъ-паши*. *Гусейнъ-Хами-паша*, замѣтивъ, что русскіе предупредили его занятіемъ перевала,—пріостановилъ движеніе, выдвинулъ батарею на позицію и началъ развертывать боевой порядокъ на южныхъ склонахъ лощины, отдѣляющей Б. Ягны отъ Визинкейскихъ высотъ. Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда, около 12 часовъ дня, прибылъ Корпусный командиръ; онъ поднялся на отлогость Б. Ягны, обращенную къ непріятелю, и отсюда приступилъ къ обозрѣнію непріятельской позиціи.

Въ 5—6 верстахъ возвышались Визинкейскія высоты, испещренныя траншеями; вершины были увѣнчаны нѣсколькими укрѣпленіями; на занятой турками позиціи находились впереди насъ до 9 баталіоновъ пѣхоты; 3 турецкихъ баталіона были выстроены у Визинъ-кея, и простымъ глазомъ можно было сосчитать нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, спускавшихся съ Аладжи, а около Буланага значительныя массы ихъ кавалеріи. Въ то время, когда Корпусный командиръ знакомился съ силою и характеромъ визинкейскихъ укрѣпленій, съ восточной стороны Б. Ягны послышались выстрѣлы. Это была черкесская бригада *Эдемъ-паши*, который: незамѣтно обогнулъ Б. Ягны, опрокинулъ нашъ наблюдательный постъ, находившійся на вершинѣ, и, занявъ ее спѣшенными черкессами, открылъ ружейный огонь по стоявшимъ Дагестанцамъ. Противъ нихъ была направлена Дагестанская конно-иррегулярная бригада плк. *кн. Эристова*, и, одновременно съ этимъ, Корпусный командиръ приказалъ начать отступленіе; подходившей же колоннѣ ген.-л. *Геймана* приказано было прикрыть отступленіе кавалеріи.

Замѣтивъ отступленіе нашей кавалеріи и появленіе черкесовъ на Б. Ягны, турецкая артилерія открыла сильный огонь по нашимъ войскамъ, а дивизія *Гусейнъ-Хами-паши* двинулась впередъ. Одновременно съ этимъ, *Мухтаръ-паша*, съ цѣлью помѣшать нашему обратному движенію, двинулъ 7 баталіоновъ и 6 орудій подъ начальствомъ *Рашидъ-паши* отъ Хаджи-Вали къ Халифъ-оглы.

Ген.-л. *Геймань*, развернувшій было уже боевой порядокъ фронтомъ къ Б. и М. Ягны, но своевременно замѣтившій дви-

женіе турецкой пѣхоты со стороны Хаджи-Вали, тотчасъ же перемѣнилъ фронтъ, и 2-я батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады открыла огонь по наступавшимъ туркамъ. Между тѣмъ, Дагестанцы, тѣснимые съ одной стороны черкесской кавалеріей съ прибывшими къ ней подкрѣпленіями, а съ другой—поражаемые огнемъ турецкой пѣхоты, занявшей перевалъ, очутились въ крайне опасномъ положеніи. Тогда ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, поддержавъ плк. *кн. Эристова* сводным дворянскимъ полкомъ и охотниками, приказалъ 2-му дивизіону Сѣверскаго драгунскаго полка атаковать во флангъ и тылъ турецкую кавалерію. Смѣлая атака 4-го эскадрона Сѣверцевъ (маіора *Гопне*) остановила непріятельскую кавалерію, чѣмъ и дала возможность Дагестанцамъ благополучно отступить. Войска наши, не тревожимыя больше непріятелемъ, стали постепенно отходить назадъ, а затѣмъ, выйдя изъ сферы артилерійскаго и ружейнаго огня, двинулись обратно въ лагерь. Потери наши выразились [1]) убитыми—1 офицеръ (2-го Дагестанскаго полка пор. *Магома Мусаевъ*), 7 нижнихъ чиновъ и всадниковъ; а ранеными—1 штабъ-офицеръ (маіоръ *Гопне*), 3 оберъ-офицера и 58 нижнихъ чиновъ и всадниковъ; лошадей убито 36 и ранено 72 (*Приложеніе 18*). Рекогносцировка 16 іюля выяснила намъ, что турецкая позиція, не считая передовыхъ укрѣпленій, растянута до 22 верстъ, и что главная масса турецкихъ войскъ расположена въ лагеряхъ на Аладжѣ и отдѣлена отъ войскъ, занимающихъ Визинкейскія высоты, крутымъ Суботанскимъ оврагомъ. Такимъ образомъ оказывалось, что лѣвый флангъ турецкой позиціи занятъ слабѣе, хотя флангъ этотъ имѣлъ для турокъ первостепенное значеніе, такъ какъ, съ овладѣніемъ Визинкейскими высотами, прекращались сообщенія турецкой арміи съ Карсомъ и являлась возможность угрожать пути отступленія турокъ къ Эрзеруму [2]).

Въ тотъ же день, для развѣдки праваго фланга турецкой позиціи, нашъ авангардъ былъ усиленъ 2-й бригадой 39-й пѣхотной дивизіи и 39-й артилерійской бригадой, которыя и

---

[1]) Рапортъ Корпуснаго командира Главнокомандующему 30 іюля № 1036.

[2]) Рапортъ ген.-м. кн. Чавчавадзе Корпусному командиру 19 іюля № 545.—Дѣло № 89 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Войсковые источники.—Рюстовъ, стр. 400 и 401.

перешли изъ Кюрюкъ-Дара въ Башъ-Кадыкляръ, причемъ начальникомъ авангарда назначенъ былъ ген.-л. *Девель*.

Развѣдка съ этой стороны показала: что деревни Аладжа и Кузлуджа не заняты, что въ трехъ верстахъ отъ Козлуджи параллельно теченію Арпачая возводится длинная траншея и вооружается артилеріей, что редутъ на Инахъ-тепеси имѣетъ 4 орудія на фасѣ, обращенномъ къ Арпачаю, и что непріятель весьма слабо охраняетъ правую оконечность своей позиціи.

Одновременно съ этимъ, ген.-м. *кн. Щербатовъ* съ тремя сотнями Горско-Моздокскаго полка произвелъ осмотръ береговъ р. Арпачая отъ сел. Агина до поста Камбинскаго (Кызылкула). Осмотромъ этимъ выяснено: что возвышенности, окружающія сел. Кегачъ и Агинъ, крайне затрудняютъ наблюденіе за непріятелемъ, находящимся за сел. Арасъ-оглы въ разстояніи болѣе 10 верстъ отъ праваго берега р. Арпачая; что на Анинскихъ высотахъ правый флангъ непріятеля наблюдается настолько хорошо, что можно видѣть всѣ его пикеты, разъѣзды, траншейныя работы и даже поставленныя имъ орудія; съ этихъ же высотъ можно наблюдать за деревней Алямъ и за теченіемъ р. Арпачая до Кызылкульскаго (Камбинскаго) поста; что броды на Арпачаѣ имѣются для артилеріи и обозовъ у сел. Агинъ, а для кавалеріи—у Кегача, Кизилкилисы и постовъ Анинскаго, Абдурахманскаго и Кызылкульскаго, и что берега рѣки у Анинскаго поста представляютъ весьма удобную и сильную позицію [1]).

Такимъ образомъ, занятіе Анинской позиціи представлялось для насъ существенно важнымъ, такъ какъ отсюда мы не только могли наблюдать за правымъ флангомъ непріятеля, но и ставили туркамъ серьезное препятствіе къ переправѣ черезъ Арпачай, сближаясь въ тоже время съ Эриванскимъ отрядомъ, откуда начали уже доходить до насъ тревожныя извѣстія.

Занятіе нами сел. Ани. Совершивъ свое знаменитое отступленіе отъ Даяра въ предѣлы Эриванской губерніи, разбивъ турокъ и освободивъ 28 іюня баязетскій гарнизонъ отъ блокады, ген.-л. *Тергукасовъ* занялъ проходы черезъ Агридагъ

[1]) Рапортъ ген.-м. кн. Щербатова Корпусному командиру 16 іюля № 2459.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

и съ главными силами своего молодецкаго отряда сосредоточился у Игдыра. Положеніе Эриванскаго отряда было весьма трудное. Ослабленныя большими потерями и нуждаясь въ продовольственныхъ запасахъ, силы этого отряда значительно уступали численности непріятеля и были далеко недостаточны не только для наступательныхъ, но даже и для оборонительныхъ цѣлей. При нѣкоторой энергіи со стороны *Измаила*, стоявшаго лагерями у Баязета и на діадинской дорогѣ, войска ген.-л. *Тергукасова* могли бы быть разсѣяны и даже разбиты по частямъ, предоставивъ, затѣмъ, широкій просторъ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля. Слухи о намѣреніи *Измаилъ-паши* двинуться въ наши предѣлы черезъ Чингилъ и о нападеніи турецкихъ баши-бузуковъ на наши пограничныя селенія изъ Кагызмана подтверждались ежедневно. Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* видѣлъ всю необходимость усиленія ген.-л. *Тергукасова* сильными подкрѣпленіями кромѣ тѣхъ, которыя уже были направлены въ Эриванскій отрядъ, а именно 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка, 5-и сотенъ 2-го Екатеринодарскаго и 2-го Таманскаго казачьихъ полковъ и двухъ батарей—1-й батареи 21-й и 2-й батареи 38-й артилерійскихъ бригадъ. Но усилить Эриванскій отрядъ войсками изъ состава Главныхъ силъ корпуса именно въ то время, когда не было сомнѣнія, что *Мухтаръ-паша* готовится къ движенію на соединеніе съ *Измаилъ-пашею*, Корпусный командиръ находилъ невозможнымъ. Въ виду же крайней необходимости усиленія Эриванскаго отряда рѣшено было занять сел. Ани и, по мѣрѣ прибытія эшелоновъ 40-й пѣхотной дивизіи, направлять ихъ отъ Ахалкалакъ черезъ Александрополь внизъ по Арпачаю на Анинскую позицію, гдѣ, такимъ образомъ, могъ бы образоваться сильный резервъ какъ для Главныхъ силъ, такъ и для Эриванскаго отряда (*Приложеніе 19*).

Во исполненіе принятаго рѣшенія, 18 іюля былъ сформированъ отрядъ для занятія сел. Ани подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича* и въ составѣ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, 1-й и 3-й батарей 39-й артилерійской бригады, а всего 9 баталіоновъ, 1 сотня и 16 орудій [1]), который въ тотъ

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 17 и 18 іюля, №№ 44 и 45.

же день занялъ позицію на правомъ берегу Арпачая у сел. Ани и немедленно приступилъ къ ея укрѣпленію. На лѣвомъ берегу Арпачая у Клаусъ-тапа остался наблюдательный отрядъ *кн. Щербатова* въ составѣ 2-го Горско-Моздокскаго, 3 сотенъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полковъ и, прибывшаго на его усиленіе изъ Кюрюкъ-Дара, 2-го Волгскаго полка, всего 11 сотенъ (*Приложеніе 20*) [1]).

Прибытіе 40-й пѣхотной дивизіи. Между тѣмъ, давно ожидаемыя подкрѣпленія начали постепенно прибывать. 40-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, назначенная въ составъ войскъ Кавказской арміи, была перевезена изъ Чугуева до Владикавказа по желѣзнымъ дорогамъ; затѣмъ, части ея слѣдовали эшелонами по военно-грузинской дорогѣ до ст. Мцхетъ, гдѣ она вновь была посажена на желѣзную дорогу и доставлена на ст. Михайлово; отсюда, опять эшелонами, была направлена боржомскимъ ущельемъ и далѣе—изъ Боржома кратчайшей дорогой черезъ селенія Бакуріани и Годоларъ въ Ахалкалаки (110 верстъ), куда и начала прибывать съ 13 іюля. Изъ Ахалкалакъ дивизія двигалась вдоль границы черезъ Духоборье въ Александрополь, гдѣ и сосредоточилась [1]): 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 40-й артилерійской бригады—къ 20 іюлю; 159-й пѣхотный Гурійскій полкъ, 3-я и 4-я батареи той же бригады—къ 24 іюлю, а 2-я бригада этой дивизіи (157-й пѣхотный Имеретинскій и 160-й пѣхотный Абхазскій полки) и 6-я батарея могли прибыть въ Александрополь лишь къ 28—30 іюля. 5-я батарея 40-й артилерійской бригады была назначена въ Ардаганскій отрядъ *(Приложеніе 21)*.

Предположенія о переходѣ въ наступленіе противъ турецкой арміи на Аладжѣ. Безостановочное движеніе 40-й пѣхотной дивизіи вдоль нашей границы вмѣстѣ съ расположеніемъ Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса у Кюрюкъ-Дара, Башъ-Кадыкляра и Ани сразу поставило насъ въ весьма выгодное положеніе, предоставившее намъ полную свободу дѣй-

[1]) Согласно рапорта ген.-м. кн. Щербатова отъ 16 іюля за № 4600—15-й драг. Тверской полкъ съ 5 Кубанской батареей были возвращены въ Башъ-Кадыкляръ; взамѣнъ ихъ на усиленіе наблюдательнаго отряда былъ направленъ изъ Кюрюкъ-Дара 2-й Волгскій каз. полкъ и въ то же время изъ Башъ-Кадыкляра былъ переведенъ въ Кюрюкъ-Дара 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ (приказъ № 44).

[2]) Дѣла № 110 и 794 Арх. Воен.-Историч. Отд.

ствій по отношенію къ нашему противнику. Въ зависимости отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и намѣреній турокъ, мы имѣли полную возможность, задерживая *Мухтаръ-пашу* на его позиціяхъ, преградить ему форсированіе переправы на р. Арпачаѣ или же, основываясь на перечисленныхъ выше сильныхъ сторонахъ и недостаткахъ турецкой позиціи, избрать слѣдующій планъ для атаки турецкой арміи: 1) обходъ праваго фланга турокъ; 2) прорывъ слишкомъ растянутаго фронта непріятельскаго расположенія, нанесеніемъ главнаго удара на Визинъкей со стороны высотъ Б. и М. Ягны, которыя въ это время еще не были заняты турками, и наконецъ 3) стратегическій обходъ вокругъ Карса, базируясь на Ардаганъ, съ цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Саганлуга.

Занятіе нами сел. Ани могло служить какъ бы подготовительною мѣрою къ обходу турецкой позиціи, а рекогносцировка, произведенная 20 іюля ген.-м. *кн. Щербатовымъ* на правомъ берегу Арпачая со стороны Дигора, дала возможность судить о мѣстности и расположеніи непріятеля въ тылу позиціи.

„Во всякомъ случаѣ (доносилъ 19 іюля ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, представляя свои соображенія Главнокомандующему „относительно дальнѣйшаго плана дѣйствій) главнымъ предметомъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ должна быть армія *Мухтаръ-паши*, а для этого необходимо, чтобы всѣ подкрѣпленія не „были отвлекаемы для другой цѣли, ибо мы будемъ тогда „ослаблены на самомъ важномъ и рѣшительномъ пунктѣ всего „Азіатскаго театра“.

Продолжая считать, опредѣленныя имъ раньше, пять дивизій какъ minimum для Главныхъ силъ корпуса съ Ардаганскимъ и Эриванскимъ отрядами и въ виду крайней необходимости усилить послѣдній, Корпусный командиръ просилъ Великаго Князя о направленіи подкрѣпленій въ Игдыръ или изъ Ріонскаго края, или изъ 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій. При этомъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* признавалъ необходимымъ сразу двинуть сильныя подкрѣпленія, чтобы однимъ ударомъ обезпечить съ меньшими пожертвованіями и большими результатами судьбу Кавказа и разрушить надежды турокъ *(Приложеніе 22)*.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ планъ нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, начертанный Корпуснымъ командиромъ 19 іюля и представленный на утвержденіе Великому Князю Главнокомандующему.

Направленіе подкрѣпленій изъ Главныхъ силъ на усиленіе отряда ген.-л. Тергукасова. Къ сожалѣнію, осуществленіемъ задуманнаго плана приходилось повременить; вниманіе и силы нашихъ войскъ совершенно неожиданно были отвлечены отъ *Мухтаръ-паши* въ сторону Эриванскаго отряда. 22 іюля ген.-л. *Тергукасовъ* доносилъ Корпусному командиру, что *Измаилъ-паша* перешелъ въ наступленіе и съ превосходными силами предпринялъ движеніе по мысунскому ущелью съ цѣлью, вѣроятно, форсированія проходовъ и вторженія въ Эриванскую губернію черезъ Куджахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, ген.-л. *Тергукасовъ* просилъ о направленіи подкрѣпленій изъ Главныхъ силъ корпуса въ составѣ 8 баталіоновъ къ Кульпамъ, какъ только выяснятся намѣренія *Измаилъ-паши*.

Для усиленія Эриванскаго отряда первоначально предположено было направить 1-ю бригаду 40-й пѣхотной дивизіи, которая, какъ сказано выше, къ 24 іюля уже подходила къ Александрополю, но Великій Князь Главнокомандующій не изъявилъ на это своего согласія, приказавъ немедленно направить къ ген.-л. *Тергукасову* бригаду изъ Главныхъ силъ, обязавъ его тотчасъ атаковать непріятеля и разбить, а посланныя ему подкрѣпленія вернуть обратно *(Приложеніе 23)*.

Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, исполняя волю Главнокомандующаго, назначилъ изъ Анинскаго отряда требуемое отъ него количество войскъ на усиленіе ген.-л. *Тергукасова*. 24 іюля ген.-м. *Цитовичъ* съ отрядомъ—въ составѣ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго, трехъ баталіоновъ (1, 2 и 4) 154-го пѣхотнаго Дербентскаго, 15-го драгунскаго Тверскаго и 2-го Горско-Моздокскаго казачьяго полковъ, 2-го дивизіона 1-й батареи и всей 2-й батареи 39-й артилерійской бригады и ракетной батареи, всего 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 12 орудій и 6 ракетныхъ станковъ —выступилъ изъ сел. Ани и, перейдя Арлачай, двинулся форсированнымъ маршемъ по лѣвому берегу рѣки на сел. Хаджи-байрамъ къ Кульпамъ. При движеніи вдоль границы, 15-й драгунскій Тверской и 2-й Горско-Моздокскій полки

подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова* составили авангардъ отряда и охраняли линію Арпачая отъ вторженія непріятельской конницы. Оставшіяся войска анинскаго лагеря: 3-й Кавказскій саперный баталіонъ, 3-й баталіонъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ и дивизіонъ 1-й батареи 39-й артилерійской бригады подъ начальствомъ командира 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона плк. *Баума* были переведены на лѣвый берегъ Арпачая, для наблюденія за переправами, а 2-й Волгскій казачій полкъ возвращенъ въ Кюрюкъ-Дара. Съ уходомъ отряда ген.-м. *Цитовича*, миновала уже надобность въ сосредоточеніи у Кегача всей 40-й пѣхотной дивизіи, которая, какъ извѣстно, предназначалась также служить и резервомъ для войскъ Эриванскаго отряда, а потому 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ съ 1-й и 2-й батареями 40-й артилерійской бригады, расположенные на правомъ берегу Арпачая со времени ихъ прибытія, были переведены въ Башъ-Кадыкляръ, куда 25 іюля прибыли также и 159-й пѣхотный Гурійскій полкъ съ 3-й и 4-й батареями 40-й артилерійской бригады.

Дѣйствія Мухтаръ-паши въ концѣ іюля. Между тѣмъ, *Мухтаръ-паша* все еще продолжалъ отсиживаться на Аладжѣ и, по доходившимъ до насъ слухамъ, готовился къ чему то рѣшительному; съ окрестныхъ деревень уже было собрано до 1.000 арбъ, которыя распредѣлялись по частямъ, а сборъ перевозочныхъ средствъ все еще продолжался. Это давало поводъ предполагать, что *Мухтаръ-паша* или намѣревается самъ перейти въ наступленіе, или подготовляется отступить въ Карсъ, или же, наконецъ, собирается отправить часть своихъ войскъ на подкрѣпленіе корпуса *Измаилъ-паши*. Занятіе нами 18 іюля сел. Ани и появленіе нашихъ рекогносцирующихъ партій и разъѣздовъ въ тылу его расположенія сильно встревожили турецкаго главнокомандующаго, который началъ опасаться за свой правый флангъ. 19 іюля муширъ имѣлъ намѣреніе атаковать анинскую позицію и для этого предназначилъ 12 баталіоновъ пѣхоты, но, затѣмъ, отказался отъ своего рѣшенія и занялся переустройствомъ своего праваго фланга фронтомъ къ сел. Ани. Съ этою цѣлью турки выдвинули къ Сычагану (выше сел. Аладжа) 3 баталіона и 4 орудія, на

Тарханинскія высоты (южное продолженіе Аладжинскихъ горъ)—2 баталіона и 2 орудія (оба эти пункта были укрѣплены), а часть турецкой кавалеріи сосредоточили у сел. Базарджика и на Исачайрскихъ высотахъ, откуда высылались конныя партіи для наблюденія всего пространства къ Аляму, Дигору и далѣе къ р. Арпачаю. Для усиленія своихъ позицій муширъ вытребовалъ изъ Карса семь 15-сантиметровыхъ орудій, изъ которыхъ 4 были поставлены на визинкейскихъ укрѣпленіяхъ, а 3—на укрѣпленіяхъ аладжинскаго лагеря.

Оставленіе нами 24 іюля анинской позиціи для *Мухтаръ-паши* являлось необъяснимою загадкою, хотя воспользоваться этимъ онъ не сумѣлъ. Около $12^1/_2$ час. пополудни 24 іюля турецкая кавалерія хотя и заняла эту позицію, но двинутый туда отрядъ плк. *Баума* ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ лѣваго берега рѣки заставилъ отступить турокъ отъ сел. Ани и удалиться на Аладжу.

Такимъ образомъ, турецкій главнокомандующій, постоянно распуская слухи о своемъ намѣреніи вторгнуться въ наши предѣлы и держа насъ все время въ тревогѣ, оставался недвижимъ на своихъ крѣпкихъ позиціяхъ и медлилъ своимъ наступленіемъ, очевидно, опасаясь неудачи, которая могла подорвать его репутацію въ глазахъ правительства, возлагавшаго на него большія надежды. Съ другой стороны, по всѣмъ свѣдѣніямъ, получаемымъ съ 26 іюня Корпуснымъ командиромъ, видно было, что *Измаилъ-паша* требовалъ отъ турецкаго главнокомандующаго одновременнаго съ нимъ наступленія. Къ тому же и въ арміи самаго мушира большинство его пашей настаивали на открытіе рѣшительныхъ дѣйствій противъ русскихъ [1]).

Дѣло 27 іюля. Все это заставляло насъ быть на стражѣ и принимать необходимыя мѣры на случай перехода *Мухтара* въ наступленіе и форсированія имъ переправъ на Арпачаѣ. Въ данномъ случаѣ можно было предполагать, что главный ударъ турокъ будетъ направленъ на сел. Ани, либо на Агинъ или Кегачъ, и слабому отряду плк. *Баума* пришлось бы вы-

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.—Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.

держать первый напоръ турецкихъ массъ, двинувшихся въ наши предѣлы. Въ виду этого, для лучшаго обезпеченія переправъ черезъ Арпачай, рѣшено было опять занять позицію у сел. Ани.

Съ этою цѣлью ген.-л. *Девелю* было приказано направить къ названному пункту изъ Башъ-Кадыкляра 3 баталіона и 8 орудій подъ начальствомъ ген.-м. *Ореуса*, къ которому и долженъ былъ присоединиться отрядъ плк. *Баума*, за исключеніемъ дивизіона 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, оставленнаго на лѣвомъ берегу Арпачая. Въ 1 часъ пополуночи 27 іюля ген.-м. *Ореусъ* съ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ баталіонами 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка и 5-й батареей 39-й артилерійской бригады выступилъ по правому берегу Арпачая къ сел. Ани, куда также двинулся и плк. *Баумъ*. Такимъ образомъ, къ $5^1/_2$ час. утра на позиціи у сел. Ани было сосредоточено подъ начальствомъ ген.-м. Ореуса 5 баталіоновъ, 2 сотни и 12 орудій (*Приложеніе 24*).

Для прикрытія движенія этихъ войскъ, ген.-л. *Девель* въ 2 часа пополуночи выступилъ изъ Башъ-Кадыкляра съ 158-мъ пѣхотнымъ Кутаисскимъ полкомъ и 1-й и 2-й батареями 40-й артилерійской бригады къ Учъ-тапѣ. Здѣсь ген.-л. *Девель* выдвинулъ одинъ баталіонъ съ батареей къ Инахъ-тепеси, а остальные два баталіона съ другой батареей—къ сел. Тайналыхъ, откуда была вытѣснена масса турецкой кавалеріи. Обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими орудійными выстрѣлами, ген.-л. *Девель* возвратился въ лагерь. Одновременно съ этимъ, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ сел. Ани, Грузинскій гренадерскій полкъ съ 4-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады и двумя сотнями кавалеріи подъ начальствомъ плк. *Рыдзевскаго* произвелъ рекогносцировку по направленію къ сел. Суботанъ и Хаджи-Вали. Въ $6^1/_2$ час. утра отрядъ остановился въ трехъ верстахъ отъ сел. Суботана, и, не замѣтивъ здѣсь присутствія непріятеля, плк. *Рыдзевскій* перешелъ за Суботанскій оврагъ и занялъ, оставленное турками, передовое укрѣпленіе. Противъ Суботана показалось только до двухъ полковъ турецкой конницы, которые тотчасъ же открыли перестрѣлку и, затѣмъ, перешли у Буланага черезъ Суботанскій оврагъ съ цѣлью обойти нашъ правый

флангъ. Около 10 час. утра плк. *Рыдзевскій* началъ отходить въ свой лагерь, удерживая огнемъ турецкую конницу. Турецкіе войска собрались по тревогѣ довольно медленно, и только около часа дня конница ихъ бросилась на аванпосты нашего авангарда, занимавшіе въ этотъ день: 2-й сотней 3-го Дагестанскаго полка—мѣстность впереди Кюльверана, 1-й сотней 2-го Владикавказскаго полка—правую сторону Кизилъ-тапы и 4-й сотней того же полка—лѣвую ея сторону. Тѣснимые превосходствомъ непріятеля, Дагестанцы и казаки 1-й сотни 2-го Владикавказскаго полка, по приказанію начальника передовыхъ постовъ плк. *Панина*, начали медленно отступать къ Кюльверану и Кизилъ-тапѣ, занятой двумя ротами пѣхоты; 4-я же сотня 2-го Владикавказскаго казачьяго полка, снявшись съ аванпостовъ, быстро спѣшилась и заняла оврагъ. Турки не замѣтили спѣшенныхъ казаковъ и бросились за 1-й сотней Владикавказцевъ, спускавшихся въ тотъ же оврагъ, но съ 200 шаговъ были встрѣчены залпами обѣихъ сотенъ и повернули назадъ, понеся значительный уронъ [1]).

Высланныя же изъ кавалерійскаго лагеря дежурныя части: 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ съ дивизіономъ 1-й Терской батареи и 3-мя полусотнями охотниковъ подъ начальствомъ командира Сѣверскаго полка плк. *Батіевскаго* застали турецкую кавалерію уже въ отступленіи къ сел. Хаджи-Вали; только цѣпь баши-бузуковъ занимала еще бугры со стороны аладжинскаго лагеря. Плк. *Батіевскій* занялъ позицію между сел. Суботанъ и возвышенностью Кизилъ-тапа и нѣсколькими выстрѣлами дивизіона Терской батареи заставилъ и ихъ отступить [2]). Потери наши состояли изъ 3 убитыхъ и 3 раненыхъ казаковъ и всадниковъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ до 25 тѣлъ [3]).

Развѣдки тыла турецкой позиціи. Въ тотъ же день лазутчиками было доставлено свѣдѣніе, что изъ аладжинскаго лагеря направлены на Дигоръ 6—7 баталіоновъ турецкой пѣхоты съ артилеріей, вѣроятно, съ цѣлью или подкрѣпить

---

[1]) Дѣло № 782, часть II, стр. 253.—Рапортъ плк. Панина 27 іюля № 1210.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.—Войсковые источники.

[3]) Дѣло № 89. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 302. (Вѣдомость о потеряхъ).

Измаилъ-пашу, или для прикрытія путей, ведущихъ отъ Арпачая черезъ Дигоръ къ турецкой позиціи. Расположеніе турокъ у Дигора давало имъ возможность содержать болѣе прочную связь съ *Измаилъ-пашею* и могло служить подготовительной мѣрой для наступленія мушира къ Арпачаю и вторженія въ наши предѣлы. Во всякомъ случаѣ, появленіе турокъ у Дигора для насъ было настолько важно, что, для повѣрки показаній лазутчиковъ, 29 іюля былъ посланъ на развѣдки въ указанномъ направленіи генеральнаго штаба плк. *Малама* съ двумя сотнями охотниковъ (140 человѣкъ). Выступивъ въ 6 часовъ 29 іюля изъ Башъ-Кадыкляра, плк. *Малама* въ тотъ же день прибылъ въ сел. Ани, а на другой день въ 8 часовъ вечера двинулся лѣвымъ берегомъ Арпачая къ Камбинскому посту. Въ $^1/_2$ верстѣ ниже Камбинскаго поста, оставивъ 100 человѣкъ охотниковъ подъ командой гвардіи шт.-ротм. *Бибикова*, самъ съ 40 охотниками (20 кубанскихъ казаковъ и 20 чеченцевъ) около 4 часовъ пополуночи 31 іюля переправился черезъ Арпачай и направился на сел. Маврякъ (при р. Дигоръ-чай). Произведенной рекогносцировкой было выяснено, что—ни у сел. Дигоръ, ни къ юго-западу отъ него, не было никакихъ турецкихъ войскъ и лишь у сел. Базарджикъ и Кара-кала стояли курды, по всей вѣроятности, для охраненія тыла непріятельскаго расположенія на Аладжѣ. Считая задачу свою оконченной, плк. *Малама* въ тотъ же день возвратился въ Башъ-Кадыкляръ, сдѣлавъ въ однѣ сутки до ста верстъ [1]).

Дѣло 1 августа у сел. Ани. Занятіе нами вновь сел. Ани и появленіе на флангѣ непріятельской позиціи значительнаго русскаго отряда, заставили турецкаго главнокомандующаго выйти изъ своей неподвижности и приступить къ чему либо рѣшительному. Въ виду этого, въ главной квартирѣ турецкой арміи было рѣшено атаковать русскій отрядъ у сел. Ани и, завладѣвъ анинской позиціей, подготовить тѣмъ дальнѣйшій успѣхъ наступленія за Арпачай. Приведеніе въ исполненіе принятаго рѣшенія было назначено въ ночь съ 31 іюля на 1 августа.

---

[1]) Рапортъ плк. Маламы 4 августа, № 735.

Правый флангъ турецкой позиціи на Аладжинской возвышенности, находившійся какъ разъ передъ фронтомъ лагеря ген.-м. *Ореуса*, у развалинъ города Ани, замыкался, какъ извѣстно, отдѣльной, выдающейся впередъ возвышенностью Инахъ-тепеси, подъ выстрѣлами которой находились сел. Козлуджа, Джала и Керъ-хана, занятыя турецкими кавалерійскими постами и небольшими пѣхотными частями. Съ нашей стороны, верстахъ въ 2—$2^1/_2$ отъ развалинъ города Ани и верстахъ въ 4-хъ отъ Инахъ-тепеси, на высотѣ, лежащей близъ дороги изъ сел. Джала, была, въ свою очередь, выстроена батарея, которую мы и занимали поочередно: днемъ—двумя ротами пѣхоты и двумя орудіями, а ночью—цѣлымъ баталіономъ; артилерія на ночь уходила въ лагерь и занимала батарею снова только на зарѣ слѣдующаго дня.

Рѣдкій день проходилъ для дежурныхъ частей безъ того, чтобы аванпостамъ нашимъ не приходилось обмѣниваться выстрѣлами съ непріятельскими кавалеристами, безпрестанно разъѣзжавшими между вышеназванными селеніями—то группами, то въ одиночку. Къ вечеру 31 іюля нами было замѣчено усиленное движеніе небольшихъ группъ непріятельской кавалеріи, спускавшихся изъ лагеря съ Аладжинской возвышенности въ сел. Козлуджу, Джалу и Керъ-хану. На ночь наша передовая позиція была занята 3-мъ баталіономъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка.

Около 4 часовъ пополуночи команда охотниковъ Кизляро-Гребенскаго полка, выйдя изъ лагеря для осмотра пространства впереди аванпостной цѣпи близъ сел. Джала, встрѣтилась съ двумя кавалерійскими полками турокъ и, завязавъ съ этой кавалеріей перестрѣлку, отступила за нашу передовую позицію.

Одновременно съ тѣмъ, показались значительныя массы турецкой пѣхоты, часть которой повела атаку на нашъ правый флангъ, занятый 9-й и 11-й ротами Кубинцевъ, другая же, спустившись съ Аладжинскихъ высотъ, засѣла въ ближайшія къ нашей передовой позиціи траншеи и открыла учащенный ружейный огонь, преимущественно, противъ лѣваго фланга, на которомъ находились 10-я и 12-я роты Кубинскаго полка. Въ это время войска наши были подняты по тревогѣ, и

ген.-м. *Ореусъ* съ остальными баталіонами Кубинцевъ и 5-й батареей 39-й артилерійской бригады поспѣшилъ на позицію. Удачные выстрѣлы нашей 5-й батареи пріостановили турецкія колонны; около 9 часовъ утра пѣхота начала отступать и вскорѣ скрылась за сел. Джала, а въ $10^1/_2$ часовъ ружейная и орудійная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Выдвинувъ впередъ аванпосты и оставивъ на позиціи дежурныя части, ген.-м. *Ореусъ* съ прочими частями возвратился въ лагерь.

Такимъ образомъ, попытка *Мухтаръ-паши* сбить насъ съ позиціи у сел. Ани не удалась; турки дѣйствовали крайне вяло и не рѣшительно, вслѣдствіе чего и не могли имѣть успѣха, не смотря на то, что первый натискъ турецкихъ массъ кавалеріи и пѣхоты должны были сдерживать всего лишь одинъ баталіонъ Кубинцевъ и охотники—Гребенцы. Въ тотъ же день, вѣроятно, съ цѣлью отвлеченія нашего вниманія отъ сел. Ани, съ горы Караялъ замѣчены были съ утра передвиженія непріятеля въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи: одинъ полкъ турецкой конницы спустился къ сел. Суботанъ; наѣздники заняли траншеи впереди этого селенія, на лѣвой сторонѣ оврага, а въ аладжинскомъ лагерѣ вся пѣхота стала въ ружье и заняла—частью траншеи, а частью выстроилась въ колонну и составила резервы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, около двухъ полковъ кавалеріи выступили изъ сел. Буланагъ въ направленіи къ правому флангу аладжинской позиціи, а одинъ полкъ направился отъ М. Ягны къ развалинамъ деревни Джамушъ-буганъ (въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отъ деревни Кюльверанъ). Въ тотъ же день нами было замѣчено, что горы Б. и М. Ягны сильно укрѣплялись. Потери наши состояли изъ одного убитаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ [1]).

31 іюля въ составъ дѣйствующаго корпуса прибылъ, наконецъ, послѣдній эшелонъ—160 пѣхотный Абхазскій полкъ, и вся 40-я пѣхотная дивизія съ 5-ю батареями 40-й артилерійской бригады сосредоточилась у Башъ-Кадыкляра.

---

[1]) Рапортъ ген.-м. Ореуса 1 августа, № 64.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 89, часть II и 782, часть II, Арх. Воен.-Историч. Отд.—Описаніе боевой жизни 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка.

Расположеніе Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса къ 1 августа. Составъ и расположеніе Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса къ 1 августа были слѣдующіе (*Приложеніе 25*):

Правое крыло (ген.-л. *Гейманъ*) у Кюрюкъ-Дара, Джамусли и горы Караяла: 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, Кавказская гренадерская дивизія съ ея артилеріей и 6-й батареей 19-й артилерійской бригады [1]) и 1-й Волгскій казачій полкъ, всего 17 баталіоновъ, 4 сотни и 56 орудій.

Лѣвое крыло (ген.-л. *Девель*) у Кюльверана и Башъ-Кадыкляра: 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ, 40-я пѣхотная дивизія [2]), 2-й Владикавказскій казачій полкъ, 3-я и 4-я батареи 39-й и 5-ть батарей 40-й артилерійскихъ бригадъ, всего 16 баталіоновъ 4 сотни и 56 орудій.

Кавалерія (ген.-м. *кн. Чавчавадзе* [3]): а) у Полдырвана—2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, 2-й Волгскій казачій и 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки и 5-я Кубанская батарея, всего 6 казачьихъ и 6 милиціонныхъ сотенъ и 8 конныхъ орудій; б) у Башъ-Кадыкляра—16-й драгунскій Нижегородскій и 17-й драгунскій Сѣверскій, Кубанскій казачій и конно-иррегулярные полки—3-й Дагестанскій, Чеченскій, Александропольскій, Шурагельскій и Дворянскій,—1-я Терская и 2-я Кубанская конныя батареи, всего 8 эскадроновъ, 6 казачьихъ и 25 милиціонныхъ сотенъ и 16 конныхъ орудій.

У сел. Ани—подъ начальствомъ ген.-м. *Орегуса*—3-й Кавказскій саперный баталіонъ, 3-й баталіонъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, 155-й пѣхотный Кубинскій полкъ, 2 сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, дивизіонъ 1-й батареи и 5-я батарея 39-й артилерійской бригады, всего 6 баталіоновъ, 2 казачьихъ сотни и 12 орудій.

Въ тылу и на сообщеніяхъ—отъ Кюрюкъ-Дара до Александрополя—2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка.

Для наблюденія за Арпачаемъ—отъ Ани до Хаджибайрама—2 сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка [4]).

---

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ 25 іюля, № 52.

[2]) Приказъ по Главнымъ силамъ 31 іюля, № 58.

[3]) Приказы по Главнымъ силамъ 17 іюля, № 44 и 22 іюля, № 49.

[4]) Приказъ по Главнымъ силамъ отъ 23 іюля № 50.

Всего же въ Главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса къ 1 августа состояло: 39 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 26 казачьихъ и 31 милиціонныхъ сотенъ и 18½ батарей, или 38150 человѣкъ и 148 орудій [1]).

Такимъ образомъ, силы наши были уже вполнѣ достаточны, чтобы приступить къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ арміи *Мухтаръ-паши* и тѣмъ болѣе, что въ это время явилась возможность притянуть къ Главнымъ силамъ корпуса большую часть Ардаганскаго отряда.

Дѣйствія Ардаганскаго отряда. Въ періодъ времени съ конца мая до половины іюня Ардаганскій отрядъ находился въ наблюдательномъ положеніи, и въ то же время войска отряда занимались разоруженіемъ крѣпости и срытіемъ ардаганскихъ укрѣпленій. Еще въ первыхъ числахъ іюня плк. *Комаровымъ* были получены извѣстія, что въ городахъ Арданучѣ и Артвинѣ [2]) собираются непріятельскія войска подъ начальствомъ *Даба-Бека* изъ Шавшетіи, при чемъ сообщалось, что турецкія войска, состоящія изъ регулярной пѣхоты и баши-бузуковъ, производятъ грабежи и насилія надъ христіанскимъ населеніемъ Ардануча, что, въ свою очередь, не благопріятно вліяло на мѣстное населеніе Ардагана и его окрестностей.

Бой у Ардануча 16 іюня. Получивъ 13 іюня разрѣшеніе Его Высочества Главнокомандующаго двинуться въ поискъ къ Арданучу, плк. *Комаровъ* 14 іюня сосредоточилъ къ сел. Орданекъ [3]) 9½ ротъ пѣхоты, 60 пластуновъ, 6 орудій и 6 сотенъ казаковъ и милиціи [4]) и на другой день достигъ сел. Хаутъ, гдѣ обнаруженъ былъ непріятель въ числѣ 3000 человѣкъ

---

[1]) Рапорты за іюнь и іюль мѣсяцы 1877 года (архивъ окружного штаба Кавказскаго военнаго округа).

[2]) Арданучъ находится въ 58 верстахъ западнѣе Ардагана, а Артвинъ—въ 20 верстахъ западнѣе Ардануча, слѣдовательно отъ Ардагана въ 78 верстахъ.

[3]) Селеніе Орданекъ находится въ 23 верстахъ юго-западнѣе Ардагана и расположено на правомъ берегу р. Куры.

[4]) 6 ротъ 75-го пѣх. Севастопольскаго полка (1-й бтл. и 6 и 8 р.), 3 роты 152-го пѣх. Владикавказскаго полка (13, 15 и 16 р.), 60 пластуновъ, 6 орудій 6-й горной батареи 39-й артил. бригады, 1-я сотня Полтавскаго и 1-я и 5-я сотни Ейскаго конныхъ полковъ и 3 сотни конно-иррегулярнаго Ахалцыхскаго полка.

подъ начальствомъ *Ахмедъ-Эфенди*. Имѣя на своей сторонѣ превосходство въ артилеріи и вполнѣ полагаясь на энергію и искусство нашихъ войскъ, плк. *Комаровъ* атаковалъ 16 іюня непріятельскія войска, занимавшія сильную позицію на прибрежныхъ высотахъ праваго берега р. Пха [1]). Дружная атака войскъ, благодаря прекрасному дѣйствію артилеріи, дала блистательный результатъ: опрокинутый непріятель былъ отброшенъ къ сел. Баца и обращенъ въ бѣгство. Въ тотъ же день былъ занятъ Арануччъ, при чемъ намъ достался весь непріятельскій лагерь [2]). Считая задачу свою выполненною и получивъ тревожное извѣстіе изъ Пасхова, плк. *Комаровъ* въ тотъ же день отступилъ къ сел. Хаутъ, а 19 іюня прибылъ въ Ардаганъ [3]). Убѣдившись здѣсь въ намѣреніяхъ турецкихъ шаекъ вторгнуться въ предѣлы Ахалцыхскаго уѣзда съ цѣлью грабежа нашихъ селеній, плк. *Комаровъ* въ тотъ же день направилъ форсированнымъ маршемъ въ сел. Дигуръ—частью съ пути и частью изъ Ардагана—двѣ (3 и 7) роты 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 14-ю роту 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, 3 сотни Полтавскаго и 3 сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярныхъ полковъ и взводъ 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады, всего 3 роты, 6 сотенъ и 2 орудія, которыя и прибыли по назначенію 20 іюня, а съ 22 числа уже стали производить на высотахъ, отдѣляющихъ наши границы отъ Аджаріи, рекогносцировки, изъ которыхъ оказалось, что непріятель, оставаясь спокойнымъ въ болѣе глубокихъ ущельяхъ горъ, дѣятельно приготовился къ нападенію на всѣхъ спускахъ въ долины и уже выставилъ на границу до 1500 человѣкъ.

Нападеніе турокъ на посты по аджарской пограничной линіи. 26 іюня непріятельская партія человѣкъ въ 600 перешла нашу границу и двинулась къ посту Кехованскому, а другая партія въ 800 человѣкъ спустилась съ горъ и на-

---

[1]) Притокъ р. Арануччъ-чай.

[2]) Въ непріятельскомъ лагерѣ взято: 220 палатокъ, 300 ящиковъ патроновъ и другое имущество; въ городѣ конфисковано—400 четв. пшеницы, 500 пуд. муки, складъ сухарей и прочее.

[3]) Дѣла №№ 789 и 790 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Ардаганскаго отряда.—Войсковые источники.—„Сборникъ телеграммъ“ № 18, часть I.

правилась въ ущелье р. Кабліанъ-чай къ посту Квабисъ-Джварскому, занятому 60 пластунами и 30 казаками отъ 6-й сотни Полтавскаго полка.

Во время обнаруженное, намѣреніе непріятеля дало возможность командиру 6-й сотни Полтавскаго полка есаулу *Лебедеву*, находившемуся съ сотней въ 6 верстахъ отъ поста, въ сел. Адигюнъ, и двумъ (10 и 11) ротамъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго съ 5-й сотней Полтавскаго казачьяго полковъ, направленныхъ изъ Дигура подъ командою маіора *Тумковскаго*, подоспѣть на помощь. Послѣ непродолжительнаго боя, непріятель отступилъ съ потерею 40 человѣкъ убитыми. Эта неудачная попытка вторженія турокъ въ наши предѣлы на долгое время возстановила спокойствіе на аджарской границѣ, что дало возможность плк. *Комарову* большую часть своихъ войскъ сосредоточить къ Ардагану, въ окрестностяхъ котораго 1 іюля онъ выставилъ 3 колонны: а) у сел. Орданекъ и Петро-Павле, б) у сел. Алагезъ и в) у сел. Келикъ, Текешъ и Омеръ-ага, прикрывая такимъ образомъ пути, ведущіе къ Ардагану изъ Арануча и Ольты и къ сел. Зурзуны—изъ Карса [1]).

Усиленіе Ардаганскаго отряда. Къ этому времени на усиленіе Ардаганскаго отряда прибыли изъ Ріонскаго края 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 3-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка и 3-я батарея 38-й артилерійской бригады. Такимъ образомъ, къ 1 іюля составъ и численность Ардаганскаго отряда (*Приложеніе 26*), не считая мѣстныхъ и крѣпостныхъ войскъ, выразились: составъ—8¼ баталіоновъ, 12 сотенъ и 2 батареи, а численность—7400 человѣкъ и 16 орудій [2]).

Въ такомъ положеніи Ардаганскій отрядъ, усиленный еще послѣ 1 іюля—1-мъ и 2-мъ баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и тремя сотнями (2, 3 и 4) Ейскаго казачьяго полка изъ Главныхъ силъ корпуса и 1-мъ и 2-мъ баталіонами 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка изъ Ріонскаго отряда,—находился до 21 іюля.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Ардаганскаго отряда.—Войсковые источники.

[2]) Мѣсячный рапортъ за іюнь мѣсяцъ (арх. окружного штаба).—Дѣло временнаго походнаго полевого штаба, № 2.

Слухи о направленіи, избранномъ *Мухтаръ-пашею* для вторженія въ наши предѣлы, были самые разнорѣчивые, что и заставляло плк. *Комарова*, сообразно съ этимъ, перемѣщать и ввѣренныя ему войска. Кромѣ того, въ это время началъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе извѣстный турецкій партизанъ *Мехрали*, шайка котораго, подкрѣпленная регулярными кавалеристами, превратилась уже въ самостоятельный отрядъ силою въ 1000 коней. Независимо этого, *Мехрали* собралъ изъ мѣстныхъ жителей до 1000 человѣкъ пѣшихъ милиціонеровъ, обязавъ ихъ являться къ нему на помощь при всякомъ движеніи въ наши предѣлы. Развитіе партизанскихъ дѣйствій въ раіонѣ расположенія Ардаганскаго отряда и къ сторонѣ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ дѣйствительно могло надѣлать намъ много хлопотъ, заставляя насъ держать значительныя силы на ардаганскомъ участкѣ театра войны и не позволяя притянуть часть войскъ плк. *Комарова* къ Главнымъ силамъ корпуса. Между тѣмъ, Корпусный командиръ, усиливая постепенно Ардаганскій отрядъ, расчитывалъ, съ прибытіемъ 40-й пѣхотной дивизіи, привлечь оттуда до 6-ти баталіоновъ, которые въ значительной степени могли содѣйствовать главной атакѣ арміи *Мухтаръ-паши*. На этомъ основаніи, плк. *Комарову* было приказано подготовить войска къ выступленію на Заимъ или куда потребуютъ обстоятельства, имѣя въ то же время въ виду и главную свою задачу—охраненіе занятаго нами края и прикрытіе нашей пограничной черты *(Приложеніе 27)*.

Такимъ образомъ, для Ардаганскаго отряда было существенно важнымъ избавиться отъ близкаго сосѣдства *Мехрали*, съ цѣлью обезпеченія нашихъ предѣловъ отъ этого смѣлаго партизана. Случай къ этому не замедлилъ представиться.

Дѣло у Гельскихъ болотъ 23 іюля. 21 іюля аванпосты праваго фланга донесли о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ партій въ лѣсахъ на Курѣ, выше аула Дичоръ; тогда, по приказанію начальника кавалеріи плк. *Мирова*, кавалерійскія части стали стягиваться къ аулу Хева (на Курѣ). Въ 2 часа пополудни непріятель, снявъ казачій пикетъ въ четыре человѣка, произвелъ наступленіе на аулъ, но былъ отбитъ, прибывшими по тревогѣ, 1-мъ и 4-мъ баталіонами

152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и 6-й батареей 39-й артилерійской бригады и преслѣдуемъ двумя сотнями Полтавскаго полка, не упускавшими его изъ вида.

Прибывъ въ тотъ же день къ авангарду и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, начальникъ отряда нашелъ возможнымъ атаковать непріятеля и приказалъ 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ Владикавказскаго полка съ горной батареей, подъ прикрытіемъ четырехъ сотенъ Ейскаго полка, скрытно двинуться въ 5 часовъ пополудни 23 іюля къ аулу Дичоръ, а 1-му и 4-му стрѣлковымъ баталіонамъ подъ начальствомъ пдплк. *кн. Барятинскаго*—направиться изъ Омеръ-ага во флангъ противнику, къ аулу Сайзалакъ на р. Курѣ. Первая колонна, исполнивъ указанное движеніе, 23 іюля атаковала непріятеля пѣхотой съ фронта и кавалеріей съ фланговъ, при чемъ 1-й баталіонъ и 16-я рота Владикавказскаго полка пошли въ атаку прямо по болотамъ Геля, по поясъ въ водѣ, и заставили непріятеля отступить съ противолежащихъ высотъ. Бой еще не былъ конченъ, и непріятель держался на лѣсистыхъ высотахъ, когда на флангѣ непріятельскаго расположенія появилась колонна [1]) пдплк. *кн. Барятинскаго*, при видѣ которой непріятель бросилъ свои позиціи и обратился въ полнѣйшее бѣгство. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ оказалась ничтожною—2 убитыхъ и 6 раненыхъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ 30 тѣлъ.

Такимъ образомъ, Ардаганскій отрядъ, имѣя въ своемъ распоряженіи незначительныя силы, въ теченіе мѣсяца съ успѣхомъ охранялъ наши границы Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, при чемъ непріятельская кавалерія силою въ 1000 коней, подъ предводительствомъ смѣлаго наѣздника *Мехрали*, нигдѣ не прорвалась черезъ линію защиты и даже не успѣла испортить нашего телеграфнаго сообщенія.

Съ уходомъ *Мехрали*, въ окрестностяхъ Ардагана водворилось полное спокойствіе. Со стороны Аджаріи намъ тоже не было причинъ опасаться серьезнаго нападенія, такъ какъ въ ней было относительно спокойно, а двухъ баталіоновъ съ тремя сотнями [1]), расположенными по аджарской кордонной линіи,

[1]) Колонна эта сдѣлала ночной переходъ въ 45 верстъ.

вполнѣ было достаточно, для обезпеченія нашихъ предѣловъ отъ вторженія непріятеля. Со стороны Батума также ничего не предвидѣлось, такъ какъ въ Артвинѣ, для наблюденія и прикрытія ущелья Чороха со стороны Ардагана, находились только—одинъ турецкій баталіонъ силою въ 500 человѣкъ и нѣсколько сотенъ баши-бузуковъ (около 1500 человѣкъ); для прикрытія же путей къ Эрзеруму и Саганлугу, стояло въ Ольтахъ 4 турецкихъ слабыхъ баталіона и въ Пенякѣ—3 такихъ же баталіона съ 3-мя орудіями [2]).

Направленіе колонны изъ Ардаганскаго отряда въ составъ Главныхъ силъ корпуса. Такимъ образомъ, въ концѣ іюля явилась полная возможность отдѣлить часть войскъ изъ Ардаганскаго отряда на подкрѣпленіе Главныхъ силъ корпуса (*Приложеніе 28*). Съ этою цѣлью 3-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, расположенные въ Ахалцыхѣ, съ 5-й батареей 40-й артилерійской бригады, назначенной въ составъ названнаго отряда, рѣшено было перемѣстить въ Ардаганъ; взамѣнъ же Севастопольцевъ 27 іюля должны были прибыть въ Ахалцыхъ 3-й и 4-й баталіоны 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка [3]).

28 іюля послѣдовало разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго на присоединеніе къ Главнымъ силамъ части Ардаганскаго отряда (*Приложеніе 29*) въ составѣ 7 баталіоновъ, $7^1/_2$ сотенъ и 16 орудій [4]), которые 29 іюля выступили изъ Омеръ-ага подъ начальствомъ плк. *Комарова*. Опасаясь, чтобы турки движеніемъ изъ Карса на сѣверо-востокъ не помѣшали движенію плк. *Комарова* и не вовлекли бы его въ неравный бой, Корпусный командиръ выдвинулъ 31 іюля изъ Кюрюкъ-Дара на Карсъ-чай колонну подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова* въ составѣ—13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго, 16-го

---

[1]) 1-й и 2-й баталіоны 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, 5-я и 6-я сотни Полтавскаго полка и сотня милиціи.

[2]) Дѣло № 90. Телеграмма плк. Комарова Корпусному командиру 24 іюля, № 427

[3]) Дѣло № 790 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[4]) 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны 75-го пѣх. Севастопольскаго, 4 и сводный баталіоны (1, 3, 9 и 12 роты) 152-го пѣх. Владикавказскаго полковъ; дивизіонъ 3-й батареи 38-й, дивизіонъ 6-й батареи 39-й и 5-я батарея 40-й артилерійскихъ бригадъ; 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни Ейскаго, 2 сотни Полтавскаго казачьихъ полковъ и $1^1/_2$ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка.

драгунскаго Нижегородскаго полковъ и 1-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады съ приказаніемъ занять позицію у сел. М. Паргетъ, и въ случаѣ надобности, поддерживать колонну плк. *Комарова*. Ставъ у М. Паргета, ген.-м. *Авиновъ* выдвинулъ Нижегородскій полкъ къ Ены-кею, съ цѣлью открытія связи съ войсками Ардаганскаго отряда и наблюденія за Карсомъ.

Изъ сел. Омеръ-ага плк. *Комаровъ* двинулся на сел. Мачикъ и Джелаусъ и къ вечеру 31 іюля заночевалъ у сел. Джабаджа, а 1 августа расположился на позиціи у сел. М. Паргетъ, на правомъ берегу Карсъ-чая. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ ген.-м. *Авинова* возвратился въ лагерь [1]).

Просьба ген.-л. Тергукасова о новомъ усиленіи Эриванскаго отряда. Съ прибытіемъ колонны плк. *Комарова*, Главныя силы состояли [2]): изъ 46 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 33 казачьихъ и $32^1/_2$ конно-иррегулярныхъ сотенъ и $20^1/_2$ батарей, общею численностью до 44000 человѣкъ и 164 орудій, расположенныхъ по фронту—М. Паргетъ—Кюрюкъ-Дара—Башъ-Кадыкляръ—Ани—на протяженіи почти 30 верстъ. Силы наши въ это время были вполнѣ достаточны, чтобы выйти изъ оборонительнаго положенія къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ арміи *Мухтаръ-паши*, которую, по даннымъ Корпусного штаба, опредѣляли вмѣстѣ съ карсскимъ гарнизономъ до 40 тысячъ съ 60 орудіями.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Дѣло № 782, часть II.—„Сборникъ телеграммъ“ № 4, часть I.

[2]) Пѣхота: 1-й и 3-й Кавказскіе сапер. баталіоны, Кавказская грен. дивизія, 9 баталіоновъ 39-й пѣх. дивизіи, 12 баталіоновъ 40-й пѣх. дивизіи, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлк. баталіоны, 3 баталіона 75-го пѣх. Севастопольскаго полка и 2 баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго полка.

Кавалерія: 1-я сводная кавалерійская дивизія (Кубанскій, Горско-Моздокскій и 2-й Владикавказскій казачьи полки); 2-я сводная кавалерійская дивизія (Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе, 1-й и 2-й Волгскіе и 2-й Кизляро-Гребенскій казачьи полки); Ейскій казачій полкъ (5 сотенъ) и 2 сотни Полтавскаго казачьяго полка; конно-иррегулярныя части—Дагестанская бригада (2 и 3 полки), Чеченскій, Александропольскій, Шурагельскій полки, Дворянскій полкъ (Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Елисаветпольская, Борчалинская и Тіонетская $_1$ сотни) и $1^1/_2$ сотни Ахалцыхскаго полка.

Артилерія: Кавказская гренадерская и 40-я артил. бригады; по дивизіону 1-й и 6-й батарей, а также 3-я, 4-я и 5-я батареи 39-й артил. бригады; 6-я батарея 19-й и дивизіонъ 3-й батареи 38-й артилерійскихъ бригадъ; 1-я Терская, 2-я и 5-я Кубанскія конныя батареи.

Боевыя качества нашихъ, войскъ и значительное превосходство въ артилеріи и кавалеріи, повидимому, не давали возможности сомнѣваться въ успѣхѣ предстоявшей атаки турецкой арміи, но въ это время ген.-л. *Тергукасовъ* снова обратился съ просьбою къ Великому Князю объ усиленіи его отряда новыми подкрѣпленіями.

Поднявшись на Агридагъ и занявъ сел. Зоръ и Аликочакъ, *Измаилъ-паша* тотчасъ же приступилъ къ устройству укрѣпленнаго лагеря, но дальше не двигался. Остановка эта на нѣкоторое время облегчила затруднительное положеніе ген.-л. *Тергукасова*, къ которому въ это время двигался со своимъ отрядомъ ген.-м. *Цитовичъ*. Послѣдній, выступивъ изъ сел. Ани форсированнымъ маршемъ, направилъ свой отрядъ лѣвымъ берегомъ Арпачая и, претерпѣвъ въ пути громадныя трудности, достигъ сел. Хаджи-байрамъ 26 іюля. Дорога пролегала по каменистой безводной степи, лишенной всякой растительности; нестерпимая жара, страшная пыль и утомительные переходы сильно изнурили людей и лошадей. Послѣ дневки въ Хаджи-байрамѣ, колонна переправилась 28 іюля въ бродъ черезъ Араксъ и къ 10 часамъ достигла Кульпъ. Въ этотъ же день кавалерія ген.-м. *кн. Щербатова* прибыла въ Аликамарлю [1]).

Съ присоединеніемъ отряда ген.-м. *Цитовича*, силы Эриванскаго отряда составили 20¼ баталіоновъ [2]), 37 эскадроновъ и сотенъ и 60 орудій. Но и этихъ подкрѣпленій оказалось мало. 31 іюля ген.-л. *Тергукасовъ* обратился вновь съ просьбою къ Главнокомандующему о присылкѣ ему еще 5-ти баталіоновъ и 6-орудійной батареи съ усиленною запряжкою „для скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго наступленія противъ *Измаилъ-паши*“ [3]).

Начальникъ Эриванскаго отряда считалъ, что силы, имѣвшіяся въ его распоряженіи, давали ему возможность лишь

---

[1]) Телеграмма ген.-л. Тергукасова Корпусному командиру 29 іюля, № 1659 („Сборникъ телеграммъ“ № 4).—Войсковые источники.

[2]) Собственно 21¾ баталіоновъ, но 1½ баталіона Крымцевъ и Ставропольцевъ—бывшаго баязетскаго гарнизона—находились на санитарной стоянкѣ въ сел. Дарачичагъ и, вслѣдствіе сильнаго изнуренія, не представляли собою боевую силу, почему они въ расчетъ не приняты.

[3]) Телеграмма ген.-л. Тергукасова Главнокомандующему 31 іюля, № 1205 („Сборникъ телеграммъ“ № 15).

принудить *Измаилъ-Пашу* оставить свои позиціи и отступить за Агридагъ, въ предѣлы Турціи, но, для нанесенія рѣшительнаго пораженія, оказывались недостаточными. Фронтальную атаку онъ находилъ трудной и сопряженной съ громадными потерями; для обхода же тыла и фланга, необходимо было обезпечить Игдыръ и Кульпы, по крайней мѣрѣ, 9—10 баталіонами, а съ остальными 10—11 баталіонами предпринять обходное движеніе въ Мысунскую равнину. Атаковать непріятеля оказывалось невозможнымъ,—какъ въ виду того, что корпусъ *Измаилъ-паши* опредѣляется въ 32 баталіона, 5000 кавалеріи и 36 орудій, такъ и въ виду возможности подвергнуть Эриванскій отрядъ опасности пораженія по частямъ. Просимые 5 баталіоновъ ген.-л. *Тергукасовъ* признавалъ необходимымъ направить въ Кульпы, такъ какъ колонна эта, угрожая непріятельскому лѣвому флангу, могла бы обезпечить его правый флангъ и остановить наступленіе непріятельской кавалеріи, которая, вѣроятно, попытается открыть связь съ кавалеріей *Мухтаръ-паши* (*Приложеніе 30*).

Соображенія начальника Эриванскаго отряда въ Главной квартирѣ были одобрены, и Великій Князь Главнокомандующій 31 іюля изволилъ отдать Корпусному командиру по телеграфу слѣдующее приказаніе [1]). „Признаю полезнымъ отправить ко„лонну изъ пяти баталіоновъ съ артилеріей къ Кульпамъ, при„давъ для похода часть кавалеріи по вашему усмотрѣнію. „Цѣль: содѣйствіе подкрѣпленію генерала *Тергукасова* и поддер„жаніе связи обоихъ отрядовъ. Командованіе поручить генералу „*Лазаревy*. Колонна должна быть снабжена всѣмъ на четыр„надцать дней. Прошу привести въ исполненіе неотлагательно". Одновременно съ этимъ, ген.-л. *Тергукасову* было приказано, съ прибытіемъ высылаемыхъ подкрѣпленій, немедленно атаковать непріятеля, стараясь быстрѣе достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, чтобы, затѣмъ, вернуть обратно всѣ 12 баталіоновъ 39-й пѣхотной дивизіи, посланные ему на подкрѣпленіе (*Приложеніе 31*).

Назначеніе колонны изъ Главныхъ силъ. Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, въ составъ колонны,

[1]) „Сборникъ телеграммъ" № 4, часть I, стр. 157.

направляемой въ Кульпы, были назначены войска изъ анинскаго лагеря: 3-й баталіонъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, 155-й пѣхотный Кубинскій полкъ, дивизіонъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, 1-й дивизіонъ 1-ой и вся 5-я батарея 39-й артилерійской бригады, всего 5 баталіоновъ, 2 сотни и 12 орудій [1]). Колонна это выступила изъ сел. Ани въ 5 часовъ вечера 2-го августа и въ 1-мъ часу пополуночи 3 августа прибыла къ сел. Кегачь. Въ тотъ же день, поступивъ подъ начальство ген.-л. *Лазарева*, колонна форсированнымъ маршемъ двинулась черезъ сел. Кизилкилиса, посты Камбинскій и Георгіевскій и сел. Хаджи-байрамъ. Дѣлая переходы по 25—30 верстъ по дорогамъ самаго первобытнаго свойства, усѣяннымъ камнями, при страшномъ зноѣ войска достигли р. Аракса у Хаджи-байрама, откуда черезъ Кульпы прибыли 8 августа въ сел. Гюлюджа и поступили въ составъ Эриванскаго отряда. Съ уходомъ колонны въ Кульпы, для занятія анинской позиціи 2 августа, былъ назначенъ 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ съ 4-й батареей 40-й артилерійской бригады [2]).

Демонстративныя дѣйствія противъ Аладжи. Обязавъ ген.-л. *Тергукасова* атаковать, съ прибытіемъ подкрѣпленій, правое крыло турецкой арміи, въ Главной квартирѣ признано было необходимымъ также демонстрировать съ Главными силами и противъ войскъ *Мухтаръ-паши* съ цѣлью: отвлечь вниманіе турецкаго главнокомандующаго отъ его праваго фланга, воспрепятствовать отправленію подкрѣпленій *Измаилъ-паши* и подготовить успѣхъ для дальнѣйшихъ рѣшительныхъ операцій противъ главныхъ силъ турецкой арміи на Аладжѣ. На основаніи этихъ соображеній, 3 августа было предложено Корпусному командиру немедленно открыть наступательныя дѣйствія противъ арміи *Мухтаръ-паши*, при чемъ ближайшей задачей ген.-ад. *Лорисъ-Меликову* ставилось: демонстрируя противъ лѣваго фланга и центра турецкаго расположенія на Аладжѣ и у Визинъ-кея, при возможности, овладѣть на правомъ флангѣ укр. Инахъ-тепеси *(Приложеніе 32)*. Для исполненія полученнаго приказанія, днемъ демонстраціи было назначено 6 августа.

---

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ 3 августа, № 61.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.

Бой 6 августа. (см. планъ 2). Согласно отданной наканунѣ диспозиціи (*Приложеніе 33*), войска Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса должны были выполнить слѣдующее [1]).

1) Лѣвой колоннѣ—подъ начальствомъ ген.-л. *Девеля* и въ составѣ 18 баталіоновъ, 9 казачьихъ и 10 иррегулярныхъ сотенъ и $7^1/_2$ батарей (60 орудій),—ставилось цѣлью занять позиціи впереди сел. Кюльверанъ, откуда, подвинувшись къ селеніямъ Тайналыхъ, Джала и Арасъ-оглы, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ къ сторонѣ Инахъ-тепеси.

2) Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля отъ колонны ген.-л. *Девеля*, а также для поддержанія этой колонны въ случаѣ атаки ею Инахъ-тепеси, рѣшено было произвести демонстрацію: а) средней колонной—подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана* въ составѣ 15 баталіоновъ, 2 сотенъ и 6 батарей (48 орудій)—къ сторонѣ Суботана; б) правой колонной—подъ начальствомъ плк. *Комарова* въ составѣ 5 баталіоновъ, $3^1/_2$ сотенъ и $1^1/_2$ батарей (12 орудій)—въ направленіи къ Б. Ягны.

3) Въ виду того, что на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія можно было ожидать значительныхъ силъ, которыя могли поставить малочисленную колонну плк. *Комарова* въ опасное положеніе, начальнику этой колонны было предложено соблюдать крайнюю осторожность, имѣя постоянную связь и согласуя свои дѣйствія съ колонною ген.-л. *Геймана*.

4) Кавалерійскій резервъ—подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе* въ составѣ 8 эскадроновъ, 12 казачьихъ и 6 иррегулярныхъ сотенъ и 2 конныхъ батарей (16 орудій)—сосредоточившись впереди Караяла, держится позади колоннъ ген.-л. *Геймана* и плк. *Комарова*.

5) Въ прикрытіе вагенбурга у Кюрюкъ-Дара—подъ начальствомъ плк. *Земана*—2 баталіона, 6 сотенъ и 2 батареи (16 орудій).

6) Всѣ части должны были на первыхъ порахъ ограничиться дѣйствіемъ своей артилеріи, а офицерамъ генеральнаго штаба предлагалось произвести рекогносцировки непріятельскаго расположенія.

7) Корпусный командиръ назначилъ себѣ мѣстопребываніе при колоннѣ ген.-л. *Девеля*.

---

[1]) Рапортъ Корпуснаго командира Главнокомандующему 10 августа, № 1099.

Отрядъ ген.-м. *Орегуса* былъ расформированъ 4 августа: Кутаисскій полкъ съ батареей возвратился въ Башъ-Кадыкляръ, а 3-му Кавказскому саперному баталіону было приказано занять позицію у сел. Кизилкилиса и укрѣпить ее. На вооруженіе этого пункта, въ тотъ же день прибыло изъ Александрополя четыре 24-фунтовыхъ орудія со взводомъ отъ 6-й роты Александропольской крѣпостной артилеріи.

Дѣйствія колонны ген.-л. Девеля у Инахъ-тепеси. Такимъ образомъ, главная задача демонстраціи 6 августа возлагалась на колонну ген.-л. *Девеля*, который, для исполненія возложеннаго на него порученія, ввѣренныя ему войска раздѣлилъ на три колонны (*Приложеніе 34*).

Правой колоннѣ—подъ начальствомъ командира 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи ген.-м. *Граля*, въ составѣ 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи (158-й пѣхотный Кутаисскій и 2 баталіона 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полковъ), 2-й и 4-й батарей 40-й артилерійской бригады, всего 8 баталіоновъ и 16 орудій—ставилось цѣлью дѣйствовать съ западной стороны Кизилъ-тапы на сел. Керъ-хана, не вдаваясь однако въ серьезный бой. При этой колоннѣ находился начальникъ 40-й пѣхотной дивизіи ген.-л. *Шатиловъ*.

Средней колоннѣ—подъ начальствомъ командира 2-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи ген.-м. *барона Тизенгаузена*, изъ 159-го Гурійскаго полка съ 6-й батареей 40-й артилерійской бригады—наступать съ восточной стороны Кизилъ-тапы въ направленіи на сел. Тайналыхъ и, не вдаваясь въ бой, открыть артилерійскій огонь по ближайшей позиціи непріятеля.

Лѣвой колоннѣ, при которой находился ген.-л. *Девель*,—подъ начальствомъ ген.-м. *Орегуса*, въ составѣ 1-го и 4-го Кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго и 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полковъ, 2-й, 3-й и дивизіона 6-й батареи 39-й и 1-й и 3-й батарей 40-й артилерійскихъ бригадъ, имѣя въ резервѣ всю кавалерію, всего 9 баталіоновъ, 19 сотенъ и 36 орудій—наступать на сел. Джала, для дѣйствій противъ Инахъ-тепеси.

Для прикрытія вагенбурга назначенъ былъ 1-й баталіонъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка.

Въ $5^1/_2$ час. пополуночи колонны выступили изъ лагеря.

Ген.-м. *Ореусъ* около 6 час. утра развернулъ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи 2-й и 3-й баталіоны Абхазскаго полка съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады и во второй—1-й баталіонъ и 3-ю батарею того же полка и бригады; резервъ составили прочія войска—6 баталіоновъ, 19 сотенъ и 20 орудій. Поровнявшись съ Кизилъ-тапою, ген.-л. *Девель* остановилъ колонну и сдѣлалъ людямъ небольшой привалъ. Въ это время изъ резерва были выдвинуты: 2-й баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, съ приказаніемъ занять возвышенность надъ сел. Тайналыхъ, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, 20 орудій 39-й артилерійской бригады и вся кавалерія—лѣвѣе Абхазцевъ, въ въ обходъ сел. Джала; 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-й баталіонъ Елисаветпольцевъ—оставлены въ резервѣ.

На разсвѣтѣ 6 августа съ Аладжинскихъ высотъ было замѣчено движеніе нашихъ войскъ. Не отдавая себѣ точнаго представленія о намѣреніи русскихъ, *Мухтаръ-паша* оставался въ выжидательномъ положеніи; когда же войска наши начали, около 8 часовъ, развертываться на громадномъ пространствѣ отъ Халифъ-оглы до Учъ-тапы, для *Мухтаръ-паши* окончательно выяснилось, что главный ударъ направляется противъ его праваго фланга—Инахъ-тепеси.

Оставивъ противъ Суботана 12 баталіоновъ дивизіи *Рашидъ-паши*, муширъ притянулъ всю дивизію *Шевкетъ-паши* къ своему правому флангу и, для задержанія колонны ген.-л. *Девеля*, направилъ противъ него 1-ю и 2-ю кавалерійскія дивизіи [1]) подъ начальствомъ *Али-паши* и *Казы-Магомы-Шамиля*. Турецкая кавалерія, быстро спустившись съ Аладжинскихъ высотъ, появилась передъ войсками ген.-л. *Девеля*, но, встрѣченная сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, вынуждена была отойти назадъ; спѣшившись тамъ, часть ея заняла оврагъ, лежащій впереди Инахъ-тепеси между сел. Тайналыхъ и Арасъ-оглы, а другая часть, имѣя въ резервѣ у Шамиси одну бригаду, заняла скаты высотъ между сел. Тайналыхъ и Керъ-хана. Войска же ген.-л. *Девеля* все продолжали наступленіе и къ 8—9 часамъ утра оказались въ слѣдующемъ положеніи:

[1]) Рюстовъ, стр. 404.

а) Колонна ген.-л. *Шатилова* (собственно ген.-м. *Граля*), послѣ непродолжительной остановки на высотѣ Кизиль-тапа съ цѣлью уравнять свое движеніе съ колонною ген.-л. *Геймана*, двинулась дальше между суботанскимъ оврагомъ и пологою лощиной, переходящей, затѣмъ, въ оврагъ около Керъ-хана и къ 8 часамъ утра заняла позицію въ 500—700 саженяхъ отъ сел. Керъ-хана [1]).

б) Колонна ген.-м. *барона Тизенгаузена*, выстроившись лѣвѣе Кизиль-тапы въ боевой порядокъ и имѣя въ первой линіи 2-й и 3-й баталіоны 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка и 6-ю батарею 40-й артилерійской бригады, а въ резервѣ—одинъ баталіонъ, наступала правѣе ген.-м. *Ореуса* и заняла позицію на небольшомъ уступѣ между сел. Керъ-хана и Тайналыхъ [2]).

в) Къ тому же времени 2-й баталіонъ Елисаветпольцевъ занялъ сел. Тайналыхъ, а колонна ген.-м. *Ореуса*—сел. Джала.

Такимъ образомъ, къ 8—9 час. утра войска ген.-л. *Девеля*, развернувшись на протяженіи 11—12 верстъ по фронту, заняли въ 1—2 верстахъ отъ турецкаго расположенія ближайшія позиціи, причемъ у сел. Джала ген.-л. *Девель* выставилъ 32 орудія и сильнымъ артилерійскимъ огнемъ громилъ высоту Инахъ-тепеси, съ которой намъ отвѣчали изъ 6 орудій (двухъ—горныхъ и четырехъ—6-фунтовыхъ) [3]).

Произведенный ген.-л. *Девелемъ* во время бомбардировки Инахъ-тепеси, подробный осмотръ этой части непріятельской позиціи привелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно значенія Инахъ-тепеси и результатовъ овладѣнія имъ: на возвышенности Инахъ и на ближайшихъ къ нему укрѣпленіяхъ находилось до 8 баталіоновъ пѣхоты при 6 орудіяхъ; войска эти занимали частью и возвышенности, командующія Инахомъ, съ траншеями, обстрѣливающими какъ вершину Инаха, такъ и доступы къ нему со всѣхъ сторонъ; къ востоку отъ этихъ окоповъ не существовало—ни укрѣпленій, ни войскъ, кромѣ конныхъ наблюдательныхъ разъѣздовъ. При такомъ положеніи

---

[1]) Рапортъ ген.-л. Девеля Корпусному командиру 8 августа, № 2870.—Рапортъ штаба 40-й пѣх. дивизіи ген.-м. Духовскому 7 августа, № 3358.

[2]) Рапортъ штаба 40-й пѣх. дивизіи Корпусному командиру 7 августа, № 3359

[3]) Рапортъ ген.-л. Девеля 8 августа, № 2870.

крайняго праваго фланга турецкой позиціи не представлялось препятствій къ его обходу на сел. Козлуджа и даже къ занятію вершины Аладжинскихъ высотъ. По исполненіи этого обхода, Инахъ долженъ былъ бы пасть самъ собою, но овладѣніе Инахомъ не мѣняло положенія прочихъ турецкихъ войскъ, занимающихъ правый флангъ ихъ позиціи, если, вслѣдъ за занятіемъ Инаха, не штурмовать командующихъ имъ высотъ, съ траншеями, находящимися на ружейный выстрѣлъ; на Инахѣ же, по овладѣніи имъ, весьма трудно было держаться, такъ какъ турки въ первую же ночь легко могли приспособить траншеи на сосѣднихъ возвышенностяхъ, для вооруженія артилеріей, и обстрѣливать съ нихъ Инахъ на ближній орудійный выстрѣлъ.

Такимъ образомъ, взятіе штурмомъ одного только Инахъ-тепеси несомнѣнно требовало громадныхъ потерь и не могло принесть существенной пользы—хотя бы даже подготовки къ дальнѣйшему наступленію.

Въ виду этого, атака Инахъ-тепеси была отмѣнена по распоряженію Корпуснаго командира, слѣдившаго за ходомъ боя съ Кизилъ-тапы, и всѣмъ тремъ колоннамъ ген.-л. *Девеля* было приказано отходить къ Кюльверану и Башъ-Кадыкляру. На основаніи полученнаго приказанія: а) 1-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 2-я батареи 40-й и 3-я и 4-я батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ отступили къ Кюльверану, гдѣ и расположились лагеремъ; б) 156-й пѣхотный Елизаветпольскій полкъ кромѣ 2-го баталіона, занявшаго Кизилъ-тапу, сталъ также у Кюльверана, и в) 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны, 2-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи, 3-я, 4-я и 6-я батареи 40-й и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, а также вся кавалерія отошли къ Башъ-Кадыкляру.

Во время отступленія, непріятельская кавалерія пыталась нѣсколько разъ бросаться въ атаку, но съ уронами была отбиваема залпами стрѣлковыхъ цѣпей. Пѣхота противника держалась внѣ ружейнаго выстрѣла, а артилерія, передвигаясь съ позиціи на позицію, стрѣляла по нашимъ войскамъ довольно частымъ огнемъ [1]).

[1]) Рапортъ ген.-л. Девеля, № 2870.

Дѣйствія колонны ген.-л. Геймана у Суботана и Хаджи-Вали. Одновременно съ колонною ген.-л. *Девеля*, съ разсвѣтомъ 6 августа изъ Кюрюкъ-Дара выступила колонна ген.-л. *Геймана*, которая, не доходя 4 верстъ до Суботана, послѣ получасового отдыха, начала развертываться въ боевой порядокъ: 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ 4-й, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады направилась къ Суботану и Хаджи-Вали, а 1-я бригада той же дивизіи съ 1-й, 2-й и 3-й батареями, подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова*, двинулась правѣе и должна была служить резервомъ своей 2-й бригадѣ и войскамъ плк. *Комарова*.

На непріятельскихъ позиціяхъ этой стороны царила глубокая тишина. Виднѣлись только—турецкія колонны, стоявшія наготовѣ подъ ружьемъ, да передвиженія непріятельской кавалеріи, занимавшей спѣшенными частями укрѣпленія по обѣ стороны Суботанскаго ручья у сел. Суботана и Хаджи-Вали. Выдвинувъ на позицію всѣ три батареи, ген.-л. *Геймань* открылъ по непріятельскимъ окопамъ сильный артилерійскій огонь, приказавъ въ то же время 15-му гренадерскому Тифлисскому полку занять сел. Хаджи-Вали, а 16-му гренадерскому Мингрельскому—сел. Суботанъ. Какъ только наша артилерія открыла огонь, турецкая кавалерія начала быстро очищать укрѣпленія и, затѣмъ, отходить—частью на сел. Буланагъ, а частью на сѣверные склоны Аладжинскихъ высотъ, откуда продолжала ружейнымъ огнемъ обстрѣливать наши войска.

Мингрельцы съ 6-ю батареей быстро двинулись впередъ, перешли у Суботана оврагъ и безъ выстрѣла заняли укрѣпленіе, находившееся къ югу отъ этого селенія. Отсюда Мингрельскій полкъ направился къ другому укрѣпленію, расположенному въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу-западу отъ Суботана, съ открытой горжей къ Хаджи-Вали и овладѣлъ имъ также безъ выстрѣла, потерявъ всего двухъ легко раненыхъ нижнихъ чиновъ. Одновременно съ этимъ, 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ занялъ, оставленное турками, укрѣпленіе впереди сел. Хаджи-Вали, самое селеніе и оба берега Суботанскаго ручья. Въ это время турецкая кавалерія, сгруппировавшись въ значительныхъ массахъ въ лощинѣ впереди Буланага, открыла усиленную перестрѣлку, но, вытѣсненная огнемъ нашей пѣхоты,

отступила въ направленіи къ Авліару, подобравъ своихъ раненыхъ. Ген.-л. *Геймань*, имѣя въ виду, что задача его заключалась лишь въ демонстраціи противъ центра турецкаго расположенія, прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Вскорѣ бой въ центрѣ затихъ совсѣмъ, перестрѣлка прекратилась, и войска—частью лежали, частью стояли въ совершенномъ бездѣйствіи [1]).

Дѣйствіе колонны плк. Комарова у высотъ Большія и Малыя Ягны. Тѣмъ временемъ на нашемъ правомъ флангѣ около горы Б. Ягны гремѣла артилерійская канонада и сильная ружейная пальба. Колонна плк. *Комарова*, выступивъ 5 августа въ $6^1/_2$ час. вечера изъ Паргета, имѣла ночлегъ не доходя Яйля-Мешка. На другой день, 6 августа, въ 6 час. утра колонна находилась къ сѣверу отъ Б. Ягны, и, раздавшійся въ колоннѣ ген.-л. *Девеля*, орудійный выстрѣлъ послужилъ ей сигналомъ къ началу демонстративныхъ дѣйствій со стороны этой горы. Въ 7 час. утра колонна перестроилась въ боевой порядокъ между горами Большія и Малыя Ягны, имѣя: въ боевой линіи—2-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, дивизіонъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, 1-ю и 2-ю сотни Полтавскаго казачьяго полка; въ резервѣ—1-й баталіонъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, сводный баталіонъ въ составѣ 5 ротъ 152-го Владикавказскаго полка и 5 батарею 40-й артилерійской бригады, и въ прикрытіи вагенбурга—три роты Владикавказскаго полка. Желая избѣжать орудійнаго огня съ Малой Ягны, вершина которой была занята укрѣпленіемъ съ двумя орудіями, а съ другой стороны, имѣя предварительное приказаніе войти въ непосредственную связь съ колонною ген.-л. *Геймана*, плк. *Комаровъ* примкнулъ свой боевой порядокъ къ горѣ Большія Ягны, занятой непріятельской кавалеріей числомъ около двухъ эскадроновъ. Съ вершины этой горы кавалерія открыла по нашимъ войскамъ, почти недѣйствительный, дальній ружейный огонь. Для атаки горы, по приказанію плк. *Комарова* были двинуты двѣ роты—Владикавказцевъ (3-я) и Севастопольцевъ (12-я)—съ охотниками (100 человѣкъ). Едва роты дошли до половины горы, турецкая кавалерія поспѣшно стала отступать, и вершина

[1]) Дѣло № 89, часть II.—Рапорты—ген.-л. Геймана 7 августа, № 504 и начальника штаба Кавказской грен. дивизіи ген.-м. Духовскому 7 августа, № 81.

ея была занята $2^1/_2$ ротами. Отсюда отчетливо были видны непріятельскія позиціи и движеніе колоннъ турецкой пѣхоты съ артилеріей, спускавшихся съ Визинкейскихъ, Аладжинскихъ и Авліарскихъ высотъ въ направленіи къ Большія Ягны подъ покровительствомъ огня турецкой артилеріи съ названныхъ позицій.

Къ 8—9 часамъ утра *Мухтаръ-паша*, замѣтивъ, что русскія войска, направленныя противъ его праваго фланга и центра, ничего серьезнаго не предпринимаютъ и ограничиваются одной только артилерійской канонадой, и вмѣстѣ съ тѣмъ получивъ донесеніе о малочисленности и изолированномъ положеніи колонны плк. *Комарова* отъ прочихъ нашихъ войскъ, рѣшилъ тотчасъ же своимъ лѣвымъ флангомъ перейти въ наступленіе, съ цѣлью нанести войскамъ Ардаганскаго отряда отдѣльное пораженіе.

Для этого турецкій главнокомандующій приказалъ ферику *Гусейнъ-Хами-пашѣ* съ его карсской дивизіей и всей кавалеріей, расположенной на Визинкейскихъ высотахъ, атаковать русскій отрядъ у Большихъ Ягны съ фронта, а *Рашидъ-пашѣ* съ бригадой *Кафтанъ-Магометъ-бея* (6 баталіоновъ и 1 батарея) поддержать *Гусейнъ-пашу* и дѣйствовать на правый флангъ этого отряда. Кромѣ того, карсскому коменданту было приказано выдвинуть изъ крѣпости 3 баталіона пѣхоты въ резервъ дивизіи *Гусейнъ-паши*, направивъ ихъ сѣвернѣе Халифъ-оглы. Одновременно съ тѣмъ муширъ передвинулъ съ праваго фланга къ центру 8 баталіоновъ съ одной батареей изъ дивизіи *Шевкетъ-паши*. Такимъ образомъ, противъ малочисленнаго отряда плк. *Комарова* въ 5 баталіоновъ, 2 сотни и 12 орудій, *Мухтаръ-паша* сосредоточилъ 18—20 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и массы кавалеріи.

Гусейнъ-Хами-паша, получивъ приказаніе мушира перейти въ наступленіе, тотчасъ же выдвинулъ изъ Визинъ-кея бригаду *Неджидъ-паши* (5 баталіоновъ и 6 орудій), поддержавъ ее черкесскою бригадой *Эдемъ-паши*, для атаки съ фронта Большихъ Ягны. Самъ же съ другою бригадой двинулся въ охватъ восточной стороны горы. Одновременно съ этимъ показались и баталіоны *Рашидъ-паши*, наступавшіе отъ Буланага [1]). Плк. *Кома-*

[1]) Рюстовъ, стр. 404 и 405.

ровъ, получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ массъ турецкой пѣхоты, нашелъ лучшимъ перевести всю свою колонну на восточные скаты Большихъ Ягны и, сблизившись съ ген.-л. *Гейманомъ*, отбросить турокъ. Съ этой цѣлью вершина горы и ближайшіе къ ней скаты были заняты баталіономъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго и двумя ротами съ охотниками 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полковъ, подъ прикрытіемъ которыхъ и должна была совершиться перемѣна фронта боеваго порядка. Начиная отъ половины ската, по крутымъ восточнымъ контрфорсамъ горы, до начала лощины, ведущей въ суботанскій оврагъ, расположились 1-й и 2-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады; 5-я же батарея 40-й артилерійской бригады съ тремя ротами Севастопольцевъ заняли позицію противъ Малыхъ Ягны, гдѣ сосредоточились значительныя массы турецкой конницы. Правый флангъ охранялъ 1-й дивизіонъ Полтавскаго полка. Но, прежде чѣмъ наши войска успѣли исполнить этотъ маневръ, они были уже атакованы турками въ значительно превосходныхъ силахъ. Турецкая колонна, наступавшая отъ Визинъ-кея съ фронта, приблизившись на орудійный выстрѣлъ, выдвинула на позицію свою батарею и открыла сильный огонь по вершинѣ. Покровительствуемые огнемъ батареи, таборы пѣхоты медленно продолжали подвигаться впередъ, желая, очевидно, привлечь на себя вниманіе противника и тѣмъ дать время своей правой колоннѣ, выдвинувшей также на позицію свою батарею, и войскамъ, наступавшимъ со стороны Авліара (Буланага), охватить гору съ южной стороны. Было около 10 часовъ, когда турецкая пѣхота, поддерживаемая огнемъ своей артилеріи, одновременно двинулась въ атаку горы.

Бой разгорѣлся по всей линіи. Осыпаемые градомъ пуль нашей пѣхоты и гранатами дивизіона 3-й батареи, турки безостановочно лѣзли впередъ и уже подошли къ подошвѣ горы; часть ихъ взабралась уже къ вершинѣ, готовясь броситься въ рукопашный бой. Но лишь турецкая артилерія прекратила огонь, чтобы не перестрѣлять своихъ, защитники Большихъ Ягны воспользовались этимъ моментомъ и дружно бросились въ штыки, отбросивъ непріятеля внизъ. Турецкая артилерія

съ прежнею силою открыла огонь; послышались рѣзкіе звуки непріятельскихъ рожковъ, и, вслѣдъ затѣмъ, атака повторилась, но, по прежнему, неудачно. Весь скатъ горы покрытъ былъ ранеными и трупами убитыхъ. Между тѣмъ, къ непріятелю начали подходить новыя колонны со стороны Авліара; часть ихъ атаковала съ фронта, а часть—густыми массами взяла въ охватъ лѣваго фланга.

Положеніе плк. *Комарова* становилось критическимъ: резерва не было (за исключеніемъ трехъ ротъ Владикавказцевъ, прикрывавшихъ вагенбургъ, которому приказано было двинуться по дорогѣ къ Кюрюкъ-Дара); частныя поддержки почти всѣ истощились; ряды сильно порѣдѣли; чувствовался недостатокъ въ патронахъ. При такихъ обстоятельствахъ,—ославъ ординарца къ ген.-л. *Гейману* съ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленій и замѣтивъ, что турки направляютъ главныя усилія на его лѣвый флангъ,—плк. *Комаровъ* передвинулъ сюда двѣ роты Владикавказцевъ и 5-ю батарею 40-й артилерійской бригады и въ такомъ положеніи ждалъ новыхъ атакъ непріятеля. Въ эту критическую минуту на выручку колонны явились Кавказскіе гренадеры и кавалерія ген.-м. *кн. Чавчавадзе.*

Отступленіе плк. Комарова. Одновременно съ отступленіемъ лѣвой колонны къ Кюльверану и Башъ-Кадыкляру, около 11 часовъ, ген.-л. *Гейманъ* получилъ отъ Корпуснаго командира приказаніе оттянуть сперва колонну плк. *Комарова*, а затѣмъ, и самому начать отходить на Кюрюкъ-Дара.Ославъ соотвѣтствующія приказанія плк. *Комарову* и ген.-м. *Авинову*, ген.-л. *Гейманъ* былъ вынужденъ, однако, не торопиться отступленіемъ, такъ какъ съ занятой имъ позиціи было замѣчено передвиженіе турецкихъ колоннъ въ направленіи къ Большимъ Ягны, а все болѣе и болѣе усиливавшаяся пальба указывала на то, что въ колоннѣ плк. *Комарова* завязался ожесточенный орудійный, ружейный и штыковой бой. Въ виду этого, ген.-л. *Гейманъ*, передавъ начальство надъ 2-й бригадой ген.-м. *Соловьеву*, самъ отправился къ 1-й бригадѣ и засталъ ее и кавалерію ген.-м. *кн. Чавчавадзе* выдвинутыми уже на одной высотѣ съ Большими Ягны. Передвинувъ 1-ю бригаду гренадеръ еще нѣсколько правѣе, ген.-л. *Гейманъ* развернулъ боевой порядокъ. 1-й баталіонъ Эриванскаго полка былъ на-

правленъ на подкрѣпленіе Ардаганской колонны, и на позицію была вызвана 2-я батарея гренадерской артилерійской бригады, немедленно открывшая мѣткій огонь съ 1100 саж. во флангъ непріятелю [1]).

Плк. же *Комаровъ*, получивъ около 12 час. дня приказаніе отъ ген.-л. *Геймана* отходить на 1-ю бригаду Казвказской гренадерской дивизіи, въ $12^1/_2$ час. дня началъ постепенно отводитъ сперва части, занимавшія вершину горы, подъ прикрытіемъ войскъ своего лѣваго фланга. Прибывшія въ это время подъ начальствомъ плк. *Крузенштерна* семь сотенъ 1-го и 2-го Волгскихъ полковъ были выдвинуты за правый флангъ у подошвы Б. Ягны, для обезпеченія обхвата этого фланга непріятелемъ. Переходя постепенно съ позиціи на позицію, а иногда— и въ новое наступленіе, отрядъ отходилъ въ полномъ порядкѣ, но убыль людей (ранеными, убитыми и носильщиками) съ каждой минутой ослабляла огонь боевой линіи, и отступленіе становилось крайне труднымъ. Непріятель особенно насѣдалъ на лѣвый флангъ (1-й и 2-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка) до тѣхъ поръ, пока кавалерія ген.-м. *кн. Чавчавадзе* не развернулась въ боевой порядокъ, угрожая тѣмъ атакою во флангъ непріятелю, и не была выдвинута конная батарея, мѣткимъ огнемъ своимъ остановившая натискъ непріятеля на лѣвый нашъ флангъ. Двѣ ожесточенныя атаки втрое сильнѣйшаго непріятеля были отбиты огнемъ и штыками съ огромнымъ урономъ; при этомъ, замѣчательно спокойная и мѣткая стрѣльба, выѣхавшей на позицію, 5-й батареи 40-й артилерійской бригады заставила непріятеля тотчасъ же отойти за закрытія.

Послѣ второй турецкой атаки, натискъ которой былъ остановленъ кавалеріей и конной батареей, отрядъ плк. *Комарова* вышелъ изъ сферы ружейнаго огня; но турки преслѣдовали его артилерійскимъ огнемъ, хотя и мало дѣйствительнымъ, еще на разстояніи до 4 верстъ. Въ это время прибылъ къ отряду 1-й баталіонъ лейбъ-Эриванскаго полка, посланный на поддержку ген.-л. *Геймановъ*, который, занявъ позицію на лѣвомъ флангѣ отступавшихъ войскъ, прикрывалъ дальнѣйшее

[1]) Рапортъ ген.-л. Геймана № 504.—Войсковые источники.

отступленіе Севастопольцевъ и Владикавказцевъ, продолжавшееся еще съ $12^1/_2$ до $4^1/_2$ часовъ и на разстояніи 8 верстъ, покуда турки не прекратили окончательно преслѣдованіе. Плк. *Комаровъ* съ молодецкой стойкостью отходилъ шагъ за шагомъ, неся съ собою раненыхъ и убитыхъ; въ это собственно время онъ и понесъ наибольшія потери [1]).

Кавалерійская колонна ген.-м. *кн. Чавчавадзе* къ 6 час. утра 6 августа расположилась нѣсколько западнѣе сел. Кюльверанъ. По выясненіи боя, въ 9 час. утра вся эта колонна направилась къ горѣ Большія Ягны, для поддержанія плк. *Комарова*. Замѣтивъ постепенно усиливающійся бой на восточныхъ склонахъ Ягны, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* приказалъ 17-му драгунскому Сѣверскому полку со 2-й Кубанской батареей и полусотней охотниковъ выдвинуться на рысяхъ къ мѣсту боя. Въ 500—600 саженяхъ отъ непріятельской пѣхоты батарея снялась съ передковъ и открыла частый огонь по турецкой пѣхотѣ, вслѣдствіе этого медленно отошедшей назадъ; затѣмъ, огонь этой батареи былъ направленъ противъ выдвинутой турецкой батареи изъ колонны *Рашидъ-паши*. Спѣшенная полусотня охотниковъ также преслѣдовала ружейнымъ огнемъ отступавшую пѣхоту турокъ. Прикрывая, затѣмъ, отступленіе колонны плк. *Комарова*, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* нашелъ необходимымъ оставить всю свою кавалерію на занимаемой ею позиціи, непосредственно лѣвѣе колонны плк. *Комарова*, не смотря на то, что все это пространство подвергалось сильному артилерійскому и ружейному огню. По оставленіи войсками плк. *Комарова* горы Большія Ягны, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* началъ свое отступленіе двумя колоннами: правой—(Ейскій казачій и два Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полка съ 1-й Терской конной батареей) подъ начальствомъ плк. *кн. Эристова* и лѣвой—(два драгунскихъ полка со 2-й Кубанской конной батареей) подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*. Отступленіе открыла правая колонна, прикрывъ свой фронтъ наѣздниками Ейскаго казачьяго полка; лѣвая же колонна выставила на выгодную позицію дивизіонъ 2-й Кубанской батареи, но такъ какъ дивизіонъ этотъ находился

[1]) Рапортъ плк. Комарова 7 августа, № 416.—Войсковые источники.

въ сферѣ ружейнаго огня, то 2-й дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка былъ спѣшенъ и, прикрывъ артилерію съ обоихъ ея фланговъ, способствовалъ ей ружейнымъ огнемъ стрѣлковой цѣпи.

Пропустивъ правую кавалерійскую колонну за подошедшую въ это время 1-ю бригаду гренадерской дивизіи, лѣвая колонна ген.-м. *Лорисъ-Меликова* отошла въ свою очередь за гренадеръ. Затѣмъ, ген.-м. *кн. Чавчавадзе* направился черезъ сел. Кюльверанъ въ свой кавалерійскій лагерь [1]).

Потери наши 6 августа выразились [2]): убитыми—1 оберъ-офицеръ и 79 нижнихъ чиновъ; ранеными—9 оберъ-офицеровъ и 283 нижнихъ чина; лошадей убито 73 и ранено 42. Изъ этого числа на долю колонны плк. *Комарова* пришлось: убитыми—1 оберъ-офицеръ и 76 нижнихъ чиновъ; ранеными—8 оберъ-офицеровъ и 239 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 49 и ранено 17.

Что касается до урона въ рядахъ непріятеля, то, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, турки потеряли въ бою у Большой Ягны убитыми и ранеными болѣе 765 человѣкъ [3]). Сами турки опредѣляютъ свои потери въ 504 человѣка убитыми и ранеными [4]).

Результатъ боя. Результатами демонстраціи 6 августа можно считать лишь слѣдующія выяснившіяся факты: непріятель во время дѣйствій обнаружилъ всѣ свои силы; большая часть ихъ была сосредоточена на его лѣвомъ флангѣ, значительно меньшая—на правомъ. Офицерами, производившими рекогносцировки, были представлены донесенія, изъ которыхъ можно было видѣть подробно расположеніе батарей, траншей и непріятельскихъ войскъ въ лагеряхъ.

Что же касается главной цѣли демонстраціи 6 августа—овладѣнія Инахъ-тепеси—она не была достигнута. Помѣшать же движенію войскъ *Мухтаръ-паши* на помощь корпусу *Измаила* и задержать ихъ на своихъ позиціяхъ мы не могли уже по одному тому, что непріятель, какъ показалъ самый ходъ дѣла 6 августа, и не думалъ покидать ихъ. Съ другой стороны, демонстрація эта,—случайно сопровождавшаяся жаркимъ боемъ,

---

[1]) Рапортъ кн. Чавчавадзе 7 августа, № 745.

[2]) Дѣла №№ 89 и 782, часть 11 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

[4]) Рюстовъ, стр. 405.

затѣмъ, отступленіемъ на правомъ флангѣ—принята, въ силу этого, турками за неудачную попытку атаковать ихъ, и наши атаки, безъ сомнѣнія, могли внушить имъ, что мы не въ состояніи выбить ихъ изъ занимаемыхъ ими позицій. Обстоятельство это, въ свою очередь, должно было значительно поднять духъ турецкихъ войскъ, что они и доказали не далѣе какъ черезъ недѣлю—наступленіемъ 13 августа.

Вообще, демонстрація 6 августа не была бы для насъ столь невыгодна и принесла бы, вѣроятно, одни лишь положительные результаты, если бы, случайно, не закончилась боемъ. Причиной послѣдняго, безъ сомнѣнія, была отчасти горячность и увлеченіе нашей правой колонны.

Не смотря однако на все это, демонстрація 6 августа была признана нами вполнѣ достигшей своей цѣли, что видно изъ телеграммы, посланной 12 августа Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ въ Горній Студень Государю Императору [1]): „Такъ какъ цѣль, съ которою были предприняты дѣйствія „Главныхъ нашихъ силъ противъ войскъ *Мухтаръ-паши*, вполнѣ „достигнута, и непріятель вынужденъ былъ обратить всѣ свои „силы и вниманіе на этотъ пунктъ своего расположенія, выка„завъ намъ числительность и расположеніе свое, то я признаю „дѣло 6 августа вполнѣ успѣшнымъ".

Набѣгъ на турецкій лагерь въ ночь съ 7 на 8 августа. Послѣ 6 августа турки совершенно очистили возведенныя ими укрѣпленія у Суботана и Хаджи-Вали, оставивъ здѣсь лишь небольшой кавалерійскій постъ въ составѣ одной сотни, и стали усиливаться на своемъ правомъ флангѣ. Въ виду подобнаго измѣненія въ расположеніи турецкихъ войскъ, въ ночь съ 7 на 8 августа подъ начальствомъ ген.-л. *кн. Чавчавадзе* былъ произведенъ молодецкій кавалерійскій поискъ къ центру непріятельской позиціи у сел. Суботана и Хаджи-Вали. Въ $12^1/_2$ часовъ ночи ген.-л. *кн. Чавчавадзе* съ отрядомъ изъ 4 эскадроновъ, 5 казачьихъ, 7 иррегулярныхъ сотенъ, 2 сотенъ охотниковъ и 4 орудій [2]) выступилъ изъ лагеря по направленію къ

[1]) „Сборникъ телеграммъ" № 1, стр. 86.

[2]) 16-й драг. Нижегородскій, Кубанскій казачій (5 сотенъ), Чеченскій (4 сборныхъ сотни), Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская (Тушинская) сотня и по взводу отъ 1-й Терской и 2-й Кубанской конныхъ батарей.

горѣ Большія Ягны. Луна зашла за горизонтъ, и, благодаря облачному небу, ночь была темная и вмѣстѣ съ тѣмъ тихая. Къ 2 час. пополуночи, подвигаясь съ крайней осторожностью и съ соблюденіемъ строжайшей тишины, колонна остановилась на высотѣ сел. Суботанъ и въ двухъ верстахъ отъ него.

Здѣсь отрядъ раздѣлился. Охотники, Чеченскій полкъ, 2-ѣ сотни Кубанцевъ и Тіонетская сотня, подъ начальствомъ ген.-м. *Арцу-Чермоева* [1]), были направлены лѣвѣе сел. Суботанъ къ кавалерійскому турецкому лагерю, расположенному на правомъ берегу р. Маврякъ-чай. Ему приказано было, опрокинувъ передовые посты турокъ, броситься на кавалерійскій лагерь и, затѣмъ, быстро отойти назадъ—на нашу пѣхоту, выдвинутую изъ кюльверанскаго лагеря къ Суботану подъ начальствомъ плк. *кн. Амираджибова* и въ составѣ 1-го и 4-го баталіоновъ 156-го Елисаветпольскаго и 1-го баталіона 158-го Кутаисскаго полковъ съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады. Проводникомъ этой колонны служилъ изъ числа охотниковъ, хорошо знакомый съ мѣстностью, *Самадъ-Ага-Даштамуръ*. Черезъ полчаса, по уходѣ ген.-м. *Арцу-Чермоева*, другая колонна изъ остальныхъ частей кавалеріи съ артилеріей подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* двинулась вверхъ по лѣвому берегу р. Маврякъ-чай на сел. Хаджи-Вали. Ген.-м. *Арцу-Чермоевъ*, двинувшись по указанному ему направленію, выслалъ влѣво охотниковъ и 4 сотни Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка подъ командою маіора *Тхвостова*, съ цѣлью прорвать непріятельскую цѣпь и, зайдя ей въ тылъ, броситься къ лагерю. Самъ же ген.-м. *Арцу-Чермоевъ* рѣшилъ занять пространство ниже расположенія турецкихъ аванпостовъ, чтобы отрѣзать имъ всякое отступленіе въ Суботанъ.

Едва только отрядъ маіора *Тхвостова* вытянулся вверхъ за Суботанъ разсыпнымъ строемъ, какъ съ боку возлѣ него раздались три сигнальные непріятельскіе выстрѣла. Это былъ передовой постъ, который моментально былъ окруженъ и изрубленъ. Эти же выстрѣлы выдали расположеніе турокъ и указали путь нашимъ молодцамъ. Расположеніе турокъ пред-

---

[1]) Ген.-м. Арцу-Чермоевъ—родомъ чеченецъ, командиръ Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка.

ставляло какъ бы три ряда охраны: впереди—къ Суботану—отдѣльные посты, потомъ аванпостная цѣпь и, наконецъ, резервы, расположенные отдѣльными группами въ 5—7 человѣкъ и одна отъ другой шаговъ на 200—250. Медлить было нельзя. Охотники и Чеченцы направились карьеромъ вдоль горы, наскочили и бросились на резервы, гдѣ и началась отчаянная рубка турокъ, обезумѣвшихъ отъ внезапнаго нападенія. Пріостанавливая лошадей, чтобы рубить или попадавшуюся новую кучу, или бѣжавшихъ наперерѣзъ и навстрѣчу, бывшихъ на аванпостахъ, турокъ, чеченцы подобно урагану неслись все впередъ и впередъ въ направленіи на Хаджи-Вали. Раздавшіеся выстрѣлы внизу заставили маіора *Тхвостова* повернуть внизъ, гдѣ неожиданно налетѣли на колонну ген.-м. *Арцу-Чермоева*. Вмѣсто того, чтобы держаться Суботана, ген.-м. *Арцу-Чермоевъ*, замѣтивъ, что турки прячутся въ траншеяхъ впереди Хаджи-Вали, бросился на турокъ, изрубилъ сколько возможно было и засѣлъ тамъ самъ, прикрывая тылъ колонны маіора *Тхвостова*. Между тѣмъ, турки, успѣвшіе ускакать отъ шашекъ нашихъ удальцовъ, подняли тревогу въ лагеряхъ. Было 5 час. утра; поднятая тревога заставила ген.-л. *кн. Чавчавадзе* остановить этотъ молодецкій налетъ и повернуть назадъ.

Колонна ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, подойдя на разсвѣтѣ къ сел. Хаджи-Вали и пропустивъ колонну ген.-м. *Арцу-Чермоева*, стала отходить назадъ. Отступленіе однако-же пришлось произвести подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ огнемъ, открытымъ непріятелемъ со всѣхъ батарей центра и лѣваго фланга аладжинскаго лагеря, а также и изъ батареи, расположенной за сел. Буланагъ. Потерь у насъ не было, только во время отступленія разрывомъ гранаты ранены: 16-го Нижегородскаго полка маіоръ *Витте*—въ голову и кап. *Чернышевъ*—въ ногу.

Трофеями нашими были: одинъ бимъ-баши, начальникъ главнаго караула, и 6 нижнихъ чиновъ; изрублено до 60 тѣлъ; захвачено 20 лошадей, 19 ружей, много шашекъ и кинжаловъ [1]).

---

[1]) Рапортъ ген.-л. кн. Чавчавадзе Корпусному командиру 10 августа, № 782—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Н. А. Волконскій. „Набѣгъ на турецкій лагерь въ ночь съ 7 на 8 августа,“ записанъ со словъ очевидца.—Войсковые Источники.

Третья просьба ген.-л. Тергукасова объ усиленіи его отряда. Между тѣмъ, все вниманіе нашей Главной квартиры было сосредоточено на дѣйствіяхъ войскъ ген.-л. *Тергукасова*, отъ котораго вправѣ уже были ожидать рѣшительнаго наступленія. Эриванскій отрядъ долженъ былъ 7 или 8 августа занять позиціи у сел. Гюлюджа, въ верстахъ 35 къ западу отъ Игдыра, сосредоточивъ въ этомъ пунктѣ 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 18 сотенъ, 40 орудій и $1^1/_2$ ракетныхъ батареи. Задача ген.-л. *Тергукасова* заключалась въ томъ, чтобы быстрымъ движеніемъ впередъ занять Таускюньскій перевалъ и, угрожая сообщеніямъ *Измаилъ-паши*, заставить его очистить занимаемую имъ позицію и принудить къ бою на мѣстности болѣе доступной (*Приложеніе 35.*) Затѣмъ, по соображеніямъ Главной квартиры, всѣ направленныя въ Эриванскій отрядъ подкрѣпленія предполагалось, какъ извѣстно, возвратить обратно въ Главныя силы, для атаки арміи *Мухтаръ-паши*, преимущественно, — его праваго фланга и тыла движеніемъ на Дигоръ (*Приложеніе 36*).

Весь успѣхъ маневра противъ *Измаилъ-паши* зависѣлъ отъ скрытности и быстроты его исполненія, но ген.-л. *Тергукасову* этого сдѣлать не удалось, и *Измаилъ-паша*, перемѣнивъ занимаемую имъ позицію, совершенно разстроилъ наши предположенія. Вслѣдствіе этого, и для осуществленія задуманныхъ операцій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, начальникъ Эриванскаго отряда потребовалъ новаго усиленія его войскъ, такъ какъ, по его мнѣнію, силы наши, сосредоточенныя противъ *Измаилъ-паши*, оказывались несоразмѣрными съ силами противника, получившаго значительныя подкрѣпленія изъ войскъ *Мухтаръ-паши*. Доводы ген.-л. *Тергукасова* были вновь уважены, и Его Высочество Главнокомандующій арміей отдалъ приказаніе о направленіи въ Эриванскій отрядъ новыхъ усиленій изъ Главныхъ силъ, выразивъ его въ слѣдующей телеграммѣ на имя ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* [1]):

„Крѣпость Александрополь. 11 августа, $11^1/_2$ час. попо-
„лудни. Непріятель противу *Тергукасова* настолько усилился,
„что признаю нужнымъ послать: Елисаветпольскій, одинъ изъ
„полковъ 40-й дивизіи, двѣ роты 1-го сапернаго баталіона,

[1]) Дѣло № 782, часть II. Арх. Воен.-Истор. Отд., стр. 440.

„казачій полкъ, одну 4-фунтовую батарею и 4 горныхъ орудія „39-й бригады съ тридцати верстнымъ отдѣленіемъ телеграфа. „Прикажите этимъ войскамъ выступить завтра съ 8-дневнымъ „провіантомъ, отправивъ еще въ Кульпы 4-дневный запасъ. „Генераламъ *Девелю* и *Оресусу* слѣдовать при этой колоннѣ. „Я предполагаю лично отправиться къ *Тергукасову*, нагнавъ „колонну на маршѣ."

Соображая настоящее положеніе дѣлъ на театрѣ войны, Корпусный командиръ находилъ однако, что свѣдѣнія, полученныя ген.-л. *Тергукасовымъ*, слишкомъ преувеличены, такъ какъ—если къ *Измаилъ-пашѣ* и могли быть направлены муширомъ подкрѣпленія, то не болѣе 2—3 баталіоновъ; кромѣ того, можно было расчитывать, что приближающаяся осень, а вмѣстѣ съ нею холода и стужа—заставятъ турецкую армію покинуть ихъ нагорныя позиціи и спуститься на плоскость, что и избавитъ насъ отъ штурма этихъ позицій открытою силой. На основаніи этихъ соображеній, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* находилъ болѣе выгоднымъ, не ослабляя себя посылкою новыхъ подкрѣпленій въ Эриванскій отрядъ, держаться выжидательнаго способа дѣйствій, „пока не явятся достаточныя шансы тамъ или здѣсь на вѣрный успѣхъ" (*Приложеніе 37*).

Въ Главной квартирѣ думали однако совершенно иначе и полагали, что атака войскъ *Измаилъ-паши* должна была оказать рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи и общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны. На основаніи этого, Великій Князь Главнокомандующій, сообщая 11 августа Корпусному командиру о своемъ рѣшеніи атаковать правый флангъ анатолійской арміи на эриванскомъ театрѣ войны, сдѣлалъ ему необходимыя указанія относительно дальнѣйшаго способа дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. Его Высочество находилъ, что, по выдѣленіи изъ Главныхъ силъ колонны ген.-л. *Девеля* къ Кульпамъ, остававшихся въ распоряженіи ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* $33^1/_2$-хъ баталіоновъ, 64-хъ эскадроновъ и сотенъ при 148-и орудіяхъ вполнѣ достаточно для задержанія *Мухтаръ-паши*, въ случаѣ попытокъ его оставить аладжинскую позицію. Въ виду этого, Корпусному командиру и было указано держаться выжидательнаго образа дѣйствій, обезпечивъ свои позиціи укрѣпленіями (*Приложеніе 38*).

Назначеніе колонны ген.-л. Девеля въ Кульпы. Во исполненіе воли Его Высочества, 11 августа въ 6 час. пополудни ген.-л. *Девель* съ колонной въ составѣ [1]) $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 сотенъ, 12 орудій и 30 верстнаго отдѣленія телеграфнаго парка, выступилъ изъ кюльверанскаго лагеря къ сел. Кегачь (*Приложеніе 39*). Послѣ ночлега въ этомъ селеніи, отрядъ долженъ былъ двинуться лѣвымъ берегомъ Арпачая въ Кульпы—въ распоряженіе ген.-л. *Тергукасова.*

Съ уходомъ колонны ген.-л. *Девеля* изъ Кюльверана, въ расположеніи Главныхъ силъ произошли значительныя перемѣны. Нужно замѣтить, что у насъ постоянно держались слухи о намѣреніи турокъ сдѣлать внезапное нападеніе на Кизилъ-тапу и, опираясь на нее, обойти нашъ правый флангъ. Слухъ этотъ, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ пущенъ съ умысломъ, чтобы отвлечь вниманіе отъ нашего лѣваго фланга. Всѣмъ этимъ извѣстіямъ, повидимому, дали вѣру, такъ какъ предположено было сосредоточить большую часть нашихъ войскъ на правомъ флангѣ. Что же касается до самой горы Кизилъ-тапы—этого весьма важнаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ опорнаго пункта,—то она обыкновенно занималась: днемъ—кавалерійскими наблюдательными постами съ резервомъ позади, а на ночь—баталіономъ пѣхоты. Гору эту приказано было завѣдывающему инженерной частью въ корпусѣ, плк. *Бульмерингу* укрѣпить и разработать къ ней дорогу, для провоза полевой артилеріи. Въ устраиваемыхъ на Кизилъ-тапѣ укрѣпленіяхъ предполагалось держать днемъ и ночью два баталіона пѣхоты съ 4-мя орудіями.

Расположеніе Главныхъ силъ корпуса къ вечеру 12 августа. Такимъ образомъ, къ вечеру 12 августа Главныя силы корпуса имѣли слѣдующее расположеніе [2]): у Кюрюкъ-Дара, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Караялъ, — $21^1/_4$ баталіоновъ, $17^1/_2$ сотенъ и 76 орудій [3]); у Палдырвана—3 баталіона и 16

---

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ 11 августа № 69. (3-я и 4-я роты 1-го Кавказскаго сапер. баталіона, 156-й пѣх. Елисаветпольскій, 160-й пѣх. Абхазскій, 1-й Волгскій казачій полки, 4-я и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артил. бригады).

[2]) Приказъ по Главнымъ силамъ корпуса 11 августа, № 69.

[3]) 1-я рота 1-го Кавказскаго сапер. баталіона, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлк. баталіоны, Кавказская грен. дивизія, 3 баталіона 75-го пѣх. Севастопольскаго полка,

орудій [1]); у Джамусли, на переправѣ черезъ Карсъ-чай—3 баталіона и 16 орудій [2]); у Башъ-Кадыкляра, на р. Маврякъ-чай—$5^1/_4$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 31 казачьихъ и конно-иррегулярныхъ сотенъ и 32 полевыхъ и конныхъ орудій [3]); у Кизилкилисы—1 баталіонъ, 2 сотни и четыре 24-фунтовыхъ орудія [4]), и на сообщеніяхъ съ Александрополемъ—4 сотни, всего $33^1/_2$ баталіона, 8 эскадроновъ, $54^1/_2$ казачьихъ и конно-иррегулярныхъ сотенъ и 144 полевыхъ, конныхъ и крѣпостныхъ орудій. Начальникомъ башкадыклярскаго авангарднаго лагеря былъ назначенъ ген.-л. *кн. Чавчавадзе*, а его начальникомъ штаба—генеральнаго штаба плк. *Малама*. Такимъ образомъ, ко дню неудачнаго для насъ боя на Кизилъ-тапѣ были ослаблены, выдѣленіемъ отряда ген.-л. *Девеля*, не только Главныя силы, но еще произошло значительное ослабленіе и нашего авангарда, хотя многія обстоятельства заставляли предполагать, что непріятель къ чему-то готовится и что-то замышляетъ противъ насъ. Въ послѣдніе дни, предшествовавшіе бою 13 августа, нами была замѣчена особенно оживленная дѣятельность на турецкихъ позиціяхъ по передвиженію и перемѣщенію войсковыхъ частей и обозовъ. 12 августа съ Караяла было усмотрѣно, что громадные вьючные караваны потянулись на югъ, за Аладжинскій хребетъ, а около 10 час. утра и 3 час. пополудни значительныя массы турецкой конницы—частью спустились съ Инахъ-тепеси, а частью направились къ югу, за Аладжу. Къ вечеру лагерь у Визинъ-кея на половину уменьшился, и часть его была переведена къ сел. Буланагъ; уменьшился также и пѣхотный лагерь, расположен-

---

2-й Волгскій, 1-й Ейскій (4 сотни) каз. полки, дивизіонъ Полтавскаго каз. полка, 2-й Дагестанскій, $1^1/_2$ сотни Ахалцыхскаго кон.-ирр. полковъ, Кавказская грен. артил. бригада, 6 батарея—19-й, полубатарея 3-й батареи—38-й, 5-я батарея 40-й артил. бригадъ и 5-я Кубанская конная батарея.

[1]) 158-го пѣх. Кутаисскаго полка со 2-й и 3-й батареями 40-й артил. бригады.

[2]) 159-го пѣх. Гурійскаго полка съ 4-й и 6-й батареями 40-й артил. бригады.

[3]) 2-я рота 1-го Кавказскаго сапер. баталіона, 2 баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго и 157-й пѣх. Имеретинскій полкъ, 16-й драг. Нижегородскій и 17-й Сѣверскій полки, Кубанскій и 2-й Владикавказскій каз. полки, 3-й Дагестанскій, Чеченскій, сводный Дворянскій и Александропольскій кон.-ирр. полки, 3-я батарея—39-й и 1-я батарея 40-й артил. бригадъ, 1-я Терская и 2-я Кубанская конныя батареи.

[4]) 3-й Кавказскій саперный баталіонъ, 2-й дивизіонъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка и четыре 24-фунтовыхъ орудія осадной артилеріи.

ный на лѣвомъ флангѣ аладжинской позиціи. Въ тотъ же день, 12 августа, лазутчики дали знать, что въ главной турецкой квартирѣ окончательно рѣшено сдѣлать 13-го или 14-го числа нечаянное нападеніе на башкадыклярскій лагерь. Въ виду этого, въ нашихъ войскахъ были приняты слѣдующія мѣры: всѣ лишнія тяжести были свезены въ кюрюкдаринскій вагенбургъ; Корпусный командиръ лично сдѣлалъ плк. *Маламъ* указанія на случай дѣйствительнаго нападенія турокъ, при чемъ Кизилъ-тапу было приказано въ ночь съ 12 на 13 августа занять двумя баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и чечырьмя 9-фунтовыми орудіями 3-й батареи 39-й артилерійской бригады подъ начальствомъ плк. *Романовича*. Но къ вечеру 12 августа укрѣпленія, возводимыя на Кизилъ-тапѣ 2-й ротой 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, были скорѣе намѣчены, далеко не окончены и, по осмотрѣ ихъ около 9 час. вечера плк. *Маламою*, найдены не соотвѣтствующими своему назначенію, такъ какъ были сложены не изъ земли, а изъ камня. Дорога на гору также не была разработана, а потому признавалось невозможнымъ поднять на гору полевыя орудія. Вслѣдствіе этого, прибывшіе поздно вечеромъ, Владикавказцы и дивизіонъ батареи плк. *Мусхелова* расположились на ночлегъ на правомъ берегу Маврякъ-чая передъ лагеремъ, съ расчетомъ занять Кизилъ-тапу на разсвѣтѣ. Гора же оставалась, по прежнему, занятой только однимъ 3-мъ баталіономъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка—маіора *Миллера* [1]).

Расположеніе турецкой арміи Мухтаръ-паши къ 12 августа. Непріятель, зорко слѣдившій за всѣмъ у насъ происходившимъ, дѣйствительно рѣшился воспользоваться вышеизложеннымъ положеніемъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы, опираясь правымъ своимъ флангомъ на Кизилъ-тапу, перейти съ остальными силами въ общее наступленіе — съ обходомъ нашего праваго фланга.

По имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ къ 12 августа, составъ и расположеніе турецкой арміи были слѣдующіе:

На аладжинскихъ позиціяхъ—отъ сел. Буланагъ до

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

г. Инахъ-тепеси — 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 22 баталіона низама и 22 баталіона редифа (въ томъ числѣ—6 арабистанскихъ), а именно: у сел. Керъ-хана—500 всадниковъ дагестанскихъ переселенцевъ *Кази-Магомы-Шамиля* и 300 горцевъ *Мусы-паши Кундухова*, у Шамиси—600 курдовъ, 500 всадниковъ Діарбекирской и 500 всадниковъ Алепской конницъ, 700 волонтеровъ изъ разныхъ областей Эрзерумскаго санджака, и конвой *Мухтаръ-паши*—40 карапапаховъ. На визинкейскихъ позиціяхъ: у Малыхъ Ягны — 5 баталіоновъ и у Визинъ-кея—8 баталіоновъ и 400 карапапаховъ.

Въ лагерѣ у Карса, впереди укрѣпленій Карадагъ и Арабъ-табіэ — 700 человѣкъ кавалеріи (500 арабистанцевъ и 200 сувари).

Въ гарнизонѣ Карса, не считая городскаго ополченія 8—12 баталіоновъ,—500 сувари и 1 батарея.

На всѣхъ позиціяхъ, занятыхъ турками, насчитывалось 74 полевыхъ, горныхъ и крѣпостныхъ орудій.

Такимъ образомъ, къ 13 августа въ распоряженіи *Мухтаръ-паши* состояло: до 75 баталіоновъ, около 5000 сувари и иррегулярной кавалеріи и до 10—11 полевыхъ и горныхъ батарей, или 42000—45000 человѣкъ и до 74 орудій [1]).

Предположенія турецкой главной квартиры. Передвиженіе частей войскъ и обозовъ 12 августа изъ Башъ-Кадыкляра въ Кюрюкъ-Дара и обратно, продолжавшееся почти до самой ночи, не могло, конечно, укрыться отъ вниманія турецкаго главнокомандующаго. Ему также хорошо было извѣстно: и о движеніи ген.-л. *Девеля* за Арпачай, и что Кизилъ-тапа охраняется однимъ только баталіономъ, и что гора эта не вооружена. Съ другой стороны, распуская ложные слухи о движеніи части его силъ, расположенныхъ на Аладжѣ и у Визинъ-кея,—то на усиленіе *Измаилъ-паши*, то въ обходъ нашего праваго фланга,—муширъ, видимо, расчитывалъ на ослабленіе Главныхъ силъ корпуса, въ особенности нашего лѣваго фланга, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись всѣми этими обстоятельствами,—или отбросить насъ къ Александрополю, или занять новыя, по времени года, болѣе удобныя позиціи; послѣд-

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

нее—для мушира особенно было важно. Позиціи на Аладжинскихъ высотахъ, весьма сильныя въ оборонительномъ отношеніи, были очень невыгодны въ санитарномъ отношеніи, въ особенности въ виду наступавшаго осенняго холоднаго времени.

Въ турецкомъ лагерѣ давно уже господствовали болѣзни, которыя съ наступленіемъ холодовъ должны были еще болѣе усилиться; кромѣ того, продовольственная часть и снаряженіе въ войскахъ *Мухтаръ-паши* находились въ неудовлетворительномъ состояніи: войска нуждались въ обуви и мундирной одеждѣ, которая сильно износилась, а болѣзненность и побѣги, въ виду подобныхъ условій, были настолько велики, что, напримѣръ, въ 1-мъ редифномъ баталіонѣ 5-го полка въ теченіе мѣсяца умерло 100 и бѣжало 200 человѣкъ [1]). Такимъ образомъ, *Мухтаръ-паша* по необходимости, въ виду наступающихъ холодовъ, приходилось подумать о спускѣ войскъ съ аладжинскихъ позицій; вопросъ заключался лишь въ томъ—отойти ли съ этой цѣлью къ Карсу или же избрать позицію впереди Аладжи. Въ первомъ случаѣ, турки облегчали намъ задачу овладѣнія аладжинскими позиціями, а во второмъ—имъ необходимо было принять бой, такъ какъ спуститься съ горъ *Мухтаръ-паша* не могъ до тѣхъ поръ, пока въ нашихъ рукахъ оставалась Кизилъ-тапа, откуда съ удобствомъ можно было обстрѣливать всю окружающую ее равнину. Съ овладѣніемъ же Кизилъ-тапою и, затѣмъ, Учъ-тапою, турки угрожали тылу и сообщеніямъ Главныхъ силъ съ Александрополемъ, и муширу облегчалась дальнѣйшая задача—вторженія въ наши предѣлы.

Мухтаръ-паша рѣшился выполнить послѣдній планъ, такъ какъ послѣ 12 августа обстановка казалась вполнѣ благопріятной для приведенія въ исполненіе этого намѣренія, и днемъ атаки русскихъ онъ назначилъ 13 августа—день рожденія Султана Абдулъ-Гамида.

Планъ атаки русскихъ войскъ. Планъ ночного нападенія, составленный въ главной квартирѣ турецкой арміи, заключался въ слѣдующемъ [2]):

---

[1]) Дѣло № 785. Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Normann. („Военный Сборникъ“ 1878 г., №№ 9 и 10).

[2]) Normann. („Военный сборникъ“ 1878 г., № 8)—Рюстовъ, стр. 406 и 407.

Къ 2 часамъ пополуночи 13 августа сосредоточиваются впереди сел. Тайналыхъ—кавалерійская дивизія, расположенная у Керъ-хана и Шамиси, и бригада *Кафтанъ-Магометъ-бея*, подъ общимъ начальствомъ *Мусы-паши Кундухова*.

Въ 2 часа ночи 1-я кавалерійская дивизія должна двинуться на Кизилъ-тапу, скрытно подойти къ ней и овладѣть ею; 2-й же кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ *Кази-Магомы-Шамиля* маневрировать между Кизилъ-тапою и Учъ-тапою съ цѣлью поддержки атаки 1-й кавалерійской дивизіи и обезпеченія ея со стороны Арпачая. Вслѣдъ за 1-й кавалерійской дивизіей на Кизилъ-тапу должна была наступать съ фронта 4-я пѣхотная дивизія съ двумя батареями подъ начальствомъ *Али-паши*, а во флангъ кизилтапинской позиціи, восточнѣе Суботана—бригада *Кафтанъ-Магометъ-бея* съ одной батареей. Общимъ ихъ резервомъ назначалась 1-я пѣхотная дивизія съ двумя батареями подъ начальствомъ *Шевкетъ-паши*. Одновременно съ этимъ, отъ Визинъ-кея наступаетъ дивизія *Гусейнъ-Хами-паши* съ кавалеріей *Эдемъ-паши* и двумя батареями мимо Большихъ Ягны и въ направленіи на Хаджи-Вали и Суботанъ, имѣя постоянную связь съ *Шевкетъ-пашею*. Изъ Карса должны были выступить 8 баталіоновъ, одна батарея и вся наличная кавалерія подъ начальствомъ коменданта крѣпости *Фейзи-паши* въ направленіи на Малыя Ягны къ правому флангу нашего расположенія.

Такимъ образомъ, для атаки нашихъ позицій у Кюрюкъ-Дара и Башъ-Кадыкляра *Мухтаръ-паша* предполагалъ выдвинуть до 50—54 баталіоновъ, 5000 кавалеріи и 8 батарей, или отъ 30 до 32 тысячъ человѣкъ и 48 орудій.

Описаніе горы Кизилъ-тапы. Гора Кизилъ-тапа состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ вершинъ, соединенныхъ между собою общей сѣдловиной, при чемъ западная, самая высокая возвышенность, командуетъ остальными. Самая низкая высота имѣетъ, сравнительно, круглыя очертанія, тогда какъ вершины остальныхъ двухъ—остроконечны и усѣяны обломками скалъ вулканическаго происхожденія, а покатости ихъ образуютъ нѣсколько узкихъ уступовъ, или площадей, покрытыхъ камнями. Со стороны сел. Кюльверанъ Кизилъ-тапу огибаетъ глубокій, съ крутыми боками, сухой оврагъ, идущій отъ Керъ-хана почти па-

раллельно теченію рѣки Маврякъ-чай и въ двухъ верстахъ отъ нея; онъ оканчивается у Орта-Кадыкляра пологой лощиной. Въ обѣ стороны отъ оврага разстилается волнообразная мѣстность, прерываемая лишь небольшой ложбиной передъ южной высотой. На Кизилъ-тапу вело нѣсколько тропинокъ, изъ которыхъ одна разработывалась для поднятія нашей артилеріи. Разстояніе между западной и восточной вершинами около одной версты, а отъ Кизилъ-тапы: до Башъ-Кадыкляра—4, до Кюльверана—$3^1/_2$ и до Тайналыха около 4-хъ верстъ.

Расположеніе нашего гарнизона на Кизилъ-тапѣ. Около 10 час. утра 12 августа командиръ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка плк. *Карасевъ* получилъ отъ плк. *Маламы* приказаніе слѣдующаго содержанія: „Сейчасъ выслать одинъ бата„ліонъ на Кизилъ-тапу для смѣны баталіона Гурійскаго полка „съ караула на этой горѣ".

Согласно этого приказанія, въ 11 час. утра 3-й баталіонъ Имеретинцевъ занялъ на Кизилъ-тапѣ всѣ посты караула. Смѣняя Гурійскій баталіонъ, маіоръ *Миллеръ*, между прочимъ, обратилъ вниманіе, что 13 человѣкъ какихъ то всадниковъ направились черезъ нашу цѣпь къ турецкой позиціи. Оказалось, что это были наши милиціонеры, получившіе будто-бы разрѣшеніе своего начальства навѣстить родственниковъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Заинтересованный этимъ крайне подозрительнымъ обстоятельствомъ маіоръ *Миллеръ* приказалъ за ними слѣдить и, при возвращеніи, задержать ихъ и опросить. Спустя нѣкоторое время милиціонеры дѣйствительно возвращались обратно, но уже въ числѣ 17 человѣкъ; задержать же ихъ не удалось, такъ какъ они далеко объѣхали Кизилъ-тапу. Съ наступленіемъ сумерокъ, около 7 час. вечера, маіоръ *Миллеръ* спустилъ двѣ роты своего баталіона къ подошвѣ горы, гдѣ онѣ заняли ложбину передъ южной вершиной (11-я рота) и все пространство, правѣе ея, до оврага (3-я стрѣлковая рота); для поддержки ихъ были выставлены три заставы—по взводу отъ разныхъ ротъ—и три взвода заняли западную высоту; $1^1/_2$ роты со знаменемъ остались на сѣдловинѣ и составили главный караулъ. Правѣе и лѣвѣе Имеретинцевъ сторожевые посты занимали казаки и милиціонеры, а въ резервѣ аванпостовъ находился 3-й эскадронъ Нижегородскаго полка. Впереди

Кизилъ-тапы не было видно ни одного кавалериста. Черныя, тяжелыя, низко нависшія надъ землею, тучи совершенно заволакивали небо; ночь была темная, и мертвая тишина царила въ башкадыклярскомъ и другихъ лагеряхъ.

Нападеніе турокъ на Кизилъ-тапу. Около 2 часовъ пополуночи, одновременно, въ нѣсколькихъ мѣстахъ послышался крикъ филина, похожій на условный знакъ; наши аванпосты встрепенулись, насторожились, но вскорѣ опять все смолкло. Спустя полчаса, на правомъ флангѣ нашей цѣпи, занятомъ Имеретинцами, вдругъ гулко раздался выстрѣлъ, затѣмъ, сразу послѣдовало нѣсколько залповъ, и по всей линіи загорѣлась живая перестрѣлка. Турецкая конница во главѣ съ *Кундуховымъ* и *Магометъ-беемъ*,—первыми подъ покровомъ темноты перешедшими въ наступленіе,—незамѣтно подкралась къ нашимъ аванпостамъ и, на окликъ часовыхъ Имеретинцевъ, дала вѣрный пропускъ—„фитиль“; смявъ, затѣмъ, правый флангъ нашей цѣпи, она бросилась въ гору къ западной вершинѣ, имѣющей съ этой стороны довольно плоскій скатъ. Впереди неслись горцы *Мусы-паши Кундухова*, одинаково одѣтые съ нашими конно-иррегулярными полками изъ туземцевъ, съ посаженной на крупы лошадей пѣхотой, крича по русски: „не стрѣляйте это свои“; за кавалеріей слѣдовали бѣгомъ таборы турецкой пѣхоты.

При свѣтѣ ружейнаго огня, на мгновенье освѣтившаго окружающую мѣстность, можно было видѣть значительныя массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, которыя лѣзли въ гору. Пдпрч. *Петропавловскій*, занимавшій съ тремя взводами 10-й роты Имеретинцевъ западную вершину этой горы, встрѣтилъ турокъ дружнымъ залпомъ и съ крикомъ „ура“ бросился въ штыки. Непріятель не выдержалъ молодецкаго натиска и повернулъ назадъ; но въ это время новыя толпы турецкихъ пѣхотинцевъ, показавшіяся съ лѣвой стороны, заставили пдпрч. *Петропавловскаго* отступить, чтобы предупредить непріятеля на западной вершинѣ. Маіоръ *Миллеръ*,—какъ только замѣтилъ, что непріятель атаковалъ правый флангъ,—двинулся съ тремя резервными взводами 9-й роты на поддержку пдпрч. *Петропавловскаго*. Едва онъ поднялся на половину возвышенности, какъ со стороны сѣдловины, гдѣ оставался послѣдній резервъ (3-и

взвода 12-й роты со знаменемъ подъ командой прч. *Попова*), грянулъ залпъ и, затѣмъ,—„ура". Въ то время, когда происходилъ бой на западной вершинѣ, турецкая дивизія *Али-паши* также начала подыматься на Кизилъ-тапу и заняла южную вершину, а нѣсколько таборовъ ея двинулись на сѣдловину. Только темнота ночи спасла 12-ю роту отъ полнаго истребленія. Тѣмъ временемъ на сѣдловину поднялись,—сильно разстроенныя и ослабленныя громадными потерями,—бывшая въ цѣпи, 3-я стрѣлковая и 11-я роты Имеретинцевъ.

Осыпаемый градомъ пуль и тѣснимый со всѣхъ сторонъ превосходнымъ непріятелемъ, 3-й баталіонъ Имеретинцевъ потерявъ уже значительную часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ, оказался въ самомъ критическомъ положеніи. Тѣмъ не менѣе, маіоръ *Миллеръ*, имѣя въ виду важность удержанія за нами Кизилъ-тапы и ожидая себѣ на выручку скорое прибытіе Владикавказцевъ съ полубатареей артилеріи, послалъ ординарца въ лагерь съ докладомъ о положеніи дѣла и рѣшилъ держаться на сѣдловинѣ.

Замѣтивъ малочисленность нашихъ силъ, турки набросились на Имеретинцевъ еще съ большимъ ожесточеніемъ, повидимому, желая раздавить горсть нашихъ храбрецовъ.

Было уже около 4-хъ часовъ, когда маіоръ *Миллеръ*, не видя ни откуда помощи себѣ, рѣшилъ, наконецъ, отступить. Отстрѣливаясь и отбиваясь отъ насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля, теряя снова массу людей, баталіонъ спустился съ горы къ оврагу и здѣсь расположился на позиціи [1]). Турки немедленно заняли Кизилъ-тапу, быстро начали окапываться и, втащивъ на гору горныя орудія, тотчасъ же открыли артилерійскій огонь по башкадыклярскому лагерю.

Бой 13 августа (см. планъ 3). Раздававшіеся выстрѣлы со стороны Кизилъ-тапы, затѣмъ, грохотъ разрывавшихся снарядовъ среди палатокъ башкадыклярскаго лагеря быстро подняли на ноги войска авангарда. Въ разстилавшемся кругомъ мракѣ и при полной неизвѣстности всего происходящаго, сразу

---

[1]) Описаніе боевой жизни 157-го пѣх. Имеретинскаго полка.—Рапортъ Корпуснаго командира Главнокомандующему 25 августа 1877 г., № 1200.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

никто не могъ разобрать въ чемъ дѣло, и только страшная ружейная перестрѣлка и орудійные выстрѣлы съ Кизилъ-тапы давали ясное предположеніе о нападеніи турокъ на нашъ передовой пунктъ. Командиръ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка плк. *Карасевъ*, опасаясь за участь своего 3-го баталіона, быстро собралъ полкъ и тотчасъ же направилъ 2-й баталіонъ на выручку своихъ, а 1-й баталіонъ съ присоединившейся къ нему 1-й батареей 40-й артилерійской бригады оставилъ на мѣстѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Почти бѣгомъ двинулся 2-й баталіонъ Имеретинцевъ на помощь своимъ товарищамъ и уже находился всего только въ $1^1/_2$ верстахъ отъ мѣста боя, какъ получилъ отъ начальника авангарда, переданное плк. *Маламою*, приказаніе остановиться. Остановка эта какъ разъ совпала съ тѣмъ моментомъ, когда, изнемогавшій въ неравной борьбѣ, баталіонъ маіора *Миллера* ожидалъ подкрѣпленій. Подойди 2-й баталіонъ своевременно, и, быть можетъ, Кизилъ-тапа осталась бы въ нашихъ рукахъ. Желая развѣдать, что случилось съ его баталіономъ, плк. *Карасевъ* продвинулся еще нѣсколько впередъ и вошелъ въ связь съ остатками своего 3-го баталіона, спустившагося съ Кизилъ-тапы къ оврагу.

Въ то же время плк. *Карасевъ* выдвинулъ 1-й баталіонъ съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады на позицію, правѣе горы, и приказалъ ей открыть огонь [1]).

Точно также на выстрѣлы двинулись 2 баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка подъ командою пдплк. *Есипова* и 3-я батарея 39-й артилерійской бригады плк. *Мусхелова*. Зная, что Кизилъ-тапа занята Имеретинцами, и предполагая, что гора еще находится въ нашихъ рукахъ, пдплк. *Есиповъ* выдвинулъ впередъ сводный баталіонъ подъ командой маіора *Тумковскаго*. Прикрываясь стрѣлковой цѣпью, Владикавказцы ускореннымъ шагомъ подходили къ Кизилъ-тапѣ, но въ шагахъ 500-хъ отъ подошвы горы были встрѣчены огнемъ. Не сомнѣваясь уже, что турки заняли Кизилъ-тапу, маіоръ *Тумковскій* развернулъ баталіонъ поротно въ двѣ линіи, приказалъ

[1]) Описаніе боевой жизни 157-го пѣх. Имеретинскаго полка и 40-й артил. бригады.

цѣпи открыть огонь и въ такомъ положеніи сталъ дожидаться разсвѣта. Въ это самое время подошелъ 4-й баталіонъ Владикавказцевъ и сталъ лѣвѣе своднаго баталіона, а 3-я батарея плк. *Мусхелова* заняла позицію въ 500-хъ саженяхъ отъ Кизилъ-тапы и, снявшись съ передковъ, открыла по ней частый огонь. Одновременно съ этимъ послышались выстрѣлы и на правомъ флангѣ изъ орудій 1-й батареи 40-й артилерійской бригады.

Дѣйствіе войскъ авангарда. Вслѣдъ за Владикавказцами выступили изъ лагеря и остальныя части авангарда—кавалерія и конная артилерія. Ген.-л. *кн. Чавчавадзе*, получивъ въ $2^3/_4$ часа отъ казака, прискакавшаго съ передовыхъ постовъ, извѣстіе о нападеніи турокъ на Кизилъ-тапу, тотчасъ же послалъ ординарцевъ въ пѣхотный лагерь, расположенный на правомъ берегу Маврякъ-чая, съ приказаніемъ выступить къ Кизилъ-тапѣ, но пѣхота наша по иниціативѣ своихъ начальниковъ уже сама поспѣшила на выстрѣлы и завязала бой.

Для обезпеченія праваго фланга нашей позиціи и поспѣшно снимавшагося лагеря, къ Кюльверану были направлены 16-й драгунскій Нижегородскій и Чеченскій конно-иррегулярный полки со 2-й Кубанской батареей; самъ же ген.-л. *кн. Чавчавадзе* съ 4 эскадронами, 23 сотнями и 8 орудіями [1]) двинулся къ Кизилъ-тапѣ, но въ темнотѣ кавалерія забрала слишкомъ въ сторону и очутилась влѣво отъ горы.

Съ разсвѣтомъ можно было разобраться и выяснить настоящую обстановку. Къ 5—6 часамъ пополуночи наша боевая линія обозначалась слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ—1-й и 2-й баталіоны 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, 16-й драгунскій Нижегородскій и Чеченскій конно-иррегулярный полки, 1-я батарея 40-й артилерійской бригады и 2-я Кубанская конная батарея; въ центрѣ, у оврага—3-й баталіонъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, далѣе— 2 баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и 3-я батарея 39-й артилерійской бригады, и на лѣвомъ флангѣ—кавалерія съ 1-й Терской конной батареей.

[1]) 17-й Сѣверскій драгунскій, Кубанскій (5 сотенъ) и 2-й Владикавказскій казачьи, сводный Дворянскій (5 сотенъ), Александропольскій и 3-й Дагестанскій (5 сотенъ) конно-иррегулярные полки и 1-я Терская конная батарея.

Подъѣхавъ къ боевымъ линіямъ, ген.-л. *кн. Чавчавадзе*, по соглашенію съ плк. *Маламою* и бывшимъ въ его распоряженіи плк. *Романовичемъ*, рѣшился обратно взять Кизилъ-тапу. Съ этой цѣлью, находя фронтальную атаку очень трудной, признано было удобнымъ постепенно штурмовать гору, причемъ главную атаку направить на восточную вершину, какъ болѣе доступную, а овладѣвъ ею, перейти на южную и, затѣмъ, выбить турокъ съ самой западной высоты Кизилъ-тапы [1]).

Во исполненіе принятаго рѣшенія, войска авангарда должны были выполнить слѣдующее: два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка подъ командой плк. *Романовича* должны взять влѣво и атаковать Кизилъ-тапу съ восточной стороны; 2-й баталіонъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, имѣя въ резервѣ два другіе баталіона своего же полка, дѣйствуютъ съ западной стороны; 3-я батарея 39-й артилерійской бригады, передвинувшись вправо, совмѣстно съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады подготовляютъ атаку сосредоточеннымъ огнемъ. Съ той же цѣлью 2-я Кубанская и 1-я Терская конныя батареи, подъ прикрытіемъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго и 17-го Сѣверскаго полковъ, обстрѣливаютъ: первая — западную и вторая—восточную вершины; кавалерія же:—Кубанскій и 2-й Владикавказскій казачьи, 3-й Дагестанскій, Александропольскій и Дворянскій конно-иррегулярные полки подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*,—должна, для обезпеченія лѣваго фланга, двинуться впередъ.

Согласно полученныхъ приказаній, плк. *Мусхеловъ* выдвинулся въ первую линію и занялъ позицію на возвышенности, позади оврага и лѣвѣе 3-го баталіона Имеретинскаго полка; батарея переходила взводами, чтобы не прекращать огня, и все время стрѣляла картечными гранатами, направляя выстрѣлы на сѣдловину. 1-я батарея 40-й артилерійской бригады заняла позицію въ 1250 саженяхъ отъ Кизилъ-тапы и открыла пальбу по западной вершинѣ шарохами съ дистанціонной трубкой. Плк. *Кельнеръ* съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и 2-й Кубанской батареей, выдвинувшись съ западной стороны на

[1]) Дѣло № 782, ч. III. Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова Корпусному командиру 11 августа 1877 г., № 3682 и рапортъ Корпуснаго командира, № 1200.

450 сажень отъ Кизилъ-тапы, приказалъ батареѣ занять позицію подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона, а 2-й и 4-й эскадроны выстроилъ развернутымъ фронтомъ нѣсколько сзади батареи. 1-я Терская конная батарея плк. *Прозоркевича* подъ прикрытіемъ Сѣверскаго полка заняла позицію на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, по восточную сторону Кизилъ-тапы. Такимъ образомъ, около 6 час. пополуночи 32 орудія громили съ трехъ сторонъ Кизилъ-тапу, подготовляя Владикавказцамъ и Имеретинцамъ успѣхъ предстоящаго штурма горы.

Первая атака Кизилъ-тапы. Тѣмъ временемъ, плк. *Романовичъ* съ двумя баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка за исключеніемъ одной роты, оставленной имъ для связи съ Имеретинцами и для прикрытія лѣваго фланга батареи плк. *Мусхелова*, двинулся въ обхватъ Кизилъ-тапы. Восточная вершина горы имѣетъ у подножія своего террасовидный уступъ, или пригорокъ, который также какъ и самая вершина былъ занятъ противникомъ. Надо было, предварительно атаки вершины, овладѣть этимъ пригоркомъ. Подойдя къ подошвѣ горы, плк. *Романовичъ* выдвинулъ, для обезпеченія своего лѣваго фланга, $^1/_2$ роты стрѣлковъ, а $2^1/_2$ роты оставилъ въ резервѣ; съ остальными 4-мя ротами онъ направился въ гору, выславъ при этомъ, для штурма пригорка, и 16-ю роту Владикавказцевъ. Люди, буквально, разстрѣливаемые турками, молча и тяжело дыша поднимались вверхъ, встрѣчая еще на каждомъ шагу и множество камней. Достигнувъ пригорка и будучи поддержана второю линіей, 16-я рота прч. *Абраменко*, послѣ короткаго штыкового боя, овладѣла имъ. Турецкая пѣхота, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ и побросавъ оружіе, провожаемая залпами Владикавказцевъ съ 25—50 шаговъ, бросилась въ разсыпную къ вершинѣ горы.

Въ этотъ сравнительно короткій промежутокъ боя Владикавказцы потеряли 4-хъ оберъ-офицеровъ и много нижнихъ чиновъ. Овладѣвъ пригоркомъ, плк. *Романовичъ* заложилъ густую цѣпь стрѣлковъ для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго южную вершину, и подготовки атаки восточной вершины. Турки, уступивъ намъ часть позиціи, укрылись за противоположными скатами, а стрѣлковыя цѣпи ихъ засѣли за гребнемъ высотъ. Кизилъ-тапа покрылась

сплошной массой дыма [1]). Трескъ нашихъ разрывавшихся гранатъ, сильная ружейная пальба, крики и стоны раненыхъ представляли собою ужасающій хаосъ.

Одновременно съ Владикавказцами, по приказанію ген.-л. *кн. Чавчавадзе*, плк. *Карасевъ* двинулъ въ атаку Имеретинцевъ на западную высоту. Имеретинцы, поддерживаемые огнемъ артилеріи, смѣло двинулись впередъ и, приблизившись на 900 шаговъ къ непріятельской цѣпи, остановились, залегли и открыли сильный огонь. Кизилъ-тапа, имѣя съ этой стороны крутые скаты, обрывающіеся въ оврагъ и усѣянные камнями, представляла трудно-доступную позицію. Едва турки замѣтили съ этой стороны наше движеніе, какъ посыпался на наши баталіоны градъ свинца, который, по мѣрѣ нашего приближенія къ горѣ, усилился до такой степени, что одиночныхъ выстрѣловъ не было слышно, и все слилось въ одинъ общій непрерывный гулъ. Въ нѣсколько минутъ въ рядахъ атакующихъ выбыла масса людей. Приблизившись къ непріятельской цѣпи на 600—700 шаговъ, Имеретинцы вновь залегли и открыли огонь изъ своихъ винтовокъ системы „Крынка“ [2]). Но тутъ оказалась полная непригодность нашихъ ружей въ бою съ непріятелемъ, вооруженнымъ ружьями системъ „Пибоди и Мартини“. Пули наши на глазахъ у всѣхъ не долетали до цѣли, дѣлая рикошеты. Подобное зрѣлище только ободряло турецкихъ стрѣлковъ, и огонь ихъ дѣлался все сильнѣе и губительнѣе. Баталіоны Имеретинцевъ сильно рѣдѣли. Къ 9 час. утра выбыло изъ строя убитыми и ранеными: 1 штабъ, 12 оберъ-офицеровъ и 384 нижнихъ чина. Овладѣть съ этой стороны высотою, безъ подготовки атаки ружейнымъ огнемъ, оказалось намъ не по силамъ. Имеретинцы три раза ходили въ атаку и въ концѣ концовъ вынуждены были отступить: 1-й баталіонъ—къ р. Маврякъ-чай, а 2-й и 3-й—залегли за возвышенностями фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ [3]). Въ это время мы понесли чувствительную потерю въ лицѣ ген.-л. *кн. Чавчавадзе*,

---

[1]) Дѣло № 782, часть III.—Описаніе боевой жизни 152-го пѣх. Владикавказскаго полка.

[2]) 40-я пѣх. дивизія была вооружена ружьями системы „Крынка“.

[3]) Дѣло № 782, ч. III. Описаніе боевой жизни Имеретинскаго полка и 40-й артил. бригады.—„Военный Сборникъ“ 1883 г., № 9. („Бой за Кизилъ-тапу 13 августа 1877 г.“).

раненаго пулей въ лобъ. Командованіе войсками авангарда было передано ген.-м. *Лорисъ-Меликову*, а начальствованіе надъ кавалеріей принялъ вмѣсто него плк. *кн. Витгенштейнъ*.

Дѣйствія кавалерійскаго авангарда у сел. Тайналыхъ. Въ то время, когда шелъ бой за обладаніе Кизилъ-тапою, наша кавалерія вела оживленную перестрѣлку съ турецкой конницей и пѣхотой у сел. Джала и Тайналыхъ. Для развѣдки и обезпеченія нашего лѣваго фланга, первоначально были выдвинуты: къ сел. Джала—3-й Дагестанскій, и, лѣвѣе его, Александропольскій конно-иррегулярные полки. Не доходя Джала, Дагестанцы были встрѣчены непріятельской кавалеріей, съ которой и завязали перестрѣлку; прибывшія же къ непріятелю значительныя подкрѣпленія заставили плк. *кн. Витгенштейна* направить для поддержки Дагестанцевъ двѣ сотни 2-го Владикавказскаго казачьяго полка; вмѣстѣ съ тѣмъ, двѣ сотни Кубанскаго полка, спѣшившись, заняли балку возлѣ сел. Тайналыхъ. Не смотря и на эту поддержку, Дагестанцы и Владикавказцы, тѣснимые превосходными силами турецкой кавалеріи, вынуждены были отступать на Кубанскія сотни и, чтобы задержать непріятеля, нѣсколько разъ бросались въ шашки. Видя трудное положеніе казаковъ и милиціонеровъ, плк. *кн. Витгенштейнъ* направилъ для ихъ поддержки дивизіонъ 1-й Терской конной батареи подъ прикрытіемъ 1-го дивизіона Сѣверскаго драгунскаго полка. Занявъ позицію у сел. Тайналыхъ наша кавалерія, не смотря на подошедшую въ это время къ непріятелю пѣхоту, огнемъ дивизіона артилеріи, спѣшенныхъ казаковъ и драгунъ 2-го эскадрона Сѣверскаго полка остановила натискъ турокъ [1]).

Въ такомъ положеніи были дѣла у Кизилъ-тапы, когда изъ Кюрюкъ-Дара подошли подкрѣпленія.

Наступленіе ген.-м. Комарова къ сел. Суботанъ. Выстрѣлы, раздавшіеся подъ Башъ-Кадыкляромъ, подняли тревогу и въ кюрюкдаринскомъ лагерѣ. Корпусный командиръ тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [2]): 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 3 баталіона 75-го пѣхот-

---

[1]) Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова, № 2802.

[2]) Рапортъ Корпуснаго командира № 1200.

наго Севастопольскаго полка, 5-я батарея 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ ген.-м. *Комарова* [1]), были направлены кратчайшей дорогой прямо на Кизилъ-тапу; для поддержки ихъ—выдвинута въ 5 час. утра къ Караялу 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ 4-й, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады подъ начальствомъ ген.-м. *Зедергольма*. Прочія войска оставлены были на своихъ мѣстахъ, до разъясненія обстановки, такъ какъ явилось предположеніе, что турки готовятъ главный ударъ на Кюрюкъ-Дара, а на Кизилъ-тапу производится лишь демонстрація. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Александрополь, въ главную квартиру, на имя начальника штаба арміи была послана телеграмма съ просьбою о направленіи колонны ген.-л. *Девеля* изъ Кегача обратно къ нашему авангарду. Телеграмма ген.-м. *Духовскаго* была слѣдующаго содержанія [2]): „Кюрюкъ-Дара, „3½ часа пополуночи. Въ авангардѣ тревога; даютъ „знать, что турки большими массами наступаютъ на Ки„зилъ-тапу, гдѣ, послѣ ухода *Девеля*, оставлены два бата„ліона и батарея. Всѣ войска выступаютъ. Дайте знать „*Девелю*, чтобы шелъ, если возможно, обратно Башъ-Ка„дыкляру“.

Въ то же время, согласно вышеприведеннаго распоряженія, въ 5½ часовъ ген.-л. *Гейманъ* доносилъ [3]): „Повидимому, „Кизилъ-тапа занята непріятелемъ, но пока еще ничего разо„брать нельзя. *Комаровъ* прошелъ Караялъ, и ему приказано „быть осторожнѣе; 2-я бригада гренадеръ выдвинулась къ „Караялу“.

Между тѣмъ, ген.-м. *Комаровъ*, поровнявшись съ Кюльвераномъ, рѣшилъ идти не прямо на Кизилъ-тапу, а броситься

---

[1]) Въ Рапортѣ ген.-м. Лорисъ-Меликова сказано „5 баталіоновъ съ 4 орудіями“, между тѣмъ, въ рукописи 40-й артил. бригады (Дѣло № 5880 Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. стр 51—53) говорится о дѣйствіи 5-й батареи 40-й артил. бригады въ отрядѣ полковника (ген.-м.) Комарова у Суботана въ составѣ цѣлой батареи, а не дивизіона. Это вполнѣ естественно, если припомнить, что 5-я батарея 40-й артил. бригады находилась все время въ составѣ колонны Ардаганскаго отряда, съ войсками котораго и принимала участіе въ дѣлахъ вплоть до 15 августа, когда была зачислена въ байрахтарскій отрядъ. (Приказъ по Главнымъ силамъ 15 августа, № 73).

[2]) „Сборникъ телеграммъ“ № 5.

[3]) Дѣло № 782, ч. III, стр. 4.

на центръ турецкой позиціи у Суботана—на большой лагерь [1]). Съ этою цѣлью ген.-м. *Комаровъ* выдвинулъ къ Суботану 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка съ полубатареей артилеріи; остальнымъ тремъ баталіонамъ (4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка) приказано оставаться между Кюльвераномъ и Суботаномъ. Подходя къ Суботану, стрѣлки и Севастопольцы были встрѣчены гранатами и цѣлымъ градомъ пуль съ противоположнаго берега Суботанскаго оврага, гдѣ къ этому времени развернулась турецкая дивизія *Шевкетъ-паши*. Вмѣстѣ съ тѣмъ были замѣчены турецкія колонны, которыя выказывали явное намѣреніе обойти нашъ правый флангъ. Эта была дивизія *Гусейнъ-Хами-паши* въ составѣ 4 баталіоновъ, 2 полковъ кавалеріи съ артилеріей, которая наступала отъ Большихъ Ягны къ Хаджи-Вали и Суботану.

Въ первый моментъ боя выбылъ изъ строя ген.-м. *Комаровъ*, раненый въ грудь и въ руку, и командиръ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, пдплк. *кн. Барятинскій*, контуженный осколкомъ гранаты въ голову. Не смотря на значительное превосходство непріятеля, сильный огонь котораго все болѣе и болѣе усиливался по мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ къ Суботану, флиг.-ад. плк. *Гурчину* (начальнику Кавказской стрѣлковой бригады), принявшему командованіе надъ колонною, удалось продвинуться до Суботана, гдѣ Севастопольцы заняли позицію влѣво, а стрѣлки—вправо отъ селенія, но атаковать противоположную сторону оврага оказалось нашимъ двумъ баталіонамъ не по силамъ.

Положеніе было весьма серьезное, и на поддержку ихъ были выдвинуты 2-й и 4-й баталіоны Севастопольцевъ; 4-й же стрѣлковый баталіонъ расположился на правомъ берегу р. Мавракъ-чай, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ сел. Кюльверанъ, для прикрытія фланга далеко зарвавшихся двухъ баталіоновъ изъ войскъ Ардаганскаго отряда [2]).

---

[1]) Дѣло № 782, ч. III. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 8.—Записка ген.-м. Комарова Корпусному командиру 13 августа, въ 7¾ час. утра.

[2]) Рапортъ Корпуснаго командира, № 1200.—Сочиненіе Рюстова, стр. 407.—Войсковые источники.

Направленіе подкрѣпленій къ Кизилъ-тапѣ и Суботану. Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, выѣхавъ на разсвѣтѣ къ Караялу, замѣтилъ: ошибочное направленіе, взятое ген.-м. *Комаровымъ*; значительныя массы турецкой пѣхоты, виднѣвшіяся на пространствѣ отъ Кизилъ-тапы до Хаджи-Вали, и массы,—наступавшія со стороны Большія Ягны. Опасаясь—какъ за слабыя силы нашего авангарда, такъ и за участь колонны ген.-м. *Комарова*, онъ, около 8 часовъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: для поддержки ген.-м. *Комарова* былъ направленъ ген.-м. *Зедергольмъ* съ 16-мъ гренадерскимъ Мингрельскимъ полкомъ и 5-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, а къ Башъ-Кадыкляру первоначально—6 ротъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка (2-й баталіонъ и 2 роты 1-го баталіона), а затѣмъ—и остальные два баталіона (3 и 4) съ 4-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады подъ командою плк. *Ридигера* [1]). 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ 1-й, 2-й и 3-й батареями Кавказской гренадерской бригады были передвинуты къ Караялу, а 158-й Кутаисскій и 159-й Гурійскій пѣхотные полки съ 4-мя батареями 40-й артилерійской бригады—въ резервъ у Кюрюкъ-Дара.

Овладѣніе частью позиціи на Кизилъ-тапѣ. Было около 9 час. утра, когда 15-й Тифлисскій гренадерскій полкъ прибылъ къ Башъ-Кадыкляру. Первыя 6 ротъ Тифлисцевъ съ 4-й батареей были направлены прямо къ Кизилъ-тапѣ, при чемъ 2 роты 1-го баталіона оставались въ прикрытіи 4-й батареи пдплк. *Калакуцкаго*, занявшаго позицію къ сѣверо-востоку отъ горы и тотчасъ же открывшаго огонь по турецкой пѣхотѣ и артилеріи, занимавшихъ Кизилъ-тапу. 2-й баталіонъ Тифлисцевъ, отдѣливъ 6-ю роту для смѣны у Тайналыха казачьей цѣпи, растрѣлявшей всѣ свои патроны, перестроился въ боевой порядокъ и наступалъ прямо на восточныя ея скаты. Своевременное прибытіе 3-хъ ротъ Тифлисцевъ значительно облегчило трудное положеніе Владикавказцевъ, у которыхъ, вслѣдствіе громадныхъ потерь, роты сильно порѣдѣли да и патроны были уже на исходѣ. Къ этому времени изъ строя

[1]) 2 роты 15-го Тифлисскаго полка занимали очередный караулъ на Караялѣ.

уже выбыло: 16 нижнихъ чиновъ убитыми, 7 офицеровъ и 101 нижній чинъ ранеными и 3 офицера контуженными. Чтобы пополнить недостатокъ въ патронахъ, Владикавказцы замѣнили (частью) свои ружья турецкими „Пибоди", брошенными въ большомъ числѣ, при отступленіи турокъ. Плк. *Романовичъ*, воспользовавшись прибытіемъ подкрѣпленій, съ 3-мя ротами Тифлисцевъ и 2-мя—Владикавказцевъ перешелъ въ наступленіе, и восточная вершина въ 10-мъ часу утра была уже въ нашихъ рукахъ.

Съ занятіемъ этой позиціи, турки, поражаемые фланговымъ огнемъ изъ берданокъ гренадеръ, очистили южную вершину и всѣ силы свои сосредоточили на западной, самой высокой и труднодоступной высотѣ.

Къ 10 часамъ подошелъ плк. *Ридигеръ* съ остальными двумя баталіонами своего полка и 6-ю батареей [1]).

Отступленіе войскъ авангарда къ р. Маврякъ-чай. Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, руководившій дѣйствіями войскъ авангарда, еще около 8 час. утра получилъ записку отъ начальника штаба корпуса съ приказаніемъ постепенно отходить къ Караялу; при этомъ сообщалось о скоромъ прибытіи къ авангарду колонны ген.-л. *Девеля*. Исполненіе этого приказанія поставило ген.-м. *Лорисъ-Меликова* въ крайне затруднительное положеніе. Онъ хорошо понималъ, что, при содѣйствіи отряда ген.-л. *Девеля*, являлась полная возможность окончательно овладѣть Кизилъ-тапою, въ особенности же—при условіи удержанія за нами той части позиціи, которая была занята Владикавказцами и Тифлисцами. Кромѣ того, громадныя жертвы, понесенныя уже нашими войсками при атакѣ Кизилъ-тапы и могущія еще повториться при новой ея атакѣ, заставили ген.-м. *Лорисъ-Меликова* не торопиться исполненіемъ полученнаго приказанія и оставаться на занятыхъ нами позиціяхъ—или до прихода ген.-л. *Девеля*, или до полученія новаго приказанія объ отступленіи. Послалъ донесеніе Корпусному командиру о принятомъ имъ рѣшеніи, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* нашелъ возможнымъ, по прибытіи $3^1/_2$ баталіоновъ гренадеръ съ двумя

[1]) Рапортъ плк. Романовича, № 3628.—Войсковые источники.

батареями, продолжать атаку Кизилъ-тапы [1]). Во исполненіе этого рѣшенія, плк. *Ридигеру* было приказано съ 1 баталіономъ Тифлисскаго и 2 баталіонами Владикавказскаго полковъ, занявъ восточную часть горы, постараться овладѣть западной вершиной,—этой послѣдней позиціей турокъ, а 6-й батареѣ плк. *Санджанова* смѣнить 1-ю Терскую конную батарею—дѣйствовавшую, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, израсходовавшую всѣ свои снаряды и сильно пострадавшую. Занявъ позицію, 6-я батарея открыла огонь сперва по турецкой пѣхотѣ, наступавшей на нашу кавалерію, а затѣмъ и противъ турецкихъ сувари, обходившихъ лѣвый ея флангъ. Удачное дѣйствіе картечныхъ гранатъ заставило турокъ поспѣшно отступить, послѣ чего они болѣе не показывались.

Плк. *Ридигеръ*, оставивъ 3-й баталіонъ Тифлисцевъ въ резервѣ, двинулся съ 4-мъ баталіономъ прямо на гору. Принявъ командованіе войсками на Кизилъ-тапѣ и обсудивъ съ плк. *Романовичемъ* положеніе дѣлъ, плк. *Ридигеръ* рѣшилъ штурмовать западную высоту Кизилъ-тапы съ фронта, но при условіи охвата ея лѣваго фланга. Для этого онъ отправилъ ординарца къ ген.-м. *Лорисъ-Меликову* съ просьбою прислать еще 3-й баталіонъ Тифлисцевъ и взводъ артилеріи. Но въ то самое время, когда уже все было обусловлено и оставалось лишь начать рѣшительныя дѣйствія, прибылъ начальникъ штаба 2-й сводной кавалерійской дивизіи плк. *Бутурлинъ* съ приказаніемъ—отступить. Такимъ образомъ, въ самый интересный и рѣшительный періодъ боя, когда всѣ обстоятельства складывались въ нашу пользу, войска вынуждены были очистить позиціи, добытыя съ большими жертвами. Подобравъ убитыхъ и раненыхъ, первыми спустились съ горы Владикавказцы, а за ними, перекатными цѣпями, отступили и Тифлисцы [2]).

Отступившіе баталіоны заняли позицію между р. Мавракъ-чай и оврагомъ, огибающимъ Кизилъ-тапу, имѣя: на правомъ флангѣ—157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады (4 орудія); въ центрѣ—2 бата-

---

[1]) Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова, № 2802.

[2]) Рапорты ген.-м. Лорисъ-Меликова и плк. Романовича, №№ 2802 и 3682.—Войсковые источники.

ліона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады (3 орудія), и на лѣвомъ флангѣ—15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады [1]).

Бой на правомъ флангѣ и въ центрѣ. Своевременно было уже упомянуто, что *Гусейнъ-Хами-паша* получилъ приказаніе, одновременно съ движеніемъ колоннъ противъ башкадыклярскаго лагеря, дѣйствовать вмѣстѣ съ *Фейзи-пашею* на правый флангъ кюрюкдаринской позиціи. Выступивъ на разсвѣтѣ 13 августа изъ Визинъ-кея, *Гусейнъ-паша* двинулся съ 9 баталіонами двумя батареями (12 орудій) и бригадою кавалеріи въ промежутокъ между Хаджи-Вали и Большія Ягны. Одновременно съ нимъ выступилъ также и изъ Карса *Фейзи-паша* съ 8 баталіонами, 10—12 эскадронами и сотнями и 6 орудіями на Халифъ-оглы и Кабахъ-тапу.

Флиг.-ад. плк. *Гурчинъ*, замѣтивъ,—что непріятель явно намѣревается обойти его правый флангъ, и что положеніе его небольшой колонны, далеко врѣзавшейся въ центръ непріятельскаго расположенія, весьма тяжелое, около 8 час. утра, сталъ отходить назадъ. Подошедшихъ къ этому времени Мингрельцевъ съ 5-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, онъ выдвинулъ вправо для противодѣйствія охвата.

Поддержанные Мингрельскимъ полкомъ справа, стрѣлки и Севастопольцы своей мѣткой стрѣльбой и, по временамъ, атакой въ штыки не только отбивались отъ атакъ непріятеля, но, какъ подтвердилось впослѣдствіи, даже стали наносить туркамъ громадныя потери. Мингрельцы же, имѣя въ первой линіи 1-й и 3-й баталіоны съ 5-й батареей гренадеръ, въ свою очередь вступили въ жестокій пѣхотный бой съ турецкими колоннами, наступавшими отъ Хаджи-Вали. Не смотря на численное превосходство и храбрость арабистанскихъ баталіоновъ, дѣйствовавшихъ противъ Мингрельцевъ, стойкіе гренадеры не уступали ни шагу и мужественной атакой остановили въ центрѣ дальнѣйшія наступленія турокъ.

---

[1]) 4 орудія 1-й батареи 40-й и 5 орудій 3-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ пришли отъ стрѣльбы въ полную негодность, такъ какъ выпустили почти 3 комплекта снарядовъ.

Въ это время показались свѣжія турецкія войска: одни—спускались съ горы Большія Ягны, другія—въ густыхъ колоннахъ двигались по направленію отъ Малыхъ Ягны къ Кабахъ-тапѣ и третьи—направлялись на возвышенность Ташни-тапу; такимъ образомъ, на своемъ лѣвомъ флангѣ турки овладѣвали всею мѣстностью между Карсъ-чаемъ и Малыми Ягны.

Наступленіе турокъ на Кабахъ-тапу было во время обнаружено съ Караяла и показывало, что непріятель имѣетъ намѣреніе своимъ движеніемъ по большой дорогѣ обойти нашъ правый флангъ. Съ цѣлью воспрепятствовать этому, сдѣланы были слѣдующія распоряженія [1]): а) для прикрытія нашего крайняго праваго фланга, направить изъ подъ Кизилъ-тапы 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ со 2-й Кубанской конной батареей и изъ главныхъ силъ—4 сотни Ейскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ ген.-м. *Шереметева*; б) 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ съ 1-й и 2-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады выдвинуть подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова* къ Кабахъ-тапѣ; в) для связи между Эриванцами и Мингрельцами направить 2-й баталіонъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка и въ резервъ за ними—3 баталіона Грузинскаго полка съ 3-й батареей той же бригады, и г) въ промежутокъ между главными силами и авангардомъ выдвинуть 158-й пѣхотный Кутаисскій, 1-й баталіонъ 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полковъ, 2-ю и 3-ю батареи 40-й артилерійской бригады подъ начальствомъ командира 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи ген.-м. *Граля*.

Опасность, угрожавшая нашему правому флангу, была настолько велика, что въ $8^1/_2$ часовъ утра Корпусному коменданту плк. *Арцишевскому* было отдано приказаніе [2]) снимать кюрюкдаринскій лагерь и строить общій вагенбургъ на укрѣпленной возвышенности, въ нѣсколькихъ верстахъ позади. Для охраны кюрюкдаринскаго лагеря и прикрытія вагенбурга были назначены: 1-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2 баталіона 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка, 6-я батарея 19-й и 4-я батарея 40-й артилерійскихъ бригадъ.

---

[1]) Рапортъ Корпуснаго командира, № 1200.—Войсковые источники.

[2]) Дѣло № 782, ч. III, стр. 12.—Записки ген.-м. Духовского къ плк. Арцишевскому.

Съ занятіемъ нами указанныхъ выше позицій, всѣ попытки турокъ обойти нашъ правый флангъ встрѣтили полное противодѣйствіе, такъ какъ: ген.-м. *Шереметевъ* мѣткимъ огнемъ артилеріи и спѣшенныхъ драгунъ удерживалъ непріятельскую пѣхоту, наступавшую къ Кабахъ-тапѣ; сотни Ейскаго полка, расположившись на паргетской дорогѣ, открыли огонь противъ турецкой кавалеріи, двигавшейся въ обходъ, а Эриванскій полкъ занялъ позицію фронтомъ къ Большимъ Ягны и выдвинулъ въ первую линію 1-й и 4-й баталіоны съ 1-й и 2-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Къ этому времени цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ занимала линію отъ сел. Хаджи-Вали и Суботана до подошвъ Большія и Малыя Ягны, а 5 турецкихъ батарей расположились на позиціяхъ: одна—на скатахъ Большихъ Ягны, другія двѣ—правѣе ея, и двѣ—на сѣверныхъ склонахъ Аладжи. Огонь непріятельской артилеріи и пѣхоты былъ замѣчательно мѣткій: съ 2000 шаговъ турки уже наносили намъ чувствительныя потери своимъ ружейнымъ огнемъ, а турецкія гранаты то и дѣло рвались среди рядовъ нашей пѣхоты. Наши батареи съ дистанціи 780, 950, 1200 и 1500 сажень вели сосредоточенный огонь по непріятельскимъ батареямъ и удерживали наступленіе турецкой пѣхоты. По временамъ, густыя цѣпи непріятеля, поддерживаемыя сомкнутыми частями, приближались къ нашей цѣпи на 500 шаговъ и ближе, но всякій разъ бѣглый и мѣткій огонь гренадеръ и картечныя гранаты опрокидывали ихъ назадъ.

Движеніе колонны ген.-л. Девеля на соединеніе съ Главными силами. Въ такомъ положеніи наши войска удерживали на правомъ флангѣ напоръ превосходнаго непріятеля до 11 час. утра. Къ этому времени окончательно уже выяснилась вся обстановка боя. Дальнѣйшій планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы, дождавшись прибытія ген-.л. *Девеля*, начать наступленіе на Кизилъ-тапу одновременно съ трехъ сторонъ: колоною ген.-л. *Девеля*—съ восточной стороны во флангъ; нашимъ авангардомъ—съ фронта, и частью главныхъ силъ—съ западной стороны [1]). По расчету времени, прибытіе ген.-л. *Девеля* ожидалось къ 10 час. утра, такъ какъ около

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

8 часовъ была получена ген.-м. *Духовскимъ* изъ Александрополя отъ начальника штаба арміи отвѣтная телеграмма слѣдующаго содержанія [1]): „13-го, 7 час. 20 мин. пополуночи. *Девелю* „послано приказаніе, чтобы,—если не выступилъ еще, то шелъ „бы на соединеніе съ Главными силами, дѣйствуя, по сообра„женіямъ, во флангъ непріятеля".

Между тѣмъ, было уже 11 часовъ, а ген.-л. *Девель* не показывался. Явилось предположеніе, что имъ встрѣчены на пути большія препятствія, особенно въ виду того, что переправа черезъ Арпачай у Кизилкилисы, гдѣ, по предположенію, ген.-л. *Девель* долженъ былъ переправиться, крайне трудна. Въ виду предстоявшаго продолжительнаго еще ожиданія прихода этой колонны, было признано неудобнымъ оставлять долго войска авангарда подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ Кизилъ-тапы, почему ген.-м. *Лорисъ-Меликову* и послано было вышеупомянутое приказаніе: выйти изъ подъ выстрѣловъ этой горы и занять позицію между Башъ-Кадыкляромъ и Огузлы.

Отрядъ ген.-л. *Девеля* провелъ ночь съ 11 на 12 августа у Кегача, откуда, согласно данныхъ ему лично Корпуснымъ командиромъ инструкцій, онъ долженъ былъ слѣдовать дальше, въ Эриванскій отрядъ (*Приложеніе 40*). Но, вслѣдъ затѣмъ, ген.-л. *Девелемъ* было получено изъ главной квартиры приказаніе остановиться въ Кегачѣ, о чемъ онъ и донесъ Корпусному командиру слѣдующей телеграммой [2]): „Кизилкилиса. „12 августа, $10^1/_2$ час. пополуночи. Получилъ письмо отъ „генерала Павлова: по приказанію Его Высочества,—ожидать въ „Кегачѣ дальнѣйшаго приказанія до 10 часовъ. Но ничего еще „не получалъ". Вечеромъ въ тотъ же день ген.-л. *Девелю* было послано приказаніе Великаго Князя продолжать начатое движеніе въ Эриванскій отрядъ (*Приложеніе 41*); но, до полученія этого приказанія, раннимъ утромъ 13 августа отрядъ ген.-л. *Девеля*, расположенный на ночлегѣ бивакомъ, послышалъ со стороны Башъ-Кадыкляра канонаду, которая и вынудила весь отрядъ быстро подняться на ноги и изготовиться къ высту-

---

1) Дѣло № 782, ч. III, стр. 10

2) Дѣло № 782, ч. II, стр. 460.

пленію. Между тѣмъ канонада и ружейная трескотня за Арпачаемъ все усиливались и усиливались, а ген.-л. *Девель* не получалъ никакихъ увѣдомленій и находился въ полной неизвѣстности относительно всего происходящаго. Получивъ, наконецъ, въ 5 час. 17 мин. утра приказаніе Главнокомандующаго — продолжать движеніе въ отрядъ ген.-л. *Тергукасова*, ген.-л. *Девель* рѣшился передвинуть при данныхъ обстоятельствахъ весь отрядъ въ Кизилкилису, гдѣ имѣлась телеграфная станція и гдѣ, слѣдовательно, можно было расчитывать на полученіе какихъ нибудь свѣдѣній или распоряженій. На маршѣ, въ $8^1/_2$ час. утра ген.-л. *Девелю* была доставлена телеграмма ген.-м. *Духовского*, которой сообщалось: „Турки произвели атаку нашего „авангарда большими силами; если не имѣете приказанія „отъ Его Высочества, то спѣшите въ ихъ правый флангъ; они „обходятъ справа отъ себя Кизилъ-тапу. Кизилъ-тапа занята". Телеграмма эта поставила ген.-л. *Девеля* въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ онъ имѣлъ положительное приказаніе Главнокомандующаго идти въ Эриванскій отрядъ и—условно выраженную просьбу ген.-м. *Духовского* о помощи. Въ виду этого ген.-л. *Девель* отвѣчалъ ген.-м. *Духовскому* [1]); „По приказанію „Его Высочества, сегодня выступилъ изъ Кегача. Депеша за„стала на пути. Можно только переправиться у Ани безъ „артилеріи; сообщите скорѣе". Но, съ прибытіемъ въ Кизилкилису, телеграмма начальника штаба арміи разрѣшила недоразумѣніе; въ ней, какъ сказано выше, было предложено по приказанію Главнокомандующаго—двигаться на соединеніе съ Главными силами, дѣйствуя, по соображеніямъ, во флангъ непріятеля.

Во исполненіе полученнаго приказанія ген.-л. *Девель* рѣшилъ переправиться у Кизилкилисы и немедленно подать требуемую помощь [2]).

Рѣка Арпачай въ этомъ мѣстѣ течетъ въ узкой извилистой трещинѣ, образуемой отвѣсными скалистыми берегами. Дорогъ къ руслу рѣки не имѣлось, а туда вели лишь тропинки, по которымъ едва можно было двигаться въ одиночку

---

[1]) Дѣло № 782, ч. II, стр. 7.

[2]) Рапортъ ген.-л. Девеля Корпусному командиру 13 августа 1877 г., № 3000.

пѣшимъ людямъ. Переправить на правый берегъ рѣки полевую артилерію и обозы не было физической возможности, почему ген.-л. *Девель*,—оставивъ 4-ю батарею 39-й артилерійской бригады, паркъ, обозы и ранцы у Кизилкилисы, при 3-мъ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, и 2-й баталіонъ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка, для прикрытія переправы,—съ прочими войсками сталъ переправляться черезъ Арпачай. Переправа была крайне затруднительна и отняла 3 часа времени, утомивъ людей до крайности. На правомъ берегу Арпачая, закрытомъ ближайшими холмами отъ турокъ, ген.-л. *Девель*, развернувъ отрядъ въ боевой порядокъ (Абхазцы составили правый, а Елизаветпольцы лѣвый флангъ) и выславъ казаковъ 1-го Волгскаго казачьяго полка на рекогносцировку, форсированно двинулся на, доносившіеся до него, выстрѣлы.

Въ полдень отрядъ ген.-л. *Девеля* поровнялся уже съ южнымъ склономъ Учъ-тапы, а затѣмъ, пройдя еще 4 версты, оказался у сел. Арасъ-оглы—на флангѣ и отчасти въ тылу турокъ и въ направленіи на сел. Тайналыхъ.

Замѣтивъ движеніе нашей колонны со стороны Арпачая, турецкія войска, дѣйствовавшія противъ кавалеріи плк. *кн. Витгенштейна*, тотчасъ же загнули свой правый флангъ, и турецкая полубатарея (3 орудія) открыла огонь по колоннѣ ген.-л. *Девеля*, а часть кавалеріи направилась въ обхватъ его лѣваго фланга.

Имѣя всего лишь четыре 3-фунтовыя горныя пушки 6-й батареи 39-й артилерійской бригады и не рѣшаясь безъ полевой артилеріи вступить въ дѣло, ген.-л. *Девель* перемѣнилъ фронтъ и отступилъ сажень на 200 къ Учъ-тапѣ, гдѣ и занялъ весьма удобную позицію. Замѣтивъ съ высотъ нашу кавалерію, маневрировавшую съ батареей верстахъ въ 5-ти отъ него, ген.-л. *Девель* тотчасъ же отправилъ къ ней ординарца, шт.-кап. *Мистрова*, съ просьбой о присылкѣ ему артилеріи, но кавалерія наша, принявъ отрядъ ген.-л. *Девеля* за непріятельскій, стала быстро отступать, такъ что шт.-кап. *Мистровъ* нагналъ ее уже въ Башъ-Кадыклярѣ. Оказавшись безъ связи съ Главными силами, ген.-л. *Девель* тѣмъ не менѣе три раза предпринималъ наступленіе противъ турецкой пѣхоты съ цѣлью задерживать ее на мѣстѣ, но, не имѣя артилеріи,

для подготовки штыковой атаки, долженъ былъ ограничиться лишь одной демонстраціей.

Когда же, около $2^1/_2$ час. пополудни, къ ген.-л. *Девелю* прибылъ адъютантъ начальника штаба арміи съ запиской, разрѣшавшей прекратить движеніе въ Кульпы и перейти на правый берегъ Арпачая [1]), огонь непріятеля съ Кизилъ-тапы и другихъ позицій почти уже прекратился, и, одновременно съ этимъ, ген.-л. *Девель* получилъ телеграмму Корпуснаго командира слѣдующаго содержанія: „Кизилъ-тапа занята. Башъ-„Кадыкляръ придется оставить. Силы наступающаго непрія-„теля огромныя; потери очень сильныя; Ани переправляться „безъ артилеріи вамъ опасно. Идите скорѣе черезъ Кегачъ". Записка эта, очевидно, была отвѣтомъ на ранѣе посланную записку ген.-л. *Девеля*.

Такимъ образомъ,—безрезультатно прождавъ еще $^1/_2$ часа прибытія кавалеріи съ батареей, оказавшись совершенно изолированнымъ отъ нашихъ войскъ, оставлявшихъ Башъ-Кадыкляръ, и имѣя въ данное время въ виду, что всѣ силы праваго фланга турокъ могутъ обрушиться на его слабый отрядъ.—ген.-л. *Девель* вынужденъ былъ отступить на Кегачъ. Кромѣ этого, свое отступленіе онъ обусловливалъ еще и тѣмъ соображеніемъ, что, въ силу полученнаго предписанія Главнокомандующаго арміей, онъ долженъ былъ, затѣмъ, имѣть въ виду движеніе на Кульпы.

О принятомъ рѣшеніи своемъ ген.-л. *Девель* увѣдомилъ Корпуснаго командира слѣдующей запиской [2]): „Перешелъ у „Килисы съ трудомъ; форсированно подошелъ къ правому „флангу непріятеля; безъ артилеріи ничего не могъ сдѣлать; „послалъ *Мистрова* къ нашей кавалеріи просить орудій, но „кавалерія быстро отступила; остается возвратиться". (*Приложеніе 42*).

Между тѣмъ, на Караялѣ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалось прибытіе колонны ген.-л. *Девеля*, и, наконецъ, было получено извѣстіе, что онъ находится близъ Учъ-тапы, но, за

---

[1]) Адъютантъ этотъ былъ отправленъ изъ Александрополя одновременно съ вышеупомянутой телеграммой и, не заставъ уже ген.-л. Девеля въ Кегачѣ, слѣдовалъ по его пути

[2]) Дѣло № 782, ч. III, стр. 25.

неимѣніемъ артилеріи, произвести атаку не можетъ и проситъ прислать батарею [1]).

Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, получившій первымъ это извѣстіе отъ шт.-кап. *Мистрова*, немедленно направилъ въ колонну ген.-л. *Девеля* 4-ю батарею плк. *Калакуцкаго*, подъ прикрытіемъ 2 ротъ Тифлисскаго полка, дивизіона Сѣверскаго полка и своднаго Дворянскаго полка; остальной кавалеріи подъ начальствомъ *кн. Витгенштейна* (дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго, 2-й Владикавказскій, Кубанскій, 3-й Дагестанскій полки и 1-я Терская конная батарея) приказано было двинуться впередъ, чтобы прикрыть фланговое движеніе отправленныхъ *Девелю* частей, но батарея плк. *Калакуцкаго* не дошла по своему назначенію. Около $3^1/_2$ час. пополудни отъ ген.-л. *Девеля* было получено увѣдомленіе, что онъ направился въ Кагачъ, а потому посланную къ нему батарею возвращаетъ обратно [2]).

Прекращеніе боя. Въ то время, когда весь успѣхъ нашихъ дѣйствій возлагали на своевременное прибытіе и энергичныя дѣйствія колонны ген.-л. *Девеля*, дѣйствовавшіе противъ нашего праваго фланга, 5 баталіоновъ турецкой пѣхоты стали отступать къ горѣ Большія Ягны, а 2 сотни конницы уже отступили къ Кабахъ-тапѣ. Этотъ маневръ былъ предпринятъ, вѣроятно, съ цѣлью вызвать насъ на преслѣдованіе и подвести подъ огонь сильно укрѣпленныхъ Большихъ Ягны, но непріятелю это не удалось, и 3 турецкіе баталіона снова возвратились въ боевую линію.

Въ 2 часа ружейный огонь по всей линіи прекратился, и до $4^1/_2$ часовъ продолжалась только артилерійская канонада. Турки разсыпали всѣ свои войска боевой линіи въ цѣпи и распредѣлили ихъ равномѣрно по всему фронту, очевидно, съ цѣлью менѣе терпѣть отъ нашихъ выстрѣловъ, такъ какъ, почти противъ всего нашего центра и праваго фланга, картечныя гранаты заставляли турокъ отступать. Въ числѣ другихъ попытокъ турки намѣревались было сбить нашъ Эриванскій полкъ, стоявшій на крайнемъ правомъ флангѣ; массы свѣжихъ турецкихъ войскъ были выдвинуты изъ за Боль-

[1]) Рапортъ Корпуснаго командира № 1200.

[2]) Рапорты Корпуснаго командира № 1200 и ген.-м. Лорисъ-Меликова № 2802.

шихъ и Малыхъ Ягны, но полкъ открылъ спокойную и мѣткую пальбу, которая, при содѣйствіи огня нашей артилеріи, остановила наступленіе турокъ. Вообще, видно было, что *Мухтаръ-паша* обращалъ особенное вниманіе на нашъ правый флангъ. Зная о выступленіи части нашихъ войскъ (колонны ген.-л. *Девеля*) на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ, онъ, вѣроятно, полагалъ, что передъ нимъ остался только слабый отрядъ. Видя же, что, по мѣрѣ развитія боя, мы вводимъ все новыя и новыя части, *Мухтаръ* отказался отъ дальнѣйшаго наступленія.

Около 4 часовъ Корпусный командиръ получилъ записку отъ плк. *кн. Витгенштейна* слѣдующаго содержанія [1]): „3 часа пополудни. Доношу Вашему Высокопревосходитель-„ству, что колонна генерала *Девеля* вернулась въ сел. Кегачъ; „пѣшая батарея и Дворянскій полкъ вернулись ко мнѣ".

Обстоятельство это совершенно видоизмѣнило всѣ наши предположенія, возлагавшіяся на колонну ген.-л. *Девеля*, а въ виду того,—что атака Кизилъ-тапы безъ содѣйствія этой колонны потребовала бы огромныхъ потерь, главное же, что занятіе турками Кизилъ-тапы повлечетъ за собою только спускъ на плоскость ихъ лагерей съ Аладжи и принятіе непріятелемъ расположенія хотя и болѣе удобнаго для него въ хозяйственномъ отношеніи, но менѣе выгоднаго въ военномъ—Корпусный командиръ рѣшилъ не штурмовать болѣе Кизилъ-тапу и расположить нашъ авангардъ на высотахъ около сел. Огузлы, въ двухъ верстахъ отъ Башъ-Кадыкляра.

Хотя около 5 час. пополудни по всей линіи и прекратился артилерійскій огонь, но войска оставались на позиціяхъ до вечера, пока непріятель не отступилъ на свои прежнія мѣста; поэтому, войска вернулись съ занятыхъ ими позицій въ свои лагеря, когда уже было совершенно темно; многія даже въ 12 час. ночи, причемъ:

Авангардъ—въ составѣ 15-го Тифлисскаго и 16-го Имеретинскаго гренадерскихъ, 2-хъ баталіоновъ 152-го Владикавказскаго пѣхотнаго полковъ, кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, 4-хъ пѣшихъ и 1-й конной батарей, всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 20 сотенъ и 40 орудій—подъ на-

[1]) Дѣло № 782. ч. II, стр. 27.

чальствомъ начальника 40-й пѣхотной дивизіи ген.-л. *Шатилова* расположился на возвышенности у сел. Огузлы. Передовые его посты отъ Караяла до Учъ-тапы заняли 4 сотни Кубанцевъ подъ начальствомъ командира полка; въ резервѣ аванпостовъ сталъ 3-й баталіонъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка и 2 орудія, а въ дежурную часть былъ назначенъ 157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ и 4 орудія.

Главныя силы, оставаясь все время на готовѣ, заняли: гренадеры прежнія мѣста своего расположенія; 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 75-й пѣхотный Севастопольскій и 158-й пѣхотный Кутаисскій полки сосредоточились у Кюрюкъ-Дара; 159-й пѣхотный Гурійскій—тамъ, гдѣ застигла его ночь (на Карсъ-чаѣ), и кавалерія—въ своихъ лагеряхъ [1]).

Потери. Наши потери въ бою 13 августа состояли: убитыми—7 штабъ и оберъ-офицеровъ и 237 нижнихъ чиновъ; ранеными—2 генерала, 34 штабъ и оберъ-офицера и 712 нижнихъ чиновъ; всего выбыло изъ строя 992 человѣка. Наибольшая потеря приходилась на долю Имеретинскаго полка—394 нижнихъ чина, или около 42% общей потери.

Потери турокъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, доходили до 1500 человѣкъ. Свѣдѣнія эти весьма близко подходятъ къ тѣмъ, которыя указываются и въ сочиненіи Рюстова [2]).

„Турки говорятъ, что они сами потеряли 457 человѣкъ убитыми и 1128 человѣкъ ранеными“, всего 1585 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя [3]).

Такъ кончился бой 13 августа. На лѣвомъ флангѣ въ рукахъ непріятеля осталась Кизилъ-тапа. Удачное начало штурма не было довѣдено до конца; оно было пріостановлено вслѣдствіе опасеній, возбужденныхъ смѣлымъ наступленіемъ турокъ на нашъ правый флангъ, и не было возобновлено послѣ полудня, благодаря недоразумѣніямъ, обрекшимъ отрядъ ген.-л. *Девеля* на безцѣльное и напрасное движеніе впередъ и назадъ. Во всякомъ случаѣ, ровно чрезъ два мѣсяца послѣ

---

[1]) Дѣло № 782, ч. II, стр. 35.

[2]) Стр. 409.

[3]) По указанію Normann'a, стр. 313—у турокъ убито 421 и ранено 938, а всего 1359 человѣкъ.

зивинскаго сраженія, мы снова проиграли бой и начали серьезно думать объ оборонѣ.

Положеніе турецкой арміи послѣ 13 августа. Извѣстіе о занятіи Кизилъ-тапы было принято въ Константинополѣ за рѣшительную побѣду, и *Мухтаръ-паша* былъ награжденъ Султаномъ титуломъ *„Гази“*. Съ того времени престижъ *Гази-Мухтаръ-паши* сильно поднялся въ глазахъ не только Оттоманской Порты, но и въ турецкомъ войскѣ, и, повидимому, болѣе не сомнѣвались, что турецкій главнокомандующій не только очиститъ всю страну до Арпачая, но даже будетъ зимовать въ Тифлисѣ или Эривани. Подобныя розовыя надежды турецкаго правительства основывались главнымъ образомъ на слухѣ, что на Кавказѣ поголовное возстаніе, которое въ значительной мѣрѣ должно было облегчить вторженіе арміи *Мухтара* въ предѣлы Закавказья.

Но *Гази-Мухтаръ-пашѣ* не такъ то легко было осуществить желаніе своего правительства. Продолжительная стоянка на Аладжѣ истощила всѣ его запасы и развила въ войскахъ болѣзни; слѣдовательно, прежде чѣмъ предпринять какія либо рѣшительныя дѣйствія, надо было пополнить продовольственные магазины и очистить госпитали въ Карсѣ, гдѣ свирѣпствовали различныя болѣзни, посредствомъ правильной эвакуаціи въ Эрзерумъ и другіе пункты Анатоліи. Въ медицинскихъ чинахъ и перевязочныхъ средствахъ былъ такой недостатокъ, что раненые въ дѣлѣ 13 августа цѣлый день оставались безъ перевязки, такъ какъ иностранные врачи, за неполученіемъ жалованья, отказывались исполнять свои обязанности, да и перевязочныхъ матеріаловъ не пріобрѣталось вслѣдствіе общаго безденежья. Такое положеніе санитарной части заставило *Мухтаръ-пашу* обратиться съ просьбою о помощи къ членамъ Константинопольскаго филантропическаго кружка, избравшаго анатолійскую армію предметомъ своей благотворительной дѣятельности. Къ 25 августа въ Карсъ прибылъ англійскій докторъ *Кессонъ* съ санитарнымъ отдѣленіемъ общества „Красной Луны“ [1]).

---

[1]) Сочиненіе Normann'a.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ съ 15 августа по 1 сентября. (Дѣло № 4950 Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт.).

Вслѣдствіе истощенія провіанта въ карсскихъ магазинахъ, недостатка продовольствія въ войскахъ и потребности въ быстромъ пополненіи складовъ всѣми предметами насущной потребности арміи, *Мухтаръ-паша* вынужденъ былъ озаботиться доставкою въ Карсъ галетъ и сухарей, заготовленныхъ въ Эрзерумѣ, Эрзингянѣ, Сивасѣ, Мушѣ и въ другихъ пунктахъ Анатоліи. Хотя прибытіе этихъ припасовъ и ожидалось въ скоромъ времени, но такъ какъ перевозка ихъ могла затянуться, то муширъ, для облегченія полевыхъ магазиновъ, прибѣгнулъ къ реквизиціи въ Тахтинскомъ и Зарушадскомъ округахъ въ размѣрѣ десятинной подати.

14-го августа турки спустили свои лагеря съ Аладжи и стали сосредоточивать большую часть своихъ силъ на пространствѣ между Инахъ-тепеси и Хаджи-Вали. Спустившись такимъ образомъ главною массою на равнину, турки расположились передовыми своими частями на линіи Кизилъ-тапа—Суботанъ—Большія и Малыя Ягны, выдвинувъ аванпосты къ Кюльверану и Башъ-Кадыкляру. При такомъ расположеніи турецкой арміи Карсъ приходился уже не въ линіи непріятельскихъ позицій, а въ тылу ихъ лѣваго фланга, который значительно усилился занятіемъ Большихъ и Малыхъ Ягны. Овладѣніе же Кизилъ-тапою дало туркамъ важныя выгоды: она служила какъ бы передовымъ и почти неприступнымъ фортомъ праваго крыла турецкой позиціи; съ этого пункта обстрѣливалось все пространство къ Башъ-Кадыкляру, и она же служила прикрытіемъ селеніямъ, расположеннымъ у подошвы Аладжи.

Съ занятіемъ новыхъ позицій, турки тотчасъ же стали ихъ сильно укрѣплять. Возведенныя турками въ августѣ и сентябрѣ, укрѣпленныя позиціи были раскинуты на обширномъ пространствѣ, идущемъ по фронту отъ горы Малыя Ягны по направленію къ юго-востоку до Инахъ-тепеси и въ глубину—отъ Кизилъ-тапы къ юго-западу до сел. Базарджикъ, занимая по фронту 20—25 верстъ и въ глубину 18 верстъ. Площадь, занятая укрѣпленіями, простиралась до 300 квадратныхъ верстъ. Въ этомъ раіонѣ турецкія позиціи обнимали между Карсомъ и Арпачаемъ всѣ господствующія надъ равниною высоты, а именно—Аладжинскія, Орлокскія, Базард-

жикскія, Визинкейскія съ Авліаромъ, Большія и Малыя Ягны и Кизилъ-тапу. Кромѣ нихъ, во многихъ мѣстахъ, какъ то—вокругъ Визинъ-кея, на Аладжѣ и близъ Инахъ-тепеси имѣлось не мало незначительныхъ аванпостныхъ позицій, состоящихъ изъ траншей и стрѣлковыхъ ложементовъ [1]).

При этомъ особенное вниманіе обращено было на оборону Малыхъ Ягны и Кизилъ-тапы, гдѣ турками были возведены сильныя укрѣпленія, вооруженныя орудіями полевой и крѣпостной артилеріи, а скаты, обращенные къ Башъ-Кадыкляру у Кюрюкъ-Дара, были унизаны траншеями.

Занятіе новыхъ позицій турецкой арміей. Расположеніе турецкой арміи на занятыхъ ею позиціяхъ къ концу августа было слѣдующее: 1) на Кизилъ-тапѣ и у подошвы Аладжи дивизія *Шевкетъ-паши*— 12 баталіоновъ и 16 орудій полевыхъ, горныхъ и крѣпостныхъ; 2) подъ начальствомъ бригаднаго генерала (лива) *Мусы-паши Кундухова*—а) на Инахъ-тепеси—2 баталіона, 500 кавалеристовъ, 4 орудія и б) у сел. Тайналыхъ—4 баталіона, 100 кавалеристовъ и 4 орудія 3) а) на откосахъ и у подножія Аладжи между сел. Тайналыхъ и Керъ-хана — дивизія подъ начальствомъ *Рашидъ-паши* — 12 баталіоновъ, 200 кавалеристовъ и 16 орудій; и б) между сел. Суботанъ и Хаджи-Вали подъ начальствомъ *Али-паши* — 12 баталіоновъ, 500 кавалеристовъ и 10 орудій; 4) у Шамиси и на крайнемъ правомъ флангѣ подъ общимъ начальствомъ *Омеръ-паши* (родомъ нѣмца, только что прибывшаго изъ Багдада)—3000 баши-бузуковъ; 5) на укрѣпленной позиціи Малыя Ягны подъ командою *Капуданъ-Махмедъ-паши* [2])— 8 баталіоновъ и 9 орудій, 6) на горахъ Большія Ягны и на фронтѣ Визинкейской позиціи—карсская дивизія *Гусейнъ-Хами паши*— 12 баталіоновъ, 500 кавалеристовъ и 12 орудій. Итого 62 баталіона (около 32000 человѣкъ), 48 эскадроновъ и сотенъ (4800 кавалеристовъ) и 71 орудіе (въ томъ числѣ до 11 орудій крѣпостныхъ). Кромѣ того: а) въ карсскомъ гарнизонѣ—до 8 баталіоновъ (4000 человѣкъ) подъ начальствомъ, вновь, на-

---

[1]) „Инженерный журналъ“ 1880 г № 8. Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877—1878 гг., в. V.

[2]) Кафтанъ-Магометъ-бей послѣ 13 августа извѣстенъ подъ именемъ Капуданъ-Махмедъ-паши.

значеннаго комендантомъ Карса, инженера *Ахмедъ-паши* (бывшаго секретаря турецкаго посольства въ Петербургѣ) вмѣсто раненаго въ дѣлѣ 13 августа *Фейзи-паши*; б) 600 кавалеристовъ, расположенныхъ отдѣльными партіями, у Заима, Мацры и Сусуса, для наблюденія за правильнымъ сборомъ продовольственныхъ припасовъ, и в) на Кабахъ-тапѣ стоялъ *Мехрали* съ 2-хъ тысячной конницей. Для увеличенія своей боевой силы, *Мухтаръ-паша* сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ конныхъ баши-бузуковъ въ Ахбабинскомъ и Зарушадскомъ округахъ и о призывѣ въ милиціонныя части около 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ были потребованы изъ разныхъ мѣстъ Анатоліи до 800 заптіевъ, а также послалъ приказаніе 2-мъ кавалерійскимъ полкамъ V и VI корпусовъ, слѣдовавшимъ въ корпусъ *Измаилъ-паши*, повернуть къ главнымъ силамъ; къ *Измаилу* же направилъ черезъ Кагызманъ 4 или 6 баталіоновъ пѣхоты [1]). Въ Карсѣ также производились работы по усиленію укрѣпленій, и надъ ними трудились 4 баталіона пѣхоты подъ руководствомъ двухъ англійскихъ генераловъ и 20 инженеровъ,—подъ фортами крѣпости были подведены мины. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ нашими лазутчиками, турки предполагали возвести укрѣпленія и на правомъ берегу Карсъ-чая у сел. Заимъ, а также—не далеко отъ крѣпости на всѣхъ путяхъ, ведущихъ въ Карсъ отъ Визинъ-кея, Магараджика и Каны-кея, съ цѣлью задержать противника въ случаѣ внезапнаго нападенія на крѣпость. Городскимъ жителямъ Карса приказано было выселиться въ Эрзерумъ и другіе пункты, чтобы очистить дома на случай размѣщенія арміи на зимнія квартиры.

Дальнѣйшій планъ Мухтаръ-паши. На всѣ эти приготовленія ушла вторая половина августа, и хотя къ началу сентября турецкая армія и была снабжена въ достаточной мѣрѣ всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго наступленія, но *Гази-Мухтаръ-паша* все еще медлилъ.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Всѣ указанныя выше свѣдѣнія о составѣ и расположеніи турецкой арміи могутъ быть приняты лишь съ приблизительною точностью, какъ основанныя единственно на показаніяхъ лазутчиковъ; за неимѣніемъ другихъ источниковъ, они не могли быть провѣрены.

Утвердившись на занятыхъ позиціяхъ, муширъ, повидимому, расчитывалъ, что, пользуясь выгодами своего расположенія и не вступая въ бой, онъ вынудитъ насъ очистить карсскую равнину и отступить за Арпачай, чему также могла особенно способствовать и приближающаяся зима. Медленность въ операціяхъ турецкой арміи у насъ объяснялась различно, и свои предположенія о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ нашего противника мы, главнымъ образомъ, основывали на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ намъ нашими секретными агентами и довѣренными лицами. По однимъ слухамъ—*Мухтаръ-паша* испрашивалъ по телеграфу указаній изъ Порты относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, но изъ Константинополя ему отвѣчали, чтобы онъ наступленія не предпринималъ. Въ силу этого, распуская, быть можетъ, ложные слухи о принятіи строго оборонительнаго положенія, также какъ и слухи, что онъ предполагаетъ въ октябрѣ перейти на зимнія квартиры, при чемъ въ Карсѣ будетъ расположено до 40 баталіоновъ,—муширъ расчитывалъ, вѣроятно, вторично усыпить нашу бдительность, чтобы внезапнымъ нападеніемъ завладѣть Карая-ломъ и такимъ образомъ вынудить насъ къ окончательному отступленію за Арпачай. Намъ передавали, что турецкій главнокомандующій обѣщалъ своимъ войскамъ покончить съ русскими до наступленія мусульманскаго поста—рамазана, и съ этою цѣлью въ частяхъ были розданы къ 25 августа даже сверхкомплектные патроны. По другимъ источникамъ муширъ ожидалъ будто-бы наступленія *Измаилъ-паши*, чтобы одновременно съ нимъ начать вторженіе въ наши предѣлы [1]).

Словомъ, ничего опредѣленнаго у насъ не было; нерѣшительный же образъ дѣйствій *Мухтаръ-паши* далъ намъ время стянуть резервы и снова перейти въ наступленіе, которое закончилось полнымъ разгромомъ турецкой арміи на анатолійскомъ театрѣ войны.

Перенесеніе главной квартиры изъ Александрополя въ Кюрюкъ-Дара. Послѣ боя 13 августа отправленіе колонны ген.-л. *Девеля* въ Эриванскій отрядъ было пріостанов-

[1]) Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса (дѣло № 4950).

лено и, по распоряженію Великаго князя, ему послано было приказаніе присоединиться къ Главнымъ силамъ [1]). На другой день, 14 августа, въ Кюрюкъ-Дара изволилъ прибыть Его Высочество Великій Князь въ сопровожденіи ген.-л. *Обручева*, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію состоять при Главнокомандующемъ Кавказской арміей; въ тотъ же день съ горы Караялъ Великимъ Княземъ былъ произведенъ осмотръ непріятельскаго расположенія.

Занятіе нами новыхъ позицій. Первое, что обратило вниманіе,—это выдвинутое впередъ расположеніе праваго фланга турецкой арміи, которое угрожало не только нашимъ сообщеніямъ съ Александрополемъ черезъ Карсъ-чай у Пирвали, но и открывало для нихъ переправу черезъ Арпачай у Кегача. Такимъ образомъ, непріятель могъ обойти насъ и, занявъ позицію въ тылу, вынудить наши войска бросить занимаемую линію Кюрюкъ-Дара—Огузлы. Присутствіе же у турокъ сильнаго резерва между сел. Тайналыхъ и Керъ-хана какъ бы показывало на возможность подобнаго предпріятія со стороны *Мухтаръ-паши*.

Ближайшій пунктъ, откуда турки могли стать на наши сообщенія, по мнѣнію ген.-л. *Обручева*, была гора Учъ-тапа. Овладѣвъ ею, непріятель легко могъ занять сел. Пирвали, черезъ которое проходилъ удобный колесный путь изъ Байрахтара въ Александрополь, и единственную колесную переправу черезъ Арпачай у Кегача. Все это ставило въ необходимость занять Учъ-тапу, откуда наши войска, прикрывая переправы у Пирвали и Кегача, могли, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе—какъ противъ Аладжинскихъ высотъ, такъ и въ обходъ турецкой позиціи черезъ Ани. Тогда же было найдено, что такой важный опорный пунктъ, какъ Караялскія высоты, слишкомъ слабо нами занятъ—всего однимъ дежурнымъ полкомъ отъ Кавказской гренадерской дивизіи съ одной батареей—да и то только вслѣдствіе державшихся у насъ слуховъ, что муширъ намѣренъ во что бы то не стало овладѣть Караяломъ до наступленія рамазана, т. е. до 28 ав-

---

[1]) Телеграмма начальника штаба арміи Корпусному командиру 13 августа, въ 11 час. пополудни, № 202.

густа; до этого же времени Караялскія высоты занимались всего однимъ баталіономъ пѣхоты съ батареей артилеріи. Владѣя Кизилъ-тапою, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Караяломъ (8 верстъ), турки легко могли повторить 13 августа и внезапнымъ нападеніемъ занять эти высоты, чѣмъ окончательно разобщить наши силы.

Однако позиція на высотахъ Учъ-тапы по своей обширности требовала, для занятія ея, значительнаго количества войскъ— не менѣе дивизіи пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артилеріи. Выдѣленіе такого сильнаго отряда дѣлало общее расположеніе нашихъ войскъ слишкомъ растянутымъ и значительно ослабило бы оборону высотъ Караяла, избранныхъ съ этихъ поръ нашей главной оборонительной позиціей. Въ виду этого, признано было необходимымъ высоты Учъ-тапы занять лишь такимъ числомъ войскъ, которое вполнѣ могло бы удержать эту позицію отъ попытокъ турокъ овладѣть ею нечаяннымъ нападеніемъ; вмѣстѣ же съ этимъ признано было необходимымъ держать также значительное число войскъ въ такомъ центральномъ участкѣ, съ котораго являлась бы возможность занять или поддержать и усилить оборону Караяла или Учъ-тапы и прикрывать Пирвалинскую переправу на Карсъ-чаѣ. Такимъ центральнымъ участкомъ была избрана мѣстность у сел. Огузлы и Байрахтаръ, при сліяніи рѣчекъ Маврякъ-чай и Байрахтаръ-чай, текущихъ въ широкихъ руслахъ, имѣющихъ много боковыхъ лощинъ и овраговъ, сочетаніе которыхъ представляло собою достаточно хорошую позицію.

На основаніи этихъ заключеній, послѣ совѣщанія, происходившаго на Караялѣ, было рѣшено измѣнить расположеніе Главныхъ силъ корпуса такимъ образомъ, чтобы правый флангъ находился на укрѣпленной позиціи горы Караялъ, центръ занялъ бы линію Огузлы-Байрахтаръ, а лѣвый флангъ— Учъ-тапу; всѣ эти позиціи положено было укрѣпить [1]).

Во исполненіе принятаго рѣшенія, 15 августа Главныя силы корпуса были раздѣлены на два отряда: кюрюкдарин-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса съ 15 августа (Дѣло № 4950 Арх. Воен.-Уч. Ком. Гл. Шт.).

скій и байрахтарскій съ особой колонной на Учъ-тапѣ, входившей въ составъ послѣдняго отряда. Съ 15 числа начались соотвѣтствующія перемѣщенія на новыя позиціи, и къ 17 и 18 августа войска наши заняли слѣдующее расположеніе [1]):

1) Правый флангъ. Кюрюкдаринскій отрядъ (ген.-л. *Гейманъ*) въ составѣ 20 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 16 казачьихъ и 10 конно-иррегулярныхъ сотенъ и 72 орудій, размѣстившихся въ такомъ порядкѣ: а) у Кюрюкъ-Дара—подъ начальствомъ ген.-м. *Шереметева* 4 эскадрона, 24 сотни и 8 орудій [2]); б) между Кюрюкъ-Дара и Караяломъ — 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады, на западной оконечности Караяла—15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ съ 5-й батареей и на восточной оконечности горы—16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ съ 6-й батареей Кавказской гренадерской и 6-й батареей 19-й—артилерійскихъ бригадъ; в) на сѣдловинѣ между горами Караялъ и Карагуза — 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 5-й жандармскій эскадронъ, прибывшій въ отрядъ 15 августа, и ставки: Главнокомандующаго, всей главной квартиры и корпуснаго штаба; г) на переправѣ у Джамусли — 159-й пѣхотный Гурійскій полкъ съ 6-й батареей 40-й артилерійской бригады, и д) на сообщеніяхъ съ Александрополемъ—1-я и 3-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка.

2) Центръ. Байрахтарскій отрядъ (ген.-л. *Девель*) въ составѣ $20^{1}/_{4}$ баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 31 сотенъ и 72 орудій имѣлъ слѣдующее расположеніе: а) у сел. Огузлы—1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 3 полка 40-й пѣхотной дивизіи съ 5-ю батареями 40-й артилерійской бригады подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*; б) у сел. Байрахтаръ, при сліяніи указанныхъ выше рѣчекъ,—4-й Кавказскій стрѣлковый

---

[1]) Приказы по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 15 и 16 августа 1877 г., №№ 73 и 74.

[2]) 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, Кубанскій, Ейскій (4 сотни) и 2-й Владикавказскій казачьи полки и 2 сотни Горско-Моздокскаго казачьяго полка, 2-й Дагестанскій и Шурагельскій конно-иррегулярные полки и 5-я Кубанская конная батарея.

баталіонъ, 3 баталіона 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 2 баталіона 152-го Владикавказскаго и 2 баталіона 156-го Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ съ полубатареей 3-й батареи 38-й и съ 3-й и 4-й батареями 39-й—артилерійскихъ бригадъ [1]) подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-м. *Гурчина*, и в) позади послѣдняго пѣхотнаго лагеря и ниже его по теченію Байрахтаръ-чая — вся кавалерія съ 1-й Терской конной батареей подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* [2]).

3) Лѣвый флангъ. На высотахъ Учъ-тапы подъ начальствомъ пдплк. *Якимовскаго*—2 баталіона 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка съ дивизіономъ 6-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Кизилкилисскій укрѣпленный постъ былъ снятъ тогда же, при чемъ 3-й саперный баталіонъ вошелъ въ составъ байрахтарскаго отряда, а четыре 24-фунтовыхъ осадныхъ орудія были отправлены въ Александрополь.

Для наблюденія за среднимъ теченіемъ Арпачая, на лѣвомъ берегу рѣки остался 2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ [3]).

20 августа, для вооруженія возводимыхъ укрѣпленій на Учъ-тапинской высотѣ, прибыли туда изъ Александрополя черезъ Кегачъ четыре 9-фунтовыхъ орудія осадной артилеріи въ запряжкѣ и съ прислугой отъ 3-й роты крѣпостной артилеріи подъ командой пдпрч. *Пробенко* [4]).

Новая коммуникаціонная линія. До 13 августа наши сообщенія съ Александрополемъ проходили, какъ извѣстно, по большой дорогѣ черезъ Джамусли, Кизилъ-Чахчахъ и Тихнисъ. Съ перемѣной позиціи и при расположеніи войскъ на фронтѣ Кюрюкъ-Дара—Караялъ—Огузлы—Байрахтаръ—Учъ-тапа, наша коммуникаціонная линія стала совершенно

---

[1]) 3-я батарея 39-й артилерійской бригады прибыла въ Байрахтаръ 20 августа. Батарея эта прибыла изъ Александрополя, куда она ходила для замѣны своихъ орудій. (Журналъ осадной артилеріи).

[2]) 16-й драгунскій Нижегородскій, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, 2 сотни Полтавскаго казачьяго полка, 3-й Дагестанскій, Чеченскій, Александропольскій и сводный Дворянскій конно-иррегулярные полки.

[3]) 1-й дивизіонъ этого полка прибылъ изъ Кульпъ 15 августа.

[4]) Журналъ осадной артилеріи.

открытой и легко могла подвергаться нападеніямъ мелкихъ шаекъ башибузуковъ, бродившихъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая; кромѣ того, расположеніе вагенбурга и всѣхъ учрежденій въ Кюрюкъ-Дара, на флангѣ нашего фронта, не соотвѣтствовало также потребностямъ войскъ. Въ этихъ видахъ рѣшено было устроить новую коммуникаціонную линію, и всѣ тяжести и тыловыя учрежденія перевезти въ сел. Пирвали, какъ пунктъ, находящійся въ тылу нашихъ войскъ, прикрытый теченіемъ рѣки Карсъ-чай и центральный по отношенію къ фронту расположенія отрядовъ, и какъ узелъ дорогъ, идущихъ отъ Караяла, Огузлы, Байрахтара къ Пирвали и, затѣмъ, черезъ Тихнисъ къ нашей базѣ—Александрополю. Для установленія правильнаго и безостановочнаго сообщенія по новой коммуникаціонной линіи, понадобилось устройство у Пирвали, на Карсъ-чаѣ, двухъ мостовъ, а также исправленіе путей, отходившихъ къ ней отъ пунктовъ расположенія войскъ. Кромѣ того, признано было необходимымъ укрѣпить Пирвали, гдѣ долженъ былъ находиться нашъ промежуточный базисный пунктъ. Всѣ эти работы были выполнены саперами 1-го и 3-го баталіоновъ при участіи рабочихъ отъ пѣхотныхъ частей. Къ 21 августа новая линія нашихъ сообщеній и Пирвалинскій укрѣпленный пунктъ были совершенно устроены, и всѣ тяжести туда перевезены. Для занятія этого поста гарнизономъ, были вытребованы изъ Александрополя 6-я и 7-я роты крѣпостной артилеріи и два 9-фунтовыхъ орудія осадной артилеріи подъ командой кап. *Пичугина*, назначеннаго также и комендантомъ Пирвали [1]); здѣсь же временно была расположена 5-я Кубанская конная батарея.

Укрѣпленіе караялской и другихъ позицій. Одновременно съ устройствомъ нашего тыла, на всѣхъ нашихъ позиціяхъ впервые закипѣла дѣятельная работа по возведенію укрѣпленій въ обширныхъ размѣрахъ.

Работы по укрѣпленію Караялскихъ высотъ производились саперами 1-го баталіона подъ руководствомъ сперва плк. *Буль-*

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса (дѣло № 4950).—Журналъ осадной артилеріи.—Приказъ по Главнымъ силамъ 21 августа 1877 г., № 79.—Дѣло № 758. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 227.

меринга, а потомъ ген.-м. *Соловьева*. Гора Караялъ, представляющая скалистый кряжъ съ крутыми скатами къ сторонѣ непріятеля, была тоже приспособлена къ оборонѣ: скаты ея обстрѣливались изъ траншей и ложементовъ, а артилерія дѣйствовала поверхъ ихъ изъ батарей, расположенныхъ на такихъ мѣстахъ, откуда предоставлялась возможность широкаго обстрѣла. Затѣмъ, не ограничиваясь Караяломъ и окопами, возведенными передъ лагеремъ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, мы вынесли линію обороны впередъ, чтобы правый флангъ ея упирался въ холмъ (въ верстѣ къ югозападу отъ Кюрюкъ-Дара) съ редутомъ на 2 роты и 4 орудія. Кромѣ того, было возведено еще нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, а именно: 2 у Паргета (они заняты были 2-мъ баталіономъ 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка съ 4 орудіями 6 батареи 40-й артилерійской бригады) и 1 редутъ въ верстѣ къ востоку отъ Палдырвана; укрѣпленія эти, прикрывая переправы черезъ Карсъ-чай у Джамусли, Кечита и Паргета: обезпечили нашъ правый флангъ, заставили непріятельскія партіи и разъѣзды держаться дальше отъ нашихъ сообщеній и служили прекрасной поддержкой нашимъ аванпостамъ. Впослѣдствіи укрѣпленія эти, для сокращенія оборонительной линіи, были оставлены [1]). Подобныя же фортификаціонныя работы были произведены въ центрѣ и на Учъ-тапѣ.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ августа обѣ стороны, не приступая ни къ чему рѣшительному, усиленно занимались фортификаціонными работами по оборонѣ своихъ позицій. Въ двадцатыхъ числахъ августа мы заняли уже настолько сильное оборонительное положеніе, что спокойно могли выжидать прибытія новыхъ подкрѣпленій, двигавшихся изъ Россіи.

Направленіе подкрѣпленій изъ Россіи на Кавказъ. Серьезные безпорядки въ Дагестанѣ и возстаніе въ Чечнѣ, угрожающее положеніе, принятое турецкой арміей на театрѣ войны съ іюля мѣсяца, и, затѣмъ, постепенное ослабленіе Главныхъ силъ корпуса, для усиленія Эриванскаго отряда,—за-

---

[1]) Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877 г. въ раіонѣ дѣйствія и расположенія Кавказской арміи, в. IV, стр. 57 и 58.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ (дѣло № 4950).

ставили Главнокомандующаго вновь обратиться съ просьбою о присылкѣ подкрѣпленій изъ Имперіи. По Высочайшему повелѣнію, на подкрѣпленіе войскъ Кавказской арміи, были назначены: 1) 1-я гренадерская дивизія, расположенная въ Москвѣ и заранѣе предназначенная служить резервомъ для Кавказа; 2) сводная кавалерійская дивизія, которую повелѣно было сформировать изъ двухъ Оренбургскихъ (№№ 6 и 7), двухъ Астраханскихъ (№№ 2 и 3) казачьихъ полковъ и Донскихъ казачьихъ (№№ 13 и 14) батарей [1]), и 3) для прикрытія сообщеній на Кавказѣ—4 крѣпостныхъ Динабургскихъ баталіона съ переименованіемъ ихъ въ резервные [2]). Помимо этихъ подкрѣпленій, въ составъ дѣйствующаго корпуса было двинуто все, что было только свободнаго въ Закавказьи, даже ослаблены были другіе отряды, ради сосредоточенія на главномъ театрѣ превосходныхъ силъ. Съ этой цѣлью: 21 августа ген.-л. *Тергукасову* было послано по телеграфу приказаніе Великаго Князя [3]) „Немедленно отправить въ Главныя силы Кубинскій „полкъ, конную бригаду *кн. Щербатова* и батарею, по вашему „усмотрѣнію, а двѣ роты крѣпостного полка возвратить въ „Александрополь"; изъ Ингурскаго отряда въ Александрополь направленъ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ; изъ Озургетъ и Кутаиса въ распоряженіе начальника Ардаганскаго отряда слѣдовали 1-й и 4-й баталіоны 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка, а изъ Тифлиса—5-я батарея 38-й артилерійской бригады [4]).

Тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ и у насъ. Всѣ подкрѣпленія, ожидаемыя изъ Россіи, по расчету времени могли прибыть не ранѣе половины и даже двадцатыхъ чиселъ сентября, а турки, между тѣмъ, начали уже обнаруживать нѣкоторую дѣятельность. Вслѣдствіе близости расположенія нашихъ и турецкихъ аванпостовъ (6—6½ верстъ), на нихъ почти ежедневно происходили перестрѣлки. Нерѣдко

---

[1]) „Сборникъ телеграммъ" № 1, ч. I. (Телеграмма Военнаго Министра Главнокомандующему 5 августа, № 141).

[2]) „Сборникъ телеграммъ" № 1, ч. I. (Телеграмма графа Гейдена 26 іюля, № 10837).

[3]) „Сборникъ телеграммъ" № 15, стр. 42.

[4]) Дѣло № 4, ч. I, Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.—Дѣло № 129, Арх. Воен.-Историч. Отд.

большія конныя партіи турокъ производили осмотръ нашей позиціи и въ рекогносцировкахъ этихъ особую настойчивость выказывали противъ Учъ-тапы. Такъ, 19 августа въ $9^1/_4$ час. утра ген.-л. *Девель* доносилъ [1]): „Сію минуту турецкій разъѣздъ напалъ на нашъ казачій постъ. Казаки бросились въ шашки, подоспѣлъ резервъ, и турки безъ выстрѣла ускакали. Считаю долгомъ предварить, что, въ случаѣ наступленія турокъ, у меня будутъ пущены три ракеты". Въ ночь съ 19 на 20 число турки дѣйствительно пытались произвести нечаянное нападеніе: въ $2^1/_2$ часа пополуночи двѣ густыя непріятельскія колонны произвели наступленіе на лѣвый флангъ байрахтарскаго отряда, но, простоявъ часа полтора и замѣтивъ аванпосты съ резервами, а за ними и пѣхотную цѣпь съ поддержками, отступили въ свои лагери [2]).

Вообще, дѣло 13 августа принесло намъ пользу въ томъ отношеніи, что сдѣлало насъ болѣе осторожными, заставивъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ нашему противнику и гораздо серьезнѣе—къ сторожевой и аванпостной службѣ, значительно усиленной съ того времени. Кромѣ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ постовъ, изъ каждаго отряда, въ видѣ резерва аванпостовъ, высылался на цѣлыя сутки баталіонъ съ двумя 4-фунтовыми орудіями [3]).

При этомъ, для характеристики тѣхъ отношеній и недовѣрія, которыя установились послѣ дѣла 13 августа среди нашихъ войскъ къ мусульманскимъ частямъ, составлявшимъ, какъ извѣстно, значительный процентъ нашей кавалеріи,—прилагается слѣдующая телеграмма ген.-л. *Девеля* къ Корпусному командиру отъ 20 августа, 7 час. 35 мин. пополудни [4]): „Прошу Ваше Высокопревосходительство откомандировать изъ „ввѣреннаго мнѣ отряда 3-й Дагестанскій и Чеченскій полки, „замѣнивъ эти два полка одной сотней казаковъ. Это домаш„ніе воры, которые хуже враговъ,—службу не несутъ и тре„буютъ самого усиленнаго за ними надзора. Коварное поведе-

[1]) Дѣло № 782, ч. III, Арх. Воен.-Историч. Отд, стр. 126.

[2]) Телеграмма ген.-л. Девеля Корпусному командиру 20 августа $5^1/_4$ час. пополуночи, № 256.

[3]) Приказы по караялскому и байрахтарскому отрядамъ (дѣло № 796 Арх. Воен.-Историч. Отд.).

[4]) Дѣло № 782, ч. III, стр. 140.

„ніе этихъ полковъ всѣмъ уже извѣстно, и ихъ присутствіе „въ отрядѣ возбуждаетъ сильный ропотъ между воинскими „чинами. При настоящемъ положеніи нашъ мусульманскій „элементъ принесъ уже видимое зло, но будутъ послѣдствія „еще хуже".

Ген.-л. *Девелю* уже больше не пришлось имѣть дѣло съ мусульманскими полками, такъ какъ ему было предписано отправиться въ Эриванскій отрядъ, гдѣ находилась большая часть его 39-й пѣхотной дивизіи; начальникомъ же байрахтарскаго отряда былъ назначенъ 21 августа ген.-л. *Лазаревъ* [1]).

Чтобы отучить турокъ отъ ихъ смѣлыхъ рекогносцировокъ, и у насъ рѣшено было, въ свою очередь, производить набѣги на непріятельскій лагерь [2]).

Съ этой цѣлью въ ночь съ 25 на 26 число изъ байрахтарскаго отряда были высланы конные охотники для нападенія на турецкій лагерь; въ поддержку имъ были назначены: 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 3-й баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка и Тушинская сотня; Грузинская же дворянская дружина должна была обезпечить лѣвый флангъ и, при удобномъ случаѣ, ударить на турокъ съ тыла, если бы они увлеклись преслѣдованіемъ нашихъ охотниковъ.

Съ разсвѣтомъ наши удальцы подкрались къ турецкому кавалерійскому лагерю между горами Инахъ-тепеси и Аладжа и, пользуясь безпечностью турокъ, не выставившихъ здѣсь аванпостовъ, ворвались въ лагерь и порубили до 60 человыкъ полусонныхъ турокъ, растерявшихся отъ этой неожиданности, а затѣмъ, обогнувъ гору Инахъ-тепеси, они поскакали назадъ, чтобы навести турокъ на Дагестанцевъ, скрытыхъ въ засадѣ; по дорогѣ они наскочили еще на непріятельскіе аванпосты, никакъ не ожидавшіе этой атаки сзади. Турки до того растерялись, что почти вовсе не стрѣляли, отбиваясь одними прикладами; опомнились же они только тогда, когда наши охотники рубили ихъ аванпостную цѣль. Бросившись за ними,

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса и приказъ по байрахтарскому отряду 21 августа, № 1.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ и донесеніе ген.-л. Лазарева (Дѣло № 87).

турки попали въ засаду. Дагестанцы тотчасъ же раздѣлились въ двѣ стороны, чтобы очистить фронтъ Елисаветпольцамъ, а эти послѣдніе встрѣтили турокъ залпомъ. Въ это же время Дагестанцы успѣли охватить также и часть непріятельской кавалеріи, которую и порубили. Затѣмъ, всѣ наши части отступили, продолжая перестрѣлку съ прибывшими массами турецкой кавалеріи. Потери наши заключались въ 8 раненыхъ, въ томъ числѣ—6 охотниковъ и 2 Елисаветпольца.

Съ этого времени пѣшія и конныя партіи нашихъ охотниковъ ежедневно тревожили турецкіе аванпосты и не рѣдко заглядывали въ ихъ лагери.

Въ набѣгахъ этихъ особенную славу стяжалъ, командовавшій охотниками Борчалинской сотни, *Саматъ-Ага-Дашта-муръ*, отличавшійся смѣлостью, находчивостью и отчаянной храбростью, наводившими ужасъ на турокъ.

Въ результатѣ эти тревоги, усиливая тягость службы для турокъ, вызвали усиленное дезертирство въ ихъ частяхъ и дали возможность нашимъ войскамъ постепенно ознакомиться какъ съ мѣстностью, такъ и съ расположеніемъ непріятеля.

Рекогносцировка 1 сентября. Въ виду необходимости провѣрить свѣдѣнія, получаемыя изъ разныхъ источниковъ, о совершившихся за послѣднее время передвиженіяхъ на правомъ флангѣ турецкихъ войскъ, 1 сентября была предпринята изъ Байрахтара рекогносцировка колонной въ составѣ—3 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 4 сотенъ казаковъ, 8 орудій и съ командами пѣшихъ и конныхъ охотниковъ—подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* [1]). Въ резервъ имъ были назначены 3 баталіона и 8 орудій подъ командой плк. *Рыдзевскаго* [2]).

Выступивъ съ отрядомъ въ ночь на 1 сентября, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* двинулся съ кавалеріей по направленію къ

---

[1]) 4-й Кавказскій стрѣлк. баталіонъ, 4-й баталіонъ 152-го пѣх. Владикавказскаго и 3-й баталіонъ 156-го пѣх. Елисаветпольскаго полковъ, 17-й драг. Сѣверскій полкъ (перемѣщенный изъ караялскаго въ байрахтарскій отрядъ), 2-й Волгскій каз. полкъ и дивизіоны—1-й батареи 40-й артилерійской бригады и 2-й батареи Кубанской конной, пѣшіе охотники съ командами конныхъ охотниковъ хрнж. Валаева и 1/2 сотни охотниковъ кап. Эліасидзе.

[2]) 158-й пѣх. Кутаисскій полкъ съ 3-й батареей 40-й артилерійской бригады.

сел. Ани и Козлуджа, а пѣхоту подъ, командой пдплк. *кн. Меликова*, направилъ къ сел. Арасъ-оглы, съ цѣлью прикрыть отступленіе кавалеріи. Еще ранѣе пѣшіе и конные охотники хрнж. *Валаева* заняли сел. Джалу, гдѣ застигли врасплохъ непріятельскій пикетъ, который былъ немедленно изрубленъ; при этомъ захвачены лошади, оружіе и одежда.

Чтобы заставить непріятеля раскрыть свои силы: ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ 1-й сотнѣ 2-го Волгскаго полка спѣшиться и занять высоту, расположенную непосредственно къ югу отъ Инахъ-тепеси и изрытую турецкими траншеями; конные охотники *Самата* были посланы лѣвѣе—на склонъ Аладжи; 2-я сотня выдвинута вправо, для прикрытія коноводовъ, а дивизіонъ 2-й Кубанской батареи подъ прикрытіемъ драгунъ былъ выставленъ противъ Инахъ-тепеси. Связь между обоими флангами содержали 3-я и 4-я сотни 2-го Волгскаго полка. Въ 5½ час. утра турки открыли частый артилерійскій огонь: съ Инахъ-тепеси и сильный ружейный — изъ конной цѣпи, выдвинутой къ подошвѣ этой горы и по склону Аладжи.

Послѣ жаркой часовой перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ, противъ нашихъ спѣшенныхъ частей стали показываться пѣхотныя турецкія колонны. Такъ какъ къ тому времени цѣль рекогносцировки была уже достигнута—непріятель былъ потревоженъ, а отроги Аладжи съ траншеями и разработанными дорогами осмотрѣны,—то, не желая ввязываться въ упорный бой, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ начать отступленіе и всю кавалерію съ конной артилеріей отвелъ за сел. Арасъ-оглы. Между тѣмъ, пройдя сел. Арасъ-оглы, пдплк. *кн. Меликовъ*, развернулъ боевой порядокъ и, имѣя въ первой линіи 2 баталіона и 4 орудія и въ резервѣ—баталіонъ Владикавказскаго полка, свой лѣвый флангъ выдвинулъ впередъ, для поддержанія нашей кавалеріи; по отступленіи же послѣдней за Арасъ-оглы, *кн. Меликовъ* также постепенно началъ отходить въ направленіи на Учъ-тапу. Турки провожали наши войска перекрестнымъ огнемъ съ Инахъ-тепеси и 2-хъ батарей—одной, выдвинутой правѣе этой горы, и другой, расположеной у Тайналыха; послѣдняя дѣйствовала также и по резерву—Кутаисскому полку, стоявшему въ лощинѣ, въ ½ верстѣ за Арасъ-оглы, но не причинила ему никакого вреда.

Въ то время, когда происходило дѣло въ ближайшихъ окрестностяхъ Арасъ-оглы, новыя массы турецкой кавалеріи показались между Тайналыхомъ и Кизилъ-тапою съ очевиднымъ намѣреніемъ оттѣснить наши аванпосты и потревожить, въ свою очередь, нашъ лагерь. Замѣтивъ это движеніе, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ коннымъ аванпостамъ вступить въ перестрѣлку и, для поддержанія ихъ, выслалъ Тушинскую сотню, дворянскую дружину и 2-й Волгскій казачій полкъ.

Дворянская дружина вмѣстѣ съ конными охотниками хрнж. *Валаева* разсыпной атакой оттѣснили насѣдавшихъ турокъ, которые вскорѣ снова собрались и бросились было на Тушинскую сотню, но 3-я и 4-я сотни Волгскаго полка опрокинули непріятеля, при чемъ было изрублено нѣсколько курдовъ. По отбитіи кавалеріи, бой закончился артилерійскимъ огнемъ, прекратившимся лишь тогда, когда всѣ наши войска отошли къ Учъ-тапѣ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ заключались въ 1 убитомъ и 29 раненыхъ нижнихъ чинахъ и нѣсколькихъ убитыхъ лошадяхъ. Нами захвачено: 1 сувари, 1 курдъ и 20 лошадей [1]).

Демонстрація турокъ на наши фланги къ сторонѣ Ардагана и Кульпъ. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ полученнымъ о непріятелѣ, въ главной квартирѣ турецкой арміи на собранномъ военномъ совѣтѣ были поданы голоса за скорѣйшій переходъ на зимнія квартиры въ Карсъ съ тѣмъ, чтобы раньше попытаться перейти въ общее наступленіе и, въ случаѣ успѣха, продолжать движеніе въ предѣлы Закавказья, а при неудачѣ—укрыться въ Карсѣ; но *Мухтаръ-паша* медлилъ приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія военнаго совѣта. Не предпринимая ничего серьезнаго въ центрѣ, муширъ задумалъ прибѣгать къ демонстративнымъ дѣйствіямъ на наши фланги къ сторонѣ Ардагана и Кульпъ, расчитывая этимъ способомъ ослабить наши войска у Караяла и Байрахтара, чтобы, затѣмъ, перейти самому въ наступленіе или воспрепятствовать сосредоточенію нашихъ подкрѣпленій.

Съ этой цѣлью *Мухтаръ-паша* вошелъ на сношеніе съ *Дервишъ-пашею* и совмѣстно съ нимъ выработалъ особенный

---

[1]) Рапортъ ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 6 сентября 1877 г., № 69.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

планъ дѣйствій на Ардаганъ.—Наступленіе предположено было сдѣлать съ трехъ сторонъ: изъ Арануча двинуть бригаду пѣхоты (6 баталіоновъ); изъ Пеняка—отрядъ *Гасанъ-бея* въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 4 орудій и до 1 тысячи лазовъ, и изъ Карса—тоже не менѣе бригады пѣхоты въ 6—8 баталіоновъ съ кавалеріей и артилеріей. Поддержкой ихъ могъ служить турецкій отрядъ въ 7—8 баталіоновъ, расположенный, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, въ Панжурети и у Сайзалака.

Приведеніе въ исполненіе этого плана было назначено въ первой половинѣ сентября, а для развитія партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ Ардагана и къ сторонѣ нашей границы, былъ направленъ *Мехрали* съ своей конной партіей до 1000 человѣкъ; для дѣйствій же противъ Эриванскаго отряда, 1 сентября къ сторонѣ Кульпъ были отправлены черезъ Кагызманъ—*Кази-Магома-Шамиль* и *Махсутъ-Ага* съ конницей въ 2-вѣ тысячи человѣкъ.

При успѣхѣ въ дѣйствіяхъ всѣхъ этихъ отрядовъ, *Мухтаръ-паша* намѣревался тотчасъ же перейти въ наступленіе и противъ нашихъ Главныхъ силъ съ корпусомъ въ составѣ 36 баталіоновъ, 2700 всадниковъ и 7 батарей. Планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ *Дервишъ-пашею*, сообщенный намъ *Шефиръ-бекомъ* аджарскимъ, въ нашей главной квартирѣ казался мало вѣроятнымъ; у насъ полагали, что *Мухтаръ-паша*, зная о прибывающихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ, умышленно распускалъ слухи объ отправленіи отрядовъ къ Ардагану съ цѣлью ослабить насъ въ центрѣ и воспрепятствовать сосредоточенію войскъ на главномъ театрѣ.

Къ 1 сентября расположеніе войскъ Ардаганскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ ген.-м. *Кузьминскаго* было слѣдующее [1]): у Ардагана и въ его окрестностяхъ— 6 баталіоновъ, 6 сотенъ и 14 орудій [2]) и по ахалцыхской оборонительной

---

[1]) Дѣла №№ 789 и 793 Арх. Воен.-Историч. Отд. и дѣло № 10 Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.—Войсковые источники.

[2]) 4-й баталіонъ 75-го пѣх. Севастопольскаго, 2 баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны 151-го пѣх. Пятигорскаго полковъ. 3-я сотня Полтавскаго, 5-я сотня Ейскаго каз. полковъ и 4 сотни Ахалцыхскаго кон.-иррег. полка, дивизіонъ 3-й батареи и 3 взвода 5-й батареи 38-й и дивизіонъ 6-й (горной) батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ.

линіи (Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды)—4¹/₄ баталіона, 2 команды, 5 сотенъ и 2 крѣпостныя артилерійскія роты [1]; всего 10¹/₄ баталіоновъ, 2 команды, 5 казачьихъ и 6 конно-иррегулярныхъ сотенъ, 14 орудій и 2 крѣпостныя роты.

Кромѣ того, въ Духоборьи стояли 3 запасныхъ эскадрона Кавказской кавалерійской дивизіи и на пограничныхъ постахъ—въ Б. Хончалы, Орловкѣ, Шиштапѣ и Сульдѣ—Кубанско-Горскій конно-иррегулярный полкъ, всего 7 эскадроновъ и сотенъ.

Такимъ образомъ, появленіе значительныхъ силъ непріятеля противъ Ардагана могло дѣйствительно поставить насъ въ затруднительное положеніе; партизанскія же дѣйствія *Мехрали* могли нанести много вреда пограничнымъ селеніямъ Духоборья и Ахалцыхскаго уѣзда, занятыхъ въ ту пору уборкою хлѣбовъ, а также нарушить безостановочность движенія эшелоновъ 1-й гренадерской дивизіи.

Усиленіе Ардаганскаго отряда. Въ виду этого, съ нашей стороны были приняты нѣкоторыя мѣры предосторожности, и, для наблюденія за *Мехрали*, былъ сформированъ летучій отрядъ изъ 2-го Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ подъ начальствомъ ген.-м. *Арцу-Чермоева*, который и двинулся 27 августа за Карсъ-чай въ направленіи на Чалдыръ—Зурзуны—Ардаганъ [2]. На усиленіе Ардаганскаго отряда, 5 сентября изъ Главныхъ силъ были двинуты кружною дорогою на сел. Кочкой и Чалдыръ-гель—1-я и 2-я сотни Полтавскаго полка, 76-му пѣхотному Кубанскому полку, слѣдовавшему въ Александрополь, приказано было повернуть ихъ Ахалцыха и идти кратчайшей дорогой въ Ардаганъ [3], а ген.-м. *Кузьминскому*, въ случаѣ надобности, разрѣшено

---

[1]) Въ Ахалцыхѣ: 1-й и 4-й баталіоны 161-го пѣх. Александропольскаго полка, рота 4-го баталіона Александропольскаго крѣп. полка, рота крѣп. артилеріи и Ахалцыхская мѣстн. команда; въ сел. Адигюнѣ (на Годерскихъ высотахъ) Попало и Пхеро: 5-я и 6-я сотни Полтавскаго каз. полка, 2-я сотня Ахалцыхской кон. милиціи и 4-я сотня 2-го пѣш. пласт. баталіона; въ сел. Уде и Вале—1-й баталіонъ 151-го пѣх. Пятигорскаго полка; въ Абасъ-Туманѣ—Ахалкалакская мѣст. команда; въ Ахалкалакахъ, Карзахѣ, Ольчекѣ и на пограничныхъ постахъ: 1-я сотня Ахалцыхской кон. милиціи, 3 роты 4-го баталіона Александропольскаго крѣп. полка, 4-я сотня Полтавскаго каз. полка и рота крѣп. артилеріи.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ. Дѣло № 790. Арх. Воен.-Историч. Отд.—Приказъ по Главнымъ силамъ 27 августа 1877 г., № 85.

[3]) Прибылъ въ Ардаганъ 12 и 13 сентября.

оставить временно при отрядѣ летучую колонну ген.-м. *Арцу-Чермоева*, прибывшую въ Ардаганъ 29 августа [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предупредить наступленіе турокъ, съ разрѣшенія Корпуснаго командира былъ сдѣланъ изъ Ардагана поискъ противъ турецкихъ войскъ, занявшихъ укрѣпленную позицію у сел. Хевискяръ. Отрядъ, въ составѣ 5 баталіоновъ, 10 сотенъ и 12 орудій [2]) подъ начальствомъ ген.-м. *Кузьминскаго*, 3 сентября выступилъ въ направленіи на сел. Дигоръ. Около 5 час. пополудни маіоръ *Іоселіани*, слѣдовавшій съ $8^1/_2$ сотнями въ полупереходѣ впереди, открылъ непріятельскіе посты на высотахъ между сел. Дигоръ и Сайзалакъ. Завидѣвъ нашу кавалерійскую колонну, турки съ перестрѣлкою отступили на главныя силы къ сел. Хевискяръ.

Къ 8 час. вечера къ сел. Дигоръ стянулись всѣ наши войска и расположились бивакомъ въ 10 верстахъ отъ непріятельской позиціи на правомъ берегу Куры, занявъ высоты впереди Дигора 6-ю ротами съ 2-я орудіями. Непріятель, при нашемъ появленіи, бросилъ свою позицію и отступилъ на Ольты.

4 сентября маіоръ *Іоселіани*, поддержанный пѣхотой съ артилеріей, занялъ Хевискяръ, а высланные впередъ разъѣзды до Панжуретскаго перевала нигдѣ не обнаружили присутствія непріятеля. Считая свою задачу оконченной, ген.-м. *Кузьминскій* прекратилъ дальнѣйшее наступленіе и возвратился 5 сентября въ Ардаганъ [3]).

Между тѣмъ, *Дервишъ-паша* отказался отъ плана наступленія частью силъ изъ Батума на Ардаганъ, такъ какъ корпусъ его былъ крайне ослабленъ отъ болѣзней, и ограничился только высылкою къ Арданучу конницы въ числѣ 200 человѣкъ. Демонстрація къ сторонѣ Кульпъ также не имѣла успѣха. Отрядъ турецкой кавалеріи, направленный

---

[1]) Дѣло № 790, стр. 273, 283, 287 и 290.

[2]) 3 роты 3-го баталіона 75-го пѣх. Севастопольскаго, $2^3/_4$ баталіоновъ 151-го пѣх. Пятигорскаго, $1^1/_2$ баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго полковъ 4 сотни 2-го Дагестанскаго, 2 сотни Чеченскаго, 2 сотни Ахалцыхскаго кон.-ирр. полковъ сотня Ейскаго и сотня Полтавскаго каз. полковъ, дивизіонъ 6-й батареи 39-й, взводъ 3-й и 6 орудій 5-й батарей 38-й—артилерійскихъ бригадъ.

[3]) Дѣло № 789 Арх. Воен. Историч. Отд. Журналъ военныхъ дѣйствій Ардаганскаго отряда.

сюда подъ начальствомъ *Махсудъ-аги*, состоялъ большею частью изъ курдовъ *Эюбъ-аги*, сына бывшаго генерала нашей службы *Джефаръ-аги*, бѣжавшаго передъ тѣмъ изъ Эриванскаго отряда. Въ этомъ предпріятіи долженъ былъ оказать туркамъ главное содѣйствіе кагызманскій каймаканъ *Хаджи-Раджабъ-бекъ*, который однако уклонился отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, а у другихъ предводителей не хватило смѣлости выполнить самостоятельно указанную имъ задачу. Что касается *Мехрали*, то всѣ его дѣйствія ограничились мелкими грабежами и убійствами, ничего серьезнаго не имѣвшими [1]).

Такимъ образомъ, планъ дѣйствій турецкаго главнокомандующаго на наши фланги рушился самъ собою. Турки и въ этомъ дѣлѣ выказали въ движеніяхъ противъ Ардагана ту же медленность и безсвязность, какую обнаружили въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ. Прояви они здѣсь болѣе настойчивости и, весьма возможно, заставили бы насъ привлечь къ Ардагану больше силъ и тѣмъ оттянуть на нѣкоторое время рѣшительныя дѣйствія противъ Аладжи.

Новыя предположенія Мухтаръ-паши. Потерпѣвъ неудачу въ своихъ намѣреніяхъ въ первыхъ числахъ сентября, *Мухтаръ-паша* избралъ новый планъ дѣйствій, который, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, заключался въ томъ, чтобы попрежнему бить на оба наши фланга, но уже въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Сущность плана заключалась въ слѣдующемъ: изъ Кизилъ-тапы долженъ былъ двинуться съ частью силъ къ Учъ-тапѣ *Капуданъ-паша*, перейти Арпачай, соединиться съ *Измаилъ-пашей* и зайти намъ въ тылъ къ Александрополю; одновременно съ этимъ, турецкія войска, сосредоточенныя въ виду Ардагана, должны разбить отрядъ ген.-м. *Кузьминскаго*, затѣмъ, также перейти границу и двинуться къ Александрополю; прочія войска турецкой арміи, сосредоточенныя на Аладжѣ, оставаясь на мѣстѣ, угрожаютъ Караялу. Въ случаѣ неудачи, онъ расчитывалъ отступить къ Карсу или къ Саганлугу. Однако, вскорѣ турецкій главнокомандующій рѣшилъ отложить всякія предпріятія противъ насъ до полученія болѣе благопріятныхъ извѣстій съ Дуная

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

или отъ *Измаила*. Въ подобныхъ предположеніяхъ и намѣреніяхъ прошла вся первая половина сентября.

Вообще, не смотря на довольно значительную численность турецкихъ войскъ, которыхъ—по достовѣрнымъ англійскимъ источникамъ, сообщеннымъ въ Кюрюкъ-Дара начальникомъ главнаго штаба *гр. Гейденомъ* — насчитывалось 83 баталіона, 13 тысячъ кавалеріи и 19 батарей (114 орудій), и неприступность турецкихъ позицій, муширъ, какъ видно, не только не могъ уже расчитывать на успѣхъ какихъ бы то ни было наступательныхъ дѣйствій, но и не надѣялся даже удержаться на Аладжѣ. Наступившіе осенніе холода и близость зимняго времени значительно разстроили турецкую армію, начавшую приходить съ каждымъ днемъ все къ большему упадку. Независимо холодовъ, также имѣли вліяніе болѣзни и всякаго рода матеріальныя лишенія; побѣги значительно усилились. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нашею главною квартирою, баши-бузуки уже начали разбѣгаться по примѣру, данному иррегулярными войсками *Измаилъ-Хаки-паши*. Госпиталя въ Карсѣ, Эрзерумѣ и Ольтахъ были переполнены больными и ранеными. До нашего корпусного штаба доходили слухи, что турецкія войска роптали на безпрестанныя тяжелыя земляныя работы и недостатокъ продовольствія. Редифные баталіоны почти вовсе не получали мясныхъ порцій,—и ропотъ скоро перешелъ въ безпорядки, слѣдствіемъ которыхъ одинъ изъ турецкихъ баталіоновъ въ полномъ составѣ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. Въ какомъ состояніи находилась турецкая армія видно изъ слѣдующаго обстоятельства: не задолго передъ боемъ 20 сентября *Мухтаръ-паша* держалъ совѣтъ съ *Омеръ* и *Гасанъ* пашами. Результатомъ совѣщанія была слѣдующая телеграмма въ Константинополь [1]): „Армія моя съ „каждымъ днемъ слабѣетъ, къ русскимъ же подходятъ по„стоянно новыя подкрѣпленія, такъ что теперь на пять рус„скихъ приходится одинъ османлисъ. Мое мнѣніе—удалиться „со всѣми войсками въ Карсъ, но если приказано будетъ „остаться на занимаемой позиціи, то умремъ всѣ, защищая ее". (*Приложеніе 43*).

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.

Хотя приказанія объ отступленіи *Мухтаръ-паша* не получилъ, тѣмъ не менѣе заранѣе принялъ нѣкоторыя мѣры на случай оставленія имъ аладжинскихъ позицій, а именно: на восточномъ склонѣ Саганлугскихъ горъ была выбрана удобная мѣстность для продолжительной стоянки; обывателей Карса предупредили, что дома ихъ понадобятся подъ постой войскъ на зиму, и въ крѣпость начали подвозить громадные запасы провіанта и боевыхъ снарядовъ. Такимъ образомъ, опираясь на Карсъ, муширъ надѣялся впослѣдствіи отходить постепенно, а такъ какъ въ крѣпости сосредоточивались всѣ его запасы и предметы снаряженія арміи, то около нея онъ всегда могъ укрыться въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Укрѣпленія Эрзерума дѣятельно приводились въ оборонительное состояніе. Надъ усиленіемъ фортовъ этой первокласснои крѣпости и возведеніемъ укрѣпленій на позиціи Девебойну трудились при помощи турокъ европейскіе инженеры. Всѣхъ войскъ здѣсь находилось около 10 баталіоновъ пѣхоты и одного полка кавалеріи; стоявшіе же въ Кепри-кеѣ 4 баталіона и 4 орудія были отправлены къ *Измаилъ-пашѣ* [1]).

Прибытіе 1-й гренадерской дивизіи и другихъ подкрѣпленій. Въ такомъ положеніи находилась турецкая армія, когда въ дѣйствующій корпусъ стали постепенно прибывать ожидавшіяся подкрѣпленія.

28 августа изъ Эриванскаго отряда прибыли 15-й драгунскій Тверской и 2-й Горско-Моздокскій полки, а изъ Пирвали—5-я Кубанская конная батарея [2]), которые и были зачислены въ составъ Кюрюкдаринскихъ войскъ.

Къ 5 сентября начали подходить головныя части 1-й гренадерской дивизіи. Для ускоренія марша дивизію эту рѣшено было направить черезъ Боржомъ, Ахалкалаки и Александрополь, передвигая частью на подводахъ. Для снабженія дивизіи подводами при движеніи отъ ст. Михайлово до турецкой границы, былъ посланъ, состоявшій въ распоряженіи Корпуснаго командира ген.-м. *Агаларовъ*, а въ помощь—ему для наблюденія

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—(Дѣло № 4950 Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт.). Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Normann.

[2]) Приказъ по Главнымъ силамъ 27 августа 1877 г., № 85. Дѣло № 782, ч. III, Арх. Воен.-Историч. Отд.

за правильнымъ распредѣленіемъ подводъ—пдплк. *кн. Тархановъ*. Лицамъ этимъ предписано было принять всѣ мѣры, чтобы 2 полка 1-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшіе впереди, прибыли въ Кюрюкъ-Дара къ 4 сентября. Въ видахъ же еще большаго сокращенія пути, сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: не доходя Александрополя, свернуть съ почтовой дороги у Талинскаго поста, переправиться здѣсь черезъ Арпачай по джелабкичутскому броду и выйти черезъ сел. Карамаметъ къ Джамусли. Для осмотра этой переправы, а въ случаѣ ея неудовлетворительности, и выбора другаго пути былъ посланъ 31 августа причисленный къ генеральному штабу маіоръ *Терентьевъ* со 2-ю сотней 1-го Горско-Моздокскаго полка. Произведенная рекогносцировка показала, что джелабкичутской переправы въ дѣйствительности не существуетъ; поэтому маіоръ *Терентьевъ* направился къ Шиштапѣ, дождался тамъ 2 сентября 1-го эшелона, состоявшаго изъ 2-го и 3-го баталіоновъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, направилъ ихъ на Гюлибулахъ и Карамаметъ, переправивъ черезъ Арпачай у Шиштапы, а черезъ Карсъ-чай—у Джамусли. Эшелонъ этотъ прошелъ все указанное разстояніе въ одинъ переходъ и 4 сентября около 4 час. пополудни прибылъ къ Джамусли. Для прикрытія марша 1-й гренадерской дивизіи, у Карамамета былъ расположенъ Ейскій казачій полкъ, который встрѣтилъ здѣсь Перновцевъ и сопровождалъ ихъ 4 числа до Джамусли; для остальныхъ же эшелоновъ была выслана къ названному селенію только одна сотня 1-го Горско-Моздокскаго полка. Летучему отряду ген.-м. *Арцу-Чермоева* было приказано вернуться изъ Ардагана и расположиться у Кочкоя. 13 сентября 1-я гренадерская дивизія окончательно присоединилась къ Главнымъ силамъ корпуса и сосредоточилась у Джамусли, за исключеніемъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, который расположился у подошвы горы Карагузы [1]). Вслѣдъ за этими войсками къ 19—21 сентября въ составъ Главныхъ силъ корпуса прибыли [2]): 2-й Астраханскій казачій полкъ, 13-я и 14-я конныя батареи

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ (Дѣло № 4950). Дѣло № 794 Арх. Воен.-Историч. Отд. Приказъ по Главнымъ силамъ 12 сентября 1877 г., № 100.

[2]) Приказы по Главнымъ силамъ 15 и 18 сентября, за №№ 103 и 106.

Донского казачьяго войска, 1-я гренадерская артилерійская бригада въ составѣ 5-и батарей (1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я) и 2-я батарея 21-й артилерійской бригады [1]). Ожидались еще 6-й и 7-й Оренбургскіе казачьи полки [2]).

Кромѣ того, въ началѣ сентября изъ орудій и личнаго состава Кавказскаго осаднаго парка, по приказанію Главнокомандующаго, были сформированы двѣ 9-фунтовыя батареи №№ 1 и 2, для дѣйствій въ полѣ. Батареи эти 6 сентября были включены въ составъ Главныхъ силъ корпуса, и 18 сентября 1-я полевая осадная батарея (кап. *Мамацева*) заняла ложементы на южной части Караяла, смѣнивъ тамъ 5-ю и 6-ю батареи Кавказскихъ гренадеръ, а 2-я батарея (кап. *Миткевича-Волчасскаго*) расположилась въ ложементахъ сѣверной части Караяла, на мѣстѣ 4-й батареи той же бригады [3]). Одновременно съ этимъ, на усиленіе Пирвалинскаго укрѣпленнаго поста были направлены изъ Александрополя еще двѣ 9-фунтовыя пушки осадной артилеріи, и распоряженіемъ Великаго Князя приказано было подготовить 2 баталіона Александропольскаго крѣпостного полка къ вступленію въ предѣлы Турціи по первому требованію [4]).

Такъ какъ большая часть ожидавшихся подкрѣпленій была уже на лицо, то мы и спѣшили воспользоваться выгоднымъ для насъ положеніемъ. Послѣ неудавшагося движенія турокъ противъ Ардагана, предоставлялось возможнымъ ослабить его гарнизонъ и притянуть къ Главнымъ силамъ часть Ардаганскаго отряда подъ начальствомъ ген.-м. *Комарова*, вступившаго, по выздоровленіи, снова въ командованіе отрядомъ.

Прибытіе къ Главнымъ силамъ изъ Ардагана колонны ген.-м. Комарова. Съ этою цѣлью еще 11 сентября къ ген.-м. *Комарову* было послано по телеграфу приказаніе—быть гото-

---

[1]) 4-я батарея 1-й грен. артил. бригады была оставлена въ Тифлисѣ, а вмѣсто ея была направлена въ Кюрюкъ-Дара 2-я батарея 21-й артил. бригады.

[2]) 3-й Астраханскій каз. полкъ былъ направленъ въ составъ Эриванскаго отряда.

[3]) Журналъ осадной артилеріи. — Приказъ по Главнымъ силамъ 6 сентября 1877 г., № 95.

[4]) Дѣло № 794 Арх. Воен.-Историч. Отд.

вымъ къ выступленію на Паргетъ, для соединенія съ Главными силами. Но въ виду того, что, ожидавшійся въ Ардаганъ, 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ могъ собраться только 13 сентября, ген.-м. *Комаровъ* отвѣчалъ, что онъ не можетъ ранѣе этого числа выступить по назначенію и то лишь съ 5 баталіонами, 4 сотнями и 8 орудіями, оставивъ въ Ардаганѣ 5 баталіоновъ, 3 сотни и 6 орудій (*Приложеніе 44*). Одновременно съ этимъ ген.-м. *Комаровъ* узналъ отъ лазутчиковъ, подосланныхъ къ нему *Мухтаръ-пашею*, что муширъ предпринимаетъ движеніе на Ардаганъ, куда уже и направилъ нѣсколько баталіоновъ изъ Карса. Начальникъ Ардаганскаго отряда тотчасъ сообщилъ это извѣстіе по телеграфу на Караялъ и просилъ Корпуснаго командира выслать полкъ кавалеріи для наблюденія за карсскимъ гарнизономъ и для открытія съ нимъ связи. Въ корпусномъ штабѣ предполагали, что *Мухтаръ-паша* умышленно распускаетъ слухи о движеніи на Ардаганъ, съ цѣлью воспрепятствовать нашему сосредоточенію, и такъ какъ атака турецкой арміи на Аладжѣ, предполагалась сперва 18, а потомъ отнесена была на 20 сентября, то ген.-м. *Комарову* было послано 13 сентября приказаніе Корпуснаго командира въ слѣдующей шифрованной телеграммѣ [1]): „Если выступили, то остановитесь въ Омеръ-ага „или другомъ наиболѣе удобномъ пунктѣ, до полученія при„казанія о дальнѣйшемъ движеніи вашего отряда. Атака от„ложена до восемнадцатаго сентября. Увѣдомите меня о по„лученіи настоящей телеграммы“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняя просьбу ген.-м. *Комарова*, 14 сентября въ 7 час. пополудни былъ посланъ изъ Кюрюкъ-Дара къ Паргету летучій отрядъ въ составѣ 2-го Владикавказскаго казачьяго полка, 2-го дивизіона 15-го драгунскаго Тверскаго полка и взвода ракетной команды подъ начальствомъ пдплк. *Андреева*. Задачей ему было поставлено—дойти до сел. Пурсухлю, стать тамъ на позицію и разъѣздами черезъ Желаусъ войти въ связь съ колонною ген.-м. *Комарова*.

Переправившись на лѣвый берегъ Карсъ-чая у сел. М.

---

[1]) Дѣло № 790 Арх. Воен.-Историч. Отд.

Паргетъ, пдплк. *Андреевъ* увидѣлъ небольшія партіи непріятельской конницы, которыя тотчасъ же и открыли огонь. Осмотрѣвъ позицію у сел. Пурсухлю, пдплк. *Андреевъ* нашелъ ее неудобной и двинулся къ сел. Джелаусъ. Вправо отъ дороги замѣчены были двѣ колонны непріятельской конницы. Для осмотра мѣстности, посланы были въ эту сторону—сотня Владикавказскаго казачьяго полка и 3-й эскадронъ драгунъ. Пдплк. же *Андреевъ* съ тремя сотнями казаковъ, эскадрономъ драгунъ и взводомъ ракетной команды направился прямо на сел. Джелаусъ, которое и занялъ, оттѣснивъ одинъ эскадронъ непріятельской конницы. На помощь къ этому эскадрону явилось вскорѣ и еще три эскадрона, а двѣ удачно попавшія ракеты произвели такой безпорядокъ въ рядахъ непріятеля, что вся турецкая конница повернула назадъ.

Въ это время отъ Заима показались четыре колонны турецкой пѣхоты съ артилеріей. Разсыпавъ въ цѣпь 4-ю сотню, пдплк. *Андреевъ* началъ отступать къ сел. Мамашъ, чтобы соединиться здѣсь съ посланными вправо—эскадрономъ драгунъ и сотней казаковъ. Сводный дивизіонъ этотъ, въ свою очередь, не оставался въ бездѣйствіи. Направившись по балкѣ прямо на замѣченныя непріятельскія колонны, дивизіонъ раздѣлился на двѣ части: драгуны подъ командой кап. *кн. Вачнадзе* поднялись изъ балки и пошли прямо на фронтъ непріятеля, а казаки продолжали движеніе балкой, чтобы выйти во флангъ туркамъ, немедленно открывшимъ по драгунамъ сильный огонь. Кап. *кн. Вачнадзе* спѣшилъ свой эскадронъ и сталъ отвѣчать непріятелю мѣткими выстрѣлами. Турки не выдержали огня драгунъ и начали отступать; въ это время изъ балки бросилась сотня казаковъ и смѣло ударила во флангъ непріятелю, который совершенно растерявшись бѣжалъ безпорядочной толпой къ сел. Джелаусъ и, миновавъ оное, направился къ Заиму, откуда двигались ихъ колонны; нашъ же отрядъ, по соединеніи всѣхъ частей, отошелъ къ сел. Мамашъ, гдѣ простоялъ до 4 час. вечера и, затѣмъ, вернулся въ лагерь, не успѣвъ открыть связи съ отрядомъ ген.-м. *Комарова*.

Потери съ нашей стороны заключались: въ 1 убитомъ и 2 раненыхъ нижнихъ чинахъ, и 1 контуженомъ оберъ-офицерѣ (прч. *Чижевскій*); лошадей убито 11, ранено 5. Непріятель оставилъ

на мѣстѣ болѣе 70 тѣлъ; взято въ плѣнъ—1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ; отбито до 40 лошадей [1]).

Между тѣмъ, въ корпусномъ штабѣ окончательно убѣдились въ ложности распущенныхъ слуховъ и ген.-м. *Комарову* было послано 16 сентября слѣдующее приказаніе Корпуснаго командира [2]): „Предлагаю вамъ выступить изъ настоящаго „мѣста расположенія съ такимъ во времени расчетомъ, чтобы „къ полудню 19 сентября вы непремѣнно прибыли съ отря„домъ въ Паргетъ. Если вы выступили съ 6-ю баталіонами, „то, для большаго обезпеченія Ардагана, возмите съ собой лишь „5 баталіоновъ съ той кавалеріей и артилеріей, о которой „сообщали телеграммой; шестой баталіонъ возвратите въ Арда„ганъ. Увѣдомьте, гдѣ будете имѣть ночлегъ съ 18 на 19-е и „требуется ли высылка встрѣчной кавалеріи въ Пурсухлю. Кто „остался старшимъ въ Ардаганѣ?“.

Въ тотъ же день, 16 сентября, ген.-м. *Комаровъ* съ колонной изъ 6 баталіоновъ, 4 сотенъ и 8 орудій [3]) выступилъ по назначенію тѣмъ же путемъ, которымъ шелъ и въ первый разъ, т. е. на Ахзачухъ и Пурсухлю. У послѣдняго аула 18 сентября была незначительная перестрѣлка между турецкими разъѣздами и нашими Полтавскими казаками. Колонна въ тотъ же день достигла Паргета.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Войсковой источникъ. Дѣло № 782, ч. III, стр. 291.

[2]) Дѣло № 790 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[3]) 3-й баталіонъ 75-го пѣх. Севастопольскаго, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны 151-го пѣх. Пятигорскаго и 2 баталіона 152-го пѣх. Владикавскаго полковъ, 1-я, 2-я и 3-я сотни Полтавскаго каз. и сотня Ахалцыхскаго кон.-ирр. полковъ, дивизіоны 3-й и 5-й батарей 38-й артил. бригады.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Военныя дѣйствія Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса.

(съ 20 сентября по 3 октября 1877 г.).

Аладжинская операція.

Планъ атаки турецкой арміи въ сентябрѣ. Съ прибытіемъ ожидавшихся подкрѣпленій, Главныя силы Дѣйствующаго корпуса значительно увеличились и къ 20 сентября состояли: изъ $61^1/_2$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 69 сотенъ и 28 батарей, общей численностью въ 55782 штыковъ и сабель и 220 орудій (*Приложеніе 45*).

Планъ атаки турецкой арміи, расположенной между Карсомъ и Арпачаемъ, былъ выработанъ еще въ концѣ августа. По этому плану предполагалось направить часть войскъ сзади Аладжи, въ обходъ праваго фланга турокъ, и, затѣмъ, совокупными силами прорвать слишкомъ растянутый фронтъ турецкаго расположенія ударомъ со стороны Большихъ и Малыхъ Ягны на ихъ центръ—Авліаръ и Визинъ-кей.

Намъ было хорошо извѣстно: что сообщенія турецкой арміи съ Карсомъ и Эрзерумомъ сосредоточивались главнымъ образомъ на пространствѣ между Большими Ягны, Визинъ-кеемъ, Авліаромъ, Буланагомъ и Хаджи-Вали; что вправо отъ этого четырехугольника по дугѣ въ 20 верстахъ до Инахъ-тепеси располагалась вся масса силъ *Мухтаръ-паши*, а влѣво отъ него—въ разстояніи 5—6 верстъ отъ вершины Большія Ягны—на Малыхъ Ягны, составлявшихъ крайній лѣвый флангъ турецкаго расположенія, стоялъ особнякомъ отрядъ, высланный

изъ Карса: что, слѣдовательно, четырехугольникъ этотъ, какъ узелъ сообщеній *Мухтаръ-паши* и центръ его расположенія, являлся стратегическимъ и тактическимъ ключемъ всей турецкой позиціи; что главный ударъ, направленный одновременно на Большія Ягны, Визинъ-кей и Авліаръ, совершенно отрѣзывалъ турокъ отъ Карса, такъ какъ пункты эти господствовали надъ всѣми путями сообщенія непріятеля съ Карсомъ и Эрзерумомъ; что въ этомъ случаѣ Большія Ягны имѣли важное значеніе и какъ передовой пунктъ, прикрывавшій ключъ турецкой позиціи—Авліаръ и Визинъ-кей, и какъ опорный пунктъ, съ котораго наши войска могли непосредственно, по овладѣніи имъ, дѣйствовать противъ Авліара и Визинъ-кея, и что, наконецъ, направляя нашу главную атаку на пункты вышеуказаннаго четырехугольника, мы тѣмъ самымъ—избѣгали фронтальнаго наступленія и лобового удара о возведенныя турками укрѣпленія, штурмуя только часть ихъ и то, преимущественно, во флангъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, въ нашей главной квартирѣ было рѣшено направить главный ударъ на сообщенія *Мухтара*, т. е. со стороны Ягны и, независимо отъ войскъ Главныхъ силъ корпуса, предназначавшихся для главной атаки, повліять на ходъ дѣла также и частью силъ ген.-л. *Тергукасова*, не ослабляя его преждевременно. Для выполненія послѣдняго рѣшенія, первоначально было предположено за 2—3 дня до боя воспользоваться выдѣленіемъ изъ Эриванскаго отряда самостоятельной колонны въ 5—6 баталіоновъ съ 8—10 сотнями казаковъ, для демонстративнаго движенія отъ Кульпъ на Хаджи-байрамъ и Дигоръ, и, кромѣ того, направить въ пространство, черезъ которое происходила связь *Мухтара* съ *Измаилъ-пашей*, отдѣльный наблюдательный отрядъ; въ виду же боя съ муширомъ и возможныхъ послѣдствій его, указанному отряду признавалось необходимымъ дать извѣстную самостоятельность, такъ какъ, независимо демонстраціи, ему, быть можетъ, пришлось бы сыграть весьма дѣятельную и рѣшительную роль (*Приложеніе 46*).

Предложенный ген.-л. *Обручевымъ* планъ атаки турецкой позиціи съ обходомъ ея праваго фланга былъ одобренъ Главнокомандующимъ, но выполненіе его было поставлено въ зависи-

мость отъ прибытія подкрѣпленій. Съ другой стороны,—у насъ еще надѣялись, что ген.-л. *Тергукасовъ* успѣетъ къ этому времени, съ имѣвшимся у него силами, быстро справиться съ *Измаилъ-пашею*. Такимъ образомъ, успѣхъ атаки *Мухтаръ-паши* основывался частью и на движеніи освободившихся силъ ген.-л. *Тергукасова* въ тылъ укрѣпленной турецкой позиціи на Аладжѣ. Въ дѣйствительности же предположенія эти не осуществились. *Измаилъ-паша* по прежнему оставался на занятыхъ имъ позиціяхъ и не обнаруживалъ, повидимому, никакихъ намѣреній приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а съ нашей стороны, какъ доносилъ начальникъ Эриванскаго отряда, не представлялось возможнымъ вести атаку по малодоступности непріятельской позиціи. При такихъ обстоятельствахъ начальникъ штаба арміи, ѣздившій въ концѣ августа въ Игдыръ для соглашенія съ ген.-л. *Тергукасовымъ* относительно указанныхъ выше совмѣстныхъ дѣйствій частью Эриванскаго отряда съ Главными силами противъ *Мухтара*, находилъ возможнымъ выдѣлить изъ его отряда бригаду пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ и 2 батареи, для направленія ихъ въ тылъ аладжинской позиціи при общей атакѣ мушира. Но уже въ первыхъ числахъ сентября, признаки наступленія обнаруженныя *Измаилъ-пашею*, заставили ген.-л. *Тергукасова* колебаться выдѣленіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ для дѣйствія противъ Аладжи. Возникшія по этому поводу телеграфныя сношенія съ нимъ выяснили, что въ крайнемъ только случаѣ изъ Эриванскаго отряда могла быть выдѣлена колонна для вышеуказанной цѣли и то въ составѣ только 2 баталіоновъ *(Приложеніе 47)*.

Такимъ образомъ, выполненіе начертаннаго плана атаки *Мухтаръ-паши* откладывалось изъ дня въ день въ теченіе всей первой половины сентября. Съ прибытіемъ ожидавшихся подкрѣпленій и колонны изъ Ардагана, Великій Князь Главнокомандующій нашелъ возможнымъ атаковать позиціи *Мухтаръ-паши*, не ожидая подкрѣпленій изъ Эриванскаго отряда, и днемъ атаки окончательно было назначено 20 сентября.

Подготовительныя мѣры. Въ виду предположенной атаки турецкихъ позицій, въ теченіе всей первой половины сентября съ нашей стороны предпринимались различныя подготовительныя мѣры какъ съ цѣлью оттянуть главнымъ об-

разомъ непріятельскія силы къ правому ихъ флангу и черезъ то ослабить центръ и лѣвый флангъ, такъ и къ обходу праваго фланга аладжинской позиціи. Въ видахъ этихъ: изъ байрахтарскаго лагеря дѣлались частыя демонстраціи противъ праваго фланга турокъ кавалерійскими рекогносцировками и нападеніями конныхъ и пѣшихъ партій охотниковъ; въ первой половинѣ сентября противъ праваго фланга турокъ у огузлинскаго оврага, фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Суботану, 2-мя ротами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона были возведены 4 батареи на 20 орудій, которыя по совѣту ген.-л. *Обручева* не вооружались въ виду того, что достаточно только и одной двухдневной работы, чтобы убѣдить турокъ въ серьезности предпринимаемыхъ тутъ дѣйствій [1]); для изслѣдованія дальней тыльной дороги въ обходъ Аладжи, отъ Арпачая черезъ Дигоръ на Базарджикъ былъ посланъ въ началѣ сентября особый офицеръ корпуса топографовъ, который съ успѣхомъ обрекогносцировалъ эту дорогу на всемъ ея протяженіи; для наблюденія за всѣми переправами по Арпачаю отъ Абдурахманскаго поста до Хаджи-байрама, былъ сформированъ 1 сентября летучій отрядъ изъ 3 сотенъ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, сотни Тифлисскаго дворянскаго дивизіона и 1-й и 2-й сотенъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка подъ общимъ начальствомъ маіора *кн. Чавчавадзе* съ приказаніемъ послѣднему войти въ связь съ командиромъ Закатальскаго конно-иррегулярнаго полка въ Кульпахъ; главнымъ пунктомъ пребыванія летучаго отряда назначены окрестности Георгіевскаго поста, а остальнымъ 2 сотнямъ 2-го Кизляро- Гребенскаго полка приказано имѣть наблюденіе за Арпачаемъ до Анинскаго поста [2]), и, наконецъ, для устройства переправъ черезъ Арпачай и дорожныхъ работъ, 1 сентября къ Георгіевскому посту была выдвинута еще колонна въ составѣ 2 ротъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона подъ командою пдплк. *Барковскаго*, которыми къ 5 сентября и были разработаны

---

[1]) Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну въ раіонѣ дѣйствія и расположенія Кавказской арміи 1877 г., в. IV.—Дѣло № 758.—Рапортъ плк. Зеземана 16 сентября 1877 г., № 2097.

[2]) Дѣло № 782, ч. III.—Рапортъ ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 1 сентября 1877 г., № 27.

переправы между Узункяндскимъ и Георгіевскимъ постами (*Приложеніе 48).* Переправой этой мы впослѣдствіи вовсе не пользовались, почему и устройство ея можно считать за простую демонстрацію.

Появленіе противъ Узункянда турецкой кавалеріи силою въ 500 человѣкъ, производившихъ рекогносцировку Арпачая, заставило ген.-л. *Лазарева*, по исполненіи работъ, вернуть обратно саперъ въ Байрахтаръ, а маіору *кн. Чавчавадзе*, находившемуся въ это время въ Кульпахъ, было приказано возвратиться и расположиться у Георгіевскаго поста [1]). Вслѣдствіе же усиленія турецкихъ конныхъ партій на Арпачаѣ, на подкрѣпленіе летучаго отряда маіора *кн. Чавчавадзе* былъ направленъ 7 сентября 1-й Волгскій казачій полкъ со взводомъ 2-й Кубанской конной батареи, причемъ всѣ находившіяся здѣсь войска поступили подъ общее начальство плк. *Воробьева* [2]).

Въ своемъ мѣстѣ было сказано, что предположенія наши относительно направленія части силъ Эриванскаго отряда въ тылъ аладжинскихъ позицій не могли осуществится въ половинѣ сентября, а такъ какъ планъ атаки арміи *Мухтаръ-паши* былъ уже разработанъ во всѣхъ деталяхъ и измѣнять его не приходилось, то въ главной квартирѣ и рѣшено было выдѣлить въ обходную колонну часть войскъ изъ Главныхъ силъ корпуса.

Съ этою цѣлью изъ войскъ байрахтарскаго лагеря былъ сформированъ особый отрядъ подъ начальствомъ командира 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка плк. *Вождакина* первоначально въ составѣ 3 баталіоновъ этого полка, роты саперъ 3-го баталіона и дивизіона 3-й батареи 38-й артилерійской бригады, который 11 сентября и выступилъ къ Камбинскому посту для устройства здѣсь переправъ [3]). Отрядъ же плк. *Воробьева*, за исключеніемъ 1-го дивизіона 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, который поступилъ въ распоряженіе плк. *Вождакина*, былъ расформированъ и 12 сентября вернулся въ байрахтарскій лагерь [4]).

[1]) Рапортъ ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 6 сентября 1877 г., № 67

[2]) Дѣло № 783. Журналъ военныхъ дѣйствій байрахтарскаго отряда.

[3]) Дѣло № 758. Рапортъ ген.-л. Лазарева 12 сентября 1877 г., № 109.

[4]) Дѣло № 783. Журналъ военныхъ дѣйствій байрахтарскаго отряда.

Затѣмъ, на усиленіе камбинскаго обходнаго отряда были направлены изъ Главныхъ силъ: сводный баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго и 3-й баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полковъ, 6-я сотня Кубанскаго, сотня 2-го Кизляро-Гребенскаго и 2 сотни (2-я съ ракетами и 4-я) 2-го Волгскаго казачьихъ полковъ и двѣ полубатареи шестыхъ батарей 19-й и 39-й артилерійскихъ бригадъ.

Командованіе войсками обходной колонны были ввѣрено ген.-м. *Шелковникову* [1]).

Составъ и расположеніе турецкой арміи въ половинѣ сентября. Всѣ упомянутыя демонстраціи наши увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ половинѣ сентября *Мухтаръ-паша* дѣйствительно сосредоточилъ позади Кизилъ-тапы, на пространствѣ — Хаджи - Вали—Суботанъ — Кизилъ-тапа—Джала—Керъхана—большую часть своихъ силъ гдѣ, по доходившимъ до насъ свѣдѣніямъ и по виднѣвшимся сплошнымъ массамъ турецкихъ лагерей, было собрано до 37—40 баталіоновъ, 15 эскадроновъ сувари, 2500 иррегулярной конницы и 55 орудій (въ томъ числѣ 10 крѣпостныхъ, стоявшихъ на вооруженіи Кизилъ-тапы, Инахъ-тепеси и у Суботана). Къ лѣвому флангу турецкіе лагери шли рѣже и малочисленнѣе. Авліаръ и Визинъ-кей совсѣмъ не были заняты, а на Большихъ Ягны стоялъ только наблюдательный постъ въ составѣ $^1/_2$ табора пѣхоты (200 человѣкъ). Малыя Ягны были заняты сильнѣе—8 баталіонами и 13 орудіями (4 крѣпостныхъ, 6 полевыхъ и 3 горныхъ), и гарнизонъ этой укрѣпленной позиціи опирался на карсскій гарнизонъ въ составѣ пѣхотной дивизіи (12—13 баталіоновъ), полка сувари и иррегулярной конницы (всего до 1000 человѣкъ кавалеріи), не считая заптіе (жандармы) и городскаго ополченія. Кромѣ того, турки давно слѣдили за нашими работами на переправахъ по Арпачаю. Появленіе же довольно значительнаго русскаго отряда у камбинской переправы обратило вниманіе турокъ. Хотя *Мухтаръ-паша* не придавалъ этому особеннаго значенія, но все-таки занялъ Кызылгульскія высоты (между камбинскою переправою и Дигоромъ) гдѣ съ возвышенности Кызылгула (Красная башня) прекрасно видѣнъ

[1]) Дѣло № 758. Арх. Воен.-Историч. Отд.

нашъ постъ. Турки устроили здѣсь укрѣпленіе и къ 19 сентября заняли его 6 баталіонами пѣхоты, 200 куртинскими всадниками и 6 орудіями (3 полевыхъ и 3 горныхъ) подъ начальствомъ *Атамъ (Адама) паши*. Помимо этихъ войскъ на сообщеніяхъ *Мухтаръ-паши* съ *Измаиломъ*, а также, для наблюденія за переправами къ югу отъ Камбинскаго поста, у Дигора, Нахичевана, Зибни и Зырчи находилось до 1500 курдовъ подъ начальствомъ *Эюбъ-аги* и *Максутъ-аги*. По слухамъ, у Сусуса стоялъ кавалерійскій отрядъ въ 2000 всадниковъ подъ начальствомъ *Давудъ-паши*.

Такимъ образомъ, во всей турецкой арміи, принимая во вниманіе послѣдній 2-хъ тысячный отрядъ *Давудъ-паши* и полагая въ баталіонѣ 450 человѣкъ, насчитывалось (*Приложеніе 49*): до 37—38 тысячъ штыковъ и сабель и 74 орудія [1]).

Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. Изъ сравненія передъ боемъ силъ и средствъ обѣихъ сторонъ заключаемъ: что для атаки турецкой позиціи, мы могли выставить противъ 37—38 тысячъ человѣкъ и 74 орудій непріятеля — до 56 тысячъ бойцевъ и 220 орудій, т. е. превосходили нашего противника общее численностью войскъ въ $1^1/_2$ раза, имѣя громадное (тройное) преимущество въ артилеріи, и что боевой опытъ нашихъ войскъ, пріобрѣтенный высокою цѣною, служилъ намъ залогомъ успѣха въ предстоявшемъ бою, а благодаря болѣе высокой боевой ихъ подготовкѣ и тактическому превосходству—и моральные шансы были также на нашей сторонѣ; на сторонѣ же турокъ были—всѣ выгоды командованія природной крѣпости ихъ позиціи, къ тому же усиленной солидными и многочисленными укрѣпленіями, болѣе совершенное вооруженіе, обиліе патроновъ, словомъ, всѣ средства для упорной обороны. Растянутость турецкой позиціи и незанятіе непріятелемъ самаго важнаго стратегическаго и тактическаго ключа позиціи — Авліара—Визинъ-кея—хотя и давали намъ много шансовъ на побѣду, но, принимая во вниманіе врожденную способность турокъ упорно отсиживаться и стойко защищаться въ земляныхъ окопахъ, атака могла потребовать гро-

[1]) Дѣло № 785. Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.

мадныхъ жертвъ и потерь, такъ что самымъ могучимъ средствомъ подготовки атаки являлся обходъ.

Подводя итоги шансовъ противниковъ въ предстоящемъ бою при данныхъ условіяхъ, т. е.—обороны и атаки сильной отъ природы и искусственно укрѣпленной горной позиціи, нельзя не придти къ заключенію, что оборона имѣла громадные шансы на успѣхъ, который могъ склониться на сторону атаки только при условіи особо искуснаго и мужественнаго веденія боя.

Турецкая позиція. Турецкая позиція, которую намъ предстояло штурмовать въ половинѣ сентября, представлялась въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Ускрѣпленная позиція на Малыхъ Ягны состояла изъ двухъ отдѣльныхъ частей: южной, занимавшей командующую вершину горы, и сѣверной, расположенной на склонахъ ея. Первую образуютъ семь отдѣльныхъ орудійныхъ ложементовъ, батарея на 3 орудія и сомкнутая траншея. Огонь съ ложементовъ и батареи, направленный большею частью къ востоку и юго-востоку, имѣлъ только дальній обстрѣлъ, по мѣрѣ же приближенія къ подошвѣ, вслѣдствіе крутизны скатовъ, артилерійская оборона дѣлалась мало дѣйствительной, и вся тяжесть падала на ружейную защиту изъ траншеи.

Сѣверная позиція характеристична своими траншеями, которыя состояли изъ рва шириною отъ 5 до 15 футъ и двухъ валовъ, сложенныхъ изъ камня и дерна: наружнаго—въ 4 фута высоты и отъ 5 до 7 футъ толщины и внутренняго—такой же высоты и отъ 4 до 5 футъ толщины. Малыя Ягны, какъ извѣстно, были заняты 8 баталіонами и 13 орудіями, опиравшимися на 12—13 баталіоновъ пѣхоты карскаго гарнизона, слѣдовательно, позицію эту могли защищать до 20 баталіоновъ пѣхоты и 1 тысяча всадниковъ, а всего до 10 тысячъ человѣкъ съ 13 орудіями.

Укрѣпленная позиція на Большихъ Ягны состояла изъ 9 ложементовъ для орудій, непрерывно сомкнутой траншеи и отдѣльныхъ стрѣлковыхъ окоповъ, переходящихъ на сѣверѣ

---

[1]) Инженерный журналъ 1880 г., № 8.

во вторую линію траншей. Благодаря природной трудно-доступности этой позиціи, обусловленной значительной высотой горы и крутизной скатовъ ея, профили укрѣпленій были слабы: рвы отъ 4 до 5 футъ ширины, а бруствера въ 2 фута высоты и 5 футъ толщины. Орудійные ложементы не были вооружены. Гору Большія Ягны занималъ, какъ сказано выше, наблюдательный постъ въ 200 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Укрѣпленныя позиціи близъ Суботана и Хаджи-Вали раскинуты были на обширномъ пространствѣ обоихъ береговъ Маврякъ-чая, не имѣли общаго характера съ другими позиціями—сплошности и состояли изъ сильныхъ артилерійскихъ позицій, окруженныхъ окопами и траншеями довольно сильной профили. Къ югу отъ Суботана были возведены редутъ и пятиугольный люнетъ, соединенные траншеями и батареями. У Хаджи-Вали и Суботана и на сѣверныхъ склонахъ Аладжи стояли лагери 12—15 таборовъ пѣхоты и 400 всадниковъ съ двумя полевыми батареями, да кромѣ того—3 крѣпостныхъ орудія, бывшихъ на вооруженіи въ укрѣпленіяхъ. Всѣ эти войска были подчинены ферику *Гусейнъ-Хами-пашѣ*

Правый флангъ аладжинской позиціи защищали: а) у Тайналыха—дивизія пѣхоты (11 баталіоновъ) и $1^1/_2$ батареи (9 орудій) подъ начальствомъ *Рашидъ-паши*; б) на Кизилъ-тапѣ—съ резервомъ въ 7 баталіоновъ позади, — полкъ сувари VI корпуса, 2 полевыхъ батареи и 4 крѣпостныхъ орудія подъ общимъ начальствомъ *Капуданъ-Мехмедъ-паши*, и в) прочіе войска (7—10 баталіоновъ и кавалерія) были распредѣлены по различнымъ пунктамъ аладжинской позиціи, на Инахъ-тепеси, у Керъ-хана и др.

Диспозиція. По диспозиціи, отданной на 20 сентября предполагалось атаковать части турецкой арміи, выдвинувшіяся къ горамъ Малыя и Большія Ягны и Визинъ-кею, т. е. лѣвый флангъ и центръ аладжинской позиціи (*Приложеніе 50*).

Для выполненія этого, всѣ войска были раздѣлены на три большія массы: правое крыло, лѣвое крыло и резервъ.

I. Правое крыло подъ личной командой Корпуснаго командира, ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* состояло изъ 26 баталіоновъ, 34 эскадроновъ и сотенъ, 96 пѣшихъ и конныхъ орудій, и ракетной команды съ 6-ю станками; къ нимъ присоединился

также и Ардаганскій отрядъ въ составѣ 6 баталіоновъ, 4 сотенъ и 8 орудій, что вмѣстѣ составило 32 баталіона, 40 эскадроновъ и сотенъ и 112 орудій съ ракетной командой при 6-ти станкахъ.

Правое крыло предназначалось для главной атаки на обѣ Ягны, а лѣвое—въ то же время должно было удержать правый флангъ *Мухтара*, расположенный отъ Инахъ-тепеси до Суботана и не допускать его подать помощь карсскимъ отрядамъ, на которые предполагалось вести главную атаку.

Правое крыло подраздѣлено было на четыре колонны: лѣвую—подъ командой ген.-м. *фонъ-Шака*—въ составѣ $7^1/_4$ баталіоновъ, 2 сотенъ и 40 девяти-фунтовыхъ орудій, предназначенную противъ Хаджи-Вали; среднюю—подъ начальствомъ ген.-л. *Шереметева*—въ составѣ $4^1/_4$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ, 16 орудій и 3 ракетныхъ станковъ, которая должна была быстро захватить гору Большія Ягны и, затѣмъ, выдвинуться къ сторонѣ Визинъ-кея; правую—подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе*—въ составѣ $7^1/_4$ баталіоновъ, 18 сотенъ, 26 орудій и 3 ракетныхъ станковъ, которая, по соединеніи съ Ардаганскимъ отрядомъ ген.-м. *Комарова*, должна была поступить подъ общее начальство ген.-л. *Poona* и дѣйствовать противъ горы Малыя Ягны, и резервъ праваго крыла—подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*—въ составѣ $7^1/_4$ баталіоновъ, 4 сотенъ и 22 орудій.

Лѣвая и средняя колонны подчинены были ген.-л. *Гейману*.

И такъ, у ген.-л. *Poona* было $13^1/_4$ баталіоновъ, 22 сотни, 34 орудія и 3 ракетныхъ станка, а у ген.-л. *Геймана*—$11^1/_2$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ, 56 орудій и 3 ракетныхъ станка.

Выступленіе изъ Кюрюкъ-Дара предполагалось въ 11 час. ночи, чтобы къ разсвѣту внезапно захватить гору Большія Ягны, находящуюся верстахъ въ 12 отъ лагеря, и повести, затѣмъ, атаку на Малыя Ягны. Въ случаѣ удачи, обѣ эти горы укрѣпить и идти на Визинъ-кей.

II. Лѣвое крыло—подъ начальствомъ ген.-л. *Лазарева*—состояло изъ $11^1/_4$ баталіоновъ, 15 сотенъ и 40 орудій.

Назначеніе его заключалось главнымъ образомъ въ удержаніи праваго фланга турокъ, дѣйствуя противъ нихъ, пре-

имущественно, артилерійскимъ огнемъ, въ виду чего и была придана ему еще полубатарея изъ осадныхъ орудій въ полевой запряжкѣ (на Учъ-тапѣ).

Войска этого крыла, также къ разсвѣту, должны были собраться впереди Караяла, фронтомъ на Кизилъ-тапѣ и сел. Кюльверанъ, и открыть артилерійскій огонь.

Ш. Общій резервъ—подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*—состоялъ изъ 10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій; сюда же причислены были и войска, расположенныя въ Караялѣ: 2-й баталіонъ Александропольскаго крѣпостного полка и 16 орудій изъ парка обложенія съ конной запряжкой.

Резервъ этотъ долженъ былъ стать по дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара къ Суботану.

IV. Камбинскій отрядъ—подъ начальствомъ ген.-м. *Шелковникова*—состоялъ изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 11 сотенъ и 12 орудій съ ракетной командой при 6-ти станкахъ. Цѣль его—дѣйствовать въ тылъ праваго фланга турокъ, предварительно обойдя ихъ по русскому берегу Арпачая и переправившись у Камбинскаго поста. Если бы къ отряду прибыло подкрѣпленіе изъ Эриванскаго отряда, то ген.-м. *Шелковникову* предоставлялось развить свое наступленіе и далѣе—въ тылъ самаго центра аладжинской позиціи. При этомъ ему вмѣнялась крайняя осмотрительность, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію, такъ какъ помощи ему ждать неоткуда.

Весь день 19 сентября на нашихъ позиціяхъ у Караяла и Байрахтара былъ проведенъ въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ предстоящему бою [1]). Вечеромъ, когда стемнѣло и туркамъ

---

[1]) *Примѣчаніе*: Военно-походному телеграфу предназначено имѣть станціи: на Караялѣ, гдѣ изволилъ назначить мѣсто главной квартиры Его Высочество Главнокомандующій, затѣмъ, на Учъ-тапѣ и въ пунктахъ ночного расположенія войскъ праваго и лѣваго крыльевъ и общаго резерва; кромѣ того, телеграфныя линіи, должны были тянуться вслѣдъ за войсками.

Для подвоза патроновъ непосредственно въ цѣпь, приказано имѣть не менѣе одной вьючной лошади на роту.

Войскамъ предписано взять съ собой на 4 дня сухарей и по 2 фунта варенаго мяса на человѣка. Ранцы везти на подводахъ.

Всѣ тяжести, на всякій случай, отправлены назадъ, и только для будущихъ раненыхъ и для подвоза воды взяты были фургоны, телѣги, бурдюки и прочее.

(см. на оборотѣ).

нельзя было замѣтить уже передвиженій въ нашихъ лагеряхъ, приказано было снимать палатки, укладывать обозъ и отправлять всѣ тяжести въ мѣста расположенія вагенбурговъ: на сѣверной сторонѣ Караяла—для войскъ Кюрюкдаринскаго (Караялскаго) отряда и въ Пирвали—для войскъ Байрахтарскаго отряда. По мѣрѣ оставленія позиціи, приказано было зажигать костры, чтобы замаскировать движеніе. Войска спѣшно двигались на сборные пункты, стараясь не сбиться въ темнотѣ; замѣтно было ихъ напряженное состояніе и ожиданіе чего то близкаго, рѣшительнаго.

Дѣйствія праваго крыла. Во исполненіе диспозиціи, частямъ правой колонны приказано было къ 4 час. вечера 19-го числа сосредоточиться (*Приложеніе 51*): находившимся подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе*—у Кюрюкъ-Дара, а состоявшимъ подъ командой ген.-м. *Комарова*—у Палдырвана. Затѣмъ, съ наступленіемъ сумерокъ, войска правой колонны, предшествуемыя авангардомъ изъ кавалеріи съ конной артилеріей отряда, должны были двинуться по дорогѣ на возвышенность Кабахъ-тапу, а оттуда, послѣ привала, на сел. Яйля-Мешка и далѣе—по южному склону горы Ташни-тапа. Съ разсвѣтомъ, авангарду приказано было приблизиться къ дорогѣ изъ сел. Халифъ-оглы въ Карсъ, расположиться здѣсь и отражать всякія попытки непріятеля помѣшать дѣйствіямъ нашихъ войскъ противъ горы Малыя Ягны. Кавалерія авангарда должна была войти въ связь съ кавалеріей колонны ген.-м. *Шереметева*, имѣвшей цѣлью атаковать гору Большія Ягны. Отрядъ ген.-м. *Комарова* съ разсвѣтомъ долженъ былъ повести атаку на укрѣпленія, выстроенныя на горѣ Малыя Ягны съ сѣверо-западной и запад-

---

Гренадеры, т. е. Кавказская и 1-я—гренадерскія дивизіи, вошли въ составъ праваго крыла, предназначеннаго для рѣшительнаго удара.

Съ цѣлью вызвать соревнованіе между полками разныхъ дивизій,—тождественные по нумеру полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій были сведены въ одну колонну, такъ напримѣръ. въ общій резервъ назначены ихъ первые полки, въ частный резервъ праваго крыла –вторые полки, а третьи полки—въ составъ правой колонны, предназначенной для штурма горъ Большихъ и Малыхъ Ягны.

У генерала Геймана въ лѣвой и средней колоннахъ шли четвертые полки гренадеръ. Полки эти были уже знакомы другъ другу, такъ какъ, по мѣрѣ прибытія полковъ 1-й гренадерской дивизіи, ихъ встрѣчали братскимъ угощеніемъ тождественные по нумеру полки Кавказскихъ гренадеръ.

ной сторонъ, а отрядъ ген.-м. *гр. Граббе*—поддерживать эту атаку, дѣйствуя противъ тѣхъ же укрѣпленій съ сѣвера.

Предположенія эти не были выполнены съ должной точностью, такъ какъ кавалерія не собралась своевременно, а именно: Ейскій казачій полкъ, содержавшій 19-го числа аванпосты, по какому то недоразумѣнію былъ собранъ лишь въ 10 час. вечера; дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ прибылъ изъ Байрахтарскаго отряда на Караялъ еще позднѣе; летучій отрядъ изъ Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, предполагавшійся первоначально въ Кочкоѣ и Кюрду, оказался въ Аладжа-Мечитѣ, откуда бригада, для выигрыша времени, должна была слѣдовать уже не на Паргетъ, а на Джамусли, и, несмотря на движеніе рысью, Дагестанцы только въ 3 часа утра 20-го числа нагнали колонну ген.-м. *Комарова* почти у подошвы горы Малыя Ягны, а Чеченцы съ ген.-м. *Арцу-Чермоевымъ* прибыли и еще нѣсколькими часами позднѣе.

Вслѣдствіе отсутствія кавалерійскаго авангарда, ген.-л. *Роопъ* приказалъ колоннѣ ген.-м. *Комарова*, принявшей въ ночной темнотѣ неправильное направленіе, остановиться гдѣ застанетъ ее приказаніе, вслѣдствіе чего, къ разсвѣту она оказалась не у сѣверо-западнаго, какъ предполагалось, а у восточнаго склона Малыхъ Ягны и при томъ на разстояніи близкаго артилерійскаго огня изъ турецкихъ укрѣпленій. Непріятель не замедлилъ открыть по колоннѣ сильный артилерійскій огонь. Первый пушечный выстрѣлъ съ Малыхъ Ягны грянулъ въ $5^1/_2$ час. утра, и, вслѣдъ за тѣмъ, по всей непріятельской линіи поданъ былъ сигналъ „тревога“, по которому изъ ближайшихъ къ намъ укрѣпленій открылась ружейная пальба.

Подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ ген.-м. *Комаровъ* прикрылъ развертываніе войскъ колонны тремя баталіонами Пятигорскаго пѣхотнаго полка, а всѣ остальныя части направилъ къ сѣверу отъ Малыхъ Ягны.

Кавалерія была направлена въ обходъ по дорогѣ въ Карсъ, съ приказаніемъ: охранять правый флангъ ген.-м. *Комарова*, поддержать атаку на Малыя Ягны, отражать всякія покушенія непріятельской кавалеріи со стороны Карса и содѣйствовать колоннѣ ген.-м. *Шереметева*—въ случаѣ полнаго успѣха.

Боевой порядокъ развернулся такъ: (см. планъ 4) на лѣвомъ флангѣ, съ сѣверо-восточной стороны, расположились въ ротныхъ колоннахъ 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Пятигорскаго полка, имѣя въ интервалахъ между баталіонами 4-ю батарею Кавказской гренадерской и 3-ю батарею 39-й артилерійскихъ бригадъ и въ резервѣ—3-й баталіонъ Севастопольскаго полка и 6 ротъ Владикавказскаго съ дивизіонами 3-й и 5-й батарей 38-й артилерійской бригады; 2-вѣ роты Владикавказцевъ прикрывали перевязочный пунктъ—правѣе, съ сѣверной стороны; въ боевую линію выдвинутъ былъ 1-й баталіонъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка съ 3-мя стрѣлковыми ротами 2-го Ростовскаго полка и 6-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Подъ прикрытіемъ ихъ, 2-ва другіе баталіона того же Перновскаго полка начали обходить Малыя Ягны съ сѣверо-западной стороны. Въ резервѣ находился 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ, выдѣлившій также 2-вѣ роты, для прикрытія перевязочнаго пункта.

Тѣмъ временемъ, три наши батареи заняли позицію и тотчасъ же открыли огонь съ дистанціи 800—1000 сажень, которымъ и прикрывали движеніе перестраивающихся частей пѣхоты и подготовляли атаку. Пятигорцы быстро наступали и, подойдя къ самой подошвѣ горы, завязали сильную перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ траншеѣ, откуда открытъ былъ жестокій ружейный и артилерійскій огонь по нашей пѣхотѣ. Около $7^1/_2$ часовъ 2-й и 3-й баталіоны Перновскаго полка, выдвинувшись съ сѣверо-западной стороны Малыхъ Ягны, развернулись поротно въ двѣ линіи со стрѣлковыми ротами въ цѣпи—на возвышенности, предоставлявшей возможность успѣшнаго обстрѣла непріятельской позиціи ружейнымъ огнемъ.

Въ промежутокъ около четверти версты, образовавшійся между 1-мъ баталіономъ Перновцевъ и правымъ флангомъ Пятигорскаго полка, былъ направленъ изъ частнаго резерва 3-й баталіонъ Севастопольскаго полка. Вскорѣ потребовались и новыя подкрѣпленія боевой линіи. Ген.-м. *Комаровъ*, приблизившись съ Пятигорцами и 1-мъ баталіономъ Перновцевъ къ самой подошвѣ горы, наткнулся на большія силы турокъ.

Дѣло становилось съ перваго же шага настолько серьезнымъ, что заставило ген.-л. *Роота* вызвать изъ резерва 1-й баталіонъ Тифлисскаго полка на поддержку Перновцевъ, а 3-й баталіонъ того же полка, вслѣдствіе просьбы ген.-м. *Комарова* о помощи,—на подкрѣпленіе Пятигорцевъ. По полубатареѣ отъ 3-й и 5-й батарей 38-й артилерійской бригады также были вызваны на позицію и открыли огонь съ дистанціи 900—1000 сажень. Такимъ образомъ, къ 8 час. утра наша боевая линія значительно удлинилась; резервы подходили быстро и таяли, входя въ боевую линію.

Въ это время замѣчены были свѣжія непріятельскія колонны, направлявшіяся отъ Визинъ-кея и Карса къ южной сторонѣ Малыхъ Ягны, что заставило ген.-л. *Роота* перевести резервъ ближе къ правому флангу. Между тѣмъ, кавалерія, выдвинутая на дорогу въ Карсъ, пройдя около 5 верстъ за развалины селенія Халифъ-оглы, усмотрѣла вправо 4 сотни турецкой конницы, вышедшей, какъ надо полагать, отъ Заима. Не теряя времени на перестрѣлку, ген.-м. *кн. Щербатовъ* приказалъ 2-му эскадрону Сѣверскаго драгунскаго полка и Дагестанскому конно-иррегулярному полку атаковать ихъ. Турки не выдержали атаки и понеслись на югъ черезъ карсскую дорогу. Драгуны и Дагестанцы однако же успѣли нагнать непріятельскихъ наѣздниковъ и, изрубивъ нѣсколько человѣкъ, взяли въ плѣнъ 5 всадниковъ. Турецкая конница отступила къ Малымъ Ягны и здѣсь попыталась охватить правый флангъ нашего расположенія—Перновскіе баталіоны. Ген.-м. *кн. Щербатовъ*, преслѣдуя, двинулся ей на перерѣзъ, чтобы не допустить соединиться ей съ гарнизономъ Малыхъ Ягны, а для отраженія ея атаки на нашъ правый флангъ ген.-л. *Роотъ* выдвинулъ изъ резерва остальныя 6 ротъ Тифлисцевъ. 3-му баталіону того же полка, слѣдовавшему на подкрѣпленіе Пятигорцевъ и уже находившемуся въ огнѣ, ген.-м. *гр. Граббе* приказалъ повернуть къ правому флангу Перновскаго полка.

Въ свою очередь и турки, замѣтивъ приближеніе подкрѣпленій изъ Карса и желая поддержать свою кавалерію, пытались перейти въ наступленіе: около 3-хъ непріятельскихъ таборовъ вышли изъ укрѣпленія и начали спускаться съ горы. Баталіоны Перновскаго полка, предводимые своимъ команди-

ромъ плк. *Бѣлинскимъ* и поддержанные 1-мъ баталіономъ Тифлисцевъ, бросились впередъ, но, встрѣченные бѣглымъ огнемъ этихъ трехъ таборовъ и изъ траншей, остановились и залегли за неровностями мѣстности. Въ это же время подоспѣлъ 3-й баталіонъ Севастопольцевъ, который, быстро выдвинувшись впередъ, развернулся правѣе Пятигорскаго полка. Появленіе Севастопольцевъ оказало свое дѣйствіе — турки прекратили наступленіе, и цѣпь Перновцевъ подвинулась ближе къ цѣпи Севастопольцевъ.

Тѣмъ временемъ ген.-м. *кн. Щербатовъ*, пройдя карсскую дорогу, вновь сблизился съ турецкой кавалеріей. Въ атаку были направлены 1-й эскадронъ Сѣверцевъ и Ейскій казачій полкъ, а за ними, уступомъ, 2-й эскадронъ Сѣверскаго драгунскаго полка. Турки попрежнему не приняли атаки и быстро отступили къ сел. Каланы-кей, преслѣдуемые драгунами и казаками. У названной деревни кавалерія наша была встрѣчена огнемъ турецкой батареи, расположенной на бугрѣ между двумя оврагами, а въ слѣдъ затѣмъ и пѣхоты. Тѣмъ не менѣе Сѣверцы и Ейцы врубились въ цѣпь и смяли ее, послѣ чего ген.-м. *кн. Щербатовъ* отвелъ кавалерію назадъ и возвратился на прежнее мѣсто. Между тѣмъ, 2-ва баталіона Тифлисскаго полка, поддержавъ сначала нашу кавалерію, сбили затѣмъ непріятеля съ западнаго уступа Малыхъ Ягны и, увлекшись преслѣдованіемъ его, продвинулись далеко впередъ къ Каланы-кею, гдѣ и встрѣтились съ карсскимъ гарнизономъ.

Изъ 13 таборовъ турецкой пѣхоты, показавшихся со стороны Карса, 5—направились на крайній флангъ нашей боевой линіи и, частію, въ тылъ. Для отраженія опасности съ этой стороны, ген.-л. *Роопомъ* были приняты слѣдующія мѣры: на подкрѣпленіе Тифлисцамъ передвинуты изъ резерва баталіонъ Владикавказскаго полка съ двумя дивизіонами 3-й и 5-й батарей 38-й артилерійской бригады (8 орудій); съ лѣваго фланга на правый перемѣщена 4-я батарея гренадеръ пдплк. *Калакуцкаго* и, наконецъ, двинута вся кавалерія ген.-м. *кн. Щербатова* съ двумя конными орудіями и ракетами.

Было около 9 час. утра. Бой у Малыхъ Ягны былъ въ самомъ разгарѣ; всѣ части уже находились въ огнѣ и несли потери; резервовъ не было, а между тѣмъ предстояло еще

штурмовать укрѣпленія. Всѣ частныя попытки не имѣли успѣха, и въ $9^1/_4$ часовъ ген.-л. *Роопъ* доносилъ Корпусному командиру: „Резервы изсякли, — осталось только двѣ роты; между „тѣмъ на генерала *гр. Граббе* сильно налегаютъ. Не признаете ли „возможнымъ прислать полкъ".

Но вмѣсто полка ген.-л. *Роопъ* получилъ изъ частнаго резерва праваго крыла только 3-й баталіонъ Ростовскаго полка. Около 10 час. утра вся наша артилерія (34 орудія) съ полнымъ успѣхомъ громила Малыя Ягны. Тѣмъ не менѣе положеніе Тифлисцевъ и Владикавказцевъ, встрѣтившихъ превосходныя силы непріятеля между Малыми Ягны и Каланы-кеемъ, было довольно трудное.

Въ 9 час. 40 мин. ген.-л. *Роопъ* доносилъ Корпусному командиру: „Всѣ резервы введены въ бой. Усиленная атака „со стороны турецкой пѣхоты. Кавалерія направлена для под„держки праваго фланга. Передъ тѣмъ наша кавалерія атако„вала турецкую, которую гнала до Визинъ-кея (Каланы-кея), „но, встрѣченная картечнымъ огнемъ и огнемъ нѣсколькихъ „баталіоновъ, отступила. Должно думать, что эта же пѣхота „атакуетъ нашъ правый флангъ. Если кавалеріи удастся „опрокинуть непріятельскую пѣхоту, то дѣло можетъ получить „благопріятный исходъ. Во всякомъ случаѣ, необходима под„держка, если можно, пришлите изъ резерва".

Дружныя усилія нашихъ храбрыхъ Тифлисцевъ и Владикавказцевъ, поддержанныхъ артилеріей и кавалеріей ген.-м. *кн. Щербатова*, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ, вся масса непріятельскихъ войскъ, наступавшихъ изъ Карса, отступила обратно съ немалыми потерями. Цѣпь нашихъ наѣздниковъ такъ близко продвинулась къ Карсу, что съ Карадага было сдѣлано по ней два выстрѣла совершенно, впрочемъ, безвредныхъ.

Около 11 час. утра бой у Малыхъ Ягны почти прекратился. Ограничиваясь лишь ружейной перестрѣлкой и артилерійской канонадой, Тифлисцы и Владикавказцы, поддержанные послѣдними частями резерва, были возвращены на западный уступъ Малыхъ Ягны. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что силы непріятеля на Малыхъ Ягны сверхъ ожиданія оказались очень большими и, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ

гарнизономъ Карса, значительно превосходили наши. Потери наши къ этому времени превышали уже 300—400 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, и войскамъ надо было дать время устроиться, привести себя въ порядокъ, чтобы съ новыми силами броситься на штурмъ горы. Въ $10^1/_2$ час. утра ген.-л. *Роопъ* доносилъ Корпусному командиру: „Атака пѣхоты съ „Визинъ-кея отбита. Тѣмъ не менѣе въ общемъ ходѣ дѣла „застой, за неимѣніемъ резерва“ [1]).

Дѣйствіе средней и лѣвой колоннъ. Въ то время когда на Малыхъ Ягны кипѣлъ упорный бой, войска ген.-л. *Геймана* успѣли овладѣть Большими Ягны и ввязались въ не менѣе жестокій бой у Хаджи-Вали. Согласно частной диспозиціи, отданной ген.-л. *Гейманомъ* (*Приложеніе 52*), средняя и лѣвая колонны праваго крыла—$11^1/_2$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и 56 орудій—къ 7 час. пополудни 19 сентября собрались на сборномъ пункѣ, впереди своего лагеря у Караяла, по суботанской дорогѣ, за исключеніемъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ ночной темнотѣ сбившагося съ пути.

Вмѣсто 7 часовъ, какъ требовалось диспозиціей, войска ген.-л. *Геймана* выступили въ 12 час. ночи. Въ оврагѣ, проходящемъ отъ Полдырвана къ Большимъ Ягны, былъ сдѣланъ небольшой привалъ, во время котораго присоединился и 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ. Въ 2 часа пополуночи выступили дальше, и колонны раздѣлились: средняя—Свиты Его Величества ген.-м. *Шереметева* ($4^1/_4$ баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій)—взяла направленіе на Большія Ягны, съ приказаніемъ овладѣть этой горой повозможности врасплохъ и, занявъ ее однимъ баталіономъ, остальными войсками взять Авліаръ; лѣвая—ген.-м. *фонъ-Шака* ($7^1/_4$ баталіоновъ, 2 сотни и 40 орудій)—была двинута съ привала влѣво, чтобы задержать турокъ у Хаджи-Вали и Суботана и воспрепятствовать движенію непріятельскихъ войскъ на выручку Визинъ-кея или Авліара.

---

[1]) Дѣло № 807 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса (Дѣло № 4951 Арх. Воен.-Уч. Ком.).—Дѣло № 802, стр. 57. Рапорты: ген.-л. Роопа Корпусному командиру 26 сентября, № 5109; генеральнаго штаба кап. Палицына начальнику штаба корпуса 26 сентября, № 60, и ген.-м. кн. Щербатова ген.-л. Роопу.

Ген.-м. *Шереметевъ* двинулся въ указанномъ ему направленіи тремя эшелонами съ дистанціями въ $^1/_4$ версты: а) въ головномъ эшелонѣ, при которомъ слѣдовали генералы *Гейманъ* и *Шереметевъ*, находились 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-й баталіонъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка; б) во второмъ эшелонѣ рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 15-й драгунскій Тверской, Кубанскій (4 сотни) и 2-й Владикавказскій казачьи полки съ 5-й конной Кубанской батареей, и в) въ третьемъ эшелонѣ 2-й и 3-й баталіоны Несвижскаго полка съ 4-й батареей 39-й артилерійской бригады.

Прикрываясь охотниками 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и Мингрельскаго полка (по 120 человѣкъ отъ каждаго), ген.-м. *Шереметевъ* подошелъ на разсвѣтѣ къ подошвѣ восточной стороны Большихъ Ягны, гдѣ и развернулъ боевой порядокъ по головному эшелону: вправо—2-й и 3-й баталіоны Несвижцевъ и влѣво—кавалерію. Сдѣлавъ осмотръ мѣстности, ген.-м. *Шереметевъ* нашелъ, что скаты горы съ этой стороны очень круты и самый штурмъ ея можетъ потребовать громадныхъ усилій. Вслѣдствіе этого начальникъ колонны рѣшилъ зайти въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимавшимъ эту гору, почему и перевелъ часть войскъ на южную и юго-западную стороны Большихъ Ягны. Колонна приняла слѣдующій порядокъ: въ центрѣ (на юго-восточной сторонѣ горы)—1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-й баталіонъ Несвижскаго полка съ охотниками подъ командой генеральнаго штаба плк. *Коваленскаго*; на правомъ флангѣ (на сѣверо-восточной сторонѣ Ягны)—2-й и 3-й баталіоны Несвижскаго полка съ 4-й батареей 39-й артилерійской бригады подъ начальствомъ командира этого полка флиг.-ад. плк. *Цеймерна*, и на лѣвомъ флангѣ (на западной сторонѣ горы)—рота саперъ и вся кавалерія—4 эскадрона (Тверцы) и 8 сотенъ (Кубанцы и Владикавказцы) съ 5-й Кубанской конной батареей подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Витгенштейна*.

Едва стрѣлки и 3-й баталіонъ Несвижцевъ, прикрываясь охотниками, стали подыматься въ гору, какъ турки открыли сильный ружейный огонь. Очевидно было, что бой ожидался упорный, вслѣдствіе чего, на поддержку войскъ ген.-м. *Шереметева*, были направлены изъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака* 1-й

баталіонъ Мингрельскаго полка, 3-я батарея Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ. Такимъ образомъ, къ 6 час. утра противъ Большихъ Ягны нами было сосредоточено 3 полевыхъ батареи, которыя изъ 24 орудій громили съ трехъ сторонъ картечными гранатами турокъ, засѣвшихъ въ своихъ траншеяхъ [1]).

Въ то же время лѣвая колонна ген.-м. *фонъ-Шака* заняла позицію противъ Хаджи-Вали и Суботана.

Расположеніе частнаго и общаго резервовъ. Одновременно съ выступленіемъ войскъ праваго крыла, въ 9 час. вечера 19 сентября двинулся къ Кабахъ-тапѣ и ген.-м. *Соловьевъ* со своей резервной колонной въ составѣ $7^1/_4$ баталіоновъ, 4 сотенъ и 22 орудій (*Приложеніе 53*). Къ $5^1/_2$ час. пополуночи, на другой день резервъ праваго крыла остановился въ 3-хъ верстахъ отъ подошвы Большихъ Ягны и въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Малыхъ Ягны, гдѣ тотчасъ же и приступилъ къ возведенію опорнаго укрѣпленнаго пункта. Для прикрытія работъ, были выдвинуты на позицію одинъ баталіонъ Грузинскаго полка съ 3-й батареей 40-й артилерійской бригады; остальныя части того же полка составили резервъ боевой линіи, а 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ—главный резервъ. Турки не замедлили открыть съ Малыхъ Ягны огонь по нашему резерву, и 3-я батарея начала отвѣчать, но гранаты наши по дальности разстоянія не долетали [2]). Прибывшій къ этому времени на Кабахъ-тапу ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* отмѣнилъ постройку укрѣпленій и прекратилъ огонь, а всю колонну ген.-м. *Соловьева* передвинулъ ближе къ Большимъ и Малымъ Ягны.

Общій резервъ подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*, въ составѣ 10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудій [3]), къ 6 часамъ утра 20 сентября выстроился въ резервномъ порядкѣ на дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара къ Суботану, впереди

---

[1]) Дѣло № 802.—Рапорты: ген.-л. Геймана Корпусному командиру 26 сентября № 758 и генеральнаго штаба пик. Коваленскаго начальнику корпусного штаба, 12 октября, № 8.

[2]) Дѣло № 802.—Рапортъ ген.-м. Соловьева Корпусному командиру 6 сентября, № 41

[3]) Приложеніе 50.

укрѣпленной позиціи, занятой 1-й бригадой Кавказскихъ гренадеръ. Кавалерійскія части были выдвинуты на фланги—уступами назадъ, а причисленные къ резерву—2-й баталіонъ Александропольскаго крѣпостного полка съ 1-й и 2-й батареями осаднаго парка въ полевой запряжкѣ (16 орудій) — занимали Карайлъ [1]).

Такимъ образомъ, къ 6 час. пополуночи 20 сентября войска праваго крыла развернулись на обширномъ пространствѣ, занявшемъ передъ Малыми и Большими Ягны и Хаджи-Вали верстъ 12—15 по фронту и въ глубину, до главнаго резерва, 15—20 верстъ. Затѣмъ, между колонной ген.-м. *фонъ-Шака* и лѣвымъ крыломъ ген.-л. *Лазарева*, развернувшагося у Кюльверана, образовался никѣмъ незанятый промежутокъ верстъ въ 8 — 9.

Атака Большихъ Ягны. Поручивъ всѣ войска, назначенныя на штурмъ Большихъ Ягны, командованію генеральнаго штаба плк. *Коваленскаго*, ген.-м. *Шереметевъ* остался руководить правымъ флангомъ боевого расположенія и артилерійскимъ огнемъ. Пока наша артилерія обстрѣливала укрѣпленія на Большихъ Ягны, подготовляя атаку, плк. *Коваленскій* двинулъ на штурмъ баталіоны—1-й Кавказскій стрѣлковый и 3-й Несвижскаго полка съ охотниками впереди. Дорога, разработанная турками, шла легкими зигзагами, за которыми устроены были траншеи и ровики для стрѣлковъ, откуда и былъ открытъ непріятелемъ сильный перекрестный огонь, отъ котораго въ короткій промежутокъ времени выбыло изъ строя 2 офицера и до 20 нижнихъ чиновъ. Во избѣжаніе напрасныхъ потерь, плк. *Коваленскій* вызвалъ на позицію 5-ю Кубанскую конную батарею. Подъ личнымъ начальствомъ адъютанта Его Высочества, гвардіи плк. *фонъ-Петерса*, исполнявшаго обязанности начальника артилеріи въ колоннѣ, Кубанцы лихо вынеслись впередъ и, по приказанію плк. *Коваленскаго*, развернувшись пополубатарейно по обѣ стороны дороги, начали продольно обстрѣливать картечными гранатами зигзаги и траншеи. Результатъ получился блистательный: послѣ первыхъ же выстрѣловъ турки оставили

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

траншеи и бросились на вершину горы, въ главное укрѣпленіе; стрѣлковыя цѣпи двинулись вслѣдъ за ними; наши войска съ трехъ сторонъ охватили гору, и скоро громкое „ура“ огласило окрестности, — вся колонна быстро поднялась на вершину и овладѣла укрѣпленіемъ. Часть турецкихъ войскъ, бросившаяся съ горы безъ дороги, была перехвачена внизу конными охотниками подъ командой прч. *кн. Орбеліани* и флиг.-ад. прч. *гр. Орлова-Денисова*, а непріятель, остававшійся еще на горѣ, упорно защищался внутри укрѣпленія и даже въ палаткахъ; многіе здѣсь были переколоты, другіе бѣжали или же были взяты въ плѣнъ.

„Къ сожалѣнію, говоритъ ген.-л. *Гейманъ* въ своемъ доне„сеніи о боѣ у Большихъ Ягны, малочисленность войскъ не „дала возможности, одновременно съ движеніемъ на Большія „Ягны, частью войскъ занять Авліаръ. Но, желая попытаться „еще успѣть занять этотъ важный пунктъ прежде непріятеля, „было приказано: 4-му гренадерскому Несвижскому полку не„медленно спуститься съ Большихъ Ягны и, вмѣстѣ со всей „кавалеріей подъ командой ген.-м. *кн. Витгенштейна*, двинуться „къ Авліару. Въ то же время, колоннѣ ген.-м. *фонъ-Шака* при„казано перейти въ атаку—какъ для отвлеченія непріятеля, „спѣшившаго къ Авліару, такъ равно и для того, чтобы занять „хаджи-валинскій (суботанскій) оврагъ“.

Дѣйствіе резервной колонны ген.-м. Соловьева. Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, слѣдившій за ходомъ дѣла съ Кабахъ-тапы, около 7—8 часовъ получилъ просьбу ген.-л. *Роопа* о присылкѣ ему подкрѣпленій; въ то же время было замѣчено отступленіе турокъ съ Большихъ Ягны. Въ виду этого, Корпусный командиръ выдвинулъ подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова* въ промежутокъ между Большими и Малыми Ягнами 2-й, 3-й и 4-й баталіоны 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, 3-ю батарею 40-й артилерійской бригады, 2-ю 3-ю и 4-ю сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка—какъ съ цѣлью поддержать войска ген.-л. *Роопа*, такъ и отрѣзать путь отступленія туркамъ, бѣжавшимъ съ Большихъ Ягны (*Приложеніе 54*).

Моздокцы (3-я и 4-я сотни) во главѣ со своимъ командующимъ полкомъ маіоромъ *Алтадуковымъ* тотчасъ же бросились преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля и, увлекшись, доска-

кали до самаго Визинъ-кея, гдѣ и захватили не занятое турками укрѣпленіе и держались тамъ до тѣхъ поръ, пока не получили приказанія возвратиться.

Тѣмъ временемъ Грузинцы получили приказаніе отъ ген.-л. *Обручева*, выѣхавшаго впередъ для осмотра сѣверо-западныхъ скатовъ Большихъ Ягны, стать у сѣвернаго ската этой горы, взятой нами только что, и быть на готовѣ поддержать атаку на Малыя Ягны.

Ген.-м. *Авиновъ*, подойдя къ подошвѣ Малыхъ Ягны съ южной стороны, развернулъ колонну въ боевой порядокъ и, имѣя въ боевой линіи 2-й и 4-й баталіоны Грузинцевъ и 3-ю батарею 40-й артилерійской бригады и въ резервѣ—3-й баталіонъ этого же полка, сталъ медленно подвигаться впередъ, выжидая съ противоположной стороны атаку войсками колонны ген.-л. *Роопа*.

Поднявшись на скатъ горы, въ 400 шагахъ отъ укрѣпленія Грузинцы остановились, залегли и ружейнымъ огнемъ съ ближайшей дистанціи стали подготовлять предстоявшую имъ атаку укрѣпленія на Малыхъ Ягны; 3-я батарея 40-й бригады, занявъ позицію, съ дистанціи 500 сажень также начала обстрѣливать укрѣпленіе. Въ это время показалась непріятельская пѣхота, наступавшая изъ Карса и сильно насѣдавшая на Тифлисцевъ, далеко выдвинувшихся по западную сторону горы. Ген.-м. *Авиновъ* вынужденъ былъ спуститься ниже и, загнувъ свой лѣвый флангъ, выдвинулъ противъ карсскихъ войскъ 2-ю полубатарею 3-й батареи, чѣмъ много способствовалъ отраженію атаки непріятеля, насѣдавшаго на колонну ген.-м. *гр. Граббе* [1]).

Находясь на Кабахъ-тапѣ, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* около 8 час. утра получилъ записку отъ ген.-л. *Геймана* слѣдующаго содержанія [2]): „Большія Ягны взяты; въ гарнизонѣ оставленъ „1-й стрѣлковый баталіонъ. Убитъ 1 офицеръ и ранены—1 офи„церъ и около 20 нижнихъ чиновъ. Хадживалинскій оврагъ „сейчасъ будетъ занятъ; наши уже въ лагерѣ; оставлено на „мѣстѣ много тѣлъ, говорятъ—до 60. Для овладѣнія Авліа-

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Войсковые источники.
[2]) Дѣло № 804 Арх. Воен.-Историч. Отд.

„ромъ направлены подъ командой *кн. Витгенштейна*: Не„свижскій полкъ, двѣ батареи, всѣ казаки и рота саперъ. „Прошу прислать два баталіона, тогда займу Орлокъ и Ви„зинъ-кей".

Изъ этой записки было ясно, что колонна ген.-м. *фонъ-Шака* ввязалась уже въ бой, тогда какъ по диспозиціи ей предназначалось удерживать непріятеля у Хаджи-Вали артилерійскимъ огнемъ и воспрепятствовать движенію его къ Визинъ-кею.

Это обстоятельство, сильная канонада и ружейная перестрѣлка, раздававшаяся у Хаджи-Вали, заставили ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* опасаться за участь колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, который со своими 6-ю баталіонами могъ встрѣтить превосходныя силы непріятеля. Въ виду этого, Корпусный командиръ, желая лично слѣдить за дѣйствіями лѣвой колонны, выѣхалъ къ сторонѣ Большихъ Ягны и въ то же время изъ резерва направилъ къ ген.-м. *фонъ-Шаку* 2-й и 3-й баталіоны Ростовскаго полка съ 1-й Терской конной батареей (6 орудій).

На пути къ Большимъ Ягнамъ Корпусный командиръ получилъ отъ ген.-л. *Роопа* указанныя выше донесенія о ходѣ боя на Малыхъ Ягны съ просьбой о присылкѣ подкрѣпленій въ виду значительныхъ силъ непріятеля, показавшихся изъ Карса. Къ ген.-л. *Роопу* вмѣсто просимаго имъ полка, былъ посланъ 3-й баталіонъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка.

Бой у Хаджи-Вали и Суботана. Когда происходили всѣ описанныя дѣйствія у Большихъ и Малыхъ Ягны, неумолкаемый трескъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ, раздававшихся уже въ $7^1/_2$ час. утра со стороны Хаджи-Вали, указывалъ, что ген.-м. *фонъ-Шакъ* подошелъ къ суботанскому оврагу

Занявъ позицію у Хаджи-Вали и получивъ приказаніе ген.-л. *Геймана* перейти въ наступленіе, ген.-м. *фонъ-Шакъ* принялъ слѣдующее боевое расположеніе: правый флангъ его составили 3-й и 4-й баталіоны 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка—по ротно въ одну линію, имѣя за собой въ резервѣ 2-й баталіонъ того же полка; въ центрѣ развернулись 1-я, 2-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады; на лѣвомъ флангѣ стали 1-й и 2-й баталіоны 158-го

пѣхотнаго Кутаисскаго полка—по ротно въ двѣ линіи, и въ общій резервъ—былъ выдѣленъ 3-й баталіонъ того же полка. Фланги наблюдались двумя сотнями 1-го Горско-Моздокскаго полка, при чемъ казаками было прервано телеграфное сообщеніе между Большими Ягны и ставкой *Мухтаръ-паши* на Аладжѣ.

Въ турецкомъ лагерѣ, находившемся по ту сторону р. Маврядъ-чай, было тихо. Выѣхавъ на позицію, батареи выстроились въ одну линію и съ дистанціи 860 сажень открыли по турецкому лагерю огонь гранатами; въ послѣднемъ затрубили тревогу,—турки, очевидно, были захвачены врасплохъ. Батареи наши тотчасъ же перешли на картечную гранату, направляя огонь туда, гдѣ непріятель группировался болѣе.

Съ первыми же выстрѣлами, раздавшимися на Аладжѣ, *Мухтаръ-паша* перевелъ свою главную квартиру ближе къ Узунъ Сырту, откуда ему было удобнѣе слѣдить за ходомъ боя. Первоначально муширъ не могъ уяснить себѣ нашихъ намѣреній и полагалъ, что мы ведемъ ложную атаку противъ его лѣваго фланга и центра, тогда какъ главная цѣль наша заключается во взятіи Кизилъ-тапы. Но вскорѣ *Мухтаръ-паша* созналъ свою ошибку, оставивъ незанятыми Авліаръ и Визинъ-кей. Увидя, что ген.-л. *Гейманъ* взялъ уже Большія Ягны и угрожаетъ главному—ключу всей его позиціи—Авліару, а также что противъ праваго фланга производится лишь демонстрація, муширъ сталъ быстро стягивать силы своего праваго фланга къ центру. Видно было—какъ неслись въ карьеръ по дорогѣ къ Авліару, сперва отдѣльные всадники, какъ потомъ появились группы, за ними батареи и, наконецъ, длинныя вереницы турецкихъ таборовъ, стремившихся занять этотъ важный для нихъ пунктъ, до прихода нашихъ войскъ.

Солнце давно уже стояло надъ горизонтомъ и дало возможность ген.-м. *фонъ-Шаку* опредѣлить какъ силы турокъ, значительно превосходившія наши, такъ равно и то, что турки направлявшіеся отъ сел. Буланага къ Авліару, легко могли обойти правый флангъ его колонны, уже примкнувшей къ суботанскому оврагу. Всѣ эти обстоятельства поставили ген.-м. *фонъ-Шака* въ необходимость просить ген.-л. *Геймана* вернуть ему обратно 1-й баталіонъ Мингрельскаго полка съ батареей, направленные въ колонну ген.-м. *Шереметева*, и извѣстить о

полной невозможности, наступая одновременно на Хаджи-Вали, содѣйствовать овладѣнію Авліаромъ. До прихода же просимыхъ частей, опасаясь за свой правый флангъ, ген.-м. *фонъ-Шакъ* выдвинулъ изъ резерва къ сторонѣ Авліара двѣ роты 2-го баталіона Мингрельскаго полка.

Наступленіе лѣвой колонны велось съ замѣчательной энергіей. Быстрымъ, стройнымъ и рѣшительнымъ движеніемъ Мингрельцы и Кутаисцы клиномъ врѣзались во флангъ турецкаго расположенія у Хаджи-Вали. Особенно быстро наступали 1-й и 2-й баталіоны Кутаисцевъ во главѣ со своимъ командиромъ полка плк. *Барановымъ*, что вынудило ген.-м. *фонъ-Шака* приблизить къ лѣвому флангу единственный резервъ—3-й баталіонъ этого полка, перестроившагося при этомъ по ротно въ двѣ линіи. По приказанію исправлявшаго обязанности начальника артилеріи въ колоннѣ плк. *Кульстрема*, 5-я батарея Кавказскихъ гренадеръ перемѣнила позицію, расположилась ближе къ рѣкѣ Маврякъ-чай и съ 600 сажень поддерживала наступленіе нашей пѣхоты. Если бы намъ удалось отбросить турокъ влѣво и, затѣмъ, утвердиться на горѣ Авліаръ, то позиція непріятеля была бы разрѣзана пополамъ, и побѣда была бы несомнѣнна.

Нѣсколько оправившись, непріятель сталъ выдвигать на склонахъ Аладжи свою артилерію, а значительныя колонны его продолжали передвигаться отъ Тайналыха, Керъ-хана, даже Суботана и изъ промежуточныхъ лагерей прямо на Хаджи-Вали. Положеніе ген.-м. *фонъ-Шака*, частью спустившагося, частью уже перешедшаго хадживалинскій (суботанскій) оврагъ и изолированнаго отъ прочихъ колоннъ, становилась опаснымъ. Время уходило. Несвижцы, замедлившіе наступленіе на Авліаръ вслѣдствіе сильной усталости и необходимости пополнить патроны, спускались съ Большихъ Ягны и строились у ея подошвы; кавалерія *кн. Витгенштейна* ничего не предпринимала, а отважные Моздокцы продолжали держаться у Визинъ-кея. Колонна ген.-л. *Лазарева* находилась передъ Кизилъ-тапою и отдѣлялась отъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака* девятиверстнымъ промежуткомъ. Ген.-л. *Лазаревъ*, находившійся при лѣвомъ крылѣ, сознавалъ всю важность своевременной поддержки ген.-м. *фонъ-Шака*, но диспозиція, предписывавшая этой колоннѣ огра-

ничиваться только демонстраціей противъ праваго фланга турокъ, удерживала его привести въ исполненіе свое намѣреніе. Такимъ образомъ, критическое положеніе лѣвой колонны съ каждой минутой становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ.

Всѣ части, особенно Кутаисцы, понесли уже значательную убыль. Санитаровъ, для выноса раненыхъ, оказалось недостаточно, и люди должны были выходить изъ строя, для уборки товарищей. Къ этому надо прибавить, что перевязочные пункты по необходимости были назначены далеко отъ боевой линіи, поближе къ водѣ, и потому люди, вышедшіе изъ фронта, возвращались не скоро. Ряды пѣхоты отъ этихъ причинъ рѣдѣли весьма быстро и волей-неволей пришлось остановиться, чтобы на сколько возможно укрыться отъ свинцоваго дождя, ливщагося изъ турецкихъ траншей и ложементовъ, расположенныхъ за суботанскимъ оврагомъ. При такихъ обстоятельствахъ ген.-м. *фонъ-Шакъ*, не видя никакого содѣйствія со стороны колонны ген.-м. *Шереметева*, обратился къ Корпусному командиру съ просьбою о помощи. Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, ибо въ резервѣ праваго крыла оставалась только одна саперная рота, такъ какъ 1-й баталіонъ Грузинскаго полка былъ уже направленъ къ ген.-м. *Авинову*, для прикрытія батареи во время наступленія карсскихъ войскъ къ Малымъ Ягны. Критическое положеніе ген.-м. *фонъ-Шака* и начавшееся, затѣмъ, отступленіе его было замѣчено Корпуснымъ командиромъ. Это вынудило ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* ослабить войска у Малыхъ Ягны, и на подкрѣпленіе колонны *фонъ-Шака* послать 3-й баталіонъ Грузинскаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Корпусный командиръ лично обратился съ просьбою къ Его Высочеству Главнокомандующему, наблюдавшему за ходомъ боя съ Караяла, двинуть туда же изъ главнаго резерва полкъ съ артилеріей, вслѣдствіе чего, въ промежутокъ между колоннами ген.-л. *Лазарева* и ген.-м. *фонъ-Шака* и на поддержку послѣдняго были двинуты 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій полкъ съ 6-й батареей 40-й артилерійской бригады [1]).

[1]) Приложеніе 54.

Около 9—10 час. утра съ Авліара показались уже и ружейные дымки, и клубы дыма турецкихъ орудій. Такимъ образомъ непріятель предупредилъ насъ на самомъ важномъ пунктѣ всего поля сраженія. Отроги, направляющіеся къ Болшимъ Ягны, также были заняты турецкой артилеріей, а независимо этого, значительныя подкрѣпленія со стороны Буланага и Хаджи-Вали, передвигавшіяся на нашихъ глазахъ съ турецкаго праваго фланга, своей артилеріей тоже успѣвали наносить намъ вредъ. Одновременно съ этимъ турки перешли въ наступленіе противъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака* и повели атаку на оба его фланга: противъ праваго—гдѣ стояли Мингрельцы—двинулась турецкая пѣхота, а противъ лѣваго—на Кутаисцевъ—значительныя массы непріятельской конницы.

Всѣ исчисленныя обстоятельства вынудили ген.-м. *фонъ-Шака* предпринять отступленіе, начатое одновременно по всему фронту. Нельзя сказать, чтобы отступленіе производилось въ полномъ порядкѣ въ смыслѣ стройности движенія; самъ ген.-м. *фонъ-Шакъ* свидѣтельствуетъ: „спѣшности при отступленіи не „было, но о стройности, вслѣдствіе громадной убыли въ ниж„нихъ чинахъ убитыми и ранеными и расхода людей для уборки „ихъ, не могло быть и рѣчи“. Пѣхота, съ прибывшими къ этому времени 1-мъ баталіономъ Мингрельскаго полка и 3-й батареей Кавказской гренадерской бригады, дала однако же полную возможность артилеріи, содѣйствовавшей ей при отступленіи, перейти обратно черезъ оврагъ и занять прежнія позиціи. Затѣмъ, отступленіе продолжалось къ восточной и юго-восточной подошвѣ Большихъ Ягны, гдѣ ген.-м. *фонъ-Шакъ* вошелъ въ связь въ войсками ген.-м. *Шереметева* и сталъ устраивать свою колонну. Преслѣдованіе турками, очевидно полагавшими, что колонна ген.-м. *фонъ-Шака* разбита, было скоро пріостановлено, но пальба все еще продолжалась [1]).

Бой у Хаджи-Вали и отступленіе ген.-м. *фонъ-Шака* совпали какъ разъ съ тѣмъ моментомъ, когда на вершинѣ Нахарчи, самой высшей точкѣ Аладжинскаго хребта, показались

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 802, стр. 25.—Донесеніе ген.-м. фонъ-Шака 26 сентября.—Рапортъ ген.-л. Геймана № 758.—Войсковые источники.

сперва дымки, а вслѣдъ затѣмъ и началась отдаленная канонада, указавшая на появленіе ген.-м. *Шелковникова* въ тылу турецкой позиціи. Оказать ему какое либо содѣйствіе, какъ видно изъ самаго хода боя, было нечѣмъ, и колонна ген.-л. *Геймана*, не будучи въ состояніи продолжать энергичное наступленіе, ограничилась лишь оживленной перестрѣлкой съ непріятелемъ.

Съ 11 час. утра къ колоннѣ ген.-м. *фонъ-Шака* начали подходить подкрѣпленія, которыя смѣнили усталыхъ Мингрельцевъ и Кутаисцевъ, отошедшихъ въ резервъ. Боевой порядокъ войскъ ген.-л. *Геймана* принялъ слѣдующее расположеніе фронтомъ къ Авліару и Хаджи-Вали: а) на правомъ флангѣ—4-й гренадерскій Несвижскій полкъ, 2-я батарея 21-й артилерійской бригады, а правѣе ихъ—впереди Большихъ Ягны, по дорогѣ къ Авліару—рота саперъ и кавалерія *кн. Витгентейна* (12 эскадроновъ и сотенъ) съ 5-й Кубанской конной батареей; б) въ центрѣ—1-й баталіонъ Мингрельскаго и 3-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскихъ полковъ, 1-я, 2-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 4-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ; в) на лѣвомъ флангѣ—2-й и 3-й баталіоны 3-го Ростовскаго и 3-й баталіонъ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полковъ съ 1-й Терской конной батареей и 2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка; г) въ резервѣ—2-й, 3-й и 4-й баталіоны 16-го гренадерскаго Мингрельскаго и 1-й и 2-й баталіоны 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полковъ съ 3-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады; д) на Большихъ Ягны—1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, и е) у Визинъ-кея—2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка. Всего $13^{1}/_{4}$ баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 62 орудія.

Положеніе дѣлъ около 12 час. дня. Около 12 час. дня Корпусный командиръ получилъ записку отъ ген.-л. *Геймана*, которая весьма характерно рисуетъ періодъ боя, вступившій съ 11 часовъ въ новый фазисъ своего развитія.

„11 час. 10 мин., у Большихъ Ягны. Положеніе дѣлъ „скверно: войскъ мало, а непріятеля много; патроны на исходѣ, „заряды тоже. Именемъ Вашего Высокопревосходительства „распоряжаются войсками, отчего линія удлинилась, и я не „знаю—кто и гдѣ у меня берутъ войска. Необходимо четыре

„свѣжихъ баталіона для подкрѣпленія; удерживаюсь, но не „увѣренъ въ успѣхѣ".

Ген.-ад. *Дорисъ-Меликовъ* какъ изъ этой записки, такъ изъ всего хода боя видѣлъ ясно, что первоначальный планъ диспозиціи не можетъ быть выполненъ, такъ какъ атака на Малыя Ягны безъ достаточно сильныхъ резервовъ не могла увѣнчаться успѣхомъ, хотя еще Авліяръ не былъ сильно занятъ турками, а Визинъ-кей оставался до 3-хъ часовъ и вовсе не занятымъ; тамъ до этого часа лихо держались Моздокцы, тщетно ожидая себѣ поддержки.

Необходимость измѣненія первоначальнаго плана становилась для Корпуснаго командира очевидной, и онъ полагалъ всѣ свободныя силы направить на поддержку войскъ ген.-л. *Геймана*, оставивъ лишь заслонъ противъ Малыхъ Ягны; но для этого требовалось направить изъ главнаго резерва новыя свѣжія подкрѣпленія къ Большимъ Ягны, и туда же оттянуть со стороны Малыхъ Ягны часть силъ, находившихся въ огнѣ и уже въ достаточной степени ослабленныхъ громадными потерями. А такъ какъ въ частномъ резервѣ уже ничего не было, и даже часть главнаго резерва также была израсходована (Екатеринославскій полкъ съ батареей, а затѣмъ и 2-й дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ съ 13-й Донской батареей были направлены въ колонну ген.-м. *фонъ-Шака*, при чемъ Екатеринославцы запоздали и подошли уже къ концу боя, остановившись противъ Суботана подъ прямымъ угломъ къ боевому расположенію войскъ ген.-л. *Геймана*; въ резервъ лѣваго крыла былъ назначенъ 157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ; остальные же 4 баталіона 8 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій нужны были какъ для прикрытія Караяла, такъ равно и на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и критическаго момента при дальнѣйшемъ развитіи сраженія),—то въ этихъ видахъ было предложено [1]) Корпусному командиру изъ главной квартиры въ 1 часъ 5 мин. пополудни: „если нѣтъ вѣрныхъ шансовъ „овладѣть Малыми Ягны, то лучше отъ нихъ отойти, поддер„жавъ колонну *Шака*, и хотя тамъ оттѣснить непріятеля".

Но оттянуть колону ген.-л. *Роопа* уже было трудно, такъ

[1]) Приложеніе 54.

какъ около этого времени войска наши перешли въ наступленіе и двинулись на штурмъ Малыхъ Ягны.

Штурмъ Малыхъ Ягны. Около 1 часа 30 мин. пополудни турки начали спускать съ Малыхъ Ягны какія то двухколесныя повозки; издали казалось, что свозятъ орудія. Командиръ Полтавскаго полка плк. *кн. Эристовъ* вызвался разслѣдовать въ чемъ дѣло и, получивъ на это разрѣшеніе, быстро понесся съ полусотней своихъ казаковъ на гору, влетѣлъ въ лагерь и тутъ убѣдился, что турки свозятъ не орудія, а своихъ раненыхъ и убитыхъ. Казаки проскакали вдоль лагеря, захватили нѣсколько ружей, изрубили нѣсколько турокъ, но вынуждены были отступить вслѣдствіе сильнаго огня пѣхоты.

Около 2-хъ часовъ въ рядахъ непріятеля ясно былъ видѣнъ большой уронъ: два орудія были подбиты, и ружейный огонь изъ укрѣпленій ослабѣлъ; казалось, настала пора штурмовать укрѣпленіе. Успѣхъ молодецкаго налета горсти казаковъ плк. *кн. Эристова* побудилъ ген.-м. *Комарова* сдѣлать новую попытку, но большими силами. Это было поручено двумъ сотнямъ Чеченцевъ и полусотнѣ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка. Лихо, молодецки понеслись они въ атаку на гору. Въ то же время раздалось „ура“ и Перновскихъ баталіоновъ, бросившихся на штурмъ лѣвѣе Чеченцевъ. Атака эта была поддержана съ южной стороны 2-мя баталіонами Грузинскаго полка, а съ сѣверо-восточной Пятигорцами и Севастопольцами. Какъ только раздалось „ура“, вся кавалерія съ 2-мя конными орудіями и ракетными станками подъ руководствомъ маіора *Терентьева*, назначеннаго въ кавалерію за офицера генеральнаго штаба, также двинулась на гору правѣе Чеченцевъ, чтобы поддержать атаку. Но чеченцы и осетины были встрѣчены такимъ жестокимъ огнемъ изъ траншей, что не могли выдержать его и минуты, повернули назадъ и, ловко воспользовавшись уступами склоновъ, разсыпались въ стороны и ускакали. Между тѣмъ весь огонь съ Малыхъ Ягны былъ направленъ противъ нашей кавалеріи, двигавшейся стройными колоннами, что дало возможность Перновцамъ и другимъ частямъ, не выдержавшимъ убійственнаго огня, отойти на прежнія свои позиціи безъ особенныхъ потерь; Грузинцы также вынуждены были отступить, такъ какъ противъ ихъ лѣваго фланга,

со стороны Карса показались массы непріятельской кавалеріи.

По отбитіи произведенной атаки выяснилось, что безъ резервовъ невозможно овладѣть горою Малыя Ягны. По этому, около 3 час. пополудни Корпусный командиръ рѣшилъ прекратить бой и вывести колонну ген.-л. *Poona* изъ сферы огня. Къ этому же времени получено было также и приказаніе Его Высочества Главнокомандующаго [1]): „Караялъ, 20 сентября, „2 часа 15 мин. пополудни, Корпусному командиру. Его Вы„сочество желаетъ знать что предполагаете предпринять. Гене„ралъ *Шелковниковъ* держится на Аладжѣ. Въ виду этого „Его Высочество полагаетъ: если къ вечеру нѣтъ надежды „взять Малыя Ягны, то слѣдовало теперь же оттянуть войска „праваго крыла (*Poona и Комарова*) къ Большимъ Ягны съ „тѣмъ, чтобы завтра начать атаку противъ Хаджи-Вали и „Суботана".

Въ силу этого приказанія ген.-л. *Poony* было предложено начать отступленіе на Кабахъ-тапу [2]). Съ $4^1/_2$ час. пополудни части правой колонны начали отходить изъ боевыхъ линій и направляться къ своему ночлегу—къ Кабахъ-тапѣ. Послѣднія части прекратили бой около $7^1/_2$ час. вечера при совершенной уже темнотѣ. Непріятель преслѣдовалъ насъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но ни одинъ человѣкъ не осмѣлился выйти изъ укрѣпленія. Въ то же время и маіору *Алтадукову* приказано было оставить Визинъ-кей и присоединиться къ своей колоннѣ.

Бой у Авліара и Хаджи-вали съ 4-хъ часовъ пополудни. Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ войскъ, расположенныхъ на восточныхъ скатахъ Большихъ Ягны, до 4 час. пополудни продолжался оживленный артилерійскій и ружейный огонь. Со стороны Карса начали показываться массы турецкой кавалеріи, а отъ Авліара появились густыя колонны непріятельской пѣхоты. Турки перешли въ наступленіе; одновременно съ тѣмъ огонь со стороны Хаджи-Вали значительно усилился.

---

[1]) Дѣло № 5, лит. Г. Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.

[2]) Приложеніе 54.

Ген.-л. *Гейманъ* немедленно двинулъ 2-й и 3-й баталіоны Ростовскаго полка подъ начальствомъ начальника своего штаба плк. *Радзишевскаго* во флангъ непріятелю. Ростовцы скрытно пробрались по оврагу и стремительно атаковали въ штыки правый флангъ турокъ; послѣдніе бѣжали, усѣявъ путь множествомъ убитыхъ; вообще—понесли огромную потерю. На правомъ же флангѣ у ген.-м. *фонъ-Шака* Несвижцы, атакованные превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ и не будучи въ состояніи отвѣчать на огонь по недостатку патроновъ, стали отходить къ батареѣ, гдѣ предполагали найти свои патронные ящики. На выручку къ нимъ явился Тверской драгунскій полкъ. Выѣхавъ на рысяхъ впередъ, полкъ этотъ заѣхалъ лѣвымъ плечомъ, мгновенно спѣшился и открылъ по наступившимъ туркамъ сильный огонь. Отъ такой неожиданности турки смѣшались и остановились, а генералы *фонъ-Шакъ* и *кн. Витгенштейнъ* воспользовались этимъ, подхватили оказавшіеся подъ рукою ближайшіе резервы и бросили ихъ на встрѣчу туркамъ. Тогда Несвижцы совмѣстно съ Мингрельцами пошли впередъ; вынеслись и три батареи (5-я Кавказскихъ гренадеръ и двѣ конныя—1-я Терская и 5-я Кубанская), мѣткій огонь которыхъ подготовилъ успѣхъ нашей атаки. Турки, не дождавшись штыковой расправы, разбѣжались по оврагамъ, оставляя за собой массу тѣлъ. Бой началъ понемногу стихать; пользуясь перерывами, наша цѣпь потихоньку подвигалась впередъ, а когда разстояніе до непріятеля оказалось не очень велико, она съ крикомъ „ура“ быстро бросилась на него. Только сумерки помѣшали развить этотъ успѣхъ. Явившаяся на выручку своей пѣхотѣ, турецкая конница бросилась на нашъ правый флангъ, но ее встрѣтили двѣ роты Несвижцевъ (стрѣлковая и первая линейная) и, подпустивъ на близкое разстояніе, открыли бѣглый огонь, произведшій большой уронъ у непріятеля. Къ довершенію пораженія, въ эту же минуту наскакала на турокъ и сотня флиг.-ад. *гр. Орлова-Денисова*, а вслѣдъ за нею и остальныя сотни того же Кубанскаго казачьяго полка, которыя врѣзались въ средину турокъ и изрубили болѣе 40 человѣкъ; остальные въ разсыпную ускакали.

На ночь войска ген.-л. *Гейманa* расположились на своихъ

позиціяхъ, выставивъ впередъ только конную цѣпь аванпостовъ. [1]).

Дѣйствія лѣваго крыла. Ген.-л. *Лазаревъ*, подъ начальствомъ котораго состоялъ авангардный или байрахтарскій отрядъ, приказалъ войскамъ собраться къ Огузламъ 19 сентября къ 11 час. вечера и въ 3 час. утра 20 числа двинулся по направленію къ сел. Кюльверанъ, вправо отъ Кизилъ-тапы. По частной диспозиціи, отданной ген.-л. *Лазаревымъ*, отрядъ раздѣлился на три колонны (*Приложеніе 55*): правая состояла изъ 4-го стрѣлковаго баталіона, 4-го баталіона 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго и 3-го баталіона 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полковъ съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій подъ начальствомъ плк. *кн. Амирад-жибова*; лѣвая—изъ 2-го баталіона 156-го Елисаветпольскаго, 1-го и 2-го баталіоновъ 159-го Гурійскаго пѣхотныхъ полковъ со 2-й и 5-й батареями 40-й артилерійской бригады, всего 3 баталіона и 16 орудій подъ начальствомъ ген.-м. *Рыдзевскаго*, и резервъ—изъ 1-го баталіона 156 Елисаветпольскаго и всего (3 баталіоновъ) 160-го Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ, 4-й батареей 40-й артилерійской бригады и роты 3-го сапернаго баталіона, всего 4 баталіона, 1 рота и 8 орудій подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-м. *Гурчина*. Первою двинулась правая колонна вверхъ по оврагу, идущему къ сел. Огузлы параллельно рѣчкѣ Маврякъ-чай; впереди шли охотники, для освѣщенія мѣстности. За правой колонной слѣдовала лѣвая; за нею—резервъ, а за ними—кавалерія: 1-й Волгскій полкъ, 1-я сотня 2-го Волгскаго полка, 3-й Дагестанскій и двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полковъ и 2-я Кубанская конная батарея, всего 13 сотенъ и 8 орудій подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*.

Передовая колонна не доходя Кюльверана перестроилась въ боевой порядокъ, но турокъ тамъ не оказалось, и наши обошли селеніе совершенно тихо; затѣмъ, зашли правымъ плечомъ и заняли позицію на высотѣ лѣваго берега рѣчки Маврякъ-чай фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Суботану.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ; рапортъ ген.-л. Геймана № 758 и донесеніе ген.-м. фонъ-Шака 26 сентября.—Войсковые источники.

Лѣвая колонна стала лѣвѣе; резервъ—позади, за правой колонной, а кавалерія расположилась въ ложбинѣ, также за правымъ флангомъ. Въ 5 час. утра всѣ войска байрахтарскаго отряда были уже на своихъ мѣстахъ. Черезъ часъ наши батареи открыли огонь по Кизиль-тапѣ, а въ 7 часовъ вышла на позицію турецкая пѣхота, и по всей линіи началась ружейная перестрѣлка. Въ 8 часовъ турки сосредоточили у Суботана до 6-ти баталіоновъ и, повидимому, собирались начать наступленіе, но отказались отъ этого намѣренія, какъ можно было предположить въ виду занятія къ этому времени горы Большія Ягны войсками нашего праваго крыла.

Два часа турки простояли у Суботана на мѣстѣ и, затѣмъ, отошли назадъ, оставивъ въ траншеяхъ только густую цѣпь, которая и перестрѣливалась съ нашей до поздней ночи.

Правый флангъ лѣваго крыла былъ усиленъ 1-мъ баталіономъ Абхазскаго полка, который вскорѣ же былъ отозванъ по отсутствію въ немъ надобности. Отступленіе турокъ зависѣло, кажется, отъ появленія въ 10 часовъ обходной колонны ген.-м. *Шелковникова* на сѣверныхъ скатахъ Аладжи, въ тылу турецкой позиціи. На усиленіе этой колонны ген.-л. *Лазаревъ* двинулъ кружнымъ путемъ мимо Кизилъ-тапы 3-й Дагестанскій полкъ съ 4-мя ротами, взятыми съ Учъ-тапы, подъ командой маіора *кн. Чавчавадзе*, но, когда они дошли до Инахъ-тепеси, оказалось, что ген.-м. *Шелковниковъ* уже отступилъ къ камбинской переправѣ.

Въ то время какъ правая колонна лѣваго крыла ограничивалась пассивнымъ ожиданіемъ, на долю лѣвой выпала довольно жаркая работа.

Турки, ободренные нашими неудачными атаками на ихъ центръ, рѣшились сами перейти въ наступленіе противъ нашего крайняго лѣваго фланга. Съ этою цѣлью они выдвинули отъ Кизилъ-тапы 4 баталіона и при артилерійской поддержкѣ начали быстро наступать, стараясь охватить нашъ лѣвый флангъ. Но мѣткій и частый огонь картечныхъ гранатъ 2-й и 5-й батарей 40-й артилерійской бригады произвелъ сильное замѣшательство въ рядахъ непріятеля: правый флангъ турецкой цѣпи отхлынулъ назадъ, лѣвый же—бросился впе-

редъ и, занявъ оврагъ рѣчки Маврякъ-чай, открылъ сильный огонь съ разстоянія около 700 шаговъ по цѣпи и батареямъ нашей колонны. Тогда ген.-м. *Рыдзевскій* выслалъ двѣ роты Елисаветпольцевъ во флангъ турецкой цѣпи. Какъ только роты эти начали вдоль оврага пронизывать пулями турецкую цѣпь, она тотчасъ же бросила свою позицію и отошла на правый берегъ рѣчки, а за нею увязались и сбившія ее роты Елисаветпольцевъ; турки, замѣтивъ, что за этою горстью русскихъ нѣтъ никакой поддержки, тотчасъ же перешли въ наступленіе и оттѣснили нашихъ. Въ это время подоспѣлъ изъ резерва 1-й баталіонъ Елисаветпольцевъ съ 3-й ротой 3-го баталіона Гурійцевъ, присоединившейся къ нему изъ боевой линіи на пути. Эти $1^1/_2$ баталіона подъ начальствомъ маіора *Скосаревскаго* смѣло бросились черезъ рѣчку, опрокинули турокъ и гнали ихъ почти до самаго оврага, проходящаго передъ Кизилъ-тапой. Здѣсь маіоръ *Скосаревскій* вынужденъ былъ прекратить преслѣдованіе, такъ какъ слишкомъ выдвинулся впередъ отъ нашей боевой линіи и не могъ разсчитывать на скорую поддержку.

Какъ только маіоръ *Скосаревскій* сталъ отходить назадъ, турки немедленно же двинулись за нимъ и провожали огнемъ до самаго оврага. Здѣсь они наткнулись на двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка подъ начальствомъ командира этого полка маіоръ *Ениколопова* и на двѣ команды охотниковъ—шт. кап. *Еліосидзе* и прпрщк. *Саматъ-аги*. Эта горсть нашей кавалеріи, руководимая ген.-м. *Лорисъ-Меликовымъ*, смѣло бросилась на турецкихъ стрѣлковъ съ фланга и порубила множество непріятеля прежде, чѣмъ турки успѣли сбѣжаться въ кучки; но и кучки не спасли ихъ: Елисаветпольцы ловко воспользовались густымъ строемъ непріятеля и открыли по кучкамъ мѣткій огонь залпами. Турки не выдержали и бросились бѣжать, провожаемые огнемъ всей нашей цѣпи. Кавалерія, сдѣлавши свое дѣло, была отозвана назадъ. Непріятель болѣе ничего не предпринималъ, ограничиваясь лишь артилерійской канонадой и ружейной перестрѣлкой, длившимися до поздняго вечера; наши-же стрѣлковыя цѣпи были отозваны, и колонны, выставивъ аванпосты, расположились биваками на своихъ позиціяхъ, которыя за ночь были укрѣплены траншеями и зава-

лами для стрѣлковъ и батарей. Впереди пѣшей цѣпи выставлена была еще казачья цѣпь, а фланги охранялись одними лишь разъѣздами.

Потери лѣваго крыла заключались: убитыми—1 офицеръ и 61 нижнихъ чина; ранеными и контуженными—18 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ, всего 480 человѣкъ [1]).

Дѣйствіе камбинскаго отряда. Въ своемъ мѣстѣ уже говорилось о появленіи камбинскаго отряда ген.-м. *Шелковникова* въ тылу у турокъ на Аладжѣ. 16 сентября генералъ прибылъ къ Камбинскому посту, и съ 17-го числа начали стягиваться всѣ части, назначенныя въ составъ этого отряда.

Назначеніе камбинскаго отряда заключалось въ содѣйствіи главной атакѣ арміи *Мухтаръ-паши* посредствомъ обхода аладжинской позиціи съ тыла на Дигоръ или въ иномъ направленіи. Понимая всю серьезность своей задачи, ген.-м. *Шелковниковъ* разсчитывалъ, что, помимо имѣвшихся въ его распоряженіи силъ, его подкрѣпятъ или изъ Байрахтара или же изъ Кульпъ, гдѣ въ это время съ 4-мя баталіонами Бакинскаго полка, 6-ю сотнями и 8-ю орудіями стоялъ ген.-м. *Цитовичъ* который, согласно приказанія, отданнаго ему начальникомъ Эриванскаго отряда, могъ выдѣлить на подкрѣпленіе камбинскаго отряда только 1-й и 2-й баталіоны Бакинскаго полка

Для выполненія своей задачи, ген.-м. *Шелковниковъ* могъ двинуться отъ камбинской переправы: 1) на Дигоръ, откуда или свернуть вправо на Ташникъ, чтобы, затѣмъ, занять хребетъ Нахарчи въ тылу праваго фланга аладжинской позиціи, или же продолжать движеніе на гору Экизларъ и сел. Базарджикъ—въ тылъ центра турецкой позиціи и 2) на Алямъ—прямо для занятія хребта Нахарчи. Первое направленіе было кружное, требовало не менѣе двухъ переходовъ и приводило первоначально къ атакѣ сильно укрѣпленной турецкой позиціи на высотѣ Кызылъ-гула, что могло задержать обходную колонну. Второе направленіе было кратчайшее и, для выполненія движенія по нему, требовало не болѣе сутокъ, причемъ,

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 808—Донесеніе ген.-л. Лазарева.—Дѣло № 5, лит. Г. Временно-походнаго штаба.—Войсковые источники.

въ случаѣ неудачи, являлось возможнымъ отступить на крѣпкую позицію у Ани и скорѣе войти въ связь съ войсками байрахтарскаго лагеря посредствомъ отряда, расположеннаго на Учъ-тапѣ. Но, при движеніи на Алямъ, въ тылу обходной колонны оставался турецкій отрядъ *Атамъ-паши*; оставлять же у себя въ тылу 6 турецкихъ таборовъ на Кызылъ-гулѣ было крайне рисковано. Обезпеченіе тыла камбинскаго отряда возможно было бы движеніемъ ген.-м. *Цитовича* изъ Кульпъ на Дигоръ, но послѣдній получилъ категорическое приказаніе отъ ген.-л. *Тергукасова* —выдѣлить изъ своего отряда только два баталіона Бакинцевъ, а съ прочими частями оставаться въ Кульпахъ. На основаніи этихъ соображеній ген.-м. *Шелковникова* рѣшилъ сбить турокъ съ Кызылъ-гулы и, обезпечивъ такимъ образомъ свой тылъ, двинуться затѣмъ черезъ Ташникъ на хребетъ Нахарчи (*Приложеніе 56*).

Къ вечеру 18 сентября прибыли изъ Кульпъ 1-й и 2-й баталіоны Бакинскаго полка, и такимъ образомъ весь отрядъ образовался изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 8 сотенъ и 12 орудій [1]).

Наступленіе ген.-м. Шелковникова къ Кызылъ-гулѣ

Изъ произведенной въ тотъ же день утромъ рекогносцировки непріятельскаго расположенія, ген.-м. *Шелковниковъ* обнаружилъ: что подступы къ Кызылгульской возвышенности не представляютъ никакихъ затрудненій, что высота эта составляетъ отдѣльный бугоръ, не связанный съ другими высотами, и потому турецкая позиція могла быть обойдена и справа и слѣва не очень кружнымъ обходомъ; что Кызылгульская высота испещрена цѣлымъ рядомъ траншей и ложементовъ съ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ на вершинѣ, и что за высотою виднѣлся лагерь турецкаго отряда, который опредѣлялся въ 4 табора пѣхоты, 5 орудій и 200 куртинскихъ всадниковъ.

---

[1]) 3-я рота 3-го Кавказскаго саперн. баталіона, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны 75-го пѣх. Севастопольскаго, сводный баталіонъ 152-го Владикавказскаго, 1-й и 2-й баталіоны 153-го пѣх. Бакинскаго и 3-й баталіонъ 156-го Елисаветпольскаго полковъ, 2-й Кизляро-Гребенскій каз. полкъ (одна сотня у Кизилкилисы), 2-я и 4-я сотни 2-го Волгскаго каз. полка съ ракетной командой, 6-я сотня Кубанскаго каз. полка и 3 полубатареи: 6-й батареи 19-й, 3-й—38-й и 6-й—39-й артил. бригадъ. Въ составъ камбинскаго отряда былъ назначенъ еще сводный Дворянскій полкъ кромѣ Тіонетской сотни. (Приказъ по Главнымъ силамъ 17 сентября, № 105).

Во исполненіе принятаго рѣшенія, ген.-м. *Шелковниковъ* въ ночь съ 18 на 19 сентября перешелъ Арпачай по мосту, устроенному саперами, и съ разсвѣтомъ началъ наступленіе противъ Кызылъ-гулы. (Отъ Камбинскаго поста до Кызылъ-гулы 8—9 верстъ). Незамѣченный турками, генералъ подошелъ къ турецкой позиціи, развернулъ боевой порядокъ на разстояніи $2^1/_2$ верстъ и тотчасъ открылъ по ней артилерійскій огонь съ дистанціи 1050 сажень; кавалерія была послана въ обходъ на сел. Мавракъ и Дигоръ, съ цѣлью отрѣзать туркамъ пути отступленія къ Аладжѣ и Карсу. Въ непріятельскомъ лагерѣ распространилась тревога. Турки открыли сильный артилерійскій и ружейный огонь, а непріятельскіе всадники выдвинулись впередъ и завязали перестрѣлку съ нашими казаками. Тѣмъ временемъ наша цѣпь все ближе и ближе подступала къ подошвѣ горы, осыпаемая цѣлымъ градомъ пуль и осколками гранатъ. Оставалось штурмовать гору, уже охваченную нашими войсками съ трехъ сторонъ, но въ это время къ ген.-м. *Шелковникову* прискакалъ отъ Корпуснаго командира нарочный съ диспозиціей на 20 сентября и съ извѣстіемъ, что обѣщанныхъ подкрѣпленій ни изъ Кульпъ, ни изъ Байрахтара ему прислано не будетъ. Въ той же запискѣ Корпусный командиръ совѣтовалъ, въ виду невозможности двинуть подкрѣпленія, не идти на Дигоръ, а избрать болѣе ближайшій и менѣе опасный путь въ тылъ праваго фланга турокъ *(Приложеніе 57)*. Такимъ образомъ обстоятельства сильно измѣнились, и ген.-м. *Шелковникову* предстояло выбрать одно изъ двухъ: или ввязаться въ бой съ турками, занимавшими крѣпкую кызылгульскую позицію, или оставить ихъ въ покоѣ и во что бы то ни стало выполнить задачу, указанную въ диспозиціи,—т. е. все-таки выйти въ тылъ *Мухтаръ-паши* другою дорогой, минуя Кызылъ-гулу.

Бой съ турецкимъ отрядомъ *Атамъ-паши*, хотя и подходившій уже къ концу, стоилъ бы намъ во всякомъ случаѣ чувствительныхъ потерь и, вѣроятно, занялъ бы весь день 19 сентября, такъ что къ 20-му числу войска ген.-м. *Шелковникова* были бы на столько утомлены, что оказались бы не въ состояніи выполнить своей задачи—выйти въ тылъ Аладжи. Наконецъ, занятіе Кызылъ-гулы могло привлечь вниманіе и силы турокъ въ эту сторону и тѣмъ затруднить движеніе къ

Аладжѣ. Такимъ образомъ, штурмъ этой позиціи при данныхъ условіяхъ оказывался не только безполезнымъ, но отчасти даже и не выгоднымъ для насъ. На основаніи этихъ соображеній генералъ рѣшилъ немедленно же прекратить бой—въ самый рѣшительный его моментъ и, отказавшись отъ первоначальнаго своего плана, задумалъ ночью пробраться къ Нахарчи, оставивъ кызылгульскій отрядъ у себя въ тылу. Для успѣха этого движенія, а также чтобы турки не загородили ему дорогу къ Нахарчинскимъ высотамъ, ген.-м. *Шелковниковъ* постарался ввести непріятеля въ заблужденіе своимъ немедленнымъ отступленіемъ къ Камбинскому посту.

Во исполненіе принятаго рѣшенія генералъ приказалъ всѣмъ войскамъ отступить къ камбинской переправѣ. Не зная истинной причины приказанія объ отступленіи, войска наши съ унынiемъ начали покидать свои позиціи и, отстрѣливаясь, шагъ за шагомъ отходили изъ-подъ огня съ Кызылъ-гулы.

Турки пріободрились и даже частями перешли въ наступленіе, а турецкая кавалерія вновь появилась и неотступно насѣдала на казачью цѣпь, прикрывавшую отступленіе пѣхоты. Не смотря на настойчивое преслѣдованіе непріятеля и сильный огонь турецкой артилеріи, отступленіе совершилось благополучно и въ замѣчательномъ порядкѣ. Турки сочли все предпріятіе ген.-м. *Шелковникова* за простую рекогносцировку и успокоились [1]).

Войска камбинскаго отряда прибыли въ лагерь въ 2 часа пополудни. Хорошо понимая, что атака турецкой позиціи, не доведенная до конца, когда въ успѣхѣ ея никто не сомнѣвался, могла имѣть невыгодное вліяніе на духъ его малочисленнаго отряда, ген.-м. *Шелковниковъ*, по прибытіи въ лагерь, обратился къ войскамъ съ глубоко-прочувствованной рѣчью. Стараясь въ ней объяснить непонятную для всѣхъ поспѣшность отступленія полнымъ пренебреженіемъ къ противнику, безплодностью результатовъ блестящей атаки и нежеланіемъ безполезно проливать лишнюю каплю драгоцѣнной русской крови,

---

[1]) Дѣло № 802,—Рапортъ начальника камбинскаго отряда въ штабъ корпуса 30 октября 1877 г., № 23.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ. — Войсковые источники.

ген.-м. *Шелковниковъ* далъ понять, что предстоитъ болѣе важная задача, которую надо выполнить во что бы то ни стало. Рѣчь эта воодушевила и наэлектризовала войска.

Демонстрація изъ Байрахтара къ сторонѣ Инахъ-тепеси. Одновременно съ движеніемъ ген.-м. *Шелковникова* къ Кызылъ-гулѣ, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ камбинскаго отряда, изъ байрахтарскаго лагеря была предпринята демонстрація противъ праваго фланга непріятельской позиціи). Колонна въ составѣ Нижегородскаго драгунскаго и 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ съ 2-мя орудіями 2-й Кубанской батареи подъ начальствомъ плк. *Кельнера* на разсвѣтѣ 19-го числа заняла позицію у Арасъ-оглы. Около 9 часовъ показалось до 3-хъ таборовъ, наступавшихъ съ Инахъ тепеси, и въ то же время усмотрѣны были пѣхотныя колонны, спускавшіяся съ Кизилъ-тапы. Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, поддержанный пѣхотой и артилеріей, направленными изъ Байрахтара и Учъ-тапы, держался у Арасъ-оглы до 1 часу пополудни и, отразивъ всѣ атаки турецкой пѣхоты и кавалеріи [1]) отступилъ обратно въ лагерь (*Приложеніе 58*).

Наступленіе ген.-м. Шелковникова 20 сентября къ Аладжѣ. Во исполненіе полученной диспозиціи на 20 сентября [2]), ген.-м. *Шелковниковъ* съ $7^1/_4$ баталіонами, 6 сотнями, 4 орудіями и 6 ракетными станками въ 8 час. вечера 19 сентября снова перешелъ Арпачай и, соблюдая всѣ предосторожности, направился прямо на сел. Алямъ, оставивъ такимъ образомъ далеко влѣво Кызылъ-гулу и Ташникъ. За невозможностью полевой артилеріи двигаться безъ дорогъ прямо на Алямъ, ген.-м. *Шелковниковъ* взялъ съ собою только 4 горныхъ орудія 6-й батареи 39-й артилерійской бригады [3]). Продолжая движеніе безостановочно отрядъ достигъ къ разсвѣту высотъ, спускавшихся къ сел. Аладжа. Такъ какъ войска отряда не спали двѣ ночи, сражались у Кызылъ-гулы въ теченіе

---

[1]) Войсковые источники.

[2]) Приложеніе 50.

[3]) Вся полевая артилерія, санитарныя повозки и тяжести (за исключеніемъ лишь носилокъ для раненыхъ) были оставлены у Камбинскаго поста подъ прикрытіемъ 4-хъ сотенъ своднаго Дворянскаго полка (Тифлисскій дивизіонъ, Борчалинская и Елисаветпольская сотни), присоединившагося въ этотъ день къ отряду.

6—8 часовъ и вновь совершили трудное ночное движеніе, то степень утомленія людей достигла крайнихъ предѣловъ. Въ виду же того, что Главныя силы съ разсвѣтомъ 20 сентября должны были начать атаку позиціи *Мухтаръ-паши*, а камбинскій отрядъ къ утру занять Нахарчи, ген.-м. *Шелковниковъ* далъ немного передохнуть людямъ у сел. Алямъ и повелъ ихъ далѣе. Къ 8—9 часамъ утра отрядъ взобрался на вершины хребта Нахарчи, гдѣ и захватилъ врасплохъ турецкій постъ въ числѣ 13-ти сувари при офицерѣ. Такимъ образомъ, при отсутствіи дорогъ, отрядъ совершилъ ночной переходъ въ 30 верстъ по страшно пересѣченной и гористой мѣстности и, незамѣченный турками ни съ Кызылъ-гулы, ни съ Аладжи, поднялся на крутую и высокую гору. Турки только тогда замѣтили нашихъ удальцовъ у себя надъ головами, когда, занявъ гребень, наши стрѣлковыя цѣли открыли огонь.

Бой отряда ген.-м. Шелковникова на вершинахъ хребта Нахарчи. Хребетъ Нахарчи къ сторонѣ Инахъ-тепеси и отчасти къ Суботану спускается крутыми оврагами, прорѣзываемыми глубокими водомоинами и скалистыми обрывами; къ востоку скаты его гораздо отложе и у сел. Козлуджа и Аладжа сливаются съ плато; западная же часть хребта возвышается большимъ бугромъ, который командуетъ почти всей окружающей мѣстностью. Бугоръ этотъ отдѣляется отъ нижняго гребня глубокой сѣдловиной, отъ которой идетъ глубокій же оврагъ, теряющійся далеко на сѣверо-востокѣ, у сел. Тайналыхъ; по лѣвую сторону этого оврага отъ бугра шли турецкія траншеи и ложементы. На этой позиціи отрядъ нашъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: бугоръ Нахарчи и турецкія траншеи на переднемъ его скатѣ заняли два баталіона (Бакинцевъ и Владикавказцевъ), образуя лѣвый флангъ; правѣе ихъ—4-й баталіонъ Севастопольскаго полка, 3-я рота саперъ и 4 горныхъ орудія; правый флангъ, нѣсколько загнувъ назадъ, составили 1-й и 2-й баталіоны Севастопольцевъ; въ резервѣ расположился 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и сводный баталіонъ Бакинцевъ; кавалерія же съ ракетными станками 2-й сотни 2-го Волгскаго полка—прикрывала тылъ.

Съ занятой отрядомъ позиціи, какъ на ладони можно было обозрѣвать обширное пространство, включавшее въ себѣ

всѣ позиціи обѣихъ сторонъ. Это былъ часъ, когда Главныя силы вели упорный бой съ турками у Малыхъ Ягны и Хаджи-Вали; съ Кизилъ-тапы видны были даже одиночные выстрѣлы. Но наши Главныя силы, съ занятіемъ Большихъ Ягны, по обстоятельствамъ изложеннымъ выше, не могли развить дальнѣйшаго успѣха, а потому обходный отрядъ ген.-м. *Шелковникова* очутился въ изолированномъ положеніи, предоставленный собственнымъ силамъ въ тылу почти всей турецкой арміи. Не зная истиннаго положенія дѣлъ, ген.-м. *Шелковниковъ* и не думалъ объ отступленіи, которое явилось единственнымъ желаннымъ исходомъ для его отряда. Напротивъ, желая сообразовать свои дѣйствія съ предполагаемымъ ходомъ дѣлъ подъ Авліаромъ и у Кизиль-тапы, ген.-м. *Шелковниковъ* твердо рѣшилъ держаться на занятой имъ позиціи. Но время шло, а между тѣмъ на пунктахъ, съ которыхъ слѣдовало ожидать нашего наступленія для совмѣстнаго съ нимъ дѣйствія, царствовало затишье, и велась одна лишь ружейная перестрѣлка и артилерійская канонада.

Появленіе нашихъ войскъ въ тылу произвело въ главной квартирѣ турецкой арміи сильный переполохъ, такъ какъ *Мухтаръ-паша* считалъ себя совершенно обезпеченнымъ съ тыла отрядами, выставленными имъ и около Инахъ-тепеси, и у Кызылъ-гулы; первый—не долженъ былъ пропускать насъ по правому берегу Арпачая мимо развалинъ Ани къ Аладжѣ и Аляму, а второй — обязанъ былъ остановить насъ со стороны камбинской переправы. Лазутчики говорили потомъ, что *Мухтаръ-паша* считалъ все дѣло потеряннымъ. Пользуясь затишьемъ, наступившимъ въ нашемъ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, и видя, что отрядъ ген.-м. *Шелковникова* держится на позиціи и не переходитъ въ наступленіе, турки сообразили, наконецъ, что отрядъ долженъ быть не великъ, ободрились и стали стягивать сюда свои войска. Къ 9-ти часамъ они открыли уже огонь по отряду ген.-м. *Шелковникова.*

Около полудня турки сосредоточили вокругъ этого маленькаго отряда до 10 баталіоновъ съ 4 орудіями. Силы ихъ съ каждой минутой все росли и росли, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и ихъ самоувѣренность,—они двинулись даже на штурмъ. Нѣсколько атакъ ихъ были блистательно отбиты, но, не смотря

на то, они все же продолжали повторять атаку за атакой.

Къ 3-мъ час. пополудни на вершину, занятую нашимъ отрядомъ, бросали свои снаряды уже 4 батареи, и къ этому же времени обнаружилось, что 6 турецкихъ баталіоновъ, стоявшихъ на Кызылъ-гулѣ, узнавъ, наконецъ, объ истинномъ направленіи камбинскаго отряда, двинулись по его слѣдамъ и стали уже занимать въ его тылу высоты, примыкающія къ дер. Аладжѣ. Такимъ образомъ путь къ Камбинскому посту былъ отрѣзанъ.

Хотя отрядъ ген.-м. *Шелковникова* и поддерживалъ бой въ теченіе уже 6 часовъ съ превосходящимъ въ силахъ непріятелемъ, но со стороны нашихъ Главныхъ силъ не было замѣчено ни малѣйшаго движенія къ сторонѣ этого отряда, у котораго даже патроны подходили къ концу. Предоставленный самому себѣ и своимъ собственнымъ силамъ, камбинскій отрядъ все тѣснѣе и тѣснѣе оцѣплялся турками, и поженіе его съ каждой минутой становилось все болѣе критическимъ. Оставаться долѣе на мѣстѣ, когда очевидно это не приносило нашимъ Главнымъ силамъ никакой пользы, было бы неблагоразумно, а потому генералъ началъ отступленіе (*Приложеніе 59*).

Отступленіе обходной колонны. Турецкая конница, бросавшаяся нѣсколько разъ со стороны Сычана на нашу высоту, была отбиваема однѣми ракетами. Когда же нашъ отрядъ очистилъ вершину, турки двинулись сюда всею массой и сильно заняли оставленную нами позицію. Съ необыкновенной быстротой они втащили на гору свои пушки и открыли частый огонь по нашему отряду, отступавшему лощиной.

Кызылгульскій турецкій отрядъ также открылъ огонь съ занятыхъ имъ высотъ на пути отступленія нашихъ, которые, такимъ образомъ, очутились между двухъ огней. Идти далѣе по этому ущелью было въ высшей степени опасно; отрядъ несъ съ собою болѣе 400-тъ убитыхъ и раненыхъ, а потери все росли и росли подъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ турокъ, стрѣлявшихъ почти безнаказанно изъ-за гребня занятыхъ ими высотъ. Наши почти не отвѣчали за недостаткомъ патроновъ. Для спасенія отряда оставалось только одно средство—выйти

какъ можно скорѣе изъ горныхъ тѣснинъ на равнину. Къ счастію, влѣво отдѣлялась извилистая боковая лощина, выходившая къ дер. Аладжѣ. Ген.-м. *Шелковниковъ* быстро сообразилъ всѣ представляемыя ею выгоды и тотчасъ-же направилъ свой отрядъ въ эту сторону.

Турки никакъ не ожидали этого маневра; они полагали, что *Шелковниковъ* будетъ отступать туда же, откуда и пришелъ, т. е. къ Камбинскому посту. Войдя въ лѣвую лощину, нашъ отрядъ скрылся за высотами отъ кызылгульскихъ турокъ и терпѣлъ только съ фронта отъ непріятеля, насѣдавшаго на нашъ арріергардъ съ Аладжи. Блестящія дѣйствія горнаго дивизіона 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, который почти послѣдними гранатами и картечью охлаждалъ пылъ преслѣдовавшаго непріятеля, много способствовали отступленію отряда; конно-ракетная батарея 2-й сотни Волгцевъ поддерживала прч. *Бектабекова* и чуть ли не въ упоръ отбивала атаки турокъ. Ущелье, въ которомъ за тѣснотой едва возможно было двигаться, засыпалось свинцовымъ дождемъ; число раненыхъ и убитыхъ росло неимовѣрно. Раненые во время боя шли во главѣ отступающихъ, а часть ихъ—впереди арріергарда; хотя положеніе первыхъ было менѣе опасно, но страданія отъ усталости, потери крови, отсутствія перевязки и воды были одинаковы. Пока кызылгульскіе таборы перемѣстились на другую позицію по трудно-проходимымъ оврагамъ, наши успѣли благополучно выйти на арпачайскую равнину, нѣсколько ниже развалинъ города Ани. Здѣсь уже мы могли дать туркамъ надлежащій отпоръ, такъ какъ развалины послужили бы намъ прекраснымъ прикрытіемъ.

Не смотря на свою многочисленность, турки не посмѣли спуститься съ горъ и заботились, какъ видно, только о томъ, чтобы не пропустить нашего отряда къ Учъ-тапѣ. Дѣйствительно, и отъ Козлуджы, и отъ Тайналыха, и отъ Кизилъ-тапы,—отовсюду выдвинулись массы непріятеля, угрожавшія отряду во все время его движенія, если бы онъ рискнулъ идти мимо ихъ.

Ген.-м. *Шелковниковъ*, взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, двинулъ войска къ камбинскому лагерю, куда и дошелъ уже безъ выстрѣла на разсвѣтѣ слѣдующаго дня.

Потери отряда были весьма значительны; онѣ простирались до 582 человѣкъ, въ томъ числѣ офицеровъ ранено 10 и контужено 8, а нижнихъ чиновъ убито 134, ранено 361, контужено 47 и пропало безъ вѣсти 22.

Занятые мыслью не дать туркамъ трофеевъ и вывезти свои горныя пушки, люди, обремененные массою раненыхъ и убитыхъ, конечно, не могли уже вынести изъ боя всѣхъ своихъ погибшихъ товарищей, такъ какъ на 500 выбывшихъ изъ строя понадобилось бы по крайней мѣрѣ 1500 человѣкъ носильщиковъ, а слѣдовательно и драться съ непріятелемъ тогда было бы некому. Турки быстро обобрали и раздѣли, оставленныя въ ихъ рукахъ, тѣла нашихъ убитыхъ, а нѣсколькихъ тяжело раненыхъ даже безжалостно прикололи штыками [1]).

Дальнѣйшія предположенія. Бой 20 сентября, за исключеніемъ занятія Большихъ Ягны, не далъ намъ никакого основательнаго результата; тѣмъ не менѣе, мы не настолько были разстроены, чтобы не быть въ состояніи продолжать бой на слѣдующій день. 21 сентября предположено было поручить ген.-л. *Гейману* прорвать линію Суботанъ—Хаджи-Вали [2]). Съ этою цѣлью къ вечеру 20-го числа его войска были усилены частями резервной колонны ген.-м. *Соловьева*: Грузинскимъ и Ростовскимъ гренадерскими полками, 1-й ротой 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 6-й батареей 1-й гренадерской и 3-й батарей 40-й артилерійскихъ бригадъ и изъ главнаго резерва: Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ, 2-мъ дивизіономъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка и 2-й батареей 1-й гренадерской бригады. Съ присоединеніемъ этихъ частей, отрядъ ген.-л. *Геймана* состоялъ изъ $21^3/_4$ баталіона, 16 эскадроновъ и сотенъ и 86 орудій [3]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. Дѣла №№ 758 и 800 Арх. Воен.-Историч. Отд. — Дѣло № 302—рапортъ ген.-м. Шелковникова 30 октября 1877 г., № 23.—Войсковые источники.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

[3]) Полки: гренадерскіе—14-й Грузинскій, 16-й Мингрельскій, 1-й лейбъ Екатеринославскій, 2-й Ростовскій, 4-й Несвижскій; пѣхотные—158-й Кутаисскій; баталіоны—1-й Кавказскій стрѣлковый и 1-й Кавказскій саперный (1-я, 2-я и 4-я роты); драгунскіе—15-й Тверской и 2-й дивизіонъ 17-го Сѣверскаго; казачьи—2 сотни 1-го Горско-Моздок-

Въ этихъ же видахъ рѣшено было укрѣпить и гору Большія Ягны. Въ ночь съ 20 на 21 сентября ротой саперъ были сооружены—одна батарея и, для прикрытія ея, траншеи на двѣ роты пѣхоты; батарея эта состояла изъ 8 отдѣльныхъ ложементовъ, принятаго типа, и была расположена къ сѣверу отъ горы Большія Ягны фронтомъ къ Малымъ Ягны и въ трехъ верстахъ отъ нея. Восточнѣе Большихъ Ягны фронтомъ къ Авліару также была устроена 8-орудійная батарея 4-й ротой саперъ [1]).

Отсутствіе воды, въ которой войска, дравшіяся цѣлый день подъ палящими лучами солнца, нуждались до крайности, сдѣлало выполненіе принятаго нами рѣшенія нѣсколько затруднительнымъ. Хотя во всѣхъ частяхъ и были приняты мѣры [2]) къ подвозу воды сражавшимся, но крайне неблагопріятныя обстоятельства оказались выше человѣческихъ силъ и предусмотрительности. Необходимо замѣтить, что вся плоскость—отъ Паргета (Карсъ-чая) до Визинъ-кея и отъ Кюрюкъ-Дара до Карса—въ лѣтнее время совершенно лишена воды. Такимъ образомъ вода отъ войскъ нашего праваго фланга находилась не ближе 12—15 верстъ (Карсъ-чай), а необыкновенно жаркій по времени года день усиливалъ потребность въ водѣ; разстояніе же и пересѣченныя дороги замедляли подвозъ ее на лошадяхъ, переутомленныхъ частыми оборотами. Войска ген.-л. *Роота*, отойдя на Кабахъ-тапу, сблизились со своимъ источникомъ снабженія—Карсъ-чаемъ—до 6—7 верстъ, что несомнѣнно улучшило ихъ положеніе; въ войскахъ же ген.-л. *Геймана*, ночевавшихъ на боевыхъ позиціяхъ, люди всю ночь сильно изнемогали отъ жажды. Недостатокъ воды для водопоя былъ одинаково ощутителенъ по всему фронту, такъ какъ только ночью рѣшились вести кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадей на водопой къ Карсъ-чаю. Если же принять во вниманіе разстояніе, то приходилось дѣлать для этого 20—25

скаго, 4 сотни Кубанскаго и 2-й Владикавказскій. Батареи: пѣшія—1-я, 2-я, 3-я и 5-я Кавказской гренадерской; 1-я и 2-я—1-й гренадерской; 2-я—21-й, 4-я—39-й и 3-я—40-й артилерійскихъ бригадъ; конныя—1-я Терская (6 орд.), 5-я Кубанская и 14-я Донская (6 орд.).

[1]) Отчетъ 1878 г., выпускъ 4-й.

[2]) См. диспозицію § 8 (приложеніе 50).—Войсковые источники.

верстъ, т. е. цѣлый переходъ, а вслѣдствіе этого далеко не всѣ части успѣли побывать на водопоѣ. Недостатокъ воды чувствовался даже на перевязочныхъ пунктахъ, что видно изъ слѣдующей телеграммы, посланной съ Кабахъ-тапы [1]): „Караялъ. 20 сентября, 1 часъ 35 мин. пополудни. Началь„нику штаба генералу *Павлову*. Прошу передать генералу „*Толстому*,—необходимо прислать побольше воды. Раненыхъ „до 350, многіе безъ перевязки. За неимѣніемъ воды, нужно „выдвинуть сюда лазаретъ 21-й дивизіи. *Всеволожскій*".

Такимъ образомъ, если 20 сентября водовозныя средства оказались недостаточными для удовлетворенія потребности въ водѣ, то на слѣдующій день для войскъ окончательно изнуренныхъ и отъ жажды, и 12-ти часовымъ боемъ, средства эти могли оказаться тѣмъ болѣе неудовлетворительными.

Въ виду этого, на совѣщаніи въ ту же ночь на Караялѣ рѣшено было атаку отложить на 22 сентября, а 21-го числа принять всѣ усилія: къ снабженію отрядовъ водою, къ уборкѣ и эвакуаціи раненыхъ и къ погребенію убитыхъ; войскамъ же, не снимая ихъ съ позицій, дать отдыхъ.

Положеніе дѣлъ 21 сентября на правомъ флангѣ и въ центрѣ. Ночь прошла спокойно, хотя непріятельскіе разъѣзды нѣсколько разъ приближались къ нашей аванпостной цѣпи, выставленной у Большихъ Ягны; убѣдясь, что мы остались на позиціяхъ, они перестали тревожить насъ. Въ этотъ день въ Главныя силы прибыли 2-я и 5-я батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады. Послѣ весьма холодной ночи, утро 21 сентября предвѣщало день не менѣе жаркій, чѣмъ предъидущій,—ни одного облачка не было видно на горизонтѣ [2]).

На нашемъ правомъ флангѣ весь день 21 сентября турки не показывали никакихъ признаковъ своего сосѣдства, и отрядъ ген.-л. *Poona* простоялъ на позиціи у Кабахъ-тапы такъ спокойно, что явилась даже возможность поочередно отправлять части войскъ на водопой въ сел. Паргетъ; 21-е число

---

[1]) Дѣло № 5, лит. Г. Временно-походнаго штаба.

[2]) Дѣло № 5 лит. Г. Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Войсковые источники.—Шнеуръ „Годъ на конѣ" („Военный Сборникъ" 1880 г., № 6.

также спокойно прошло и для колонны ген.-л. *Геймана*, гдѣ все дѣло ограничилось лишь артилерійской канонадой. Непріятель, понимая значеніе Авліара, массировалъ здѣсь значительное число своихъ силъ и 21-мъ числомъ воспользовался также и для перевозки своихъ раненыхъ и убитыхъ въ Карсъ.

Въ то время, когда наше правое крыло оставалось въ выжидательномъ положеніи, лѣвому крылу ген.-л. *Лазарева* 21 сентября пришлось принять бой.

Оставивъ въ покоѣ нашъ правый флангъ и центръ, турки направились главными силами противъ нашего лѣваго крыла. Пользуясь пріостановкой наступленія съ нашей стороны, *Мухтаръ-паша* задумалъ произвести тотъ же маневръ, который не удался намъ наканунѣ, т. е. атаковать нашъ лѣвый флангъ, слабо демонстрируя противъ праваго. Цѣль этого маневра заключалась въ томъ, чтобы оттянуть наши силы отъ Большихъ Ягны, Авліара и Визинъ-кея и, безпрепятственнымъ передвиженіемъ позади боевой линіи массъ турецкой пѣхоты къ ключу своей позиціи, подкрѣпить свои собственныя силы, посланные на Авліаръ въ числѣ 4 баталіоновъ съ артилеріей и нѣсколькими сотнями кавалеріи. Утвердиться на Авліарѣ и у Визинъ-кея, для прикрытія своихъ сообщеній съ Карсомъ, являлось теперь для непріятеля жизненнымъ вопросомъ дальнѣйшаго хода борьбы.

Бой 21 сентября у Кюльверана и Суботана. Съ разсвѣтомъ 21 сентября было замѣчено довольно сильное передвиженіе турецкихъ войскъ къ Суботану и отчасти въ промежутокъ между Суботаномъ и Кюльвераномъ. Войска нашего лѣваго крыла стали въ боевой порядокъ на тѣхъ же позиціяхъ, которыя были заняты наканунѣ и открыли рѣдкую перестрѣлку. Вскорѣ стало обнаруживаться, что турки готовятся къ атакѣ праваго фланга, бывшаго подъ начальствомъ плк. *кн. Амираджибова*, вслѣдствіе чего колонна была усилена: изъ резерва лѣваго крыла—1-мъ баталіономъ Елисаветпольскаго полка и 4-й батареей 40-й артилерійской бригады, и изъ колонны ген.-м. *Рыдзевскаго*—5-й батареей той же бригады. Въ 2 часа пополудни турки въ числѣ 10 баталіоновъ съ 6-ти орудійной батареей развернули боевой порядокъ впереди сел.

Суботанъ и правѣе его. 6 баталіоновъ начали наступленіе съ фронта въ густыхъ разомкнутыхъ колоннахъ, предшествуемыхъ густыми стрѣлковыми цѣпями, а 4 баталіона двинулись въ обхватъ праваго фланга колонны *кн. Амираджибова*. Свое наступленіе непріятель поддерживалъ орудійнымъ огнемъ съ высотъ Кизилъ-тапы, Керъ-хана и Суботана. Турки двигались чрезвычайно медленно. Наша рѣдкая цѣпь упорно отстрѣливалась отъ турецкой, а батареи отвѣчали турецкой артилеріи учащеннымъ огнемъ.

Его Высочество Главнокомандующій, находившійся всѣ эти дни на Караялѣ, сосредоточенно слѣдилъ съ вершины горы за ходомъ боя и призналъ необходимымъ поддержать ген.-л. *Лазарева*, которому и были направлены изъ главнаго резерва 3-й баталіонъ Эриванскаго и 3-й баталіонъ Имеретинскаго полковъ, а вслѣдъ за симъ, по приказанію Великаго Князя, и ген.-л. *Шатиловъ* со 2-мъ баталіономъ Эриванскаго, 1-мъ и 2-мъ баталіонами Имеретинскаго полковъ и 2-й и 5-й батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады передвинулся ближе къ лѣвому крылу и расположился въ частномъ резервѣ за колонной *кн. Амираджибова*. Къ 3-мъ часамъ пополудни боевой порядокъ войскъ ген.-л. *Лазарева* принялъ слѣдующее расположеніе:

1) Колонна плк. *кн. Амираджибова* расположилась фронтомъ къ Кюльверану и Суботану, при чемъ: правый его флангъ составили 2 роты 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и 3-й баталіонъ Имеретинскаго полка; центръ—2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артилерійской бригады и 2-й баталіонъ Эриванскаго полка; лѣвый флангъ—2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 3-й баталіонъ Эриванскаго, 3-й баталіонъ Гурійскаго и 4-й баталіонъ Елисаветпольскаго полковъ, и частный резервъ—1-й и 2-й баталіоны Имеретинскаго полка со 2-й и 5-й батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады.

2) Колонна ген.-м. *Рыдзевскаго* въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ Гурійскаго полка со 2-й батареей 40-й артилерійской бригады развернулась лѣвѣе ихъ фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ.

3) Общій резервъ составилъ 160-й пѣхотный Абхазскій полкъ подъ начальствомъ ген.-м. *Гурчина*.

Для отвлеченія турокъ отъ нашего лѣваго крыла, около 4½ час. пополудни изъ отряда ген.-л. *Геймана* были двинуты въ направленіи къ Суботану Екатеринославскій гренадерскій полкъ, 1-й баталіонъ Несвижцевъ, 2-й дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ и 5-я батарея Кавказской гренадерской бригады подъ начальствомъ плк. *Батіевскаго*. Въ то же время Его Высочество приказалъ направить съ нашего праваго фланга отъ Кабахъ-тапы во флангъ наступавшимъ туркамъ и въ подкрѣпленіе отряда ген.-л. *Лазарева*: 3-й Перновскій гренадерскій полкъ, 1-й дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ, 2 сотни Ейскихъ казаковъ и 6-ю батареею Кавказской гренадерской бригады, но колонна эта, по дальности разстоянія и выступленія въ 5¾ час. пополудни, не успѣла подойти къ мѣсту боя во время и только поздно вечеромъ присоединилась къ отряду ген.-л. *Лазарева*.

Одновременно съ отправленіемъ подкрѣпленій лѣвому крылу изъ отряда ген.-л. *Poona*, противъ праваго фланга нашего отряда на Кабахъ-тапѣ также появилась турецкая конница и пѣхота, вслѣдствіе чего былъ выдвинутъ на позицію Тифлисскій полкъ съ батареей, а, для противодѣйствія обхвата, направлены изъ главнаго резерва Нижегородскій драгунскій полкъ и 14-я Донская батарея. Здѣсь все дѣло ограничилось рѣдкой артилерійской канонадой, такъ какъ турки, очевидно, только демонстрировали противъ Кабахъ-тапы. Несмотря на прибывшія къ нашему лѣвому крылу подкрѣпленія, турки шли весьма храбро. Густыя цѣпи ихъ нѣсколькими линіями перебѣгали отъ одного закрытія къ другому и въ разстояніи 600 шаговъ отъ нашей цѣпи быстро сложили себѣ изъ камней небольшія закрытія, изъ за которыхъ немедленно же и начали ожесточенную пальбу; правый флангъ ихъ даже занялъ сел. Кюльверанъ.

Около 5 час. вечера плк. *кн. Амираджибовъ*, не желая на ночь оставлять въ рукахъ турокъ занятую ими позицію вблизи нашей цѣпи, рѣшился ихъ выбить. Двѣ роты Елисаветпольцевъ были направлены въ обходъ праваго фланга турокъ, чтобы обстрѣлять продольно всѣ закрытія и завалы непріятельскихъ стрѣлковъ. Елисаветпольцы, воспользовавшись пересѣченной мѣстностью, ловко выполнили свой маневръ. Послѣ первыхъ же продольныхъ выстрѣловъ, турки стали покидать свои закрытія и перебѣгать назадъ. Плк. *кн. Амираджибовъ* тотчасъ

же двинулъ впередъ всю свою линію. Турки, не дождавшись удара въ штыки, выскочили изъ за закрытій и стали поспѣшно отступать. Елисаветпольцы, поддержанные 3-мъ баталіономъ Гурійцевъ изъ лѣвой колонны ген.-м. *Рыдзевскаго*, бросились къ сел. Кюльверанъ и штыками выбили оттуда турокъ. Такимъ образомъ, правый флангъ непріятеля былъ сбитъ. Эриванцы, Елисаветпольцы и стрѣлки, соревнуя другъ другу, гнали турокъ безостановочно, стрѣляя по бѣгущимъ почти въ упоръ. На правомъ флангѣ 1-й баталіонъ Елисаветпольцевъ и 2 роты стрѣлковъ подъ командой пдплк. *Меликова* преслѣдовали турокъ до самаго Суботана.

Турецкія батареи, въ надеждѣ остановить нашу атаку, открыли жесточайшую канонаду главнымъ образомъ по лѣвому флангу колонны плк. *кн. Амираджибова*, откуда и началась наша атака. Особенно сильно дѣйствовали орудія, поставленныя на Кизилъ-тапѣ; они все время стрѣляли картечными гранатами и причинили Елисаветпольцамъ и Эриванцамъ потери. Однако это не остановило нашихъ удальцовъ и турки были прогнаны далеко за свою первоначальную позицію. Занявъ ее, плк. *кн. Амираджибовъ*, не тревожимый уже непріятелемъ, простоялъ здѣсь до самой ночи, а затѣмъ, подобравъ раненыхъ и убитыхъ, отошелъ на свою позицію. Атакѣ плк. *кн. Амираджибова* много способствовало появленіе на флангѣ колонны плк. *Батіевскаго*, которая хотя и поздо вышла на лѣвый флангъ турокъ, тѣмъ не менѣе заставила непріятеля пріостановить дальнѣйшее наступленіе. Турки, понеся огромныя потери, не только не осмѣливались уже тревожить насъ, но даже нигдѣ не показывались. Множество ружей, три зарядныхъ и до 40 патронныхъ ящиковъ достались въ наши руки. Патронные ящики были разбиты и брошены въ Маврякъ-чай, а зарядные—по своей тяжести не могли быть вывезены на людяхъ и потому также брошены.

На ночь войска боевой линіи были смѣнены частнымъ резервомъ и, прибывшими изъ главнаго резерва (передъ турецкой атакой), Эриванцами и Имеретинцами, чтобы дать отдохнуть войскамъ, дравшимся уже вторыя сутки. Елисаветпольцы, Гурійцы и стрѣлки отошли въ резервъ, а колонна плк. *Батіевскаго* къ 8 час. вечера—назадъ, безъ всякихъ потерь.

Потери лѣваго крыла въ бою 21 сентября простирались до 297 человѣкъ, въ томъ числѣ: убито 3 офицера и 42 нижнихъ чина и ранено 12 офицеровъ и 240 нижнихъ чиновъ [1]).

Послѣдствія боя. Результатомъ боя 21 сентября, начатаго по иниціативѣ непріятеля, было, несомнѣнно, нѣкоторое разстройство, произшедшее въ его рядахъ вслѣдствіе понесенныхъ имъ громадныхъ потерь, хотя и наши потери тоже были не малы. Съ другой стороны, какъ на результатъ боя этого дня, можно указать на значительную перемѣну, произшедшую въ расположеніи обѣихъ сторонъ. Въ то время, когда мы совершали передвиженіе съ нашего праваго фланга къ лѣвому, гдѣ и сосредоточили съ частями главнаго резерва къ ночи 22 сентября $18^1/_4$ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія,— *Мухтаръ-паша* перемѣщалъ свои войска въ противоположномъ направленіи, т. е. съ своего праваго фланга на лѣвый. По свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, турецкій главнокомандующій къ 22 сентября: перевелъ къ Визинъ-кею 2 табора пѣхоты (800 человѣкъ) съ 2-мя горными орудіями, сосредоточилъ у Буланага и Авліара до 7—8 баталіоновъ и усилилъ войска на Малыхъ Ягны частью изъ карсскаго гарнизона, а частью изъ войскъ, бывшихъ у Керъ-хана. Такимъ образомъ, *Мухтаръ-паша*, потерпѣвъ 21-го числа тактическое пораженіе у Кюльверана и Суботана, успѣлъ достигнуть своей стратегической цѣли—оттянуть часть нашихъ силъ къ своему менѣе важному правому флангу и утвердиться у Авліара и Визинъ-кея.

Перемѣщеніе части нашихъ Главныхъ силъ къ лѣвому флангу должно было окончательно рѣшить участь нашей операціи, начатой 20 сентября, такъ какъ общее расположеніе обѣихъ противныхъ сторонъ теперь не соотвѣтствовало уже тому, на основаніи котораго была предпринята наша операція. Съ другой стороны, отсутствіе воды на мѣстности, гдѣ совершилась самая операція, и трудность ее доставки могли повліять самымъ роковымъ образомъ на исходъ всего нашего

---

1) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 5 лит. Г. Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.—Дѣла №№ 802 и 1389 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Войсковые источники.—Шнеуръ „Годъ на конѣ“.

предпріятія, если бы бой затянулся еще на нѣсколько дней, чего надо было ожидать въ виду указаннаго выше перемѣщенія турецкихъ войскъ. На основаніи всего изложеннаго и принимая во вниманіе сильное утомленіе войскъ, не спавшихъ уже двѣ ночи и сражавшихся два дня безъ пищи и воды, намъ пришлось отказаться и отъ предположенной на 22-е число атаки хадживалинской позиціи, и отъ массированія у Большихъ Ягны всѣхъ силъ праваго крыла, съ цѣлью атаковать Авліаръ и Визинъ-кей. Держать на Большихъ Ягны слабый постъ было небезопасно, а сильный—невозможно, за неимѣніемъ по близости воды; вслѣдствіе этого ген.-л. *Гейману* было приказано: бросить Большія Ягны и въ ночь съ 21-го по 22-е число отойти къ Кабахъ-тапѣ (*Приложеніе 60*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано: ген.-м. *Шелковникову* направиться лѣвымъ или правымъ берегомъ Арпачая въ Байрахтаръ, гдѣ и присоединиться къ Главнымъ силамъ корпуса (*Приложеніе 61*); ген.-л. *Лазареву* оставаться на занятыхъ имъ позиціяхъ и принять мѣры предосторожности, такъ какъ къ вечеру 21 сентября до 11 турецкихъ баталіоновъ спустились съ Кизилъ-тапы и расположились передъ позиціей, занимаемой войсками лѣваго крыла, а ген.-л. *Гейману*, въ случаѣ наступленія турокъ, быть готовымъ выступить съ Грузинскимъ и Мингрельскимъ полками и одной батареей во флангъ непріятелю [1]).

Въ 11 час. вечера ген.-л. *Гейманъ* началъ отступленіе отъ Большихъ Ягны. Вслѣдствіе сильной физической усталости людей, движеніе производилось крайне медленно, и войска, пройдя всего лишь 8 верстъ, только къ 11 час. утра 22 сентября собрались и расположились на позиціи у Кабахъ-тапы.

Расположеніе Главныхъ силъ корпуса 22 сентября. Къ утру 22 сентября расположеніе Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса было слѣдующее:

1) Правое крыло—на Кабахъ-тапѣ подъ личнымъ начальствомъ Корпуснаго командира—32 баталіона, 38 эскадроновъ и сотенъ и 118 орудій.

---

[1]) Дѣло № 801 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Записка ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-м. Гурчину 21 сентября, на Кабахъ-тапѣ.

2) Лѣвое крыло—на позиціи у Кюльверана подъ начальствомъ ген.-л. *Лазарева*—14¼ баталіоновъ, 18 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія.

3) Общій резервъ (съ частями, занимавшими караялскую позицію)—у Караяла подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*—2 баталіона Эриванцевъ, 1-й баталіонъ Имеретинцевъ и Перновскій полкъ, 16-й Нижегородскій драгунскій и 2-й Астраханскій казачій полки, 1-я и 2-я батареи осадной артилеріи и 14-я Донская конная батарея, всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 22 орудія.

4) На Учъ-тапѣ—подъ начальствомъ пдплк. *Барковскаго* 1¾ баталіоновъ, 2 сотни и 4 орудія.

5) Отрядъ ген.-м. *Шелковникова*—на Арпачаѣ, у Камбинскаго поста—7¼ баталіоновъ, 10 сотенъ и 12 орудій.

Наступленіе турокъ 22 сентября къ Кабахъ-тапѣ. Турки въ теченіе всей ночи съ 21 на 22 сентября оставались въ полномъ невѣдѣніи относительно отступленія колонны ген.-л. *Геймана* съ Большихъ Ягны. Только въ 9 час. утра непріятель началъ показываться изъ своихъ укрѣпленій противъ нашего праваго фланга, а около 10 часовъ его кавалерія спустилась съ горы Малыя Ягны и потянулась къ Большимъ Ягны. Непріятель двигался весьма медленно, повидимому, опасаясь или попасть въ засаду, или подвергнуться нашимъ выстрѣламъ съ горы. Очевидно, они еще не знали, что гора нами уже оставлена. Въ то же время со стороны Авліара выдвинулась турецкая дивизія *Рашидъ-паши* съ двумя батареями. Убѣдившись, что Большія Ягны нами оставлены, *Рашидъ-паша* занялъ гору 2-мя баталіонами и 2-мя орудіями, а прочія части своей дивизіи развернулъ въ боевой порядокъ фронтомъ къ Кабахъ-тапѣ и двинулся впередъ. Одновременно съ фронтальнымъ наступленіемъ турки выдвинули изъ Хаджи-Вали 4 баталіона съ батареей въ направленіи на развалины сел. Джамушъ-Буганъ, а съ Малыхъ Ягны—1 баталіонъ и нѣсколько сотенъ кавалеріи къ сторонѣ праваго фланга войскъ, расположенныхъ на Кабахъ-тапѣ.

Позиція у Кабахъ-тапы была весьма выгодна для обороны, и, помимо природной ея крѣпости, въ ночь съ 21 на 22 сентября были возведены еще земляныя укрѣпленія для стрѣлковыхъ цѣпей и батарей.

Съ появленіемъ турокъ, колонна ген.-л. *Роопа*, усиленная 4-мъ гренадерскимъ Несвижскимъ, 158-мъ пѣхотнымъ Кутаисскимъ полками, 1-й и 5-й батареями Кавказской гренадерской и 1-й батареей 1-й гренадерской артилерійскихъ бригадъ, заняла позицію по обѣ стороны Кабахъ-тапы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На лѣвомъ флангѣ—подъ начальствомъ ген.-м. *Граббе*—1 баталіонъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка съ дивизіономъ 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, 2 баталіона 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка съ дивизіономъ 1-й батареи Кавказской гренадерской бригады, а въ ихъ частномъ резервѣ—1-й баталіонъ Несвижцевъ и 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ съ 5-й батареей Кавказской гренадерской бригады.

2) Въ центрѣ—подъ начальствомъ ген.-м. *Комарова*—15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ, 1-я батарея 1-й гренадерской и 4-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ, а въ ихъ частномъ резервѣ—2 баталіона 152 пѣхотнаго Владикавказскаго, 2 баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго и 1-й баталіонъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полковъ съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады.

3) На правомъ флангѣ—кавалерія *кн. Щербатова*—4 эскадрона, 15 сотенъ и 16 орудій 1-й Терской и 5-й Кубанской конныхъ батарей. Впослѣдствіи правый флангъ былъ усиленъ 2 баталіонами Грузинскаго полка, а центръ—3-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Остальныя войска ген.-л. *Геймана* составляли общій резервъ. Кромѣ того, для обезпеченія сообщеній Кабахъ-тапы съ Карсъ-чаемъ и, проходившихъ здѣсь за водою, одиночныхъ людей и командъ, у Паргета былъ выставленъ отрядъ подъ начальствомъ плк. *Батіевскаго* въ составѣ дивизіона Сѣверскихъ драгунъ и трехъ сотенъ казаковъ Полтавскаго полка (*Приложеніе 62*).

Около 11 часовъ турецкія батареи, а вслѣдъ затѣмъ и пѣхота—открыли артилерійскій и ружейный огонь. Турки медленно наступали противъ нашей боевой линіи нѣсколькими, слѣдовавшими одна за другою, цѣпями, за которыми двигались поддержки и резервы, вытянувшись въ одну линію. Первая атака турокъ, направленная со стороны Большихъ и Малыхъ Ягны, длилась не болѣе часа съ половиной и была оста-

новлена сильнѣйшимъ отпоромъ, оказаннымъ нашей пѣхотной цѣпью.

Около 2 час. пополудни атака возобновилась съ большею силой, при чемъ цѣпь непріятельской пѣхоты пыталась занять возвышенность передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, но была опрокинута мѣткимъ огнемъ нашей артилеріи. Послѣ этого турки не обнаруживали никакихъ попытокъ къ наступленію и до 4 часовъ ограничились одной лишь артилерійской канонадой. Въ 4 часа огонь прекратился, и турецкія войска отступили къ своимъ укрѣпленнымъ позиціямъ. Потеря наша заключалась въ 1 убитомъ и 5 раненыхъ нижнихъ чинахъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ непріятель ничего не предпринималъ Въ виду этого, около 11 час. утра, когда войска праваго крыла отошли уже отъ горы Большія Ягны, лѣвое крыло, оказавшееся нѣсколько впереди, было отодвинуто назадъ. Новая позиція избрана была впереди Караяла, гдѣ тотчасъ же и была начата постройка укрѣпленій: въ центрѣ возведена была большая батарея на 16 орудій, а на каждомъ изъ фланговъ—по батареѣ на 6 орудій; одновременно устраивались также ровики для стрѣлковъ и ложементы для поддержекъ. Въ то же время ген.-л. *Лазаревъ*, не нуждаясь больше въ подкрѣпленіяхъ, возвратилъ къ полудню въ главный резервъ 2 Имеретинскихъ баталіона, 2-ю и 5-ю батареи 1-й гренадерской бригады [1]).

Ночь на 23 сентября наши войска провели частью бивакомъ у позиціи, а частью—на самыхъ позиціяхъ. Ночь прошла спокойно. Этимъ и закончился трехдневный бой съ арміею *Мухтаръ-паши.*

Потери. Потери наши 20, 21 и 22 сентября состояли: убитыми—9 офицеровъ и 517 нижнихъ чиновъ; ранеными—88 офицеровъ и 2803 нижнихъ чина; контуженными—44 офицера и 215 нижнихъ чиновъ, и безъ вѣсти пропавшими 86 чел. Раскладывая потери на всѣ войска Главныхъ силъ корпуса, принимавшихъ участіе въ бою (до 55000), общая убыль за три дня въ 3621 человѣкъ составитъ до 6,58%.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ. Дѣло №№ 801, 802 и 807 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Дѣло № 5 лит. Г. Временнаго походнаго штаба.—Войсковые источники.—„Рюстовъ".

Потери турокъ были громадны; по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, они простирались отъ 6500 до 8500 чел., при чемъ послѣдняя цифра потерь распредѣлялась такъ: на Аладжѣ—500 чел., у Кизилъ-тапы и Кюльверана—3000 чел., у Хаджи-Вали, Суботана и обѣихъ Ягны—2500 чел.; карсскій гарнизонъ потерялъ до 1000 чел., да безъ вѣсти пропало (плѣнныхъ и дезертировъ) 1500 человѣкъ [1]).

Нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія о потеряхъ, полученныя нами отъ лазутчиковъ, слишкомъ преувеличены, а потому съ большимъ довѣріемъ слѣдуетъ отнестись къ цифрамъ, которыя указываетъ Normann'ъ, собиравшій свѣдѣнія по данному вопросу непосредственно у самихъ турокъ; ихъ потери заключались въ 1000 убитыми и 3500 ранеными [2]). Кромѣ того, турки потеряли 7 офицеровъ и 171 нижнихъ чиновъ плѣнными, которыхъ мы и отправили въ Александрополь [3]).

Рѣшеніе главной квартиры прекратить бой. Не смотря на совершившееся уже отступленіе Главныхъ силъ корпуса по всей линіи и на сравнительную слабость послѣдней атаки турокъ, положеніе нашихъ войскъ все еще было тяжелое; бой 20 и 21 сентября далъ такую массу раненыхъ, что нашъ врачебно-санитарный персоналъ съ трудомъ управлялся. Корпусный комендантъ плк. *Арцишевскій* 22 сентября въ 8 час. 20 мин. пополуночи телеграфировалъ на Кабахъ-тапу ген.-м. *Гурчину* [4]): „Все, что могу, дѣлаю; съ Пирвали вытребую „обозъ; вчера 900 раненыхъ отправилъ въ Александрополь; се„годня опять телеграфируйте—сколько надо подводъ выслать „раненымъ". Но кромѣ этихъ 900 человѣкъ оставалась такая масса раненыхъ, что для эвакуаціи ихъ требовались громадныя перевозочныя средства и нѣсколько дней времени. Съ другой стороны, отъ войскъ поступало въ госпитали множество больныхъ нижнихъ чиновъ, въ особенности изъ частей 1-й гренадерской дивизіи, еще не успѣвшей свыкнуться съ трудностями и лишеніями боевой жизни: люди ея не выно-

---

[1]) Дѣло № 785 Арх. Воен. Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

[2]) Armenia and the campaign of 1877, p. 363.

[3]) Дѣло № 1239 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[4]) Дѣло № 802 Арх. Воен.-Историч. Отд. телеграмма № 300.

сили зноя, жажды и усталости; множество солдатъ падало на пути отъ истощенія и жажды. Въ самый разгаръ боя у Кабахъ-тапы 22 сентября весь путь отъ нашей позиціи до Паргета былъ усѣянъ одиночными людьми и отдѣльными партіями, что видно изъ прилагаемаго донесенія генеральнаго штаба плк. *Баранова* изъ Паргета въ 12 час. дня 22 сентября:

„Начальнику штаба дѣйствующаго корпуса. Прошу Ваше „превосходительство, если найдете удобнымъ, приказать лю„дямъ не приходить изъ отряда въ Паргетъ за водою по оди„ночкѣ и безъ ружей, въ особенности Екатеринославскаго „полка. Много людей изъ этого полка лежитъ на дорогѣ, не „будучи въ состояніи дойти до воды. Все протяженіе до Пар„гета занято одиночными, или въ разбродъ, пѣшими людьми. „Относительно распоряженія Корпуснаго командира—сотня ка„заковъ мною выслана на полъ-дороги къ Капахъ-тапѣ“.

Въ виду необходимости дать людямъ отдыхъ, устроить части, пополнить патроны и зарядные ящики, заняться эвакуированіемъ больныхъ и раненыхъ, уборкою и погребеніемъ убитыхъ, Его Высочество Главнокомандующій, посѣтившій 22-го сентября боевыя позиціи войскъ, видѣлъ всю невозможность продолжать операцію, почему и рѣшено было положить конецъ бою.

Во исполненіе этого рѣшенія, 23 сентября войска отошли къ Караялу (*Приложеніе 63*), оставивъ у Кабахъ-тапы подъ начальствомъ ген.-м. *фонъ-Шака* 2-ю бригаду Кавказской гренадерской дивизіи, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, 2-ю и 4-ю батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, и въ резервъ къ нимъ на ночь—3 баталіона Пятигорскаго полка съ сотнею Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и 2-ю батарею 21-й артилерійской бригады; отрядъ же плк. *Батіевскаго*—2 эскадрона и 3 сотни—наблюдалъ у Паргета за обоими берегами Карсъ-чая и сообщеніями съ Караяломъ и Кабахъ-тапою.

Лѣвое крыло ген.-л. *Лазарева* весь день 23 сентября оставалось на позиціи. Турки бездѣйствовали и только въ 3 часа пополудни съ суботанской батареи сдѣлали три выстрѣла гра-

натами. Съ наступленіемъ ночи отрядъ былъ отведенъ назадъ и сталъ лагеремъ вправо отъ западной оконечности Караяла.

Расположеніе нашихъ Главныхъ силъ къ 24 сентября. 24 сентября въ размѣщеніи нашихъ войскъ произошли нѣкоторыя перемѣны, и Главныя силы дѣйствующаго корпуса приняли слѣдующее расположеніе (*Приложеніе 64*):

1) Авангардъ подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*: а) отрядъ на позиціи между Караяломъ и развалинами сел. Джамушъ-Буганъ (ген.-м. *Соловьевъ*) въ составѣ $8^1/_2$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій и б) отрядъ на позиціи у Кабахъ-тапы (ген.-м. *фонъ-Шакъ*) въ составѣ $9^1/_2$ баталіоновъ, 4 сотенъ и 16 орудій.

2) Отрядъ у Кюрюкъ-Дара и на Караялѣ (ген.-л. *Роопъ*) въ составѣ 13 баталіоновъ [1]), 8 эскадроновъ и сотенъ и 70 орудій.

3) Отрядъ у Паргета (ген.-м. *Комаровъ*) въ составѣ 3 баталіоновъ, 16 сотенъ и 12 орудій.

4) Отрядъ у Кюльверана, Огузлы и на Учъ-тапѣ (ген.-л. *Лазаревъ*) въ составѣ $20^3/_4$ баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ и 90 орудій.

25 сентября отрядъ ген.-м. *Шелковникова* былъ расформированъ [2]), и на Камбинскомъ посту оставлены были только 2 баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка и 2 сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка (другія 2 сотни у Кизилкилисы) подъ общей командой Бакинскаго полка пдпк. *Панкратьева*, а прочія войска камбинскаго отряда присоединились къ Главнымъ силамъ и поступили въ составъ отряда ген.-л. *Лазарева*.

Ген.-м. *Комарову* съ 3-мя сотнями Полтавскаго казачьяго и сотней Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ было приказано возвратиться въ Ардаганъ, а находящуюся тамъ 5-ю сотню Ейскаго казачьяго полка прислать на присоединеніе къ своему полку въ Главныя силы [3]).

Для дѣйствій на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, 26 сентября образованы были 2 отряда подъ общимъ начальствомъ ген.-м.

---

[1]) Въ томъ числѣ 2-й баталіонъ Александропольскаго крѣпостного полка и двѣ батареи въ полевой запряжкѣ осаднаго парка.

[2]) Дѣло № 758 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 399 и 402.—Приказъ по Главнымъ силамъ 26 сентября 1877 г. № 111.

[3]) Приказъ № 111, п. 5.

Алхазова [1]): а) отрядъ С. Е. В. ген.-м. *кн. Витгенштейна* у сел. Паргетъ изъ 3 баталіоновъ, 15 сотенъ и 12 орудій съ 6-ю ракетными станками [2]) и б) отрядъ ген.-м. *Арцу-Чермоева* у сел. Порсухлю изъ 15 сотенъ [3]).

Одновременно съ тѣмъ шли усиленныя работы по укрѣпленію нашихъ позицій на Кабахъ-тапѣ и Караялѣ. Линія укрѣпленій, выстроенныхъ на Кабахъ-тапѣ съ 22 по 25 сентября, составляла два фаса, обращенныхъ къ Большимъ и Малымъ Ягны. Укрѣпленія состояли изъ отдѣльныхъ ложементовъ для орудій, траншей для цѣпей и резерва, ровиковъ для стрѣлковъ и укрытій для передковъ и зарядныхъ ящиковъ.

Караялскія высоты были усилены, а на позиціяхъ, занятыхъ нашими отрядами, возведены новыя укрѣпленія [4]).

Для вооруженія Караялскихъ укрѣпленій, были вытребованы изъ Александрополя пять 6-дюймовыхъ стальныхъ дальнобойныхъ пушекъ съ прислугой отъ 4-й роты, а для вооруженія батареи на Учъ-тапѣ—четыре 24-фунтовыхъ мѣдныхъ орудія съ прислугой отъ 2-й роты Александропольской крѣпостной артилеріи; кромѣ того, на высоту Учъ-тапа приказано было доставить и изъ Пирвали четыре 9-фунтовыхъ стальныхъ пушки [5]).

Результатъ трехдневнаго боя подъ Аладжею и обѣими Ягны. Такимъ образомъ между 24 и 26 сентября закончилось отступленіе нашихъ войскъ по всей линіи, при чемъ мы не добились, повидимому, въ продолженіе трехъ дней почти безпрерывнаго боя никакихъ результатовъ. Казалось даже, что, напротивъ, весь выигрышъ этого кровопролитнаго и упорнаго сраженія былъ на сторонѣ турокъ. *Мухтаръ-пашѣ* удалось исправить ошибку, допущенную имъ въ расположеніи своихъ

[1]) Приказъ № 111 п. 6.

[2]) 3 баталіона 151-го пѣх. Пятигорскаго полка, 2-й Владикавказскій, Кубанскій (6 сотенъ, одна съ ракетами), Ейскій (1, 2, 3, 4 и 5 сотни) казачьи полки, 2-я батарея 21-й артил. бригады и дивизіонъ 5-й Кубанской конной батареи.

[3]) 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и Куртинская конно-иррегулярная дружина.

Примѣчаніе: На основаніи Прик. по Кавк. воен. окр. 28 октября 1877 г. № 403, изъ жителей Эриванской губ. (Куртинъ) 15 сентября 1877 г. сформирована была Куртинская конная дружина въ составѣ: 2 офицеровъ, 4 юнкеровъ и до 200 урядниковъ и всадниковъ.

[4]) Отчетъ 1877 г., в. IV.—Дѣло № 758 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[5]) Журналъ осадной артилеріи.

войскъ до 20 сентября, и вновь утвердиться въ четырехугольникѣ, составляющемъ стратегическій ключъ его позиціи. Масса турецкихъ силъ, сосредоточенная прежде у Суботана, теперь была расположена между Авліаромъ и Визинъ-кеемъ, овладѣть которыми послѣ этого было уже гораздо труднѣе, да и, кромѣ того, взятіе ихъ штурмомъ при этихъ условіяхъ, казалось, не могло уже помѣшать непріятелю отступить къ Эрзеруму, т. е. сохранить свои полевыя войска для слѣдующей кампаніи.

Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи положенія дѣлъ въ арміяхъ противныхъ сторонъ послѣ боевъ 20, 21 и 22 сентября, можно придти къ слѣдующему заключенію:

1) Турецкія войска безъ сомнѣнія были отчасти разстроены и деморализованы нашимъ упорно-смѣлымъ наступленіемъ, а главное—огромнымъ урономъ, значительно превосходившимъ наши потери. Карсскій госпиталь до нельзя переполнился ранеными, остававшимися безъ осмотра и перевязки за недостаткомъ во врачебномъ персоналѣ и отсутствіемъ перевязочныхъ средствъ. Значительную часть этихъ несчастныхъ сваливали въ крошечные домишки бѣднѣйшихъ обывателей города, гдѣ всевозможныя эпидеміи и гангрена уничтожали ихъ безпощадно. Все это, вмѣстѣ съ обнаружившимся упорнымъ намѣреніемъ нашимъ вести наступленіе, не могло не произвести самаго серьезнаго впечатлѣнія какъ на самаго *Мухтаръ-пашу*, такъ въ особенности и на его войска, не отличавшіяся дисциплиной.

2) Смѣлое и удачное движеніе ген.-м. *Шелковникова* въ тылъ аладжинской позиціи турокъ доказало наглядно, что правый флангъ турокъ и даже центръ ихъ позицій доступны для рѣшительнаго обхода, съ возможностью отрѣзать при этомъ турецкую армію отъ Карса и Эрзерума, но только съ большими силами нежели ихъ было въ распоряженіи ген.-м. *Шелковникова*.

3) Не менѣе важнымъ результатомъ трехдневнаго боя было прочное занятіе нами фланговой позиціи у Кабахъ-тапы, вблизи крайняго лѣваго фланга *Мухтаръ-паши*, откуда войска наши, отчасти, продолжали угрожать сообщеніямъ непріятеля съ Карсомъ. Это, конечно, нѣсколько стѣсняло расположеніе войскъ *Мухтара* и не могло не оказать большого вліянія на дальнѣйшій ходъ нашихъ операцій.

4) Наконецъ, собственно говоря, дѣло не кончилось 23 сентября, а только пріостановилось, и хотя оно и не имѣло непосредственныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе служило какъ бы подготовкой къ нашимъ послѣдующимъ операціямъ.

Оставленіе турками Кизилъ-тапы и Большихъ Ягны и отступленіе изъ Суботана и Хаджи-Вали. Ближайшимъ послѣдствіемъ трехдневнаго сраженія 20, 21 и 22 сентября было оставленіе турками Кизилъ-тапы и Большихъ Ягны и перенесеніе центра тяжести ближе къ ихъ лѣвому флангу, т. е. къ Карсу. Сраженіе это значительно ухудшило положеніе турецкой арміи: въ непріятельскихъ лагеряхъ царило глубокое уныніе, а холода, недостатокъ продовольствія и теплой одежды и масса раненыхъ, остававшихся почти безъ всякой медицинской помощи, все болѣе и болѣе расшатывали и безъ того порѣдѣвшіе ряды арміи *Мухтаръ-паши*. Все это заставляло насъ предполагать, что по необходимости муширъ долженъ будетъ спуститься съ Аладжи и отступить или подъ прикрытіе фортовъ Карса, или даже къ Саганлугу—для устройства своей арміи. Соображенія эти подтверждались донесеніями лазутчиковъ, которые сообщали намъ, что турецкій главнокомандующій намѣренъ отступить: по однимъ свѣдѣніямъ—къ Чивтли-каю (Владикарсу), а по другимъ—за Саганлугъ. Кромѣ того, начальникъ главнаго штаба *гр. Гейденъ* телеграммою изъ Петербурга сообщалъ 27 сентября: „Караялъ. „Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. По „свѣдѣніямъ изъ Константинополя черезъ Вѣну въ Зивинъ „строится укрѣпленный лагерь для резервнаго корпуса, кото„рый будетъ сформированъ изъ мустахфиза Восточной Анатоліи.“

Какъ вскорѣ и оказалось, трехдневный бой подъ Аладжинскими высотами и у горъ Большихъ и Малыхъ Ягны убѣдилъ *Мухтаръ-пашу* въ чрезмѣрной растянутости занятыхъ имъ позицій и въ наличіи у насъ значительныхъ силъ, поэтому, несмотря на выгодное для наступательныхъ цѣлей расположеніе его войскъ съ 13 августа, онъ вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ наступательныхъ операцій и приложить стараніе къ постепенному сосредоточенію своихъ войскъ на Аладжѣ, для чего и рѣшилъ отступить на прежнія позиціи, т. е. на высоты Аладжи, Авліара и Визинъ-кея.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нашимъ корпуснымъ штабомъ, *Мухтаръ-паша* съ 24 сентября началъ передвиженія въ упомянутомъ смыслѣ, и къ 12 час. ночи съ 26 на 27 сентября турки скрытно очистили свой нижній лагерь у Кизилъ-тапы и всѣ укрѣпленія какъ на этой горѣ, такъ и на Большихъ Ягны, у Суботана и Хаджи-Вали, перейдя съ равнины на старыя мѣста, въ горныя позиціи на Аладжѣ, которыя они занимали до 13 августа. Всѣ свои тяжести, парки, крѣпостныя орудія, больныхъ и раненыхъ муширъ въ ту же ночь направилъ въ Карсъ подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ. Отступленіе войскъ съ Кизилъ-тапы прикрывала стоявшая у Суботана бригада *Шевкетъ-паши*. Затѣмъ, на Инахъ-тепеси осталось 2 баталіона съ 4 орудіями, на Авліарѣ поставлено было 4 баталіона съ 4 орудіями, у Визинъ-кея расположилась бригада пѣхоты съ артилеріей (6 баталіоновъ и 6 орудій) *Гасанъ-бея* и на Малыхъ Ягны—8 баталіоновъ съ 8 орудіями подъ начальствомъ *Мехмедъ-Капуданъ-паши*; остальныя же войска турецкой арміи расположились укрѣпленнымъ лагеремъ на пространствѣ Керъ-хана, Козлуджа, Буланагъ и частью у Базарджика и Орлока [1]). Свое отступленіе турки замаскировали бивачными огнями, а темная ночь и густой утренній туманъ способствовали скрытному передвиженію частей турецкой арміи. Наши аванпосты, занимавшіе въ эту ночь линію отъ Паргета черезъ Яйля-Мешка и развалины Джамушъ-Буганъ къ Кюльверану и далѣе по лѣвому берегу Маврякъ-чая до Балцъ-Кадыкляра и по восточнымъ скатамъ Кизилъ-тапы къ Учъ-тапѣ, ничего не замѣтили. Объ отступленіи турокъ мы узнали, когда уже совершенно разсвѣло. Въ 7 час. пополуночи 27 сентября начальникъ гарнизона на Учъ-тапѣ пдплк. *Барковскій* доносилъ [2]): „Караялъ. Генералу Павлову. Турки „сняли ночью свои лагери и перенесли ихъ на Аладжу. На „Кизилъ-тапѣ никого не видно“. Генералъ *фонъ-Шакъ* въ въ 8 час. 50 мин. телеграфировалъ [3]): „Караялъ. Начальнику

---

[1]) Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ (Дѣло № 4951 Арх. Воен.-Уч. Ком.).—„Рюстовъ“, стр. 423.

[2]) Дѣло № 5 лит. Г. Временно-походнаго штаба.

[3]) Дѣло № 798 Арх. Воен-Историч. Отд.

„корпуснаго штаба. Суботанскій лагерь перенесенъ выше и „стоитъ на полугорѣ въ нѣсколькихъ группахъ; подъ Авліа„ромъ группа палатокъ; на Большихъ Ягны палатокъ уже „нѣтъ".

Съ караялскаго наблюдательнаго пункта также было усмотрѣно, что Кизилъ-тапа очищена турками. Это извѣстіе быстро облетѣло всѣ наши лагери, и войска немедленно выстроились по тревогѣ.

Дѣло 27 сентября. Первоначально у насъ предполагали, что непріятель, оставивъ Кизилъ-тапу и другія позиціи, отступилъ въ Карсъ. Въ виду этого, для преслѣдованія турокъ и съ цѣлью задержать ихъ отступленіе къ Карсу, около 9 часовъ къ Хаджи-Вали и Суботану съ разныхъ сторонъ была направлена наша кавалерія: а) отъ Паргета—подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Витгенштейна*—Кубанскій, 2-й Владикавказскій, Ейскій и 3 сотни Полтавскаго казачьихъ полковъ съ дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи; б) отъ Караяла и и Кабахъ-тапы—подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*—15-й драгунскій Тверской, 6-й Оренбургскій и 2-й Горско-Моздокскій казачьи полки съ другимъ дивизіономъ 5-й Кубанской батареи. Въ то же время Его Высочество Главнокомандующій съ Корпуснымъ командиромъ отправились на Караялскія высоты, гдѣ и было принято рѣшеніе: занять оставленныя турками позиціи, а ген.-л. *Обручевымъ* предложено [1])—въ предвидѣніи возможности дальнѣйшаго отступленія *Мухтаръ-паши* не къ Карсу, куда, по его мнѣнію, муширу не было надобности запираться, а на соединеніе съ корпусомъ *Измаилъ-паши*—направить въ обходъ Аладжи сильную колонну непремѣнно съ частью войскъ, взятыхъ у ген.-л. *Тергукасова*, которая, смотря по надобности, могла бы или принять участіе въ окончательномъ пораженіи *Мухтаръ-паши*, если бы онъ замедлилъ отступленіемъ съ Аладжи, или же, двигаясь на Ардостъ, не допустила бы его соединиться съ *Измаиломъ* и помогла бы нанести пораженіе тому или другому при преслѣдованіи ихъ. Здѣсь у мѣста замѣтить, что, раньше чѣмъ турки сознали необходимость оставить Кизилъ-тапу, у насъ

[1]) „Война въ Турецкой Арменіи", стр. 354.

по иниціативѣ ген.-л. *Обручева* рѣшено было продолжать начатое еще 20—22 сентября наступленіе, направивъ въ обходъ Аладжи болѣе сильную и вполнѣ самостоятельную колонну чѣмъ та, которою располагалъ ген.-м. *Шелковниковъ*. Въ случаѣ удачнаго обхода ген.-л. *Лазаревымъ*, предположено было перейти Главными силами въ общее наступленіе. Въ виду этого ген.-л. *Тергукасову* было еще 24 сентября приказано выдѣлить особую колонну въ Хаджи-байрамъ, для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ ген.-л. *Лазарева* въ направленіи къ Дигору (*Приложеніе 65*).

Оставленіе турками въ ночь съ 26 на 27 сентября передовыхъ позицій въ значительной степени облегчало приведеніе въ исполненіе начертаннаго плана, и такимъ образомъ предложеніе ген.-л. *Обручева* было осуществлено вполнѣ и привело къ разгрому арміи *Мухтаръ-паши*.

Диспозиція. По диспозиціи, составленной на 27 сентября, Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса предписывалось выполнить слѣдующее (*Приложеніе 66*):

1) Ген.-л. *Лазареву* съ $17^1/_2$ баталіонами, 4 эскадронами, 8 сотнями и 64 орудіями 27 сентября въ 7 час. пополудни выступить со всѣми обозами и парками и переправиться за Арпачай: кавалеріи—у Кошеванка, а пѣхотѣ—у Кегача, гдѣ и остановиться на ночлегъ. На другой день, 28 сентября, отрядъ ген.-л. *Лазарева* двигается къ Камбинскому посту, гдѣ, присоединивъ находящіеся тамъ 2-хъ баталіона Бакинскаго полка и 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ, выдвигаетъ впередъ авангардъ изъ кавалеріи и 2 баталіоновъ Бакинцевъ къ сел. Дигоръ, куда къ тому же времени долженъ прибыть изъ Хаджибайрама и ген.-м. *Цитовичъ* съ Дербентскимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя сотнями Уманскаго полка и 5-й батареей 39-й артилерійской бригады. Всѣ эти войска, собравшись въ Дигорѣ, образуютъ авангардъ обходной колонны подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича*. 29 сентября главныя силы занимаютъ Дигоръ или Зибни, а авангардъ—гору Котуръ. Главное назначеніе отряда ген.-л. *Лазарева* заключалось въ обходѣ праваго фланга непріятеля и въ дѣйствіяхъ на его сообщенія въ направленіи къ Ардосту.

2) Ген.-м. *Кузьминскій* съ 8 баталіонами и 32 орудіями

занимаетъ Кизилъ-тапу. Плк. *Фіерковскій* съ 2 сотнями 1-го Горско-Моздокскаго полка и конно-иррегулярными сотнями—Борчалинской, Елисаветпольской и Тіонетской и съ 13-й Донской конной казачьей батареей занимаетъ Арасъ-оглы.

3) Ген.-л. *Роопъ* съ 12 баталіонами, 4 эскадронами, 4 сотнями и 62 орудіями располагается у сел. Кюльверанъ и позади его.

4) Отряды ген.-м. *Соловьева* и ген.-м. *фонъ-Шака* остаются на занимаемыхъ ими позиціяхъ, выдвинувъ авангардъ къ Мешка и выставивъ дежурную часть къ Суботану.

5) Паргетскому отряду передвинуться въ Ены-кей и производить рекогносцировки между Малыми Ягны и Карсомъ въ направленіи къ Каланы-кею. Порсухлинскій отрядъ ген.-м. *Арцу-Чермоева* и гарнизонъ Учъ-тапы остаются при своемъ назначеніи до особаго распоряженія.

Путемъ свѣдѣній отъ лазутчиковъ скоро обнаружилось, что турецкая армія и не думала отступать къ Карсу, а лишь заняла прежнія свои позиціи на сѣверныхъ склонахъ Аладжи. Хадживалинскія и суботанскія укрѣпленія были брошены и кавалерія ген.-м. *кн. Щербатова*, прибывшая сюда первою, заняла безъ выстрѣла сел. Хаджи-Вали, выставивъ цѣпь аванпостовъ къ Большимъ Ягны. Въ виду этого начальнику авангарда ген.-л. *Гейману* съ отрядомъ ген.-м. *Соловьева* (1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 2 роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады) приказано было немедленно занять Суботанъ и Хаджи-Вали.

Занятіе Кизилъ-тапы. Независимо этого, какъ только было получено извѣстіе объ оставленіи турками Кизилъ-тапы, ген.-л. *Лазаревъ* тотчасъ же занялъ ее 3 баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго и 156-мъ пѣхотнымъ Елисаветпольскимъ полками, при чемъ полубатареи 6-й батареи 19-й и 5-й—38-й артилерійскихъ бригадъ были подняты наверхъ и расположились вмѣстѣ съ пѣхотой въ брошенныхъ турками укрѣпленіяхъ. На Кизилъ-тапѣ намъ досталась часть турецкихъ палатокъ и имущества, оставшихся не вывезенными. Очищеніе Кизилъ-тапы давало намъ поводъ предполагать, что и другая гора—Инахъ-тепеси—тоже оставлена тур-

ками. Въ видахъ разъясненія дѣла, была послана кавалерія въ составѣ 4 эскадроновъ 5 казачьихъ и 6 конно-иррегулярныхъ сотенъ съ 4 конными орудіями 1-й Терской батареи подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*. Кавалерія наша быстро двинулась впередъ и лишь только приблизилась къ Инахъ-тепеси, турки тотчасъ же открыли по ней огонь изъ горныхъ орудій. Немедленно дивизіонъ 1-й Терской батареи, занявъ позицію, началъ осыпать гору гранатами, а 2-й Дагестанскій полкъ, выдвинутый лѣвѣе, завязалъ перестрѣлку съ баши-бузуками. Одновременно съ тѣмъ, для поддержки кавалеріи, были двинуты съ Кизилъ-тапы 3 баталіона Владикавказскаго полка. 1-й и 2-й баталіоны, развернувшись поротно въ двѣ линіи и выдвинувъ 2 роты въ цѣпь, завязали съ турками перестрѣлку, а 3-й баталіонъ остался въ резервѣ. Непріятель, какъ оказалось, и не думалъ очищать гору, она занята была пѣхотой (около 5 баталіоновъ); когда же турки замѣтили наше наступленіе, то начали стягивать сюда свѣжія части. Въ 2 часа 30 мин. пополудни ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* доносилъ Корпусному командиру [1]): „Выступивъ съ Ниже-„городскимъ, 3-мъ Дагестанскимъ, 3-мя сотнями 1-го Волг-„скаго, 2-мя 1-го Горско-Моздокскаго полковъ и съ четырмя „орудіями Терской батареи, приблизился къ Инахъ-тепеси, „откуда стрѣляютъ горныя орудія. Надъ Козлуджею—„пѣхота; часть непріятельской кавалеріи ушла оттуда „на Аладжу; лѣвѣе Инахъ-тепеси—1 баталіонъ пѣхоты; изъ „Керъ-хана выдвинута батарея съ прикрытіемъ; батарея „стрѣляетъ".

Вскорѣ турки совсѣмъ прекратили огонь. Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, считая свою задачу оконченной, около 3 час. пополудни оставилъ для наблюденія за горою 3-й Дагестанскій полкъ, а прочія войска отвелъ назадъ и сталъ между Кизилъ-тапою и Инахъ-тепеси [2]).

Значеніе этой послѣдней горы—какъ крайняго опорнаго пункта праваго фланга турецкой позиціи—увеличилось еще болѣе послѣ очищенія турками Кизилъ-тапы. Съ другой стороны, при-

---

1) Дѣло № 801 Арх. Воен.-Историч. Отд.

2) Дѣло № 801 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 40 и 41.

мирить двѣ такія несообразности—какъ важность для турокъ Инахъ-тепеси и вооруженіе ее однѣми только горными пушками—казалось невозможнымъ и потому естественнымъ образомъ мы могли придти къ заключенію, что турки бросятъ и эту гору и что именно въ этихъ видахъ они уже свезли съ нея тяжелыя дальнобойныя пушки, оставивъ только однѣ горныя. Въ виду этого у насъ рѣшено было при первой возможности взять и Инахъ-тепеси. Потери наши въ этомъ дѣлѣ были незначительны: убитъ 1 казакъ, ранены 1 оберъ-офицеръ (легко) и 15 нижнихъ чиновъ и контужено 3 нижнихъ чина; лошадей выбыло изъ строя убитыми и ранеными 10.

Занятіе Суботана и Хаджи-Вали. Около 10 час. утра ген.-л. *Гейманъ* двинулся къ Суботану и Хаджи-Вали, послав вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе ген.-м. *фонъ-Шаку*: а) 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ со 2-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады направить форсированно къ Суботану; б) всѣ тяжести кабахтапинскаго отряда перевезти къ Караялу, и в) съ остальными войсками и паргетскимъ отрядомъ присоединиться къ нему вечеромъ того же дня. Около полудня ген.-л. *Гейманъ* съ гренадерами занялъ безъ выстрѣла Суботанъ и суботанскій оврагъ. Развернувъ боевой порядокъ, онъ направилъ весь Эриванскій полкъ къ Хаджи-Вали, а съ Грузинцами и саперами рѣшилъ перейти оврагъ и занять турецкія укрѣпленія праваго берега Маврякъ-чая.

Оставленіе непріятелемъ Большихъ Ягны, Хаджи-Вали и Суботана и занятіе нами безъ всякаго сопротивленія этихъ важныхъ пунктовъ заставили ген.-л. *Геймана* предполагать, что турки находятся въ полномъ отступленіи. Въ $12^1/_2$ час. пополудни ген.-л. *Гейманъ* писалъ Корпусному командиру [1]): „Наша кавалерія за Суботаномъ, а потому займу Суботанъ „пѣхотой; полагалъ бы необходимымъ двигаться дальше и „преслѣдовать кавалеріей и дивизіей гренадеръ хотя бы до „Саганлуга. Постоянныя же остановки приведутъ къ тому, что „мы упустимъ непріятеля. Надо полагать, что турки, остав„шіяся на Авліарѣ, ночью отступятъ къ Карсу. Было бы по-

[1]) Дѣло № 801 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 12.

„лезно ночью занять на пути высоты, чтобы отрѣзать отсту-„пленіе, впрочемъ какъ прикажете".

Однако ген.-л. *Гейману* вскорѣ пришлось разубѣдиться въ своихъ предположеніяхъ. Лишь только гренадеры переправились черезъ оврагъ и стали занимать на противоположномъ берегу позицію, какъ турки открыли сильный артилерійскій и ружейный огонь изъ батарей и траншей сѣвернаго склона Аладжинскихъ высотъ, занятыхъ дивизіей *Рашидъ-паши*; при этомъ бригада *Шевкетъ-паши* была выдвинута въ боевую линію съ густыми цѣпями впереди. 1-я и 5-я батареи гренадеръ, занявъ позицію у Хаджи-Вали, тотчасъ же открыли частый огонь гранатами съ дистанціи 1300 сажень по тремъ турецкимъ батареямъ, а картечными гранатами съ дистанціи 750 сажень—по турецкой цѣпи. Турки въ свою очередь сосредоточили весь огонь по двумъ нашимъ батареямъ, почему и приказано было 3-й батареѣ, остававшейся на лѣвомъ берегу Мавракъ-чая, перейти оврагъ и стать въ турецкомъ люнетѣ, а 6-й батареѣ оставаться въ резервѣ, за оврагомъ. Вскорѣ нашими снарядами на ближайшей непріятельской батареѣ былъ произведенъ взрывъ; турецкая батарея снялась съ позиціи и поспѣшила уйти, и только дальнія батареи продолжали канонаду до конца боя.

Въ 2 часа пополудни ген.-л. *Гейманъ* доносилъ Корпусному командиру [1]): „Суботанскій оврагъ занятъ: правый флангъ „у деревни Хаджи-Вали, лѣвый—у Суботана; за оврагомъ, на „позиціи—3 батареи съ 4 баталіонами и въ резервѣ—батарея „съ 4 баталіонами; кавалерія прикрываетъ правый флангъ „со стороны Авліара и Большихъ Ягны. Непріятель на склоны „Аладжи выслалъ на встрѣчу къ намъ пѣхоту съ артилеріей; „по прибытіи нашей артилеріи, ея дѣйствія заставили турокъ „отступить. Повидимому, непріятель на пути къ отступленію, „ибо обозовъ не видно. На Авліарѣ видны массы пѣхоты. „Ожидаю дальнѣйшихъ приказаній. Большія Ягны турками не заняты, но Визинъ-кей ими занятъ".

Около 3 час. пополудни *Шевкетъ-паша*, поддержанный частями другой бригады дивизіи *Рашидъ-паши*, началъ сосре-

[1]) Дѣло № 801 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 13.

доточиваться противъ нашего лѣваго фланга, гдѣ были Грузинцы, а со склоновъ и обрывовъ Аладжи турки усилили ружейный огонь, расположивъ густыя цѣпи стрѣлковъ въ нѣсколько ярусовъ. По всему видно было, что со стороны непріятеля подготовляется атака. Командиръ Грузинскаго полка плк. *Романовичъ*, замѣтивъ сосредоточеніе турокъ противъ лѣваго фланга, сталъ притягивать по оврагу свои резервы; для поддержанія Грузинцевъ была вызвана на позицію 6-я батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Въ это время турки перешли въ наступленіе, но встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ цѣпи и резервовъ Грузинскаго полка и картечными гранатами 5-й и 6-й батарей остановились, а затѣмъ въ безпорядкѣ бросились назадъ. Дальнѣйшихъ попытокъ наступленія турки не производили и ограничились одной ружейной перестрѣлкой и артилерійской канонадой.

Съ $5^1/_2$ час. пополудни бой началъ затихать и къ $7^1/_2$ час. прекратился совсѣмъ. Потери наши были: убитыми 18 нижнихъ чиновъ, ранеными 13 штабъ и оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ священникъ Эриванскаго полка, раненый на перевязочномъ пунктѣ) и 164 нижнихъ чина, контуженными 3 офицера и 11 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 9 и ранено 13. Турки потеряли до 500 человѣкъ, въ томъ числѣ 200 убитыми.

Между тѣмъ, къ ген.-л. *Гейману* со всѣхъ сторонъ спѣшили подкрѣпленія. Ген.-м. *фонъ-Шакъ*, получивъ упомянутое выше приказаніе, въ 3 часа пополудни двинулъ съ Кабахъ-тапы къ Суботану Мингрельскій гренадерскій полкъ, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 4-ю батарею Кавказской гренадерской бригады, которые прибыли къ Суботану уже къ концу боя.

Въ $3^3/_4$ часа пополудни къ ген.-м. *фонъ-Шаку* присоединился Паргетскій отрядъ въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ Пятигорскаго полка со 2-й батареей 21-й артилерійской бригады (2 роты Пятигорцевъ оставлены были у Паргета для прикрытія переправы и водопоя). Такъ какъ къ этому времени на Малыхъ Ягны были обнаружены значительныя силы непріятеля, то ген.-м. *фонъ-Шаку* было отдано приказаніе оста-

ваться на Кабахъ-тапѣ. Для связи между отрядами ген.-м. *Соловьева* и ген.-л. *Лазарева* въ $11^1/_4$ час. подъ начальствомъ плк. *Батіевскаго* были выдвинуты три эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка, 2-й Астраханскій казачій полкъ и 2-я Кубанская конная батарея въ направленіи къ Суботану и Кизилъ-тапѣ. Для обезпеченія праваго фланга Кабахтапинскаго отряда, оставшагося безъ кавалеріи, было приказано ген.-м. *Арцу-Чермоеву* перейти изъ Порсухлю на правый берегъ Карсъ-чая, а ген.-л. *Гейману* возвратить 3 сотни Полтавскаго полка на Кабахъ-тапу. Въ 4 часа 40 мин. пополудни ген.-м. *фонъ-Шакъ* телеграфировалъ начальнику штаба корпуса: „Съ генераломъ *Комаровымъ* прибыли сюда 3 сотни „Полтавцевъ. Полагаю, что теперь достаточно кавалеріи для „прикрытія праваго фланга". Въ виду этого ген.-м. *Арцу-Чермоевъ* со 2-мъ Дагестанскимъ и Чеченскимъ конно-иррегулярными полками былъ направленъ къ Суботану, куда онъ и прибылъ поздно вечеромъ.

Въ $2^1/_4$ часа пополудни ген.-л. *Роопъ*, согласно полученной имъ диспозиціи, съ тремя первыми полками 1-й гренадерской дивизіи, 2-мъ эскадрономъ Сѣверскаго полка, 1-й, 2-й, 5-й и 6-й батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады двинулся къ Кюльверану; 4-й гренадерскій Несвижскій полкъ съ 3-й батареей той же бригады оставленъ былъ на Караялѣ. Вслѣдъ затѣмъ, изъ его отряда были направлены: въ резервъ ген.-м. *фонъ-Шаку*—2-й гренадерскій Ростовскій полкъ со 2-й батареей, а въ $6^1/_4$ час. пополудни на подкрѣпленіе войскъ ген.-л. *Геймана*—1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій полкъ съ 1-й батареей. Оба полка съ батареями пришли по назначенію поздно вечеромъ того же дня [1]).

Одновременно съ этими передвиженіями съ Кизилъ-тапы къ Суботану былъ выдвинутъ 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ съ 3-й батареей 38-й артилерійской бригады; онъ развернулся въ боевой порядокъ восточнѣе этого селенія и обезпечивалъ во время боя лѣвый флангъ расположенія ген.-л. *Геймана* у Хаджи-Валк и Суботана. По окончаніи боя Ели-

[1]) Дѣло № 807 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Войсковые источники.

саветпольцы возвратились къ Кизилъ-тапѣ и стали бивакомъ впереди Кюльверана [1]).

Ночь съ 27 на 28 сентября войска наши провели на занятыхъ ими позиціяхъ: 1) кавалерія ген.-м. *кн. Щербатова* и *Витгенштейна* расположилась бивакомъ между Большими Ягны и Хаджи-Вали, протянувъ линію аванпостовъ отъ Кабахъ-тапы черезъ Большія Ягны и далѣе до Хаджи-Вали; Большія Ягны были заняты 2-мъ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ. 2) У Хаджи-Вали расположились Эриванцы; у Суботана и правѣе его—Грузинцы, а восточнѣе Суботана — Мингрельцы; три батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады заняли перестроенныя ночью нашими саперами турецкія укрѣпленія у Хаджи-Вали и орудійные ложементы, устроенные ими же на непріятельскомъ берегу суботанскаго оврага; къ сторонѣ Аладжи были выдвинуты на аванпосты и въ секреты охотничьи команды всѣхъ трехъ полковъ. Прочія войска ген.-л. *Геймана* расположились въ резервѣ на лѣвомъ берегу рѣки Маврякъ-чая, внѣ пушечнаго выстрѣла. 3) Кавалерія ген.-м. *Арцу-Чермоева* составляла связь между Суботаномъ и колонною ген.-м. *Кузьминскаго*, который занялъ Кизилъ-тапу тремя баталіонами Владикавказцевъ съ 8 орудіями упомянутыхъ выше батарей; и 4) отрядъ плк. *Батіевскаго* присоединился къ колоннѣ ген.-л. *Роопа* [2]).

Выступленіе обходной колонны. Того же 27 сентября въ 8 час. вечера, согласно диспозиціи, ген.-л. *Лазаревъ* съ отрядомъ въ составѣ 17½ баталіоновъ [3]), 12 эскадроновъ и сотенъ при 64 орудіяхъ выступилъ изъ лагеря подъ Караяломъ къ Арпачаю. Ночное движеніе послѣ тревожно проведеннаго дня было настолько затруднительно, что на привалѣ близъ Учъ-тапы далеко не всѣ войска успѣли собраться. Только къ разсвѣту слѣдующаго дня войска, переправившись черезъ Арпачай, остановились на ночлегѣ: у Кошеванка—кавалерія,

---

[1]) Описаніе боевой жизни 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. Дѣло № 802 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Рапортъ ген.-л. Геймана Корпусному командиру 8 октября 1877 г. № 862. Дѣло № 804, стр. 16, 17 и 18.—Войсковые источники.—Отчетъ 1877 г. о военно-инженерной дѣятельности, выпускъ IV.

[3]) Севастопольскій полкъ присоединился къ отряду 28 сентября.

у Кегача—пѣхота. Согласно диспозиціи отъ 27 сентября, авангардъ колонны ген.-л. *Лазарева* 28 числа долженъ былъ уже занять Дигоръ, а главныя силы стать у Камбинскаго поста и на слѣдующій день авангарду надлежало выдвинуться на позицію въ тылу у турокъ на гору Котуръ, главнымъ же силамъ — перейти въ Дигоръ. Но маршрутъ этотъ не могъ быть выполненъ въ точности. Сборы всего отряда съ его обозами, артилерійскими и телеграфнымъ парками при выступленіи къ Арпачаю потребовали болѣе времени, чѣмъ разсчитывали сначала, и задерживали движеніе колонны. Кромѣ того, частямъ войскъ, входившимъ въ составъ обходной колонны, приказано было передъ выступленіемъ изъ Пирвали принять: провіанта по 7 октября, фуража по 2 число и спирта по одной чаркѣ. Но такихъ запасовъ въ Пирвали не оказалось, и ген.-л. *Лазаревъ* доносилъ Корпусному командиру 28 сентября въ 7 час. 20 мин. пополуночи изъ Кегача [1]): „Войска ввѣреннаго мнѣ отряда выступили съ самымъ ограниченнымъ запасомъ провіанта: 40-я пѣхотная дивизія имѣетъ сухарей по 29-е, а другія части по 30 сентября. Случилось это за неотпускомъ изъ интендантства, хотя пріемщики были въ Пирвали вчера, т. е. 27 сентября. Не имѣя сухарей, не могу ничего предпринять и, пока не получу, останусь на Камбинскомъ посту. Прошу распоряженія Вашего Высокопревосходительства о скорѣйшей высылкѣ сухарей для отряда прямо на Камбинскій постъ. Три баталіона Севастопольскаго полка, направленные вчера изъ Огузлы на Кизилъ-тапу, о чемъ я узналъ только вчера вечеромъ отъ ген.-л. *Шатилова*, до сихъ поръ не прибыли и должны быть, согласно отданнаго приказанія, сегодня къ вечеру на Камбинскомъ посту".

Пополненіе запасовъ обходной колонны въ виду серьезности задачи, поставленной ген.-л. *Лазаревy*, признавалось настолько важнымъ, что корпусному интенданту ген.-м. *Бобохову*, командированному съ этой цѣлью въ Александрополь, было приказано принять всѣ зависящія отъ него мѣры по снабженію означенныхъ войскъ провіантомъ къ утру 29 сентября, хотя бы только на два дня, организовавъ подвозъ къ Камбин-

[1]) Дѣло № 805 Арх. Воен.-Историч. Отд.

скому посту остального провіанта къ вечеру того же дня [1]). Благодаря стараніямъ ген.-м. *Бобохова*, 28 числа въ 2 часа пополудни изъ Александрополя къ Камбинскому посту былъ отправленъ транспортъ съ запасомъ сухарей—8350, крупы—1600, ячменя 1613 пудовъ и спирту 126 ведеръ [2]).

Своевременное направленіе провіантскаго транспорта изъ Александрополя не могло уже далѣе задержать движеніе обходной колонны и ген.-л. *Лазареву* было предложено, не отвлекаясь побочными цѣлями, возможно скорѣе выдвинуть достаточное количество силъ въ тылъ непріятеля и хотя бы къ полудню 29 сентября занять Дигоръ. Но ген.-л. *Лазаревъ* не могъ двигаться съ тою быстротой, которая желательна была въ виду важности задачи, возложенной на него, и сообразоваться съ желаніемъ главной квартиры. 28 сентября въ 9 час. 40 мин. пополудни ген.-л. *Лазаревъ* доносилъ телеграммою [3]): „Завтра серьезнаго движенія впередъ предпри„нять не могу; войска крайне утомлены и едва стянутся къ „полудню, поэтому я полагалъ бы завтра не безпокоить не„пріятельскихъ позицій, дабы не вынудить его къ отступленію, „прежде чѣмъ я выдвинусь куда нужно".

Признавая все-таки весьма важнымъ для себя занятіе сильныхъ позицій на правомъ берегу Арпачая, чтобы предупредить турокъ и прикрыть свой маршъ, рано утромъ 28 числа ген.-л. *Лазаревъ* форсированно направилъ черезъ Камбинскій постъ къ Дигору подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-ю и 3-ю роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, всю кавалерію (4 эскадрона и 8 сотенъ), полубатарею 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады и 1-ю Терскую конную батарею. Гарнизону же Камбинскаго поста подъ командою пдплк. *Панкратьева* въ составѣ 2 баталіоновъ Бакинскаго полка и 3 сотенъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка (4-я сотня должна была оставаться на посту для прикрытія вагенбурга) было приказано выдви-

---

[1]) Дѣло № 805. Телеграмма Корпусного командира ген.-м. Бобохову отъ 28 сентября.

[2]) Телеграмма ген.-м. Бобохова Корпусному командиру 28 сентября 6 час. 40 мин. пополудни, № 1907.

[3]) № 803 Арх. Воен.-Историч. Отд. Телеграмма № 93.

нуться на кызылкульскую позицію у Дигоръ-чая. (*Приложеніе 67*).

Одновременно съ направленіемъ колонны ген.-л. *Лазарева* въ обходъ Аладжи, ген.-м. *Цитовичу*, прибывшему въ 4 часа пополудни 27 сентября въ Хаджи-байрамъ съ 154-мъ пѣхотнымъ Дербентскимъ полкомъ, 3-й и 4-й сотнями казаковъ 1-го Уманскаго полка и 5-й батареей 39-й артилерійской бригады, было послано приказаніе: 28 числа двигаться къ Дигору.

Главныя силы обходной колонны выступили изъ Кегача 28 сентября въ 10 час. утра и направились по лѣвому берегу Арпачая къ камбинской переправѣ. Вслѣдствіе сильнаго утомленія людей и лошадей ген.-л. *Лазаревъ* вынужденъ былъ заночевать на лѣвомъ берегу Арпачая на Кызылкульскомъ посту, въ 8—9 верстахъ отъ Камбинскаго поста, а 29 сентября сосредоточился у камбинской переправы. Въ этотъ день авангардъ колонны подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* въ составѣ $3^1/_2$ баталіоновъ и всей кавалеріи съ 12 орудіями занялъ Дигоръ. (*Приложеніе 68*).

Остановка на Кызылкульскомъ посту дала возможность интендантскому транспорту сблизиться съ войсками. 29 сентября въ $3^1/_2$ часа пополудни ген.-л. *Лазаревъ* съ Камбинскаго поста телеграфировалъ Корпусному командиру [1]): „Генералъ „*Бобоховъ* лично своевременно доставилъ на казенномъ транс„портѣ на 9 дней провіанта; транспортъ за раздачею провіанта „войскамъ слѣдуетъ при отрядѣ. Генералъ *Цитовичъ* съ боль„шими затрудненіями прибудетъ къ вечеру въ селеніе Дигоръ, „занятое отрядомъ генерала *Лорисъ-Меликова*. Обозъ и батарею „*Цитовичъ* не могъ вести прямо съ собою изъ Хаджи-байрама; „направилъ по лѣвому берегу Арпачая къ Камбинскому посту „подъ прикрытіемъ одного баталіона; баталіонъ этотъ съ тя„жестями еще не прибылъ. 4-й Кавказскій стрѣлковый бата„ліонъ, двѣ роты саперъ въ Дигорѣ. Самъ туда же выѣзжаю „немедленно. Севастопольскій полкъ, 40-я пѣхотная дивизія „выступаютъ на соединеніе ко мнѣ завтра, 30-го, въ 6 час. „утра. Телеграфная линія къ Дигору проводится. *Бобоховъ* „выѣзжаетъ Александрополь“.

[1] Дѣло № 805 стр. 25. Телеграмма съ Камбинскаго поста за № 8.

Одновременно съ движеніемъ обходной колонны для быстрой передачи приказаній Его Высочество Главнокомандующій призналъ необходимымъ связать телеграфною линіей Кизилкилису, гдѣ уже была телеграфная станція, съ Камбинскимъ постомъ и Дигоромъ. Установка линіи была возложена на правителя канцеляріи штаба дѣйствующаго корпуса плк. *Чернявскаго*. Благодаря необычайной дѣятельности и напряженной энергіи какъ чиновъ 1-го отдѣленія Кавказскаго военно-телеграфнаго парка, такъ и чиновъ государственнаго телеграфа плк. *Чернявскому* удалось устроить линію въ однѣ сутки — 29 сентября. 30 числа была открыта станція въ Дигорѣ, и всѣ распоряженія въ колонну ген.-л. *Лазарева* передавались уже по телеграфу; при этомъ Камбинскій постъ былъ соединенъ телеграфными проводами съ правительственнымъ телеграфомъ, проложеннымъ прямо на западъ [1]). Такимъ образомъ явилось полное согласованіе въ дѣйствіяхъ обходной колонны съ Главными силами, и, въ данномъ случаѣ, своевременное устройство прямого телеграфнаго сообщенія отчасти способствовало разгрому турецкой арміи.

Расположеніе Главныхъ силъ 28 сентября. 28 сентября 2-й Владикавказскій казачій полкъ, занимавшій Большія Ягны, первоначально былъ смѣненъ Кубанскимъ казачьимъ полкомъ, а около 11 час. гору заняли двѣ роты (1-я и 3-я) 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Непріятель, за исключеніемъ рѣдкихъ и совершенно безвредныхъ для насъ орудійныхъ выстрѣловъ, ничего не предпринималъ, но около полудня съ Авліара и отъ Визинъ-кея выдвинулись большія колонны изъ трехъ родовъ оружія съ густыми цѣпями впереди въ направленіи къ Большимъ Ягны. Въ виду наступленія турокъ, ген.-л. *Гейманъ* придвинулъ къ горѣ остальныя 2 роты стрѣлковъ и всю кавалерію, бывшую на его правомъ флангѣ, и послалъ приказаніе на Кабахъ-тапу ген.-м. *фонъ-Шаку* передвинуться со всѣми войсками, за исключеніемъ кавалеріи, для поддержки къ Большимъ Ягны. Турки ограничились однимъ только маневрированіемъ и въ 5 час. пополудни отступили. Впослѣдствіи оказалось, что демонстрацію эту турки пред-

1) „Участіе въ походахъ и сраженіяхъ въ войну 1877—78 гг. Кавказскаго военно-телеграфнаго парка“.

приняли съ цѣлью прикрыть движеніе транспортовъ, слѣдовавшихъ изъ Карса [1]). Въ продолженіе всего 28 числа на нашихъ позиціяхъ происходили передвиженія войскъ, съ цѣлью лучшаго обезпеченія предстоявшихъ намъ дѣйствій противъ фронта турецкаго расположенія.

Согласно отданныхъ распоряженій, Главныя силы дѣйствующаго корпуса къ вечеру 28 сентября были распредѣлены слѣдующимъ образомъ (*Приложеніе 69*):

А) Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Геймана* находилось: 1) у Хаджи-Вали, Суботана и на Большихъ Ягны—$13^1/_2$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій; 2) на Кабахъ-тапѣ и впереди ея (ген.-м. *фонъ-Шакъ*)—$7^1/_2$ баталіоновъ, 4 сотни и 16 орудій; 3) на Кизилъ-тапѣ и впереди (ген.-м. *Кузьминскій*)—7 баталіоновъ, 2 сотни и 32 орудія, и 4) между Кизилъ-тапою и Суботаномъ (ген.-м. *Арцу-Чермоевъ*)—15 конно-иррегулярныхъ сотенъ.

Вслѣдствіе отданныхъ въ этотъ день приказаній ген.-л. *Гейманомъ* Кизилтапинскій отрядъ занялъ слѣдующія позиціи: а) на горѣ Кизилъ-тапа—двѣ роты (7-я и 8-я) 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка съ 8 орудіями; б) впереди у Кюльверана—остальные $2^1/_2$ баталіона этого полка, вся кавалерія и 16 орудій, и в) близъ Суботана—156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ съ 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады.

Б) Позади Кюльверана—резервъ, подъ начальствомъ ген.-л. *Роопа*—9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія.

В) Въ гарнизонахъ: на Караялѣ—3 баталіона и 16 орудій, а на Учъ-тапѣ—$1^3/_4$ баталіона, 1 сотня и 4 орудія.

Для охраненія пространства между Кизилъ-тапою, Инахъ-тепеси и Учъ-тапою и для наблюденія къ сторонѣ Арпачая по восточную сторону Кизилъ-тапы были расположены 5 сотенъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка съ 13-й Донской казачьей батареей.

Въ этотъ же день, для поддержанія связи между отрядами ген.-л. *Лазарева* и лѣвымъ флангомъ нашего расположенія, былъ высланъ кавалерійскій отрядъ изъ двухъ сотенъ

---

1) Дѣла №№ 802 и 804. Рапорты ген.-л. Геймана 28 сентября № 770 и 8 октября № 868.—Войсковые источники.

1-го Горско-Моздокскаго казачьяго и 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ подъ начальствомъ плк. *Фіерковскаго*. Задачею этой колоннѣ было поставлено: а) наблюдать пространство до селенія Алямъ или Ташникъ, къ которымъ должны были доходить разъѣзды генерала *Лазарева*, и б) возможно полнѣе выяснить посредствомъ охотничьихъ партій намѣренія, положеніе и движеніе непріятельской арміи внутри Аладжинскихъ высотъ. Порученіе это возложено было на причисленнаго къ генеральному штабу маіора *Терентьева*, которому вмѣнялось: всѣ получаемыя свѣдѣнія о непріятелѣ сообщать прямо въ корпусную квартиру и въ отрядъ ген.-л. *Лазарева*.

Плк. *Фіерковскій*, находившійся въ отрядѣ ген.-м. *Кузминскаго* съ двумя сотнями командуемаго имъ 1-го Горско-Моздокскаго полка, не получилъ своевременно приказанія, почему маіоръ *Терентьевъ*, не дождавшись его, около 2 час. пополудни двинулся съ однимъ только 3-мъ Дагестанскимъ полкомъ въ составѣ 230 всадниковъ мимо Инахъ-тепеси черезъ Джалу, Ани, Согютлю и поздно вечеромъ прибылъ въ Алямъ.

Съ Инахъ-тепеси по колоннѣ было сдѣлано до 40 орудійныхъ выстрѣловъ. По всему пройденному пути были выставлены посты въ 5 всадниковъ каждый, а для связи съ отрядомъ ген.-л. *Лазарева* изъ Аляма маіоромъ *Терентьевымъ* были направлены на другой день два разъѣзда: одинъ къ Камбинскому посту, а другой къ Дигору. 29 сентября въ Алямъ прибыли 2-я и 4-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, куда также былъ направленъ и Александропольскій конно-иррегулярный полкъ [1]).

Для дѣйствій по турецкому лагерю на Аладжинскихъ высотахъ и по Инахъ-тепеси рѣшено было устроить на Кизилъ-тапѣ батарею на пять 6-дюймовыхъ дальнобойныхъ пушекъ. Работа по постройкѣ начата была саперами въ 10 час. вечера 28 сентября, а къ 4 час. пополуночи слѣдующаго дня была окончена и батарея вооружена орудіями [2]).

---

[1]) Дѣло № 805 Арх. Воен.-Историч. Отд.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. Отчетъ 1877 года, выпускъ IV. Журналъ осадной артилеріи.

Оставивъ передовыя позиціи и отступивъ на Аладжу, *Мухтаръ-паша* принялъ то же самое положеніе, которое онъ занималъ до 13 августа. Расположеніе его представляло дугу, вогнутую съ сѣвера къ югу-востоку: лѣвый флангъ опирался на Малыя Ягны, центръ находился на Визинкейскихъ высотахъ и у Авліара, а правый флангъ—на вершинахъ Аладжи съ передовымъ пунктомъ на Инахъ-тепеси.

Подготовка атаки турецкой арміи съ фронта. Среди турецкихъ войскъ господствовалъ сильный упадокъ духа какъ отъ оставленія ими Кизилъ-тапы, такъ и отъ недостатка въ продовольствіи, которое подвозилось и раздавалось ежедневно, а не на нѣсколько дней впередъ, отъ чего происходили разныя упущенія, и части нерѣдко голодали; кромѣ того, войска, не имѣя теплой одежды и будучи расположены на высотахъ, терпѣли отъ ночныхъ холодовъ. Все это указывало, что *Мухтаръ-паша* не могъ долго оставаться на занятыхъ позиціяхъ, и съ нашего наблюдательнаго поста на Караялѣ ежедневно замѣчалось передвиженіе непріятельскихъ войскъ. 29 сентября въ 10 час. 40 мин. пополуночи ген.-л. *Гейманъ* доносилъ Корпусному командиру [1]): „Съ вершины Аладжи ла„герь одного баталіона снятъ еще ночью; надо полагать это „простое передвиженіе, можетъ быть, узнавъ о движеніи *Ла„зарева*. Черезъ Визинъ-кей, Авліаръ сообщаются съ Карсомъ, „тамъ постоянное движеніе и оно ими строго оберегается. По„слалъ къ вамъ *Арцу-Чермоева*, ему лично поручено ночью „слѣдить за турецкимъ лагеремъ со стороны Керъ-хана".

Съ другой стороны, ходъ дѣла 27 сентября выяснилъ, что армія *Мухтара* не была арміей быстро отступающей или бѣгущей послѣ пораженія, а, напротивъ того, занимая сильныя позиціи, укрѣпленныя природою и искусствомъ, будучи сосредоточена, она становилась, быть можетъ, еще грознѣе, чѣмъ прежде, когда была раскинута, а слѣдовательно, могла потребовать громадныхъ усилій и жертвъ для пріобрѣтенія положительнаго результата. При новомъ расположеніи турецкой арміи атака Аладжинскихъ высотъ съ фронта, какъ и прежде, являлась дѣломъ крайне опаснымъ и рискованнымъ, а по труд-

[1]) Дѣло № 804 Арх. Воен.-Историч. Отд.

ности доступовъ къ нимъ почти невозможнымъ. Такимъ образомъ приходилось или выждать, пока турки сами не очистятъ важнѣйшіе пункты позицій на своемъ фронтѣ Авліаръ—Чифтъ-тепеси, или, не смотря на потери, атаковать ихъ съ фронта, или же, наконецъ, выждавъ, пока совершится обходное движеніе ген.-л. *Лазарева*, одновременно атаковать съ фронта и тыла.

Въ виду особыхъ условій мѣстности, трудности дорогъ, дальности разстоянія—въ 80—90 верстъ и тѣхъ задержекъ, о которыхъ упомянуто выше, обходъ колонною ген.-л. *Лазарева* не могъ быть выполненъ скоро. Движеніе наше должно было совершиться отъ начала до конца на виду у турокъ, вслѣдствіе чего нельзя было достигнуть ни скрытности, ни быстроты его исполненія; турки всегда могли своевременно принять мѣры противъ обходящихъ силъ, стѣсненныхъ сверхъ того массою обоза, и если не нанести отдѣльнаго пораженія, то, во всякомъ случаѣ, разстроить нашъ планъ. Такимъ образомъ ближайшею задачею нашихъ Главныхъ силъ, оперировавшихъ съ фронта противъ арміи *Мухтара-паши*, было: удержать за собою позиціи, занятыя нами съ 27 сентября, подготовить и обезпечить успѣхъ дальнѣйшихъ фронтальныхъ дѣйствій противъ непріятельской позиціи, отвлечь вниманіе турокъ отъ обходной колонны ген.-л. *Лазарева*, воспрепятствовать и помѣшать туркамъ въ случаѣ ихъ намѣренія отступить къ Карсу или Саганлугу. Ген.-л. *Гейманъ* въ запискѣ, представленной на имя Корпуснаго командира, предлагалъ, не ожидая появленія въ тылу у непріятеля ген.-л. *Лазарева*, овладѣть Авліаромъ и укрѣпиться на немъ, при чемъ атаку эту онъ полагалъ исполнить въ ночь на 29 число. Предположеніе это главною квартирою было отклонено и ему было предписано не начинать никакихъ дѣйствій безъ особаго приказанія Командующаго корпусомъ. Распоряженіе это, какъ сказано выше, исходило изъ тѣхъ соображеній, что фронтальная атака Аладжинскихъ высотъ, особенно Авліара, потребуетъ огромныхъ потерь, и что успѣхъ можетъ быть достигнутъ только при появленіи въ тылу Аладжи обходной колонны. (*Приложеніе 70*). И такъ, весь успѣхъ предстоявшей намъ рѣшительной операціи обусловливался общностью дѣйствій на обоихъ склонахъ

Аладжи и возможно быстрымъ появленіемъ нашихъ войскъ въ тылу непріятеля.

Обладаніе Большими Ягны, расположенными въ 4 верстахъ отъ Авліара и въ 7 верстахъ отъ Визинъ-кея, т. е. отъ ключа турецкой позиціи, давало намъ большія преимущества, угрожая муширу на сообщеніяхъ его съ Карсомъ. *Мухтаръ-паша* видимо сознавалъ всю опасность своего положенія. Сосредоточеніе все большихъ и большихъ массъ нашихъ войскъ на линіи Большихъ Ягны, Хаджи-Вали и Суботанъ давало ему поводъ предполагать, что ударъ готовится именно съ этой стороны. Въ виду этого турецкій главнокомандующій къ 29—30 сентября сосредоточилъ на этомъ фронтѣ значительную часть своей арміи: 1) въ Визинъ-кеѣ и окрестныхъ высотахъ подъ начальствомъ *Гусейнъ-Хами-паши* стояло 11 баталіоновъ (3 низама и 8 редифа), 6 эскадроновъ сувари, 6 сотенъ баши-бузуковъ и двѣ батареи (12 орудій); 2) на Авліарѣ подъ командою плк. *Али-Шефикъ-бея*—4 баталіона съ 4 полевыми орудіями, и 3) дивизія ферика (дивизіоннаго генерала) *Хаджи-Рашидъ-паши* въ составѣ 12 баталіоновъ, 4 сотенъ и 12 орудій занимала сѣверные склоны Аладжи отъ Керъ-хана до Буланага.

Обходное движеніе ген.-л. *Лазарева* и занятіе нами Дигора, гдѣ къ 30 сентября начала сосредоточиваться его колонна, не могло быть не замѣчено турками, но *Мухтаръ-паша*, какъ видно изъ всѣхъ его распоряженій, не придавалъ особеннаго значенія этому движенію и считалъ его за простую демонстрацію. Не зная нашихъ истинныхъ намѣреній, муширъ, для обезпеченія тыла, 29 сентября перевелъ на южный склонъ Аладжи только 2 баталіона бригады *Мусы-паши Кундухова* съ 2—4 сотнями баши-бузуковъ и выставилъ на самомъ гребнѣ 6 орудій; для наблюденія же за колонною ген.-л. *Лазарева* выслалъ къ Нахичевану 6 баталіоновъ пѣхоты [1]). О слабомъ занятіи юго-восточныхъ склоновъ Аладжи, мимо которыхъ долженъ былъ двигаться ген.-л. *Лазаревъ*, доносилъ также и маіоръ *Терентьевъ*, находившійся въ Алямѣ. Изъ его донесеній

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ. Дѣло № 785 Арх. Воен-Историч. Отд.—Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг. въ Азіатской Турціи. („Военный Сборникъ“ 1880 г., № 6).

было видно, что охотники Дагестанцы подъ начальствомъ прпрщ. *Татіева* успѣли 29 сентября побывать на самой вершинѣ Аладжи и пройти дорогу, по которой 20 сентября отступалъ ген.-м. *Шелковниковъ*, и гдѣ валялось много тѣлъ нашихъ солдатъ, совершенно раздѣтыхъ и страшно изуродованныхъ турками. Всѣми этими обстоятельствами у насъ рѣшено было воспользоваться какъ съ цѣлью ближайшей подготовки штурма турецкихъ позицій и отвлеченія вниманія турокъ отъ ихъ фронта и тыла, такъ и оказать въ случаѣ надобности полное содѣйствіе ген.-л. *Лазареву*, если бы *Мухтаръ* задумалъ перейти противъ него въ наступленіе. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній въ нашей главной квартирѣ было рѣшено: 1) въ ночь съ 30 сентября на 1 октября овладѣть Инахъ-тапою, откуда представлялось уже возможнымъ черезъ ближайшіе отроги Аладжи установить кратчайшее сообщеніе между колонною ген.-л. *Лазарева* и Главными силами, и ген.-л. *Лазареву* предлагалось оказать содѣйствіе въ этомъ предпріятіи *(Приложеніе 71)*; 2) возможно прочнѣе занять Большія Ягны постройкою тамъ укрѣпленія; 3) возвести у Хаджи-Вали также укрѣпленіе, вооруживъ его 24-фунтовыми пушками (6-дюйм.), взятыми съ Кизилъ-тапы. Такимъ образомъ, овладѣніе Инахъ-тапою являлось однимъ изъ способовъ подготовки предстоявшаго намъ штурма Аладжинскихъ высотъ.

Усиленіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ. Во исполненіе принятаго рѣшенія на 30 сентября были сдѣланы сдѣланы распоряженія (*Приложеніе 72*):

1) Опорными пунктами для войскъ праваго фланга должны были служить Хаджи-Вали и Большія Ягны; для лѣваго фланга — Кизилъ-тапа, а въ случаѣ успѣшнаго исхода предпріятія 30 сентября—Инахъ-тепеси.

2) Ген.-л. *Гейману*, на усиленіе отряда котораго были назначены 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ съ 1-й батареей 1-й гренадерской и 3-я и 4-я батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, приказано приступить къ возведенію у Хаджи-Вали батареи противъ Авліара на три 24-фунтовыхъ (6-дюйм.) дальнобойныхъ пушки.

3) Отряду ген.-м. *фонъ-Шака* (15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ, три баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка,

рота саперъ 1-го баталіона, 4-я батарея Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ) велѣно перейти къ восточнымъ склонамъ Большихъ Ягны и присоединиться къ отряду ген.-л. *Геймана*.

4) Плк. *Зеземану* поручено укрѣпить Большія Ягны, на вооруженіе которой предназначены орудія №№ 1 и 2 батарей осаднаго парка въ полевой запряжкѣ.

5) Ген.-м. *гр. Граббе* съ 3-мъ гренадерскимъ Перновскимъ полкомъ, 1-й, 2-й и 3-й сотнями Полтавскаго казачьяго полка и 3-й батареей 1-й гренадерской артилерійской бригады—занять Кабахъ-тапу, для прикрытія праваго фланга расположенія Главныхъ силъ. Этотъ же отрядъ долженъ былъ обезпечивать переправу и водопой у Паргета.

6) Отряду ген.-м. *Кузьминскаго*, съ присоединеніемъ къ нему: изъ Суботана—156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка съ 3-й батареей 38-й артилерійской бригады и изъ Кюльверана—17-го драгунскаго Сѣверскаго полка со 2-й Кубанской конной батареей, расположиться по дорогѣ изъ Кизилъ-Тапы въ Керъ-хана. Гарнизонъ Учъ-тапы былъ снятъ и перемѣщенъ на Караялъ, за исключеніемъ 4-го баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, присоединившагося къ своему полку, а на Учъ-тапѣ оставленъ наблюдательный постъ.

7) Впереди Кюльверана приказано расположиться отряду ген.-м. *Дена* въ составѣ 5 баталіоновъ, 4 сотенъ и 30 орудій, составляя общій резервъ.

Главное начальствованіе надъ отрядами ген.-м. *гр. Граббе*, *Кузьминскаго* и *Дена* поручено было ген.-л. *Роопу*.

8) Для наблюденія къ сторонѣ Карса и Малыхъ Ягны и обезпеченія нашего крайняго праваго фланга, на Карсъ-чай къ Енькею приказано выдвинуть подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Витгенштейна* кавалерійскую колонну изъ 14 сотенъ.

Такъ какъ при этихъ передвиженіяхъ отряду ген.-м. *Кузьминскаго* приходилось занять новую передовую позицію, то для выбора ея былъ командированъ Главнокомандующимъ ген.-м. *Обручевъ*, который, по прибытіи въ отрядъ, тотчасъ же произвелъ рекогносцировку сел. Керъ-хана. Послѣдствіемъ этой рекогносцировки была слѣдующая телеграмма, посланная

Корпусному командиру 29 сентября, въ 4 часа пополудни [1]): „Остаюсь на ночь при колоннѣ ген.-м. *Кузьминскаго*. Она „займетъ вечеромъ позицію на бывшихъ суботанскихъ ба„тареяхъ въ 4 верстахъ отъ Кизилъ-тапы и въ $3^1/_2$ отъ „Керъ-хана. На ночь займутъ Керъ-хану охотниками, а съ „утра постараются атаковать хотя часть войскъ, стоящихъ „подъ Инахъ-тапою. Непріятель стоитъ на Аладжѣ безъ за„мѣтнаго движенія. *Обручевъ*".

Вслѣдствіе этой телеграммы ген.-л. *Гейману* приказано было оказать содѣйствіе отряду ген.-м. *Кузьминскаго* кавалеріей ген.-м. *Арцу-Чермоева*, расположенной между Суботаномъ и Кизилъ-тапою къ сторонѣ Керъ-хана. Въ то же время былъ сформированъ небольшой кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества плк. *Толстого*—изъ 4-хъ сотенъ 2-го Горско-Моздокскаго, 3-хъ сотенъ 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, Куртинской дружины [2]) и Тіонетской сотни, всего 10 сотенъ—съ цѣлью содѣйствовать занятію сел. Керъхана и отрѣзать Инахъ-тепеси отъ остальной позиціи турокъ *(Приложеніе 73)*.

Въ теченіе всего дня 29 сентября на нашихъ позиціяхъ происходили мелкія перестрѣлки съ турками и изрѣдка рѣдкій артилерійскій огонь по нашимъ войскамъ съ Авліара и Аладжи. Съ 6-дюймовой дальнобойной батареи на Кизилъ-тапѣ и у насъ, въ свою очередь, произведено было 27 выстрѣловъ по Инахъ-тепеси и по лагерю, виднѣвшемуся на Аладжинскихъ высотахъ. Не предпринимая ничего рѣшительнаго, непріятель тѣмъ не менѣе произвелъ въ этотъ день небольшую демонстрацію къ Большимъ Ягны.

Къ вечеру 29 сентября отрядъ ген.-м. *Кузьминскаго* расположился на новой позиціи, а брошенныя турецкія укрѣпленія тотчасъ же были приспособлены для дѣйствія изъ нашихъ

---

[1]) Дѣло № 807. Телеграмма № 17.

[2]) Согласно приказа по Кавказскому военному округу отъ 28 октября 1877 г. № 403, 15 сентября была сформирована изъ куртинъ, жителей Эриванской губ., Куртинская дружина въ составѣ 2 офицеровъ, 4 юнкеровъ, 4 урядниковъ и до 200 всадниковъ подъ командой прпрщ. милиціи *Али-Ашрафъ-бека*. Дружина эта вошла въ составъ Главныхъ силъ корпуса.

9-фунтовыхъ пушекъ и заняты 3-й батареей 38-й артилерійской бригады. Керъ-хана, какъ и предполагалось, было занято охотниками, но дальнѣйшее наступленіе къ Инахъ-тепеси пріостановлено, такъ какъ изъ развѣдокъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи, оказалось, что гора довольно сильно занята турками; не имѣя же вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и его расположеніи, предпріятіе это сочли нѣсколько рискованнымъ (*Приложеніе 74*).

Распоряженія на 30 сентября и 1 октября. 30 сентября къ разсвѣту къ отряду ген.-л. *Геймана* присоединилась прибывшая къ Кабахъ-тапѣ колонна ген.-м. *фонъ-Шака*. Въ тотъ же день утромъ ген.-л. *Гейманъ* получилъ отъ Корпуснаго командира слѣдующее приказаніе [1]): „Двумя летучими отря„дами *Лазаревъ* предполагаетъ дѣйствовать сегодня съ утра „изъ Дигора; по прибытіи же туда 40-й дивизіи, двинется въ „обходъ съ главными силами по направленію, которое при„метъ, и увѣдомитъ меня телеграммою. Дабы облегчить его „движеніе и если Большія Ягны уже заняты Вами, прика„жите теперь же выставить одну 9-фунтовую надежную „батарею на скатахъ Большихъ Ягны для сильнаго обстрѣли„ванія Авліара. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо, чтобы кава„лерія произвела поискъ къ Малымъ Ягны, Карсу и Карсъ„чаю. Означенныя дѣйствія значительно облегчатъ движеніе „генерала *Лазарева*. Для дальнѣйшаго обстрѣливанія Авліара „посылаются къ вамъ двѣ остальныя позиціонныя 9-фунто„выя батареи [2])."

Во исполненіе этого приказанія ген.-л. *Гейманомъ* были сдѣланы слѣдующія распоряженія: ген.-м. *фонъ-Шакъ* со 2-й бригадой Кавказской гренадерской дивизіи, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской и 3-й батареей 39-й артилерійскихъ бригадъ былъ двинутъ къ подножію Большихъ Ягны съ тѣмъ, чтобы, занимая гору однимъ баталіономъ, оборонять этотъ пунктъ и прикрывать правый флангъ войскъ, расположенныхъ у Хаджи-Вали и Суботана; ген.-м. *кн. Витгенштейнъ* съ 10 сотнями Ейскаго и Кубанскаго казачьихъ полковъ былъ направленъ для

---

[1]) Дѣло № 804 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 58.

[2]) №№ 1 и 2 батареи осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ.

поисковъ къ сторонѣ Карса съ цѣлью захватить постоянно двигавшіеся тамъ транспорты и привлечь вниманіе турокъ къ крѣпости, а плк. *Зеземану* поручено устроить на Большихъ Ягны редутъ на баталіонъ пѣхоты и 4 орудія на одной изъ площадокъ южнаго склона горы фронтомъ къ Авліару. 30 сентября днемъ плк. *Зеземанъ* съ ген.-м. *фонъ-Шакомъ* произвели рекогносцировку непріятельской позиціи по направленію къ Авліару и Визинкейскимъ высотамъ, выбрали мѣсто для редута и затѣмъ онъ вчернѣ былъ трассированъ. По рекогносцировавшимъ было пущено съ Авліара нѣсколько гранатъ, не причинившихъ имъ вреда. Для работъ были назначены двѣ роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, а въ прикрытіе имъ—2-й и 3-й баталіоны 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка [1]).

Такъ какъ въ ночь на 1 октября у насъ предположено было атаковать Инахъ-тепеси, то съ этою цѣлью ген.-л. *Роопомъ* было предписано 30 сентября [2]):

1) Кавалерія изъ отряда ген.-м. *Кузьминскаго*, а именно: дивизіонъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, Чеченскій конно-иррегулярный полкъ съ четырьмя орудіями 2-й Кубанской конной батареи подъ начальствомъ плк. *Батіевскаго*, съ наступленіемъ сумерекъ, сосредоточивается у южнаго склона Кизилъ-тапы, съ разсвѣтомъ быстрымъ наступленіемъ должна обогнуть съ востока Инахъ-тепеси и, достигнувъ верховья оврага, направляющагося къ Ани, проникнуть возможно далѣе на юго-восточные склоны Аладжи.

2) Колоннѣ подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества плк. *Толстого* изъ 11 сотенъ (2-й Дагестанскій полкъ, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Куртинская дружина, сотни Тіонетская и Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка) слѣдовать еще лѣвѣе предыдущей колонны, т. е. болѣе къ востоку, и, по достиженіи южнаго склона Аладжи, войти, если возможно, въ связь съ ген.-л. *Лазаревымъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить средства обороны турокъ на этомъ склонѣ.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Отчетъ 1877 г. выпускъ IV.—Войсковые источники.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 807.—Рапортъ ген.-л. Роопа 30 сентября.

3) 156-му пѣхотному Елисаветпольскому полку съ 3-й батареей 38-й артилерійской бригады подъ командой плк. *кн. Амираджибова* съ разсвѣтомъ постараться овладѣть высотою Инахъ-тепеси.

Въ этотъ же день, 30 сентября, въ 8 час. вечера плк. *Фіерковскій*, находившійся съ кавалерійскою колонною въ Алямѣ, для поддержанія связи между Главными силами корпуса и отрядомъ ген.-л. *Лазарева*, получилъ приказаніе Корпуснаго командира, переданное ему въ запискѣ начальника штаба обходной колонны плк. *Маламы*, о направленіи къ ген.-л. *Лазареву* 3-го Дагестанскаго и Александропольскаго конно-иррегулярныхъ полковъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы они прибыли въ Дигоръ къ разсвѣту 1 октября. Но въ 12 час. ночи плк. *Фіерковскій* получилъ новое приказаніе: первый изъ упомянутыхъ полковъ направить не въ Дигоръ, а на Аладжинскія высоты, въ тылъ турецкой позиціи, для отвлеченія вниманія турокъ отъ пункта предполагавшейся атаки—Инахъ тепеси; затѣмъ, сотнямъ этимъ присоединиться къ отряду, слѣдуя между сел. Акрякъ и Базарджикъ, такъ какъ къ послѣднему должна была двинуться колонна ген.-л. *Лазарева*.

Во исполненіе перваго приказанія плк. *Фіерковскій*, оставаясь у Аляма съ двумя лишь сотнями командуемаго имъ Горско-Моздокскаго полка (всего въ составѣ 162 человѣкъ), въ ночь на 1 октября смѣнилъ на постахъ Александропольцевъ и Дагестанцевъ казаками и выставилъ два поста—у сел. Аладжи и развалинъ г. Ани. Кромѣ денныхъ постовъ по направленію на Дигоръ (10 казаковъ) и у сел. Алямъ (5 человѣкъ), 30 казаковъ, раздѣленныхъ на двѣ партіи, были отправлены до свѣта на развѣдки по разнымъ направленіямъ въ глубь Аладжинскихъ горъ, а 99 казаковъ, въ томъ числѣ 5 слабыхъ, составляли резервъ въ сел. Алямъ [1]).

Движеніе къ Инахъ-тепеси. Съ разсвѣтомъ 1 октября плк. *кн. Амираджибовъ* съ Елисаветпольскимъ полкомъ и 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады двинулся къ Инахъ-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Дѣло № 805. Рапортъ плк. Фіерковскаго изъ Аляма 30 сентября въ 11 час. вечера.—„Военный Сборникъ“ 1879 г. № 9 („Русское военное обозрѣніе“, стр. 98).

тепеси. Едва колонна приблизилась къ подошвѣ горы, какъ была встрѣчена выстрѣлами изъ четырехъ орудій, которыя, повидимому, были скрыты въ укрѣпленіяхъ въ теченіе послѣднихъ дней; за горою же стоялъ одинъ таборъ пѣхоты. Ясно было, что турки и не думали свозить отсюда своихъ орудій; не отвѣчая же на огонь нашихъ кизилтапинскихъ орудій, они, вѣроятно, имѣли въ виду убѣдить насъ, что съ Инахъ-тепеси уже снята вся артилерія и тѣмъ заманить на рискованный штурмъ почти неприступной горы. По первымъ выстрѣламъ съ Инаха во всѣхъ турецкихъ лагеряхъ обнаружилось движеніе: части непріятельскихъ войскъ направились къ Инаху, и густыя колонны непріятеля выстроились также и противъ ген,-л. *Геймана.*

Готовность турокъ встрѣтить нашу атаку заставила ген.-м. *Кузьминскаго* отказаться отъ всего предпріятія, задуманнаго исключительно въ виду невѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніи непріятеля по примѣру Кизилъ-тапы покинуть и Инахъ-тепеси.

Не желая также подвергать части напраснымъ потерямъ, колонны плк. *кн. Амираджибова* и *Батіевскаго* отошли на свои позиціи; кромѣ того, не было никакой надобности штурмовать эту гору, которую турки все равно должны были очистить черезъ день или два, какъ только обнаружились бы для нихъ истинныя намѣренія колонны ген.-л. *Лазарева* [1]).

Кавалерійское дѣло у сел. Аладжи 1 октября. Въ 3 часа пополуночи 1 октября изъ Аляма выступилъ на хребетъ Нахарчи и маіоръ *кн. Чавчавадзе* съ тремя доброконными сотнями командуемаго имъ 3-го Дагестанскаго полка, направивъ остальныя 3 сотни Дагестанцевъ и Александропольскій полкъ черезъ Ташникъ на Дигоръ; при немъ находился маіоръ *Терентьевъ*, выѣхавшій съ 4 казаками на развѣдки въ тылу турецкой позиціи.

Въ $6^1/_2$ час. маіоръ *кн. Чавчавадзе* взобрался на гору. Въ турецкомъ лагерѣ тотчасъ же произошла тревога и на склонъ Нахарчи спустилось нѣсколько ротъ турецкой пѣхоты съ двумя орудіями, которыя и заняли устроенныя здѣсь тран-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. — Дѣло № 897 стр. 32 и 52. Донесенія ген.-л. Роопа.—Войсковые источники.

шеи. Одновременно съ тѣмъ, около трехъ сотенъ баши-бузуковъ стали спускаться съ Нахарчи оврагами по направленію къ сел. Аладжѣ, гдѣ былъ выставленъ, какъ сказано, казачій постъ изъ 5 казаковъ подъ командою хрнж. *Мистулова*, съ видимымъ намѣреніемъ отрѣзать путь отступленія Дагестанцамъ къ Аляму.

Около полудня маіоромъ *кн. Чавчавадзе* было замѣчено движеніе кавалеріи плк. *Толстого* по дорогѣ изъ сел. Аладжи къ Аляму, и показались дымки, хотя выстрѣловъ и не было слышно. Полагая, что турки напали на казаковъ у сел. Аладжи, маіоръ *кн. Чавчавадзе* поручилъ маіору *Терентьеву* съ 9 охотниками Дагестанцами при офицерѣ и съ его конвоемъ идти на перерѣзъ пути туркамъ, а самъ, чтобы не утомлять лошадей крутыми спусками, двинулся кругомъ, желая выйти черезъ Алямъ къ мѣсту боя.

Плк. *Толстой*, ничего не зная о несостоявшейся атакѣ Инахъ-тепеси, благополучно миновалъ эту гору, съ которой по его колоннѣ былъ открытъ огонь, и около половины второго пополудни началъ спускаться въ глубокій оврагъ между Аладжей и Абдурахманскимъ постомъ. Одновременно съ этимъ, упомянутыя выше три сотни турецкой кавалеріи, предупредивъ насъ, заняли берега оврага и открыли огонь по колоннѣ. Застигнутые въ глубокомъ оврагѣ, милиціонеры наши, вооруженные большею частью азіатскими кремневыми ружьями (только въ Дворянскомъ дивизіонѣ набралось до 40 ружей „Крынка"), съ трудомъ могли бороться съ турками, имѣвшими магазинки. Въ завязавшейся перестрѣлкѣ принялъ участіе и казачій постъ, стоявшій у сел. Аладжи. Командовавшій этимъ постомъ хрнж. *Мистуловъ* руководилъ дѣйствіями стрѣлковъ, останавливаясь на каждомъ бугрѣ и на каждомъ поворотѣ дороги въ оврагѣ, чѣмъ и удерживалъ турецкихъ наѣздниковъ. Въ это время въ тылу турокъ совершенно неожиданно послышались выстрѣлы, заставившіе ихъ быстро отступить.

Маіоръ *Терентьевъ*, чтобы поскорѣе дать знать нашимъ о своемъ движеніи, спустился напрямикъ съ горы, открылъ огонь съ пути и почти на 800 шаговъ приблизился къ оврагу, гдѣ происходила перестрѣлка. Принявъ команду маіора *Терентьева* за турокъ, наша конная цѣпь открыла по ней огонь.

Недоразумѣніе разъяснилось лишь тогда, когда маіоръ *Терентьевъ* подъѣхалъ совсѣмъ близко.

Въ 3 часа пополудни плк. *Толстой* прибылъ въ Алямъ; оставивъ тамъ колонну, онъ съ охотниками и Куртинами отправился въ Дигоръ. 2 октября плк. *Толстой* продвинулся до Камбинскаго поста и въ тотъ же день направился въ Главныя силы. Въ дѣлѣ 1 октября кавалерія наша потеряла: убитыми—1 офицера и 3 всадниковъ, ранеными—2 офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ и контуженными—4 всадниковъ [1]).

Отраженіе атаки турокъ на Большія Ягны. Ежедневныя демонстраціи къ сторонѣ Большихъ Ягны ясно указывали, что турки тревожились за свои сообщенія съ крѣпостью, хотя въ теченіе четырехъ дней, прошедшихъ со времени оставленія Кизилъ-тапы, муширъ ничего серьезнаго не предпринималъ.

Очистивъ 27 сентября Большія Ягны, *Мухтаръ-паша* сдѣлалъ большую ошибку, такъ какъ допустилъ насъ не только занять ее безъ боя, но и укрѣпить редутомъ эту сильную позицію противъ ихъ центра, гдѣ высоты Визинъ-кея и Авліара являлись главными пунктами ихъ расположенія. Пока турки владѣли Большими Ягны и Хаджи-Вали, доступъ къ Авліару и Визинъ-кею почти былъ невозможенъ, потому что всѣ пути къ нимъ и сами они превосходно обстрѣливались съ этихъ двухъ пунктовъ. Но когда Большія Ягны вновь были заняты нами, то значительная доля затрудненій относительно овладѣнія Визинъ-кеемъ и Авліаромъ для насъ была устранена. Это вполнѣ сознавалось и нашими высшими начальниками, какъ видно изъ записки, представленной 30 сентября ген.-л. *Гейманомъ* Корпусному командиру (*Приложеніе 75*). Владѣя опорнымъ пунктомъ на Большихъ Ягны, мы могли оказать самое дѣйствительное содѣйствіе ген.-л. *Лазареву* наступленіемъ частью силъ ген.-л. *Геймана* къ Визинъ-кею при движеніи къ тому же пункту обходной колонны черезъ Орлокъ и Базарджикъ. При одновременности дѣйствій этихъ отрядовъ,

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Дѣло № 805. Донесенія плк. Фіерковскаго и маіора Терентьева 1 октября. Телеграмма плк. Толстого начальнику штаба корпуса 1 октября, № 12.—Дѣло № 801. Донесеніе ген.-л. Роопа Корпусному командиру 2 октября, въ 8 час. пополудни.—Дѣло № 4950 Арх. Воен.-Уч. Ком. Гл. Шт.—Вѣдомость потерямъ 31 декабря № 1899.

нашъ стратегическій обходъ могъ закончиться тактическимъ окруженіемъ турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ и Авліарѣ. *Мухтаръ-паша*, хотя и поздно, понялъ свою ошибку и находилъ, что въ настоящій моментъ весьма важно обратное занятіе Большихъ Ягны, такъ какъ, владѣя этой позиціей, онъ обезпечивалъ свои сообщенія съ Карсомъ и имѣлъ возможность вывезти изъ лагерей всѣ тяжести. Это вынудило мушира сдѣлать попытку къ занятію Большихъ Ягны, окончившуюся для него полной неудачей.

Полагая, что гора эта занята одними лишь казаками, и не зная о постройкѣ тамъ редута, муширъ считалъ охрану этого пункта слабой, почему и разсчитывалъ внезапнымъ нападеніемъ захватить насъ врасплохъ, какъ то было 13 августа, и овладѣть Большими Ягны. Съ этою цѣлью *Мухтаръ-паша* около 3 час. пополуночи 1 октября выдвинулъ отъ Визинъ-кея 6 баталіоновъ пѣхоты, нѣсколько сотенъ баши-бузуковъ съ артилеріею подъ начальствомъ *Гасанъ-бея*, приказавъ въ то же время поддержать атаку съ Авліара и Малыхъ Ягны.

Еще вечеромъ 30 сентября, по приходѣ саперъ и Тифлисцевъ на мѣсто, предназначенное для постройки редута, наши конные аванпосты донесли, что замѣчено передвиженіе турецкихъ войскъ между Визинъ-кеемъ, Авліаромъ и Малыми Ягны; вслѣдствіе этого работы производились въ полной готовности къ бою; кромѣ того, кавалерійскіе аванпосты были усилены сторожевою цѣпью отъ 2-го баталіона Тифлисскаго полка, выдвинутой шаговъ на 500 отъ мѣста работъ; передъ цѣпью заложены были секреты; у подножія болѣе выдающихся бугровъ были выставлены наблюдательные посты, и 3-й баталіонъ Тифлисцевъ, занявъ вершину горы, расположился въ турецкихъ траншеяхъ и ложементахъ. При этомъ маіоръ *Улановичъ* съ своей стороны принялъ всѣ мѣры предосторожности на случай нечаяннаго нападенія, и съ этою цѣлью къ сторонѣ непріятеля внизу горы были выставлены секреты и по два поста отъ каждой роты; кавалерійскихъ аванпостовъ почему-то здѣсь не было выставлено. Работы начались въ 8 час. вечера. Редутъ приходилось строить на скалѣ, почему выемокъ почти нельзя было дѣлать и бруствера надо было возводить изъ приносной земли. Площадка, на которой помѣщался редутъ,

была наименѣе каменистая изъ всѣхъ площадокъ южнаго склона горы, но внутренній дворъ укрѣпленія все-таки пришлось очистить отъ массы камней. Вообще работы были тяжелыя и трудно было повѣрить, чтобы въ одну ночь на голой скалѣ, усѣянной грудами камней, можно было насыпать такую массу земли и дерна. Но благодаря усердію саперъ и распорядительности офицеровъ, работы производились съ замѣчательною быстротой и къ 4 час. пополуночи 1 октября постройка редута была окончена. До прибытія 3-го баталіона Мингрельскаго полка и 4 орудій 5-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады подъ командою маіора *Рейтера*, назначенныхъ въ составъ гарнизона, редутъ занялъ 2-й баталіонъ Тифлисцевъ подъ командою кап. *Барковскаго*. Около 5 час. пополуночи прибылъ маіоръ *Рейтеръ* и тотчасъ же смѣнилъ Тифлисцевъ. Орудія 5-й батареи подъ командою шт.-кап. *Голудзевскаго* поставлены были на самомъ видномъ мѣстѣ площадки въ особомъ ложементѣ, отдѣлявшемся отъ фасовъ редута длинными траверсами. Орудія могли дѣйствовать по Авліару не только фронтально, но и изъ-за боковыхъ траверсовъ поверхъ фасовъ редута, которые расположены были внизу, по склону; зарядные ящики помѣстились въ ложементахъ тыльнаго фаса, около выхода. Для уничтоженія мертваго пространства, впереди орудій была устроена саперами траншея.

Въ то время, когда происходила смѣна баталіоновъ и 2-й баталіонъ Тифлисскаго полка собрался на площадкѣ позади редута, чтобы идти въ лагерь, съ юго-западной стороны Большихъ Ягны послышалась учащенная ружейная пальба. Въ первое время всѣ были увѣрены, что казаки, содержавшіе аванпосты, схватились съ турецкими разъѣздами. Однако, стрѣльба все усиливалась, и съ вершины горы, которую занималъ 3-й баталіонъ Тифлисцевъ, ясно послышались залпы и бѣглый огонь; очевидно, дѣло принимало серьезный оборотъ.

Баталіонъ маіора *Улановича* былъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ траншеяхъ залегли полуроты всего баталіона: 7-я — фронтомъ къ Малымъ Ягны, 8-и 9-я — къ Визинъ-кею и 3-я стрѣлковая — къ Авліару, а резервныя полуроты собраны были въ лощинѣ въ центрѣ вершины горы.

Въ 5 час. пополуночи, среди царствовавшей темноты и

тумана однимъ изъ постовъ было замѣчено движеніе непріятельскихъ колоннъ, уже подымавшихся на гору. На окликъ „кто идетъ“ раздался отвѣтъ „урусъ казакъ“. Тогда наши посты быстро отошли въ траншеи. Въ это время ясно обнаружилось приближеніе непріятельскихъ колоннъ. Съ нашей стороны изъ траншей данъ былъ залпъ, другой, и вслѣдъ за симъ съ обѣихъ сторонъ открылась сильная ружейная перестрѣлка. Маіоръ *Улановичъ* тотчасъ сообразилъ всю опасность положенія баталіона и двинулъ всѣ резервы въ траншеи, благодаря чему огонь до того усилился, что непріятель дрогнулъ и подался назадъ. Но вслѣдъ затѣмъ послышались турецкіе сигналы, и турки еще смѣлѣе и настойчивѣе бросились на штурмъ. Снова раздались дружные залпы Тифлисцевъ, и турки опять отхлынули назадъ. Геройски отбитые два штурма хотя и ослабили энергію и духъ атакующихъ, тѣмъ не менѣе положеніе маіора *Улановича* становилось болѣе труднымъ, такъ какъ турки, поддержанные свѣжими четырьмя баталіонами, подошедшими съ Малыхъ Ягны и Авліара, въ третій разъ полѣзли на штурмъ, но были отбиты и вынуждены спуститься внизъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ 2-й баталіонъ Тифлисцевъ. Кап. *Барковскій*, сознавая всю важность своевременной поддержки, которую онъ могъ оказать маіору *Улановичу*, рѣшилъ ударить туркамъ во флангъ. Разсыпавъ двѣ роты въ цѣпь, Тифлисцы быстро двинулись впередъ. Въ то же время командиръ полубатареи шт.-кап. *Голудзевскій*, повернувъ два орудія для дѣйствій черезъ западный фасъ редута, открылъ огонь гранатою, а затѣмъ перешелъ къ шрапнели. Огонь артилеріи и цѣпи 2-го баталіона Тифлисцевъ привелъ непріятеля въ совершенное замѣшательство. Турки оторопѣли. Возведенный ночью редутъ, огонь нашихъ орудій и появленіе свѣжаго баталіона были для нихъ неожиданнымъ сюрпризомъ. Оставалось или взять редутъ, или отступить. Турки нѣкоторое время находились въ нерѣшимости, а затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ, всею массою обрушились на редутъ. Но тутъ Тифлисцы, Мингрельцы и саперы встрѣтили атакующихъ такимъ огнемъ, что турки не выдержали, смѣшались и отступили; ихъ цѣпь залегла на бугрѣ въ 500 шагахъ отъ редута, а резервы спустились къ подошвѣ горы. Съ обѣихъ сторонъ закипѣла жаркая перестрѣлка.

Между тѣмъ, стало разсвѣтать. Турецкія батареи съ Авліара и Малыхъ Ягны приняли участіе въ дѣлѣ и открыли сильный огонь по редуту и вершинѣ Большихъ Ягны. Въ то же время непріятельская кавалерія появилась между Авліаромъ и Визинъ-кеемъ, направляясь къ редуту.

Съ первыми же выстрѣлами, раздавшимися на Большихъ Ягны, ген.-м. *фонъ-Шакъ* немедленно двинулъ къ мѣсту боя остальныя войска, находившіяся въ лагерѣ: 1-й баталіонъ Тифлисскаго, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго полковъ, двѣ полубатареи 5-й и 6-й батарей Кавказской гренадерской и 3-ю батарею 39-й артилерійскихъ бригадъ. 4-й баталіонъ Тифлисскаго полка, бывшій въ эту ночь дежурнымъ, еще раньше почти бѣгомъ двинулся на выстрѣлы. Передавъ начальствованіе надъ колонной плк. *Ридигеру*, ген.-м. *фонъ-Шакъ* самъ поскакалъ впередъ. Ознакомившись съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, онъ тотчасъ же послалъ плк. *Ридигеру* записку слѣдующаго содержанія: „Дѣло разыгрывается серьезное, турки наступаютъ большими массами, сообщите *Гейману*“. Услышавъ выстрѣлы и получивъ эту записку, переданную ему въ подлинникѣ черезъ ординарца, ген.-л. *Гейманъ* тотчасъ же послалъ изъ резерва на подкрѣпленіе ген.-м. *фонъ-Шака* два баталіона Ростовскаго полка со 2-й батареей 1-й гренадерской артилерійской бригады, паркъ и подвижной лазаретъ [1]).

Въ $6^1/_2$ час. утра къ мѣсту боя подошелъ 4-й баталіонъ Тифлисцевъ. Не ожидая прибытія остальныхъ частей колонны, ген.-м. *фонъ-Шакъ* перешелъ въ наступленіе, направивъ съ правой стороны редута—2-й баталіонъ Тифлисцевъ, а съ лѣвой стороны—двѣ роты 3-го баталіона Мингрельцевъ и 4-й баталіонъ Тифлисцевъ; плк. же *Ридигеру* было приказано ускорить движеніе своей колонны.

Гренадеры съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки, выбили турокъ изъ-за закрытій и затѣмъ преслѣдовали ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Атака пѣхоты все время поддерживалась изъ редута залпами двухъ ротъ Мингрельцевъ и саперъ, оставшихся въ укрѣпленіи, и мѣткимъ огнемъ полубатареи

---

[1]) Дѣло № 804. Телеграмма ген.-л. Геймана Корпусному командиру 1 октября въ 7 час. пополуночи, № 7.

шт.-кап. *Голудзевскаго*. Непріятель отошелъ къ Визинъ-кею и Малымъ Ягны, прикрывъ свое отступленіе цѣпью баши-бузуковъ. Такъ какъ со стороны Визинъ-кея показались свѣжія части непріятеля, то ген.-м. *фонъ-Шакъ*, въ ожиданіи новаго наступленія турокъ, занялъ сильную позицію на западныхъ склонахъ Большихъ Ягны. Непріятель, какъ видно, сильно разсчитывалъ на успѣхъ предпринятой имъ атаки горы и ожидалъ ея результатовъ.

Со стороны Авліара замѣчены были также пѣхотныя колонны, спускавшіяся съ горы, для развитія предполагаемаго успѣха, но, послѣ нанесеннаго пораженія предшествовавшимъ баталіонамъ, колонны эти спустились въ овраги и скрылись изъ виду. Около 9 час. ружейная и артилерійская перестрѣлка затихли, а затѣмъ и совсѣмъ прекратились. Колонна ген.-м. *фонъ-Шака* оставалась на занятыхъ позиціяхъ до 4 час. пополудни, а затѣмъ отошла за Большія Ягны и расположилась бивакомъ въ одной верстѣ за редутомъ.

Потери наши, сравнительно, были не велики: убито 7 нижнихъ чиновъ, ранены 1 офицеръ (маіоръ *Рейтеръ*—легко) и 93 нижнихъ чина и контужено 6 нижнихъ чиновъ. Потери турокъ простирались до 8 убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и 200—300 нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ взято 2 офицера и 7 нижнихъ чиновъ—всѣ раненые. Отбито 30 патронныхъ ящиковъ, много разнаго оружія и вьючныхъ животныхъ [1]).

Въ тотъ же день ген.-л. *Гейманъ* въ часъ пополудни доносилъ на имя Корпуснаго командира телеграммою [2]): „*Витгенштейнъ* съ высотъ между Мацра и Карсомъ доноситъ, что „онъ развѣдалъ весь лѣвый берегъ Карсъ-чая, нигдѣ не „обнаруживъ непріятеля, кромѣ ничтожныхъ разъѣздовъ, изъ „которыхъ 4 человѣка пойманы. Въ Айналы ничего нѣтъ; въ „Каланы-кеѣ пѣхотный лагерь; подъ всѣми фортами Карса „маленькіе пѣхотные лагери; регулярной кавалеріи нигдѣ не „видно. Теперь онъ идетъ въ Аджа-кала, гдѣ можно найти

---

[1]) Дѣло № 802. Рапортъ ген.-л. Геймана, № 868.—Дѣло № 804. Телеграммы ген.-л. Геймана Корпусному командиру 1 октября, №№ 9, 10, 11 и 23.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Описаніе боевой жизни 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка.—Отчетъ 1877 г., выпускъ IV.

[2]) Дѣло № 804. Телеграмма № 39

„кормъ лошадямъ и будетъ ждать моего приказанія. Прика-„залъ отойти назадъ и по пути произвести поискъ между „Малыми Ягны и Карсомъ". Къ полудню 1 октября были окончены работы по постройкѣ батареи близъ Хаджи-Вали. Батарея эта была вооружена тремя 6-дюймовыми орудіями, прибывшими съ Кизилъ-тапы, и въ 5 час. 40 мин. съ нея былъ открытъ огонь: изъ двухъ орудій—по Авліару и изъ одного—по Аладжинскимъ высотамъ. Къ вечеру турки также открыли съ своихъ аладжинскихъ батарей жестокую канонаду какъ по дальнобойной батареѣ, такъ и по войскамъ, расположеннымъ у Хаджи-Вали и Суботана, но выстрѣлы ихъ не отличались большою дѣйствительностью и вся наша потеря выразилась въ одномъ убитомъ и трехъ тяжело-раненыхъ нижнихъ чинахъ. Хаджи-валинскія батареи по приказанію Его Высочества все время поддерживали рѣдкій огонь, не прекращавшійся ни днемъ, ни ночью вплоть до полудня 3 октября, а кизилтапинская дальнобойная батарея (двѣ 6-дюймовыя пушки) въ свою очередь обстрѣливала Инахъ-тапу и сел. Тайналыхъ [1]).

Усиленіе обороны горы Большія Ягны. Дѣло 1 октября подъ Большими Ягны указало намъ всю выгоду имѣть на этой горѣ опорный пунктъ, откуда представлялось возможнымъ парализовать дѣйствіе и значеніе Малыхъ Ягны и наносить безпрепятственные удары Авліару. Турки, какъ видно, также сознавали значеніе Большихъ Ягны, и, если бы 1 октября имъ удалось завладѣть этимъ стратегически-важнымъ пунктомъ, то побѣда 3 октября стоила бы намъ значительно дороже и досталась бы съ бо́льшимъ трудомъ.

Въ виду этого у насъ рѣшено было занять эту гору еще прочнѣе. Въ ночь съ 1 на 2 октября профили построеннаго нами редута были значительно усилены и на вершинѣ Большихъ Ягны были устроены ложементы на 4 орудія для дѣйствія по Малымъ Ягны. На вооруженіе этихъ ложементовъ была назначена 2-я полубатарея № 1 батареи осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ, подъ начальствомъ кап. *Мамацева*. Для подъема артилеріи предварительно была исправлена до-

[1]) Журналъ осадной артилеріи.—Дѣло № 804. Телеграммы ген.-л. Геймана Корпусному командиру 1 октября №№ 9, 13 и 18 и рапортъ его за № 868.

рога, проложенная еще турками, и назначенъ былъ 3-й баталіонъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка. Работы были выполнены саперами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона подъ руководствомъ плк. *Зеземана* и окончены къ 7 час. пополуночи 2 октября. Съ громадными усиліями четыре 9-фунтовыхъ орудія съ передками и зарядными ящиками были подняты на гору и установлены въ ложементахъ. Въ 6 час. съ дистанціи 1900—2100 саж. раздался первый выстрѣлъ по непріятелю, расположенному на южномъ бугрѣ Малыхъ Ягны. По пристрѣлкѣ орудій, въ $7^1/_2$ час. началась общая стрѣльба по непріятельскому лагерю на Малыхъ Ягны, пока онъ не былъ окончательно сваленъ, а затѣмъ огонь былъ направленъ и по его артилеріи. Турки на наши выстрѣлы отвѣчали: изъ четырехъ 6-фунтовыхъ пушекъ съ южнаго бугра Малыхъ Ягны, изъ одного 16-сантиметроваго орудія съ визинкейскихъ высотъ и одной 6-фунтовой пушки съ вершины Авліара. Состязаніе въ артилерійской стрѣльбѣ было довольно жаркое: вся площадь, занятая нами, была усѣяна осколками разорвавшихся непріятельскихъ гранатъ.

Кап. *Мамацевъ* по отдаленности разстоянія не отвѣчалъ на огонь визинкейскихъ и авліарскихъ батарей, почему и турки, видя наше молчаніе и предполагая, быть можетъ, что ихъ выстрѣлы не дѣйствительны, около 10 час. прекратили огонь изъ своихъ орудій. Послѣ полудня кап. *Мамацевъ* всѣ 4 орудія направилъ по сѣверному бугру Малыхъ Ягны и вскорѣ четыре гранаты, удачно попавшія въ лагерь непріятеля, заставили его и здѣсь свалить бо́льшую часть палатокъ. Въ $7^1|_2$ час. вечера для занятія Большихъ Ягны прибылъ 4-й баталіонъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка подъ командой маіора *Мальцева*, которому приданы были для посылокъ 10 казаковъ 6-го Оренбургскаго полка.

Такимъ образомъ 2 октября мы прочно утвердились на Большихъ Ягны, которыя должны были служить главнымъ ключемъ позиціи праваго фланга Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса и опорнымъ пунктомъ при предстоявшей намъ атакѣ турецкой арміи. Въ виду этого, войскамъ, занимавшимъ Большія Ягны, было приказано принять всѣ мѣры предосторожности къ охраненію редута и укрѣпленія на вершинѣ

горы отъ нечаянаго нападенія, а въ случаѣ боя—упорно держаться тамъ, стараясь обстрѣливать артилерійскимъ огнемъ видимое пространство при появленіи непріятеля съ значительными силами изъ Визинъ-кея или изъ Карса. Кромѣ того, тѣмъ же войскамъ и съ наблюдательнаго пункта на вершинѣ горы, гдѣ былъ установленъ телескопъ съ офицерами корпуса топографовъ, было приказано слѣдить за расположеніемъ непріятеля въ его укрѣпленныхъ позиціяхъ на Малыхъ Ягны, Визинкейскихъ высотахъ и Авліарѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не упускать изъ виду и движенія войскъ непріятеля, видимаго съ Большихъ Ягны, отъ крѣпости Карса до Инахъ-тепеси [1]), и давать знать, что происходитъ у Базарджика и Орлока, гдѣ въ это время долженъ былъ находиться ген.-л. *Лазаревъ* съ обходною колонной. Кромѣ того, въ передовыхъ войскахъ ген.-л. *Геймана* и ген.-м. *Кузьминскаго* сформированы были охотничьи команды, имѣвшія цѣлью тревожить турокъ въ ночь передъ рѣшительнымъ боемъ и слѣдить за всѣми движеніями непріятеля.

Передвиженіе войскъ Главныхъ силъ 1 и 2 октября. Въ теченіе 1 и 2 октября въ войскахъ Главныхъ силъ, занимавшихъ прежнія позиціи, произошли слѣдующія измѣненія [2]) въ размѣщеніи частей по колоннамъ *(Приложеніе 76)*: 1) ген.-м. *Комаровъ* 1 октября съ тремя сотнями Полтавскаго казачьяго полка выступилъ изъ Паргета въ Ардаганъ [3]); 2) ген.-м. *гр. Граббе* съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами 3-го гренадерскаго Перновскаго полка и съ 1-й полубатареей 3-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады былъ передвинутъ къ Кюльверану—въ резервъ ген.-м. *Дена*, и 3) взамѣнъ ушедшихъ въ Ардаганъ Полтавцевъ изъ отряда ген.-м. *Кузьминскаго* были передвинуты въ Паргетъ 3-я сотня 2-го Горско-Моздокскаго, 3-я, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьихъ

---

[1]) Верхняя площадь Большихъ Ягны, имѣя 8000 футовъ абсолютной высоты, значительно командуетъ окрестною мѣстностью, а именно: надъ Малыми Ягны 1000, надъ Авліаромъ 400 и надъ окрестною долиною не менѣе 3200 футовъ.

[2]) Дѣла №№ 804 и 807 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Артилерійскій журналъ 1878 г. № 3.

[3]) Ген.-м. Комаровъ былъ направленъ въ Ардаганъ вслѣдствіе безпорядковъ, возникшихъ въ Ардаганскомъ округѣ и производимыхъ различными разбойничьими шайками. Ограниченное же число кавалеріи, стоявшей въ Ардаганѣ (сотня Ейскаго и три сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ), заставило направить вслѣдствіе просьбы начальника округа на ея усиленіе еще три сотни Полтавцевъ.

полковъ, которыя вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Перновскаго полка и 2-й полубатареей 3-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады, остававшимися на позиціи Кабахъ-тапа, составили отрядъ подъ начальствомъ командира этого полка плк. *Бѣлинскаго.*

Послѣ дѣла 1 октября событія идутъ быстро. Наступаетъ развязка дѣйствій. Со 2 октября начинается видимое пораженіе турецкой арміи. Въ этотъ день ген.-л. *Лазаревъ* перешелъ *въ* рѣшительное наступленіе въ тылу расположенія арміи *Мухтара-паши.* Главнѣйшая часть задачи въ предположенной нами общей атакѣ Аладжинскихъ высотъ легла на ген.-л. *Лазарева.* Въ случаѣ благопріятныхъ результатовъ у послѣдняго, рѣшено было немедленно перейти въ общее наступленіе. Всѣ, начиная отъ Главнокомандующаго и кончая послѣднимъ рядовымъ, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ въ теченіе всего 2 октября ожидали извѣстій съ той стороны Аладжи, откуда уже доносились отдаленные пушечные выстрѣлы.

Сосредоточеніе обходной колонны у Дигора. 30 сентября войска ген.-л. *Лазарева* выступили къ Дигору. Движеніе главныхъ силъ колонны отъ Камбинскаго поста до самаго Дигора (15—16 верстъ) сопровождалось громадными трудностями. Вслѣдствіе одновременнаго движенія большой массы войскъ, парковъ и обозовъ, нѣкоторымъ частямъ пришлось идти цѣликомъ, безъ дорогъ, а артилерійскія и обозныя лошади, изнуренныя предшествовавшими походами, были до того слабы, что приходилось наряжать имъ въ помощь цѣлыя команды людей, почему къ вечеру этого дня не всѣ войска успѣли собраться къ Дигору: части 40-й пѣхотной дивизіи съ ея форменнымъ обозомъ оставались еще у Камбинскаго поста, а отрядъ ген.-м. *Цитовича* заночевалъ близъ Кизылгулы, въ 5—6 верстахъ отъ этого селенія. Авангардъ колонны въ составѣ Нижегородскаго драгунскаго, 1-го и 2-го Волгскихъ и 2-го Кизляро-Гребенскаго (три сотни) казачьихъ полковъ и 1-й Терской конной батареи, всего 15 сотенъ и 8 орудій, подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* стоялъ у сел. Акрякъ, въ 4 верстахъ отъ Дигора.

Въ этотъ день ген.-л. *Лазаревъ* получилъ отъ Корпуснаго командира телеграмму о предположенномъ штурмѣ горы Инахъ-

тапы съ предложеніемъ оказать возможное содѣйствіе въ этомъ предпріятіи [1]), въ силу чего, не смотря на общее утомленіе людей и лошадей, рѣшилъ всѣ тяжести оставить у Дигора подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ, а съ прочими войсками выступить 1 октября налегкѣ въ направленіи къ Базарджику *(Приложеніе 77)*.

Во исполненіе принятаго рѣшенія отрядъ былъ распредѣленъ на слѣдующія колонны *(Приложеніе 78)*:

Авангардъ подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* въ составѣ $4^1/_2$ баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 20 орудій.

Главныя силы подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*: а) колонна С. Е. В. ген.-м. *Гурчина* въ составѣ 5 баталіоновъ, 4 сотенъ и 16 орудій и б) колонна ген.-м. *Алхазова* въ составѣ 6 баталіоновъ, 4 сотенъ и 16 орудій.

Арріергардъ: колонна ген.-м. *Рыдзевскаго* въ составѣ 5 баталіоновъ, 2 сотенъ и 18 орудій.

На позиціи въ Дигорѣ: колонна ген.-м. *Граля* въ составѣ 3 баталіоновъ, 1 сотни и 8 орудій.

Всего $23^1/_2$ баталіона, 26 сотенъ и эскадроновъ и 78 орудій.

Назначеніе колонны ген.-м. *Граля* заключалось въ прикрытіи вагенбурга на позиціи у Дигора и обезпеченіи сообщеній съ Камбинскимъ постомъ. Войскамъ предписывалось имѣть съ собою самый ограниченный обозъ: ротныя кухни и лазаретныя фуры; остальныя тяжести и часть парковъ должны были оставаться въ общемъ вагенбургѣ у Дигора. Выступленіе было назначено на 1 октября въ 8 час. утра черезъ сел. Акрякъ по направленію на Базарджикъ.

Остановка въ Дигорѣ. Задуманное движеніе, однако, не могло осуществиться. Въ 7 час. утра 1 октября ген.-л. *Лазаревъ* телеграммою доносилъ Корпусному командиру [2]): „Войска, „выступившія вчера изъ Камбинскаго, не всѣ стянулись. Обозъ „также не прибылъ. Артилерійскія лошади едва двигаются; „приходится тащить на людяхъ. Все это къ крайнему моему „прискорбію страшно замедляетъ движеніе. Предположенное

---

[1]) Приложеніе 71.

[2]) Дѣло № 805 Арх. Воен.-Историч. Отд., телеграмма № 1

„движеніе рано утромъ сегодня не могло состояться. Разсчитываю „двинуться около полудня, тогда же авангардъ направится „къ Базарджику".

Но и послѣ полудня ген.-л. *Лазаревъ* не могъ двинуться изъ Дигора и вынужденъ былъ сдѣлать дневку утомленнымъ войскамъ и въ особенности дать отдыхъ артилерійскимъ лошадямъ, которыя были такъ изнурены, что нѣсколько изъ нихъ пало по пути, такъ что 9-фунтовыя орудія пришлось тащить въ четырехъ-конной запряжкѣ, и надо было также дать время подтянуться обозамъ, паркамъ и интендантскому транспорту (*Приложеніе 79*).

Въ этотъ день ген.-м. *Цитовичъ* съ Дербентскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ, 1-ю батареею 40-й и полубатареею 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ перешелъ въ Акрякъ, а къ вечеру присоединился къ авангарду и маіоръ *кн. Чавчавадзе* съ 3-мъ Дагестанскимъ и Александропольскимъ конно-иррегулярными полками. Около 11—12 час. дня возвратились въ Акрякъ двѣ партіи конныхъ охотниковъ, высланныхъ наканунѣ на развѣдки о непріятелѣ къ сторонѣ Базарджика и Аладжѣ, пригнавъ громадное стадо лошадей, скота и барановъ, отбитыхъ у турецкихъ сувари, гнавшихъ его въ Карсъ. По добытымъ этими разъѣздами свѣдѣніямъ оказывалось: у Визинъ-кея стояло до 10 турецкихъ таборовъ, въ горахъ къ сѣверу отъ Базарджика былъ виденъ большой пѣхотный лагерь, а у сел. Каракала на рѣкѣ Иса-чайръ—небольшой кавалерійскій лагерь [1]).

И такъ, вмѣсто предположенныхъ трехъ дней, обходное движеніе колонны ген.-л. *Лазарева* совершалось уже цѣлыхъ пять сутокъ и притомъ все время на виду у непріятеля. Появленіе значительныхъ силъ нашихъ въ тылу аладжинской позиціи не могло не обратить вниманія турокъ. Они не только стали слѣдить за нами посредствомъ частыхъ и сильныхъ разъѣздовъ, высылаемыхъ въ направленіи къ Дигору, но и начали, видимо, понимать грозившую имъ опасность, хотя ожидали удара не съ той стороны, съ которой онъ въ дѣйствительности былъ направленъ.

Дневка 1 октября въ Дигорѣ имѣла большое вліяніе

---

[1]) Приложеніе 77.

на дальнѣйшій ходъ аладжинской операціи. Съ цѣлью окончательнаго обезпеченія дальнѣйшаго пути въ тылъ турецкой позиціи ген.-л. *Лазаревъ* неоднократно старался распространить черезъ вліятельныхъ лицъ мѣстнаго населенія слухъ о своемъ намѣреніи наступать не на Базарджикъ, а въ тылъ праваго фланга турокъ, т. е. на южные склоны Аладжи, гдѣ уже разъ прошелъ ген.-м. *Шелковниковъ*. Благодаря близкому знакомству ген.-л. *Лазарева* съ азіатскими нравами и мѣстнымъ языкомъ, а также щедрому вознагражденію, старанія его ввести турокъ въ заблужденіе увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ видахъ противодѣйствія нашему обходному движенію турки выставили 1 октября на южный склонъ Аладжи 2 баталіона пѣхоты съ 3 орудіями и принялись затѣмъ укрѣплять высшіе пункты Аладжи къ сторонѣ Дигора. Объ укрѣпленіи непріятелемъ вершинъ Аладжи, обращенныхъ къ Дигору, съ Караяла было того же числа сообщено по телеграфу ген.-л. *Лазареву* [1]).

Описаніе базарджикской и орлокской позицій турокъ. Давъ войскамъ отдыхъ въ Дигорѣ и обезпечивъ этотъ пунктъ 3 баталіонами, 4 сотнями и 8—10 орудіями [2]), ген.-л. *Лазаревъ* рѣшилъ 2 октября двинуться къ Базарджику и, занявъ Орлокскія высоты, угрожать тылу визинкейской позиціи.

Мѣстность къ сѣверо-западу отъ Дигора образуетъ возвышенное плато, на которомъ мѣстами высятся отдѣльно стоящія горы. Холмистое Акрякское плато тянется узкою по-

---

[1]) На дневкѣ въ Дигорѣ жители сообщили намъ, что 29 сентября вечеромъ въ Кагызманъ прибыло до 4 тысячъ пѣхоты безъ артилеріи, направленныхъ Измаиломъ-пашею въ составъ войскъ Мухтара-паши. Узнавъ о движеніи нашей обходной колонны и объ измѣнившемся положеніи дѣлъ въ турецкой арміи на Аладжѣ, отрядъ этотъ, по однимъ свѣдѣніямъ, взялъ направленіе на Эрзерумъ, а по другимъ—намѣренъ былъ совершить кружное движеніе къ Саганлугу и затѣмъ въ Карсъ. Въ виду этого ген.-л. Лазаревъ немедленно послалъ надежныхъ развѣдчиковъ къ Кагызману съ цѣлью узнать истинное направленіе, принятое этимъ отрядомъ, и въ случаѣ, если бы движеніе его въ Карсъ оказалось справедливымъ, онъ предполагалъ направить отдѣльную колонну, чтобы воспрепятствовать соединенію его съ арміею Мухтаръ-паши.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.—Дѣло № 805, телеграмма ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 10 октября, № 19.—Войсковые источники.—Шнеуръ „Годъ на конѣ“. (Военный Сборникъ“ 1880 г. № 7).

[2]) Въ Дигорѣ было оставлено до 10 орудій разныхъ батарей, и при нихъ всѣ слабыя лошади, такъ что только нѣкоторыя батареи выступили 2 октября въ 6 орудійной запряжкѣ, но какія—неизвѣстно.

лосой почти прямо съ юга на сѣверъ и, не доходя сел. Базарджикъ, образуетъ котловину, окруженную съ запада высотами Шатыръ-Оглы, съ сѣверо-востока—отрогами Аладжинскихъ горъ, упирающимися въ лѣвый берегъ рѣчки Иса-чайра, на одномъ изъ которыхъ—на Иса-чайрскихъ горахъ, надъ сел. Базарджикъ, былъ расположенъ укрѣпленный лагерь, занятый турками въ числѣ 6 баталіоновъ и 6 орудій; съ сѣвера—высятся Базарджикскія высоты, у подножія которыхъ въ сѣверо-западномъ углу котловины лежитъ сел. Базарджикъ. Базарджикская позиція [1]) турокъ, укрѣпленная ими еще въ августѣ и сентябрѣ, находилась на южной оконечности Иса-чайрскихъ горъ, непосредственно надъ сел. Базарджикъ, имѣя на правомъ флангѣ незначительную и вовсе не укрѣпленную гору Шатыръ-Оглы, съ которой она связывалась также незанятою Базарджикскою высотою. Въ тылу позиціи, на пространствѣ между этими послѣдними и Визинкейской высотами, находилась орлокская позиція, хотя и укрѣпленная заранѣе, но никѣмъ еще пока не занятая. Такимъ образомъ, не укрѣпленная Шатыръ-Оглы и тыльная не занятая Орлокская высота представляли собою какъ бы естественные удобные пункты для обхода базарджикской позиціи, а потому высоты эти и могли служить, такъ сказать, конечною цѣлью движенія нашей обходной колонны. Въ описываемое же время позиціи эти пріобрѣтали весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ прикрывали путь отступленія турокъ къ Карсу и къ Саганлугу на Эрзерумъ. Для обороны базарджикской позиціи турки выдвинули къ Базарджику, какъ сказано выше, 6 таборовъ

---

[1]) Подъ именемъ базарджикской или орлокской укрѣпленной позиціи турокъ по нашимъ источникамъ разумѣется группа высотъ, расположенныхъ между развалинами башни Орлокъ, сел. Базарджикъ и хр. Узунъ-сыртъ. Турецкія укрѣпленія были возведены только на высотѣ, непосредственно лежащей у Орлока и названной здѣсь Орлокскою высотою; на Иса-чайрскихъ горахъ, составляющихъ отрогъ Узунъ-сырта, и была, собственно говоря, базарджикская укрѣпленная позиція, названная „базарджикскою“ по имени селенія того же имени. Затѣмъ, къ югу отъ орлокской укрѣпленной позиціи высилась гора Шатыръ-Оглы. Всѣ эти три высоты связывались между собою Базарджикскою возвышенностью, названной также по имени селенія. Подобное раздѣленіе высотъ весьма важно въ томъ отношеніи, что каждая изъ этихъ высотъ имѣла свое значеніе въ бою 2 и 3 октября, такъ какъ ихъ намъ пришлось брать послѣдовательно одну за другою.

съ 6 орудіями, да у Хаджи-Халиля стояло 6 таборовъ низама, прибывшихъ съ эриванскаго театра. Для движенія обходной колонны были двѣ дороги: одна изъ нихъ—отъ Дигора черезъ Акрякъ къ Базарджику проходитъ, вступивъ въ котловину, черезъ мокрые луга и затѣмъ, переваливъ высоты, тянется одною вѣтвью на Визинъ-кей, а другою на Хаджи-Вали; параллельно и восточнѣе указанной дороги тянется другая, которая черезъ гору Сары-тапа и сел. Шатыръ-Оглы выходитъ къ развалинамъ башни Орлокъ, на соединеніе съ дорогой изъ Хаджи-Халиля въ Визинъ-кей. Для дальнѣйшаго своего наступленія ген.-л. *Лазаревъ* избралъ дорогу на Базарджикъ.

Выступленіе обходной колонны изъ Дигора 2 октября. Согласно дополнительно отданнаго приказа, всѣ три колонны главныхъ силъ отряда подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова* должны были выступить 2 октября въ 6 час. пополуночи, имѣя въ головѣ колонну ген.-м. *Гурчина (Приложеніе 80).*

При этомъ, въ видахъ быстроты движенія, при переходѣ черезъ Дигорскую котловину въ сел. Акрякъ колоннымъ начальникамъ приказано было направить туда наканунѣ артилерію, парки и обозы, подъ прикрытіемъ одного баталіона отъ каждой колонны. Сел. Дигоръ лежитъ въ глубокой котловинѣ, выходомъ изъ которой служила дорога на сел. Акрякъ, представлявшая съ самаго начала весьма крутой подъемъ длиною около $1^1/_2$ версты. Къ несчастью, сыпучій грунтъ этой дороги послѣ прохода артилеріи и обоза авангарда пришелъ въ такое состояніе, что дальнѣйшее движеніе становилось почти невозможнымъ. Къ утру 2 октября подъемъ на гору до того былъ испорченъ, что пришлось поднимать обозъ, глубоко завязшій въ сыпучемъ пескѣ, почти исключительно на людяхъ. Вся котловина была запружена обозами, парками, артилеріею и войсками, выстроенными въ ожиданіи возможности вступить на дорогу. Въ видахъ облегченія движенія войскъ, колонна ген.-м. *Рыдзевскаго* была направлена по отысканной боковой дорогѣ, едва сохранившей слѣды давнишней разработки ея инженерами. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что затрудненія, встрѣченныя отрядомъ, легко могли быть устранены, если бы своевременно была произведена тщательная рекогносцировка дороги.

Поручивъ ген.-л. *Шатилову* руководить движеніемъ колоннъ и обозовъ, самъ ген.-л. *Лазаревъ* съ конвоемъ направился въ Акрякъ, извѣстивъ въ $7^1/_4$ час. пополуночи 2 октября Корпуснаго командира о своемъ движеніи слѣдующею телеграммою: „Задняя колонна подтягивается къ Акряку, куда „сейчасъ выѣзжаю самъ. Далѣе слѣдую по направленію „Базарджика и надѣюсь къ вечеру стать вблизи этого селенія. „Съ ночлега донесу".

Наступленіе авангарда къ сел. Базарджикъ. Прибывъ въ Акрякъ, ген.-л. *Лазаревъ* тотчасъ же отправилъ на развѣдки по дорогѣ къ Базарджику генераловъ *Шелковникова* и *Лорисъ-Меликова* съ отрядомъ изъ 2-го дивизіона Нижегородскаго драгунскаго, 3 сотенъ 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго и 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ.

Около 9 час. утра выступилъ авангардъ. Въ передовомъ отрядѣ, при которомъ находился и ген.-л. *Лазаревъ*, слѣдовали 1-й дивизіонъ Нижегородцевъ, команда охотниковъ прпрщ. *Самата*, 6 орудій 1-й Терской батареи и ракетная батарея, а въ авангардѣ подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича* двигались 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ, 1-я и 3-я роты саперъ 3-го баталіона, 1-я батарея 40-й артилерійской бригады и полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, получивъ на пути извѣстіе, что въ окрестностяхъ сел. Хаджи-Халиля находятся нѣсколько баталіоновъ турецкой пѣхоты, посланныхъ *Измаиломъ-пашею* къ *Мухтару-пашѣ*, тотчасъ же направилъ туда особый развѣдочный отрядъ изъ 3-го эскадрона Нижегородскаго полка, 2-й сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка и 6-й сотни Дагестанцевъ подъ начальствомъ командира 3-го эскадрона маіора *Витте*, которому приказано было провѣрить полученныя свѣдѣнія и, если турокъ въ названномъ селеніи не окажется, то пройти черезъ него на Магараджикъ и Орлокъ. Общая числительность отряда маіора *Витте* не превышала 300 человѣкъ, такъ какъ Нижегородцы имѣли всего по 10 рядовъ во взводѣ, Гребенцы—не больше этого, а въ сотнѣ Дагестанскаго полка—еще меньше. Остальной развѣдочный отрядъ продолжалъ движеніе къ Базарджику [1]).

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ.

Кавалерійское дѣло отряда маіора Витте у Магараджика. Отдѣлившись отъ авангарда, маіоръ *Витте* повернулъ на дорогу черезъ гору Котуръ и двинулся по указанному ему направленію. Для указанія дороги ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* выслалъ маіору *Витте* проводника изъ мѣстныхъ жителей, рекомендуя его какъ человѣка вполнѣ надежнаго и хорошо знакомаго съ мѣстностью. Выславъ въ стороны дозорныхъ, маіоръ *Витте* безпрепятственно дошелъ до Хаджи-Халиля. Вблизи селенія отрядъ настигъ стадо барановъ, которыхъ нѣсколько турецкихъ солдатъ гнали въ свой лагерь, и, понятно, захватилъ его. Отъ плѣнныхъ и жителей Хаджи-Халиля маіоръ *Витте* узналъ, что 6 таборовъ низама, слѣдовавшіе къ *Мухтару* изъ корпуса *Измаила-паши*, ночевали въ селеніи, но утромъ выступили дальше по направленію къ Орлоку. Мѣстность впереди Хаджи-Халиля была волнистая, весьма удобная для засадъ и нечаянныхъ нападеній. Имѣя впереди взводъ Гребенцевъ подъ командою хрнж. *Черносвитова*, отрядъ слѣдовалъ со всѣми необходимыми предосторожностями и вскорѣ втянулся въ оврагъ, по дну котораго пролегала дорога. Пройдя около двухъ верстъ по оврагу, Гребенцы увидѣли съ лѣвой стороны небольшую группу турецкихъ всадниковъ и завязали съ ними перестрѣлку. Въ то же время дозорные, слѣдовавшіе по правому гребню высотъ, замѣтили впереди шесть турецкихъ баталіоновъ, но вслѣдствіе крутизны скатовъ не успѣли своевременно спуститься и донести объ этомъ маіору *Витте*. Не обращая вниманія на перестрѣлку, отрядъ продолжалъ движеніе и, дойдя до перваго перекрестка, поворотилъ вправо, на дорогу, ведущую на гору. Ѣхавшіе впереди эскадрона маіоръ *Витте* и шт.-кап. *Дебогорій-Мокріевичъ*, поднявшись на высоту, внезапно увидѣли передъ собою боевой порядокъ турокъ. Всѣ шесть баталіоновъ стояли въ развернутомъ строю, выдвинувъ оба фланга почти подъ прямыми углами къ линіи общаго фронта. Доступъ со стороны оврага прегражденся рядами вьюковъ, за которыми расположилась стрѣлковая цѣпь. На вопросъ маіора *Витте* — какова мѣстность позади турецкаго расположенія, проводникъ, рекомендованный ген.-м. *Лорисъ-Меликовымъ*, отвѣтилъ, что дорога дальше стелется скатертью и что, идя напроломъ,

можно черезъ полчаса соединиться съ отрядомъ ген.-л. *Лазарева*. Тогда маіоръ *Витте*, не думая долго, скомандовалъ: „строй фронтъ, шашки вонъ"! и съ крикомъ „ура" бросился съ эскадрономъ и сотнями на первый попавшійся баталіонъ. Въ одну минуту баталіонъ былъ смятъ и на половину изрубленъ. Не ожидая такой дерзости со стороны столь малочисленнаго отряда, турки въ упоръ открыли учащенный огонь залпами, но стрѣляли до того безпорядочно, что сами поражали другъ друга. Проскакавъ шаговъ полтораста или двѣсти за линію турецкихъ таборовъ, эскадронъ вдругъ остановился надъ почти отвѣснымъ обрывомъ, не имѣя никакой возможности спуститься внизъ. Ясно было, что проводникъ обманулъ *Витте*. Къ счастью, маіоръ *Витте* не растерялся и, повернувъ отрядъ кругомъ, съ крикомъ „ура" вновь бросился съ драгунами и казаками на турецкіе таборы. Не смотря на трескъ безпрерывныхъ залповъ, эскадронъ и сотни врубились въ турецкіе ряды и шашками проложили себѣ путь. Желая поскорѣе выбраться изъ сферы непріятельскихъ залповъ и видя, что вдали показалась турецкая кавалерія, легко могущая отрѣзать путь отступленія, отрядъ, спустившись въ оврагъ, отступалъ рысью версты двѣ, а затѣмъ перешелъ въ шагъ. Блуждая цѣлую ночь безъ проводника, отрядъ очутился къ разсвѣту 3 октября у сел. Зырчи, въ 12—15 верстахъ отъ Акряка. Взявъ изъ упомянутаго селенія проводника-армянина, маіоръ *Витте* перешелъ въ Акрякъ. Давъ отдохнуть здѣсь страшно утомленнымъ людямъ и лошадямъ, маіоръ *Витте* двинулся къ Базарджику, гдѣ и присоединился къ своему отряду [1]). Потери отряда въ этомъ дѣлѣ выразились: убито—1 оберъ-офицеръ (хрнж. *Ушанкинъ*) и 57 нижнихъ чиновъ, а ранено 15 нижнихъ чиновъ; командиръ Дагестанской сотни *Мамоловъ* попался въ плѣнъ [2]).

Бой 2 октября. Въ то время, когда отрядъ маіора *Витте* производилъ вышеупомянутую рекогносцировку къ Хаджи-Халилю и Магараджику, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* занялъ небольшую высоту на лѣвомъ берегу Иса-чайръ, у сел. Гюлливерды, при входѣ въ базарджикскую котловину, двумя сотнями

[1]) Описаніе боевой жизни 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка и другіе войсковые источники.

[2]) Дѣло Арх. Воен.-Историч. Отд. № 1387.

Гребенцевъ и Дагестанцевъ, выславъ впередъ 4-й эскадронъ Нижегородскаго полка подъ командой кап. *Кусова* для поддержки цѣпи охотниковъ, завязавшихъ уже перестрѣлку съ баши-бузуками, спустившимися изъ базарджикскаго лагеря. Не смотря на сильный артилерійскій огонь, открытый турками изъ лагеря по высотѣ у Гюлли-верды, эскадронъ быстро оттѣснилъ турецкую кавалерію, которая отошла назадъ.

Около полудня сюда подошелъ и ген.-л. *Лазаревъ* съ 1-мъ дивизіономъ Нижегородцевъ, охотниками *Самата*, 6 конными орудіями 1-й Терской батареи и ракетными станками.

Утромъ 2 октября *Мухтаръ-паша*, получивъ извѣстіе о появленіи русскихъ въ окрестностяхъ Базарджика и значительныхъ массъ пѣхоты, сосредоточенныхъ у Акряка, немедленно отправился на высоту Чифтъ-тепеси въ сопровожденіи англійскаго военнаго агента генерала *Кембеля*, чтобы лично руководить боемъ въ случаѣ наступленія русскихъ. Только теперь турецкій главнокомандующій началъ понимать наши истинныя намѣренія и грозившую ему опасность съ тыла. Опасаясь атаки съ трехъ сторонъ, муширъ не могъ притянуть сюда войскъ, бывшихъ на фронтѣ позиціи, и для отраженія наступленія ген.-л. *Лазарева* долженъ былъ довольствоваться тѣми частями, которыя находились въ окрестностяхъ Базарджика, притянувъ сюда лишь самые незначительные резервы. Въ то же время, оцѣнивъ всю важность Базарджикскихъ и Орлокскихъ высотъ, прикрывавшихъ пути отступленія на Карсъ и Эрзерумъ, *Мухтаръ-паша* немедленно выдвинулъ изъ базарджикскаго лагеря 3 табора пѣхоты для занятія горы Шатыръ-Оглы, приказавъ туда же двинуться и 6 таборамъ, находившимся у Магараджика; въ укрѣпленномъ же базарджикскомъ лагерѣ были оставлены 3 табора съ 6 орудіями, а въ резервъ имъ были направлены 3 табора съ Визинкейскихъ высотъ.

Такимъ образомъ въ предстоявшемъ бою 2 октября со стороны турокъ могло принять участіе всего 15 таборовъ пѣхоты съ 6 орудіями. Общее командованіе этими войсками было поручено ферику *Рашиду-пашѣ* [1]).

[1]) Процессъ Хаджи-Рашида-паши и другихъ турецкихъ генераловъ, положившихъ оружіе при Аладжѣ. („Военный Сборникъ“ 1880 г. № 6). — Сочиненіе Нормана.

Между тѣмъ ген.-л. *Лазаревъ* съ занятой нами Гюлливердынской высоты произвелъ рекогносцировку и, убѣдясь въ присутствіи непріятельскихъ силъ только въ укрѣпленной позиціи надъ Базарджикомъ, рѣшилъ немедленно овладѣть незанятыми турками высотами Шатыръ-Оглы, представлявшими возможность взять во фланъ базарджикскую позицію и открывавшими ему путь къ Авліару и Визинкейскимъ высотамъ, т. е. къ послѣднимъ тыльнымъ позиціямъ турокъ. Въ это время изъ базарджикскаго лагеря вышли 3 табора турецкой пѣхоты и направились къ Шатыръ-Оглы съ очевиднымъ намѣреніемъ занять эту гору и преградить намъ путь къ Визинъ-кею. Ген.-л. *Лазаревъ* быстро рѣшился предупредить здѣсь турокъ и прямо съ марша двинулъ на гору подходившую къ 12 час. часамъ дня къ сел. Гюлли-верды пѣхоту авангарда подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича*. Въ то же время, по приказанію ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, плк. *Кельнеръ* съ 1-мъ дивизіономъ драгунъ своего полка также двинулся къ горѣ. Но турки бѣгомъ направились къ Шатыръ-Оглы и, занявъ ее первыми, быстро начали окапываться. Атаковать эту позицію горстью спѣшенныхъ драгунъ, въ числѣ не болѣе ста человѣкъ, не представлялось возможности, но въ это время быстро подходилъ ген.-м. *Цитовичъ*, получившій приказаніе отъ ген.-л. *Лазарева*, переданное ему начальникомъ авангарда, взять гору во что бы то ни стало. Ген.-м. *Гурчину*, слѣдовавшему въ головѣ колонны главныхъ силъ отряда, послано было приказаніе ускорить маршъ своей колонны (4-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й Волгскій казачій полкъ, 1-й и 2-й баталіоны Бакинскаго, 2-й и 3-й баталіоны Имеретинскаго полковъ, 2-я и 4-я батареи 40-й артиллерійской бригады). Видя приближеніе нашей пѣхоты и получивъ отъ прискакавшихъ Дагестанцевъ извѣстіе, что у Орлока замѣчено движеніе многочисленнаго непріятеля, плк. *Кельнеръ* повелъ къ Орлоку дивизіонъ Нижегородцевъ съ присоединившимися къ нему остальными сотнями 3-го Дагестанскаго полка и 2-й сотней Волгскаго полка съ ракетами. Вскорѣ послышались учащенные залпы по ту сторону Орлокскихъ высотъ, а такъ какъ впереди колонны не было нашихъ войскъ, то единственное предположеніе, которое можно было сдѣлать,

это то, что тамъ дѣйствуетъ отрядъ маіора *Витте* и, судя по силѣ залповъ, противъ значительнаго по числу противника. Въ виду этого плк. *Кельнеръ*, не останавливаясь, продолжалъ движеніе кружною дорогой къ Орлоку.

Штурмъ Шатыръ-Оглы. Тѣмъ временемъ ген.-м. *Цитовичъ*, подойдя къ сел. Шатыръ-Оглы, выдвинулъ на позицію 1-ю батарею 40-й артилерійской бригады и лично повелъ Дербентцевъ и саперъ на штурмъ горы. Для болѣе успѣшной подготовки атаки была вызвана 1-я Терская конная батарея, которая лихо вынеслась на позицію и вмѣстѣ съ 1-й батареей 40-й артилерійской бригады начала громить турецкую позицію. Не смотря на то, что непріятельская позиція была на значительной высотѣ и весьма трудно доступна по причинѣ большой крутизны скатовъ, Дербентцы и саперы, руководимые ген.-м. *Цитовичемъ*, быстро двинулись впередъ, не обращая вниманія на градъ пуль, сыпавшихся на нихъ сверху. Поднявшись уже на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, Дербентцы и саперы пріостановились, чтобы перевести духъ, не прекращая, однако, ружейнаго огня. Горная полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады подъ командой шт.-кап. *Бектабегова*, не отставая отъ пѣхоты, все время мѣткимъ огнемъ подготовляла атаку. Выждавъ дѣйствіе артилеріи, Дербентцы вмѣстѣ съ саперами съ крикомъ „ура“ пробѣжали послѣднее разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ турокъ, и дружно ударили въ штыки. Непріятель не выдержалъ удара и въ безпорядкѣ бросился назадъ, преслѣдуемый ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ нашихъ войскъ. Вершина и склоны горы покрылись убитыми и ранеными, а вся мѣстность у подошвы пестрѣла отъ массы бѣжавшаго непріятеля.

Ударъ былъ настолько вѣренъ и хорошо направленъ, что турки были отброшены къ сѣверу отъ Шатыръ-Оглы на Орлокскую высоту, которую тѣмъ временемъ успѣли занять тѣ шесть таборовъ изъ Магараджика, на которые наткнулся маіоръ *Витте*. Слѣдившій съ Чифтъ-тепеси за ходомъ боя, *Мухтаръ-паша* вскорѣ убѣдился, что дѣло становится серьезнымъ. Высота, на которой собрались только что сбитые съ Шатыръ-Оглы турки и прибывшіе изъ Магараджика, всего

въ числѣ 9 таборовъ, получала теперь громадное значеніе. Отъ удержанія ея зависила участь всей турецкой арміи.

Если бы туркамъ удалось удержаться на ней до ночи, то при самомъ неблагопріятномъ для нихъ оборотѣ дѣла на другой день имъ пришлось бы испытать только новое пораженіе, а не такой полный разгромъ, какому они въ дѣйствительности подверглись 3 октября.

Сознавая всю необходимость удержать во что бы то ни стало за собою орлокскую позицію, турки направили на нее еще шесть таборовъ: 3 изъ базарджикскаго лагеря и 3 визинкейскихъ, подошедшихъ въ это время къ мѣсту боя.

Прибытіе этихъ 6 таборовъ могло дѣйствительно повернуть дѣло въ пользу турокъ. Надо было помѣшать имъ соединиться съ прочими 9 таборами. Къ сожалѣнію, колонна ген.-м. *Гурчина* была еще на маршѣ и къ этому важному и рѣшительному моменту къ мѣсту боя прибыли только 3 сотни 2-го Волгскаго полка и показался форсированно двигавшійся 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

Атака Базарджикскихъ и Орлокскихъ высотъ. Тогда ген.-л. *Лазаревъ* рѣшилъ воспользоваться кавалеріею, какая случилась подъ рукою, и двинулъ наперерѣзъ туркамъ, спѣшившимъ на Базарджикскую высоту, подъ начальствомъ плк. *Маламы* 4-й эскадронъ Нижегородскаго, 3 сотни (1-ю, 3-ю и 4-ю) 2-го Волгскаго и сотню 2-го Кизляро-Гребенскаго полковъ, всего 5 эскадроновъ и сотенъ.

Быстро вскочивъ на возвышенность, лежавшую на пути слѣдованія турецкой пѣхоты, плк. *Малама* спѣшилъ всѣхъ казаковъ и драгунъ, разсыпалъ густую стрѣлковую цѣпь за камнями, торчавшими по гребню высоты, и приказалъ тотчасъ открыть огонь по головному турецкому баталіону. Ошеломленные внезапнымъ налетомъ нашей кавалеріи, турки заколебались и немедленно повернули назадъ; затѣмъ разсыпали цѣпь и завязали перестрѣлку съ нашими казаками и драгунами. Плк. *Малама* воспользовался первымъ впечатлѣніемъ и двинулъ цѣпь впередъ; перебѣгая отъ камня къ камню, стрѣлки эти гнали передъ собою непріятеля, отходившаго къ Визинкейскимъ высотамъ. Тутъ подоспѣлъ 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, смѣнившій казаковъ и драгунъ и заставив-

шій турокъ ускорить свое отступленіе, не пытаясь даже вернуть занятую нами позицію. Дѣло, впрочемъ, не было окончено: предстояло взять еще Орлокскую высоту, господствующую надъ всею мѣстностью до Визинъ-кея и Базарджика. На вершинѣ этой высоты было возведено сильное укрѣпленіе, а склоны ея изрыты нѣсколькими рядами траншей, опоясывавшихъ гору и доставлявшихъ многоярусную оборону. День уже клонился къ вечеру, было 5 часовъ; медлить, слѣдовательно, не было возможности и атака была рѣшена.

Выдвинутыя впередъ двѣ батареи—1-я Терская и 1-я батарея 40-й бригады,—перемѣнивъ позицію, открыли по высотѣ частый огонь, преимущественно картечными гранатами; горная полубатарея 39-й артилерійской бригады также приняла участіе въ канонадѣ, дѣйствуя по горѣ съ лѣвой стороны. Обстрѣлявъ нѣсколько гору, ген.-л. *Лазаревъ* приказалъ ген.-м. *Цитовичу* съ Дербентцами и саперами идти на штурмъ.

Къ этому времени собралась уже къ сел. Базарджику вся колонна ген.-м. *Гурчина*; 3-й баталіонъ Имеретинскаго полка былъ посланъ на поддержку 4-му стрѣлковому баталіону; 1-й и 2-й баталіоны Бакинскаго и 2-й баталіонъ Имеретинскаго полковъ со 2-ю и 4-ю батареями 40-й артилерійской бригады оставлены въ общемъ резервѣ.

Между тѣмъ Дербентцы и саперы, осыпаемые цѣлымъ градомъ пуль, имѣя во главѣ командира полка флиг.-ад. плк. *Ковтарадзе* и руководимые ген.-м. *Цитовичемъ*, быстро поднимались въ гору.

Необычайная крутизна подъема въ связи съ многочисленностью непріятеля и цѣлою сѣтью траншей дѣлали задачу штурмующихъ весьма трудною; наблюдавшіе за ходомъ дѣла издали невольно поддавались мысли, что атака не удастся. Но Дербентцы и саперы шли твердымъ шагомъ, каждую секунду теряя того или другого изъ своихъ храбрыхъ товарищей, но не останавливаясь ни на минуту. Болѣе получаса поднимались они подъ этимъ свинцовымъ ливнемъ и, не доходя нѣсколькихъ десятковъ шаговъ до первой линіи турецкихъ траншей, пріостановились въ складкѣ мѣстности, чтобы передъ атакою устроиться. Это мгновеніе было принято по недоразумѣнію ген.-м. *Шелковниковымъ*, за колебаніе въ

столь опасную минуту рѣшительнаго удара. Подскакавъ къ Бакинцамъ со словами „впередъ, на выручку“, ген.-м. *Шелковниковъ* двинулъ Бакинскіе баталіоны къ мѣсту боя. Но не успѣлъ резервъ продвинуться на нѣсколько шаговъ, какъ съ горы въ штурмовой колоннѣ послышались звуки музыки Дербентскаго полка, а затѣмъ далеко раздались побѣдные крики „ура“.

Сдѣлавъ небольшую передышку, передніе ряды Дербентцевъ и саперъ съ офицерами во главѣ бросились въ штыки и выбили турокъ изъ перваго ряда траншей. Здѣсь палъ доблестный и храбрый пдпр. 154-го Дербентскаго полка *Мецгеръ*, пронизанный девятью пулями; здѣсь же ранены и четыре другихъ офицера того же полка: пр. *кн. Павленовъ* и пдпр. *Передерей* и *Кузьминъ* и 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона пдпр. *Сандецкій*.

Опасаться за исходъ дѣла было нечего; выбитые изъ первой траншеи, турки побѣжали ко второй и, будучи впереди нашихъ солдатъ, заслонили ихъ отъ выстрѣловъ своихъ товарищей. Наши не отставали и на плечахъ непріятеля врывались изъ одной траншеи въ другую; турки бѣжали уже безъ оглядки къ Карсу и Визинъ-кею, бросая оружіе и патронныя сумки, стѣснявшія ихъ своею тяжестью.

Штурмовой маршъ Дербентцевъ вскорѣ перешелъ въ торжественные звуки гимна „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и затѣмъ „Боже, царя храни“. Дружное и громкое „ура“ закончило грознымъ раскатомъ этотъ гимнъ.

За наступленіемъ темноты мы не могли, однако же, развить преслѣдованіе должнымъ образомъ, такъ какъ подъ рукою не случилось кавалеріи.

Колонна плк. *Кельнера* прибыла къ Орлоку тогда, когда 6 таборовъ турецкой пѣхоты успѣли взобраться на вершину Орлокской горы. Двигавшійся впереди съ наѣздниками прпрщ. *Максимовъ* успѣлъ, однако, врубиться въ хвостъ колонны и порубить нѣсколько человѣкъ. Атаковать непріятеля съ этой стороны плк. *Кельнеръ* не рѣшился и, занявъ спѣшенными частями позицію въ тылу у турокъ, завязалъ съ ними перестрѣлку.

Наступили уже сумерки, когда было замѣчено отступле-

ніе турокъ, скрывшихся за гребнемъ возвышенности. Плк. *Кельнеръ* немедленно двинулся за ними, но успѣлъ захватить только хвостъ отступавшей турецкой пѣхоты и нѣсколько вьюковъ и поздно ночью возвратился къ Базараджику.

Къ 8 час. ночи на занятыя нами возвышенности были двинуты еще 6 баталіоновъ: 2-й и 3-й баталіоны Имеретинскаго полка и изъ прибывшей къ концу боя колонны ген.-м. *Алхазова*—75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ; для обезпеченія лѣваго фланга нашего расположенія со стороны Карса и Хаджи-Халиля къ Орлоку были направлены 3 сотни 1-го Волгскаго полка; кавалерійскіе аванпосты и сторожевыя цѣпи отъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка расположились у сѣверной подошвы занятыхъ нами позицій, въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ отъ турецкихъ постовъ, зорко слѣдя за всѣми движеніями непріятеля. Прочія войска расположились бивакомъ у Базарджика на рѣкѣ Иса-чайръ.

Потери наши въ этомъ блестящемъ дѣлѣ состояли изъ одного убитаго и 5 раненыхъ офицеровъ, 120 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Потери турокъ были значительныя. Въ наши руки досталось множество вьючнаго обоза, оружія, патронныхъ ящиковъ и 16 плѣнныхъ [1]).

Результаты боя. И такъ, благодаря неожиданности нашего появленія въ тылу турокъ и неподготовленности послѣднихъ къ принятію боя въ этомъ пунктѣ, а также необыкновенной выдержкѣ и храбрости Дербентцевъ и саперъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ почти все дѣло 2 октября, нами достигнуты были въ этотъ день чрезвычайно важные результаты, рѣшившіе участь не только всей предпринятой нами аладжинской операціи, но, можно сказать, даже участь всей кампаніи.

1) Рѣшительный успѣхъ 2 числа поставилъ насъ прочно въ тылу непріятельской арміи, такъ что теперь стратегическій

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ Великаго Князя Главнокомандующаго Государю Императору отъ 12 октября 1877 г. за № 16. (Дѣло № 4949 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба).—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса.—Рапортъ ген.-л. Лазарева Корпусному командиру отъ 12 октября за № 327.—Войсковые источники.—Шнеуръ „Годъ на конѣ“. („Военный Сборникъ“ 1880 г. № 7).—Иностранные источники: сочиненія Рюстова и Нормана.

ключъ турецкой позиціи—Авліаръ и Визинъ-кей могъ быть атакованъ нами одновременно съ двухъ сторонъ: съ тылу и фронта.

2) Часть непріятельской арміи (расположенной на Аладжинскихъ высотахъ) оказалась обойденною и центръ турецкой позиціи отчасти былъ уже прорванъ занятіемъ въ тылу Базарджикскихъ и Орлокскихъ высотъ.

3) Войска наши стали твердою ногою на пути сообщенія турокъ съ Эрзерумомъ и Карсомъ.

4) Турецкая армія и матеріально, и нравственно была поколеблена удачно выполненнымъ нашимъ обходнымъ движеніемъ и, въ особенности, пораженіемъ ея 2 октября; словомъ, послѣдствія боя 2 числа, выразившіяся на слѣдующій день полнымъ погромомъ турецкой арміи, были неисчислимы.

Военный совѣтъ въ главной квартирѣ Мухтара-паши вечеромъ 2 октября. Вечеромъ, по окончаніи боя 2 октября, *Мухтаръ-паша* возвратился въ свою главную квартиру у сел. Джинди и немедленно собралъ военный совѣтъ, на которомъ объявилъ турецкимъ генераламъ о положеніи дѣлъ въ тылу оттоманской арміи. Дѣйствительно, положеніе праваго фланга и центра турокъ было весьма критическое. Туркамъ оставалось одно: или принять бой, благопріятный исходъ котораго былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ, или, бросивъ лагерь, обозы, парки и все прочее имущество, сдѣлать отчаянное фланговое движеніе сначала подъ прикрытіемъ Авліара на Визинкейскія высоты, а затѣмъ въ Карсъ. Все это могло быть сдѣлано при содѣйствіи карсскаго гарнизона, а также войскъ, стоявшихъ на Малыхъ Ягны и у Визинъ-кея. Но былъ еще третій исходъ, который и былъ предложенъ на военномъ совѣтѣ. Начальникъ штаба арміи *Мухтара-паши Гассанъ-Кіазимъ-паша* заявилъ, что имъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ только сдаться непріятелю. Подобное предложеніе со стороны генерала, стоявшаго во главѣ управленія арміею, тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что турецкая армія въ сущности не была разбита и, занимая сильныя позиціи, представляла еще довольно внушительную силу въ $31^1/_2$—$32^1/_2$ тысячи человѣкъ.

Предложеніе это было отвергнуто турецкимъ главно-

командующимъ, который окончательно рѣшилъ отступить въ Карсъ и здѣсь же отдалъ приказаніе о немедленномъ отправленіи изъ аладжинскихъ лагерей всѣхъ тяжестей, обозовъ и боевыхъ припасовъ въ крѣпость, возложивъ приведеніе въ исполненіе этого распоряженія на бригадныхъ генераловъ *Шевкета* и *Джавуда-пашей*. Согласно этимъ распоряженіямъ, предположено было оставить по десяти вьюковъ съ патронами на баталіонъ, а остальные боевые припасы, равно какъ лагерь и другія тяжести первоначально собрать въ общій вагенбургъ у подножія Чифтъ-тепеси при сел. Яйля Налбантъ.

Такимъ образомъ, хотя *Мухтаръ-паша* и признавалъ положеніе свое серьезнымъ, но не настолько опаснымъ, чтобы ради спасенія арміи бросить все и, пользуясь ночью, стянуть войска съ аладжинскихъ позицій на Визинкейскія высоты и съ разсвѣтомъ 3 октября, прикрываясь сильнымъ арріергардомъ, начать отступленіе къ Карсу. Сдѣланное распоряженіе ясно указывало, что, задавшись цѣлью не оставить никакихъ трофеевъ въ рукахъ своего противника, *Мухтаръ-паша* разсчитывалъ удержаться еще на позиціяхъ, чтобы тѣмъ временемъ перевезти всѣ тяжести въ крѣпость, а затѣмъ и самому начать отступленіе. Приказанія, отданныя муширомъ на другой день *Шевкету* и *Джавуду-пашамъ*: удерживаться на позиціяхъ, занимаемыхъ ихъ бригадами, прибавивъ, что „съ Божію помощью эти позиціи останутся въ нашихъ рукахъ“,—подтверждаютъ только что приведенныя соображенія.

Составъ и расположеніе турецкой арміи къ 3 октября. Вся турецкая армія ко дню генеральнаго сраженія 3 октября состояла изъ 62 баталіоновъ (въ томъ числѣ 6 баталіоновъ, составлявшихъ гарнизонъ Карса), около 70 эскадроновъ и сотенъ, 9 полевыхъ и 1 горной батарей, общею численностью въ 27000—28000 штыковъ, 4500 сабель и 60 полевыхъ и горныхъ орудій.

Расположеніе ея со 2 на 3 октября было слѣдующее:

1) Дивизія ферика *Хаджи-Рашида-паши*: а) у Керъ-хана подъ командою бригаднаго генерала *Шевкета-паши* 6 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій; б) лѣвѣе его, фронтомъ къ Хаджи-Вали и Суботану подъ командою бригаднаго генерала *Мустафа-Джавуда-паши* 3 баталіона съ 6 полевыми орудіями; в) между

Керъ-хана и Шамиси подъ командою плк. *Гамди-бея* 3 баталіона; итого 12 баталіоновъ и 12 полевыхъ орудій.

2) Бригады *Мусы-паши Кундухова*: а) на Инахъ-тепеси 1 баталіонъ; б) на вершинѣ Аладжи для обороны укрѣпленнаго лагеря 5 баталіоновъ и 3 полевыхъ орудія; итого 6 баталіоновъ и 3 полевыхъ орудія.

3) На Чифтъ-тепеси подъ командою ферика *Омера-паши* 3 баталіона съ 3 полевыми орудіями.

4) У Яйля Налбанта подъ командою начальника штаба арміи генеральнаго штаба бригаднаго генерала *Гассана-Кіазима-паши* 4 баталіона и 4 горныхъ орудія.

5) Подъ начальствомъ кавалерійскаго бригаднаго генерала *Омера-Тагира-паши*: а) между Керъ-хана и Инахъ-тепеси 15 сотенъ и 6 орудій; б) между Керъ-хана и Авліаромъ 30 сотенъ.

Итого на Аладжинскихъ позиціяхъ 25 баталіоновъ, 45 сотенъ и 28 орудій.

6) На Авліарѣ подъ командою плк. *Али-Шефика-бея* 4 баталіона и 4 полевыхъ орудія.

7) Въ резервѣ за Авліаромъ подъ командою бригаднаго генерала *Ахмета-Рифата-паши* 3 баталіона.

8) Дивизія ферика *Гусейна-Хами-паши*: а) у Визинъ-кея бригада плк. *Гассанъ-бея* 6 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій; б) на Визинкейскихъ высотахъ бригада плк. *Ибрагима-бея* 5 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій в) кавалерійская бригада: полкъ сувари IV корпуса 6 эскадроновъ и полкъ баши-бузуковъ 6 сотенъ; итого 11 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій.

9) На Малыхъ Ягны подъ начальствомъ бригаднаго генерала *Капудана-Махмеда-паши* (*Кафтанъ-Магометъ-бей*) 8 баталіоновъ и 9 орудій и въ его распоряженіи два полка сувари V и VI корпусовъ 12 эскадроновъ; итого 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 9 орудій.

10) Въ гарнизонѣ Карса подъ начальствомъ бригаднаго генерала *Ахмеда-паши*, не считая городскаго ополченія и заптіевъ, 6 баталіоновъ;

и 11) На сообщеніяхъ съ Карсомъ по разнымъ пунктамъ позиціи и въ прикрытіи главной квартиры, обозовъ и парковъ 5 баталіоновъ и 7 орудій.

Всего же 62 баталіона, до 70 эскадроновъ и сотенъ при 60 орудіяхъ.

Наличный составъ турецкихъ баталіоновъ и сотенъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ боевъ, былъ весьма слабъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не превышалъ 260—270 человѣкъ въ баталіонѣ и не болѣе 50—65 человѣкъ въ эскадронѣ и сотнѣ. Артилерія не была связана съ дивизіями и бригадами пѣхоты; батареи въ 5—6 орудій были разбросаны по всему фронту, а на нѣкоторыхъ пунктахъ были батареи въ 2—3 орудія; кромѣ того, одна батарея имѣлась всегда въ резервѣ. Всѣ распоряженія относительно перемѣщенія артилеріи съ однихъ пунктовъ на другіе исходили непосредственно отъ мушира и передавались на батареи адъютантомъ его прч. *Гакки-беемъ*. Въ командномъ отношеніи полковые и бригадные начальники не были строго подчинены своимъ дивизіоннымъ генераламъ: каждый начальникъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи нѣсколько баталіоновъ, велъ оборону самостоятельно, получая нерѣдко всѣ приказанія непосредственно отъ *Мухтара-паши* [1]).

Составъ и расположеніе Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса. Составъ и расположеніе Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса къ утру 3 октября было слѣдующее *(Приложеніе 81)*:

1) Подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*: у Суботана, Хаджи-Вали и на Большихъ Ягны 24 баталіона, 22 эскадрона и сотни и 107 орудій [2]).

2) Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Роопа*: а) колонна ген.-м. *Кузьминскаго* между Кизилъ-тапою и Керъ-хана 8 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и сотенъ [3]) и 32 орудія; б) отрядъ плк. *Бѣлинскаго* на Кабахъ-тапа и у Паргета 1 баталіонъ, 4 сотни и

---

[1]) „Процесъ *Хаджи-Рашида-паши* и другихъ высшихъ офицеровъ, положившихъ оружіе въ сраженіи при Аладжѣ". („Военный Сборникъ" 1880 года № 6).—Дѣло № 785 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла, стр. 331 и 332. Показаніе плѣнныхъ офицеровъ о расположеніи турецкихъ войскъ.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса (дѣло № 4951 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба).

[2]) Въ счетъ принята хадживалинская осадная батарея (три 24-фунт. орудія).

[3]) Съ двумя сотнями 1-го Горско-Моздокскаго полка, которыя 3 октября также вошли въ составъ колонны генерала Кузьминскаго.

4 орудія; в) резервъ ген.-м. *Дена* у Кюльверана $8^1/_2$ баталіоновъ [1]), 4 сотни и 26 орудій.

3) Колонна ген.-л. *Лазарева* у Базарджика и Дигора $23^1/_2$ баталіона, 26 эскадроновъ и 78 орудій.

Всего же 65 баталіоновъ, 84 эскадрона и сотенъ, 247 орудій. Общая численность этихъ войскъ къ 3 октября состояла изъ 45837 штыковъ и 9407 сабель, всего 55244 человѣка и 247 орудій.

Сравненіе силъ и средствъ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, при сравненіи силъ и средствъ обѣихъ сторонъ ко дню генеральнаго сраженія 3 октября, долженствовавшаго закончить аладжинскую операцію и рѣшительнымъ образомъ повліять на дальнѣйшій ходъ кампаніи, видно, что для нанесенія окончательнаго удара мы сосредоточили громадныя силы, а именно 65 баталіоновъ, 84 эскадрона и сотни и 31 батарею, т. е. 45837 штыковъ, 9407 сабель и 244 орудія противъ 62 баталіоновъ, 70 эскадроновъ и 10 батарей турокъ, что̀ составляло около 28000 штыковъ, 4500 сабель и 60 орудій.

Въ пѣхотѣ, въ родѣ оружія, на которомъ должна была лежать главная задача—брать штурмомъ труднодоступныя и сильно укрѣпленныя позиціи турокъ, мы превосходили непріятеля въ $1^1/_2$ раза; громадное двойное превосходство было въ кавалеріи и больше чѣмъ въ 4 раза на нашей сторонѣ былъ перевѣсъ артилеріи.

Кромѣ того, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя силы турецкой арміи въ достаточной мѣрѣ уже были подорваны и расшатаны пораженіями, нанесенными ей 1 и 2 октября и предшествовавшими боями. Появленіе въ тылу и на сообщеніяхъ съ Карсомъ значительныхъ силъ русскаго корпуса, подготовительныя распоряженія къ отступленію, наконецъ, убѣжденіе нѣкоторыхъ, а впослѣдствіи и многихъ начальниковъ турецкихъ войскъ, что имъ „ничего не остается дѣлать, какъ только сдаться“ — все это давало громадные

---

[1]) Со 2-мъ баталіономъ Несвижскаго полка, двумя ротами 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, которые во время сраженія были передвинуты съ Караяла въ резервъ генерала Дена.

шансы на успѣхъ въ предстоявшемъ намъ сраженіи 3 октября.

Диспозиція 3 октября. Поздно вечеромъ ген.-л. *Лазаревъ* возвратился на бивакъ къ сел. Базарджикъ. Въ 12 час. ночи, донося по телеграфу объ исходѣ боя 2 октября, ген.-л. *Лазаревъ* вмѣстѣ съ тѣмъ обратился съ просьбою къ Корпусному командиру о назначеніи на слѣдующій день общей атаки, телеграфируя: „Стою съ отрядомъ въ виду визинкейскихъ ла„герей. Необходимо завтра съ разсвѣтомъ атаковать отъ Хаджи„Вали и Ягны—Визинъ-кей. Прошу объ этомъ убѣдительно. Я, „съ своей стороны, также приступлю къ рѣшительнымъ дѣй„ствіямъ, тогда окончательная гибель всѣхъ силъ *Мухтара*, ко„торыя окажутся отрѣзанными, будетъ неизбѣжна. Ожидаю на „разсвѣтѣ рѣшительныхъ дѣйствій ген.-л. *Геймана*“... (*Приложеніе 82*).

Телеграмма эта изъ Базарджика, полученная на Караялѣ въ $2^1/_2$ часа пополуночи, тотчасъ же подняла на ноги всю главную квартиру. Его Высочество Главнокомандующій, признавъ, что теперь настала минута для нанесенія арміи *Мухтара-паши* окончательнаго удара, немедленно отдалъ приказаніе о совокупной атакѣ турокъ всѣми нашими силами. Диспозиція, составленная собственноручно ген.-ад. *Лорисъ-Меликовымъ*, вскорѣ была готова и къ 4—5 час. пополуночи разослана по телеграфу начальникамъ колоннъ и отрядовъ; содержаніе ея слѣдующее [1]):

„Вслѣдствіе удачно выполненнаго обхода ген.-л. *Лазаревымъ*, занявшимъ въ тылу непріятеля Орлокскія высоты, Главныя силы перейдутъ сегодня утромъ въ общее наступленіе при этомъ предлагается:

1) Отряду ген.-м. *фонъ-Шака*, удерживая Большія Ягны и охраняя ихъ отъ возможныхъ атакъ со стороны Малыхъ Ягны и Карса, дѣйствовать артилерійскимъ огнемъ по визинкейской дорогѣ.

2) Прочимъ войскамъ ген.-л. *Геймана* наступать съ должною осмотрительностью на Авліаръ, или въ обходъ его съ праваго или лѣваго фланга.

---

[1]) Дѣло № 803, стр. 38.

3) Войскамъ ген.-л. *Кузьминскаго* съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ они окажутся утромъ, держаться при наступленіи направленія на Керъ-хана и далѣе по верхней аладжинской дорогѣ.

4) Прочимъ войскамъ ген.-л. *Роопа*, а именно: резерву ген.-м. *Дена*, вмѣстѣ со вторымъ баталіономъ Несвижскаго полка, выдвинувъ небольшую часть войскъ для связи между войсками ген.-л. *Геймана* и ген.-м. *Кузьминскаго*, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапу.

5) Кавалеріи ген.-л. *Геймана* дѣйствовать на Визинъ-кей; кавалеріи ген.-л. *Роопа*, за удержаніемъ полка драгунъ въ резервѣ, дѣйствовать въ обхватъ праваго фланга непріятеля.

6) Отряду плк. *Бѣлинскаго*, притянувъ кавалерію изъ Пергета, выдвинуть ее по дорогѣ на Карсъ и къ сторонѣ Малыхъ Ягны для наблюденія за непріятелемъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. *Лазареву* предложено было продолжать наступленіе, соображая свои дѣйствія съ ходомъ атаки съ фронта.

Развертываніе войскъ праваго крыла. Диспозиція была получена ген.-л. *Гейманомъ* въ 4 часа пополуночи 3 октября, который немедленно отдалъ слѣдующія приказанія:

1) Ген.-м. *фонъ-Шаку* съ 6 баталіонами 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи (три баталіона 15-го гренадерскаго Тифлисскаго и три баталіона 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полковъ) съ 3-й батареей 39-й, 2-й полубатареей 5-й и 6-ю батареей Кавказской гренадерской артилерійскихъ бригадъ предписывалось: прикрывать нашъ правый флангъ со стороны Малыхъ Ягны и Карса и охранять Большія Ягны, которыя были заняты 4-мъ баталіономъ Тифлисскаго полка со 2-ю полубатареей № 1 батареи осадной артилеріи кап. *Мамацева*; независимо редута, занятаго однимъ баталіономъ Мингрельскаго полка съ 1-ю полубатареею 5-й батареи Кавказской гренадерской бригады.

2) 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ съ тремя батареями: 4-й Кавказской гренадерской, 2-й 1-й гренадерской и 2-й 21-й артилерійскихъ бригадъ, наступаетъ къ Авліару съ сѣверо-западной стороны этой горы.

3) Въ частномъ резервѣ праваго крыла подъ началь-

ствомъ ген.-м. *Соловьева* за Эриванцами должны были слѣдовать 1-й Кавказскій стрѣлковый и 1-й Кавказскій саперный баталіоны съ 4-ю батареею 39-й артилерійской бригады.

4) 2-й Ростовскій и 14-й Грузинскій гренадерскіе полки съ тремя батареями: 1-й, 2-й и 3-й Кавказской гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова* назначались для наступленія къ сел. Буланагъ и съ юго-восточной стороны Авліара.

5) Три баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка съ 12 орудіями батарей осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ прикрываютъ Хаджи-Вали и Суботанъ, гдѣ находились перевязочные пункты, парки и обозы.

6) 15-му драгунскому Тверскому полку, 1-му дивизіону 2-го Владикавказскаго [1]) казачьяго полка съ 5-ю Кубанскою конною батареею подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*, до прибытія кавалеріи *кн. Витгенштейна*, выдвинуться на позицію между Большими Ягны и Авліаромъ.

Около 7—8 час. утра ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* прибылъ въ Суботанъ и нашелъ нужнымъ въ это время уже нѣсколько измѣнить разосланную имъ диспозицію (*Приложеніе 83*). Наиболѣе существенное измѣненіе заключалось въ приказаніи колоннѣ ген.-м. *фонъ-Шака* спуститься съ Большихъ Ягны на визинкейскую дорогу и, продвинувшись къ Авліару, дѣйствовать артилерійскимъ огнемъ по этой горѣ одновременно съ артилеріею прочихъ колоннъ отряда ген.-л. *Геймана*; 6-му Оренбургскому казачьему полку, занимавшему аванпосты отъ Хаджи-Вали до Кабахъ-тапа приказано оставить лишь нѣсколько постовъ и присоединиться къ колоннѣ *кн. Щербатова*. Плк. *Бѣлинскому*, стоявшему со 2-мъ баталіономъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка и 4 орудіями 3-й батареи 1-й гренадерской бригады на Кабахъ-тапа, послано приказаніе: 3-ю сотню 2-го Горско-Моздокскаго и три сотни (3-ю, 5-ю и 6-ю) 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ выдвинуть въ промежутокъ между Большими и Малыми Ягны, оставивъ между Кабахъ-тапа и Паргетомъ только нѣсколько постовъ. Одновременно съ тѣмъ, Корпусный

[1]) 2-й Владикавказскій казачій полкъ 3 октября былъ разбитъ по колоннамъ: 1-й дивизіонъ въ колоннѣ *кн. Щербатова*, остальныя двѣ сотни состояли по сотенно въ распоряженіи генераловъ *Геймана и Шака*. („Описаніе боевой жизни полка“).

командиръ въ 8 час. 18 мин. пополуночи телеграфировалъ ген.-л. *Лазареву* [1]: „Увѣдомьте, что у васъ новаго и сообщайте „возможно чаще. Всѣ войска праваго крыла въ 7 час. утра „выдвигаются на позиціи, но будутъ дѣйствовать осмотрительно „и перейдутъ въ рѣшительную атаку лишь по полученіи отъ „Васъ извѣстія по телеграфу объ успѣхѣ или затруднитель„ности положенія".

Передвиженіе войскъ изъ-за суботанскаго оврага къ сборному пункту—сел. Хаджи-Вали, начавшееся съ $5^1/_2$—7 час. пополуночи, заняло, однако, такъ много времени, что войска праваго крыла только около 9 час. утра успѣли развернуться и выдвинуться на указанныя имъ позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ [2]): 1) 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ (3 баталіона) съ 6-ю батареею Кавказской гренадерской артилерійской бригады и сотнею казаковъ расположился у сѣвернаго отрога Большихъ Ягны для обезпеченія праваго фланга и тыла отряда ген.-л. *Геймана*. 2) 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ (1-й, 2-й и 3-й баталіоны) съ 3-ю батареею 39-й и 2-ю полубатареею 5-й батареи Кавказской гренадерской артилерійскихъ бригадъ—на юго-западныхъ скатахъ Большихъ Ягны. 3) Противъ главнаго пункта турецкой позиціи—Авліара сталъ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ съ сѣверо-западной стороны этой горы. 4) 2-й гренадерскій Ростовскій и 14-й гренадерскій Грузинскій полки съ 1-ю и 2-ю батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады наступали изъ Хаджи-Вали къ Буланагу. 5) Резервъ: 1-е Кавказскіе саперный и стрѣлковый баталіоны съ 4-ю батареею 39-й артилерійской бригады—у редута. 6) Для связи между Эриванцами и колонною ген.-м. *Авинова* былъ выдвинутъ одинъ баталіонъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка; другой баталіонъ этого полка съ 12 орудіями №№ 1-й и 2-й батарей осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ прикрывалъ обозы и парки у Суботана и третій баталіонъ Пятигорцевъ оставленъ въ прикрытіи 24-фунтовой (6-дюйм.) хаджи-валинской дальнобойной батареи. Кавалеріи

---

[1] Дѣло № 1392 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла. Телеграмма № 207.

[2]) Дѣло № 802 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла. Рапортъ ген.-л. *Геймана* 6 октября 1877 года № 860.

кн. Щербатова было приказано прикрывать правый флангъ со стороны Малыхъ Ягны.

Въ центрѣ расположенія праваго крыла на сѣверо-восточныхъ скатахъ Авліара въ одну общую батарею выстроилась наша артилерія: 4-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской, 2-я 1-й гренадерской и 2-я 21-й артилерійскихъ бригадъ. Позиція эта находилась въ 1000—1125 саженяхъ отъ Авліара. Кромѣ того, 1-я полубатарея 5-й батареи Кавказской гренадерской бригады, подъ командою шт.-кап. *Голузевскаго,* была выдвинута изъ редута къ югу отъ него; стали также на позицію 3-я батарея 39-й артилерійской бригады и 2-я полубатарея 5-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Въ $9^1/_4$ час. раздался первый нашъ выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ загремѣли всѣ 48 орудій. Масса свинца и чугуна понеслась на гору и вскорѣ вершина Авліара покрылась густымъ облакомъ порохового дыма отъ безпрерывно разрывавшихся нашихъ снарядовъ. Турки не замедлили открыть огонь. Непріятель отвѣчалъ намъ не только изъ 3—4 авліарскихъ орудій [1]), но еще и съ батарей, расположенныхъ на аладжинскихъ и визинкейскихъ позиціяхъ. Въ завязавшейся артилерійской канонадѣ приняла участіе и наша дальнобойная батарея у Хаджи-Вали, которая соревновала въ дѣйствіи съ полевою артилеріею, поражая далеко за Авліаромъ и на Аладжѣ резервы непріятеля.

Наступленіе пѣхоты праваго крыла. Тѣмъ временемъ Тифлисцы и Эриванцы постепенно подвигались на штурмъ турецкой позиціи. Плк. *Ридигеръ*, имѣя въ первой линіи 1-й и 3-й баталіоны командуемаго имъ Тифлисскаго полка съ 3-ю батареею 39-й артилерійской бригады и въ резервѣ 2-й баталіонъ, наступалъ правѣе редута, постепенно загибая свой правый флангъ. Эриванцы, пройдя болѣе версты въ сферѣ артилерійскаго огня, повернули налѣво и вмѣстѣ съ Тифлисцами стали взбираться на крутые уступы, которыми оканчиваются Авліарскія и Визинкейскія высоты. Здѣсь оба полка получили приказаніе ген.-л. *Гейманa* остановиться и ждать

1) Изъ трехъ орудій по нашимъ источникамъ, изъ четырехъ—по турецкимъ.

дальнѣйшихъ распоряженій; но командиръ 4-го баталіона Эриванскаго полка пдплк. *Микеладзе*, командуя лѣвымъ флангомъ боевого порядка полка (2-й и 4-й баталіоны), замѣтивъ впереди за выдающимся мысомъ у подошвы Авліара мертвое пространство, приказалъ ротамъ сдѣлать перебѣжку. Роты 2-го и 4-го баталіоновъ, прикрываясь 4-ю стрѣлковою ротою, быстро исполнили приказаніе и, пробѣжавъ открытое пространство, осыпаемое градомъ пуль, расположились у подножія Авліара за уступомъ и грудами камней въ разстояніи 500 — 600 шаговъ отъ передовыхъ траншей, опоясывавшихъ вершину горы. Ген.-л. *Гейманъ*, не зная настоящей причины движенія Эриванцевъ впередъ и опасаясь преждевременной атаки, прислалъ вторично приказаніе „остановиться и ни подъ какимъ предлогомъ не двигаться впередъ, пока не будетъ на то разрѣшенія“ [1]). Маіоръ *фонъ-деръ-Нонне*, замѣтивъ движеніе лѣвофланговыхъ баталіоновъ, съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами также продвинулся впередъ.

Одновременно колонна ген.-м. *Авинова* наступала въ боевомъ порядкѣ изъ Хаджи-Вали къ Буланагу. Найдя селеніе оставленнымъ турками, ген.-м. *Авиновъ* тотчасъ занялъ его 2-мъ и 3-мъ баталіонами 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка съ приказаніемъ: прикрыть лѣвый флангъ и тылъ боевого расположенія праваго крыла, а также воспрепятствовать туркамъ подать помощь Авліару съ Аладжинскихъ высотъ. Выдвинувъ затѣмъ 1-й баталіонъ Ростовцевъ по дорогѣ къ Яйля Налбантъ, ген.-м. *Авиновъ* расположилъ Грузинскій полкъ у юго-восточной подошвы Авліара для атаки горы съ этой стороны.

Дѣйствіе артилеріи по Авліару. Было 10 час. утра. Плк. *Кульстремъ*, исполнявшій должность начальника артилеріи праваго крыла, желая очистить ближайшія траншеи отъ турецкихъ стрѣлковъ и способствовать наступленію нашей пѣхоты, приказалъ пдплк. *Калакуцкому* продвинуться ближе къ Авліару. Послѣдній перешелъ со своею 4-ю батареею Кавказскихъ гренадеръ въ наступленіе по полубатарейно и съ 500 саженъ

---

[1]) Описаніе боевой жизни лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, стр. 97.

открылъ огонь шрапнелью по турецкимъ траншеямъ. Примѣру 4-й батареи Кавказской гренадерской бригады послѣдовали прочія батареи. Въ то же время 1-я и 2-я батареи той же бригады, бывшія въ распоряженіи ген.-м. *Авинова*, не могли отвѣчать на огонь турецкихъ батарей, дѣйствовавшихъ съ высотъ Аладжи, такъ какъ вслѣдствіе большого командованія непріятеля и громаднаго разстоянія наши снаряды не достигали до цѣли. Поэтому 1-я и 2-я батареи были двинуты противъ Авліара и приняли участіе въ обстрѣливаніи этой горы, при чемъ часть нашихъ орудій взяла нѣкоторыя турецкія укрѣпленія во флангъ и даже въ тылъ. Непріятельская артилерія, пользуясь своимъ командующимъ положеніемъ, обратила огонь большей части своихъ орудій на наши батареи, бомбардировавшія Авліаръ. Не смотря, однако, на сильный перекрестный огонь, канонада противъ Авліара не прекращалась ни на одно мгновеніе.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ разгорался бой, артилерія наша постепенно прибывала на позиціи и къ $10^1/_2$—11 час. противъ авліарскихъ укрѣпленій дѣйствовала уже грозная сила въ 64 9-фунтовыхъ орудія [1]) и три 24-фунтовыя пушки.

Всѣ восемь батарей охватили дугою Авліаръ и съ дистанцій 500—630—760 саженъ громили гору картечными гранатами и шрапнелью. Дѣйствіе нашей артилеріи представляло одну изъ грандіозныхъ картинъ артилерійскаго боя. Неумолкаемый грохотъ 67 орудій, тяжелый визгъ гранатъ не прекращались въ продолженіе слишкомъ двухъ часовъ. Густыя облака порохового дыма стлались по холмистой долинѣ между Большими Ягны и Аладжею; картечныя гранаты и шрапнель разрывались надъ турецкими траншеями и въ непродолжительномъ времени заставили непріятеля прекратить какъ ружейный, такъ и артилерійскій огонь. Надо, однако,

---

[1]) 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской, 2-я батарея 1-й гренадерской, 2-я батарея 21-й и 3-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ. *Примѣчаніе*: 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской бригады въ двадцатыхъ числахъ іюля въ Александрополѣ замѣнили 4-фунтовыя пушки 9-фунтовыми орудіями (Журналъ осадной артилеріи).

отдать полную справедливость арабистанцамъ, защищавшимъ эту позицію. Не смотря на гибельный огонь нашей артилеріи, они стойко и геройски держались въ своихъ траншеяхъ. Въ моментъ жестокаго нашего артилерійскаго огня правый флангъ нашъ неожиданно былъ атакованъ турками, перешедшими въ наступленіе.

Ходъ обороны у турокъ съ 5 до 12 час. дня. Утро 3 октября начато было въ турецкомъ лагерѣ перевозкою въ Карсъ всѣхъ боевыхъ запасовъ и тяжестей, сосредоточенныхъ въ ночь у селенія Яйля Налбантъ. Около 6 час. утра *Мухтаръ-паша*, сдѣлавъ обзоръ русскихъ позицій и, не найдя на нихъ ничего угрожающаго для себя, спустился со своимъ штабомъ съ вершинъ Аладжи на Чифтъ-тепеси, отдавъ личное приказаніе бригаднымъ генераламъ *Шевкету* и *Джавуду-пашамъ*: въ случаѣ наступленія русскихъ удерживаться на позиціяхъ, занимаемыхъ ихъ частями у Керъ-хана, противъ Хаджи-Вали и Суботана.

Наступленія этого муширъ еще не предвидѣлъ, что̀ видно изъ слѣдующаго приказа, посланнаго съ Чифтъ-тепеси ферику *Хаджи-Рашиду-пашѣ* и помѣченнаго 6-ю часами: „Нужно „начать отступленіе послѣ захода солнца. Старайтесь раздать „боевые припасы своимъ солдатамъ, въ противномъ случаѣ „припасы эти должны быть уничтожены. Словомъ, прошу по„думать на всякій случай о вашемъ отступленіи. 3 ок„тября 93 [1]). *Ахметъ-Мухтаръ*".

Однако, положеніе дѣла начало быстро измѣняться. Произведенная ферикомъ *Омеръ-пашею* рекогносцировка къ сторонѣ Базарджика указала, что русскія войска остались на занятыхъ ими съ вечера 2 октября позиціяхъ — Базарджикскихъ и Орлокскихъ высотахъ,—угрожая пути отступленія оттоманской арміи на Карсъ.

Съ 7—$7^1/_2$ час. турецкій главнокомандующій со всѣхъ сторонъ началъ получать донесенія о передвиженіяхъ значительныхъ массъ нашихъ войскъ въ направленіи къ Авліару и правому флангу аладжинской позиціи.

---

[1]) 1293 годъ гиджры—по нашему исчисленію 1877 годъ.

Лично *Мухтаръ-паша* съ занятаго имъ наблюдательнаго пункта также могъ видѣть движеніе колоннъ ген.-л. *Геймана* съ очевидною цѣлью атаковать центръ турецкаго расположенія у Авліара, и, наконецъ, созналъ то критическое положеніе, въ которомъ оказалась его армія, на половину уже отрѣзанная отъ Эрзерума и частью отъ Карса. Тревожное состояніе свое *Мухтаръ-паша* высказалъ въ слѣдующемъ второмъ приказѣ, отданномъ ферику *Хаджи-Рашиду-пашѣ* въ $7^1/_2$ час. утра: „Минута дорога, не думайте больше о боевыхъ запасахъ. Не„медленно начинайте отступленіе къ моей позиціи (т. е. къ „Чифтъ-тепеси). 3 октября 93. *Ахметъ-Мухтаръ*“.

Но уже было поздно. Турецкія войска, занимавшія позиціи на правомъ флангѣ Аладжинскихъ высотъ, въ 8 час. уже ввязались въ бой съ колонною ген.-м. *Кузьминскаго*. Отступленіе дивизіи *Рашида-паши* становилось затруднительнымъ. Въ то же время пришло извѣстіе, что баталіонъ, занимавшій Инахъ-тепеси, оставилъ этотъ важный пунктъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и отошелъ на вершину Аладжи, занимавшуюся бригадою *Мусы-паши Кундухова*.

Тѣмъ временемъ бой разгорѣлся по всей линіи. Масса нашей артилеріи, громившая Авліаръ, занятіе Буланага и движеніе колоннъ нашей пѣхоты, охватившихъ Авліаръ, указывали муширу, что главный ударъ готовится именно съ этой стороны. Въ виду этого *Мухтаръ-паша* направился на Авліаръ. Общая картина, представившаяся глазамъ турецкаго главнокомандующаго обнаружила, что дѣло здѣсь, видимо, близится къ развязкѣ: артилерія на Авліарѣ была подбита; баталіоны *Али-Шефика-бея* на половину были уничтожены и представляли изъ себя лишь жалкіе остатки, которые не могли оказать уже упорнаго сопротивленія. Вслѣдъ за тѣмъ *Мухтаръ-паша* со штабомъ направился на Визинкейскія высоты, чтобы оттуда слѣдить за ходомъ боя и руководить отступленіемъ войскъ, вынужденныхъ покинуть аладжинскія позиціи. Сознавая, что съ потерею Авліара войска его праваго фланга будутъ совершенно отрѣзаны отъ своихъ сообщеній, онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ войскъ ген.-л. *Геймана*, съ цѣлью задержать движеніе его по направленію центра турецкихъ позицій и, такимъ образомъ, выиграть время для отступленія

баталіоновъ съ Аладжи. Притянувъ къ себѣ три баталіона резерва *Ахмета-Рифата-паши* и одну батарею, онъ приказалъ бригадѣ *Ибрагима-бея* поддержать защитниковъ Авліара, а четыремъ баталіонамъ изъ бригады *Гасанъ-бея* атаковать со стороны Визинъ-кея во флангъ войска ген.-л. *Геймана*. Въ то же время начальнику штаба арміи было послано приказаніе начать общее отступленіе съ Аладжи, самому же *Кіазиму-пашѣ* удерживаться у Налбанта до тѣхъ поръ, пока продолжится отступленіе дивизіи *Рашида-паши* и бригады *Муссы-паши Кундухова*, а затѣмъ, соединившись съ *Омеръ-пашею*, отходить къ Карсу вмѣстѣ съ прочими войсками. Это были послѣднія распоряженія, отданныя *Мухтаръ-пашею* турецкимъ генераламъ, такъ какъ къ вечеру того же дня онъ лишился большей части своей арміи. Замѣчательно еще то обстоятельство, что, оставляя Аладжу и Авліаръ, *Мухтаръ-паша* никого не назначилъ изъ подчиненныхъ ему пашей руководить отступленіемъ арміи съ Аладжи, въ виду чего, съ отъѣздомъ его на Визинкейскія высоты, всѣ турецкіе начальники ведутъ оборону каждый самъ по себѣ и на свой страхъ, безъ общаго руководства свыше.

Во исполненіе полученнаго приказанія около 6—7 таборовъ турецкой пѣхоты начали спускаться съ Визинкейскихъ высотъ и двинулись къ Авліару, у подножія котораго Эриванскій полкъ занялъ уже вышеупомянутую позицію. Замѣтивъ приближеніе непріятельскихъ колоннъ, 1-й баталіонъ Эриванцевъ, находившійся на правомъ флангѣ, подъ командою своего командира маіора *фонъ-деръ-Нонне*, быстро бросился имъ на встрѣчу, но этимъ смѣлымъ своимъ движеніемъ далеко выдвинулся впередъ нашей боевой линіи. Таборы турецкой пѣхоты встрѣтили храбрый баталіонъ непрерывными залпами и вслѣдъ затѣмъ перешли сами въ наступленіе, стараясь отрѣзать нашъ баталіонъ отъ прочихъ войскъ. Арабистанцы съ Авліара также открыли фланговый огонь по ротамъ 1-го баталіона. Атакованные превосходными силами непріятеля, поражаемые съ двухъ сторонъ, теряя много людей, Эриванцы, не смотря на свое опасное положеніе, ни шагу не подавались назадъ. Турки, ободренные своею численностью, нѣсколько разъ бросались въ атаку, но каждый разъ мѣткій огонь бер данокъ и дружное „ура“ останавливали ихъ попытки.

Узнавъ объ опасномъ положеніи Эриванцевъ, ген.-л. *Гейманъ* немедленно послалъ на выручку всѣ резервы: первые Кавказскіе стрѣлковый и саперный баталіоны съ 4-ю батареею 39-й артилерійской бригады, расположенные въ лощинѣ между Авліаромъ и Большими Ягны; туда же былъ двинутъ баталіонъ Пятигорскаго полка, а другому баталіону этого полка, прикрывавшему хадживалинскую батарею, приказано было спѣшить къ мѣсту боя. Въ то же время ген.-л. *Гейманъ*, въ виду израсходованія резерва, обратился съ просьбою къ Корпусному командиру о присылкѣ ему подкрѣпленій. Стрѣлки и саперы спѣшили бѣгомъ на выручку своихъ сотоварищей и, подоспѣвъ во-время, вмѣстѣ съ Эриванцами дружнымъ натискомъ отбросили турокъ. Остальные три баталіона Эриванскаго полка своимъ уже положеніемъ у подножія Авліара препятствовали арабистанцамъ съ горы ударить въ тылъ 1-му баталіону. Въ отраженіи непріятельской атаки принимала участіе 9-я рота Тифлисскаго полка съ охотниками, направленными плк. *Ридигеромъ* на поддержку Эриванцевъ. Почти одновременно съ этою атакою показались еще нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, которыя стали угрожать правому флангу Тифлисцевъ со стороны Визинъ-кея. Наступленіе это было замѣчено какъ плк. *Ридигеромъ*, такъ и ген.-м. *фонъ-Шакомъ*, который прислалъ ему записку слѣдующаго содержанія: „На вашъ правый флангъ идутъ сильныя колонны; отсюда „кажется, что слѣдуетъ загнуть назадъ правый флангъ, но „вы лучше можете судить, что дѣлать; я васъ только пред-„упреждаю“.

Замѣченное наступленіе турокъ заставило плк. *Редигера* измѣнить фронтъ расположенія его полка въ направленіи къ Орлоку. На 3-й баталіонъ маіора *Улановича* было возложено охраненіе праваго фланга къ сторонѣ Визинъ-кея; противъ Авліара оставлена была одна только рота (3-я) 1-го баталіона.

Ружейный огонь цѣпи и мѣткіе выстрѣлы батареи плк. *Мусхелова* остановили наступленіе турокъ, которые отошли назадъ. Таковая же неудачная попытка перехода въ наступленіе была произведена съ Аладжи и къ сторонѣ сел. Буланагъ. Сосредоточенный огонь двухъ баталіоновъ Ростовскаго полка,

перешедшихъ затѣмъ въ наступленіе, заставилъ непріятеля и здѣсь отступить въ свои траншеи.

Штурмъ Авліара. Къ 12 час. дня общее положеніе дѣлъ на правомъ крылѣ видно изъ слѣдующаго донесенія ген.-ад. *Лорисъ-Меликова* къ Великому Князю Главнокомандующему [1]): „Артилерія наша дѣйствуетъ по Авліару безупречно. Пѣ-„хотныя наши цѣпи, подойдя къ Авліару, залегли у подошвы. „Ожидаю донесеній изъ колонны генерала *Шака* и немед-„ленно донесу. *Кн. Витгенштейнъ* съ кавалеріей подходитъ къ „Ягнамъ. 2 баталіона Несвижцевъ и 2—Перновцевъ двинуты „въ видѣ резерва къ колоннѣ генерала *Геймана* и располо-„жились близъ хаджи-валинскихъ дальнобойныхъ орудій".

Бой съ Эриванскимъ баталіономъ, обнаружившій возможность перехода непріятеля въ наступленіе, побудилъ ген.-л. *Геймана* спѣшить развязкою на Авліарѣ. Въ то же время, опасаясь, что баталіоны Перновцевъ и Несвижцевъ прибудутъ не скоро, и не сомнѣваясь въ результатахъ, произведенныхъ огнемъ нашей артилеріи, ген.-л. *Гейманъ* ровно въ 12 час. дня двинулъ свои войска на штурмъ Авліара. Густыя цѣпи Эриванцевъ, Грузинцевъ, а съ ними Пятигорцевъ и двухъ ротъ (3-й и 4-й) Ростовскаго полка двинулись впередъ, охвативъ гору съ трехъ сторонъ. Медленно подвигались гренадеры и Пятигорцы по крутизнамъ Авліара и когда подошли къ траншеямъ приблизительно на 300 шаговъ,—огонь нашихъ батарей разомъ замолкъ. Градъ свинца встрѣтилъ наши храбрые баталіоны. Всѣ непріятельскія траншеи мгновенно покрылись сплошнымъ дымомъ ружейнаго огня. Учащенные залпы арабистанцевъ слѣдовали одинъ за другимъ, но чрезъ полчаса всѣ скаты Авліара были очищены штыками. Вслѣдъ затѣмъ раздалось „ура" и наши распущенныя знамена развѣвались уже на вершинѣ Авліара. Ген.-л. *Гейманъ*, тотчасъ же прибывшій на гору, послалъ въ $12^1/_2$ час. дня Корпусному командиру записку слѣдующаго содержанія [2]): „Авліаръ взятъ, поздрав-„ляю; соберу войска въ порядокъ и двинусь дальше". Ровно въ часъ съ вершины Авліара раздался пушечный выстрѣлъ,

---

[1]) Дѣло № 5, литера Д, походнаго полевого штаба, стр. 17.
[2]) Тамъ же, стр. 21.

сдѣланный собственноручно начальникомъ артилеріи Дѣйствующаго корпуса ген.-м. *Губскимъ* при участіи состоявшаго при Главнокомандующемъ генерала французской артилеріи *графа де-Курси*. Оба генерала и нѣсколько офицеровъ Кавказской гренадерской артилерійской бригады поднялись почти вслѣдъ за нашею пѣхотою и, повернувъ турецкое орудіе, заряжали и стрѣляли по бѣжавшимъ туркамъ. Слѣды дѣйствія нашей артилеріи на Авліарѣ были ужасны: укрѣпленія и траншеи изрыты снарядами, орудія и ящики подбиты; трупы убитыхъ турокъ, лежавшіе рядами вдоль траншей, были страшно обезображены; всюду разбросана масса патроновъ, оружія, аммуниціи.

Остатки турецкихъ баталіоновъ *Али-Шефика-бея*, бросивъ два орудія [1]) и до 400 тѣлъ, отступили къ Чифтъ-тепеси. Между тѣмъ, *Мухтаръ-паша*, послѣ неудачной попытки противодѣйствовать движенію нашихъ колоннъ къ Авліару, рѣшилъ удерживаться на Визинкейскихъ высотахъ, чтобы прикрыть отступленіе своихъ войскъ съ Аладжи. Притянувъ сюда еще нѣсколько баталіоновъ, онъ сосредоточилъ на Визинкейскихъ высотахъ до 10 таборовъ [2]), 5 эскадроновъ и 12 орудій, которыя расположились частью въ заранѣе устроенныхъ окопахъ, частью въ резервѣ, въ западной части возвышенностей.

Самъ *Мухтаръ-паша* недолго оставался на этой позиціи и вскорѣ послѣ паденія Авліара, поручивъ оборону Визинкейской высоты *Гусейну-Хами-пашѣ*, направился въ Визинъ-кей къ бригадѣ *Гасанъ-бея*, а затѣмъ и совсѣмъ уѣхалъ въ Карсъ.

Такимъ образомъ, ген.-л. *Гейману* оставалось еще взять сильно укрѣпленную позицію на Визинкейскихъ высотахъ съ цѣлью окончательно отрѣзать пути отступленія аладжинскихъ непріятельскихъ войскъ и черезъ нихъ войти въ связь съ ген.-л. *Лазаревымъ*. Тѣмъ временемъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*, получивъ записку ген.-л. *Геймана* о взятіи Авліара,

---

[1]) Согласно слѣдующей записки ген.-л. Геймана Корпусному командиру, посланной въ 1 ¼ час. пополудни съ Авліара: „На Авліарѣ взято два орудія и два ящика съ передками. Поставлю на Авліарѣ четыре 9-фунтовыхъ орудія и Пятигорцевъ въ гарнизонѣ, а остальныя войска направлю дальше. *Гейманъ*“. (Дѣло № 5 литера Д, стр. 22).

[2]) 5 таборовъ и 6 орудій *Ибрагимъ-бея*, резервъ *Ахмета-Рифата-паши*—3 баталіона, резервная батарея 6 орудій и 2—3 баталіона изъ другихъ пунктовъ позиціи

оставилъ Суботанъ и, направившись къ войскамъ ген.-л. *Гейманa*, приказалъ генералу *графу Граббе*, двинутому съ 3-мъ баталіономъ 3-го Перновскаго, 1-мъ и 3-мъ баталіонами 4-го Несвижскаго гренадерскихъ полковъ и 5-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады на усиленіе войскъ праваго крыла, слѣдовать къ Чифтъ-тепеси; 12 орудій №№ 1 и 2 батарей осадной артилеріи были также двинуты къ Авліару; 1-й баталіонъ Перновскаго полка остался въ прикрытіи хаджи-валинской дальнобойной батареи. Къ 1 часу пополудни у Авліара начала стягиваться наша артилерія, обходя гору справа и слѣва. Во время передвиженія нашей артилеріи турецкія батареи съ Аладжи и Чифтъ-тепеси открыли по ней частый огонь. Для противодѣйствія туркамъ нашему наступленію со стороны Чифтъ-тепеси, ген.-л. *Гейманъ* направилъ въ эту сторону 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ съ 3-ю батареею Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

Оставивъ на Авліарѣ 2 баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка съ 4 орудіями 5-й батареи Кавказской гренадерской бригады, около 2 час. пополудни ген.-л. *Гейманъ* съ остальными войсками двинулся впередъ. Какъ только со стороны Авліара показались наши войска, турки открыли сильный ружейный и артилерійскій огонь. Подойдя къ Визинкейскимъ высотамъ саженъ на 700, наши батареи остановились и открыли огонь по непріятелю изъ трехъ батарей. Вскорѣ огонь непріятеля сдѣлался рѣже, въ траншеяхъ началась суета и бѣготня; турецкая пѣхота быстро начала спускаться съ высотъ влѣво и бросилась къ Карсу. На Визинкейскихъ высотахъ показалась наша кавалерія—три эскадрона Нижегородскихъ драгунъ съ тремя сотнями 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, лихо ворвавшіеся въ непріятельскія укрѣпленія. Первоначально приняли ихъ за турокъ, но вскорѣ недоразумѣніе выяснилось. Въ томъ же направленіи за высотами слышалось отдаленное „ура“, то были передовыя войска ген.-л. *Лазарева* [1]) (*Приложеніе 84*).

---

[1]) Дѣло № 4949 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба. Всеподданнѣйшій рапортъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 12 октября, № 16.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса съ 1 по 15 октября.—Дѣло № 5, литера Д, походнаго полевого штаба. Рапортъ генерала *Гейманa* отъ 6 октября 1877 г. № 860.—

Атака войсками обходной колонны Визинкейскихъ высотъ. Задача обходной колонны въ этотъ день заключалась въ томъ, чтобы съ первыми же выстрѣлами по ту сторону горъ, гдѣ должна была наступать колонна ген.-л. *Гейлана*, двинуться со всѣми силами къ Визинъ-кею, соединиться съ войсками Главныхъ силъ и такимъ образомъ разрѣзать армію турокъ пополамъ. Съ этою цѣлью ген.-л. *Лазаревъ* раздѣлилъ свои войска на пять колоннъ.

А) Лѣвый флангъ на Орлокскихъ высотахъ:

1) Правая колонна ген.-м. *Шелковникова* изъ 3-го баталіона 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго и 1-го баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полковъ, полубатареи 1-й, 3-й и 4-й батарей 40-й артилерійской бригады, всего 2 баталіона и 20 орудій,—назначена для штурма Визинкейскихъ высотъ съ праваго фланга.

2) Лѣвая колонна ген.-м. *Цитовича* изъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка и двухъ полубатарей: 1-й батареи 40-й и 6-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, всего 4 баталіона и 8 орудій,—предназначалась для атаки тѣхъ же высотъ съ тыла.

Для обезпеченія штурмовыхъ колоннъ съ фланга и тыла съ разсвѣтомъ 3 октября были направлены къ развалинамъ башни Орлокъ 1-й баталіонъ Севастопольскаго полка со 2-ю сотнею 2-го Волгскаго казачьяго полка.

Б) Правый флангъ на Базарджикскихъ высотахъ:

3) Колонна С. Е. В. ген.-м. *Гурчина* изъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 2-го баталіона Бакинскаго, 1-го и 2-го баталіоновъ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полковъ, всего 4 баталіона,—имѣла главною цѣлью обезпечить штурмовыя колонны со стороны Аладжинскихъ высотъ и демонстрировать противъ турецкихъ войскъ, которыя могли бы спуститься съ Аладжи.

4) Колонна ген.-л. *Шатилова* въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго, 2-го и 3-го бата-

---

Войсковые источники.—Дѣло №802.—Артилерійскій журналъ 1878 г. № 3 и 1880 г. № 18.—Приказъ по Кавказскому военному округу 1878 г. №941.—Журналъ осадной артилеріи.—Кишмишевъ. Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 г.г.—Зыковъ. Война 1877—1878 г.г.—Масловъ. Годъ войны въ Малой Азіи 1877—1878 г.г.—Сочиненіе Нормана и Рюстова.—Процессъ Хаджи-Рашида-паши и проч. („Военный сборникъ“ 1880 года).

ліоновъ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго, 2-го и 3-го баталіоновъ 159-го пѣхотнаго Гурійскаго и 3-го баталіона 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полковъ, 1-й и 3-й ротъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона [1]), 2-й полубатареи 6-й батареи 19-й, 5-й батареи 39-й и 2-й, 5-й и 6-й батарей 40-й артилерійскихъ бригадъ и 13-й Донской конной батареи, всего $7^1/_2$ баталіоновъ и 42 орудія, — была расположена южнѣе базарджикскаго укрѣпленнаго лагеря и предназначалась для воспрепятствованія наступленію турокъ во флангъ и тылъ указанныхъ выше колоннъ, прикрывать нашъ вагенбургъ и телеграфную станцію у сел. Базарджика [2]).

5) Колонна ген.-м. *Алхазова*—2-й и 4-й баталіоны Севастопольскаго полка,— ставшая въ видѣ уступа позади всѣхъ и восточнѣе базарджикскаго лагеря, должна была обезпечивать правый флангъ и тылъ нашего расположенія со стороны Аладжи.

Кавалерія, подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, была распредѣлена: а) 3 эскадронамъ (1-й, 2-й и 4-й) 16-го драгунскаго Нижегородскаго, 3 сотнямъ (1-й, 2-й и 4-й) 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полковъ, всего 6 эскадронамъ и сотнямъ, подъ начальствомъ плк. *Кельнера*, приказано было слѣдовать за баталіонами ген.-м. *Шелковникова*; б) 3 сотнямъ (1-й, 3-й и 4-й) 1-го Волгскаго, 3 сотнямъ (1-й, 3-й и 4-й) 2-го Волгскаго казачьихъ и 3-му Дагестанскому конно-иррегулярному полкамъ съ 1-ю Терскою конною батареею, всего двѣнадцати сотнямъ и 8 орудіямъ, подъ начальствомъ плк. *Крузенштерна*,—двигаться лѣвѣе колонны ген.-м. *Цитовича*.

Кромѣ того, въ Дигорѣ, на сообщеніяхъ между Дигоромъ и Базарджикомъ и для охраненія телеграфной линіи расположена была колонна ген.-м. *Граля* изъ 3 баталіоновъ (первыхъ баталіоновъ Имеретинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго полковъ), 2 сотенъ Уманскаго полка, Александропольскаго конно-иррегу-

---

[1]) Ни въ журналѣ военныхъ дѣйствій, ни въ оффиціальныхъ реляціяхъ и донесеніяхъ ничего не говорится объ участіи этихъ двухъ саперныхъ ротъ, а также и о мѣстѣ ихъ расположенія.

[2]) 2 октября станція въ Дигорѣ была снята и перенесена въ Базарджикъ (Описаніе участія въ походахъ Кавказскаго военно-телеграфнаго парка).

лярнаго полка и сборной батареи [1]), всего 3 батліона 4 (6) сотенъ и 8—10 орудій.

Рано утромъ 3 октября весь отрядъ ген.-л. *Лазарева* былъ уже на ногахъ и въ полной готовности къ дѣйствію. Время выступленія колоннъ не было опредѣлено, такъ какъ оно находилось въ зависимости отъ успѣховъ Главныхъ силъ корпуса. Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ ожидали орудійныхъ выстрѣловъ по ту сторону горъ, какъ вѣстника начала боя. Въ томительномъ ожиданіи прошло нѣсколько часовъ. Ген.-л. *Лазаревъ*, получивъ вышеупомянутую телеграмму отъ Корпуснаго командира, что войска Главныхъ силъ перейдутъ въ рѣшительную атаку только по полученіи извѣстія объ успѣхѣ или затруднительности положенія его отряда, въ 10 час. 10 мин. пополуночи телеграфировалъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликову* [2]): „Затрудненій въ моемъ положеніи нѣтъ, но могу предпринять „что либо только въ такомъ случаѣ, когда Главныя силы при„ступятъ къ рѣшительныхъ дѣйствіямъ. Передовой отрядъ „мой стоитъ въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ Визинъ-кея, „на бывшихъ турецкихъ позиціяхъ. Между турецкими вой„сками замѣчено движеніе тяжестей, которыя свозятся въ „Карсъ. Захваченные плѣнные показываютъ, что всѣ войска „намѣрены отступить въ Карсъ. По мѣрѣ возможности буду „препятствовать имъ. Войска отряда стоятъ на позиціяхъ въ „ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ. Сейчасъ выѣзжаю на „передовую позицію“.

Визинкейскія высоты, на которыя была поведена главная атака ген.-л. *Лазарева*, состоятъ изъ обширной плоской возвышенности и ряда невысокихъ и неправильно по ней разбросанныхъ холмовъ. Скаты западныхъ и сѣверныхъ холмовъ круты, перерѣзаны балками съ каменистыми боками; южные и восточные вначалѣ крутые, а затѣмъ пологи и доступны со всѣхъ сторонъ. Черезъ эту возвышенность пролегало нѣсколько дорогъ: изъ Суботана въ Карсъ, которую пересѣкала дорога изъ Базарджика въ Визинъ-кей; обѣ находи-

---

[1]) 8—10 орудій, но неизвѣстно какихъ батарей, почему число орудій во всѣхъ батареяхъ, раньше указанныхъ, показано полностью.

[2]) Дѣло № 5 лит. Д телеграмма № 27.

лись подъ выстрѣлами изъ визинкейскихъ укрѣпленій; дорога изъ Орлока проходила по восточной сторонѣ этой возвышенности и круто спускалась къ сел. Визинъ-кею. Такъ какъ нижняя дорога изъ Суботана черезъ Орлокъ и Магараджикъ въ Карсъ была уже въ нашихъ рукахъ, то главный путь отступленія турокъ теперь уже лежалъ по дорогамъ, ведущимъ черезъ Визинкейскую возвышенность и сел. Визинъ-кей.

Поднявшись на высоты, ген.-л. *Лазаревъ* имѣлъ возможность получить ясное представленіе о ходѣ дѣла. Сѣверные склоны Аладжи дымились отъ массы турецкаго огня и частью нашихъ разрывавшихся снарядовъ; укрѣпленія Визинкейскихъ высотъ также уже принимали участіе въ дѣлѣ; надъ Авліаромъ стояли густыя облака порохового дыма: очевидно, тамъ подготовлялось рѣшеніе.

По дорогѣ въ Карсъ замѣтно было сильное движеніе значительныхъ транспортовъ изъ вьючныхъ лошадей, верблюдовъ и арбъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты съ артилеріею; нѣсколько группъ всадниковъ спѣшили въ крѣпость, а по слегка всхолмленной котловинѣ между Узунъ-сыртомъ и Визинкейскими высотами двигались одиночные люди и болѣе или менѣе значительныя группы пѣхотинцевъ и всадниковъ и даже орудія, также направлявшіяся въ Карсъ. Медлить уже было нельзя и ген.-л. *Лазаревъ* около 11 час. приказалъ генераламъ *Шелковникову* и *Цитовичу* штурмовать Визинкейскія высоты; ген.-м. *Гурчину* наступать въ промежутокъ между ними и Чифтъ-тепеси; ген.-л. *Шатилову* стать на Базарджикскихъ высотахъ, чтобы не допускать непріятеля съ Аладжи; ген.-м. *Алхазову* расположиться для той же цѣли еще восточнѣе.

Войскамъ приказано было наступать, не увлекаясь слишкомъ впередъ въ періодъ усиленнаго бомбардированія Авліара войсками ген.-л. *Геймана*; во всякомъ случаѣ не открывать огня въ этомъ направленіи, такъ какъ первыя три колонны должны были двигаться на встрѣчу праваго крыла Главныхъ силъ, почему неминуемо и должны были попасть подъ огонь своихъ же частей и, въ свою очередь, поражать наши же войска.

Какъ только колонны стали спускаться съ занимаемыхъ

высотъ, изъ Визинкейскихъ укрѣпленій турки открыли сильнѣйшій артилерійскій и ружейный огонь по штурмовымъ войскамъ. Баталіоны Дербентцевъ, Бакинцевъ и Севастопольцевъ, не обращая вниманія на огонь непріятеля, безостановочно двигались впередъ. 1-я, 3-я и 4-я батареи 40-й артилерійской бригады, съ присоединившейся къ нимъ 1-ю Терскою конною батареею, занявъ позицію въ 900—1000 саженяхъ отъ непріятеля и, руководимыя плк. *Бернгардомъ*, дѣйствовали замѣчательно удачно. Вскорѣ послѣ открытія огня одно турецкое орудіе было подбито, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ взорвано, а огонь картечныхъ гранатъ нашихъ орудій заставилъ турокъ очистить нижнія траншеи, опоясывавшія визинкейскую позицію. Непріятель видимо колебался. Тогда ген.-л. *Лазаревъ* направилъ Нижегородскихъ драгунъ и Кизляро-Гребенскихъ казаковъ во флангъ туркамъ. Опередивъ пѣхоту и пройдя небольшое разстояніе, плк. *Кельнеръ* замѣтилъ нѣсколько отступавшихъ непріятельскихъ таборовъ. Выстроивъ фронтъ, 1-й и 4-й эскадроны Нижегородцевъ врубились въ турецкіе баталіоны. Непріятель старался остановить атаку ружейнымъ огнемъ, но затѣмъ турецкіе таборы въ разсыпную бросились бѣжать, оставивъ въ рукахъ Нижегородцевъ три орудія съ полною запряжкою; при этомъ прч. *Панчулидзевъ* отбилъ турецкое полковое знамя. Разметавъ турецкіе баталіоны, плк. *Кельнеръ* вынужденъ былъ пріостановить эскадроны, такъ какъ показавшіяся въ это время справа войска ген.-л. *Геймана* приняли нашихъ драгунъ за турокъ и открыли по нимъ огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель обдавалъ драгунъ градомъ пуль съ фронта и лѣваго фланга. Нижегородцы снова бросились впередъ, ворвались въ траншеи, изрубили массу турокъ и захватили еще два орудія; Кизляро-Гребенцы не отставали отъ Нижегородцевъ и, въ свою очередь, нанесли туркамъ большой уронъ. Въ то же время раздалось „ура“ въ тылу Визинкейскихъ высотъ: ген.-м. *Цитовичъ* съ Дербентцами обошелъ ихъ съ западной стороны, а ген.-м. *Шелковниковъ* тѣснилъ турокъ съ фронта. Непріятель, успѣвъ захватить съ собою нѣсколько орудій, нестройными массами отступилъ къ Визинъ-кею.

Такимъ образомъ на взятыхъ Визинкейскихъ высотахъ

около 1—2 час. пополудни соединившіяся войска генераловъ *Лазарева* и *Геймана* разрѣзали турецкую армію пополамъ. Задуманный планъ былъ выполненъ съ замѣчательною точностью и сомнѣваться въ результатахъ его было уже невозможно.

На Визинкейскихъ высотахъ, въ только что отбитыхъ у непріятеля укрѣпленіяхъ, произошла встрѣча генераловъ *Лазарева*, *Геймана* и *Шелковникова*; сюда же вскорѣ прибылъ и ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* въ сопровожденіи ген.-м. *Обручева*. Послѣ короткихъ привѣтствій и поздравленій, выяснивъ положеніе дѣлъ и увидѣвъ, что центръ непріятельской арміи уже прорванъ, но Аладжа и укрѣпленія у сел. Визинъ-кея, а равно и Малыя Ягны еще упорно держатся, Корпусный командиръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Войскамъ ген.-л. *Геймана* частью продолжать наступленіе на Визинъ-кей, частью занять промежутокъ между визинкейскими высотами и Чифтъ-тепеси.

2) Войскамъ ген.-л. *Лазарева*, продолжая кавалеріею преслѣдовать непріятеля къ сторонѣ Карса, передовыми войсками окружить Чифтъ-тепеси съ западной стороны, а задними своими эшелонами занять базарджикскій лагерь и всѣ пути, по которымъ непріятель могъ бы отступить съ Аладжи къ Дигору и Аляму.

3) Кавалеріи ген.-л. *Геймана*, подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*, до прибытія пѣхоты съ Большихъ Ягны (Мингрельцы) окружить Малыя Ягны и пресѣчь ихъ защитникамъ отступленіе къ Карсу.

Между тѣмъ, прежде чѣмъ до Дербентцевъ дошло приказаніе, они уже приближались къ Визинъ-кею. Тогда взамѣнъ ихъ, къ юго-западной сторонѣ Чифтъ-тепеси ген.-л. *Лазаревъ* двинулъ 4-й стрѣлковый и 2-й баталіонъ Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-м. *Гурчина*, придавъ имъ въ резервъ еще 4-й баталіонъ Севастопольцевъ съ ген.-м. *Алхазовымъ*.

По распоряженію же ген.-л. *Геймана*, Несвижскій полкъ (1-й и 3-й баталіоны) съ двумя батареями былъ направленъ на смѣну Дербентцевъ къ Визинъ-кею; Грузинцы и Эриванцы съ тремя батареями были двинуты для окруженія непріятеля на

Чифтъ-тепеси, а Ростовскій полкъ и 3-й баталіонъ Перновскаго полка расположены по обѣ стороны впереди Авліара, занятаго двумя баталіонами Пятигорцевъ съ четырьмя орудіями [1]).

Наступленіе колонны лѣваго крыла. Пока шелъ рѣшительный бой подъ Авліаромъ и на тыльной сторонѣ Визинкейскихъ высотъ, войска ген.-л. *Роопа*, согласно общимъ предположеніямъ Главнокомандующаго, должны были лишь медленно подвигаться впередъ, стараясь сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ удерживать непріятеля на аладжинской позиціи до полнаго развитія нашей центральной атаки и обходныхъ дѣйствій.

Для выполненія этого ген.-л. *Роопъ* отдалъ слѣдующія приказанія.

1) 156-му пѣхотному Елисаветпольскому полку съ 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады, подъ командою плк. *кн. Амираджибова*, вести фронтальную атаку по направленію къ Керъ-хана и далѣе до вершинъ Аладжи.

2) 152-му пѣхотному Владикавказскому полку [2]) съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады, подъ командою плк. *Козелкова*, двинуться черезъ сел. Тайналыхъ къ сел. Шамиси, а затѣмъ вверхъ по оврагу, прорѣзывающему восточные склоны Аладжи, чтобы послѣдовательнымъ охватомъ позиціи праваго фланга непріятеля, содѣйствовать успѣху фронтальныхъ атакъ Елисаветпольскаго полка. Общее начальство надъ всѣми частями пѣхоты и артилеріи возложено было на ген.-м. *Кузьминскаго*.

3) Всей кавалеріи лѣваго крыла и резерва (4 эскадрона, 26 сотенъ и 8 конныхъ орудій) [3]), подъ руководствомъ ген.-л.

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ Главнокомандующаго № 16. — Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса съ 1 по 15 октября. Дѣло № 802, (стр. 109).—Донесеніе ген.-л. Лазарева о боѣ 3 октября.—Войсковые источники.—Сочиненія Норманаи Рюстова.

[2]) 2-й баталіонъ этого полка занималъ въ ночь со 2 на 3 октября Кизилъ-тапу. Въ $10^1/_2$ час. утра 3 октября послѣдовало приказаніе этому баталіону присоединиться къ своему полку. 2-й баталіонъ Владикавказцевъ присоединился уже во время боя въ трехротномъ составѣ, оставивъ 8-ю роту для прикрытія двухъ 24-фунтовыхъ орудій на Кизилъ-тапѣ. (Дѣло № 5 лит. Д. Временно-походнаго штаба, стр. 13 и 15.—Описаніе боевой жизни этого полка).

[3]) 17-й драгунскій Сѣверскій, 2-й Горско-Моздокскій (3 сотни), 2-й Астраханскій (4 сотни), 2-й Дагестанскій и Чеченскій (12 сотенъ), сводный дворянскій (5 сотенъ) полки, одна сотня Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, Куртинская дружина (одна сотня) и 2-я Кубанская конная батарея.

кн. Чавчавадзе проникнуть отъ оврага у Ани до гребня Аладжинскаго хребта въ тылъ праваго фланга непріятеля, поддерживая въ то же время связь съ колонною плк. *Козелкова* и содѣйствуя фланговымъ ея атакамъ.

Плк. *Фіерковскому* со 2-ю и 4-ю сотнями командуемаго имъ 1-го Горско-Моздокскаго полка послано приказаніе присоединиться къ кавалеріи *кн. Чавчавадзе* [1]).

4) Резерву ген.-м. *Дена* въ составѣ 7 баталіоновъ и 26 орудій [2]) расположиться у Суботана. Во время боя въ составъ резерва были включены части войскъ, остававшіяся у Караяла: 2-й баталіонъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка, 2-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Съ высотъ, находившихся впереди биваковъ нашихъ войскъ, въ предшествовавшіе дни произведенъ былъ подробный осмотръ непріятельской позиціи, оказавшейся чрезвычайно сильною: начиная отъ вершинъ Аладжи, на которой возведено сомкнутое укрѣпленіе съ ровиками для стрѣлковъ, сѣверный склонъ усиленъ былъ непрерывнымъ рядомъ укрѣпленій, возвышавшихся однѣ надъ другими въ пять, а мѣстами и болѣе ярусовъ. На пунктахъ, наиболѣе выдающихся, возведены были батареи весьма сильной профили; всѣ эти укрѣпленія охватывались непрерывною линіею траншей. На правомъ флангѣ позиція турокъ отъ дер. Тайналыхъ и до самой вершины Аладжи прорѣзывалась оврагомъ въ видѣ глубокой трещины.

Какъ ни сильна была, однако же, эта позиція, но мѣстность впереди ея представляла повсюду множество закрытій въ видѣ обрывистыхъ скалъ, что̀ и давало право надѣяться на возможность приближенія къ непріятелю безъ особенныхъ потерь.

Дѣйствія лѣвой колонны начались въ 8 час. утра. Елисаветпольцы съ 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады,

---

[1]) Описаніе боевой жизни этого полка. Во время полученія этого приказанія одна изъ сотенъ находилась на Камбинскомъ посту. Вслѣдствіе этого плк. Фіерковскій только къ вечеру успѣлъ присоединиться къ отряду ген.-м. Кузьминскаго.

[2]) 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій, 1-й и 3-й баталіоны 3-го гренадерскаго Перновска го и 1-й и 3-й баталіоны 4-го гренадерскаго Несвижскаго полковъ, 1-я полубатарея 3-й, 5-я и 6-я батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады и 14-я Донская конная батарея.

подъ начальствомъ плк. *кн. Амираджибова*, на правомъ флангѣ, а Владикавказцы съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ плк. *Козелкова*, на лѣвомъ постепенно стали подходить къ Керъ-хана и Шамиси. Для атаки сел. Керъ-хана *кн. Амираджибовъ* выдвинулъ 4-й баталіонъ Елисаветпольцевъ съ охотниками, подъ командой кап. *Чердилели*, которому удалось почти безъ всякихъ потерь занять сел. Керъ-хана; тѣмъ временемъ подтянулись остальные три баталіона Елисаветпольцевъ съ батареею. Въ разстояніи около 2000 шаговъ отъ турецкихъ траншей *кн. Амираджибовъ* развернулъ полкъ въ боевой порядокъ и открылъ сильный ружейный огонь; 3-я батарея 38-й артиллерійской бригады заняла позицію вправо и немного впереди сел. Керъ-хана и съ 900 саженъ картечными гранатами начала громить турокъ.

Турки изъ своихъ траншей и батарей сосредоточили сильный ружейный и артилерійскій огонь по колоннѣ *кн. Амираджибова*, направляя всѣ выстрѣлы преимущественно по батареѣ. Одна удачно попавшая турецкая граната взорвала у насъ орудійный передокъ, но, къ счастью, батарея отдѣлалась только разбитымъ въ щепы передкомъ, снаряды же только разбросало. Въ свою очередь, 3-я батарея заставила замолчать ближайшую къ себѣ непріятельскую батарею, но снаряды двухъ другихъ батарей, расположенныхъ внѣ нашего выстрѣла, къ тому же еще и за закрытіями, сильно вредили ей.

Въ то же время стрѣлковая цѣпь 152-го пѣхотнаго Владикавкавказскаго полка поднялась на высоту праваго фланга непріятельской позиціи. Еще съ разсвѣтомъ 3 октября плк. *Козелковъ* съ 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами своего полка и 1-ю батареею 1-й гренадерской бригады занялъ позицію близъ сел. Тайналыхъ. Около 8—9 час. батарея наша открыла огонь по турецкой позиціи, съ которой турки также начали отвѣчать, но Инахъ молчалъ. Полагая, что укрѣпленіе это оставлено турками, плк. *Козелковъ* направилъ туда 1-й баталіонъ Владикавказцевъ подъ командою кап. *Бибири* съ приказаніемъ занять эту позицію и укрѣпиться. Инахъ-тепеси оказался дѣйствительно брошеннымъ турками и кап. *Бибири* занялъ его безъ выстрѣла. Турецкая кавалерія пыталась помѣшать нашему на-

ступленію, но рѣдкій огонь стрѣлковой цѣпи заставилъ ее быстро повернуть назадъ и скрыться за горою.

Безпрепятственное занятіе Инаха побудило плк. *Козелкова* продолжать наступленіе, для чего онъ выдвинулъ въ направленіи сел. Шамиси въ обходъ праваго фланга 2-й и 4-й баталіоны Владикавказцевъ. Какъ только баталіоны перешли въ наступленіе, турки открыли сильный ружейный и артилерійскій огонь, наносившій намъ, впрочемъ, мало вреда вслѣдствіе множества естественныхъ закрытій, которыя встрѣчались на пути. Занявъ безъ выстрѣла и сел. Шамиси, Владикавказцы направились вдоль по упомянутому выше оврагу и около 10—$10^1/_2$ час. заняли позицію въ 700—800 шагахъ отъ турецкихъ траншей. Такимъ образомъ, около $10^1/_2$—11 час. утра представлялась уже полная возможность начать атаку праваго фланга турецкой позиціи на Аладжинскихъ высотахъ, но необходимость сообразовать дѣйствія лѣваго фланга съ дѣйствіями генераловъ *Геймана* и *Лазарева* заставила повременить началомъ атаки этой части аладжинской позиціи. Эта пріостановка дѣйствій дала возможность ген.-л. *кн. Чавчавадзе* съ 1-мъ дивизіономъ драгунскаго Сѣверскаго полка, тремя сотнями 2-го Горско-Моздокскаго, съ четырьмя орудіями 2-й Кубанской батареи и частью нашей иррегулярной кавалеріи подняться по юго-восточнымъ отрогамъ Аладжи для выхода въ тылъ непріятельскаго фланга.

Около того же времени для связи между войсками праваго и лѣваго крыльевъ и усиленія боевыхъ линій былъ выдвинутъ изъ резерва ген.-м. *Дена* 1-й баталіонъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка съ четырьмя орудіями 3-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады. Въ резервѣ у Суботана оставались: 2 баталіона, 2 эскадрона и 14 орудій [1]). Отъ Караяла къ Суботану были двинуты 2-й баталіонъ Несвижскаго полка, 2-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Отступленіе турецкой арміи съ Аладжинскихъ высотъ. Одновременно съ описанными дѣйствіями, у непріятеля, рас-

[1]) 2-й и 3-й баталіоны Екатеринославскаго полка, 2-й дивизіонъ Сѣверскаго полка, 6-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады, 14-я Донская и дивизіонъ 2-й Кубанской конной батареи.

положеннаго на Аладжинскихъ высотахъ, происходило слѣдующее: ферикъ *Хаджи-Рашидъ-паша*, получивъ приказаніе турецкаго главнокомандующаго немедленно начать отступленіе, въ 9 час. утра предложилъ *Шевкету-пашѣ*: „Непріятель быстро приближается къ позиціи Везинъ (Визинъ-кей); мы не можемъ болѣе держаться здѣсь; распредѣлите войска эшелонами, вывезите орудія и отступите къ нашимъ стрѣлкамъ по направленію позиціи *Мусы-паши*; *Гамди-эфенди* вамъ укажетъ мѣсто. Я вамъ совѣтую быть осторожнымъ. *Рашидъ*". Такое же приказаніе было послано черезъ артилерійскаго офицера и *Джавуду--пашѣ*. Послѣдствіемъ этого приказанія было оставленіе турками Керъ-хана, Шамиси и Инахъ-тепеси, которые безъ всякаго сопротивленія были заняты колоннами плк. *кн. Амираджибова* и *Козелкова*. Но дальнѣйшее отступленіе турецкихъ войскъ встрѣтило, однако, громадныя затрудненія: турецкая артилерія была разбросана на позиціяхъ; самое отступленіе должно было уже производиться подъ огнемъ нашей артилеріи и пѣхоты, начавшей вмѣстѣ съ кавалеріею охватывать расположеніе непріятельскихъ войскъ съ трехъ сторонъ. Эти обстоятельства заставили *Рашида-пашу* распорядиться вывезти сперва артилерію, дѣйствовавшую совмѣстно съ бригадою *Шевкета-паши*. Для прикрытія и обезпеченія отступленія артилеріи и пѣхоты *Шевкета* и *Джавуда-пашей*, плк. *Гамди-бею* съ его полкомъ (3 баталіона), усиленнымъ двумя таборами еще ранѣе взятыми изъ бригады *Мусы-паши Кундухова*, было приказано занять позицію фронтомъ къ Керъ-хана и Шамиси съ цѣлью задерживать наступленіе русскихъ колоннъ, т. е. Елисаветпольцевъ и Владикавказцевъ. Въ это время *Рашидъ-паша* получилъ извѣстіе отъ *Кундухова* о появленіи кавалеріи *кн. Чавчавадзе* изъ-за Аладжи и просьбу о присылкѣ взятыхъ отъ него двухъ баталіоновъ. Вмѣсто подкрѣпленій *Рашидъ-паша* послалъ ему полученное отъ начальника штаба турецкой арміи приказаніе объ общемъ отступленіи.

Гасанъ-Кіазимъ-паша, получивъ отъ *Мухтара-паши* приказаніе удерживаться на позиціи у Налбанта до отступленія прочихъ войскъ съ Аладжи, а равно и другія инструкціи, передалъ распоряженія своего главнокомандующаго ферику *Омеру-пашѣ*, какъ старшему изъ всѣхъ оставшихся турецкихъ

:енераловъ, въ слѣдующемъ приказаніи: „Непріятель занялъ „Евлія-тепеси (т. е. Авліаръ); онъ готовится насъ атаковать; „его превосходительство главнокомандующій направился къ „укрѣпленной позиціи Сиврилеръ (Визинкейскія высоты), на„ходящейся подъ начальствомъ *Ибрагимъ-бея* для того, чтобы „обезпечить нашу коммуникаціонную линію. Главнокомандующій „приказалъ мнѣ соединиться съ *Омеръ-пашею* и направиться „къ укрѣпленнымъ позиціямъ по направленію къ Карсу, при„крывая дорогу. Ихъ превосходительства *Хаджи-Рашидъ* и „*Муса-паши* сейчасъ начнутъ движеніе. 3 октября 93. *Гасанъ*, „начальникъ штаба".

Тѣмъ временемъ *Омеръ-паша*, оборонявшій Чифть-тепеси, послѣ паденія Авліара считалъ себя уже почти отрѣзаннымъ и вынужденнымъ защищать позицію лишь съ одними своими четырьмя таборами и четырьмя полевыми орудіями, такъ какъ присоединившіеся къ нему съ Авліара остатки четырехъ таборовъ плк. *Али-Шефика-бея* не представляли уже изъ себя боевой силы. Въ виду этого онъ обратился къ *Рашиду-пашѣ* съ просьбою о присылкѣ подкрѣпленій и орудій. Послѣдній послалъ ему два баталіона подъ начальствомъ *Мехмеда-Али-бея* и одну батарею подъ командою пдплк. *Гакки-бея*. Вслѣдъ за тѣмъ съ высотъ Налбанта на позицію Чифтъ-тепеси отступилъ *Гасанъ-Кіазимъ-паша* со своимъ отрядомъ (3 баталіона и 2 горныхъ орудія), не дождавшись даже сосредоточенія войскъ *Рашида*.

Занятіе колоннами лѣваго крыла Аладжинскихъ высотъ. Послѣ полудня въ переднихъ траншеяхъ праваго фланга, оборонявшихся бригадами *Мусы-паши Кундухова* (4 баталіонами и 6 орудіями) и *Гамди-бея* (5 баталіонами съ 3—4 орудіями), огонь все болѣе и болѣе усиливался; но съ нашихъ позицій было замѣчено въ тылу лагеря у турокъ отступленіе таборовъ пѣхоты и артилеріи; послѣднее прямо указывало на необходимость немедленнаго энергическаго наступленія. Для подготовки атаки ген.-л. *Роопъ* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Съ прибытіемъ въ составъ резерва изъ Караяла 2-го баталіона Несвижскаго полка и двухъ ротъ саперъ, боевыя линія наши были усилены 2-мъ и 3-мъ баталіонами Екатеринославскаго полка съ 6-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бри-

гады, которые, съ заранѣе выдвинутыми 1-мъ баталіономъ этого полка и четырьмя орудіями 3-й батареи 1-й гренадерской бригады, расположились правѣе Елисаветпольцевъ и составили правый флангъ; центръ былъ усиленъ восемью орудіями полубатарей шестыхъ батарей 19-й и 38-й артилерійскихъ бригадъ; 2-й дивизіонъ Сѣверскаго полка и 2-й Астраханскій казачій полкъ съ четырьмя орудіями 2-й конной батареи были направлены на крайній правый флангъ Екатеринославцевъ, съ цѣлью, угрожая съ этой стороны тылу непріятеля, содѣйствовать успѣху общей атаки; въ резервѣ остались $1^1/_2$ баталіона Несвижцевъ и саперъ и 6 орудій 14-й Донской конной батареи. Въ то же время въ обходъ праваго фланга отступившихъ турокъ изъ колонны *кн. Чавчавадзе* былъ посланъ маіоръ *Терентьевъ* съ Чеченскимъ и 2-мъ Дагестанскимъ конно-иррегулярными полками. Сосредоточенный огонь нашей артилеріи былъ такъ удаченъ, что части турецкой пѣхоты, упорно защищавшія передовыя траншеи, начали ихъ постепенно очищать и отступать. Какъ только было замѣчено колебаніе въ рядахъ турецкихъ войскъ, ген.-л. *Роопъ* подалъ сигналъ къ атакѣ и тотчасъ же всѣ части пѣхоты лѣваго крыла быстро двинулись впередъ. При первыхъ звукахъ рожковъ и барабановъ турки, какъ бы напрягая послѣднія усилія, участили свои залпы, слившіеся въ одинъ общій непрерывный гулъ. Но наши храбрые баталіоны не остановились: Владикавказскій полкъ ударилъ на правый флангъ, Елисаветпольскій на центръ, а Екатеринославскій на лѣвый флангъ непріятеля. Дружная атака эта и обходъ лѣваго непріятельскаго фланга дивизіономъ Сѣверскихъ драгунъ и Астраханскихъ казаковъ съ полубатареей 2-й Кубанской батареи произвели въ рядахъ турокъ замѣшательство, а вслѣдъ затѣмъ они обратились въ безпорядочное бѣгство; при этомъ часть непріятельской пѣхоты *Гамдибея* была окружена Елисаветпольскимъ полкомъ и сдалась въ плѣнъ въ числѣ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и до 200 нижнихъ чиновъ; Владикавказскій полкъ въ это же время взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ.

Бѣжавшіе турки успѣли, однако же, нѣсколько устроиться за третьимъ ярусомъ траншей, изъ-за которыхъ открыли снова сильный огонь, чѣмъ на время и задержали дальнѣйшее на-

ступленіе нашего центра. Но какъ только траншея эта была охвачена съ обоихъ флланговъ: съ лѣваго частями Екатеринославскаго, а съ праваго Владикавказскаго полковъ,—турки снова побѣжали, и на этотъ разъ уже безостановочно. Артилерія наша по крутости подъема не могла поспѣть за пѣхотою, которая, занявъ вершины Аладжи, пріостановилась и, устроившись, продолжала дальнѣйшее наступленіе къ Чифтъ-тепеси. Вслѣдъ за пѣхотою поднялась на вершины Аладжи и кавалерія *кн. Чавчавадзе.*

Въ 3 часа 35 минутъ пополудни ген.-м. *Павловъ*, находившійся при войскахъ лѣваго крыла, доносилъ Его Высочеству Главнокомандующему: „Всѣ турецкія укрѣпленія на правомъ „ихъ флангѣ взяты съ боя. Войска поднялись къ верхнему „лагерю подъ Аладжею. Наверху бой еще продолжается. По„тери, не думаю, чтобы были значительны".

Сосредоточеніе отступившихъ турецкихъ войскъ у Чифтъ-тепеси. Въ это время главныя силы *Рашида-паши*, продолжая отступать, находились на половинѣ дороги до Чифтъ-тепеси; баталіоны *Гамди-бея* и *Кундухова* также были въ полномъ отступленіи, при этомъ войска *Шевкета* и *Джавуда-пашей* попали подъ огонь съ нашихъ батарей, что̀ произвело въ рядахъ турокъ сильное смятеніе. Пересѣченная мѣстность, по которой слѣдовали войска, еще болѣе препятствовала поддержанію въ рядахъ порядка и строя, такъ что усилія турецкихъ начальниковъ продолжать отступленіе въ полномъ порядкѣ оставались безъ результата. Турецкіе солдаты бросились по всевозможнымъ направленіямъ, чтобы скрыться отъ нашихъ гранатъ, безпрерывно рвавшихся надъ ними, такъ что не только баталіоны, но даже роты перемѣшались.

Между тѣмъ, *Хаджи-Рашидъ-паша*, прибывъ во главѣ отступавшихъ войскъ къ подножію Чифтъ-тепеси, встрѣтился здѣсь съ *Гасанъ-Кіазимомъ* и кавалерійскимъ генераломъ *Омеръ-Тагиромъ-пашами*. Пока эти генералы направлялись къ вершинѣ горы, *Рашидъ-паша* замѣтилъ, что большинство орудій, посланныхъ имъ къ ферику *Омеру-пашѣ* на Чифтъ-тепеси, все еще находилось въ дорогѣ; войска же, собиравшіяся къ котловинѣ у Чифтъ-тепеси, оставались въ полномъ бездѣйствіи. *Рашидъ-паша* тотчасъ же отправилъ *Шевкета*, *Джавуда* и *Ахмета-Ри-*

фата-пашей устраивать войска и въ то же время приказалъ поднять успѣвшія прибыть орудія на вершину Чифтъ-тепеси. Достигнувъ самой высокой точки горы, *Рашидъ-паша* вмѣстѣ съ *Кіазимомъ-пашею* увидѣли здѣсь главнаго начальника этой позиціи ферика *Омеръ-пашу*, который заявилъ, что они окончательно окружены и такъ какъ прорвать непріятельскую линію оказывалось невозможнымъ, то, по его мнѣнію, оставался одинъ исходъ: „сдаться непріятелю, чтобы даромъ не терять „солдатъ". Дѣйствительно, съ вершины горы *Рашидъ-паша* ясно увидѣлъ подвигавшіяся со всѣхъ сторонъ наши войска; Визинкейскія, Базарджикскія и Аладжинскія высоты находились въ нашихъ рукахъ; къ Чифтъ-тепеси также приближались уже колонны русскихъ (ген.-м. *Гурчина*); вдали показалась кавалерія *кн. Чавчавадзе*.

Военный совѣтъ. На Чифтъ-тепеси между 5 и 6 час. пополудни немедленно собрался военный совѣтъ изъ турецкихъ генераловъ [1]), на которомъ ферики *Омеръ* и *Рашидъ-паши*, не смотря даже на то, что массы ихъ войскъ уже сосредоточились на котловинѣ Чифтъ-тепеси, рѣшили сдаться, не дѣлая даже слабыхъ попытокъ къ прорыву. Старшій изъ присутствующихъ пашей *Омеръ-паша*, изложивъ свое мнѣніе о невозможности дальнѣйшей борьбы, заключилъ слѣдующими словами: „Намъ ничего не остается болѣе, какъ только сдаться; „сохранимъ государству руки, которыя обрабатываютъ землю". *Рашидъ-паша*, въ свою очередь, заявилъ, что непріятель ихъ окружилъ, боевые припасы на исходѣ, войска крайне утомлены и продолжать бой безполезно. Прочіе изъ присутствующихъ пашей или молчали, или, раздѣляя мнѣніе дивизіонныхъ генераловъ, высказались также за сдачу. Военный совѣтъ уполномочилъ ферика *Омера-пашу* и начальника штаба *Гасана-Кіазима-пашу*, послѣдняго, какъ знавшаго немного французскій языкъ, вести переговоры о капитуляціи. Въ то же время было выставлено бѣлое знамя, а съ трубачами и бѣлыми флагами были направлены парламентерами: въ колонну ген.-л.

---

[1]) Ферики Омеръ и Рашидъ-паши, бригадные генералы: Гасанъ-Кіазимъ, Омеръ, Тагиръ, Ахметъ-Рифатъ-паши, впослѣдствіи къ нимъ присоединились Шевкетъ и Мустафа-Джавудъ-паши.

Роопа—прч. *Гамди-бей*, въ колонну ген.-л. *Лазарева*—генеральнаго штаба маіоръ *Рифатъ-бей*.

Дѣйствія кавалеріи кн. Щербатова у Малыхъ Ягны. Въ то время, когда побѣда видимо склонилась въ нашу сторону, у Малыхъ Ягны происходило слѣдующее. Ген.-м. *кн. Щербатовъ*, принявшій въ командованіе 1-ю сводную кавалерійскую дивизію (за болѣзнью генерала *Шереметева*), получилъ назначеніе охранять тылъ и правый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Авліара и Аладжи, со стороны Малыхъ Ягны. Затѣмъ въ $8^1/_2$ час. утра ген.-л. *Гейманъ* лично передалъ ген.-м. *кн. Щербатову*, что въ случаѣ удачной атаки на Авліаръ, 1-й кавалерійской дивизіи выйти на соединеніе съ отрядомъ ген.-л. *Лазарева*, при этомъ было поставлено непремѣннымъ условіемъ—не предпринимать движенія, не получивъ на то особаго разрѣшенія.

Въ $10^1/_2$ час. прибыла къ Большимъ Ягны 2-я бригада 1-й сводной кавалерійской дивизіи изъ Мацры (куда она была командирована еще 30 сентября) и вся 1-я кавалерійская дивизія [1]) стала впереди Большихъ Ягны на правомъ флангѣ пѣхоты, наступавшей къ Авліару.

По мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ кавалерія ген.-м. *кн. Щербатова* двигалась уступомъ за правымъ флангомъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака*. Къ $1^1/_2$ час. пополудни къ 1-й кавалерійской дивизіи присоединились съ Кабахъ-тапы 3-я, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ маіора *барона Мореншильда*.

Около 2 час. было замѣчено сильное движеніе на Малыхъ Ягны. Для развѣдки въ этомъ направленіи *кн. Щербатовъ* выдвинулъ три сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ маіора *Шахъ-Аліева*; 4-я сотня этого полка была выдвинута для наблюденія между Малыми Ягны и Карсъ-чаемъ.

Въ то время, какъ маіоръ *Шахъ-Аліевъ* двинулся по назначенію, съ Малыхъ Ягны показалась масса пѣхоты, двигав-

---

[1]) 1-я бригада—15-й драгунскій Тверской и 6-й Оренбургскій казачій (4 сотни) полки; 2-я бригада—Кубанскій (6 сотенъ) и Ейскій (4 сотни) казачьи полки, 1-й дивизіонъ 2-го Владикавказскаго казачьяго полка; 5-я Кубанская конная батарея.

шаяся по направленію къ Карсу. Не получая никакихъ распоряженій отъ ген.-л. *Геймана*, ген.-м. *кн. Щербатовъ* послалъ къ нему ординарца своего есаула *Валаева* просить разрѣшенія выдвинуться къ Малымъ Ягны, чтобы захватить оставшійся тамъ лагерь и около 3 баталіоновъ непріятельской пѣхоты, которые по донесенію маіора *Шахъ-Аліева* еще находились на Малыхъ Ягны.

Не дождавшись отвѣта, въ $3^1/_2$ часа ген.-м. *кн. Щербатовъ* рѣшился идти къ Малымъ Ягны, для чего и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ видѣ авангарда были направлены команды охотниковъ, подъ начальствомъ прч. *кн. Хилкова* и *кн. Орбеліани*, и 2 сотни 6-го Оренбургскаго и Владикавказскаго казачьихъ полковъ—съ восточной стороны Малыхъ Ягны; 2-я бригада, подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Витгенштейна*, была двинута на сѣверную сторону, а 1-я бригада, подъ начальствомъ командира Тверскаго драгунскаго полка плк. *Наврузова*,—прямо на южную сторону названной высоты. Около $4^1/_2$ час. положеніе дѣлъ было слѣдующее: авангардъ занялъ юго-восточный скатъ Малыхъ Ягны и, засѣвъ въ балкахъ и оврагахъ, завязалъ сильную перестрѣлку; 1-я бригада съ присоединившимися къ ней тремя сотнями 7-го Оренбургскаго и одной сотней 6-го Оренбургскаго полковъ успѣли уже зайти лѣвѣе охотниковъ и также начали перестрѣлку. Ген.-м. *кн. Щербатовъ* ожидалъ только обхода ген.-м. *кн. Витгенштейна* съ сѣверной стороны, чтобы перейти въ общее наступленіе противъ турокъ, засѣвшихъ на Малыхъ Ягны.

Къ этому времени прибыли есаулъ *Валаевъ* и состоявшій при ген.-л. *Гейманѣ* шт.-кп. *Франкъ* съ приказаніемъ: стать между Большими Ягны и Визинъ-кеемъ и только наблюдать за Малыми Ягны; двигаться же въ этомъ направленіи было запрещено. Ген.-м. *кн. Щербатовъ* поручилъ шт.-кп. *Франку* доложить ген.-л. *Гейману*, что по ходу дѣла онъ не можетъ отступить, такъ какъ бездѣйствіе кавалеріи можетъ привести къ тому, что непріятель успѣетъ уйти, а ночью перевезетъ въ Карсъ и весь свой лагерь.

Какъ только *кн. Витгенштейнъ* показался на сѣверномъ склонѣ Малыхъ Ягны, 1-я бригада двинулась рысью, но турки быстро стали спускаться съ горы къ Карсъ-чаю. Замѣтивъ

отступленіе турокъ, охотники и двѣ сотни, бывшіе въ авангардѣ, бросились на гору, гдѣ захватили лагерь, въ которомъ оставалось еще человѣкъ около 200 турокъ; почти всѣ они были изрублены. Въ то же время бригада *кн. Витгенштейна* двинулась въ атаку на спускавшіеся непріятельскіе баталіоны. Турки обратились въ полное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ обозъ, много вьючныхъ лошадей и до 40 человѣкъ плѣнныхъ; въ лагерѣ же оставлено до 400 патронныхъ ящиковъ и около 1500 гранатъ. Прч. *кн. Орбеліани* лично захватилъ баталіонный турецкій значекъ и два такихъ значка взялъ Ейскій казачій полкъ [1]).

Сдача части турецкой арміи въ плѣнъ. Наступили послѣдніе моменты боя; по всему полю сраженія разрозненныя части непріятельской арміи, выбитыя изъ крѣпкихъ позицій, находились въ полномъ отступленіи. Пользуясь еще достаточно свѣтлыми сумерками, наши войска повсемѣстно доканчивали ихъ пораженіе. Кавалерія ген.-м. *Лорисъ-Меликова* (Нижегородскій драгунскій, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки съ 1-ю Терскою конною батареею) гнала турокъ по пятамъ. Вслѣдъ за нею 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ съ ген.-м. *Цитовичемъ* продолжалъ наступать къ Визинъ-кею, гдѣ турки занимали укрѣпленныя высоты; 1-й баталіонъ Севастопольскаго полка со 2-ю сотнею Волгцевъ во время общаго наступленія по собственной иниціативѣ также двинулся по прямой дорогѣ къ Визинъ-кею. Турки не долго держались въ своихъ укрѣпле-

---

[1]) Рапортъ кн. Щербатова (Дѣло № 812 Архива Воен.-Ист. Отд., стр. 24). По иностраннымъ источникамъ (соч. Нормана. Русско-Турецкая война 1877 года въ Арменіи) ходъ боя у Малыхъ Ягны изложенъ нѣсколько иначе. Начальствовавшему на Малыхъ Ягны Капудану-Мехмеду-пашѣ пришлось въ теченіе цѣлыхъ сутокъ защищать свою позицію отъ безпрерывныхъ атакъ русскихъ войскъ, при чемъ оказалось, что будто бы его 10 баталіоновъ, 6 полевыхъ и 6 осадныхъ орудій далеко было недостаточно для отпора настойчиваго врага. Къ вечеру русскіе солдаты вскочили съ сѣверной стороны Малыхъ Ягны въ турецкія траншеи; турки въ безпорядкѣ побѣжали подъ гору по южному ея откосу. Мехмедъ-паша схватилъ тогда баталіонъ мустахфиза и бросился съ нимъ въ штыки на противника. Однако, ему удалось лишь временно удержаться на Малыхъ Ягны. Убѣдившись, при наступленіи ночи, что русскіе овладѣли всѣми прочими турецкими позиціями и ему не остается никакой надежды получить подкрѣпленіе, онъ приготовился отступать, заклепавъ свои орудія, и въ полночь пробрался въ Карсъ, гдѣ нашелъ уже Мухтара-пашу, обсуждающаго со штабомъ планъ будущихъ дѣйствій.

ніяхъ и скоро по примѣру своихъ товарищей бѣжали въ крѣпость. Казаки и драгуны гнали ихъ до самаго Карса, пока съ укрѣпленія Хафисъ-паша не былъ открытъ огонь, причинившій, впрочемъ, вредъ самимъ туркамъ. Здѣсь нами захвачено до 500 плѣнныхъ, а въ Визинъ-кеѣ найдено болѣе 150 палатокъ, большіе запасы фуража и продовольствія. Кавалерія *кн. Щербатова* также преслѣдовала турокъ, бѣжавшихъ съ Малыхъ Ягны къ Карсу.

Въ то же время войска генераловъ *Геймана* и *Лазарева* все тѣснѣе стягивали кольцо, окружавшее Чифтъ-тепеси и базарджикскій лагерь [1]), а войска ген.-л. *Роопа* массою надвигались на непріятеля съ Аладжи.

Получивъ приказаніе атаковать Чифтъ-тепеси съ юго-западной стороны, ген.-м. *Гурчинъ* развернулъ свои войска въ боевой порядокъ, а 3-я и 4-я батареи 40-й артилерійской бригады, выдвинувшись на позицію, начали громить высоты, откуда вызвали усиленный огонь со стороны отряда *Омера-паши*. Для атаки базарджикскаго лагеря былъ посланъ пдплк. *Панкратьевъ* съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Бакинскаго полка, а еще правѣе—двумя колоннами наступалъ ген.-л. *Шатиловъ*. Обстрѣлявъ высоты артилеріею, ген.-м. *Гурчинъ* двинулъ 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 2-й баталіонъ Севастопольскаго полка, поддержанные еще 1-мъ и 2-мъ баталіонами Абхазскаго полка, на Чифтъ-тепеси; Бакинцы въ то же время заняли базарджикскій лагерь, который оказался брошеннымъ, и, продвинувшись дальше, вошли въ связь со стрѣлками, которые начали уже подыматься на высоты. Турки сосредоточили по колоннѣ ген.-м. *Гурчина* сильнѣйшій огонь изъ большей части своихъ орудій. Для облегченія войскамъ колонны

---

[1]) Какими войсками непріятеля были заняты высоты базарджикскаго лагеря—неизвѣстно; въ турецкихъ и иностранныхъ источникахъ, а также въ нашихъ реляціяхъ ничего не говорится объ этомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ нашихъ источникахъ упоминается, что Муса-паша Кундуховъ отступилъ въ этомъ направленіи, а такъ какъ отступленіе его съ Аладжи и наше наступленіе противъ Чифтъ-тепеси и базарджикскаго лагеря совпали съ наступленіемъ сумерекъ, то это и дало возможность Кундухову съ пѣхотою и артилеріею счастливо избѣгнуть плѣна. По другимъ свѣдѣніямъ можно судить, что укрѣпленія базарджикскаго лагеря были заняты слабо одною только пѣхотою, которая при общемъ нашемъ наступленіи своевременно отступила.

ген.-м. *Гурчина* штурма турецкой позиціи съ этой стороны, ген.-л. *Лазаревъ* находилъ нужнымъ двинуть нѣсколько баталіоновъ съ сѣвера, почему и послалъ корпусному командиру просить подкрѣпленій.

Наступали сумерки. Едва показался присланный сюда Грузинскій гренадерскій полкъ, какъ турки прекратили огонь и выкинули бѣлый флагъ. Вслѣдъ затѣмъ къ ген.-м. *Гурчину* прибылъ парламентеръ генеральнаго штаба маіоръ *Рифатъ-бей* и объявилъ, что онъ присланъ съ предложеніемъ сдачи. Съ нашей стороны огонь немедленно былъ прекращенъ по всей линіи. Ген.-м. *Гурчинъ*, принявъ *Рифатъ-бея*, направилъ его къ подъѣзжавшему ген.-л. *Лазареву*, но такъ какъ ни одна сторона не была уполномочена вести переговоры о сдачѣ, то *Рифатъ-бей* былъ посланъ обратно съ требованіемъ выслать кого либо изъ высшихъ начальниковъ. Вторично прибывшій *Рифатъ-бей* заявилъ, что требуемыя лица уже отправились съ парламентерскимъ флагомъ къ войскамъ ген.-л. *Роопа*.

Между тѣмъ, Его Высочество Главнокомандующій, съ 6 час. утра слѣдившій съ Караяла за ходомъ боя, въ $1^1/_4$ часа пополудни изволилъ направиться къ Суботану. Получивъ здѣсь извѣстія о занятіи Авліара и Визинъ-кея, Великій Князь въ 6-мъ часу вечера переѣхалъ на позицію къ Хаджи-Вали и немедленно послалъ приказаніе на Аладжу ген.-л. *Роону*, пріостановившему движеніе, продолжать наступленіе [1]). Въ то же время Его Высочество Главнокомандующій лично двинулъ 1-й баталіонъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, прикрывавшій хаджи-валинскую дальнобойную батарею, въ промежутокъ между Авліаромъ и Чифтъ-тепеси, указавъ генеральнаго штаба плк. *Астафьеву* дальнѣйшее направленіе его движенія.

Уже совершенно наступили сумерки, когда ген.-л. *Роонъ* двинулъ войска на Узунъ-Сыртъ: Екатеринославскій полкъ съ 6-ю батареею съ фронта, а Елисаветпольскій и Владикавказскій полки съ обоихъ фланговъ. Между тѣмъ, кавалерія лѣваго

---

[1]) Около 4 час. пополудни, по овладѣніи аладжинскою позиціею, войска ген.-л. Роопа остановились. Не предвидя всей важности достигнутыхъ имъ результатовъ и не зная о направленіи движенія главныхъ силъ отступающаго непріятеля, ген.-л. Роопъ, видимо, не спѣшилъ съ пѣхотою.

крыла далеко опередила пѣхоту ген.-л. *Роопа*: справа—2-й дивизіонъ Сѣверцевъ и Астраханскіе казаки съ 4 конными орудіями, слѣва—*кн. Чавчавадзе* съ 1-мъ дивизіономъ Сѣверцевъ, 2-мъ Горско-Моздокскимъ полкомъ, шестью конно-иррегулярными сотнями и 4 орудіями 2-й Кубанской конной батареи. Съ хребта Узунъ-Сырта, гдѣ соединились объ кавалерійскія колонны, *кн. Чавчавадзе* увидѣлъ внизу, въ котловинѣ, массу непріятеля. Затрудняясь атаковать одною лишь находившеюся при немъ кавалеріею, *кн. Чавчавадзе* приказалъ 2-й Кубанской конной батареѣ открыть огонь. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю и не видя со стороны турокъ никакого сопротивленія, *кн. Чавчавадзе* прекратилъ стрѣльбу. Самъ же съ Сѣверскимъ драгунскимъ и 2-мъ Горско-Моздокскимъ казачьимъ полками началъ спускаться внизъ, чтобы не терять турокъ изъ виду. Было уже 7 час. вечера. Въ это время навстрѣчу *кн. Чавчавадзе* съ бѣлымъ флагомъ выѣхалъ прч. *Гамди-бей* съ предложеніемъ сдачи. Но *кн. Чавчавадзе* потребовалъ, также какъ и ген.-л. *Лазаревъ*, чтобы къ нему выслали лицо, знающее иностранные языки и уполномоченное вести переговоры. Вслѣдствіе этого требованія изъ турецкаго лагеря для веденія переговоровъ прибыли ферикъ *Омеръ-паша* и начальникъ штаба *Гасанъ-Кіазимъ-паша*, которые и просили разрѣшенія представиться Его Высочеству Главнокомандующему для испрошенія нѣкоторыхъ облегчительныхъ условій. Едва прибыли эти парламентеры, какъ на высоту Чифтъ-тепеси вскочили Чеченскій и 2-й Дагестанскій конно-иррегулярные полки. Руководившій ихъ движеніемъ маіоръ *Терентьевъ* тотчасъ окружилъ цѣпью Дагестанцевъ батарею, гдѣ находилось пять пашей [1]), 15 штабъ и оберъ-офицеровъ. Вѣсть о сдачѣ турецкой арміи мгновенно облетѣла всѣ наши войска. Радостные перекаты русскаго „ура“ раздавались на южныхъ склонахъ Аладжи, Визинкейскихъ и Базарджикскихъ высотъ. Бой окончился.

Великій Князь Главнокомандующій, поднявшись къ 7 час. вечера на Визинкейскія высоты и получивши здѣсь положительное извѣстіе о готовности *Омера-паши* сдать остатки

[1]) Хаджи-Рашидъ, Шевкетъ, Джавудъ, Омеръ-Тагиръ и Ахметъ-Рифатъ-паши.

разбитой оттоманской арміи, тотчасъ послалъ ген.-л. *Роону* порученіе вести переговоры, придавъ ему адъютанта своего плк. *Петерса* и уполномочивъ Корпуснаго командира безотлагательно утвердить капитуляцію. Актъ сдачи былъ совершенъ въ 11 час. пополудни. Самая сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ 2 часа пополуночи 4 октября 1877 г. Въ силу этой капитуляціи *(Приложеніе 85) Омеръ-паша* сдалъ нашимъ войскамъ части трехъ дивизій со всѣмъ военнымъ матеріаломъ. При этомъ выговорено было для офицеровъ сохраненіе оружія и ихъ имущества и свобода лицамъ, не принадлежащимъ къ арміи, какъ-то: медикамъ, наемной прислугѣ и т. п.

Турецкія войска на ночь были окружены цѣпью пѣшихъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ постовъ. Колонны ген. *Лазарева* и *Роона* подтянулись ближе къ Чифтъ-тепеси. На Визинкейскихъ высотахъ въ турецкихъ укрѣпленіяхъ расположились Тифлисскій полкъ, 1-й стрѣлковый и 1-й саперный Кавказскіе баталіоны. Здѣсь была временная ставка Великаго Князя Главнокомандующаго, который въ 9 час. вечера изволилъ отправить въ Горній Студень Государю Императору слѣдующую телеграмму: „Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величе„ство съ блестящею побѣдою. Сегодня армія *Мухтара-паши* „разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ ору„дій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели „себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно".

Ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* вмѣстѣ съ ферикомъ *Омеръ-пашею* провелъ ночь на бивакѣ *кн. Чавчавадзе*. Не смотря, однако, на наше оцѣпленіе, въ ночь съ 3 на 4 октября нѣкоторая часть плѣнныхъ турокъ успѣла убѣжать изъ-подъ нашего надзора вмѣстѣ съ отрядомъ *Мусы-паши Кундухова*, которому удалось ускользнуть съ Аладжи съ 4—5 баталіонами пѣхоты и 6—7 орудіями мимо Дигора къ Кагызману и далѣе къ Кеприкею [1]).

---

[1]) Движеніемъ этимъ лично Кундуховъ не руководилъ. Пользуясь знаніемъ русскаго языка, какъ бывшій офицеръ русской службы, Кундуховъ проскользнулъ черезъ наши аванпосты и пробрался въ Карсъ.

Примѣчаніе. Надо замѣтить, что войска наши не могли обращать вниманія на мелкія партіи и одиночныхъ людей, которымъ удавалось бѣжать, такъ какъ

Для пріема турецкихъ военно-плѣнныхъ былъ назначенъ причисленный къ генеральному штабу маіоръ *Терентьевъ*. Къ 5 час. пополуночи 4 октября сдача окончилась. Турки, оставивъ на Чифтъ-тепеси оружіе, боевую аммуницію, орудія съ зарядными ящиками, построились у подножія высоты съ восточной стороны по порядку нумеровъ частей. По составленнымъ спискамъ, сдавшихся оказалось: 26 баталіоновъ [1]), 1 эскадронъ, 25 полевыхъ и горныхъ орудій, изъ нихъ: IV-го корпуса было 11, X-го корпуса 6 и редифныхъ 9 баталіоновъ; два дивизіонныхъ генерала (*Омеръ* и *Рашидъ-паши*), пять бригадныхъ (*Гасанъ-Кіазимъ*, *Шевкетъ*, *Мустафа-Джавудъ*, *Омеръ-Тагиръ* и *Ахметъ-Рифатъ-паши*), 26 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера и 7000 нижнихъ чиновъ.

Въ 12 час. дня Его Высочество осматривалъ плѣнныхъ, а затѣмъ подъ конвоемъ лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка они направлены были до Караяла, а оттуда дальнѣйшее сопровожденіе ихъ въ Александрополь и Тифлисъ было возложено на 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки.

Въ тотъ же день, 4 октября, Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ смотръ войскамъ, которыя привѣтствовалъ съ побѣдою слѣдующимъ приказомъ отъ 3 октября: „Войска „Дѣйствующаго корпуса! Сегодня вы одержали побѣду васъ „достойную: разбитая армія, тысячи плѣнныхъ, десятки ору-

---

все вниманіе наше сосредоточивалось на томъ, чтобы окружить главную массу аладжинскихъ войскъ. Съ другой стороны, самое окруженіе сдавшихся турокъ производилось при совершенной темнотѣ, притомъ на сильно пересѣченной мѣстности, что̀ должно было повлечь за собою нѣкоторые недосмотры и упущенія въ разстановкѣ цѣпей. Наконецъ, ген.-м. Граль, оставшійся съ тремя баталіонами и четырьмя сотнями въ Дигорѣ и не получившій своевременно увѣдомленія о результатахъ боя, а также стѣсненный на мѣстѣ своего расположенія обозами, не могъ энергически воспрепятствовать бѣгству турокъ, неожиданно направившихся мимо Дигора. Тѣмъ не менѣе колонною ген.-м. Граля 4 и 5 числа захвачено было одно орудіе и 40 плѣнныхъ, бѣжавшихъ съ Аладжи. Сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго и 4-я сотня 1-го Уманскаго казачьяго полковъ взяли также по одному орудію, два зарядныхъ и много вьючныхъ ящиковъ съ гранатами и патронами. Деморализація турокъ была такъ велика, что 4 октября пдк. Перину, направленному со 2-мъ Хоперскимъ казачьимъ полкомъ и ракетною командою изъ Эриванскаго отряда въ Кагызманъ, у с. Зырчи сдался въ плѣнъ цѣлый турецкій отрядъ въ числѣ 250 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ тремя горными пушками.

[1]) По турецкимъ источникамъ 25 баталіоновъ.

„дій. Сегодня вы сослужили новую службу Царю и Россіи. „Благодарю всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, свято испол„нившихъ свой долгъ. Вамъ же, солдаты, гордость русскаго „имени, Вамъ Царское „Ура“ прогремитъ отъ одного конца „Россіи до другого“.

Потери. Потери въ войскахъ Главныхъ силъ за 2 и 3 октября простирались до 1430 человѣкъ, въ томъ числѣ: убито — офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 179; ранено и контужено — офицеровъ 47, нижнихъ чиновъ 1178; пропало безъ вѣсти нижнихъ чиновъ 20. Если къ этой цифрѣ прибавить потери въ бояхъ 20—23 сентября, 27 сентября — 1 октября: 163 офицера и 3957 нижнихъ чиновъ, а всего 216 офицеровъ и 5334 нижнихъ чина, то и тогда нельзя сказать, чтобы результаты, достигнутые нашей двухнедѣльной операціей противъ арміи *Мухтара-паши*, стоили намъ слишкомъ дорого.

Непріятель понесъ огромныя потери. Въ Карсъ бѣжало (считая съ гарнизономъ крѣпости) около 14—15 тысячъ человѣкъ, число разбѣжавшихся по домамъ доходило до 3—4 тысячъ; спаслось черезъ Кагызманъ не болѣе одной тысячи; въ плѣнъ взято, кромѣ капитулировавшихъ 7 тысячъ, войсками ген.-л. *Лазарева* въ теченіе 2 и 3 октября до тысячи человѣкъ, войсками генераловъ *Роопа* и *Тергукасова* до 500 человѣкъ, всего около 8500 человѣкъ; слѣдовательно, весь уронъ турокъ 2 и 3 октября убитыми и ранеными можно считать въ 5 — 6 тысячъ человѣкъ.

Трофеи. Трофеями нашими, кромѣ плѣнныхъ, были: 2 знамени, 35 орудій, до 8000 ружей и большое число непріятельскихъ лагерей и разнаго имущества. Что̀ касается до боевыхъ припасовъ, то ихъ и нельзя было привести въ извѣстность, такъ какъ они въ громадномъ количествѣ были оставлены непріятелемъ не только въ мѣстахъ расположенія, но разбросаны по всему полю сраженія и по всѣмъ путямъ, по которымъ только бѣжали турки, случайно спасшіеся отъ погрома и плѣна [1]).

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ Великаго Князя Главнокомандующаго № 16. — Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ за 1—15 октября. Дѣло № 802. — Рапорты ген.-л. Геймана № 860, ген.-л. Роопа 16 октября № 5253; донесеніе ген.-л. Лазарева (стр. 109).—Дѣла Арх. Воен.-Историч. Отд. за №№ 759, 798, 801, 804, 807, 809,

За блистательную побѣду 3 октября Государь Императоръ пожаловалъ Великаго Князя Главнокомандующаго орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія первой степени.

О Высочайшей пожалованной наградѣ Его Высочество извѣстилъ войска слѣдующимъ приказомъ отъ 20 октября: „Войска Кавказской арміи! пятнадцать лѣтъ я имѣю честь „командовать вами и горжусь правомъ сказать предъ лицомъ „Моего Государя и Отечества, что вамъ, вашей беззавѣтной „храбрости, вашимъ доблестямъ принадлежитъ вся слава дня „3 октября и вамъ обязанъ я новою Царскою ко мнѣ милостью. „Главнокомандующій, генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ".

Результаты побѣды. Послѣдствія побѣды 3 октября были чрезвычайно важны. Ближайшими и важнѣйшими ея результатами было обезпеченіе нашихъ границъ; корпусъ *Измаила-паши*, стоявшій въ самыхъ предѣлахъ Эриванской губерніи, неминуемо долженъ былъ отступить; все пространство до Саганлугскаго хребта попрежнему перешло въ наши руки. Намъ снова былъ открытъ доступъ къ столицѣ Анатоліи—Эрзеруму, а главное—армія непріятеля была приведена въ полное разстройство, которое не только не позволяло ей возобновить въ эту кампанію наступательныя дѣйствія, но и сдѣлало неспособною даже къ упорной оборонѣ. Наконецъ, побѣда 3 октября произвела полный переворотъ въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія, въ особенности курдовъ, и разрушила надежды мусульманскихъ народностей Кавказа на скорое прибытіе *Кази-Магомы-Шамиля* съ турецкимъ войскомъ для борьбы съ невѣрными. Возстаніе и волненіе въ Чечнѣ и Дагестанѣ стали утихать, а затѣмъ и совсѣмъ прекратились [1]).

1069, 1239 и 1392.—Дѣло № 5 литера Д. полевого походнаго штаба.—Дѣло № 4950 Архива Воен.-Учен. Ком. Главнаго Штаба. Вѣдомости о потеряхъ: 30 октября 1877 г № 1613 и 31 декабря 1877 г. № 1899.—Войсковые источники.—Иностранные источники.—„Процессъ Хаджи-Рашида-паши и др." (Военный Сборникъ 1880 г. № 6).—Сочиненія Рюстова и Нормана.

[1]) Вообще успѣхъ этого дня былъ настолько рѣшителенъ и деморализація турецкой арміи настолько велика, что среди нашихъ начальствующихъ лицъ промелькнула мысль о возможности овладѣть Карсомъ, преслѣдуя турокъ по пятамъ. Мысль эта не была не основательна. Норманъ въ своихъ запискахъ „*Armenia and the campaign of 1877*" года рисуетъ слѣдующую картину положенія Карса въ день 3 октября: „Увидавъ несущуюся безпоря-

Рѣшительные результаты, достигнутые нами побѣдою 3 октября, были основаны, главнымъ образомъ, на вѣрномъ стратегическомъ разсчетѣ и искусномъ тактическомъ выполненіи общаго плана, предложеннаго ген.-м. *Обручевымъ*.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ эти благопріятныя условія, мы не могли воспользоваться плодами нашей побѣды отчасти вслѣдствіе, можетъ быть, самой неожиданности достигнутыхъ результатовъ, а отчасти вслѣдствіе необходимости окончить устройство и пріемъ сдавшейся части турецкой арміи, требовавшіе работы нѣсколькихъ дней, чтобы только накормить эту голодную толпу, а это, въ свою очередь, было достаточно для устройства карсскаго гарнизона. Можно смѣло сказать, что Карсъ былъ спасенъ сдавшимся въ плѣнъ и связавшимъ намъ руки непріятелемъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о слѣдующемъ: если наши войска показали себя при атакахъ достойными Суворовскихъ преданій, то и турки при оборонѣ дрались превосходно, въ особенности на Авліарѣ и затѣмъ на Аладжѣ. Въ данномъ случаѣ можно лишь сдѣлать упрекъ ихъ высшимъ начальникамъ, которые не выказали личнымъ примѣромъ ни упорства, ни твердости характера, носились все время съ мыслью о сдачѣ и, дѣйствительно, не дѣлая никакихъ попытокъ съ честью положить оружіе, сдали въ открытомъ полѣ почти болѣе $^1/_3$ всей своей арміи.

дочную толпу, комендантъ Карса выслалъ навстрѣчу ей бригаду пѣхоты съ примкнутыми штыками, чтобы не дать разомъ нахлынуть въ городъ, и такимъ образомъ предовратилъ много бѣдствій. Трудно себѣ представить, говоритъ Норманъ, что происходило въ это время въ Карсѣ. Женщины съ криками отчаянія бѣгали по улицамъ, купцы спѣшили запирать лавки и магазины, чтобы не дать ихъ на разграбленіе курдамъ и черкесамъ; длинныя вереницы подводъ окрестныхъ поселянъ торопились выбраться изъ города, прежде чѣмъ запрутъ ворота. Просьба, угроза, убѣжденіе коменданта, доказывавшаго бѣглецамъ, что на Малыхъ Ягны Мехметъ-паша еще держится и что дѣло поправимо, все было напрасно—толпа ломилась внутрь города безостановочно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Военныя дѣйствія соединенныхъ Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ.

(Съ 4 октября по 20 ноября 1877 г.).

Преслѣдованіе турокъ послѣ сраженія 3 октября. Впечатлѣніе, произведенное аладжинскимъ погромомъ на всемъ пространствѣ непріятельскаго расположенія: отъ Баязета до Ольты и Батума, а также среди населенія Карсскаго и Эрзерумскаго санджаковъ, было настолько для насъ благопріятно, что, казалось, успѣхъ немедленнаго и энергичнаго наступленія возможно большаго числа нашихъ войскъ до крайнихъ предѣловъ непріятельской обороны былъ для насъ заранѣе обезпеченъ. При этомъ можно было разсчитывать, что деморализованные остатки арміи *Мухтара-паши* или поспѣшатъ укрыться въ веркахъ Карса, или быстрымъ отступленіемъ за Саганлугъ и къ Эрзеруму станутъ искать возможности усилиться и организоваться, притянувъ къ себѣ бездѣйствовавшія до сего времени войска *Измаила-паши*. Помѣшать имъ въ первомъ случаѣ мы, конечно, не могли, но разрушить ихъ надежды во второмъ случаѣ и воспрепятствовать соединенію *Мухтара* и *Измаила-пашей* за Саганлугомъ являлось для насъ задачею первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что войска *Мухтара-паши* ни по численности, ни по боевымъ качествамъ, а также въ виду полнаго разстройства, въ которомъ они находились, не могли уже оказать намъ упорнаго сопротивленія. Пораженіе ихъ и во всякомъ случаѣ отрѣзаніе отъ *Измаила-паши* представлялось весьма вѣроятнымъ.

4 октября, около 1 часу пополудни, на Визинкейскихъ высотахъ было получено свѣдѣніе отъ нашихъ лазутчиковъ объ уходѣ *Мухтара-паши* съ небольшимъ отрядомъ изъ Карса къ Саганлугу. Въ виду этого для преслѣдованія его были назначены войска ген.-л. *Геймана* въ составѣ 19 баталіоновъ, 14 сотенъ и 78 орудій [1]). Отрядъ этотъ сосредоточился у Визинъ-кея, а затѣмъ 4 октября въ 6—7 час. пополудни выступилъ черезъ Магараджикъ къ Бегли-Ахмету, съ цѣлью перехватить пути отступленія турецкаго главнокомандующаго къ Саганлугу и не дать ему соединиться съ корпусомъ *Измаила-паши*, который уже не могъ болѣе оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ въ нашихъ предѣлахъ и долженъ былъ, по всѣмъ догадкамъ, начать отступленіе къ Эрзеруму. Ночной переходъ этотъ былъ настолько тяжелъ, что весь путь былъ усѣянъ группами отсталыхъ солдатъ, не спавшихъ и не имѣвшихъ горячей пищи почти двое сутокъ. Колонны сильно растянулись, часть войскъ сбилась съ пути и очутилась вблизи Караджурана почти подъ выстрѣлами изъ фортовъ крѣпости, а нѣкоторыя, за наступившею темнотою, потерявъ связь между собою, заночевали въ Визинъ-кеѣ. Не будь турки такъ ошеломлены своею послѣднею неудачею, они могли бы надѣлать намъ очень много хлопотъ; къ счастью, ошибка была скоро замѣчена; сбившіяся части повернули на Чивтли-кай (Владикарсъ) и къ 6 час. пополуночи 5 октября войска ген.-л. *Геймана* начали стягиваться къ Большой Тикмѣ. Тотчасъ по прибытіи въ Большую Тикму, ген.-л. *Гейманъ* донесъ Корпусному командиру, что по случаю сильнаго утомленія людей и лошадей онъ въ этотъ день больше идти не можетъ [2]).

Кавалерійское дѣло у Магараджика 5 октября. Въ то же время, съ цѣлью произвести рекогносцировку къ югу отъ Карса, въ направленіи предположеннаго движенія всѣхъ на-

---

[1]) Кавказская гренадерская дивизія, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, два баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, 2-я и 4-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій полкъ, 1-й и 2-й Волгскіе полки, Кавказская гренадерская артилерійская бригада, 2-я батарея 21-й, 3-я и 4-я батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ и 13-я конная батарея.

[2]) Дѣло № 810 Архива Воен.-Историч. Отд. Письмо ген.-л. Геймана къ Корпусному командиру 5 октября изъ Большой Тикмы.

шихъ войскъ, сформированъ былъ летучій отрядъ изъ 1-й и 3-й сотенъ Ейскаго, трехъ сборныхъ Кубанскаго, одной сборной 2-го Владикавказскаго и 1-й и 5-й сотенъ 6-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ съ командою охотниковъ и ракетною сотнею, подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *кн. Витгенштейна*; отрядъ этотъ выступилъ изъ Визинъ-кея на Магараджикъ 5 октября въ 6 час. утра.

Не доходя до сел. Магараджикъ, съ правой стороны этой деревни замѣчено было нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ, а черезъ нѣсколько времени, когда отрядъ подошелъ уже къ деревнѣ Азатъ-кей, появилось около четырехъ сотенъ непріятельской кавалеріи, которая тотчасъ же завязала съ нами перестрѣлку. Чтобы разогнать непріятельскихъ всадниковъ, высланы были двѣ сотни Кубанскаго полка, бросившіяся въ атаку и смявшія турецкую конницу съ прибывшими къ ней подкрѣпленіями. Въ то же время команда охотниковъ, проскочивъ черезъ дер. Азатъ-кей, выдвинулась на правый флангъ непріятеля и, засѣвъ за камни, открыла сильный фланговый огонь, а ракетная команда, занявъ по лѣвую сторону сел. Азатъ-кей удобную позицію, послала нѣсколько удачныхъ ракетъ въ толпу непріятельской кавалеріи, которая тотчасъ и отступила къ В. Караджурану.

Вскорѣ послѣ того замѣчена была другая большая партія непріятеля; она двигалась съ западной стороны сел. Малая Тикма съ очевидною цѣлью преградить нашему отряду дальнѣйшее движеніе впередъ. Отбитая же партія, замѣтивъ прибытіе свѣжихъ своихъ силъ, перешла вторично въ наступленіе, стремясь отрѣзать намъ путь отступленія; въ то же время со стороны В. Караджурана показались два баталіона пѣхоты при двухъ орудіяхъ.

Имѣя всего 800 коней [1]), отрядъ нашъ, угрожаемый многочисленною непріятельскою конницею, заходившею и съ фронта, и съ тыла,—принужденъ былъ отступить на сел. Канык-кей, а затѣмъ выйти на Орлокъ. Непріятель тотчасъ перешелъ

---

[1]) Дѣло № 795 Арх. Воен.-Историч. Отд. Въ 1-й и 3-й сотняхъ Ейскаго полка—264 человѣка, въ сборной сотнѣ 2-го Владикавказскаго полка—98, а въ остальныхъ сотняхъ съ охотниками—438 человѣкъ.

къ быстрому и рѣшительному наступленію; у Каны-кея турки были, однако же, встрѣчены атакою двухъ сотенъ Кубанцевъ и ракетною батареею, которая, израсходовавъ свои ракеты, бросилась въ шашки; непріятель не выдержалъ и бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ. Дѣло, начавшееся въ 7 час. утра, кончилось въ $3^1/_2$ часа пополудни. Потери наши были: казаковъ: убитыми 4, ранеными 15; лошадей убито 23, ранено 27; турки потеряли до 100 человѣкъ [1]).

Остановка отряда ген.-л. Геймана у Ардоста и Большой Тикмы. Съ занятіемъ 5 октября Большой Тикмы дальнѣйшее преслѣдованіе *Мухтара-паши* было пріостановлено по недостатку продовольствія. Своевременное снабженіе передовыхъ магазиновъ сухарями причиняло вообще много заботъ Корпусному командиру и вызывало со стороны корпуснаго интендантства весьма сложные разсчеты какъ по заготовленію, такъ и по своевременному снабженію войскъ сухарями и прочими предметами довольствія. Увеличеніе численности нашихъ Главныхъ силъ прибытіемъ изъ Россіи въ составъ Дѣйствующаго корпуса трехъ дивизій пѣхоты и кавалеріи съ соотвѣтствующею артилеріею, а также полковъ и батарей 19-й и 38-й пѣхотныхъ дивизій и бригадъ, стянувшихся въ половинѣ сентября на театръ войны [2]),—въ значительной степени истощило заготовленные интендантствомъ запасы. Все это ставило довольствіе войскъ въ большую зависимость отъ случайностей въ дѣлѣ поставки муки, приготовленія сухарей и подвоза ихъ къ войскамъ. Громадное число плѣнныхъ, взятыхъ нами 3 октября, также повліяло на истощеніе запасовъ и, чтобы обезпечить ими войска, предстояло много труда и, въ особенности, нужна была новая организація продовольственной части.

Другимъ препятствіемъ дальнѣйшему движенію за Са-

---

[1]) Дѣло № 802 Арх. Воен.-Историч. Отд. (стр. 84). Рапортъ кн. Витгенштейна отъ 5 октября.—Журналъ военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ корпуса. (Дѣло № 4951 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба).—Войсковые источники.

[2]) Отчетъ интенданта Кавказской арміи. Общая численность войскъ Дѣйствующаго корпуса, состоявшихъ на довольствіи, была: 120513 человѣкъ. Мѣсячную ихъ потребность составляли: сухарей—28762 четверти крупъ—3768 четвертей.

ганлугъ отряда ген.-л. *Геймана* являлось отсутствіе при войскахъ обоза, часть котораго была оставлена у Суботана, а главная масса—у Караяла.

Войсковыя повозки Саганлугскаго отряда, оставшіяся на Караялѣ, еще 4 октября получили приказаніе присоединиться къ своимъ частямъ, но были обращены для перевозки провіанта къ мѣсту нахожденія отряда. Такой способъ доставки войскамъ продовольственныхъ припасовъ собственными ихъ средствами былъ вызванъ отсутствіемъ интендантскаго транспорта, который въ это время былъ занятъ эвакуаціей раненыхъ изъ Караяла въ Александрополь и подвозомъ оттуда въ передовые склады необходимыхъ продуктовъ.

Хотя въ отношеніи обезпеченія войскъ провіантомъ мѣрою этою облегчилась первая цѣль, но, съ другой стороны, она вызвала за собою значительныя неудобства, имѣвшія впослѣдствіи вліяніе и на санитарное состояніе Саганлугскаго отряда. Войсковые обозы, приступивъ къ нагрузкѣ провіанта, не могли забрать съ собою всѣхъ своихъ тяжестей. Поэтому однѣ части взяли только палатки, но оставили кухни, другія предпочли забрать котлы, но бросили палатки. Ранцевъ же, находившихся въ день боя при обозѣ, въ которыхъ хранилось солдатское бѣлье и другія мелкія вещи, никто не взялъ. Повозки, по прибытіи въ Большую Тикму и Ардостъ, большею частью были возвращены въ Караялъ за оставленными вещами (*Приложеніе 86*).

6 октября войска ген.-л. *Геймана* расположились на Карсъчаѣ двумя лагерями: у Большой Тикмы и Ардоста; главныя силы въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній стянулись у Визинъкея. Хотя послѣднія не замедлили выразиться въ диспозиціи на 6 октября, но до приведенія ея въ окончательное исполненіе прошло опять нѣсколько дней.

Раздѣленіе Главныхъ силъ корпуса на отряды Саганлугскій и Карсскій. По этой диспозиціи Главныя силы Дѣйствующаго корпуса были распредѣлены на три отряда (*Приложеніе 87*): 1) Саганлугскій, подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*, изъ 20 баталіоновъ, 19½ эскадроновъ и сотенъ, при 66 орудіяхъ. 2) Резервъ, подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*, изъ 8 баталіоновъ, 6 сотенъ и 32 орудій. 3) Карсскій, подъ

начальствомъ ген.-л. *Лазарева*, изъ 34 баталіоновъ, 34 эскадроновъ и сотенъ, при 126 орудіяхъ.

Саганлугскому отряду ставилось цѣлью очистить отъ непріятеля страну между Карсомъ и Саганлугомъ и совмѣстно съ ген.-л. *Тергукасовымъ* дѣйствовать противъ арміи *Измаила-паши*. Для этого часть Саганлугскаго отряда (6 баталіоновъ, 2 сотни и 12 орудій), подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича*, должна была немедленно направиться къ Кагызману, гдѣ и войти въ связь съ отрядомъ ген.-л. *Тергукасова*; остальныя же войска Саганлугскаго отряда должны были слѣдовать къ Сарыкамышу.

Резервъ ген.-м. *Соловьева* долженъ былъ выдвинуться къ сел. Верхніе Котанлы.

Карсскій отрядъ назначался для блокированія Карса; для этого онъ раздѣлялся на три частныхъ отряда: 1-й, подъ начальствомъ ген.-л. *Роопа*, изъ 16½ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 62 орудій, долженъ былъ занять позицію у Чивтликая (бывшій станъ Владикарсъ въ 1855 и 1856 годахъ) съ боковыми отрядами въ Бозгалѣ и Магараджикѣ; 2-й, подъ начальствомъ ген.-л. *Шатилова*, изъ 14½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ, при 56 орудіяхъ, предназначался для занятія позиціи у Мацры, и 3-й, въ составѣ 3 баталіоновъ, 6 сотенъ и 8 орудій,—у сел. Визинъ-кея для связи первыхъ двухъ отрядовъ.

Тремъ баталіонамъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка съ полубатареею 5-й батареи 38-й артилерійской бригады было приказано сосредоточиться у Суботана и затѣмъ слѣдовать въ Ардаганъ въ распоряженіе ген.-м. *Комарова*, на котораго предполагалось возложить дѣйствія на Бардусъ, къ сторонѣ праваго фланга ген.-л. *Геймана*.

Въ то же время ген.-л. *Тергукасову* черезъ начальника штаба арміи было послано по телеграфу приказаніе Главнокомандующаго арміею о настойчивомъ преслѣдованіи *Измаила-паши*, извѣстивъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальника Эриванскаго отряда о направленіи къ Кагызману ген.-м. *Цитовича* для связи съ нимъ и къ Сарыкамышу ген.-л. *Геймана* съ частью Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса [1]).

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Эриванскаго отряда (Дѣло № 1447 Арх. Воен.-Историч. Отд.).

Перенесеніе главной и корпусной квартиръ въ Большую Тикму. 7 октября, съ 8 час. утра, началось передвиженіе частей войскъ ген.-л. *Лазарева* въ новые пункты ихъ расположенія. Для слѣдованія отряда ген.-л. *Poona* была избрана хотя и кружная, но болѣе безопасная дорога черезъ Орлокъ и Хаджи-Халиль къ сел. Большая Тикма. Съ отрядомъ слѣдовали главная квартира и корпусный штабъ, пребываніе которыхъ назначалось также въ Большой Тикмѣ. По ошибкѣ проводниковъ войска, между тѣмъ, повернули отъ Орлока на Магараджикъ, поэтому ген.-л. *Poony* было приказано расположить пѣхоту къ сѣверо-востоку отъ этого селенія, кавалерію перевести на лѣвый берегъ оврага, занявъ Хаджи-Халиль наблюдательнымъ отрядомъ, а саперамъ велѣно приступить къ разработкѣ переходовъ черезъ оврагъ. Съ цѣлью выбора пунктовъ для осадныхъ батарей и подробныхъ рекогносцировокъ окрестностей Магараджика, отрядъ ген.-л. *Poona* простоялъ здѣсь два дня. 9 октября главная квартира и корпусный штабъ перешли въ сел. Большая Тикма, куда и передвинулась колонна ген.-л. *Poona*, оставивъ на укрѣпленной позиціи у Магараджика три баталіона 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 2-й Астраханскій казачій полкъ и 14-ю Донскую конную батарею, подъ начальствомъ ген.-м. *Алхазова*. Въ тотъ же день войска ген.-л. *Шатилова* собрались въ Мацрѣ.

7 октября выступила къ Кагызману и колонна ген.-м. *Цитовича* въ составѣ 9 баталіоновъ, 2 сотенъ и 12 орудій [1]). Такъ какъ Кагызманъ въ это время былъ уже занятъ 4 сотнями 2-го Хоперскаго казачьяго полка съ ракетною полубатареею, подъ начальствомъ пдплк. *Перина*, а жители, выславъ депутацію, заявили покорность, то ген.-м. *Цитовичу* 8 октября было приказано возвратиться назадъ въ Большую Тикму. Приказаніе корпуснаго командира о возвращеніи колонны было получено ген.-м. *Цитовичемъ* 9 октября въ $11^1/_4$ час. пополуночи на пути между с. с. Зырчи и Керсомъ. Оставивъ въ сел. Зибни въ распоряженіи начальника Куртинской дружины *Али-*

[1]) 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ, 1-й и 2-й баталіоны 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, 3-я и 4-я сотни Уманскаго казачьяго полка, 5-я батарея и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Ахирадъ-Бека 4-ю сотню Уманскаго полка стн. *Журавля*, съ остальными войсками ген.-м. *Цитовичъ* началъ обратное движеніе: 9 октября онъ ночевалъ близъ сел. Акрякъ, а къ 11 числу прибылъ въ Большую Тикму, гдѣ колонна его поступила въ составъ отряда ген.-л. *Poona* [1]).

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Между тѣмъ, въ нашей главной квартирѣ все время происходили совѣщанія и разработывались вопросы какъ о направленіи дальнѣйшаго хода блокады и осадныхъ дѣйствій противъ Карса, такъ и относительно подготовлявшейся операціи за Саганлугъ. Результатомъ этихъ совѣщаній былъ выработанъ слѣдующій общій планъ дѣйствій, представленный по телеграфу 7 октября Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ изъ Магараджика въ Горній Студень на Высочайшее Его Величества воззрѣніе [2]).

„Для дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ здѣсь представляется „или, оставивъ наблюдательно-блокадный корпусъ подъ Кар„сомъ, стараться двигаться быстро къ Эрзеруму, или огра„ничиться строгою блокадою Карса, занявъ одновременно „сильную позицію на Саганлугѣ, Ольту и часть долины Ефрата. „Такъ какъ первое, завися значительно по суровости здѣш„няго климата отъ случайныхъ условій времени года, имѣетъ „несомнѣнную связь съ общими политическими соображеніями, „то Мнѣ необходимо имѣть указанія Вашего Величества— „слѣдуетъ ли во всякомъ случаѣ стремиться теперь же къ „выполненію его“.

Отвѣтомъ на это предложеніе была слѣдующая шифрованная телеграмма Государя Императора Главнокомандующему Кавказскою арміею [3]):

„Изъ двухъ предлагаемыхъ плановъ дѣйствія слѣдуетъ „избрать тотъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ „даетъ болѣе надежды на прочный успѣхъ. Политическія „соображенія нисколько не препятствовали бы быстрому наступ-

---

[1]) Приказъ по Дѣйствующему корпусу 11 октября 1877 г. № 120.—Войсковые источники.—Дѣло № 810 Арх. Воен.-Историч. Отд. Донесеніе ген.-м. *Цитовича* въ штабъ корпуса 9 октября въ $11^1/_2$ час. пополудни.

[2]) Сборникъ телеграммъ. Дѣло № 1, ч. 1, стр. 121

[3]) Сборникъ телеграммъ. Дѣло № 1, ч. 1, стр. 122.

„ленію къ Эрзеруму, если бы оно было возможно въ настоя-„щее время года и при имѣющихся средствахъ къ обезпе-„ченію сообщеній. Въ противномъ случаѣ осторожнѣе будетъ, „не переходя за Саганлугъ, употребить всѣ усилія къ овла-„дѣнію Карсомъ, не отказываясь, однако же, отъ частныхъ „наступательныхъ дѣйствій съ тою цѣлью, чтобы не допустить „новаго сбора непріятельскихъ силъ въ какой либо укрѣп-„ленной позиціи вблизи занятаго нами раіона".

Такимъ образомъ, Великому Князю предоставлялись широкія полномочія для веденія дальнѣйшей кампаніи въ Малой Азіи.

Выступленіе Мухтара-паши къ Саганлугу. *Мухтаръ-паша* вечеромъ 3 октября прибылъ въ Карсъ, гдѣ вплоть до утра 4 числа находился въ тревожномъ ожиданіи извѣстій съ Аладжи. Узнавъ, наконецъ, о капитуляціи аладжинскихъ войскъ, *Мухтаръ-паша* принялъ слѣдующее рѣшеніе: оставивъ въ Карсѣ сильный гарнизонъ, самому съ частью войскъ направиться къ Саганлугу, соединиться съ *Измаилъ-пашею* и, сосредоточивъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ болѣе или менѣе сильный корпусъ, прикрыть пути къ столицѣ Анатоліи—Эрзеруму и приняться за организацію новой арміи [1]).

4 числа въ Карсѣ собралось до 40 баталіоновъ, 11 эскадроновъ сувари и нѣсколько сотенъ баши-бузуковъ и 3—4 батареи, всего общею численностью до 14—15 тысячъ человѣкъ [2]).

Приведя немного въ порядокъ гарнизонъ и назначивъ ферика *Гусейна-Хами-пашу* комендантомъ Карса, на другой день, 5 числа, *Мухтаръ-паша* оставилъ крѣпость и съ отрядомъ въ 8 баталіоновъ, 4 эскадрона сувари, 3 сотни черкесовъ и курдовъ, одной батареи (съ 5—6 горными орудіями), всего до 3000 человѣкъ, двинулся по верхней карско-эрзерумской дорогѣ на Чаплахлы, намѣреваясь оттуда проникнуть къ Ени-кею и Зивину. Одновременно съ тѣмъ, извѣстивъ *Измаила-пашу* объ аладжинской катастрофѣ, муширъ прика-

[1]) Рюстовъ, стр. 432.

[2]) По Норману, (стр. 389) турецкій главнокомандующій располагалъ только 13 тысячами. Рюстовъ (стр. 432) свидѣтельствуетъ, что въ Карсѣ 4 октября собралось до 38 баталіоновъ, изъ нихъ 18 Мухтаръ-паша рѣшилъ оставить въ гарнизонѣ Карса, а съ 20 отступить къ Зивину.

залъ ему немедленно начать отступленіе къ Эрзеруму и постараться соединиться съ нимъ или у Зивина, или же у Кепри-кея.

6 октября муширъ прибылъ къ Бардусу и, сдѣлавъ здѣсь небольшую остановку, продолжалъ движеніе, а 7 и 8 числа достигъ Зивина. Затѣмъ онъ притянулъ къ себѣ 3 баталіона изъ Пеняка и Ольты, наблюдавшіе оттуда за Ардаганомъ. Къ Зивину, а отчасти въ Хоросанѣ и Кепри-кеѣ стягивались также остатки турецкихъ войскъ, успѣвшихъ проскользнуть съ *Муса-пашею Кундуховымъ*. Такимъ образомъ, къ 10—11 октября на зивинской позиціи собралось до 12 баталіоновъ пѣхоты, около 9—10 эскадроновъ и сотенъ сувари, черкесовъ и курдовъ, всего общею численностью до 4000 штыковъ и сабель и около 8—10 полевыхъ и горныхъ орудій. Пѣхота состояла подъ начальствомъ *Капудана-Махмеда-паши* (*Кафтанъ-Магомедъ-бей*), кавалерія (200 человѣкъ сувари, 100 черкесовъ и 80 курдовъ) подъ начальствомъ *Кази-Магомы Шамиля*. Со всѣми этими силами *Мухтаръ-паша* рѣшилъ остаться у Зивина, чтобы притянуть на себя вниманіе и силы русскихъ войскъ въ случаѣ наступленія ихъ отъ Карса къ Саганлугу и тѣмъ дать возможность корпусу *Измаила-паши* собраться и устроиться въ Кепри-кеѣ. Опасаясь одновременнаго наступленія русскихъ войскъ изъ Ардагана на Ольты—Бардусъ, *Мухтаръ-паша* расположилъ свой отрядъ лагеремъ въ 6 — 7 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Зивина у сел. Кеча-сюра, расчитывая въ случаѣ надобности отступать на Сонамеръ, Занзакъ, Хорумъ къ Кепри-кею. Для наблюденія за путями изъ Карса, Ольты и Бардуса онъ выдвинулъ кавалерійскіе отряды, подъ начальствомъ *Кази-Магомы Шамиля*, къ Сарыбасану и Зивину [1]).

Распоряженія турецкаго правительства о направленіи подкрѣпленій и укомплектованій къ Мухтару-пашѣ. Извѣстіе объ Аладжинскомъ погромѣ, полученное въ Константинополѣ 5 октября, вызвало сильный переполохъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и произвело самое удручающее впечатлѣніе на столицу Оттоманской Имперіи,

1) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 21.

тѣмъ болѣе, что и на европейскомъ театрѣ войны успѣхъ началъ явно склоняться на нашу сторону. Вообще, положеніе дѣлъ на обоихъ театрахъ войны было настолько серьезно, что турецкое правительство даже начало думать о перемиріи, которое расчитывали заключить на болѣе или менѣе выгодныхъ для себя условіяхъ при посредствѣ европейскихъ державъ. Однако, въ Константинополѣ сознавали, что почетныя условія перемирія могли быть заключены лишь въ случаѣ, если бы Турція могла выставить достаточныя силы для продолженія упорной обороны.

Всѣ эти соображенія заставили турецкое правительство принять самыя энергичныя мѣры къ напряженію всѣхъ оставшихся еще въ ея распоряженіи средствъ для защиты государства вообще и обороны Анатоліи въ частности (*Приложеніе 88*).

Въ виду этого съ 6 октября послѣдовали изъ Константинополя слѣдующія распоряженія.

1) На усиленіе войскъ анатолійскаго корпуса было приказано направить черезъ Трапезондъ: изъ Батума—6 таборовъ и изъ Константинополя—12 таборовъ съ двумя батареями [1]) а изъ VI багдадскаго корпуса въ Эрзерумъ—15 таборовъ. Послѣднее распоряженіе было выражено въ слѣдующей телеграммѣ муширу этого корпуса [2]):

„Исправляющій должность военнаго министра сообщилъ „вамъ приказаніе отправить въ четвертый корпусъ пятнад„цать таборовъ войскъ. Требованіе это вызывается важными „и тяжкими обстоятельствами. Его Величество приказалъ „приложить крайнія старанія къ исполненію этого требо„ванія и тѣмъ еще разъ доказать вашу высокую энергію „и точность въ исполненіи служебныхъ обязанностей. 9 ок„тября. *Саидъ*“.

2) По особому рѣшенію военнаго совѣта [3]) было сообщено

---

[1]) Сочиненіе Нормана, стр. 394 и 395. Свѣдѣнія подтверждаются и турецкими источниками.

[2]) Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (Зубдетуль-Хакаикъ) стр. 83.

[3]) Тамъ же, стр. 81, 82 и 83.

военнымъ министромъ изъ Константинополя въ различные пункты Анатоліи о сборѣ остальныхъ мустахфизовъ, редифовъ и рекрутъ для пополненія убыли въ таборахъ IV анатолійскаго корпуса и объ отправленіи въ тотъ же корпусъ низама и редифа, приготовленныхъ для багдадскаго корпуса. Приказано было сформировать кавалерійскія и пѣхотныя части изъ ассакири-муавине [1]) и отправить ихъ въ пункты по указанію штаба анатолійской арміи. Одновременно съ тѣмъ были посланы телеграммы въ Трапезондскій, Багдадскій, Ванскій и другіе вилайеты о приготовленіи и сборѣ перевозочныхъ средствъ въ Трапезондѣ для отправленія безъ задержки всѣхъ направляемыхъ туда подкрѣпленій и резервовъ.

3) Коменданту Эрзерума бригадному генералу *Фези-пашѣ* и исполнявшему должность Эрзерумскаго вали было послано слѣдующее приказаніе [2]):

„Изъ разныхъ слуховъ извѣстно, что русскіе готовятся къ „наступленію съ двухъ сторонъ: отъ Ардагана и отъ Эрдинуча „(Ардануча). Хотя постоянно прилагаются старанія къ отправ„ленію войскъ, приготовленныхъ для четвертаго корпуса, но „все-таки необходимо принять и на мѣстѣ мѣры къ оборонѣ „противъ наступленія, предпринимаемаго непріятелемъ. Вслѣд„ствіе этого Его Величество приказалъ стараться собрать всѣхъ „дезертировъ и вооружить все способное носить оружіе насе„леніе. Пока не соберутся значительныя силы изъ войскъ, от„правляемыхъ отсюда и изъ другихъ мѣстъ, слѣдуетъ оказы„вать сопротивленіе распространенію непріятеля при помощи „населенія. Объ исполненіи послѣдней мѣры донести. 11 ок„тября. *Саидъ*“.

Если бы всѣ эти предположенія и распоряженія турецкаго правительства могли осуществиться въ скоромъ времени, то у Эрзерума, дѣйствительно, могла сосредоточиться новая армія въ 40—50 тысячъ человѣкъ.

---

[1]) Ассакири-муавине (въ переводѣ—вспомогательныя войска) есть современное офиціальное названіе прежнихъ баши-бузуковъ, относительно правильной организаціи которыхъ былъ изданъ особый законъ послѣ Сербской войны. Ассакири-муавине составляютъ подвижной разрядъ ополченія.

[2]) Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (Зубдетуль-Хакаикъ), стр. 83.

Но по составленному расчету батумскіе 6 баталіоновъ могли прибыть въ Трапезондъ не ранѣе двухъ, а въ Эрзерумъ—трехъ недѣль, такъ какъ не имѣлось судовъ для перевозки ихъ изъ Батума; такія же затрудненія должны были препятствовать быстрому сосредоточенію дивизіи пѣхоты съ двумя батареями изъ Константинополя. Кромѣ того, наступавшее зимнее время, плохіе пути сообщенія и дальность разстоянія должны были неминуемо повліять на передвиженіе войскъ багдадскаго корпуса, а во время зимы, когда дороги покроются снѣгомъ, перевозка баталіоновъ могла оказаться совершенно невозможною. Наконецъ, сборъ мустахфиза, редифовъ и рекрутъ на обширномъ пространствѣ Анатоліи, Сиріи и Арменіи требовалъ много времени, быстроты и энергіи со стороны мѣстныхъ властей, на что „по опыту и изъ сообщеній *Мухтара-паши* гражданскіе чиновники и вали оказывались неспособными и выказывали большое нерадѣніе при отправленіи провіанта и войскъ". При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ *Мухтаръ-паша* могъ получить въ близкомъ будущемъ укомплектованіе для приведенныхъ изъ Карса таборовъ развѣ только изъ ближайшихъ къ Эрзеруму вилайетовъ и санджаковъ [1]); что же касается до резервовъ, то часть ихъ могла сосредоточиться въ Эрзерумѣ не ранѣе конца октября, часть въ первой половинѣ ноября [2]), а нѣкоторые только въ декабрѣ [3]).

Такимъ образомъ, *Мухтаръ-паша* находился въ первой половинѣ октября въ такомъ же критическомъ положеніи, какъ и шесть мѣсяцевъ тому назадъ, т. е. при открытіи кампаніи, съ тою лишь разницею, что тогда турецкій главно-

---

[1]) Сборникъ турецкихъ документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ), стр. 90. Съ 1 октября по 10 ноября всѣ мустахфизы, редифы и рекруты изъ разныхъ вилайетовъ состояли всего изъ 803 человѣкъ, изъ нихъ около 300 человѣкъ за старостью и болѣзнями были распущены по домамъ.

[2]) Тамъ же, стр. 90. Къ 9 ноября въ Бейбуртѣ сосредоточились 15 таборовъ съ 2 батареями изъ тѣхъ, которые были направлены изъ Константинополя и Батума. Изъ нихъ 13 таборовъ и 2 батареи были направлены въ Эрзерумъ, а 2—остались въ Бейбуртѣ.

[3]) Тамъ же, стр. 90. Подкрѣпленія изъ VI корпуса, всего въ составѣ 2 таборовъ, выступили изъ Мосула 8 ноября и въ Бетлисъ могли прибыть не ранѣе 28 ноября, а въ Эрзерумъ—уже въ декабрѣ.

командующій былъ полонъ энергіи и надеждъ на блестящее будущее. Теперь же, по соединеніи съ *Измаиломъ-пашею* и эрзерумскимъ гарнизономъ, подъ его начальствомъ могли собраться у Кепри-кея или на позиціи Деве-бойну 18—20 тысячъ жалкихъ остатковъ сформированной имъ въ маѣ арміи, съ которыми онъ долженъ былъ прикрывать и защищать доступы и твердыни Эрзерума противъ дальнѣйшаго наступленія побѣдоносныхъ войскъ Кавказской арміи.

Движеніе отряда ген.-л. Геймана къ Саганлугу. Между тѣмъ, 8 октября въ нашей главной квартирѣ была получена телеграмма отъ ген.-л. *Тергукасова* съ извѣстіемъ, что въ ночь съ 7 на 8 октября *Измаилъ-паша* оставилъ свои позиціи у Зара и, отправивъ часть курдовъ на югъ, съ остальными войсками началъ быстрое отступленіе на Сурпъ-Оганесъ. Въ тотъ же день корпуснымъ штабомъ было получено достовѣрное свѣдѣніе о движеніи *Мухтара-паши* изъ Карса черезъ Самаватъ и Чаплахлы къ Саганлугу.

Всѣ эти извѣстія были для насъ весьма важны. Въ то время, когда *Измаилу-пашѣ*, находившемуся къ 10 октября въ окрестностяхъ Сурпъ-Оганеса, приходилось совершить свой отступательный маршъ до Кепри-кея (гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ *Мухтаромъ-пашею*) на протяженіи 160 — 165 верстъ, ген.-л. *Гейманъ* въ Большой Тикмѣ отъ того же пункта по дорогѣ черезъ Сарыкамышъ, Меджингертъ и Хоросанъ находился всего въ 130 верстахъ. Такимъ образомъ, имѣя на своей сторонѣ выгоды кратчайшаго разстоянія, при быстромъ наступленіи впередъ мы легко могли воспрепятствовать соединенію обоихъ турецкихъ отрядовъ и нанести каждому изъ нихъ отдѣльно пораженіе.

Въ виду этого Великій Князь Главнокомандующій предложилъ ген.-л. *Тергукасову* настойчиво преслѣдовать турокъ по пятамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ немедленно двинуть на перерѣзъ *Измаилу-пашѣ* Саганлугскій отрядъ. Во исполненіе этого рѣшенія приказано было ген.-л. *Гейману* выступить на Сарыкамышъ и Меджингертъ къ Дели-баба, или по иному направленію, которое по предварительной рекогносцировкѣ будетъ признано болѣе удобнымъ.

Выступленіе Саганлугскаго отряда было назначено перво-

начально на 9 число, но такъ какъ провіантскій транспортъ могъ прибыть въ Большую Тикму только въ этотъ день, то ген.-л. *Гейману* было приказано начать движеніе послѣ полудня 10 октября, сдѣлавъ переходъ до Котанлы или Парсадана *(Приложеніе 89)*.

Усиленному маршу, который предстоялъ отряду ген.-л. *Геймана*, не соотвѣтствовало крайне изнуренное состояніе лошадей въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ, входившихъ въ составъ его колонны. Вслѣдствіе этого было найдено необходимымъ изъ 1-го и 2-го Волгскихъ казачьихъ полковъ отобрать 5 сотенъ доброконныхъ, въ томъ числѣ одну ракетную. Этотъ сводный полкъ вмѣстѣ съ 4 сотнями 2-го Горско-Моздокскаго полка составилъ бригаду, подъ начальствомъ адъютанта Главнокомандующаго плк. *Толстого*. Изъ двухъ доброконныхъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго полка и двухъ также выбранныхъ сотенъ 7-го Оренбургскаго полка составился четырехсотенный полкъ. Изъ Нижегородскаго и Сѣверскаго драгунскихъ полковъ было выбрано также по одному дивизіону. Изъ оставшейся кавалеріи Саганлугскаго отряда: дивизіонъ Нижегородцевъ присоединенъ къ другому дивизіону Сѣверскаго полка; изъ Волгскихъ сотенъ составленъ трехсотенный полкъ, а Оренбургская сотня присоединена къ этимъ тремъ сотнямъ Волгскаго полка, съ прикомандированіемъ всѣхъ ихъ къ Карсскому отряду.

Такимъ же способомъ была переформирована и артилерія Саганлугскаго отряда; батареямъ велѣно выступить въ 6-орудійномъ составѣ, но съ полнымъ числомъ ящиковъ на всю батарею; остающіяся два орудія безъ ящиковъ оставлены на позиціи у Большой Тикмы, лошадей же отъ этихъ орудій приказано было взять въ отрядъ, дабы ими замѣнять во время движенія усталыхъ лошадей.

Изъ 1-й Терской батареи выбранъ дивизіонъ, а изъ Донской № 13 — взводъ, что̀ составило батарею въ 6 орудій; на каждое орудіе положено имѣть по три ящика въ 6 лошадей съ запасными на случай перемѣны; остающіеся орудія и ящики перевезены также въ Большую Тикму (*Приложеніе 90*).

Провіанта было принято на пять дней, т. е. съ 10 по 15 число, съ приказаніемъ растянуть его на восемь дней — до 18 октября, съ тѣмъ, что за три лишнихъ дня частямъ должны

быть выданы деньги и, сверхъ того, войска получаютъ по два фунта мяса на человѣка.

10 октября въ 11 час. утра Саганлугскій отрядъ выступилъ тремя колоннами изъ Большой Тикмы и Ардоста. Впереди отдѣльною колонною, составляя авангардъ, слѣдовала кавалерія въ составѣ 4 эскадроновъ, 9 сотенъ съ ракетами и 6 конныхъ орудій [1]), подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*. Главныя силы отряда двигались двумя колоннами (*Приложеніе 91*): первая, подъ начальствомъ ген. - м. *фонъ-Шака*, въ составѣ 9 баталіоновъ, одной сотни и 18 орудій; вторая, подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*, изъ 8 баталіоновъ, одной сотни и 24 орудій. Переходъ въ этотъ день самъ по себѣ небольшой, въ 16 — 17 верстъ, былъ, однако, трудный, такъ какъ шедшій наканунѣ дождь сильно разгрязнилъ топкую и глинистую почву. Въ 10 час. пополудни 10 октября ген.-л. *Гейманъ* доносилъ корпусному командиру [2]):

„Къ сумеркамъ войска расположились на ночлегѣ—пѣхота „у дер. Джамулахъ, кавалерія же у сел. Аспуга. Жители го„ворятъ, что будто бы *Мухтара-пашу* экстренно потребовали „въ Константинополь, а въ Зивинѣ остаются старшими *Муса-„паша Кундуховъ* и *Кази-Магома Шамиль*; но свѣдѣнія эти тре„буютъ подтвержденія и завтра съ Сарыкамыша вѣроятно „сообщу болѣе вѣрныя свѣдѣнія. Оставляю здѣсь сотню каза„ковъ для слѣдованія съ Елисаветпольскимъ полкомъ. Завтра „выступаю въ 7 час. утра“.

11 октября войска Саганлугскаго отряда продолжали движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ [3]): 1) авангардъ, подъ начальствомъ плк. *Земана*, изъ 1 баталіона, 2 сотенъ и 6 орудій [4]). 2) Главныя силы: 1-я колонна ген.-м. *Соловьева* въ составѣ

---

[1]) Сводный драгунскій полкъ (1-е дивизіоны Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ) — 4 эскадрона, 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ — 4 сотни, Сводный Волгскій изъ №№ 1 и 2 казачьихъ полковъ—5 сотенъ съ ракетною командою; сводная Терско-Донская конная батарея—6 орудій.

[2]) Дѣло № 813 Арх. Воен.-Истор. Отд. Дневникъ ген.-л. Геймана—письмо № 1.

[3]) Дѣло № 1357 Арх. Воен.-Истор. Отд. Приказъ по Саганлугскому отряду 10 октября 1877 г. № 124.

[4]) 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка и 1-я батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

12 баталіоновъ и 30 орудій [1]); 2-я колонна ген.-м. *фонъ-Шака* въ составѣ 3 баталіоновъ, 3 орудій [2]) и обоза всего отряда, и 3) арріергардъ—1 баталіонъ, 1 сотня и 3 орудія [3]).

Въ тотъ же день изъ Большой Тикмы выступила колонна плк. *кн. Амираджибова* въ составѣ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, 3-й батареи 39-й артилерійской бригады и 42-го дивизіоннаго летучаго парка; оставленной въ сел. Джамулахъ сотнѣ 1-го Горско-Моздокскаго полка было приказано выждать прибытіе этой колонны и затѣмъ вмѣстѣ съ нею слѣдовать дальше.

Около полудня авангардъ и колонна ген.-м. *Соловьева* прибыли въ Сарыкамышъ. Выждавъ здѣсь прибытіе обозовъ, ген.-л. *Гейманъ* въ 3 часа пополудни двинулся дальше, расчитывая еще засвѣтло продвинуться верстъ на 10 и заночевать, не доходя Мелидюза, у развалинъ дер. Хана-Дере. Дорога отъ Сарыкамыша оказалась настолько грязною и разрыхленною отъ шедшаго наканунѣ дождя и до такой степени утомила войска, поднимавшія на себѣ артилерію и обозы, что авангардъ и колонна ген.-м. *Соловьева* едва въ полночь прибыли къ развалинамъ сел. Хана-Дере. Что касается прочихъ колоннъ, то онѣ прибыли только на другой день, 12 числа, къ 7—9 час. утра, такъ какъ обозы совершенно затормозили движеніе, и люди окончательно выбились изъ силъ, вытаскивая фургоны. Кавалерія достигла Мелидюза [4]). Саганлугскій хребетъ и его предгорья уже были покрыты легкимъ слоемъ снѣга и морозъ былъ довольно сильный, войска же не имѣли палатокъ, но, благодаря обилію лѣса, всю ночь горѣли костры, которые и дали возможность обогрѣться людямъ. О подножномъ кормѣ и думать было нечего въ это время; ло-

---

[1]) Эриванскій, Грузинскій и Тифлисскій полки; 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ.

[2]) 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Мингрельскаго полка и дивизіонъ 6-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

[3]) 4-й баталіонъ Мингрельскаго полка, сотня 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка и дивизіонъ 6-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

[4]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 10 по 19 октября.—Дневникъ ген.-л. Геймана (письма его къ Корпусному командиру 10 и 11 октября, №№ 2 и 3).

шади голодали, такъ какъ транспортъ съ ячменемъ подъ прикрытіемъ полуэскадрона драгунъ и сотни казаковъ былъ оставленъ въ Сарыкамышѣ, а фуражирамъ, посланнымъ въ окрестныя селенія, удалось найти самое незначительное количество сухого фуража.

Извѣстіе о Мухтарѣ-пашѣ. Съ прибытіемъ въ Мелидюзъ, ген.-м. *Лорисъ-Меликову* произведенною рекогносцировкою къ Зивину удалось до нѣкоторой степени выяснить положеніе противника, о чемъ онъ сообщилъ ген.-л. *Гейману* слѣдующею запискою отъ $7^1/_2$ час. пополудни [1]):

„Обрекогносцировавъ зивинскую позицію, я не видѣлъ на „ней ни одной палатки. Лазутчикъ, сообщившій, что *Мухтаръ* съ „нѣсколькими баталіонами ночевалъ въ дер. Кеча-Сюра (часъ „ѣзды отъ Зивина) и сегодня оттуда вышелъ, посланъ мною, „чтобы завтра утромъ принести новѣйшія свѣдѣнія. Старшина „и жители Меджингерта, подтверждая этотъ слухъ, не знаютъ „только, направился ли *Мухтаръ-паша* на Кепри-кей или прямо „на Эрзерумъ; они увѣряютъ, что въ Кепри-кеѣ нѣтъ войскъ, „а на Деве-Бойну есть, и что днемъ ранѣе *Мухтара* ушелъ „*Кази-Магома Шамиль* съ 500—800 всадниками. Если Ваше „Превосходительство прикажете мнѣ по слѣду выступить съ „кавалеріею, то благоволите снабдить меня подробною ин„струкціею. Два Донскихъ орудія тормозятъ мое движеніе“. Такимъ образомъ, 11 октября мы напали на слѣдъ *Мухтара-паши* и если намъ еще не было извѣстно—находится ли онъ у Зивина или оставилъ зивинскую позицію, то, во всякомъ случаѣ, являлась возможность нагнать его. Извѣстія эти вызвали рѣшимость преслѣдовать непріятеля возможно энергичнѣе, не смотря даже на общее утомленіе людей. Въ виду этого ген.-м. *Лорисъ-Меликову* послѣдовало слѣдующее приказаніе отъ начальника отряда съ бивака у Хана-Дере въ 9 час. вечера 11 октября [2]): „Обозы мои застряли, я вынужденъ завтра „здѣсь дневать. Донской взводъ оставьте съ дивизіономъ на „Мелидюзѣ. Завтра, въ 8 час. утра, выѣду самъ лично съ „кавалеріею, которая здѣсь, и заберу эти орудія; обозъ

[1]) Дѣло № 1445 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 7.
[2]) Дѣло № 1445 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 6.

„свой оставьте при орудіяхъ съ остающимися казаками. Васъ „же прошу съ *семью* сотнями казаковъ, *полкомъ* драгунъ и *че*„*тырьмя* орудіями пораньше форсированно занять Зивинъ. Я „самъ буду на возвышенности Мелидюза, что́ къ сторонѣ Зи„вина, куда дайте знать о послѣдующемъ. Въ 15 верстахъ „отъ Зивина по дорогѣ въ Кепри-кей есть дер. Занзакъ; если „займете Зивинъ, то полезно занять эту деревню своимъ аван„гардомъ, чтобы узнать вѣрнѣе, что́ дѣлается въ Кепри-кеѣ. „Если Вы займете Зивинъ, я тотчасъ форсированно вышлю бри„гаду пѣхоты. Если найдете *нужнымъ выступить ночью, то это „хорошо*. Дѣйствуйте рѣшительно, но будьте осторожны, чтобы „не попасть въ нечаянность".

Не зная еще, какою силою занятъ Зивинъ, и опасаясь, чтобы турецкія войска не воспрепятствовали движенію колонны плк. *Амираджибова*, ген.-л. *Гейманъ* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [1]):

1) Колоннѣ, подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова*, въ составѣ 10 баталіоновъ, 3 сотенъ казаковъ и 4 батарей [2]) въ часъ пополудни, 12 октября, выступить къ уроч. Мелидюзъ, гдѣ имѣть ночлегъ; лично же ген.-л. *Гейманъ* съ 2 баталіонами предполагалъ занять Зивинъ, а ген.-м. *Лорисъ-Меликову* съ кавалеріею выдвинуться къ Занзаку и авангардомъ своимъ занять Ардостъ.

2) Прочія войска, въ составѣ 7 баталіоновъ и 3 батарей [3]) остаются дневать у Хана-Дере, гдѣ выждавъ 12-го присоединеніе колонны *кн. Амираджибова* съ паркомъ [4]), съ разсвѣтомъ 13-го, подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*, слѣдуютъ къ уроч. Мелидюзъ.

3) *Кн. Амираджибову* было послано приказаніе [5]): во что

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда (Дѣло № 817). Приказъ по отряду 10 октября № 125.

[2]) 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 1-й баталіонъ Тифлисцевъ и сотня 1-го Горско-Моздокскаго, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ.

[3]) 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 4-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

[4]) 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ, 1/2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, 3-я батарея 39-й артилерійской бригады, 42-й дивизіонный летучій паркъ.

[5]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отд. Записка ген.-л. Геймана 12 октября, въ 8 1/2 час. пополудни.

бы то ни стало 12 числа присоединиться къ колоннѣ ген.-м. *Соловьева*, при чемъ $^1/_2$ сотни казаковъ 1-го Горско-Моздокскаго направить на встрѣчу верблюжьему транспорту съ продовольствіемъ (4526 пудовъ сухарей и 750 пудовъ крупъ), выступившему изъ Большой Тикмы вечеромъ 11 октября.

Предположенія ген.-л. Геймана. Всѣ эти распоряженія были сдѣланы еще и въ виду того плана, который составилъ себѣ ген.-л. *Гейманъ* при дальнѣйшемъ наступленіи къ Эрзеруму, а именно: соединиться съ ген.-л. *Тергукасовымъ*, занять Кепри-кей и Гасанъ-кала, т. е. главные узлы дорогъ изъ Баязета, Вана, Ольты и Карса къ столицѣ Анатоліи; основать тутъ свои зимнія квартиры и расположить войска по богатымъ деревнямъ долины Аракса, имѣя главный центръ въ Гасанъ-кала, а сильныя кавалерійскія части у Куруджука и въ Туйскомъ ущельѣ. Предположенія эти являлись также результатомъ хозяйственныхъ соображеній, вслѣдствіе трудности, а въ зимнее время почти невозможности довольствовать войска одними подвозами [1]).

Имѣя въ виду занять Зивинъ, какъ будущій опорный пунктъ на своихъ сообщеніяхъ съ Карсомъ, и въ то же время предполагая, что *Мухтаръ-паша* можетъ оказать сильное сопротивленіе при наступленіи къ Кепри-кею, ген.-л. *Гейманъ* письмомъ отъ 11 октября изъ Хана-Дере предлагалъ ген.-л. *Тергукасову* (*Приложеніе 92*): „общими силами повести атаку, „чтобы овладѣть этимъ „важнымъ пунктомъ. Прошу по этому „поводу сообщить мнѣ: къ какому времени Вы можете подойти „къ Кепри-кею, а также какъ идетъ преслѣдованіе *Измаила-„паши* и гдѣ будете Вы и онъ въ минуту отправленія отвѣта. „Если бы оказалось, что Зивинъ занятъ, то я полагаю его „обойти на Хоросанъ и все же форсировать Кепри-кей во „всякомъ случаѣ обоюдно съ Вами“.

Но всѣ эти планы и расчеты начальника Саганлугскаго отряда въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ вскорѣ должны были измѣниться.

---

[1]) Рапортъ ген.-л. Геймана ген.-ад. Лорисъ-Меликову отъ 12 октября № 849 изъ Хана-Дере (Дѣло полевого походнаго штаба № 5. лит. З).

Дѣло у Зивина 12 октября. Съ разсвѣтомъ 12 октября ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* съ $3^1/_2$ эскадронами драгунъ, 7 сотнями казаковъ и 6 орудіями [1]) выступилъ на Карурганъ къ Зивину.

Въ $9^1/_4$ час. утра авангардъ его занялъ Зивинъ, а главныя силы остановились для привала въ 3 верстахъ, не доходя этого селенія, у небольшой рѣчки, впадающей въ Ханы-чай. Отсюда ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* съ небольшимъ конвоемъ выѣхалъ на передовую высоту и усмотрѣлъ, что Зивинъ дѣйствительно не занятъ, но гдѣ именно находился непріятель—трудно было рѣшить. Изъ этого недоразумѣнія вывелъ его одинъ изъ мѣстныхъ жителей, захваченный въ передовой цѣпи. Сперва онъ давалъ отвѣты несвязные и сбивчивые, но потомъ объяснилъ, что турецкія войска расположились съ правой стороны дороги за лѣсомъ. Хотя довѣрять ему было трудно, но то же самое подтвердилъ и другой турокъ, котораго вслѣдъ затѣмъ доставили къ начальнику колонны.

О результатахъ своей рекогносцировки ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* въ $9^1/_4$ час. доносилъ начальнику отряда [2]): „Зивинъ „занялъ. Скоро отправлю въ Занзакъ одинъ эскадронъ и три „сотни казаковъ. Жители дер. Исти-су также утверждаютъ, „что *Мухтаръ* поздно ночью только вышелъ изъ Кеча-сюра „на Кепри-кей въ Эрзерумъ; черезъ дер. Исти-су онъ про„шелъ три дня тому назадъ и бралъ у нихъ хлѣбъ; жители „говорятъ, что, можетъ быть, было съ нимъ 5 тысячъ съ 9 „горными орудіями, голодные, босые. Если Ваше Превосходи„тельство нашли бы возможнымъ присоединить всю кавалерію „отряда ко мнѣ, то, можетъ быть, будетъ возможно и нагнать, „хотя бы и за Кепри-кеемъ. Буду самъ въ Зивинѣ ожидать „Вашего приказанія. Оставленныхъ драгунъ и казаковъ за „ячменемъ прикажите присоединить“.

Рѣшивъ съ возможною осторожностью провѣрить добытыя

---

[1]) Дѣло № 1345. Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова 2 ноября № 1891. Сводный драгунскій полкъ безъ $^1/_2$ эскадрона Сѣверскаго дивизіона ($3^1/_2$), 4 сотни своднаго Волгскихъ №№ 1 и 2 полковъ (2-я сотня 2-го Волгскаго полка съ ракетами) 3 сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка, сводная Терско-Донская батарея—6 орудій.

[2]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

свѣдѣнія о противникѣ, ген.-м *Лорисъ-Меликовъ* около 11 час. поднялъ кавалерію и двинулся дальше. Въ то же время нашими разъѣздами было дано знать о появленіи турецкой кавалеріи на Зивинскихъ высотахъ, встрѣтившей выстрѣлами выдвинутые противъ нихъ 1-й эскадронъ Нижегородцевъ и три Волгскія сотни. Перестрѣлка быстро и сильно начала оживляться. Между тѣмъ, изъ небольшаго лѣса, прилегающаго къ зивинской позиціи, выдвинулась турецкая пѣхота, которая, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, бойко начала наступать. Тѣмъ временемъ, бывшая впереди сотня 2-го Волгскаго казачьяго полка выдвинулась рысью лѣвѣе дороги къ траншеямъ, повидимому, никѣмъ не занятымъ, впереди которыхъ гарцовали горцы. 1-й эскадронъ Нижегородцевъ, оттѣснивъ своими наѣздниками горцевъ, выѣхалъ на гору и, спѣшившись, открылъ ружейный огонь; 4 орудія 1-й Терской полубатареи, занявъ удобную возвышенность впереди Зивинскаго оврага, начали обдавать гранатами отступавшихъ горцевъ, а затѣмъ сосредоточили огонь свой по турецкой пѣхотѣ, спускавшейся въ оврагъ съ цѣлью обойти нашъ правый флангъ. Нижегородцы, охваченные огнемъ съ фронта и съ праваго фланга, начали медленно отступать перебѣжками и, выбравъ болѣе удобную позицію, остановились, продолжая перестрѣлку. Въ это время дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ, прикрывавшій артилерію, также спѣшился и открылъ огонь, а 2-й эскадронъ Нижегородцевъ, прискакавъ къ цѣпи, пристроился къ лѣвому флангу 1-го эскадрона; правѣе драгунъ расположился 2-й Горско-Моздокскій полкъ съ ракетною сотнею.

Турки, спустившись въ оврагъ и продолжая обходить нашъ правый флангъ, перешли въ наступленіе двумя колоннами съ фронта, поддержанные огнемъ нѣсколькихъ орудій своей артилеріи.

Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*, главною цѣлью котораго было заставить турокъ развернуть свои силы, счелъ излишнимъ, да и невозможнымъ, вести дальнѣйшій бой, такъ какъ расчитывать на какую-либо поддержку со стороны нашей пѣхоты онъ не могъ. Ген.-л. *Гейманъ* въ 2 часа пополудни сообщилъ [1]):

[1]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла, стр. 11.

„авангардъ пѣхоты съ тремя сотнями кавалеріи уже высту-„пилъ, слѣдомъ выступаютъ сейчасъ остальныя войска „гренадерской бригады; къ Вамъ могутъ подойти поздно „вечеромъ".

Въ виду этого ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* послалъ въ $3^1/_2$ часа пополудни начальнику отряда слѣдующее донесеніе[1]): „*Мухтаръ* „насѣдаетъ сильно на меня со всею пѣхотою; держаться не-„возможно; буду отходить на пѣхоту; если можно, скорѣе „выдвигайте ее".

Перейдя Зивинское ущелье и отходя постепенно съ позиціи на позицію, въ 4 часа пополудни ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* отошелъ къ Караургану. Въ виду крайняго утомленія людей и въ особенности лошадей, былъ сдѣланъ двухчасовой отдыхъ, а затѣмъ, вслѣдствіе приказанія ген.-л. *Геймана*, кавалерія наша двинулась къ Мелидюзу, куда и прибыла около 10 час. вечера [2]). Въ этомъ дѣлѣ потери наши были: раненъ тяжело Сѣверскаго драгунскаго полка маіоръ *Никифоровъ*, который вскорѣ и умеръ; легко—2 оберъ-офицера; нижнихъ чиновъ: убитъ—1, ранены—18; лошадей убито и ранено—38 [3]).

Дѣло 12 октября и всѣ свѣдѣнія, собранныя за этотъ день, а впослѣдствіи перехваченная нами депеша *Мухтара-паши* выяснили намъ, что турецкія войска, расположенныя у Кеча-сюра, были именно тѣ, съ которыми турецкій главнокомандующій отступилъ изъ Карса, и что боемъ руководилъ муширъ. Составъ ихъ опредѣлялся въ 12 баталіоновъ, 3 сотни и 4 — 7 орудій; общею же численностью въ 4—5 тысячъ человѣкъ. (*Приложеніе 93*).

Въ продолженіе двухъ дней эти войска бивакировали у Кеча-сюра и вечеромъ 11 числа выступили на Сонамеръ, но затѣмъ остановились въ зивинскомъ лѣсу. Остановка эта объяснялась нами тѣмъ, что турки имѣли намѣреніе прикрыть перевозку въ Эрзерумъ продовольственныхъ запасовъ, заготовленныхъ жителями въ Ени-кеѣ, Сонамерѣ и другихъ пунктахъ.

---

[1]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла, стр. 11.

[2]) Рапортъ ген.-м. Лорисъ-Меликова № 1891. — Войсковые источники. — Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

[3]) Дѣло № 4950 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба. Вѣдомость отъ 31 декабря 1877 г. № 1899 о потеряхъ за октябрь мѣсяцъ.

Преслѣдованіе Измаила-паши войсками ген.-л. Тергукасова. Но какъ бы то ни было, предположенія ген.-л. *Геймана* занять Зивинъ и продвинуть кавалерію до Занзака и Ардоста, къ сожалѣнію, не осуществились. Въ то же время, не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ Эриванскаго отряда, за исключеніемъ запоздалыхъ телеграммъ, получаемыхъ изъ корпуснаго штаба, ген.-л. *Геймань* находился въ полной неизвѣстности какъ относительно *Измаила-паши*, такъ и объ успѣхѣ преслѣдованія его ген.-л. *Тергукасовымъ* [1]).

Въ дѣйствительности *Измаилъ-паша* отступалъ весьма быстро, бросая тяжести, больныхъ и раненыхъ, и 11 числа ночевалъ въ Каракилисѣ, а на разсвѣтѣ 12 октября, уничтоживъ тамъ всѣ запасы, пошелъ къ Зейдекяну, куда прибылъ къ вечеру, совершивъ переходъ въ 37 верстъ. Продолжая отступать безостановочно, 13 октября *Измаилъ-паша* находился уже у Даяра.

Ген.-л. *Тергукасовъ* медленно подвигался вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ и къ вечеру 13 числа войска Эриванскаго отряда занимали: 1) передовой отрядъ ген.-м. *Кельбали-хана Нахичеванскаго*—2 эскадрона, 16 сотенъ и 8 ракетныхъ станковъ — Зейдекянъ, находясь въ 27 верстахъ отъ *Измаила-паши*; 2) авангардъ ген.-м. *кн. Амилохвари*—$5^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона и сотни и 14 орудій — Мусури, и 3) главныя силы, подъ начальствомъ ген.-л. *Тергукасова*—$10^1/_4$ баталіоновъ, 3 сотни и 28 орудій—Каракилису въ 64 верстахъ отъ *Измаила-паши* [2]). Такимъ образомъ, оба противника стремились къ одной и той же цѣли: предупредить другъ друга у Кепри-кея. Разсматривая общее расположеніе сторонъ къ 13 октября, видно, что 12 октября *Измаилъ-паша*, занимая Зейдекянъ, находился въ четырехъ переходахъ отъ Кепри-кея (90 верстъ) [3]).

---

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо отъ 12 октября № 4).—Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Эриванскаго отряда.

[3]) „Сборникъ маршрутовъ изъ Закавказскаго края въ Азіятскую Турцію“, изданіе 1876 года, составленъ Воен.-Топограф. Отдѣл. Кавказскаго военнаго округа.—Дорожная карта въ масштабѣ 20 верстъ въ 1 дюймѣ, изданіе 1870 года, того же Отдѣла.

Положеніе противныхъ сторонъ 12 и 13 октября. Ген.-л. *Гейманъ*, расположившись къ вечеру 12 октября у Мелидюза съ 10 баталіонами, $3^1/_2$ эскадронами, 11 сотнями и 30 орудіями, находился отъ Хоросана въ полутора и отъ Кепри-кея въ трехъ переходахъ (68 верстъ).

13 октября *Измаилъ-паша* достигъ Даяра, находясь въ трехъ переходахъ отъ Кепри-кея, имѣя въ 27 верстахъ позади преслѣдующую его кавалерію ген.-м. *Кельбали-хана Нахичеванскаго*, а впереди проходъ Кара-Дербентъ. Такимъ образомъ, передвигаясь по-эшелонно впередъ и сдѣлавъ 13 октября съ колонною ген.-м. *Авинова* даже небольшой переходъ до Н. Меджингерта—$12^1/_2$ верстъ и выславъ кавалерію къ минеральному источнику Чермукъ—$26^1/_2$ верстъ или къ Алиджакреку—28—30 верстъ, ген.-л. *Гейманъ* поставилъ бы *Измаила-пашу* въ самое критическое положеніе. Занятіемъ же 14 октября пѣхотою и кавалеріею Хоросана и Н. Тайрхаджи или Дели-баба ген.-л. *Гейманъ* не только могъ препятствовать ему совершить спокойно отступленіе черезъ Кара-Дербентъ, но и отрѣзать его отъ *Мухтара-паши*. По всѣмъ вѣроятіямъ, подобное наступленіе вынудило бы послѣдняго двигаться изъ Зивина въ Кепри-кей не на Ардостъ, а броситься окольными путями въ Верхне-Пасинскую долину. Но ген.-л. *Гейманъ* находилъ болѣе полезнымъ остаться и 13 октября на занимаемой позиціи по слѣдующимъ соображеніямъ: ставъ сосредоточенно на Мелидюзѣ съ 21 баталіономъ, 17 эскадронами и сотнями и 45 орудіями, начальникъ Саганлугскаго отряда рѣшилъ двинуться по пятамъ зивинскихъ войскъ, если бы они тронулись въ этотъ же день, въ противномъ случаѣ, 14-го перейти въ Чермуку и отсюда, угрожая сообщеніямъ мушира, въ то же время слѣдить и за движеніемъ *Измаила-паши*. „Изъ всего вышеозначеннаго легко заключить, что я „занимаю срединное расположеніе между непріятелемъ, съ тою „разницею — писалъ ген.-л. *Гейманъ* Корпусному командиру „13 октября,—что могу броситься на того, кто мнѣ выгоднѣе, „и, ежели *Измаилъ* не опередитъ меня, то я могу изъ Хоро„сана или отрѣзать ему путь отступленія, или же ударить „во флангъ и, сверхъ того, расположеніемъ моимъ заставляя „*Измаила* торопиться отступленіемъ на Кепри-кей, тѣмъ са-

„мымъ даю возможность генералу *Тергукасову* свободно пройти „Кара-Дербентъ; наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, я, „быть можетъ, рѣшусь прямо двигаться на Кепри-кей и, овла„дѣвъ тамъ продовольственными запасами и всѣми складами, „буду угрожать тылу какъ *Измаила-паши*, такъ и зивинскимъ „войскамъ“ (*Приложеніе 94*).

Занятіе войсками Саганлугскаго отряда Хоросана.

Между тѣмъ, къ вечеру 13 октября по дошедшимъ до насъ слухамъ выяснилось, что будто бы *Мухтаръ-паша*, находясь у Зивина съ 12 баталіонами, рѣшилъ выждать подкрѣпленій отъ *Измаила-паши*, съ тѣмъ, что если не получитъ ихъ до наступленія войскъ Саганлугскаго отряда, то самъ, не принимая боя, будетъ отступать. Въ виду этого ген.-л. *Гейманъ* рѣшилъ немедленно двинуться дальше въ направленіи къ Хоросану, чтобы не допустить соединенія *Мухтара-паши* съ корпусомъ *Измаила*.

Съ разсвѣтомъ 14 октября въ Мелидюзъ прибылъ первый эшелонъ верблюжьяго транспорта и, по раздачѣ провіанта въ кавалерійскія части, войска Саганлугскаго отряда выступили въ слѣдующемъ порядкѣ [1]).

1) Въ 7 час. пополуночи кавалерійская колонна, подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, двинулась черезъ Нижній Меджингертъ къ минеральному источнику Чермукъ; въ составъ ея входили сводный драгунскій полкъ, сводная казачья бригада и взводъ 1-й Терской конной батареи; всего 4 эскадрона, 9 сотенъ и 2 орудія.

2) По тому же направленію, вслѣдъ за кавалеріею, слѣдовали: а) колонна ген.-м. *Авинова*—Эриванскій полкъ, 3-я и 4-я роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады, всего $4^1/_2$ баталіона и 6 орудій; съ этою колонною двигались войсковые обозы и дивизіонный лазаретъ Кавказской гренадерской дивизіи; б) колонна плк. *кн. Амираджибова* — три баталіона Елисаветпольскаго полка съ 3-ю батареею 39-й артилерійской бригады и 42-й дивизіонный летучій паркъ.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Приказъ по Саганлугскому отряду 13 октября 1877 г. № 127.

3) Плк. *Романовичу* съ Грузинскимъ полкомъ и 2-ю батареею 21-й артилерійской бригады приказано было остаться у Мелидюза, чтобы, по прибытіи остальной части транспорта съ провіантскими фурами, слѣдовать вслѣдъ за колонною плк. *кн. Амираджибова*. Но провіанта оказалось больше, чѣмъ войска могли поднять, такъ какъ при быстромъ выступленіи войскъ изъ-подъ Карса часть обозовъ не могла къ нимъ присоединиться, а въ Грузинскомъ полку вовсе не было обоза. Наскоро были собраны арбы частью изъ Нижняго Меджингерта, а частью взяты маркитантскія, такъ что въ часъ дня плк. *Романовичъ* могъ тронуться.

4) Для устройства опорнаго пункта на Мелидюзѣ и въ гарнизонѣ его были оставлены 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка съ двумя орудіями 13-й Донской конной батареи, лошади которой не выдерживали горнаго похода, сотня 1-го Горско-Моздокскаго полка и команда саперъ; другая сотня Горско-Моздокскаго полка была направлена въ Сарыкамышъ для содержанія постовъ на линіи сообщеній Саганлугскаго отряда съ Карсомъ; начальникомъ этой линіи былъ назначенъ командиръ этого же полка плк. *Фіерковскій*.

5) Для прикрытія колоннъ, наступавшихъ по меджингертской дорогѣ, 2-я бригада Кавказскихъ гренадеръ, 1-я и 2-я роты Кавказскаго сапернаго баталіона, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, пять батарей Кавказской гренадерской артилерійской бригады, взводъ 1-й Терской конной батареи, всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 2 сотни и 32 орудія — составили боковой авангардъ и, подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*, въ 8 час. утра выступили по направленію къ Зивину и, слѣдуя мимо его, должны были также выйти на Чермукъ. При этой колоннѣ слѣдовалъ и ген.-л. *Гейманъ*. На высотѣ Зивина колоннѣ ген.-м. *Соловьева* былъ данъ привалъ. Въ то же время было замѣчено, что войска *Мухтара-паши* поспѣшно снимались съ позиціи и быстро начали вытягиваться по эрзерумской дорогѣ. Дороги къ Чермуку до того оказались дурными, въ особенности спускъ, что голова колонны ген.-м. *Соловьева* лишь къ 5 час. пополудни начала подходить къ Чермуку, гдѣ уже распожилась кавалерія ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, а вся колонна едва къ 2 час. пополуночи

15 октября стянулась на бивакъ. Прочія колонны заночевали на пути [1]).

Прибывъ въ Чермукъ, ген.-л. *Гейманъ* узналъ отъ жителей, что *Измаилъ-паша* намѣренъ будто-бы соединиться съ зивинскими войсками черезъ Хоросанъ, но получивъ извѣстіе отъ своихъ разъѣздовъ, что наши войска наступаютъ къ Араксу, не доходя Дели-бабы, поворотилъ на сел. Нижняя Тайрходжа—Юзверанъ къ Кепри-кею.

Такъ какъ отъ Нижней Тайрходжи до Кепри-кея не болѣе 30 верстъ, то ген.-л. *Гейманъ* полагалъ, что *Измаилъ-паша* дальше Юзверана не могъ уйти, почему и рѣшилъ на разсвѣтѣ 15 октября занять Хоросанъ и своимъ расположеніемъ воспрепятствовать соединенію обоихъ непріятельскихъ отрядовъ и если удастся, то сперва разбить мушира, а затѣмъ двинуться въ Кепри-кей и, такимъ образомъ, поставить *Измаила-пашу* въ безвыходное положеніе.

Но ген.-л. *Гейманъ* началъ уже самъ сознавать, что „это „пока мечта и все зависѣло отъ прибытія обозовъ и сосредо„точенія всѣхъ его силъ“. Во всякомъ случаѣ онъ рѣшилъ „дѣйствовать по обстоятельствамъ и осторожно, но въ данную „минуту рѣшительно“ [2]).

Въ 2 часа пополуночи 15 октября кавалерія ген.-м. *Лорисъ-Меликова* выступила изъ Чермука и въ 4 часа заняла Хоросанъ. Въ 5 час. пополуночи туда же двинулась и колонна ген.-м. *Соловьева* въ составѣ 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи съ четырьмя батареями (3-я, 4-я, 5-я и 6-я) Кавказской гренадерской артилерійской бригады; остальнымъ войскамъ было послано приказаніе, по мѣрѣ прибытія въ Чермукъ, послѣ кратковременнаго отдыха, продолжать движеніе къ Хоросану.

Соединеніе Мухтара и Измаила-пашей у Кепри-кея. На маршѣ ген.-л. *Гейманъ* получилъ слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: *Измаилъ-паша* долженъ былъ въ ночь съ 14 на 15 октября бивакировать у Нижней Тайрходжи, но затѣмъ черезъ нарочнаго получилъ приглашеніе отъ *Гасана-паши*, прибывшаго изъ Батума, немедленно прибыть въ Кепри-кей, куда

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

[2]) Дневникъ ген.-л. Геймана—донесеніе 14 октября № 6.

долженъ былъ подойти и муширъ, для совѣщанія по поводу инструкцій, данныхъ изъ Константинополя. Послѣдствіемъ этого приглашенія было безостановочное движеніе *Измаила-паши* въ Кепри-кей.

Въ дѣйствительности 14 числа *Измаилъ-паша* съ замѣчательною быстротою прошелъ кара-дербентскій проходъ, при чемъ только хвостъ его арріергарда былъ настигнутъ слѣдовавшей по пятамъ кавалеріею ген.-м. *Кельбали-хана Нахичеванскаго*, и вечеромъ того же дня достигъ Юзверана. Здѣсь онъ предполагалъ остановиться на ночлегъ, но, замѣтивъ бивачные огни на лѣвой сторонѣ Аракса, тотчасъ же снялся и 15 октября соединился въ Кепри-кеѣ съ *Мухтаромъ-пашею*. Движеніе турецкихъ войскъ въ этомъ направленіи было усмотрѣно изъ Хоросана нашими передовыми кавалерійскими частями, но помѣшать ему мы не могли.

Движеніе ген.-л. Геймана къ Кепри-кею. Такимъ образомъ, турки предупредили насъ въ Кепри-кеѣ. Для наблюденія за непріятелемъ въ 3 часа пополудни 15 октября въ сел. Хорумъ былъ выдвинутъ кавалерійскій авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, въ составѣ своднаго драгунскаго, 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полковъ, 2-й сотни 2-го Волгскаго казачьяго полка съ ракетами и дивизіона 1-й Терской конной батареи, всего 9 эскадроновъ и сотенъ и 4 орудія.

Въ тотъ же день, 15 октября, въ 4 часа пополудни въ Хоросанъ прибыла колонна ген.-м. *Авинова* и едва къ 11 час. вечера стянулась туда же колонна плк. *кн. Амираджибова*. Къ вечеру 15 числа войска Эриванскаго отряда приняли слѣдующее расположеніе: 1) кавалерія ген.-м. *Кельбали-хана*—у Нижней Тайрходжи, 2) авангардъ *кн. Амилохвари*—у Даяра и 3) главныя силы—у Зейдекяна.

Расположеніемъ кавалеріи *Кельбали-хана* у Нижней Тайрходжи оба отряда Эриванскій и Саганлугскій вошли между собою въ непосредственную связь.

Дальнѣйшія предположенія ген.-л. *Геймана* заключались въ слѣдующемъ [1]): „Въ настоящее время—писалъ онъ

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (Письмо отъ 5 октября, въ 10 час. пополудни, № 7).

„Корпусному командиру изъ Хоросана—кавалерія ген.-м. *Ло-*
„*рисъ-Меликова* расположена въ Хорумѣ, куда завтра съ раз-
„свѣтомъ направляю 2-ю бригаду гренадеръ съ тремя бата-
„реями, что̀ будетъ составлять мой авангардъ. Генералъ
„*Кельбали-ханъ*, который ночуетъ на одной высотѣ съ Хоро-
„саномъ, завтра съ разсвѣтомъ передвигается на высоту Хорума
„на правомъ берегу Аракса. Въ Хоросанѣ будутъ находиться:
„1-я бригада гренадеръ, три баталіона Елисаветпольскіе
„и баталіонъ саперъ съ пятью батареями (изъ нихъ Грузин-
„скій полкъ съ провіантскимъ обозомъ едва придвинется
„завтра). Генералъ *кн. Амилохвари* съ пѣхотою авангарда при-
„будетъ завтра на высоту Хоросана и послѣзавтра я пере-
„двину его на высоту Хорума, послѣзавтра же прибываетъ
„генералъ *Тергукасовъ*, войскамъ котораго вѣроятно придется
„дать день отдыха, слѣдовательно только 19-го можно предпри-
„нять дальнѣйшее движеніе. Предположенія составляются
„слѣдующія: *Мухтаръ-паша* въ Кепри-кей привелъ съ собою
„12 таборовъ; нѣкоторые говорятъ—8; изъ нихъ только два
„свѣжихъ; въ Кепри-кеѣ стояло два табора; *Измаилъ-паша*
„привелъ съ собою 26 таборовъ совершенно изнуренныхъ и
„слабыхъ числомъ; затѣмъ въ Эрзерумѣ, какъ упорно под-
„тверждается, никого нѣтъ. Такимъ образомъ, набирается въ
„Кепри-кеѣ 36—40 таборовъ слабыхъ числомъ и изнуренныхъ;
„орудій полевыхъ и горныхъ 40—42 и до 3 тысячъ изнурен-
„ной кавалеріи, преимущественно курды и только два полка
„сувари. Противъ этого будемъ имѣть совокупно съ генера-
„ломъ Тергукасовымъ 34 бравыхъ баталіона, привыкшихъ
„побѣждать, 96 орудій и 43 сотни и эскадрона. Я не думаю,
„чтобы непріятель держался въ Кепри-кеѣ, довольно слабо
„укрѣпленномъ, развѣ только для того, чтобы успѣть пере-
„везти въ Эрзерумъ свои громадные запасы, и сильно опасаюсь,
„что онъ не дождется нашей атаки, но, если онъ замѣшкается,
„то кавалеріею генерала *Тергукасова* легко можетъ быть обой-
„денъ съ тыла правою стороною Аракса на Гасанъ-кала и
„если это намъ удалось бы, то можно было бы ожидать бле-
„стящихъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ занятіе Гасанъ-
„кала несомнѣнно и тогда зимовыя квартиры обезпечены.
„Прошу Ваше Высокопревосходительство телеграфировать

„генералу *Комарову* теперь не направлять своей кавалеріи „въ Бардусъ [1]), тамъ никого и ничего нѣтъ и я всегда успѣю „самъ распорядиться этимъ угломъ, а благоволите предписать „*Комарову* двинуться изъ Ольты къ Эрзеруму не ранѣе 19 числа, „съ тѣмъ, чтобы онъ не вдавался въ бой, а дѣлалъ побольше „шуму и на одинъ переходъ не доходилъ до Эрзерума, даже „на полтора перехода; во всякомъ случаѣ съ Гасанъ-кала я „буду имѣть возможность дать ему знать о томъ, что дѣлать".

Такимъ образомъ, всѣ предположенія ген.-л. *Геймана* сводились къ занятію всей Верхне-Пасинской равнины, какъ для обезпеченія себѣ зимнихъ квартиръ, такъ и для подготовки дальнѣйшей операціи противъ Эрзерума.

Съ разсвѣтомъ 16 октября, во исполненіе сдѣланныхъ предположеній, изъ Хоросана въ Хорумъ была направлена 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ 4-й, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ ген.-м. *фонъ-Шака*. Ген.-м. *Кельбали-хану* было предложено въ тотъ же день продвинуться на высоту сел. Хорумъ, а ген.-м. *кн. Амилохвари* и ген.-л. *Тергукасову* также послано предложеніе продолжать двигаться впередъ [2]).

Въ тотъ же день, въ 9 час. утра, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* съ кавалеріею изъ 3 эскадроновъ драгунъ и 5 сотенъ казаковъ съ ракетами [3]) былъ посланъ изъ Хорума на рекогносцировку къ Кепри-кею; въ Хорумѣ съ ген.-л. *Гейманомъ* остались 2-й эскадронъ Сѣверцевъ, 2 сотни Волгскихъ казаковъ и 4 конныхъ орудія Терской батареи. Туда же къ 12 час. дня прибылъ также и ген.-м. *фонъ-Шакъ* со 2-ю бригадою гренадеръ и тремя батареями. Между тѣмъ, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* произвелъ рекогносцировку кепри-кейской укрѣпленной позиціи, при чемъ въ обходѣ ея на мине-

---

[1]) Для прикрытія сообщеній Саганлугскаго отряда 11 октября ген.-м. Комарову было приказано выступить съ его отрядомъ изъ Ардагана на Ольту, выславъ кавалерію къ Бардусу. Но въ виду того, что Комаровъ не могъ во время поспѣть къ Бардусу, приказаніе это было отмѣнено, а для прикрытія сообщеній ген.-л. Геймана была выдвинута колонна ген.-м. Цитовича, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (Дѣло № 347. Переписка ген.-ад. Лорисъ-Меликова съ ген.-л. Гейманомъ).

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

[3]) Дивизіонъ Нижегородскаго полка, 1-й эскадронъ Сѣверскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ, 2-я сотня 2-го Волгскаго казачьяго полка съ ракетами.

ральный источникъ Дами-Чермукъ и Падыжванъ выдвинулъ дивизіонъ Нижегородскаго полка. Съ приближеніемъ нашей кавалеріи къ Кепри-кею турки поспѣшно снялись съ позиціи и стали быстро отступать къ Гасанъ-кала. Въ два часа пополудни ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* доносилъ въ Хорумъ ген.-л. *Гейману* [1]): „Турецкій лагерь на нашихъ глазахъ снялся и „отходитъ. Запасы въ Кепри-кеѣ горятъ. Двигаюсь слѣдомъ. „Послалъ Кепри-кей тушить. Ожидаю остальной своей кава„леріи и конной артилеріи, которыя благоволите прислать „скорѣе по дорогѣ на Дами-Чермукъ, Падыжванъ и Гасанъ„кала. Если придвинете часть пѣхоты къ Кепри-кею, то сооб„щите. Буду преслѣдовать сколько достанетъ силъ лошадей".

Занятіе Кепри-кея передовыми войсками генераловъ Геймана и Тергукасова. Извѣстія, доставленныя ген.-м. *Лорисъ-Меликовымъ*, были неожиданны для ген.-л. *Геймана*, который никакъ не ожидалъ, что турки такъ быстро очистятъ Кепри-кей. Разстояніе отъ Хорума до Кепри-кея по кратчайшей дорогѣ было 13 верстъ. Путь пролегалъ правѣе большой эрзерумской дороги. До вечера оставалось 3 часа, такъ что казалось возможнымъ нагнать, если не главныя силы турокъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ арріергардъ. Подхвативъ съ собою 2-й эскадронъ Сѣверцевъ, 2 сотни Волгскихъ казаковъ и 4 конныхъ орудія Терской батареи, ген.-л. *Гейманъ* на рысяхъ двинулся къ Кепри-кею, сдѣлавъ предварительно слѣдующія распоряженія [2]): 1) ген.-м. *фонъ-Шаку* со 2-ю бригадою Кавказской гренадерской дивизіи и тремя батареями немедленно сняться съ бивака у Хорума и форсированно слѣдовать вслѣдъ за нимъ; 2) ген.-м. *Соловьеву* съ войсками, расположенными у Хоросана, оставивъ обозы и парки подъ прикрытіемъ одного баталіона, немедленно выступить къ Кепри-кею; 3) ген.-м. *Кельбали-хану Нахичеванскому*, находившемуся у сел. Комацора съ 2 эскадронами Переяславскихъ драгунъ, 16 сотнями и 8 ракетными станками, спѣшить на рысяхъ также къ Кепри-кею, гдѣ и соединиться съ кавалеріею ген.-м. *Лорисъ-Меликова*.

---

[1]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 28.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда. Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо 16 октября, № 8).

Прибывшему 16 числа съ авангардомъ Эриванскаго отряда въ Нижнюю Тайрходжу ген.-м. *кн. Амилохвари* послано приказаніе также форсированно двигаться впередъ.

Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* слѣдовалъ по пятамъ турокъ и при выступленіи непріятеля изъ Кепри-кея имѣлъ лишь незначительную перестрѣлку съ турецкимъ арріергардомъ, при чемъ отбитъ былъ транспортъ съ 38 верблюдами, нагруженными провіантомъ. Наступившая темнота заставила ген.-м. *Лорисъ-Меликова* до восхода луны пріостановиться преслѣдованіемъ въ 5 верстахъ за Кепри-кеемъ. Кавалерія ген.-м. *Кельбали-хана Нахичеванскаго* въ сумеркахъ достигла Кепри-кея, гдѣ къ нему присоединились 2-й эскадронъ Сѣверцевъ съ 4 орудіями Терской конной батареи, а около 8 час. вечера онъ расположился бивакомъ въ 6 верстахъ отъ Кепри-кея на большой эрзерумской дорогѣ, имѣя вправо отъ себя, верстахъ въ пяти, кавалерію ген.-м. *Лорисъ--Меликова* [1]).

Около того же времени прибыла въ Кепри-кей и колонна ген.-м. *фонъ-Шака*; что же касается прочихъ войскъ Саганлугскаго отряда, то ген.-м. *Соловьевъ* съ 11 баталіонами и четырьмя батареями [2]) едва къ 10—11 час. достигъ Хорума, откуда въ $10^1/_2$ час. пополудни доносилъ ген.-л. *Гейману* [3]): „Въ эту минуту мы стоимъ у спуска къ рѣкѣ Араксу въ „12 верстахъ отъ Кепри-кея. Грузинскій полкъ пришелъ „только что и идетъ съ нами, кромѣ одного баталіона, остав„леннаго съ обозами у Хоросана. Съ разсвѣтомъ оттуда вы„ступятъ всѣ тяжести; съ ними осталась 2-я батарея 21-й „артилерійской бригады, сильно изнуренная. Казаки всѣ [4]), „согласно Вашего приказанія, выступили уже впередъ. У меня „нѣтъ ни одного казака; оставляйте хотя нѣсколько человѣкъ „по пути для соединенія съ нами. Въ Кепри-кеѣ необходимо „остановиться для продолжительнаго привала“.

---

[1]) Дѣло № 1345. Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 32. Донесеніе ген.-м. Кельбали-хана Нахичеванскаго ген.-л. Гейману, 16 октября, въ 11 час. 25 мин. пополудни.

[2]) 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи (безъ одного баталіона Грузинскаго полка), 3 баталіона 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской и 3-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ.

[3]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 37.

[4]) Двѣ Волгскихъ сотни.

Авангардъ ген.-м. *кн. Амилохвари* не могъ исполнить распоряженія ген.-л. *Геймана*—продолжать движеніе къ Кеприкею и остался ночевать у Нижней Тайрходжи, такъ какъ едва къ 7 час. пополудни пѣхота и артилерія стянулись на бивакъ, совершивъ 16 числа переходъ въ 30 верстъ. Притомъ, вслѣдствіе безостановочнаго движенія авангарда, верблюжій транспортъ съ сухарями не могъ поспѣвать за войсками и люди уже шестой день довольствовались тѣми запасами, которые случайно могли раздобыть на пути. Такъ какъ транспортъ къ 7 час. вечера 16 числа находился еще въ полупереходѣ отъ Нижней Тайрходжи, то ген.-м. *Амилохвари* рѣшилъ выждать его прибытія и, пополнивъ четырехдневный запасъ на людяхъ, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня выступилъ далѣе [1]). Главныя силы Эриванскаго отряда 16 числа находились въ Курдалю, въ трехъ переходахъ отъ Кепри-кея.

Дѣло у Гасанъ-кала 17 октября. Гасанъ-кала, обозначенная на картѣ крѣпостью, на самомъ дѣлѣ представляла старинную, древней постройки, крѣпостцу и состояла изъ полуразвалившихся отъ ветхости высокихъ и зубчатыхъ стѣнъ и башенъ въ 4 яруса, опоясывавшихъ довольно высокую скалу. У подножія крѣпости лежитъ небольшой, на половину турецкій, наполовину армянскій (2—3 тысячи жителей), городокъ того же имени, къ западу и востоку отъ котораго находятся татарскія кладбища. Отъ Гасанъ-кала до хребта Деве-Бойну тянется, верстъ на 25, открытая Верхне-Пасинская долина, которая около крѣпости не шире 5 верстъ, а ближе къ этому хребту расширяется до 10 верстъ.

Мухтаръ-паша успѣлъ, между тѣмъ, добраться до Гасанъ-кала, гдѣ онъ расположилъ войска на ночлегъ частью въ городѣ, частью же перешелъ на правый берегъ Гасанъ-кала-чай и остановился за мостомъ по дорогѣ въ Куруджукъ; арріергардомъ своимъ муширъ занялъ позицію, не доходя четырехъ верстъ до города.

Сильное изнуреніе турецкой арміи дѣлало встрѣчу съ главными силами нашихъ войскъ въ открытой долинѣ Верхняго

---

[1]) Дѣло № 1345 Воен.-Историч. Отд., стр. 29. Донесеніе ген.-м. кн. Амилохвари ген.-л. Гейману 16 октября, въ 7 час. пополудни, изъ Тайрходжи.

Пасина совершенно невозможною. Въ виду этого *Мухтаръ-паша* рѣшилъ, не задерживаясь у Гасанъ-кала, въ ночь съ 16 на 17 октября возможно быстрѣе достигнуть Деве-Бойну. Небольшой арріергардъ его долженъ былъ задерживать наши войска, пока главныя силы мушира успѣютъ пройти послѣднія 20 верстъ до девебойнской позиціи, составлявшей главный оплотъ столицы Анатоліи—Эрзерума.

Между тѣмъ, въ 11 час. вечера 16 октября изъ Кепри-кея выступили колонны генераловъ *фонъ-Шака* и *Кельбали-хана*, а въ полночь ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* также поднялъ свою кавалерію и двинулся въ Гасанъ-кала. Дивизіону Нижегородцевъ, занимавшему Падыжванъ, послано было приказаніе слѣдовать въ обходъ гасанъ-калинской позиціи, на сел. Огумъ. Въ два часа пополуночи ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* приблизился къ Гасанъ-кала, куда вскорѣ прибыли Нижегородцы и подходили головныя части кавалеріи Эриванскаго отряда.

Въ это время главныя силы турокъ были уже на значительномъ разстояніи впереди и у Гасанъ-кала нашей кавалеріи удалось настигнуть только ихъ арріергардъ. 3-я сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка, слѣдовавшая въ авангардѣ, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ баши-бузуковъ, прикрывавшихъ арріергардъ, и вскорѣ заставила ихъ повернуть назадъ. Войска турецкаго арріергарда, настигнутыя у самаго города, вынуждены были вступить въ бой; турецкая пѣхота, занявъ окраину города, къ западу отъ него татарское кладбище и крѣпостцу, открыла сильный огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась оживленная ружейная перестрѣлка. Ген.-л. *Гейманъ*, опередившій колонну ген.-м. *фонъ-Шака* и прибывшій къ этому времени къ Гасанъ-кала, приказалъ ген.-м. *Лорисъ-Меликову* взять штурмомъ непріятельскую позицію. Для атаки турокъ ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* выдвинулъ съ фронта и съ фланговъ 1-й эскадронъ Нижегородцевъ, дивизіонъ Сѣверцевъ и 2 сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка; въ то же время для поддержки драгунъ и казаковъ выдвинуты были на позицію 4 конныхъ орудія 1-й Терской батареи и конно-ракетная батарея. Турки не долго защищались: нѣсколько пущенныхъ гранатъ и ракетъ и огонь спѣшеннаго дивизіона Сѣверцевъ заставили ихъ начать отступленіе. Вслѣдъ затѣмъ Нижегородцы и

казаки атаковали турокъ и обратили ихъ въ безпорядочное бѣгство. На плечахъ опрокинутаго непріятеля наши драгуны и казаки ворвались въ городъ, гдѣ и началась безпощадная рубка бѣжавшихъ турокъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было поручено ген.-м. *Лорисъ - Меликову*. На переправѣ черезъ Гасанъ-кала-чай турки вновь силились остановить движеніе нашей кавалеріи. Новая схватка драгунъ и казаковъ 2-го Горско-Моздокскаго полка закончилась полнымъ пораженіемъ турецкаго арріергарда, остатки котораго, благодаря темной ночи, спаслись бѣгствомъ по дорогѣ на Куруджукъ. Не смотря на свое пораженіе, турецкому арріергарду удалось все-таки выполнить поставленную ему задачу: главныя силы турецкой арміи съ разсвѣтомъ 17 октября достигли Куруджука, а затѣмъ, не останавливаясь, отступили на хребетъ Деве-Бойну, гдѣ заняли позицію и тотчасъ же приступили къ новому усиленію ея окопами. Въ ночной схваткѣ у Гасанъ-кала потери наши были незначительны: ранены 2 офицера (легко—плк. *Толстой* и опасно—кап. *Тетюцкій*), убито нижнихъ чиновъ—1 и ранено — 5. Взято въ плѣнъ болѣе 120 человѣкъ, въ томъ числѣ англійской службы кап. *Крэгъ*, корреспондентъ одной изъ англійскихъ газетъ, который былъ отпущенъ на свободу, и начальникъ баши-бузуковъ *Сулейманъ-паша;* турки оставили на мѣстѣ и по всему пути преслѣдованія ихъ нашею кавалеріею до 300 тѣлъ [1]).

Сосредоточеніе Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ у Куруджука. Къ 8 час. пополуночи 17 октября кавалерія ген.-м. *Лорисъ - Меликова* достигла Куруджука. Дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено, такъ какъ кавалерія наша была сильно изнурена, а конная артиллерія, также вслѣдствіе утомленія лошадей, осталась въ Гасанъ-кала. Выдвинувшись, такимъ образомъ, на 17 верстъ отъ Гасанъ-кала, ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* не могъ разсчитывать на своевременную поддержку. Между тѣмъ, *Мухтаръ-паша*, занявъ позицію на Деве-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Дневникъ ген.-л. Геймана (письма его 16 и 17 октября, №№ 8 и 9).—Войсковые источники.—Дѣло № 1, ч. I, временного походнаго полевого штаба—телеграммы въ Пордимъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею 21 и 23 октября изъ Большой Тикмы.

Бойну и нѣсколько оправившись, обнаружилъ даже нѣкоторую попытку къ переходу въ наступленіе къ сторонѣ Куруджука. Замѣтивъ изолированное положеніе нашей кавалеріи, турки задумали попытаться отбросить ее назадъ. Въ 7¼ час. пополуночи ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* доносилъ [1]): „Главныя силы „противника настигнуты въ укрѣпленной позиціи Деве-Бойну „въ боевомъ порядкѣ; мѣстами, видимо, наступаютъ; видно нѣ„сколько палатокъ".

Черезъ полчаса было послано имъ новое донесеніе, въ которомъ сообщалось, что „непріятель наступаетъ по всей „линіи, буду стараться навести на нашу пѣхоту; перестрѣлка „продолжается около часу времени". Въ виду завязавшагося боя у Куруджука ген.-л. *Гейманъ* въ 9 час. двинулъ на поддержку кавалеріи ген.-м. *фонъ-Шака* со 2-ю бригадою Кавказской гренадерской дивизіи и съ 4-й, 5-й и 6-й батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады. По полученіи же второго донесенія отъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова* ген.-м. *фонъ-Шаку* было послано въ 9¾ час. слѣдующее приказаніе:

„Непріятель на Деве-Бойну. По всей линіи непріятель ста„рается перейти въ наступленіе. Наша кавалерія постарается „навести турокъ на Васъ, тогда рѣшительно переходите въ „наступленіе". Ген.-м. *Лорисъ-Меликову* же приказано было „держаться внѣ пушечнаго выстрѣла, чтобы даромъ не терять людей". Но турки наступали вяло и нерѣшительно и ограничивались одною лишь безвредною для насъ перестрѣлкою, а около двухъ часовъ пополудни, замѣтивъ приближеніе къ Куруджуку колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, совсѣмъ прекратили бой и отступили на свои позиціи. Въ виду прекратившейся перестрѣлки ген.-м. *фонъ-Шакъ*, не доходя трехъ верстъ до помянутаго селенія, остановилъ колонну и расположился на бивакѣ [2]). Колонна ген.-м. *Соловьева* къ вечеру 17 числа сосредоточилась у Гасанъ-кала, а авангардъ ген.-м. *Амилохвари* въ это время прибылъ въ сел. Комацоръ; главныя силы Эриванскаго отряда достигли Даяра.

---

[1]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда. — Дѣло № 1345 Арх. Воен. Историч. Отд.—Войсковые источники.

Къ вечеру 18 октября у Куруджука и на одной высотѣ съ нимъ у сел. Езырмыка сосредоточились всѣ войска Саганлугскаго отряда вмѣстѣ съ кавалеріею ген.-м. *Кельбали-хана*. Такимъ образомъ, подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана* собралось: 19½ баталіоновъ, 32 эскадронаи сотни и 46 орудій [1]). Въ Гасанъ-кала оставлены были 1-я и 3-я роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона для устройства печей и содержанія карауловъ. Въ тотъ же день въ Гасанъ-кала прибылъ авангардъ Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Амилохвари*, въ составѣ 5½ баталіоновъ, 4 эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій; главныя силы Эриванскаго отряда 18 числа достигли прохода Кара-Дербентъ и расположились бивакомъ у входа въ ущелье.

Такимъ образомъ, главная цѣль движенія отряда ген.-л. *Геймана* за Саганлугъ — предупредить соединеніе турецкаго войска у Кепри-кея или въ другомъ пунктѣ—ускользнула изъ нашихъ рукъ, несмотря на необычайную энергію и неутомимость, выказанныя нашими войсками [2]). Тѣмъ не менѣе достигнутые нами результаты были не маловажны: вся Алашкертская и Пасинская равнины и почти весь Саганлугскій хребетъ находились уже въ нашихъ рукахъ, т. е. однимъ только движеніемъ мы овладѣли всею передовою естественною оборонительною линіею Эрзерума, исключая ближайшаго и непосредственнаго его прикрытія — хребта Деве-Бойну, передъ которымъ теперь и стягивались наши войска.

Устройство тыла Саганлугскаго отряда. Съ перенесеніемъ части военныхъ дѣйствій за Саганлугъ одною изъ главныхъ заботъ ген.-л. *Геймана* являлись устройство и обезпеченіе своего тыла и организація продовольственной части. Для правильнаго сношенія съ Карсскимъ отрядомъ и передо-

---

[1]) Кавказская гренадерскаи дивизія, 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ (3 баталіона), 2 роты Кавказскаго сапернаго баталіона, сводный драгунскій полкъ (дивизіоны Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ), дивизіонъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій (4 сотни), сводный №№ 1 и 2 Волгскій (5 сотенъ, одна съ ракетами), 2-й Сунженскій (4 сотни), Кавказскій (5 сотенъ, одна съ ракетами), 3-й Астраханскій (4 сотни) казачьи полки, Закатальскій и Куртинскій конно-иррегулярные полки (всего 4 сотни), Кавказская гренадерская, 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ, дивизіонъ 1-й Терской конной батареи.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ.

выми продовольственными магазинами надо было избрать коммуникаціонную линію, образовать складочные пункты, устроить почтовое и телеграфное сообщеніе и, наконецъ, ввести управленіе въ занятомъ край.

Для устройства коммуникаціонной линіи былъ избранъ путь по большой эрзерумской дорогѣ отъ Гасанъ-кала на Кепри-кей, Хорумъ, Ардостъ, Зивинъ, Сырбасанъ, Сарыкамышъ и Большая Тикма. Провіантскіе магазины были учреждены въ Гасанъ-кала, Ардостѣ и Зивинѣ. Послѣдній, какъ находящійся почти на половинѣ пути, былъ назначенъ главнымъ складочнымъ и опорнымъ пунктомъ и мѣстопребываніемъ начальника всей линіи, которымъ былъ назначенъ командиръ 1-го Горско-Моздокскаго полка плк. *Фіерковскій*. Для этапной и тыловой службы въ распоряженіе начальника коммуникаціонной линіи были назначены три сотни казаковъ: одна 1-го Горско-Моздокскаго и двѣ 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ. Кромѣ того, расположенные въ Мелидузѣ 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка, сотня 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка и 2 орудія 13-й Донской конной батареи были передвинуты въ Зивинъ для занятія здѣсь гарнизономъ опорнаго пункта [1]).

Что касается устройства почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній и управленія занятымъ краемъ, то ген.-л. *Гейманъ* предполагалъ организовать все это слѣдующимъ образомъ: „Почтовыя станціи до Ены-кея я полагаю учредить, писалъ „онъ 19 октября изъ Куруджука Корпусному командиру [2]), „изъ подъемныхъ лошадей на каждой станціи по три повозки, „но прошу для этого опредѣлить плату. Если находите воз- „можнымъ прочно поставить телеграфное сообщеніе, хотя бы „до Гасанъ-кала, если мы не займемъ Эрзерумъ, то благо- „волите приказать установить линію до Бардуса, а отъ „Бардуса сюда устрою я; для этого можно воспользоваться „большею частью турецкими столбами и проволокой съ не- большой добавкой. Въ случаѣ, если Вы это одобрите, то на обѣихъ сторонахъ Саганлугскаго и Бардусскаго перева-

[1]) Приказы по Саганлугскому отряду 11 и 14 октября №№ 125 и 127.
[2]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо № 10).

„ловъ, т. е. на пути нашего зимняго сообщенія, необходимо „имѣть ревизоровъ, такъ какъ въ зимнее время частая порча „неминуема. Сообразно разстоянію должны быть устроены „станціи. Кромѣ того, необходимо ко мнѣ направить и часть „военно-походнаго телеграфа.

„Управленіе же занятымъ краемъ я поручилъ плк. *Фіер-„ковскому*, на него же возложено и управленіе тыловою линіею, „но считаю необходимымъ теперь же и возможно скорѣе на-„править двѣ сотни Горско-Моздокскаго полка, которыя и за-„нимаютъ теперь тыльную линію отъ Карса, во-первыхъ по-„тому, что полкъ не можетъ быть раздѣленъ на двѣ части „такъ далеко, а, во-вторыхъ, эти казаки и здѣсь будутъ за-„нимать тыльную линію и вмѣстѣ съ этимъ будутъ служить „заптіи. Вообще, теперь пора разобраться кавалерійскимъ ча-„стямъ, а то онѣ у меня здѣсь всѣ сборныя.

„Въ случаѣ занятія Эрзерума, конечно, права генералъ-„губернатора я возьму на себя до распоряженія Его Высоче-„ства, но мутесарифомъ эрзерумскимъ могъ бы быть плк. „*Малама*, который, судя по его сочиненію, вполнѣ знакомъ „какъ съ краемъ, такъ и съ турецкой администраціей, но „необходимо по крайней мѣрѣ еще двухъ штабъ-офицеровъ „для назначенія уѣздными начальниками; такихъ двухъ дру-„гихъ *Фіерковскихъ* у меня нѣтъ".

Продовольственная часть. Снабженіе войскъ отрядовъ генераловъ *Геймана* и *Тергукасова* требовало принятія особыхъ мѣръ, такъ какъ оба отряда довольствовались исключительно подвозами. Мѣстными средствами войска наши вслѣдствіе быстрыхъ передвиженій могли пользоваться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ, 15 октября ген.-л. *Гейманъ* писалъ Корпусному командиру [1]): „Объ успѣхѣ заготовленія запасовъ еще „не могу судить, хотя надѣюсь сдѣлать заготовленіе, но жи-„тели жалуются, что турецкія войска ихъ объѣли; главные „запасы будутъ впереди и по правому берегу Аракса. Боюсь, „какъ бы въ Кепри-кеѣ при уходѣ турки не сожгли бы гро-„мадныя тамошнія заготовленія. На всякій случай прошу Ваше

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо № 7).

„Высокопревосходительство, пока еще нѣтъ снѣгу, приказать „направить два или три большихъ транспорта съ провіантомъ „и ячменемъ, направляя черезъ Сарыкамышъ, Сырбасанъ къ „Зивину. Крупы здѣсь вовсе нѣтъ и это больше всего меня „озабочиваетъ; конечно, о числѣ войскъ, которыя будутъ оста„ваться здѣсь на зиму, можно вести рѣчь только послѣ окон„чанія предполагавшейся операціи, о результатахъ которой „еще нельзя имѣть правильнаго сужденія.

„Прошу распоряженія направить войсковые обозы по озна„ченному выше пути, а также маркитантовъ, мы нуждаемся „въ предметахъ первой необходимости: нѣтъ чаю, сахара, вина „табаку, надо войскамъ на зиму подвезти спирту".

Въ нашей главной квартирѣ и корпусномъ штабѣ съ самымъ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за дѣйствіями Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ и, съ своей стороны, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ своевременному направленію транспортовъ для удовлетворенія всѣхъ насущныхъ потребностей этихъ отрядовъ. Въ этихъ видахъ вечеромъ 12 октября изъ Большой Тикмы, какъ выше упомянуто, выступилъ верблюжій транспортъ съ четырехдневнымъ запасомъ, чѣмъ Саганлугскій отрядъ обезпечивался по 20-е, а съ растяжкою—по 25 число; 19 октября былъ направленъ другой транспортъ съ провіантомъ на 23180 человѣкъ на время съ 25 по 30 число и, наконецъ, 22 числа предполагалось послать еще транспортъ съ 7-дневнымъ провіантомъ. (*Приложеніе 95*).

Изъ этого расчета движенія транспортовъ видно, однако, что, принимая во вниманіе протяженіе коммуникаціонной линіи Гасанъ-кала — Зивинъ — Сарыкамышъ — Большая Тикма въ 156 верстъ, транспорты неминуемо должны были запаздывать. Въ дѣйствительности оно такъ и было, почему въ періодъ сосредоточенія и пятидневной стоянки Саганлугскаго и частью Эриванскаго отряда у Куруджука, какъ люди, такъ и лошади голодали.

Обезпеченіе сообщеній Саганлугскаго отряда. Одновременно съ заботою о снабженіи войскъ этихъ отрядовъ довольствіемъ, для болѣе прочнаго обезпеченія сообщеній съ ген.-л. *Гейманомъ* 15 октября ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ* выдви-

нулъ къ Сарыкамышу ген.-м. *Цитовича* съ тремя баталіонами 154-го пѣх. Дербентскаго полка, сотнею 1-го Уманскаго казачьяго полка и 5-ю батареею 39-й артилерійской бригады.

На другой день изъ Большой Тикмы выступилъ туда же 2-й баталіонъ Дербентскаго полка, конвоируя интендантскіе транспорты съ провіантомъ для своей колонны и съ полушубками для полковъ Саганлугскаго отряда и $^1/_2$ отдѣленія 47-го дивизіоннаго летучаго парка. 17 октября на усиленіе этой колонны были направлены 1-й и 2-й баталіоны 153-го пѣх. Бакинскаго полка съ дивизіоннымъ лазаретомъ 39-й пѣхотной дивизіи. При этомъ ген.-м. *Цитовичу* было приказано: двѣ роты Бакинцевъ оставить въ Сарыкамышѣ для образованія здѣсь укрѣпленнаго этапнаго пункта, а съ прочими войсками его колонны передвинуться къ Зивину, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться въ распоряженіи ген.-л. *Геймана*. Второй этапный пунктъ былъ учрежденъ въ Аспугѣ, который заняла рота 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка съ десятью казаками [1]).

20 октября ген.-м. *Цитовичъ* прибылъ съ колонною въ Зивинъ, гдѣ въ тотъ же день получилъ приказаніе ген.-л. *Геймана* о направленіи Бакинцевъ и Елисаветпольцевъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ отряда. Во исполненіе приказанія, 23 октября изъ Зивина въ Куруджукъ подъ начальствомъ пдплк. *Панкратьева* выступили двумя эшелонами: 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго и 6 ротъ (1-й баталіонъ, 6-я и 7-я роты) Бакинскаго полковъ, 3-я сотня Уманцевъ и 5-я батарея 39-й артилерійской бригады, всего $2^1/_2$ баталіона, 1 сотня и 8 орудій. Съ этою колонною слѣдовали интендантскіе транспорты съ провіантомъ и полушубками для гренадерскихъ полковъ и $^1/_2$ отдѣленія 47-го дивизіоннаго летучаго парка. Въ Зивинѣ съ ген.-м. *Цитовичемъ* оставались: 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ, сотня 1-го Горско-Моздокскаго полка, два орудія 13-й Донской конной батареи и дивизіонный лазаретъ 39-й пѣхотной дивизіи [2]).

---

[1]) Приказы по Дѣйствующему корпусу 13—16 октября 1877 г. №№ 123—125.— Дѣло № 812 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

[2]) Дѣло № 812 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла. Дѣло № 1345 того же Отдѣла. Рапортъ ген.-м. Цитовича отъ 23 октября № 801.

Планы и предположенія ген.-л. Геймана. Послѣ быстраго отступленія войскъ *Мухтара* и *Измаила-пашей* изъ Гасанъ-кала, въ ночь съ 16 на 17 октября турецкія войска хотя и расположились на укрѣпленной позиціи Деве-Бойну, но были настолько деморализованы, что нельзя было предположить стойкой съ ихъ стороны обороны этой позиціи. Всѣ получаемыя въ то время свѣдѣнія сводились къ тому, что въ турецкихъ войскахъ явилась партія, которая, сознавая полную деморализацію свою, требовала отступленія въ Эрзерумъ и даже очищенія этого города, тѣмъ болѣе, что болѣзненность и побѣги въ турецкихъ войскахъ достигли огромныхъ размѣровъ.

При всѣхъ этихъ выгодныхъ для насъ условіяхъ необходимо было воспользоваться случаемъ воспрепятствовать прибытію къ непріятелю свѣжихъ подкрѣпленій, которыя, по дошедшимъ до насъ слухамъ, ожидались со стороны Трапезонда въ числѣ до 15 тысячъ человѣкъ, и немедленно атаковать турокъ на Деве-Бойну и постараться не только разбить ихъ, но по возможности разсѣять и не позволить имъ войти въ Эрзерумъ. При благопріятномъ исходѣ получалась возможность съ самыми незначительными потерями овладѣть не только неприступной позиціей Деве-Бойну, но даже и самимъ Эрзерумомъ. Громадность результатовъ въ случаѣ успѣха вызывала начальника Саганлугскаго отряда на рѣшимость непремѣнно вступить съ непріятелемъ въ бой, который долженъ былъ закончить второй нашъ походъ и операцію за Саганлугъ, а въ случаѣ удачнаго его исхода—и прочное занятіе непріятельской территоріи до Эрзерума [1]).

Но ген.-л. *Геймань*, сосредоточивъ къ 18 октября у Куруджука весь свой отрядъ, самъ еще не зналъ, когда ему придется нанести послѣднее и окончательное пораженіе противнику. По его сообщенію Корпусному командиру, онъ первоначально предполагалъ простоять дня три передъ Деве-Бойну, потомъ стянуть войска обратно къ Гасанъ-кала и заняться устройствомъ продовольствія и обезпеченіемъ тыла [2]).

---

[1]) Дѣло № 817 Арх. Воен.-Историч. Отд.—Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 19 по 24 октября 1877 г.

[2]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо 17 октября № 9).

Взятіе Эрзерума хотя и входило въ его расчеты и соображенія, но планы были такъ слабы, желанія такъ не рѣшительны, что самая идея не облеклась еще ни въ какой опредѣленный образъ. Все это, конечно, являлось послѣдствіемъ той осторожности, которая, не смотря на храбрость и боевую опытность ген.-л. *Геймана*, руководила имъ при сознаніи отвѣтственности за исходъ самостоятельно веденной имъ операціи въ этомъ чрезвычайно важномъ раіонѣ. Впрочемъ, на окончательное принятіе того или другого рѣшенія много вліяли и сбивчивыя свѣдѣнія о средствахъ и положеніи противника. Такъ, 19 октября изъ Куруджука ген.-л. *Геймань* писалъ Корпусному командиру [1]): „Позиція непріятеля на Деве-Бойну „очень растянута и думаю, что турки едва ли на этой позиціи „долго останутся. Для меня было бы гораздо выгоднѣе, если „бы непріятель простоялъ внѣ крѣпости еще 5—6 дней. Въ „Эрзерумѣ совсѣмъ войскъ нѣтъ—всѣ на Деве-Бойну; гово„рятъ, что ожидаются войска изъ Батума черезъ Трапезондъ, „одни говорятъ 40 тысячъ, другіе—4 табора. Смотрю на Эрзе„румъ въ оба и, конечно, воспользуюсь случаемъ овладѣнія, „если только найду это удобнымъ; въ противномъ случаѣ рас„положусь на зиму около Гасанъ-кала".

19 числа прибылъ наконецъ авангардъ ген.-л. *Тергукасова* въ числѣ пяти баталіоновъ совсѣмъ безъ сухарей. Къ счастью, ген.-л. *Геймань* успѣлъ выпечь въ эти дни тысячу пудовъ хлѣба, но сильно затруднялся, какъ ихъ подѣлить на всѣхъ, тѣмъ болѣе, что на другой день ожидалъ остальныя войска Эриванскаго отряда, еще болѣе голодныя, чѣмъ ихъ авангардъ.

Только въ этотъ день планы ген.-л. *Геймана* получили новый рѣшительный оборотъ, и причиною тому были, съ одной стороны, новыя достовѣрныя свѣдѣнія о нашемъ противникѣ, которыя состояли въ томъ, что соединенная армія на Деве-Бойну вполнѣ деморализована, а въ Эрзерумѣ нѣтъ войскъ и жители не хотятъ намъ противодѣйствовать; а съ другой стороны—несовсѣмъ хорошее положеніе нашего отряда, которое взывало къ какой бы то ни было развязкѣ. Оно выража-

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо № 10).

лось прежде всего въ чрезвычайно чувствительномъ недостаткѣ продовольствія, въ невозможности устроить печи и приготовлять хлѣбъ на всѣ тридцать тысячъ человѣкъ, въ недостаткѣ у солдатъ обуви и одежды, которая износилась до такой степени, что многіе уже ходили въ поршняхъ и въ неприглядныхъ обрывкахъ, только смутно напоминавшихъ собою шаровары, въ борьбѣ съ наступавшимъ суровымъ временемъ года, въ особенности съ постояннымъ ненастьемъ, выносить которое уже не было силъ. Однѣ эти послѣднія невзгоды, независимо отъ всѣхъ другихъ, могли, наконецъ, заставить насъ отступить обратно къ Гасанъ-кала; но тогда ужъ и не было бы надежды возобновить движеніе къ Эрзеруму, вслѣдствіе чего вся саганлугская экспедиція осталась бы безъ всякаго значенія. (*Приложеніе 96*). Всѣ эти причины и соображенія заставили ген.-л. *Геймана* приступить къ чему нибудь окончательному, и это окончательное, конечно, не могло быть ничѣмъ инымъ, какъ атака непріятеля на его деве-бойнской позиціи. Но предварительно нужно было знать, есть ли хоть малая надежда на успѣхъ. Такъ какъ лучшимъ отвѣтомъ на это могъ служить только наружный видъ и духъ нашего солдата, въ чемъ ген.-л. *Геймань* по своей опытности не могъ ошибаться, то на 20 октября назначенъ былъ смотръ войскамъ. Объѣзжая ихъ въ этотъ день, начальникъ отряда даже удивился той молодцеватости, которою были запечатлѣны лица всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Онъ не замѣтилъ въ нихъ и слѣда недавней усталости; люди были бодры, глядѣли смѣло и невольно давали чувствовать всю силу таившейся въ нихъ энергіи. Это не только порадовало и успокоило, но одушевило самаго генерала *Геймана*. Еще 17 октября ген.-л. *Геймань* приказомъ по отряду очертилъ дѣятельность войскъ, равно всѣ перенесенныя ими невзгоды, и указалъ на особенныя заслуги нѣкоторыхъ частей войскъ. Приказъ этотъ, прочитанный въ частяхъ, произвелъ чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе: духъ возвысился, прошлыя невзгоды забыты, всѣ ободрились и съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія снова поразить врага. (*Приложеніе 97*).

Рѣшеніе атаковать турокъ на Деве-Бойну. Послѣ смотра войскъ атака турецкой позиціи была рѣшена сперва

въ ночь съ 21 на 22 октября. Имѣя у себя безъ главныхъ силъ Эриванскаго отряда, но съ частью войскъ, прибывшихъ 20 октября съ ген.-м. *кн. Амилохвари*, 25 баталіоновъ, 40 сотенъ и эскадроновъ и 72 орудія, ген.-л. *Гейманъ* считалъ ихъ достаточными для своего предпріятія. Однако, послѣ нѣкотораго размышленія онъ пришелъ къ заключенію, что лишній день большого расчета не составитъ, а прибытіе ген.-л. *Тергукасова* съ главными силами Эриванскаго отряда давало болѣе шансовъ на успѣхъ. Съ другой стороны, предположеніе атаковать позицію турокъ въ ночь съ 21 на 22 октября было основано на ночномъ движеніи, но темная и ненастная ночь, бывшая на 21 число, указала на рискованность и физическую невозможность подобнаго ночного предпріятія, а потому ген.-л. *Гейманъ* и рѣшилъ сдѣлать нападеніе днемъ [1]).

Главныя силы Эриванскаго отряда хотя и могли соединиться съ Саганлугскимъ отрядомъ въ лагерѣ у Куруджука еще 21 октября, но, чтобы дать имъ возможность стянуться и хоть нѣсколько отдохнуть послѣ труднаго, непрерывнаго, форсированнаго марша отъ Игдыря, ген.-л. *Гейманъ* остановилъ ихъ на ночлегъ съ 21 на 22 число въ Гасанъ-кала. При этомъ войскамъ Эриванскаго отряда были назначены самые небольшіе переходы: 21 октября отъ Кепри-кея до Гасанъ-кала — въ 13 верстъ и 22 числа отъ Гасанъ-кала до Куруджука — 17 верстъ; такимъ образомъ, въ виду всѣхъ этихъ соображеній и распоряженій, ген.-л. *Тергукасовъ* съ главными силами своего отряда прибылъ въ Куруджукъ 22 октября, а потому только 23 числа можно было предпринять атаку Деве-Бойну [2]). Общее начальствованіе надъ войсками обоихъ отрядовъ по волѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго было поручено, какъ старшему, ген.-л. *Гейману* [3]).

Съ 19 по 22 октября включительно всѣмъ войскамъ, находившимся въ лагерѣ у Куруджука, данъ былъ полный отдыхъ.

---

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо отъ 21 октября № 13).

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 19 по 24 октября.— Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо 21 октября № 13).

[3]) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла. Письмо и. д. начальника штаба Дѣйствующаго корпуса ген.-м. Гурчина ген.-л. Гейману отъ 15 октября.

21 октября ген.-л. *Гейманъ* въ сопровожденіи высшихъ начальниковъ и командировъ отдѣльныхъ частей произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи.

Турецкая позиція на Деве-Бойну. Деве-бойнская позиція [1]) составляетъ хребетъ, соединяющій горы Палантекенъ съ хребтомъ Карга-базаръ, и отдѣляетъ долины Пассинскую отъ Эрзерумской. Хребетъ Деве-Бойну имѣетъ меридіальное направленіе. Возвышаясь къ Палантекену и Карга-базару, онъ образуетъ въ серединѣ какъ бы широкую сѣдловину, называемую Деве-бойнскимъ переваломъ (6000 аб. выс.). На сѣверѣ отъ этого перевала подымается плоскими скалистыми террасами хребетъ Чобанъ-дагъ (8015 аб. выс.), на восточномъ склонѣ котораго къ сторонѣ селеній Нижнее и Верхнее Туи выступаетъ въ Пассинскую равнину отдѣльная высокая гора [2]), составлявшая вмѣстѣ съ Чобанъ-дагомъ лѣвое крыло турецкой позиціи. Къ югу отъ перевала возвышается каменистое Сіяхъ-Ташлярское плато. Сѣверный отрогъ этого плато представляетъ всхолмленную возвышенность, поднимающуюся надъ просвѣтомъ между высотою Узунъ-Ахметъ-дагомъ [3]), возвышающейся на сѣверо-восточной оконечности Деве-Бойну и къ югу отъ него конусообразной съ тремя вершинами горою — Чатахлы, которыя вмѣстѣ съ юго-восточною вершиною этого плато Лалалы-тапа, соединяющейся съ Узунъ-Ахметомъ пологимъ хребтомъ, составляли центръ позиціи. На югъ отъ Сіяхъ-Ташлярскаго плато находятся Ехилханскій хребетъ (8400 фут.), служащій какъ бы восточнымъ продолженіемъ хребта Деве-Бойну и который вмѣстѣ съ восточными отрогами Палантекена составлялъ правый флангъ турецкой позиціи.

Всѣ эти возвышенности, составлявшія деве-бойнскую позицію, прорѣзывались ущельями и проходами.

---

[1]) Филиповъ. Военно-топографическій обзоръ сѣверо-восточной провинціи Азіятской Турціи изд. 1874 г. — Малама. Описаніе Эрзерумскаго виляета изд. 1874 г.— Для описанія позиціи служили также источники, имѣвшіеся въ отдѣлѣ генеральнаго штаба Кавказскаго военнаго округа. — Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 19 по 24 октября 1877 года.

[2]) Въ нашихъ реляціяхъ названная „Туйскимъ холмомъ“.

[3]) Въ войскахъ нашихъ высота эта была извѣстна подъ названіемъ „Столовой горы“.

Глубокое обрывистое ущелье рѣчки Хамамъ-дере раздѣляетъ всю позицію на двѣ части, отдѣляя Чобанъ-дагъ отъ Узунъ-Ахметъ-дага и Сіяхъ-Ташлярскаго плато. Верхняя часть ущелья имѣетъ направленіе съ запада на востокъ и образуется южными крутыми, мѣстами обрывистыми скалистыми склонами Чобанъ-дага и сѣверными каменистыми скатами Деве-бойнскихъ горъ, прорѣзанными нѣсколькими глубокими балками, между которыми особенно выдѣляются оврагъ Лалалы-дереси и глубокая балка, впадающая въ ущелье непосредственно передъ этимъ оврагомъ. Средняя часть ушелья Хамамъ-дере начинается отъ соединенія съ оврагомъ Лалалы-дереси и, направляясь съ юга на сѣверъ, представляетъ глубокій и тѣсный корридоръ, образованный крутыми восточными скатами Чобанъ-дага и обрывистымъ западнымъ склономъ Узунъ-Ахметъ-дага, который на сѣверо-востокѣ, расширяясь, переходитъ въ Пассинскую равнину.

Здѣсь пролегала сѣверная эрзерумская колесная дорога, которая, слѣдуя Пассинскою равниною мимо сел. Езырлыка и черезъ сел. Чифтликъ, а затѣмъ ущельемъ Хамамъ-дере, выходила къ Деве-бойнскому перевалу, гдѣ соединялась съ главною эрзерумскою дорогою. Послѣдняя, направляясь отъ Гасанъ-кала на Куруджукъ, постепенно подымается между Узунъ-Ахметомъ и Чатахлы на Деве-Бойну, переходитъ оврагъ Лалалы-дереси и, достигнувъ перевала, соединяется съ сѣвернымъ путемъ, а затѣмъ продолжается до Эрзерума. На сѣверѣ позиціи Чобанъ-дагскій хребетъ отдѣляется отъ горъ Карга-базара Туйскимъ ущельемъ, поднимающимся съ юга на сѣверъ, и служащимъ проходомъ на лѣвомъ крылѣ позиціи изъ Пассина въ долину р. Ефрата.

Изъ этого топографическаго обзора видно, что деве-бойнская позиція въ стратегическомъ отношеніи представляла сильную оборонительную линію, запиравшую доступы изъ Пассинской равнины къ Эрзеруму и была главнымъ оплотомъ столицы Анатоліи на нашемъ операціонномъ пути изъ Карса. Въ тактическомъ смыслѣ позиція эта обладаетъ многими весьма важными достоинствами, дѣлающими ее почти неприступною. Мѣстность, которую она обнимаетъ, гористая, крайне пересѣченная, представляетъ огромныя

трудности для маневрированія и дѣйствія войскъ въ бою. Позиція доставляетъ сильную фронтальную оборону въ Пассинскую равнину. Отлогіе восточные скаты, настильно обстрѣливаемые артиллеріею обороняющагося, нигдѣ не представляютъ наступающему возможности скрытно приблизиться къ позиціи, а гладкая, обширная равнина Пассина позволяетъ внимательному противнику слѣдить за каждымъ движеніемъ войскъ наступающаго. Центральная часть позиціи, находящаяся по обѣ стороны большой эрзерумской дороги, обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ; доступы къ флангамъ затруднены крайне гористою и скалистою мѣстностью съ глубокими ущельями. Главный недостатокъ позиціи—ея растянутость (въ длину хребетъ до 25 верстъ), требующая значительныхъ силъ для обороны, весьма искусныхъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что внутреннее пространство позиціи, перерѣзанное оврагами и высотами, значительно затруднитъ и замедлитъ сообщеніе между ея частями, а равномѣрное занятіе войсками заблаговременно всего пространства неизбѣжно отзовется слабостью сопротивленія повсюду. Другой важный недостатокъ позиціи—необезпеченность пути отступленія. Весь западный склонъ Деве-Бойну состоитъ изъ крутыхъ скатовъ, перерѣзанныхъ въ разныхъ направленіяхъ глубокими оврагами, а потому при отступленіи во время самаго боя обороняющійся рисковалъ потерять большую часть артиллеріи, какъ то и было въ дѣйствительности 23 октября 1877 года.

Въ виду изложенныхъ свойствъ деве-бойнская позиція была почти недоступна для фронтальной атаки. Правый флангъ могъ быть обойденъ, но только одною пѣхотою, на сел. Тополахъ по рѣкѣ Неби-чай или у подножія Палантекена на сел. Гюлли и Чапарлы. Однако, путь этотъ, и безъ того трудный, былъ еще обороняемъ возведенными небольшими батареями и траншеями съ разбросанными при нихъ прикрытіями и, сверхъ того, преграждался большимъ глубокимъ, съ крутыми боками ущельемъ р. Небичай (Ехилханское ущелье), а впереди его глубокою промоиною рѣчки Куры-чая. Обходъ лѣваго фланга можно сдѣлать движеніемъ или черезъ Туй на Кесе-Маметъ и Мудирганъ [1]) или на сел. Кечкъ

[1]) Филиповъ, стр. 60. Путь этотъ въ 1855 году во время отступленія Вели-

въ Гинцское ущелье. Первое могло быть произведено скорѣе, но за то и противнику нужно меньше времени для противодѣйствія; движеніемъ же на Кечкъ можно безпрепятственно зайти противнику въ тылъ, если только имъ не занята заблаговременно позиція на высотахъ впереди сел. Тафта, господствующая надъ всею окрестною мѣстностью и отдѣленная отъ нея съ трехъ сторонъ глубокими оврагами. Всѣ эти обходы, однако, требовали продолжительнаго времени, а движеніе большого числа войскъ вблизи противника по узкимъ ущельямъ и плохо разработаннымъ путямъ могло удасться только при большой оплошности противника.

Рекогносцировка, произведенная ген.-л. *Гейманомъ* 21 октября, обнаружила, что въ центрѣ непріятельской позиціи, для прикрытія большой эрзерумской дороги, находился небольшой непріятельскій лагерь, густо сгруппированный и прикрытый траншеями и одною батареею. Главный лагерь помѣщался въ лощинѣ за горою Лалалы-тапа, на лѣвомъ и правомъ крыльяхъ стояло нѣсколько незначительныхъ лагерей. Передовую оборонительную линію турецкой позиціи составляли: отдѣльная гора между селеніями Ехилханъ и Чапарлы, высоты у Ехилханъ и Тополахъ, раздѣленныя между собою Тополахскимъ ущельемъ; отдѣльныя высоты у Небикей, затѣмъ Чатахлы, Узунъ-Ахметъ и отдѣльная возвышенность у подошвы Чобанъ-дага (она же Туйскій холмъ). Вторую оборонительную линію, находившуюся въ 2—3 верстахъ позади первой и командовавшую ею, составляли: Чобанъ-дагъ, верхняя часть ущелья Хамамъ-дере, Лалалы-тапы и Сіяхъ-Ташлярское плато вмѣстѣ съ деве-бойнскимъ переваломъ. Протяженіе позиціи, занятой турками, было до 10 верстъ. Стратегическимъ ключемъ позиціи была высота Узунъ-Ахметъ-дагъ, трудно доступная для атаки съ фронта, но легко могла быть атакована съ лѣваго фланга, со стороны ущелья Хамамъ-дере. Съ послѣднихъ скатовъ Чобанъ-дага, а также съ гребня Узунъ-Ахмета, ущелье обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ. Кромѣ того, высоты

паши отъ Кепри-кея на Деве-Бойну былъ такъ испорченъ турецкими войсками, забросавшими его огромными камнями, что расчистка его въ короткое время представлялась невозможной.

Чобанъ-дага, ограниченныя со стороны фронта позиціи скалистымъ гребнемъ, не давали возможности занимавшимъ ихъ турецкимъ войскамъ перейти въ наступленіе, а потому дѣйствіе этихъ войскъ могло ограничиться одною лишь пассивною обороною.

Съ занятіемъ Узунъ-Ахмета войска непріятеля разрѣзывались на двое, обѣ эрзерумскія дороги переходили во власть завладѣвшаго ключемъ позиціи, такъ какъ путь отступленія турокъ тогда пролегалъ подъ огнемъ войскъ атакующаго, а правый флангъ непріятеля не имѣлъ другого пути отступленія, кромѣ трудныхъ горныхъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Палантекенъ.

Составъ и расположеніе турецкой арміи на Деве-Бойну. *Мухтаръ-паша*, занявъ Деве-Бойну, считалъ Эрзерумъ совершенно прикрытымъ, не смотря на разстройство и деморализацію своей арміи. Сознаніе, что въ тылу у него находится важный политическій и административный центръ, узелъ стратегическихъ путей и послѣдній оплотъ Анатоліи, еще болѣе усиливало въ немъ рѣшимость на упорную оборону столь выгодной и важной для него позиціи. Помимо природной недоступности, деве-бойнская позиція, усиленная фортификаціонными работами, производимыми турками съ небольшими перерывами съ самаго начала кампаніи, а въ послѣднее время подъ руководствомъ эрзерумскаго коменданта *Фези-паша (Кольманъ)*, сдѣлалась почти неприступною. Для обороны позиціи *Мухтару-пашѣ* удалось собрать до 40 таборовъ пѣхоты [1]), 12 эскадроновъ сувари и нѣсколько сотенъ баши-бузуковъ и до 60 орудій, между которыми въ центрѣ позиціи было поставлено 8 осадныхъ стальныхъ дальняго боя орудій 12-сантиметроваго калибра [2]); за-

---

[1]) Въ нашихъ реляціяхъ указывается 60 баталіоновъ, но ген.-л. Гейманъ въ своемъ дневникѣ (письмо 25 октября № 17) писалъ: „по показанію плѣнныхъ, говорятъ, противъ насъ дрѣлось 60 баталіоновъ, я же насчитывалъ—сорокъ, не зная, что̀ пришло изъ Эрзерума и Трапезонда“. По расчету времени и даже при энергичномъ содѣйствіи турецкихъ властей направленныя въ Эрзерумъ подкрѣпленія (Сборникъ турецкихъ документовъ, смотри приложеніе 11) могли прибыть развѣ только изъ Батума; такимъ образомъ видно, что 60 баталіоновъ на Деве-Бойну къ 23 октября не могло быть. Много если 4—5 таборовъ мустахфиза муширъ могъ притянуть изъ Эрзерума, такъ какъ весь гарнизонъ его состоялъ не болѣе какъ изъ 3—4 тысячъ, т. е. 8—10 баталіоновъ.

[2]) Приказъ по артилеріи Кавказскаго военнаго округа 15 декабря 1878 года № 941, стр. 28.

тѣмъ, остальная артилерія состояла изъ горныхъ 8 и 9-сантиметровыхъ полевыхъ дальнобойныхъ пушекъ [1]).

Общая численность войскъ достигала 14—15 тысячъ человѣкъ [2]). Что же касается распредѣленія турецкой арміи на позиціи, то въ турецкихъ источникахъ объ этомъ ничего не говорится. Но какъ выяснилось изъ самаго хода боя, такъ и тѣхъ распоряженій *Мухтара-паши*, которыя послѣдовали въ продолженіе его, можно понять, что турецкая позиція была занята въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ крылѣ—около 7 баталіоновъ, 3—4 эскадрона или сотни, изъ нихъ: 2 баталіонами былъ занятъ „Туйскій холмъ", 2 баталіонами — предгорья Чобанъ-дага и верховья ущелья Хамамъ-дере и 3 баталіона стояли въ резервѣ на Чобанъ-дагѣ; кавалерія наблюдала Туйское ущелье къ сторонѣ сел. Верхнее Туй; въ центрѣ на Узунъ-Ахметъ, Чатахлы и на большой эрзерумской дорогѣ впереди Лалалы-тапа—до 8 баталіоновъ; на правомъ флангѣ не болѣе 5 баталіоновъ; во второй оборонительной линіи и въ общемъ резервѣ до 20 баталіоновъ [3]) и остальная кавалерія. Артилерія была сгруппирована большею частью сильными батареями въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ; на правомъ флангѣ было первоначально незначительное число орудій, не болѣе 6—8, и нѣсколько батарей стояли въ общемъ резервѣ. Сосредоточеніе половины всѣхъ войскъ, имѣвшихся въ распоряженіи мушира въ общемъ резервѣ, можно объяснить растянутостью позиціи до 10 верстъ, не соотвѣтствовавшей величинѣ отряда. Кромѣ того, неприступность и почти физическая невозможность атаки съ фронта требовали держать сильные резервы, чтобы ими подкрѣпить тотъ изъ фланговъ, противъ котораго будетъ направленъ обходъ. Изъ общаго распредѣленія войскъ турецкой арміи можно заключить, что *Мухтаръ*, принимая во вниманіе мѣстныя условія, не могъ расчитывать, чтобы главныя дѣйствія нашихъ войскъ

[1]) Большая часть артилеріи, въ особенности 12-сантиметровыя орудія, вѣроятно, была сосредоточена заблаговременно, а отчасти въ періодъ съ 17 по 23 октября.

[2]) Норманъ на стр. 395 указываетъ 16 тысячъ, но, принимая во вниманіе, что баталіоны были весьма слабаго состава и опредѣляя силу каждаго изъ нихъ въ 300 штыковъ, выходитъ, что всѣ 40 баталіоновъ состояли изъ 12 тысячъ; остальныя 2—3 тысячи придутся на кавалерію.

[3]) Рюстовъ, стр. 438 и 439.

были сосредоточены на его правомъ флангѣ. Наоборотъ, обезпечивъ себя съ фронта сильною артилеріею, которая должна была восполнить недостатокъ въ пѣхотѣ, и сосредоточивъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ до 15 баталіоновъ (37,5%), муширъ могъ предполагать, что выборъ пункта и направленіе атаки будетъ избрано русскими со стороны наиболѣе доступнаго Туйскаго ущелья противъ его лѣваго фланга и частью центра. Распредѣленіе высшихъ начальниковъ [1]) на различные участки обороны наводитъ также на мысль, что *Мухтаръ-паша* придавалъ особенное значеніе именно своему центру и лѣвому флангу. Храброму и распорядительному *Капудану-Мехмеду-пашѣ* (онъ же *Кафтанъ-Магометъ-бей*) онъ поручилъ лѣвое крыло, возложивъ на него лично оборону ключа позиціи — Узунъ-Ахметъ-дага; для командованія правымъ крыломъ онъ назначилъ *Фези-пашу* (нѣмецъ *Кольманъ*); расходованіе резерва и общее руководство боемъ принялъ на себя самъ *Мухтаръ-паша*, избравъ мѣстомъ своего пребыванія сѣверо-восточную оконечность Сіяхъ-Ташлярскаго плато, гдѣ находилась его ставка и откуда онъ могъ обозрѣвать не только всю равнину Пассина, но и большую часть занятой имъ позиціи.

Планъ атаки. На основаніи сдѣланнаго подробнаго осмотра турецкой позиціи ген.-л. *Гейманъ* рѣшилъ атаковать Деве-Бойну съ лѣваго фланга движеніемъ на Нижнее Туй, хотя на совѣщаніи всѣхъ начальниковъ частей, состоявшемся въ Куруджукѣ того же числа, многіе находили невозможнымъ вести атаку на лѣвый флангъ подъ перекрестнымъ огнемъ всѣхъ ближайшихъ къ нему подступовъ и предлагали обойти позицію по Туйскому ущелью, чтобы, занявъ Чобанъ-дагъ, атаковать турокъ съ тыла. Но затрудненія, которыя могли быть встрѣчены на пути войсками, въ особенности артилеріею, при движеніи черезъ крутыя горы, заставили ген.-л. *Геймана* отклонить это предложеніе и онъ остался при первоначальномъ своемъ планѣ — атаковать лѣвый флангъ турокъ со стороны Нижнее Туй, сосредоточивъ для подготовки пѣхотной атаки противъ центра и смежныхъ съ нимъ пунктовъ непріятельской позиціи массы нашей артилеріи. Затѣмъ противъ праваго

[1]) Норманъ, стр. 397.

фланга деве-бойнской позиціи предполагалось вести настойчивыя демонстраціи съ цѣлью отвлеченія въ эту сторону турецкихъ силъ и замаскированія главной нашей атаки на высоту Узунъ-Ахметъ, съ лѣвой ея оконечности изъ ущелья, т. е. съ болѣе доступной стороны.

Диспозиція для боя 23 октября. Для выполненія этого плана диспозиціею *(Приложеніе 98)* на 23 октября всѣ войска соединенныхъ отрядовъ—Саганлугскаго и Эриванскаго—были раздѣлены на четыре пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ колонны, которыя должны были исполнить слѣдующее:

I. Правый флангъ, подъ начальствомъ ген.-л. *Тергукасова.* 1) Первая колонна ген.-м. *Броневскаго*—8 баталіоновъ и 30 орудій [1]). Колонна эта въ 6 час. утра должна была двинуться изъ лагеря, развернуть въ одну линію свою артилерію и открыть по укрѣпленіямъ лѣваго непріятельскаго фланга сильный артилерійскій огонь, но отнюдь не вести фронтальной атаки, а только демонстрировать. 2) Вторая колонна плк. *кн. Амираджибова*—8 баталіоновъ и 6 орудій [2]). Колонна эта должна была выдвинуться правѣе нашей первой колонны и дѣйствовать во флангъ непріятеля; а когда артилеріею первой колонны достаточно будетъ подготовлена атака, пятью баталіонами атаковать турокъ, обойдя ихъ по оврагу съ лѣваго фланга, занять единственную пролегающую по оврагу дорогу и поддержать атаку кавалерійской колонны ген.-м. *Кельбали-хана*, которую, по достиженіи колонною плк. *Амираджибова* успѣха, предполагалось произвести въ тылъ непріятельскому лагерю, расположенному на большой эрзерумской дорогѣ.

II. Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*,

---

[1]) 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 153-го пѣхотнаго Таманскаго полковъ; 1-я и 2-я батареи 39-й артилерійской бригады, 1-я батарея 19-й артилерійской бригады, 2-я батарея 38-й артилерійской бригады и 1-я батарея 21-й артилерійской бригады.

[2]) 3-й и 4-й баталіоны 153-го пѣхотнаго Бакинскаго, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго, 1-й и 2-й баталіоны 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полковъ, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-я батарея 39-й артилерійской бригады.

3) Третья колонна ген.-м. *Авинова*—8 баталіоновъ и 36 орудій [1]). Назначеніе этой колонны было: одновременно съ первою и въ такомъ же порядкѣ двинуться лѣвѣе большой эрзерумской дороги и, развернувъ свою артилерію съ 1000 саженъ, открыть артилерійскій огонь по укрѣпленіямъ праваго непріятельскаго фланга. Назначеніе колонны ген.-м. *Авинова* было дѣйствовать демонстративно, отнюдь не переходя въ общую атаку. 4) Четвертая колонна ген.-м. *фонъ-Шака*—$8^1/_2$ баталіоновъ, 6 орудій и 3 сотни казаковъ [2]). Цѣль дѣйствій: обходное движеніе противъ праваго непріятельскаго фланга вдоль подножія хребта Палантекенъ-дага, черезъ деревни Гюлли и Тополахъ. Такъ какъ обходъ съ этой стороны былъ несравненно труднѣе, чѣмъ обходъ со стороны дер. Узунъ-Ахметъ, то ген.-м. *фонъ-Шаку* отдано было приказаніе наступать только тогда, когда, обойденные съ своего лѣваго фланга, турки начнутъ сдавать и когда будетъ замѣтно въ ихъ войскахъ колебаніе.

III. Вся кавалерія подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*. 1) Первая колонна ген.-м. *Кельбали-хана-Нахичеванскаго*, въ составѣ 13 сотенъ и эскадроновъ съ 6 орудіями 1-й Кубанской конной батареи [3]), должна была дѣйствовать совмѣстно съ колонною плк. *кн. Амираджибова*. 2) Вторая колонна С. Е. В. ген.-м. *кн. Амилохвари*—13 сотенъ и эскадроновъ и 4 орудія 1-й Терской конной батареи [4])—располагается впереди Куруджуха и по одержаніи нами успѣха на лѣвомъ флангѣ наступаетъ по большой эрзерумской дорогѣ и дѣйствуетъ въ разрѣзъ обоихъ фланговъ турокъ.

IV. Для прикрытія перевязочныхъ пунктовъ у Езырмыка—для праваго и у Куруджука—для лѣваго фланговъ назначены: 4-й баталіонъ Ставропольскаго полка, 4-я сотня 2-го Уман-

[1]) 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ.

[2]) 2-я и 4-я роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, три сотни своднаго №№ 1 и 2 Волгскихъ полковъ, 4-я батарея 19-й артилерійской бригады.

[3]) 18-й драгунскій Переяславскій, 2-й Сунженскій, 3-й Астраханскій казачьи полки, 1-я сотня Кавказскаго казачьяго полка съ ракетами.

[4]) Сводный драгунскій (изъ дивизіоновъ Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ), Кавказскій и 2-й Горско-Моздокскій казачьи полки, 2-я сотня 2-го Волгскаго казачьяго полка съ ракетами.

скаго казачьяго полка и 4 орудія 6-й батареи гренадерской артилерійской бригады [1]).

V. Для прикрытія лагеря оставлены 2-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 4 сотни Закатальскаго и Куртинскаго конно-иррегулярныхъ полковъ [2]) и 2 орудія той же 6-й батареи.

Кромѣ того, въ распоряженіе генераловъ *Тергукасова* и *Соловьева* назначены 3-я и 4-я сотни 2-го Екатеринодарскаго казачьяго полка.

Развертываніе нашихъ силъ. Въ 6 час. утра, согласно диспозиціи, войска выступили изъ лагеря. Осеннее теплое утро предвѣщало день ясный и солнечный. Въ грозномъ молчаніи и безостановочно двигались наши войска къ Деве-Бойну, озабоченно всматриваясь въ неприступныя непріятельскія твердыни, усѣянныя батареями и отчетливо выдѣлявшіяся на безоблачномъ и ясномъ небосклонѣ.

Въ $7^1/_2$ час. изъ непріятельскаго лагеря, находившагося на большой эрзерумской дорогѣ, показалось облако дыма, раздался рѣзкій звукъ выстрѣла и тяжелый визгъ 12-сантиметровой бомбы нарушилъ царившую тишину; за нимъ раздался другой и вскорѣ по всей линіи неприступныхъ горъ турецкой позиціи загремѣла артилерійская канонада. Несмотря на сильный огонь непріятельской артилеріи, войска наши продолжали подвигаться впередъ, ни на минуту не замедляя наступленіе, и около 8 час. заняли опредѣленныя имъ по диспозиціи мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ:

Между селеніями Ханджугасъ и Али-Базыргянъ заняла позицію колонна ген.-м. *фонъ-Шака*, составляя нашъ лѣвый флангъ, а отъ нея до большой эрзерумской дороги развернулась колонна ген.-м. *Авинова*. Впереди сел. Куруджукъ, близъ эрзерумской дороги, внѣ пушечнаго выстрѣла, стала кавалерія *кн. Амилохвари*. Колонна плк. *кн. Амираджибова*,

---

[1]) По двѣ роты, 2 орудія и команда казаковъ на каждый.

[2]) Въ диспозиціи объ этихъ сотняхъ умалчивается и объ участіи ихъ въ бою въ реляціи ген.-л. *Геймана* также ничего не говорится. Изъ нашихъ источниковъ видно, что при ген.-л. *Гейманѣ* состояла одна конвойная сотня, по всей вѣроятности, Волгская, а потому надо думать, что иррегулярныя сотни были оставлены въ резервѣ.

развернувшись въ боевой порядокъ впереди сел. Чифтликъ, составляла нашъ правый флангъ, имѣя въ первой линіи: на правомъ флангѣ—3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка, въ центрѣ — 3-ю батарею 39-й артилерійской бригады и на лѣвомъ флангѣ—2-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка; всѣ по-ротно въ двѣ линіи, выславъ по взводу въ цѣпь; во второй линіи—3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 2-й баталіоны Кубинскаго и 1-й баталіонъ Елисаветпольскаго полковъ.

Колонна ген.-м. *Броневскаго* направилась въ промежутокъ между селеніями Чифтликъ и Пусидара и, миновавъ послѣднее, развернула всѣ пять батарей въ одну общую линію въ числѣ 30 орудій, при чемъ лѣвый флангъ этой артилерійской массы приходился нѣсколько впереди сел. Пусидара; за линіею батарей расположилась въ боевомъ порядкѣ пѣхота, упирая свой правый флангъ въ сел. Чифтликъ, а лѣвый находился влѣво отъ сел. Пусидара, къ сторонѣ большой эрзерумской дороги. За колонною ген.-м. *Броневскаго*, внѣ пушечнаго выстрѣла, расположилась кавалерія ген.-м. *Кельбали-хана-Нахичеванскаго*.

Наступленіе праваго фланга. Между тѣмъ, исправлявшій должность начальника артилеріи праваго крыла ген.-м. *Барсовъ* подалъ сигналъ наступленія, вслѣдъ за которымъ всѣ пять батарей колонны ген.-м. *Броневскаго* на-рысяхъ съ посаженною прислугою стройною линіею двинулись впередъ. Подойдя на 1200—1600 саженъ къ турецкой позиціи, батареи наши заняли мѣста и въ 9 час. 45 мин. открыли огонь гранатами, сосредоточивъ всѣ свои выстрѣлы противъ лѣвой оконечности Узунъ-Ахмета — пункта атаки колонны плк. *кн. Амираджибова*.

Канонада постепенно усиливалась. Отъ массы разрывавшихся снарядовъ надъ лѣвою оконечностью Узунъ-Ахмета стояли густыя облака порохового дыма, напоминая собою Авліаръ.

Къ 10 час. утра колонна *кн. Амираджибова*, слѣдуя въ обходъ непріятельской позиціи, остановилась между сел. Нижнее Туй и сѣверною вѣтвью эрзерумской дороги, открывъ огонь изъ 6 орудій 3-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Приблизившись такимъ образомъ къ Узунъ-Ахмету, плк. *кн. Амираджибовъ* нашелъ, что холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, сильно занятъ турками, въ числѣ до двухъ баталіоновъ пѣхоты и до двухъ сотенъ кавалеріи; кромѣ того, верховье оврага, проходящаго между Чобанъ-дагомъ и Узунъ-Ахметомъ, также занято густою цѣпью турокъ и пятью полевыми орудіями. Дѣйствіе этихъ войскъ поддерживалось еще огнемъ семи горныхъ и полевыхъ орудій, расположенныхъ на скалистомъ гребнѣ Чобанъ-дага, занятаго 3—4 баталіонами пѣхоты. Въ виду этого атака высотъ Узунъ-Ахмета колонною плк. *кн. Амираджибова* была немыслима, такъ какъ войска этой колонны подвергались бы обстрѣлу съ трехъ сторонъ: съ высотъ Узунъ-Ахмета, Чобанъ-дага и его склона и продольному огню съ верховья оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. При такихъ условіяхъ подготовка атаки плк. *кн. Амираджибова* не могла ограничиться однимъ артилерійскимъ огнемъ; необходимо было предварительно очистить отъ турокъ холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, и ослабить огонь артилеріи, поставленной у верховья вышеназваннаго оврага. Для первой цѣли изъ резерва колонны ген.-м. *Броневскаго* были выдвинуты 3-й и 4-й баталіоны Крымскаго полка, которымъ приказано было атаковать холмъ у Чобанъ-дага со стороны дер. Нижній Туй, а изъ колонны *кн. Амираджибова*— 3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка, также получившіе приказаніе дѣйствовать къ сторонѣ Чобанъ-дага. Баталіоны эти молодецки выполнили свою задачу: мѣткимъ огнемъ и штыками выбили турокъ изъ траншей, заставивъ ихъ оставить свои позиціи и поспѣшно отступить на гребень Чобанъ-дага.

Съ овладѣніемъ Крымцами и Бакинцами предгорьями Чобанъ-дага задача колонны *кн. Амираджибова* хотя нѣсколько и облегчилась, но тѣмъ не менѣе, поражаемый сильнымъ артилерійскимъ огнемъ съ трехъ сторонъ, онъ еще не находилъ возможнымъ перейти въ наступленіе, считая атаку недостаточно подготовленною. Въ то же время *кн. Амираджибовъ* просилъ черезъ начальника штаба Эриванскаго отряда генеральнаго штаба плк. *Филиппова*, посланнаго къ нему для разузнанія положенія дѣлъ на правомъ флангѣ, о подкрѣпленіи его артилеріею. Въ виду этого, вызванной изъ колонны ген.-м.

Кельбали-хана 1-й Кубанской конной батареѣ, а изъ колонны ген.-м. *Броневскаго* правофланговой — 1-й батареѣ 39-й артилерійской бригады было отдано приказаніе обстрѣлять продольно оврагъ. Къ 11 час. вся линія нашихъ батарей ген.-м. *Барсовымъ* была передвинута къ турецкой позиціи на 600—800 саженъ. Такимъ образомъ, съ 11 и до $11^1/_2$ час. противъ Узунъ-Ахмета и верховья оврага дѣйствовало 42 орудія, которыя съ замѣтнымъ успѣхомъ громили турокъ. Стрѣльба обыкновенною гранатою замѣнилась картечною и шрапнелью. Батареи наши, руководимыя ген.-м. *Барсовымъ*, дѣйствовали замѣчательно сосредоточенно и постоянно стрѣляли всѣ по одной изъ батарей, ослабивъ огонь которой, избирали себѣ въ жертву какой нибудь другой пунктъ непріятельскаго расположенія. Около $11^1/_2$ час. громадное облако порохового дыма поднялось на одной изъ батарей Узунъ-Ахмета; оглушительный трескъ, а вслѣдъ затѣмъ глыбы земли и камней, взлетѣвшія къ верху, дали знать, что у непріятеля взорванъ пороховой погребъ. Турецкая артилерія, однако, не переставала громить изъ своихъ дальнобойныхъ пушекъ; по мѣрѣ передвиженія нашихъ частей пѣхоты или артилеріи огонь ея усиливался, вырывая постоянно изъ строя людей и лошадей. Здѣсь былъ тяжело раненъ въ ногу командиръ 2-й батареи 38-й артилерійской бригады пдлк. *Колодѣевъ*. Громадное командованіе непріятельскихъ позицій давало большое преимущество турецкой артилеріи, снаряды которой иной разъ довольно удачно ложились почти возлѣ самыхъ дулъ нашихъ орудій. Около 2 час. пополудни огонь непріятельскихъ батарей сталъ по всей линіи значительно сдержаннѣе, а на нѣкоторыхъ батареяхъ совершенно затихъ, что̀ выражало отчасти прямой результатъ дѣйствій нашей артилеріи, отчасти оставленіе турками своихъ позицій лѣваго фланга и сосредоточеніе ихъ къ правому. Такимъ образомъ, подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ близилась къ концу, оставалось еще облегчить пѣхотѣ овладѣніе рядомъ непріятельскихъ траншей, которыми были увѣнчаны возвышенности и главные подступы къ ключу турецкой позиціи—Узунъ-Ахмету. Для достиженія этого батареи наши сдѣлали послѣдній переѣздъ и, занявъ третью позицію

въ 500—600 саженяхъ отъ непріятельской позиціи, открыли огонь картечными гранатами по турецкимъ траншеямъ.

Тѣмъ временемъ *кн. Амираджибовъ*, имѣя въ первой линіи три баталіона Елисаветпольскаго полка и 3-й стрѣлковый баталіонъ, а во второй линіи, въ резервѣ, 1-й и 2-й баталіоны Кубинскаго полка и подойдя къ подошвѣ Узунъ-Ахмета почти на линію батарей колонны ген.-м. *Броневскаго*, остановилъ колонну, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній—начать атаку, а командиру 3-й батареи 39-й артилерійской бригады плк. *Мусхелову* приказалъ открыть огонь по турецкимъ ложементамъ.

Развязка, видимо, близилась къ концу, почему кавалерія ген.-м. *Кельбали-хана-Нахичеванскаго* была придвинута къ боевой линіи и поставлена близъ сел. Чифтлика [1]).

Дѣйствія артилеріи колонны ген.-м. Авинова. Въ то время, когда войска ген.-л. *Тергукасова* уже готовились перейти въ рѣшительное наступленіе противъ Узунъ-Ахмета, на нашемъ лѣвомъ флангѣ происходило слѣдующее. Не доходя версты три до турецкой позиціи въ направленіи на сел. Ханджугасъ, небольшой оврагъ раздѣлилъ колонну ген.-м. *Авинова* на двѣ части: правѣе оврага пошли лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями Кавказской гренадерской артилерійской бригады, лѣвѣе—Грузинскій гренадерскій полкъ съ 4-ю и 5-ю батареями той же бригады и 2-ю батареею 21-й артилерійской бригады.

Развернувшись правѣе Ханджугаса въ 1000 саженяхъ отъ турецкой позиціи, 1-я, 2-я и 3-я батареи начали обстрѣливать батареи непріятельскаго праваго фланга отъ горы Чатахлы и лѣвѣе, при чемъ турки энергически отвѣчали намъ частью изъ осадныхъ 12-сантиметровыхъ орудій. Каждая изъ нашихъ батарей избрала себѣ одну опредѣленную цѣль, не оставляя дѣйствія по этой цѣли, пока не достигала замѣтнаго успѣха.

При самомъ началѣ артилерійскаго боя жертвою турецкаго огня палъ командиръ 3-й батареи Кавказской гренадер-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Дѣло № 1345. Рапортъ командира 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка 7 ноября № 4293. Рапортъ ген.-л. Тергукасова 1 ноября (безъ №).—Войсковые источники.

ской артилерійской бригады пдплк. *Подберезскій*. Батарея его только что успѣла выѣхать на позицію и сняться съ передковъ, какъ 8-сантиметровая граната пробила ему грудь.

Между тѣмъ, вступили въ дѣло и батареи, шедшія лѣвѣе перерѣзывавшаго равнину оврага. Послѣдній шелъ сначала почти перпендикулярно къ непріятельской позиціи, потомъ его направленіе принимало въ полъ-оборота налѣво. Поэтому батареи, перешедшія оврагъ, заняли позицію лѣвѣе сел. Ханджугаса, при чемъ въ серединѣ стала 2-я батарея 21-й артилерійской бригады, лѣвѣе ея, уступомъ впередъ, 5-я батарея Кавказской гренадерской бригады, правѣе же, уступомъ назадъ, 4-я батарея той же бригады. Батареи эти открыли свои дѣйствія противъ укрѣпленій крайняго непріятельскаго фланга. На этомъ флангѣ турки оказали нашимъ войскамъ чрезвычайно сильное сопротивленіе, а четыремъ батареямъ, направленнымъ лѣвѣе оврага и лѣвѣе дер. Ханджугасъ, пришлось выносить еще болѣе сильный непріятельскій огонь, нежели прочимъ частямъ. Непріятель дѣйствовалъ здѣсь преимущественно картечными гранатами и изъ большого числа орудій, почему и бывшія здѣсь батареи понесли сравнительно большія потери. Тѣмъ не менѣе артилерія наша, стоявшая лѣвѣе дер. Ханджугасъ, дѣйствовала чрезвычайно удачно. На крайнемъ правомъ флангѣ непріятеля, на весьма небольшой возвышенности, былъ отчетливо виденъ турецкій лагерь, прикрытый многими небольшими батареями. Часть этихъ батарей принуждена была въ скоромъ времени къ молчанію, но одна углубленная батарея особенно долго сопротивлялась и сосредоточенный огонь многихъ нашихъ орудій, повидимому, не наносилъ ей большого вреда. Руководившій артилеріею нашего лѣваго фланга ген.-м. *Кульстремъ* приказалъ поэтому 5-й батареѣ Кавказской гренадерской бригады по-взводно перейти значительно влѣво, уступомъ впередъ, и постараться взять надоѣдавшую намъ непріятельскую углубленную батарею во флангъ. Движеніе было исполнено прекрасно; поддержанная дѣйствіемъ остальныхъ батарей, 5-я батарея по-взводно перешла на новую позицію и начала дѣйствовать анфиладнымъ огнемъ по углубленной батареѣ, которая сразу ослабила свой огонь, а въ скорости и совсѣмъ утихла. 1-я,

2-я и 3-я батареи гренадерской бригады, дѣйствовавшія правѣе оврага, также заставили замолчать бо̀льшую часть тѣхъ непріятельскихъ батарей, противъ которыхъ онѣ стрѣляли; вслѣдствіе чего и сами стали стрѣлять рѣже, а часамъ къ тремъ пополудни канонада значительно уменьшилась. Батареями нашими произведены были четыре взрыва. Непріятель дѣйствовалъ преимущественно изъ 12-сантиметровыхъ и горныхъ орудій. Около 4 час. пополудни 2-я батарея 21-й артилерійской бригады, у которой во всѣхъ шести орудіяхъ обнаружился весьма сильный прорывъ газовъ, вышла изъ боевой линіи. Въ 5-й батареѣ Кавказской гренадерской бригады два орудія также оказались неисправными. Ген.-м. *Кульстремъ* послалъ офицера съ донесеніемъ объ этомъ обстоятельствѣ къ ген.-л. *Гейману*, на что послѣдній отвѣтилъ: „Скажите ге„нералу *Кульстрему*, что правая гора нами уже занята; теперь „можно ограничиться стрѣльбою изъ тѣхъ орудій, которыя „остались исправными [1])“.

Демонстративный бой колонны ген.-м. фонъ-Шака у Гюлли и Чапарлы. На нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ колонна ген.-м. *фонъ-Шака* перешла въ наступленіе и оттуда уже слышалась сильная ружейная пальба. Ген.-м. *фонъ-Шакъ* направился нижнею дорогою на сел. Али-Базыргянъ. Впереди колонны слѣдовали три сотни Волгскаго казачьяго полка, освѣщая мѣстность; за ними 1-й и 2-й баталіоны Тифлисскаго полка, имѣя въ срединѣ 2-ю роту саперъ и 4-ю батарею 19-й артилерійской бригады плк. *Парчевскаго*; вторую линію составляли 2-й и 4-й баталіоны того же полка; за Тифлисцами въ общемъ резервѣ слѣдовали Мингрельцы въ баталіонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи. Около 8 час. ген.-м. *фонъ-Шакъ* остановилъ колонну на позиціи на линіи селеній Ханджугасъ, Али-Базыргянъ, въ ожиданіи, согласно диспозиціи, развитія боя въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Съ ближайшихъ предгорій отчетливо былъ виденъ

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Войсковые источники.—Артилерійскій журналъ 1878 г. № 3. Описаніе дѣйствій артилеріи колонны ген.-м. Авинова почти дословно взято изъ этого журнала, такъ какъ оно вполнѣ согласуется какъ съ офиціальными реляціями, такъ и съ войсковыми источниками.

правый флангъ турецкой позиціи, при чемъ обнаружилось, что сел. Гюлли и смежныя съ нимъ высоты заняты одною лишь кавалеріею, видимо, наблюдавшею за нашимъ движеніемъ. Оцѣнивъ важность для себя занятія Гюлли и упомянутыхъ высотъ, какъ опорныхъ пунктовъ и ближайшихъ подступовъ къ правому крылу турокъ, ген.-м. *фонъ-Шакъ* рѣшилъ овладѣть прежде всего этою позиціею. Развернувшись поротно въ двѣ линіи, лѣвая колонна взяла направленіе на Гюлли: 1-й и 2-й баталіоны Тифлисскаго гренадерскаго полка наступали по равнинѣ, 3-й и 4-й баталіоны того же полка поднялись на предгорья и двигались по откосу, держась общаго направленія; между ними, также по равнинѣ, слѣдовала развернутымъ фронтомъ 4-я батарея 19-й артилерійской бригады подъ прикрытіемъ 2-й роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона; въ резервѣ наступалъ Мингрельскій гренадерскій полкъ [1]).

Громадное командованіе непріятельской позиціи дало возможность туркамъ скоро обнаружить наступленіе нашего лѣваго фланга. Уже за двѣ версты до сел. Гюлли колонна ген.-м. *фонъ-Шака* была встрѣчена огнемъ турецкой артилеріи съ высотъ ихъ праваго фланга, направленнымъ преимущественно по батареѣ плк. *Парчевскаго*. Не имѣя возможности состязаться съ дальнобойными турецкими пушками, открывшими огонь съ 3—4 верстъ, 4-фунтовая батарея наша безмолвно продолжала наступленіе. Опасаясь, однако, чтобы турки не предупредили насъ въ Гюлли, ген.-м. *фонъ-Шакъ* направилъ въ селеніе 2-ю роту саперъ и 1-й баталіонъ Тифлисцевъ, а 3-й баталіонъ Тифлисскаго полка съ двумя сотнями Волгскихъ казаковъ двинутъ былъ лѣвѣе Гюлли для занятія высотъ надъ этимъ селеніемъ и лежащаго впереди ихъ ущелья.

Послѣ короткой ружейной перестрѣлки сел. Гюлли было занято 2-ю, а вскорѣ и подошедшею 4-ю ротою 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона [2]); 4-я батарея 19-й артилерійской

---

[1]) Описаніе боевой жизни 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, стр. 259 и 260.

[2]) По словамъ одного изъ участниковъ этого боя поручика Церпицкаго, 4-я рота была оставлена на перевязочномъ пунктѣ, но затѣмъ по собственной иниціативѣ двинулась за колонною ген.-м. *фонъ-Шака* и, подоспѣвъ во-время, заняла Гюлли вмѣстѣ со 2-ю ротою.

бригады, занявъ позицію передъ селеніемъ, открыла огонь обыкновенными гранатами; 1-й баталіонъ Тифлисцевъ, выславъ въ цѣпь охотниковъ и 2-ю роту, расположился по-ротно въ одну линію за гребнемъ высоты лѣвѣе Гюлли; 4-й баталіонъ того же полка, выдвинувшись на линію 3-го своего баталіона, составилъ лѣвый флангъ расположенія колонны ген.-м. *фонъ-Шака*; въ частномъ резервѣ за Гюлли сталъ 2-й баталіонъ Тифлисцевъ; въ общемъ резервѣ—Мингрельскій полкъ.

Турки выдвинули изъ общаго ихъ кавалерійскаго лагеря со стороны селеній Тополахъ и Неби-кей до двухъ сотенъ кавалеріи къ тому же ущелью, къ которому направлялись Тифлисцы; но гренадеры ихъ предупредили. Въ то же время непріятель направилъ по сел. Гюлли огонь изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ на ближайшихъ высотахъ; въ рядахъ нашихъ войскъ начались потери; особенно стали терпѣть сотни Волгцевъ, очутившіяся на линіи нашей цѣпи, почему онѣ были передвинуты на лѣвый флангъ.

Въ началѣ боя *Мухтаръ-паша*, замѣтивъ развертываніе нашихъ силъ на громадномъ протяженіи—отъ предгорій Чобанъ-дага до склоновъ Палантекена, по фронту верстъ на 8—10,—не могъ еще выяснить нашихъ намѣреній, но смѣлое наступленіе нашего лѣваго фланга и все болѣе и болѣе разгоравшіяся ружейная перестрѣлка и артилерійская канонада со стороны селеній Гюлли, Чапарлы и Ехилхана какъ бы указывали турецкому главнокомандующему, что дѣйствительное наступленіе русскихъ ведется противъ его праваго фланга съ цѣлью обхода неприступной съ фронта деве-бойнской позиціи. Такое заключеніе являлось совершенно естественнымъ, если принять во вниманіе физическую невозможность фронтальной атаки на центръ позиціи турокъ. Въ виду этого *Мухтаръ-паша*, по выясненіи наступленія колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, выдвинулъ изъ резерва 5 таборовъ пѣхоты [1]) и кавалерію съ частью полевой и горной артилеріи [2]). Передвиженіе турецкихъ резервовъ было видно намъ ясно и отчетливо. Въ это время 4-я батарея плк. *Парчевскаго* передвинулась на новую позицію и стала влѣво отъ Гюлли.

[1]) Рюстовъ, стр. 438.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ съ дистанціи 800—900 саженъ, заставили турецкіе резервы сдѣлать болѣе кружное движеніе, внѣ сферы огня изъ нашихъ 4-фунтовыхъ пушекъ.

Около 12 час. дня на высотахъ у Тополаха и Ехилхана и частью Чапарлы турки сосредоточили до 16 полевыхъ и горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ по Гюлли и противъ лѣваго фланга и центра войскъ ген.-м. *фонъ-Шака*. Въ поддержку своихъ боевыхъ линій турки направили прискакавшую кавалерію, которая немедленно спѣшилась и, усиливъ пѣхоту, открыла вмѣстѣ съ нею сильную пальбу изъ своихъ магазинокъ.

Тѣмъ временемъ лѣвый флангъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака*—4-й баталіонъ Тифлисскаго полка—перешелъ черезъ оврагъ, находившійся передъ фронтомъ его расположенія, и занялъ высоты, фланкировавшія турецкія траншеи у Чапарлы. Огонь Тифлисцевъ былъ настолько мѣткій, что принудилъ турокъ очистить траншею и укрыться въ оврагѣ. На своей новой позиціи 4-й баталіонъ Тифлисцевъ подвергся сперва атакѣ значительной турецкой кавалерійской части, отбитой съ урономъ, а вслѣдъ затѣмъ двѣ турецкія колонны, прикрываясь густою цѣпью, стали подниматься на высоту, занятую этимъ баталіономъ. Когда турецкія колонны показались на гребнѣ, роты Тифлисцевъ ринулись впередъ и заставили турокъ отступить. Непріятель, устроившись, снова повелъ атаку, стараясь охватить нашъ крайній флангъ.

Хотя 4-й баталіонъ Тифлисцевъ блистательно отражалъ всѣ попытки турокъ, но командиръ полка плк. *Ридигеръ*, находившійся при 3-мъ баталіонѣ, обратившемся подобно 4-му въ одну густую цѣпь, видѣлъ затруднительное положеніе послѣдняго, но подкрѣпить его не могъ, такъ какъ подъ рукою ничего не имѣлось въ резервѣ. Думать же объ отводѣ 4-го баталіона было невозможно, потому что турки, замѣтивъ нашу слабость, могли догадаться, что мы только демонстрируемъ. Обстоятельство это заставило плк. *Ридигера* просить ген.-м. *фонъ-Шака* о высылкѣ къ нему 2-го баталіона Тифлисскаго полка и батареи[1]).

---

[1]) Описаніе боевой жизни 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, стр. 263 и 264.

Около 2 час. пополудни турки успѣли сосредоточить противъ лѣваго фланга колонны ген.-м. *фонъ-Шака* до 8 таборовъ со спѣшенною кавалеріею и перешли въ наступленіе, стараясь перейти Ехилханское ущелье правѣе и выше сел. Ехилханъ. Одновременно съ этимъ турецкая пѣхота также начала наступленіе и противъ Гюлли, но занимавшія это селеніе 2-я и 4-я роты саперъ, поддержанныя тремя ротами 1-го баталіона Тифлисцевъ, отбросили турокъ назадъ. Замѣтя наступленіе турокъ одновременно по всей линіи и получивъ просьбу плк. *Ридигера* о подкрѣпленіи, ген.-м. *фонъ-Шакъ* выдвинулъ изъ резерва на правый флангъ къ сел. Гюлли 3-й баталіонъ Мингрельскаго полка, а на лѣвый—сперва 2-й баталіонъ Тифлисскаго, затѣмъ и 2-й баталіонъ Мингрельскаго полковъ. Тѣмъ временемъ 3-й и 4-й баталіоны Тифлисцевъ, поддержанные подошедшимъ 2-мъ баталіономъ своего полка (изъ котораго двѣ роты были выдвинуты для поддержки боевой линіи, а двѣ роты оставлены въ резервѣ), отбивали атаки 8 турецкихъ таборовъ, которые, наконецъ, истощивъ всѣ усилія, отошли за сел. Ехилханъ. Турецкая кавалерія, поднявшись выше того мѣста, гдѣ производилась атака турецкой пѣхоты, пыталась зайти въ тылъ, но была отбита ружейнымъ огнемъ.

Такъ какъ войска нашего центра и праваго фланга ограничивались все еще одною только артилерійскою канонадою и кавалерія наша не двигалась, то упорный бой у Гюлли и Ехилхана окончательно убѣдилъ *Мухтара-пашу*, что главная опасность угрожаетъ его правому флангу, въ поддержку которому онъ выдвинулъ изъ резерва вновь четыре, а затѣмъ направилъ туда еще около трехъ таборовъ [1]). Такимъ образомъ, муширъ все болѣе и болѣе стягивалъ свои резервы отъ центра своей позиціи, сосредоточивъ противъ ген.-м. *фонъ-Шака* къ 3—4 час. пополудни до 17—18 таборовъ пѣхоты, почти всю свою кавалерію и до 20 орудій.

Противъ лѣваго фланга колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, наиболѣе безпокоившаго непріятеля, цѣпи все сгущались, выстрѣлы становились чаще, непріятельская артилерія засыпала гранатами; роты наши рѣдѣли, патроны были на исходѣ; Мин-

[1]) Рюстовъ.

грельцы еще не подходили. Плк. *Ридигеръ* вынужденъ былъ ввести въ боевую линію остальныя двѣ роты 2-го баталіона своего полка, стоявшія въ резервѣ.

Огонь вступившихъ въ цѣпь ротъ хотя и задержалъ нѣсколько порывъ турокъ, но не на долго. Въ это время командиръ 4-й батареи пдпол. *Калакуцкій*, желая оказать содѣйствіе колоннѣ ген.-м. *фонъ-Шака* и войти въ сферу огня турецкой дальнобойной батареи, дѣйствовавшей на правомъ флангѣ непріятеля, посадилъ прислугу на орудія и вынесся впередъ на дистанцію 300 саженъ, но здѣсь батарея была встрѣчена такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что принуждена была рысью отступить назадъ на прежнюю свою позицію. Около 4 час. пополудни прибылъ 2-й баталіонъ Мингрельскаго полка.

Къ этому времени въ резервѣ колонны не оставалось болѣе ни одной свѣжей части, такъ какъ и остальные три баталіона Мингрельскаго полка были направлены ген.-м. *фонъ-Шакомъ* на усиленіе лѣваго фланга и центра его войскъ, почему въ резервъ къ нему былъ направленъ изъ колонны ген.-м. *Авинова* 3-й баталіонъ Грузинскаго полка.

Въ 4 часа пополудни къ правому флангу непріятеля подошли свѣжія подкрѣпленія и турки начали снова наступленіе всѣми силами. Это была уже десятая атака. Взятые во флангъ, 2-й и 4-й баталіоны Тифлисцевъ поставлены были въ необходимость отойти за оврагъ на прежнюю позицію, гдѣ приказано было расположиться тремъ ротамъ 2-го баталіона Мингрельцевъ и принять на себя отступавшія роты Тифлисцевъ. Турки съ крикомъ „алла“ настойчиво преслѣдовали наши баталіоны, а огонь турецкой артилеріи и пѣхоты съ каждымъ шагомъ становился все сильнѣе. По словамъ очевидцевъ, никогда турки не насѣдали такъ смѣло; имъ въ это время и въ голову не приходило, что за свою смѣлость они дорого поплатятся, такъ какъ мы своею демонстраціею все дальше и дальше отвлекали ихъ силы отъ дѣйствительнаго пункта атаки — Узунъ-Ахмета. Съ прибытіемъ остальныхъ трехъ баталіоновъ Мингрельскаго полка къ лѣвому флангу турки прекратили наступленіе. Къ 5 час. пополудни войска ген.-м. *фонъ-Шака* занимали сел. Гюлли и влѣво отъ него гребень ущелья до Куры-чая, т. е. до начала крутыхъ скатовъ Палантекена; въ

боевой линіи находились Тифлисскій и Мингрельскій полки, двѣ роты саперъ, 4-я батарея 19-й артилерійской бригады; въ резервѣ, за сел. Гюлли,—3-й баталіонъ Грузинскаго полка. Въ такомъ положеніи наши войска продолжали перестрѣлку до наступленія темноты, ожидая окончательныхъ дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ [1]).

Положеніе дѣлъ обѣихъ сторонъ къ 3—3½ часамъ пополудни. Итакъ, благодаря сосредоточенію превосходныхъ силъ на своемъ правомъ крылѣ и смѣлымъ и рѣшительнымъ контръатакамъ, турки имѣли здѣсь нѣкоторый успѣхъ. Съ другой стороны, незначительные результаты, достигнутые нами на лѣвомъ крылѣ турокъ, заставили *Мухтара-пашу* считать свое положеніе уже совершенно обезпеченнымъ. Увѣренность въ побѣдѣ еще болѣе усилилась послѣ того, какъ муширъ по просьбѣ *Мехмеда-паши* подкрѣпилъ его 3 таборами съ нѣсколькими орудіями, а русскія войска ничего рѣшительнаго не предпринимали, ограничиваясь одною только артилерійскою канонадою.

Не смотря, однако, на это видимое торжество непріятеля, искусно задуманная и блестяще исполненная ген.-м. *фонъ-Шакомъ* демонстрація противъ праваго фланга турокъ сдѣлала свое дѣло: отвлекла вниманіе и силы турецкой арміи въ сторону совершенно противоположную той, откуда могъ ожидаться главный и рѣшительный ударъ. Такимъ образомъ, къ 4 час. пополудни, т.-е. ко времени рѣшительныхъ нашихъ дѣйствій въ центрѣ, положеніе дѣлъ съ обѣихъ сторонъ было слѣдующее. Сосредоточивъ на пространствѣ Неби-кей, Тополахъ, Ехилханъ и Чапарлы до 20 таборовъ пѣхоты, 20 орудій и бо̀льшую часть своей кавалеріи противъ 9½ баталіоновъ, 6 орудій и 3 сотенъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, *Мухтаръ-паша* въ резервѣ имѣлъ всего около 6 таборовъ пѣхоты и одну батарею артилеріи. Лѣвое крыло турокъ (около 7 баталіоновъ) [2]) не могло оказать существенной поддержки центру, будучи разобщено съ нимъ ущельемъ Хамамъ-дере и удерживаемо 4 ба-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Войсковые источники.
[2]) По Норману—съ 2 батареями.

таліонами Крымскаго и Бакинскаго полковъ. Полагая, что гора Чатахлы была занята всего лишь двумя таборами, можно предполагать, что на Узунъ-Ахметѣ и вообще въ распоряженіи *Капуданъ-Мехмеда-паши* находилось не болѣе какъ 7—8 таборовъ и 18—20 орудій разныхъ калибровъ [1]).

Съ нашей стороны для атаки Узунъ-Ахмета можно было двинуть: 12 баталіоновъ ген.-м. *Тергукасова*, часть колонны ген.-м. *Авинова* (Эриванскій полкъ), обѣ кавалерійскія колонны—26 эскадроновъ и сотенъ съ 4 орудіями, а всего 16 баталіоновъ и 26 эскадроновъ противъ 13—14 турецкихъ таборовъ; со стороны Чатахлы атака Узунъ-Ахмета обезпечивалась 3 баталіонами Грузинскаго полка и 30 орудіями.

Такимъ образомъ, въ рѣшительную минуту удара ген.-л. *Гейманъ* могъ бросить для атаки и прорыва центра турецкаго расположенія массу въ 19 баталіоновъ и 26 эскадроновъ и сотенъ, поддержанную огнемъ 76 орудій.

Этому превосходству атакующаго турецкій главнокомандующій въ рѣшительную минуту и на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія могъ противопоставить всего 15—16 таборовъ и до 35 орудій своего центра и резерва.

Штурмъ Узунъ- Ахмета. Ген.-л. *Гейманъ* въ 3—$3^1/_2$ часа пополудни окончательно убѣдился, что демонстрація наша вполнѣ удалась и что турки притянули бо̀льшую часть резервовъ къ Палантекену. Кромѣ того, въ теченіе семичасового артилерійскаго боя сѣверо-восточная часть Узунъ-Ахмета была хорошо уже обстрѣлена; на ней было произведено четыре взрыва, а сел. Узунъ-Ахметъ еще съ утра было объято пламенемъ и оставлено турками, занимавшими около него небольшой холмъ. Незадолго до атаки, для окончательной подготовки ея, наша артилерія открыла частый огонь картечными гранатами по турецкимъ траншеямъ, расположеннымъ на вершинѣ лѣвой оконечности Узунъ-Ахмета, и ген.-л. *Тергукасову* было приказано перейти въ рѣшительное наступленіе

Около 4 час. пополудни плк. *кн. Амираджибовъ* двинулъ

---

[1]) По донесенію ген.-л. Тергукасова (рапортъ отъ 1 ноября) на Узунъ-Ахметѣ было взято нами 21 турецкое орудіе, по рапорту же плк. кн. Амираджибова (№ 4293)—18 орудій.

свою колонну впередъ, имѣя въ первой линіи 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, во 2-й—3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Кубинскаго полка; въ резервѣ слѣдовалъ 2-й баталіонъ того же полка [1]). Колонна быстро подавалась впередъ и заняла холмы у подошвы Узунъ-Ахмета, но здѣсь была встрѣчена перекрестнымъ огнемъ съ верховьевъ ущелья, скалистаго края Чобанъ-дага и изъ траншей Узунъ-Ахмета, расположенныхъ въ два яруса и занятыхъ густою цѣпью непріятельскихъ стрѣлковъ. Турки открыли учащенную перестрѣлку, сливщуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ безпрерывно слѣдовавшихъ залповъ, направляемыхъ противъ штурмовой колонны; вся линія турокъ покрылась густыми облаками порохового дыма, скрывшаго совершенно изъ виду защитниковъ Узунъ-Ахмета.

Въ то время, когда Елисаветпольцы и Кубинцы заняли подошву атакуемой высоты, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, продвинувшись впередъ и взявъ вправо, повелъ наступленіе съ фланга и частью въ тылъ турокъ. Огонь непріятеля былъ настолько губителенъ, что выдержать его не было физической возможности. Елисаветпольцы и Кубинцы, не смотря на сильное утомленіе, вынуждены были бросить подошву высоты и двинуться впередъ на крутые подъемы Узунъ-Ахмета. Люди карабкались вверхъ по одиночкѣ или кучками, подсаживая другъ друга; всѣ стремились скорѣе достигнуть нижней траншеи; слабые отставали, болѣе сильные опережали ихъ; люди всѣхъ частей перемѣшались; стрѣлки, Елисаветпольцы и Кубинцы, предводимые цѣлою шеренгою унтеръ-офицеровъ, имѣя офицеровъ впереди и устилая путь ранеными и убитыми своими товарищами, двигались медленно, шагъ за шагомъ. Издали наступленіе это представлялось рядомъ точекъ и отдѣльныхъ кучекъ, разбросанныхъ по всему склону высоты. Непріятель же продолжалъ непрерывнымъ перекрестнымъ огнемъ поражать атакующихъ. Нѣсколько десятковъ человѣкъ подползли близко къ траншеямъ и съ крикомъ „ура“ бросились впередъ и ворвались въ траншею.

---

1) Рапортъ плк. кн. Амираджибова за № 4293.

Ошеломленные этою отвагою, турки бросили два орудія, не успѣвъ даже вынуть замковъ, и бѣжали на верхнее плато.

Занявъ нижнюю траншею, сдѣлавъ въ ней небольшую передышку и нѣсколько разобравшись и устроившись, атакующіе двинулись дальше, раздѣлившись на двѣ части: одна потянулась къ правому флангу верхняго плато, а другая—къ лѣвому, гдѣ виднѣлись турецкія батареи и красныя фески турецкой пѣхоты. Цѣлый градъ свинца встрѣтилъ атакующихъ и въ нѣсколько мгновеній весь путь былъ устланъ ранеными и убитыми офицерами, стрѣлками, Елисаветпольцами и Кубинцами. Тѣмъ временемъ турки успѣли осмотрѣться, и, подходя къ окраинѣ верхняго плато, наши части наткнулись на стройную турецкую колонну, перешедшую въ наступленіе и мужественно давшую отпоръ; храбрѣйшіе изъ передовыхъ нашихъ людей пали; остальные, тѣснимые превосходными силами непріятеля, подались назадъ и стали отступать, упорно отстрѣливаясь. Положеніе становилось тяжелымъ; наши баталіоны истощали послѣднія усилія; въ нѣкоторыхъ частяхъ сталъ обнаруживаться недостатокъ патроновъ.

Тѣмъ не менѣе побѣда была уже въ нашихъ рукахъ. Удачный выстрѣлъ съ нашей стороны положилъ на мѣстѣ начальника турецкой колонны; въ рядахъ турокъ обнаружилось колебаніе, напоръ оборвался; передовыя части нашей штурмовой колонны, подкрѣпленныя прибывшими отсталыми, бросились снова впередъ и заняли верхнюю окраину плато. Въ то же время съ восточной стороны Узунъ-Ахмета на поддержку штурмовой колоннѣ подымались два баталіона Крымскаго и Таманскаго полковъ, предводимые командиромъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка плк. *Юрковскимъ*, а справа въ ущельѣ Хамамъ-дере всею массою неслась кавалерія ген.-м. *Кельбали-Хана-Нахичеванскаго* [1]).

Плк. *Юрковскій*, прикрывавшій 1-мъ баталіономъ Крымцевъ и 1-мъ баталіономъ Таманцевъ правый флангъ артилеріи колонны ген.-м. *Броневскаго*, своевременно замѣтилъ какъ затруднительное положеніе штурмовой колонны, такъ и приближеніе

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Рапортъ ген.-л. Тергукасова отъ 1 ноября.—Войсковые источники.

турецкихъ резервовъ. Несмотря на строгое приказаніе, отданное войскамъ ген.-м. *Броневскаго*: „отнюдь не переходить въ наступленіе“, плк. *Юрковскій* по собственной иниціативѣ и на свой страхъ подхватилъ два помянутые баталіона и, пройдя линію батарей, двинулся съ восточной стороны на Узунъ-Ахметъ.

Каждая минута была дорога; надо было пользоваться временемъ, чтобы успѣть во время поддержать истомленныя боемъ и крутыми подъемами войска полк. *кн. Амираджибова*. 1-й баталіонъ Крымскаго полка, выславъ сильную цѣпь стрѣлковъ, быстро двигался впередъ на выручку товарищей, имѣя 2-ю и 3-ю роты въ первой, а 1-ю и 4-ю роты—во второй линіи и 1-й баталіонъ Таманскаго полка въ резервѣ. Оба баталіона дружно начали взбираться на высоту Узунъ-Ахмета, стараясь охватить своимъ флангомъ батареи и траншеи непріятеля, а затѣмъ, продвинувшись подъ губительнымъ огнемъ турецкой артилеріи и пѣхоты къ верхней окраинѣ плато, стали угрожать турецкимъ таборамъ, атаковавшимъ колонну полк. *кн. Амираджибова*. Такимъ образомъ, первые баталіоны Крымскаго и Таманскаго полковъ, удлинивъ боевой порядокъ штурмовой колонны влѣво, способствовали занятію важной для насъ высоты [1]).

Тѣмъ временемъ начальникъ штаба Эриванскаго отряда плк. *Филипповъ*, находившійся на правомъ флангѣ, видя, что 1-й и 2-й баталіоны Бакинцевъ и 3-й и 4-й баталіоны Крымцевъ находятся также въ трудномъ положеніи, будучи поражаемы огнемъ съ тыла и обоихъ фланговъ, быстро придвинулъ 1-ю Кубанскую конную батарею и поставилъ ее на холмъ у эрзерумской дороги. Занявъ позицію, батарея открыла огонь по Чобанъ-дагу и этимъ привлекла на себя выстрѣлы пѣхоты и артилеріи, поражавшіе до того тылъ штурмовой колонны. Эта своевременная помощь дала возможность плк. *кн. Амираджибову* и плк. *Юрковскому* окончательно занять высоту Узунъ-Ахметъ, утвердиться на ней, что и было сигналомъ общаго бѣгства турокъ съ обороняемой ими высоты.

---

[1]) Описаніе боевой жизни 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, стр. 221 и 222.—Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Рапортъ ген.-л. Тергукасова отъ 1 ноября 1877 года.

Видя приближеніе рѣшительной минуты боя, плк. *Филиппов*ъ послалъ къ ген.-л. *Тергукасову* состоявшаго при немъ ординарцемъ шт.-кап. *Толмачева* съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ и съ просьбою о скорѣйшей посылкѣ всей кавалеріи для преслѣдованія непріятеля, а также и о занятіи Узунъ-Ахмета артилеріею. Шт.-кап. *Толмачев*ъ прискакалъ къ ген.-л. *Тергукасову* въ ту самую минуту, когда онъ отдавалъ лично находившемуся тутъ начальнику кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликову* приказаніе о преслѣдованіи.

Вслѣдъ за тѣмъ начальникъ Эриванскаго отряда направился къ артилеріи, чтобы по соглашенію съ ген.-м. *Барсовымъ* назначить батареи для занятія Узунъ-Ахмета [1]), но исполненіе послѣдняго оказалось весьма труднымъ, и въ 4 часа 25 мин. пополудни ген.-л. *Тергукасовъ* доносилъ ген.-л. *Гейману* [2]): „Гора Узунъ-Ахметъ занята. Туда можно взвести только конную батарею; у другихъ зарядовъ почти нѣтъ".

Дѣйствія кавалеріи съ 4 час. пополудни. Одновременно съ занятіемъ верхняго плато Узунъ-Ахмета кавалерія ген.-м. *Кельбали-Хана-Нахичеванскаго* была неправлена въ ущелье Хамамъ-дере. Пройдя полною рысью подъ ружейнымъ огнемъ скалистый край Чобанъ-дага, кавалерія эта должна была подняться по сѣверной вѣтви эрзерумской дороги на Деве-Бойну противъ Хана и отрѣзать путь отступленія турокъ къ Эрзеруму. Но, приблизясь къ верховью ущелья, кавалерія наша была встрѣчена залпами турецкой пѣхоты. Не имѣя возможности развернуться, чтобы шашками проложить себѣ путь, ген.-м. *Кельбали-Ханъ-Нахичеванскій* вынужденъ былъ остановить колонну и укрыть ее въ лощинахъ покатостей Узунъ-Ахмета.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи ген.-м. *Хана-Нахичеванскаго*, около $4^1/_2$ час. пополудни лейбъ-Эриванскій полкъ былъ направленъ по большой эрзерумской дорогѣ. Дойдя до сліянія рѣчекъ Ехилханъ-чая и Куры-чая, Эриванцы приняли направленіе вверхъ по теченію первой съ цѣлью отрѣзать путь отступленія правому флангу турокъ и близъ сел. Тополахъ

1) Рапортъ ген.-л. Тергукасова отъ 1 ноября 1877 года.
2) Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

соединиться съ колонною ген.-м. *фонъ-Шака*, который былъ усиленъ остальными тремя баталіонами Грузинскаго полка и долженъ былъ также перейти въ наступленіе. Но вслѣдствіе наступившей темноты бой на правомъ крылѣ турокъ прекратился и дальнѣйшее наступленіе по причинѣ пересѣченной мѣстности сдѣлалось невозможнымъ. За Эриванскимъ полкомъ была двинута впередъ, также по большой эрзерумской дорогѣ, кавалерія ген.-м. *кн. Амилохвари*, при которой находился и начальникъ кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*. Кавалерія наша, обогнавъ Эриванцевъ, рысью двинулась впередъ по дорогѣ для преслѣдованія турокъ, отступившихъ съ высотъ Чатахлы и Узунъ-Ахмета.

Поравнявшись съ послѣднею, кавалерія наша была встрѣчена ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ гребней Деве-Бойну. Оставивъ здѣсь на позиціи дивизіонъ 1-й Терской конной батареи, кавалерія наша на полныхъ рысяхъ продолжала движеніе; причемъ 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ былъ направленъ на Хана для атаки пріостановившагося здѣсь непріятеля; сводный драгунскій полкъ (Нижегородцы и Сѣверцы), поднявшись на первый гребень Деве-Бойну, былъ двинутъ для очищенія главнаго турецкаго лагеря, а Кавказскій казачій полкъ направленъ слѣдомъ за Эриванцами для содѣйствія гренадерамъ въ преслѣдованіи турокъ [1]).

Такимъ образомъ около $4^1/_2$ час. пополудни войска праваго фланга и центра перешли въ общее наступленіе, при этомъ на обѣихъ эрзерумскихъ дорогахъ наша кавалерія, опередивъ пѣхоту, очутилась почти передъ турецкими укрѣпленіями второй линіи, еще прочно занятыми турками.

Положеніе дѣлъ у турокъ съ 4 час. пополудни. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ сказанныя передвиженія нашихъ войскъ производились чрезвычайно быстро, такъ что трудно уловить послѣдовательность въ направленіи всѣхъ этихъ частей. По реляціи ген.-л. *Геймана*, обѣ кавалерійскія колонны и Эриванскій полкъ были двинуты почти одновременно съ занятіемъ части верхняго плато Узунъ-Ахмета, т.-е. около $4^1/_2$ час.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

пополудни. Но для турокъ, находившихся въ своей второй оборонительной линіи, откуда атака пѣхоты *кн. Амираджибова* могла быть и не замѣтна, появленіе русской кавалеріи на самой Деве-Бойну было большою неожиданностью. По единогласному свидѣтельству капитановъ *Нормана* и *Крэга* [1]), находившихся вмѣстѣ съ *Мухтаромъ-пашею* близъ перевала Деве-Бойну, появленіе нашей кавалеріи, очутившейся передъ второю линіею турокъ, поставило въ недоумѣніе турецкаго главнокомандующаго и послужило причиною быстраго поворота сраженія въ нашу пользу [2]).

„Турки были поражены и удивлены кажущеюся смѣлостью „этого движенія. Мысль послать кавалерію, какъ бы послѣдняя „ни была многочисленна, противъ подобной позиціи, казалась „необъяснимою, такъ какъ конницу не сопровождала ни арти„лерія, ни пѣхота. Такое дѣйствіе казалось колоссальною „смѣлостью".

Мухтаръ-паша предполагалъ, что кавалерія слишкомъ увлеклась, производя рекогносцировку, почему муширъ выдвинулъ противъ нея нѣсколько таборовъ пѣхоты, которые и встрѣтили колонну плк. *кн. Амилохвари* ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, какъ вдругъ все измѣнилось. „Изъ-за „нѣсколькихъ пунктовъ, передаетъ капитанъ *Крэгъ*, окружаю„щихъ высоты Узунъ-Ахмета, показались массы русской пѣхоты. „Холмы покрылись непріятельскими войсками, немедленно „открывшими дѣйствительный огонь противъ турокъ, взятыхъ „врасплохъ. Охваченные паникою, турки бѣжали во всѣ сто„роны, пораженные, обезумѣвшіе, неспособные оказать ника„кого сопротивленія. Смятеніе было полное. Между тѣмъ, рус„скіе продолжали наступать съ грозною энергіею. Разстройство „турецкихъ силъ было до того велико, что ихъ артилеристы, „обрѣзавъ постромки у своихъ лошадей и бросивъ орудія, „умчались".

Бѣгство турецкой арміи къ Эрзеруму и въ горы Палантекена. Отступленіе турецкаго центра быстро сообщилось

---

[1]) Корреспонденты англійскихъ газетъ.

[2]) Дальнѣйшій ходъ событій передается такъ, какъ онъ представлялся самимъ туркамъ, по свидѣтельству капитановъ Крэга и Нормана (соч. Зыкова).

всей непріятельской линіи и только на правомъ флангѣ турокъ бой какъ бы склонился на ихъ сторону и они до ночи успѣли удержать свои позиціи.

Такимъ образомъ, дѣятельное преслѣдованіе непріятеля происходило только въ центрѣ. 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ гналъ турокъ съ Узунъ-Ахмета до эрзерумской дороги, гдѣ за наступленіемъ темноты остановился и заночевалъ; 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ, не смотря на темноту и затруднительность движенія черезъ глубокую балку Лалалы-дереси, перешелъ ее, атаковалъ непріятеля, взялъ съ боя четыре орудія, изрубивъ при нихъ прислугу, и преслѣдовалъ дальше бѣжавшихъ въ безпорядкѣ турокъ. При этомъ преслѣдованіи полкомъ захвачено было еще два турецкихъ орудія.

Затишье въ колоннѣ ген.-м. *фонъ-Шака* и темнота ночи дали возможность турецкимъ войскамъ, расположеннымъ на ихъ правомъ флангѣ, поспѣшно скрыться. Побросавъ на мѣстѣ часть своихъ орудій, зарядные и патронные ящики, лагери и даже одежду, турки по одиночкѣ разсѣялись въ теченіе ночи и отступили вразсыпную по склонамъ Палантекена. Вмѣстѣ съ этими войсками отступилъ и ферикъ *Измаилъ-паша*. Самъ же *Мухтаръ-паша* отступилъ съ тѣми 4 таборами, которые ему удалось сохранить еще въ резервѣ.

Ген.-л. *Гейманъ*, слѣдовавшій все время за атакующими колоннами, поскакалъ со своею свитою въ сопровожденіи одной лишь конвойной сотни въ захваченный драгунами лагерь, гдѣ находилась и ставка турецкаго главнокомандующаго. Здѣсь въ палаткѣ *Мухтара-паши* былъ захваченъ турецкій плк. *Ибрагимъ-бей*, присланный сюда съ праваго турецкаго фланга за приказаніемъ къ турецкому главнокомандующему.

Смятеніе въ тылу турецкой позиціи происходило сильное. Безпорядочная масса кавалеристовъ, пѣхотинцевъ, офицеровъ, баши-бузуковъ, верблюдовъ съ ихъ вожаками, воловъ, запряженныхъ въ обозныя телѣги, подъ вліяніемъ неописуемой паники стремилась къ Эрзеруму. „Губернаторъ приказалъ запе„реть крѣпостныя ворота, свидѣтельствуютъ далѣе капитаны „*Крэгъ* и *Норманъ*, передъ которыми тѣснилась толпа бѣглецовъ, и „между остававшимися въ городѣ и тѣми, которые пытались „войти въ него, завязалась кровавая борьба. Въ дѣло пущено

„было оружіе и солдаты, стоявшіе на крѣпостныхъ валахъ, „атаковали толпу штыками, рубили саблями, стрѣляли. Одна„ко-жъ, толпѣ удалось выломать ворота и ворваться въ го„родъ, гдѣ ужасъ достигъ крайняго предѣла. Улицы были „наполнены ранеными и голодными солдатами. Оборванные, „въ страшно истертыхъ куртках, съ голою грудью, безъ „сапогъ и голодные, они имѣли видъ скорѣе бродягъ, нежели „солдатъ. Таково было положеніе дѣлъ при наступленіи ночи. „Куда дѣвался въ эту ночь главнокомандующій — никто не „могъ сказать".

„На зарѣ явились въ городъ *Фези* и *Мехмедъ-паши*; пер„вому удалось незамѣтно уйти отъ непріятеля и увезти боль„шую часть своей артилеріи, второму же менѣе посчастли„вилось: русскіе гнались за нимъ по пятамъ, ему дорого обхо„дился каждый шагъ пути отъ Узунъ-Ахмета и только въ „четырехъ верстахъ отъ Эрзерума онъ могъ вздохнуть сво„бодно".

Конецъ боя. Бой 23 октября прекратился около $6^1/_2$ час. пополудни вслѣдствіе совершенной темноты, но одиночные выстрѣлы нашей кавалеріи и отчасти пѣхоты продолжались до разсвѣта другого дня.

Войска наши заночевали на тѣхъ позиціяхъ и мѣстахъ, гдѣ ихъ застигла темнота наступившаго вечера: колонна ген.-м. *фонъ-Шака*—у Гюлли, ген.-м. *Авинова*—въ окрестностяхъ сел. Неби-кей и Тополахъ, имѣя у ставки и впереди 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго полка; кавалерійская колонна *кн. Амилохвари*, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Крымскаго полка съ ген.-л. *Гейманомъ*—на мѣстѣ главнаго турецкаго лагеря, недалеко отъ Хана, выдвинувъ аванпосты, не доходя 4 верстъ до Эрзерума; кавалерія *Кельбали-Хана* и войска ген.-л. *Тергукасова*—въ окрестностяхъ Узунъ-Ахмета.

Вскорѣ наступила темная, холодная ночь; пошелъ дождь со снѣгомъ и образовалъ сильную слякоть. Тѣмъ временемъ на перевязочные пункты раненыхъ привозили сотнями. За позднимъ окончаніемъ боя всѣхъ раненыхъ не успѣли подобрать; много ихъ оставалось на полѣ сраженія безъ всякой перевязки, среди холода, въ грязи, и только къ утру слѣдую-

щаго дня успѣли всѣхъ ихъ подобрать, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находили одни лишь окоченѣлые трупы. Утромъ 24 октября командиръ 4-го баталіона Эриванскаго полка пдплк. *Микеладзе*, замѣтивъ, что порядочная группа турецкой кавалеріи стоитъ у Тополаха, двинулся туда съ баталіономъ и открылъ огонь. Потерявъ нѣсколько людей и лошадей, турки бросились бѣжать; въ самомъ Тополахѣ успѣли захватить нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Тутъ было замѣчено, что турки тащатъ на себѣ орудія, стараясь увезти ихъ къ Эрзеруму. Высланный противъ нихъ одинъ взводъ подъ начальствомъ портупей-юнкера *Поповича-Липовецкаго* (родомъ черногорецъ) быстро двинулся наперерѣзъ непріятельской артилеріи.

Турки, прикрывавшіе орудія, видя неминуемую гибель, стали постепенно бросать ихъ и спасаться бѣгствомъ. *Липовецкій* съ сорока человѣками окружилъ восемь орудій и всѣ ихъ захватилъ, при этомъ былъ убитъ начальникъ прикрытія—турецкій полковникъ, который съ нѣсколькими людьми до послѣдней минуты храбро защищалъ ввѣренную ему артилерію. За этотъ подвигъ *Липовецкій* былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 2-й степени [1]).

Потери. Потери наши въ славномъ деве-бойнскомъ сраженіи сравнительно съ достигнутыми результатами были не велики; мы потеряли: убитыми — штабъ и оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 126; ранеными — штабъ и оберъ-офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 627; контуженными — штабъ и оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 92; всего выбыло изъ строя 931 человѣкъ [2]).

Потери турокъ были гораздо значительнѣе, хотя съ точностью опредѣлить весьма трудно. По словамъ *Нормана*, изъ турецкихъ реляцій видно, что убыль въ непріятельской арміи простиралась до 3000 убитыми и ранеными и до 3000 безъ вѣсти пропавшихъ (плѣнными и разбѣжавшимися).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Описаніе боевой жизни 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка.

[2]) Дѣло № 759 Арх. Воен.-Историч. Отд., стр. 271. — Дѣло № 4950 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба.—Вѣдомость о потеряхъ отъ 31 декабря 1877 года № 1899.

Трофеи. Трофеями этого славнаго дня были: плѣнными—штабъ и оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 308 [1]); орудій 46, множество зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и почти весь турецкій лагерь *(Приложеніе 99)*.

Въ приказѣ по Саганлугскому отряду отъ 24 октября ген.-л. *Гейманъ* выразилъ войскамъ признательность за совершенный ими подвигъ, еще разъ доказавшимъ свою непобѣдимость и отъ старшаго генерала до послѣдняго рядового на горахъ Деве-Бойну стяжавшимъ себѣ вѣчную славу [2]).

Вѣсть о деве-бойнской побѣдѣ была принята подъ Карсомъ съ общимъ восторгомъ (*Приложеніе 100*).

На принесенное Его Высочествомъ Главнокомандующимъ поздравленіе Государю Императору съ побѣдою, Его Величество телеграммою на имя Великаго Князя изъ Порадима 26 октября изволилъ осчастливить войска Кавказской арміи слѣдующими милостивыми словами:

„Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду 23 октября. „Честь и слава Нашимъ молодецкимъ войскамъ и достойнымъ „ихъ начальникамъ! Ты поймешь Мою и общую радость. Буду „ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣ„стій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить георгіев„скій крестъ въ рядахъ славной Кавказской арміи. Передай „Мое сердечное спасибо всѣмъ. Сейчасъ иду къ молебну". (*Приложеніе 101*).

Результаты сраженія. Достигнутые результаты деве-бойнскимъ сраженіемъ имѣли чрезвычайно важное значеніе. Главнѣйшая и послѣдняя естественная оборонительная линія Эрзерума—хребетъ Деве-Бойну находился въ нашихъ рукахъ. Доступъ къ Эрзеруму былъ открытъ. Турецкая армія была совершенно разсѣяна и въ конецъ деморализована. Оставалось только какъ можно скорѣе воспользоваться плодами столь блистательной побѣды и нанести непріятелю рѣшительный ударъ въ его послѣднемъ убѣжищѣ. При такихъ условіяхъ являлась, повидимому, полная возможность занять Эрзерумъ если не 23 же вечеромъ, то, по крайней мѣрѣ, на другой день, 24 числа.

---

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана, письмо отъ 24 октября № 16.

[2]) Приказъ за № 135.

Возможность занятія Эрзерума 24 числа. Предположеніе это основано на слѣдующихъ данныхъ [1]). Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ о бѣгствѣ турокъ съ Деве-Бойну, въ Ерзерумѣ собрался меджлисъ, въ которомъ рѣшили принудить властей сдать городъ русскимъ, при чемъ до послѣдованія этого распоряженія заперли ворота и никого не впускали въ городъ. Населеніе въ ожиданіи появленія русскихъ собралось у карсскихъ воротъ, чтобы просить о пощадѣ и сохраненіи въ цѣлости имущества. Убѣжденіе въ томъ, что вслѣдъ за бѣгущими солдатами русскіе подойдутъ къ городу и займутъ его было до того велико, что персидскій генеральный консулъ въ Эрзерумѣ 23 октября вечеромъ телеграфировалъ своему правительству о занятіи Эрзерума, какъ о совершившемся фактѣ.

Убѣжденіе о возможности захвата русскими въ эту же ночь города раздѣлялось и англійскимъ генераломъ *Кембелемъ*, находившимся въ Эрзерумѣ въ день сраженія у Деве-Бойну. Узнавъ о пораженіи турокъ, *Кембель* приказалъ укладывать вещи, и не смотря на скверную погоду и на просьбу близкихъ ему лицъ отложить отъѣздъ до утра, онъ въ эту же ночь покинулъ Эрзерумъ, увѣряя, что городъ неминуемо ночью же будетъ занятъ русскими. Населеніе, простоявъ всю ночь у карсскихъ воротъ, къ утру разошлось, чтобы днемъ вновь собраться, все еще ожидая появленія русскихъ. Въ этотъ день тревога въ городѣ еще болѣе усилилась, когда увидѣли, что *Мухтаръ*, возвращаясь въ Эрзерумъ, приказалъ перевозить всѣ присутственныя мѣста въ Байбуртъ и вывозить изъ города архивы, направляя ихъ въ Эрзинганъ [2]). Такимъ образомъ, пользуясь погромомъ, нанесеннымъ арміи *Мухтара-паши*, слѣдовало на другой же день штурмовать Эрзерумъ, въ особенности принявъ во вниманіе упадокъ духа непріятельскихъ войскъ, панику жителей, а главное то, что часть турецкихъ войскъ, будучи отброшена отъ Эрзерума къ Палантекену,

---

[1]) Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 г.г., стр. 417. Предлагаемая выписка взята изъ этого сочиненія, такъ какъ всѣ изложенныя въ ней свѣдѣнія свидѣтельствуются участниками послѣдней кампаніи.

[2]) Указаніе объ этомъ дѣлаетъ также и Рюстовъ, стр. 439 и 440.

только на третій день вмѣстѣ съ *Измаиломъ-пашею* попала въ крѣпость.

Безпомощное положеніе Эрзерума 24 октября видно также и изъ телеграммы самаго *Мухтара-паши* [1]). Въ этотъ день онъ телеграфировалъ въ Константинополь, что у него въ сборѣ всего три-четыре тысячи войскъ, такъ какъ остальные разсѣялись по улицамъ и трактирамъ, и нужно нѣсколько дней, чтобы собрать ихъ, а потому, въ случаѣ если непріятель обложитъ Эрзерумъ, настроеніе жителей измѣнится и обороняться будетъ невозможно, то муширъ предполагалъ пробраться на Гюмимъ-хана или Эрзинганъ. Всѣ эти обстоятельства давали намъ много шансовъ на легкое овладѣніе Эрзерумомъ, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи ген.-л. *Геймана* имѣлось 13 совершенно свѣжихъ баталіоновъ пѣхоты, принимавшихъ лишь слабое участіе въ сраженіи 23 октября [2]), а если сюда прибавить еще 4 баталіона Бакинцевъ и Крымцевъ, также хорошо сохранившіеся, то непосредственное участіе въ штурмѣ могли принять до 17 баталіоновъ и вся кавалерія; остальные $17^1/_2$ баталіоновъ хотя понесли значительныя потери, но не были все-таки такъ сильно разстроены, чтобы уже не могли принять участія въ дѣлѣ на слѣдующій день. Такъ, въ Мингрельскомъ полку выбыло изъ строя всего 2 офицера ранеными и контуженными, 67 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и контуженными. Слѣдовательно, этотъ полкъ всегда могъ поддержать штурмовыя колонны. Такимъ образомъ, можно было ввести въ дѣло для непосредственнаго удара 21 баталіонъ, что составляло, полагая силу каждаго баталіона въ среднемъ въ 600 штыковъ, всего 12600 человѣкъ; остальные $14^1/_4$ баталіоновъ или 8500 штыковъ могли составить общій резервъ.

Но удобное время было упущено. Мы не воспользовались

---

[1]) Сборникъ турецкихъ документовъ.

[2]) Эриванскій и Грузинскій гренадерскіе полки, три баталіона Ставропольскаго и два баталіона Таманскаго полковъ. Вообще участіе частей войскъ въ бою 23 октября выразилось слѣдующими потерями по отношенію общихъ потерь въ 930 человѣкъ: потери въ колоннѣ ген.-м. фонъ-Шака (235 чел.)—25,27%, въ колоннѣ князя Амирад-жибова (490 чел.)—52,69%, потери артилеріи (166 чел.)—17,85%, на колонны генераловъ Авинова, Броневскаго и кавалерію приходится всего около 4%

благопріятно сложившеюся для насъ обстановкою и дали возможность разбитой и разсѣянной турецкой арміи сосредоточиться въ Эрзерумѣ. Цѣлыхъ четыре дня войска Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ провели въ бездѣйствіи, занимаясь продовольственнымъ обезпеченіемъ, рекогносцировками крѣпости и переговорами съ непріятелемъ. Между тѣмъ, взятіемъ Эрзерума по горячимъ слѣдамъ мы вполнѣ обезпечивали бы себя продовольствіемъ, получили бы полнѣйшую возможность оградить войска отъ голода и разныхъ лишеній, которымъ они подверглись впослѣдствіи, и, наконецъ, занятіе это оправдало бы слова ген.-л. *Геймана*, который обѣщалъ войскамъ своимъ спокойныя зимнія квартиры въ сердцѣ Анатоліи. Всѣ участники кампаніи единогласно сознаютъ, что не упусти мы золотое время и возьми тотчасъ же Эрзерумъ—у насъ не было бы того чудовищнаго голоднаго тифа, который преждевременно унесъ въ могилу 20233 молодыя могучія силы Кавказской арміи [1]). Ген.-л. *Гейманъ*, какъ видно изъ его реляціи о дѣлѣ 28 октября [2]), самъ хорошо сознавалъ, что послѣ занятія Деве-Бойну слѣдовало попробовать налетомъ овладѣть Эрзерумомъ, имѣя въ основаніи нравственный упадокъ турецкихъ войскъ и панику жителей.

Причины пріостановки дальнѣйшаго наступленія къ Эрзеруму. „Безъ сомнѣнія, доносилъ ген.-л. *Гейманъ*, чѣмъ „это скорѣе могло быть исполнено послѣ боя на Деве-Бойну, „тѣмъ больше было бы шансовъ на успѣхъ и самое лучшее „было бы исполнить это на другой день послѣ взятія Деве-„Бойну; но это было совершенно невозможно. Едва къ вечеру „24 числа войска могли стянуться на позицію, надо было при-„зрѣть раненыхъ, устроить продовольственную часть, такъ какъ „при нашемъ быстромъ движеніи на такое далекое разстояніе „по горнымъ дорогамъ въ осеннее время не было возможности „доставить вò-время продовольствіе изъ нашихъ александро-„польскихъ складовъ. Всѣ пекарни въ городѣ Гасанъ-кала и „всѣ жители въ окрестныхъ деревняхъ были заняты печеніемъ

---

[1]) Козловъ. Кавказская армія, ч. II, отдѣлъ санитарный.

[2]) Рапортъ ген.-л. Геймана 14 ноября 1877 года № 1155. (Дѣло № 5 походнаго полевого штаба, лит. З).

„хлѣба и мѣстныхъ лавашей, но все это не могло удовлетво-„рить такой массы войскъ, притомъ ненастная погода и ту-„манъ не давали возможности осмотрѣться. Вотъ причины, „которыя заставили на 4 дня отложить предпріятіе".

Но едва ли призрѣніе раненыхъ и неустройство продовольственной части могли служить оправданіемъ ген.-л. *Гейману* въ невозможности дальнѣйшаго и немедленнаго движенія къ Эрзеруму.

Наоборотъ, эта сторона дѣла не могла служить тормозомъ быстрымъ и энергическимъ дѣйствіямъ. Такъ, 24 октября ген.-л. *Гейманъ* писалъ ген.-ад. *Лорисъ-Меликову* [1]): „раненые „отправлены въ Гасанъ-кала, гдѣ приготовлены были для нихъ „мѣста: для 400 человѣкъ по контрибуціи, а для 400 заготовлены „изъ бязи тюфяки, одѣяла и подушки и сшиты жителями. „26 числа отправлю, сколько будетъ возможно, кромѣ тяжело „раненыхъ, транспортъ съ больными и тогда попрошу Васъ „выслать въ Сарыкамышъ встрѣчный транспортъ, чтобы „мой могъ возвратиться во-время".

Что касается продовольственной части, то 26 октября ген.-л. *Гейманъ* доносилъ Корпусному командиру [2]): „Уже два „дня довольствую войска хлѣбомъ своего печенія; пшеницы „много, но ячменя вообще небольшое количество, крупы тоже; „посмотримъ, что еще скажетъ намъ долина Ефрата; во вся-„комъ случаѣ черезъ 7 — 8 дней можно будетъ сказать по-„слѣднее слово о зимнемъ довольствіи войскъ".

Словомъ, какъ продовольственный механизмъ, такъ и призрѣніе и эвакуація больныхъ и раненыхъ были налажены довольно удачно. Между тѣмъ, торопиться намъ тѣмъ болѣе слѣдовало, что, по слухамъ и получаемымъ свѣдѣніямъ, въ Эрзерумъ со всѣхъ сторонъ ожидались подкрѣпленія и, сверхъ того, войскамъ ген.-л. *Тергукасова* надлежало вернуться въ Алашкертскую и Баязетскую долины, такъ какъ своимъ движеніемъ къ Эрзеруму онъ открылъ нашу границу со стороны Ванскаго санджака, гдѣ курды, по слухамъ, опять начали выказывать нѣкоторые признаки жизни. Но, къ сожалѣнію, нападеніе на Эрзерумъ было отложено на цѣлыхъ четыре дня.

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его отъ 24 октября № 16).

[2]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его за № 18).

Предложеніе коменданту Эрзерума сдаться на капитуляцію. 24 октября въ 10 час. утра ген.-л. *Гейманъ* отправилъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка пор. *графа Бенкендорфа* парламентеромъ въ Эрзерумъ съ требованіемъ сдачи крѣпости на почетныхъ для турецкихъ войскъ условіяхъ [1]) (*Приложеніе 102*). *Графъ Бенкендорфъ* былъ остановленъ за версту отъ города турецкими аванпостами, и затѣмъ на встрѣчу ему выѣхалъ *Этхемъ-паша* съ сотнею конвоя и, принявъ письмо ген.-л. *Геймана* къ коменданту крѣпости, объявилъ, что отвѣтъ будетъ данъ на слѣдующій день. Тѣмъ не менѣе, ген.-л. *Гейманъ* не ожидалъ удовлетворительнаго отвѣта и былъ увѣренъ, что все окончится одною любезностью или отказомъ, или же турки станутъ затягивать время. Поэтому, не получивъ отвѣта на свое письмо въ послѣдующіе дни, ген.-л. *Гейманъ* послалъ прокламацію къ жителямъ Эрзерума съ требованіемъ, чтобы городъ сдался безъ всякаго сопротивленія (*Приложеніе 103*). Вмѣстѣ съ тѣмъ для прочнаго занятія Деве-Бойну ген.-л. *Гейманъ* рѣшилъ возвести на Узунъ-Ахметѣ укрѣпленіе на 2 — 3 баталіона съ артилеріею, имѣя резервы въ ближайшихъ деревняхъ.

Въ случаѣ неудачной попытки взять крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ это укрѣпленіе должно было служить опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій на сообщенія противника, а также авангардною укрѣпленною позиціею, такъ какъ ген.-л. *Гейманъ* въ этомъ случаѣ предполагалъ расположить войска на зиму въ долинѣ Аракса: въ Верхнемъ Пасинѣ—между Деве-Бойну и Гасанъ-кала и въ окрестностяхъ—Кавказскую гренадерскую дивизію и часть кавалеріи, 39-ю пѣхотную дивизію въ Нижней Пасинѣ и на сообщеніяхъ, а войска Эриванскаго отряда въ Алашкертской и Баязетской равнинахъ [2]).

25 и 26 октября ген.-л. *Гейманъ* съ высшими чинами обоихъ отрядовъ производилъ рекогносцировки крѣпости и ближайшихъ къ ней окрестностей.

Описаніе крѣпости Эрзерума. Укрѣпленный городъ

---

1) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо отъ его 24 октября № 16).

2) Дневникъ ген.-л. Геймана (письма его отъ 24 и 25 октября за №№ 16 и 17).

Эрзерумъ [1]) лежитъ въ юго-восточномъ углу эрзерумской равнины у подножія южныхъ и западныхъ склоновъ Топъ-дага и сѣверныхъ Палантекенъ-дага; на юго-западѣ городъ примыкаетъ къ Кереметли-дагу, составляющему отдѣльный отрогъ послѣдняго. Рѣка Ефратъ (Кару-су, т. е. Черный Ефратъ), орошающая названную равнину, протекаетъ въ шести верстахъ отъ Эрзерума, который обильно снабженъ водою посредствомъ водопроводовъ, проведенныхъ съ горъ Палантекена. Городъ построенъ на пологомъ скатѣ, имѣющемъ общій уклонъ къ сѣверу. Въ серединѣ города на скалистомъ холмѣ возвышается цитадель средне-вѣковой постройки, которая служила складомъ для артилеріи и особаго оборонительнаго значенія не имѣла.

Жителей въ городѣ насчитывалось до 60 тысячъ, изъ нихъ $^2/_3$ мусульманъ и $^1/_3$ христіанъ (армянъ и отчасти грековъ).

Большинство строеній каменныя съ земляными крышами. По окраинамъ города находятся обширныя кладбища, за которыми остается свободная полоса шириною 100—300 саженъ—крѣпостная эспланада и затѣмъ городъ окруженъ крѣпостною оградою.

Группа холмовъ Топъ-дага отдѣляется отъ командующихъ высотъ Деве-Бойну ущельемъ Ванкъ-дереси или, такъ называемымъ, Монастырскимъ оврагомъ [2]), имѣющимъ выходъ на сѣверѣ въ эрзерумскую равнину у сел. Мудирга и ограниченнымъ съ обѣихъ сторонъ весьма крутыми скатами. Главная вершина Топъ-дага (6650 ф. абс. высоты) находится почти въ 2 верстахъ на сѣверо-востокѣ отъ цитадели и возвышается надъ послѣднею на 350—420 футъ, а надъ городомъ на 700 футъ и болѣе. На этой вершинѣ расположенъ фортъ Меджидіе, а впереди его въ 500 саженяхъ — укрѣпленіе Азизіе.

---

[1]) Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877 г., вып. IV. Филипповъ. Военно-Топографическій обзоръ сѣверо-восточной провинціи Азіатской Турціи, изд. 1874 года. Малама. Описаніе Эрзерумскаго виляета, изд. 1874 года. Новѣйшія свѣдѣнія и матеріалы, изд. Отдѣломъ Генеральнаго Штаба Кавказскаго военнаго округа.—См. также „Военныя приготовленія у непріятеля“.

[2]) Получившаго названіе отъ армянскаго монастыря Лусаворичъ (Григорія Просвѣтителя), находящагося въ 4 верстахъ отъ сел. Мудирга.

Отъ Меджидіе влѣво и вправо идутъ кремальерные фронты, смыкающіе его съ общею оградою; лѣвый, сѣверный кремальерный фронтъ расположенъ острымъ исходящимъ угломъ, вершина котораго увѣнчана редутомъ Сурпъ-Нишанъ или Васифъ-паша.

Фортъ Меджидіе—шестиугольный редутъ долговременной профили съ каменною оборонительною казармою—составлялъ редюитъ и опорный пунктъ всей этой группы.

Укрѣпленіе Азизіе состояло изъ трехъ люнетовъ и двухъ флешей, связанныхъ между собою общимъ прикрытымъ путемъ и гласисомъ. Горжа средняго люнета была замкнута каменною оборонительною стѣнкою съ воротами по серединѣ, а въ горжахъ праваго и лѣваго люнетовъ расположены были каменныя оборонительныя казармы; передъ исходящими углами фасовъ люнеты имѣли отдѣльные рвы. Профиль вала люнетовъ была долговременная [1]), флешей—временная; рвы безъ обороны.

Редутъ Сурпъ-Нишанъ земляной, безъ казармы; валы временной профили; рвы безъ обороны.

Кереметли-дагъ состоитъ изъ двухъ горъ, раздѣленныхъ между собою оврагомъ. На юго-западной горѣ расположено было укрѣпленіе Большое Кереметли; оно имѣло видъ бастіоннаго горнверка съ равелиномъ, впереди котораго расположенъ люнетъ; ходомъ сообщенія служилъ земляной капониръ по направленію капитали равелина. На западной, обращенной къ городу, горѣ было возведено укрѣпленіе Малое Кереметли, которое представляло возвышенный бастіонъ общей городской ограды. Назначеніе Большаго Кереметли—оборона юго-западной и юго-восточной частей городской ограды.

Ограда крѣпости начиналась вправо отъ оврага у южной подошвы Топъ-дага карсскимъ бастіоннымъ фронтомъ съ равелиномъ и общимъ прикрытымъ путемъ [2]). Подъ куртиною фронта устроены были казармы, съ такъ называемыми карсскими воротами по серединѣ. Карсскій фронтъ доставлялъ хорошую оборону впереди-лежащей мѣстности, но постройка его не была закончена: брустверъ куртины надъ казармою и оба фланга—

---

[1]) Высота вала 14′—15′; глубина рвовъ: лѣваго—15′, средняго и праваго— до 22′.

[2]) Высота валовъ 17′—21′—29′; глубина рвовъ 13′—21′—28′—35′.

были не досыпаны; рвы частью—не вынуты; земляныя отлогости эскарпа и контръ-эскарпа не одѣты. Продолженіемъ карсскаго фронта служилъ южный фронтъ (изъ трехъ бастіоновъ) бастіоннаго начертанія и примыкавшій къ Кереметли-дагу. Особенность его заключалась въ томъ, что въ куртинахъ находились широкія промоины (готовыя бреши), образованныя водами, стекающими съ Палантекена. Остальную часть ограды, кромѣ кремальеровъ, спускавшихся съ Топъ-дага и Кереметли-дага, составляли фронты: сѣверный фронтъ—Кавакъ, черезъ который проходила дорога въ Ольты и Тортумъ, фронтъ—Джабъ-хана, черезъ который проходило шоссе на Трапезондъ; оба бастіоннаго начертанія и, наконецъ, западный фронтъ примыкавшій къ Кереметли-дагу,—реданнаго начертанія. Оборонительная линія крѣпостной ограды безъ передовыхъ укрѣпленій занимала до $11^1/_2$ верстъ.

Тактическимъ ключемъ Эрзерума можно было считать укрѣпленія, расположенныя на Топъ-дагскихъ высотахъ, съ паденіемъ которыхъ дѣлалось невозможнымъ держаться въ остальныхъ частяхъ крѣпости. Кромѣ этихъ укрѣпленій, имѣли также важное значеніе укрѣпленія Большой и Малый Кереметли, которыя также командовали крѣпостною оградою и цитаделью; съ паденіемъ Кереметли-дага можно было держаться только на Топъ-дагѣ.

Къ югу отъ Топъ-дагскихъ высотъ находилось укрѣпленіе Ахали—четырехугольный редутъ [1]) съ каменною казармою въ горжѣ для помѣщенія гарнизона, но безъ обороны; назначеніе Ахали—противодѣйствовать постройкѣ осадныхъ батарей на Палантекенъ-дагѣ и дѣйствовать по карсской дорогѣ.

На вооруженіи Эрзерума стояло болѣе 150 орудій, преимущественно 12 и 15-сантиметроваго калибра [2]), изъ этого числа

[1]) Высота вала 26′, глубина рва—30′.

[2]) Вооруженіе крѣпости не только къ 27 октября, но и во время блокады Эрзерума въ точности намъ не было извѣстно. По сдачѣ его въ февралѣ 1878 года на валахъ и валгангахъ крѣпости осталось 153 орудія. Генералъ Духовской въ своей статьѣ „Русскіе въ Эрзерумѣ 1878 г.“ (Воен. Сборн. 1878 г. №№ 11 и 12) говоритъ, что „изъ 320 орудій, составлявшихъ вооруженіе Эрзерума, турки успѣли вывезти 155, а 165 орудій оставлены на веркахъ, по сдачѣ 8 февраля крѣпости русскимъ“.

на Топъ-дагской группѣ—до 58 и на Кереметли-дагской—до 17 орудій; впослѣдствіи вооруженіе крѣпости достигло до 320 орудій. Гарнизонъ крѣпости долженъ былъ быть силою не менѣе 20 тысячъ человѣкъ.

Изъ этого описанія видно, что крѣпостные верки Эрзерума во многихъ мѣстахъ не были окончены и самая слабая часть ихъ была между карсскимъ фронтомъ и Малымъ Кереметли. Овраги и ущелья, прерывающіе съ этой стороны крѣпостную ограду, всѣ находились въ мертвомъ пространствѣ и могли бы способствовать атакующему ворваться въ городъ, но, принимая во вниманіе отсутствіе удобныхъ дорогъ черезъ отроги Палантекенъ-дага, а также и то, что укрѣпленіе Ахали замыкало единственно возможный доступъ къ этой сторонѣ, минуя Палантекенъ, и, наконецъ, командованіе Топъ-дагскихъ укрѣпленій — все это вмѣстѣ взятое значительно ослабляло существовавшіе недостатки обороны.

Къ недостаткамъ крѣпости еще слѣдуетъ отнести: а) неимѣніе рѣки въ городѣ, почему жителямъ служили водопроводы, съ уничтоженіемъ которыхъ оборона дѣлалась невозможною; б) неимѣніе въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ воды, которая туда привозилась изъ города, за исключеніемъ Азизіе, гдѣ была устроена каменная сводчатая цистерна; в) многолюдность и разноплеменность городского населенія, весьма ненадежнаго, особенно во время бомбардированія; г) пересѣченность скатовъ Топъ-дага, способствовавшихъ скрытому приближенію штурмующихъ колоннъ; д) ничтожное, въ сравненіи съ гарнизономъ, число казематированныхъ построекъ.

Принимая въ соображеніе всѣ описанныя свойства Эрзерумской крѣпости, можно прійти къ слѣдующему заключенію: участь ея зависѣла отъ укрѣпленій на Топъ-дагѣ, атака которыхъ, однако, была затруднительна, особенно по невозможности для артилеріи дѣйствовать противъ нихъ съ разстоянія менѣе 1200 саженъ.

Блокада крѣпости сопряжена была съ меньшими трудностями, чѣмъ блокада Карса, требовала меньше войскъ и представлялась весьма дѣйствительною по многолюдности города. Бомбардированіе по тѣмъ же причинамъ и вслѣдствіе ничтожнаго числа закрытыхъ помѣщеній могло принудить къ скорой сдачѣ,

но требовало такихъ артилерійскихъ средствъ, имѣть которыя можно только при исключительныхъ обстоятельствахъ.

Положеніе Мухтара-паши по занятіи Деве-Бойну. Несмотря на новый страшный ударъ, нанесенный туркамъ 23 октября, и критическое положеніе Эрзерума, для защиты котораго имѣлось всего какихъ нибудь 3—4 тысячи человѣкъ, *Мухтаръ-паша* не палъ, однако, духомъ и черезъ нѣсколько дней расчитывалъ собрать до 16 тысячъ человѣкъ, хотя это число онъ признавалъ недостаточнымъ для удержанія обширныхъ укрѣпленій крѣпости. При этомъ турецкій главнокомандующій не могъ ручаться за населеніе города, которое требовало вывода войскъ изъ Эрзерума, не могъ положиться и на свои войска [1]). Масса турецкихъ солдатъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія, скрывалась въ обывательскихъ домахъ разсѣялась по трактирамъ (ханамъ) и скиталась по окрестнымъ деревнямъ.

Такимъ образомъ *Мухтару-пашѣ* предстояло или пожертвовать Эрзерумомъ и спасти остатки своей арміи, которые могли бы послужить кадромъ для сформированія новой арміи, или же защищать крѣпость до послѣдняго солдата. Какъ видно изъ телеграммы его въ Константинополь 24 октября, турецкій главнокомандующій рѣшилъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. „Оставить это мѣсто и отступить нельзя по при„чинѣ разсѣянности войскъ, доносилъ *Мухтаръ-паша* [2]); если „бы мы вышли, то войска разсѣялись бы окончательно, по„этому пришлось предпочесть остаться въ Эрзерумѣ. Обста„новка, однако, дозволяетъ не отчаяваться въ его удержаніи. „Въ случаѣ, если непріятель обложитъ насъ, а обороняться „будетъ невозможно и настроеніе населенія измѣнится, я со„беру сколько возможно войскъ и постараюсь пробиться съ ними, „но не могу указать положительно по какой дорогѣ: на Гю„мишъ-хана или Эрзинганъ. Письмо, полученное нынѣ отъ не„пріятеля, заключаетъ въ себѣ приглашеніе къ сдачѣ, но мы „дадимъ отрицательный отвѣтъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ „приказаній Его Величества“.

---

[1]) Сборникъ турецкихъ документовъ. Телеграмма Мухтара-паши въ Константинополь отъ 24 октября.

[2]) Сборникъ турецкихъ документовъ.

Въ Константинополѣ къ положенію *Мухтара-паши* отнеслись сочувственно. Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и въ канцеляріи султана ясно сознавалось, что съ паденіемъ Эрзерума русскіе пріобрѣтаютъ всѣ выгоды, сопряженныя съ обладаніемъ центральной и вполнѣ обезпеченной Эрзерумской равниной, получатъ возможность двинуться на западъ и тѣмъ лишить Турцію ея важнѣйшихъ источниковъ снабженія, формированія и финансовыхъ средствъ.

Такое важное политическое и стратегическое значеніе Эрзерума заставило Оттоманскую Порту предписать главнокомандующему анатолійской арміи принять всѣ мѣры къ удержанію его за собою. Въ телеграммѣ турецкаго султана *Абдулъ-Гамида* къ *Мухтару-пашѣ* 24 октября говорилось (*Приложеніе 104*): „Позиція эта есть самый важный пунктъ въ Азіи. „Поэтому вы должны выказать ту энергію, которую ожидаетъ „отъ васъ мусульманскій народъ. Неудержаніе вашей позиціи „наложитъ пятно на честь войскъ и до окончанія міра будетъ „возбуждать сожалѣніе въ нашей исторіи. Старайтесь пролить „до послѣдней капли кровь войскъ и населенія, способнаго „держать оружіе".

Въ то же время турецкій султанъ обратился съ особымъ воззваніемъ и къ населенію Эрзерума (*Приложеніе 105*), призывая его подъ знамена мусульманства, чтобы до послѣдней крайности сопротивляться непріятелю, „отъ отраженія кото-„раго зависитъ спасеніе отечества".

Такимъ образомъ *Мухтару-пашѣ* ничего не оставалось болѣе какъ въ точности выполнить волю своего государя и съ имѣющимися средствами энергически отстаивать Эрзерумъ. Съ другой стороны, турецкій главнокомандующій правильно доносилъ въ Константинополь, что „обстановка дозволяетъ не отчаяваться въ его удержаніи". Письмо, полученное отъ ген.-л. *Геймана* съ приглашеніемъ къ сдачѣ, давало возможность муширу затянуть отвѣтъ на 2—3 дня, а быть можетъ и дольше, что̀ вело къ выигрышу во времени, такъ какъ къ 28—29 октября должны были прибыть изъ Трапезонда до 8 таборовъ пѣхоты, т. е. около 4000 (считая около 500 человѣкъ въ каждомъ) свѣжихъ войскъ. Такъ, 23 октября начальникъ штаба войскъ Прирiонскаго края генеральнаго штаба плк. *Краевичъ*

секретною телеграммою изъ Кутаиса на имя Корпуснаго командира доносилъ: „11 октября прибылъ въ Трапезондъ „паровой фрегатъ „Султаніе“ изъ Костамуни и Енабалу съ „четырьмя баталіонами; 12-го на пароходѣ „Джаникъ“ — два „баталіона изъ Батума и Ливана; 13-го изъ Александріи—че„тыре баталіона египетскихъ войскъ; всего должно было при„быть въ Трапезондъ для отправленія въ Эрзерумъ до 15 ты„сячъ“ [1]).

Отъ Трапезонда до Эрзерума черезъ Гюмимъ-хана и Байбуртъ 326 верстъ [2]), т. е. около 14 переходовъ [3]); слѣдовательно, всѣ три эшелона могли прибыть въ Эрзерумъ 28 октября. Кромѣ того, *Мухтаръ-паша* въ четыре дня, подаренные ему ген.-л. *Гейманомъ*, успѣлъ сформировать изъ жителей Эрзерума нѣсколько таборовъ ополченія, которые за валами крѣпости могли быть весьма полезны. Такимъ образомъ, къ 28 октября гарнизонъ крѣпости могъ насчитывать въ себѣ уже 10—12 тысячъ человѣкъ, которые при сильной поддержкѣ артилеріи, стоявшей на вооруженіи верковъ, могли оказать намъ уже значительное сопротивленіе. Вообще, турки, если и не вполнѣ оправились послѣ деве-бойнскаго погрома, то во всякомъ случаѣ успѣли нѣсколько опомниться, прійти въ себя, и въ виду близости непріятеля сдѣлаться бдительными. 26 октября ген.-л. *Гейманъ* писалъ Корпусному командиру [4]): „Мои аванпосты стоятъ на полъ-пушечнаго выстрѣла отъ крѣ„пости и сегодня съ аванпостовъ я подробно осмотрѣлъ весь „городъ и укрѣпленія. Видно было, что войска расположены „вдоль бруствера по всему протяженію, начиная отъ укрѣп-

[1]) Въ письмѣ 26 октября № 18 Корпусному командиру ген.-л. Гейманъ, между прочимъ, сообщилъ: „Сейчасъ получилъ копію депеши плк. Краевича. Половина „войскъ, высадившихся въ Трапезондѣ, была уже въ дѣлѣ 23 октября и разбита, „слѣдовательно свѣжихъ не много“. Такъ какъ изъ Батума ожидалось 6 баталіоновъ, а въ телеграммѣ плк. Краевича упоминается только о двухъ, то весьма возможно, что 4 баталіона высадились въ Трапезондѣ еще раньше, которые и принимали участіе въ бою 23 октября. Но, съ другой стороны, по приведенному въ текстѣ расчету марша отъ Трапезонда до Эрзерума, можно признать, что указанные въ телеграммѣ плк. Краевича 8 баталіоновъ могли прибыть послѣ 23 октября.

[2]) Сборникъ маршрутовъ, изд. 1876 г. составленъ при Воен.-Топографическомъ Отдѣлѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа.

[3]) Считая по 25 верстъ и безъ остановокъ въ пути.

[5]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его 26 октября № 18).

„ленія Керметли до Меджидіе; укрѣпленія Азисъ-табіе, Ахали „и Керметли заняты также; но вездѣ разбросано немного „палатокъ,—надо полагать, что люди помѣщаются въ казар- „махъ. Общее впечатлѣніе этой рекогносцировки привело къ „заключенію, что Эрзерумъ имѣетъ видъ грозный, но имѣетъ „тоже и слабыя стороны. Завтра повторяю рекогносцировку „со всѣми частными начальниками, чтобы ихъ познакомить „съ мѣстностью, а тамъ—что̀ Богъ дастъ".

Штурмъ Эрзерума въ ночь съ 27 на 28 октября. Произведенными рекогносцировками крѣпости Эрзерума ген.-л. *Гейманъ* пришелъ къ убѣжденію, что взять открытою силою такую укрѣпленную позицію едва ли было достижимо; во всякомъ случаѣ, это предпріятіе было сопряжено съ большими потерями, такъ какъ прежде, чѣмъ войска достигнутъ верковъ крѣпости, онѣ будутъ обезсилены массою фронтальнаго и фланговаго огня, фланкировавшаго всѣ подступы, а потому рѣшился на ночной штурмъ. Наступило уже 27 октября, а ген.-л. *Гейманъ* все еще не получалъ отвѣта на свое письмо къ эрзерумскому коменданту. „Тѣмъ лучше, писалъ въ тотъ „же день ген.-л. *Гейманъ* Корпусному командиру [1]), имѣю „право теперь ихъ игнорировать. Жители всѣ за сдачу города, „одинъ паша,—кто именно, не знаю,—желаетъ защищаться до „послѣдняго; гарнизонъ въ самомъ жалкомъ видѣ; половина „войскъ тоже не желаетъ драться, другая же поло- „вина, болѣе воинственная, расчитываетъ, что до наступленія „морозовъ и метелей мы не успѣемъ взять городъ и должны „будемъ отступить, ибо на Деве-Бойну — страшныя метели. „Прилагаю диспозицію. Жребій брошенъ. Помоги намъ Господь. „Настроеніе войскъ удивительное, а затѣмъ, что̀ Богъ дастъ".

Диспозиція. По диспозиціи всѣ войска были раздѣлены на пять пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскія колонны и должны были выполнить слѣдующее *(Приложеніе 106)*:

I. Штурмовыя колонны:

1) Первая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. *Авинова*: Выступаетъ въ 6 час. пополудни и слѣдуетъ горною тропою къ южной

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его 27 октября № 19).

1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи. 2-я и 3-я роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Команда артилеристовъ 2-й батареи 21-й артилерійской бригады.

Итого 8½ баталіоновъ.

2) 2-я колонна, подъ командою пдплк. *Крузенштерна*: 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ. 4-й баталіонъ 74-го пѣх. Крымскаго полка. Команда артилеристовъ 6-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

Итого 2 баталіона.

3) 3-я колонна, подъ начальствомъ полк. кн. *Амираджибова*: 1-й, 3-й, 4-й и двѣ роты (7-я и 8-я) 2-го баталіона 153-го пѣх. Бакинскаго полка. 156-й пѣх.

сторонѣ крѣпости до глубокой промоины, идущей отъ Палантекена и вступающей въ городъ между бастіонами (V и VI), примыкающими къ Кереметли-дагу. Какъ только завяжется бой у Азизіе и Ахали спустившись по водомоинѣ въ крѣпость, Грузинскій полкъ старается овладѣть правымъ бастіономь (№ V) и карсскими воротами, Эриванскій полкъ однимъ баталіономъ захватываетъ лѣвый бастіонъ (№ VI), другимъ обезпечиваетъ себя со стороны Кереметли, а остальные два баталіона съ командою артилеристовъ занимаютъ цитадель и зданіе (сарай), гдѣ помѣщались главные паши.

Къ 11 час. пополудни собирается у Хана и ровно въ 2 часа пополуночи атакуетъ съ тыла укрѣпленіе Ахали, по занятіи котораго штурмуетъ карсскія ворота.

Къ 11 часамъ пополудни сосредоточивается у Хана и затѣмъ со стороны Монастырскаго оврага штурмуетъ фортъ Азизіе.

Елисаветпольскій полкъ. 1-я и 4-я роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Команда артилеристовъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Итого 8 баталіоновъ.

II. Частный резервъ:

4) 4-я колонна, подъ начальствомъ ген.-м. *фонъ-Шака*: 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи. 3-я, 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.

Итого 8 баталіоновъ и 18 орудій.

Къ 12 час. ночи сосредоточивается у Хана. По первымъ выстрѣламъ двигается по эрзерумской дорогѣ, поддерживаетъ атаку на Ахали и, по овладѣніи карсскими воротами, занимаетъ восточную окраину города.

III. Общій резервъ:

5) Пятая колонна, подъ командою ген.-л. *Тергукасова*: 1-й и 3-й баталіоны 73-го пѣх. Крымскаго полка. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 74-го пѣх. Ставропольскаго полка. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны 150-го пѣх. Таманскаго полка. 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады. 1-я и 4-я батареи 19-й артилерійской бригады. 2-я батарея 38-й артилерійской бригады. 1-я и 6-я батареи 39-й артилерійской бригады.

Итого 8 баталіоновъ и 42 орудія.

Къ 1 часу пополуночи сосредоточивается у Хана.

IV. Первая кавалерійская колонна, ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, въ составѣ 2 эскадроновъ, 9 сотенъ и 4 конныхъ орудій [1]), и вторая колонна, ген.-м. *кн. Амилохвари*, изъ кавалеріи Эриванскаго отряда, должны были сосредоточиться къ 5 час. пополуночи 28 октября также у Хана. Назначеніе этихъ колоннъ было преслѣдованіе турокъ, по занятіи города, по трапезондскому шоссе и лѣвѣе его, а также по ольтинской дорогѣ до болотъ Сазъ.

V. Въ прикрытіе лагеря назначены были два баталіона 155-го пѣх. Кубинскаго полка, 2-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 6-я батарея Кавказской гренадерской и 5-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ [2]). Перевязочному пункту приказано было расположиться у Хана. Мѣстопребываніе свое, вмѣстѣ со всѣми генералами, не получившими назначенія, ген.-л. *Гейманъ* назначилъ первоначально также у Хана.

Такимъ образомъ, колоннѣ ген.-м. *Авинова* выпадала самая трудная задача: во-первыхъ, приходилось совершить тяжелый переходъ по горнымъ тропамъ ночью и, во-вторыхъ, не имѣя при себѣ ни артилеріи, ни кавалеріи, колонна эта не могла уже расчитывать ни на какую серьезную поддержку, такъ какъ, двигаясь кружнымъ путемъ почти въ противоположную сторону отъ прочихъ войскъ, она оставляла за собою однѣ лишь голыя и обледенѣлыя скалы Палантекена. Въ виду этого колонна ген.-м. *Авинова*, подойдя разъ къ городу, должна была уже дѣйствовать съ безграничною рѣшимостью.

Вся диспозиція основана была на точномъ выполненіи колонными начальниками марша, на единовременномъ нападеніи съ разныхъ сторонъ, но, главнымъ образомъ, на неожиданномъ появленіи черезъ промоину колонны ген.-м. *Авинова*

---

[1]) Дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій полкъ (4 сотни) и Сводный казачій № 1 и 2-й Волгскіе полки съ ракетною сотнею (всего 5 сотенъ). Дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка 24 октября получилъ приказаніе слѣдовать въ составъ главныхъ силъ, конвоируя плѣнныхъ турокъ.

[2]) Колонна пдплк. Панкратьева — 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка, 1½ баталіона Бакинскаго полка, сотня Уманцевъ и 5-я батарея 39-й артилерійской бригады—прибыла изъ Зивина въ Куруджукъ 26 октября.

въ городѣ и въ тылу Меджидіе. Такова была сущность диспозиціи нечаяннаго нападенія на Эрзерумъ въ ночь съ 27 на 28 октября.

Съ цѣлью подготовить успѣхъ предположеннаго предпріятія и познакомить участниковъ съ театромъ предстоявшихъ дѣйствій, къ рекогносцировкѣ 27 числа были привлечены всѣ начальники колоннъ и отдѣльныхъ частей. При этомъ, съ одной изъ высотъ, съ разстоянія менѣе пушечнаго выстрѣла отъ города Эрзерума, отчетливо виднѣлись всѣ пути, назначенные для движенія колоннъ по диспозиціи; притомъ были такъ „опредѣлительны и ясны рельефы всѣхъ путей и пунктовъ атаки, по мнѣнію ген.-л. *Геймана*, что казалось невозможно было ошибиться въ самую темную ночь". Тутъ же послѣдовало только одно измѣненіе противъ диспозиціи, именно: приказано было правой колоннѣ ген.-м. *Авинова* выступить вмѣсто 7, въ 5 час. вечера.

Въ тотъ же день передъ вечеромъ плк. *кн. Амираджибову* и всѣмъ офицерамъ Бакинскаго и Елисаветпольскаго полковъ съ разстоянія ружейнаго выстрѣла отъ высотъ Топъ-дага исправляющимъ должность начальника штаба отряда пдплк. *Войновымъ* были указаны малѣйшія особенности и подробно объяснены расположеніе и устройство какъ фортовъ, такъ и казармъ, такъ что и тутъ, казалось, ошибиться не было возможности, но въ дѣйствительности вышло иначе [1]).

Движеніе колонны ген.-м. Авинова. Къ назначенному времени колонна ген.-м. *Авинова* была уже въ полной готовности къ выступленію, но вслѣдствіе непредвидѣнной задержки выступила едва въ 7 часовъ. Въ авангардѣ шли охотники Грузинскаго полка, затѣмъ, двѣ роты саперъ и, наконецъ, Эриванскій и Грузинскій полки. Путь указывали офицеръ-топографъ и три проводника изъ мѣстныхъ жителей. Такъ какъ гренадеры выступили не вмѣстѣ, а отдѣльно, то въ самомъ началѣ движенія полки разошлись по ошибкѣ проводниковъ, направившихъ Эриванцевъ не по той дорогѣ. Въ

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

виду этого, отойдя 2 версты, Грузинцы были остановлены и только въ 8 час. вся колонна двинулась дальше [1]).

По мѣрѣ подъема на горы, дорога становилась до того крута и ухабиста, что пришлось вытянуться гуськомъ по тропѣ, которая, извиваясь по крутымъ и скалистымъ откосамъ, подымалась на Палантекенъ. Но вскорѣ исчезла и эта дорога; движеніе колонны продолжалось среди густого мрака уже куда-то въ обходъ черезъ снѣжные овраги. Къ полуночи, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій, поднялись на площадку сѣдловины, образуемую отрогами Палантекена—Шейхъ-Абдурахманскою возвышенностью и хребтомъ Ехилханъ. Здѣсь была сдѣлана небольшая остановка, чтобы дать возможность вздохнуть страшно изнуреннымъ людямъ и подтянуться заднимъ. Къ тому же проводники окончательно потеряли дорогу и отправились розыскивать ее; въ концѣ концовъ двое изъ нихъ совсѣмъ сбѣжали. Спускъ въ равнину Эрзерума представлялъ еще больше препятствій, нежели подъемъ: то и дѣло приходилось или съѣзжать въ какія-то пропасти, или взбираться на остроконечныя высоты. Спускъ былъ длинный—верстъ 5, да, кромѣ того, отъ подошвы его до крѣпости—версты три, всего около 8 верстъ. Въ $4^1/_2$—5 час. пополуночи послышались отдаленные ружейные выстрѣлы въ сторонѣ Топъ-дага, который быстро иллюминовался безчисленными огоньками, а вскорѣ то тамъ, то здѣсь начали вспыхивать огненные языки артилерійскихъ выстрѣловъ. Но прошло полчаса и все опять стихло. Утро, между тѣмъ, быстро приближалось, ясно было, что колонна опоздала и не могла уже поспѣть во-время къ крѣпости. Ген.-м. *Авиновъ*, достигнувъ къ разсвѣту верховьевъ оврага, служащаго продолженіемъ промоины, остановилъ колонну на высотахъ близъ монастыря Шейхъ-Абдулъ-Рахманъ, почти въ 4 верстахъ отъ города, не зная на что рѣшиться; хотя тѣмъ временемъ стрѣльба и прекратилась, но сигнальной ракеты не подавали. Принимая во вниманіе, что днемъ уже не было возможности выполнить задачу, возложенную на 1-ю бригаду гренадеръ, а изолированность и от-

[1]) Записано со словъ участника этого движенія топографа Клементьева.

сутствіе кавалеріи дѣлали положеніе колонны опаснымъ, а съ другой стороны, желая исполнить хотя часть диспозиціи и оказать въ случаѣ надобности нѣкоторую поддержку прочимъ колоннамъ, ген.-м. *Авиновъ* рѣшился спуститься внизъ къ промоинѣ, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, по балкамъ, служащимъ ея продолженіемъ, опять взобраться на сосѣднія вершины и тогда уже уйти.

Первыми были посланы охотники Грузинцы, а за ними саперы. Затѣмъ стали спускаться рота за ротою Грузинскій и Эриванскій полки вразбродъ, подпираясь ружьями, чтобы не скатиться внизъ по обледенѣлому и крутому скату. Прежде всего были замѣчены охотники, и турки спеціально пустили въ нихъ нѣсколько гранатъ. Скоро всѣ верки бастіона южнаго фронта, примыкающаго къ Керметли-дагу, форты Большое Керметли и Ахали заволокло клубами дыма. Снаряды, хотя ложились мѣтко, но не причиняли намъ вреда и только одна удачно разорвавшаяся бомба вывела изъ строя до 40 человѣкъ саперъ.

Видя физическую невозможность дальнѣйшаго наступленія, ген.-м. *Авиновъ* приказалъ войскамъ подниматься обратно на горы. Утомленныя ночнымъ движеніемъ, неся за собою раненыхъ, войска первой колонны вновь начали свой трудный путь и прибыли въ лагерь около 8 час. вечера [1]).

Штурмъ форта Азизіе. Въ то время, когда колонна ген.-м. *Авинова* всю ночь блуждала по горнымъ трущобамъ Палантекена, въ прочихъ колоннахъ происходило слѣдующее:

Въ $11^1/_2$ час. отъ Хана по большой эрзерумской дорогѣ выступила къ Ахали колонна пдплк. *Крузенштерна*, а ровно въ 12 час. ночи отъ того же пункта двинулась къ Топъ-дагу колонна плк. *кн. Амираджибова*. Для штурма Азизіе послѣдній распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Бакинцевъ (маіоры *Никшичъ*, *Красовскій* и *Головинскій*), подъ командою пдплк. *Панкратьева*, были направлены вправо отъ дороги къ Монастырскому оврагу.

[1]) Описаніе боевой жизни Эриванскаго полка, стр. 119—124.—Масловъ. „Годъ войны въ Малой Азіи 1877—1878 г.“, стр. 113—120.—Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

Они должны были подняться на высоту Топъ-дага въ указанномъ заранѣе мѣстѣ и атаковать лѣвый люнетъ Азизіе. Три баталіона Елисаветпольскаго полка, подъ командою пдплк. *Якимовскаго*, должны были взять влѣво по Монастырскому оврагу и атаковать правый люнетъ Азизіе. Въ резервѣ оставлены: 4-й баталіонъ Елисаветпольцевъ, 7-я и 8-я роты Бакинскаго полка и рота саперъ; резервъ этотъ остался у Хана подъ личнымъ начальствомъ *кн. Амираджибова.*

Незадолго до выступленія было получено шесть штурмовыхъ лѣстницъ, которыя и розданы были въ 1-й и 3-й баталіоны Бакинскаго полка по три на каждый. Перестроившись въ боевой порядокъ: 1-й и 3-й баталіоны въ первой линіи, а 4-й во второй, въ 50 шагахъ за ними,—Бакинцы двинулись по указанному имъ направленію. Впереди колонны слѣдовали охотники Бакинскаго полка, а за первою линіею также охотники-саперы со штурмовыми лѣстницами. По диспозиціи, атаку форта приказано было начать въ два часа пополуночи, но такъ какъ Бакинцы спустились въ Монастырскій оврагъ позже назначеннаго времени, то пдплк. *Панкратьевъ* счелъ необходимымъ передъ началомъ штурма дать людямъ стянуться и отдохнуть, а также выждать подхода Елисаветпольскаго полка. Такъ прошло около часу времени. На востокѣ появились признаки скораго разсвѣта, а Елисаветпольцы не подходили. Оставалось или идти на штурмъ, или отступить до разсвѣта въ лагерь. Послѣ совѣщанія между баталіонными командирами рѣшено было двинуться впередъ. Соблюдая полную тишину, Бакинцы обошли фортъ и начали уже подходить къ его горжѣ, какъ вдругъ съ гласиса турецкій часовой, замѣтивъ темную массу, окликнулъ и, убѣдившись, что подходившіе не свои, сдѣлалъ выстрѣлъ.

Тогда всѣ три баталіона съ баталіонными командирами и офицерами во главѣ безъ выстрѣла съ крикомъ „ура“ бросились во внутрь форта. Маіоръ *Никшичъ* со своимъ 1-мъ баталіономъ взобрался на валы лѣваго люнета; командиръ 3-й роты кап. *Эгадзе* со своими людьми устремился на батарею и завладѣлъ орудіями въ то время, какъ прочія роты, наполнивъ внутренность люнета, захватили гарнизонъ въ двухъэтажной оборонительной казармѣ, не позволяя ему оттуда

выйти. Въ это время поднялась страшная пальба со всѣхъ эрзерумскихъ укрѣпленій,не причинявшая Бакинцамъ почти никакого вреда, такъ какъ турки стрѣляли наугадъ.

Тѣмъ временемъ, по тревогѣ поднялись гарнизоны средняго и праваго люнетовъ. 3-й баталіонъ Бакинцевъ съ маіоромъ *Красовскимъ* во главѣ бросился къ среднему люнету и окружилъ его; 4-й баталіонъ маіора *Головинскаго* не отставалъ отъ первыхъ двухъ, принимая равное участіе въ овладѣніи обоими люнетами.

Бакинцы быстро наполнили рвы, валы и всѣ прикрытые пути форта, подсаживая на стѣнки своихъ офицеровъ. Турецкіе стрѣлки и артилеристы въ траншеяхъ были переколоты. Упорная борьба завязалась между Бакинцами и турецкими солдатами на прикрытомъ пути, куда бросились защитники форта.

Въ то же время маіоръ *Никшичъ* съ своими солдатами штурмовалъ каменную оборонительную двухъ-этажную казарму лѣваго люнета, въ которой помѣщалась главная часть гарнизона Азизіе. Не имѣя силъ выломать ворота, Бакинцы, не смотря на адскую ружейную пальбу изъ бойницъ, вынуждены были взбираться на стѣну частью по штурмовымъ лѣстницамъ, частью подсаживая другъ друга, чтобы влѣзть въ окна перваго этажа. Наконецъ, добравшись до нихъ и, не давъ опомниться растерявшимся туркамъ, принялись колоть ихъ штыками. Турки спасались бѣгствомъ во второй этажъ, куда ворвались, преслѣдуя ихъ, и Бакинцы; тогда турки бросились на крышу казармы, но и тамъ частью попали на штыки Бакинцевъ, а частью, не видя больше никакого спасенія, сдались. Въ то же время Бакинскаго полка пдпр. *Марциновскій,* овладѣвъ батареею средняго люнета, успѣлъ повернуть орудіе и сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ по городу, но тутъ же былъ убитъ.

Между тѣмъ, совсѣмъ уже разсвѣтало. Бакинцы бросились къ послѣднему правому форту Азизіе и открыли сильный ружейный огонь по стоявшимъ на его валахъ туркамъ. Гарнизонъ этого форта оказался на столько деморализованнымъ нашимъ внезапнымъ нападеніемъ и быстрою сдачею прочихъ люнетовъ Азизіе, что тотчасъ же безъ сопротивленія выкинулъ бѣлый флагъ.

Главный фортъ Топъ-дага—Меджидіе, находившійся всего саженяхъ въ 500 отъ Азизіе, все время молчалъ. Такимъ образомъ, на разсвѣтѣ былъ моментъ, когда на всемъ Топъ-дагѣ не раздавалось уже ни одного турецкаго выстрѣла. Саперныя и артилерійскія команды готовились уже повернуть и установить орудія на занятыхъ укрѣпленіяхъ для стрѣльбы по городу и Меджидіе, и послѣдній, безъ сомнѣнія, былъ бы занятъ нами, если бы къ Бакинцамъ подоспѣла хотя малѣйшая поддержка, такъ какъ сами они всецѣло были поглощены охраною сдавшагося въ плѣнъ гарнизона. Но, къ сожалѣнію, вмѣсто ожидаемой поддержки, турки замѣтивъ малочисленность нашей колонны въ Азизіе, выдвинули нѣсколько свѣжихъ таборовъ изъ крѣпости и форта Меджидіе, которые, въ свою очередь, атаковали Бакинцевъ.

Во время вышеозначенной атаки Елисаветпольскіе баталіоны, предназначенные для взятія праваго люнета Азизіе, слѣдуя по указанному направленію, вмѣсто того, чтобы подняться на высоту Топъ-дага, сперва остановились у подошвы, а потомъ прошли дальше по карсской дорогѣ и, встрѣтивъ колонну пдплк. *Крузенштерна*, блуждающую и возвращающуюся назадъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать на выстрѣлы къ Бакинцамъ на гору, начали отступать и лишь одинъ маіоръ *Скосаревскій* съ Елисаветпольскими охотниками поспѣлъ къ Азизіе на помощь Бакинцамъ. Въ свою очередь, послѣдніе, видя себя однихъ безъ поддержки, начали медленно отступать, уводя съ собою всѣхъ захваченныхъ плѣнныхъ. Плк. *кн. Амираджибовъ*, выдвинувъ свой резервъ, принялъ на себя отступающихъ Бакинцевъ [1]). Къ сожалѣнію, наши раненые, въ числѣ 131 человѣка, между которыми находился также весь израненый кап. *Тамаевъ*, были взяты въ плѣнъ.

Дѣйствія прочихъ колоннъ. Колонна пдплк. *Крузенштерна* сбилась также съ дороги, проблуждала безрезультатно всю ночь, сдѣлавъ напрасную тревогу, ввела въ заблужденіе колонну ген.-м. *фонъ-Шака*. Колоннѣ пдплк. *Кру-*

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—Описаніе боевой жизни Бакинскаго полка.—Дѣло № 1345 Арх. Воен.-Историч. Отд., рапорты пдплк. Панкратьева отъ 20 ноября 1877 г. № 4568 и плк. кн. Амираджибова № 4293.

зенштерна, предназначенной для овладѣнія небольшимъ фортомъ Ахали, расположеннымъ шагахъ въ 500 влѣво отъ большой эрзерумской дороги, нужно было пройти отъ Хана до Ахали не болѣе 4 верстъ. Она должна была слѣдовать сперва по эрзерумской дорогѣ и, дойдя до фонтана, свернуть затѣмъ и слѣдовать дальше до мѣста по цѣлинѣ. Двигаясь по дорогѣ, колонна слѣдовала еще какъ слѣдуетъ, не смотря на темноту, но какъ только свернула, тотчасъ попала въ балку, по которой шла очень долго. Наконецъ, она увидѣла съ боку себя высящіяся массы и, признавъ ихъ за одно изъ двухъ укрѣпленій—Азизіе или Меджидіе, начала искать Ахали. Было уже три часа, кругомъ стояла гробовая тишина. Посланные два патруля вернулись, не отыскавъ форта. Колонна остановилась; простоявъ нѣкоторое время, не найдя Ахали, и боясь быть застигнутой разсвѣтомъ, повернула обратно. Выйдя опять на дорогу, пдплк. *Крузенштернъ* встрѣтился уже часа въ четыре съ двумя баталіонами Елисаветпольцевъ, которые также отыскивали Азизіе. Спустя нѣкоторое время раздалась съ Топъ-дага сильная стрѣльба; затѣмъ показалась какая-то масса въ фескахъ. Принявъ ее за наступающихъ турокъ, стрѣлковый баталіонъ тотчасъ разсыпалъ двѣ роты, открылъ пальбу, которую едва могли остановить, узнавъ, что это плѣнные, сопровождаемые незамѣтнымъ среди турокъ прикрытіемъ Бакинскаго полка. Вскорѣ затѣмъ показались и разстроенные Бакинцы, преслѣдуемые колоннами турокъ.

Тѣмъ временемъ колонна ген.-м. *фонъ-Шака*, составлявшая ближайшій резервъ колонны пдплк. *Крузенштерна* и вмѣстѣ съ тѣмъ предназначенная для овладѣнія карсскими воротами съ фронта, услышавъ выстрѣлы, пошла на нихъ и также свернула съ эрзерумской дороги. Однако, наступившій вскорѣ разсвѣтъ далъ возможность ген.-м. *фонъ-Шаку* нѣсколько оріентироваться и выяснить настоящую обстановку боя. Колонна его находилась у верховьевъ Монастырскаго оврага; съ Топъ-дага спускались Бакинцы и Елисаветпольцы, со всѣхъ сторонъ тѣснимые турками и провожаемые огнемъ турецкой артилеріи. Ясно было, что штурмъ не удался. Не желая напрасно терять людей, ген.-м. *фонъ-Шакъ*, приказалъ полкамъ 2-й бригады гренадеръ отходить постепенно назадъ,

стараясь прикрыть отступленіе Бакинцевъ и Елисаветпольцевъ. Отославъ назадъ всѣ три свои батареи подъ прикрытіемъ 4-го баталіона Тифлисскаго полка, ген.-м. *фонъ-Шакъ* развернулъ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи 3 баталіона Тифлисскаго полка, а во второй—Мингрельскій полкъ.

Отступленіе нашихъ войскъ на прежнія позиціи. Между тѣмъ, совершенно разсвѣло и войска наши очутились въ сферѣ артилерійскаго огня съ верковъ крѣпости. Пришлось отступать подъ выстрѣлами всего восточнаго фронта крѣпости, откуда непріятель открылъ сильнѣйшій огонь болѣе чѣмъ изъ 70 орудій. Въ эту критическую минуту руководство общимъ ходомъ отступленія принялъ на себя ген.-л. *Тергукасовъ*, который со своимъ резервомъ (8 баталіоновъ и 42 орудія) находился у Хана. Для удержанія натиска вышедшей изъ крѣпости турецкой пѣхоты ген.-л. *Тергукасовъ* выдвинулъ изъ резерва на позицію сперва 1-й и 3-й баталіоны Крымскаго полка и 1-ю батарею 19-й артилерійской бригады, за которою расположилась 2-я батарея 38-й артилерійской бригады съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами Ставропольскаго полка, поручивъ при этомъ правый флангъ ген.-м. *фонъ-Шаку*, а лѣвый — генеральнаго штаба плк. *Филиппову*.

Такъ какъ наша артилерія по разстоянію не могла отвѣчать на выстрѣлы непріятельскихъ орудій большихъ калибровъ, то, чтобы не терять напрасно людей, лошадей и не тратить снаряды, наша артилерія была выведена вся изъ-подъ огня и отступленіе продолжала одна лишь пѣхота, тонкому строю которой непріятельская артилерія не причиняла почти никакого вреда. Около 8 час. непріятель развернулъ всѣ свои силы, а пѣхота его перешла даже въ наступленіе, стараясь обойти нашъ лѣвый флангъ. Наши войска, подпустивъ турокъ на близкое разстояніе, стремительно перешли въ наступленіе и штыками заставили ихъ бѣжать; нѣсколько турецкихъ офицеровъ, бывшихъ впереди, первые попали на штыки нашихъ гренадеръ.

Вся кавалерія (26 эскадроновъ и сотенъ и 10 конныхъ орудій), подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, была поставлена справа за склономъ возвышенности, чтобы, при случаѣ, отрѣзать наступающаго непріятеля; но послѣ первой

нашей стремительной контръ-атаки турки уже держали себя на дистанціи дальняго выстрѣла. Около трехъ часовъ турки первые начали оттягивать свои войска назадъ, а къ 3 час. дня бой совершенно прекратился.

Потери. Потери съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: убито 4 оберъ-офицера и 66 нижнихъ чиновъ; ранено 12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 457 нижнихъ чиновъ; контужено 10 штабъ и оберъ-офицеровъ и 59 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 1 оберъ-офицеръ и 131 нижній чинъ.

У непріятеля взято въ плѣнъ: 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ и 541 нижній чинъ. Показанія лазутчиковъ сводились къ тому, что непріятель потерялъ одними убитыми около 1500 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Азизіе до 700 переколото только Бакинцами, и около 1000 человѣкъ привезено ранеными въ эрзерумскій госпиталь. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ Бакинцами, было 54 человѣка раненыхъ, которые, послѣ оказанія медицинскаго пособія, на другой день были возвращены на арбахъ въ крѣпость Эрзерумъ [1]).

Причины неудачнаго штурма. И такъ ночной штурмъ Эрзерума оказался вполнѣ неудачнымъ. Причины этой неудачи весьма разнообразны и представляютъ весьма богатый и поучительный матеріалъ для ночныхъ военныхъ предпріятій. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ были слѣдующія. Диспозиція для штурма была настолько сложна, что если бы назначеніе, данное колоннѣ ген.-м. *Авинова*, пришлось бы выполнить днемъ, то и тогда врядъ ли оно могло бы быть исполнено въ точности во всѣхъ деталяхъ. Назначенныя на штурмъ войска ген.-маіоръ *Авинова* должны были слѣдовать къ крѣпости по горнымъ дорогамъ, перерѣзаннымъ трудно проходимыми балками. Затѣмъ, войдя въ городъ, имъ приходилось дѣлать разнаго рода перестроенія въ темнотѣ по совершенно неизвѣстнымъ улицамъ и отыскивать зданія, которыхъ никогда не видѣли. Вообще нельзя не замѣтить, что

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда. Дѣло № 759 Архива Военно-Историческаго Отдѣла. Дѣло № 4950 Архива Военно-Ученаго Комитета (Вѣдомость о потеряхъ за октябрь 1877 г. № 1899).

диспозиція, какъ по своей сложности, такъ и по недостаточной подготовкѣ къ ея осуществленію, не могла привести къ благопріятнымъ результатамъ. Въ ней была предоставлена слишкомъ значительная доля случайностямъ, а слѣдовательно малѣйшая задержка на пути или уклоненіе отъ диспозиціи, вынужденное встрѣтившимися обстоятельствами, также не могли не оказать вреднаго вліянія на ходъ предпріятія и опять таки не представляли обезпеченія въ удачномъ исходѣ ночного боя. Нѣкоторымъ частямъ пришлось дѣлать обходныя движенія, а колоннѣ ген.-м. *Авинова* нужно было совершить весьма длинный обходъ по мѣстности чрезвычайно трудно проходимой. Между тѣмъ, войска наши не только не были знакомы съ мѣстностью, на которой имъ предстояло двигаться и дѣйствовать, но по кратковременности стоянки подъ Эрзерумомъ не могли даже присмотрѣться. Для штурма была выбрана ночь темная, въ которую и привычнымъ къ мѣстности людямъ трудно оріентироваться, а тѣмъ болѣе войскамъ, вовсе незнакомымъ съ мѣстностью. Кружный путь, избранный ген.-л. *Геймановъ* для главной штурмовой колонны ген.-м. *Авинова*, не былъ изслѣдованъ и не было провѣрено, сколько понадобится времени для движенія по немъ. Да едва ли онъ былъ и нуженъ, такъ какъ темная ночь прикрывала движеніе и по ближайшимъ путямъ отъ сел. Тополахъ къ мусульманскому монастырю Шейхъ-Абдулъ-Рахмана. Здѣсь пролегали лучшіе арбяные пути, по которымъ происходятъ сообщенія селеній юго-западной части Верхняго Пасина съ Эрзерумомъ, а самый монастырь могъ служить прекраснымъ оріентировочнымъ пунктомъ, къ которому въ концѣ концовъ и подошелъ на разсвѣтѣ ген.-м. *Авиновъ*.

Кромѣ того, если колонна эта уже неизбѣжно должна была совершить кружное движеніе, то слѣдовало бы выступить значительно раньше, чтобы засвѣтло можно было пройти часть пути, и тѣмъ сохранить людей для ночного перехода [1]),

[1]) По свидѣтельству участника этого штурма топографа Климентьева, сопровождавшаго колонну ген.-м. Авинова, онъ указывалъ на трудность движенія, почему ген.-м. Авиновъ просилъ ген.-л. Геймана назначить время выступленія въ 12 час. дня или въ 2 часа пополудни, но послѣдній не нашелъ это возможнымъ сдѣлать, боясь, чтобы турки не открыли нашего движенія.

такъ какъ пересѣченная мѣстность вполнѣ прикрывала движеніе. Прямымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ условій была неизбѣжная разрозненность не только между колоннами, но и между частями одной и той же колонны и полное отсутствіе связи, на что меньше всего было обращено вниманіе.

Вообще во многихъ подробностяхъ диспозиція не отвѣчала обстановкѣ: на чрезвычайно важный пунктъ въ турецкомъ расположеніи—высоты Топъ-дага, составлявшія ключъ всей укрѣпленной турецкой позиціи,—въ диспозиціи не было обращено вниманія, а было придано почему-то первостепенное значеніе южному фронту, чего онъ вовсе не имѣлъ. „Цѣль „была бы достигнута, если бы не разбили войска на нѣсколько „колоннъ, а двинули главныя силы отряда для атаки Топъ-„дага. Съ утвержденіемъ тамъ можно было въ нѣсколько „часовъ разрушить Эрзерумъ, жители котораго едва-ли допу-„стили бы до этого и сдали бы городъ немедленно. Нако-„нецъ, нельзя не замѣтить, что и ночная атака могла обѣ-„щать успѣхъ, еслибъ она была предпринята непосредственно „послѣ погрома у Деве-Бойну, ночью 23-го или 24 октября „утромъ, когда части разбитой на голову турецкой арміи „разсѣялись и форты не были заняты. Но когда турки уже „оправились, были распредѣлены по укрѣпленіямъ, то над-„лежало дѣйствовать болѣе сомкнуто, осмотрительнѣе, а не „раскидываться на громадное пространство“ [1]).

При всемъ этомъ послѣдствія неудачнаго штурма крѣпости были громадны. Успѣшное отраженіе нашей атаки спасло Эрзерумъ отъ немедленной сдачи, чего такъ опасались сами турки, и давало возможность *Мухтару-пашѣ* прочно организовать защиту, собрать подкрѣпленія и поднять духъ въ своей арміи. Мы же, не успѣвъ захватить Эрзерумъ нечаяннымъ нападеніемъ, остались безъ зимнихъ квартиръ, продовольственныхъ запасовъ и не могли предпринять ни серьезной блокады, ни осадныхъ работъ и въ силу необходимости должны были выждать окончанія нашихъ осадныхъ дѣйствій противъ крѣпости Карса.

---

[1]) Война въ Турецкой Арменіи, стр. 425.

Предположенія ген.-л. Геймана о вторичномъ штурмѣ. Ген.-л. *Геймант* въ письмѣ Корпусному командиру отъ 28 октября [1]) назвалъ все предпріятіе въ ночь съ 27-го на 28-е „усиленною рекогносцировкою съ попыткою при возможности „перейти въ наступленіе". Далѣе ген.-л. *Геймант* писалъ: „Выводъ изъ этого слѣдующій: съ мѣстностью совершенно „всѣ войска знакомы, вслѣдствіе чего явилась самоувѣрен- „ность въ войскахъ, настроеніе которыхъ великолѣпное: онѣ „сознаютъ свою силу, свое преимущество и необходимость „овладѣть Эрзерумомъ; во мнѣ же все это еще болѣе укоре- „нилось и сегодняшнее молодецкое дѣло вполнѣ меня убѣж- „даетъ въ успѣхѣ, а потому я предполагаю слѣдующее: давъ „войскамъ отдохнуть, всѣми силами овладѣть Топъ-дагомъ и, „направивъ непріятельскую артилерію на городъ, бомбарди- „ровать его, такъ какъ съ занятіемъ Топъ-дага городъ дер- „жаться не можетъ; а если буду имѣть возможность еще всею „кавалеріею занять трапезондскую дорогу, то гарнизонъ дол- „женъ будетъ капитулировать. Все это дѣло одной недѣли, если „бы только Господь далъ погоду".

Затѣмъ, желая въ командуемыхъ имъ войскахъ изгладить впечатлѣніе неудачи, ген.-л. *Геймант* въ приказѣ по отряду 29 октября, между прочимъ, говоритъ [2]): „Твердо уповаю на „Бога и на вашу молодецкую храбрость, что твердыни Эрзе- „рума падутъ къ ногамъ обожаемаго нами Государя, а слава „о вашихъ побѣдахъ прогремитъ по всей нашей дорогой „Россіи. И такъ, съ Богомъ, впередъ! Пусть назадъ только „идутъ трусы, а ихъ, кажется, у насъ нѣтъ". Если къ этому прибавить, что саперамъ было приказано заготовить штурмовыя лѣстницы, артилеристамъ приводить въ порядокъ свои и отбитыя у турокъ осадныя пушки и готовить къ нимъ снаряды, то наглядно можно убѣдиться, что мысль о вторичномъ штурмѣ не покидала ген.-л. *Геймана*.

Причины, заставившія отложить второй штурмъ Эрзерума. Но второй штурмъ Эрзерума не могъ состояться по

---

[1]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его отъ 28 октября № 20).

[2]) Приказъ 29 октября 1877 года № 140.

слѣдующимъ причинамъ [1]): Не смотря на дурное нравственное состояніе гарнизона, атака первоклассной крѣпости Эрзерума, съ замѣчательно сильными крѣпостными постройками и фортами, не давала вполнѣ вѣрныхъ шансовъ на успѣхъ, являясь предпріятіемъ рискованнымъ, и въ случаѣ неуспѣха ставила насъ въ безвыходное положеніе. Къ 25 октября запасъ провіанта, взятый съ собою для движенія за Саганлугъ, совершенно истощился; новые подвозы, по причинѣ крайне дурныхъ дорогъ, не могли быть совершаемы правильно. Для мѣстнаго довольствія страна хотя и представляла нѣкоторыя средства, но не столь обильныя, чтобы можно было заготовить запасы провіанта; самое текущее довольствіе также не могло быть совершаемо правильно мѣстными средствами, такъ какъ господствующее населеніе занятаго края—турки—все еще не теряло надежды на то, что мы снова отступимъ за Саганлугъ для занятія зимнихъ квартиръ въ Карсской области, и потому оно всячески затягивало исполненіе объявляемыхъ распоряженій по заготовкѣ довольствія. Отдѣлять же достаточно кавалеріи для побужденія мѣстнаго населенія къ быстрому исполненію всѣхъ распоряженій по довольствію войскъ не представлялось возможности, ведя одновременно съ этимъ военныя дѣйствія сначала противъ Деве-Бойну, а впослѣдствіи противъ Эрзерума. Прибытіе и присоединеніе Эриванскаго отряда, также не имѣвшаго запасовъ продовольствія, легло новымъ бременемъ на собранные съ мѣстнаго населенія запасы муки и лавашей; приходилось значительную часть этихъ наскоро заготовленныхъ запасовъ удѣлять также и для Эриванскаго отряда. Усиленные труды, понесенные войсками въ предъидущихъ сраженіяхъ, и походъ значительно истощили силы солдатъ; новыя сраженія, при скудныхъ средствахъ довольствія, могли бы послужить причиною зарожденія болѣзненности въ огромныхъ размѣрахъ.

Потери наши въ бояхъ и сраженіяхъ, начиная съ 3 октября, были настолько въ общемъ велики, что къ 29 числу въ

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 28 октября 1877 г. по 1 января 1878 г.—Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его отъ 30 октября № 22).

обоихъ соединенныхъ отрядахъ — Саганлугскомъ и Эриванскомъ—въ пѣхотѣ оставался на лицо только одинъ командиръ полка, всѣ же остальные были или ранены, или больны; многими баталіонами командовали оберъ-офицеры, почти во всѣхъ ротахъ оставалось только по одному офицеру, часто въ младшихъ чинахъ. Предъидущими сраженіями и походами войска были ослаблены числительностью до такой степени, что въ баталіонахъ едва набиралось 450—500 штыковъ.

Въ артилеріи остались однѣ лишь картечныя гранаты и шрапнель; обыкновенныя же гранаты почти всѣ были выпущены еще 23 октября. Пополненіе зарядовъ возможно было только изъ парка, состоявшаго при Эриванскомъ отрядѣ, но находившагося еще за Драмъ-дагомъ, слѣдовательно, въ такомъ разстояніи, что на скорое его прибытіе нельзя было разсчитывать. Патроновъ оставался только одинъ комплектъ. Такимъ образомъ, новая атака Эрзерума повлекла бы за собою совершенное истощеніе боевыхъ припасовъ, а при неуспѣхѣ ставила бы войска въ безвыходное положеніе.

Всѣ помѣщенія для больныхъ были заполнены больными и ранеными въ бояхъ 23 и 28 октября; новыхъ мѣстъ для пріема раненыхъ не было, а мѣстъ этихъ при неудачномъ штурмѣ могло понадобиться болѣе 2000; перевязочныя средства истощились до такой степени, что раненые оставались въ однѣхъ и тѣхъ же перевязкахъ по два дня, а бинты мѣнялись и еще рѣже [1]).

„Передъ всѣми этими препятствіями, писалъ ген.-л. *Гей-*„*манъ* Корпусному командиру 31 октября, всякая энергія и „всякая рѣшимость парализуются, и всякій шагъ впередъ бу„детъ непростительнымъ рискомъ. Была попытка овладѣть „Эрзерумомъ фуксомъ, пользуясь дурнымъ состояніемъ гарни„зона и неприбытіемъ еще всѣхъ свѣжихъ подкрѣпленій, какъ „слѣдствіемъ побѣды на Деве-Бойну, но не удалась и даль„нѣйшія дѣйствія могли бы поставить отрядъ въ безвыходное „положеніе [2])“. Такое положеніе соединенныхъ Саганлуг-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 28 октября 1877 года по 1 января 1878 года.

[2]) Дневникъ ген.-л. Геймана (письмо его отъ 31 октября № 23).

скаго и Эриванскаго отрядовъ заставило отложить вторичную попытку противъ Эрзерума и сберечь для будущаго наши отборныя, храбрыя войска.

Расположеніе войскъ генераловъ Геймана и Тергукасова на зимнія квартиры. Послѣ боя 28 октября всѣ дѣйствія противъ Эрзерума ограничились только одними наблюденіями и занятіемъ позиціи Деве-Бойну, важное значеніе которой сознавалось всѣми. Владѣя ею, мы угрожали туркамъ и могли держать ихъ въ постоянномъ невѣдѣніи и страхѣ на счетъ дальнѣйшихъ нашихъ операцій. Кромѣ того, Деве-Бойну, взятое съ большими жертвами, не могло быть оставлено, иначе турки, занявъ обратно эту позицію, вторично преградили бы намъ прямой доступъ къ Эрзеруму.

Такимъ образомъ, объ оставленіи нами деве-бойнской позиціи не могло быть рѣчи, хотя расположеніе войскъ на 6—7-тысячныхъ высотахъ, на безводныхъ и безлѣсныхъ горахъ, среди суроваго климата, глубокихъ снѣговъ и вьюгъ Анатоліи, обѣщало весьма безотрадную, холодную и продолжительную стоянку. Съ принятіемъ окончательнаго рѣшенія остаться въ выжидательномъ положеніи до перемѣны обстоятельствъ подъ Карсомъ и ограничиться лишь бо̂льшимъ упроченіемъ на позиціи Деве-Бойну, ген.-л. *Гейманъ* учредилъ коммисію, подъ предсѣдательствомъ ген.-л. *Девеля* съ участіемъ ген.-м. *Соловьева* и *Зеземана*, которая должна была обсудить: какая часть этой обширной позиціи должна быть занята нами на зиму для противодѣйствія попыткамъ турокъ ея обратному захвату. Коммисія пришла къ заключенію, что высота Узунъ-Ахметъ составляетъ ключъ позиціи и что прочное занятіе ея необходимо для достиженія задуманной цѣли. Завѣдываніе работами по укрѣпленію Узунъ-Ахмета, которыя начались съ 1 ноября, поручено было ген.-м. *Зеземану* [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ наступленіемъ холоднаго времени, рѣшено было распустить войска на зимнія квартиры, оставивъ на укрѣпленной позиціи одну бригаду пѣхоты съ артилеріею,

---

1) Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ войну 1877 г. Приказы по Саганлугскому отряду 30 октября 1877 г. № 141, пун. 2 и 31 октября № 142, пун. 2.

въ видѣ авангарда для прикрытія квартирнаго расположенія войскъ. Вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій на Узунъ-Ахметѣ была укрѣплена также 30 и 31 октября двумя ротами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона наша передовая позиція на хребтѣ Кара-кая, которую занимали два баталіона съ двумя батареями. Центръ этой позиціи составляла высокая скалистая гора Сивишли-дагъ, на которой были устроены 6 орудійныхъ ложементовъ.

Всѣ войска наши оставались на занятыхъ позиціяхъ до окончанія возведенія укрѣпленій на Узунъ-Ахметѣ [1]).

Одновременно съ этимъ было получено свѣдѣніе, что курды, пользуясь значительнымъ удаленіемъ Эриванскаго отряда отъ своей базы, сдѣлали набѣгъ на Баязетъ, ограбили жителей, забрали всѣ оставленные тамъ запасы хлѣба, ружей и патроновъ [2]). Необходимо было, по возможности скорѣе, отправить обратно Эриванскій отрядъ въ раіонъ своего театра военныхъ дѣйствій; этого требовало также и стѣсненное положеніе наше по отношенію къ довольствію. Хотя 29 октября для войскъ Эриванскаго отряда и прибылъ транспортъ съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей, которыхъ при растяжкѣ могло хватить на шесть дней, но, по минованіи этого срока, довольствіе войскъ Эриванскаго отряда снова легло бы на мѣстныя средства. Въ виду этого рѣшено было присоединить изъ Эриванскаго отряда къ Саганлугскому всѣ части 39-й пѣх. дивизіи и 39-й артилерійской бригады, а остальныя войска Эриванскаго отряда отправить обратно. Между тѣмъ, обстоятельства заставили насъ нѣсколько задержать и усилить войска, стоявшія на Деве-Бойну. Послѣ 28 октября гарнизонъ крѣпости Эрзерума былъ настолько настроенъ ожиданіемъ новаго штурма, что каждую ночь всѣ войска занимали крѣпостныя верки и, находясь въ выжидательномъ положеніи, каждый шумъ принимали за наступленіе русскихъ. Такъ 2 ноября, движеніе подъ вечеръ двухъ турецкихъ баталіоновъ отъ форта Ахали къ Карсскимъ воротамъ, будучи принято турками за наступленіе съ нашей стороны, вызвало сильнѣйшую ружейную пере-

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.

[2]) Дѣло № 1345 Архива Военно-Историч. Отдѣла. Рапортъ Мисунскаго воинскаго начальника начальнику коммуникаціонной линіи отъ 22 октября 1877 г. № 109

стрѣлку и орудійную канонаду. Въ результатѣ этой тревоги было болѣе 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ между турецкими войсками. Вторая ложная тревога поднята была гарнизономъ 12 ноября также подъ вечеръ, при чемъ по шедшему въ Эрзерумъ персидскому каравану открыта была ружейная стрѣльба. Такіе случаи ясно показывали, что гарнизонъ крѣпости сдѣлался въ высшей степени осторожнымъ и бдительнымъ. Одновременно съ этимъ, начиная съ 7 ноября, ежедневно получались свѣдѣнія, что турки, пользуясь роспускомъ войскъ по квартирамъ и выступленіемъ Эриванскаго отряда, собираются сдѣлать внезапное ночное нападеніе на войска, оставшіяся на Деве-Бойну, и съ этой цѣлью съ 7 по 11 число гарнизонъ Эрзерума собирался на Топъ-дагѣ каждую ночь. Нельзя было не придавать значенія этимъ извѣстіямъ, подтверждавшимся изъ разныхъ источниковъ; но принявъ во вниманіе, что у турокъ послѣ боя на Деве-Бойну оставалась всего только одна полевая батарея, трудно было допустить, чтобы они безъ артилеріи рѣшились сдѣлать нападеніе на укрѣпленную нашу позицію, тѣмъ болѣе, что выпавшій снѣгъ сдѣлалъ почти невозможнымъ движеніе и этой оставшейся батареи. Съ другой стороны, почти постоянные туманы много способствовали возможности задуманнаго турками предпріятія. Въ видахъ особой осторожности съ нашей стороны, на передовой позиціи Узунъ-Ахметъ поставлены вмѣсто одной бригады три полка гренадерской дивизіи и, сверхъ того, не смотря на довольно глубокій снѣгъ, лежавшій уже на Деве-Бойну, передовые посты содержались полкомъ кавалеріи до 15 ноября, т. е. до тѣхъ поръ, пока не прекратилась возможность двигаться свободно отдѣльнымъ пѣшеходамъ и пока всѣ дороги совершенно не покрылись снѣгомъ [1]).

3 ноября возвратились изъ объѣзда квартирныхъ раіоновъ начальники дивизіонныхъ штабовъ и, послѣ точнаго распредѣленія деревень между частями войскъ, съ 5 ноября войска Саганлугскаго отряда начали расходиться по своимъ квартирамъ (приложеніе 107), начиная съ отдаленныхъ пунктовъ.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.— Дневникъ ген.-л. *Гейман*а (письма его съ 1 по 12 ноября №№ 25—35).

5 и 7 ноября выступилъ въ Зивинъ и Бардусъ 153-й пѣх. Бакинскій полкъ съ управленіемъ 1-й бригады 39-й пѣх. дивизіи [1]); 8 и 9 числа выступилъ 154-й пѣх. Дербентскій полкъ съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 39-й артилерійской бригады и со штабомъ дивизіи, при этомъ 4-й баталіонъ полка вступилъ для содержанія карауловъ въ городѣ Гасанъ-кала [2]); 10 и 11 ноября выступили 156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ съ 4-ю и 5-ю батареями 39-й артилерійской бригады [3]); 1-й и 2-й баталіоны 155-го пѣх. Кубинскаго полка, расположенные въ Гасанъ-кала для занятія карауловъ и по двѣ роты въ Зивинѣ и Сырбасанѣ [4]), по смѣнѣ ихъ Бакинцами и Дербентцами, также выступили въ свои квартиры. Одновременно съ выступленіемъ полковъ 39-й пѣх. дивизіи съ ея артилеріею заняли свои квартиры и всѣ части кавалеріи. Такимъ образомъ къ 12 ноября на авангардной позиціи осталась только Кавказская гренадерская дивизія со своею артилеріею и однимъ полкомъ кавалеріи, занимавшимъ аванпосты. Лагерь гренадеръ находился вдоль рѣчки Неби-чай у большой эрзерумской дороги. Оставаясь здѣсь, онъ былъ слишкомъ удаленъ отъ укрѣпленной позиціи Узунъ-Ахмета и, сверхъ того, подвергался бы сильнымъ мятелямъ изъ ущелья со стороны Палантекента; поэтому, 12 ноября Кавказская гренадерская дивизія стала лагеремъ у подошвы Узунъ-Ахметъ-дага при деревнѣ того же имени. 15 ноября отошли на свои квартиры 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады; отрядный штабъ и штабъ гренадерской дивизіи перешли въ Гасанъ-кала [5]).

Высота Узунъ-Ахметъ представляла на вершинѣ своей плато съ очень обрывистыми, скалистыми скатами, окаймленными съ запада и сѣвера глубокими оврагами, доступными

---

[1]) Приказы по Саганлугскому отряду 4 и 6 ноября 1877 г. за №№ 146 и 147.

[2]) Приказы по тому же отряду 7 и 8 ноября за №№ 148 и 149.

[3]) Приказы по тому же отряду 9 и 10 ноября за №№ 150 и 151.

[4]) Приказъ по отряду 28 октября № 139. Баталіонъ этотъ сопровождалъ до Сарыкамыша плѣнныхъ и 2-ю батарею 21-й артилерійской бригады, отправленную въ главныя силы для замѣны артиллеріи, пришедшій въ негодность.

[5]) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда. Приказъ по отряду 14 ноября 1877 года № 155.

лишь въ немногихъ мѣстахъ; на краю плато для обстрѣла подступовъ, обращенныхъ къ непріятелю, построены были ложементы для двадцати орудій; орудійные ложементы праваго и лѣваго фланговъ были связаны траншеею для пѣхоты; отъ оконечности праваго фланга также шла длинная траншея; позади за этими траншеями и за батареями на лѣвомъ флангѣ были выстроены три траншеи—двѣ на одну роту каждая, а третья (на правомъ флангѣ) на двѣ роты. Редюитомъ этихъ укрѣпленій служилъ обширный редутъ, построенный на восточной сторонѣ плато и соединенный съ тыла съ бывшими турецкими окопами. Укрѣпленія расчитаны были на четыре баталіона и 20 орудій. На вооруженіи ихъ были поставлены 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 2 орудія 3-й батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ и 4 стальныя 9-сантиметровыя турецкія орудія, а всего 18 орудій. Гарнизономъ въ укрѣпленіи былъ поставленъ 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ, который расположился: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны—въ редутѣ, 4-й баталіонъ въ прикрытіе артилеріи. Въ резервѣ, у развалинъ деревни Узунъ-Ахметъ, расположились 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій и 16-й гренадерскій Мингрельскій полки съ 6-ю батареею Кавказской гренадерской бригады. Впереди укрѣпленной позиціи къ сторонѣ Эрзерума стали кавалерійскіе сторожевые посты. Начальникомъ войскъ передовой линіи назначенъ былъ ген.-м. *фонъ-Шакъ* [1]).

Эриванскій отрядъ началъ обратное свое движеніе за Драмъ-дагъ тремя эшелонами съ 30 октября и въ первой половинѣ ноября также расположился на зимнихъ квартирахъ въ Алашкертской и Баязетской равнинахъ.

Тѣмъ закончились активныя дѣйствія соединенныхъ отрядовъ Саганлугскаго и Эриванскаго.

---

1) Журналъ военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда съ 28 октября 1877 г. по 1 января 1878 г.—Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ 1877 г.—Приказы по Саганлугскому отряду 12 и 13 ноября за №№ 153 и 154.—Войсковые источники.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ

Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса и соединенныхъ Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ

(съ 10 іюня по 20 ноября 1877 г.).

Къ военнымъ дѣйствіямъ Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса

(съ 10 по 29 іюня 1877 г.).

Приложеніе 1.

Телеграмма ген.-л. Геймана изъ Аравартана Корпусному командиру. 4 іюня, $9^1/_2$ час. пополуночи, № 20.

Пока саганлугскій наростъ не лопнетъ мы будемъ всегда въ ажитаціи и, пожалуй, приступя къ дѣйствіемъ подъ Карсомъ, будемъ оторваны и напрасно будемъ терять время. Мнѣ кажется, слѣдуетъ идти впередъ и совокупно съ Тергукасовымъ отбросить непріятеля къ Эрзеруму, тогда муширъ Карсу помощи не дастъ, и онъ легко падетъ. Оставленный подъ Карсомъ отрядъ имѣть въ укрѣпленной позиціи, вооруженной сильною осадною артилеріею, но только на позиціи гдѣ нибудь между Визинъ-кеемъ и Магараджикомъ; тогда войска, стоя на нашемъ пути сообщенія, прикрываютъ свое и могутъ дѣйствовать въ полѣ, оставляя въ укрѣпленной позиціи съ сильной артилеріею немного войскъ. Для всего этого потребуется три дня, чтобы свести артилерію, тяжести и запастись провіантомъ по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли, и также безъ палатокъ.

Гейманъ.

Приложеніе 2.

Переписка ген.-ад. Лорисъ-Меликова съ ген.-л. Геймановъ и Тергукасовымъ.

Телеграмма ген.-л. Гейману. 5 іюня 1877 г. Телеграмму вашу доложилъ. Его Высочество одобряетъ ваше мнѣніе относительно движенія, при первой возможности и полученіи опредѣлительнаго свѣдѣнія о Мухтарѣ, къ Саганлугу; но занимать позицію наблюдательнымъ отрядомъ между Визинъ-кеемъ и Магараджикомъ будетъ затруднительно, ибо доставка туда всей нашей осадной артилеріи, госпиталей и тяжестей потребуетъ по крайней мѣрѣ недѣлю времени; самый переходъ нашъ отсюда будетъ отчасти имѣть видъ отступленія. По этимъ соображеніямъ, полагаю болѣе удобнымъ оставить колонну *Девеля* здѣсь съ тѣмъ, чтобы онъ, возведя сегодня-же съ ночи или завтра нѣсколько батарей, открылъ артилерійскій огонь по Мухлису, Арабу и Карадагу. Невыгода стоянки отряда у Мапры представляется лишь въ томъ отношеніи, что сообщеніе наше при движеніи на Саганлугъ не будетъ прикрыто войсками *Девеля*; но если намъ удастся взять съ собою провіантъ на 18 дней, то невыгода эта значительно ослабнетъ. Отвѣчайте,

согласны ли съ этимъ мнѣніемъ моимъ. Въ случаѣ согласія, можно будетъ завтра, съ разсвѣтомъ выслать вамъ отсюда 1500 четвертей сухарей и перевозочныя средства, для подвоза сюда вашей осадной артилеріи и палатокъ. Мнѣ кажется, что въ 2 или 3 дня можемъ приготовить до 18 баталіоновъ съ артилеріей и кавалеріей, для движенія—куда укажетъ надобность.

Лорисъ-Меликовъ.

Письмо ген.-л. Тергукасову. 7 іюня 1877 г. Милостивый Государь Арзасъ Артемьевичъ, Вы, вѣроятно, также получили тревожныя извѣстія изъ Эривани и Баязета о движеніи турецкой пѣхоты и конницы на Баязетъ и Чингиль, равно и то, что наши небольшія части войскъ, тамъ имѣющіяся, особенно милиціи, отступаютъ на Орговъ. Изъ депеши Вашей, на дняхъ полученной, усматриваю, что Вы принимаете соотвѣтственныя мѣры для огражденія вашего тыла. Вслѣдствіе дважды повторенной сегодня просьбы эриванскихъ гражданскихъ властей о подкрѣпленіи, я рѣшился приказать выступить 8 іюня утромъ изъ подъ Карса самостоятельной кавалерійской колоннѣ на Кульпы. Дабы здѣшнія военныя операціи не разстраивались, желательно бы эту послѣднюю колонну скорѣе возвратить, ограничившись помощью изъ вашего отряда.

Здѣсь колонна генерала *Геймана* (17 баталіоновъ) будетъ готова къ выступленію къ сторонѣ Саганлуга 9 іюня. Рѣшеніе того: соединиться ли этой колоннѣ съ вами на Саганлугѣ или нѣтъ и, затѣмъ, что дѣлать далѣе—отойти ли обратно къ Карсу, чтобы покончить съ нимъ, всѣми силами (включая и вашъ отрядъ), или оставить часть войскъ въ укрѣпленной позиціи на Саганлугѣ—будетъ зависѣть отъ хода дѣлъ и отъ соображеній вашихъ, которыя я съ нетерпѣніемъ ожидаю.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 3.

Приказъ по правой колоннѣ дѣйствующаго корпуса. 5 іюня 1877 г., № 52. Лагерь у сел. Аравартанъ.

I. На случай выступленія войскъ, привести въ исполненіе слѣдующее: 1) оставить для офицеровъ въ каждомъ баталіонѣ по три солдатскія палатки, у драгунъ — по палаткѣ на эскадронъ, солдатской же, и въ каждомъ казачьемъ полку — по 3 солдатскихъ или турецкихъ; 2) на случай больныхъ, на каждой патронной повозкѣ имѣть по одной солдатской палаткѣ; артилеріи сообразоваться съ пѣхотой и кавалеріей; 3) штабу моему, начальника кавалеріи и штабамъ дивизій, насколько возможно, уменьшить число палатокъ; 4) дивизіонному лазарету большихъ наметовъ не брать, а замѣнить

30 или 40 солдатскими палатками, и имѣть съ собою большой запасъ перевязочныхъ средствъ; ст. сов. *Шульцу* сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, чтобы полки гренадерской дивизіи были бы снабжены всѣмъ по положенію; 5) войска должны имѣть съ собою 14-дневный провіантъ начиная съ 9 іюня; изъ него—10 дневный провіантъ будетъ идти на повозкахъ палаточныхъ и провіантскихъ, и на 4 дня—на людяхъ; 6) на каждые два баталіона имѣть одну офицерскую повозку, но прочную и съ усиленною упряжью; сообразно этому, прошу начальника кавалеріи распорядиться и въ кавалерійскихъ частяхъ, а бригадному командиру въ артилеріи; 7) артельныя повозки насколько возможно облегчить; 8) маркитантамъ объявить, что ежели желаютъ быть подъ прикрытіемъ, то должны имѣть повозки на лошадяхъ, иначе на нихъ не будетъ обращаться никакого вниманія. Вообще, обращаю вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на то, чтобы насколько возможно были бы обозы подвижные и слѣдовали бы безостановочно.

II. Сообразно распоряженія въ предъидущемъ пунктѣ, завтра, въ 7 час. утра отправить всѣ лишнія тяжести и нужное число повозокъ за провіантомъ, котораго принять на позиціи у ген.-л. *Девеля* въ Мацрѣ на 6 дней по наличному числу людей, для чего и послать пріемщиковъ. Колоннѣ ген.-м. *Чавчавадзе* прислать во время свои повозки. При лишнихъ тяжестяхъ оставить на позиціи въ Мацрѣ самое ограниченное число людей, преимущественно слабыхъ. Въ 7 час. утра, послѣ ранняго обѣда, два баталіона Грузинскаго полка, подъ командою старшаго баталіоннаго командира, и дивизіонъ 3-й батареи выступаютъ на позицію у Чалгаура, на смѣну баталіоновъ Эриванскаго полка съ тѣмъ, что, когда поднимется весь обозъ, слѣдующій отсюда на Чалгаурскій подъемъ, и спустится весь транспортъ съ провіантомъ, идущій во ввѣренный мнѣ отрядъ, баталіоны могутъ возвратиться.

III. Войска предупреждаются, что идущій транспортъ съ провіантомъ привезетъ провіантъ на 8 дней, почему, по прибытіи его, незамедлить пріемкою, чтобы не держать напрасно транспорта; имѣя въ виду 5-дневный запасъ, который будетъ принятъ на позиціи ген.-л. *Девеля*, — составится провіанта на 14 дней, считая съ 9 іюня; поэтому, тѣ части войскъ, которыя не будутъ имѣть провіанта по 9 іюня, должны принять его и привезти изъ колонны ген.-л. *Девеля*, но всѣ обязательно, повторяю, должны имѣть провіантъ съ 9 іюня на 14 дней, съ растяжкою—на 18 дней; при $1^1/_2$ фун. мяса и $1^1/_2$ фун. сухарей весьма достаточно; о чемъ войска и предупреждаются.

IV. Всѣмъ войскамъ завтра пораньше пополнить выпущенные боевые патроны и снаряды, а летучимъ паркамъ пустые ящики отправить завтра же въ Мацру, въ колонну ген.-л. *Девеля* и, пополнивъ, послѣ завтра, 7 іюня возвратиться.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 4.

Распредѣленіе войскъ Саганлугскаго отряда къ 9 іюня [1]).

	Бтл.	Эск. и сот.	Орд.
У сел. Аравартанъ (ген.-м. *Комаровъ*):			
1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи	8	—	—
1-й Кавказскій саперный баталіонъ	1	—	—
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ	—	4	—
Тифлисскій дворянскій дивизіонъ	—	2	—
1, 2, 4 и 6-я батареи Кавк. грен. артил. бригады	—	—	32
Итого	9	6	32
У сел. Когалы (ген.-м. *Зедергольмъ*):			
2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи	8	—	—
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	—	4	—
Дагестанской конно-иррегулярной бригады	—	4	—
3 и 5-я батареи Кавк. грен. артил. бригады	—	—	16
2-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Итого	8	8	24
У сел. Бегли-Ахметъ (ген.-м. *кн. Чавчавадзе*):			
6-й драгунскій Нижегородскій полкъ	—	4	—
Дагестанской конно-иррегулярной бригады	—	8	—
Александропольскій конно-иррегулярный дивизіонъ	—	2	—
Барчалинская конно-иррегулярная сотня	—	1	—
1-я Терская конная батарея	—	—	8
Итого	—	15	8
У сел. Ардостъ (ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*):			
1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки	—	8	—
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Итого	—	14	—
Всего	17	43	64

[1]) Дѣло № 792 Арх. Воен.-Историч. Отд.

Приложеніе 5.

Диспозиція по войскамъ ген.-л. Геймана на 13 іюня 1877 г. Лагерь у сел. Меджингертъ.

I. Завтра, 13 іюня, войска выступаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) весь Мингрельскій полкъ съ 4-ю батареею выступаетъ первымъ по дорогѣ въ Нижн. Меджингертъ подъ командою ген.-м. *Зедергольма* и, дойдя до спуска, встрѣтивъ кавалерію, слѣдуетъ за нею и поступаетъ подъ команду ген.-м. *князя Чавчавадзе*; 2) вслѣдъ за Мингрельскимъ полкомъ слѣдуетъ Эриванскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи и три сотни Кизляро-Гребенскаго полка подъ командою ген.-м. *Авинова*; 3) за Эриванцами слѣдуютъ три баталіона, безъ одной роты, Грузинскаго полка, затѣмъ, Тифлисскій полкъ и 6-я батарея подъ командою ген.-м. *Комарова* и одна рота саперъ, которой, впредь до особаго приказанія, идти впереди Мингрельскаго полка. Всѣ войска должны передъ разсвѣтомъ пообѣдать и имѣть съ собою въ карманѣ по фунту мяса и 4-хъ дневный запасъ сухарей. Тотчасъ послѣ пробитія зари всѣ войска выступаютъ по назначенію, по дорогѣ въ Нижн. Меджингертъ. Для войскъ, расположенныхъ у Верх. Меджингерта, будетъ пробитъ сборъ, а кавалерія ген.-м. *князя Чавчавадзе* вытягивается сейчасъ же послѣ пробитія утренней зари. Прошу гг. начальниковъ частей непремѣнно выступить не медля, по сбору. Особенно обращается вниманіе головныхъ частей артилеріи. Обозовъ, палатокъ съ собою не брать никакихъ. Лазаретныхъ фуръ можно взять только по двѣ на полкъ, одну—на первыя три батареи и по одной—4-й и 6-й батареямъ. Отъ дивизіоннаго лазарета одну фуру съ перевязочными вещами. Войска предупреждаются, что обозы къ нимъ присоединятся, вѣроятно, въ слѣдующую же ночь. Взять половину патронныхъ ящиковъ, но непремѣнно съ отличной запряжкой въ 4 лошади.

II. На Мели-дюзѣ устраивается вагенбургъ, въ прикрытіе котораго назначаются: три роты саперъ, одна рота и баталіонъ Грузинскаго полка, 5-я батарея и одна сотня казаковъ Кизляро-Гребенскаго полка подъ командою плк. *Зеземана* (взамѣнъ роты Грузинскаго полка въ этотъ баталіонъ поступитъ рота саперъ на походѣ). Плк. *Зеземану* распорядиться устройствомъ вагенбурга всего обоза; съ вечера, послѣ пробитія зари, на новую позицію, подъ прикрытіемъ Грузинскаго баталіона, двинутся сперва: ящики обоихъ парковъ, затѣмъ, всѣхъ частей патронные ящики, провіантскія фуры; однимъ словомъ, чтобы къ разсвѣту оставались на бивакѣ однѣ артельныя повозки и офицерскій обозъ, которыя слѣдуютъ немедленно къ вагенбургу же и на бивакѣ прикрываются тремя ротами саперъ. Отъ каждаго полка пѣхоты и отъ артилерійской бригады должны остаться начальники своихъ обозовъ, которые должны съ вечера явиться плк. *Зеземану* и получить приказаніе—гдѣ и какъ обозу строиться. Независимо этого, всѣ люди, которые остаются при обозѣ отъ каждой части, должны быть вооружены и составить подъ

начальствомъ своихъ офицеровъ отдѣльныя команды, которыя и составляютъ прикрытіе вагенбурга.

Кавалерійскому обозу съ вечера прибыть въ главный лагерь и по указанію плк. *Зеземана* сразу стать на мѣсто указанное въ вагенбургѣ.

III. Караулы—къ Корпусному командиру и мой—утромъ присоединить къ своимъ частямъ, и, временно, посты замѣнить саперами. Вообще начальникамъ частей позаботиться, чтобы во фронтѣ было возможно больше рядовъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи.

Дежурный по лагерю и караулъ къ ставкѣ Корпуснаго командира и ко мнѣ на новой позиціи—отъ Грузинскаго полка.

IV. Такъ какъ движеніе войскъ будетъ форсированное, то войска предупреждаются, что, при затрудненіи движенія артилеріи или обоза, части пѣхоты обязаны самымъ энергичнымъ образомъ помогать таковой артилеріи или обозу.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 6.

Донесеніе ген.-м. кн. Чавчавадзе Корпусному командиру 14 іюня.

Выполненіе задачи, поставленной въ диспозиціи начальнику кавалеріи, находилось въ полной зависимости отъ возможности пройти быстро по единственному пути, въ обходъ позиціи, мимо Чермука. По предварительнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ объ этомъ пути, онъ представлялъ самыя небольшія препятствія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и долженъ былъ вывести на ровное поле, въ тылъ непріятельскаго расположенія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности дорога эта оказалась съ такими длинными и крутыми спусками и такъ труднопроходимою для артилеріи, что никакими средствами нельзя было поспѣть на правый флангъ непріятеля ранѣе 7 часовъ вечера и то лишь передовыми частями. Орудія и зарядные ящики приходилось спускать и подымать на рукахъ (людей) по спускамъ и подъемамъ въ нѣсколько верстъ каждый, крутымъ до того, что одинъ зарядный ящикъ, сорвавшись, слетѣлъ съ кручи и долженъ былъ быть брошенъ [1]). У минеральнаго источника оказалось необходимымъ остановить голову кавалерійской колонны на $^1/_2$ часа времени, дабы дать стянуться войскамъ, разстянутымъ по узкой дорогѣ на огромномъ протяженіи. Наконецъ, послѣ послѣдняго труднаго подъема наша кавалерія подошла къ правому флангу непріятельскаго расположенія. Мѣстность съ этой стороны, которую предполагали ровною и вполнѣ доступною для кавалеріи, оказалась въ дѣйствительности столь изрытою глубокими оврагами, что для кавалеріи не представлялось возможности дѣйствовать въ кон-

1) Его подобрали лишь на обратномъ пути.

номъ строю. Кромѣ того, она все круче и круче подымалась въ гору, въѣздъ на которую конной артилеріи былъ невозможенъ и съ помощью людей.

Было 7 часовъ вечера, когда передовыя части нашей кавалеріи подошли къ подошвѣ горы, на вершинѣ которой находились двѣ непріятельскія батареи и разсыпанная пѣхота, которыя открыли убійственный огонь по головной части кавалеріи.

Тогда я выслалъ впередъ Сѣверскій драгунскій полкъ, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки и Тифлисскій дворянскій дивизіонъ подъ командою ген.-м. *Лорисъ-Меликова.* Части эти принуждены были спѣшиться и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Желаніе поднять на ближайшій гребень конную артилерію оказалось невозможнымъ по крутости подъема и полному изнуренію лошадей.

Между тѣмъ, начинало уже смеркаться, и съ лѣвой стороны нашей кавалеріи стали показываться непріятельскія колонны, двигавшіяся изъ Кепри-кея. Это обстоятельство, въ связи съ наступающею темнотою, невозможностью провести артилерію и дѣйствовать на мѣстности въ конномъ строю, а также постепенно утихающій огонь нашей пѣхоты, указывало на безполезность дальнѣйшаго движенія нашей кавалеріи впередъ, такъ какъ кавалерія болѣе уже не могла расчитывать появиться грозою въ тылу непріятеля и рѣшительнымъ ударомъ нанести ему одновременно со штурмующими колоннами послѣднее рѣшающее пораженіе. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ движеніи ея впередъ она оставалась-бы совершенно изолированною между двухъ огней пѣхоты—наступающей изъ Кепри-кея и занимавшей зивинскую позицію—безъ всякой связи и поддержки со своими войсками.

Такимъ образомъ, окончательный ударъ туркамъ, выпавшій на долю нашей кавалеріи, не было возможности нанести.

Князь Чавчавадзе.

Приложеніе 7.

Потери подъ Зивиномъ въ сраженіи 13 іюня 1877 г.

Части войскъ.	Убито.			Ранено.			Контужено.		Безъ вѣсти пропавшихъ.	Всего.		
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Штаба Кавказской гренадерской дивизіи . .	—	—	2	2	1	—	—	—	—	2	1	2
13-го Л.-гренадерскаго Эриванскаго полка. .	—	4	—	1	18	—	—	—	—	1	22	—
14-го гренадерскаго Грузинскаго полка . . .	2	58	—	7	287	—	—	—	—	9	345	—
15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка	4	42	—	10	252	—	8	11	16	22	321	—
16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка .	—	9	—	3	76	—	—	7	—	3	92	—
1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1	2	—	—	9	—	1	5	—	2	16	—
Въ Кавказской гренадерской артилерійской бригадѣ (1, 2, 3, 4 и 6-й батареяхъ)	—	3	27	2	11	10	—	—	—	2	14	37
Во всей кавалеріи . . .	—	1	3	3	19	8	—	—	2	3	22	11
ИТОГО	7	119	32	28	673	18	9	23	18	44	833	50

Приложеніе 8.

Переписка послѣ Зивинскаго боя между Корпуснымъ командиромъ и Начальникомъ окружного штаба.

Записка Начальника окружного штаба. 16 іюня. Донесеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 14-го изъ лагеря предъ Зивиномъ получено Его Высочествомъ. И сущность, и значеніе дѣла 13 іюня вмѣстѣ съ недостигнутымъ соединеніемъ колонны Вашей съ генераломъ *Тергукасовымъ* вынуждаютъ Главнокомандующаго желать немедленнаго возвращенія Вашего подъ Карсъ. Несомнѣнно, что, ободренные успѣхомъ обороны, турки

изъ-подъ Зивина сдѣлаютъ то-же, что сдѣлали они съ генераломъ *Тергукасовымъ* и генераломъ *Оклобжіо*, т. е. перейдутъ сами къ атакѣ Васъ. Каковъ бы ни былъ исходъ ее, невозможно расчитывать по самому смыслу записки Вашей на ихъ разбитіе. Такой исходъ настолько вліяетъ на общій планъ дѣйствій, что только капитальный успѣхъ подъ Карсомъ или совершенное измѣненіе системы дѣйствій могутъ повернуть шансы въ нашу сторону—тѣмъ болѣе, что, какъ Вамъ уже неоднократно было заявлено Его Высочествомъ, на значительное, особенно нужное по настоящимъ обстоятельствамъ, подкрѣпленіе мы расчитывать не можемъ. Генералъ *Тергукасовъ* теперь уже въ полномъ отступленіи. Не смотря на всѣ усилія мои войти съ нимъ въ сношеніе черезъ Зейдекянъ, я этого не могъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ ни одинъ изъ посланныхъ моихъ не возвратился и ничего мнѣ неизвѣстно — получилъ ли ихъ *Тергукасовъ*. Позволяю себѣ къ вышеизложеннымъ указаніямъ, исходящимъ отъ воли Его Высочества, добавить, что по ограниченному, имѣющагося у Васъ, количеству провіанта, кратковременное пребываніе Ваше въ Саракамышѣ или вообще на Саганлугѣ, да еще почти съ полу-тысячью человѣкъ раненыхъ — не облегчитъ положеніе дѣлъ. Если бы въ этотъ періодъ времени мы могли достигнуть какихъ-либо существенныхъ результатовъ подъ Карсомъ, это дѣло другое; но Вы знаете, что это невозможно. У насъ на батареяхъ до 70 орудій и какой-либо результатъ можетъ и долженъ оказаться только съ прибытіемъ Вашимъ. Атаковать же Карсъ съ 19 баталіонами, послѣ того какъ мы уже двѣ недѣли стоимъ подъ нимъ, болѣе чѣмъ рискованно. Не найдете ли Вы нужнымъ, при движеніи сюда, чтобы Вамъ на встрѣчу, и куда именно, выслать колонну съ перевязочными средствами для раненыхъ. Во всякомъ случаѣ предупредите, Ваше Высокопревосходительство, о днѣ Вашего прихода сюда.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Отвѣтъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова изъ Сарыкамыша. 18 іюня, въ 12 час. дня. Записка Ваша получена. Вчера, 17 іюня, вечеромъ прибылъ въ Сарыкамышъ, гдѣ дѣлаю сегодня, 18-го, дневку. Завтра 19-го, буду имѣть ночлегъ у сел. Котанлы. Прошу Васъ неотлагательно извѣстить меня: какія именно достигнуты результаты послѣ двухнедѣльнаго дѣйствія осадной артилеріи подъ Карсомъ, и, въ зависимости отъ этого, когда и какое содѣйствіе должна оказать колонна генерала *Геймана* при послѣдующихъ дѣйствіяхъ на Карсъ. Это необходимо для опредѣленія дальнѣйшаго пути моего слѣдованія къ Карсу и для выбора пункта окончательнаго расположенія колонны генерала *Геймана*. Не имѣется ли, касательно послѣдняго (пункта расположенія колонны генерала *Геймана* подъ Карсомъ) у Его Высочества какихъ-либо соображеній?

Со своей стороны относительно этого пункта полагаю:

а) Если, вслѣдствіе двухнедѣльныхъ дѣйствій осадной артилеріи,

признается нужнымъ, не ожидая усиленія войскъ Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса противу нынѣшняго ихъ состава и не смотря на усиленіе непріятеля, приступить къ атакѣ Карса неотлагательно, то колонну генерала *Геймана* лучше всего присоединить къ прочимъ войскамъ, расположивъ ее за сел. Меликъ-кей или Мацра. б) Если артилерійскія дѣйствія надо еще продолжать нѣсколько времени—то колонну генерала *Геймана* расположить у сел. Магараджика, Каны-кея или Б. Тикмы (гдѣ, по осмотрѣ мѣста, окажется удобнѣе), то есть, не бросая наблюденія за путями отъ Саганлуга къ Карсу.

Объ отступленіи генерала *Тергукасова* (онъ желалъ его начать вечеромъ 15 іюня) не имѣю пока никакихъ извѣстій. Бой у Зивина 13 іюня, пребываніе мое весь день 14 іюня подъ самымъ же Зивиномъ, 15-го и 16-го—въ Мили-дюзѣ—(при чемъ непріятель, ожидая возобновленія атаки на Зивинскій укрѣпленный лагерь, усиленно устраивалъ въ немъ новые окопы и батареи, ускоренно стягивалъ туда подкрѣпленія)—отчасти отвлекли уже отъ генерала *Тергукасова* значительныя силы пѣхоты и особенно кавалеріи. Неторопливость дальнѣйшаго моего движенія я считаю необходимымъ для той же цѣли (впредь до полученія извѣстія о благополучномъ достиженіи генераломъ *Тергукасовымъ* своей базы), также для неизнуренія людей и особенно раненыхъ.

Высылка на встрѣчу колоннѣ генерала *Геймана* перевязочныхъ средствъ съ провіантомъ и для принятія раненыхъ необходима. Но рѣшеніе подробностей сего зависитъ отъ того: куда именно поставятъ колонну генерала *Геймана* по возвращеніи. Въ зависимости отъ избраннаго пункта надо будетъ теперь же распорядиться: 1) заготовить къ извѣстному дню сухари, крупу и пр., равно транспортъ въ Кюрюкъ-дарѣ или Мацрѣ, и 2) въ Кюрюкъ-дарѣ или Мацрѣ изготовить помѣщеніе для 450 раненыхъ, не могущихъ остаться въ своихъ частяхъ. Благоволите дать соотвѣтствующія указанія ген.-м. *Бобохову* плк. *Залѣсскому* и ст. сов. *Односумову*.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 9.

Вѣдомость осаднымъ батареямъ, дѣйствовавшимъ съ 16 іюня до конца осады.

№№ батарей.	Число орудій.	Калибръ орудій.	Цѣль дѣйствій.	Дистанція въ саженяхъ.
2	2	24-фунтовыхъ . .	По контръ-апрошной батареѣ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая у Дашъ-баши	2500
13	4	24-фунтовыхъ . .	По Арабу и контръ-апрошной батареѣ, сооруженной впереди укр. Арабъ	2000 1500
14	4	9-фунтовыхъ . .	По контръ-апрошнымъ батареямъ впереди Мухлиса и Араба и по вылазкамъ	1500 1600
16	4	24-фунтовыхъ . .	По Карадагу	1800
17	4	24-фунтовыхъ . .	По городу, направляя выстрѣлы между Арабомъ и Карадагомъ около	2500
18	4	6-дюймовыхъ . .	2 мортиры по Карадагу	1600
			2 „ по контръ-апрошной гладкой мортирной батареѣ	900
19	4	24-фунтовыхъ . .	По Арабу	1400
20	4	9-фунтовыхъ . .		
21	4	6-дюймовыхъ. .	2 мортиры по Арабу	1400
			2 „ по контръ-апрошной гладкой мортирной батареѣ	850
22	4	24-фунтовыхъ .	По Арабу и расположеннымъ впереди его контръ-апрошнымъ батареямъ	1500
23	4	24-фунтовыхъ . .		1100
24	4	6-дюймовыхъ .	2 мортиры по Арабу	1500
			2 „ по Мухлису	
25	4	24-фунтовыхъ . .	По Мухлису	1500
26	4	9-фунтовыхъ . .	По Мухлису и контръ-апрошной батареѣ у Дашъ-баши	1100
27	4	9-фунтовыхъ . .	По контръ-апрошной батареѣ у подошвы Карадага и по вылазкамъ	1700

Къ военнымъ дѣйствіямъ Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса

(съ 29 іюня по 20 сентября 1877 г.).

Приложеніе 10.

Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ Главнокомандующему. 29 іюня, № 48.

Ваше Императорское Высочество! 27 сего іюня прекращено бомбардированіе крѣпости Карсъ, сняты съ батарей орудія осаднаго парка, а 28 іюня съ войсками Главныхъ силъ корпуса я перешелъ на позицію у сел. Заимъ, гдѣ буду оставаться впредь до разъясненія обстоятельствъ.

Къ такому распоряженію пришлось прибѣгнуть вслѣдствіе нижеслѣдующаго хода событій.

Еще до начала войны, какъ видно изъ депеши Вашего Императорскаго Высочества къ Военному Министру отъ 29 марта сего года, нынѣшнихъ силъ ввѣреннаго мнѣ корпуса признавалось не достаточнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій за Арпачаемъ. Въ виду этого, съ открытіемъ войны, предполагалось, впредь до усиленія корпуса, держаться оборонительно на позиціяхъ, избранныхъ въ предѣлахъ Турціи, примѣрно около сел. Зурзуны, Кюрюкъ-Дара и г. Баязета. Съ открытіемъ войны, обнаружились обстоятельства, на которыя нельзя было расчитывать съ точностью заранѣе: а) нѣкоторая неготовность непріятельской арміи и б) нравственный упадокъ, какъ непріятельскихъ войскъ, такъ и населенія ближайшихъ къ намъ частей Азіатской Турціи.

Мы поспѣшили воспользоваться этими важными обстоятельствами, пока они существовали, и повели наши военныя дѣйствія рѣшительно, быстро и смѣло: на пятый день, по открытіи войны, кавалерія наша была уже у Саганлуга и за Карсомъ; отряды разомъ выдвинулись: Ахалцыхскій — подъ Ардаганъ, Главныя силы—подъ Карсъ (въ Заимъ), Эриванскій — въ Баязетъ, по занятіи же этого города, — въ Сурпъ-оганезъ; быстрыми движеніями съ двухъ сторонъ занятъ г. Кагызманъ; затѣмъ, въ два дня дѣйствій взята штурмомъ Ардаганская крѣпость съ 92 орудіями, и, оставленный въ Ардаганѣ, небольшой отрядъ сдѣлалъ поискъ на Пенякъ и Ольты. Все это — въ теченіе перваго мѣсяца дѣйствій. Въ то время непріятель, отдавшій намъ на жертву весь карсскій пашалыкъ и оставившій безъ всякой поддержки крѣпости Ардаганъ и Карсъ, напряженно занимался за Саганлугомъ увеличеніемъ и устройствомъ своей арміи.

Въ серединѣ мая ближайшими предметами нашихъ дѣйствій стали: а) крѣпость Карсъ и б) войска мушира, сосредоточившіяся уже на Саганлугѣ.

Еще 25 апрѣля сего года (до взятія Ардагана) въ письмѣ за № 42 я имѣлъ честь заявлять, что, не смотря на благопріятныя для насъ условія, не полную готовность непріятельской арміи и упадокъ духа ея, мы, ежели

намъ удастся овладѣть Ардаганомъ, будемъ, затѣмъ, поставлены въ затрудненіе по недостатку силъ. Я доложилъ, что, въ ту пору (послѣ овладѣнія Ардаганомъ), крайне желательнымъ способомъ нашихъ дѣйствій будетъ оставленіе подъ Карсомъ особаго отряда съ осадною артилеріею, для изолированія крѣпости и постепеннаго ослабленія ея обороны, и въ то же время движеніе Главныхъ силъ на Саганлугъ и далѣе противъ непріятеля (который хотя и усилится нѣсколько къ тому времени) на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ. Я повторилъ поэтому (въ № 42) свою просьбу объ усиленіи корпуса одною дивизіею, безъ которой столь важное одновременное дѣйствіе на Карсъ и на Саганлугъ, по моему мнѣнію, было невозможно, хотя бы мы его предприняли не теряя ни дня послѣ возвращенія изъ подъ Ардагана, т. е. когда непріятель не соберетъ еще всего, что ожидаетъ изъ Сиріи и черезъ Трапезондъ.

Ходъ дѣла на разныхъ мѣстностяхъ Кавказа не дозволилъ осуществиться, обѣщанному въ предписаніи ко мнѣ отъ 28 апрѣл № 64, усиленію дѣйствующаго корпуса, и потому мнѣ приказано: „ограничиться дѣйствіями на Карсъ".

Если бы на Саганлугѣ не имѣлось ежедневно усиливавшагося непріятеля, то не встрѣчалось бы препятствій съ нашими силами и осадною артилеріею приступить къ правильной осадѣ или блокадѣ крѣпости,—къ способу дѣйствій, требующему продолжительнаго времени. На дѣлѣ, напротивъ, непріятель не терялъ дня, дѣлалъ непрестанно самыя энергическія усилія, чтобы увеличить и устроить свой корпусъ полевыхъ войскъ. Въ виду этого, и приказанія дѣйствовать на Карсъ, рѣшено было попытаться и подъ Карсомъ повторить столь успѣшно удававшійся до сихъ поръ способъ дѣйствій—рѣшительный и быстрый; предположено было, дождавшись осадной артилеріи, тотчасъ открыть разомъ самый усиленный огонь изъ 150 орудій, и, затѣмъ, немедля штурмовать обстрѣленныя артилерійскимъ огнемъ части крѣпости. Все еще продолжавшійся къ тому времени (особенно послѣ взятія Ардагана) нравственный упадокъ духа непріятеля, необстрѣленность карсскаго гарнизона, видимое отсутствіе тогда у защитниковъ крѣпости энергіи, возбужденіе городскаго, еще не покидавшаго своихъ жилищъ, населенія противъ войскъ,—все это указывало на умѣстность и своевременность вышесказаннаго способа дѣйствій, если только онъ осуществится безъ малѣйшаго промедленія. Громадная важность послѣдствій, въ случаѣ успѣха, заставляла пренебречь даже рискомъ.

Вашему Императорскому Высочеству извѣстно въ какой степени свѣдѣнія, получавшіяся въ то время, о ходѣ дѣлъ на прочихъ театрахъ войны, за Кавказомъ и на Сѣверномъ Кавказѣ вліяли на видоизмѣненія диспозиціи, составленной въ вышеизложенномъ смыслѣ, а также, почему взамѣнъ дѣйствій, предположенныхъ сначала, предпринято бомбардированіе нѣкоторыхъ фортовъ крѣпости, именно: Араба, Карадага и Мухлиса.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе силы анатолійской арміи на Саганлугѣ увеличивались, а карсскій гарнизонъ, ободряемый надеждою на выручку полевымъ корпусомъ, оправлялся отъ своего бывшаго упадка духомъ, получалъ и выказывалъ энергію въ своихъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ;

тѣмъ болѣе, слѣдовательно, борьба между нашими силами съ одной стороны и крѣпостью, имѣющею около себя полевой корпусъ, съ другой—клонилась въ ущербъ намъ.

Въ концѣ мая и началѣ іюня малочисленный Эриванскій отрядъ, зная о приближеніи развязки съ Карсомъ и для содѣйствія оной, ускорилъ свое наступленіе. Это помогло противнику обложить Баязетъ и обратиться на отрядъ ген.-л. *Тергукасова* превосходными силами, поставивъ и его, какъ баязетскій гарнизонъ, въ критическое положеніе. Пришлось, не смотря ни на что, помочь ему со стороны Карса: отправить отсюда половину всѣхъ войскъ (колонну ген.-л. *Геймана*) за Саганлугъ.

Бой у Зивина дозволилъ Эриванскому отряду, высвободившись изъ своего труднаго положенія, безъ особыхъ препятствій отойти къ Игдыру, запастись тамъ провіантомъ, патронами и выступить для освобожденія отъ блокады Баязета.

Этотъ же бой выяснилъ однако, что время дѣйствій нашихъ подъ Карсомъ помогло муширу довести число его войскъ, свободныхъ для полевыхъ дѣйствій (независимо гарнизоновъ крѣпостей) до 60 баталіоновъ съ полевою артилеріею, а также выйти изъ труднаго положенія, въ которомъ онъ находился при началѣ войны, и стать въ условія сравнительно съ нами весьма благопріятныя.

Такъ какъ бомбардированіе Карса, въ отсутствіе колонны ген.-л. *Геймана* за Саганлугъ, не было признано возможнымъ завершить штурмомъ крѣпости, и колонна эта, по отходѣ Эриванскаго отряда къ Игдыру, возвратилась подъ сел. Мацру, то муширъ не встрѣтилъ препятствій спуститься съ Саганлуга и расположиться съ большею частью своихъ войскъ въ связи съ карсскимъ гарнизономъ, вслѣдствіе этого еще болѣе оправившимся нравственно. Такимъ образомъ, равновѣсіе между борющимися подъ Карсомъ сторонами окончательно установилось далеко не въ нашу пользу.

При этихъ условіяхъ и при томъ результатѣ бомбардированія, который имѣлъ мѣсто при возвращеніи въ Мацру колонны ген.-л. *Геймана*, продолжать съ нашими силами дѣйствія подъ Карсомъ — значило бы идти почти на вѣрный неуспѣхъ. Осталось возвратиться въ положеніе, въ которомъ мы были тотчасъ по взятіи Ардагана.

И такъ, недостаточность силъ, признанная еще до начала войны, нынѣ сдѣлалась несравненно ощутительнѣе. Все, что зависѣло отъ войскъ и отъ обстоятельствъ, смѣю сказать, сдѣлано. Въ первый мѣсяцъ войны мы поспѣшили исполнить болѣе чѣмъ сами могли ожидать; затѣмъ, не отступали отъ предпріятій, хотя сколько нибудь дававшихъ надежду на успѣхъ, и, хотя нѣкоторыя изъ сихъ предпріятій оказались свыше нашихъ силъ, мы нигдѣ не допустили успѣха надъ нами противника. Эриванскій отрядъ, подвергшійся послѣ своего успѣшнаго дѣла 4 іюня нападенію въ громадномъ превосходствѣ силъ (до 24 баталіоновъ противъ 7), при этомъ самъ нанесъ туркамъ огромныя потери. Послѣ Зивинскаго боя наши войска спокойно оставались сутки въ 4 верстахъ передъ Зивинской позиціей и, затѣмъ, отхо-

дили къ Карсу шагъ за шагомъ, при чемъ, противникъ не осмѣлился выпустить въ насъ ни одного выстрѣла. Карсъ мы оставили нынѣ, не потерпѣвъ нигдѣ и ни въ чемъ разстройства, безъ всякаго покушенія со стороны непріятеля. Очевидно, что непріятель, сколь онъ не усилился, относится къ намъ съ крайнею осторожностью.

Все это изложено для того, чтобы правильнѣе судить о предстоящемъ. Теперь надо выяснить: какой системы дѣйствій держаться далѣе, и какія для того нужны средства.

Мы, какъ выше сказано, возвратились въ положеніе, въ которомъ были послѣ взятія Ардагана въ половинѣ мая, но только наши войска нѣсколько ослаблены потерями, понесенными со времени открытія войны, а непріятель находится въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде.

Если въ половинѣ мая недостатокъ силъ ставилъ насъ въ затрудненіе, то теперь тоже самое представляется въ гораздо большихъ размѣрахъ. Если тогда мы рѣшили сдѣлать попытки, не взирая на превосходство противника то теперь подобныя дѣйствія являются неумѣстными, и намъ остается выжидать усиленія, стараясь лишь, чтобы непріятель успѣлъ извлечь возможно менѣе пользы изъ своего, надо надѣяться, временнаго превосходства.

Крайняя осторожность, съ которой относится къ намъ доселѣ непріятель, показываетъ, что онъ не ограничится настоящимъ своимъ усиленіемъ. Мы уже знаемъ, что онъ, пользуясь минутою, начинаетъ и изъ мѣстнаго края извлекать военныя силы, гораздо большія противъ тѣхъ, кои могъ извлечь при началѣ войны, и что онъ ожидаетъ прибытія новыхъ войскъ черезъ Трапезондъ, Батумъ и изъ Сиріи; вообще видно, что онъ готовится къ отчаянной борьбѣ, понимая ее за борьбу на жизнь и смерть мусульманства, и что на Малоазіатскомъ театрѣ войны онъ силится добыть результаты поважнѣе, чѣмъ успѣшная оборона. Едва-ли я ошибусь, высказавъ, что здѣсь турки уже останавливаются нынѣ на мысли перейти самимъ въ наступленіе въ средоточіе Закавказья съ цѣлью, вызвавъ возстаніе мусульманъ на Кавказѣ, сдѣлать попытку овладѣнія частью территоріи нашей. Сравнивая свое непрестанное усиленіе съ постепеннымъ (отъ потерь) ослабленіемъ нашихъ силъ до сихъ поръ, они вправѣ были дойти до вышесказанной мысли, не смотря на то, что, повидимому, въ началѣ войны думали только объ оборонѣ да и то лишь опираясь на крѣпости и укрѣпленныя позиціи. Война на здѣшнемъ театрѣ принимаетъ серьезный оборотъ, могущій, если ею пренебречь, весьма отозваться на силѣ нашего владычества на Кавказѣ. Такъ успѣли измѣниться обстоятельства.

Какъ слѣдовало бы намъ дѣйствовать, если бы иниціатива дѣйствій оставалась въ нашихъ рукахъ? Сильная сторона турокъ — ихъ крѣпости и укрѣпленные лагери; они конечно мечтаютъ о томъ, чтобы наводить насъ на тѣ и другіе. Наша задача—обходить тѣ и другіе, стремясь къ паденію оныхъ вслѣдствіе изолированія крѣпостей и ослабленія разными мѣрами ихъ обороны, также и обходъ сильныхъ позицій. Ардаганъ, Карсъ и Зивинъ доказали намъ ясно сколь старательно и тщательно, не жалѣя средствъ и тру-

довъ, турки успѣли подготовить эту свою сторону обороны и сколько трудно взятіе съ боя этихъ искусственныхъ укрѣпленій. Но такой способъ войны требуетъ много войскъ: передъ крѣпостями надо оставлять особые отряды; наступающія же войска, для того чтобы владѣть краемъ не занимая сразу его центры и охраняя при томъ свои сообщенія, должны быть весьма сильны. Милліонными затратами послѣднихъ лѣтъ на улучшеніе верковъ крѣпостей и на вооруженіе ихъ дорогою современною артилеріею турки много и успѣшно восполнили числительность своей арміи, и этимъ обусловили для насъ въ настоящей войнѣ невозможность, какъ было въ прежнія войны, обходиться сравнительно ничтожными силами.

При тѣхъ силахъ, коими непріятель весьма скоро будетъ располагать, по моему мнѣнію, для наступленія по нашей иниціативѣ, надобно имѣть: одну дивизію подъ Карсомъ; двѣ — для дѣйствія на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ и, затѣмъ, совмѣстно съ нимъ на пространствѣ между Эрзерумомъ и Саганлугомъ; одну дивизію (считая и тылъ)—для Эриванскаго отряда, и одну дивизію (также считая тылъ)—для дѣйствій отъ Ахалцыха черезъ Ардаганъ на Ольты и далѣе въ параллель съ дѣйствіями прочихъ силъ на главномъ театрѣ; всего до пяти пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріей и кавалеріей. По включеніи въ составъ дѣйствующаго корпуса всѣхъ частей 40-й, 19-й и 38-й дивизій съ ихъ артилерійскими бригадами, силы наши дойдутъ до этого размѣра.

Но ожидаемыя нами усиленія прибудутъ не скоро; между тѣмъ, какъ видно, непріятель не мѣшкаетъ и очень легко, быть можетъ, пока мы будемъ ждать, приметъ на себя иниціативу наступленія, на которое, сколько извѣстно, столь усердно указываютъ туркамъ ихъ европейскіе совѣтники.

Къ чему въ такомъ случаѣ слѣдуетъ готовиться? Лучшій путь наступленія въ Закавказье есть, безспорно, черезъ Ардаганъ и Духоборье. Время года и въ связи съ нимъ мѣстныя климатическія условія; близость Батума, черезъ который турки могутъ снабжать свою армію людьми и всѣмъ необходимымъ; возможность привести на этотъ путь часть войскъ анатолійскаго корпуса черезъ Ольты; обиліе пастбищъ и покосовъ на этомъ пути, а главное, сравнительная короткость разстоянія до средоточія Закавказья; невыгодныя для обороны условія на пространствѣ отъ нашей границы до Тифлиса,— все это заставляетъ отдать разсматриваемому пути полное преимущество. Имѣя сильно укрѣпленные Карсъ и Эрзерумъ, турки могутъ даже рѣшиться повести наступленіе сильнымъ корпусомъ по упомянутому пути, не обращая вниманія на дѣйствія нашихъ отрядовъ (если они будутъ не очень сильны) между Карсомъ и Эрзерумомъ. Намъ необходимо не допустить успѣха на этомъ пути въ самомъ началѣ; съ этою цѣлью необходимо около мѣстъ соединенія батумскаго и ольтынскаго путей (около Ардагана) имѣть отрядъ достаточно сильный, для задержанія непріятеля, впредь до прибытія частей войскъ Главныхъ силъ, а эти послѣднія необходимо держать (пока не миновалась возможность сосредоточенія большихъ турецкихъ силъ

къ сторонѣ Ардагана) въ пунктѣ (примѣрно, въ Заимѣ), откуда не трудно достигнуть до Ардагана.

Наступленіе по александропольскому направленію, по его кружности и трудности воспользоваться войсками изъ Батума, для непріятеля менѣе выгодно; но здѣсь онъ можетъ покушаться—на нашъ кюрюкъ-дарьинскій вагенбургъ, на наши сообщенія съ Александрополемъ и на часть границы отъ Александрополя до Кульпъ включительно. Въ видахъ этого, я намѣренъ въ Кюрюкъ-Дара, кромѣ пѣхоты съ артилеріей, имѣть значительную часть кавалеріи, отправивъ всѣ учрежденія и склады, кромѣ крайне необходимыхъ, изъ Кюрюкъ-Дара въ Александрополь. Стоянка Главныхъ силъ на заимской позиціи, впредь до разъясненій намѣреній непріятеля, признается мною и относительно пути наступленія на Александрополь удовлетворительною, но только необходимо въ Кульпѣ и другихъ пунктахъ нашей границы имѣть войска на случай вторженія партій непріятельской конницы.

Со стороны Эриванскаго отряда, полагаю, что до времени ему лучше не отходить далеко отъ нашей границы, усиливъ охраненіе своего тыла (около Баязета).

Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, намъ нельзя будетъ избѣгнуть временнаго принятія оборонительнаго положенія съ дальнѣйшими дѣйствіями въ зависимости отъ того, что обнаружится по иниціативѣ непріятеля. Положеніе весьма невыгодное, къ которому насъ, къ сожалѣнію, привело непрестанное и быстрое возрастаніе силъ противника въ то время, когда наши силы, по числительности частей оставались неизмѣнными, а по составу — уменьшались отъ потерь. Противу того какъ было въ началѣ войны, мы съ непріятелемъ помѣнялись ролями.

Разныя случайности, конечно, могутъ внести въ ходъ нашихъ дѣйствій и разнаго рода отступленія, предвидѣть которыя невозможно; но, во всякомъ случаѣ, нельзя не желать, и я дозволяю себѣ всепокорнѣйше просить Ваше Императорское Высочество скорѣе вывести ввѣренный мнѣ корпусъ изъ такой невыгодной обстановки—скорѣйшимъ доведеніемъ его состава до размѣровъ, требуемыхъ условіями, въ коихъ онъ находится, и поставленною ему задачею. Каждый день при этомъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе; можетъ породить послѣдствія крайне важныя.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 11.

Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Александрополь. 26 іюня, № 1594.

Получаемыя свѣдѣнія даютъ основанія предполагать, что непріятель которому превосходство силъ нынѣ дозволяетъ имѣть иниціативу наступательныхъ дѣйствій, сосредоточиваетъ свои силы изъ Батума и анатолійскаго

корпуса (черезъ Ольты) около перевала Яланузъ-чамъ, между Гелемъ и Арданучемъ, для дѣйствій на Боржомское ущелье или, что ему по времени года и мѣстности выгоднѣе, на Ахалкалакскій уѣздъ. Главныя силы ввѣреннаго мнѣ корпуса сами нуждаются въ усиленіи. По этому, не признается ли необходимымъ неотлагательно направить въ отрядъ плк. *Комарова* части пѣхоты, артилерію и, весьма желательно, шестисотенный казачій полкъ изъ другихъ раіоновъ Кавказа, сдѣлавъ тотъ отрядъ независимымъ отъ пункта Ардагана, уже очищеннаго отъ всякихъ складовъ и потому потерявшаго военное значеніе.

Если обстоятельства измѣнятся, весь этотъ отрядъ или часть его можетъ быть привлечена къ Главнымъ силамъ. Получаемыя свѣдѣнія указываютъ также на сборы куртинскихъ, горскихъ и другихъ конницъ для вторженія въ наши предѣлы между Александрополемъ и Кульпомъ, а такъ какъ до прихода 40-й дивизіи, при усилившимся непріятелѣ, Главнымъ силамъ, оставаясь въ выжидательномъ положеніи, во всякомъ случаѣ нельзя перейти къ рѣшительному наступленію, то признавалось бы полезнымъ направить теперь же, находящіеся въ слѣдованіи, Таманскіе баталіоны къ сторонѣ Баяндура и Кульпа, поручивъ ихъ временно тому генералу, который значится для охраны Эриванской губерніи.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 12.

Письмо Начальника окружного штаба къ ген.-ад. Лорисъ-Меликову 26 іюня.

Милостивый государь Михаилъ Таріеловичъ, телеграмма Вашего Высокопревосходительства, отъ сего числа изъ Мацры, получена Его Высочествомъ. Усматривая изъ нее, что Вы предполагаете возможнымъ командировать въ распоряженіе Ваше еще 6-сотенный казачій полкъ изъ другихъ мѣстностей Кавказа, направивъ его черезъ отрядъ полковника *Комарова*, и получивъ въ то же время заявленіе генерала *Тергукасова*, что и ему для охраны границы Эриванской губерніи также нужно еще 12 сотенъ казаковъ,—Его Высочество приказалъ мнѣ извѣстить какъ Ваше Высокопревосходительство, такъ и генерала *Тергукасова*, что таковое усиленіе войскъ Вашихъ кавалеріей невозможно, ни въ данное время, ни въ ближайшемъ будущемъ. А потому, если генералъ *Тергукасовъ*, по окончаніи операціи подъ Баязетомъ, куда онъ сегодня выступилъ, останется того же мнѣнія какъ теперь, а Ваше Высокопревосходительство изволите продолжать считать необходимымъ усиленіе полковника *Комарова* кавалеріей,—Его Высочество не изволитъ находить изъ такого положенія дѣлъ другаго исхода, какъ отдѣлить по полку кавалеріи изъ войскъ Вашихъ и отряда генерала *Тергукасова* на усиленіе кавалерійской охраны границы отъ Кульпа до Ахалцыха и, полагалъ бы

даже лучшимъ, теперь же приступить къ этому. Что же касается расположенія Таманскаго полка по линіи Александрополь-Кульпъ, то къ сему, какъ кажется, особыхъ препятствій не встрѣтится, равно какъ и къ поддержанію отряда полковника *Комарова* резервомъ изъ одного полка, расположеннаго или поровну на Ахалцыхѣ и Ахалкалакахъ, или же при входѣ въ Зекарское ущелье со стороны Ріонскаго края. По поводу этихъ двухъ полковъ Ваше Высокопревосходительство получите еще точное рѣшеніе на дняхъ же.

За симъ, въ виду того, что Его Высочеству не точно извѣстны намѣренія Ваши и предположенія, Государю Великому Князю угодно было поручить мнѣ просить Васъ сообщить таковыя Ему непосредственно.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Приложеніе 13.

Приказъ по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса. 2 іюля 1877 г., № 29. Лагерь у сел. Ены-кей.

Завтра, 3 іюля, Главныя силы корпуса перемѣщаются: а) 1-я колонна ген.-л. *Гейлмана*—3-й Кавказскій саперный баталіонъ, Кавказская гренадерская дивизія и 1-я сводная кавалерійская дивизія съ ихъ артилеріей — въ сел. Паргетъ; б) 2-я колонна ген.-л. *Девеля* — 39-я пѣхотная, 2-я сводная кавалерійская дивизія съ ихъ артилеріей, конно-иррегулярными частями и всѣ парки—въ сел. Кюрюкъ-Дара и Джамусли.

Передвиженіе исполнить по ближайшему распоряженію начальниковъ колоннъ: 1-й колоннѣ—по лѣвому берегу Карсъ-чая, 2-й колоннѣ—по правому берегу. Общее выступленіе назначается въ 8 час. утра (въ $7^1/_2$ час. утра будетъ пробито „по возамъ“, а въ 8—„сборъ“). Артилерійскимъ паркамъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона 39-й пѣхотной дивизіи, выступить въ 7 час. утра черезъ сел. Аджа-кала и, затѣмъ, вступить въ составъ 2-й колонны. 3-му саперному баталіону съ разсвѣтомъ снять каппелевскій мостъ и выступить въ 6 час. утра (лѣвымъ берегомъ Карсъ-чая), исправляя при слѣдованіи трудныя мѣста пути, и установить мостъ снова у сел. Паргетъ. Телеграфному парку установить линію отъ Паргета въ Кюрюкъ-Дара и оттуда въ сел. Джамусли, имѣя станціи въ трехъ упомянутыхъ пунктахъ.

Корпусной штабъ будетъ находиться при 1-й колоннѣ, почему, до выступленія, выслать къ нему караулъ отъ гренадерской дивизіи.

Передъ выступленіемъ людямъ пообѣдать.

Для нагрузки муки на подводы, выслать къ 6 час. утра 60 человѣкъ рабочихъ отъ 39-й пѣхотной дивизіи къ мѣсту интендантскаго склада, коимъ по окончаніи нагрузки, вступить въ свои мѣста.

Для выбора новыхъ лагерныхъ мѣстъ выслать заблаговременно начальниковъ штабовъ дивизій съ жалонерами.

Войскамъ, нынѣ находящимся въ Кюрюкъ-Дара, завтра оставаться на

своихъ мѣстахъ; они будутъ перемѣщены къ своимъ дивизіямъ особымъ приказаніемъ послѣзавтра.

Аванпосты на новомъ расположеніи разставить распоряженіемъ начальниковъ колоннъ.

Во время движенія, колоннамъ поддерживать между собою связь.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 14.

Телеграммы Корпуснаго командира Главнокомандующему.

Въ Эриванъ. 3 іюля, № 275. По полученнымъ сегодня вечеромъ отъ лазутчика свѣдѣніямъ, изъ Карса выступили сегодня двѣнадцать баталіоновъ съ двѣнадцатью орудіями на Ардаганъ. По словамъ того же лазутчика, черезъ Ольты должно присоединиться къ нимъ такое же число войскъ.

Свѣдѣніе это сообщаю полковнику *Комарову*, находящемуся близъ Геля. Муширъ укрѣпился на сѣверномъ склонѣ горы Аладжа въ 12 верстахъ отъ нашего авангарда и въ 15 верстахъ отъ нашей границы. Поэтому, направлять части войскъ къ Ардагану, до полнаго разъясненія дѣла, считаю рановременнымъ. Въ виду поздняго прихода 40-й дивизіи, не признаете ли Ваше Высочество полезнымъ сообщить это свѣдѣніе *кн. Мирскому* на случай, если представится возможность присоединить немедленно отряду полковника *Комарова* два съ половиною баталіона изъ Ахалцыха, замѣнивъ эти части другими войсками.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Въ Игдыръ. 4 іюля, № 215. Свѣдѣнія о непріятелѣ все болѣе подтверждаютъ намѣреніе его сосредоточить главныя свои силы между Булангомъ и Визинъ-кеемъ, гдѣ уже имѣется до 40 баталіоновъ, изъ нихъ 8 изъ Карса, и куда прибыло также на дняхъ 12 эскадроновъ регулярной кавалеріи, предоставивъ ардаганскій театръ войны войскамъ изъ Батума и дѣлая лишь демонстраціи и легкіе побѣги между Ардаганомъ и Карсъ-чаемъ. Поэтому, убѣждаюсь въ необходимости — сосредоточиться около Кюрюкъ-Дара, дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ и, затѣмъ, сдѣлать ихъ способными къ быстрымъ движеніямъ, облегчивъ до крайности. Войсковой обозъ 40-й дивизіи полагалъ бы направлять изъ Мцхета на Ахалцыхъ, дабы она скорѣе вступила въ раіонъ дѣйствія и болѣе благопріятную въ климатическомъ отношеніи мѣстность. По мѣрѣ ея прибытія и соотвѣтственно ходу дѣлъ часть войскъ придется переводить прямымъ путемъ изъ Ардагана въ Главныя силы; есть также свѣдѣнія о намѣреніи турокъ усилиться противъ Эриванскаго отряда и обобщить дѣйствія турокъ противъ того отряда, съ дѣйствіями противъ Главныхъ силъ. Не соблаговолите ли Ваше Высочество дать приказанія относительно постоянной связи, особенности дѣйствій моихъ и

генерала *Тергукасова*. Если первые эшелоны 40-й дивизіи соизволите направить на Ахалцыхъ, о чемъ ожидаю рѣшеній Вашего Высочества, то я пріостановлю предположенное движеніе отсюда на Ардаганъ двухъ баталіоновъ, Владикавказскаго полка.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Въ Игдыръ, 6 іюля, № 129. Слухи о намѣреніи турокъ двинуть конныя партіи горцевъ-куртинъ въ Эчміадзинскій уѣздъ между Абдурахманомъ и Кульпомъ все болѣе и болѣе подтверждаются. Необходимо безотлагательно принять мѣры предосторожности; ни отъ эриванскаго отряднаго начальника, ни отъ губернскихъ властей не имѣю никакихъ свѣдѣній; мнѣ даже неизвѣстно — собрана ли тамъ пограничная милиція и стоитъ ли въ Кульпѣ баталіонъ; посылка же отсюда кавалерійскихъ поисковъ разновременно, въ виду сосредоточивающагося между Буланагомъ и Визинъ-кеемъ непріятеля, можетъ совершенно утомить кавалерію. Сегодня ставлю восьми-баталіонный авангардъ и почти всю кавалерію между Огузлы и Кюльвераномъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 15.

Приказъ по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса. 5 іюля 1877 г., № 32. Лагерь у сел. Паргетъ.

Завтра, въ 7 час. утра выдвинуть отъ 39-й пѣхотной дивизіи въ авангардный лагерь (между сел. Кюльверанъ и Огузлы) бригаду въ полномъ составѣ съ одною 9-фунтовой батареей. Она поступитъ въ составъ авангарда подъ начальство ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, по указанію котораго ей и расположиться.

Завтра всей 1-ой сводной кавалерійской дивизіи, 1-й бригадѣ 2-й сводной кавалерійской дивизіи со всею конной артилеріей и конно-иррегулярными частями — выступить съ мѣстъ настоящаго расположенія и, сдѣлавъ движеніе къ сторонѣ Хаджи-Вали, прибыть въ составъ авангарда, гдѣ и расположиться лагеремъ. Обозу прослѣдовать прямо на лагерное мѣсто. Время и всѣ подробности движенія поименованныхъ кавалерійскихъ частей предоставляются начальнику кавалеріи.

Изъ колонны ген.-л. *Геймана* въ 7 час. утра выступаютъ два баталіона съ 4 орудіями на позицію между сел. Паргетъ и Кюрюкъ-Дара, подъ прикрытіемъ которыхъ передвигается въ Кюрюкъ-Дара обозъ всѣхъ частей колонны, а за нимъ и всѣ остальныя войска.

По исполненіи передвиженія, обѣ колонны Главныхъ силъ (кромѣ авангарда) соединяются подъ непосредственное мое начальство. 1-му и 3-му Кавказскимъ саперным баталіонамъ и телеграфнымъ паркамъ быть въ составѣ саперной бригады подъ начальствомъ, въ командномъ отношеніи, плк. *Зеземана*. Телеграфному парку провести линію отъ Кюрюкъ-Дара къ аван-

гардному лагерю. Изъ кавалеріи при Главныхъ силахъ останется 2-я бригада 2-й сводной кавалерійской дивизіи безъ конной артилеріи. Разстановка аванпостовъ при Главныхъ силахъ, нарядъ частей и завѣдываніе аванпостами возлагается на командующаго бригадою плк. *Крузенштерна.* Разстановка и завѣдываніе передовыми постами авангарда — по распоряженію начальника авангарда. Двумъ баталіонамъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка оставаться при 39-й пѣхотной дивизіи.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 16.

Докладъ Корпуснаго командира Главнокомандующему 13 іюля 1877 г.

Если, впредь до усиленія Главныхъ силъ корпуса и открытія наступательныхъ дѣйствій, Ваше Императорское Высочество соизволите признать полезнымъ, въ видахъ охраненія нашихъ предѣловъ отъ вторженія турецкой иррегулярной конницы, усилить пѣхотою границу нашу отъ Агина до Кульпъ—для занятія удобныхъ переправъ, то не встрѣчаю съ моей стороны препятствія направить отсюда одинъ саперный баталіонъ. Ожидаю по сему приказанія Вашего Императорскаго Высочества, и баталіонъ могъ бы выступить сегодня въ 5 час. пополудни.

Сегодня въ 6 час. утра три полка кавалеріи и три баталіона пѣхоты при 8 орудіяхъ выступили на рекогносцировку къ сторонѣ Суботана; одинъ конно-иррегулярный полкъ направленъ на рекогносцировку къ сторонѣ Ани.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 17.

Приказъ по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса. 15 іюля 1877 г., № 42. Лагерь у сел. Кюрюкъ-Дара.

15-му драгунскому Тверскому и 2-му Горско-Моздокскому казачьему полкамъ съ 5-й Кубанской конной батареей выступить сегодня же около 4 час. пополудни подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова* изъ авангарднаго лагеря въ сел. Кегачъ (на Арпачаѣ), гдѣ и образовать вмѣстѣ съ войсками, уже находящимися въ сел. Агинъ (3-мъ Кавказскимъ саперным баталіонамъ и 2 сотнями Кизляро-Гребенскаго полка), особый отрядъ подъ временнымъ вѣдѣніемъ ген.-л. *Лазарева.*

Находящимся въ лагерѣ у сел. Кюрюкъ-Дара, частямъ 39-й пѣхотной дивизіи и 39-й артилерійской бригады выступить завтра, 16 іюля, рано

утромъ въ авангардный лагерь, гдѣ расположиться по ближайшему распоряженію ген.-л. *Девеля*, принимающаго начальство надъ авангардомъ.

Завтра мною будетъ произведена рекогносцировка непріятельской позиціи съ слѣдующими войсками: а) 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ двумя 9-фунтовыми и одною 4-фунтовою батареями, по назначенію начальника дивизіи б) 16-й и 17-й драгунскіе и Кубанскій казачій полки, Дагестанская конно-иррегулярная бригада съ одною изъ конныхъ батарей, а также одинъ изъ полковъ 2-й бригады 2-й сводной кавалерійской дивизіи, по назначенію командующаго бригадою, подъ начальствомъ начальника кавалеріи. Остающимся въ лагерѣ войскамъ быть подъ начальствомъ командира 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи. Войскамъ, назначеннымъ на рекогносцировку, быть готовымъ къ выступленію въ 4 часа утра и строиться: бригадѣ пѣхоты передъ своимъ лагеремъ, гдѣ находиться и казачьему полку 2-й бригады 2-й сводной кавалерійской дивизіи, а кавалеріи—около авангарднаго лагеря. Людямъ имѣть въ манеркахъ воду и по фунту мяса съ собою. *Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.*

Приложеніе 18.

Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Боржомъ. 16 іюня, № 803.

Сегодня съ первою бригадою гренадерской дивизіи, тремя батареями и пятью кавалерійскими полками произвелъ подробную рекогносцировку лѣваго фланга и центра непріятельской позиціи. Пѣхота въ 4 часа выступила въ Халифъ-оглы, а кавалерія въ то же время заняла Большія Ягны. Турки поспѣшили выслать къ Большимъ Ягнамъ свою кавалерію съ частью артилеріи, а равно выдвинули 18 баталіоновъ, также съ артилеріей. Наша кавалерія имѣла жаркія и молодецкія схватки, въ особенности Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и 4-й эскадронъ Сѣверцевъ; ходили въ атаку и Тушины. Потеря наша заключается: 4 убитыхъ дагестанскихъ всадника и 36 раненыхъ разныхъ частей. Изъ офицеровъ убито: 1 сотенный командиръ 2-го Дагестанскаго полка, ранены: Сѣверскаго — маіоръ *Гоппе* и штабсъ-капитанъ *Кукенетовъ*—легко, командиръ Тіонетской сотни *Натіевъ* и Тифлисской дворянской дружины подпоручикъ *Андрониковъ*.

Рекогносцировка эта дала возможность вполнѣ ознакомиться съ позиціей турецкихъ войскъ и обнаружила общую числительность непріятеля съ карсскимъ гарнизономъ до 60 баталіоновъ. Лагеря на Визинъ-кеѣ и, далѣе, у Буланага укрѣплены одинаково на Аладжинскихъ высотахъ, составляющихъ продолженіе центра и праваго фланга непріятеля. По слухамъ *Мухтаръ* намѣревается продолжать свои окопы до самаго Ани. Турецкая конница продолжаетъ подходить къ *Мухтару* изъ Эрзерума.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 19.

Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Сурамъ. 17 іюля, № 959.

Сдѣлано распоряженіе, чтобы, по мѣрѣ прихода 40-й дивизіи, части безостановочно направлялись по границѣ нашей внизъ по Арпачаю къ Агину и далѣе къ Кизилкилисѣ. Такимъ образомъ, дивизія эта можетъ служить резервомъ для Главныхъ силъ и Эриванскаго отряда. Сообщаю *Тергукасову* о томъ, что, если Таманскій баталіонъ стоитъ еще въ Талынѣ, то можетъ теперь же притянуть къ Игдыру; желательно лишь, чтобы турки не открыли наступленія ранѣе прихода хотя бы 1-й бригады 40-й дивизіи съ ея артилеріей. Усилить инымъ способомъ Эриванскій отрядъ не предвидится пока возможности, ибо, какъ имѣлъ честь донести вчера, турки сосредоточившіеся передъ Главными силами, занимаютъ весьма трудную для насъ позицію и постепенно подвигаются къ Арпачаю; одна фронтальная атака ихъ позицій обѣщаетъ огромныя потери, и потому своевременный приходъ 40-й дивизіи имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ существенное значеніе. По поступившимъ сегодня точнымъ свѣдѣніямъ, потери наши во вчерашней рекогносцировкѣ оказались нѣсколько значительнѣе, чѣмъ имѣлъ честь донести. Дагестанская конно-иррегулярная бригада имѣетъ ранеными не 11, а 28 человѣкъ. Всадниковъ этой бригады необходимо вооружить лучшимъ оружіемъ. Дерутся молодцами, а ружья непригодны. По вопросу этому, вхожу съ особымъ ходатайствомъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 20.

Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему въ Озуреты. 19 іюля, № 1100.

Вчера первая бригада 39 дивизіи, третій саперный баталіонъ, первая и третья батареи 39 бригады подъ начальствомъ генерала *Цитовича*, заняли позицію у города Ани, на правомъ берегу Арпачая, а на лѣвомъ берегу на высотахъ противъ Ани расположенъ наблюдательный отрядъ генерала князя *Щербатова* изъ 2 Горско-Моздокскаго, 2 Волгскаго и 2 Кизляро-Гребенскаго полковъ. Непріятель особыхъ движеній при этомъ не предпринималъ Сегодня стрѣлковыя роты Кутаисскаго полка прибываютъ къ селенію Кегачъ, гдѣ будетъ сосредоточенъ черезъ три дня весь Кутаисскій полкъ съ двумя батареями 40 бригады.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 21.

Свѣдѣніе о движеніи частей 40-й пѣхотной дивизіи и 40-й артилерійской бригады.

Названіе частей.	Время прибытія.		
	На ст. Михайлово.	Въ Ахалкалаки.	Въ Александрополь.
158-го пѣх. Кутаисскаго полка:	Іюля	Іюля	Іюля
Три стрѣлковыя роты	9	13	
1-й и 2-й баталіоны	10	14	20
3-й баталіонъ съ полковымъ штабомъ	11	15	
1-я и 2-я батареи	12	16	
3-я батарея	13	17	
4-я батарея	14	18	24
159-й пѣх. Гурійскій полкъ	16	20	
5-я батарея [1])	17	20	
6-я батарея	17	21	
Дивизіонные: штабъ и лазаретъ	18	22	
157-го пѣх. Имеретинскаго полка:			28
Три стрѣлковыя роты и одинъ баталіонъ	20	24	
Два баталіона съ полковымъ штабомъ	21	25	
160-го пѣх. Абхазскаго полка:			
Три стрѣлковыя роты и одинъ баталіонъ	22	26	30
Два баталіона съ полковымъ штабомъ	23	27	

[1]) Изъ Ахалкалакъ направлена въ Ардаганскій отрядъ.

Приложеніе 22.

Письмо Корпуснаго командира Главнокомандующему. 19 іюля, № 983.

Ваше Императорское Высочество. Въ письмѣ отъ 29 іюня я, между прочимъ, имѣлъ честь доложить Вашему Высочеству, что „вообще видно, что онъ (непріятель) готовится къ отчаянной борьбѣ, понимая ее за борьбу на жизнь и смерть мусульманства, и что на Малоазіатскомъ театрѣ войны онъ силится добыть результаты по важнѣе, чѣмъ успѣшная оборона. Едва ли я ошибусь, высказавъ, что здѣсь турки уже нынѣ останавливаются на мысли перейти самимъ въ наступленіе въ средоточіе Закавказья съ цѣлью, вызвавъ возстаніе мусульманъ на Кавказѣ, сдѣлать попытку овладѣнія частью территоріи нашей.... Война на здѣшнемъ театрѣ, прибавлялъ я, принимаетъ серьезный оборотъ, могущій, если ею пренебречь, весьма отозваться на силѣ нашего владычества на Кавказѣ“.

Со времени означеннаго письма отъ 29 іюня, то, что я предвидѣлъ касательно намѣреній турокъ перейти въ наступленіе, выходя изъ извѣстнаго мнѣ взгляда турокъ на нынѣшнюю войну, подтвердилось вполнѣ. Всѣми получаемыми свѣдѣніями и настоящимъ расположеніемъ главной турецкой арміи между Карсомъ и нашей границей, а равно и усиленіемъ войскъ *Измаилъ-паши* противъ Эриванскаго отряда, выяснились два обстоятельства: а) что турки дѣйствительно основываютъ свои будущія наступательныя дѣйствія на содѣйствіи мусульманъ Закавказья и б) что объектомъ наступательныхъ дѣйствій своихъ они избираютъ Эриванскую губернію или пространство между нашей границей, Эриванью и Александрополемъ.

Въ предыдущемъ письмѣ я выражалъ предположеніе, что турки изберутъ болѣе всего выгодную для нихъ и кратчайшую операціонную линію на Ардаганъ, Ахалкалаки, Духоборье къ Тифлису. Но, какъ видно, желаніе разомъ вторгнуться въ центры многочисленнаго мусульманскаго населенія Эриванской губерніи, въ средѣ котораго, какъ имѣются положительныя свѣдѣнія, ими завязаны сношенія, имѣющія цѣлью возстаніе этого населенія,—подчинили этой идеѣ чисто стратегическіе расчеты. Возможность соединиться съ *Измаилъ-пашею*; вліяніе успѣховъ въ сопредѣльныхъ съ Персіею провинціяхъ на образъ дѣйствій этого послѣдняго государства, и наконецъ, быть можетъ, необходимость не связывать Батумскій корпусъ *Дервишъ-паши* совокупными операціями съ войсками *Мухтара*, вдали моря, для возможности перевести войска *Дервиша* въ Европу;—все это, повидимому, также повліяло, на предпочтеніе турками—эриванскаго театра ахалкалакскому при наступленіи.

Сознавая вполнѣ, что для нашихъ войскъ не могутъ быть страшны, какъ армія, отдѣльно 80 или 90 баталіоновъ *Мухтара* и *Измаилъ-паши*, надо разсматривать войска эти какъ рычагъ для поднятія среди единовѣрныхъ населеній стихійной силы мусульманства; турки снабдили эту армію

огромнымъ запасомъ скорострѣльнаго оружія, которое раздаютъ, какъ своимъ мусульманскимъ населеніямъ, такъ и имѣютъ въ виду употребить его для вооруженія и возстанія поголовно мусульманъ тѣхъ нашихъ провинцій, которыя они надѣются занять.

Опираясь на сочувствіе своихъ единовѣрцевъ въ Азіи, поддерживаемые совѣтами англичанъ, турки хорошо знаютъ, что только въ Закавказьи они могутъ, при успѣхѣ, нанести ударъ какъ нашему господству, такъ и всему вліянію нашему въ остальной Азіи, ибо всякому азіатцу несравненно ближе извѣстны обстоятельства на Кавказѣ, тогда какъ о происшествіяхъ въ Европѣ до него доходятъ лишь отдаленные слухи [1]).

Для удара этого имъ нужно было обставить свое орудіе — армію — въ положеніе, которое не позволило бы уничтожить ее прежде, чѣмъ она не вызвала въ наружу тѣ силы мусульманства, на содѣйствіи которыхъ основываютъ турки свой успѣхъ.

Съ этою цѣлью, пользуясь, что съ самаго начала кампаніи нашъ сравнительно небольшой дѣйствующій корпусъ не только не усиливался, а напротивъ ослаблялся отъ потерь, они соединили противъ насъ въ Азіи значительно превосходныя числомъ силы, быть можетъ, въ явный ущербъ оборонѣ Европейскаго театра и становились въ гористой мѣстности Арменскаго плоскогорья постоянно на укрѣпленныхъ позиціяхъ, которыя требовали — либо атаки при всѣхъ невыгодныхъ для насъ обстоятельствахъ, либо предпринимать стратегическіе обходы, возможные только при превосходствѣ или по крайней мѣрѣ, при извѣстномъ равновѣсіи въ силахъ.

Придерживаясь означенной системы стратегическаго наступленія и тактической обороны, турецкая главная армія *Мухтара* расположилась нынѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ на хребтѣ горъ Аладжа, опираясь правымъ своимъ флангомъ на гору Аладжу, занятую ими, и имѣя центръ—къ Буланагу и Визинъ-кею, а лѣвый флангъ—къ Карсу. Позиція эта повсемѣстно укрѣпленная, хотя можетъ казаться растянутой, но вездѣ подступы къ ней обстрѣливаются сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Съ этой позиціи *Мухтаръ* можетъ—либо предпринять наступленіе въ Эриванскую губернію на соединеніе съ *Измаилъ-пашею*, стоящимъ противъ Эриванскаго отряда и усиливавшимся до 30 баталіоновъ и 32 орудій, либо, предоставивъ *Измаилъ-пашѣ* одному наступленіе, задерживать передъ собою, стоя на позиціи, Главныя наши силы. Имѣя въ виду это расположеніе главныхъ силъ непріятеля, я перешелъ изъ Заима, занялъ сосредоточенными силами позицію подъ Кюрюкъ-Дара и Башъ-Кадыкляромъ и, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, намѣренъ

---

[1]) Генералъ Клапка — одинъ изъ лучшихъ совѣтниковъ Турціи, по словамъ одной изъ иностранныхъ газетъ, выразилъ въ послѣднее время, что, по его мнѣнію, Турціи весьма скоро останется одно изъ двухъ: или прибѣгнуть къ миру, или, отказавшись отъ успѣха въ Европейской Турціи, обратить свои силы на вторженіе въ Россію со стороны Азіи. Это есть выводъ того плана дѣйствій, который былъ составленъ генераломъ Клапка до начала дѣйствій. (*Примѣчаніе ген.-ад. Лорисъ-Меликова*).

направлять 40-ю пѣхотную дивизію отъ Ахалкалакъ черезъ Александрополь къ Ани. Такое расположеніе Главныхъ силъ, задерживая на мѣстѣ *Мухтара*, предоставляетъ мнѣ свободу дѣйствій и дозволяетъ въ зависимости отъ дѣйствій непріятеля и другихъ обстоятельствъ—либо преградить ему съ фронта форсированіе Арпачая, либо дѣйствовать на его правый флангъ (гору Аладжу) или лѣвый—(Визинъ-кей) или, наконецъ, вокругъ Карса, базируясь на Ардаганъ, для отрѣзанія непріятеля отъ Саганлуга.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ главнымъ предметомъ дѣйствія ввѣренныхъ мнѣ войскъ, должна быть армія *Мухтара*, а для этого необходимо, чтобы всѣ подкрѣпленія, которыя прибудутъ ко мнѣ, не были отвлекаемы для другой цѣли, ибо мы будемъ тогда ослаблены на самомъ важномъ и рѣшительномъ пунктѣ всего Азіатскаго театра. Съ другой стороны, непріятель можетъ, особенно со стороны *Измаилъ-паши*, предпринять наступленіе противъ Эриванскаго отряда, который также нуждается теперь въ необходимомъ усиленіи сверхъ того, что нынѣ ему назначено. Вообще, при теперешнихъ обстоятельствахъ цифра, опредѣленная мною (5 дивизій) въ предыдущемъ письмѣ, пока еще остается, по моему мнѣнію, какъ необходимый minimum для Главныхъ силъ корпуса съ Ардаганскимъ и Эриванскимъ отрядами, но только при условіи полной своевременности прибытія всѣхъ означенныхъ подкрѣпленій.

На основаніи всего изложеннаго, не соизволите ли Ваше Высочество признать необходимымъ двинуть теперь же части войскъ, если не представиться возможнымъ изъ Ріонскаго края, то хотя бы изъ 20-й и 21-й дивизій, на театръ дѣйствій, по направленію на Делижанъ. Все показываетъ, что это лучше сдѣлать теперь, чѣмъ тогда, когда это будетъ поздо и когда для тѣхъ же цѣлей потребуется, быть можетъ, вдвое болѣе войскъ, безъ достиженія и половины результатовъ.

Временная необходимость, быть можетъ, вслѣдствіе того оставить безъ войскъ нѣкоторые участки Терской и Дагестанской областей, по моему мнѣнію, блѣднѣетъ передъ потребностью оградить весь Кавказъ своевременнымъ и одновременнымъ прибытіемъ сильныхъ подкрѣпленій въ Закавказье, ибо здѣсь, а не въ горахъ Сѣвернаго Кавказа—ключъ нашего владычества.

Мнѣ остается только прибавить, что дѣло не столько въ постепенности прибытія подкрѣпленій мелкими частями, сколько въ своевременномъ прибытіи заразъ значительныхъ силъ.

Я позволяю себѣ надѣяться, что Правительство, видя въ подробности усиліе турокъ развить военныя дѣйствія до столь широкихъ размѣровъ на почвѣ поддержки мусульманъ и серьезную опасность, угрожающую Кавказу, не откажетъ въ немедленномъ распоряженіи о движеніи сильныхъ подкрѣпленій за разъ, чтобы однимъ ударомъ обезпечить съ меньшими пожертвованіями и большими результатами судьбу Кавказа и разрушить надежды турокъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и безграничной преданности имѣю счастіе быть Вашего Императорскаго Высочества всепокорнѣйшій и всепреданнѣйшій слуга *М. Лорисъ-Меликовъ*.

Приложеніе 23.

Телеграфная переписка Корпуснаго командира съ Главнокомандующимъ.

Боржомъ. Его Высочеству. 22 іюля, № 1265. *Тергукасовъ* телеграфируетъ, что непріятель предпринялъ движеніе въ Мысунское ущелье, вѣроятно, съ цѣлью вторгнуться въ предѣлы Эриванской губерніи черезъ Куджахъ, почему и проситъ о направленіи части Главныхъ силъ корпуса, около 8 баталіоновъ, къ Кульпу, когда выяснится намѣреніе *Измаилъ-паши*, о чемъ будетъ телеграфировано. Если *Тергукасовъ* потребуетъ помощи немедленно, то я, въ виду того что вся 40 дивизія не скоро прибудетъ, буду поставленъ въ затрудненіе исполнить его просьбу. Въ крайнемъ же случаѣ, не ранѣе 26 іюля, направлено будетъ шесть первыхъ баталіоновъ сороковой дивизіи съ двумя батареями къ Кульпу и Хаджи-байраму форсировано, а самъ останусь съ прежними войсками. *Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.*

Кюрюкъ-Дара. Корпусному командиру. 23 іюля, № 117. Изъ Ахалцыха. Признаю неудобнымъ направлять къ *Тергукасову* бригаду сороковой дивизіи. Полагаю лучшимъ немедленно отправить къ нему бригаду изъ Главныхъ силъ, обязавъ его тотчасъ атаковать непріятеля и, разбивъ его, вернуть бригаду. *МИХАИЛЪ.*

Ахалцыхъ. Его Высочеству. 23 іюля, № 1315. Генералъ *Тергукасовъ* сегодня утромъ телеграфировалъ о появленіи непріятельскихъ колоннъ, наступающихъ на Чингильскій перевалъ. Затѣмъ сообщилъ, что *Измаилъ-паша* свое наступленіе направляетъ на Караванъ-сарайскій перевалъ Мысунскимъ ущельемъ на Куджахъ. Проситъ выслать къ Кульпу около 8 баталіоновъ съ кавалеріей. Вслѣдствіе сего, рѣшился приказать первой бригадѣ 39 дивизіи, безъ одного баталіона, 12 девяти-фунтовыхъ орудій. Тверскому драгунскому, второму Горско-Моздокскому полкамъ форсировано выступить въ два перехода на Хаджи-байрамъ, лѣвымъ берегомъ Арпачая. Для поднятія ранцевъ высылаю сто фургоновъ корпуснаго транспорта; генерала *Тергукасова* прошу распорядиться—куда направить бригаду далѣе изъ Хаджи-байрама. Кромѣ того, для охраненія нашего берега Арпачая, противъ Ани возводится укрѣпленіе на два баталіона и три орудія; оставляется второй Кязляро-Гребенскій полкъ. Кутаисскій полкъ, первую и вторую батареи 40 бригады изъ Кегача завтра перевожу въ Башъ-Кадыкляръ. Для ускоренія прибытія Гурійскаго полка выслалъ Шиштапу также сто фургоновъ корпуснаго транспорта. Анинскому укрѣпленію, Кизляро-Гребенскому полку и колонѣ генерала *Цитовича*, впредь до возвращенія ея на правый берегъ Арпачая или включенія въ составъ Эриванскаго отряда, предложено быть подъ главнымъ вѣдѣніемъ генерала *Лазарева.* *Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.*

Приказъ по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса. 23 іюля 1877 г., № 50. Лагерь у сел. Кюрюкъ-Дара.

1. Завтра, 24 іюля, 158-му пѣхотному Кутаисскому полку съ 1-й и 2-й батареями 40-й артилерійской бригады выступить изъ сел. Кегачъ въ Башъ-Кадыкляръ, въ составъ авангарднаго лагеря подъ начальствомъ ген.-л. *Девеля*.

2. Завтра, 24 іюля, колоннѣ ген.-м. *Цитовича* должно: а) оставить 3-й Кавказскій саперный баталіонъ и одинъ баталіонъ и 4 орудія, по назначенію начальника колонны, на лѣвомъ берегу Арпачая у Анинскаго поста или въ иномъ пунктѣ, командующимъ правымъ берегомъ, предписавъ симъ частямъ устроить подъ начальствомъ плк. *Баума* въ возможно скорѣйшее время укрѣпленіе на два баталіона и 4 орудія; б) съ остальными войсками колонны (7 баталіоновъ, 12 орудій и 2-й Горско-Моздокскій полкъ) ген.-м. *Цитовичъ* долженъ выступить завтра по лѣвому берегу Арпачая въ сел. Хаджи-байрамъ (въ два перехода), для чего, по ближайшему распоряженію ген.-л. *Девеля*, обозу и артилеріи съ должнымъ прикрытіемъ перейти сегодня же Арпачай у сел. Кегачъ, а прочимъ войскамъ перейти Арпачай у сел. Ани, и в) телеграфную станцію перенести въ Анинское укрѣпленіе, а въ сел. Кегачъ—закрыть.

3. Изъ Башъ-Кадыкляра завтра выступить одному изъ драгунскихъ полковъ по назначенію начальника кавалеріи съ ракетной батареей въ сел. Кегачъ, гдѣ вступить въ составъ колонны ген.-м. *Цитовича*.

4. 2-му Кизляро-Гребенскому полку, находящемуся уже у Анинскаго поста, поручается наблюденіе за переправами черезъ Арпачай отъ Ани до Хаджи-байрама. Сему полку, равно Анинскому укрѣпленію и колоннѣ ген.-м. *Цитовича*, впредь до возвращенія ея на правый берегъ Арпачая или до вступленія въ составъ Эриванскаго отряда, быть подъ главнымъ вѣдѣніемъ командующаго войсками въ приграничныхъ уѣздахъ, ген.-л. *Лазарева*.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 24.

Телеграфная переписка Корпуснаго командира съ Главнокомандующимъ и Окружнымъ штабомъ.

Кюрюкъ-Дара. Корпусному командиру. 26 іюля, № 1895. Его Высочество желаетъ знать: занятъ ли Ани, и если нѣтъ, то не признаете ли нужнымъ это сдѣлать, и—кѣмъ?

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Александрополь. Начальнику окружного штаба. 28 іюля, № 1519. Одновременно съ выступленіемъ *Цитовича* изъ Ани, заняты двумя баталіонами съ 4 девятифунтовыми орудіями въ укрѣпленіи командующія высоты лѣваго берега Арпачая противъ Ани; независимо сего, въ виду прибытія Гурійскаго полка, вчера я ѣздилъ въ авангардный лагерь спеціально для распоряженій о новомъ занятіи Ани, на правомъ берегу, всего пятью баталіонами, двумя батареями. Было рѣшено совершить это сегодня ночью. Но, прибывшій вчера поздно вечеромъ, Гурійскій полкъ оказался столь утомленъ походомъ, что дня два не представляетъ собою боевую силу. Поэтому генералъ *Девель* заявилъ—отложить занятіе Ани до завтра, что мною одобрено.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Александрополь. Его Высочеству. 27 іюля, № 1587. Сегодня 5 часовъ утра Кубинскій полкъ, пятая батарея 39 бригады подъ начальствомъ генерала *Орегуса* заняли Ани; къ нимъ присоединились съ лѣваго берега Арпачая третій Дербентскій и третій саперный баталіоны съ дивизіономъ первой батареи 39 бригады и дивизіонъ Кизляро-Гребенцевъ. Для прикрытія движенія, одновременно генералъ *Девель* выходилъ Кутаисскимъ полкомъ, первой и второй батареями 40 бригады по направленію на Инахъ-тепеси и Тайналыхъ. Орудійными выстрѣлами обстрѣляно укрѣпленіе Инахъ-тепеси, откуда непріятель отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами, и прогнана изъ Тайналыха масса кавалеріи. Въ то же время Грузинскій полкъ съ первой гренадерской батареей, двумя сотнями дѣлалъ рекогносцировку—прошелъ за Суботанъ къ Хаджи-Вали, подробно осмотрѣвъ укрѣпленія центра непріятельской позиціи. Около часу турецкая конница бросилась на наши аванпосты; два баталіона Елисаветпольцевъ и Сѣверскій полкъ съ дивизіономъ конной артилеріи заставили ее немедленно отступить. Потери всего: убитыхъ—одинъ рядовой Грузинскаго полка, два казака; раненъ—одинъ рядовой Грузинскаго полка. У турокъ взято нѣсколько плѣнныхъ; въ кавалеріи ихъ видна была потеря. Получено свѣдѣніе объ отправленіи непріятелемъ шести баталіоновъ къ сторонѣ Кульпъ, которое впрочемъ требуетъ подтвержденія.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 25.

Дополненіе къ приказу по Главнымъ силамъ на 24 іюля 1877 г., № 51. Лагерь у сел. Кюрюкъ-Дара.

Въ случаѣ тревоги:

Изъ войскъ кюрюкдаринскаго лагеря—Кавказская гренадерская дивизія (кромѣ одного баталіона) съ ея артилеріей (кромѣ 6-й батареи) и 1-й Волгскій полкъ — составляютъ правое крыло подъ начальствомъ ген.-л. *Гейлана.*

Изъ войскъ авангарднаго лагеря—2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи и части 40-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилеріей, также 2-й Владикавказскій казачій полкъ—составляютъ лѣвое крыло подъ начальствомъ ген.-л. *Девеля*.

Остальная кавалерія съ конной артилеріей остается подъ начальствомъ начальника кавалеріи.

Начальнику 40-й пѣхотной дивизіи, впредь до сосредоточенія всей дивизіи, находиться при мнѣ.

Въ кюрюкдаринскій вагенбургъ назначаются—1-й Кавказскій саперный баталіонъ (имѣя двѣ роты на мосту у Джамусли) и одинъ изъ баталіоновъ Кавказской гренадерской дивизіи, по назначенію начальника дивизіи, съ 6-й батареей Кавказской гренадерской артилерійской бригады—подъ начальствомъ командующаго 1-мъ Кавказскимъ сапернымъ баталіономъ.

Начальникамъ обоихъ крыльевъ кавалеріи и вагенбурга теперь же дать указаніе сборныхъ пунктовъ и порядка первоначальнаго строя. Въ случаѣ внезапныхъ дѣйствій непріятеля, они тотчасъ же отдаютъ соотвѣтствующія распоряженія, а если будетъ время, то, согласно общихъ моихъ указаній, отдаютъ по войскамъ соотвѣтствующія диспозиціи.

Въ случаѣ боя близъ мѣстъ лагернаго расположенія, обозъ авангарднаго лагеря слѣдуетъ восточною дорогою въ общій кюрюкдаринскій вагенбургъ подъ прикрытіемъ по назначенію ген.-л. *Девеля*.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 26.

Составъ и расположеніе войскъ Ардаганскаго отряда и частей, направленныхъ на усиленіе онаго, къ 1 іюля 1877 г.

Въ Ардаганѣ и окрестностяхъ находились: 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны, 4-й баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка 1-й и 2-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, $^1/_2$ сотни (4-й) 2-го пластунскаго баталіона, 1-я и 2-я сотни Полтавскаго казачьяго полка, 1-я и 5-я сотни Ейскаго казачьяго полка, Ахалцыхскій конно-иррегулярный полкъ, 6-я батарея 39-й и 3-я батарея 38-й артилерійскихъ бригадъ, итого 5 баталіоновъ, $^1/_2$ пѣш. и 8 кон. сотенъ и 16 орудій.

На сообщеніяхъ Ардагана съ Ахалкалаками: 4-я сотня Полтавскаго казачьяго полка; въ Ахалкалакахъ—2 роты 4-го баталіона Александропольскаго крѣпостного полка и 1 рота крѣпостной артилеріи, и въ Карзахѣ—1 рота 4-го баталіона Александропольскаго крѣпостного полка, итого $^3/_4$ крѣпостного баталіона, 1 рота крѣпостной артилеріи и 1 конная сотня.

По границѣ и на постахъ Ахалцыхскаго уѣзда: 3-й баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, $^1/_2$ сотни (4-й) 2-го пластун-

скаго баталіона, 3 сотни (3, 5 и 6) Полтавскаго казачьяго полка (часть въ сел. Дигурѣ), итого 1 баталіонъ $^1/_2$ пѣшей и 3 конныхъ сотни.

Въ Ахалцыхѣ: 3-й и 4-й баталіоны 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 1 рота 4-го баталіона Александропольскаго крѣпостного полка, Ахалцыхская мѣстная команда и 1 рота крѣпостной артилеріи, итого 2 пѣх. и $^1/_4$ крѣпост. баталіоновъ, 1 команда и 1 рота крѣпостной артилеріи.

Въ Абастуманѣ—Ахалкалакская мѣстная команда.

А всего $8^1/_4$ полевыхъ и 1 крѣпостной баталіоновъ, 12 сотенъ, 16 орудій, 2 роты крѣпостной артилеріи и 2 мѣстныхъ команды.

Послѣ 1 іюля еще были направлены: въ Ардаганъ—1-й и 2-й баталіоны 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка отъ Главныхъ силъ корпуса и въ Ахалцыхъ—два баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка.

Приложеніе 27.

Письмо Начальника штаба корпуса плк. Комарову 14 іюля, № 963.

Милостивый Государь Константинъ Виссаріоновичъ. Соображенія Ваши о томъ, чтобы,—въ виду все болѣе обнаруживающагося намѣренія непріятеля дѣйствовать своими сосредоточенными силами не по линіи Ардаганъ—Духоборье, а на пространствѣ между Александрополемъ и Эриванскимъ отрядомъ, и чтобы, ежели таковыя дѣйствія непріятеля не измѣнятся,—Вамъ, не ограничиваясь обороною, оказывать активное наступательное содѣйствіе Главнымъ силамъ—вполнѣ одобряются. Но по современному расположенію непріятеля было бы полезно Ваше содѣйствіе направить не по ольтынской дорогѣ, а по карсской.

Непріятель сосредоточилъ большія силы на линіи Ани—Карсъ и укрѣпился на горныхъ возвышенностяхъ этой линіи. Съ другой стороны, сосредоточеніе его силъ идетъ противъ Эриванскаго отряда, съ которыми, повидимому, корпусъ *Мухтара* (Ани—Карсъ) объединяетъ свои дѣйствія; обнаруживается также намѣреніе непріятеля ко вторженію въ нашъ Эчміадзинскій уѣздъ, гдѣ имъ между населеніемъ дѣятельно подготовляется для того почва.

Намъ предстоитъ выбить непріятеля изъ прочно занятаго имъ расположенія на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Соображая силы непріятеля и его позицій, намъ приходится, для вѣрности успѣха, сдѣлать все возможное для своего усиленія. Поэтому, весьма желательно бы исполнить атаку по прибытіи частей 40-й дивизіи и при участіи большей части войскъ Ардаганскаго отряда.

Части 40-й дивизіи, назначенныя въ Главныя силы (3 полка съ 4 батареями), идутъ на Александрополь потому, что намъ нужны большія силы на нашемъ лѣвомъ флангѣ—для обхода непріятельскаго праваго фланга; части же изъ Ардаганскаго отряда выгоднѣе всего направить на Заимъ и

оттуда къ сел. Халифъ-оглы и горамъ Ягны для соединенія съ тѣми войсками Главныхъ силъ, которыя назначаются для атаки центра непріятельской позиціи (Визинъ-кей—Буланагъ).

О днѣ прибытія Ардаганскаго отряда къ Заиму—будетъ сообщено Вамъ телеграфомъ сколь можно заблаговременно. Этотъ день находится въ зависимости отъ прибытія къ Александрополю частей 40-й дивизіи и едва ли будетъ ранѣе 25 іюля.

Если, ко времени перехода нашего въ наступленіе, Имеретинскій полкъ, съ 5-й и 6-й батареями 40-й бригады успѣютъ прибыть къ Вамъ, то Вы сможете направить къ Заиму довольно большія силы, примѣрно, 10 баталіоновъ съ двумя батареями, изъ коихъ 4 баталіона Севастопольцевъ, 2 стрѣлковыхъ и одну батарею можно будетъ оставить въ Главныхъ силахъ совсѣмъ, а остальныя части возвратить къ Ардагану. Если же наступленіе наше придется начать не дождавшись прибытія всей 40-й дивизіи, то Вамъ, вѣроятно, можно будетъ отправить въ Заимъ и далѣе лишь Севастопольцевъ и стрѣлковъ, т. е. 6 баталіоновъ, назначаемыхъ во всякомъ случаѣ къ переводу въ Главныя силы.

Такимъ образомъ, вообще для наступательныхъ дѣйствій Вашихъ надо нѣсколько повременить, а до того держаться выжидательно.

Все вышеизложенное, конечно, не должно быть принимаемо Вами безусловно категорически. Время дѣйствій должно быть обусловлено точно, но число войскъ для движенія можетъ быть Вами измѣнено сообразно съ обстоятельствами. Ваша главная задача всетаки остается ардаганскій раіонъ и обереженіе Ахалцыхскаго уѣзда. Трудно предвидѣть, что предприметъ черезъ нѣсколько дней непріятель, и потому, число войскъ, оставляемыхъ около Ардагана, мнѣ нельзя (отсюда и теперь) опредѣлить неизмѣнно точно.

Заключеніе изложеннаго будетъ таково: Наступленіе Ваше должно быть согласовано во времени съ наступленіемъ Главныхъ силъ. Наступленіе Ваше для общаго дѣла выгоднѣе направить не на Ольты, а по карсскому направленію. При наступленіи Вашемъ не должны быть забыты ближайшія назначенія Ардаганскаго отряда и потому—оно даже можетъ обратиться въ демонстрацію. *Генералъ-Маіоръ Духовской*

Приложеніе 28.

Письмо Начальника штаба округа Корпусному командиру 26 іюля.

Милостивый Государь Михаилъ Таріеловичъ. Его Императорское Высочество Главнокомандующій,—усматривая изъ сношеній Вашего Высокопревосходительства съ плк. *Комаровымъ*, что Вами назначено ему положительно 31-е число, какъ срокъ, къ которому онъ долженъ прибыть,—поручилъ мнѣ сообщить Вамъ конфиденціально, что, казалось бы, слѣдовало пред-

варить плк. *Комарова*, чтобы онъ не выступалъ безъ особаго приказанія, такъ какъ Его Высочество полагаетъ, что едва-ли къ 1 августа возможно будетъ предпринять окончательное наступленіе на войска *Мухтаръ-паши*, за неприбытіемъ еще обратно войскъ, кои нынѣ посланы на усиленіе ген.-л. *Тергукасова* собственно на короткій срокъ для нанесенія удара и возвращенія немедленно обратно.

Кромѣ того, Его Высочество полагаетъ, что, за извѣстнымъ уже Вашему Высокопревосходительству командированіемъ въ Ахалцыхъ остальныхъ двухъ баталіоновъ Пятигорскаго полка, дѣйствительно возможно уже воспользоваться восемью баталіонами изъ Ардаганскаго отряда, для участія въ наступленіи Главныхъ силъ; Его Высочеству желательно только знать: какія именно части приведетъ съ собою плк. *Комаровъ* и кого, и гдѣ именно оставитъ.

Имѣя въ виду, что части 39-й дивизіи, пошедшія къ ген.-л. *Тергукасову*, не найдутъ тамъ запаса патроновъ для себя, Его Высочество озабоченъ—достаточно ли онѣ снабжены патронами и не надо ли отправить къ нимъ ихъ отсюда. Въ этомъ отношеніи благоволите Ваше Высокопревосходительство приказать извѣстить меня теперь же.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Телеграмма Корпуснаго командира плк. Комарову 27 іюля.

Вслѣдствіе приказанія Его Высочества, прошу Васъ приготовить войска къ выступленію по первому требованію, но не выступать до полученія особаго на то распоряженія. Сообщите для доклада Главнокомандующему: какія именно войска полагаете оставить въ Ардаганѣ и какія—приготовите къ движенію. Соображенія Ваши о движеніи на Ольты или Бардусъ будутъ представлены на благоусмотрѣніе Великаго Князя.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Телеграмма Корпуснаго командира Главнокомандующему 28 іюля въ Александрополь.

Полковникъ *Комаровъ*, по полученіи переданнаго ему приказанія—не двигаться до особаго распоряженія,—телеграфируетъ: „Ардаганъ оставляю крѣпко: два баталіона Владикавказцевъ, одинъ Севастопольцевъ, четыре батарейныхъ, четыре горныхъ орудій, двѣ сотни казаковъ, одну сотню милиціи, сверхъ того, сотню—на линіи телеграфа. Начальникъ толковый: полковникъ *Брагинскій*. Сегодня ночью около Омеръ-ога соберутся три баталіона Севастопольцевъ, два Владикавказцевъ, два стрѣлковыхъ, четыре орудія горныхъ, четыре батарейныхъ, восемь легкихъ, шесть сотенъ казаковъ и иррегулярныхъ; провіантъ по восьмое августа. Двигаться не буду,

ожидаю приказанія; сухарнаго запаса Ардаганѣ мало. Упустить время—значитъ зависѣть отъ продовольствія". Другою депешею *Комаровъ* сообщаетъ: „партія *Мехрали* разошлась на половину; *Шерифа* побуждаютъ сдѣлать наступленіе—держится крѣпко; крупнаго дѣла здѣсь не ожидаю".

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 29.

Телеграфная переписка о присоединеніи части Ардаганскаго отряда къ Главнымъ силамъ.

Александрополь. Его Высочеству. 28 іюля. Въ виду доложенныхъ Вашему Высочеству свѣдѣній о намѣреніяхъ мушира и свѣдѣній, сообщенныхъ полковникомъ *Комаровымъ*, не благоугодно ли будетъ Вашему Высочеству разрѣшить семь баталіоновъ, шестнадцать орудій, шесть сотенъ Ардаганскаго отряда двинуть теперь же на Карсъ-чай, дозволивъ два добавочные баталіона Пятигорскаго полка перевести на время отсутствія *Комарова* въ Ардаганъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Кюрюкъ-Дара. Корпусному командиру. 28 іюля, № 835. Движеніе *Комарова* съ поименованными Вами силами на Карсъ-чай теперь же—разрѣшаю, но съ тѣмъ, чтобы на это время былъ переведенъ только одинъ баталіонъ Пятигорцевъ и Ахалцыха въ Ардаганъ.

МИХАИЛЪ

Ардаганъ. Полковнику Комарову. 28 іюля. Вслѣдствіе моего заявленія, Его Высочество разрѣшилъ Вамъ съ указанными Вами 7 баталіонами, 16 орудіями, 6 сотнями двинуться теперь же на Карсъ-чай съ тѣмъ, чтобы, на время Вашего отсутствія, въ Ардаганъ, сверхъ оставляемыхъ Вами трехъ баталіоновъ, былъ приведенъ одинъ баталіонъ Пятигорскаго полка. Постарайтесь выступить двадцать девятаго на Аджа-кала, давая ежедневно мнѣ знать о Вашемъ слѣдованіи. О томъ, куда идти изъ Аджа-кала, дамъ знать на встрѣчу; сообщите—когда именно выступите, сколько переходовъ разсчитываете.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 30.

Переписка объ усиленіи отряда ген.-л. Тергукасова изъ состава Главныхъ силъ.

Телеграмма Корпуснаго командира. Александрополь. Его Высочеству. 31 іюля, № 1787. Ген.-л. *Тергукасовъ* телеграфируетъ: „Вчера въ 3 часа пополудни 5 сотенъ подъ начальствомъ ген.-м. *Кельбали-Хана* атакованы между Таускюнемъ и Гюлюджа около 2600 человѣкъ кавалеріи, большею частью регулярной, и двумя баталіонами при двухъ горныхъ орудіяхъ. Медленно отступая, генералъ *Кельбали-Ханъ* занялъ позицію за селеніемъ Гюлюджа и оборонялся до темноты, съ наступленіемъ которой, наши отошли къ Кульпамъ, а турки—Таускюню. Съ нашей стороны убитъ одинъ курдъ и одинъ раненъ, казаковъ ранено девять. У непріятеля замѣчено было десять труповъ. Если будетъ рѣшено отправить изъ Главныхъ силъ 5 баталіоновъ, то, по мнѣнію моему, было бы весьма полезно направить ихъ къ Кульпамъ. Колонна эта, угрожая непріятельскому флангу, могла бы остановить дальнѣйшее наступленіе кавалеріи, которая, вѣроятно, будетъ стремиться открыть связь съ кавалеріей *Мухтара*“.

Генералъ-Адъютантъ-Лорисъ-Меликовъ.

Письмо ген.-л. Тергукасова Начальнику окружного штаба. 2 августа, № 7. На письмо Вашего Превосходительства, полученное съ курьеромъ, имѣю честь увѣдомить, что я вполнѣ постигъ намѣренія Его Высочества и буду стремиться къ ихъ осуществленію по мѣрѣ моихъ силъ.

Оттѣснить *Измаилъ-пашу* изъ нашихъ предѣловъ при теперешнихъ силахъ ввѣреннаго мнѣ отряда не представляетъ большихъ затрудненій, но сопряженныя съ этимъ потери не отвѣчаютъ результатамъ, ибо, не имѣя возможности дѣйствовать въ горной мѣстности артилеріей и развернуть кавалерію, я заставилъ бы только отступить непріятеля, и, затѣмъ, дѣла остались бы почти въ томъ же положеніи, т. е. Эриванскій отрядъ по прежнему принужденъ былъ бы слѣдить за противникомъ, всегда имѣющимъ возможность перейти въ наступленіе. По этому, главною моею заботою было нанести *Измаилъ-пашѣ* рѣшительное пораженіе, для чего, оставивъ въ Игдырѣ силы достаточныя для временной обороны этого важнаго пункта, съ остальными войсками направиться на Абасъ-Гельскій перевалъ и дальнѣйшимъ движеніемъ къ сел. Мысуну, угрожая сообщеніямъ непріятельскаго корпуса, принудить его къ бою въ мысунской равнинѣ. Естественно, что, имѣя 20 баталіоновъ и оставивъ изъ нихъ 7—8 баталіоновъ въ Игдырѣ и 2—въ Кульпахъ, съ остальными 11 баталіонами не могъ бы сдѣлать вышеупомянутаго обходнаго движенія, не подвергая себя опасности пораженія по частямъ. Въ корпусѣ *Измаилъ-паши* считается: 32 баталіона регулярныхъ войскъ (15 низама и 17 редифа, преимущественно багдадскаго

корпуса) и около 5 баталіоновъ куртинскихъ стрѣлковъ изъ пограничныхъ съ Мессопотаміей провинцій Курдистана; кавалеріи—до 5 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ около 2000 регулярной, и артилеріи — 36 полевыхъ орудій разныхъ калибровъ и 6 горныхъ.

Для успѣха этого предпріятія прежде всего необходимо:

1) незамѣтное для непріятеля въ теченіе первыхъ двухъ дней сосредоточеніе войскъ у сел. Гюлюджа, а потому весьма важно, чтобы части, назначаемыя въ мое распоряженіе, пришли бы въ Кульпы непремѣнно въ заблаговременно назначенный день, и чтобы изъ Кульпъ они могли быть немедленно двинуты далѣе.

2) При дурномъ качествѣ дорогъ, по которымъ движеніе колеснаго обоза разстраиваетъ всѣ напередъ составленные расчеты, я прошу о замѣнѣ его вьючнымъ, хотя бы изъ черводарскихъ лошадей. Полковой запасъ патроновъ безусловно долженъ быть на вьюкахъ.

3) При колоннѣ необходимо имѣть вьючный транспортъ съ 10-дневнымъ запасомъ продовольствія.

4) При большомъ числѣ 9-фунтовыхъ орудій мнѣ было бы полезнѣе имѣть 4-фунтовую батарею въ 6-орудійномъ составѣ съ усиленною упряжью. Она предпочтительнѣе 9-фунтовой еще и тѣмъ, что у меня въ паркахъ имѣется для 4-фунтовой большое число зарядовъ.

Такъ какъ, по свѣдѣніямъ отъ губернатора, сборъ необходимыхъ вьючныхъ лошадей потребуетъ 7 дней, то необходимо получить изъ Главныхъ силъ 400 вьючныхъ лошадей или соотвѣтствующее число верблюдовъ.

6) Въ артилерійскомъ складѣ въ Игдырѣ имѣется лишь 200.000 патроновъ Бердана (для стрѣлковъ), а у меня теперь уже 8 баталіоновъ съ этими ружьями, почему и прошу направить съ колонной двойной комплектъ патроновъ Бердана, если прибывающіе баталіоны вооружены этими ружьями. Объ этомъ вооруженіи прошу мнѣ телеграфировать.

На основаніи всего изложеннаго, прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня телеграммой: когда и съ какими продовольственными, боевыми и транспортными средствами прибудутъ въ Кульпы означенные пять баталіоновъ и батарея.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Приложеніе 31.

Телеграмма Начальника окружного штаба ген.-л. Тергукасову. 3 августа 1877 г.

Письмо курьеромъ получилъ. Его Высочество приказалъ извѣстить Васъ, что быстрѣйшее окончаніе дѣла крайне нужно; въ этихъ именно видахъ посланы Вамъ значительныя усиленія. Исполненіе непредвидѣннаго

желанія Вашего—устройства вьючныхъ, перевозочныхъ средствъ—требуетъ времени, а медлить далѣе невозможно. По сему, Главнокомандующій предлагаетъ Вамъ, по прибытіи колонны *Лазарева*, неотлагательно атаковать, стараясь быстрѣе достигнуть возможныхъ результатовъ, дабы скорѣе вернуть посланные Вамъ двѣнадцать баталіоновъ 39 дивизіи. Колонна *Лазарева* будетъ Кульпахъ пятницу; патроны съ нею, провіантъ также. Его Высочество нетерпѣніемъ ожидаетъ опредѣленіе Вами дня, когда атакуете.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Приложеніе 32.

Предписаніе Главнокомандующаго Кавказской арміей Командующему дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказско-турецкой границѣ. 3 августа 1877 г., № 350.

Предписавъ генералу *Тергукасову* атаковать правое крыло турецкой арміи подъ начальствомъ *Измаилъ-паши*, я считаю совершенно необходимымъ открыть одновременно наступательныя дѣйствія и противъ главныхъ силъ противника — корпуса *Мухтаръ-паши* какъ для воспрепятствованія послѣднему какого-либо движенія на подкрѣпленіе *Измаилъ-паши*, такъ и въ видахъ подготовленія къ предстоящимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, долженствующимъ послѣдовать немедленно, по выясненіи результатовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и возвращеніи оттуда части войскъ.

Находя, что присутствіе нынѣ въ Главныхъ силахъ корпуса колонны плк. *Комарова* можетъ значительно облегчить такой приступъ, и что обстоятельства могутъ черезъ нѣсколько времени измѣниться, вынудивъ обратное отправленіе части этой колонны въ Ардаганъ, — я предлагаю Вамъ приступить къ такимъ наступательнымъ дѣйствіямъ неотлагательно.

Первымъ актомъ ихъ можетъ быть движеніе болѣе или менѣе значительной колонны войскъ къ Суботану и Хаджи-Вали, съ цѣлью занятія близъ Суботанскаго ручья такой позиціи, съ которой можно бы было развить значительный артилерійскій огонь, хотя бы противъ ближайшихъ частей непріятельскаго расположенія. Въ то же время со стороны лѣваго фланга могло бы быть предпринято движеніе на сел. Джала и высоты Инахъ-тепеси, съ цѣлью занятія послѣднихъ и водворенія тамъ.

Предоставляя Вашему усмотрѣнію всѣ подробности приведенія въ исполненіе сихъ движеній, я не могу не выразить лишь желанія, чтобы таковыя состоялись возможно скорѣе.

Главнокомандующій Кавказской арміей Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

Приложеніе 33.

Диспозиція по Главнымъ силамъ на 6 августа 1877 г.

Завтра, 6 августа, авангардному лагерю перейти на новую позицію впереди сел. Кюльверанъ, занявъ въ то же время лѣвый флангъ своего расположенія особою колонною въ пунктѣ,—на пространствѣ между селеніями Тайналыхъ, Джала и Арасъ-оглы,—гдѣ окажется удобнѣе. Съ новыхъ позицій высылать передовыя дежурныя части съ артилеріей съ такимъ соображеніемъ, чтобы расположеніе ихъ не дозволяло непріятелю безпрепятственно пользоваться укрѣпленіями у Суботана и Хаджи-Вали, а также на Инахъ-тепеси.

Исполненіе сего, особенно относительно Инахъ-тепеси, можетъ вызвать со стороны непріятеля сопротивленіе, и, вслѣдствіе того, значительная часть авангарда можетъ быть привлечена къ дѣйствіямъ на своемъ лѣвомъ флангѣ. Для поддержанія праваго фланга авангарда и, вообще, для отвлеченія части силъ непріятеля отъ его праваго фланга, должна выдвинуться на пространство между сел. Суботанъ и горою Большія Ягны колонна ген.-л. *Геймана*, а правѣе ея, т. е. сѣвернѣе горы Большія Ягны--колонна плк. *Комарова*. Кромѣ кавалеріи, оставляемой (какъ означено въ росписаніи войскъ) въ составѣ авангарда и въ составѣ колоннъ ген.-л. *Геймана* и плк. *Комарова*, остальная кавалерія составитъ кавалерійскій резервъ подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Чавчавадзе*, которому сосредоточиться впереди Караяла и держаться въ совокупности позади колоннъ ген.-л. *Геймана* и плк. *Комарова*.

По исполненіи авангардомъ занятія новыхъ позицій, онъ располагается на оныхъ лагеремъ, а всѣ прочія войска, когда послѣдуетъ приказаніе, возвращаются въ свои лагери, при чемъ Ардаганскому отряду расположиться въ Кюрюкъ-Дара.

Подробности распредѣленія частей войскъ и начальствованія видны изъ приложенія. Я буду находиться при авангардѣ.

Кавказской гренадерской дивизіи и отряду плк. *Комарова*, какъ совершающимъ лишь вспомогательныя движенія, не завязывать боя безъ крайней необходимости. Вообще же, всѣмъ частямъ имѣть на первомъ планѣ свою артилерію и ограничиваться, по возможности, лишь ея дѣйствіями. Во время движеній, офицерамъ генеральнаго штаба при каждой изъ отдѣльныхъ колоннъ исполнить подробныя рекогносцировки непріятельскаго расположенія, которыя и представить, затѣмъ, начальнику корпусного штаба.

Дѣйствія авангарда должны начаться не позже 6 часовъ утра. Кавказская гренадерская дивизія и отрядъ плк. *Комарова* съ кавалеріей должны быть: первая—у сел. Суботанъ, а второй—къ тому же времени близъ Большихъ Ягны. Сообразно съ симъ: начальники авангарда, обѣихъ колоннъ, кавалеріи и вагенбурга обязываются назначить время выступленія ввѣренныхъ имъ частей и дать имъ соотвѣтствующія диспозиціи, при чемъ Ардаганскій отрядъ можетъ выступить съ вечера сего числа, переночевавъ въ полѣ.

Нижнимъ чинамъ быть на легкѣ, безъ ранцевъ, имѣя по фунту мяса въ карманѣ и сухарей на себѣ на два дня. Кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ никакому обозу съ войсками не выходить. Колонны ген.-л. *Геймана* и плк. *Комарова* должны имѣть съ собою воду.

Вагенбургу Ардаганскаго отряда слѣдовать въ Кюрюкъ-Дара тотчасъ, по выступленіи войскъ.

Въ лагерѣ Главныхъ силъ имѣть запряженными повозки обоза и быть готовымъ снимать палатки по первому приказанію. Въ прикрытіе кюрюкдаринскаго вагенбурга назначаются: 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, одинъ изъ баталіоновъ Кавказской гренадерской дивизіи, по назначенію командующаго дивизіей, 6-я батарея 19-й артилерійской бригады, 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и 5-я конная Кубанская батарея — подъ начальствомъ плк. *Земана*. Распоряженія о вагенбургѣ авангарда предоставляются начальнику авангарда.

Рѣшеніе вопроса о занятіи Инахъ-тепеси будетъ зависѣть отъ подробнаго осмотра подступовъ къ этой высотѣ и силы вооруженія ея артилеріей. Если бы овладѣніе означеннымъ пунктомъ обѣщало слишкомъ большія потери, то я ограничусь занятіемъ позиціи впереди Кюльверана, передвинувъ лишь, согласно мнѣнія генерала *Девеля*, остальныя войска его колонны въ Орта-Кадыкляръ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Распредѣленіе войскъ на 6 августа 1877 года.

Авангардъ (ген.-л. *Девель*).	Колонны: (ген.-л. *Геймана*).	Колонны: (плк. *Комарова*).	Кавалерійскій резервъ (ген.-м. *кн. Чавчавадзе*).
	Пѣхота.		
156 Елисаветпольскій. 157 Имеретинскій 158 Кутаисскій. 159 Гурійскій. 160 Абхазскій. 1 стрѣлковый бтл. 4 стрѣлковый бтл.	13 Л.-Эриванскій. 14 Грузинскій. 15 Тифлисскій 16 Мингрельскій.	1, 2 и 4 баталіоны 75 Севастопольскаго. 1 и сводный баталіонъ 152 Владикавказскаго.	
	Кавалерія.		
5 сот. Кубанскаго казачьяго полка. 2 Владикавказскій Чеченскій конно-иррегулярный. Александропольскій конно-иррег.	2 сот. Горско-Моздокскаго полка.	2 сот. Полтавскаго Милиція Ардаганскаго отряда.	16 Нижегородскій. 17 Сѣверскій. 1 Волгскій. 2 Волгскій. 4 сот. Ейскаго. 3 Дагестанскій.
	Артилерія.		
3 и 4 бтр. и д-зіонъ. 6-й бтр. 39 артил. бригады. 1, 2, 3, 4 и 6 бтр. 40 артил. бригады.	Кавк. гр. арт. бр. (1, 2, 3, 4, 5 и 6 бтр.)	Дивизіонъ 3-й бтр. 38 артил. бригады. 5-я бтр. 40 артил. бригады.	2 Кубанская бтр. 1 Терская бтр.
	Всего.		
18 баталіоновъ. 7 1/2 батарей. 19 сотенъ.	15 баталіоновъ. 6 батарей. 2 сотни.	5 баталіоновъ. 1 1/2 батареи. 3 1/2 сотни.	8 эскадроновъ. 18 сотенъ. 2 кон. батареи.

При Корпусной квартирѣ.

1 сотня Кубанцевъ и 1 сотня Ейскаго полка, всего 2 сотни.

При вагенбургѣ.

1-й Кавк. сапер. баталіонъ и 1 баталіонъ отъ Кавк. грен. дивизіи; 6-я бтр. 19 артил. бриг. и 5-я Кубанская конная; 2-й Дагестанскій кон.-ирр. полкъ, всего 2 баталіона, 2 батареи и 6 сотенъ.

Начальникъ штаба, *Генералъ-Маіоръ Духовской.*

Приложеніе 34.

Приказаніе и диспозиція по авангарду ген.-л. Девеля на 6 августа.

Приказаніе. Завтра, 6 августа, по распоряженію Корпуснаго командира предназначено совершить движеніе впередъ съ перемѣною нынѣ занимаемой авангардомъ позиціи. Для сего, всѣмъ войскамъ авангарда съ ночи приготовить пищу и на разсвѣтѣ раздать людямъ по полтора фунта мяса и на два дня сухарей, которыя они должны взять съ собою.

Въ два часа утра снять весь лагерь и уложить его въ фургоны.

Всему обозу, кромѣ патронныхъ фургоновъ и санитарныхъ каретъ, къ 3 час. утра перейти на лѣвый берегъ Маврякъ-чая и сосредоточиться на лагерномъ мѣстѣ Кубанскаго казачьяго полка.

Весь обозъ поступаетъ въ вѣдѣніе маіора *Конарева*, которому распорядиться установкою его въ порядкѣ—преимущественно покоемъ.

Телеграфному парку и подвижнымъ лазаретамъ оставаться на своихъ мѣстахъ, а равно и летучему артилерійскому парку.

Вначалѣ будетъ сдѣлано движеніе впередъ съ цѣлью рекогносцировки, затѣмъ—занятіе новой позиціи для лагернаго расположенія.

Диспозиція. По приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго приказанія, къ 3½ час. утра войскамъ выстроиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

Одному баталіону Имеретинскаго полка со стрѣлковою ротою остаться при вагенбургѣ, которому перейти на лѣвый берегъ Маврякъ-чая и расположиться бивакомъ между лазаретами.

Пять баталіоновъ 1-й бригады 40-й дивизіи (два Имеретинскихъ и три Кутаисскихъ), 2-я и 4-я батареи 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира бригады, переходятъ на правый берегъ Маврякъ-чая противъ праваго фланга лагернаго расположенія Имеретинскаго полка и выстраиваются въ боевой порядокъ.

Гурійскій полкъ съ 6-й батареей 40-й артилерійской бригады строится въ томъ же порядкѣ въ ¼ версты впереди праваго фланга Елисаветпольскаго полка, при коемъ находиться командиру 2-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи.

Елисаветпольскій и Абхазскій полки, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны, 3-я, 4-я и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, 1-я и 3-я батареи 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ ген.-м. *Орегуса*, выстраиваются впереди Орта-Кадыкляра въ общей колоннѣ.

Фербанту 39-й пѣхотной дивизіи находиться за колонною ген.-м. *Орегуса*, а фербанту 40-й—за Гурійскимъ полкомъ.

Патроннымъ фургонамъ быть при своихъ частяхъ, а всѣмъ санитарамъ—при своихъ фербантахъ.

Въ 6 час. утра всѣ войска двигаются одновременно: 1-й бригадѣ

40-й дивизіи, обойдя правую сторону Кизилъ-тапы и оврага, держать направленіе къ сел. Керъ-хана и, дойдя на пушечный выстрѣлъ до первой непріятельской позиціи, не вдаваясь въ бой, остановиться и подробно разсмотрѣть расположеніе непріятеля; описаніе такового расположенія возлагается на шт.-кап. генеральнаго штаба *Шатилова*, которое за симъ представить начальнику корпусного штаба.

Гурійскому полку слѣдовать по дорогѣ, ведущей въ сел. Тайналыхъ, и, подойдя къ непріятельскому лагерю на орудійный выстрѣлъ, сдѣлать обзоръ его расположенія, описаніе котораго возлагается на плк. генеральнаго штаба *Стрѣлковскаго*.

Колоннѣ ген.-м. *Ореуса* слѣдовать по направленію въ сел. Джала; перестроеніе ея въ боевой порядокъ и дальнѣйшее слѣдованіе будутъ указаны своевременно.

Я буду находиться при колоннѣ ген.-м. *Ореуса*, а значекъ мой, для отысканія мѣста моего пребыванія, будетъ находиться на возвышенности между Гурійскимъ полкомъ и колонной ген.-м. *Ореуса*.

Къ тому же времени Кубанскому и 2-му Владикавказскому казачьимъ полкамъ, а также Александропольскому конно-иррегулярному полку находиться на лѣвомъ флангѣ колонны ген.-м. *Ореуса*. Чеченскій конно-иррегулярный полкъ въ резервѣ. Баталіону, находящемуся на горѣ Кизилъ-тапа, во время движенія присоединиться къ своей части.

Генералъ-Лейтенантъ Девель.

Приложеніе 35.

Рапортъ ген.-л. Тергукасова Главнокомандующему. 5 августа 1877 г., № 12.

Во исполненіе предначертаній Вашего Императорскаго Высочества, я принялъ слѣдующія мѣры къ атакѣ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ корпуса *Измаилъ-паши*:

1) Для обороны восточной половины Сурмалинскаго уѣзда и особенно Игдыра, мною оставлено на избранной передъ Игдыремъ позиціи 7 баталіоновъ, 14 запряженныхъ и 12 не запряженныхъ орудій, $^1/_2$ ракетной батареи и 8 казачьихъ сотенъ подъ начальствомъ полк. *Самойлова*. А для обезпеченія Кульпъ, тамъ расположены—Эриванскій мѣстный баталіонъ, одна казачья и 3 сотни Закатальскаго конно-иррегулярнаго полка.

2) Остальные 17 баталіоновъ, 40 орудій съ усиленной запряжкой, 8 эскадроновъ, 18 казачьихъ сотенъ и $1^1/_2$ ракетныя батареи я сосредоточиваю у сел. Гюлюджи, для занятія Таускюньскаго перевала, съ цѣлью — отрѣзаніемъ непріятелю пути отступленія—заставивъ его оставить, занятую имъ на пограничныхъ горахъ, сильно укрѣпленную позицію и принудить къ бою въ мѣстности менѣе труднодоступной.

Несмотря на трудность этой операціи, я предпочелъ ее какъ единственную способную, по моему мнѣнію, привести къ рѣшительнымъ результатамъ. Фронтальная атака сильно укрѣпленной позиціи въ горахъ, будучи сопряжена съ большимъ для насъ рискомъ и съ большею потерею, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ непріятелю возможность продержаться въ этой пересѣченной мѣстности до сумерокъ, а въ ночь—отступить безъ того конечнаго разстройства, которое составляетъ цѣль моихъ дѣйствій и которое можетъ на долго лишить непріятеля возможности что-либо предпринять.

Изъ топографическихъ условій мѣстности Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что передвиженіе должно производиться на глазахъ непріятеля, а потому, принявъ всѣ мѣры къ скрытію, по возможности, этого движенія, я думаю, что сосредоточеніе ввѣреннаго мнѣ отряда не будетъ заблаговременно обнаружено непріятелемъ, если только колонна ген.-л. *Лазарева* придетъ въ Кульпы именно сегодня вечеромъ, какъ телеграфировалъ мнѣ 3 числа начальникъ штаба арміи.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Приложеніе 36.

Переписка Начальника штаба арміи съ Корпуснымъ командиромъ.

Кюрюкъ-Дара. Корпусному командиру. 7 августа 1877 г. Милостивый государь Михаилъ Таріеловичъ. Предстоящее возвращеніе къ Главнымъ силамъ значительной части войскъ изъ колонны ген.-л. *Тергукасова*, послѣ выполненія послѣднимъ возложенной на него задачи, какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству имѣетъ принести съ собою начало рѣшительнаго наступленія нашего на войска *Мухтаръ-паши*.

Хотя и не установилось еще окончательное рѣшеніе о томъ—какому, изъ предлагаемыхъ разными лицами, способу атаки войскъ *Мухтара* слѣдовать, но, кажется, можно уже принять несомнѣннымъ, что значительная часть войскъ прослѣдуетъ въ обходъ его праваго фланга и тыла—движеніемъ на Дигоръ.

Это движеніе удобнѣе всего было бы возложить на войска, возвращающіяся отъ ген.-л. *Тергукасова*. Таково мнѣніе Его Высочества.

Полагая, что съ началомъ (завтра или послѣзавтра) дѣйствій ген.-л. *Тергукасова* противъ *Измаилъ-паши* результатъ ихъ выразится весьма скоро, и что своевременно, слѣдовательно, опредѣлить теперь же какимъ порядкомъ можно будетъ снабдить продовольствіемъ тѣ войска, кои будутъ направлены на Дигоръ, Его Высочество изволилъ поручить мнѣ заявить Вашему Высокопревосходительству и просить Васъ поставить Его Высочество въ извѣстность о тѣхъ мѣрахъ, кои Вы полагаете принять для сего.

Его Высочеству желательно имѣть эти свѣдѣнія теперь же.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Александрополь. Начальнику штаба арміи. 9 августа 1877 г., № 2845. Войска, временно отправленныя изъ Главныхъ силъ въ Эриванскій отрядъ, снабжены провіантомъ по 16 августа; слѣдовательно, имъ новая доставка понадобится не ранѣе 12-го числа.

Въ Кульпахъ провіанта они получить не могутъ, равно, едва ли имъ представится возможность запастись изъ Игдыра или Эривани тѣмъ болѣе, что тамъ слѣдуетъ болѣе беречь запасы,—не столь широкіе какъ въ Александрополѣ. Остается остановиться на снабженіи изъ Александрополя.

Опытъ дѣйствій нашихъ противъ непріятельской позиціи 6 августа подтвердилъ мнѣніе о важности сосредоточенности нашихъ силъ въ случаѣ наступленія; почему, чѣмъ сильнѣе непріятель укрѣпляется, тѣмъ болѣе становится умѣстнымъ предпочтеніе ближняго обхода вокругъ Аладжинской горы—дальнему обходу на Дигоръ. Не касаясь подробностей сего вопроса, я упоминаю о немъ теперь для того, чтобы выразить возможность обратнаго направленія частей 39-й дивизіи изъ Эриванскаго отряда не на Дигоръ, а на Кегачъ и Агинъ и далѣе къ Башъ-Кадыкляру или Ани.

Такимъ образомъ, лучше всего провіантъ отправить изъ Александрополя съ такимъ расчетомъ, чтобы отправка была совмѣстно на оба сказанные пути, т. е. въ Кегачъ, гдѣ временно остановить, не сгружая съ подводъ, на случай отправленія далѣе—внизъ по лѣвому берегу Арпачая, въ пунктъ гдѣ опредѣлится переправа на Дигоръ.

Корпуснымъ интендантомъ уже сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы въ Александрополѣ имѣлся въ готовности транспортъ конныхъ фургоновъ съ 8-дневнымъ запасомъ сухарей и крупъ для колонны изъ 12-и баталіоновъ и 3-ъ батарей. Онъ можетъ выступить тотчасъ, по выясненіи вопроса о движеніи колонны.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 37.

Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова Великому Князю Главнокомандующему. 11 августа 1877 г.

Приказаніе Вашего Высочества, изложенное въ шифрованной депешѣ, будетъ выполнено. Считаю однако обязаннымъ доложить, что было бы весьма полезно и даже необходимо провѣрить, предварительно отправленія войскъ, точнѣе свѣдѣнія о размѣрѣ усиленія непріятеля противъ ген.-л. *Тергукасова*, дабы впослѣдствіи не оказаться намъ и здѣсь въ затруднительномъ положеніи. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, недѣли съ двѣ тому назадъ изъ войскъ *Мухтара*, не доходившихъ до Аладжи, направлены были къ *Измаилу* всего отъ 3 до 4 баталіоновъ; въ Эрзерумѣ-же, за отправкою нѣсколькихъ баталіоновъ въ Европейскую Турцію, оставалось ничтожное количество войскъ. При этомъ, нельзя не обратить вниманія, что въ числѣ войскъ *Мух-*

тара имѣются 6 баталіоновъ стрѣлковъ и 22 низама; остальные—редифы. У *Измаила* же, сколько извѣстно, имѣются отъ 8—10 баталіоновъ низама, прочіе все—редифы.

Положеніе здѣсь, на эриванскомъ театрѣ войны, мнѣ недостаточно подробно извѣстно, но, по свѣдѣніямъ объ арміи *Мухтара*, можно предполагать, что приближающаяся осень черезъ нѣсколько времени заставитъ эту армію (быть можетъ,—*Измаила*) покинуть ихъ нагорныя укрѣпленныя позиціи и тѣмъ освободить насъ отъ, невыгодной намъ и желанной для непріятеля, атаки позицій открытой силой, дозволивъ вступить съ непріятелемъ въ дѣло при болѣе благопріятныхъ для насъ условіяхъ. Соображеніе это наводитъ на мысль: не выгоднѣе ли всего намъ—продолжать держаться противъ обѣихъ непріятельскихъ армій выжидательно, безъ новаго усиленія Эриванскаго отряда, пока не явятся достаточные шансы тамъ или здѣсь—на вѣрный успѣхъ.

Если и за симъ Вашему Высочеству благоугодно будетъ приказать отправить часть войскъ Главныхъ силъ, нынѣ готовящуюся къ выступленію къ Кульпамъ, то соблаговолите преподать мнѣ инструкцію: какъ дѣйствовать въ случаѣ движенія на меня всѣхъ силъ *Мухтара*, на что, какъ мнѣ извѣстно положительно, подвигаютъ его и нынѣ многіе изъ его сподвижниковъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 38.

Предписаніе Главнокомандующаго Кавказской арміей Командующему Дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ. 11 августа 1877 г., № 431.

Въ разъясненіе и дополненіе приказанія моего отъ вчерашняго числа, относительно отправленія къ Кульпамъ восьми баталіоновъ пѣхоты съ двѣнадцатью орудіями, казачьимъ полкомъ и двумя ротами саперъ, считаю нужнымъ сообщить Вамъ:

Рѣшаясь атаковать правый флангъ расположенія турецкихъ войскъ, не только угрожающій наступленіемъ въ наши предѣлы, но уже и вторгшійся въ нихъ, я признаю полезнымъ имѣть, по возможности, вблизи войскъ генерала *Тергукасова*, долженствующихъ полностію быть обращенными противу *Измаилъ-паши*, достаточно сильный резервъ—исключительно для отклоненія всякихъ случайностей. Заблаговременное придвиженіе этого резерва къ раіону, могущихъ предстоять ему, дѣйствій, въ особенности при настоящихъ условіяхъ мѣстности и расположенія силъ непріятеля, я отношу къ одной изъ существеннѣйшихъ мѣръ предусмотрительности, при приступѣ къ такимъ операціямъ, которыя, какъ атака войскъ *Измаилъ-паши*, должны оказать рѣшительное вліяніе на положеніе дѣлъ. А какъ я имѣю основаніе ожидать,

что генералъ *Тергукасовъ* закончитъ послѣднія подготовленія свои къ атакѣ на этихъ же трехъ дняхъ, то было бы неосновательно и даже опасно медлить принятіемъ мѣры, увеличивающей и обезпечивающей шансы его успѣха.

Весьма можетъ, однако, случиться, что не встрѣтится необходимости вести резервъ этотъ до самыхъ пунктовъ нынѣшняго расположенія войскъ генерала *Тергукасова*, и дѣло будетъ покончено безъ ихъ прибытія. Въ такомъ случаѣ не представится никакихъ затрудненій возвратить посланныя части, хотя бы даже съ полпути, или же дать имъ то назначеніе, которое выяснится предположеніемъ о дѣйствіяхъ противу корпуса *Мухтаръ-паши*.

Что касается роли, которую должны играть войска, подъ непосредственнымъ Вашимъ начальствомъ находящіяся и расположенныя нынѣ въ Кюрюкъ-Дара, Кюльверанѣ и Башъ-Кадыклярѣ, до тѣхъ поръ, пока операціи наши на лѣвомъ флангѣ не получатъ окончательной развязки, то имъ предстоитъ держаться того же наблюдательнаго характера дѣйствій, какой соблюдался до сего времени, съ принятіемъ лишь должныхъ оборонительныхъ мѣръ по обезпеченію своихъ позицій—возведеніемъ укрѣпленій.

Находящіяся въ распоряженіи Вашемъ,—силы составляютъ,—за выдѣленіемъ колонны генерала *Девеля*,—корпусъ въ $33^1/_2$ баталіона пѣхоты съ 148-ю пѣшими и конными орудіями; съ этимъ числомъ войскъ, подготовивъ оборонительную позицію свою надлежащимъ образомъ, возможно, безъ опасенія, противустоять атакамъ войскъ *Мухтаръ-паши* и угрожать ему наступленіемъ, въ случаѣ попытокъ его оставить занимаемую позицію.

Главнокомандующій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ
МИХАИЛЪ

Приложеніе 39.

Телеграмма Начальника штаба Дѣйствующаго корпуса генералу Павлову. 11 августа 1877 г.

Генералу *Девелю* предложено, по сосредоточеніи его отряда сегодня на ночлегъ близъ селенія Кечагь, донести о томъ Его Высочеству, а завтра слѣдовать согласно указаній, данныхъ ему лично Корпуснымъ командиромъ.

Духовской.

Приложеніе 40.

Переписка ген.-л. Девеля съ Начальникомъ штаба арміи 12 августа 1877 г.

Письмо Начальнику штаба арміи. Милостивый Государь Платонъ Петровичъ! Такъ какъ я прибылъ ночью, то не рѣшился переправиться на лѣвый берегъ Арпачая съ артилеріей и обозомъ. Заночевалъ на правомъ берегу противъ Кегача. Части, выступившія изъ Кюрюкъ-Дара: Волгскій казачій полкъ и двѣ роты саперъ до сихъ поръ еще не прибыли. Хвостъ колонны прибылъ на мѣсто въ $2^1/_2$ часа ночи. Въ 8 часовъ утра люди пообѣдаютъ, возьмутъ съ собою по $1^1/_2$ фунта мяса и переправятся на лѣвый берегъ гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшаго приказанія. Колонна слѣдуетъ безъ палатокъ; провіантъ по 20 августа. Летучій и телеграфный парки съ собою.

Вчера *Мухтаръ* выслалъ массу всей своей кавалеріи противъ нашего авангарда; произошла ничтожная перестрѣлка съ аванпостами. Повидимому, цѣль—занять насъ кавалеріей и въ это время передвинуться на свой лѣвый флангъ; правый—видимо рѣдѣетъ, лѣвый—у Буланага и Визинъ-кея массируется. Это обстоятельство заставило выступить не въ $5^1/_2$ час. пополудни какъ первоначально было приказано, а въ 8 час. вечера. Войска здоровы веселы, идутъ бодро. *Генералъ-Лейтенантъ Девель.*

Телеграмма ему-же, № 730, въ 4 час. пополудни. На основаніи письма Вашего Превосходительства, 11 августа я съ колонною остановился въ Кегачѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній; теперь уже четыре часа пополудни, и не имѣю никакихъ распоряженій; здѣсь принялъ еще на четыре дня провіанта, всего имѣю на двѣнадцать дней. Бивуакъ близъ Кегача

Девель.

Приложеніе 41.

Переписка Начальника штаба арміи съ ген.-л. Девелемъ 12 и 13 августа 1877 г.

Письмо ген.-л. Девелю. 12 августа въ $8^1/_4$ час. пополудни. Его Высочество предлагаетъ Вашему Превосходительству завтра, 13 числа, выступить со ввѣренной Вамъ колонною по пути въ Кульпы, гдѣ войска оной и имѣютъ войти въ составъ отряда генерала *Тергукасова.*

Дополнительныя указанія относительно собственно роли, какую Его Высочеству угодно предназначить Вашему Превосходительству, Вы получите извѣщеніе по прибытіи въ Кульпы.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Записка Начальнику штаба арміи, 13 августа въ 5½ час. пополудни. Въ 5 час. 17 мин. утра прибылъ нарочный съ приказаніемъ. Въ 6 час. утра съ ввѣренною мнѣ колонною выступаю изъ Кечага и слѣдую черезъ Камбинскій постъ въ Кульпы. Нарочные доставляютъ пакеты медленно. Не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству, въ случаѣ экстреннаго сообщенія, телеграфировать мнѣ черезъ Кюрюкъ-Дара въ Кизилкилису, откуда депеши будутъ доставляться по постамъ съ нарочнымъ.

Генералъ-Лейтенантъ Девель.

Приложеніе 42.

Копія съ собственноручной записки ген.-л. Девеля отъ 13 августа 1877 г. къ ген.-ад. Лорисъ-Меликову.

При семъ представляю донесеніе. Если меня обвиняютъ въ отступленіи, то я имѣю факты для оправданія:

1) Изъ первой телеграммы Вы сообщили, что если я не имѣю еще приказанія отъ Его Высочества къ выступленію, то чтобы оказалъ содѣйствіе. Приказаніе было уже получено, и Ваша телеграмма застала меня на маршѣ. Не взирая на это, я бросилъ всѣ тяжести, съ величайшимъ трудомъ перешелъ Арпачай и спѣшилъ на выстрѣлы. Вотъ доказательство въ полной готовности моей и войскъ, безъ устали спѣшившихъ на помощь.

2) Я прибылъ на позицію, ставъ во флангъ непріятелю уже въ то время, когда сраженіе было проиграно, Кизилъ-тапа взята, и наши войска отступили отъ нея, слѣдовательно, я съ своей колонной не могъ дать дѣлу другой оборотъ.

3) Могъ ли я что либо рѣшительно предпринять безъ артилеріи?

Завидя нашу кавалерію: два полка драгунъ, полкъ казаковъ и батарею, я послалъ за ними, просилъ присоединиться, но они ушли въ Башъ-Кадыкляръ, отстоявшій отъ меня на 8 верстъ. Приди кавалерія съ батареей, тогда я могъ бы дѣйствовать рѣшительнѣе.

4) Получивъ извѣщеніе, что Башъ-Кадыкляръ придется оставить, а мнѣ на слѣдующій день слѣдовать далѣе, мнѣ ничего болѣе не оставалось—какъ отступить.

Записку объ штурмѣ Кизила получилъ въ Кегачѣ, когда люди, схваченныя мною съ марша и при переправѣ карабкавшіяся по кручамъ, лежали языкъ высуня.

Мнѣніе относительно Кизила слѣдующее:

Если угодно было судьбѣ передать Кизилъ-тапу въ руки *Мухтара*, то брать его обратно есть безуміе... Сколько бы разъ мы ее ни атаковали, — потеря громадная неизбѣжна, а расчитывать на взятіе трудно.

Кизилъ-тапа есть сильная ограда для башкадыклярской позиціи, но далеко не ключъ позиціи *Мухтара*... Мы можемъ атаковать *Мухтара* и

безъ Кизилъ-тапы. Правый его флангъ оставался не тронутымъ. Если же невозможно одолѣть мысли „возвратить Кизилъ", то не лучше ли обождать, когда турки успокоятся отъ своей побѣды и не увидятъ нашей готовности перейти опять въ наступленіе. Безъ воды держаться тамъ трудно. Кизилъ можетъ обратиться въ Плевну, которую, послѣ потери въ 10000, третій разъ атаковать не рѣшились. Я того мнѣнія, что сегодняшній день былъ для насъ несчастливъ, но если мы настойчиво будемъ лѣзть на новое несчастіе, то дѣло будетъ непоправимо. Вотъ мое мнѣніе.

Хотя я еще не получилъ отмѣны движенія, — пойду когда прикажутъ и назначатъ часъ атаки. На себя ничего брать не могу, ибо если мы не успокоимся и не помиримся съ тѣмъ, что совершилось, то клянусь честью— будетъ хуже, чѣмъ было. Жду приказанія.

Сообщеніе Башъ-Кадыкляра съ Кизилъ-тапой безопасно.

Генералъ-Лейтенантъ Девель.

Приложеніе 43.

Записка ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 17 сентября 1877 г.

Лазутчики изъ жителей сел. Тайналыхъ, прибывшія сегодня вечеромъ въ отрядъ ко мнѣ, сообщили:

1) 5-й день уже какъ *Мухтаръ-паша* выслалъ изъ своего лагеря черезъ равнину Геля къ Ардагану 4 табора пѣхоты съ 4-мя орудіями и до 4-хъ таборовъ кавалеріи.

2) Сегодня, въ виду нашего движенія внизъ по рѣкѣ Арпачаю, муширъ отправилъ изъ состава войскъ своего же отряда 2 табора пѣхоты съ 4-мя орудіями и до 2-хъ таборовъ кавалеріи въ сел. Базарджикъ. Таборы и кавалерія слабаго численнаго состава.

Сверхъ того, сегодня же отправлено 200 кавалеристовъ подъ начальствомъ сына *Максута-аги*, *Гусейнъ-бека*, для наблюденія переправы черезъ рѣку Арпачай противъ сел. Дюзгягютъ. (На рѣкѣ Дигоръ-чай).

По совѣщанію съ пашами *Омеромъ* и *Гасаномъ*, муширъ отправилъ сегодня въ Константинополь телеграмму слѣдующаго содержанія: „Армія моя съ каждымъ днемъ слабѣетъ, къ русскимъ же подходятъ постоянно новыя подкрѣпленія, такъ что теперь на пять русскихъ приходится одинъ османлисъ. Мое мнѣніе—удалиться со своими войсками въ Карсъ, но если приказано будетъ остаться на занимаемой позиціи, то умремъ всѣ защищая ее".

Примѣчаніе: Нельзя безусловно довѣряться этимъ свѣдѣніямъ, ибо легко можетъ статься, что муширъ умышленно распускаетъ въ населеніи слухи, которые съ такимъ удобствомъ доходятъ до насъ, и содержаніе ихъ тождественно.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Приложеніе 44.

Телеграмма ген.-м. Комарова ген.-ад. Лорисъ-Меликову 11 сентября 1877 г., № 208.

Читать Вашу секретную депешу не могъ; имѣю ключъ подъ названіемъ „военный", прежній отосланъ. Кубанцы прибываютъ: два баталіона тринадцатаго, два—четырнадцатаго, безъ обоза, идущаго кругомъ на Ахалкалаки; ранѣе тринадцатаго выступить не могу; буду имѣть для движенія пять баталіоновъ, восемь орудій, три сотни казаковъ, сотню милиціи. Ардаганѣ остается пять баталіоновъ, коихъ обозъ дойдетъ только черезъ недѣлю, шесть орудій, сотня казаковъ, двѣ сотни милиціи; кордонъ: сотня казаковъ, двѣ сотни милиціи, рота пѣхоты; буду имѣть съ собою дивизіонный лазаретъ, продовольствіе на четырнадцать дней; запасъ патроновъ сверхъ комплекта.

Непріятель держится около Панжурети безъ запасовъ, очевидно, безъ возможности оперировать наступательно. Изъ Арданучa свѣдѣній точныхъ нѣтъ. Разрѣшите нанимать обозъ, тогда возьму шестой баталіонъ въ движеніе. Имѣю данные полагать, что непріятель стягиваетъ всѣ силы къ Саганлугу. На основаніи сего, жду окончательнаго приказанія.

Генералъ-Маіоръ Комаровъ.

Къ военнымъ дѣйствіямъ Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса

(съ 20 сентября по 3 октября 1877 г.).

Приложеніе 45.

Составъ и численность Главныхъ силъ Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ къ 20-му сентября 1877 г. [1]).

Названіе частей.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ		Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
			казачьихъ	конно-иррегулярныхъ.				
Пѣхота.								
Кавказская гренадерская дивизія (к-щій ген.-м. *Соловьевъ*).								
13-й л.-гр. Эриванскій полкъ	4	—	—	—	—	2623	—	—
14-й грен. Грузинскій „	4	—	—	—	—	2373	—	—
15-й „ Тифлисскій „	4	—	—	—	—	2668	—	—
16-й „ Мингрельскій „	4	—	—	—	—	2716	—	—
Итого	16	—	—	—	—	10380	—	—
1-я гренадерская дивизія (ген.-л. *Роопъ*).								
1-й л.-гр. Екатеринославскій полкъ. . . .	3	—	—	—	—	2391	—	—
2-й грен. Ростовскій полкъ.	3	—	—	—	—	2896	—	—
3-й „ Перновскій „	3	—	—	—	—	2645	—	—
4-й „ Несвижскій „	3	—	—	—	—	2658	—	—
Итого	12	—	—	—	—	10590	—	—

[1]) Дѣло №№ 758 и 795 Арх. Воен.-Историч. Отд. — Дѣло № 2 Временно-походнаго штаба Кавказской арміи.

Названіе частей.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ		Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
			казачьихъ.	конно-иррегулярныхъ.				
40-я пѣхотная дивизія (ген.-л. *Шатиловъ*).								
157-й пѣх. Имеретинскій полкъ	3	—	—	—	—	2343	—	—
158-й „ Кутаисскій полкъ	3	—	—	—	—	2802	—	—
159-й „ Гурійскій „	3	—	—	—	—	2470	—	—
160-й „ Абхазскій „	3	—	—	—	—	2705	—	—
Итого	12	—	—	—	—	10320	—	—
19-й пѣхотной дивизіи.								
75-й пѣх. Севастопольскій полкъ.	4	—	—	—	—	2336	—	—
38-й пѣхотной дивизіи.								
151-го пѣх. Пятигорскаго полка (2, 3 и 4 бтл.)	3	—	—	—	—	1903	—	—
152-й „ Владикавказскій полкъ	4	—	—	—	—	2525	—	—
39-й пѣхотной дивизіи.								
156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ . . .	4	—	—	—	—	2982	—	—
При немъ сводный баталіонъ, сформированный изъ молодыхъ солдатъ, для укомплектованія полковъ 39-й пѣхотной дивизіи	1	—	—	—	—	776	—	—
Итого	16	—	—	—	—	10522	—	—
Прочихъ войскъ.								
1-й Кавк. саперный баталіонъ	1	—	—	—	—	826	—	—
3-й Кавк. саперный баталіонъ	1	—	—	—	—	941	—	—
1-й Кавк. стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	724	—	—
4-й Кавк. стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	710	—	—

Названіе частей.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ: казачьихъ	Сотенъ: конно-иррегулярныхъ.	Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
2-й баталіонъ Александропольскаго крѣпостного полка.	1	—	—	—	—	500	—	—
6-я и 7-я роты осаднаго парка.	1/2	—	—	—	—	440	—	—
Итого	5 1/2	—	—	—	—	4141	—	—
ВСЕГО.	61 1/2	—	—	—	—	45953	—	—
Кавалерія [1].								
1-я сводная кавалерійская дивизія. (С. Е. В. ген.-м. *Шереметевъ*).								
15-й драг. Тверской полкъ	—	4	—	—	—	—	746	—
1-й Горско-Моздокскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	470	—
2-й Горско-Моздокскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	584	—
Кубанскій каз. полкъ	—	—	6	—	—	—	756	—
Ейскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	484	—
2-й Владикавказскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	534	—
Итого	—	4	22	—	—	—	3574	—
2-я сводная кавалерійская дивизія (ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ*).								
16-й драг. Нижегородскій полкъ	—	4	—	—	—	—	606	—
17-й „ Сѣверскій полкъ	—	4	—	—	—	—	542	—
1-й Волгскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	438	—
2-й Волгскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	506	—
2-й Кизляро-Гребенскій полкъ	—	—	4	—	—	—	472	—
Итого	—	8	12	—	—	—	2564	—

[1]) Кромѣ указанныхъ частей кавалеріи состояли: а) при корпусной квартирѣ—6-я сотня Ейскаго каз. полка и 5-й жандармскій эскадронъ и б) въ распоряженіи завѣдывающаго военно-народнымъ управленіемъ генерала Попко—Шурагельскій конно-иррегулярный полкъ (4 сотни).

Названіе частей.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ. казачьихъ.	Сотенъ. конно-иррегулярныхъ.	Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
Части, не входящія въ составъ дивизій.								
Полтавскаго каз. полка (1, 2 и 3 сот.) . .	—	—	3	—	—	—	395	—
2-й Астраханскій каз. полкъ	—	—	4	—	—	—	541	—
Итого	—	—	7	—	—	—	936	—
Конно-иррегулярныя части.								
Дагестанская бригада (2-й и 3-й Дагестанскіе полки)	—	—	—	12	—	—	1711	—
Чеченскій мусульманскій полкъ	—	—	—	6	—	—		
Сводный конно-иррегулярный полкъ (Тифлисскій дворянскій дивізіонъ, Елисаветпольская, Барчалинская и Тіонетская, она же Тушинская, сотни) . . .	—	—	—	5	—	—	487	—
Александропольскій полкъ	—	—	—	4	—	—	426	—
Ахалцыхскаго полка	—	—	—	1	—	—	131	—
Итого	—	—	—	28	—	—	2755	—
ВСЕГО	—	12	41	28	—	—	9829	—
Артилерія.								
а) пѣшая.								
Кавказская грен. артил. бригада	—	—	—	—	6	—	—	48
40-я артилерійская бригада	—	—	—	—	6	—	—	48
1-я, 2-я и 5-я бтр. 1-й грен. артил. бригады[1]	—	—	—	—	3	—	—	24
6-я батарея 19-й артил. бригады.	—	—	—	—	1	—	—	8
2-я батарея 21-й артил. бригады	—	—	—	—	1	—	—	8

[1]) 2-я и 5-я батареи 1-й грен. артил. бригады прибыли въ составъ корпуса 21 сентября.

Названіе частей.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ		Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
			казачьихъ.	конно-иррегулярныхъ.				
3-я и д-зіонъ 5-й бтр. 38-й артил. бригады.	—	—	—	—	1½	—	—	12
3-я, 4-я и д-зіонъ 6-й бтр. 39-й артил. бригады.	—	—	—	—	2½	—	—	20
б) Конная.								
1-я Терская, 2-я и 5-я Кубанскія каз. бтр.	—	—	—	—	3	—	—	24
13-я и 14-я Донскія казачьи конныя батареи (6-орудійная запряжка) . . .	—	—	—	—	2	—	—	12
в) Осадная [1]								
1-я и 2-я батареи осаднаго парка (полевыя, 8-орудійная запряжка) . .	—	—	—	—	2	—	—	16
Итого	—	—	—	—	28	—	—	220
Всего въ корпусѣ состояло . .	61½	12	41	28	28	45953	9829	220
		81				55782		

[1]) Кромѣ того, въ Пирвали и на Учъ-тапѣ находилось по четыре 9-фунтовыхъ орудій осаднаго парка, всего 8 орудій.

Примѣчаніе. Въ настоящей вѣдомости показаны только унтеръ-офицеры и строевые нижніе чины.

Приложеніе 46.

Записка ген.-м. Обручева съ изложеніемъ мѣръ, для нанесенія рѣшительнаго удара Мухтаръ-пашѣ на Аладжинской позиціи.

„Пока можно было надѣяться, что генералъ *Тергукасовъ* быстро справится съ *Измаилъ-пашей*, до тѣхъ поръ и разбитіе *Мухтара* можно было, главнымъ образомъ, основывать на движеніи освободившихся силъ *Тергукасова* прямо въ тылъ укрѣпленной *Мухтаровой* позиціи. Теперь обстоятель-

ства измѣнились: *Тергукасовъ* не разбилъ *Измаила*, за то *Мухтаръ* высунулся на Кизилъ-тапу, и тѣмъ удлинилъ и ослабилъ свою связь съ Карсомъ. Ударъ на его сообщенія съ сѣверо-востока, т. е. со стороны Ягны, представлявшійся прежде весьма рискованнымъ, сдѣлался теперь болѣе возможнымъ. А такъ какъ всѣ подкрѣпленія прибываютъ къ намъ также съ сѣверо-востока, то проще всего, кажется, не прибѣгая къ длиннымъ маневрамъ, прямо нанести, именно, этотъ ударъ. Чтобы предположенная цѣль была, однако, достигнута, мы должны избѣжать разброски нашихъ силъ,—должны рѣзко отграничить главную нашу атаку отъ второстепенныхъ, или демонстративныхъ дѣйствій и, не растягивая свои войска, равномѣрно, противъ всей общей позиціи *Мухтара*, распредѣлить ихъ такъ, чтобы на главномъ пунктѣ имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ. Сообщенія *Мухтара* съ Карсомъ, главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ пространствѣ между горою Большихъ Ягны, Хаджи-Вали, Буланагомъ и горою Авліаръ. Вся масса его силъ расположена вправо отъ этого пространства—полукругомъ въ 20 верстъ до Инахъ-тепеси. Затѣмъ, влѣво отъ него, въ разстояніи 5 — 6 верстъ отъ вершины Большія Ягны стоитъ особнякомъ отрядъ, высланный изъ Карса, на Малыхъ Ягнахъ. Этотъ узелъ сообщеній *Мухтара* и оконечность лѣваго фланга его позиціи (Хаджи-Вали—Суботанъ) составляютъ стратегически и тактически—если не ключь всего его расположенія, то наиболѣе чувствительную его часть. Поэтому, казалось бы, сюда и должна быть направлена главная наша атака. При этомъ мы избѣгаемъ фронтальнаго нападенія на его укрѣпленія, а беремъ только часть ихъ и то, преимущественно, во флангъ.

Чѣмъ больше силъ соберемъ для главной атаки и чѣмъ неожиданнѣе произведемъ ее, тѣмъ успѣхъ будетъ вѣрнѣе.

Для этого прежде всего надо опредѣлить minimum войскъ, потребныхъ на прочихъ пунктахъ.

Переходя въ рѣшительное наступленіе, нужно ли держать Учъ-тапу? Нѣтъ, ибо всѣ наши опасенія за наступленіе непріятеля къ Кегачу являются съ этой минуты излишними. Со стороны Учъ-тапы нами могутъ быть произведены лишь демонстративныя дѣйствія, а для этой цѣли небольшая колонна (напримѣръ, въ 4 баталіона) будетъ вполнѣ достаточна. Она не должна оставаться на Учъ-тапѣ, а назначается для движенія на оконечность Аладжи.

Какія силы намъ нужны въ центрѣ? Такія, которыя сильнымъ огнемъ занимали бы до поры до времени войска непріятеля, собранныя въ раіонѣ Кизилъ-тапы, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывали бы Пирвали, гдѣ нашъ главный вагенбургъ. Для оборонительной цѣли здѣсь было бы достаточно 8 баталіоновъ, но, въ видахъ привлеченія сюда большаго вниманія непріятеля, полезно усилить центръ въ 10—12 баталіоновъ. Центръ можетъ быть передвинутъ отъ Огузловъ къ Караялу, но въ такъ случаѣ вагенбургъ долженъ перейти въ Джамусли или Кизилъ-чахчахъ.

Затѣмъ, все остальное можетъ быть употреблено для главной атаки, а такъ какъ 5—6 сентября въ дѣйствующемъ корпусѣ можетъ быть собрано до 52 баталіоновъ ($41^1/_2$ существующіе, 6 гренадеръ, 1 Севастопольскій,

2 Владикавказскихъ и 2 крѣпостныхъ Александропольскихъ), то за вычетомъ частей, назначенныхъ для демонстративнаго или второстепеннаго дѣйствія, мы можемъ располагать на рѣшительномъ пунктѣ не менѣе какъ 36 баталіонами. Тутъ же должна быть употреблена масса нашей кавалеріи съ конною артилеріей. Независимо отъ войскъ главнаго корпуса, на ходъ дѣла слѣдуетъ повліять и частью силъ *Тергукасова*. Не ослабляя его преждевременно, мы можемъ за 2—3 дня до боя воспользоваться отдѣленіемъ отъ Тергукасова самостоятельнаго отряда, примѣрно, въ 5—6 баталіоновъ пѣхоты съ 8—10 сотнями казаковъ, для демонстративнаго движенія его отъ Кульпъ на Хаджи-байрамъ и Дигоръ. Бросить развѣдывательный отрядъ въ пространство, черезъ которое происходитъ связь *Мухтара* съ *Измаиломъ*, во всякомъ случаѣ необходимо. Въ виду же боя съ *Мухтаромъ* и возможныхъ послѣдствій этого боя, указанному отряду надлежитъ дать извѣстную самостоятельность, такъ какъ, независимо отъ демонстраціи, ему можетъ быть придется сыграть весьма дѣятельную и рѣшительную роль. Необходимо, чтобы начальникъ этого отряда отличался настолько же благоразумною осторожностью, насколько и смѣлою предпріимчивостью".

Далѣе, въ запискѣ ген.-м. *Обручева* предлагался цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ и послѣдовательное исполненіе плана по днямъ. Послѣдовательность эта вкратцѣ должна была быть такова: 29 августа—снестись съ *Тергукасовымъ*, выбрать начальника отряда, обезпечить телеграфную связь съ Кульпами, распорядиться разработкою спусковъ у Камбинскаго поста и Сычана, переговорить съ интендантомъ; 30 августа—выдвинуть аванпосты праваго фланга, начать за ними рытье колодцевъ; 31 августа — притянуть изъ Александрополя 2 баталіона, начать рыть батарею впереди Караяла у огузлинской балки, показывая непріятелю, что мы думаемъ объ атакѣ Кизилъ-тапы и Суботана, и пустить отъ *Тергукасова* летучій (конный) отрядъ отъ Хаджи-байрама къ Нахичевану (на правомъ берегу Арпачая); 1 сентября — подтянуть баталіоны къ Кульпамъ, приготовить къ выступленію баталіоны изъ Ардагана; 2 сентября — Тергукасовскій отрядъ направить въ Хаджи-байрамъ, двинуть баталіоны изъ Ардагана; 3 сентября—двинуть Тергукасовскій отрядъ въ Пекейранъ; 4 сентября—собрать начальниковъ и указать каждому его роль, Тергукасовскій отрядъ направить въ Нахичеванъ; 5 сентября—Тергукасовскій отрядъ двинуть въ Маврякъ и Дигоръ; вечеромъ войска выходятъ на позицію, и 6 сентября—бой.

Приложеніе 47.

А.) Телеграфная переписка Великаго Князя Главнокомандующаго изъ Караяла съ Начальникомъ штаба арміи и ген.-л. Тергукасовымъ въ Игдырѣ.

Его Высочеству. 2 сентября, 9 час. 50 мин. пополудни, № 61. Въ виду важности ожидаемыхъ результатовъ генералъ *Тергукасовъ* рѣшается предназначить для движенія отсюда два полка пѣхоты, полкъ кавалеріи и двѣ батареи. Полагаетъ удобнѣйшимъ вести этотъ отрядъ ему самому, оставивъ здѣсь *кн. Амилахварова*. Прикажите ли отклонить это намѣреніе или поощрить его? Всѣ остальныя подробности выяснятся завтра. Непріятель, выгнанный снѣгомъ, спустился на послѣдній уступъ между дорогами отъ Аликочака въ Халфалу и Каракаль гдѣ и окапывается, оставивъ значительный отрядъ на Чарсала *Павловъ.*

Главнокомандующему. 3 сентября, № 83. Рѣшено отправить черезъ Хаджи-байрамъ, Нахичеванъ, Дигоръ и далѣе, по обстоятельствамъ, Бакинскій и Дербентскій полки, четыре сотни Уманскаго и двѣ сотни Екатеринодарскаго полковъ, шесть усиленно запряженныхъ орудій второй батареи и пятую батарею 39 бригады, подъ командою генерала *Цитовича*. Отрядъ этотъ выступитъ изъ Хаджи-байрама восьмаго, изъ Нахичевана—девятаго, изъ Дигора—десятаго. По этому расчету, одинадцатаго утромъ можетъ быть на вершинахъ Аладжи, Орлокѣ, или на лѣвомъ флангѣ Главныхъ силъ, смотря по ходу атаки послѣднихъ. Отрядъ будетъ имѣть съ собою продовольствія на восемь дней; необходимо принять мѣры: къ облегченію ему покупки Нахичеванѣ фуража и сѣна на три дня для двухъ тысячъ лошадей; къ присоединенію отъ Горгіевскаго поста Кизляро-Гребенскаго полка; къ высылкѣ къ седьмому Хаджи-байрамъ — роты саперъ, сто пятьдесятъ лопатъ, пятьдесятъ кирокъ и генерала *Стебницкаго* съ приготовленными топографомъ и проводниками изъ жителей; къ улучшенію переправъ у Сычана, Узункянда и Камбинскаго поста. *Павловъ.*

Генералу Павлову. 3 сентября, № 121. Вслѣдствіе непогоды послѣдній эшелонъ гренадерской дивизіи прибудетъ лишь четырнадцатаго сентября. Поэтому, рѣшительныя дѣйствія противъ *Мухтара* могутъ начаться только черезъ десять или двѣнадцать дней. Вслѣдствіе этого, и выступленіе сюда части войскъ Эриванскаго отряда не понадобится ранѣе шести дней. Нельзя ли воспользоваться тѣмъ временемъ, для атаки *Измаила* на новыхъ его позиціяхъ. Прибытіе генерала *Тергукасова* зависитъ отъ обстоятельствъ. Препятствовать этому не полагаю. Выѣзжаетъ ли сюда генералъ *Шакъ?*

МИХАИЛЪ.

Его Высочеству. 4 сентября, № 103. Мною переданы *Цитовичу* необходимыя, для исполненія порученія, разъясненія. За симъ, *Тергукасовъ* будетъ ожидать извѣщенія—какой именно день предполагается атака. Извѣщеніе это необходимо здѣсь за пять дней. Завтра разсвѣтомъ отправляюсь къ своимъ обязанностямъ въ Тифлисъ. *Павловъ.*

Его Высочеству. 4 сентября, № 110. Фронтальная атака передовой части позиціи *Измаила* возможна, но не принесетъ результатовъ. Войска, занявъ ее, не могутъ на ней оставаться, не владѣя задними высотами, атака которыхъ возможна только послѣ разработки дороги, на что потребно много времени; ожидается попытка непріятеля завладѣть селеніями Халфалу и Хошхабаръ, оставленными жителями; пораженіе его несомнѣнно, охотничьи команды ежедневно тревожатъ по ночамъ непріятельскій лагерь.

Павловъ.

Его Высочеству. 6 сентября, № 158. Сегодня ночью непріятель построилъ противъ Халфалу послѣднемъ къ плоскости полускатѣ три батареи, съ которыхъ открылъ огонь; пока никакого вреда; теперь производитъ обширныя дорожныя и траншейныя работы, обнаруживающія намѣренія его спуститься къ Халфалу. Въ виду этого, нахожу неудобнымъ отдѣленіе колонны для извѣстныхъ Вашему Высочеству цѣлей, о которыхъ передалъ мнѣ лично начальникъ штаба арміи. Испрашиваю посему приказанія Вашего Высочества.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Его Высочеству. 6 сентября, № 168. Число, устраеваемыхъ непріятелемъ на скатѣ, батарей увеличилось, траншеи дѣятельно устраивались цѣлый день и на большомъ пространствѣ. Наступленіе въ большихъ силахъ, повидимому, неизбѣжно въ самомъ непродолжительномъ времени. Приняты всѣ мѣры къ встрѣчѣ. По сообщеніи, съ настоящими средствами отряда опасаюсь, что уменьшеніе его можетъ неблагопріятно отразиться на исходъ дѣла.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Генералу Тергукасову. 6 сентября. Предположеніе остается пока безъ измѣненія. Если ко времени наступленія срока обстоятельства у Васъ не выяснятся, то въ крайности выдѣленіе колонны будетъ на нѣсколько дней отложено. *МИХАИЛЪ.*

Генералу Тергукасову. 7 сентября. Получивъ сегодняшнюю телеграмму Вашу, Его Высочество приказалъ извѣстить, что, до выясненія у Васъ обстоятельствъ, выдѣленіе предположенныхъ колоннъ не будетъ сдѣлано.

Павловъ.

Б.) Телеграфная переписка между генералами Павловымъ и Тергукасовымъ 13 и 16 сентября.

1) ***Генералу Тергукасову.*** Что дѣлаетъ у Васъ непріятель?

Павловъ.

Отвѣтъ: Сегодня все спокойно, непріятель все укрѣпляется. Послѣ восьмаго сентября предпріятія его ограничиваются аванпостною перестрѣлкою. *Тергукасовъ.*

2) ***Генералу Тергукасову.*** Что думаете предпринять сами?

Павловъ.

Отвѣтъ: Намѣреваюсь произвести усиленную рекогносцировку непріятеля и, если она обнаружитъ возможность успѣха, перейду въ наступленіе. *Тергукасовъ.*

3) ***Генералу Тергукасову.*** Когда предпринимается это?

Павловъ.

Отвѣтъ: Когда представится удобный къ тому случай, о чемъ своевременно буду телеграфировать. *Тергукасовъ.*

4) ***Генералу Тергукасову.*** Въ какой мѣрѣ признаете возможнымъ немедленное выдѣленіе отъ Васъ предположеннаго летучаго отряда?

Павловъ.

Отвѣтъ: При настоящихъ обстоятельствахъ, требующихъ рѣшительныхъ противъ непріятеля дѣйствій, я не только не могу ничего выдѣлить, но самъ нуждаюсь въ усиленіи—особенно въ виду необходимости занимать огромное пространство, равно важное какъ для обороны, такъ и для наступленія. *Тергукасовъ.*

5) ***Генералу Тергукасову.*** Его Высочество будетъ съ нетерпѣніемъ ожидать опредѣленныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій Вашихъ при первой къ тому возможности; заявленіе о невозможности выдѣленія отряда, къ посылкѣ котораго Вы не встрѣчали такъ недавно затрудненій, и въ особенности при бездѣйствіи непріятеля, лишаетъ возможности привести въ исполненіе операцію, долженствовавшую повліять рѣшительно и на непріятеля противу Васъ находящагося. *Павловъ.*

Генералу Тергукасову. 16 сентября. Сколько именно баталіоновъ отправляете изъ Хаджи-байрама завтра на Камбинскій постъ?

Павловъ.

Отвѣтъ: Въ упоминаемый Вами въ послѣдней телеграммѣ пунктъ, мною направлено два баталіона. *Тергукасовъ.*

В.) Телеграммы Главнокомандующаго ген.-л. Тергукасову. 16 Сентября.

Генералу Тергукасову. Если изъ собраннаго Хаджи-байрамѣ отряда неможете отправить семнадцатаго числа болѣе двухъ баталіоновъ Камбинскій постъ въ распоряженіе *Шелковникова*, то остальными можете съ восемнадцатаго числа располагать по своему усмотрѣнію.

МИХАИЛЪ.

Генералу Тергукасову. Назначивъ здѣсь восемнадцатаго атаку непріятеля, предлагаю Вамъ, если до шестнадцатаго не предпримите наступленія, сосредоточить шестнадцатаго Хаджи-байрамѣ демонстративный отрядъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Семнадцатаго произвести кавалерійскій поискъ на Пекейранъ и Нахичеванъ и двинуть изъ отряда Хаджи-байрама не менѣе двухъ баталіоновъ на Камбинскій постъ, куда имъ прибыть тотъ же день и поступивъ составъ находящагося тамъ отряда генерала *Шелковникова*, принять участіе въ боѣ восемнадцатаго; затѣмъ, назначивъ войскамъ, собраннымъ Хаджи-байрамъ, выступленіе на восемнадцатое также къ Камбинскому посту, Вы можете утромъ этого дня отмѣнить приказаніе и возвратить ихъ въ мѣста по Вашему усмотрѣнію.

МИХАИЛЪ.

Приложеніе 48.

Донесенія о разработкѣ переправъ черезъ Арпачай и о мѣрахъ охраненія ихъ.

Плк. Баума ген.-м. Духовскому. 3 сентября. Вьючная тропа (крутая во всякомъ случаѣ) отъ Абдурахманскаго поста къ Арпачаю возможна для разработки ломами, молотами и кирками (скала). Два брода въ этомъ мѣстѣ, задержатъ переправу войскъ. Въ одномъ мѣстѣ глубина рѣки выше брюха лошади, въ другомъ—большіе камни. Тропа, по переходѣ черезъ Арпачай имѣется въ трещинѣ; разработать таковую не трудно. Въ прочихъ мѣстахъ праваго берега Арпачая отвѣсныя скалы (описываемое мѣсто какъ разъ противъ развалинъ крѣпости Магазбертъ). Я нахожу возможнымъ тропу разработать для кавалеріи и горной артилеріи; для колеснаго же обоза—ни въ какомъ случаѣ. Единственно удобная переправа, начиная отъ Анинскаго поста, устраиваемая въ настоящее время, но и та требуетъ наводки каппелевскаго моста, въ виду значительной глубины. Въ случаѣ необходимости всетаки устроитъ переправу у Абдурахмана, полагаю, что 2 роты саперъ (особое прикрытіе необходимо, такъ какъ турецкая кавалерія провожаетъ и теперь наше движеніе, а тѣмъ болѣе непріятель постарается помѣшать на-

шимъ работамъ) въ нѣсколько часовъ времени (отъ 4 до 6) успѣютъ разработать тропу. Вьючная тропа, поднявшись вверхъ, прямо выйдетъ къ развалинамъ Кармиркянда по направленію на Алямъ и, затѣмъ, къ Ташнику. Инструментъ, кромѣ отпущеннаго изъ Караяла *Барковскому*, доставленъ къ нему и изъ Александрополя сего числа (ломы и молоты), почему полагаю наилучшимъ перевезти отъ него излишествующую часть инструментовъ, для передачи, имѣющимъ быть назначеннымъ, саперамъ.

Полковникъ Баумъ.

Пдплк. Барковскаго ген.-м. Гурчину 5 сентября. Честь имѣю донести Вашему Превосходительству, что сего числа около часу пополудни замѣчена была на правомъ берегу Арпачая турецкая конница, численностью до 300 человѣкъ, въ разстояніи 5 или 6 верстъ отъ мѣста производства порученныхъ мнѣ работъ. Отъ этого отряда выслано было до 20 человѣкъ къ самому берегу Арпачая, вѣроятно, для рекогносцировки береговъ его. Затѣмъ, упомянутый отрядъ направился къ посту Узункяндскому и также производилъ рекогносцировку береговъ на протяженіи 2 или 3 верстъ вверхъ по рѣкѣ. Послѣ этого весь этотъ отрядъ расположился за горой верстахъ въ 6 или 7 впереди поста Узункянда.

Два часа спустя, къ упомянутой шайкѣ прибыло изъ горъ, расположенныхъ далеко впереди противъ Узункянда, еще до 200 конныхъ, вслѣдствіе чего, я распредѣлилъ ввѣренныя мнѣ 2 роты, для защиты перехода черезъ Арпачай, слѣдующимъ образомъ: одну роту оставилъ бивакомъ у мѣста произведенныхъ работъ, для воспрепятствованія переправѣ черезъ разработанный нами спускъ и подъемъ, а другую—раздѣлилъ на двѣ части и расположилъ: одну у поста Узункяндскаго, а другую—въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ него, вверхъ по рѣкѣ Арпачаю, гдѣ, въ обоихъ мѣстахъ, возможны переправы черезъ рѣку.

Въ заключеніе, доношу Вашему Превосходительству, что разработка спуска и подъема между Узункяндомъ и Георгіевскомъ уже окончены. Ожидаю дальнѣйшихъ распоряженій Вашего Превосходительства.

О замѣченномъ движеніи непріятеля сообщено мною командиру 3 Дагестанскаго иррегулярнаго полка.

Подполковникъ Барковскій.

Приложеніе 49.

А.) Свѣдѣнія, доставленныя изъ турецкаго лагеря 10 сентября 1877 г. [1]).

Непріятельскихъ войскъ считается тамъ: 50 баталіоновъ пѣхоты, 15 эскадроновъ, до 6000 разнаго сброду кавалеріи и 70 орудій.

Войска эти расположены:

Пѣхота:

1) У Инахъ-тепеси—2 баталіона и 4 орудія. 2) На восточномъ склонѣ ея, подъ оврагомъ къ сторонѣ Ани—1 баталіонъ и 2 орудія.	Войска эти подъ начальствомъ *Ферика Али-паши*,—раненъ.
3) У Кизилъ-тапы и у ея подошвы—8 баталіоновъ и 12 орудій. 4) У Тайналыха—4 баталіона и 4 орудія.	Подъ начальствомъ *Гасанъ-паши* и *Капуданъ - Магометъ - паши*, послѣдній раненъ.
5) Между Тайналыхомъ и Керъ-хана —20 баталіоновъ и 33 орудія (изъ нихъ 2 крѣпостныхъ въ Керъ-хана).	Подъ начальствомъ *Ферикъ - Гашимъ - паши*,—раненъ и лежитъ въ Карсѣ.
6) У Суботана — 5 баталіоновъ и 8 орудій (изъ нихъ 3 передъ каменнымъ зданіемъ).	Подъ начальствомъ *Узукъ-Амадъ-паши.*
7) У Хаджи-Вали: а) по лѣвому берегу оврага — 8 баталіоновъ и 5 орудій и б) по правому берегу оврага—2 баталіона и 2 орудія.	Подъ начальствомъ *Ферика Гусейнъ - паши.*

Кавалерія.

1) Между Джала и Арасъ-оглы —7 эскадроновъ.

2) За Инахъ-тепеси, близъ Шамиси—800 баши-бузуковъ подъ начальствомъ сына *Шамиля, Кази-Магомы.*

3) У Тайналыха — 500 арабистанцевъ-охотниковъ подъ начальствомъ муфтія *Хаджи-Фами-Эфенди.*

4) Между Тайналыхомъ и Керъ-хана—400 курдовъ подъ начальствомъ *Селимъ-бека.*

5) У Керъ-хана—300 Сиваскихъ охотниковъ подъ начальствомъ женщины *Кара-Фатмы* (она разъѣзжаетъ въ костюмѣ турецкой женщины,—вооружена съ ногъ до головы).

---

[1]) Свѣдѣнія эти не могли быть провѣрены нашими источниками; въ журналѣ же военныхъ дѣйствій Главныхъ силъ они упоминаются, слѣдовательно, имъ давали вѣру.

6) Между Керъ-хана и Суботаномъ—200 всадниковъ изъ Коніи подъ начальствомъ *Хаджи Мамада-Эфенди.*

7) У Суботана — 200 Діарбекирскихъ всадниковъ подъ начальствомъ *Сулейманъ-эфенди.*

8) У Хаджи-Вали—8 эскадроновъ и 200 конныхъ подъ начальствомъ *Мехрали.*

Независимо сего, расположены отдѣльные отряды: пѣхотный—у Малыхъ Ягны—до 6 тысячъ человѣкъ съ 20 орудіями, изъ коихъ 14 крѣпостныхъ; кавалерійскіе—у Сусуса—2 тысячи человѣкъ подъ начальствомъ *Джавудъ-паши* и на южномъ склонѣ Аладжинскихъ горъ—въ деревняхъ Дигоръ, Зырчи, Зибни и Нахичеванъ—до 1500 конныхъ подъ начальствомъ *Максутъ-аги* и *Эюбъ-аги* (нашъ дезертиръ).

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Хаджи-Вали переведены 3 баталіона къ Базарджику, а изъ Большихъ Ягны четыре баталіона—къ Инахъ-тепеси. *Мухтаръ-Ахметъ-паша* образовалъ также отдѣльный отрядъ изъ 6 баталіоновъ для нападенія на Кульпы.

По случаю появленія нашихъ войскъ у Камбинскаго поста, непріятель каждую ночь выставляетъ на гребень Аладжинскаго хребта пѣхотный караулъ изъ одной роты. Подлинное подписалъ: штабъ-офицеръ надъ вожатыми дѣйствующаго корпуса, генеральнаго штаба *Полковникъ Кишмишевъ.*

Б.) Переводъ письма секретнаго агента въ Карсѣ на имя генеральнаго штаба плк. Кишмишева отъ 15 сентября 1877 года.

Письмо Ваше отъ 12 сентября съ 50 полуимперіалами я имѣлъ честь получить, за что выражаю свою благодарность.

На заданные Вами вопросы спѣшу отвѣтить:

Подробныя свѣдѣнія о расположеніи турецкихъ войскъ въ Аладжинскомъ лагерѣ сообщу на дняхъ черезъ посланнаго въ лагерь довѣреннаго лица, прибытіе котораго въ Карсъ ожидаю завтра, т. е. 16 сентября.

Пока мнѣ извѣстно, что на Кизилъ-тапѣ турки имѣютъ $3^1/2$ баталіона и 13 орудій; изъ нихъ—4 крѣпостныхъ, 3 полевыхъ и 6 горныхъ. Укрѣпленія, построенныя тамъ, имѣютъ слѣдующія профили: толщина брустверa $2^1/_2$, а вышина 7 аршинъ.

Начальство надъ войсками на Кизилъ-тапѣ ввѣрено *Капудану-Магомедъ-пашѣ* (раненому).

Войска на Инахъ-тепеси состоятъ изъ 3-хъ баталіоновъ и 9 орудій; изъ нихъ—6 полевыхъ и 3 крѣпостныхъ средняго калибра.

Въ Суботанѣ стоятъ лагеремъ 6 баталіоновъ, 400 конныхъ и 9 орудій; изъ нихъ—6 полевыхъ и 3 крѣпостныхъ тоже средняго калибра. Начальн-

никъ этихъ войскъ ферикъ *Гусейнъ-Хами-паша*. Въ Тайналыхѣ расположены—подъ начальствомъ *Неджидъ-паши*—11 баталіоновъ и 9 орудій.

Между Тайналыхомъ и Инахъ-тепеси, ближе къ Кизилъ-тапѣ — 3 баталіона, 4 орудія и кавалерійскій полкъ VI корпуса.

На Малыхъ Ягны—8 баталіоновъ, 6 орудій крѣпостныхъ малаго калибра, и 6 полевыхъ.

Визинъ-кей и его окрестности турками не заняты; на Большихъ же Ягны имѣется только 200 караульныхъ изъ пѣхоты.

13 сентября изъ хадживалинскаго лагеря выдвинуты къ Базарджику 3 баталіона и 3 орудія въ распоряженіе *Атамъ-паши*, на котораго возложено наблюденіе южнаго склона Аладжи.

Въ Эрзерумѣ, гдѣ учрежденъ главный складъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, имѣется 10 баталіоновъ редифа и мустахфиза и 1 кавалерійскій полкъ. Бывшіе же въ Кепри-кеѣ, 4 баталіона и 4 орудія направлены въ отрядъ *Измаилъ-паши*. Одновременно съ этимъ, сдѣлано распоряженіе о сборѣ остального мустахфиза и объ усиленіи Эрзерумскихъ и Девебойнскихъ укрѣпленій.

Между Саганлугомъ и аладжинскимъ лагеремъ нигдѣ турки укрѣпленныхъ позицій, кромѣ Зивина, не имѣютъ; Зивинъ же никѣмъ не занятъ.

До вчерашняго дня здѣсь было извѣстно, что *Мухтаръ-Ахметъ-паша* имѣетъ намѣреніе перейти въ наступленіе въ 1-й день Байрама, для атаки Караяла, Ани, Огузлы и Гамзы-киряка. Но сегодня получилъ свѣдѣніе, что нападеніе это будетъ и ранѣе. Будьте осторожны.

По случаю обнаружившагося волненія въ Дерсимѣ, всѣ заптіе (жандармы) будутъ направлены туда.

Мухтаръ-Ахметъ-паша предполагалъ произвести нападеніе на Кульпы и для этого назначилъ шесть баталіоновъ и одинъ кавалерійскій полкъ, но, узнавъ о присутствіи тамъ войскъ, отложилъ намѣреніе свое до тѣхъ поръ, пока не будутъ уведены оттуда русскія войска.

Паровая мельница и 14 орудій 19 сентября пройдутъ подъ прикрытіемъ 200 конныхъ черезъ Саганлугъ.

Гарнизонъ Карса изъ 8 баталіоновъ и кавалерійскаго полка, бѣжавшаго 14 сентября изъ Зарушада, расположенъ впереди Карадага. Въ укрѣпленіяхъ оставлены 2 баталіона. Артилеристамъ розданы магазинныя ружья. Передъ укрѣпленіями вездѣ вырыты волчія ямы въ шахматномъ порядкѣ.

Карсскіе склады могутъ довольствовать 50000 человѣкъ на два мѣсяца.

Карсскія войска въ день общей атаки Аладжи примутъ участіе въ бою.

Войска, собранныя для наблюденія ольтынско-эрзерумской дороги, не имѣютъ въ виду никакого передвиженія.

Бывшіе въ Арданучѣ, 6 баталіоновъ мустахфиза съ 4 горными орудіями бѣжали къ Пеняку, какъ только узнали о движеніи вашихъ войскъ изъ Ардагана. Для поддержанія ихъ, выслана изъ Аладжи конная партія въ 360 баши-бузуковъ подъ начальствомъ *Хаджи-Фами-эфенди*.

Появленіе въ Зарушадѣ вашихъ конныхъ навело страхъ на населеніе Карса.

Здѣсь сильно опасаются прекращенія подвоза припасовъ для города.

Подлинное подписалъ: штабъ-офицеръ надъ вожатыми дѣйствующаго корпуса, генеральнаго штаба *Полковникъ Кишмишевъ*.

В.) Записка ген.-л. Лазарева Корпусному командиру изъ Байрахтара 16 сентября.

Сегодня также возвратились посланные развѣдчики и сообщили слѣдующее: *Мухтаръ-паша* сказалъ, что не слѣдуетъ обращать вниманіе на разработку дорогъ русскими на низовыхъ переправахъ Арпачая,—этимъ мы хотимъ отвлечь силы его войскъ, затѣмъ атаковать съ фронта. Курдамъ, расположеннымъ въ селеніяхъ за Аладжинскою горою, было обѣщано отпустить ихъ домой, но теперь приказано остаться,—такъ какъ скоро предвидится атака русскихъ войскъ; значитъ, наше общее предпріятіе уже имъ извѣстно, только вполнѣ не знаютъ направленія нашихъ атакъ.

Колонна плк. *Вождакина* выступила; снабдилъ всѣмъ, согласно Вашего приказанія. Только одно важное обстоятельство, а именно: лазутчики—какъ сегодняшніе, такъ равно и вчерашніе единогласно сообщаютъ, что на высотахъ Аладжинскихъ горъ, на всемъ ихъ протяженіи, нѣтъ карауловъ; съ прибытіемъ же на Арпачай колонны *Вождакина*, какъ бы не стали занимать сильными войсками; если это сдѣлается, то будетъ очень неудобно для насъ.

Теперь позвольте доложить Вамъ объ одномъ весьма серьезномъ предметѣ—приступить къ выбору лучшихъ людей въ одинъ полкъ, а худшихъ, болѣе подозрительныхъ, въ составѣ тоже полка, отправить куда нибудь на задній планъ за Арпачай; иначе весьма трудно ручаться—могутъ во время нашихъ предпріятій сильно попортить намъ. Пишу о Дагестанскихъ полкахъ; ожидаю объ этомъ Вашего приказанія.

Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *Иванъ Лазаревъ*.

Приложеніе 50.

I) Диспозиція по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ на 20 сентября 1877 г. Лагерь на Караялѣ.

1) Завтра, 20 сентября, согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, я имѣю въ виду атаковать части войскъ Карсскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ Малымъ и Большимъ Ягны и Визинъ-кею, для поддержанія лѣваго фланга арміи *Мухтаръ-паши*. Исходъ этого предпріятія опредѣлитъ дальнѣйшія наши дѣйствія.

2) Съ указанной цѣлью войска получаютъ слѣдующее назначеніе:

А) Правое наступающее крыло.	Баталіон.	Сотенъ.	Орудій.
2-й, 3-й и 4-й полки 1-й гренадерской дивизіи	9	—	—
2-й, 3-й и 4-й полки Кавказской гренадерской дивизіи	12	—	—
2-й полкъ 40-й пѣхотной дивизіи	3	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
1-й Кавказскій саперный баталіонъ	1	—	—
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—
Кубанскаго коннаго казачьяго полка	—	4	—
Ейскаго коннаго казачьяго полка	—	3	—
2-й Владикавказскій конный полкъ	—	4	—
1-го Горско-Моздокскаго коннаго полка	—	2	—
2-й Горско-Моздокскій конный полкъ	—	4	—
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Кавказская гренадерская артилерійская бригада	—	—	48
2-я батарея 21-й артилерійской бригады	—	—	8
3-я и 4-я батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	16
3-я батарея 40-й артилерійской бригады	—	—	8
2-я и 5-я конныя батареи Кубанскаго войска	—	—	16
Сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетами	—	1	—
Итого	26	34	96

Означенныя войска съ ракетной командой и въ соединеніи съ войсками Ардаганскаго отряда, ожидаемаго въ составѣ 6-и баталіоновъ, 3-хъ сотенъ и 8-ми орудій, образуютъ правое наступающее крыло.

Войскамъ этимъ ставится цѣлью: удерживая частью силъ лѣвый флангъ *Мухтаръ-паши*, расположенный отъ Хаджи-Вали къ Суботану, и препятствуя движенію онаго на помощь карсскимъ отрядамъ, атаковать всѣми остальными силами эти отдѣлившіяся части непріятеля и нанести имъ возможно полное пораженіе.

Вышеисчисленныя войска раздѣляются на слѣдующія колонны:

а) 4-й полкъ Кавказской гренадерской и 2-й полкъ 40-й пѣхотной ди

визій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я, 2-я, 3-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ и 2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка (7¼ баталіоновъ, 2 сотни и 40 орудій) подъ начальствомъ ген.-м. *фонъ Шака* составляютъ лѣвую колонну, которая, занявъ позиціи на высотахъ противъ Хаджи-Вали, обстрѣливаетъ сильнымъ огнемъ расположеннаго здѣсь непріятеля и препятствуетъ движеніямъ его къ сторонѣ Визинъ-кея.

б) 4-й полкъ 1-й гренадерской дивизіи, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я батарея 39-й артилерійской бригады, 15-й драгунскій Тверской полкъ, 4 сотни Кубанскаго коннаго полка и 2-й Владикавказскій полкъ съ 5-й конно-артилерійской батареей Кубанскаго казачьяго войска (4¼ баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій) подъ начальствомъ ген.-м. *Шереметева* составляютъ среднюю колонну, которая, занявъ съ возможной быстротой Большія Ягны, тотчасъ же выдвигаетъ кавалерію къ сторонѣ Визинъ-кея и визинкей-орлокскихъ высотъ, для раскрытія силъ непріятеля.

в) Третьи полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской и 3-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ, 3 сотни Ейскаго коннаго полка и сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетной командой, взводъ 2-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска, 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки (7¼ баталіоновъ, 16 сотенъ и 26 орудій) подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе* образуютъ въ соединеніи съ войсками Ардаганскаго отряда ген.-м. *Комарова* (6 баталіоновъ, 3 сотни и 8 орудій) правую колонну, которая назначается для атаки непріятеля, занимающаго Малыя Ягны.

г) Вторые полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 40-й артилерійской бригады, 2-й Горско-Моздокскій полкъ и 6 орудій 2-й Кубанской конной батареи (7¼ баталіоновъ, 4 сотни и 14 орудій) образуютъ резервъ праваго крыла подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева*.

Общее руководство дѣйствіями праваго крыла я принимаю на себя; общее начальствованіе надъ лѣвой и средней колоннами возлагается на ген.-л. *Геймана*, а правой—на ген.-л. *Роопа*. Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями артилеріи праваго крыла поручается ген.-м. *Губскому*.

Съ вечера, наканунѣ боя войска, входящія въ составъ праваго крыла, собираются изъ кюрюкдаринскаго и джамуслинскаго лагерей въ лощинѣ Палдырванъ-Ягнинской балки, не доходя Кабахъ-тапы, и на мѣстахъ, кои будутъ указаны исправляющимъ должность начальника штаба, ген.-м. *Гурчинымъ*; войска же Ардаганскаго отряда располагаются на Карсъ-чаѣ въ одномъ изъ пунктовъ между Заимомъ и Паргетомъ.

Наступленіе начнется съ такимъ расчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ внезапно захватить Большія Ягны, занять позицію противъ Хаджи-Вали и, одновременно, атаковать Малыя Ягны.

При успѣшномъ занятіи Большихъ и Малыхъ Ягны, пункты эти тот-

часъ же должны быть приведены въ оборонительное положеніе, войска же, ихъ атаковавшія и поддерживаемыя резервомъ, должны немедленно продолжать свое наступленіе, направляясь на Визинкей-орлокскія высоты и Визинъ-кей. Въ случаѣ пораженія здѣсь непріятеля, наши войска преслѣдуютъ его и укрѣпляются на вновь занятыхъ позиціяхъ, а въ случаѣ нерѣшительнаго исхода дѣла—занимаютъ укрѣпленныя позиціи на Большихъ и Малыхъ Ягны, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Б) Лѣвое наступающее крыло.
(ген.-л. *Лазаревъ*).

	Баталіон.	Сотенъ.	Орудій.
2-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи.	6	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	1	—	—
156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка.	3	—	—
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
1-й Волгскій конный полкъ.	—	4	—
2-го Волгскаго коннаго полка	—	1	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ.	—	4	—
1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артил. бригады	—	—	32
1-я конная батарея Терскаго войска	—	—	8
Итого.	11 1/4	15	40

Назначеніе его: занявъ Кюльверанскія высоты и часть Башкадыкляро-Кюльверанской балки, удерживать войска праваго непріятельскаго фланга, дѣйствуя на нихъ преимущественно артилерійскимъ огнемъ.

Войска эти къ разсвѣту сосредоточиваются впереди Караяла, у Огузлинской балки фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Кюльверану и съ разсвѣтомъ открываютъ огонь.

Къ составу лѣваго крыла причисляются и войска, расположенныя на Учъ-тапѣ, а именно—4 орудія изъ парка обложенія (въ конной запряжкѣ), 2 роты 3-го сапернаго баталіона, сотня 2-го Волгскаго полка и сотня Тіонетская.

Войска эти, предназначаемыя для отвлеченія вниманія непріятеля дѣйствіемъ изъ орудій по Кизилъ-тапѣ, остаются на позиціи только до тѣхъ поръ, пока имъ не угрожаетъ опасность; въ случаѣ же наступленія непріятеля, они своевременно отходятъ къ Кегачу. Охраненіе Учъ-тапы отъ нечаяннаго нападенія въ ночь, предшествующую бою, предоставляется распоряженію начальника лѣваго крыла.

В) Общій резервъ.

(ген.-л. *Шатиловъ*).

	Баталіон.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій.
Первые полки обѣихъ гренадерскихъ и 40-й пѣх. дивизій. . .	10	—	—
16-й Нижегородскій и 17-й Сѣверскій драгунскіе полки . . .	—	8	—
Астраханскій казачій полкъ	—	4	—
6-й батареи 19-й артилерійской бригады	—	—	4
6-я батарея 40-й „ „	—	—	8
13-я и 14-я Донскія конныя батареи	—	—	12
а въ случаѣ прибытія,			
1-й, 2-й и 5-й батарей 1-й грен. артил. бригады	—	—	24
Итого.	10	12	48

Войска эти къ ночи собираются по дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара въ Суботанъ впереди настоящей позиціи 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи.

Къ составу резерва причисляются и войска, расположенныя на Караялѣ, а именно, баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка и 16 орудій парка обложенія (въ конной запряжкѣ).

Г) Камбинскій отрядъ.

(ген.-м. *Шелковниковъ*).

	Баталіон.	Сотенъ.	Орудій.
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка	3	—	—
152-го „ Владикавказскаго „	1	—	—
156-го „ Елисаветпольскаго „	1	—	—
3-го сапернаго баталіона.	1/4	—	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артил. бригады	—	—	4
„ 3-й „ 38-й „ „	—	—	4
„ 6-й „ 39-й „ „	—	—	4
Кизляро-Гребенскій казачій полкъ.	—	4	—
Сотня Кубанскаго коннаго полка.	—	1	—
Двѣ сотни 2-го Волгскаго полка съ ракетами.	—	2	—
Сводно-милиціонный полкъ.	—	3	—
Итого.	5 1/4	10	12

Означенныя войска съ ракетной командой назначаются для дѣйствій въ тылу праваго фланга непріятельскаго расположенія.

Въ случаѣ же прибытія къ Камбинскому посту ожидаемыхъ подкрѣпленій изъ Эриванскаго отряда (не менѣе двухъ баталіоновъ), ген.-м. *Шелковникову* предоставляется развить свое наступленіе въ тылу непріятеля, при чемъ, однако, не слѣдуетъ ему упускать изъ вида, что, будучи отдѣленъ отъ Главныхъ силъ всею массою непріятеля, онъ не можетъ разсчитывать на своевременную поддержку и потому долженъ дѣйствовать съ надлежащею осмотрительностью, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

3) Подробныя диспозиціи по войскамъ, ввѣряемымъ генералъ-лейтенантамъ *Лазареву*, *Роопу* и *Гейману*, должны быть ими мнѣ представлены утромъ 19 сентября.

4) Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею во время боя будетъ находиться на Караялѣ, я же первоначально буду находиться на Кабахъ-тапѣ.

5) Военно-походному телеграфу имѣть станціи: у наблюдательнаго пункта на Караялѣ, на Учъ-тапѣ, а также въ пунктахъ ночного расположенія войскъ праваго и лѣваго крыльевъ и общаго резерва. Телеграфная линія слѣдуетъ за войсками, устанавливая станціи по указанію моему и начальника лѣваго крыла, для чего при войскахъ праваго крыла имѣть запасъ линіи на 25 верстъ а лѣваго—на 10 верстъ; резерву телеграфнаго парка находиться на Караялѣ. Сношеніе съ Камбинскимъ отрядомъ производится черезъ телеграфную станцію на Камбинскомъ посту, отъ котораго, по мѣрѣ движенія отряда, должна быть установлена линія казачьихъ постовъ. Подобными же постами начальникъ Ардаганскаго отряда, по прибытіи на Карсъ-чай, долженъ возможно скорѣе войти въ связь съ начальникомъ правой колонны праваго крыла.

6) Подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретамъ находиться: 1-ой и Кавказской гренадерской дивизій—при правомъ крылѣ; 40-й пѣхотной—при лѣвомъ крылѣ; 21-й дивизіи и Краснаго Креста — при общемъ резервѣ, и 39-й дивизіи—при Камбинскомъ отрядѣ. Мѣста перевязочныхъ пунктовъ должны быть назначены въ диспозиціяхъ главныхъ начальниковъ. Два подвижныхъ госпиталя (№№ 3 и 8) будутъ находиться на сѣверной сторонѣ Караяла; тамъ же находиться части интендантскаго транспорта въ количествѣ 80 повозокъ, для дальнѣйшей перевозки раненыхъ. Корпусному врачу повѣрить достаточность назначенія врачей на перевязочные пункты.

7) Распредѣленіе артилерійскихъ парковъ, соотвѣтственно распредѣленію войскъ, сдѣлать начальнику корпусной артилеріи заблаговременно. Начальникамъ отдѣльныхъ частей принять мѣры къ снаряженію изъ состава войсковыхъ обозовъ вьючныхъ лошадей съ мѣшками, для развоза патроновъ прямо въ цѣпи,—не менѣе одной лошади на роту.

8) Войскамъ выступить безъ ранцевъ, но съ шинелями и шанцевымъ инструментомъ на людяхъ, имѣя съ собой сухарей на четыре дня и по два фунта мяса. Для своевременной перевозки ранцевъ будетъ назначено въ каждую часть съ вечера, наканунѣ боя необходимое число повозокъ изъ

интендантскаго транспорта. Начальникамъ колоннъ праваго крыла озаботиться назначеніемъ особыхъ саперныхъ командъ для расчистки по пути слѣдованія войскъ родниковъ и колодцевъ, а также устройствомъ подвоза воды къ войскамъ.

9) Главнымъ войсковымъ начальникамъ имѣть въ виду, чтобы ввѣренныя имъ части, подступая къ позиціямъ непріятеля, устраивали при всякой возможности прикрытія для орудій и стрѣлковъ. Съ этою цѣлью саперныя роты, сопровождающія колонны, будутъ имѣть запасъ шанцеваго инструмента и земляныхъ мѣшковъ.

10) При войскахъ,—кромѣ патронныхъ ящиковъ, повозокъ для раненыхъ, а гдѣ нужно, и повозокъ для воды,—другаго обоза не имѣть. Затѣмъ, остальному обозу сосредоточиться въ двухъ вагенбургахъ: а) на сѣверной сторонѣ Караяла—для войскъ настоящаго кюрюкдаринскаго отряда и 1-й гренадерской дивизіи и б) въ Пирвали—для войскъ нынѣшняго байрахтарскаго отряда. Прикрытіе вагенбурга у Караяла составятъ команды отъ частей войскъ, согласно отданнаго на сей предметъ приказанія, а въ Пирвали вагенбургъ будетъ охраняться двумя ротами осадной артилеріи и своднымъ баталіономъ изъ нижнихъ чиновъ 39-й пѣхотной дивизіи; кромѣ того, въ оба пункта по особому распоряженію будетъ назначено опредѣленное число жандармовъ.

Командующій корпусомъ, *Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.*

II) Дополнительное приказаніе 19 сентября 1877 г. Караялъ.

Командующій корпусомъ приказалъ сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія въ диспозиціи по войскамъ Главныхъ силъ корпуса на завтрашнее 20-е число.

1) Дивизіону Нижегородскаго или Сѣверскаго драгунскихъ полковъ, по усмотрѣнію ген.-л. *Шатилова*, поступить изъ общаго резерва въ правую колонну ген.-л. *Роопа.*

2) Стрѣлковыя роты 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка въ составѣ своднаго баталіона переходятъ изъ резерва праваго крыла ген.-м. *Соловьева* въ правую колонну ген.-л. *Роопа.*

3) 2-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска и 1-я конная батарея Терскаго казачьяго войска перемѣщаются одна вмѣсто другой, т. е. 1-я переходитъ изъ колонны лѣваго крыла ген.-л. *Лазарева* въ правое крыло, а 2-я батарея на оборотъ—изъ праваго крыла ген.-л. *Роопа* въ лѣвое крыло [1]).

---

[1]) Распоряженіе это не было приведено въ исполненіе и батареи остались въ тѣхъ колоннахъ, которыя имъ были назначены по первоначальной диспозиціи.

4) Назначаются начальниками кавалеріи въ колоннахъ: ген.-м. *кн. Щербатовъ*—въ правой колоннѣ ген.-л. *Роопа*, а ген.-м. *кн. Витгенштейнъ*—въ колоннѣ ген.-м. *Шереметева*.

5) 1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады будетъ состоять не въ общемъ резервѣ ген.-л. *Шатилова*, а въ резервѣ праваго крыла ген.-м. *Соловьева*.

6) Одной изъ батарей обложенія, находящихся на горѣ Караялѣ, быть вполнѣ готовой къ выступленію къ 8 часамъ утра завтра, 20 сентября.

и 7) Изъ колонны ген.-м. *гр. Граббе* выдѣляется половина ракетной команды съ ракетными станками въ колонну ген.-м. *Шереметева*.

Начальникъ штаба, Генералъ-Маіоръ *Гурчинъ*.

III) Приложеніе къ диспозиціи.

Распредѣленіе войскъ по колоннамъ на 20 сентября 1877 г. [1]).

Правое наступающее крыло (ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*).	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Лѣвая колонна (ген.-м. *фонъ-Шакъ*).			
16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ	4	—	—
158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка	3	—	—
2-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
1-я, 2-я, 3-я и 5-я батареи Кавказской грен. артил. бригады	—	—	32
2-я батарея 21-й артилерійской бригады	—	—	8
2-я и 4-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Итого	7 1/4	2	40
Средняя колонна. (ген.-м. *Шереметевъ*).			
4-й гренадерскій Несвижскій полкъ	3	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
4-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
4-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8

1) Распредѣленіе это взято изъ приложенія къ диспозиціи и измѣнено согласно дополнительнаго приказанія; показаны всѣ войска Главныхъ силъ корпуса, состоявшія къ 20 сентября.

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—
4-ре сотни Кубанскаго коннаго полка съ ракетной командой	—	4	3 ракт. стнк.
2-й Владикавказскій казачій полкъ	—	4	—
5-я конная батарея Кубанскаго войска	—	—	8
Итого	4 1/4	12	16 и 3 ракт стнк.
Правая колонна. (ген.-м. *гр. Граббе*).			
15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ	4	—	—
3-й „ Перновскій „	3	—	—
3-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
4-я и 6-я батареи Кавказской грен. артил. бригады	—	—	16
3-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8
1-й дивизіонъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка	—	2	—
4-ре сотни Ейскаго казачьяго полка. [1])	—	4	—
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Чеченскій „ „ „	—	6	—
Взводъ 1-й конной батареи Терскаго войска	—	—	2
Ракетная команда при сотнѣ Кубанскаго казачьяго войска	—	—	3ракт. стнк.
Итого	7 1/4	18	26 и 3 ракт. стнк.
Ардаганскій отрядъ. (ген.-м. *Комаровъ*).			
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка (2-й, 3-й и 4-й баталіоны).	3	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка (2 баталіонъ и сводный—2-я, 4-я, 10-я и 11-я роты)	2	—	—
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка (3-й баталіонъ)	1	—	—

1) Въ диспозиціи указано: „3 сотни Ейскаго казачьяго полка“, но въ описаніи боевой жизни этого полка говорится объ участіи въ бою 20 сентября четырехъ сотенъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Полтавскаго казачьяго полка (1-я, 2-я и 3-я сотни)	—	3	—
Сотня Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка	—	1	—
Двѣ полубатареи 3-й и 5-й батарей 38-й артилерійской бригады.	—	—	8
Итого. . . .	6	4	8
Резервъ праваго крыла. (ген.-м. *Соловьевъ*).			
14-й гренадерскій Грузинскій полкъ	4	—	—
2-й „ Ростовскій „ (безъ стрѣлковыхъ ротъ) .	3	—	—
1-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады	—	—	8
3-я батарея 40-й артилерійской бригады	—	—	8
1-й Терской конной батареи	—	—	6
2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ	—		—
Итого. . . .	7 1/4	4	22
ВСЕГО. . . .	32 [1])	40	122 и 6 ркт. стнк.
Лѣвое наступающее крыло. (ген.-л. *Лазаревъ*).			
2-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи	6	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	1	—	—
156-го „ Елисаветпольскаго „	3	—	—
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
1-я рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/4	—	—
1-й Волгскій казачій полкъ	—	4	—

[1]) Въ это число не вошелъ сводный стрѣлковый баталіонъ Ростовскаго полка, какъ не имѣющій отдѣльной организаціи.

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
1-я сотня 2-го Волгскаго казачьяго полка	—	1	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Александропольскій „ „	—	4	—
1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артилерійской бригады. . . .	—	—	32
2-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска	—	—	8
Итого. . . .	11 1/4	15	40
Общій резервъ. (ген.-л. *Шатиловъ*).			
13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ.	4	—	—
1-й „ „ Екатеринославскій полкъ	3	—	—
157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ	3	—	—
16-й драгунскій Нижегородскій „	—	4	—
2-й дивизіонъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка . . .	—	2	—
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артилерійской бригады	—	—	4
6-я батарея 40-й артилерійской бригады	—	—	8
13-я и 14-я батареи Донскаго казачьяго войска	—	—	12
Итого. . . .	10	10	24
Камбинскій отрядъ. (ген.-м. *Шелковниковъ*).			
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка (1-й, 2-й и 3-й баталіоны).	3	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка (1-я, 3-я, 9-я и 12-я роты).	1	—	—
153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка (1-й и 2-й баталіоны). .	2	—	—
156-го „ Елисаветпольскаго полка (3-й баталіонъ) . .	1	—	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
3-я рота 3-го сапернаго баталіона	1/4	—	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артилерійской бригады.	—	—	4
„ 3-й „ 38-й „ „	—	—	4
„ 6-й „ 39-й „ „	—	—	4
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ.	—	4	—
6-я сотня Кубанскаго казачьяго полка.	—	1	—
2-я и 4-я сотни 2-го Волгскаго казачьяго полка съ ракетной командой при 2-й сотнѣ	—	2	6 ркт. стнк.
Сводный дворянскій конно-иррегулярный полкъ. (Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Борчалинская и Елисаветпольская сотни)	—	4	—
Итого. . . .	7 1/4	11	12 и 6 ркт стнк.
Гарнизонъ Учъ-тапы.			
(пдплк. *Барковскій*).			
4-й баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка . . .	1	—	—
2 роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.	1/2	—	—
Рота укомплектованія 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. . .	1/4	—	—
3-я сотня 2-го Волгскаго казачьяго полка	—	1	—
Тіонетская (Тушинская) конно-иррегулярная сотня.	—	1	—
Осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ.	—	—	4
Итого. . . .	1 1/4	2	4
На Караялъ.			
2-й баталіонъ Александропольскаго крѣпостного полка. . . .	1	—	—
Батареи №№ 1-й и 2-й осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ	—	—	16
Итого. . . .	1	—	16

Въ тылу.	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Въ Пирвали.			
(пдплк. *Хандамировъ*).			
2 роты укомплектованій 154-го Дербентскаго и 155-го Кубинскаго пѣхотныхъ полковъ.	1/2	—	—
6-я и 7-я роты Александропольской крѣпостной артилеріи. . .	1/2	—	—
Осадной артилеріи (9-фунтовыхъ орудій).	—	—	4 осд.
Итого. . . .	1	—	4 осд.
На сообщеніяхъ съ Александрополемъ.			
1-я и 3-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Итого. . .	—	2	—
При корпусной квартирѣ.			
4-я сотня Ейскаго казачьяго полка.	—	1	—
5-й жандармскій эскадронъ.	—	1	—
Итого. . . .	—	2	—
ВСЕГО.	31 3/4	41 и жндр.э.	100 и 6 ркт. стнк.
А всего въ Дѣйствующемъ корпусѣ . .	63 3/4	81 и жндр.э.	212 и 12 ркт. станк.

Приложеніе 51.

Диспозиція по войскамъ правой колонны праваго крыла Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ на 20 сентября 1877 г. Лагерь при Джамусли.

1) Завтра, 20 сентября, согласно указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, Командиръ корпуса изволитъ атаковать части войскъ карсскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ Малымъ и Большимъ Ягны и Визинъ-кею для поддержанія лѣваго фланга арміи *Мухтаръ-паши*. Исходъ этого предпріятія опредѣлитъ дальнѣйшія наши дѣйствія.

2) Согласно диспозиціи по Главнымъ силамъ корпуса, ввѣренную мнѣ правую колонну составляютъ: третьи полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій (7 баталіоновъ), сводный баталіонъ изъ стрѣлковыхъ ротъ Ростовскаго полка, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1 баталіонъ 75-го Севастопольскаго полка, 3 баталіона 151-го Пятигорскаго полка, 2 баталіона 152-го Владикавказскаго полка, итого $14^1/4$ баталіоновъ; 4-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, 3-я батарея 39-й артилерійской бригады, 4 орудія 3-й—и 4 орудія 5-й батареей 38-й артилерійской бригады, итого 32 пѣшихъ орудія; дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 4 сотни Ейскаго полка, $^1/_2$ сотни Кубанскаго полка съ ракетной командой, 3 сотни Полтавскаго полка, 1 сотня Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки (12 сотенъ) и взводъ Терской конной батареи,—итого 2 эскадрона, 20 сотенъ и 2 орудія; а всего: $14^1/4$ баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 2 эскадрона и 20 сотенъ при 2 конныхъ орудіяхъ. Начальникомъ кавалеріи въ колоннѣ назначается ген.-м. *кн. Щербатовъ*, а начальникомъ артилеріи—плк. *Кохановъ*.

3) Правой колоннѣ предстоитъ овладѣть высотою Малыя Ягны. Диспозиціей по корпусу наступленіе должно начаться съ такимъ расчетомъ, чтобы, съ разсвѣтомъ, другими частями войскъ корпуса захватить внезапно Большія Ягны и занять позицію противъ Хаджи-Вали, а одновременно съ симъ, правою колонною атаковать Малыя Ягны. Во исполненіе сего предписываю: а) частямъ правой колонны, по приказанію отрядныхъ начальниковъ, сосредоточиться у Кюрюкъ-Дара и Палдырвана; б) съ наступленіемъ сумерокъ, 19 сего сентября войскамъ правой колонны двинуться по дорогѣ на Яйля-Мешка и далѣе—по южному склону Ташни-тапы—въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ подъ командою ген.-м. *кн. Щербатова* и въ составѣ дивизіона Сѣверскихъ драгунъ, полусотни Кубанскаго полка съ ракетной командой, 2-го Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, одной сотни Полтавскаго полка и взвода Терской батареи, всего $15^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 2 конныхъ орудія; главныя силы подъ начальствомъ ген.-м. *Комарова* и въ составѣ $^3/4$ своднаго стрѣлковаго баталіона Ростовскаго полка, 1 баталіона Севастопольскаго полка, 3 баталіоновъ Пятигорскаго полка, 2

баталіоновъ Владикавказскаго полка, 3-й батареи 39-й, 4-хъ орудій 3-й батареи и 4-хъ орудій 5-й батареи 38-й артилерійскихъ бригадъ, 1 сотни Полтавскаго полка и 1 сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, всего $6^3/_4$ баталіоновъ, 16 орудій и 2 сотни.

Остальныя войска подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе*, которому и выдѣлить отъ себя арріергардъ.

4) Не доходя высоты Кабахъ-тапа, всѣмъ частямъ колонны сдѣлать привалъ до 1 часа ночи.

5) Съ часу ночи продолжать движеніе впередъ:

Авангарду—въ обходъ Малыхъ Ягны на Яйля-Мешка по южному склону Ташни-тапы съ такимъ расчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ приблизиться къ дорогѣ отъ Халифъ-оглы на Карсъ и, расположеніемъ на оной, отражать попытки непріятеля помѣшать атакѣ нашихъ войскъ со стороны Карса и Визинъ-кея. Затѣмъ, кавалерія авангарда должна войти въ связь съ кавалеріей изъ колонны ген.-м. *Шереметева*, которая имѣетъ цѣлью атаковать Большія Ягны.

Главнымъ силамъ—а) отряду ген.-м. *Комарова*, наступая черезъ Яйля-Мешка и далѣе по южному склону Ташни-тапы, съ разсвѣтомъ атаковать укрѣпленія на Малыхъ Ягны съ западной и сѣверо-западной сторонъ, поддерживая связь съ отрядомъ ген.-м. *гр. Граббе* и б) отряду ген.-м. *гр. Граббе* къ разсвѣту подойти къ сѣверному склону Малыхъ Ягны и поддерживать атаку ген.-м. *Комарова* Перновскимъ полкомъ съ одной батареей артилеріи, дѣйствуя противъ укрѣпленій съ сѣвера;

Остальныя части отряда ген.-м. *гр. Граббе* составляютъ общій резервъ обѣихъ колоннъ и располагаются на южномъ склонѣ Ташни-тапы. Я буду находиться при общемъ резервѣ. Въ случаѣ выбытія моего изъ строя, командованіе всей правой колонной возлагаю на ген.-м. *Комарова*. Всѣ частные начальники обязываются, также на случай ихъ убыли, назначить кому вступать послѣ нихъ въ командованіе частями.

6) Отрядные перевязочные пункты устроить распоряженіемъ отрядныхъ начальниковъ у Яйля-Мешка. Перевязочный же пунктъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета 1-й гренадерской дивизіи устроить на сѣверномъ склонѣ Кабахъ-тапы.

7) По овладѣніи Малыми Ягны, обоимъ отрядамъ отбросить непріятеля отъ Визинъ-кея къ Авліару и овладѣть Визинъ-кеемъ. Въ случаѣ неудачи, отступить на Кабахъ-тапу.

8) Обозу, не исключая патронныхъ ящиковъ, слѣдовать непосредственно за главными силами, подъ прикрытіемъ арріергарда.

Въ остальномъ руководствоваться диспозиціей по корпусу.

Генералъ-Лейтенантъ Роопъ.

Приложеніе 52.

Диспозиція по лѣвой и средней колоннамъ праваго крыла на 20 сентября 1877 г. Лагерь у Караяла.

1) 19 сентября въ $6^1/_2$ часовъ вечера изъ своего лагернаго расположенія по суботанской дорогѣ, въ полуверстѣ отъ лагернаго расположенія 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, войска выстраиваются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 4 сотни Кубанскаго казачьяго полка, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, Тверской драгунскій полкъ, имѣя въ серединѣ 5-ю батарею Кубанскаго казачьяго войска, рота саперъ, 1-й баталіонъ Несвижскаго полка, 4-я батарея 39-й артилерійской бригады и 2-й баталіонъ Несвижскаго полка, патронные ящики, по одному на баталіонъ, 3-й баталіонъ Несвижскаго полка, всего $4^1/_2$ баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій.

Всѣ эти войска составляютъ среднюю колонну подъ командой С. Е. В. ген.-м. *Шереметева.* Назначеніе этой колонны: овладѣніе Большими Ягны и затѣмъ, по овладѣніи, развитіе дальнѣйшихъ дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ.

2) За войсками средней колонны выстраиваются 2-й и 3-й баталіоны Мингрельскаго полка, имѣя на одной линіи между собою 5-ю батарею Кавказской гренадерской артилерійской бригады, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго полка, имѣя на одной линіи между собою 3-ю батарею той же бригады, 1-я рота саперъ, 1-й баталіонъ Кутаисскаго полка, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артилерійскихъ бригадъ, 2-й баталіонъ Кутаисскаго полка, патронные ящики обоихъ полковъ, по одному на баталіонъ; 3-й баталіонъ Кутаисскаго полка и 2-вѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка держатъ съ лѣвой стороны цѣпь; всего $7^1/_4$ баталіоновъ, 2 сотни и 40 орудій.

Всѣ эти войска подъ командой ген.-м. *Шака* составляютъ лѣвую колонну, имѣющую назначеніе, послѣ обстрѣла артилерійскимъ огнемъ, сбросить, если возможно, непріятеля въ хадживалинскій оврагъ. Во всякомъ случаѣ—препятствовать движенію непріятельскихъ войскъ къ Визинъ-кею.

3) Къ 7 часамъ вечера войска должны быть выстроены, затѣмъ, въ описанномъ выше порядкѣ, слѣдуютъ къ лощинѣ Палдырвано-Ягнинской балки и, не доходя Кабахъ-тапы, останавливаются для отдыха. Въ половинѣ второго ночи войска двигаются по назначенію дальше. Войскамъ слѣдовать безъ малѣйшаго шума, и строго запрещается курить.

4) Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміей во время боя изволитъ находиться на Караялѣ, Корпусный командиръ—первоначально на Кабахъ-тапѣ, я же—первоначально при колоннѣ генерала *Шака*, а впослѣдствіи—гдѣ укажетъ надобность. Находить меня по голубому значку.

5) Въ случаѣ моей смерти начальство принимаетъ ген.-м. *Шереметевъ*. Всѣ начальники обязаны, также на всякій случай, назначить себѣ преемниковъ.

6) Телеграфному парку для средней и лѣвой колоннъ проводить линію отъ Кабахъ-тапы прямо по направленію къ Большимъ Ягны; для этого телеграфный паркъ слѣдуетъ съ колонной ген.-м. *Соловьева* и ведетъ линію, когда будетъ поставлена станція у Корпуснаго командира.

7) Перевязочные пункты будутъ назначены на мѣстѣ, для чего старшимъ врачамъ, при началѣ боя, явиться ко мнѣ за приказаніемъ. Санитарныя полковыя команды (по 6 человѣкъ отъ роты съ носилками) въ полномъ составѣ и непремѣнно при офицерахъ слѣдуютъ въ хвостѣ своихъ полковъ.

8) Патронные ящики, лазаретныя фуры (полагаемыя при баталіонахъ), дивизіонный лазаретъ Кавказской гренадерской дивизіи, по двѣ повозки на баталіонъ съ водою, по одной офицерской повозкѣ на баталіонъ и батарею, по одной—для штабовъ начальниковъ колоннъ, по одной маркитанской повозкѣ на полкъ (непремѣнно съ конскою упряжью) и артилерійскіе парки выстраиваются въ 12 часовъ ночи впереди расположенія 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Патронные ящики—1-го стрѣлковаго баталіона, Несвижскаго, Мингрельскаго, Кутаисскаго полковъ и саперъ.

Въ такомъ же порядкѣ, по частямъ, лазаретныя фуры, дивизіонный лазаретъ, повозки съ водою, офицерскія повозки, затѣмъ, парки. Отъ каждой части при патронныхъ ящикахъ быть офицерамъ по вооруженію. Всѣми лазаретными фурами всѣхъ полковъ завѣдывать смотрителю дивизіоннаго лазарета Кавказской гренадерской дивизіи, какъ равно и повозками съ водою и офицерскими. Для завѣдыванія всѣмъ обозомъ, назначить одного младшаго штабъ-офицера отъ Несвижскаго полка, которому назначить въ помощь 4 казаковъ отъ 2-хъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго полка. Начальнику всего обоза явиться ко мнѣ за приказаніемъ 19 сентября въ 5 часовъ пополудни.

Обозъ выстраивается на указанномъ мѣстѣ безъ малѣйшаго шума, о чемъ заблаговременно предупредить людей; обозъ строится въ возможно большее число рядовъ; при дальнѣйшемъ слѣдованіи обозу насколько возможно идти гуще.

Съ разсвѣтомъ обозъ трогается по направленію къ Кабахъ-тапѣ и, впредь до особаго приказанія, останавливается за резервомъ ген.-м. *Соловьева*.

9) Войска выступаютъ безъ ранцевъ, но съ шинелями, имѣя на людяхъ шанцевый инструментъ. Имѣть на себѣ на 4 дня сухарей и по 3 фунта варенаго мяса, предупредивъ людей, что они должны съѣдать только по фунту въ день. Независимо этого, имѣть въ каждомъ полку при маркитанской повозкѣ нѣсколько штукъ порціоннаго скота, а на повозкахъ съ водою—на одну варку крупы, сала и соли, дабы, въ случаѣ надобности, если бой продлится нѣсколько дней, люди въ котелкахъ могли бы сварить себѣ го-

рячую пищу. Фуражъ имѣть на лошадей по положенію. Для своевременной иеревозки ранцевъ, будетъ назначено съ вечера, наканунѣ боя нужное число повозокъ изъ интендатскаго транспорта.

10) Кромѣ обоза, означеннаго въ 8 пунктѣ, строго воспрещается имѣть какія бы то не было повозки. При выступленіи, лагеря не ломать, а весь остающійся обозъ и лагерь, по уходѣ войскъ, сваливается въ вагенбургѣ, на сѣверной сторонѣ Караяла, по указанію корпуснаго коменданта. Для порядка, отъ каждой отдѣльной части оставить офицера изъ хозяйственнаго управленія полковъ, которыхъ и обязать явиться къ коменданту.

11) Въ строй выводить возможно большее число людей, и оставлять въ лагерѣ однихъ лишь слабыхъ. Ко времени выступленія, пораньше поужинать.

12) Отъ полковъ Несвижскаго, Мингрельскаго, Кутаисскаго, всей артилеріи и отъ кавалеріи выслать ко мнѣ по одному офицеру—конному ординарцу; отъ пѣхоты—изъ числа баталіонныхъ адъютантовъ и непремѣнно на надежныхъ лошадяхъ.

Начальникъ средней и лѣвой колоннъ праваго крыла,

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 53.

Диспозиція по резерву правой колонны Главныхъ силъ на 20 сентября 1877 г. Лагерь у горы Караялъ.

Сегодня, 19 сентября, къ $7^1/_2$ часамъ пополудни войскамъ ввѣреннаго мнѣ резерва праваго крыла собраться передъ правымъ флангомъ лагеря Грузинскаго полка и выстроиться въ слѣдующемъ походномъ порядкѣ: сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Грузинскій полкъ, 1-я батарея 1-й гренадерской дивизіи, 3-я батарея 40-й артилерійской бригады во взводныхъ колоннахъ, Ростовскій полкъ, 6 орудій 1-й Терской конной батареи, отдѣленіе телеграфнаго парка и сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка безъ одного взвода, который остается при лагерѣ Грузинскаго полка для прикрытія обоза. Остальнымъ двумъ сотнямъ Горско-Моздокскаго полка слѣдовать справа и слѣва колонны на высотѣ пѣшихъ батарей.

Во время слѣдованія колонны, отъ всѣхъ сотенъ кавалеріи выслать головные, боковые и тыльные разъѣзды. При пѣхотѣ слѣдовать по 1 патронной повозкѣ на баталіонъ.

Движеніе произвести по направленію къ Кабахъ-тапѣ, не доходя которой, войска выстраиваются въ резервномъ порядкѣ. Направленіе движенія и указаніе мѣстъ для резервнаго расположенія возлагается на начальника штаба, генеральнаго штаба плк. *Семенова.*

Около 2 часовъ пополуночи, съ привала, колонна выступаетъ далѣе—

по назначенію. Во время движенія ночью, строжайше запрещается производить шумъ, разводить огонь, курить и брать съ собою собакъ. Санитары, по 6 человѣкъ отъ роты, выдѣляются въ особыя полковыя команды и вмѣстѣ съ полковыми медиками слѣдуютъ за серединою полка. Обозъ, состоящій изъ патронныхъ ящиковъ, фургоновъ для возки раненыхъ, фургоновъ съ водою (по два на баталіонъ), офицерскихъ повозокъ (по одной на баталіонъ и батарею) и по одной маркитанской повозкѣ на полкъ къ 12 часамъ ночи выстраивается въ общую колонну, по полкамъ, впереди лагеря Грузинскаго полка и, затѣмъ, слѣдуетъ къ резерву праваго фланга. Для завѣдыванія обозомъ назначить отъ каждой части по одному офицеру; общее же начальство надъ обозомъ ввѣряется завѣдывающему хозяйствомъ Грузинскаго полка кап. *Лаврику*, а патронныя повозки—офицерамъ завѣдывающимъ оружіемъ. Движеніе обоза прикрываетея взводомъ Горско-Моздокскаго полка.

Войскамъ выступить безъ ранцевъ, имѣя на себѣ: шинели и шанцевый инструментъ, на 4 дня сухарей и по 3 фунта мяса; кромѣ того, при маркитанской повозкѣ имѣть нѣсколько головъ скота, а на повозкахъ съ водою—крупъ, соли и сала на одну варку; фуражъ на лошадей имѣть по положенію на 4 дня. Передъ сборомъ войскъ, людямъ пораньше поужинать. Лагеря не снимать, а, по уходѣ войскъ, свалить и перевезти какъ лагерь, такъ ранцы и другія тяжести на сѣверную часть Караяла по указанію корпуснаго коменданта.

Наблюденіе за исполненіемъ этого возложить на завѣдывающихъ хозяйствомъ въ полкахъ, которымъ и явиться къ корпусному коменданту за приказаніемъ. Въ строй вывести возможно большее число людей, оставивъ въ лагерѣ однихъ слабыхъ и назначенныхъ для присмотра за вагенбургомъ.

Отъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго назначить ко мнѣ по одному конному ординарцу изъ офицеровъ, которымъ и прибыть ко мнѣ къ 5 час. утра 20 сентября, по выступленіи съ мѣста привала.

Въ случаѣ моего выбытія, колонною завѣдывать ген.-м. *Авинову*.

Начальникъ резерва правой колонны, *Генералъ-Маіоръ Соловьевъ*.

Приложеніе 54.

Телеграфныя сношенія между Главной квартирой (ст. Караялъ) и Корпуснымъ командиромъ (ст. Кабахъ-тапа) во время боя 20 сентября.

1) ***Корпусному командиру. 7$^1/_2$ час. пополуночи.*** Какія свѣдѣнія отъ *Роопа* и *Шереметева?*

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Изъ колонны Соловьева. Его Императорскому Высочеству. 7 час. 40 мин. пополуночи, № 4.*** Всѣ войска стоятъ и открыли артилерійскій огонь

На Малыхъ Ягны наша цѣпь достигла полугоры. Повидимому, въ колоннѣ *Роопа* запоздала кавалерія. Узнаю подробности,—доложу.

Лорисъ-Меликовъ.

2) ***Корпусному командиру. 7 час. 45 мин. пополуночи.*** Какія свѣдѣнія отъ *Шереметева?*

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Его Императорскому Высочеству. 8 час. 35 мин., № 5.*** Войска наши заняли уже вершину Большихъ Ягны; ожидаю подробнаго донесенія отъ генерала *Шереметева.*

Лорисъ-Меликовъ.

8 час. 45 мин., № 6. Въ преслѣдованіе непріятеля, бѣжавшаго съ Большихъ Ягны, посланы двѣ сотни изъ резерва. Генералъ *Гейманъ* доноситъ, что артилерійскимъ огнемъ выбилъ непріятеля изъ хаджи-валинскаго лагеря.

Лорисъ-Меликовъ.

3) ***Корпусному командиру. 9 час. 35 мин. пополуночи.*** Въ какомъ положеніи дѣло у Малыхъ Ягны и въ колоннѣ *Шака?*

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Его Императорскому Высочеству. 9 час. 50 мин. пополуночи, № 7.*** На Малыхъ Ягны дѣло подвигается порядочно. *Шакъ* проситъ подкрѣпленія. Не признаете ли Ваше Высочество возможнымъ двинуть одинъ полкъ съ артилеріей.

Лорисъ-Меликовъ.

4) ***Корпусному командиру. 10 час. 20 мин.*** Полкъ съ батареей двигается по направленію къ *Шаку*, но можетъ прибыть только черезъ два часа съ половиною. Если подкрѣпленіе экстренно, то двиньте изъ частнаго резерва, который можетъ быть усиленъ отсюда.

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Его Императорскому Высочеству. № 8 (часъ не обозначенъ).*** Благоволите увѣдомить—сколько двинуто изъ главнаго резерва; на колонну *Шака* сильно насѣдаютъ; *Роопъ* требуетъ подкрѣпленій. Какое положеніе дѣлъ у генерала *Лазарева?*

Лорисъ-Меликовъ.

5) ***Командиру корпуса. 12 час.*** Въ 10 час. 20 мин. извѣстилъ Васъ, что къ *Шаку* отправленъ изъ резерва полкъ съ батареей, которые поступаютъ въ его распоряженіе. *Лазаревъ* удерживаетъ постоянное наступленіе густыхъ цѣпей. Что дѣлаетъ колонна *Шереметева?*

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Его Императорскому Высочеству. 11 час. 20 мин., № 9.*** Необходимо выслать по направленію къ Большимъ Ягны полкъ съ кавалеріей; на *Шака* сильно насѣдаютъ. Отъ *Роопа* дальнѣйшихъ извѣстій нѣтъ.

Лорисъ-Меликовъ.

6) ***Корпусному командиру. 12 час. 6 мин. пополудни.*** По первому заявленію посланы Екатеринославцы съ батареей. Теперь двинуты дивизіонъ Сѣверцевъ и Донская батарея.

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Его Императорскому Высочеству. 12 час. 20 мин. пополудни, № 10.*** Послѣдній баталіонъ изъ частнаго резерва направляю въ колонну *Шака*, которому весьма трудно держаться даже на ближайшихъ высотахъ отъ Большихъ Ягны. Бой на Малыхъ Ягны въ прежнемъ положеніи и, только по прибытіи изъ главнаго резерва полка съ артилеріей, быть можетъ, окажется возможнымъ штурмовать гору. Отъ *Роопа* и *Комарова* извѣстій нѣтъ. Ожидаю также извѣстій изъ отряда генерала *Лазарева*.

Лорисъ-Меликовъ.

12 час. 30 мин. пополудни № 13. Колонна генерала *Шака*, отойдя отъ хадживалинской позиціи, расположилась по восточному скату Большихъ Ягны. Генералъ *Роопъ* снова проситъ подкрѣпленій, поэтому послалъ приказаніе: если не можетъ овладѣть Малыми Ягны, то чтобы отходилъ къ Мешка. Генералъ *Шереметевъ* съ тремя ротами занимаетъ вершину Большихъ Ягны. Въ виду вѣроятнаго передвиженія генерала *Роопа* къ Мешка, я приказалъ сотнямъ, занявшимъ Визинъ-кей, отойти къ своей колоннѣ генерала *Соловьева*. Потеря наша должна быть значительна; у непріятеля весьма много убитыхъ и раненыхъ. Полагаю ночевать на занятыхъ позиціяхъ.

Лорисъ-Меликовъ.

7) ***Корпусному командиру, 1 часъ 5 мин. пополудни.*** Его Высочество извѣстилъ васъ, что Екатеринославскій полкъ отправленъ въ колонну *Шака*, Имеретинскій идетъ сейчасъ въ резервъ *Лазареву*; Эриванскій полкъ послать нельзя. Поэтому, если нѣтъ вѣрныхъ шансовъ овладѣть Малыми Ягны, то лучше отъ нихъ отойти и, поддержавъ колонну *Шака*, хотя тамъ оттѣснить непріятеля.

Павловъ.

8) ***Записка Корпусному командиру. 2 часа 15 мин. пополудни.*** Его Высочество желаетъ знать, что полагаете предпринять. Генералъ *Шелковниковъ* держится на Алаждѣ. Въ виду этого, Его Высочество полагаетъ: если къ вечеру нѣтъ надежды взять Малыя Ягны, то слѣдовало теперь же оттянуть войска праваго крыла (*Роопа* и *Комарова*) къ Большимъ Ягны съ тѣмъ, чтобы завтра начать атаку противъ Хаджи-Вали и Суботана.

Павловъ.

Отвѣтъ: ***Начальнику штаба генералу Павлову. 4 часа 15 мин. пополудни, № 15.*** На основаніи полученныхъ донесеній, предпринимать сегодня что-либо противъ Малыхъ Ягны невозможно, почему и приказалъ генералу *Роопу* отойти къ Мешка и Кабахъ-тапѣ. Отрядъ генерала *Геймана* останется на занимаемыхъ имъ теперь позиціяхъ. Предположенія мои на завтрашній день будутъ мною особо представлены Его Высочеству.

Лорисъ-Меликовъ.

Его Императорскому Высочеству. 11 час. 17 мин. пополудни. Генералъ *Роопъ* доноситъ, что, не имѣя возможности съ находящимися въ его распоряженіи войсками овладѣть Малыми Ягны, онъ, согласно моего приказанія, отошелъ къ Мешка и Кабахъ-тапѣ. Буду видѣться съ *Роопомъ* на Кабахъ-тапѣ, для собранія отъ него подробныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла. Если Вашему Высочеству угодно, то пріѣду сегодня, хотя поздно, въ Караялъ. Въ противномъ случаѣ буду ожидать приказаній Вашего Высочества. Гора Большія Ягны укрѣплена весьма сильно войсками генерала *Геймана*.

Лорисъ-Меликовъ.

Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго 21 сентября въ Горній Студень Государю Императору. Вчера Главными силами атаковали непріятеля съ цѣлью овладѣть Большими и, если можно, Малыми Ягны. Первое вполнѣ удалось, но Малыя Ягны оказались столь сильно укрѣпленными, что сочтено было слишкомъ рискованнымъ атаковать открытою силою. Войска ночевали на занятыхъ позиціяхъ, удержаться на которыхъ весьма затруднительно—по отсутствію воды. Непріятель выказалъ весьма большія силы. Наши войска, какъ всегда, вели себя превосходно. Потери не приведены еще въ окончательную извѣстность; полагаю—отъ двухъ до трехъ тысячъ. Непріятель понесъ большой уронъ; взято 200 плѣнныхъ. Сегодня дѣйствія продолжаются.

МИХАИЛЪ.

Приложеніе 55.

Диспозиція по войскамъ байрахтарскаго отряда на 20 сентября 1877 г.

1) Завтра, 20 сентября, Его Высокопревосходительствомъ Командующимъ корпусомъ, согласно указаніямъ Его Высочества Главнокомандующаго арміей, рѣшено атаковать непріятельскую армію *Мухтаръ-паши*. Ввѣренному мнѣ отряду, составляющему лѣвое крыло въ общемъ распредѣленіи войскъ корпуса, опредѣлено дѣйствовать противъ праваго фланга войскъ арміи *Мухтаръ-паши*.

Составъ ввѣреннаго мнѣ отряда слѣдующій: Пѣхота—2-я бригада 40-й

пѣхотной дивизіи (6 баталіоновъ), 1 баталіонъ 152-го пѣх. Владикавказскаго, 3 баталіона 156-го пѣх. Елисаветпольскаго полковъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, итого $11^1/_4$ баталіоновъ. Артилерія—1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артилерійской бригады—32 орудія. Кавалерія: 1-й Волгскій полкъ (4 сотни), 1 сотня 2-го Волгскаго, 3-й Дагестанскій (6 сотенъ) и Александропольскій (2 сотни) [1]) конно-иррегулярные полки и 2-я конная батарея Кубанскаго войска, итого 13 сотенъ и 8 орудій. Подвижной дивизіонный лазаретъ 40-й пѣхотной дивизіи.

Войска эти распредѣляются мною такъ:

а) 4-й стрѣлковый баталіонъ, баталіонъ Елисаветпольскаго и баталіонъ Гурійскаго пѣхотныхъ полковъ и 1-я батарея 40-й артилерійской бригады, всего 3 баталіона и 8 орудій—составляютъ правую колонну подъ начальствомъ командира Елисаветпольскаго полка плк. *кн. Амираджибова.*

б) Баталіонъ Елисаветпольскаго и 2 баталіона Гурійскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-я и 5-я батарея 40-й артилерійской бригады, всего 3 баталіона и 16 орудій—составляютъ лѣвую колонну подъ начальствомъ ген.-м. *Рыдзевскаго.*

в) Баталіонъ Елисаветпольскаго и 3 баталіона Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ, рота 3-го сапернаго баталіона и 4-я батарея 40-й артилерійской бригады, всего 4 баталіона, 1 рота и 8 орудій—составляютъ резервъ подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-м. *Гурчина.*

Начальникомъ кавалеріи назначается командиръ 2-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи плк. *Крузенштернъ*, а начальникомъ артилеріи—командиръ 40-й артилерійской бригады плк. *Вейсфлокъ.*

Въ составъ резерва входитъ вся кавалерія съ конной батареей. Всѣмъ тремъ колоннамъ собраться сегодня въ 11 час. вечера на сборномъ пунктѣ, сѣвернѣе сел. Огузлы, для чего войскамъ, расположеннымъ у сел. Байрахтаръ, выступить на сборный пунктъ въ 9 час. вечера. На сборномъ пунктѣ войскамъ стать по колоннамъ, въ резервномъ порядкѣ и въ 12 час. ночи выступить къ сел. Кюльверанъ по направленіямъ, которыя будутъ указаны мною лично каждому начальнику колонны. Подвижному лазарету находиться въ резервѣ.

2) Возвышенность Учъ-тапу занимаютъ: 2 роты 3-го сапернаго баталіона, баталіонъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка, молодые солдаты Бакинскаго полка (200 человѣкъ), сотня 2-го Волгскаго полка, Тіонетская сотня и осадной артилеріи въ запряжкѣ—4 орудія. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ ввѣряется 3-го сапернаго баталіона пдплк. *Барковскому.*

Войска, оставляемыя на Учъ-тапѣ, предназначаются для отвлеченія вниманія непріятеля дѣйствіемъ изъ орудій по Кизилъ-тапѣ и охраненія

---

[1]) Полкъ этотъ былъ настолько слабъ, что насчитывалъ всего не болѣе 200 всадниковъ, раздѣленыхъ на двѣ сотни.

нашего лѣваго фланга. Двумъ ротамъ 3-го сапернаго баталіона выступить на Учъ-тапу сегодня въ 4 часа пополудни. Баталіону Гурійскаго полка и Елисаветпольскаго выступить съ Учъ-тапы въ 7 час. вечера въ лагерь вмѣстѣ со взводомъ 4-й батареи 40-й артилерійской бригады и присоединиться къ своимъ частямъ.

3) Подвижной дивизіонный лазаретъ во время дѣла располагается близъ сел. Кюльверанъ, и здѣсь же назначается перевязочный пунктъ. Всѣ медики частей войскъ колонны и медицинскіе фельдшера должны находиться на перевязочномъ пунктѣ въ распоряженіи старшаго врача подвижнаго лазарета 40-й пѣхотной дивизіи. Ротные фельдшера и носильщики должны слѣдовать при своихъ частяхъ для выноса раненыхъ; людямъ не позволять выходить изъ строя.

4) Артилеріи и пѣхотѣ обратить особенное вниманіе на своевременное пополненіе во время боя изъ парковъ снарядовъ и патроновъ. Возложено это должно быть въ каждой отдѣльной части на особаго офицера. Парки будутъ находиться при резервѣ. Войскамъ имѣть, по возможности, вьючные патронные ящики, для болѣе удобной подвозки патроновъ къ частямъ. При каждомъ командирѣ баталіона долженъ быть конный обозный, который бы зналъ мѣста расположенія парковъ.

5) Всѣ излишнія тяжести, въ томъ числѣ и ранцы, отправить въ теченіе сегодняшняго дня въ сел. Пирвали и тамъ сложить въ общій вагенбургъ. Въ помощь будетъ назначено изъ интендантскаго транспорта, приблизительно, по одной повозкѣ на роту.

6) Въ $7^1/_2$ час. вечера, какъ стемнѣетъ, снять палатки и въ 8 час. вечера отправить и палатки, и кухни (считая, что все остальное отправлено днемъ) въ сел. Пирвали—также въ общій вагенбургъ. Для сопровожденія обозовъ, назначить по одному офицеру отъ каждой части изъ числа должностныхъ. Конвойныхъ назначить самое ограниченное число изъ числа околоточныхъ больныхъ. Обозъ кавалеріи слѣдуетъ вмѣстѣ съ обозомъ пѣхоты и артилеріи. Начальникомъ вагенбурга лѣвой колонны назначается 4-го стрѣлковаго баталіона маіоръ *Терещенко*. Отправленіе обоза Абхазскаго пѣхотнаго полка возлагается на ген.-м. *Рыдзевскаго*.

7) Войскамъ выступить безъ ранцевъ, но съ шинелями и шанцевымъ инструментомъ на людяхъ, имѣя съ собой сухарей на 4 дня и по три фунта варенаго мяса на человѣка.

8) Главнымъ начальникамъ имѣть въ виду, чтобы ввѣренныя имъ части, подступая къ позиціямъ непріятеля, устраивали при всякой возможности прикрытія для орудій и стрѣлковъ. Съ этою цѣлью саперныя роты, сопровождающія колонны, будутъ имѣть запасъ шанцеваго инструмента и земляныхъ мѣшковъ.

9) При войскахъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ и повозокъ для раненыхъ, а также вьючныхъ лошадей съ бурдюками для подвозки воды, другаго обоза не имѣть.

10) Офицеры генеральнаго штаба, состоящіе при отрядѣ, распредѣля-

ются такъ: плк. *Малама*—начальникомъ штаба отряда, пдп. *Войновъ*—при пѣхотѣ и кап. *Шнеуръ*—при кавалеріи.

11) Телеграфная станція на Учъ-тапѣ остается, а изъ Байрахтара—переходитъ въ 9 час. вечера вмѣстѣ съ войсками въ сел. Огузлы и немедленно открываетъ дѣйствіе. Далѣе—станція слѣдуетъ за отрядомъ.

12) Съ сегодняшняго вечера на время боя назначить ко мнѣ ординарцами отъ каждой изъ трехъ пѣхотныхъ колоннъ по одному конному офицеру и по одному офицеру отъ 1-го Волгскаго и 3-го Дагестанскаго полковъ.

13) Въ началѣ боя я буду находиться при резервѣ, а затѣмъ—гдѣ укажетъ надобность. Малиновый съ золотой бахромой значекъ будетъ обозначать мѣсто моего пребыванія и, кромѣ того, при переѣздѣ съ одного мѣста на другое, на прежнемъ мѣстѣ будетъ оставляемъ мною казакъ, для указанія—куда я выѣхалъ.

14) Въ ночь съ 19 на 20 сентября конные аванпосты располагаются на обыкновенныхъ мѣстахъ въ такомъ порядкѣ: впереди Учъ-тапы—сотня 2-го Волгскаго полка, назначенная въ составъ войскъ всего отряда, а правѣе ея—1-й Волгскій полкъ.

Въ 4 часа утра 20 сентября 1-й Волгскій полкъ собирается къ своему правому флангу и присоединяется къ резерву отряда, который будетъ въ это время уже близъ сел. Кюльверанъ.

Начальникъ отряда, *Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.*

Приложеніе 56.

1) Письмо ген.-м. Шелковникова къ Корпусному командиру. 18 сентября 1877 г.

Прихожу въ отчаяніе отъ бездѣятельности телеграфа въ такую горячую пору. Вчера обѣщано было открыть линію къ 6 часамъ; далѣе –къ утру. Наконецъ, потерявъ терпѣніе, посылаю нарочнаго. Прилагаю два подлинныхъ сообщенія ген.-м. *Цитовича* и копію моего ему отвѣта. Теперь я въ невѣденіи: присоединитъ ли ко мнѣ ген.-м. *Цитовичъ* весь свой отрядъ или же только два баталіона. Въ первомъ случаѣ—все сдѣлается, согласно полученныхъ мною на Караялѣ приказаній, во второмъ—необходимо будетъ, для выигрыша времени, подкрѣпить меня изъ Байрахтара. Важнѣе всего для меня—полученіе кавалеріи съ тѣмъ, чтобы я располагалъ не менѣе какъ 10-ю сотнями. Къ ночи ожидаю точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на горахъ Экизларъ, Чифтъ-тепеси и пр., а также—о силахъ непріятеля въ мѣстностяхъ, которыя долженъ буду пройти. Вѣроятнѣе всего, что 9-фунтовыя орудія придется оставить; боюсь, что они свяжутъ мнѣ руки и воспрепятствуютъ своевременному появленію моего отряда куда слѣдуетъ. Вотъ почему было бы въ высшей степени важно назначеніе ко мнѣ конной батареи

(если возможно *Ризенкампфа*), которая менѣе всякой другой артилеріи задержитъ наше движеніе.

Судя по увѣдомленію № 2-й генерала *Цитовича*, полученному мною раньше, два баталіона Бакинцевъ скоро должны прибыть; о движеніи же его остальнаго отряда ко мнѣ, на основаніи моего требованія, ожидаю его отвѣта къ полудню. Если телеграфъ откроетъ къ тому времени дѣйствіе, то немедленно донесу Вашему Высокопревосходительству. Мостъ къ 11 часамъ будетъ готовъ, но и безъ него имѣется хорошая переправа; поэтому созиданіе особой охраны для моста полагаю лишнимъ—это только ослабитъ силу отряда. Въ этихъ видахъ считаю наиболѣе цѣлесообразнымъ весь вагенбургъ отправить, по выступленіи отряда, въ Кызылкилису, гдѣ стоитъ сотня Кизляро-Гребенскаго полка; въ конвой дамъ одну роту, которая можетъ пригодиться и для Кызылкилисы.

Такимъ образомъ, я буду освобожденъ отъ заботъ по охраненію камбинской позиціи. На обратномъ пути изъ Караяла, я ѣхалъ на Учъ-тапу и прямо на Кызылкилису. Кошеванскій армянинъ переправилъ меня черезъ Арпачай не тамъ гдѣ переѣзжаютъ казаки, а на версту ниже отъ поста. Переправа настолько хороша, мелка и безъ каменьевъ, что пѣхота и кавалерія даже въ массахъ могутъ пользоваться ею безъ всякаго затрудненія. Считаю не лишнимъ донести объ этомъ Вашему Высокопревосходительству на всякій случай; вѣдь можетъ же быть, что при полнѣйшемъ успѣхѣ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ непріятель станетъ искать спасенія, хотя бы нѣкоторымъ частямъ, внизъ по Арпачаю; въ этомъ случаѣ быстрое движеніе кавалеріи по кратчайшему направленію (по указываемой мною переправѣ) къ Камбино и оттуда на перерѣзъ движенію непріятеля — будетъ далеко не безполезно.

Со вчерашняго числа непріятель сталъ держать ночные посты начиная отъ Кызылгулы вдоль по подошвѣ Аладжи до Аляма. Такимъ образомъ, скрытное движеніе и внезапное занятіе Аладжи дѣлается почти невозможнымъ. Но это отнюдь не смущаетъ меня, потому что на Аладжѣ у турокъ ничего нѣтъ, а покуда посты дадутъ знать о моемъ движеніи и пр. въ лагерь, я съ пѣхотой, кавалеріей и горными орудіями успѣю занять южную вершину Аладжи, что надъ Алямомъ, откуда выбить меня уже будетъ невозможно. Мало того, занятіе вершинъ хр. Нахарчи (подъ Инахъ-тапою и Керъ-хана) не представляетъ никакого особеннаго труда; по хребту же Нахарчи движеніе къ Чифтъ-тапѣ, судя по картѣ и по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, не представляетъ никакихъ затрудненій особенно при командованіи всѣми тыльными позиціями непріятеля, который въ то же время будетъ выдерживать фронтальную атаку.

Судя по всѣмъ даннымъ, отрядъ мой, или лучше сказать передовая часть его—6 баталіоновъ пѣхоты, кавалерія и горныя орудія могутъ къ разсвѣту занять Аладжу, выступивъ изъ Камбинскаго поста въ 7 час. вечера. Далѣе—до вершины Нахарчи небольше одного часу хода, а еще далѣе—до Чифтъ-тапы—до $1^1/_2$ часовъ, итого, значитъ, приблизительно къ 8 час. утра

можно быть отсюда на важнѣйшемъ для насъ пунктѣ, если непріятель не успѣетъ сильно занять хребетъ.

Этому движенію я наиболѣе симпатизирую, такъ какъ при немъ буду командовать непріятелемъ—если онъ оплошаетъ, или же буду на ровной съ нимъ высотѣ—если онъ будетъ бодрствовать.

Другое движеніе—къ Чифтъ-тапѣ—можетъ быть совершено черезъ Дигоръ, далѣе—мимо горы Экизларъ. На всемъ этомъ протяженіи и до Чифтъ-тапы идетъ большая дорога, по которой свободно пройдетъ самый тяжелый обозъ. Совершить этотъ переходъ въ одинъ день нельзя; придется занять для этого Кызылгулу днемъ раньше и, сдѣлавъ къ вечеру того же дня демонстрацію къ Ташнику, съ наступленіемъ сумерокъ идти прямо къ цѣли, которой и легко достигнуть къ разсвѣту, если не случится серьезной встрѣчи съ непріятелемъ. Изъ двухъ указанныхъ выше направленій прошу то, которое укажете. Оговорю еще разъ, что первое направленіе, кромѣ того что оно будетъ пройдено въ одинъ переходъ, менѣе опасно во всѣхъ отношеніяхъ. Если не получу положительнаго приказанія, то направлюсь на Аладжу. Если кавалерію и артилерію придется выслать мнѣ изъ Байрахтара, то покорнѣйше прошу двинуть ихъ сегодня же вечеромъ, иначе непріятель будетъ окончательно встревоженъ относительно своего тыла.

Если моему отряду будетъ дано направленіе на Дигоръ, то все придется отложить на одинъ день, что также будетъ неизбѣжно, если войска предназначенныя ко мнѣ, не прибудутъ своевременно.

Прилагаю при семъ, согласно приказанія генерала *Обручева*, сигналы, которые буду давать, если овладѣю горами.

Прошу разрѣшить мнѣ всѣ, возбужденные въ настоящемъ донесеніи вопросы, чтобы хотя утромъ получить отвѣтъ Вашего Высокопревосходительства.

Генералъ-Маіоръ Шелковниковъ.

Къ нему приложенія: два письма ген.-м. *Цитовича* къ генералу *Шелковникову* отъ 16 сентября 1877 г.:

Письмо № 1, „Согласно воли Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, переданной мнѣ въ предписаніи начальника Эриванскаго отряда отъ 14 сентября за 3983, я отправляю завтра на Камбинскій постъ, въ вѣдѣніе Вашего Превосходительства 1-й и 2-й баталіоны 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка подъ начальствомъ пдплк. *Панкратьева*.

Такъ какъ баталіоны эти не могутъ завтра же дойти до назначеннаго мѣста въ виду дальности и трудности пути, то прошу Ваше Превосходительство увѣдомить: гдѣ эти баталіоны должны остановиться на ночлегъ“?

Начальникъ колонны, *Генералъ-Маіоръ Цитовичъ*.

Письмо № 2. „Хотя я еще не получилъ отвѣта Вашего Превосходительства на мой отзывъ, посланный изъ Кульпъ сегодня утромъ, тѣмъ не менѣе въ дополненіе къ нему считаю нужнымъ объяснить Вамъ положеніе,

которое приняла моя колонна по распоряженію начальника Эриванскаго отряда, основанному на повелѣніи Его Высочества Главнокомандующаго.

„По первому предписанію ген.-л. *Тергукасова* 14 сентября № 3983, я выступилъ на ночлегъ въ Кульпы 15-го числа съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 6-ю казачьими сотнями и 8-ю орудіями съ тѣмъ, чтобы 16-го быть въ Хаджи-байрамѣ, откуда 17-го отправить на присоединеніе къ Вашему отряду два баталіона у Камбинскаго поста. Съ кавалеріей же моей колонны мнѣ предписывалось дѣлать демонстраціи за Араксомъ и Арпачаемъ къ сторонѣ Пейкрана и Нахичевана. Ночью съ 15-го на 16-е число я получилъ другое приказаніе, основанное на второй телеграммѣ Его Высочества, въ силу котораго, не дѣлая движеній за Араксъ, я долженъ возвратиться 18-го числа въ Кульпы, по отправленіи къ Вамъ двухъ баталіоновъ.

„Согласно сего, завтра рано утромъ выступаютъ вверхъ по лѣвому берегу Арпачая 1-й и 2-й баталіоны Бакинскаго полка подъ начальствомъ командующаго онымъ пдплк. *Панкратьева* до мѣста расположенія Вашего отряда, но, по причинѣ весьма труднаго, длиннаго и скалистаго подъема, а также вообще неблагопріятной дороги, баталіоны едва ли будутъ въ состояніи прослѣдовать далѣе поста Каравансарайскаго или Георгіевскаго, а потому я бы просилъ Ваше Превосходительство выслать на встрѣчу пдплк. *Панкратьеву* приказаніе о томъ, какъ онъ долженъ поступить, и увѣдомить меня".

Генералъ-Маіоръ Цитовичъ.

2) Письмо ген.-м. Шелковникова Корпусному командиру. 18 сентября 1877 г. въ 5 час. пополудни.

Сейчасъ получилъ вѣрное свѣдѣніе, что Кызылгулу занимаютъ 4 табора, 2 полевыхъ и 3 горныхъ орудія подъ начальствомъ *Атамъ-паши*; кромѣ того, тамъ еще имѣется до 200 человѣкъ куртинской кавалеріи.

Оставивъ такую силу у себя въ тылу, наступать на Аладжу невозможно. Въ виду этого я рѣшился атаковать Кызылгулу на разсвѣтѣ, для чего выступаю ночью. Хотя гора укрѣплена хорошо и на обѣихъ выдающихся вершинахъ поставлены батареи, тѣмъ не менѣе полагаю, что дѣло удается безъ особыхъ потерь; главную атаку поведу съ фланга и тыла. Что пошлетъ намъ Богъ—узнаете завтра изъ моего донесенія, которое сдѣлаю немедленно.

Отъ *Цитовича* получилъ отвѣтъ часъ тому назадъ. Онъ категорически отказалъ мнѣ во всемъ, ссылаясь на рѣшительное приказаніе генерала *Тергукасова*. И такъ, мольба моя осталась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Сію минуту получилъ извѣстіе, что идутъ ко мнѣ двѣ сотни Волгскаго полка и 4 сотни дружины; не знаю насколько пригодны для дѣла послѣднія. Телеграфное вѣдомство просто издѣвается надъ нами. Я посылалъ съ разсвѣтомъ на станцію спросить о причинѣ замедленія; вернувшись, послѣ обѣда, мнѣ доложили, что остановка за недостаткомъ матеріаловъ и столбовъ.

Да благословитъ Богъ первый шагъ мой на этомъ театрѣ войны. Если произвести на разсвѣтѣ тревогу у турокъ по линіи отъ Инаха до Кизилъ-тапы, то это отвлекало бы вниманіе непріятеля отъ тыла, гдѣ у меня будетъ идти работа. Тревогу лучше произвести передъ самымъ разсвѣтомъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы канонада продолжалась до 7 часовъ.

Генералъ-Маіоръ Шелковниковъ.

3) Письмо ген.-м. Цитовича къ Начальнику штаба арміи 17 сентября.

Ваше Превосходительство Платонъ Петровичъ. Вслѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 16 сентября, присланнаго мнѣ открытымъ ген.-м. *Шелковниковымъ* и полученнаго вчера въ 8¼ час. вечера въ Хаджи-байрамѣ, я имѣю честь представить при семъ копію съ приказанія, присланнаго начальникомъ Эриванскаго отряда, основаннаго на повелѣніи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, каковое въ точности мною исполнено.

Съ чувствомъ высокаго почтенія и преданности *Эристъ Цитовичъ.*

Копія: ***Приказаніе начальника Эриванскаго отряда ген.-м. Цитовичу изъ Игдыра, 15 сентября 1877 г., въ 3 часа пополудни.*** „Вслѣдствіе сегодняшней телеграммы Его Высочества, прошу Васъ, по отдѣленіи двухъ баталіоновъ въ распоряженіе ген.-м. *Шелковникова*, съ остальными войсками 18-го числа возвратиться въ Кульпы; оставивъ тамъ артилерію и четыре Уманскія сотни, отправьтесь съ остающимися двумя баталіонами и двумя сотнями въ Чарухчи".

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Приложеніе 57.

Письма Корпуснаго командира ген.-м. Шелковникову.

18 сентября 1877 г. Письмо Ваше отъ 18 сего сентября съ приложеніями получилъ сегодня въ 5 час. пополудни, но въ конвертѣ не оказалось отвѣта, даннаго Вами генералу *Цитовичу*, о которомъ упоминается въ письмѣ.

Подкрѣпленій изъ байрахтарскаго отряда, за исключеніемъ имѣющихся въ Вашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, Вамъ ожидать невозможно, а потому придется ограничиться тѣми семью баталіонами, которые сегодня къ вечеру будутъ сосредоточены на Камбинскомъ посту. Полагать надо, что генералъ *Цитовичъ* во всякомъ случаѣ не согласится прислать къ Вамъ остальные два баталіона Бакинскаго полка, такъ какъ не имѣетъ на то разрѣшенія генерала *Тергукасова*, уступившаго съ величайшимъ трудомъ, направленные уже къ Вамъ, два Бакинскіе баталіона.

Усиленіе Ваше будетъ состоять лишь изъ одного резервнаго эскадрона драгунъ, который имѣетъ прибыть сегодня вечеромъ въ Кызылкилису; это

дастъ Вамъ возможность не оставлять для прикрытія тяжестей въ Кызылкилисѣ сотни казаковъ и одной роты пѣхоты; такимъ образомъ Вы можете имѣть при отрядѣ семь конныхъ сотенъ, считая и роту, независимо милиціонеровъ.

Само собою разумѣется, что при такой недостаточности силъ Вы должны отмѣнить предположеніе о движеніи на Дигоръ и ограничиться занятіемъ Аладжи, если только непріятель не займетъ ея своими силами, которыя для Вашего отряда будутъ неодолимы.

Дальнѣйшее Ваше движеніе къ Чифтъ-тапѣ послѣдуетъ, по моему мнѣнію, лишь тогда, когда замѣтите успѣхъ дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ. Сообщайте возможно чаще о себѣ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

19 сентября 1877 г., 5 час. пополудни. Препровожденная къ Вамъ вчерашняго числа диспозиція не измѣнена, поэтому дѣйствуете согласно указаній, сообщенныхъ мною въ письмѣ отъ вчерашняго же 18-го числа.

Сообщите о времени движенія Вашего отряда и имѣйте въ виду, что плохо устроенный телеграфъ къ Камбинскому посту препятствуетъ нашимъ правильнымъ сношеніямъ, поэтому, въ случаѣ прекращенія сообщенія, посылайте ко мнѣ расторопныхъ нарочныхъ съ записками.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 58.

Записка Начальника штаба байрахтарскаго отряда плк. Маламы Начальнику штаба корпуса. 19 сентября 1877 г., 12½ час. пополудни.

Ген.-м. *Шелковниковъ* увѣдомилъ Начальника байрахтарскаго отряда, что на разсвѣтѣ 19-го онъ атакуетъ турецкіе баталіоны, расположенные на возвышенности близъ Дигора; при этомъ проситъ оказать содѣйствіе демонстраціей противъ турецкаго лагеря, дабы турки не выслали туда подкрѣпленій. Начальникъ отряда приказалъ: драгунскому и 3-му Дагестанскому полкамъ съ взводомъ Кубанской батареи произвести наступленіе къ сторонѣ Ани и завязать, по возможности, дѣло; въ случаѣ надобности, съ Учъ-тапы будетъ спущенъ баталіонъ пѣхоты. Увѣдомляю объ этомъ Ваше Превосходительство.

Полковникъ Малама.

Телеграмма ген.-л. Лазарева Корпусному командиру. 19 сентября 1877 г., 10 час. 40 мин. пополуночи, № 262.

Генералъ *Шелковниковъ* съ утра началъ свои движенія; выстрѣлы изъ орудій съ его стороны не прекращаются до сихъ поръ. Ген.-м. *Лорисъ-*

Меликовъ, усиленный тремя баталіонами и дивизіономъ артилеріи, дѣйствуетъ противъ праваго фланга непріятеля, то есть—противъ Инахъ-тепеси, препятствуя движенію непріятеля къ сторонѣ генерала *Шелковникова*. Ген.-м. *Лорисъ-Меликову* приказано мною держаться на занимаемой имъ позиціи подольше—до перваго часа, чтобы генералъ *Шелковниковъ* могъ успѣть рѣшить свою задачу. До сего времени у насъ ранено 15 милиціонеровъ конно-иррегулярнаго полка и 4 драгуна.

Генералъ Лазаревъ.

Приложеніе 59.

Телеграмма ген.-м. Шелковникова ген.-ад. Лорисъ-Меликову 20 сентября, 10½ час. пополудни, № 26, изъ Камбинскаго поста.

Отступленіе съ высотъ совершилось необыкновенно благополучно. Оставаться на позиціи не было физической возможности. Промедли еще часъ, и отойти было бы невозможно, такъ какъ раннее прекращеніе дѣйствій Главныхъ силъ дало возможность туркамъ сосредоточить противъ меня большія грозныя силы. Непріятель понесъ громадныя потери, но и у насъ раненыхъ и убитыхъ не менѣе 250 человѣкъ. Отрядъ перенесъ сверхъестественные труды, хотя, къ сожалѣнію, безполезно. Позицію занялъ 8 часовъ, пройдя безостановочно всю ночь; оставилъ ее въ 3½ часа.

Генералъ Шелковниковъ.

Приложеніе 60.

Телеграммы Великаго Князя Главнокомандующаго 22 и 24 сентября 1877 г. Въ Горный Студень. Государю Императору.

22 сентября. Вчера подъ вечеръ турки значительными силами атаковали правый флангъ нашей лѣвой колонны, но были блистательно отражены и преслѣдуемы почти до Суботана. Наши войска ночевали на занятыхъ съ бою позиціяхъ, но, къ сожалѣнію, вѣроятно, должны будутъ отступить, такъ какъ правая колонна за неимѣніемъ воды у Большихъ Ягны вынуждена отойти. Вчерашняя потеря наша около 300 человѣкъ.

МИХАИЛЪ.

24 сентября. Въ бою 20-го числа войска наши, наступавшія правымъ флангомъ и въ центрѣ, повсюду имѣли полный успѣхъ. При штурмѣ Боль-

шихъ Ягны два турецкіе баталіона совершенно уничтожены; вышедшіе на помощь къ Малымъ Ягны изъ Карса до 13 турецкихъ баталіоновъ потерпѣли полное пораженіе и съ громадными потерями прогнаны подъ стѣны крѣпости. Только крайнее утомленіе войскъ отъ недостатка въ этихъ мѣстностяхъ воды воспрепятствовало развитію нашихъ успѣховъ и заставило отказаться отъ штурма сильно укрѣпленныхъ и трудно доступныхъ Малыхъ Ягны. Бой по всей линіи былъ весьма упоренъ и почти вездѣ оканчивался въ рукопашную. Потери турокъ въ этотъ день доходятъ, по свѣдѣніямъ, свыше шести тысячъ.

Атака, предпринятая турками двадцать перваго числа на нашъ лѣвый флангъ впереди Караяла, окончилась полнымъ пораженіемъ непріятеля, и только темнота ночи остановила наши войска преслѣдовать турокъ до ихъ укрѣпленныхъ позицій, понесшихъ при этомъ огромныя потери. Третьяго дня и вчера войска наши размѣстились впереди позицій, занимавшихся нами съ 20-го числа, изготовляясь къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

МИХАИЛЪ.

Приложеніе 61.

Телеграфная переписка ген.-м. Павлова съ г.-м. Шелковниковымъ 21 сентября 1877 г.

1) ***Генералу Шелковникову.*** Его Высочество предлагаетъ Вамъ присоединиться къ Главнымъ силамъ, слѣдуя лѣвымъ или правымъ берегомъ Арпачая, какъ найдете лучшимъ, и занять позицію у Байрахтара. Когда думаете выступить?

Павловъ.

Отвѣтъ: Могу выступить завтра, если прибудетъ сегодня достаточное число фургоновъ, для подъема раненыхъ, число которыхъ приведу сейчасъ въ извѣстность.

Шелковниковъ.

2) ***Генералу Шелковникову.*** Кому дали знать о присылкѣ фургоновъ?

Павловъ.

Отвѣтъ: Еще не далъ знать, такъ какъ число раненыхъ не было извѣстно. Отрядъ стянулся поздно ночью. Кому долженъ я обратиться за фургонами?

Шелковниковъ.

3) ***Генералу Шелковникову.*** О фургонахъ телеграфируйте генералу *Мерхилевичу* въ Александрополь. Здѣсь войска остаются на занятыхъ вчера у Большихъ Ягны и на другихъ позиціяхъ. Дальнѣйшее рѣшеніе еще не принято, но было полезно, чтобы Вы сегодня дѣлали хотя видъ наступленія

къ сторонѣ Ани. По прибытіи фургоновъ, слѣдуйте, какъ выше сказано. Сообщайте возможно часто положеніе у Васъ дѣлъ.

Павловъ.

Отвѣтъ: Движеніе наступательное сегодня физически невозможно, войска выбились изъ силъ, нуженъ отдыхъ. Прежде чѣмъ тронется отсюда отрядъ, полагаю, было бы полезно вытребовать меня для объясненія замѣченныхъ вчера обстоятельствъ, могущихъ имѣть значеніе или вліяніе на рѣшеніе вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Главныхъ силъ.

Шелковниковъ.

Приложеніе 62.

Телеграмма ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-м. Гурчину 22 сентября, въ 1 часъ 5 мин. пополудни, № 300.

До завтрашняго утра никакихъ передвиженій войскъ, расположенныхъ на Кабахъ-тапѣ, не будетъ. Сообщите это генераламъ *Роопу* и *Гейману*. Необходимо обезпечить на ночь сообщеніе отъ Кабахъ-тапы къ Караялу и Паргету разъѣздами и аванпостами, такъ какъ проходитъ много одиночныхъ людей и повозокъ. Въ Паргетѣ нужны также осмотрительность и разъѣзды по обоимъ берегамъ Карсъ-чая. Сообщите это *Батіевскому*, которому нужно постоянно имѣть тамъ дивизіонъ драгунъ и не менѣе трехъ сотенъ казаковъ, хотя бы посмѣнно. Черезъ часъ послѣ доклада Его Высочеству буду телеграфировать Вамъ; увѣдомлю, пріѣду-ли на ночь Кабахъ-тапу или останусь ночевать здѣсь.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 63.

Телеграмма ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-м. Гурчину 22 сентября и приказъ по правому крылу Главныхъ силъ корпуса у Кабахъ-тапы 23 сентября.

Телеграмма. Тифлисскій, Мингрельскій полки и первый стрѣлковый баталіонъ съ двумя девяти-фунтовыми батареями по назначенію генерала *Губскаго*, а также одинъ казачій полкъ рѣшено оставить Кабахъ-тапѣ. Три Пятигорскіе баталіона, вторая батарея 21 бригады и Осетинская сотня *Іоселіани* (Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка) имѣютъ остаться на Кабахъ-

тапѣ впредь до пріѣзда моего завтра къ 8 часамъ утра. Всѣмъ остальнымъ войскамъ, находящимся нынѣ на Кабахъ-тапѣ выступить завтра въ шесть часовъ утра вмѣстѣ съ корпуснымъ штабомъ по направленію къ Караялу; о мѣстахъ расположенія этихъ войскъ будетъ отдано мною завтра утромъ приказаніе. *Батіевскому* съ дивизіономъ драгунъ и тремя сотнями казаковъ оставаться въ Паргетѣ. Начальникомъ колонны, оставляемой Кабахъ-тапѣ, назначается генералъ *фонъ-Шакъ*. Колонна его вмѣстѣ съ первою бригадой Кавказской гренадерской дивизіи, которой будетъ указано мѣсто впереди Караяла, составятъ авангардъ корпуса подъ общимъ начальствомъ генерала *Геймана*. Передайте генералу *Комарову*, чтобы оставался Кабахъ-тапѣ впредь до моего прибытія. Распредѣленіе остальной кавалеріи по дивизіямъ будетъ мною сдѣлано завтра на мѣстѣ. Прошу Васъ, по полученіи настоящей телеграммы, распорядиться оповѣстить начальниковъ отрядовъ—генераловъ *Роопа* и *Геймана* о порядкѣ слѣдованія войскъ съ Кабахъ-тапы къ Караялу. Колонна *Шака* имѣетъ вытребовать отсюда свой лагерь и обозъ. Начальнику артилеріи—снабдить эту колонну соотвѣтственнымъ паркомъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приказъ. Тифлисскому и Мингрельскому полкамъ, а также 1-му стрѣлковому баталіону, двумъ 9-ти фунтовымъ батареямъ, по назначенію начальника артилеріи; и Владикавказскому казачьему полку остаться на Кабахъ-тапѣ. Войска эти подчиняются ген.-м. *фонъ-Шаку*, которому сдѣлать распоряженіе о доставленіи поименованными войсками на Кабахъ-тапу своего лагеря и обоза; ген.-м. *Губскому* снабдить ихъ соотвѣтственнымъ паркомъ. Всѣмъ остальнымъ войскамъ, находящимся нынѣ на Кабахъ-тапѣ, выступить сего числа въ 6 час. утра вмѣстѣ съ корпуснымъ штабомъ по направленію къ Караялу, при чемъ о мѣстахъ расположенія этихъ войскъ будетъ отдано мною особое приказаніе.

Порядокъ выступленія этихъ войскъ слѣдующій: ровно въ 6 часовъ выступаетъ ген.-л. *Гейманъ* съ войсками, остающимися подъ его начальствомъ, за выдѣленіемъ вышепоименованныхъ частей въ составъ колонны ген.-м. *фонъ-Шака*, а вслѣдъ затѣмъ выступаетъ и ген.-л. *Роопъ* съ ввѣренными ему войсками, за исключеніемъ трехъ баталіоновъ Пятигорскаго полка, 2-й батареи 21-й артилерійской бригады и сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, коимъ остаться въ видѣ резерва на нѣкоторое время у Кабахъ-тапы.

Плк. *Батіевскому* съ дивизіономъ ввѣреннаго ему полка и 3-мя сотнями Полтавскаго казачьяго полка остаться въ сел. Паргетъ и находиться въ составѣ колонны ген.-м. *фонъ-Шака*.

Войска, оставляемыя на Кабахъ-тапѣ подъ начальствомъ ген.-м. *фонъ-Шака*, вмѣстѣ съ 1-й бригадой Кавказской гренадерской дивизіи, коей будетъ указано мѣсто впереди Караяла, составятъ авангардъ Главныхъ силъ корпуса подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 64.

Распредѣленіе войскъ Главныхъ силъ корпуса 23 сентября, по отрядамъ, за исключеніемъ отряда на Камбинскомъ посту и конно-иррегулярныхъ частей [1]).

1) Авангардъ подъ начальствомъ ген.-л. Геймана.

а) ***Отрядъ ген.-м. Соловьева на позиціи между развалинами Джамушъ-Буганъ и Караяломъ.*** 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 2 роты 1-го сапернаго баталіона, 1-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, 15-й драгунскій Тверской полкъ, 6-й Оренбургскій казачій полкъ и 4 орудія 5-й конной Кубанской батареи.

б) ***Отрядъ ген.-м. фонъ-Шана у Кабахъ-тапы.*** 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 1-го сапернаго баталіона, 2-я и 4-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады и 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ.

2) Отрядъ ген.-л. Роопа у Кюрюкъ-Дара.

1-я гренадерская дивизія [2]), 1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады, 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, 2-й Астраханскій казачій полкъ, 2-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска и 14-я конная батарея Донскаго казачьяго войска.

3) Отрядъ ген.-м. Комарова у Паргета.

3 баталіона Пятигорскаго пѣхотнаго полка, 2-я батарея 21-й артилерійской бригады, 5 сотенъ Кубанскаго казачьяго полка (одна съ ракетами), 2-й Владикавказскій казачій полкъ), 4 сотни Ейскаго казачьяго полка (6-я при корпусномъ штабѣ), 3 сотни Полтавскаго казачьяго полка и 4 орудія 5-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска.

4) Отрядъ ген.-л. Лазарева у Кюльверана Огузлы и на Учъ-тапѣ.

40-я пѣхотная дивизія, 3 баталіона Елисаветпольскаго, 3 баталіона Владикавказскаго, 1 баталіонъ Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 3 роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 40-я артилерійская бригада, 4 орудія 6-й батареи 19-й, 4 орудія 3-й батареи 38-й, 4 орудія 5-й батареи 38-й, 3-я и 4-я батареи 39-й артилерійскихъ бригадъ, 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, 7-й Оренбургскій

---

[1]) Приказъ по Главнымъ силамъ корпуса 23 сентября 1877 г.

[2]) Несвижскій полкъ занимаетъ Караялъ, а другіе полки располагаются на плоскости.

казачій полкъ, 1-й Горско-Моздокскій полкъ (двѣ сотни на сообщеніи), 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ (временно находится въ отрядѣ ген.-м. *Комарова*), 1-й Волгскій казачій полкъ, 3 сотни 2-го Волгскаго казачьяго полка, 1-я Терская и 13-я Донская конныя казачьи батареи.

Примѣчаніе: Артилерійскіе парки размѣщаются по отрядамъ распоряженіемъ начальника артилеріи.

Начальникъ корпуснаго штаба, *Генералъ-Маіоръ Гурчинъ*.

Приложеніе 65.

Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго 24 сентября.

Игдыръ. Генералу Тергукасову. Предполагая 27 числа продолжать наступательныя дѣйствія противъ войскъ *Мухтара*, считаю необходимымъ, чтобы къ этому дню Вы сосредоточили у Хаджи-байрама отрядъ не менѣе четырехъ или шести баталіоновъ съ батареей и двумя сотнями, который долженъ быть вполнѣ снаряженъ для пятидневныхъ совмѣстно съ другими войсками дѣйствій къ сторонѣ Дигора, гдѣ онъ съ двумя находящимися здѣсь Бакинскими баталіонами составитъ авангардъ значительныхъ силъ, направляемыхъ въ обходъ непріятеля. Отрядъ этотъ долженъ имѣть самостоятельнаго начальника только при движеніи до Дигора.

МИХАИЛЪ.

Шифрованный отвѣтъ. 25 сентября, № 755. Во исполненіе приказанія Вашего Императорскаго Высочества мною сдѣлано распоряженіе о сосредоточеніи къ вечеру двадцать седьмаго числа въ Хаджи-байрамѣ четырехъ баталіоновъ при батареѣ и двухъ сотняхъ. Колоннѣ этой подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича* предписано двадцать восьмаго числа двинуться къ Дигору.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Приложеніе 66.

Диспозиція по Главнымъ силамъ корпуса на 27 сентября 1877 г. Караялъ.

1—а) 40-я пѣхотная дивизія, 75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ, 4-й стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 3-го сапернаго баталіона, 40-я артилерійская бригада, полубатарея 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, полубатарея 6-й батареи 39-й бригады (горная), Нижегородскій драгунскій полкъ, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки и 1-я батарея Терскаго казачьяго войска

подъ начальствомъ ген.-л. *Лазарева* выступаютъ сегодня въ 7 час. пополудни со всѣми обозами и переправляются за Арпачай у Кошеванка (кавалерія) и Кегача (пѣхота), гдѣ и ночуютъ.

б) Завтра, 28 сентября, кавалерія слѣдуетъ къ Камбинскому посту, присоединяетъ къ себѣ находящіеся тамъ 2 баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка и Кизляро-Гребенскій полкъ и занимаетъ Дигоръ, куда въ то же время долженъ прибыть изъ Хаджи-байрама отрядъ ген.-м. *Цитовича.* Эти войска, собравшись въ Дигорѣ, составляютъ авангардъ колонны ген.-л. *Лазарева*, подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича.* Въ тотъ же день главныя силы ген.-л. *Лазарева* переходятъ изъ Кегача къ Камбинскому посту.

в) Авангардъ, по занятіи Дигора, тотчасъ же укрѣпляетъ эту позицію и производитъ кавалерійскія рекогносцировки къ сторонѣ Базарджика, Шерели-кея, развалинъ Кизилъ-килисы и Кагызмана.

г) 29 сентября авангардъ старается занять гору Котуръ, главныя же силы передвигаются въ Дигоръ или въ Зибни смотря по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя будутъ добыты рекогносцировками предшествовавшаго дня.

При этомъ имѣется въ виду, что главное назначеніе отряда ген.-л. *Лазарева* заключается въ обходѣ праваго непріятельскаго фланга и въ дѣйствіяхъ на его сообщенія по направленію къ Ардосту.

2) 152-й пѣхотный Владикавказскій и 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полки съ полубатареей 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, 3-й батареей и полубатареей 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, 3-й и 4-й батареями 39-й артилерійской бригады занимаютъ Кизилъ-тапу. Двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, Борчалинская, Елисаветпольская и Тіонетская конно-иррегулярныя сотни съ 13-й Донской батареей занимаютъ Арасъ-оглы.

3) 1-я гренадерская дивизія съ 1-й гренадерской артилерійской бригадой, 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ и 2-й Астраханскій со 2-й Кубанской и 14-й Донской батареями подъ начальствомъ ген.-л. *Роопа* располагаются у Кюльверана и позади онаго.

4) Отряды ген.-м. *Соловьева* и *фонъ-Шака*, подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*, остаются на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, при чемъ первый изъ этихъ отрядовъ долженъ имѣть дежурную кавалерійскую часть возможно ближе къ Суботану, а второй долженъ выставить авангардъ къ Мешка.

5) Паргетскому отряду передвинуться въ Ены-кей и производить рекогносцировки между Малыми Ягны и Карсомъ по направленію къ Калоны-кею. Порсухлинскій отрядъ и гарнизонъ на Учъ-тапѣ остаются при своемъ назначеніи до особаго распоряженія.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 67.

Приказаніе и записка Корпуснаго командира пдплк. Панкратьеву на Камбинскій постъ 27 сентября и телеграмма послѣдняго Начальнику штаба корпуса.

Приказаніе. Немедленно дайте знать, чтобы весь Кизляро-Гребенскій полкъ собрался на Камбинскомъ посту. Завтра двумъ Вашимъ баталіонамъ и Кизляро-Гребенскому полку выступить на Дигоръ, стараясь возможно скорѣе войти въ связь съ генераломъ *Цитовичемъ*, двигающимся туда же завтра изъ Хаджи-байрама.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Записка. Пдплк. Панкратьеву. По прочтеніи отправить немедленно нарочнымъ въ Хаджи-байрамъ генералу Цитовичу. Сегодня генералъ *Лазаревъ* начинаетъ обходное движеніе черезъ Камбинскій постъ на Дигоръ. Предполагается, что онъ будетъ у Камбинскаго поста 28 сентября къ вечеру. Начинайте завтра Ваши движенія на Дигоръ, куда одновременно выйдутъ два Бакинскихъ баталіона и часть кавалеріи, которые подъ Вашимъ начальствомъ составятъ авангардъ генерала *Лазарева.*

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Телеграмма Начальнику штаба корпуса № 87, 28 сентября. Согласно приказанія генерала *Лазарева*, Кызылгульскія высоты заняты двумя баталіонами и двумя сотнями казаковъ, третья сотня подойдетъ сюда же, а четвертая останется на переправѣ, для прикрытія вагенбурга. Отрядовъ своихъ и турецкихъ ни откуда не видно.

Подполковникъ Панкратьевъ.

Приложеніе 68.

Телеграфная переписка между Корпуснымъ командиромъ и ген.-л. Лазаревымъ 28 сентября.

1) ***Генералу Лазареву.*** Увѣдомьте гдѣ Ваша кавалерія и благополучно ли слѣдуете? Къ какому времени прибудетъ она на ночлегъ?

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Отвѣтъ: Кавалерія послана еще съ утра; могъ собраться только къ утру въ Кегачѣ; выступилъ въ 10 часовъ оттуда; по неимѣнію провіанта въ 40-й дивизіи и другихъ частяхъ, забралъ Кизилкилисѣ около ста четвертей сухарей; этого количества хватитъ только для 40-й дивизіи на одинъ день.

Войска не могли дойти до Камбинскаго поста на ночлегъ; остановилъ на Кызалкульскомъ посту ночевать; прибудутъ сюда къ 10 часамъ утра двѣ роты саперъ и 4-й стрѣлковый баталіонъ. Они отсюда въ 4-хъ верстахъ.

Лазаревъ.

2) ***Генералу Лазареву.*** Интендантъ лично отправился въ 4 часа пополудни Александрополь и форсировано направитъ на фургонахъ къ завтрашнему утру въ Камбинское сухарей на три дня. Такимъ образомъ, недостатокъ сухарей не можетъ воспрепятствовать движенію Вашему завтра же, хотя послѣ полудня, на Дигоръ. Обозъ съ сухарями подойдетъ туда же къ вечеру. Отсюда отправилъ также Камбинское нѣсколько фуръ съ сухарями Имеретинскаго и Кутаисскаго полковъ. *Шелковниковъ* командированъ Ваше распоряженіе. Сегодня ночью онъ доставитъ Вамъ 2/т. экстраординарныхъ. Сегодня съ вечера непріятель замѣтно сосредоточивается Авліарѣ, Визинъкеѣ и Малыхъ Ягны, какъ бы намѣреваясь оттѣснить нашъ правый флангъ, поэтому возможно скорое появленіе Ваше въ Дигорѣ, хотя бы частью войскъ или даже кавалеріи, къ разсвѣту завтрашняго дня было бы весьма полезно. Большія Ягны заняты нами, съ цѣлью наблюденія. Сегодня подъ вечеръ турки дѣлали видъ наступленія; къ разсвѣту приказано мною принять мѣры предосторожности. Весь успѣхъ предпринятаго дѣла обусловливается общностью дѣйствій обоихъ нашихъ фланговъ. Поэтому возможно частыя сношенія наши по телеграфу совершенно необходимы. Увѣдомьте также какія имѣете свѣдѣнія о *Цитовичѣ?*

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Отвѣтъ: *Цитовичъ* сегодня выступилъ изъ Хаджи-байрама; ночуетъ, вѣроятно, отсюда въ верстахъ 15-ти; сію минуту прибылъ *Шелковниковъ.* Мои заботы провіантѣ.

Лазаревъ.

3) ***Генералу Лазареву.*** Не имѣете ли сообщить что либо въ дополненіе; провіантъ до завтрашняго полудня во что бы то ни стало доставлю, но удивляюсь, почему генералъ *Шатиловъ* вчера же ночью не доложилъ Вамъ. Сухари въ такомъ случаѣ могли быть доставлены сегодня же къ ночи.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Отвѣтъ: Генералъ *Шатиловъ* доложилъ, что нѣкоторымъ полкамъ не доставало провіанта Пирвали, т. е. не отпустили; вѣроятно, и другимъ войскамъ еще не прибылъ,—ожидается завтра; завтрашній день Дигоръ будетъ занятъ двумя баталіонами Бакинскаго полка, 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, двумя ротами саперъ, дивизіономъ горныхъ орудій и всей кавалеріей съ батареею Терской конной артилеріи; отрядъ этотъ порученъ *Лорисъ-Меликову;* если генералъ *Цитовичъ* подойдетъ рано, отправлю туда же его; затѣмъ, завтра со всѣми войсками и самъ двинусь; въ случаѣ же экстрен-

ности,—могу выдвинуться и раньше. Въ окрестностяхъ турки спѣшатъ убирать хлѣбъ, буду препятствовать,—не дозволю имъ.

Лазаревъ.

4) ***Генералу Лазареву.*** Такъ какъ непріятель не оставилъ еще позицій своихъ на Аладжѣ, то первою цѣлью Вашего движенія представляется совмѣстное дѣйствіе съ оставшимися здѣсь войсками, для нанесенія возможнаго пораженія непріятелю; поэтому, не отвлекаясь побочными цѣлями, Вамъ необходимо возможно скорѣе выдвинуть достаточно силъ въ тылъ непріятеля. Для согласованія дѣйствій, намъ необходимо знать въ какое время и куда предполагаете прибыть? Завтра съ утра начнется стрѣльба изъ большихъ орудій по Инахъ-тапѣ и непріятельской позиціи.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 69.

I. Приказаніе по Главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса 28 сентября.

Генералъ-лейтенанту Гейману. Командующій корпусомъ приказалъ: 1) Три казачьихъ полка съ конною батареею или дивизіономъ назначить для наблюденія пространства между рѣкою Карсъ-чаемъ и подножіемъ горы Большихъ Ягны подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-м. *кн. Витгенштейна* съ тѣмъ, чтобы возможно чаще давалъ знать о положеніи дѣлъ.

2) Три сотни Полтавскаго казачьяго полка командировать въ колонну ген.-м. *Шака* и въ его непосредственное распоряженіе. Остальную же кавалерію, находящуюся нынѣ въ распоряженіи Вашего Превосходительства сосредоточить на правомъ флангѣ вашей пѣхоты; для охраненія же вашего лѣваго фланга назначаются: 17-й драгунскій Сѣверскій и 2-й Астраханскій казачьи полки съ 2-й Кубанской и 14-й Донской батареями. Части эти станутъ впереди и нѣсколько лѣвѣе резерва ген.-л. *Роопа*, который въ свою очередь будетъ расположенъ впереди Кюльверана фронтомъ къ Суботану по линіи—Кизилъ-тапа—Кабахъ-тапа. Резервъ ген.-л. *Роопа* составляется изъ первыхъ трехъ полковъ 1-й гренадерской дивизіи съ 5 батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады и будетъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи Его Высокопревосходительства.

3) Кавалерійскому отряду ген.-м. *Арцу-Чермоева* (2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и Куртинская дружина) собраться въ Ены-кеѣ и поступить въ вѣдѣніе ген.-м. *кн. Витгенштейна*, для производства рекогносцировокъ на указанномъ выше пространствѣ.

4) 2-й Горско-Моздокскій полкъ командировать по направленію къ Кизилъ-тапѣ. Полкъ этотъ вмѣстѣ съ 7-мъ Оренбургскимъ полкомъ подъ

общимъ начальствомъ войскового старшины *Алтадукова* станетъ позади Кизилъ-тапы, имѣя назначеніемъ охранять пространство между Кизилъ-тапою, Инахъ-тапою и Учъ-тапою. Затѣмъ, благоволите доставить свѣдѣнія о расположеніи ввѣреннаго Вашему Превосходительству отряда.

Генералъ-Маіоръ Гурчинъ.

Генералъ-Лейтенанту Роопу. Командующій корпусомъ приказалъ: Собрать три первыхъ полка ввѣренной Вашему Превосходительству дивизіи съ пятью батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады и расположиться впереди Кюльверана лѣвымъ флангомъ къ Кюльверанскому оврагу, фронтомъ къ Суботану по линіи—Кизилъ-тапа—Кабахъ-тапа. Затѣмъ, кавалерію съ конною артилеріей (17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, 2-й Астраханскій казачій полкъ, 2-я Кубанская и 14-я Донская батареи) впереди и лѣвѣе своего расположенія съ тѣмъ, чтобы она служила охраною лѣваго фланга отряда ген.-л. *Геймана.* Резервъ подъ Вашимъ начальствомъ будетъ состоять въ непосредственномъ распоряженіи Корпуснаго командира.

Генералъ-Маіоръ Гурчинъ.

II. Распредѣленіе войскъ Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса 28 сентября 1877 г.

Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Геймана.	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
У Хаджи-Вали. (ген.-м. *Соловьевъ*).			
1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи	8	—	—
16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ	4	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской грен. артил. бригады	—	—	40
Итого	13 1/2	—	40
У Хаджи-Вали. (С. Е. В. ген.-м. *Шереметевъ*).			
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—
Кубанскій казачій полкъ (при одной сотнѣ 6 ракет. станк.)	—	6	—
Ейскаго казачьяго полка	—	4	—
2-й Владикавказскій казачій полкъ	—	4	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
2-й Горско-Моздокскій	—	4	—
6-й Оренбургскій	—	4	—
5-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Итого	—	26	8
На Кизилъ-тапу и впереди ея. (ген.-м. *Кузьминскій*).			
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	3	—	—
156-й пѣхотный Елисаветпольскій	4	—	—
6-й батареи 19-й артилерійской бригады	—	—	4
3-я батарея 38-й артилерійской бригады	—	—	8
5-й батареи 38-й артилерійской бригады	—	—	4
3-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8
4-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8
Елисаветпольская и Борчалинская сотни	—	2	—
Итого	7	2	32
У Кизилъ-тапы, охраняя пространство до Суботана. (ген.-м. *Арцу-Чермоевъ*).			
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Тифлисскій дворянскій дивизіонъ	—	2	—
Куртинская конно-иррегулярная дружина	—	1	—
Итого	—	15	—
У Кабахъ-тапы и впереди ея. (ген.-м. *фонъ Шакъ*).			
1-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ	4	—	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка	3	—	—
4-я батарея Кавказской грен. артил. бригады	—	—	8
2-я батарея 21-й артилерійской бригады	—	—	8
Полтавскаго казачьяго полка	—	3	—
Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка	—	1	—
Итого	7½	4	16
Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Роопа у Кюльверана			
1-я бригада 1-й гренадерской дивизіи	6	—	—
3-й гренадерскій Перновскій полкъ	3	—	—
1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 1-й грен. артил. бригады	—	—	40
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	—	4	—
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—
2-я Кубанская конная батарея	—	—	8
14-я Донская конная батарея	—	—	6
Итого	9	8	54
Отдѣльный отрядъ ген.-л. Лазарева.			
Авангардъ [1]. (ген.-м. *Цитовичъ*).			
153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка	2	—	—
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ	4	—	—
5-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8
2-го Кизляро-Гребенскаго полка	—	4	—

[1]) Вѣдомость эта по распредѣленію войскъ, составленная въ корпусномъ штабѣ, относительно колонны ген.-л. Лазарева не сходится съ дѣйствительностью. Указанное здѣсь распредѣленіе частей войскъ ген.-л. Лазарева въ авангардѣ и главныхъ силахъ взято изъ подлинника безъ измѣненія.

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
16-й Нижегородскій драгунскій полкъ.	—	4	—
1-го Уманскаго казачьяго полка (3-я и 4-я сотни)	—	2	—
1-й Волгскій казачій полкъ.	—	4	—
2-й Волгскій казачій полкъ.	—	4	—
1-я Терская конная батарея	—	—	8
Итого. . . .	6	18	16
Главныя силы.			
4-й взводъ 5-го жандармскаго эскадрона	—	1/4	—
1-я и 3-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ	4	—	—
40-я пѣхотная дивизія.	12	—	—
4-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
6-й батареи 19-й артилерійской бригады	—	—	4
6-й батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	4
40-я артилерійская бригада.	—	—	48
Итого. . . .	17 1/2	1/4	56
Кавалерійскія части, направленныя для связи отряда ген.-л. Лазарева съ прочими войсками:			
По восточную сторону Кизилъ-тапы.			
7-й Оренбургскій казачій полкъ	—	5	—
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ [1]).	—	2	—
13-я Донская конная батарея	—	—	6
Итого	—	7	6

[1]) Составъ этого полка къ этому времени былъ весьма слабый и состоялъ всего изъ 162 всадниковъ, раздѣленныхъ на двѣ сотни.

	Баталіон.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій.
Къ селеніямъ Аладжа и Алямъ.			
(плк. *Фіерковскій*).			
2-я и 4-я сотни Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Итого	—	8	—
На Учъ-тапѣ.			
(пдплк. *Барковскій*).			
3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
4-й баталіонъ 152-го пѣх. Владикавказскаго полка	1	—	—
Сводная рота укомплектованія 155-го пѣх. Кубинскаго полка .	1/4	—	—
Тіонетская сотня	—	1	—
Орудій осаднаго парка 9-ти фунт. въ полевой запряжкѣ . . .	—	—	4
Итого	1 3/4	1	4
На Карааялѣ.			
4-й гренадерскій Несвижскій полкъ	3	—	—
1-я, 2-я } 9- фунтовыя батареи осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ	—	—	8
Итого	3	—	16
Въ Тылу:			
Въ Пирвали.			
Укомплектованіи 39-й дивизіи—Бакинскаго и Дербентскаго пѣх. полковъ	1/2	—	—
Осадной артилеріи (6 и 7 роты)	1/2	—	—
Осадныхъ орудій 9-ти фунтовыхъ	—	—	4
Итого	1	—	4

	Баталіон.	Эскадр. и сотенъ.	Орудій.
На сообщеніи съ Александрополемъ.			
1-я и 3-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Итого	—	2	—
При корпусной квартирѣ.			
5-й жандармскій эскадронъ (три взвода)	—	3/4	—
6-я сотня Ейскаго казачьяго полка.	—	1	—
4-я сотня 7-го Оренбургскаго казачьяго полка	—	1	—
Итого	—	2 3/4	—
Въ распоряженіи завѣдывающаго военно-народнымъ управленіемъ.			
Шурагельскій конно-иррегулярный полкъ	—	4	—
Итого	—	4	—

Командующій корпусомъ, *Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.*

Приложеніе 70.

Записка ген.-л. Геймана, представленная ген.-ад. Лорисъ-Меликову 28-го сентября, и послѣдовавшее того же числа приказаніе ему отъ Корпуснаго командира.

Ваше Высокопревосходительство. Генералъ *Гурчинъ* передалъ мнѣ желаніе Его Высочества имѣть личное мое мнѣніе о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ случаѣ отступленія арміи *Мухтаръ-паши*, каковое мнѣніе имѣю честь представить при семъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Записка. Армія *Мухтаръ-паши* —не есть армія послѣ пораженія бѣгущая или быстро отступающая, а напротивъ того—имѣя заблаговременно хорошо

укрѣпленныя позиціи на пути отступленія, сосредоточиваетъ свои силы, и положеніе непріятеля въ настоящее время гораздо грознѣе, чѣмъ тогда, когда его силы были растянуты; поэтому, настойчивое преслѣдованіе его при отступленіи едва-ли дастъ успѣхъ, потому что придется всѣ позиціи брать съ боя, а нѣкоторыя—едва-ли возможно и взять безъ громадныхъ потерь.

Нѣтъ сомнѣнія, что непріятельскія войска только частью поступятъ въ карсскій гарнизонъ, а большая часть двинется за Саганлугъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣдній моментъ насъ будутъ удерживать войска карсскаго гарнизона, дабы дать возможность войскамъ, слѣдующимъ за Саганлугъ, хотя форсированно пройти пространство отъ Хаджи-халилъ до Сарыкамыша, гдѣ менѣе выгодныхъ позицій для укрѣпленій, чѣмъ Авліаръ и Чифтъ-тепеси. Помянутые позиціи такъ сильны, что даже при атакѣ хотя бы совмѣстно съ обходною колонною генерала *Лазарева*—за успѣхъ ручаться нельзя.

Обходная колонна генерала *Лазарева* сдѣлаетъ громадную услугу, если преградитъ непріятелю путь къ Саганлугу, предупредивъ его отступленіе, и этимъ заставить его всего запереться въ Карсѣ; тогда только можно считать дѣло выигранымъ, ибо на такую громадную массу желудковъ едва-ли хватитъ на долго продовольствія.

Затѣмъ, переходя къ преслѣдованію непріятеля, въ случаѣ его отступленія, ввѣренныя мнѣ войска не могутъ настойчиво преслѣдовать, ибо съ мѣста попадаютъ подъ сильный огонь Авліара и Чифтъ-тепеси, которые, если брать штурмомъ, могутъ стоитъ многихъ тысячъ жертвъ, а непріятель все-таки успѣетъ отступить. Поэтому, роль моя будетъ заключаться въ томъ, чтобы успѣть скорѣе занять оставляемые сильные пункты и, если окажется возможность, преслѣдовать на мѣстности менѣе укрѣпленной чѣмъ Авліаръ и Чифтъ-тепеси, напримѣръ, съ настоящей позиціи менѣе версты нужно пройти, чтобы попасть подъ сильный огонь Авліара.

Взвѣсивъ всѣ вышеозначенныя данныя, я прихожу къ тому заключенію, что ввѣренныя мнѣ войска, собственно пѣхота и артилерія, въ случаѣ отступленія непріятеля могутъ наступать лишь съ праваго фланга теперешняго расположенія непріятеля и то только до сферы огня Авліара и Чифтъ-тепеси, гдѣ придется или выждать пока они очистятся и тогда дальше слѣдовать, или же, не смотря на потери, атаковать прямо съ фронта. Кавалерію же, во всякомъ случаѣ сильную, имѣть сосредоточенную правѣе Хаджи-Вали, дабы она, при благопріятныхъ обстоятельствахъ или даже когда получатся вѣрныя свѣдѣнія объ отступленіи главныхъ силъ на Саганлугъ, могла ночью прорваться между Малыми и Большими Ягны черезъ Визинъ-кей, Магараджикъ, Хаджи-халилъ и Ардостъ и успѣть настичь отступающаго непріятеля. Есть еще одинъ способъ, но рискованный: въ слѣдующую ночь попытаться овладѣть Авліаромъ и на немъ укрѣпиться; тогда наше положеніе значительно улучшится и, конечно, непріятелю при этомъ можно нанести значительный вредъ. Высказанное мною выше—равносильно какъ при отступленіи непріятеля, такъ и при совокупной атакѣ съ обходною колонною генерала *Лазарева*.

Генералъ *Лазаревъ* можетъ сосредоточиться у Дигора только 29 сентября къ вечеру. Я убѣжденъ, что непріятель едва ли предприметъ отступленіе сегодня ночью, такъ какъ ему довольно трудно будетъ сразу оттянуть свои войска отъ Инахъ-тепеси за Авліаръ и Чифтъ-тепеси, но слѣдующую ночь слѣдуетъ ожидать отступленія, если *Мухтаръ-паша* не намѣренъ принять бой на такой сильной позиціи; въ послѣднемъ, кажется, можно сомнѣваться.

Переходя затѣмъ къ силамъ, составляющимъ ввѣренныя мнѣ войска, онѣ будутъ состоять:

Пѣхота: Кавказская гренадерская дивизія, полки—Елисаветпольскій и Владикавказскій (одинъ изъ баталіоновъ на Учъ-тапѣ), баталіоны—1-й стрѣлковый и 1-й саперный, (одна рота можетъ присоединиться къ вечеру 29 сентября).

Артилерія 10 батарей (80 пѣшихъ орудій).

Кавалерія: полки драгунскіе—Сѣверскій и Тверской; казачьи—Кубанскій съ ракетной батареей, Ейскій, Владикавказскій и 6-й Оренбургскій; 2-й Горско-Моздокскій и двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полковъ будутъ спущены 29 сентября утромъ; 5-я Кубанская казачья батарея (8 кон. орд.), всего: пѣхоты 26 баталіоновъ (если прибудетъ одинъ Владикавказскій баталіонъ съ Учъ-тапы), кавалеріи 26 эскадроновъ и сотенъ, и артилеріи 80 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій. Вообще, эта—та сила, которою можно дѣйствовать самостоятельно, если она будетъ сосредоточена въ однѣхъ рукахъ; убѣдительно просилъ бы именно этотъ составъ войскъ оставить подъ моей командой.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приказаніе Корпуснаго командира ген.-л. Гейману. Увѣдомьте, что у Васъ новаго, видѣлись ли съ *Гурчинымъ* и выѣхалъ ли онъ обратно; если возможно распорядитесь съ вечера же оберегать казаками телеграфную линію отъ порчи повозками, такъ какъ сообщеніе это крайне для насъ важно. Отдайте приказаніе по всѣмъ ввѣреннымъ Вамъ войскамъ, чтобы, на случай тревоги со стороны турокъ, къ 5 час. утра они находились бы въ полной готовности. Сообщите отъ моего имени это же приказаніе генералу *Роопу*. Завтра съ утра съ Кизилъ-тапы откроется огонь по Инаху и аладжинскимъ лагерямъ изъ большихъ орудій. Часть отряда генерала *Лазарева* уже прибыла въ Камбинское и завтра къ полудню онъ расчитываетъ тремя баталіонами и кавалеріей занять Дигоръ; общее же движеніе послѣдуетъ позже. Объ этомъ сообщу Вамъ своевременно. Если бы завтра съ утра Вы замѣтили отступленіе непріятеля, то имѣете открыть дѣйствія противъ него; если же онъ будетъ стоять на настоящихъ своихъ позиціяхъ, то безъ особаго моего приказанія дѣйствій не начинайте. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ прикажите прислать пріемщиковъ отъ кавалеріи за ячменемъ, чтобы колонна *Шака* могла себѣ приготовить горячую пищу.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 71.

Телеграмма ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-л. Лазареву 30 сентября, въ 4 час. 27 мин. пополудни, № 2685.

Сегодня въ ночь предположено сдѣлать попытку занять Инахъ-тапу, которую турки, кажется, занимаютъ очень слабо. Если предпріятіе удастся, то завтрашняго числа постараюсь войти съ Вами въ связь черезъ ближайшіе къ Вамъ отроги Аладжи. Окажите съ Вашей стороны возможное содѣйствіе къ успѣшному исходу этого дѣла. Его Высочество ѣздилъ сегодня Суботанъ для ближайшаго осмотра позицій *Мухтара* на Аладжѣ и Авліарѣ; съ завтрашняго утра изъ дальнобойныхъ, также 9-фунтовыхъ орудій мы будемъ обстрѣливать эту позицію. Сообщите точнѣе, для общности дѣйствій, что предполагаете предпринять завтра, въ какое время и въ какомъ направленіи. Главная забота моя заключается въ томъ, что *Мухтаръ*, поднявшись на верхнія аладжинскія позиціи, можетъ перевести незамѣтно для отряда *Гейманa*, въ особенности ночью, значительную часть войскъ на встрѣчу Вамъ, и потому, для нанесенія ему удара, Вамъ придется держать свои силы болѣе сосредоточенно, не слишкомъ дробя на мелкіе отряды. Ожидаю отвѣта.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 72.

1) Приказаніе ген.-л. Гейману 29 сентября, въ 10 час. пополуночи.

Отъ ген.-л. *Лазарева* получено донесеніе, что Дигоръ занятъ уже нашей кавалеріей, поэтому, на сегодняшнее число имѣютъ послѣдовать слѣдующія перемѣны въ расположеніи войскъ:

Кабахъ-тапа будетъ занята Перновскимъ полкомъ, батареей 1-й гренадерской бригады и тремя сотнями Полтавскаго казачьяго полка подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе* съ подчиненіемъ этого отряда ген.-л. *Роопу*.

Пятигорскому полку со 2-й батареей 21-й артилерійской бригады и Ростовскому полку съ одной батареей 1-й гренадерской артилерійской бригады и одной ротой 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона послано приказаніе немедленно двинуться и поступить въ составъ Вашего отряда. Взамѣнъ названныхъ полковъ направьте немедленно Елисаветпольскій полкъ съ 3-й батареей 38-й артилерійской бригады въ распоряженіе ген.-м. *Кузьминскаго*, отрядъ котораго долженъ стать по дорогѣ отъ Кизилъ-тапы къ Керъхана и поступить въ непосредственное мое вѣдѣніе.

Признается необходимымъ, чтобы Вы въ теченіе сего дня или въ ночь заняли Большія Ягны тѣмъ способомъ, который признаете наиболѣе удоб-

нымъ, при чемъ, независимо занятія вершины, необходимо по отлогостямъ поставить такое число войскъ съ артилеріей, которое обезпечивало бы удержаніе за нами этой высоты.

2-й Горско-Моздокскій и Сѣверскій драгунскій полки прошу теперь же направить въ отрядъ ген.-м. *Кузьминскаго.*

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

2) Приказаніе ген.-л. Роопу 9 сентября, въ $10^{3}/_{4}$ час. пополуночи.

Отъ ген.-л. *Лазарева* получено донесеніе, что Дигоръ занятъ уже нашею кавалеріей, поэтому, на сегодняшнее число имѣютъ послѣдовать слѣдующія измѣненія въ расположеніи войскъ:

Кабахъ-тапа будетъ занята Перновскимъ полкомъ, батареей 1-й гренадерской артилерійской бригады и тремя сотнями Полтавскаго казачьяго полка подъ начальствомъ ген.-м. *гр. Граббе,* съ подчиненіемъ отряда этого Вашему Превосходительству.

Пятигорскому полку, одной ротѣ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона со 2-й батареей 21-й артилерійской бригады и Ростовскому полку съ батареей 1-й гренадерской артилерійской бригады по усмотрѣнію Вашему немедленно направиться къ Суботану и поступить въ составъ отряда ген.-л. *Геймана.*

По дорогѣ изъ Кизилъ-тапы въ Керъ-хана будетъ расположенъ особый отрядъ подъ начальствомъ ген.-м. *Кузьминскаго;* въ составъ этого отряда должны быть командированы: Сѣверскій драгунскій полкъ и 2-я Кубанская конная батарея.

Два баталіона Несвижскаго полка также будутъ съ Караяла направлены сегодня же въ резервъ, состоящій подъ Вашимъ начальствомъ.

Прошу Ваше Превосходительство сдѣлать немедленно распоряженіе о направленіи поименованныхъ выше частей, состоящихъ въ Вашемъ вѣдѣніи, сообразно ихъ новому назначенію.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

3) Приказаніе ген.-м. Кузьминскому 29 сентября, въ 10 час. пополуночи.

По сдѣланному на сей день распоряженію: 156-й пѣх. Елисаветпольскій и 152-й пѣх. Владикавказскій полки, 2-й Горско-Моздокскій казачій

и Сѣверскій драгунскій полки, полубатарея 6-й батареи 19-й, полубатарея 5-й батареи и 3-я батарея 38-й—артилерійскихъ бригадъ и 2-я Кубанская конная батарея подъ Вашимъ начальствомъ образуютъ лѣвофланговую нашу колонну, которая должна стать по дорогѣ отъ Кизилъ-тапы къ Керъ-хана и занять передовымъ своимъ отрядомъ этотъ послѣдній пунктъ.

Ваша колонна въ отношеніи дальнѣйшихъ дѣйствій будетъ состоять въ непосредственномъ моемъ распоряженіи.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

4) Распредѣленіе войскъ Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса на 30 сентября 1877 г.

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Геймана.			
Отъ Хаджи-Вали до Большихъ Ягны.			
1-й Кавказскій саперный баталіонъ	1	—	—
2-й гренадерскій Ростовскій полкъ	3	—	—
Кавказская гренадерская дивизія	16	—	—
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка	3	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
2-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады	—	—	8
Кавказская гренадерская артилерійская бригада	—	—	48
2-я батарея 21-й артилерійской бригады	—	—	8
3-я и 4-я батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	16
1-я сводная кавалерійская дивизія: (ген.-м. *Шереметевъ*).			
1-я бригада.			
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—
6-й Оренбургскій казачій „	—	4	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
2-я бригада.			
(ген.-м. *кн. Витгенштейнъ*).			
Кубанскій казачій полкъ (при одной—6 ракетныхъ станковъ) .	—	6	—
Ейскаго казачьяго полка	—	4	—
2-й Владикавказскій казачій полкъ	—	4	—
5-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Временно состоящая 13-я Донская батарея	—	—	6
Итого	24	22	94
У Кизилъ-тапы, охраняя пространство до Суботана.			
(Ген.-м. *Арцу-Чермоевъ*).			
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Тифлисскій дворянскій дивизіонъ	—	2	—
Итого	—	14	—
Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Роопа.			
Отрядъ ген.-м. Кузьминскаго.			
Между Кизилъ-тапою и Керъ-хана.			
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	3½	—	—
156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ	4	—	—
Полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	4
3-я батарея 38-й артилерійской бригады	—	—	8
Полубатарея 5 батареи 38-й артилерійской бригады	—	—	4
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	—	4	—
2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ	—	4	—
Елисаветпольская дворянская сотня	—	1	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Барчалинская сотня	—	1	—
2-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Итого	7½	10	24
На Кизилъ-тапѣ.			
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка.	½	—	—
Осадной артилеріи 24-фунтовыхъ (6-дюймовыхъ) стальныхъ орудій	—	—	5
Итого. . . .	½	—	5
Отрядъ ген.-м. Дена.			
У Кюльверана.			
1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій полкъ	3	—	—
1-й и 3-й баталіоны 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка . .	2	—	—
2-я, 4-я и 6-я батареи 1-й гренадерской артилер. бригады . .	—	—	24
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—
14-я Донская батарея	—	—	6
Итого	5	4	30
Отрядъ ген.-м. гр. Граббе.			
На Кабахъ-тапѣ и у Паргета.			
3-й гренадерскій Перновскій полкъ.	3	—	—
3-я батарея 1-й гренадерской артиллерійской бригады	—	—	8
Полтавскаго казачьяго полка	—	3	—
Итого	3	3	8
На Караялѣ.			
2-й баталіонъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка	1	—	—
Итого.	1	—	—

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Отрядъ ген.-л. Лазарева.			
Авангардъ.			
Подъ начальствомъ ген.-м. *Цитовича.*			
1-я и 3-я роты 3 Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ	4	—	—
1-я батарея 40 артилерійской бригады	—	—	8
Полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	4
Подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова.*			
16-й драгунскій Нижегородскій полкъ	—	4	—
1-й Волгскій казачій полкъ	—	4	—
2-й Волгскій казачій полкъ	—	4	—
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ	—	4	—
1-я Терская конная батарея	—	—	8
Итого	4 1/2	16	20
Главныя силы.			
4-й взводъ 5-го жандармскаго эскадрона	—	1/4	—
75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ	4	—	—
153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка	2	—	—
40-я пѣхотная дивизія	12	—	—
4-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
2-й дивизіонъ Уманскаго казачьяго полка	—	2	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артилерійской бригады	—	—	4
5-я батарея 39-й артилерійской бригады	—	—	8
Пять батарей 40-й артилерійской бригады	—	—	40
Итого	19	2 1/4	52

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
Кавалерійскія части для связи отряда ген.-л. Лазарева съ Главными силами корпуса.			
По восточную сторону Кизилъ-тапы.			
3-я, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго полка	—	3	—
У селенія Алямъ:			
Подъ начальствомъ плк. *Фіерковскаго.*			
2-я и 4-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Назначенные въ составъ колонны ген.-л. *Лазарева.*			
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ	—	2	—
Итого	—	13	—
Въ Тылу:			
На Караялъ.			
1-я и 2-я—9-фунтовыя батареи осадной артилеріи	—	—	16
Орудій осадной артилеріи 9-фунтовыхъ	—	—	4
2-й баталіонъ 4-го грен. Несвижскаго полка, подчин. ген.-л. *Роону* .	1	—	—
Итого	1	—	20
Въ Пирвали.			
Укомплектованій 39-й пѣхотной дивизіи	1/2	—	—
6-я и 7-я роты Александропольской крѣпостной артилеріи . .	1/2	—	—
Осадныхъ орудій 9-фунтовыхъ	—	—	4
Итого	1	—	4

	Баталіон.	Эскадрон. или сотенъ.	Орудій.
На сообщеніи съ Александрополемъ.			
1-я и 3-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Итого.	—	2	—
При корпусной квартирѣ.			
2-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
Сводная рота укомплектованія 39-й пѣхотной дивизіи	1/4	--	—
1-й, 2-й и 3-й взводы 5-го жандармскаго эскадрона	—	3/4	—
6-я сотня Ейскаго казачьяго полка	—	1	—
1-я, 2-я и 4-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка . . .	—	3	—
Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка	—	1	—
Тіонетская сотня	—	1	—
Куртинская дружина	—	1	—
Итого.	3/4	7 3/4	—
Въ распоряженіи завѣдывающаго военно-народнымъ управленіемъ ген.-м. Попко.			
Шурагельскій конно-иррегулярный полкъ	—	4	—
Итого.	—	4	—

Начальникъ штаба, *Генералъ-Маіоръ Гурчинъ.*

5) Телеграмма ген.-л. Геймана Корпусному командиру 29 сентября въ 6 3/4 час. пополудни, № 21.

Кавалерія послана занять Большія Ягны. Генералъ *Шакъ* выступилъ съ 8 баталіонами и тремя батареями; расположится внѣ выстрѣловъ Авліара, пославъ утромъ баталіонъ на Ягны осмотрѣть съ *Зеземаномъ* позицію;

разобьютъ укрѣпленіе, построютъ ночью на баталіонъ и 4 орудія, дабы имѣть опорный пунктъ, для дѣйствія кавалеріей въ тылу и на сообщеніяхъ, и беречь Ягны; 6 баталіоновъ, 2 батареи и вся кавалерія будутъ составлять резервъ во всѣ стороны: къ Ягны, къ Кабахъ-тапѣ, къ Суботану. Вообще, мнѣ надо видѣться, дабы доложить о всѣхъ случайностяхъ, ибо на Аладжѣ позиція сильно укрѣплена. Атаковать прямо—невозможно и помочь *Лазареву* едва-ли будетъ возможно. Пятигорцы и рота саперъ еще не прибыли.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 73.

1) Записка Корпуснаго командира ген.-л. Гейману 29 сентября въ $7^1/_2$ час. пополудни.

Войска отряда *Кузьминскаго* при незначительной перестрѣлкѣ заняли оставленную турками высоту передъ Керъ-хана. Предполагается нынѣшнею ночью занять самую Керъ-хану, а на разсвѣтѣ, буде окажется возможнымъ, отхватить нашею кавалеріей часть турецкой пѣхоты подъ Инахъ-тапою. Пошлите приказаніе на лѣвый Вашъ флангъ, чтобы кавалерія, тамъ расположенная, содѣйствовала этому движенію. Что касается праваго Вашего фланга, то признаю весьма полезнымъ направить одинъ или два казачьихъ полка вправо отъ Малыхъ Ягны въ поискъ между Карсъ-чаемъ, Визинъ-кеемъ и Карсомъ. Если кавалерія эта попадетъ туда на разсвѣтѣ, то можетъ отхватить какіе либо транспорты.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

2) Приказаніе ген.-м. Кузьминскому 29 сентября $7^1/_3$ час. пополудни.

Вслѣдствіе телеграммы ген.-л. *Обручева* о предстоящемъ нынѣшнею ночью занятіи Керъ-хана и намѣреніи завтра на разсвѣтѣ отрѣзать часть войскъ, расположенныхъ подъ Инахъ-тапою, признаю полезнымъ направить отсюда съ полуночи Тіонетскую и Ахалцыхскаго полка сотни и Куртинскую дружину, подчинивъ оныя вмѣстѣ съ тремя сотнями 7-го Оренбургскаго и 2-мъ Горско-Моздокскимъ полками общему начальству адъютанта Его Императорскаго Высочества плк. *Толстого*. Всѣ эти части назначаются содѣйствовать изложенному выше предпріятію; плк. *Толстой* отправляется вмѣстѣ съ симъ, для полученія подробныхъ отъ Васъ указаній. Ген.-л. *Гейману* сообщаю теперь объ оказаніи вамъ содѣйствія кавалеріей, расположенной на его лѣвомъ флангѣ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 74.

1) Телеграмма ген.-м. Кузьминскаго ген.-м. Гурчину 30 сентября въ 12½ час. пополуночи, № 432.

Керъ-хана занята милиціей; сзади, въ траншеяхъ, расположенъ баталіонъ Владикавказцевъ. Кавалерію послать на Аладжу мимо непріятельскихъ лагерей, занятыхъ пѣхотой, считаю невозможнымъ. Если прикажетъ Корпусный командиръ, то Куртинъ и Тіонетскую сотню можно отправить къ Дигору кружнымъ путемъ. Ожидаю объ этомъ приказанія. Кромѣ 3-хъ сотенъ Оренбургцевъ, всѣ части, предназначенныя во ввѣренный мнѣ отрядъ, собрались. Сейчасъ охотники, возвратившись изъ развѣдокъ, дали знать, что на Инахъ-тепеси орудій нѣтъ и что тамъ не болѣе баталіона пѣхоты, а выше Инаха по ущелью—небольшой лагерь. Прежде нежели я не соберу, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и его расположеніи, не предприму ничего рискованнаго. Полковники *Толстой* и *Батіевскій* прикрывали кавалеріею лагерь. Сегодня ночью кавалерія опять будетъ послана на развѣдки.

Генералъ-Маіоръ Кузьминскій.

2) Донесеніе ген.-л. Геймана Корпусному командиру утромъ 30 сентября.

Ген.-м. *Кузьминскій* сообщаетъ: ночью были высланы 4 сотни и 200 охотниковъ черезъ Керъ-ханъ къ Инахъ-тепеси. Турки занимали сильную аванпостную линію; Инахъ-тепеси значительно усиленъ войсками. При приближеніи колонны *Алтадукова*, турки открыли безвредный огонь. Въ 3 часа ночи *Алтадуковъ* вернулся безъ потерь. Турки занимаютъ вчерашнія утреннія позиціи. Деревня Керъ-хана брошена, запасовъ въ ней нѣтъ. До утра у Керъ-хана былъ сильный турецкій пикетъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 75.

Записка ген.-л. Геймана, представленная Корпусному командиру 30 сентября изъ лагеря у Суботана.

Послѣ отъѣзда Вашего Высокопревосходительства, вытребовавъ ген.-м. *фонъ-Шака*, имѣли вмѣстѣ сужденіе о занятіи Визинъ-кея и пришли къ слѣдующему заключенію: занятіе собственно высоты у самой деревни Визинъ-кей не представляетъ особеннаго труда, хотя и сопряжено болѣе или менѣе съ потерею, но за то не представляетъ и значительныхъ выгодъ, наоборотъ, занятіе Визинкейскихъ высотъ имѣетъ важное значеніе, но мнѣ надо форсировать эту позицію подъ ударами съ трехъ сторонъ, что невоз-

можно. Теперь только я понимаю мысль генерала *Лазарева*; онъ нѣсколько разъ упоминалъ въ своихъ депешахъ о Визинъ-кеѣ. Я разумѣю, что генералъ *Лазаревъ*, по занятіи Орлока, поведетъ атаку на Визинкейскія высоты, тогда, если бы знать навѣрное, генералъ *фонъ-Шакъ* съ бригадою и двумя батареями, поддержанными двумя конными полками, могъ бы очень содѣйствовать открытою атакою съ тыла, прикрывая свой тылъ редутомъ, нынѣ возводимымъ у подножія Большихъ Ягны. Вотъ въ чемъ, мнѣ кажется, и можетъ заключаться одновременное дѣйствіе; при этомъ, всѣми своими резервами я могъ бы двинуться нѣсколько вправо отъ Хаджи-Вали, чтобы угрожать Авліару, не упуская изъ вида своей боевой линіи за Суботанскимъ оврагомъ. Имѣю честь представить это на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства. *Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ*

Приложеніе 76.

Диспозиція по Главнымъ силамъ корпуса на 2 октября 1877 г.

1) Три сотни 7-го Оренбургскаго коннаго полка, находящіяся въ резервѣ, должны теперь же перейти въ составъ кабахтапинскаго отряда, а 1-й сотнѣ Полтавскаго казачьяго и сотнѣ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ завтра утромъ собраться въ сел. Паргетъ, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній ген.-м. *Комарова* относительно слѣдованія ихъ въ Ардаганскій отрядъ.

2) Двѣсти человѣкъ карапапаховъ Шурагельскаго конно-иррегулярнаго полка завтра къ 10 час. утра изъ отряда ген.-л. *Роопа* [1]) прислать въ корпусную квартиру, гдѣ они получаютъ приказаніе относительно дальнѣйшаго ихъ назначенія.

3) Въ передовыхъ войскахъ отрядовъ ген.-л. *Роопа* и *Геймана* выслать охотничьи команды отъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, которыя должны бдительно слѣдить за непріятелемъ, всячески его тревожить и доносить о всемъ замѣченномъ.

4) Начальникамъ отрядовъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы назначенная на завтрашнее число пріемка провіанта и фуража была выполнена сколь возможно поспѣшнѣе и нисколько не препятствовала готовности войскъ. къ внезапному выступленію.

5) Начальникамъ отрядовъ поручить начальникамъ ихъ штабовъ повѣрить аванпостное расположеніе всѣхъ передовыхъ частей и представить мнѣ къ полудню карту съ указаніемъ на ней какъ полной линіи.

---

[1]) Такъ какъ Шурагельскій полкъ находился въ распоряженіи завѣдывающаго военно-народнымъ управленіемъ ген.-м. Попко, то, очевидно, здѣсь говорится о Куртинской дружинѣ, которая находилась въ отрядѣ ген.-л. Роопа.

аванпостовъ, такъ и направленіе разъѣздовъ, служащихъ связью между отрядами. На будущее время наблюденіе за правильною разстановкою аванпостовъ и за полнымъ исполненіемъ начальниками оныхъ своихъ обязанностей всецѣло возлагается на начальниковъ штабовъ отряда, которые должны не позже 8 час. вечера доставлять свѣдѣніе: о частяхъ, наряженныхъ для несенія сторожевой службы; о направленіи линіи аванпостовъ, и о мѣрахъ, принятыхъ для прикрытія фланговъ и связи съ аванпостами сосѣднихъ отрядовъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 77.

Телеграммы ген.-л. Лазарева Корпусному командиру 30 сентября 1877 г.

Въ 4 час. 27 мин. пополуночи, № 104. Сегодня посланные разъѣзды сообщили, что у Визинъ-кея расположено до десяти таборовъ пѣхоты; немного въ Хаджи-Халилѣ; у Базарджика, по словамъ жителей, небольшая часть пѣхоты и конные разъѣзды. Нахожусь у Дигора съ двумя баталіонами и кавалеріей, 40-я дивизія придетъ завтра. Генералъ *Цитовичъ* вслѣдствіе усталости войскъ ночуетъ у Кызылгула. Стянувши завтра весь отрядъ къ Дигору, могу только тогда предпринять что нибудь серьезное. Завтра пошлю на развѣдку охотниковъ и, если непріятель останется на прежнихъ позиціяхъ, то намѣреваюсь атаковать его у Визинъ-кея. Если обстоятельства позволятъ исполнить это, то донесу предварительно Вашему Высокопревосходительству.

Завтра посылаю два летучихъ отряда, составивъ каждый изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты и половины кавалеріи. Крайне необходима присылка 3-го Дагестанскаго полка. Летучіе отряды поручаю генераламъ *Шелковникову* и *Лорисъ-Меликову*. Охотники взяли сегодня двухъ сувари и отбили у нихъ пятнадцать штукъ скота.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Въ 8 час. 40 мин. пополуночи, № 353. Стою въ Дигорѣ. Завтра свѣжими силами передвигаюсь Базарджику. Визинъ-кей занятъ и турки тамъ укрѣпляются. Ожидаю сегодня новыхъ извѣстій изъ Визинъ-кея и Магараджика; сообщу, если что̀ будетъ интереснаго. На южномъ склонѣ Аладжи отъ Аляма присутствія непріятеля незамѣтно. *Чавчавадзе* наблюдаетъ мѣстность до Ташника; теперь онъ у меня. Прошу разрѣшенія стянуть къ себѣ его полкъ. *Фіерковскаго* можно бы немедленно передвинуть изъ Аляма къ Абдурахманскому посту; онъ лишній. Кагызманѣ турокъ нѣтъ.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Въ 6 час. 20 мин. пополудни, № 117. Сегодня разъѣзды открыли по сѣверную сторону Базарджика на горахъ большой лагерь, повидимому, пѣхотный, а впереди—кавалерійскій. Приблизительно у селенія Кара-кала небольшой кавалерійскій лагерь. Отбито разъѣздами 60 лошадей, 380 быковъ, 100 телятъ и 800 барановъ, которыхъ сувари гнали въ Карсъ; все распредѣлено по войскамъ. Къ сторонѣ отряда замѣчены сильные и частые разъѣзды со стороны непріятеля.

Сегодня отправилъ въ Акрякъ кавалерію, четыре съ половиною баталіона съ Терской батареей и четырьмя горными орудіями. Ожидаю самъ прибытія Дигоръ 40-й дивизіи. Завтра, оставивши Дигорѣ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ съ артилеріей на удобной позиціи, съ остальными войсками выступаю по направленію къ Базарджику. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ донесу; телеграфъ слѣдуетъ со мною.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Приложеніе 78.

Приказъ по Обходному отряду, 30 сентября 1877 г., № 41.

Войска ввѣреннаго мнѣ отряда распредѣляются на колонны такимъ образомъ:

Авангардъ подъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, изъ слѣдующихъ частей: Дербентскій полкъ, двѣ роты саперъ, 1-я батарея 40-й артилерійской бригады, полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, 1-я Терская батарея, ракетная сотня и команда охотниковъ. Пѣхота съ пѣшей артилеріей подъ командой ген.-м. *Цитовича*. Кавалерія авангарда: 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, 3 сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, 3-й Дагестанскій полкъ и двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка.

Главныя силы. Колонна С. Е. В. ген.-м. *Гурчина:* 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2 баталіона Бакинскаго полка и 2 баталіона Имеретинскаго полка, 2-я и 4-я батареи 40-й артилерійской бригады и 2-й Волгскій казачій полкъ.

Колонна ген.-м. *Алхазова:* Севастопольскій пѣхотный полкъ, 2 баталіона Кутаисскаго полка, 3-я и 5-я батареи 40-й артилерійской бригады и 1-й Волгскій полкъ.

Колонна ген.-м. *Рыдзевскаго:* 2 баталіона Гурійскаго пѣхотнаго полка, Абхазскій пѣхотный полкъ, полубатарея 6-й батареи 19-й бригады, 6-я батарея 40-й артилерійской бригады, 13-я Донская конная батарея и 2 сотни (3-я и 4-я) Уманскаго полка.

Колонна ген.-м. *Граля:* По одному баталіону отъ полковъ: Имеретинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго съ артилеріей по назначенію начальника

артилеріи отряда изъ числа орудій, лошади въ которыхъ не въ состояніи вынести большого движенія: сотня 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка. Колонна ген.-м. *Граля* занимаетъ въ Дигорѣ удобную для обороны позицію, которая составляетъ опорный пунктъ на сообщеніи отряда съ Камбинскимъ постомъ. При колоннѣ остается подвижной лазаретъ и всѣ тяжести отряда.

Войскамъ имѣть при себѣ обозъ самый ограниченный: ротныя кухни и лазаретныя фуры; остальное все оставить въ Дигорѣ.

Войска выступаютъ завтра, 1 октября, черезъ сел. Акрякъ по направленію на Базарджикъ въ 8 час. утра въ такомъ порядкѣ: за авангардомъ колонна С. Е. В. ген.-м. *Гурчина*, затѣмъ ген.-м. *Алхазова* и въ арріергардѣ—колонна ген.-м. *Рыдзевскаго*. Порядокъ движенія войскъ въ каждой колоннѣ возлагается на начальниковъ колоннъ.

Начальнику кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликову* предлагается пополнить полусотню 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, остающуюся въ Дигорѣ, до сотеннаго состава, хотя худоконными изъ другихъ полковъ.

Людямъ раздать на руки по 120 патроновъ на каждаго человѣка. Для артилеріи взять часть парка по опредѣленію начальника артилеріи отряда, а остальной паркъ какъ для артилеріи, такъ и для пѣхоты оставить въ Дигорѣ.

Парку слѣдовать при колоннѣ ген.-м. *Рыдзевскаго*.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Приложеніе 79.

Приказъ по Обходному отряду, 1 октября 1877 г., № 42.

1) Дежурнымъ по отряду отъ колонны ген.-м. *Алхазова*.

2) Вслѣдствіе сильнаго утомленія артилерійскихъ лошадей, изъ коихъ многія по пути до Дигора пали, въ чемъ я убѣдился лично, и черезъ что 9-фунтовыя орудія остались запряженными всего четырьмя лошадьми, предлагаю начальнику артилеріи отряда изыскать средства къ тому, чтобы артилерія могла слѣдовать съ отрядомъ и притомъ, если окажется нужнымъ, не стѣсняясь взять лошадей изъ артилерійскихъ парковъ, которые остаются въ Дигорѣ.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Приложеніе 80.

Приказъ по Обходному отряду, 1 октября 1877 г., № 42 (дополненіе).

3) Дежурнымъ на завтрашнее число назначается штабъ-офицеръ отъ колонны ген.-м. *Рыдзевскаго*, по его назначенію.

4) Вслѣдствіе замедленія прибытія транспорта съ сухарями, войска не могли сегодня выступить въ назначенный часъ и выступаютъ только завтра утромъ. Для облегченія движенія предлагаю начальникамъ колоннъ отправить въ Акрякъ сегодня всю артилерію, обозы и парки подъ прикрытіемъ баталіона отъ каждой колонны. Артилеріи и обозу колонны С. Е. В. ген.-м. *Гурчина* выступить въ 3 часа пополудни; артилеріи и обозу другихъ двухъ колоннъ — выступить вслѣдъ затѣмъ.

5) Сегодня же отправить въ Акрякъ для кавалеріи, 4 баталіоновъ Дербентскаго полка, 4-го стрѣлковаго баталіона, полубатареи 6-й батареи 39-й бригады, 1-й Терской батареи и двухъ ротъ саперъ провіантъ по расчету по 7 октября.

6) Пѣхотѣ всѣхъ трехъ колоннъ выступить по направленію къ Акряку завтра, въ 6 час. утра; въ головѣ слѣдуетъ колонна С. Е. В. ген.-м. *Гурчина*.

7) Командиръ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка маіоръ *Ениколоповъ* назначается на время движенія ввѣреннаго мнѣ отряда отряднымъ полиціймейстеромъ.

8) Прилагаемую при этомъ вѣдомость о числѣ парковъ, состоящихъ при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, предлагаю частнымъ начальникамъ принять къ руководству.

Вѣдомость о числѣ парковъ съ показаніемъ, какія части войскъ они снабжаютъ припасами.

Названіе парковъ.	Число зарядныхъ ящиковъ.	Названіе войскъ.
30-й летучій паркъ.		
Два пѣхотныхъ отдѣленія съ Крынковскими патронами	64	Четыре полка 40-й пѣх. дивизіи.
Три артиллерійскихъ отдѣленія съ 9-фунтовыми снарядами	42	1-я, 2-я и 3-я бтр. 40-й артил. бригады.
Итого . . .	106	
48-й летучій дивизіонный паркъ.		
Половина пѣхотнаго отдѣленія съ пѣхотными патронами Бердана	10	154-й пѣх. Дербентскій полкъ.

Названіе парковъ.	Число зарядныхъ ящиковъ.	Названіе войскъ.
Одно отдѣленіе съ 4-фунтовыми снарядами . .	12	4-я 40-й и 5-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ.
Одно отдѣленіе съ 3-фунтовыми горными снарядами	10	1/2 горной батареи 39-й артилерійской бригады.
Итого	32	
2-е отдѣленіе 13-го подвижного артилерійскаго парка.		
Ящиковъ съ пѣхотными патронами Бердана . .	7	2 бтл. Бакинскаго полка и 4-й стрѣлковый бтл.
Ящиковъ съ кавалерійскими патронами Бердана.	8	Двѣ роты 3-го сапернаго бтл.
Ящиковъ съ игольчатыми патронами Карля . .	12	75-й пѣх. Севаст. полкъ.
Ящиковъ съ патронами Крынка	3	Александропольскій конно-иррегулярный полкъ.
Ящиковъ съ патронами Танера	1	
Ящиковъ съ 4-фунтовыми снарядами	17	5-я и 6-я батар. 40-й артил. бригады.
Итого	48	
3-е отдѣленіе Кавказскаго конно-артилерійскаго полупарка.		
Ящиковъ съ кавалерійскими патронами Бердана	7	Нижегородскій, 1-й и 2-й Волгскіе полки и 2 сотни Кизляро-Гребенскаго полка.
Ящиковъ съ 4-фунтовыми снарядами	21	1-я Терская, 13-я Донская и 1/2 батар. 40-й артил. бригады.
Итого.	28	
Всего.	214	

Общее начальство надъ колоннами ген.-м. *Алхазова* и ген.-м. *Рыдзевскаго* поручается мною начальнику 40-й дивизіи ген.-л. *Шатилову*, о чемъ объявляю по ввѣренному мнѣ отряду для свѣдѣнія.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

Приложеніе 81.

1) Боевая сила частей войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 2 и 3 октября 1877 г. при штурмѣ аладжинскаго укрѣпленнаго лагеря [1]).

	Число.					
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
Пѣхота:						
1-я гренадерская дивизія	12	—	—	10004	—	—
Кавказская гренадерская дивизія	16	—	—	10079	—	—
75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ . .	4	—	—	2509	—	—
151-го Пятигорскаго пѣхотнаго полка . .	3	—	—	1895	—	—
152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ .	4	—	—	2751	—	—
153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка . . .	2	—	—	1253	—	—
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ . . .	4	—	—	2620	—	—
156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ.	4	—	—	2625	—	—
40-я пѣхотная дивизія	12	—	—	8820	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	684	—	—
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	830	—	—
1-й Кавказскій саперный баталіонъ . . .	1	—	—	880	—	—
3-й Кавказскій саперный баталіонъ . . .	1	—	—	887	—	—
Итого. . .	65	—	—	45837	—	—
Кавалерія:						
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—	—	555	—
16-й драгунскій Нижегородскій полкъ . .	—	4	—	—	603	—
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	—	4	—	—	510	—
Кубанскій казачій полкъ	—	6	—	—	811	—
Ейскій казачій полкъ	—	4	—	—	453	—

[1]) Дѣло № 4951 Арх. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба (стр. 411).

	Число.					
	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
Уманскій казачій полкъ	—	2	—	—	271	—
1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка.	—	2	—	—	265	—
2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ . .	—	4	—	—	460	—
2-й Владикавказскій казачій полкъ . . .	—	4	—	—	526	—
1-й Волгскій казачій полкъ	—	4	—	—	514	—
2-й Волгскій казачій полкъ	—	4	—	—	514	—
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ . .	—	4	—	—	460	—
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—	—	460	—
6-й Оренбургскій казачій полкъ	—	4	—	—	386	—
7-й Оренбургскій казачій полкъ	—	3	—	—	290	—
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—	—	601	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—	—	234	—
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ	—	2 (4)	—	—	162	—
Чеченскій конно-иррегулярный полкъ . .	—	6	—	—	550	—
Елисаветпольская, Тіонетская и Борчалинская конно-иррегулярныя сотни, Куртинская дружина и сотня Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка.	—	5	—	—	562	—
Дворянскій Тифлисскій дивизіонъ	—	2	—	—	220	—
Итого.	—	84	—	—	9407	—
Артилерія:						
1-я гренадерская артилерійская бригада .	—	—	5	—	—	40
Кавказская гренадерская артилерійская бригада	—	—	6	—	—	48
6-я батарея 19-й артилерійской бригады .	—	—	1	—	—	8
2-я батарея 21-й артилерійской бригады .	—	—	1	—	—	8
3-я батарея 38-й артилерійской бригады .	—	—	1	—	—	8
5-й батареи 38-й артилерійской бригады .	—	—	1/2	—	—	4

	Число.					
	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Батарей.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.
40-я артилерійская бригада	—	—	6	—	—	48
3-я, 4-я и 5-я батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	3	—	—	24
6-й батареи 39-й артилерійской бригады .	—	—	1/2	—	—	4
Батареи №№ 1 и 2 осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ	—	—	2	—	—	16
2-я и 5-я конныя батареи Кубанскаго казачьяго войска	—	—	2	—	—	16
1-я конная батарея Терскаго казачьяго войска	—	—	1	—	—	8
13-я и 14-я конныя батареи Донского казачьяго войска.	—	—	2	—	—	12
Итого	—	—	31	—	—	244
Всего. . . .	65	84	31	45837	9407	244

И. д. штабъ-офицера генеральнаго штаба для порученій,
маіоръ Терентьевъ.

2) Распредѣленіе [1]) войскъ Главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса къ вечеру 2 октября 1877 г.

	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
А) Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Геймана.			
1) Колонна ген.-м. фонъ-Шака у Большихъ Ягны.			
а) Въ гарнизонѣ редута на Большихъ Ягны:			
1-й баталіонъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка . . .	1	—	—
1-я полубатарея 5-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады.	—	—	4

[1]) Дѣло № 803 Арх. Воен.-Историч. Отдѣла.

	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
б) Въ укрѣпленіи на вершинѣ Большихъ Ягны:			
4-й баталіонъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка	1	—	—
2-я полубатарея № 1 батареи осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ	—	—	4
в) У подошвы Большихъ Ягны съ восточной стороны:			
15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка	3	—	—
16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка	3	—	—
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—
2-я полубатарея 5-й батареи и 6-я батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады.	—	—	12
3-я и 4-я батареи 39-й артилерійской бригады	—	—	16
5-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Итого. . . .	8	4	44
2) Колонна ген.-м. Авинова у Хаджи-Вали и Суботана.			
13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ.	4	—	—
14-й гренадерскій Грузинскій полкъ	4	—	—
2-го гренадерскаго Ростовскаго полка.	3	—	—
1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады	—	—	32
2-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады. . . .	—	—	8
Итого. . . .	11	—	40
3) Резервъ ген.-м. Соловьева.			
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—
1-й Кавказскій саперный баталіонъ	1	—	—
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка.	3	—	—
2-я батарея 21-й артилерійской бригады.	—	—	8
1-я полубатарея №№ 1 и 2 батареи осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ.	—	—	12
Итого	5	—	20

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
4) Колонна ген.-м. князя Витгенштейна между Кабахъ-тапой, Большими и Малыми Ягны.			
2-я бригада 1-й сводной кавалерійской дивизіи:			
Кубанскій казачій полкъ	—	6	—
Ейскій казачій полкъ	—	4	—
2-й Владикавказскій казачій полкъ	—	4	—
Итого	—	14	—
5 Хадживалинская осадная батарея	—	—	3
6) На сторожевыхъ постахъ отъ осадной батареи между Большими и Малыми Ягны къ Кабахъ-тапа.			
6-й Оренбургскій казачій полкъ	—	4	—
Итого	24	22	107
Б) Подъ общимъ начальствомъ ген.-л. Роопа:			
1) Колонна ген.-м. Кузьминскаго между Кизилъ-тапой и селеніемъ Керъ-хана.			
152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ	4	—	—
156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ	4	—	—
1-я батарея 1-й гренадерской артилерійской бригады	—	—	8
3-я батарея 38-й артилерійской бригады	—	—	8
Сводная батарея изъ полубатарей 6-й батареи 19-й и 5-й батареи 38-й артилерійскихъ бригадъ	—	—	8
Кавалерія подъ начальствомъ командира 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка плк. Батіевскаго.			
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	—	4	—
2-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка	—	3	—
Елисаветпольская, Борчалинская и Тіонетская конно-иррегулярныя сотни	—	3	—

	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
Куртинская дружина	—	1	—
Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка	—	1	—
2-я Кубанская конная батарея	—	—	8
Итого	8	12	32
2) Отрядъ ген.-м. Арцу-Чермоева у Кизилъ-тапа для связи и охраненія пространства до Суботана.			
2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки	—	12	—
Тифлисскій дворянскій дивизіонъ	—	2	—
Итого	—	14	—
3) Отрядъ плк. Бѣлинскаго на Кабахъ-тапа и у Паргета.			
2-й баталіонъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка	1	—	—
3-я, 5-я и 6-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка	—	3	—
3-я сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка	—	1	—
2-я полубатарея 3-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады	—	—	4
Итого	1	4	4
4) Общій резервъ подъ начальствомъ ген.-м. Дена у Кюльверана.			
1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій полкъ	3	—	—
1-й и 3-й баталіоны 3-го гренадерскаго Перновскаго полка	2	—	—
1-й и 3-й баталіоны 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка	2	—	—
1-я полубатарея 3-й, 5-я и 6-я батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады	—	—	20
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—
14-я Донская конная батарея	—	—	6
Итого	7	4	26

	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
5) Летучій отрядъ плк. Фіерковскаго у Аляма и Камбинскаго поста.			
2-я и 4-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—
Итого.	16	36	62
В) Подъ начальствомъ ген.-л. Лазарева на Базарджикскихъ и Орлокскихъ высотахъ и у селенія Базарджика.			
40-я пѣхотная дивизія (безъ первыхъ баталіоновъ первыхъ трехъ полковъ)	9	—	—
75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ	4	—	—
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ.	4	—	—
153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка	2	—	—
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
1-я и 3-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
40-я артилерійская бригада	—	—	48
5-я батарея 39-й артилерійской бригады.	—	—	8
Полубатареи 6-хъ батарей 19-й и 39-й артилерійскихъ бригадъ.	—	—	8
Кавалерія подъ начальствомъ ген.-м. Лорисъ-Меликова.			
16-й драгунскій Нижегородскій полкъ.	—	4	—
1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки	—	8	—
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ	—	4	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.	—	6	—
1-я Терская и 13-я Донская конныя батареи	—	—	14
Итого.	20 1/2	22	78 ор. и 6 рак. станк.

	Баталіонъ	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
Отрядъ ген.-м. Граля у Дигора.			
Первые баталіоны отъ полковъ 40-й пѣхотной дивизіи (Имеретинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго)	3	—	—
2-й дивизіонъ 1-го Уманскаго казачьяго полка	—	2	—
4-й взводъ 5-го жандармскаго эскадрона	—	1/4	—
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ	—	2 (4)	—
Итого	3	4 1/4	—
Итого.	23 1/2	26 (28)	78
Г) Въ тылу и на сообщеніяхъ.			
1) На Караялтъ.			
2-й баталіонъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка	1	—	—
2-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона	1/2	—	—
1-я, 2-я и 4-я сотни 7-го Оренбургскаго казачьяго полка. . .	—	3	—
9-фунтовыя орудія осадной артилеріи въ полевой запряжкѣ . .	—	—	4
Итого	1 1/2	3	4
2) При корпусной квартирѣ.			
1-й, 2-й и 3-й взводы 5-го жандармскаго эскадрона	—	3/4	—
6-я сотня Ейскаго казачьяго полка	—	1	—
Рота укомплектованія 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка . .	1/4	—	—
Итого. . . .	1/4	1 3/4	—
3) На сообщеніи съ Александрополемъ.			
1-я и 3-я сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка	—	2	—

	Баталіонъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Орудій.
4) Въ Пирвали.			
2 роты укомплектованія 154-го Дербентскаго и 155-го Кубинскаго пѣхотныхъ полковъ	1/2	—	—
6-я и 7-я роты Александропольской крѣпостной артилеріи . .	1/2	—	—
9-фунтовыхъ орудій осадной артилеріи	—	—	4
Итого. . . .	1	—	4
Итого. . . .	2 3/4	6 3/4	8
Всего.	66 1/4	13 эск. 78 сот.	31 батарея. 244 ор. и 13 ор. осадн. артил.

Примѣчаніе. Дальнобойная батарея на Кизилъ-тапѣ въ ночь со 2 на 3 октября была разоружена и приготовлена для движенія на новую позицію (журналъ осадной артилеріи).

Приложеніе 82.

Телеграфная переписка между ген.-ад. Лорисъ-Меликовымъ и ген.-л. Лазаревымъ въ день сраженія 3 октября 1877 г.

1) Телеграмма ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-л. Лазареву 2 октября въ 10 час. пополудни, № 191. Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ Васъ свѣдѣній. Съ Большихъ Ягны и Караяла замѣчено было, что сегодня съ 3 час. пополудни между Визинъ-кеемъ, Чифтъ-тапа и Орлокомъ происходила сильная ружейная перестрѣлка. Отвѣчайте безотлагательно, дабы въ случаѣ надобности можно было бы демонстрировать отсюда съ цѣлью отвлеченія непріятеля.

Лорисъ-Меликовъ.

2) Телеграмма ген.-л. Лазарева Корпусному командиру изъ Базарджика 3 октября въ 12 час. 5 мин. пополуночи, № 20. Непріятель, замѣтивъ движеніе авангарда, поспѣшилъ занять высоты Шатыръ-Оглы, южнѣе Визинъ-кея, въ высшей степени важныя; медлить было невозможно и я двинулъ въ бой сначала одинъ авангардъ, потомъ колону генерала *Гурчина*, прибывшую почти бѣгомъ. Со стороны непріятеля участвовало въ бою до 15 таборовъ съ незначительною артилеріею. Высоты были отбиты у турокъ открытымъ штурмомъ; непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, обратился въ бѣгство; подробности завтра. Стою отрядомъ въ виду Визинкейскихъ лагерей; необходимо завтра съ разсвѣтомъ атаковать, отъ Хаджи-Вали и Ягны, Визинъ-кей; прошу убѣдительно объ этомъ; я, съ своей стороны, также приступаю рѣшительнымъ дѣйствіямъ, тогда окончательная гибель всѣхъ силъ *Мухтара*, которыя окажутся отрѣзанными, будетъ неизбѣжна. Ожидаю на разсвѣтѣ рѣшительныхъ дѣйствій генерала *Геймана*. Потеря непріятеля сегодня громадная. У насъ убито: одинъ офицеръ, нижнихъ чиновъ ранено и убито 120 человѣкъ.

Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ.

3) Телеграмма ген.-ад. Лорисъ-Меликова ген.-л. Лазареву 3 октября въ 12 час. 18 мин. пополудни № 231. (Получена въ 2¼ часа пополудни). Въ 9 час. начата атака непріятельской позиціи; главные удары направлены противъ Авліара, который уже болѣе двухъ часовъ обстрѣливается самымъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Инахъ-тепеси десять часовъ противникомъ оставленъ и занятъ нами; противъ Аладжи дѣйствуетъ все время артилерія и стрѣлки.

Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 83.

Донесеніе ген.-ад. Лорисъ-Меликова Его Высочеству Главнокомандующему изъ Суботана, 3 октября 1877 г. въ 9 час. пополуночи.

Его Императорскому Высочеству. Колонна ген.-м. *фонъ-Шака* (шесть баталіоновъ 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, двѣ съ половиною батареи, изъ нихъ одна 4-фунтовая, и сотня казаковъ) имѣетъ назначеніе оберегать нашъ правый флангъ со стороны Малыхъ Ягны и Карса, а также Большихъ Ягны, занятыхъ однимъ баталіономъ съ 4 орудіями; кромѣ того, въ редутѣ у подножія Большихъ Ягны находятся одинъ баталіонъ и 4 орудія. Эриванскій полкъ, 1-й стрѣлковый и 1-й саперный баталіоны съ четырьмя батареями будутъ наступать съ сѣверо-западной стороны на Авліаръ. Грузинскій полкъ и Ростовскій съ тремя батареями назначаются для наступленія на Буланагъ и сѣверо-восточную сторону Авліара. Тверской

драгунскій полкъ съ 5-ю Кубанскою батареею, до прибытія кавалеріи *кн. Витгенштейна*, выдвинутся на позицію между Авліаромъ и Большими Ягны. Пятигорскій полкъ и двѣнадцать 9-фунтовыхъ осаднаго парка орудій прикрываютъ Хаджи-Вали и Суботанъ, гдѣ находятся перевязочные пункты, парки и обозы. Послано приказаніе 6-му Оренбургскому казачьему полку, находящемуся на аванпостахъ, оставить лишь пикеты и затѣмъ присоединиться къ Тверскому полку. Отправлено также приказаніе въ Кабахъ-тапу, чтобы одна сотня 2-го Горско-Моздокскаго полка и три сотни 7-го Оренбургскаго полка, оставивъ нѣсколько пикетовъ между Паргетомъ и Кабахъ-тапою, выдвинулись впередъ и расположились въ промежуткѣ между Малыми и Большими Ягны.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 84.

Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ Горній Студень, 4 октября 1877 г. На Визинкейскихъ высотахъ.

Общій ходъ дѣйствій 2 и 3 октября былъ слѣдующій: обходная колонна генерала *Лазарева* 2 октября заняла Орлокскія высоты, сбивъ турецкія войска и отбросивъ ихъ къ Карсу и Визинъ-кею. Такъ какъ движеніемъ этимъ часть непріятельской арміи была уже обойдена, то на третье число назначена была общая атака расположенія *Мухтара-паши*; ключъ его съ фронта составляла укрѣпленная гора Авліаръ. Въ 6 час. утра войска наши начали общее наступленіе. Подготовивъ атаку Авліара замѣчательнымъ дѣйствіемъ артилеріи, генералъ *Гейманъ* Эриванскимъ, Грузинскимъ, Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ баталіономъ къ полудню блистательно штурмовалъ Авліаръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта армія *Мухтара-паши* была разрѣзана пополамъ, часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками генерала *Лазарева* и преслѣдуемая войсками генерала *Геймана*, была къ 5 час. совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и 4 орудія. Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были сброшены съ своихъ аладжинскихъ позицій и окружены со всѣхъ сторонъ, и, понеся огромныя потери, къ 8 час. вечера вынуждены были сдаться военно-плѣнными съ семью пашами, тридцатью двумя орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. *Мухтаръ-паша* бѣжалъ въ Карсъ. Потери наши сравнительно не велики.

Михаилъ.

Приложеніе 85.

Капитуляція сдачи турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Омера-паши 3 октября. (Переводъ съ французскаго).

Условія, на которыхъ остатки трехъ дивизій турецкой арміи сдаются военно-плѣнными войскамъ Его Величества Императора всея Россіи:

§ 1. Принимая въ соображеніе мужество, выказанное турецкими войсками въ сегодняшнемъ бою, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ ихъ оружіе и все ихъ частное имущество, въ томъ числѣ и лошадей.

§ 2. Всѣ лица, не принадлежащія къ частямъ войскъ, подводчики и прочія, также слуги и офицерскіе деньщики, по обезоруженіи, имѣютъ право возвратиться во-свояси.

§ 3. Всѣ тѣ, которые не упомянуты въ § 2, сдаются какъ военно-плѣнные и должны сдать весь военный матеріалъ, въ томъ числѣ: знамена, вооруженіе, орудія, заряды и патроны, артилерійскіе и пѣхотные парки, госпитали и вообще все военное имущество.

§ 4. Сдача всего, что поименовано и упомянуто въ § 3, должна быть сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ войска, которыя сдаются какъ военно-плѣнныя, въ порядкѣ нумеровъ частей, кладутъ оружіе, артилерія сдаетъ орудія въ указанномъ мѣстѣ; затѣмъ всѣ эти войска въ полномъ составѣ спускаются съ горы въ указанное мѣсто.

§ 5. Сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ два часа утра 4 октября 1877 года.

§ 6. Къ числу лицъ, которыя получаютъ право возвратиться во-свояси, принадлежатъ три врача, состоявшіе при арміи.

Подписали: начальникъ отряда Дѣйствующаго корпуса Кавказской арміи ген.-л. *Роопъ*. Ген.-л. оттоманской арміи *Омеръ*. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полковникъ *Петерсъ*.

Въ концѣ капитуляціи написано по-русски рукою ген.-ад. *Лорисъ-Меликова*:

„Капитуляцію эту, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, утверждаю. Командующій Дѣйствующимъ корпусомъ, ген.-ад. *Лорисъ-Меликовъ*“.

Къ военнымъ дѣйствіямъ соединенныхъ Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ.

(съ 4 октября по 20 ноября 1877 г.).

Приложеніе 86.

Письмо ген.-л. Геймана къ Корпусному командиру отъ 6 октября.

Ваше Высокопревосходительство, войска выступили изъ Суботана, имѣя съ собою нѣкоторыя на три, а нѣкоторыя на четыре дня сухарей; обозы войсковые оставались частію въ Суботанѣ, а главнымъ образомъ на Караялѣ, тамъ и провіантъ до 10 числа. Въ настоящее время провіанта люди не имѣютъ, котловъ тоже, о палаткахъ нечего и говорить. Между тѣмъ погода измѣнилась, оказалось, что люди четыре дня безъ горячей пищи, начнутъ болѣть. Вчера въ 8 час. вечера прибылъ ген.-м. *фонъ-Шакъ* съ Мингрельскимъ полкомъ и баталіономъ Тифлисскаго полка, 5-ю и 6-ю батареями, а кавалерія до сихъ поръ не прибыла и мнѣ некого поставить на пикеты.

За обозами войска послали еще съ мѣста, но какъ выступили экстренно, то и не могли они присоединиться и гдѣ теперь обозы—неизвѣстно.

Спирту вовсе нѣтъ, необходимо теперь подвезти, какъ равно и сухари на довольствіе съ 10 числа; войска не будутъ въ состояніи такъ далеко посылать, тѣмъ болѣе, что надо послать въ Александрополь за полушубками.

Нѣкоторыя части, однако, имѣютъ сухари до 10 числа и котлы съ собою, а потому я распорядился занять на день у нихъ сухарей и сварить горячую пищу, такъ что сегодня еще обойдемся, о дальнѣйшемъ прошу распоряженія. Ячмень и самаръ пока у насъ есть изъ Большой Тикмы; цѣна назначена мною 8 рублей самара и требуется реквизиція. Потребовалъ старшинъ изъ окрестныхъ деревень и отдалъ имъ приказаніе, но необходимо назначить особаго офицера для правильнаго распредѣленія, иначе, если войска будутъ пріобрѣтать сами, выйдетъ то, что однѣ будутъ имѣть, а другія или не достанутъ, или будутъ оправдываться, что негдѣ взять, особенно я не довѣряю кавалеріи.

Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство о скорѣйшемъ направленіи ко мнѣ кавалеріи.

Не имѣю ни одного милиціонера, чтобы послать; ни порядочнаго переводчика. Плк. *Радзишевскій* боленъ и подалъ рапортъ. Денегъ ни гроша ни своихъ, ни казенныхъ (содержаніе еще за октябрь и частью сентябрь не получали), я готовъ дѣлать все, но выйдетъ недочетъ въ чемъ нибудь,

одному человѣку не по силамъ, я и *Цеханскій* съ однимъ глазомъ составляю весь штабъ, что даже меньше, чѣмъ у пруссаковъ, а войскъ собирается больше обыкновеннаго корпуса, имѣю честь представить все это на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Вчера послалъ двухъ нарочныхъ, но не имѣю никакихъ распоряженій отъ Васъ. Необходимо еще, чтобы интендантство подвезло соль и полушубки, войска положительно не въ состояніи этому помочь.

Посылаю съ этою запискою казаковъ изъ моего конвоя по разнымъ дорогамъ съ дубликатомъ, и прошу приказать меня извѣстить, что гдѣ дѣлается, а то я живу какъ на необитаемомъ островѣ.

Если бы хотя одна бригада могла быть готова къ движенію, ее слѣдовало бы выдвинуть впередъ къ Саганлугу.

Войска однако бодры, но мокры. 1-я батарея Кавказской гренадерской бригады гдѣ-то осталась, кажется на Визинъ-кеѣ, и одинъ баталіонъ Пятигорскаго полка, оставшійся въ Суботанѣ, еще не прибылъ.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 87.

Диспозиція на 6 октября 1877 г. Лагерь на Визинкейскихъ высотахъ.

Согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества войска Главныхъ силъ получаютъ слѣдующее назначеніе:

I. 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи—8 баталіоновъ; 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ—4 баталіона; 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ—4 баталіона; 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка — 2 баталіона; 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ; 1-й Кавказскій саперный баталіонъ; 4-я 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады—24 орудія; 3-я, 4-я и 5-я батареи 39-й артилерійской бригады и полубатарея 6-й батареи той же бригады—28 орудій; 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ—4 эскадрона; 1-го Горско-Моздокскаго полка—2 сотни; 2-го Горско-Моздокскаго полка—3½ сотни; 1-й Волгскій казачій полкъ—4 сотни; 2-й Волгскій казачій полкъ—4 сотни; Уманскаго казачьяго полка — 2 сотни; 1-я Терская конная батарея—8 орудій, и 13-я Донская конная батарея—6 орудій. Итого 20 баталіоновъ, 19½ эскадроновъ и сотенъ, 66 орудій.

Подъ начальствомъ ген.-л. *Геймана*, образуютъ Саганлугскій отрядъ, которому первоначальною цѣлью ставится: очищеніе отъ непріятеля страны между Карсомъ и Саганлугомъ и совмѣстныя съ ген.-л. *Тергукасовымъ* дѣйствія противъ арміи *Измаила-паши*, преимущественно угроженіемъ пути отступленія сей арміи къ Эрзеруму.

Во исполненіе сей цѣли ген.-л. *Гейману* предлагается: выдвинувъ немедленно колонну ген.-м. *Цитовича* (два баталіона Бакинскаго пѣхотнаго

полка и Дербентскій пѣхотный полкъ, 5-я батарея, полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады и двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка) къ Кагызману, гдѣ она войдетъ въ связь съ войсками ген.-л. *Тергукасова,* слѣдовать съ остальными войсками къ Сарыкамышу, очищая страну отъ непріятельскихъ отрядовъ и партій.

II. 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи — 8 баталіоновъ; 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады—24 орудія; 2-я батарея 21-й артилерійской бригады—8 орудій; 7-й Оренбургскій казачій полкъ—6 сотенъ (3 сотни оставленныя на Караялѣ и одна на Малыхъ Ягны будутъ присоединены къ полку въ непродолжительномъ времени). Итого 8 баталіоновъ, 6 сотенъ и 32 орудія.

Подъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева,* назначаются въ резервъ отряда ген.-л. *Геймана* и выдвигаются къ сел. Верхніе Катанлы. Имѣя въ виду, что означенный резервъ, до разъясненія обстоятельствъ, можетъ оказаться временно нужнымъ для усиленія войскъ, остающихся подъ Карсомъ, ген.-л. *Гейману* предлагается не измѣнять раіона расположенія сего резерва безъ предварительнаго моего разрѣшенія.

III. 1-я гренадерская дивизія—12 баталіоновъ; 40-я пѣхотная дивизія—12 баталіоновъ; 75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ — 4 баталіона; 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ; 3-й Кавказскій саперный баталіонъ, и временно до отправленія въ Ардаганъ: 152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ—4 баталіона; 15-й драгунскій Тверской полкъ—4 эскадрона; 6-й Оренбургскій казачій полкъ—4 сотни; Кубанскій казачій полкъ — 6 сотенъ; Ейскаго казачьяго полка—4 сотни; 2-й Владикавказскій казачій полкъ—4 сотни; 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ — 4 эскадрона; 2-й Астраханскій казачій полкъ—4 сотни; 2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ—4 сотни; 2-я и 5-я Кубанскія конно-артилерійскія батареи — 16 орудій; 14-я Донская конная батарея—6 орудій; пять батарей 1-й гренадерской артилерійской бригады—40 орудій; 40-я артилерійская бригада—48 орудій; 6-я батарея 19-й артилерійской бригады—8 орудій, и 3-я батарея 38-й артилерійской бригады—8 орудій. Итого 34 баталіона, 34 эскадрона и сотни, 126 орудій.

Подъ начальствомъ ген.-л. *Лазарева,* образуютъ Карсскій отрядъ, которому ставится первоначальною цѣлью наблюденіе за Карсомъ и прекращеніе прибытія къ нему подкрѣпленій и подвозовъ.

Согласно съ этою цѣлью ген.-л. *Лазареву* предлагается: а) 1-ю гренадерскою дивизіею съ Севастопольскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, пятью батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады и 6-ю батареею 19-й артилерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ полкомъ, 2-мъ Астраханскимъ и 2-мъ Кизляро-Гребенскимъ казачьими полками, со 2-ю Кубанскою, 14-ю Донскою конно-артилерійскими батареями (кавалерія и конная артилерія должны состоять подъ начальствомъ ген.-м. *кн. Щербатова*) занять позицію у Владикарса съ боковыми отрядами въ Бозгала и Магараджикѣ; б) занять позицію у Мацра: тремя полками 40-й пѣхотной дивизіи, Владикавказскимъ пѣхотнымъ пол-

комъ, 4-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя ротами саперъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ артилеріи и 1-ю кавалерійскою дивизіею, за исключеніемъ одного казачьяго полка, который предназначается для охраненія линіи между Визинъ-кеемъ и Заимомъ, для чего двѣ сотни этого полка поставить въ Визинъ-кеѣ, остальныя въ Халифъ-Оглы и на Малыхъ Ягны; в) одинъ полкъ 40-й дивизіи съ одною батареею и однимъ казачьимъ полкомъ расположить у сел. Визинъ-кея, и г) отдѣлить немедленно одинъ баталіонъ и двѣ сотни казаковъ въ распоряженіе начальника заграничнаго военнаго сообщенія, пдплк. *Дьячкова-Тарасова*.

IV. Двумъ баталіонамъ Пятигорскаго пѣхотнаго полка 7 октября перейти изъ Владикарса въ Хаджи-Халиль и 8 октября—въ Суботанъ; по соединеніи тамъ съ третьимъ баталіономъ полка и полубатареею 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, слѣдовать по маршруту, который будетъ сообщенъ, вмѣстѣ съ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ 38-й пѣхотной дивизіи, въ составъ Ардаганскаго отряда. Упомянутой полубатареѣ выступить въ Суботанъ завтрашняго числа.

V. Главная и корпусная квартиры завтрашняго числа переходятъ въ сел. Большая Тикма.

VI. Этапную линію сообщеній между Александрополемъ и сел. Большая Тикма, подъ завѣдываніемъ пдплк. *Дьячкова-Тарасова*, имѣть черезъ Кюрюкъ-дара, Хаджи-Вали, Орлокъ и Хаджи-Халиль.

VII. Двумъ ротамъ осадной артилеріи, находящимся въ Пирвали, перейти немедленно въ Кюрюкъ-дара.

VIII. Войска, входящія по настоящей диспозиціи въ составъ отряда ген.-л. *Геймана* и оставшіяся на визинкейской позиціи, собираются на оной къ 9 час. утра завтрашняго числа (6 октября) и слѣдуютъ черезъ Орлокъ въ Хаджи-Халиль, откуда 7 числа переходятъ на соединеніе со своимъ отрядомъ. Изъ войскъ отряда ген.-л. *Лазарева*: а) части, назначенныя для расположенія у Владикарса (съ боковыми отрядами), завтрашняго числа, 6 октября, въ 6 час. утра выступаютъ и слѣдуютъ къ своимъ мѣстамъ по указанію начальника отряда и б) остальныя части должны быть отправлены по назначенію 7 октября.

Въ конвой Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміей и главной квартирѣ назначаются: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки и 2-я Кубанская конно-артилерійская батарея, которымъ прибыть къ корпусной квартирѣ завтра къ $7^1/_2$ час. утра.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 88.

Два тескере, отправленныя изъ канцеляріи султана въ Высокую Порту.

1) Его Величество изволилъ видѣть заключеніе военнаго совѣта, присланное съ *Саидомъ-пашою*, относительно бѣгства войскъ впереди Карса. На войнѣ бываютъ и побѣды и пораженія, поэтому, безъ сомнѣнія, могутъ иногда случаться и бѣгства. Если нельзя возмѣстить понесенной потери, то слѣдствія пораженія будутъ очень тяжкія и неисправимыя, поэтому Его Величество весьма опечаленъ и приказалъ принять всевозможныя мѣры для облегченія нашего положенія. Безпрерывныя сраженія *Мухтара-паши* ослабили его таборы и придали смѣлости непріятелю. Вслѣдствіе неимѣнія перевозочныхъ средствъ и провіанта, войска въ предъидущемъ сраженіи голодали въ теченіе двухъ дней. Хотя еще раньше было приказано принять необходимыя мѣры, но, однако, ничего не удалось сдѣлать. Главнокомандующій, оставивъ отступающія войска, ушелъ въ Карсъ. Войска, находясь въ отчаянномъ положеніи, не могли сопротивляться и двадцать девять таборовъ попалось сразу въ плѣнъ. Еще болѣе достойно сожалѣнія то обстоятельство, что въ Карсѣ нѣтъ достаточнаго числа припасовъ и фуража, а между Карсомъ и Эрзерумомъ нѣтъ достаточнаго числа войскъ при тѣхъ двухъ батареяхъ, которыя не попались въ руки непріятеля. Не было приготовлено достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, которыя могли бы ускорить отступленіе отряда *Измаила-паши* въ Каракилису, и не было отправлено пароходовъ для перевозки изъ Батума въ Трапезондъ требуемыхъ шести таборовъ. Однако, если эти шесть таборовъ изъ Батума и тѣ войска, которыя приготовляются въ пятомъ корпусѣ, прибудутъ скоро, то и съ ихъ помощью нельзя будетъ вознаградить потеряннаго. Поэтому пришлось изыскать средства для отправленія войскъ изъ Константинополя и изъ ближайшихъ вилайетовъ и вообще откуда возможно. Такъ какъ въ Батумѣ войска уже готовы, то замедленіе въ посылкѣ пароходовъ привело къ тому, что они не могутъ быть перевезены теперь ранѣе двухъ недѣль. Поэтому Его Величество приказалъ отправить немедленно упомянутые пароходы, и хотя еще неизвѣстно количество припасовъ, находящихся при отрядѣ *Измаила-паши*, но для того, чтобы не подвергнуть опасности войска, изъ которыхъ *Мухтаръ-паша* хочетъ образовать заслонъ между Карсомъ и Эрзерумомъ, и пока перевозка не станетъ невозможною отъ покрытія дорогъ снѣгомъ, слѣдуетъ отправить туда немедленно изъ отряда *Измаила-паши* столько припасовъ, сколько окажется нужнымъ по соображенію; а также въ Карсъ и Эрзерумъ.

Упомянутое бѣгство произошло вслѣдствіе сраженія, которое началось 1 октября, а депеши *Мухтара-паши* были посланы 2, 3 и 4 октября, между

тѣмъ Его Величество узналъ объ этомъ лишь теперь, вслѣдствіе чего онъ приказалъ, дабы такія промедленія въ сообщеніи ему донесеній не повторялись болѣе.

Такъ какъ уже настало время обсудить наше политическое положеніе, то султанъ приказалъ обратить на это вниманіе. 6 октября (9 шеваль). *Саидъ*.

2) По приказанію султана, гази *Мухтару-пашѣ* было предложено принять всѣ мѣры для приведенія въ порядокъ дѣлъ послѣ извѣстнаго событія. Отвѣтъ его былъ препровожденъ Вашей Свѣтлости; изъ него ясно видно положеніе: перемиріе необходимо и впереди не предвидится ничего хорошаго. Перемиріе можетъ спасти насъ какъ отъ этого положенія, такъ и отъ будущихъ потерь. Составленіе условій перемирія и заключеніе его можетъ быть исполнено лишь послѣ многихъ обсужденій и искусныхъ дипломатическихъ дѣйствій, почему оно не можетъ быть заключено скоро. Но судя по неудачамъ нашимъ въ послѣднихъ дѣйствіяхъ, значеніе условій перемирія и сохраненіе правъ государства зависитъ отъ тѣхъ военныхъ дѣйствій, которыя могутъ произойти во время самыхъ переговоровъ о перемиріи. По мнѣнію *Мухтара-паши*, если небольшой отрядъ, находящійся между Карсомъ и Эрзерумомъ, не будетъ имѣть возможности удержаться, и если, чего не дай Боже, непріятель направится далѣе и одержитъ въ то же время побѣды и на европейскомъ театрѣ, то очень трудно будетъ сохранить интересы нашего государства и тотъ принципъ, который послужилъ причиною войны. Очень трудно будетъ воспользоваться первымъ посредничествомъ, но такъ какъ перемиріе необходимо заключить скорѣе, то слѣдуетъ, обсудивъ сначала вопросъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, немедленно приступить къ первымъ предложеніямъ. Хотя увѣренія тѣхъ державъ, которыя желаютъ посредничества, утѣшительны для насъ, но такъ какъ цѣль Россіи еще неизвѣстна и такъ какъ она можетъ имѣть успѣхъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, то государство потеряло надежду на легкое заключеніе перемирія и на согласіе Россіи оставить за нами занятыя ею мѣстности. Желаніе перемирія происходитъ отъ нашего миролюбія и отъ послушанія голосу нейтральныхъ державъ. Если Россія будетъ диктовать условія перемирія, то необходимо, чтобы Турція еще разъ доказала, что она въ силахъ противиться и упорствовать въ войнѣ. Для этого необходимо возмѣстить всѣ понесенныя нами въ Анатоліи потери и усилить войска вездѣ вообще. По сообщенію *Мухтара-паши*, если войска *Измаила-паши* присоединятся, то всего войска будетъ десять тысячъ, а если возможно будетъ собрать разсѣявшихся людей, то наберется всего пятнадцать тысячъ человѣкъ. Очевидно, что этого недостаточно для возвращенія потеряннаго и для угрозы непріятелю. Хотя въ Батумѣ приготовили къ отправленію шесть таборовъ, но если прибудутъ даже и войска, отправляемыя изъ Константинополя, то все-таки ничего нельзя будетъ сдѣлать. *Мухтаръ-паша* ограничиваетъ наименьшую потребность въ подкрѣпленіяхъ пятнадцатью тысячами, но мы по опыту знаемъ, что и этого недостаточно. Необходимо отправить двадцать или

двадцать пять тысячъ человѣкъ. Мы надѣемся, что съ этимъ заключеніемъ согласится и военный совѣтъ. Поэтому съ сегодняшняго числа нужно приступить къ собранію этого числа войскъ въ Константинополѣ и въ ближайшихъ вилайетахъ. По опыту и изъ сообщеній *Мухтара-паши* мы знаемъ, что гражданскіе чиновники и вали неспособны и выказываютъ большое нерадѣніе при отправленіи провіанта и войскъ. Поэтому, такъ какъ нельзя вѣрить ихъ показаніямъ, а при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя смѣнить ихъ и замѣнить другими, то и необходимо отправить въ каждый вилайетъ одного способнаго чиновника въ помощь вали, для надзора за сборомъ мустахфиза, редифа и рекрутъ, для возбужденія населенія къ сформированію частей изъ волонтеревъ (гюнуллу), о чемъ уже послѣдовало рѣшеніе военнаго совѣта и для отправленія провіанта и другихъ войсковыхъ потребностей. Такъ какъ сивасскій вилайетъ принадлежитъ къ такимъ, которые могутъ снабжать провіантомъ и помогать войскамъ анатолійской арміи, а между тѣмъ онъ не имѣетъ вали, а такъ какъ ангорскій вали неоднократно выказалъ свою неспособность, то необходимо въ оба эти вилайета назначить по одному способному вали. Адъютантъ *Джелаль-бей*, возвратившійся вчера изъ Разграда, сообщаетъ, что число русскихъ укрѣпленій въ Бѣлѣ и въ окрестностяхъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ, и что сила ихъ такъ велика, что они не могутъ быть даже сравниваемы съ нашими. Если *Сулейманъ-паша* будетъ продолжать штурмы, то подвергнетъ войска большой опасности. Если такая неудача присоединится къ бѣгству, случившемуся уже въ Анатоліи, то положеніе станетъ еще затруднительнѣе. Его Величество приказалъ отправить *Сулейману* наставленіе воздерживаться отъ штурмовъ, не основанныхъ на положительной необходимости, а также приказалъ представить обсужденіе всего здѣсь изложеннаго. 10 октября (13 Шеваль). *Саидъ*.

Приложеніе 89.

Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ ген.-л. Гейману, 8 октября 1877 г., 9 час. пополудни. Лагерь при сел. Магараджикъ.

Сейчасъ получена отъ ген.-л. *Тергукасова* депеша, что въ ночь съ 7 на 8 число *Измаилъ-паша* покинулъ свою позицію и, отправивъ только часть курдовъ на югъ, съ остальными силами слѣдуетъ черезъ Сурпъ-Оганесъ къ Эрзеруму. Его Императорское Высочество, предложивъ ген.-л. *Тергукасову* настойчиво преслѣдовать непріятеля по пятамъ, рѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ двинуть сильную колонну на перерѣзъ *Измаилу-пашѣ* къ Дели-баба.

Въ этихъ видахъ предлагаю Вашему Превосходительству со всею Кавказскою гренадерскою дивизіею, съ 1-мъ сапернымъ баталіономъ и со 2-ю кавалерійскою дивизіею завтрашняго 9 числа выступить къ Дели-баба, по

дорогѣ черезъ Сарыкамышъ, Мелидюзъ и Меджингертъ, или по иному направленію, которое по предварительной рекогносцировкѣ признаете болѣе удобнымъ.

Сверхъ поименованныхъ выше войскъ, въ Ваше распоряженіе назначенъ и Елисаветпольскій полкъ; но такъ какъ сего числа этотъ полкъ находится еще въ Визинъ-кеѣ и выступитъ къ Тикмѣ лишь завтра, то, дабы не форсировать его движенія, предлагаю Вамъ располагать имъ какъ резервомъ для охраненія Вашего тыла и притянуть его къ себѣ лишь когда то представится удобнымъ.

Съ выступленіемъ ввѣренныхъ Вамъ войскъ, отрядъ ген.-м. *Цитовича*, равно какъ и 1-й стрѣлковый баталіонъ получаютъ назначеніе служить поддержкою тѣмъ силамъ, которыя останутся подъ Карсомъ и потому перечисляются изъ Вашего отряда въ составъ Главныхъ силъ. Распоряженія о снабженіи вашихъ войскъ сухарями для безостановочнаго слѣдованія уже дѣлаются. Командируемый въ Ваше распоряженіе чиновникъ интендантскаго вѣдомства *Преображенскій* представитъ Вамъ подробный отчетъ о направляемыхъ транспортахъ. Надѣюсь, однако, что независимо сего Вы сами примете всѣ мѣры, необходимыя для успѣшнаго движенія Вашего отряда, съ таковою цѣлью ассигную на первое время въ Ваше распоряженіе для покупокъ провіанта, фуража, найма подводъ и на другіе экстраординарные расходы десять тысячъ рублей.

Такъ какъ переправа въ бродъ черезъ Араксъ можетъ представить нѣкоторыя затрудненія, то распорядитесь заблаговременнымъ заготовленіемъ лѣсного матеріала на Саганлугѣ и доставкой онаго обывательскими средствами къ мѣсту переправы.

Съ движеніемъ за Саганлугъ, предлагаю Вамъ высылать небольшіе летучіе отряды къ сторонѣ Бардуса и по направленію къ Армутлю.

Назначаю въ Ваше распоряженіе генеральнаго штаба пдплк. *Войнова*, корпуса топографовъ кл. скр. *Клементьева*, ртм. *Заурбека-Дударова* и двухъ переводчиковъ.

Прошу Васъ поддерживать со мною возможно частыя сношенія.

Предписаніе это уже было изготовлено, когда получилось новое свѣдѣніе изъ двухъ разныхъ источниковъ, но одинаковаго содержанія: три дня тому назадъ *Мухтаръ-паша* съ 8 баталіонами безъ артилеріи и безъ палатокъ выступилъ изъ Карса и отправился черезъ Самоватъ къ Саганлугу; лазутчикъ видѣлъ вчера вечеромъ эти баталіоны на чаплахлинской дорогѣ близъ Хана (Эшакъ-Мейданъ). Обстоятельство это значительно видоизмѣняетъ дѣло и хотя отрядъ Вашъ въ 17 баталіоновъ долженъ выступить завтра же, но, независимо Елисаветпольскаго полка, необходимо будетъ усилить отрядъ Вашъ еще 7 баталіонами; что же касается кавалеріи, то, имѣя въ виду затруднительность добытія фуража на Саганлугѣ, желательно, чтобы Вы взяли съ собою отъ 12 до 15 эскадроновъ и сотенъ, оставивъ нѣкоторыя части 2-й кавалерійской дивизіи и одну конную батарею въ Тикмѣ. Такъ какъ провіантъ изъ Орлока подойдетъ къ Вамъ вѣроятно не ранѣе завтраш-

няго утра, то прошу Васъ выступить послѣ полудня и дойти до Котанлы или Парсадана. Направивъ колонну, останьтесь сами въ Тикмѣ, куда надѣюсь прибыть къ 12 часамъ, а быть можетъ ранѣе, для личныхъ съ Вами объясненій.

Транспортъ съ сухарями, какъ доложили мнѣ, ночуетъ сегодня близъ Визинъ-кея и можетъ прибыть въ Тикму лишь къ вечеру завтрашняго дня, поэтому выступленіе Ваше отлагается до утра 10 октября.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 90.

Приказъ по Главнымъ силамъ Дѣйствующаго корпуса, 12 октября 1877 г., № 121, лагерь у сел. Большая Тикма.

I. Отрядъ, съ коимъ ген.-л. *Гейманъ* выступилъ 10 сего октября къ Саганлугу, имѣетъ нижеслѣдующій составъ: 1-й Кавказскій саперный баталіонъ; Кавказская гренадерская дивизія — 16 баталіоновъ; 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ—4 баталіона; Кавказская гренадерская артилерійская бригада—36 орудій; 2-й батареи 21-й артилерійской бригады—6 орудій; 3-й батареи 39-й артилерійской бригады—6 орудій; сводный драгунскій полкъ изъ одного дивизіона 16-го Нижегородскаго и одного дивизіона 17-го Сѣверскаго драгунскихъ полковъ—4 эскадрона; сводный полкъ изъ 1-го и 2-го Волгскихъ казачьихъ полковъ (одна сотня съ ракетами)—5 сотенъ; 2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ—4 сотни; сводный полкъ изъ двухъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго и двухъ сборныхъ сотенъ 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ—4 сотни; сводная батарея изъ одного дивизіона 1-й Терской конной батареи и взвода № 13 Донской казачьей батареи—6 орудій. Всѣ остальныя войска, оставленныя ген.-л. *Гейманомъ* у Большой Тикмы, а именно: по два орудія отъ каждой батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады (съ оставленными лошадьми и прислугою) — 12 орудій; 2 орудія 2-й батареи 21-й артилерійской бригады; 2 орудія 3-й батареи 39-й артилерійской бригады; три сборныя сотни отъ 1-го и 2-го Волгскихъ казачьихъ полковъ; сборная сотня 7-го Оренбургскаго казачьяго полка; дивизіонъ 1-й Терской конной батареи — 4 орудія; оставшаяся часть 13-й Донской казачьей батареи — 4 орудія временно включаются въ отрядъ ген.-л. *Лазарева* съ поступленіемъ въ частный отрядъ ген.-л. *Роопа*. Размѣщеніе орудій, оставленныхъ за выступленіемъ къ Саганлугу, въ Большой Тикмѣ поручается начальнику корпусной артилеріи.

II. Войскамъ, подчиненнымъ ген.-л. *Лазареву*, предписываю имѣть подраздѣленіе на три частныхъ отряда: 1) у сел. Большая Тикма — ген.-л. *Роопа*, 2) въ Визинъ-кеѣ и у Магараджика—ген.-м. *Алхазова* и 3) въ Мацрѣ и на Чалгаурѣ—ген.-л. *Шатилова*.

III. На усиленіе войскъ, находящихся у Магараджика, ген.-л. *Лазареву* въ составъ ихъ предложено направить изъ Визинъ-кея два баталіона съ 9-фунтовою батареею. Кромѣ этого, предлагаю ген.-л. *Роопу* на усиленіе названныхъ же войскъ послать полуроту саперъ.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 91.

Приказъ по Саганлугскому отряду, 9 октября 1877 г., № 123.

1) Въ составѣ Саганлугскаго отряда послѣдовали измѣненія, поэтому составъ его будетъ слѣдующій:

Пѣхота: 1-й саперный баталіонъ; Кавказская гренадерская дивизія—16 баталіоновъ; Елисаветпольскій полкъ—4 баталіона. Итого 21 баталіонъ.

Артилерія: Кавказская гренадерская бригада—36 орудій; 2-я батарея 21-й артилерійской бригады—6 орудій; 3-я батарея 39-й артилерійской бригады—6 орудій. Итого 48 орудій. Всѣ батареи въ шести-орудійномъ составѣ, но съ полнымъ числомъ ящиковъ на всю батарею; остающіяся два орудія безъ ящиковъ не позже 8 час. утра перевезти на позицію у Большой Тикмы, гдѣ и поставить ихъ на мѣстѣ, указанномъ начальникомъ артилеріи корпуса, лошадей же отъ орудій взять съ собою, дабы ими замѣнять усталыхъ лошадей во время движенія.

Кавалерія: Прошу начальника кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликова* составить изъ доброконныхъ: изъ Волгской бригады 5 сотенъ, въ томъ числѣ одна ракетная, и 4 сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка, эти девять сотенъ составятъ бригаду подъ командою адъютанта Главнокомандующаго плк. *Толстого*. Двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка и изъ трехъ сотенъ Оренбургскаго полка составить двѣ сотни доброконныхъ, — образуютъ четырехсотенный полкъ, подъ командою плк. *Фіерковскаго*. Изъ Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ выбрать по одному дивизіону доброконныхъ, которые и образуютъ сводный драгунскій полкъ, подъ командою плк. *Кельнера*. Изъ 1-й Терской батареи образовать дивизіонъ, а изъ Донской № 13 батареи взводъ, что составитъ батарею шести-орудійной запряжки, подъ командою плк. *Прозоркевича*; на каждое орудіе имѣть по три ящика въ пять лошадей и запасныхъ лошадей на случай перемѣны; остающіеся орудія и ящики перевезти тоже не позже 8 час. утра въ Большую Тикму и поставить по указанію начальника корпусной артилеріи. Изъ остающейся затѣмъ кавалеріи: дивизіонъ Нижегородцевъ присоединяется къ Сѣверскому полку; изъ Волгской бригады образуется трехъ-сотенный полкъ, а сотня Оренбургскаго полка присоединяется къ остающимся тремъ сотнямъ и поступаютъ въ отрядъ ген.-л. *Лазарева*.

2) Войска завтра, 10 числа, выступаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я колонна, подъ командою ген.-м. *фонъ-Шака*, выступаетъ не позже 11 час. утра, а ежели возможно, то и раньше. 1-й саперный баталіонъ, 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 4-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, сотня Оренбургскихъ казаковъ; колонна эта беретъ свой обозъ и отряднаго штаба.

2-я колонна, подъ командою ген.-м. *Соловьева*. 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады, 2-я батарея 21-й артилерійской бригады и сотня Оренбурскихъ казаковъ; колоннѣ этой взять свой обозъ и выступить не позже 11 час. утра 10 октября.

Обѣ эти колонны слѣдуютъ черезъ Катанлы и ночуютъ на мѣстѣ, гдѣ по возвращеніи изъ Зивина отъ Сарыкамыша былъ первый привалъ. Двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, отправивъ свой обозъ, ожидаютъ возвращенія моего изъ главной квартиры на мѣстѣ настоящаго расположенія и будутъ меня конвоировать до мѣста ночлега. Вся остальная кавалерія и конная артилерія, подъ командою ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, слѣдуютъ со своимъ обозомъ отдѣльною колонною и имѣютъ ночлегъ въ Парсаданѣ. Выступленіе кавалеріи произвольное.

3) Всѣмъ войскамъ, которыя не приняли провіантъ съ 10 числа, принять завтра на пять дней изъ транспорта, прибывшаго сегодня, и всѣмъ войскамъ принять по двѣ чарки на человѣка спирту. Палатокъ брать съ собою ограниченное число, т. е. на роту по пяти, а саперамъ по семи. Пятидневный провіантъ растянуть на 8 дней, т. е. съ 10 числа по 18 число, считая послѣдній день довольствія 17 число; взамѣнъ этого давать людямъ по два фунта мяса, съ тѣмъ, что за три дня лишніе по желанію войскъ будутъ выдаваться отряднымъ коммисіонеромъ по стоимости сухарей деньги и провіантъ привезенный будетъ считаться съ 18 числа.

4) 1-му стрѣлковому баталіону, 4-й батареѣ 39-й артилерійской бригады, а если не прибудетъ ко времени выступленія колонны ген.-м. *фонъ-Шака* Елисаветпольскій полкъ, то и 3-й батареѣ той же бригады, одновременно съ выступленіемъ гренадеръ, перейти въ лагерь у Большой Тикмы, гдѣ 3-я батарея 39-й артилерійской бригады ожидаетъ прибытія Елисаветпольскаго полка, съ которымъ будетъ слѣдовать для присоединенія къ отряду.

5) Генеральнаго штаба пдплк. *Войновъ* назначается и. д. начальника штаба отряда; Навагинскаго полка кап. *Цеханскій* и лейбъ-Эриванскаго полка прч. *Крайскій* назначаются старшими адъютантами отряднаго штаба. Гвардейской конной артилеріи прч. *Баранцевъ*, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка прч. *Святополкъ-Мирскій* и ртм. *Дударовъ* назначены состоять при мнѣ. Кол. скр. *Клементьевъ* назначается отряднымъ топографомъ. Интендантскій чиновникъ шт.-кап. *Преображенскій* назначается отряднымъ интендантомъ.

6) Дежурный по отряду — 1-го сапернаго баталіона пдплк. *Черкасовъ*; караулъ къ моей ставкѣ отъ сапернаго же баталіона.

7) 2-му баталіону Севастопольскаго полка, находящемуся въ лагерѣ у Большой Тикмы, по прибытіи своего полка, присоединиться къ нему и состоять въ отрядѣ ген.-л. *Лазарева.*

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 92.

Письмо ген.-л. Геймана ген.-л. Тергукасову, 11 октября, въ 11 час. пополудни, изъ Хана-дере.

Милостивый Государь Арзасъ Артемьевичъ! Я сегодня съ 17 баталіонами 17 сотнями и эскадронами и 56 орудіями ночую въ 8 верстахъ отъ Мелидюза у развалинъ Хана-дере, авангардъ мой на Мелидюзѣ; завтра присоединятся ко мнѣ четыре баталіона, батарея и паркъ. Сейчасъ получилъ свѣдѣніе, что Зивинъ оставленъ; если это подтвердится, то немедленно его займу и буду двигаться къ Кепри-кею; если онъ будетъ занятъ непріятелемъ, то полезно было бы намъ общими силами повести атаку, чтобы овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ. Прошу по этому поводу сообщить мнѣ: къ какому времени вы можете подойти къ Кепри-кею, а также какъ идетъ преслѣдованіе *Измаила-паши* и гдѣ будете Вы и онъ въ минуту отправленія отвѣта. Если бы оказалось, что Зивинъ занятъ, то я полагаю его обойти на Хоросанъ и все же форсировать Кепри-кей во всякомъ случаѣ обоюдно съ Вами. Провіанта у меня до 20 числа. Въ какомъ положеніи провіантъ у Васъ. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности *В. Гейманъ.*

Приложеніе 93.

Письмо Мухтара-паши карсскому коменданту, 14 октября 1293 г., № 2.

12 октября непріятель съ 28 баталіонами, 60 орудіями и 3000 конницы прибылъ въ Мелидюзъ. Авангардъ его спустился до Зивина. Мы напали на него изъ деревни Суркаріе, гдѣ находились въ эту ночь. Послѣ 5—6 часового боя снова былъ прогнанъ въ Мелидюзъ. Теперь они ждутъ, находясь въ нерѣшительномъ состояніи, и вотъ сегодня до втораго часа ни съ одной стороны ничего не было. Но смотря по состоянію русскихъ, они полагаютъ идти на Эрзерумъ съ трехъ сторонъ, т. е. отъ Ардагана, Баязета и Карса. Мы же съ помощью Божіею приступили къ требуемымъ распоряженіямъ. *Измаилъ-паша* по расчету завтра прибудетъ въ Кепри-кей. Если будетъ угодно Богу, значитъ я съ нимъ соединился; ожидаемая нами помощь въ близкомъ будущемъ, надо надѣяться, что прибудетъ въ Эрзерумъ.

Господь Богъ да пошлетъ намъ побѣду. Относительно кавалеріи, которую мы отъ Васъ потребовали, судя по бумагѣ, Вы ея не можете послать. Теперь у меня ни одного всадника [1]). Что касается до кавалеріи, то извѣстно, что цѣль моего требованія драгунъ — забота объ ихъ содержаніи. Если они въ теченіе 15 дней (драгуны) не будутъ высланы, то они уничтожатся, и ни Вамъ, ни намъ не будетъ отъ нихъ пользы, а если будутъ здѣсь, легко привести въ порядокъ людей и лошадей. Поэтому сколько ни есть конныхъ заптіе и башибузуковъ, то употребляйте ихъ на службу, такъ какъ если выпустить ихъ, то они разбредутся по домамъ. Драгунъ, сколько можно, при первомъ случаѣ вышлите на соединеніе со мною, такъ какъ въ противномъ случаѣ Вы надѣлаете имъ бѣды, а на это не можетъ быть соизволеніе Бога. При первой возможности желаемъ имъ благополучнаго выхода изъ Карса.

Гази-Сейдъ-Ахмедъ-Мухтаръ.

Приложеніе 94.

Письмо ген.-л. Геймана Корпусному командиру, 13 октября 1877 г., въ $7^1/_2$ час. пополудни, № 5.

Настоящее положеніе нашихъ войскъ и непріятельскихъ слѣдующее: около 4 тысячъ турецкой пѣхоты съ 4 или 7 орудіями и человѣкъ 150 кавалеріи, безъ палатокъ и тяжестей расположены въ Зивинѣ; слѣдовательно, въ двухъ большихъ переходахъ отъ Кепри-кея.

Судя по депешѣ генерала *Тергукасова* отъ вчерашняго числа, *Измаилъ-паша* задержался въ Каракилисѣ, гдѣ онъ долженъ рѣшить: идти ли ему на Ванъ или Эрзерумъ, такъ какъ ниже дороги къ Вану нѣтъ. Допустимъ, что онъ сегодня двигается къ Эрзеруму. Онъ можетъ сдѣлать усиленный переходъ до селенія Кюрдалю (на Драмъ-дагѣ); слѣдовательно, будетъ сегодня вечеромъ въ $2^1/_2$ большихъ переходахъ отъ Кепри-кея.

Допустимъ, что остатки изъ Эрзерума займутъ Кепри-кей, хотя, по свѣдѣніямъ, въ настоящую минуту тамъ никого нѣтъ, кромѣ карауловъ у складовъ запасовъ продовольствія. Я съ 21 баталіономъ пѣхоты, 56 орудіями и 17 сотнями и эскадронами кавалеріи стою сосредоточенно на Мелидюзѣ. 14 числа, положимъ, зивинскія войска остаются на мѣстѣ (если же тронутся сегодня, то, конечно, я пойду по пятамъ), а *Измаилъ-паша* дѣлаетъ усиленный переходъ въ Дели-баба. Я, оставивъ въ Верхнемъ Меджингертѣ баталіонъ, два орудія и сотню казаковъ для тыльнаго прикрытія, дѣлаю переходъ въ 28 верстъ до Чермука и становлюсь верстахъ въ 12—15 отъ Зивина,

---

[1]) Надо полагать регулярнаго.

пустивъ слухъ, что цѣль моя собственно атака Зивина, и на одной высотѣ съ Дели-баба, также какъ и *Измаилъ-паша*, въ 1½ переходѣ отъ Кепри-кея и въ ½ переходѣ отъ Хоросана, который займу завтра же частью моей кавалеріи; дорога моя и *Измаилъ-паши* сходятся на четырехверстное между собою разстояніе съ хорошимъ бродомъ у самаго Хоросана.

Изъ всего вышеозначеннаго легко заключить, что я занимаю серединное расположеніе между непріятелемъ, съ тою разницею, что могу броситься на того, кто мнѣ выгоднѣе, и, ежели *Измаилъ-паша* не опередитъ меня, то я могу изъ Хоросана или отрѣзать ему отступленіе, или ударить во флангъ и, сверхъ того, расположеніемъ моимъ заставляя *Измаила-пашу* торопиться отступленіемъ на Кепри-кей, тѣмъ самымъ даю возможность генералу *Тергукасову* свободно пройти Кара-Дербентъ. Наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, я, быть можетъ, рѣшусь прямо двигаться на Кепри-кей и, овладѣвъ тамъ продовольственными запасами и всѣми складами, буду угрожать тылу какъ арміи *Измаила-паши*, такъ и зивинскимъ войскамъ.

Допустимъ, что непріятель хорошо расчитаетъ и совокупными силами атакуетъ меня на кеприкейской позиціи, которая будетъ мною тотчасъ укрѣплена, то, имѣя 19 бравыхъ баталіоновъ съ 50 орудіями (потому что баталіонъ съ 4 орудіями и двѣ сотни казаковъ оставлю въ Хоросанѣ для тыльнаго сообщенія) и 13 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, съ провіантомъ по 25 число, могу выдержать какой угодно бой; особенно имѣя въ виду наступленіе сзади *Измаила-паши* генерала *Тергукасова*, которому прошу приказать, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, настоятельно преслѣдовать непріятеля до соединенія со мною. Если же признаете возможнымъ, какъ изволили предполагать, двинуть генерала *графа Граббе* съ 7 баталіонами, хотя бы не форсировано, черезъ Чаплахлинскій перевалъ, а кавалерію генерала *Комарова* черезъ Бардусъ, то, если Господь намъ поможетъ, мы можемъ окончить нынѣшній годъ не только удачно, но даже выше ожиданій. Все, что̀ сказано—есть предположеніе настоящей минуты, но, разумѣется, все это можетъ измѣниться. Во всякомъ случаѣ я буду дѣйствовать, соображаясь съ обстоятельствами, какъ Господь Богъ положитъ мнѣ на душу.

Транспортъ уже на пути къ Мелидюзу; провіанта буду имѣть по 25 число, слѣдовательно подвозить не надо, пока объ этомъ не сообщу. Транспортъ обратно выступитъ завтра, наполненный дровами.

Я самъ думаю, что Карсъ не сдастся теперь, но ежели будетъ у меня полный успѣхъ (хотя бы даже половинный), тогда паденіе Карса несомнѣнно.

Решидъ-беемъ и его курдами я вообще недоволенъ. Его курды боятся ѣздить за Араксъ и я не имѣю до сихъ поръ черезъ нихъ никакого вѣрнаго свѣдѣнія и опять повторяю свою просьбу прислать мнѣ людей, которыхъ я могъ бы послать съ донесеніями; посылать же казаковъ не всегда удобно.

Полушубки необходимы: сыро и холодно; хотя пока идемъ съ пѣснями и бодримся, но дальше дровъ не будетъ. Грузинскій полкъ безъ обоза и

палатокъ, нельзя ли будетъ ихъ при случаѣ подослать. Хлѣба не имѣемъ; разрѣшилъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ отпускать сухари.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 95.

Переписка ген.-ад. Лорисъ-Меликова съ ген.-л. Гейманомъ.

1) Записка ген.-л. Гейману отъ 15 октября 1877 г., 7 час. 50 мин. пополудни, № 2. Донесеніе Ваше отъ 13 октября за № 5 получилъ вчера, 14 числа, вечеромъ. Генералу *Тергукасову* приказано неотступно преслѣдовать *Измаила-пашу* и непремѣнно соединиться съ Вами. Генералу же *Комарову* приказано идти къ Карсу, такъ какъ онъ не можетъ поспѣть во время къ Бардусу. Генералу *Цитовичу* съ 4 баталіонами Дербентскаго полка, одною сотнею казаковъ Уманскаго полка и 5-ю батареею 39-й артилерійской бригады приказано выступить въ Сарыкамышъ, гдѣ онъ займетъ оборонительную позицію и будетъ составлять ближайшій резервъ войскъ, ввѣренныхъ Вашему Превосходительству. Отрядъ этотъ выступилъ сегодня, но довольно поздно, почему онъ прибудетъ по назначенію не ранѣе 17 числа. Провіантомъ онъ снабженъ по 23 октября. Одинъ баталіонъ названнаго полка выступаетъ завтра для прикрытія парка (100 тысячъ патроновъ къ игольчатымъ винтовкамъ) [1]) и транспорта съ полушубками Дербентскаго полка и трехъ полковъ гренадерской дивизіи (за исключеніемъ Грузинскаго).

На предложеніе мое очистить Карсъ, тамошній комендантъ отвѣтилъ вчера, что по обсужденіи этого предложенія цѣлымъ совѣтомъ рѣшено, что до прибытія *Мухтара-паши* сдавать крѣпость надобности не предстоитъ. Въ виду такого отвѣта, сдѣлано мною распоряженіе о скорѣйшемъ открытіи огня съ осадной батареи изъ 5 дальнобойныхъ орудій, устроенной войсками, расположенными на магараджикской позиціи, у Караджурана. Огонь открытъ сегодня въ 11 час. утра. Согласно Вашему заявленію, провіантъ во ввѣренный Вамъ отрядъ посылать не буду впредь до полученія отъ Васъ донесенія.

Полушубки, посылаемые для трехъ полковъ гренадерской дивизіи, будутъ довезены на интендантскомъ транспортѣ до сел. Мелидюзъ, откуда ихъ слѣдуетъ перевезти средствами частей. Взамѣнъ курдовъ для посылокъ будутъ назначаемы осетины изъ моего конвоя.

Признаете ли вы необходимымъ оставить Дербентскій полкъ въ Сарыкамышѣ или присоединить его къ себѣ—мнѣ неизвѣстно и рѣшеніе этого вопроса зависитъ всецѣло отъ Васъ, сообразно общему положенію дѣлъ на Саганлугѣ и далѣе Кепри-кеѣ. Указанія же отсюда, при неизвѣстности, что

---

[1]) Для войскъ генерала Тергукасова.

дѣлаетъ непріятель, могутъ лишь поставить Васъ въ затруднительное положеніе. Имѣйте только въ виду, что дорога отъ Зивина къ Чаплахламъ и далѣе къ Карсскому плоскогорью до Бозгалы ничѣмъ у насъ не прикрыта, а поэтому, если бы *Мухтаръ-паша* успѣлъ притянуть къ себѣ изъ Эрзерума какую-либо кавалерію, то онъ станетъ, пожалуй, производить тревоги на сообщеніяхъ нашихъ отъ Тикмы къ Сарыкамышу, что̀ было бы крайне для насъ неудобно. Удѣлять же для этой цѣли кавалерію изъ блокаднаго отряда невозможно и, во всякомъ случаѣ, весьма затруднительно, такъ какъ 3-я кавалерійская дивизія неполнаго состава, блокирующая отъ Магараджика до Чалгаура, едва въ силахъ удовлетворить этой потребности. Быть можетъ, Вы признаете возможнымъ передвинуть Дербентскій полкъ съ батареею въ Чаплахлы, приказавъ ему окопаться.

Приказаніе Его Высочества о вступленіи Вами въ командованіе войсками отряда генерала *Тергукасова*, при присоединеніи сего послѣдняго къ Вашему отряду, при семъ препровождаю.

По изготовленіи настоящей записки присланы въ Большую Тикму полушубки Грузинскаго полка, которые и отправляются вмѣстѣ съ полушубками остальныхъ трехъ полковъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

2) Записка ему же отъ 16 октября 1877 г., 1 ч. 45 м. пополудни, № 3. Записка Ваша отъ 14 октября за № 6 получена сегодня, 16 числа, въ 6 час утра. Вслѣдствіе доставленныхъ Вами свѣдѣній о движеніи къ Хоросану два баталіона выступаютъ сегодня къ Сарыкамышу на присоединеніе къ отряду генерала *Цитовича*; повторяю, что дальнѣйшее направленіе этой колонны будетъ зависить отъ Вашего усмотрѣнія, сообразно съ послѣдующимъ ходомъ событій. Дивизіонный лазаретъ выступитъ завтра, такъ какъ онъ оказался переполненнымъ больными. Вмѣстѣ съ Бакинскимъ баталіономъ выступаетъ къ Вамъ и отдѣлъ полевой кассы, снабженный, независимо кредитныхъ билетовъ, одною тысячью полуимперіаловъ. Бакинскіе баталіоны снабжены сухарями по 25 число. При семъ посылается буквенный ключъ для секретныхъ сношеній.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

3) Записка ему же отъ 19 октября 1877 г., № 4, Большая Тикма. Записка Ваша отъ 15 октября за № 7 получена вчера вечеромъ. Генерала *Комарова* изъ Ольты къ Эрзеруму направить невозможно, такъ какъ онъ завтра долженъ быть у Топаджика, о чемъ я Вамъ уже сообщилъ. Для обезпеченія сообщеній Вашихъ съ главными силами въ Сарыкамышъ выдвинутъ былъ генералъ *Цитовичъ* съ Дербентскимъ полкомъ, двумя баталіонами Бакинцевъ, 5-ю батареею 39-й артилерійской бригады и сотнею уманскихъ казаковъ. Отряду этому нынѣ приказано передвинуться къ Зивину, а въ

Сарыкамышѣ оставить только 2 роты съ нѣсколькими казаками. Это составитъ этапный пунктъ, который долженъ быть укрѣпленъ. Сегодня съ интендантскимъ транспортомъ отправляется одна рота 1-й гренадерской дивизіи съ десятью казаками при урядникѣ. Рота эта останется въ Аспугѣ и составитъ второй этапный пунктъ.

Транспортъ заключаетъ въ себѣ провіантъ на 23180 человѣкъ на время съ 25 по 30 октября, а именно: сухарей 5070 пудовъ, крупы 965 пудовъ, ячменя 2220 пудовъ, соли (по $^1/_8$ фунта на человѣка) 75 пудовъ, спирта (по $^3/_4$ чарки на человѣка) 3 бочки. Все это везется на 650 верблюдахъ и 38 фургонахъ. При транспортѣ отправляются 2 вахтера. Вѣсовъ пока дать нельзя за неимѣніемъ свободнаго экземпляра. Слѣдующій транспортъ будетъ отправленъ 22 октября съ 7-дневнымъ запасомъ. Вообще же отправленіе къ Вамъ запасовъ крайне затруднительно, а потому прошу Васъ принять всѣ мѣры къ изысканію способовъ продовольствія ввѣренныхъ Вамъ войскъ мѣстными средствами. Распоряженіе о направленіи маркитантовъ и войсковыхъ обозовъ на Сарыкамышъ, Сырбасанъ, Зивинъ, Занзакъ и Ардостъ сдѣлано и коменданту даны соотвѣтствующія указанія.

Относительно переводчиковъ я крайне затрудняюсь, такъ какъ ни словесныхъ, ни письменныхъ у меня нѣтъ, поэтому посылаю къ Вамъ бывшаго эрзерумскаго генеральнаго консула *Обермиллера*, который хорошо знаетъ и языкъ, и мѣстность, а потому будетъ Вамъ весьма полезенъ.

Полевая касса выслала къ вамъ 100 тысячъ рублей, большею частію мелкими бумажками, золота послано 1000 полуимперіаловъ, а серебра на 1000 рублей. При этомъ прошу Васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы войска не портили турецкаго телеграфа, которымъ мы и воспользуемся. Для этого необходимо принять мѣры къ возстановленію испорченной уже линіи отъ Зивина до мѣста Вашего теперешняго расположенія. Отъ Зивина до Сарыкамыша исправитъ генералъ *Цитовичъ*, а далѣе до Большой Тикмы линія будетъ возстановлена отсюда.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

4) Записка ему же отъ 17 октября 1877 г., № 5. Повторяю свѣдѣніе, уже сообщенное Вамъ, что весь Дербентскій полкъ и 2 баталіона Бакинцевъ выступили третьяго дня къ Сарыкамышу. Вслѣдствіе же полученной сегодня записки Вашей вмѣстѣ съ симъ посылаю приказаніе *Цитовичу* форсированно двигаться къ Зивину, занять эту позицію и тамъ ожидать дальнѣйшихъ Вашихъ приказаній. Возможно чаще сообщайте о себѣ. При этой запискѣ посылаю въ Вамъ *Ашахмета-Аликова* съ десятью всадниками, изъ коихъ онъ долженъ оставить въ Сарыкамышѣ пять человѣкъ, такъ какъ въ этомъ пунктѣ нарочные будутъ смѣняться для болѣе быстрой ѣзды.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

5) Записка ему же отъ 20 октября 1877 г., № 6, Большая Тикма. Послѣ записки Вашей отъ 16 октября № 8 не имѣю отъ Васъ никакихъ извѣстій, а потому можете судить, насколько неизвѣстность эта озабочиваетъ какъ Великаго Князя, такъ и меня. Перехвачены ли по пути нарочные или же, за недостаткомъ ихъ, Вы не находите жителей по найму для доставки писемъ — не знаю.

17 октября вечеромъ я отправилъ къ Вамъ прч. *Ашахмета-Аликова* съ командою осетинъ въ 10 человѣкъ, приказавъ оставить 5 изъ нихъ въ Сарыкамышѣ для принятія пакетовъ, въ случаѣ утомленія лошадей нарочныхъ, слѣдующихъ отъ меня или отъ Васъ. Впрочемъ, при настоящемъ расположеніи войскъ и казачьихъ частей (въ Сарыкамышѣ — 2 роты Бакинскаго полка съ казачьею командою и въ Зивинѣ—колонна генерала *Цитовича*) не должно болѣе встрѣчаться затрудненій къ взаимной нашей перепискѣ. Генералъ *Тергукасовъ* въ телеграммахъ своихъ заявляетъ о недостаткѣ провіанта въ отрядѣ его, происшедшемъ вслѣдствіе невозможности обозу его слѣдовать близко за войсками. Снабженіе вообще войскъ, находящихся нынѣ за Саганлугомъ, мѣстными средствами безспорно составляетъ предметъ первостепенной важности, ибо перевозка сухарей и ячменя изъ Александрополя позднею осенью и зимою будетъ сопряжена съ громадными затрудненіями. Вотъ почему буду ожидать по дѣлу этому подробныхъ соображеній. Третьяго дня, какъ сообщилъ уже, отправилъ къ Вамъ транспортъ съ 5-дневнымъ запасомъ продовольствія для отряда Вашего, включая и колонну генерала *Цитовича*. 22 октября надѣюсь отправить другой транспортъ въ такомъ же размѣрѣ и затѣмъ буду ожидать Вашихъ извѣщеній. Карсъ, повидимому, еще не думаетъ сдаваться на капитуляцію; батарея изъ дальнобойныхъ орудій разрушительно дѣйствуетъ на городъ. Съ завтрашняго дня будетъ приступлено къ устройству 3 отдѣльныхъ батарей изъ 50 орудій (24-хъ и 9-фунтовыхъ осаднаго парка) для дѣйствія противъ Карадага, Хафиса и Канлы. О результатахъ буду Вамъ постоянно сообщать.

Генералъ *Комаровъ* съ 6 баталіонами, 8 орудіями и 6 сотнями прибылъ вчера вечеромъ въ Самаватъ.

22 числа съ транспортомъ отправлю къ Вамъ укомплектованіе Бакинскаго и Дербентскаго полковъ; на-дняхъ ожидается укомплектованіе для Кавказской гренадерской дивизіи, которое также отправлю къ Вамъ.

Не забудьте строго приказать, чтобы обратные транспорты (верблюды и фургоны) непремѣнно забирали въ Сарыкамышѣ дрова и бревна для доставки въ Тикму.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

---

6) Записка ему же отъ 21 октября 1877 г., № 7, Большая Тикма. Записки Ваши №№ 9 и 10 отъ 17 и 19 чиселъ сего октября получилъ вчера. Свѣдѣнія о совершенномъ Вами молодецкомъ движеніи черезъ Саганлугъ и

занятіе Гасанъ-кала въ высшей степени порадовали насъ всѣхъ. Затѣмъ перехожу къ отвѣтамъ на всѣ возбужденные Вами вопросы:

1) Просимое Вами категорическое опредѣленіе числа войскъ, имѣющихъ остаться на зиму за Саганлугомъ, находится, по мнѣнію моему, въ тѣсной зависимости отъ двухъ обстоятельствъ: а) при занятіи нами Эрзерума и б) если останемся въ Гасанъ-кала. Относительно перваго случая признаю преждевременнымъ входить въ разсмотрѣніе дислокаціи нашихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что при такомъ исходѣ дѣла положеніе наше на малоазіятскомъ театрѣ войны значительно видоизмѣнится и Его Высочество вѣроятно пожелаетъ, чтобы я лично переговорилъ съ Вами предварительно рѣшенія вопроса о расположеніи войскъ. Что же касается зимовки нашей въ Гасанъ-кала, то прошу Васъ представить мнѣ соображеніе по слѣдующимъ предметамъ: а) какъ великъ будетъ фронтъ занимаемой Вами позиціи, б) признаете ли Вы необходимымъ, какъ полагаю я, имѣть на флангахъ своихъ боковые отряды, какъ напримѣръ между Тузлу и Палантекенъ-дагомъ съ одной стороны и Гинсомъ и Кечкомъ—съ другой; въ случаѣ если раздѣляете мое мнѣніе, то необходимо опредѣлить составъ этихъ отрядовъ. Независимо сего, войдите въ соглашеніе съ генераломъ *Тергукасовымъ* относительно точнаго опредѣленія числа войскъ, необходимымъ для полнаго обезпеченія сообщеній нашихъ отъ Гасанъ-кала къ Баязету и далѣе до самого Игдыря, и выбора пунктовъ ихъ размѣщенія и для введенія правильнаго управленія на всемъ пространствѣ до нашей эриванской границы; опредѣленіе это вызывается еще и тѣми соображеніями, что, по слухамъ, часть войскъ *Измаила-паши* направилась къ Вану. Съ своей стороны, не предрѣшая вопроса о числительности войскъ для прочнаго удержанія за нами долины Ефрата, я находилъ бы достаточнымъ имѣть на всемъ этомъ пространствѣ отъ 6 до 7 баталіоновъ съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артилеріи.

Съ представленіемъ Вами подробнаго соображенія, согласованнаго съ мѣстными обстоятельствами, можно будетъ окончательно опредѣлить число войскъ всѣхъ родовъ оружія, которое мы оставимъ за Саганлугомъ.

2) Требуемыя Вами на расходы деньги уже высланы съ колонною генерала *Цитовича*, прибывающаго сегодня въ Зивинъ. Отдѣленіе полевой кассы снабжено 100 тысячами рублей, изъ коихъ одна тысяча полуимперіаловъ. Кромѣ того, полевой казначей доложилъ, что съ отрядомъ генерала *Тергукасова* слѣдуетъ касса съ 600 тысячами рублей, и въ случаѣ надобности изъ нея могутъ производиться расходы по Вашимъ ордерамъ.

3) Кромѣ дивизіоннаго лазарета, находящагося при Вашемъ отрядѣ, имѣется таковой же лазаретъ 39-й дивизіи при колоннѣ генерала *Цитовича*; имѣется въ виду передвинуть въ Гасанъ-кала одинъ изъ военно-временныхъ госпиталей.

4) Относительно приличной обстановки Вашей мною будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы она соотвѣтствовала тому положенію, которое Вы будете занимать; назначеніе къ Вамъ адъютанта, знающаго иностранные

языки, будетъ вполнѣ зависить отъ Вашего выбора; до времени же въ распоряженіи Вашемъ будутъ состоять прч. *кн. Мирскій* и плк. *Гельмерсенъ*, свободно владѣющіе иностранными языками. Г-нъ *Обермиллеръ* командированъ мною въ Ваше распоряженіе еще 18 числа для веденія корреспонденціи на восточныхъ и нѣкоторыхъ европейскихъ языкахъ. Болѣе соотвѣтствующаго лица указать нельзя.

5) Вполнѣ одобряю предположеніе Ваше объ устройствѣ почтоваго сообщенія до Енги-кея полковыми подъемными лошадьми, по три тройки на каждой станціи; плату предоставляю Вамъ опредѣлить по своему усмотрѣнію и представить на мое утвержденіе.

6) Установкою линіи государственнаго тереграфа отсюда до Бардуса я распоряжусь немедленно по устройствѣ таковой же линіи до Большой Тикмы; въ настоящее время она уже доведена до Магараджика. Примите мѣры, чтобы бывшая турецкая линія отъ Гасанъ-кала до Бардуса была возстановлена; сигналисты и ревизоры будутъ мною высланы.

7) Для управленія всѣмъ вновь занятымъ Вами краемъ, включая и долину Ефрата, предположено командировать, возможно скорѣе въ Ваше распоряженіе особаго генерала съ правами губернатора; выборъ Его Высочества, кажется, падаетъ на генерала *Шелковникова*.

8) Вопросъ распредѣленія какъ кавалерійскихъ, такъ и пѣхотныхъ частей по дивизіямъ озабочиваетъ въ настоящее время и меня; при первой возможности будетъ приступлено къ выполненію этого; въ настоящее же время ослаблять кавалерію, вслѣдствіе перемѣщеній подъ Карсомъ и у Васъ, признаю неудобнымъ. Это можно будетъ сдѣлать постепенно.

9) Поднятіе Дерсимцевъ для дѣйствій въ тылу и флангахъ Эрзерума безспорно составляетъ предметъ первостепенной важности и въ этомъ отношеніи г-нъ *Обермиллеръ* будетъ Вамъ весьма полезенъ. Жалѣть денегъ на осуществленіе этого предположенія не слѣдуетъ.

Черезъ нѣсколько дней предполагаю направить отсюда два баталіона съ рабочимъ инструментомъ въ Али-Софи (на Ю. и В. отъ Сарыкамыша) для разработки дороги черезъ Каракуртъ, Башъ-кей, Дели-баба, Дюзъ-веранъ и далѣе Гасанъ-кала. Путь этотъ не заносится снѣгомъ зимою, требуетъ незначительной разработки и несложнаго моста черезъ Араксъ близъ Каракурта. Если предварительная рекогносцировка дастъ удовлетворительные результаты, то приведенное направленіе пути какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ представитъ намъ не малыя удобства.

Сегодня утромъ выступилъ къ Вамъ большой транспортъ до Зивина (838 верблюдовъ и 151 фургонъ) съ 11917 пудовъ сухарей, 1583 пуда крупы и 3500 пудовъ ячменя подъ прикрытіемъ молодыхъ солдатъ, слѣдующихъ на укомплектованіе Бакинскаго и Дербентскаго полковъ.

Прикажите генералу *Цитовичу* возможно скорѣе возвратить транспортъ, забравъ въ Сарыкамышѣ дрова и бревна. Повторяю еще разъ просьбу объ изысканіи способовъ къ довольствію войскъ мѣстными средствами. Такъ

какъ *Решидъ-бекъ* оказывается безполезнымъ, то пришлите его сюда для управленія Тахтинскимъ санджакомъ.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Приложеніе 96.

Дневникъ ген.-л. Геймана. Два письма его къ ген.-ад. Лорисъ-Меликову.

1) Отъ 19 октября 1877 г., № 11. Положеніе дѣлъ слѣдующее: всѣ свѣдѣнія персіянъ, турокъ, армянъ сводятся къ тому, что въ Эрзерумѣ войскъ вовсе нѣтъ, кромѣ караула; всѣ на Деве-Бойну. Въ войскахъ полная деморализація; всѣ единогласно говорятъ, что стоитъ только рѣшительно наступать и всѣ разбѣгутся, но ожидаются подкрѣпленія изъ Трапезонда; кромѣ того, населеніе города, которому роздано, между прочимъ, оружіе, не желаетъ защищаться. Все это вмѣстѣ приводитъ меня къ слѣдующему выводу:

Позднее время года можетъ вызвать ненастье, которое меня вынудитъ расположить войска по квартирамъ, не достигнувъ вполнѣ цѣли. Довольствіе на исходѣ, армія *Тергукасова* идетъ голодная и онъ взываетъ о провіантѣ; *Цитовичъ* будетъ въ такомъ же положеніи; у меня провіантъ кончается 25 числа; сразу устроить печи, приготовить хлѣба слишкомъ на 30 тысячъ человѣкъ болѣе чѣмъ невозможно. Дожидаться пока прійдутъ подкрѣпленія изъ Трапезонда, значитъ напрасно только увеличивать потерю дорогихъ для насъ солдатъ; наконецъ, не пользуясь удобною минутою меня будетъ упрекать совѣсть и, если меня, можетъ, оправдаетъ начальство, то не оправдаетъ впослѣдствіи исторія; наконецъ, неудача можетъ быть въ каждомъ дѣлѣ, какъ бы оно ни было хорошо обдумано, а потому я рѣшился въ ночь съ 21 на 22 атаковать позицію Деве-Бойну и Эрзерумъ, не теряя удобной минуты и не ожидая подкрѣпленія. Для удара у меня около сорока сотенъ и эскадроновъ кавалеріи, считая и войска *Амилохвари*, прибывшія сегодня; пѣхоты 25 баталіоновъ къ тому времени совершенно свѣжихъ, артилеріи 72 орудія. *Тергукасовъ* съ остальными 9 баталіонами будетъ у меня въ одномъ переходѣ и такъ усталый, что во всякомъ случаѣ ему нужно дать продолжительный отдыхъ; *Цитовичъ* тоже не поспѣетъ; кормить эти всѣ войска здѣсь считаю невозможнымъ, въ Эрзерумѣ другое дѣло. И такъ да поможетъ мнѣ Господь, на все Его святая воля и надѣюсь, что если дѣло пойдетъ такъ, какъ я обдумалъ, то при рѣшительной атакѣ можно надѣяться на успѣхъ.

Когда Ваше Высокопревосходительство получите эту записку, мы будемъ идти впередъ, если непредвидимыя обстоятельства не измѣнятъ моей рѣшимости. Войска совершили замѣчательный походъ къ настоящей позиціи и теперь опять отдохнули и бодры.

Для движенія въ Эрзерумъ у меня есть отличный вожакъ, тамошній

житель; онъ, между прочимъ, мнѣ сегодня разсказалъ, что карсскія ворота въ Эрзерумѣ сломаны, такъ и не запираются, только оберегаются 8 часовыми. Послалъ въ Эрзерумъ сегодня 2 лазутчиковъ, которые послѣзавтра привезутъ мнѣ самыя вѣрныя свѣдѣнія; кромѣ того, ежедневно получаю свѣдѣнія отъ пріѣзжающихъ изъ Эрзерума. Странно, что турки пропускаютъ свободно всѣхъ и выпустили изъ-подъ ареста всѣхъ арестантовъ!

Фіерковскій отправилъ къ Вамъ двухъ муллъ, распространяющихъ прокламаціи и поджигающихъ всѣ запасы, оставленные въ аулахъ. Какъ жаль, что не прислалъ сюда, я бы ихъ повѣсилъ.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

---

2) Отъ 20 октября 1877 г., 11¾ час. пополудни, № 12. Сегодняшнія свѣдѣнія все же подтверждаютъ полную деморализацію турецкой арміи лишь съ слѣдующимъ добавленіемъ, что вчера въ городѣ былъ бунтъ и прибыло будто бы 800 человѣкъ свѣжей кавалеріи. Позицію непріятель укрѣпляетъ, но при слабости своихъ силъ все болѣе и болѣе растягиваетъ; а потому вчера сообщенная мною Вашему Высокопревосходительству рѣшимость не измѣняется.

Завтра къ вечеру прибываетъ сюда съ войсками ген.-л. *Тергукасовъ*, который и будетъ составлять для меня общій резервъ.

Погода отвратительная, что̀ и заставляетъ меня не медлить. Сегодня объѣзжалъ всѣ войска; на нихъ не видна усталость, смотрятъ молодцами и готовы въ огонь и въ воду; это больше всего меня успокаиваетъ.

На случай неудачи въ Гасанъ-кала очищены дома для раненыхъ.

Одно мое горе—это никакъ не могу сразу сладить съ провіантомъ и денегъ не жалѣю и много энергіи, но сразу всего сдѣлать нельзя. Хлѣба у жителей много; говорятъ, что въ Эрзерумѣ громадные запасы и это причина моей настойчивости.

Вотъ еще бѣда—люди страшно обносились, уже многіе въ поршняхъ, а суконныя штаны совершенно истерлись. Не признаете ли возможнымъ скорѣе двинуть въ полуготовомъ видѣ мундирную одежду и годовыя вещи по сроку будущаго года; онѣ прибудутъ какъ разъ къ концу года и люди могутъ за зиму обшиться.

Я очень хорошо понимаю, что меня могутъ обвинять въ быстротѣ движенія; но тѣ результаты, которые уже пріобрѣтены, т. е. занятіе всей территоріи до Эрзерума, уже оправдываетъ меня; а если Господь Богъ поможетъ закончить кампанію взятіемъ Эрзерума, этого важнаго стратегическаго пункта и въ политическомъ, и въ военномъ отношеніяхъ, и даже въ финансовомъ, то наши труды будутъ съ лихвою вознаграждены, и тогда только Россія оцѣнитъ наши славныя Кавказскія войска; я уже не говорю о нашемъ обожаемомъ ГОСУДАРѢ, котораго нашъ успѣхъ порадуетъ. И такъ, да поможетъ намъ Господь.

Вы хорошо понимаете, Ваше Высокопревосходительство, что я переживаю въ эту минуту; хотя ничего не ставлю на карту, а только пользуюсь удобной минутой.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 97.

Приказъ по Саганлугскому отряду 17 октября 1877 г., № 19, лагерь у Куруджука.

Войска Саганлугскаго отряда! въ теченіе семи съ половиною дней, не смотря на непогодь и горныя дороги, вы прошли не только пространство въ 174 версты, но успѣли настигнуть непріятеля, который въ страхѣ отъ васъ бѣжалъ. Всѣ отъ старшаго до младшаго перенесли громадные труды, которые могутъ перенести только испытанныя въ бояхъ войска. Искренно благодарю всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ неутомимое содѣйствіе такому важному дѣлу, какъ занятіе всей непріятельской страны, въ особенности выражаю мою душевную признательность начальнику кавалеріи ген.-м. *Лорисъ-Меликову* и ген.-м. *Кельбали-Хану-Нахичеванскому* за неутомимое преслѣдованіе непріятеля въ ночь съ 16 на 17 октября. Душевное спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ баснословные труды, въ особенности Нижегородцевъ, Сѣверцевъ и 2-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка, которые, несмотря на усталость, лихо рубили турокъ. Теперь, боевые товарищи, мы по истинѣ завоевали себѣ спокойныя зимнія квартиры въ сердцѣ Анатоліи и смѣю надѣяться, что непріятель, запертый нами въ крѣпости, не посмѣетъ насъ тревожить. Приказъ этотъ прочесть передъ ротами, эскадронами, сотнями и батареями.

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 98.

Диспозиція 23 октября 1877 г.

Непріятельская позиція Деве-Бойну раздѣляется большою эрзерумскою дорогою на двѣ части, не имѣя между собою взаимной поддержки и общей связи. Въ центрѣ между этими двумя половинами или, лучше сказать, между правымъ и лѣвымъ флангами непріятельской позиціи, для прикрытія большой дороги, обстрѣливаемой съ двухъ сторонъ, имѣется не весьма значительный непріятельскій лагерь, но густо сгруппированный. Правый флангъ непріятельской позиціи представляетъ собою три большихъ и довольно высокихъ холма съ батареями и траншеями; на этихъ холмахъ непріятель расположенъ лагеремъ; главный лагерь, впрочемъ, весьма незначительный, находится за

холмами въ долинѣ, и такъ какъ холмы между собою связаны сѣдловиною, то его съ фронта не видно. Позиція эта обходится у подножія Палантекена, но путь укрѣпленъ небольшими батарейками и траншеями съ разбросанными при нихъ незначительными прикрытіями. Позиція праваго фланга довольно сильна и почти невозможна для фронтальной атаки; обходима же она съ праваго своего фланга, какъ сказано выше, но тоже съ большими затрудненіями.

Лѣвый флангъ непріятельской позиціи представляетъ собою ровную возвышенность, весьма трудно доступную съ фронта, но легко могущую быть атакованною съ своего крайняго лѣваго фланга по оврагу, идущему черезъ Деве-Бойну, обстрѣливаемому съ праваго фланга. Позиція эта менѣе сильная и при энергическомъ наступленіи весьма доступная.

На основаніи этихъ данныхъ войска распредѣляются на слѣдующія колонны:

Первая колонна, подъ командою ген.-м. *Броневскаго*,—три баталіона Крымскаго полка, три баталіона Ставропольскаго полка, два или три баталіона Таманскаго полка (изъ этихъ девяти баталіоновъ одинъ, болѣе слабый числительностью или здоровьемъ, по усмотрѣнію начальника Эриванскаго отряда, назначается для прикрытія перевязочныхъ пунктовъ); 30 девятифунтовыхъ орудій Эриванскаго отряда. Всего 8 баталіоновъ и 30 орудій.

Колонна эта имѣетъ назначеніе: двинувшись въ 6 час. утра изъ лагеря, развернуть въ одну линію на полные интервалы свою артилерію подъ прикрытіемъ своей пѣхоты, подойти на тысячу саженъ къ лѣвому флангу непріятельской позиціи, что̀ правѣе эрзерумской дороги, и открыть усиленный артилерійскій огонь по непріятелю. Затѣмъ послѣ обстрѣла, когда вторая колонна откроетъ артилерійскій огонь, артилерія первой колонны по-батарейно подвигается впередъ на 800 саженъ и открываетъ усиленный огонь картечными гранатами. Первая колонна отнюдь не ведетъ фронтальной атаки, а только ведетъ бой демонстративный.

Вторая колонна, подъ командою плк. *кн. Адмираджибова*,—два баталіона Бакинскаго, два баталіона Кубинскаго, три баталіона Елисаветпольскаго полковъ, 3-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я батарея 39-й артилерійской бригады. Всего 8 баталіоновъ и 6 орудій.

Назначеніе этой колонны: одновременно съ первой, выстроившись правѣе ея, дѣйствовать во флангъ непріятеля съ лѣваго его фланга, а когда артилеріею первой колонны будетъ достаточно подготовлена атака, пятью баталіонами атаковать непріятеля во флангъ позиціи и въ этомъ случаѣ остающіеся два баталіона съ батареею обстрѣливаютъ правый скатъ оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну, по дну котораго пролегаетъ дорога. Плк. *Амираджибовъ*, опрокинувъ флангъ непріятеля, самымъ энергическимъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной для въѣзда на это плато, и стрѣлками обстрѣливаетъ непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ; а когда обскачетъ Деве-Бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддерживаетъ

эту атаку. Когда же овладѣютъ лагеремъ, то занимаетъ позицію на мѣстѣ этого лагеря, чѣмъ отрѣзываетъ отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ къ Эрзеруму, а кавалерія высылаетъ сильные аванпосты къ сторонѣ Эрзерума. Два баталіона съ батареей, оставшіеся для обстрѣла праваго ската оврага, слѣдуютъ за кавалеріею, не форсируя движеніемъ.

Первая и вторая колонны, составляя нашъ правый флангъ, состоятъ подъ общимъ начальствомъ ген.-л. *Тергукасова.*

Третья колонна, подъ командою ген.-м. *Авинова,*—первая бригада гренадеръ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи гренадерской бригады, 2-я батарея 21-й бригады. Всего 8 баталіоновъ, 36 орудій.

Назначеніе этой колонны: одновременно съ первою, въ такомъ же порядкѣ, двинуться лѣвѣе большой эрзерумской дороги, также развернуть свою артилерію и съ тысячи саженъ начать свои дѣйствія по правому флангу непріятеля; дѣйствовать также демонстративно, отнюдь не переходя въ общую атаку.

Четвертая колонна, подъ командою ген.-м. фонъ-*Шака,*—двѣ роты саперъ, 2-я бригада гренадеръ, 4-я батарея 19-й артилерійской бригады, три сотни Волгскаго полка. Всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 6 орудій и 3 сотни.

Назначеніе этой колонны: одновременно съ первою двинуться значительно лѣвѣя ея по дорогѣ, идущей у ската Палантекена, черезъ д. Гюлли и Тополахъ и стараться обхватить непріятельскій правый флангъ, но отнюдь не форсировать и дѣйствовать крайне осторожно до тѣхъ поръ, пока не достигнутся успѣхи противъ лѣваго непріятельскаго фланга и затѣмъ, когда получится отъ меня приказаніе, или лично начальникъ колонны замѣтитъ въ непріятельскихъ войскахъ колебаніе, что̀ будетъ показывать, что они обойдены, тогда только перейти въ самое энергическое наступленіе.

Третья и четвертая колонны состоятъ подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *Соловьева.*

Для конвоя и въ распоряженіе начальника праваго фланга ген.-л. *Тергукасова* назначается одна сотня Екатеринодарскаго полка, а другая сотня этого полка назначается въ распоряженіе ген.-м. *Соловьева* для той же надобности.

Вся кавалерія, состоя подъ общимъ начальствомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликова,* дѣлится на двѣ колонны.

Первая кавалерійская колонна, подъ командою *Хана-Нахичеванскаго,*—Переяславскій драгунскій полкъ (4 эскадрона), 2-й Сунженскій казачій полкъ (4 сотни), Астраханскій казачій полкъ (4 сотни), Кавказская ракетная батарея (1 сотня) и 1-я батарея Кубанскаго казачьяго войска (6 орудій); а всего 13 сотенъ и эскадроновъ при 6 орудіяхъ.

Колонна эта при началѣ боя располагается внѣ пушечнаго выстрѣла, между первою и второю колоннами; когда же колонна плк. *Амираджибова* достигнетъ успѣха, то первая кавалерійская колонна слѣдуетъ на полныхъ рысяхъ по оврагу, идущему черезъ Деве-Бойну, въ тылъ непріятельскому лагерю, расположенному на большой эрзерумской дорогѣ, но для начала движенія она дожидаетъ приказанія начальника кавалеріи и совмѣстно съ

плк. княземъ *Амираджибовымъ* энергически атакуетъ упомянутый лагерь и отрѣзываетъ отступленіе непріятельскаго праваго фланга.

Вторая кавалерійская колонна, подъ командою ген.-м. *кн. Амилохвари,*—Сводный драгунскій полкъ (дивизіоны Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ—4 эскадрона), Кавказскій казачій полкъ (4 сотни), 2-й Горско-Моздокскій полкъ (4 сотни), Волгская ракетная батарея (1 сотня) и 4 орудія 1-й Терской батареи, а всего 13 сотенъ и 4 орудія.

Вторая кавалерійская колонна выстраивается впереди сел. Куруджука и когда колонна плк. *кн. Амираджибова* достигнетъ результатовъ, то слѣдуетъ двинуться на-рысяхъ по большой эрзерумской дорогѣ для совмѣстной съ первою кавалерійскою колонною атаки непріятельскаго лагеря на этой дорогѣ, или же на походѣ перемѣняетъ фронтъ и атакуетъ правую половину непріятеля въ лѣвый ея флангъ со стороны большой эрзерумской дороги, но тоже ожидаетъ приказанія для движенія отъ начальника кавалеріи, или моего личнаго.

Когда начнутъ достигаться результаты атаки плк. *кн. Амираджибова*, то войска первой колонны передвигаются частями на мѣсто первой гренадерской бригады, которая, по смѣнѣ, также частями будетъ направлена по большой эрзерумской дорогѣ.

Перевязочные пункты для праваго фланга—у д. Езырмыкъ, для лѣваго фланга—за д. Ханджугасъ, внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ прикрытіе перевязочныхъ пунктовъ назначаются по двѣ роты отъ баталіона, остающагося для сей цѣли отъ первой колонны, по два орудія 6-й батареи Кавказкой гренадерской бригады и команды отъ 2-го Уманскаго коннаго полка. При каждомъ перевязочномъ пунктѣ назначить по два жандарма. Всѣ фургоны, какъ войсковые, такъ и лазаретные, должны быть при перевязочныхъ пунктахъ и выѣзжаютъ впередъ только когда будутъ направл ены з ранеными; при войскахъ же отнюдь не должны быть.

Въ прикрытіе лагеря остается одна рота саперъ и два орудія 6-й батареи гренадерской бригады. Съ выступленіемъ войскъ, остающимся слабымъ снять палатки, а жандармскому офицеру весь обозъ собрать въ общій вагенбургъ и ожидать дальнѣйшаго приказанія.

Парки располагаются сзади Куруджука, но начальникъ артилеріи Саганлугскаго отряда имѣетъ распорядиться, чтобы они были распредѣлены соразмѣрно къ войскамъ праваго и лѣваго фланговъ, имѣя въ виду родъ вооруженія пѣхоты.

Начальникомъ артилеріи праваго крыла назначается ген.-м. *Барсовъ*, а лѣваго—плк. *Кульстремъ*. При началѣ боя я буду находиться впереди Куруджука, а потомъ гдѣ укажутъ обстоятельства, но, вѣроятно, въ центрѣ. Начальникъ 39-й пѣх. дивизіи ген.-л. *Девель* на время боя будетъ состоять при мнѣ, а ген.-м. *Ореусъ*—при ген.-л. *Тергукасовѣ*.

Отъ всѣхъ колоннъ выслать ко мнѣ по одному конному ординарцу, но ихъ послать тогда, когда войска займутъ первыя свои позиціи.

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 99.

Вѣдомость артилеріи и боевымъ припасамъ, взятымъ нами въ сраженіи 23 октября 1877 года [1]).

Горныхъ орудій 3, 8-сантиметровыхъ 14 (изъ нихъ 5 безъ замковъ, 2 безъ колесъ и 1 безъ передка), 9-сантиметровыхъ съ замками и передками 17, осадныхъ 8 (изъ нихъ одно безъ замка), а всего 42 [2]). Зарядныхъ ящиковъ 14, гранатъ къ осаднымъ орудіямъ 630, къ 9-сантиметровымъ около 1000, къ 8-сантиметровымъ около 900 и къ горнымъ орудіямъ около 300. Ящиковъ съ гранатами разныхъ калибровъ 157. Дистанціонныхъ трубокъ 14 ящиковъ. Ударныхъ трубокъ 11 ящиковъ. Мелкаго пороху 7 боченковъ. Призматическаго пороху 2 ящика. Зарядныхъ ящиковъ для горныхъ орудій 2. Патроновъ разныхъ системъ 175 ящиковъ.

Начальникъ артилеріи Саганлугскаго отряда полковникъ Кульстремъ.

Приложеніе 100.

Приказъ по Саганлугскому и Эриванскому отрядамъ на 29 октября 1877 года, № 140.

Командующій Корпусомъ запискою отъ 25 октября за № 8 изволилъ мнѣ сообщить слѣдующее по поводу дѣла 23 числа:

„Отъ всей души поздравляю Васъ и молодцевъ Вашихъ богатырей съ „новою блистательною побѣдою. Радостную вѣсть эту, сообщенную вкратцѣ „въ запискѣ Вашей отъ 10 час. вечера 23 октября № 15 съ деве-бойнской „позиціи, доставилъ рано утромъ сегодня *Ашъ-Ахметъ*, за что и получилъ „отъ Великаго Князя 1000 рублей серебромъ.

„Можете судить о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ извѣстіемъ на „насъ всѣхъ, начиная съ Главнокомандующаго и кончая послѣднимъ солда„томъ: всѣ лагери огласились неумолкаемымъ „ура“ и приказано по всѣмъ „отрядамъ произвести салютаціонную пушечную пальбу.

„Его Высочество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ подробнаго донесенія Ва„шего о боѣ 23 числа, но вкратцѣ телеграфировалъ уже о немъ Государю „Императору.

„Государь Великій Князь поручаетъ Вамъ объявить всѣмъ войскамъ, „сосредоточеннымъ за Саганлугомъ, полное и душевное спасибо. Не оставьте „сдѣлать это и отъ моего имени“.

---

[1]) Составлена 27 октября 1877 года.

[2]) Въ это число надо еще включить четыре орудія, найденныя нами впослѣдствіи на позиціи Деве-Бойну (письмо ген.-л. Геймана отъ 27 октября № 19). Такимъ образомъ всѣхъ орудій взято нами 23 октября—46.

Спѣшу съ вами подѣлиться, мои боевые товарищи, и твердо уповая на Бога и на вашу молодецкую храбрость, твердыни Эрзерума падутъ къ ногамъ нашего обожаемаго Государя, а слава о вашихъ подвигахъ прогремитъ по всей нашей дорогой Россіи. И такъ съ Богомъ, впередъ! пусть назадъ идутъ одни трусы, а ихъ, кажется, у насъ нѣтъ.

Приказъ этотъ прочесть завтра утромъ передъ всѣми ротами, батареями, эскадронами и сотнями.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 101.

Приказъ по Кавказской арміи отъ 26 октября 1877 г. за № 399. Лагерь при сел. Большая Тикма.

На донесенія мои Государю Императору о новомъ пораженіи турецкихъ войскъ въ славномъ бою 23 октября на высотахъ Деве-Бойну, молодецкомъ дѣлѣ подъ Карсомъ 24 октября, о пораженіи нанесенномъ мятежникамъ Дагестанскимъ отрядомъ ген.-ад. *кн. Меликова*, я имѣлъ счастіе получить слѣдующіе телеграммы Его Величества:

„Изъ Порадима 26 октября. Благодарю Бога за вновь дарованную по„бѣду 23 числа. Честь и слава Нашимъ молодецкимъ войскамъ и достой„нымъ ихъ начальникамъ! Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій.

„Сегодня 27 лѣтъ какъ Я удостоился получить Георгіевскій крестъ „въ рядахъ славныхъ Кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо „всѣмъ. Сейчасъ иду къ молебну".

„Радуюсь успѣшнымъ дѣйствіямъ *кн. Меликова* въ Дагестанѣ и генерала „*Лазарева* подъ Карсомъ. Кутаисскому полку Мое особое спасибо за моло„децкое дѣло. Ты можешь гордиться славными войсками, находящимися „подъ твоею командою.

„Да будетъ благословеніе Божіе и впредь съ нами".

Спѣшу передать Вамъ, боевые товарищи Мои, эти драгоцѣнныя для Кавказской арміи слова Великаго Нашего Государя.

Да поможетъ намъ Господь исполнить до конца долгъ нашъ предъ Царемъ и отчизною.

Да здравствуетъ Государь Императоръ, да исполнятся Его святыя цѣли! Ура!

Главнокомандующій генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ.

Дополненіе къ приказу по Дѣйствующему корпусу отъ 26 октября 1877 года. Лагерь при сел. Большая Тикма.

Въ собственноручномъ письмѣ, полученномъ мною сегодня отъ Государя Императора, по случаю побѣды, одержанной вами, войска Дѣйствующаго корпуса, 23 сего октября на Аладжинскихъ высотахъ, Его Величеству угодно было выразить: „Еще разъ повторяю тебѣ Мое сердечное спасибо, „равно и всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, „участвовавшимъ въ этомъ достославномъ бою".

Передавая вамъ, войска Дѣйствующаго корпуса, это Царское спасибо, я счастливъ увѣренностью, что вы его заслужили и будете всегда его достойными.

Главнокомандующій генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ.

Приложеніе 102.

Копія съ письма ген.-л. Геймана эрзерумскому коменданту съ предложеніемъ сдачи крѣпости.

Au commandant de la forteresse ded Erséroum.

Ayant pris et occupé la position Dévé-boinou, je marche sur Erséroum. Afin d'éviter une effusion de sang inutile et la destruction de la ville, je propose à Votre Excellence une capitulation honorable, rendant ainsi hommage à la bravoure de vos troupes.

J'ai l'honneur d'attendre votre réponse immédiate.

Votre envoyé viendra avec le comte Benkendorf, lieutenant aux gardes.

Dévé-boinou, le 24 octobre 1877 a.

Le général en chef du détachement du Soganlouk.

Lieutenant-general (signe) Heyman.

Коменданту крѣпости Эрзерумъ.

Овладѣвъ позиціею Деве-Бойну, иду на Эрзерумъ. Во избѣжаніе напраснаго кровопролитія и разрушенія города, а также принимая во вниманіе мужество вашихъ войскъ, предлагаю Вашему Превосходительству сдаться на почетныхъ условіяхъ.

Жду немедленно Вашего отвѣта.

Вашъ посланный можетъ прибыть съ гвардіи поручикомъ графомъ Бенкендорфомъ. Деве-Бойну, 24 октября 1877 года.

Начальникъ Саганлугскаго отряда генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 103.

Прокламація жителямъ Эрзерума.

По волѣ Божіей, я, занявъ позицію Деве-Бойну, иду на Эрзерумъ.

Я желаю, чтобы въ предупрежденіе напраснаго кровопролитія и разрушенія города Эрзерумъ мнѣ сдался бы безъ сопротивленія, и въ такомъ случаѣ я ручаюсь за цѣлость и сохраненіе жизни, чести, имущества и спокойствія всѣхъ безъ исключенія его жителей. Во всякомъ же случаѣ, по занятіи мною города, я приглашаю жителей Эрзерума быть увѣренными въ покровительствѣ моего Государя Императора, который обѣщалъ всѣмъ миръ и благоденствіе; я исполню Его волю.

Если же я встрѣчу вражду и хотя бы одинъ выстрѣлъ съ верковъ эрзерумскихъ, то я не ручаюсь за послѣдствія.

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Гейманъ.

Приложеніе 104.

Телеграмма турецкаго султана Абдулъ-Гамида главнокомандующему анатолійской турецкой арміи Ахмету-Мухтару-пашѣ.

Мой визирь *Мухтаръ-паша!* Позиція, въ которой Вы теперь находитесь, есть самый важный пунктъ въ Азіи и составляетъ цѣль стремленій злонамѣреннаго непріятеля. Позиція эта находится въ большой опасности. Если, чего не дай Боже, и теперь будутъ происходить побѣги, которые уже проявились нѣсколько времени тому назадъ въ Вашемъ корпусѣ, и если непріятель простретъ свою руку для овладѣнія Эрзерумомъ, то излишне описывать тѣ раны, которыя будутъ нанесены государству этимъ печальнымъ событіемъ. Поэтому съ настоящаго дня Вы должны стараться доказать Вашу признательность къ милостямъ и выказать ту энергію, которую ожидаетъ отъ Васъ мусульманскій народъ. Неудержаніе Вашей позиціи наложитъ пятно на честь войскъ и до окончанія міра будетъ возбуждать сожалѣніе въ нашей исторіи. Дабы предотвратить это, старайтесь искренно и согласно съ пашами: *Измаиломъ*, *Иззетомъ*, *Мустафою* и *Хасаномъ* пролить до послѣдней капли кровь войскъ и населенія, способнаго держать оружіе, и привести въ полную исправность всѣ средства для дѣйствительной обороны. Всѣхъ дезертировъ, начиная съ высшихъ офицеровъ и до послѣдняго солдата, немедленно разстрѣливайте и примите другія дѣйствительныя военныя мѣры для воспрепятствованія отступленію. Поручаю всѣхъ васъ милости и помощи Божіей и приказываю особенно обратить вниманіе на обезпеченіе жизни несчастныхъ безоружныхъ жителей, преимущественно женщинъ и дѣтей. Сооб-

щите немедленно представителямъ населенія Эрзерума, Эрзинджана, Бейбурта и другихъ окрестныхъ мѣстъ, что я особенно желаю, чтобы они выказали энергію и постоянство для сохраненія отечества, къ чему они обязаны вѣрою. 24 октября.

Приложеніе 105.

Возваніе турецкаго султана Абдулъ-Гамида къ населенію Эрзерума.

Населеніе Эрзерума! Я чрезвычайно доволенъ вашею энергіею, съ которою вы рѣшились стать противъ общаго врага для сохраненія отечества. Такъ какъ исполненіе нашихъ желаній зависитъ отъ Бога, въ помощи котораго мы увѣрены, то отчаяніе составляетъ большую ошибку и вы должны рѣшиться пожертвовать всѣмъ для пріобрѣтенія счастливыхъ и законныхъ слѣдствій нашей борьбы. Цѣлость нашего государства обезпечена твердыми гарантіями, и если, чего не дай Боже, непріятель овладѣетъ Эрзерумомъ, то этотъ городъ не будетъ отторженъ отъ нашего государства, но все-таки честь, жизнь и имущество всѣхъ нашихъ мусульманскихъ и христіанскихъ подданныхъ будутъ нарушены угнетеніями непріятеля, если онъ войдетъ туда. Ваше имя будетъ запятнано передъ вашимъ законнымъ правительствомъ нерадѣніемъ къ сохраненію отечества. Поэтому приказываю вамъ собраться подъ знамя мусульманства и до послѣдней крайности сопротивляться непріятелю, отъ отраженія котораго зависитъ спасеніе нашего отечества. Поручаю васъ всѣхъ милости и помощи Божіей. 27 октября.

Приложеніе 106.

Диспозиція на ночь съ 27 на 28 октября 1877 года.

Городъ Эрзерумъ съ его укрѣпленіями и верками представляетъ слѣдующій видъ: на правомъ флангѣ на возвышенности—укрѣпленія Керемети, обстрѣливающія подступы съ лѣвой стороны карсской дороги; на лѣвомъ флангѣ, на гребнѣ, постепенно къ Эрзеруму понижающемся, построены довольно сильные форты: Азизіе, Меджидіе и Сурпъ-Нишанъ. Эти укрѣпленія обстрѣливаютъ также анфиладнымъ огнемъ тѣ же подступы, что и Керемети. Отъ Меджидіе до Керемети тянется пять бастіоновъ, которые прикрываютъ городъ; между двумя лѣвофланговыми бастіонами находятся, такъ называемыя, карсскія ворота, а между двумя правофланговыми бастіонами, ближайшими къ Кремети, имѣется глубокая промоина, идущая отъ Палантекена въ городъ и дальше черезъ него. Лѣвѣе карсской дороги, для обстрѣла ея и на одной линіи съ фортомъ Меджидіе, есть небольшой фортъ на плоскости,

именуемый Ахали, который къ сторонѣ города имѣетъ горжу съ жилой казармою.

Судя по вышеописанному, наступленіе открытою силою днемъ будетъ сопряжено съ большими потерями; ночное же нечаянное нападеніе даетъ много шансовъ на успѣхъ, но въ этомъ случаѣ главное условіе успѣха: часъ, стремительная атака прямо въ штыки и ни одного выстрѣла. При чемъ обращается самое строгое вниманіе на то, чтобы слѣдовать совершенно безъ всякаго шума, отнюдь не отвѣчать на могущіе быть выстрѣлы аванпостовъ и особенно обратить вниманіе на то, чтобы подъ смертною казнью никто не смѣлъ курить и чтобы при колоннахъ отнюдь не было собакъ. Всѣ вышеозначенныя данныя, обусловливающія успѣхъ дѣла, должны быть строго внушены начальниками своимъ подчиненнымъ.

Для нечаяннаго нападенія на городъ Эрзерумъ назначаются слѣдующія колонны:

Первая колонна, подъ командою ген.-м. *Авинова*,—охотники Грузинскаго полка, за ними Грузинскій полкъ, двѣ роты саперъ, лейбъ-Эриванскій полкъ. Колонна эта непремѣнно выступаетъ въ 6 час. вечера и слѣдуетъ горною тропою до назначенной ей водомоины. Не доходя версты до крѣпости, колонна эта останавливается, стягивается въ полной тишинѣ, ожидаетъ, пока не завяжется бой у фортовъ Азисъ-табіе и Ахали, которые будутъ атакованы одновременно. Какъ только это будетъ замѣчено—колонна стремительно двигается по водомоинѣ и, пройдя бастіоны, прикрывающіе эти водомоины, Грузинскій полкъ крайнимъ баталіономъ занимаетъ правый бастіонъ и, имѣя впереди охотниковъ, остальные три баталіона направо вдоль и позади бастіоновъ быстро слѣдуютъ къ карсскимъ воротамъ, которыми и овладѣваютъ сзади. Эриванцы же, занявъ баталіономъ лѣвый бастіонъ и другой баталіонъ расположивъ за закрытіемъ, лицомъ къ Керемети, остальные два баталіона, имѣя впереди охотниковъ, быстро слѣдуютъ черезъ городъ и занимаютъ цитадель, въ которой пѣхоты нѣтъ, при чемъ охотники должны скорѣе занять всѣ выходы зданія, называемаго сарай, въ которомъ помѣщаются главные паши. При Эриванскомъ полку должны быть всѣ чины 2-й батареи 21-й артилерійской бригады безъ орудій и лошадей, но имѣя съ собою ракетный станокъ и сигнальную ракету. По занятіи цитадели, артилерійская прислуга становится къ орудіямъ, но огня до разсвѣта не открываетъ; съ появленіемъ же дня будетъ видно что̀ дѣлать. Съ занятіемъ цитадели должна быть пущена сейчасъ сигнальная ракета, это будетъ знакъ, что Эриванцы уже на мѣстѣ. При Грузинскомъ полку долженъ быть ракетный станокъ и сигнальная ракета отъ 1-й гренадерской батареи, которая должна быть пущена, когда будутъ заняты ворота.

Вторая колонна, подъ командою пдплк. *Крузенштерна*,—3-й стрѣлковый баталіонъ и одинъ баталіонъ Крымскаго полка. Къ 11 час. ночи колонна эта должна быть у поста Хана и затѣмъ осторожно спускается внизъ, и ровно въ 2 часа пополуночи атакуетъ фортъ Ахали съ тыла, т. е. со сто-

роны казармы; но при этомъ, спустившись внизъ, слѣдуетъ лѣвѣе карсской дороги и атаку ведетъ безъ выстрѣла. При этой колоннѣ должна быть сигнальная ракета отъ 6-й батареи гренадерской бригады и когда фортъ будетъ взятъ, тогда ракета должна быть пущена; отъ той же батареи должна быть артилерійская прислуга на четыре орудія, которыя имѣются въ фортѣ.

Третья колонна, подъ командою плк. *кн. Амираджибова*,—двѣ роты саперъ съ лѣстницами, 3½ баталіона Бакинскаго и четыре баталіона Елисаветпольскаго полковъ. Колонна эта, также къ 11 час., должна быть у поста Хана, затѣмъ спускается вправо внизъ и безъ малѣйшаго шума поднимается къ фортамъ Азизіе. Передніе охотники, перескочивъ траншейки, врываются сзади въ передній фортъ, а затѣмъ остальные обходятъ справа и слѣва два другіе форта въ тылъ и занимаютъ ихъ, стараясь ворваться въ середину казармъ и по бокамъ ихъ во внутрь укрѣпленія. Когда всѣ три форта будутъ заняты, тогда должна быть пущена сигнальная ракета, которую назначить къ этой колоннѣ отъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, а затѣмъ саперы немедленно къ сторонѣ Меджидіе приспособляютъ батареи для дѣйствія по укрѣпленію Меджидіе и городу, если покажетъ надобность. Прислуга для дѣйствія изъ орудій должна быть въ эту колонну назначена отъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Четвертая колонна, подъ командою ген.-м. фонъ *Шака*,—2-я бригада гренадеръ, 3-я, 4-я и 5-я батареи гренадерской бригады, къ 12 час. должна быть у поста Хана, затѣмъ спускается внизъ, по первымъ выстрѣламъ слѣдуетъ прямо по дорогѣ къ карсскимъ воротамъ, составляя въ то же время резервъ колонны, атакующей фортъ Ахали; по занятіи же карсскихъ воротъ входитъ въ городъ и затѣмъ, дойдя до первыхъ строеній, поворачиваетъ лѣвымъ плечомъ, слѣдуетъ вдоль спиртнаго завода и кавалерійскихъ казармъ, выстраиваетъ войска за крайними строеніями, ближайшими къ форту Меджидіе и вообще располагаетъ войска, чтобы укрыть ихъ отъ огня Меджидіе.

Пятая колонна, подъ командою ген.-л. *Тергукасова*,—два баталіона Крымскаго полка, три баталіона Ставропольскаго полка и три баталіона Таманскаго полка, 1-я и 2-я гренадерскія батареи, 1-я и 2-я батареи 39-й артилерійской бригады и вся артилерія Эриванскаго отряда, составляетъ главный резервъ, который и выстраивается къ часу у поста Хана.

Рота саперъ Эриванскаго отряда и Кубинскій баталіонъ, 6-я батарея гренадерской и 5-я батарея 39-й бригадъ — остаются въ прикрытіи лагеря.

Вся кавалерія дѣлится на двѣ колонны: *первая*, подъ командою ген.-м. *Лорисъ-Меликова*, — всѣ части 2-й кав. дивизіи—по занятіи города проходитъ черезъ него рысью и совокупно преслѣдуетъ непріятеля по трапезондской дорогѣ; *вторая*, подъ командою ген.-м. *кн. Амилохвари*, состоящая изъ кавалеріи Эриванскаго отряда, дѣлится на двѣ части, изъ коихъ бо́льшая слѣдуетъ сперва за 2-й кав. дивизіей и, выйдя изъ трапезондскихъ воротъ, поворачиваетъ правымъ плечомъ впередъ и преслѣдуетъ непріятеля, если таковой будетъ слѣдовать, по дорогамъ лѣвѣе трапезондскаго шоссе; меньшая же половина кавалеріи выходитъ изъ города въ

ольтинскія ворота и тоже преслѣдуетъ непріятеля до болотъ Ефрата. Всей кавалеріи быть у поста Хана къ 5 час. утра.

Я лично буду находиться сперва у поста Хана, а затѣмъ гдѣ обстоятельства укажутъ.

Всѣмъ генераламъ, не получившимъ прямого назначенія, впредь до соединенія войскъ, состоять при мнѣ.

До разсвѣта перевязочному пункту быть у поста Хана, а затѣмъ, гдѣ обстоятельства укажутъ.

Начальникъ отряда *Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.*

Приложеніе 107.

Краткое квартирное росписаніе войскъ Засаганлугскаго отряда [1]).

Составлено къ 20 ноября 1877 года.

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ.	Куда отправляютъ больныхъ.
Штабъ Засаганлугскаго отряда . .	Гасанъ-кала.	Довольствуются изъ Гасанъ-кала.	Больныхъ посылаютъ въ лазареты 20-й пѣх. и Кавказской грен. дивизій.
1-й Кавказскій саперный баталіонъ	Аха и Сарга-богазъ.		
Кавказская грен. дивизія.			
Штабъ дивизіи	Гасанъ-кала.		
1-я бригада. Бригадное управленіе .	Чегиндере.		
13-й лейбъ грен. Гривансній полкъ.			
Штабъ полка и 1-й баталіонъ . .	Огумъ.		
2-й и 3-й баталіоны	Сурпъ-Оганъ.		
4-й баталіонъ	Тимаръ и Сансуръ.		
14-й грен. Эрузинскій полкъ.			
Штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны .	Сасъ и Чегиндере.		
3-й баталіонъ .	Порсухъ.		

[1]) Дѣло Архива Военно-Историч. Отдѣла № 817, стр. 47.

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ	Куда отправляютъ больныхъ.
4-й баталіонъ . . .	Кегванкъ.	Довольствуются изъ Гасанъ-кала.	Больныхъ посылаютъ въ лазареты 20-й пѣх. и Кавказской грен. дивизіи.
2-я бригада. Бригадное управленіе .	Эртефъ.		
15-й грен. Тифлисскій полкъ.			
Штабъ полка и 1-й баталіонъ . . .	Экебатъ.	Изъ Кепри-кея.	Въ военно-временный госпиталь № 8.
2-й баталіонъ . . .	Топаджикъ.		
3-й баталіонъ: двѣ роты	Кепри-кей.		
3-й баталіонъ: двѣ роты	Яганъ.		
4-й баталіонъ . . .	Яганъ.		
16-й грен. Мингрельскій полкъ.			
Штабъ полка и 1-й баталіонъ. . .	Эртефъ.	Изъ Гасанъ-кала.	Въ лазаретъ 20-й пѣх. дивизіи.
2-й баталіонъ . .	Кетеванъ.		
3-й и 4-й баталіоны	Тартаны.		
39-я пѣх. дивизія.			
Штабъ дивизіи	Зарсъ.	Изъ Хоросана.	Въ лаз. 39-й пѣх. дивизіи.
1-я бригада. Бригадное управленіе .	Бардусъ.	Изъ Бардуса.	Въ околодокъ Бакинскаго полка.
153-й пѣх. Бакинскій полкъ.			
Штабъ полка и 1-й и 2-й баталіоны .	Бардусъ (двѣ роты отъ этихъ баталіоновъ въ с. Гюряшгянъ).	Изъ Бардуса.	Туда же.

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ.	Куда отправляютъ больныхъ.
3-й баталіонъ: двѣ роты .	Ены-кей.	Изъ Зивина.	Въ лазаретъ 39-й пѣх. дивизіи.
3-й баталіонъ: двѣ роты .	Сырбассанъ.		
4-й баталіонъ	Зивинъ.		
154-й пѣх. Дербентскій полкъ.			
Штабъ полка и 1-й баталіонъ . .	Хоросанъ (къ нему приписаны Хопикъ и Карачуха).	Изъ Хоросана.	
2-й баталіонъ . .	Занзакъ (къ нему приписана Алакилиса).		
3-й баталіонъ . .	Ардостъ (къ нему приписана Зарсъ).		
4-й баталіонъ . .	Асапъ-кей, Кизилджа.		
2-я бригада. Бригадное управленіе .	Амракомъ.	Изъ Южно-Туманнаго.	Въ военно-временный госпиталь № 8.
155-й пѣх. Кубинскій полкъ.			
Штабъ полка, 3-й и 4-й баталіоны .	Юзверанъ, Крыкъ, Джіаракъ, Чамурлю.		
1-й и 2-й баталіоны .	Дели-баба.		
156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ.			
Штабъ полка и 4-й баталіонъ . .	Амракомъ.	Изъ Юзверанъ.	
„ „ „ 1-й баталіонъ . .	Комацоръ.		

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ.	Куда отправляютъ больныхъ.
2-й баталіонъ . .	Гюндованъ.	Изъ Юзъ-	Въ военно-временный госпиталь № 8.
3-й баталіонъ . .	Ишки.	верана.	
2-я кавал. дивизія.			
Штабъ дивизіи	Гасанъ-кала.	Продовольствуются изъ Гасанъ-кала.	Въ дивизіонные лазареты: Кавказской грен. и 20-й пѣх. дивизій.
16-й драг. Нижегородскій полкъ.			
Штабъ полка, 1-й и 2-й эскадроны.	Падыжванъ.		
3-й эскадронъ.	Міадумъ.		
4-й эскадронъ.	Кизилъ-веранъ.		
1-й Волгскій каз. полкъ.	Куруджукъ.		
	Езырмыкъ.		
	Агджаляръ.		
2-й Волгскій каз. полкъ.	Голаджинасъ.		
	Нижній Туй.		
	Верхній Туй.		
	Пгутакъ.		
2-й Горско-Моздокскій полкъ.	Гюлли.		
	Чапарлы.		
	Сагырлы.		
1-й Горско-Моздокскій полкъ.	Гасанъ-кала.	Изъ ближай-	Въ ближай-
	Хоросанъ.	шихъ мага-	шіе лаза-
	Кепри-кей.		
	Зивинъ.	зиновъ.	реты.

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ.	Куда отправляютъ больныхъ.
Кавказская грен. артил. бригада.			
Бригадное управленіе.	Гасанъ-кала.	Изъ Гасанъ-кала.	Въ лазареты Кавказской грен. и 20-й пѣх. дивизій.
1-я и 2-я батареи. .	Биджали.		
3-я батарея. .	Картавесъ.		
4-я батарея. .	Кандыри.		
5-я и 6-я батареи. .	Альваръ.		
39-я артил. бригада.			
Бригадное управленіе.	Комацоръ.	Изъ Юзверана.	Въ военно-временный госпиталь № 8.
1-я батарея. . .	Тайрходжа.		
2-я батарея. . .	Комацоръ.		
3-я батарея. . .	Хорумъ. Хопикъ.	Изъ Кеприкея.	
4-я батарея. . .	Комацоръ.	Изъ Юзверана.	
5-я батарея. . .	Амракомъ.		
Артилерійскіе парки.			
№№ 46 и 47 . .	Курнычъ.	Изъ Гасанъ-кала.	Въ лазаретъ 20-й пѣх. дивизіи [2]).
№ 48 [1]) . . .	Хинсъ.		
Отдѣленіе коннаго полупарка. . .	Курнычъ.		

[1]) Оставленъ былъ Эриванскимъ отрядомъ.
[2]) Также.

Наименованіе войскъ.	Пункты расположенія.	Изъ какого магазина продовольствуются провіантомъ.	Куда отправляютъ больныхъ.
Дивизіонные подвижные лазареты.			
Кавказской грен. дивизіи	Танышманъ.	Изъ Гасанъ-кала.	
20-й пѣх. дивизіи.	Гасанъ-кала.		
39-й пѣхотной дивизіи	Хоросанъ.	Изъ Хоросана.	
Военно-временный госпиталь.			
№ 8.	Кепри-кей.		
Провіантскіе магазины.	Гасанъ-кала.		
	Кепри-кей.		
	Хоросанъ.		
	Юзъ-веранъ.		
	Зивинъ.		

Начальникъ штаба Засаганлугскаго отряда полковникъ Лубанскій.

Дополнительныя приложенія.

Переписка ген.-ад. Лорисъ-Меликова съ ген.-л. Геймановъ.

Командующему корпусомъ, 11 октября 1877 г., 1 часъ дня, № 2 [1]). Сарыкамышъ.

Сегодня кавалерія ночевала въ Сарыкамышѣ, будетъ имѣть ночлегъ на Мелидюзѣ. Въ настоящую минуту пѣхота дѣлаетъ привалъ. Поджидаю транспорта съ сухарями и ячменемъ, который идетъ сзади; сухари разберемъ, а ячмень повезу на жительскихъ арбахъ въ Мелидюзъ. Разсчитываю все-таки ночевать у развалинъ деревни, не доходя Мелидюза. Погода отличная, двигаемся, слава Богу, хорошо. Изъ Зивина посланные еще не воротились, но говорятъ, что тамъ войска собираются. Ожидаю съ нетерпѣніемъ *Решидъ-бея*, чтобы имѣть свѣдѣнія болѣе обстоятельныя. Здѣсь объ *Измаилъ-пашѣ* никто понятія не имѣетъ. Благоволите сообщить *Комарову*, что въ Бардусѣ, если займетъ, не уничтожалъ запасовъ; если окажется нужнымъ уничтожить, то я и самъ успѣю это сдѣлать. Какъ жаль, что начальникъ артилеріи измѣнилъ мое приказаніе и вмѣсто всѣхъ лошадей отъ остающихся орудій приказалъ взять только по одному уносу съ орудія, такимъ образомъ я потерялъ 14 орудій и воспользовался четырнадцатью уносами, совершенно въ разрѣзъ тому, что хотѣлъ я.

Елисаветпольскому полку и парку приказано ночевать въ Сарыкамышѣ; надѣюсь завтра присоединиться.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

---

[1]) Письмо ген.-л. Геймана за № 1 помѣщено въ текстѣ.

Командующему корпусомъ, 11 октября 1877 г., 8½ час. вечера, № 3. Лагерь у Ханы-дере.

Дорога отъ Сарыкамыша оказалась очень грязною и разбитою, такъ что обозы едва стянутся къ полночи; потомъ опасаюсь, что елисаветпольцамъ съ парками, въ виду сбора войскъ въ Зивинѣ, можетъ быть опасно проходить однимъ чрезъ Мелидюзъ; неясное положеніе непріятеля какъ за Араксомъ, такъ и въ Зивинѣ вынуждаетъ меня сдѣлать здѣсь дневку. Завтра утромъ лично сдѣлаю рекогносцировку къ сторонѣ Зивина. Ночью посылаю письмо *Тергукасову*, розыскать, гдѣ *Измаилъ-паша* и что есть въ Зивинѣ и Кепри-кеѣ, тогда будетъ болѣе ясно что́ дѣлать, а пока блуждаю, какъ въ туманѣ. *Решидъ-бей* пріѣхалъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералу Гейману, 12 октября 1877 г., 8 час. вечера, № 1. Лагерь при Б. Тикмѣ.

Записку вашу № 2, отправленную вчера, 11 числа, въ полдень, получилъ сегодня только въ 2 часа пополудни. Нарочный, доставившій эту записку, наказанъ и арестованъ. Вчера вечеромъ выступилъ къ вамъ второй транспортъ съ сухарями, въ количествѣ 4.526 пудовъ и крупъ 750 пудовъ. Отправилъ его безъ прикрытія, придавъ лишь 10 казаковъ; надѣюсь однако, что онъ дойдетъ благополучно до Сарыкамыша. Съ прибытіемъ этого транспорта у васъ будетъ провіантъ на 10 дней, а съ растяжкою, пожалуй, и на 14. Увѣдомьте, высылать-ли еще новый транспортъ и на сколько дней. Новыхъ донесеній отъ *Тергукасова* не получено. *Комарову* я телеграфировалъ вчера, чтобы выступалъ на Ольту и, буде возможно, выслалъ свою кавалерію къ Бардусу. Карсскому коменданту съ парламентеремъ *кн. Тархановымъ* отправлено письмо съ предложеніемъ войти съ нами въ переговоры, дабы избѣгнуть напраснаго кровопролитія. Онъ обѣщалъ отвѣчать завтра. По всей вѣроятности, послѣдуетъ отказъ. Посылкою этою мы достигаемъ лишь той выгоды, что для гарнизона и городского населенія не останется тайною предложеніе наше о сдачѣ: къ этому приняты соотвѣтствующія мѣры. Увѣдомьте, оставляете ли и какую часть въ Сарыкамышѣ. Сегодня въ 3 часа пополудни выѣхали къ вамъ *Зауръ-бекъ Дударовъ* и *кн. Пшемахо-Джаледотовъ*, семейство котораго съ разрѣшенія Великаго Князя имѣетъ переселиться изъ Сарыкамыша въ Кабарду.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Записка эта была уже дописана, когда пришла телеграмма, копію которой, по приказанію Его Высокопревосходительства, прилагаю.

Копія телеграммы Его Императорскому Высочеству.

Отправлена изъ Игдыря 12 октября въ 2 часа 40 мин. пополудни. Получена въ Тикмъ 12 октября въ 6 час. 17 мин. пополудни.

11 октября въ 8 час. вечера, лагерь въ 6 верстахъ, не доходя Сурпъ-Оганеса. Сейчасъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ изъ авангарда, корпусъ *Измаила-паши* остановился въ Кара-килисѣ; послано приказаніе преградить ему отступленіе. Если вышеозначенныя свѣдѣнія подтвердятся, то немедленно отправлю генералу *Дитовичу* двинуться во флангъ непріятелю.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Командующему корпусомъ, 12 октября 1877 г., № 849. Бивакъ у развалинъ Хана-дере.

Оба отзыва начальника штаба, посланные съ курдомъ и осетиномъ, получены одновременно; на нихъ имѣю честь донести слѣдующее. Ночью получено свѣдѣніе, совершенно вѣрное, что Зивинъ никѣмъ не занятъ; кромѣ того, различныя свѣдѣнія: одни говорятъ, что вчера утромъ, а другіе, что вчера вечеромъ *Мухтаръ-паша* съ войсками, слѣдовавшими изъ Карса, выступилъ изъ Кече-сюра (это на верхней дорогѣ между Зивиномъ и Кеприкеемъ) въ Кепри-кей, почему сегодня съ разсвѣтомъ ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* выступилъ съ кавалеріей въ Зивинъ, имѣя въ виду занять авангардомъ селеніе Занзакъ. Затѣмъ, послѣ отдыха, будетъ двигаться дальше, чтобы, если возможно, настигнуть войска *Мухтара-паши*. Обозы и арьергардъ къ развалинамъ Хана-дере едва только прибыли сейчасъ (теперь 9 час. утра); надо дать войскамъ отдыхъ, между прочимъ нельзя не ловить удобнаго момента преслѣдовать непріятеля, почему въ 2 часа пополудни сего числа 1-я бригада гренадеръ, саперный баталіонъ и одинъ Тифлисскій, съ четырьмя батареями и двумя сотнями казаковъ, подъ командою ген.-м. *Авинова*, выступаютъ на Мелидюзъ, гдѣ имѣютъ ночлегъ; изъ нихъ одинъ Тифлисскій баталіонъ и саперный, съ одною батареею и двѣ сотни казаковъ ночуютъ со мною въ Зивинѣ. Остальныя войска, подъ командою ген.-м. *Соловьева*, имѣютъ у Хана-дере дневку и къ нимъ сего числа присоединяется Елисаветпольскій полкъ съ паркомъ и батареею.

Завтра, 13 числа, колонна ген.-м. *Авинова* слѣдуетъ черезъ Зивинъ къ селенію Занзакъ; колонна ген.-м. *Соловьева* пребываетъ въ Зивинѣ, а Тифлисскій баталіонъ и саперы устраиваютъ укрѣпленіе для баталіона съ 4 орудіями у Зивина, гдѣ я имѣю въ виду основать опорный пунктъ и провіантскій складъ, конечно, временно, если удастся занять Кепри-кей и Гасанъ-кала; въ противномъ случаѣ, это предположеніе должно будетъ измѣ-

ниться. Если, въ чемъ я почти убѣжденъ, удастся мнѣ безъ боя, или хотя съ слабымъ сопротивленіемъ, занять Кепри-кей и Гасанъ-кала, т. е. главные пути соединенія дорогъ изъ Вана, Баязета, Ольты и Карса, то имѣю въ виду, именно тутъ, основать свои зимнія квартиры. Съ наступленіемъ холодовъ и съ появленіемъ снѣга расположить свои войска по богатымъ деревнямъ долины Аракса, имѣя главный центръ въ Гасанъ-кала, а сильныя кавалерійскія части въ Куруджухѣ и Туйскомъ оврагѣ.

Только съ занятіемъ Кепри-кея и Гасанъ-кала можетъ идти рѣчь о мѣстномъ довольствіи войскъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь и убѣжденъ, что успѣю захватить еще до наступленія снѣга запасы турецкихъ войскъ въ вышеназванныхъ пунктахъ и окрестностяхъ; но пока я устрою правильное довольствіе, на всякій случай я полагаю необходимымъ до наступленія снѣговъ форсированно подвезти, хотя бы въ Зивинъ, извѣстный запасъ продовольствія. Перевозку провіанта полагалъ бы устроить такъ, чтобы интендантскій транспортъ возилъ до Сарыкамыша, а дальше до Зивина обывательскими подводами изъ деревень, расположенныхъ по Карсъ-чаю, такъ какъ осетинскія и кабардинскія деревни могутъ лишь выставить 150 подводъ, что организовать гораздо удобнѣе прямымъ распоряженіемъ Вашего Высокопревосходительства; я же, по удаленности, не могу этого взять на себя.

Затѣмъ, переходя къ тыльному сообщенію, я оставляю на Сарыкамышѣ $^1/_2$ сотни казаковъ, на Мелидюзѣ $1^1/_2$ сотни, собственно потому, чтобы наблюдать Меджингертскій бродъ; затѣмъ завтра-же занимаю двумя сотнями Хоросанъ. Такимъ образомъ, я пока со стороны Аракса буду совершенно прикрытъ; но лишь только выпадетъ снѣгъ—моя коммуникаціонная линія, съ передовымъ базисомъ, должна будетъ идти на Бардусъ.

Изъ всего вышеозначеннаго Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что, одновременно пользуясь обстоятельствами и форсированно двигаясь впередъ, посылать повозки за пріемкой провіанта назадъ по не совсѣмъ удобнымъ колеснымъ дорогамъ нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что сразу въ конецъ зарѣжу подъемныхъ лошадей, а потому транспортъ, направленный ко мнѣ съ провіантомъ, я по необходимости долженъ направить въ Зивинъ и прошу объ этомъ на будущее время; пока я провіантомъ обезпеченъ, послѣдній день 19 октября.

Обращаясь опять къ вышеозначенному расположенію войскъ въ долинѣ Аракса, я долженъ сказать, что оно представляетъ для насъ слѣдующія выгоды: 1) люди на зиму будутъ расположены въ деревняхъ, густо разсѣянныхъ по верхней долинѣ Аракса, слѣдовательно не будутъ терпѣть отъ стужи; 2) богатая долина Пассина дастъ возможность относительно недорого прокормить войска, и 3) легкими налетами кавалеріи, затрудняя всякіе подвозы къ Эрзеруму съ запада и сѣвера отъ Ольты, раннею весною, не ожидая полнаго вскрытія Саганлуга, при первой возможности, можно приступить къ операціямъ противъ Эрзерума.

Наконецъ, не форсируя противъ Эрзерума, непріятель, если захочетъ

насъ оттѣснить, то долженъ дать открытый бой, и тогда всѣ преимущества за нами, тѣмъ болѣе, что имѣю въ виду сзади себя укрѣпить Кепри-кейскую позицію. Еще одно обстоятельство, представляющее выгоды нашего расположенія, это то, что мы, захватывая такое громадное количество непріятельской территоріи, въ случаѣ перемирія, будемъ имѣть демаркаціонную линію въ виду крѣпости, составляющей ключъ всей Анатоліи.

Въ случаѣ же, если въ настоящее время Кепри-кей окажется сильно занятымъ войсками *Мухтара-паши*, то я предполагаю дѣйствовать наступательно для непремѣннаго овладѣнія Кепри-кейской позиціей и оттѣсненія *Мухтара-паши*, но не иначе, какъ совмѣстно съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, начальнику котораго по этому поводу вчера мною отправлено прилагаемое при семъ въ копіи письмо [1]).

Такъ какъ общность дѣйствій заставитъ мой и Эриванскій отряды соединиться, то прошу Ваше Высокопревосходительство дать генералу *Тергукасову* категорическое предписаніе поступить съ войсками подъ общее мое начальство впредь до его возвращенія.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 12 октября 1877 г., № 4. Лагерь на Мелидюзѣ.

Какъ я доносилъ Вашему Высокопревосходительству всѣ свѣдѣнія, получаемыя отъ лазутчиковъ, и рекогносцировка убѣдили меня, что Зивинъ оставленъ непріятелемъ; это самое подтвердилъ сегодня утромъ и *Решидъ-бей*, который ночью ѣздилъ въ Зивинъ. Почему генералъ *Лорисъ-Меликовъ* получилъ приказаніе съ разсвѣтомъ занять Зивинъ, что̀ онъ и исполнилъ и только-что хотѣлъ выдвинуть авангардъ къ Занзаку, какъ его вдругъ атаковала турецкая пѣхота, вышедшая тремя колоннами изъ зивинскаго лѣса; генералъ *Лорисъ-Меликовъ* весьма благоразумно отошелъ на хорошую позицію, на которой и держался, пока непріятель не отступилъ. Затѣмъ 1-я бригада гренадеръ, двигавшаяся уже къ Мелидюзу, форсированно заняла высоты впереди этого урочища, но въ дѣлѣ участія не принимала; на нее совершенно спокойно отступила кавалерія. Потери у насъ: тяжело раненъ Сѣверскаго драгунскаго полка маіоръ *Никифоровъ* послѣднею шальною пулею и легко раненъ одинъ казачій офицеръ; убитыхъ одинъ и ранено 18 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ тяжело 4 человѣка.

Надо полагать, что турецкія войска были тѣ самыя, которыя вышли изъ Карса или Аладжи; ихъ до 4 тысячъ пѣхоты, 4 горныхъ орудія и человѣкъ 150 плохой кавалеріи; они два дня отдыхали въ Кече-сюрѣ, вчера вечеромъ выступили и не проходили черезъ Санамеръ, а очутились въ зивинскомъ лѣсу. Палатокъ у нихъ нѣтъ и также нѣтъ никакихъ тяжестей, а потому полагаю, что они долго держаться въ Зивинѣ не будутъ. Это нисколько не

[1]) См. приложеніе 92.

измѣняетъ моего первоначальнаго предположенія, съ тою лишь разницею, что я Зивина ни въ какомъ случаѣ форсировать не буду и если они сами его не оставятъ, то движеніемъ на Хоросанъ они или будутъ отрѣзаны, или должны поспѣшно уйти. Главная задача занятія Зивина непріятелемъ есть прикрытіе перевозки въ Эрзерумъ продовольственныхъ запасовъ, кои были заготовлены по пути въ Карсъ, чтб движеніемъ на Хоросанъ я вполнѣ помѣшаю.

Завтра, 13 числа, если не получу свѣдѣній, что изъ Зивина войска ушли и въ такомъ случаѣ нужно ихъ преслѣдовать, то я останусь на Мелидюзѣ, во-первыхъ, чтобы дать войскамъ и лошадямъ необходимый отдыхъ, и во-вторыхъ, дождаться здѣсь подвоза транспорта съ провіантомъ. 14 числа, оставивъ въ Верхнемъ Меджингертѣ, въ укрѣпленной позиціи, два баталіона съ двумя орудіями, для прикрытія своего тыла, пока не очистится Зивинъ, самъ съ остальными войсками буду дѣйствовать дальше, согласно первоначальнаго предположенія.

О *Мухтаръ-пашѣ* говорятъ различно: одни — что онъ при войскахъ около Зивина, другіе—что онъ уѣхалъ въ Эрзерумъ; послѣднее вѣрнѣе. Деревни Верхній Меджингертъ, Зивинъ, Караурганъ, Енькей и другія, сосѣднія съ Енькеемъ, оставлены жителями, которымъ приказано выселиться во внутрь страны. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ деревень остались разные запасы, но еще не время ими воспользоваться.

Довольно сыро и холодно; солдатамъ необходимо скорѣе доставить полушубки, но пока они переносятъ холодъ молодецки.

Убѣдительно повторяю свою просьбу прислать команду изъ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка для посылки донесеній къ Вашему Высокопревосходительству, потому что въ этомъ я крайне затрудняюсь; куртины же имѣютъ поморенныхъ лошадей и только впередъ спрашиваютъ деньги.

Елисаветпольскій полкъ и паркъ соединились съ колонной генерала *Соловьева* и завтра прибываютъ на Мелидюзъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералу Гейману, 14 октября 1877 г., 12¼ час. ночи. Большая Тикма.

Донесеніе ваше № 849 и записку № 4 отъ 12 октября изъ лагеря на Мелидюзѣ получилъ сегодня одновременно въ 8 час. пополудни. Изъ прилагаемыхъ въ копіи двухъ телеграммъ генерала *Тергукасова* Вы усмотрите о положеніи дѣлъ по преслѣдованію имъ арміи *Измаилъ-паши*. Соображаясь съ этими свѣдѣніями и дальнѣйшимъ движеніемъ генерала *Тергукасова*, извѣстія отъ котораго, быть можетъ, Вамъ удастся получить непосредственно, возможно будетъ Вамъ рѣшить какъ о направленіи Вашего отряда, такъ и тѣ цѣли, къ достиженію коихъ Вамъ слѣдуетъ стремиться въ будущемъ.

Опасаюсь однако, что отрядъ генерала *Тергукасова* не успѣетъ нагнать перешедшую уже Зейдекянъ армію *Измаила-паши* и что сему послѣднему удастся либо пробраться въ Эрзерумъ, либо соединиться съ остатками войскъ *Мухтара-паши*. Въ такомъ случаѣ положеніе Ваше должно будетъ нѣсколько осложниться и дальнѣйшія дѣйствія Ваши могутъ продолжаться не иначе, какъ по соединеніи съ отрядомъ генерала *Тергукасова*, чѣмъ будутъ предупреждены всякія неблагопріятныя случайности.

Вопросъ о довольствіи Вашего отряда составляетъ немалую для меня заботу и Вы немало облегчите меня, если изыщете способъ къ довольствію войскъ Вашего отряда провіантомъ мѣстными средствами. Въ день выступленія взято было Вами сухарей и крупы на 5 дней, а съ растяжкою на 7. Третьяго дня отправленъ къ Вамъ транспортъ верблюжій и на фургонахъ съ сухарями, также по разсчету пяти дней. Не имѣю еще свѣдѣній, дошелъ-ли этотъ транспортъ благополучно до Сарыкамыша. 16 октября постараюсь выслать, если не получу отъ Васъ увѣдомленія, что можете обойтись мѣстными средствами, еще одинъ транспортъ съ пяти-дневнымъ запасомъ въ Сарыкамышъ.

Считаю необходимымъ сообщить Вамъ для свѣдѣнія, что вчера отправленъ былъ отъ меня къ карсскому коменданту парламентеръ съ предложеніемъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости, для избѣжанія напраснаго кровопролитія; сегодня подъ вечеръ карсскій комендантъ съ отвѣтнымъ письмомъ прислалъ начальника артилеріи и своего адъютанта, прося дальнѣйшихъ разъясненій. Ему посланы слѣдующія предложенія: сдать Карсъ со всѣмъ военнымъ имуществомъ, а гарнизону безъ оружія предоставляется свободно слѣдовать по одной изъ эрзерумскихъ дорогъ; срокъ для отвѣта назначенъ суточный. Вполнѣ благопріятныхъ результатовъ отъ этихъ переговоровъ не ожидаю; выгодная же сторона ихъ заключается въ томъ, что мы успѣли сдѣлать извѣстнымъ населенію Карса о всемъ происходящемъ, разногласіе между военными карсскими властями и горожанами уже существуетъ.

Генералу *Комарову* 11 октября вечеромъ телеграфировалъ, чтобы двигался на Ольту, выславъ авангардъ къ Бардусу, но пока донесенія отъ него о выступленіи не имѣю. Только что получена телеграмма отъ Великаго Князя Николая Николаевича о частной побѣдѣ, одержанной на Дунаѣ, взяты въ плѣнъ одинъ паша, его начальникъ штаба, 3.000 нижнихъ чиновъ и значительное число офицеровъ.

Лорисъ-Меликовъ.

P. S. Пріѣзжавшій сегодня парламентеромъ изъ Карса начальникъ артилеріи сообщилъ, между прочимъ, что 6 или 8 баталіоновъ, взятыхъ *Мухтаръ-пашею* изъ Карса, были лучшіе изъ всего карсскаго гарнизона. Насколько свѣдѣніе это справедливо—не знаю, но считаю нужнымъ сообщить Вамъ.

Лорисъ-Меликовъ.

Корпусному командиру, 14 октября 1877 года, 10 час. вечера, № 6 [1]). Чермукъ.

Вчера вечеромъ всѣ свѣдѣнія сходились къ тому, что въ Зивинѣ *Мухтаръ-паша* съ 12 баталіонами при 5 орудіяхъ, въ томъ числѣ два баталіона, прибывшихъ изъ Эрзерума, остальные карсскіе, и что *Мухтаръ* ожидаетъ подкрѣпленія отъ *Измаила-паши* съ тѣмъ, что ежели не получитъ ранѣе моего наступленія, то, не принявъ боя, отступитъ, почему я рѣшился наступать дальше, чтобъ не допустить соединенія *Мухтара* съ войсками *Измаила-паши*.

Къ сожалѣнію, транспортъ съ провіантомъ съ большимъ трудомъ прибылъ на Мелидюзъ только сегодня къ 10 час. утра и въ довершеніе всего не на чемъ войскамъ его поднять, потому что у всѣхъ обозъ не полонъ, а въ Грузинскомъ полку его вовсе нѣтъ. Однако, чтобы выйти изъ этого положенія и не терять золотого времени, я съ разсвѣтомъ двинулъ кавалерію *Лорисъ-Меликова* черезъ Нижній Меджингертъ къ Чермуку; за нимъ Эриванскій полкъ съ батареею и съ двумя ротами саперъ конвоируетъ ротныя кухни и обозъ; за ними 3 баталіона елисаветпольцевъ съ батареею конвоируютъ парки, и затѣмъ Грузинскій полкъ съ батареею, окончивъ пріемку провіанта, съ провіантскими фурами и жительскими арбами едва ъ 1 часъ тронулся съ Мелидюза. Самъ же я, оставивъ на Мелидюзѣ для порнаго пункта баталіонъ елисаветпольцевъ съ двумя орудіями и сотнею казаковъ, со 2-ю бригадою гренадеръ, двумя ротами саперъ, 4 батареями и одною сотнею казаковъ въ видѣ бокового авангарда, двинулся мимо Зивина къ Чермуку. Противъ Зивина былъ сдѣланъ привалъ и мы видѣли, какъ изъ дальнихъ овраговъ войска мушира спѣшно начали отступать по направленію къ Эрзеруму.

Прибывъ въ Чермукъ, получились свѣдѣнія, что *Измаилъ-паша* долженъ былъ слѣдовать черезъ Хоросанъ на соединеніе съ муширомъ, и что его передовые 8 человѣкъ, прискакавъ въ Дели-бабу, увидѣвъ наши огни, спустились въ Нижній Меджингертъ и, удостовѣрившись, что это дѣйствительно русскіе, дали знать *Измаилу-пашѣ*, который, говорятъ, не доходя Дели-бабы, поворотилъ южнѣе, чтобы кружнымъ путемъ пройти къ Кеприкею. Другіе же говорятъ, что *Измаилъ-паша* будетъ ночевать сегодня только въ Даярѣ. Возвратившійся сегодня армянинъ изъ Эрзерума, выѣхавшій оттуда вчера, говоритъ: что въ Эрзерумѣ войскъ совсѣмъ нѣтъ; что на Деве-

---

[1]) Письмо генерала Геймана за № 5 и отвѣтъ (записка № 2) на него корпуснаго командира помѣщены въ приложеніи 94 и 95. Описаніе военныхъ дѣйствій соединенныхъ Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ съ 4 октября по 20 ноября 1877 года.

бойнѣ стоитъ 12 орудій и человѣкъ 100 солдатъ; на Кепри-кеѣ два табора съ 6 орудіями, изъ коихъ два повреждены.

Предпринимаю слѣдующее: въ 2 часа ночи выступаетъ кавалерія въ Хоросанъ; я же съ пѣхотою въ 3 часа утра. Въ Хоросанѣ стяну всѣ свои силы и обозы, и своимъ расположеніемъ я помѣшалъ и мѣшаю соединенію обѣихъ армій, а ежели удастся отдѣльно разбить мушира, то занятіемъ Кепри-кея поставлю *Измаила-пашу* въ безвыходное положеніе. Но это пока только мечта, и все будетъ зависѣть отъ прибытія моихъ обозовъ и сосредоточенія всѣхъ силъ. Во всякомъ случаѣ, буду дѣйствовать по обстоятельствамъ и осторожно, но въ данную минуту рѣшительно. *Зауръ-бекъ* сегодня прибылъ. *Решидъ-бекъ* мнѣ совершенно безполезенъ [1]).

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 15 октября 1877 года, 10 час. вечера, № 7. Лагерь у Хоросана.

Сегодня утромъ на маршѣ получилъ свѣдѣніе, что *Измаилъ-паша* долженъ былъ ночевать въ деревнѣ Верхней Таирходжа, но получилъ нарочнаго изъ Кепри-кея отъ *Гассана-паши*, прибывшаго изъ Батума, о томъ, что онъ приглашаетъ его прибыть немедленно въ Кепри-кей, куда имѣлъ прибыть и муширъ для совѣщаній по поводу инструкцій, данныхъ изъ Константинополя, что было причиною отчасти безостановочнаго движенія съ одной стороны *Измаила-паши* и съ другой стороны *Мухтара* къ Кепри-кею, гдѣ они и соединились, и чему, къ сожалѣнію, мы не могли воспрепятствовать по крайнему утомленію войскъ, хотя Хоросанъ въ 4 часа утра уже былъ занятъ моей кавалеріей. Къ полудню на высотѣ Хоросана былъ уже *Кельбали-ханъ* съ передовыми войсками. По словамъ *Кельбали-хана Нахичеванскаго*, который, между прочимъ, сдѣлалъ на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, какъ дѣльный генералъ, надо удивляться той быстротѣ, съ какою слѣдовали турки, отчего они дошли до полнаго изнуренія, что подтверждаютъ и окрестные жители и 15 человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ нами на лѣвомъ берегу Аракса, которые думали спастись, не зная о приближеніи нашихъ войскъ, и которые возбуждаютъ полное сожалѣніе.

Въ настоящее время кавалерія *Лорисъ-Меликова* расположена въ Хорумѣ, куда завтра съ разсвѣтомъ направляю 2-ю бригаду гренадеръ съ тремя батареями, что будетъ составлять мой авангардъ. Генералъ *Кельбали-ханъ*, который ночуетъ на одной высотѣ съ Хоросаномъ, завтра съ разсвѣтомъ передвигается на высоту Хорума на правомъ берегу Аракса.

---

[1]) Отвѣтъ на это письмо корпуснаго командира (записка № 3) помѣщенъ въ 95 приложеніи.

Въ Хоросанѣ будутъ находиться 1-я бригада гренадеръ, три баталіона Елисаветпольскіе и баталіонъ саперъ съ 5 батареями (изъ нихъ Грузинскій полкъ съ провіантскимъ обозомъ едва придвинется завтра). Генералъ *кн. Амилохвари* съ пѣхотой авангарда прибудетъ завтра на высоту Хоросана и послѣзавтра я передвину его на высоту Хорума; послѣзавтра же прибываетъ генералъ *Тергукасовъ*, войскамъ котораго, вѣроятно, придется дать день отдыха; слѣдовательно, только 19-го можно предпринять дальнѣйшее движеніе.

Предположенія составляются слѣдующія. *Мухтаръ-паша* въ Кеприкей привелъ съ собою 12 таборовъ, нѣкоторые говорятъ — 8, изъ нихъ только два свѣжихъ; въ Кепри-кеѣ стояло два табора; *Измаилъ-паша* привелъ съ собою 26 таборовъ совершенно изнуренныхъ и слабыхъ числомъ; затѣмъ въ Эрзерумѣ, какъ упорно подтверждается, никого нѣтъ. Такимъ образомъ набирается въ Кепри-кеѣ 36—40 таборовъ слабыхъ числомъ и изнуренныхъ; орудій горныхъ 40—42 и до 3 тысячъ изнуренной кавалеріи, преимущественно курды и только два полка сувари. Противъ этого будемъ имѣть совокупно съ генераломъ *Тергукасовымъ* 34 бравыхъ баталіона, привыкшихъ побѣждать, 96 орудій и 43 сотни и эскадрона. Я не думаю, чтобы непріятель держался въ Кепри-кеѣ, довольно слабо укрѣпленномъ, развѣ только для того, чтобы успѣть перевезти въ Эрзерумъ свои громадные запасы, и сильно опасаюсь, что онъ не дождется нашей атаки; но если онъ замѣшкается, то кавалеріею генерала *Тергукасова* легко можетъ быть обойденъ съ тыла правою стороною Аракса на Гасанъ-кала, и если это намъ удалось бы, то можно было бы ожидать блестящихъ результатовъ; во всякомъ случаѣ занятіе Гасанъ-кала несомнѣнно и тогда зимовыя квартиры обезпечены. Прошу Ваше Высокопревосходительство телеграфировать генералу *Комарову* теперь не направлять своей кавалеріи въ Бардусъ: тамъ никого и ничего нѣтъ и я всегда успѣю самъ распорядиться этимъ угломъ, а благоволите предписать *Комарову* двинуться изъ Ольты къ Эрзеруму не ранѣе 19 числа съ тѣмъ, чтобы онъ не вдавался въ бой, а дѣлалъ побольше шуму и на одинъ переходъ не доходилъ до Эрзерума, даже на полтора перехода; во всякомъ случаѣ съ Гасанъ-кала я буду имѣть возможность дать ему знать о томъ, что дѣлать.

Завтрашняго числа коммуникаціонная линія установится отъ Хорума черезъ Ардостъ, Занзакъ, Зивинъ (мѣстопребываніе начальника линіи, гдѣ имѣетъ быть баталіонъ, сотня казаковъ и два орудія), Сырбасанъ и Сарыкамышъ. Посылаю осмотрѣть дорогу и, гдѣ нужно, исправить. Полезно было бы устроить одинъ или два пункта между Сарыкамышемъ и Большою Тикмою. Провіантскіе магазины пока устраиваю въ Ардостѣ и Зивинѣ; прошу распоряженія выслать отрядному интенданту денегъ, но преимущественно мелкими бумажками и только частью серебра и золота. Объ успѣхѣ заготовленія запасовъ еще не могу судить, хотя надѣюсь сдѣлать заготовленіе, но жители жалуются, что ихъ турецкія войска объѣли; главные же запасы будутъ впереди и по правому берегу Аракса. Боюсь, какъ бы въ

Кепри-кеѣ при уходѣ турки не сожгли бы громадныя тамошнія заготовленія. На всякій случай прошу Ваше Высокопревосходительство, пока еще нѣтъ снѣгу, приказать направить два или три большихъ транспорта съ провіантомъ и ячменемъ, направляя черезъ Сарыкамышъ, Сырбасанъ къ Зивину. Крупы здѣсь вовсе нѣтъ и это больше всего меня озабочиваетъ; конечно, о числѣ войскъ, которыя будутъ оставаться здѣсь на зиму, можно вести рѣчь только послѣ окончанія предполагаемой операціи, о результатахъ которой еще нельзя имѣть правильнаго сужденія.

Прошу распоряженія направить войсковые обозы по означенному выше пути, а также маркитантовъ: мы нуждаемся въ предметахъ первой необходимости — нѣтъ чаю, сахара, вина, табаку; надо войскамъ на зиму подвезти спирту, необходимо прислать нѣсколько хорошихъ переводчиковъ, особенно лично для меня; *Костановъ* далеко не удовлетворяетъ потребности, хотя и усерденъ; нужно также письменныхъ переводчиковъ, хотя бы одного хорошаго, изъ окружного штаба, гдѣ, полагаю, безъ него теперь тамъ могутъ обойтись. Прошу также прислать листы пятиверстной карты: Ольтинскій и Эрзерумскій въ большомъ числѣ экземпляровъ, для раздачи ихъ въ войска.

Прошу командировать въ вѣдѣніе отряднаго интенданта хотя бы двухъ благонадежныхъ вахтеровъ для завѣдыванія магазинами, третій — имѣется здѣсь. Съ послѣднимъ транспортомъ, надо полагать по недоразумѣнію, не дослано болѣе тысячи пудовъ сухарей; подобныя вещи крайне сбиваютъ расчетъ при спѣшной раздачѣ продовольствія, особенно если мѣшки безъ бирокъ, какъ случилось въ этотъ разъ. Нужно выслать также хотя трое вѣсовъ для правильной раздачи продовольствія.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

P. S. Прилагаемое письмо отъ мушира карсскому коменданту, хотя полушифрованное, перехвачено братомъ *Решидъ-бея*, нѣсколько освѣщаетъ затруднительное положеніе мушира.

Корпусному командиру, 16 октября 1877 года, 6½ час. вечера, № 8. Кепри-кей.

Въ 9 час. утра генералъ *Лорисъ-Меликовъ* былъ посланъ съ Хорума на рекогносцировку къ Кепри-кею, самъ же я, до его возвращенія, остался въ Хорумѣ, куда къ 12 час. прибыла 2-я бригада гренадеръ съ тремя батареями.

Въ 4½ часа пополудни получилъ отъ генерала *Лорисъ-Меликова* записку, что непріятель съ приближеніемъ кавалеріи снялся и отступаетъ и что онъ преслѣдуетъ. У генерала *Лорисъ-Меликова* три эскадрона драгунъ, 4 сотни казаковъ и ракетная сотня; онъ на хвостѣ у непріятеля. За *Лорисъ-Меликовымъ* слѣдомъ направленъ генералъ *Келбали-ханъ* съ 16 сотнями

казаковъ, двумя эскадронами драгунъ и ракетною батареею, на хвосту у нихъ эскадронъ драгунъ съ 4 орудіями; за ними слѣдую я съ двумя сотнями и ожидаю присоединенія на походѣ двухъ сотенъ съ Хоросана. Въ шести верстахъ за кавалеріею двигается 2-я бригада гренадеръ съ тремя батареями, я думаю, верстахъ въ 16 Эриванскій полкъ, 3 баталіона елисаветпольцевъ съ 4 батареями; за ними кухни и патронные ящики, потомъ три баталіона грузинцевъ; затѣмъ остальной обозъ и парки съ баталіономъ грузинцевъ. Послано приказаніе генералу *Амилохвари* слѣдовать впередъ возможно форсированнѣе.

Буду преслѣдовать, сколько силъ хватитъ; подтверждается, что въ Эрзерумѣ нѣтъ вовсе войскъ; турецкія войска сильно уставшія. Что Богъ дастъ, но зѣвать не буду. Посылаю послѣдняго нарочнаго; не знаю, съ кѣмъ извѣщу съ Гасанъ-кала. Генерала *Тергукасова* прошу тоже двигаться шибче, составляя мнѣ общій резервъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 20 октября 1877 года, № 6. Большая Тикма.

Послѣ записки Вашей отъ 17 октября № 8 не имѣю отъ Васъ никакихъ свѣдѣній, а потому можете судить, насколько неизвѣстность эта озабочиваетъ какъ Великаго Князя, такъ и меня. Перехвачены ли на пути нарочные или же за недостаткомъ ихъ Вы не находите жителей по найму для доставки писемъ—не знаю. 17 октября вечеромъ я отправилъ къ Вамъ прч. *Ашахмета Аликова* съ командою осетинъ въ 12 человѣкъ, приказавъ оставить шесть изъ нихъ въ Сарыкамышѣ для принятія пакетовъ въ случаѣ утомленія лошадей нарочныхъ, слѣдующихъ отъ меня или отъ Васъ; впрочемъ, при настоящемъ расположеніи войскъ и казачьихъ частей (Сарыкамышъ—двѣ роты Бакинскаго полка съ казачьею командою и Зивинъ—колонна генерала *Цитовича*) не должно болѣе встрѣчаться затрудненій къ взаимной нашей перепискѣ.

Генералъ *Тергукасовъ* въ телеграммахъ своихъ заявляетъ о недостаткѣ провіанта въ отрядѣ его, происшедшемъ вслѣдствіе невозможности обозу его слѣдовать близко за войсками. Снабженіе вообще войскъ, находящихся нынѣ за Саганлугомъ, мѣстными средствами безспорно составляетъ предметъ первостепенной важности, ибо перевозка сухарей и ячменя изъ Александрополя позднею осенью и зимою будетъ сопряжена съ громадными затрудненіями, вотъ почему буду ожидать по дѣлу этому подробныхъ Вашихъ соображеній. Третьяго дня, какъ сообщалъ уже, отправилъ къ Вамъ транспортъ съ пятидневнымъ запасомъ продовольствія для отряда Вашего, включая и колонну генерала *Цитовича*; 22 октября надѣюсь отправить другой транспортъ въ такомъ же размѣрѣ, а затѣмъ буду ожидать Вашихъ извѣстій. Карсъ, повидимому, еще не думаетъ сдаваться на капитуляцію; батарея изъ дальнобой-

ныхъ орудій разрушительно дѣйствуетъ на городъ. Съ завтрашняго дня будетъ приступлено къ устройству трехъ отдѣльныхъ батарей изъ 50 орудій (24—9-фунтовыхъ осаднаго парка) для дѣйствій противъ Карадага, Хафиса и Канлы; о результатахъ буду вамъ постоянно сообщать. Генералъ *Комаровъ* съ шестью баталіонами, восемью орудіями и шестью сотнями прибылъ вчера вечеромъ въ Самаватъ.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 17 октября 1877 года, 9 час. утра, № 9.

Я уже доносилъ, что Кепри-кей занятъ и я двигаюсь дальше. Въ 2 часа ночи арріергардъ непріятельской пѣхоты при Гасанъ-кала встрѣтилъ нашу передовую кавалерію ружейнымъ огнемъ. Послѣ непродолжительной, но горячей перестрѣлки непріятель былъ опрокинутъ и городъ занятъ; затѣмъ преслѣдованіе продолжалось, и на переправѣ черезъ Гасанъ-кала-чай непріятель опять силился остановить движеніе кавалеріи, но опять былъ опрокинутъ, и преслѣдованіе будетъ продолжаться до Деве-бойну. Затѣмъ остановлюсь внѣ пушечнаго выстрѣла, и когда стянутся всѣ войска, пошлю въ Эрзерумъ предложеніе о сдачѣ; но пока этого еще не рѣшилъ, потому что угрожать и не привести въ исполненіе угрозу нахожу неудобнымъ, штурмовать же Эрзерумъ будетъ сопряжено съ большимъ рискомъ, а потому вѣроятнѣе всего, что, простоявъ дня три передъ Деве-бойну, оттянусь къ Гасанъ-кала и спеціально займусь: 1) устройствомъ продовольствія, чему уже положилъ начало; 2) окончательнымъ обезпеченіемъ тыла; 3) почтой и телеграфомъ; о чемъ своевременно донесу подробно. Въ перестрѣлкѣ ночью раненъ легко плк. *Толстой* въ руку и тяжело—кап. *Тетюцкій*. Сколько нижнихъ чиновъ убыло—еще неизвѣстно; есть плѣнные турки. Съ генераломъ *Тергукасовымъ* въ сношеніи. Онъ форсированно двигается за мною, но еще далеко.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 18 октября 1877 года, № 10. Лагерь у Куруджука.

Сегодня, 18 числа, на лѣвомъ флангѣ турецкаго лагеря передъ вечеромъ была какая-то суета и затѣмъ довольно сильная перестрѣлка сзади; полагаю, что часть войскъ взбунтовалась, потому что всѣ свѣдѣнія сходятся къ тому, что въ войскахъ полная деморализація, побѣги и вообще страхъ въ войскахъ. Позиція непріятеля на Деве-бойну очень растянута и думаю, что турки едва-ли на этой позиціи долго останутся. Для меня было бы гораздо выгоднѣе, если-бы непріятель простоялъ внѣ крѣпости еще дней 5

или 6. Въ Эрзерумѣ совсѣмъ войскъ нѣтъ, кромѣ караула, — всѣ на Девебойну; говорятъ, что ожидаютъ войска изъ Батума черезъ Трапезондъ; одни говорятъ 40 тысячъ, другіе — что 4 табора. Смотрю на Эрзерумъ въ оба и, конечно, воспользуюсь случаемъ овладѣнія, если только найду это удобнымъ, въ противномъ случаѣ расположусь на зиму около Гасанъ-кала; но прошу теперь же опредѣлить категорически, сколько войскъ останется здѣсь на зиму; я полагаю, если Эрзерумъ не будетъ взятъ, то достаточно имѣть полторы дивизіи пѣхоты съ тою артиллеріею, которая имѣется; при занятіи же Эрзерума необходимо на зиму двѣ дивизіи; что же касается кавалеріи, то въ первомъ случаѣ достаточно имѣть полкъ драгунъ и три полка казаковъ, во второмъ же случаѣ всю дивизію генерала *Лорисъ-Меликова.*

Относительно продовольствія, то, за исключеніемъ тѣхъ транспортовъ, о которыхъ я Васъ просилъ прислать въ Зивинъ, я думаю, можно было бы заготовить продовольствіе; но для этого нужны деньги и деньги сейчасъ, а потомъ, когда все покроется снѣгомъ, будетъ поздно, почему повторяю мою просьбу выслать скорѣе деньги и часть звонкой монеты—золота и серебра, чтобы потомъ не раскаяваться, что онѣ будутъ поздно высланы.

Весьма много мѣшаетъ дѣлу, что я не имѣю даже порядочнаго переводчика, мнѣ даже не кому написать прокламаціи и для разговоровъ я занимаю плохихъ переводчиковъ въ войскахъ, а они и тамъ необходимы. Наконецъ, если Ваше Высокопревосходительство изволите полагать оставить меня съ войсками здѣсь на зиму, то полагаю необходимымъ обставить меня сообразно потребности, примѣняясь къ одному изъ положеній и количеству войскъ, которыя мнѣ ввѣрены; вѣдь мнѣ придется не только командовать войсками по строевой части, но и кормить ихъ и вѣдать администраціей занятой нами территоріи; а если Господь Богъ поможетъ намъ взять Эрзерумъ, на что я еще не теряю надежды, то я никакого не вселю уваженія въ городѣ, пріѣхавши какимъ-то оборвышемъ. Мнѣ въ этомъ случаѣ необходимъ особый адъютантъ, знающій французскій языкъ, кромѣ того, полезно было бы прислать сюда экстренно г. *Обермиллера*—онъ знаетъ нѣсколько европейскихъ и восточныхъ языковъ.

Прошу Ваше Высокопревосходительство, пока еще снѣгъ не завалилъ Саганлугъ, направить сюда госпитальное отдѣленіе; во всякомъ случаѣ однимъ дивизіоннымъ лазаретомъ я здѣсь на зиму обойтись не могу.

Почтовыя станціи до Ены-кея я полагаю учредить изъ подъемныхъ лошадей, на каждой станціи по три повозки, но прошу для этого опредѣлить плату.

Если находите возможнымъ прочно поставить телеграфное сообщеніе, хотя бы до Гасанъ-кала, если мы не займемъ Эрзерумъ, то благоволите приказать установить линію до Бардуса, а отъ Бардуса сюда устрою я; можно для этого воспользоваться большею частью турецкими столбами и проволокою съ небольшой добавкой. Въ случаѣ, если вы это одобряете, то на обѣихъ сторонахъ Саганлугскаго и Бардусскаго переваловъ, т. е. на пути на-

шего зимняго сообщенія, необходимо имѣть ревизоровъ, такъ какъ въ зимнее время частая порча неминуема. Сообразно разстоянію должны быть устроены и станціи. Кромѣ того, необходимо ко мнѣ направить и часть военно-походнаго телеграфа.

Управленіе уже занятымъ краемъ я поручилъ плк. *Фіарковскому*; онъ и умный, и благонамѣренный человѣкъ; на него же возложено и управленіе тыльною линіею, но считаю необходимымъ теперь же и возможно скорѣе направить двѣ сотни Горско-Моздокскаго полка, которыя занимаютъ теперь тыльную линію отъ Карса, во-первыхъ потому, что полкъ не можетъ быть раздѣленъ на двѣ части такъ далеко, а во-вторыхъ, эти казаки и здѣсь будутъ занимать тыльную линію и вмѣстѣ съ этимъ будутъ служить заптіе. Вообще теперь уже пора разобраться кавалерійскимъ частямъ, а то онѣ у меня здѣсь всѣ сборныя.

Въ случаѣ занятія Эрзерума, конечно, права генералъ-губернатора я возьму на себя до распоряженія Его Высочества, но мутесарифомъ эрзерумскимъ могъ бы быть плк. *Малама*, который, по его сочиненію, вполнѣ знакомъ какъ съ краемъ, такъ и съ турецкой администраціей, но необходимо по крайней мѣрѣ еще двухъ штабъ-офицеровъ для назначенія уѣздными начальниками; такихъ двухъ другихъ *Фіарковскихъ* у меня нѣтъ.

Имѣю въ виду, когда окончательно выяснится здѣсь наше положеніе, то ввести наше управленіе и подчинить себѣ казу Хнысъ-кала; если же не овладѣю Эрзерумомъ, то полагаю полезнымъ поднять Дерсимъ, для дѣйствія въ тылу Эрзерума на его сообщеніяхъ съ Трапезондомъ; но для этого нужно золото.

Начальника штаба я не желалъ бы мѣнять; по знанію края и, хотя плохо, турецкаго языка, онъ хорошо работаетъ, но мнѣ кажется необходимо по мѣсту, не въ примѣръ прочимъ, произвести его въ полковники.

Извините, Ваше Высокопревосходительство, что я Васъ забрасываю разными требованіями и просьбами, но мы разобщены пока только однимъ Саганлугскимъ хребтомъ, а когда выпадутъ снѣга, то я буду какъ на необитаемомъ островѣ, а, между прочимъ, вся отвѣтственность будетъ падать на меня.

Меня озабочиваетъ въ настоящее время дурная погода; кромѣ того, мы терпимъ недостатки въ первыхъ потребностяхъ. Авангардъ генерала *Тергукасова*—пять баталіоновъ пришли безъ сухарей; къ счастью, я успѣлъ выпечь тысячу пудовъ хлѣба, но завтра прибываетъ въ Гасанъ-кала *Тергукасовъ*; пожалуй, тоже голодный.

Посылаю Вамъ курьеромъ гвардейской артилеріи пдпр. *Баранцова*; онъ все движеніе состоялъ при мнѣ и хотя очень... (не разобрано) человѣкъ, но все видѣлъ и можетъ сказать подробности.

Завтрашняго дня можно будетъ уже послать нарочныхъ отъ Сарыкамыша по постамъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 22 октября 1877 года, 6 час. 50 мин. пополудни. Лагерь при селеніи Большая Тикма.

Записку Вашу отъ 19 октября № 11 командующій корпусомъ получилъ сегодня, 22 числа, въ 4 часа пополудни и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ дальнѣйшихъ отъ Васъ извѣстій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопревосходительство поручилъ мнѣ увѣдомить Васъ: 1) что между Большою Тикмою и Зивиномъ отъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка будетъ устроена линія казачьихъ постовъ для перевозки корреспонденціи; 2) что военно-временный госпиталь изъ Хаджи-вали предполагается перевести въ мѣсторасположеніе ввѣреннаго Вамъ отряда и 3) что телеграфную линію предполагается отсюда въ Гасанъ-кала провести черезъ Зивинъ.

Генералъ-Маіоръ Гурчинъ.

Командующему корпусомъ, 21 октября 1877 года, $11^1/_2$ час. ночи, № 13. Лагерь у Куруджука.

Свѣдѣнія сегодняшнія дополняются тѣмъ, что турки раздали своей арміи зимнюю одежду: по три полушубка на роту. Болѣзненность страшная; ряды пополняются жителями Эрзерума, которые, конечно, по ночамъ бѣгаютъ домой.

Предположеніе мое атаковать позицію Деве-бойну въ ночь съ 21 на 22 октября было основано на ночномъ движеніи; но вчерашняя ночь, темная и ненастная, въ которую нѣтъ возможности оріентироваться, убѣдила меня въ невозможности подобнаго движенія, и я рѣшилъ сдѣлать наступленіе открытою силою. Сегодня я ознакомилъ всѣхъ моихъ генераловъ сперва съ мѣстностью на планѣ 200 саженъ въ масштабѣ, а потомъ всѣ мы вмѣстѣ поѣхали на рекогносцировку и съ высотъ намъ воочію была видна вся позиція непріятеля, страшно растянутая и далеко не въ значительныхъ силахъ, вдали виднѣлись верки Эрзерума, съ виду довольно грозные — цѣль нашихъ мечтаній! Рекогносцировка положительно опредѣлила уже планъ диспозиціи, и овладѣніе позиціею должно быть уже ведено по всѣмъ правиламъ военнаго искусства; тутъ будетъ въ основаніи сперва артилерійскій огонь, обходное движеніе, кавалерійскія атаки; но все будетъ сводиться къ тому, чтобы не допустить турецкую армію къ Эрзеруму. Отъ этого будетъ зависѣть все предпріятіе. Чтобы очень не утомлять войска генерала *Тергукасова*, я предложилъ ему сегодня ночевать въ Гасанъ-кала, куда онъ прибылъ довольно рано. Завтра онъ тоже довольно рано прибудетъ сюда, и я

буду имѣть 34 баталіона, до 100 орудій, 8 эскадроновъ драгунъ и 22 сотни казаковъ. Не знаю, придутъ ли казаки съ *Тергукасовымъ*; онъ, кажется, Хоперскій и Уманскій полки оставилъ на сообщеніяхъ. День конечный для атаки назначенъ воскресенье, 23 числа; дальше уже медлить не могу, боюсь наступленія окончательной непогоды.

Сегодня къ вечеру уже готово 8 печей, завтра будутъ обсушиваться, 23-го начнутъ печь хлѣбъ; но печи будемъ продолжать дѣлать до 30-го; казенная пшеница перемалывается пока на двухъ мельницахъ въ Гасанъ-кала, исправляются еще четыре мельницы, такъ что вскорѣ будемъ работать на шести. Всѣ пурни, какія есть по близости, пекутъ хлѣбъ, и я покупаю; войскамъ отпускается частью хлѣбъ, частью мука на галушки; мясо есть; кое-какъ пробавляемся, но съ каждымъ днемъ наше положеніе будетъ лучше, а при удачѣ, пожалуй, будетъ очень хорошо.

По окончаніи предполагаемой операціи, если не получу особыхъ указаній Вашего Высокопревосходительства, то немедленно предложу генералу *Тергукасову* съ Крымскимъ, Таманскимъ и Ставропольскимъ полками, кавалеріею князя *Амилохвари* и артилеріею, кромѣ батарей 39-й бригады, если таковыя будутъ, возвратиться обратно; а 39-ю дивизію съ ея артилеріей я оставлю у себя и попрошу генерала *Тергукасова* направить ко мнѣ и послѣдній Кубинскій баталіонъ, остающійся въ Игдырѣ.

Мнѣ кажется, что генералу *Тергукасову* было бы полезно расположиться на зиму частью въ Алашкертской долинѣ, частью въ Діадинѣ; конечно, имѣя небольшой гарнизонъ въ Баязетѣ. Такимъ образомъ онъ само собою прикрывалъ бы Эриванскую губернію и былъ бы весною ближе къ дѣйствіямъ на Мушъ и вообще на Ванскій виляетъ. Безъ сомнѣнія, съ паденіемъ Карса онъ могъ бы быть усиленъ однимъ или двумя полками 19-й или 38-й дивизій,—это только личное мое мнѣніе.

Мои коренныя войска пока, благодаря Бога, еще держатся; на весь отрядъ сегодня утромъ было 130 человѣкъ больныхъ, а таманцы, проходя черезъ Гасанъ-кала, съ трехъ баталіоновъ оставили 60 больныхъ; опасаюсь, что когда станутъ люди по квартирамъ,—первое время будутъ болѣть; необходимо спѣшно прислать цѣлое госпитальное отдѣленіе, а если можно, то и два; дивизіонные лазареты не удовлетворятъ потребности: они на другихъ основаніяхъ.

Говорятъ, въ Эрзерумѣ всѣ дома завалены больными и на половинѣ городскихъ домовъ развѣваются бѣлые флаги съ краснымъ полумѣсяцемъ,—турецкая хитрость на случай бомбардированія города.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 22 октября 1877 года, 11¼ час. ночи, № 14. Лагерь у Куруджука.

Сегодня возвратился мой посланный лазутчикъ изъ Эрзерума и сообщилъ достовѣрныя свѣдѣнія слѣдующія: *Мухтаръ* и *Измаилъ-паши* доносили въ Константинополь, что они положительно держаться не могутъ и не отвѣчаютъ за успѣхъ, если не будутъ присланы свѣжія сильныя подкрѣпленія; французскій же повѣренный, возвратившійся третьяго дня изъ Трапезонда, обогналъ въ Байбуртѣ войска, слѣдующія въ Эрзерумъ; жители же Эрзерума не желаютъ допустить боя въ городѣ и потому категорически рѣшили, что ежели позиція Деве-бойну будетъ нами взята, то они не допустятъ обороны города, а выйдутъ войскамъ на встрѣчу. Насколько это вѣрно—покажутъ послѣдствія, если Господь благословитъ завтра наше оружіе. Прилагаемая диспозиція, отданная мною на завтрашнее число, представляетъ собою усиленную рекогносцировку съ возможностью перейти въ полное наступленіе; при неудачѣ я всегда буду имѣть возможность отвести войска и тогда ограничусь уже пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, т. е. остаться нѣкоторое время на настоящей позиціи, а затѣмъ стать по квартирамъ.

Сегодня прибыли войска генерала *Тергукасова* и, повидимому, онъ и его генералы отнеслись къ завтрашнему дѣлу весьма сочувственно, что меня крайне радуетъ: доброе согласіе даетъ больше гарантій на успѣхъ. Итакъ завтрашній день для насъ знаменателенъ—будемъ надѣяться на Божій Промыселъ.

Очень благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за высылку транспорта съ провіантомъ; это мой резервъ на черный день, зимой же надѣюсь обойтись и самъ мѣстными средствами и всего сразу сдѣлать нельзя, — у меня всего одинъ интендантъ, начальникъ штаба да я; надо вести военное дѣло и кормить усиленный корпусъ войскъ, однако все, что возможно, дѣлается; напримѣръ, за удовлетвореніемъ на два дня войскъ продовольствіемъ имѣю по сегодняшній вечеръ въ Зивинѣ: 1000 пудовъ сѣна, 100 самаръ ячменя и болѣе 200 самаръ пшеницы; въ Гасанъ-кала—тоже 200 самаръ пшеницы, пудовъ 500 сѣна и немного ячменя; но уже запасы казенные открыты и постепенно будутъ подвозиться; это пока только свезено въ первое время, а главные запасы еще не подвозились и свозъ ихъ будетъ идти безостановочно. Я еще не дѣлалъ закупокъ для запаса, кромѣ хлѣба и муки, и ежели встрѣчу затрудненія на зиму, то развѣ въ крупѣ и спиртѣ, если не овладѣю Эрзерумомъ; съ овладѣніемъ же этимъ городомъ полагаю во всемъ обойтись. Во всякомъ случаѣ прошу быть покойнымъ, что все возможное будетъ сдѣлано, чтобы не затрудняться перевозкой продовольствія такъ издалека, какъ Александрополь.

Укомплектованій для гренадеръ и прочихъ частей буду ожидать съ нетерпѣніемъ, ибо оно необходимо.

Сарыкамышъ я считаю этапомъ только временнымъ; снѣгъ тамъ уже выпалъ, но пока небольшой, дальше же сообщеніе должно будетъ по этой линіи прекратиться и уже идти на Бардусъ.

Въ числѣ 100 тысячъ рублей серебромъ, отпущенныхъ кассою, я думаю сразу на половину эта сумма уменьшится, потому что войскамъ слѣдуетъ много получить денегъ за прошлое время; впрочемъ, можетъ быть, на первый разъ я еще пошлю пріемщика за деньгами въ главную кассу въ Большую Тикму.

Прошу Ваше Высокопревосходительство командировать сюда почтовое отдѣленіе, пока хотя для простой корреспонденціи, а съ открытіемъ почтоваго сообщенія—и денежной.

Въ запискѣ № 6 изволите меня упрекать, что я рѣдко доставляю свѣдѣнія; мнѣ кажется, что самый нѣжный любовникъ не можетъ быть аккуратнѣе меня: я ежедневно посылаю кругомъ мелко исписанный листъ дневного отчета, больше этого невозможно—я круглыя сутки занятъ, а штабъ у меня не громадный и приходится дѣлать все самимъ: я да *Войновъ*, *Войновъ* и опять же я; все дѣло въ томъ, что одинъ нарочный пріѣзжаетъ раньше, а другой позже и между нами болѣе 150 верстъ разстоянія, раздѣленнаго хребтомъ.

Повторю еще разъ просьбу о возвращеніи скорѣе двухъ сотенъ 1-го Горко-Моздокскаго полка. Плк. *Фіарковскій* для меня необходимъ—онъ теперь въ Гасанъ-кала устраиваетъ управленіе; надо еще устроить меджлисъ въ Хорасанѣ, а у него есть для этого сподручные, опытные офицеры; это же все тѣсно связано и съ заготовленіемъ довольствія. Запасы топлива дѣлаются въ Зивинѣ, откуда зимою будутъ подвозиться впередъ частью на обывательскихъ подводахъ, устроивъ правильную повинность.

Все постепенно сдѣлается, прошу быть покойнымъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 23 октября 1877 года, № 15, позиція Деве-бойну, въ палаткѣ Мухтара-паши.

Послѣ девятичасоваго боя, въ послѣдніе четыре часа весьма жаркаго, позиція Деве-бойну вся въ нашихъ рукахъ. Слава Богу и нашимъ молодецкимъ войскамъ, которыя вели себя въ этомъ славномъ дѣлѣ примѣрно. Бой прекратился въ 6½ час. вечера въ полной темнотѣ. Взяты пушки, но сколько—не знаю; о потерѣ тоже судить не могу, но полагаю, что большая. Завтра, собравъ свѣдѣнія, донесу подробнѣе. Войска остались на позиціи. Ночую въ палаткѣ *Мухтара* и посылаю Вамъ номеръ газеты на его имя. Записку Вашу № 7 получилъ часъ тому назадъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 25 октября 1877 года, № 8, Большая Тикма.

Отъ всей души поздравляю Васъ и молодцовъ нашихъ богатырей съ новою блистательною побѣдою. Радостную вѣсть эту, сообщенную вкратцѣ въ запискѣ вашей отъ 10 час. вечера 23 октября № 15 съ Деве-бойнской позиціи, доставилъ сегодня рано утромъ *Ашахмедъ* за что и получилъ въ подарокъ достойное возмездіе—тысячу рублей.

Можете судить о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ извѣстіемъ на насъ всѣхъ, начиная отъ Главнокомандующаго и кончая послѣднимъ солдатомъ: лагери огласились неумолкаемымъ „ура“ и по всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ я приказалъ произвести пушечную салютаціонную пальбу.

Его Высочество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ подробнаго донесенія Вашего о боѣ 23 числа, но вкратцѣ телеграфировалъ уже о немъ Государю Императору.

Государь Великій Князь поручаетъ Вамъ объявить всѣмъ войскамъ, сосредоточеннымъ за Саганлугомъ, полное и душевное спасибо; не оставьте сдѣлать это и отъ моего имени.

Васъ же лично дружески обнимаю и поздравляю.

Относительно предстоящаго распредѣленія войскъ будетъ сообщено Вамъ немедленно по полученіи донесенія о боѣ 23 октября.

Молодыхъ солдатъ (802 человѣка), прибывшихъ въ Александрополь на укомплектованіе Кавказской гренадерской дивизіи, постараюсь всячески снабдить полушубками и поскорѣе направить къ Вамъ.

27 октября выступитъ къ Вамъ отсюда военно-временный госпиталь.

Въ колоннѣ *Алхазова* вчера вечеромъ было молодецкое, хотя и случайное, дѣло: при возведеніи осадныхъ батарей два баталіона кутаисцевъ, опрокинувъ вышедшихъ изъ Карса турокъ предъ Хафисъ-табіе, ворвались за ними, не смотря на сильнѣйшій артилерійскій и ружейный огонь съ Кара-дага, въ укрѣпленіе Хафисъ, перекололи тамъ массу низама, вынули нѣсколько замковъ изъ орудій и, захвативъ 10 офицеровъ и 50 низамовъ, возвратились обратно къ своей батареѣ.

Потеря наша не менѣе 150 человѣкъ. Турки, послѣ вчерашней сильнѣйшей канонады изъ всѣхъ своихъ батарей, сегодня вовсе не стрѣляютъ.

Весь Вашъ *М. Лорисъ-Меликовъ*.

Командующему корпусомъ, 24 октября 1877 года, 11 час. ночи, № 16, лагерь на Деве-бойну.

Только сегодня я могу сказать, что вчерашняя побѣда надъ непріятелемъ была вполнѣ блестящая. Сама по себѣ позиція Деве-бойну даже безъ

укрѣпленій весьма сильна, а тѣмъ болѣе когда она укрѣплена и обстрѣливалась болѣе чѣмъ 40 орудіями; но съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго. Бой начался въ 35 минутъ девятаго часа; до 4 час. былъ одинъ лишь артилерійскій бой; только на лѣвомъ флангѣ, въ колоннѣ генерала *фонъ-Шака*, была усиленная ружейная перестрѣлка. Въ 4 часа началась атака обхода лѣваго фланга непріятельскаго,—атака по истинѣ блестящая, и князь *Амираджибовъ* велъ ее чрезвычайно энергически. Когда флангъ непріятеля былъ уже обойденъ, Эриванскій полкъ и кавалерія были направлены въ атаку на центръ непріятеля; въ то же самое время непріятель сосредоточилъ свои силы противъ нашего лѣваго фланга и тоже перешелъ въ наступленіе; но когда центръ его былъ опрокинутъ, эриванцы были направлены въ тылъ войскъ, атакующихъ нашъ лѣвый флангъ, и такимъ образомъ они были поставлены между двухъ огней; къ счастью непріятеля, наступившая темнота и пасмурная ночь спасли ихъ отъ конечнаго плѣна. Въ 6 час. 35 мин. вечера бой прекратился, но одиночные выстрѣлы продолжались всю ночь по одиночнымъ и группами пробиравшимся въ Эрзерумъ туркамъ. Войска ночевали на боевыхъ позиціяхъ и очень терпѣли отъ холода и сырости, такъ какъ сперва съ полуночи пошелъ дождь, а потомъ снѣгъ. Къ сожалѣнію, побѣда намъ стоила: убитъ наповалъ пдплк. *Подберезскій* и осколкомъ гранаты тяжело раненъ пдплк. *Колодѣевъ*. Вся потеря еще совершенно не приведена въ ясность, такъ какъ раненыхъ пришлось свозить ночью, но приблизительная цифра—до 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и менѣе 800 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя; раненые отправлены въ Гасанъ-кала, гдѣ приготовлены были для нихъ мѣста и для 400 человѣкъ по контрибуціи взяты тюфяки, одѣяла и подушки, а для 400 заготовлены изъ бязи тюфяки и подушки и сшиты жителями. 26 числа отправлю, сколько будетъ возможно, кромѣ тяжело раненыхъ, транспортъ съ больными, и тогда прошу Васъ выслать въ Сарыкамышъ встрѣчный транспортъ, чтобы мой могъ воротиться во-время

Трофеи, взятые у непріятеля: взято въ плѣнъ 1 штабъ-офицеръ, пріѣхавшій къ *Мухтару* за приказаніемъ и встрѣтившій въ его палаткѣ меня, 7 оберъ-офицеровъ, 308 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, болѣе 50 вооруженныхъ жителей, взятыхъ турками насильно, мною отпущены по домамъ. Взято съ бою 40 орудій, т. е. почти вся непріятельская артилерія, большой запасъ снарядовъ и патроновъ. Армія турецкая по одиночкѣ разсѣяна по горамъ, преимущественно спаслась по кручамъ Палантекена, гдѣ уже снѣгъ; не болѣе четырехъ баталіоновъ успѣли возвратиться въ Эрзерумъ, куда попалъ и *Мухтаръ-паша*, но *Измаилъ-паша* еще до сихъ поръ скитается гдѣ-то по отрогамъ Палантекена. Однимъ словомъ, пораженіе полное, и я не могу не отдать полной справедливости всѣмъ безъ исключенія какъ старшимъ, такъ и младшимъ; диспозиція была выполнена безукоризненно и я затруднился бы кому отдать преимущество, но самая трудная задача выпала обходнымъ колоннамъ; артилерія дѣйствовала отлично, за то довольно и

пострадала; затѣмъ досталось Елисаветпольскому и Тифлисскому полкамъ; всѣ войска принимали дѣятельное участіе и не было послѣдняго.

Теперь у насъ снѣгъ, холодно, вѣтеръ, сыро, но всѣмъ на душѣ легко и еще послѣднее слово объ Эрзерумѣ не сказано; положеніе же дѣлъ слѣдующее: сегодня посланный драгунскій полкъ на поискъ за турками нечаянно очутился въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Ахали-табія; въ городѣ сдѣлалась страшная суматоха и только выказалось тамъ семь баталіоновъ, изъ коихъ два только что вступили въ городъ. Въ 10 час. утра былъ посланъ мною парламентеръ съ прилагаемымъ при семъ въ копіи письмомъ; его остановили отъ города за версту и когда разъяснилось въ чемъ дѣло, въ городъ не пустили, но дали знать и немедленно выѣхалъ на встрѣчу *Этжемъ-паша* съ сотней конвоя и, принявъ письмо, объяснилъ, что отвѣтъ будетъ завтра. Я не ожидаю удовлетворительнаго отвѣта и увѣренъ, что кончится только одною любезностью или отказомъ, или же будутъ протягивать время; поэтому завтра посылаю прилагаемую въ копіи прокламацію; можетъ быть, даже попытаюсь нечаянно захватить городъ. Однимъ словомъ все возможное будетъ сдѣлано, но на всякій случай, если не удастся, завтра выбираю мѣсто для укрѣпленія и въ недѣлю, много въ 10 дней, построю укрѣпленіе съ блиндированными казармами на два-три баталіона съ артилеріею, съ резервами въ ближайшихъ деревняхъ, чтобы владѣть настоящей позиціей и чтобы она весною не стоила намъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, а, между прочимъ, буду дѣйствовать на сообщеніяхъ; но пока положеніе мое не привлекательное; напримѣръ, паркъ съ генераломъ *Тергукасовымъ* не прибылъ и на 100 орудій дѣйствовавшихъ въ теченіе девяти часовъ, мой паркъ оказался недостаточнымъ, такъ что въ настоящую минуту у меня нѣтъ ни одной обыкновенной гранаты. Положимъ, это полъ бѣды,—имѣю достаточно картечныхъ гранатъ, да и атаковать меня не посмѣютъ, да и по неволѣ придется быть ближе къ непріятелю—значитъ ближе къ цѣли.

Завтра я намѣренъ лично сдѣлать рекогносцировку къ Эрзеруму, поэтому едва ли успѣю дать категорическій отвѣтъ на всѣ вопросы, полученные во вчерашней запискѣ; прошу за это на меня не сѣтовать—все сразу сдѣлать не по силамъ.

При семъ прилагаются копіи двухъ моихъ приказовъ по отряду и буду очень счастливъ, если Его Высочество наградитъ мои храбрыя войска георгіевскими крестами щедрою рукою — по истинѣ они этого заслуживаютъ. Сегодня выѣхалъ отсюда въ Тикму *графъ Курси*; онъ, какъ очевидецъ всего происходившаго въ отрядѣ съ 10 сентября, можетъ объяснить всѣ подробности.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 25 октября 1877 года, 10 час. вечера, № 17. Лагерь на Деве-бойну.

Сегодня получились слѣдующія свѣдѣнія: послѣ погрома 23 числа большая часть турецкой арміи разсѣялась, частью продрали мимо Эрзерума, частью разошлись по деревнямъ все же за Эрзерумомъ, а часть погибла въ горахъ Палантекена; самъ *Измаилъ-паша* только сегодня успѣлъ пробраться въ Эрзерумъ. Эрзерумъ находится въ ажитаціи, жители требуютъ сдачи безъ выстрѣла, даже, говорятъ, сегодня было волненіе—нѣчто въ родѣ бунта, но военныя власти взяли перевѣсъ и жители частями начали выѣжать изъ города. Изъ Константинополя получено приказаніе во что бы то ни стало держаться въ городѣ. Со стороны Ольты на Евфратѣ сдѣлана запруда, чтобы прекратить доступъ съ этой стороны; вообще, повидимому, *Мухтаръ* желаетъ защищать Эрзерумъ и туда прибыло нѣсколько свѣжихъ баталіоновъ со стороны Пеняка и Ольты.

Персидскій генеральный консулъ, по словамъ *Обермиллера*, порядочный негодяй, прислалъ сегодня очень почтительное письмо, прося покровительства персидскимъ подданнымъ, но получилъ отвѣтъ, что если городъ сдастся безъ выстрѣла, то я отвѣчаю за цѣлость имущества и жизнь жителей; но если придется взять этотъ городъ силою оружія, то я ни за что не отвѣчаю. Завтра ожидаю болѣе вѣрныхъ свѣдѣній отъ моихъ посланныхъ.

Сегодня я осмотрѣлъ три форта Азизіе и часть города, — штука довольно важная и грозная, но не невозможно овладѣть. Посмотримъ, что скажетъ завтрашняя рекогносцировка другой стороны, тогда можно будетъ сказать рѣшительно: да или нѣтъ.

Отвѣта изъ Эрзерума еще не имѣю, но знаю, что жителямъ мое предложеніе извѣстно.

Переходя затѣмъ къ расквартированію войскъ на зиму, генералъ *Тергукасовъ* находитъ, что перевалъ Драмъ-дагъ долженъ быть границей между мною и имъ и что для прочнаго удержанія края въ порядкѣ и устройства сообщенія, включая и Игдырь, ему достаточно 12 баталіоновъ, которые у него и есть, а именно: Крымскій, Ставропольскій и Таманскій полки, и что управленіе краемъ тоже должно быть разграничено этимъ же переваломъ Драмъ-дагъ. Я совершенно раздѣляю это мнѣніе и уже перечислилъ въ свой отрядъ всѣ остальныя войска, за исключеніемъ поименованныхъ и его кавалеріи; когда же рѣшится вопросъ Эрзерума, т. е. возьму его или буду отбитъ или вовсе не рѣшусь его атаковать,—немедленно отпущу Эриванскій отрядъ, ибо опасаюсь, что курды опять будутъ куралесить.

Свои же войска, состоящія изъ гренадерской и 39-й дивизій, полагаю размѣстить въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ случаѣ взятія Эрзерума—бригадою 39-й дивизіи немедленно занимаю Байбуртъ. Такимъ образомъ сообщеніе съ Константинополемъ прекратится, такъ какъ перевалъ къ Сивасу между Эндересъ и Зара совершенно заносится снѣгомъ, такъ равно и перевалы отъ

Байбурта къ Трапезонду тоже трудно проходимы въ зимнее время. Кавалерію могу расположить въ богатой долинѣ Евфрата и совершенно спокойно провести зиму. Дивизію гренадеръ имѣть въ Эрзерумѣ, а другую бригаду 39-й дивизіи—частью въ долинѣ Аракса, частью на сообщеніяхъ по широкимъ квартирамъ.

Въ случаѣ же если Эрзерумомъ не овладѣемъ, то гренадеры и часть кавалеріи—между Деве-бойну и Гасанъ-кала и въ окрестностяхъ сего послѣдняго города, а 39-я дивизія—въ долинѣ Аракса и на сообщеніи. Держать же отдѣльные отряды зимою считаю не совсѣмъ удобнымъ по чрезвычайно затруднительнымъ сообщеніямъ зимою, да и со стороны непріятеля невозможно ожидать наступленія; впрочемъ, послѣднее слово объ этомъ можетъ быть только при расквартированіи войскъ, теперь же всѣ помыслы стремятся впередъ. Кавалеріей намъ не приходится разбираться, за исключеніемъ перемѣны Сѣверскаго дивизіона Нижегородскимъ. Сѣверцевъ я отправлю конвоировать раненыхъ и плѣнныхъ и попрошу мнѣ возвратить нижегородцевъ и всѣ остальныя части 2-й кавалерійской дивизіи. Въ дѣлѣ 23 числа 2-й батареи 21-й артилерійской бригады всѣ орудія пришли въ негодность, такъ что на-дняхъ я ее отправлю обратно.

До меня дошелъ базарный слухъ, что будто бы дивизія генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* имѣетъ быть замѣнена другою. Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство, если этотъ слухъ имѣетъ основаніе, оставить мнѣ генерала *Лориса*—онъ вполнѣ для меня необходимъ, какъ дѣльный и исполнительный генералъ, на котораго я могу вполнѣ положиться. Маленькій *Мухранскій* пріѣхалъ сегодня и былъ пораженъ, увидѣвши позицію Деве-бойну; изъ скромности я ее не сравниваю съ Аладжей, а предоставляю это другимъ.

По показанію плѣнныхъ, говорятъ, противъ насъ дралось 60 баталіоновъ, я же насчитываю 40, не зная, что пришло изъ Эрзерума и Трапезонда. До сихъ поръ еще не могу добиться вѣрной цифры объ убыли, но убѣждаюсь, что не превыситъ вчерашняго сообщенія. Трофеи тоже еще не всѣ свезены.

Въ Гасанъ-кала уже 12 печей выпекаютъ хлѣбъ, да еще четыре городскія пурни. Муку мелемъ и пока изворачиваемся. Мнѣ кажется, что и зимою обернемся; еще пока со всѣмъ необходимымъ не могу управиться, а особенно имѣя такой мизерный штабъ, который тушуется передъ величіемъ штаба Эриванскаго отряда — тамъ есть все, а у меня — ничего пока.

Назначеніе генерала *Шелковникова,* какъ способнаго и энергическаго человѣка, вполнѣ удачно, хотя я предпочелъ бы оставить его на штабномъ мѣстѣ по многимъ причинамъ.

Полтора баталіона бакинцевъ, баталіонъ елисаветпольцевъ, 5-я батарея, касса, полушубки и первый транспортъ провіанта, который я не требовалъ изъ Зивина, прибываютъ сегодня въ Гасанъ-кала.

Кассы у генерала *Тергукасова* съ собою нѣтъ, она идетъ далеко назади, поэтому для меня пока безполезна; во всякомъ случаѣ, если бы она

присоединилась, во избѣжаніе путаницы предпочелъ бы перечислить въ свою кассу, хотя бы тысячъ двѣсти; если же касса Эриванскаго отряда сюда не прибудетъ, то придется прислать сюда много денегъ — 100 тысячъ на три дивизіи не на долго хватитъ, тѣмъ болѣе, что многія части уже теперь имѣютъ большіе долги за кассой. Отъ Зивина до Гасанъ-кала будетъ продолженъ кордонъ для возки корреспонденціи.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

P. S. Конечно, забѣгать впередъ не приходится; по старой поговоркѣ не говори „гопъ", пока не перескочили. Что изволите сказать относительно контрибуціи, если займемъ Эрзерумъ, и въ какихъ размѣрахъ?

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 27 октября 1877 года, 2 часа пополуночи, № 9. Большая Тикма.

Записки Ваши отъ 24 и 25 октября за №№ 16 и 17 получены мною сегодня—одна утромъ, а другая вечеромъ. По полученіи первой, въ которой изложены были подробности славнаго боя 23 октября, я испросилъ разрѣшеніе Его Высочества произвести салютаціонную пальбу по всѣмъ отрядамъ, что̀ и было исполнено.

Въ запискѣ № 17 Вы касаетесь будущей дислокаціи войскъ, находящихся нынѣ за Саганлугомъ и въ Игдырѣ. Вопросъ этотъ разсматривается Вами въ двухъ случаяхъ: а) при занятіи Эрзерума и б) при оставленіи нашихъ войскъ въ укрѣпленной позиціи при Деве-бойну. Его Высочество желаетъ дать окончательное рѣшеніе по нимъ черезъ нѣсколько дней, когда совершенно выяснится положеніе дѣлъ, а также когда получатся ожидаемыя отъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова* свѣдѣнія: какія именно части и гдѣ оставлены имъ въ тылу. Въ случаѣ же незанятія нами Эрзерума Вы все-таки будете въ состояніи провѣрить: въ какой мѣрѣ справедливо сообщенное мною (копія съ телеграммы плк. *Краевича* отъ 23 октября) свѣдѣніе о форсированномъ движеніи изъ Трапезонда къ Эрзеруму 12 баталіоновъ. Само собою разумѣется, что если намъ придется занимать территорію отъ Деве-бойну къ Гасанъ-кала, то числительность нашихъ войскъ за Саганлугомъ будетъ находиться въ тѣсной зависимости отъ числа турецкихъ войскъ въ Эрзерумѣ. Согласно желанію Вашему, по прибытіи Сѣверскаго дивизіона, отправлю отсюда дивизіонъ нижегородцевъ и оставшіяся здѣсь части 2-й кавалерійской дивизіи. Никакихъ предположеній о замѣнѣ 2-й кавалерійской дивизіи другою ни Его Высочество, ни я не имѣли.

Сообщая о возвращеніи сюда 2-й батареи 21-й артилерійской бригады, орудія которой пришли въ негодность, Вы не увѣдомляете: находите ли необходимымъ замѣнить ее другою?

Получивъ отъ Васъ свѣдѣніе, что касса Эриванскаго отряда еще не прибыла къ Деве-бойну, я завтра же прикажу полевому казначею усилить Вашу кассу еще 300.000 рублей, которые вышлю съ первымъ транспортомъ.

Вслѣдствіе крайне дурного состоянія пути отъ Сарыкамыша къ Зивину и невозможности въ настоящее время года слѣдовать тамъ транспортамъ—дѣлаю распоряженіе, чтобы сообщеніе наше производилось къ Зивину черезъ Чаплахлы и по этому направленію будутъ переведены отсюда также казачьи посты.

Такимъ образомъ всѣ транспорты наши и летучая почта будутъ слѣдовать по этому направленію впредь до того времени, когда мы успѣемъ разработать южную Саганлугскую дорогу на Каракуртъ, Кюлянъ-тапа и далѣе къ Гасанъ-кала. Путь этотъ, по словамъ жителей, не заносится въ зимнее время снѣгомъ. Чаплахлинскій трактъ предполагаю открыть съ 30-го числа. Къ устройству телеграфной линіи къ Гасанъ-кала приступлю по пріѣздѣ г. *Брюна*, котораго ожидаю завтра. Предупреждаю, впрочемъ, что дѣло это потребуетъ не мало времени.

При семъ препровождаются къ Вамъ: 1) копія приказа по Кавказской арміи; 2) копія приказа по войскамъ дѣйствующаго корпуса; 3) копія съ телеграммы Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича для объявленія Грузинскому полку. Въ приказѣ по арміи приведена телеграмма Государя Императора на Имя Его Высочества, полученная сегодня утромъ.

Лорисъ-Меликовъ.

P. S. При семъ препровождается и копія съ телеграммы Александропольскаго коменданта для сообщенія ея подлежащимъ начальникамъ частей [1]).

Командующему корпусомъ, 26 октября 1877 года, 10 час. ночи, № 18. Лагерь на Деве-бойну.

Прибывшіе изъ Эрзерума лазутчики подтверждаютъ, что войскъ немного и настроеніе ихъ весьма плохое, громадное число больныхъ и частые побѣги; жители возстаютъ противъ военныхъ властей, требуя очистки города, и получено подтвержденіе изъ Константинополя: драться до послѣдняго, чтобы отстоять городъ. Богатый классъ города переѣзжаетъ и увозитъ свое имущество въ Трапезондъ, а чиновники и разныя канцеляріи—въ Ерзингянъ. Сегодня были произведены въ отрядѣ холостые выстрѣлы изъ орудій и въ Эрзерумѣ была сдѣлана по этому поводу тревога—думали, что мы уже идемъ на штурмъ.

Мои аванпосты стоятъ на полъ-пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости и сегодня съ аванпостовъ я подробно осмотрѣлъ весь городъ и укрѣпленія. Видно было, что войска расположены вдоль бруствера по всему протяженію, начиная отъ укрѣпленія Кереметли до Меджидіе; укрѣпленіяАзисъ-

[1]) Копіи съ приказовъ см. въ приложеніи; что касается до обѣихъ телеграммъ, то таковыхъ въ дѣлахъ не оказалось.

табіе, Ахали и Кереметли заняты также; но вездѣ разбросано немного палатокъ,—надо полагать, что люди помѣщаются въ казармахъ. Общее впечатлѣніе этой рекогносцировки привело къ заключенію, что Эрзерумъ имѣетъ видъ грозный, но имѣетъ также и слабыя стороны. Завтра повторяю рекогносцировку со всѣми частными начальниками, чтобы ихъ познакомить съ мѣстностью, а тамъ—что Богъ дастъ.

Съ высоты, на которой я сегодня былъ, виднѣется вся прелестная долина верхняго Евфрата. О, Господи, неужели я тамъ не буду! Стоитъ только эту прелесть видѣть, чтобы туда стремиться.

Прилагаю при семъ свѣдѣніе объ убыли 23 числа и списокъ офицеровъ раненыхъ и убитыхъ. Благодареніе Богу, эта по истинѣ блестящая побѣда обошлась намъ не дорого и чѣмъ больше я всматриваюсь въ подробности позиціи Деве-бойну, тѣмъ болѣе я удивляюсь ея крѣпости и понятно, что турки упорно защищались съ помощью такого калибра артилеріи, какъ значится въ прилагаемомъ при семъ свѣдѣніи. Надо быть турками, чтобы уступить такое мѣсто, да надо же быть и войскамъ славнымъ и отважнымъ, которыя рѣшились атаковать Деве-бойну.

Послѣзавтра, подъ прикрытіемъ дивизіона сѣверскихъ драгунъ, на фургонахъ провіантскихъ и парковыхъ отправляю раненыхъ и больныхъ. Уже два дня довольствую войска хлѣбомъ своего печенія; пшеницы будетъ много, но ячменя вообще небольшое количество, крупы тоже; посмотримъ, что̀ еще скажетъ намъ долина Евфрата; во всякомъ случаѣ черезъ 7—8 дней можно будетъ сказать послѣднее слово о зимнемъ мѣстномъ довольствіи.

Не признаете ли возможнымъ подвезти намъ артилерійскихъ снарядовъ; впрочемъ, я посылаю за ними пустые ящики изъ парковъ.

Кончаю свою записку довольно непріятнымъ свѣдѣніемъ: вслѣдствіе спѣшнаго направленія войскъ, 150 лошадей 39-й дивизіи остались въ Кульпахъ безъ корму и денегъ; 200 человѣкъ, выписныхъ изъ Игдыря, двигаются безъ продовольствія; кажется, какъ я слыхалъ, молодые солдаты, идущіе для Дербентскаго и Бакинскаго полковъ, сильно переболѣли дорогою. Вообще пока это все наладится и разберемся съ войсками—придется много побѣдствовать. Генералъ *Девель* послалъ сегодня штабъ-офицера, офицеровъ и деньги, чтобы дать всему этому должное направленіе.

Посты до Зивина для почтоваго сообщенія казаками уже поставлены.

Топографъ *Клементьевъ*, который былъ посылаемъ мною для указанія дороги отъ Сарыкамыша на Сырбасанъ, совершенно основательно доказываетъ, что путь по этому направленію будетъ короче и меньше заносится снѣгомъ, чѣмъ черезъ Бардусъ, поэтому я полагалъ бы тутъ вести и телеграфное сообщеніе и почтовое съ тѣмъ, что отъ Сырбасана черезъ перевалъ до Карагамза имѣть зимою вьючное сообщеніе, а дальше на Карсъ опять почтовое. Впрочемъ, по этому поводу свои соображенія я представлю нѣсколько позднѣе.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

P. S. Сейчасъ получилъ копію депеши плк. *Краевича*. Половина войскъ, высадившихся въ Трапезондѣ, была уже въ дѣлѣ 23 числа и разбита; слѣдовательно, свѣжихъ немного.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 30 октября 1877 года, № 10. Лагерь при Веранъ-кала.

Относительно почтоваго и транспортнаго сообщенія на Сарыкамышъ и Сырбасанъ, указываемаго въ вашей запискѣ № 18, сообщаю Вашему Превосходительству слѣдующія мои соображенія по этому предмету. Всѣ свѣдѣнія, собранныя отъ проѣзжающихъ начальниковъ транспортовъ и лицъ, хорошо знакомыхъ съ этими путями, убѣждаютъ меня въ томъ, что путь на Сарыкамышъ и Сырбасанъ не можетъ обезпечить намъ прочнаго и постояннаго сообщенія въ виду осеннихъ распутицъ и заноса снѣгами въ зимнее время, прекращающихъ всякое движеніе. Трудность этого пути доказывается фактически еще и тѣмъ, что на пути отъ Большой Тикмы до Сарыкамыша пало 30 верблюдовъ изъ посланнаго въ Зивинъ транспорта. Поэтому я полагаю необходимымъ перенести почтовое сообщеніе на Бардусъ, какъ единственный путь, который хотя и длиннѣе прочихъ, но можетъ намъ обезпечить какъ почтовое, такъ и транспортное сообщеніе во всякое время года. Этотъ путь и у турокъ служилъ для постоянной транспортировки тяжестей какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Для охраненія сообщеній по бардусской дорогѣ пока еще Ольта нами не занята, нахожу необходимымъ въ Бардусѣ сосредоточить достаточно сильный отрядъ—до двухъ баталіоновъ пѣхоты, которые могутъ быть переведены туда изъ Зивина. Съ занятіемъ нами Бардуса и позиціи на Деве-бойну, Зивинъ теряетъ уже свое значеніе, такъ какъ турки могутъ демонстрировать на Зивинъ изъ Ольты не иначе, какъ черезъ Бардусъ, а изъ Эрзерума на Деве-бойну.

Если Ваше Превосходительство раздѣляете мои воззрѣнія на этотъ предметъ, то прошу сдѣлать распоряженія о немедленномъ передвиженіи изъ Зивина въ Бардусъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и сообщить о томъ мнѣ для учрежденія казачьихъ постовъ по этому тракту и направленія уже корреспонденціи и транспортовъ по новому пути. Во всякомъ случаѣ до полученія отъ Васъ соображеній по этому предмету—путь на Сырбасанъ оставляю; но при этомъ считаю необходимымъ предупредить Васъ, что если войска ввѣреннаго Вамъ отряда и будутъ обезпечены мѣстными продуктами для довольствія и не потребуется отправлять для этого транспортовъ, то, во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть открытую дорогу во всякое время года, какъ для сообщеній, такъ и подвоза артилерійскихъ и другихъ тяжестей. Дорога на Каракуртъ и Гюланъ-тапа также неудобна и не можетъ служить для постоянныхъ сообщеній.

Прошу Васъ не оставить поспѣшить отвѣтомъ о Вашихъ соображеніяхъ по этому дѣлу.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 27 октября 1877 года, 10 час. ночи, № 19. Лагерь на Деве-бойну.

До сихъ поръ не получилъ отвѣта на письмо эрзерумскому коменданту,—тѣмъ лучше; имѣю право теперь ихъ игнорировать. Жители всѣ за сдачу города; одинъ паша,—кто именно, не знаю,—желаетъ защищаться до послѣдняго; гарнизонъ въ самомъ жалкомъ видѣ; половина войскъ тоже не желаетъ драться, другая же половина, болѣе воинственная, расчитываетъ, что до наступленія морозовъ и метелей мы не успѣемъ взять городъ и должны будемъ отступить, ибо на Деве-бойну—страшныя метели.

Прилагаю диспозицію. Жребій брошенъ! Помоги намъ Господь! Настроеніе войскъ удивительное, а затѣмъ, что Богъ дастъ.

Вчера представлено ошибочное свѣдѣніе объ артилеріи. Прилагаю новое; доставлено взятыхъ 23 числа орудій 42 и еще четыре не успѣли свезти, слѣдовательно, молодецкое дѣло 23 октября дало намъ 46 орудій и еще до сихъ поръ масса ящиковъ съ патронами и зарядами не свезены; этимъ уже займусь послѣзавтра, т. е. перевезу все впередъ или назадъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 28 октября 1877 года, 10½ час. ночи, № 20. Лагерь на Деве-бойну.

Вчера я имѣлъ честь приложить диспозицію на сегодняшнее число. Къ сожалѣнію, какъ она ни была проста, успѣхъ не достигнутъ вполнѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) колонна генерала *Авинова* вслѣдствіе трудной горной тропы запоздала и должна была воротиться, не исполнивъ задачи; 2) пдплк. *Крузенштернъ* сбился съ дороги, для чего нужно имѣть особенную способность, потому что ошибиться не было возможности, такъ какъ задача была самая пустая, и притомъ немножко растерялся; 3) въ колоннѣ *князя Амираджибова* три баталіона бакинцевъ чрезвычайно лихо, безъ выстрѣла, ворвались въ Азизъ-табіе и захватили въ казармахъ два турецкихъ баталіона, изъ которыхъ не спасся ни одинъ человѣкъ; захватили живьемъ въ плѣнъ 542 человѣка, въ томъ числѣ 1 штабъ-офицера и 18 оберъ-офицеровъ, остальныхъ же перекололи. Казалось, этотъ важный пунктъ былъ совсѣмъ въ нашихъ рукахъ, но и тутъ не повезло: два баталіона Елисаветпольскаго полка, которые были направлены въ обходъ и которые должны были поддержать бакинцевъ, сбились съ дороги и подоспѣвшіе на разсвѣтѣ свѣжіе турецкіе баталіоны заставили бакинцевъ быстро отступить, такъ что они не успѣли забрать съ собою своихъ убитыхъ и раненыхъ, но плѣнныхъ

вывели. На разсвѣтѣ былъ моментъ, когда Топъ-дагъ былъ въ нашихъ рукахъ, но во-время не поспѣли подкрѣпленія, такъ какъ у *князя Амирад-жибова* резервы были слишкомъ далеко. Когда развиднѣлось—безполезно было вновь форсировать, почему я приказалъ войскамъ отступать. Отступленіе совершалось въ блестящемъ порядкѣ: медленно, шагъ за шагомъ, нѣсколько разъ переходя въ наступленіе,—однимъ словомъ, заставили непріятеля этимъ отступленіемъ открыть всѣ свои силы, которыя не превышаютъ 20 баталіоновъ. Противъ насъ, дѣйствовало до 70 орудій большого калибра. Кавалеріи у турокъ почти нѣтъ, какъ равно и полевой артилеріи оказалось всего шесть орудій. Однимъ словомъ, сегодняшнее движеніе можно назвать усиленною рекогносцировкою съ попыткою при возможности перейти въ наступленіе. Выводъ изъ этого слѣдующій: съ мѣстностью всѣ войска совершенно знакомы, вслѣдствіе чего явилась самоувѣренность въ войскахъ, настроеніе которыхъ великолѣпное: они сознаютъ свою силу, свое преимущество и необходимость овладѣть Эрзерумомъ; во мнѣ же все это еще болѣе укоренилось и сегодняшнее молодецкое дѣло вполнѣ меня убѣждаетъ въ успѣхѣ, а потому я предполагаю слѣдующее: давъ войскамъ отдохнуть, всѣми силами овладѣть Топъ-дагомъ и, направивъ непріятельскую артилерію на городъ, бомбардировать его, такъ какъ съ занятіемъ Топъ-дага городъ держаться не можетъ; а если буду имѣть возможность еще всею кавалеріею занять трапезондскую дорогу, то гарнизонъ долженъ будетъ капитулировать. Все это—дѣло недѣли, еслибъ только Господь далъ погоду. Потеря наша за сегодняшній день: убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 32 штабъ и оберъ-офицеровъ и около 600 нижнихъ чиновъ. Судя по жаркому дѣлу, поистинѣ потеря весьма незначительная и есть послѣдствіе лишь, что атака была стремительная, а отступленіе было въ строгомъ порядкѣ, хотя, надо сказать, уже черезъ-чуръ медленное.

Послѣ предполагаемой операціи атаки Топъ-дага, предполагаю немедленно возвратить Эриванскій отрядъ, почему Дербентскій полкъ изъ Зивина и двѣ роты бакинцевъ изъ Сарыкамыша направляю сюда; такимъ образомъ 1-я бригада 39-й дивизіи будетъ въ полномъ сборѣ, и я могу ею располагать какъ самостоятельной единицей, а Кубинскій полкъ, какъ болѣе разстроенный, поставлю весь на сообщенія; до прибытія же остальныхъ двухъ баталіоновъ этого полка и окончанія предполагаемыхъ военныхъ операцій ограничусь имѣть въ Зивинѣ и Сарыкамышѣ по двѣ роты кубинцевъ, что уже и привожу въ исполненіе.

Завтра выступаетъ отсюда 2-я батарея 21-й артилерійской бригады для перемѣны артилеріи, пришедшей въ негодность; прошу ее на зиму задержать у себя и направить сюда 4-ю и 6-ю батареи 39-й артилерійской бригады, какъ равно и всѣ безъ исключенія части 2-й кавалерійской дивизіи, такъ какъ кавалерія на зиму будетъ мнѣ необходима; тоже самое, завтра же, посылаю уносныхъ лошадей за артилеріею, оставленной въ Большой Тикмѣ (отъ каждой батареи по два орудія). Провіантомъ войска удовлетворены по 1 ноября; работаютъ уже 30 печей.

Сегодня отправился въ Александрополь транспортъ съ ранеными и прибываетъ въ Сарыкамышъ 1 ноября. Прошу выслать навстрѣчу 80 фургоновъ лазаретныхъ или полковыхъ, для смѣны полковыхъ повозокъ, отправленныхъ отсюда. Можетъ быть, ухитрюсь отправить еще одинъ транспортъ съ ранеными, но это послѣдній.

Молодечество кутаисцевъ искренно всѣхъ насъ порадовало.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 1 ноября 1877 года, № 11. Лагерь у селенія Веранъ-кала.

Записку вашу отъ 28 числа за № 20 получилъ вчера вечеромъ [1]). Весьма жаль, что молодцовъ-бакинцевъ, ворвавшихся въ Азизіе, не могли поддержать резервы. Но это отнюдь не умаляетъ значенія поистинѣ молодецкаго дѣла въ ночь на 28 число. Въ той же запискѣ Вы предполагаете дать нѣкоторый отдыхъ войскамъ, а затѣмъ попытаться овладѣть Топъ-дагомъ. Помоги вамъ въ этомъ Богъ! Но время года позднее, на Деве-бойну, какъ Вы сообщаете, свирѣпствуютъ постоянныя метели, а молодецкимъ войскамъ нашимъ, разгуливающимъ вотъ уже почти семь мѣсяцевъ по горамъ и доламъ, необходимо отдохнуть, оправиться, дабы къ веснѣ быть готовыми къ новымъ трудамъ и побѣдамъ. Болѣзненность и нѣкоторое утомленіе замѣчаются уже и въ войскахъ, блокирующихъ Карсъ.

По этимъ соображеніямъ, если Эрзерумъ не дался Вамъ еще въ руки ко времени полученія настоящаго письма (вѣроятно 2 или 3 ноября), а вмѣстѣ съ этимъ, если вся обстановка дѣла и свѣдѣнія, имѣющіяся у васъ, но которыя не могутъ быть здѣсь извѣстны, не даютъ вамъ полной увѣренности въ успѣшномъ исходѣ вторичной попытки, которая во всякомъ случаѣ должна быть послѣднею, то съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго прошу ограничиться достигнутыми уже результатами и, утвердясь прочно на Деве-бойнской позиціи, обратить отнынѣ главную заботливость на правильное и возможно удобное размѣщеніе войскъ на зимній періодъ. Въ этомъ случаѣ придется направить и части Эриванскаго отряда, по соглашенію Вашему съ генераломъ *Тергукасовымъ*,—въ Алашкертъ и далѣе къ Баязету.

Записку эту доставитъ вамъ генералъ *Шелковниковъ*, отъѣзжающій сегодня въ Гасанъ-кала. Независимо свѣдѣній, сообщаемыхъ въ настоящей запискѣ, ему поручено Его Высочествомъ и мною передать Вамъ нѣкоторыя соображенія и свѣдѣнія какъ относительно зимняго расположенія засаганлугскихъ войскъ, такъ и о положеніи дѣлъ подъ Карсомъ.

Распоряженіе о высылкѣ фургоновъ въ Сарыкамышъ для поднятія больныхъ сдѣлано. Генералъ *Шелковниковъ* выѣзжаетъ съ конвоемъ одной

---

[1]) № 19 съ приложеніемъ диспозиціи отъ 27 числа также получилъ, но нарочные ѣздятъ крайне медленно.

сотни 2-го Волгскаго полка, которая останется уже у васъ въ отрядѣ. На усиленіе кассы съ тою же сотнею слѣдуетъ 300.000 рублей, изъ нихъ золотомъ 4.000 полуимперіаловъ.

По прибытіи дивизіона Сѣверскаго полка немедленно вышлю отсюда дивизіонъ нижегородцевъ и послѣднюю сотню 2-го Волгскаго полка, а также оставшіяся здѣсь части 1-го Волгскаго.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 29 октября 1877 года, 11 час. ночи, № 21. Лагерь на Деве-бойну.

Во вчерашнемъ сраженіи убитъ одинъ паша и семь офицеровъ — это видѣли при отступленіи наши офицеры, когда наша цѣпь нечаянно перешла въ наступленіе. Вообще вчера турки понесли значительную потерю, не считая плѣнныхъ; во-первыхъ, переколото было много въ Азизъ-табіи, а потомъ при отступленіи нашемъ они было расхрабрились и за это были сильно наказаны.

Свѣдѣніе о томъ, что *Мухтаръ-паша* получилъ депешу изъ Константинополя до послѣдняго защищать городъ—подтверждается. Жители дѣйствительно нѣсколько разъ умоляли его о сдачѣ города, но одинъ *Мухтаръ-паша* въ этомъ упрямится и жителямъ отказалъ.

Мухтаръ живетъ въ кавалерійской казармѣ недалеко отъ карсскихъ воротъ; съ нимъ *Муса-паша*, потерявшій всякое значеніе, и два штабъ-офицера англичанина. *Измаилъ-паша*, потерявшій тоже всякое значеніе, живетъ на квартирѣ. Странно, что конакъ (сарай)—квартира пашей никѣмъ не занята.

Вчера двумъ бимъ-баши, бывшимъ въ Азизъ-табія, *Мухтаръ* приказалъ отрубить головы. Вчера взятые нами плѣнные, недавно прибывшіе изъ Константинополя, были только въ первомъ дѣлѣ. Вообще о настроеніи войскъ говорятъ тоже самое, побѣги продолжаются; хотя и говорили прежде, что артилерійской прислуги мало, но вчера турецкая артилерія дѣйствовала дѣятельно и этотъ недостатокъ не замѣчался. Запасовъ въ городѣ, говорятъ, очень много, но хлѣбъ войскамъ раздаютъ скупо. Говорятъ, что изъ Трапезонда войскъ больше не ожидается. Въ числѣ плѣнныхъ есть четыре жителя Эрзерума, которые показали, что изъ гражданъ составлено два табора. Въ числѣ плѣнныхъ оказалось человѣкъ до 40 раненыхъ, да въ Гасанъ-кала лежитъ около 30 человѣкъ. Я ихъ всѣхъ отправляю въ Эрзерумъ; сверхъ того, 30 человѣкъ отправилъ третьяго дня. Прилагаю при семъ свѣдѣніе объ убитыхъ и раненыхъ вчерашняго числа, а также копію моего приказа.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 30 октября 1877 года, 11 3/4 часа вечера, № 22. Лагерь на Деве-бойну.

По ближайшемъ разсмотрѣніи нашего настоящаго положенія, дѣло овладѣнія Эрзерумомъ открытою силою становится невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: главный ключъ позиціи безъ сомнѣнія Топъ-дагъ; на немъ возведены такія сильныя укрѣпленія, что брать ихъ открытою силою было бы безразсудствомъ; между прочимъ, эти укрѣпленія легко могутъ быть взяты во время осады, имѣя осадную артилерію, такъ какъ съ овладѣніемъ позиціею Деве-бойну есть много высотъ, господствующихъ надъ этими фортами. Конечно, есть еще средство попробовать нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть городомъ и лишить форты Топъ-дага продовольствія и воды; но для этого встрѣчаются слѣдующія препятствія: 1) въ гренадерской дивизіи нѣтъ ни одного полкового командира—всѣ больны; въ 39-й дивизіи на ногахъ одинъ плк. *Кавтарадзе*; есть баталіоны, которыми командуютъ штабсъ-капитаны; баталіоны малочисленные, правда—солдаты львы, тѣмъ болѣе они заслуживаютъ того, чтобы ихъ беречь; 2) перевязочныя средства почти всѣ истощились; 3) въ случаѣ неудачи можетъ быть много раненыхъ, для которыхъ нѣтъ помѣщенія, такъ какъ я не имѣю теперь средствъ для перевозки въ Тикму тѣхъ раненыхъ, которые въ настоящее время заполняютъ Гасанъ-калинскій лазаретъ; 4) парки истощились; всего есть три батареи, которыя имѣютъ полные запасы снарядовъ, а остальныя—едва на половину; патроновъ же пока достаточно; 5) слишкомъ позднее время года. Передъ всѣми этими препятствіями всякая энергія и всякая рѣшимость парализуются и всякій шагъ впередъ будетъ непростительнымъ рискомъ. Была попытка овладѣть Эрзерумомъ фуксомъ, пользуясь дурнымъ состояніемъ гарнизона и неприбытіемъ еще всѣхъ свѣжихъ подкрѣпленій, какъ слѣдствіемъ побѣды на Деве-бойну, но не удалась и дальнѣйшія дѣйствія могли бы поставить отрядъ въ безвыходное положеніе.

10 числа, выступая изъ Тикмы, имѣлось въ виду только преслѣдованіе непріятеля; 17 числа мы уже овладѣли Гасанъ-кала и непріятель оставилъ 500 тѣлъ на мѣстѣ; 23-го—мы овладѣли съ незначительною потерею неприступною позиціею Деве-бойну, говорю—неприступною, потому что чѣмъ больше съ нею знакомлюсь, тѣмъ болѣе удивляюсь ея силѣ и стоитъ только на нее посмотрѣть, чтобы сознать, что кто владѣетъ Деве-бойну, тотъ будетъ владѣть и Эрзерумомъ, но, конечно, не при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ теперь я; 28-го мы пытались овладѣть Эрзерумомъ — не удалось, но побѣда за нами, ибо непріятель потерялъ одними плѣнными столько, сколько мы понесли всей убыли, и сегодня мнѣ давали знать, что турки считаютъ одними убитыми до 3.000 человѣкъ; надо полагать, что въ этомъ числѣ они считаютъ и плѣнныхъ; одни бакинцы въ

Азизъ-табіи перекололи до 700 человѣкъ; слѣдовательно, мнѣ кажется, мы честно исполнили свой долгъ и большаго отъ насъ требовать невозможно. Рѣшимость остановиться на томъ, что сдѣлано,—я считаю для себя побѣдою, выработанною тяжелою борьбою, которая мнѣ дорого стоитъ.

Завтра окончательно изберется мѣсто для укрѣпленія на Деве-бойну и со всей энергіей будетъ приступлено къ скорѣйшему возведенію прочнаго укрѣпленія и возможно лучшаго помѣщенія для людей. Полагаю это укрѣпленіе устроить на 16 орудій и четыре баталіона пѣхоты, которые смѣнять каждые 8 дней, имѣя вблизи въ деревняхъ резервы.

Генералъ *Тергукасовъ* получилъ свѣдѣніе, что курды опять раззорили Баязетъ и вообще опять начали куралесить; поэтому сегодня возвращены мною назадъ три баталіона Таманскаго полка съ двумя батареями артилеріи и Астраханскій казачій полкъ; завтра выступаетъ черезъ Кагызманъ въ Кульпы Закатальскій дивизіонъ и думаю послѣзавтра отпустить Эриванскій отрядъ.

Вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить подробное расквартированіе войскъ, считая составъ отряда—двѣ дивизіи пѣхоты и дивизію кавалеріи съ своею артиллеріею; это число войскъ прошу мнѣ опредѣлить, дабы я прочно стоялъ въ занятомъ краѣ. Хлѣбомъ, я думаю, прокормлю войска на зиму— его очень много въ странѣ; о ячменѣ еще не могу сказать послѣдняго слова и меня только озабочиваетъ пока перемолъ зерна въ муку; но ежели еще мѣсяцъ не будетъ сильныхъ морозовъ, то и съ этимъ дѣломъ управлюсь, а пока возможно прошу форсированно перевозить до Гасанъ-кала въ меньшей пропорціи сухари и въ большей крупу и ячмень, чтобы имѣть запасъ въ критическую минуту. Во всякомъ случаѣ въ общей сложности надѣюсь, что довольствіе ввѣреннаго мнѣ отряда обойдется значительно дешевле, чѣмъ въ главныхъ силахъ, ибо захвачено много казеннаго турецкаго запаса. Я уже составилъ себѣ небольшой верблюжій транспортъ, всего 70 штукъ изъ числа отбитыхъ, только прошу мнѣ прислать изъ Александрополя штукъ 40 сѣделъ. Благоволите также прислать нѣсколько ящиковъ стеколъ для устройства зимнихъ помѣщеній.

Сегодня лично объѣзжая войска, прочелъ приказъ по арміи; милостивое одобреніе нашихъ трудовъ обожаемымъ Государемъ и Главнокомандующимъ были приняты всѣми чинами съ непритворнымъ восторгомъ; подобныя войска, съ такою преданностью къ Царю и такъ сознающія свой долгъ — поистинѣ непобѣдимы.

Относительно направленія пути сообщенія черезъ Чаплахлинскій перевалъ—едва ли будетъ лучше, чѣмъ Сырбасанъ; тутъ грязь, неминуемое послѣдствіе осени, но за то нѣтъ топей, которыя встрѣчаются по новому пути; путь же новый черезъ Каракуртъ будетъ тоже весьма трудный по заносамъ снѣговъ на Сарыкамышскомъ плато, а лѣтомъ онъ много уступаетъ пути черезъ Сырбасанъ и очень кружный.

Съ 1 числа ежедневно отъ Гасанъ-кала въ главную квартиру будетъ ходить летучая почта. Прошу, если возможно, назначить ко мнѣ отдѣленіе

военно-походнаго телеграфа съ проволокой на 30 верстъ, для соединенія Деве-бойну съ Гасанъ-кала.

Съ этой запиской командирую плк. *Гельмерсена*, который подробно, какъ очевидецъ, можетъ объяснить все положеніе войскъ. Онъ выѣзжаетъ завтра съ разсвѣтомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-Лейтенанту Гейману, 2 ноября 1877 года, 4½ часа пополудни, № 12. Лагерь при Веранъ-кала.

По докладу препровождаемаго при семъ къ Вашему Превосходительству въ копіи письма генералъ-лейтенанта *Тергукасова* къ и. д. начальника штаба арміи и приложенія къ нему, Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею изволилъ одобрить распоряженіе объ отправленіи въ Баязетскій санджакъ трехъ баталіоновъ при двухъ пѣшихъ батареяхъ и Астраханскаго казачьяго полка, признавая, что командированіемъ этихъ частей, на первое время, опасность, угрожающая помянутому санджаку со стороны куртинъ,—будетъ устранена.

Затѣмъ дальнѣйшее отправленіе частей Эриванскаго отряда въ Баязетскій санджакъ должно находиться въ зависимости отъ того числа войскъ, которое Ваше Превосходительство признаете нужнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, расположить на зиму за Саганлугомъ. Независимо сего, для точнаго опредѣленія числа частей войскъ Эриванскаго отряда, необходимыхъ для охраненія пространства отъ Дели-баба до Игдыря, Государь Великій Князь приказалъ немедленно командировать ген.-л. *Тергукасова* въ главную квартиру, расположенную въ селеніи Веранъ-кала, для личныхъ по сему объясненій.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Записка эта была уже закончена, когда получилось Ваше донесеніе отъ 30 октября № 22, въ коемъ, между прочимъ, увѣдомляете, что 1 ноября предполагаете отправить Эриванскій отрядъ. По докладѣ объ этомъ, Его Высочество изволилъ приказать: направить въ Баязетскій санджакъ изъ Эриванскаго отряда лишь то ограниченное число войскъ, которое, по мнѣнію ген.-л. *Тергукасова*, необходимо будетъ для охраненія и упроченія спокойствія на Алашкерто-Баязетской территоріи. Части Эриванскаго отряда, кои затѣмъ останутся свободными, Ваше Превосходительство имѣете, впредь до бо́льшаго разъясненія положенія нашихъ дѣлъ за Саганлугомъ, или присоединить къ ввѣреннымъ вамъ войскамъ, или же по усмотрѣнію Вашему оставить тамъ, гдѣ ихъ застанетъ настоящее приказаніе. Во всякомъ же случаѣ приказаніе Его Высочества о прибытіи сюда генерала *Тергукасова* не отмѣ-

няется, поэтому если бы записка эта была получена по выступленіи Эриванскаго отряда, то копію съ нея отправьте ген.-л. *Тергукасову* для исполненія.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 31 октября 1877 года, 11½ час. ночи, № 23. Лагерь на Деве-бойну.

Погода убійственная: идетъ мокрый снѣгъ, но, благодаря Богу, не холодно и теперь всѣ войска въ палаткахъ; однако, на аванпостахъ въ настоящую миниту (теперь 8 часовъ вечера) идетъ оживленная перестрѣлка. Полагаю, что это маскируется постройка батарей на ольтинской дорогѣ, которая до сихъ поръ была недостаточно прикрыта; стрѣляютъ изъ орудій форта Азизіе, но наши не отвѣчаютъ. Окончательно мѣсто выбрано для укрѣпленія, которое полагаемъ къ 8 числу настолько возвести, что окончательная отдѣлка его можетъ быть возложена на гарнизонъ. Укрѣпленіе строится на полкъ пѣхоты съ 16 орудіями, изъ которыхъ 4 девятисантиметровыя турецкія. Въ резервѣ этого полка, внизу, въ болѣе закрытомъ мѣстѣ, будетъ стоять другой полкъ съ одною батареею. Эта бригада будетъ съ бригаднымъ командиромъ и будетъ смѣняться ежемѣсячно. Землянокъ строить нельзя: во-первыхъ, каменистая почва, во-вторыхъ, недостатокъ лѣса, а въ-третьихъ, это будетъ вредно для людей—разовьется цынга, поэтому убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство возможно скорѣе выслать кибитки, по крайней мѣрѣ 250 штукъ, а если будетъ милость, то и больше; это дастъ мнѣ возможность не только хорошо помѣстить на передовой линіи бригаду, но и устроить лазареты и разныя учрежденія, которыя размѣстить по буйволятникамъ не такъ удобно. Завтра отправляются начальники штабовъ для осмотра деревень, предназначенныхъ для зимняго расквартированія. Подробную дислокацію послѣзавтра представлю.

Изъ Эрзерума новаго ничего нѣтъ, лишь пріѣзжалъ парламентеръ съ письмомъ къ моему начальнику штаба, извѣщающимъ, что Бакинскаго полка кап. *Тамаевъ*, оставленный въ Азизіе раненымъ, спустя четыре часа по принесеніи въ госпиталь умеръ и англійскій консулъ прислалъ прилагаемое письмо и письма двухъ докторовъ въ Карсъ. Если справедливо, что эти доктора выѣхали изъ Карса, то прошу ихъ возвратить для обратной отсылки къ англійскому консулу.

Сейчасъ дали знать съ аванпостовъ, что пушечная и ружейная перестрѣлка идетъ въ городѣ—на здоровье! Пусть свои рѣжутся—намъ будетъ лучше.

Завтра эшелонъ Эриванскаго отряда выступаетъ; послѣзавтра—второй и послѣдній; опасаюсь, что на перевалѣ Драмъ-дагъ они встрѣтятъ большія затрудненія.

О поднятіи Дерсима теперь еще рано дѣйствовать; они могутъ только дѣйствовать раннею весною, потому что зимою ихъ горы заносятся снѣгами и только существуетъ одиночное сообщеніе.

Съ выходомъ кавалеріи Эриванскаго отряда, у меня останется налицо за всѣми расходами только 7 сотенъ казаковъ и два эскадрона драгунъ. Прошу Ваше Высокопревосходительство не оставить распоряженіемъ скорѣе направить сюда части 2-й кавалерійской дивизіи и повторяю свою убѣдительную просьбу скорѣе выслать двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, находящіяся на сообщеніи; онѣ мнѣ крайне необходимы: тамъ есть подготовленные офицеры и люди для пріобрѣтенія разныхъ заготовленій. Есть всего много, а некому скупать.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 1 ноября 1877 года, № 24. Лагерь на Деве-бойну.

Изъ Эрзерума не получено никакихъ особенныхъ свѣдѣній; относительно же вчерашней перестрѣлки, то туркамъ показалось, что, пользуясь туманомъ, мы наступаемъ, и $^3/_4$ часа по всѣмъ укрѣпленіямъ былъ неумолкаемый ружейный огонь и пушечная пальба, направленная преимущественно на дорогу; мы же спокойно въ это время сидѣли дома. Выходитъ—пуганая ворона куста боится.

Погода убійственная: туманъ и третій день идетъ мокрый снѣгъ; опасаюсь за здоровье людей, хотя они бодры; однако въ Волгскомъ полку были уже три случая тифа, почему приняты самыя энергическія мѣры.

Генералъ *Тергукасовъ* предложилъ мнѣ оставить дивизіонный лазаретъ 20-й дивизіи, на что я охотно согласился и такимъ образомъ предполагаю устроить въ кибиткахъ въ закрытомъ мѣстѣ два лазарета — гренадерскій и 20-й дивизіи, давъ имъ для трудно больныхъ и помѣщеніе въ городѣ; тамъ же предполагаетъ г. *Всеволожскій* устроить отдѣленіе Краснаго Креста на 100 кроватей; такимъ образомъ въ Гасанъ-кала будетъ лечебныхъ заведеній но 300 мѣстъ, а въ крайнемъ случаѣ даже до 500 и больше, такъ какъ теперь имѣется помѣщенія гораздо больше, хотя еще не вполнѣ устроена лазаретная часть. Въ Кепри-кеѣ предполагаю устроить временный госпиталь № 8, въ немъ будетъ мѣстъ 210, а въ крайнемъ случаѣ—300. Въ Хоросанѣ откроется лазаретъ 39-й дивизіи на 150 человѣкъ и затѣмъ въ Бардусѣ, какъ удаленномъ пунктѣ, лазаретъ Бакинскаго полка на 50 кроватей. Все это частью приводится уже въ исполненіе и окончательно устроится при роспускѣ войскъ по квартирамъ, около 10 числа сего мѣсяца.

Весь сухарный провіантъ, имѣющійся въ Зивинѣ, приказалъ перевезть въ Гасанъ-кала; еще никакъ не могу управиться съ хлѣбопеченіемъ, такъ что теперь нѣсколько дней отпускаю войскамъ по полтора фунта хлѣба и по два фунта пшеницы, изъ которой они дѣлаютъ крупу. Главное дѣло, что

людей нѣтъ, поэтому съ нетерпѣніемъ и ожидаю двухъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго полка, гдѣ есть для этого сподручные люди.

Эриванскаго отряда завтра выступаетъ послѣдній эшелонъ, а послѣзавтра прибываетъ сюда весь Дербентскій полкъ, а въ Зивинѣ и Сарыкамышѣ пока будетъ по двѣ роты Кубинскаго полка. Относительно соображеній Вашего Высокопревосходительства, выраженныхъ въ запискѣ отъ 30 октября № 10, полученной сегодня, зимній путь на Бардусъ дѣйствительно будетъ самый лучшій, о чемъ я помнится, уже разъ имѣлъ честь заявлять; но только черезъ перевалъ Бардусскій придется имѣть вьючное сообщеніе зимою, такъ какъ спускъ въ ущелье Бардуса чрезвычайно крутой и завтра же сдѣлаю распоряженіе о направленіи туда линіи, которой послѣдній пунктъ будетъ Ены-кей, потому что съ уходомъ кавалеріи Эриванскаго отряда у меня ея весьма немного. Что же касается занятія Бардуса сильнымъ отрядомъ двумя баталіонами, то по настоящему положенію непріятеля они не въ силахъ демонстрировать изъ Ольты: имъ теперь не до того, да и съ выпаденіемъ снѣга всякое сообщеніе съ Ольтой прекращается, исключая одиночнаго. Во всякомъ случаѣ за нѣсколько дней до роспуска отряда по квартирамъ я первыми направлю два баталіона бакинцевъ съ командующимъ полкомъ, они будутъ зимовать въ Бардусѣ и спеціально на нихъ будетъ возложена очистка пути при спускѣ въ Бардусское ущелье со стороны Ены-кея. Вѣроятно Ваше Высокопревосходительство съ этою цѣлью изволите сдѣлать распоряженіе и относительно зимовки войскъ и въ Верушанѣ. Когда же возвратятся ко мнѣ части 2-й кавалерійской дивизіи, то тамъ будетъ и небольшая кавалерійская часть, а для перевозки почты буду держать въ Еныкеѣ и Бардусѣ или жительскія наемныя подводы, или вьючныхъ лошадей, что будетъ способнѣе; послѣдняя же почтовая станція будетъ въ Ены-кеѣ; впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть, и въ Бардусѣ. Съ нашимъ движеніемъ впередъ я Зивину не придавалъ и не придаю никакого значенія, какъ военному пункту, и только смотрю на него, какъ на этапный пунктъ.

Съ роспускомъ войскъ полагаю устроить почтовыя станціи въ слѣдующихъ пунктахъ: Бардусъ, Ены-кей, Зивинъ, Занзакъ, Хоросанъ, Кепри-кей и Гасанъ-кала. Такъ полагалъ бы вести и телеграфную линію, хотя черезъ Хоросанъ нѣсколько кружно, но тамъ будетъ зимовать штабъ 39-й дивизіи и есть меджлисъ.

Умоляю Ваше Высокопревосходительство о скорѣйшей и возможно большей высылкѣ кибитокъ. Меня очень озабочиваетъ стоянка на Деве-бойну моего авангарда и теперь сдѣлалъ распоряженіе о подвозѣ изъ Саганлуга топлива за плату, чтобы мои богатыри не терпѣли зимою отъ стужи. Въ кибиткахъ они могутъ устроить себѣ камины и будутъ жить покойно.

У *Измаила-паши* есть родственникъ *Гюлли-Джафаръ-Ага*, бывшій подпоручикъ нашей службы, бѣжавшій лѣтъ 15. Онъ уже оказалъ большія услуги Эриванскому отряду и ему обѣщано было прощеніе; нынѣ черезъ

посредство князя *Амилохвари* у меня остался куртинъ, черезъ котораго я могу войти въ сношеніе съ *Джафаръ-Агой* и имѣть всѣ серьезныя свѣдѣнія. *Джафаръ-Ага*, увѣренный въ прощеніи, оставилъ свою семью въ Кагызманѣ; онъ уже старикъ и только единственное желаніе его—возвращеніе ему чина съ пустымъ содержаніемъ, которое онъ получалъ. Князь же *Амилохвари* оставилъ мнѣ александропольскаго армянина—тоже бѣжавшаго въ Эрзерумъ, фамиліи его еще не знаю, онъ завтра явится,—который бѣжалъ въ Турцію изъ-за маловажнаго проступка и теперь самъ явился. Онъ отлично знаетъ языки: турецкій, грузинскій, армянскій и русскій; я беру его къ себѣ за переводчика. Оба эти лица принесутъ громадную для меня пользу и я убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство испросить у Его Высочества прощеніе, которое я могъ бы объявить имъ тогда, когда они вполнѣ заслужатъ этого.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-лейтенанту Гейману, 5 ноября 1877 года, № 14. Лагерь у Веранъ-Кала.

Отвѣчаю Вамъ на двѣ послѣднія Ваши записки отъ 31 октября и 1 ноября, за №№ 23 и 24.

1) Мнѣніе Ваше о необходимости устроить постоянныя сообщенія отсюда до мѣста расположенія Вашего отряда черезъ Бардусъ — вполнѣ раздѣляю. При чемъ пунктъ этотъ слѣдуетъ занять теперь же двумя баталіонами изъ ввѣреннаго Вамъ отряда, для полнаго обезпеченія дороги; недавно тамъ появилась было довольно значительная партія заптіевъ и баши-бузуковъ, отогнавшая до 100 головъ скота у жителей; подобныя происшествія могутъ повторяться въ будущемъ, если Бардусъ не будетъ прочно занятъ нами. Необходимо также поставить тамъ и двѣ сотни казаковъ, для производства развѣдокъ къ сторонѣ Пеняка и Ольты; вопросъ о занятіи двухъ послѣднихъ пунктовъ настоятельно требуетъ разрѣшенія въ самомъ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ съ приведеніемъ этого въ исполненіе, по моему мнѣнію, всякая связь съ Эрзерумомъ Карса, а также оказаніе послѣднему какой-либо существенной помощи сдѣлаются совершенно невозможны. Два баталіона которые предполагается поставить въ Бардусѣ, могутъ разработывать и исправлять дорогу при помощи жителей; для помѣщенія рабочихъ полезно будетъ устроить около перевала бревенчатую казарму. Для работъ, по распоряженію начальника инженеровъ арміи, вышлется необходимый инструментъ, а для наблюденія за ихъ производствомъ команда саперъ при офицерѣ. О направленіи линіи государственнаго телеграфа по вновь избранной дорогѣ отдано мною надлежащее приказаніе. Для осмотра дороги отсюда на Бардусъ и собранія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній на-дняхъ я командирую ген.-м. *Кузьминскаго*, по возвращеніи котораго будутъ немедленно приняты мѣры къ переводу нашего сообщенія на этотъ трактъ.

2) Въ настоящее время кибитокъ здѣсь вовсе не имѣется, онѣ ожидаются въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, но въ количествѣ весьма ограниченномъ и будутъ крайне необходимы для войскъ, блокирующихъ Карсъ. Я постараюсь, если не вполнѣ, то хоть отчасти выполнить Вашу просьбу о высылкѣ кибитокъ, но долженъ сказать, что однимъ изъ самыхъ серьезныхъ къ тому затрудненій будетъ недостатокъ перевозочныхъ средствъ и дурное состояніе дорогъ въ позднее осеннее время. Сколько мнѣ извѣстно, въ Пассинскомъ санджакѣ и по пути отъ Бардуса къ Гасанъ-кала находится много сакель, оставленныхъ жителями: нельзя ли будетъ, разобравъ лѣсъ изъ этихъ сакель, устроить на Деве-бойну помѣщенія для нижнихъ чиновъ, при содѣйствіи мѣстнаго населенія? По способу кладки сакель, принятому тамошними жителями (сухая, а не на глинѣ), въ постройкахъ подобнаго рода нельзя ожидать появленія сырости, способствующей развитію цынги. О высылкѣ Вамъ 40 ящиковъ стеколъ распоряженіе сдѣлано начальникомъ инженеровъ арміи.

3) О командированіи сюда ген.-л. *Тергукасова*, для личныхъ объясненій, и о пріостановленіи войскъ Эриванскаго отряда, оставшихся у Васъ, за выдѣленіемъ частей онаго, для охраны Алашкерто-Баязетскаго раіона—распоряженіе, вѣроятно, уже получено Вами. Кромѣ занятія войсками Гасанъ-кала и Деве-бойну, казалось бы необходимымъ имѣть еще особые отряды съ сѣверо-восточной и юго-западной стороны (около Гинса и Палантекена), поэтому нахожу предположенный Вами составъ отряда недостаточнымъ. Сверхъ того, дабы постоянно угрожать сообщеніямъ непріятеля съ Трапезондомъ, придется увеличить и числительность кавалеріи; придется, быть можетъ, образовать даже отдѣльный летучій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, для наблюденія за этою дорогой.

4) Необходимость возможно скорѣйшаго устройства при Васъ штаба, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ, я сознаю вполнѣ. Въ одной изъ записокъ, сравнивая въ этомъ отношеніи положеніе свое и ген.-л. *Тергукасова*, Вы назвали штабъ послѣдняго блестящимъ; штатъ этого штаба я полагаю принять за норму, при составленіи штата для штаба Саганлугскаго отряда и даже думаю нѣсколько увеличить составъ его, примѣняясь къ штату штаба при-Ріонскаго отряда. Выработанный на этихъ основаніяхъ проектъ, съ уясненіемъ и правъ Вашихъ, будетъ представленъ мною немедленно на утвержденіе Его Высочества Главнокомандующаго.

5) Двѣ батареи 39-й артилерійской бригады будутъ къ Вамъ направлены вслѣдъ за принятіемъ окончательнаго рѣшенія относительно расположенія на зиму войскъ, блокирующихъ въ настоящее время Карсъ, чтб непремѣнно послѣдуетъ на-дняхъ. На этой недѣлѣ отправилъ къ Вамъ по одной сотнѣ отъ 1-го и 2-го Волгскихъ полковъ съ тѣмъ, чтобы сотни эти остались у Васъ; о замѣнѣ двухъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго полка, находящихся на сообщеніяхъ, сотнями Астраханскаго полка распоряженіе уже сдѣлано. Плѣнные третьяго дня прибыли сюда и отправлены въ Александрополь; вѣроятно, Вы измѣнили предположеніе о назначеніи для сопровожденія ихъ сѣверцевъ, взамѣнъ коихъ я думалъ отправить отсюда ниже-

городцевъ; сожалѣю, что предположеніе это не осуществилось; весьма желательно поскорѣе присоединить отдѣленные дивизіоны драгунъ къ своимъ полкамъ.

6) Два англійскихъ доктора въ половинѣ прошлаго мѣсяца прибыли въ нашъ лагерь и просили разрѣшенія ѣхать въ Эрзерумъ; я нашелъ неудобнымъ исполнить ихъ желаніе, почему они отправились отсюда въ Тифлисъ.

7) По Вашему ходатайству Его Высочество изъявилъ согласіе предоставить Вамъ право объявить прощеніе бывшему подпоручику нашей службы *Гюлли-Джафаръ-агѣ* и рекомендованному вамъ княземъ *Амилохвари* армянину, но только тогда, когда они вполнѣ заслужатъ это.

М. Лорисъ-Меликовъ.

P. S. Сейчасъ получилъ донесеніе Ваше № 25 и по докладѣ Его Высочеству не замедлю отвѣтить Вамъ. Прошу быть увѣреннымъ, что по № 1055 *) съ моей стороны никакихъ возраженій представлено не будетъ.

Командующему корпусомъ, 2 ноября 1877 года, 11½ час. вечера, № 25. Лагерь Деве-бойну.

Изъ Эрзерума сегодня не получилось никакихъ свѣдѣній; завтра посылаю довѣренныхъ лицъ. Утромъ на аванпостахъ была легонькая перестрѣлка, продолжавшаяся самое короткое время. Работы укрѣпленій на Деве-бойну, лучше сказать на высотѣ Узунъ-Ахметъ, составляющей ключъ позиціи, идутъ весьма успѣшно. Солдаты работаютъ энергически, зная, что отъ этого зависитъ роспускъ ихъ по квартирамъ.

Относительно будущихъ нашихъ дѣйствій на Эрзерумъ, если къ веснѣ не прекратится война, считалъ бы необходимымъ, съ паденіемъ Карса въ теченіе зимы, чего бы ни стоило, на полозьяхъ доставить сюда 5 дальнобойныхъ орудій и 24 двадцатичетырехфунтовыхъ орудій, а также 12 шестидюймовыхъ мортиръ. Лишь только сойдетъ снѣгъ — устрою батареи и, начавъ бомбардированіе, можно ручаться головою, что никакія силы не удержатъ Эрзерума. Но для этого нужно, во-первыхъ, чтобы каждое изъ упомянутыхъ орудій имѣло по крайней мѣрѣ по 500 зарядовъ и необходимо также имѣть болѣе толковаго и энергическаго начальника артилеріи, и я просилъ бы назначить прямо ко мнѣ въ отрядъ начальникомъ артилеріи ген.-м. *Барсова.* Въ Эриванскомъ отрядѣ для него не предстоитъ поприща, да и самъ отрядъ теперь второстепенный, тогда какъ ввѣренный мнѣ отрядъ безспорно составляетъ основу будущихъ дѣйствій нашихъ; я

*) Рапортъ о штатахъ.

просилъ бы, если Ваше Высокопревосходительство считаете возможнымъ, сдѣлать это назначеніе теперь же.

Войска страшно обносились; много людей осталось назади; вѣроятно есть выписные; разбросали въ разныхъ мѣстахъ свои тяжести; обозы требуютъ радикальной починки, — вообще войска въ довольно печальномъ положеніи. Необходимы самыя энергическія мѣры, чтобы въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ стоянки полковъ на квартирахъ обшиться, укомплектоваться и вообще привести все въ порядокъ, дабы раннею весною съ новыми силами и успѣхомъ продолжать борьбу; для этого необходимо скорѣе направить сюда годовыя вещи и мундирную одежду по сроку будущаго года, дабы люди могли во-время обшиться. Шанцевый инструментъ пришелъ въ совершенную негодность; многимъ частямъ по свидѣтельствамъ уже отъ инженернаго вѣдомства ассигнованы инструменты, но все это въ Александрополѣ. Лагерь въ войскахъ погнилъ, слѣдовало бы тоже кому надлежитъ направить. Для сбора тяжестей, оставленныхъ въ Тикмѣ, Караялѣ, Пирвали, Александрополѣ, Кульпахъ и даже въ Игдырѣ, командируются мною съ каждаго полка по два офицера собрать все это; но какъ большинство частей не имѣетъ тамъ лошадей, а отсюда посылать невозможно, то я убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство приказать назначать обывательскія подводы, хотя бы за плату, для доставки до Зивина. Эта мѣра есть необходимость. Въ этихъ видахъ я приказалъ старшимъ офицерамъ изъ дивизій являться къ начальнику корпусного штаба съ докладомъ: сколько потребуется подводъ.

1-я и 2-я батареи 39-й бригады оставили въ Игдырѣ по два орудія и свои тяжести. Сегодня командированъ туда съ лошадьми плк. *Кирсановъ*, чтобы все направить черезъ Александрополь сюда. То же самое въ Мысунѣ оставлено 9 фургоновъ лазарета 20-й дивизіи и лазаретныя вещи въ Эривани и Игдырѣ—тоже приказано направить черезъ Александрополь сюда. Прошу этому движенію приказать дать надлежащее направленіе и оказать надлежащее содѣйствіе. Здѣсь четыре батареи 39-й бригады, а подъ Карсомъ осталась одна 4-я и при ней торчитъ бригадный командиръ. Положимъ, съ него толку мало, но некому свидѣтельствовать требованія и черезъ это батареи не получаютъ во-время денегъ. Благоволите приказать прибыть сюда бригадному командиру.

По прибытіи сюда всѣхъ моихъ парковъ, которые отправились въ Александрополь для пополненія, я имѣю въ виду оставить здѣсь на зиму только третью часть лошадей; это значительно облегчитъ мнѣ довольствіе. Вчера прибылъ въ Гасанъ-кала паркъ Эриванскаго отряда; сегодня пополнилъ всѣ заряды въ батареяхъ, остающихся здѣсь, и еще часть зарядовъ и всѣ бердановскіе патроны оставлены мною въ запасъ въ Гасанъ-кала. Обоюдная услуга: имъ легче идти, а я буду имѣть маленькій запасъ, да и пополнюсь.

Къ сегодняшнему утру имѣлось въ магазинѣ Гасанъ-кала 12.619 пудовъ пшеницы и 1.400 пудовъ муки. Это съ небольшимъ двухнедѣльная

пропорція; только часть муки покупной, остальное же все турецкая казенная. Пока еще есть возможность, прошу подвозить продовольствіе, и все-таки преимущественно крупу и ячмень и въ меньшей мѣрѣ пропорцію сухарей. Спирту также необходимо, здѣсь его негдѣ взять и я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство уступить мнѣ право дарить лишнія чары, которыя предоставлены Вамъ; напримѣръ, есть такіе случаи — тезоименитство нашего Главнокомандующаго, положимъ, къ этому времени спиртъ не поспѣетъ, очень жаль; георгіевскій праздникъ — по поводу его я заблаговременно прошу разрѣшить мнѣ малую толику изъ экстраординарной суммы, чтобы сдѣлать кавалерамъ въ нашемъ захолустьѣ приличный военный праздникъ: вѣдь вы тамъ будете же праздновать безъ насъ.

Летучая почта со скоростью 7 верстъ въ часъ, считая въ то число отдыхъ нарочнаго и пересѣдлываніе лошадей, въ настоящее время года—въ грязь по колѣно и по камнямъ—невозможна; во всякомъ случаѣ должныя распоряженія по безостановочному слѣдованію почтъ будутъ сдѣланы.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 3 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 26. Лагерь на Деве-бойну.

Сегодня я ничего не сообщу новаго Вашему Высокопревосходительству. Морозъ сильный, турки не показываются, да и мы терпимъ отъ стужи; но съ работами торопимся. Сегодня пришелъ Дербентскій полкъ, а 5 числа выступаютъ два баталіона бакинцевъ съ генераломъ *Цитовичемъ* занять Бардусъ; подробный маршрутъ сообщу завтра, какъ равно представлю на Ваше благоусмотрѣніе мои соображенія о зимнемъ довольствіи войскъ.

Третій день не имѣю отъ Васъ никакихъ свѣдѣній. Будетъ весьма грустно, если мы, Богомъ забытые за горами, будемъ забыты и людьми; хотя кажется, мы честно сослужили службу.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 4 ноября 1877 года, 11½ час. ночи, № 27. Лагерь Деве-бойну.

Записки Вашего Высокопревосходительства № 11 не получалъ, № 12 получилъ сегодня и копію послалъ генералу *Тергукасову*, но думаю, что едва-ли онъ въ состояніи будетъ тотчасъ отправиться въ главную квартиру, потому что, мнѣ кажется, его присутствіе необходимо при отрядѣ, пока распредѣлитъ войска; и вѣроятно онъ пріѣдетъ черезъ Игдырь и Александрополь. Впрочемъ, это мое личное предположеніе.

Изъ Эрзерума особенныхъ новостей нѣтъ; муширъ полагалъ, что снѣгъ и холодъ заставятъ насъ оставить позицію Деве-бойну, и возведеніе укрѣпленія его крайне озабочиваетъ. Турки по ночамъ мерзнутъ, ожидая съ нашей стороны нападенія; правда, что и намъ невесело, хотя погода ясная, но морозная, а люди почти босые, потому что ихъ лишніе сапоги остались съ вещами.

Прилагаю при семъ копію доклада, сдѣланнаго мнѣ плк. *Фіарковскимъ*; я его вполнѣ раздѣляю и сообразно ему дѣлаю нѣкоторыя распоряженія, такъ, напримѣръ, отпущено генералу *Цитовичу* десять тысячъ рублей серебромъ для закупки продовольственныхъ припасовъ въ Бардусской казѣ, тоже самое поручены большія закупки плк. *Фіарковскому*; но окончательно цѣны опредѣлю на-дняхъ и представлю на утвержденіе. Магазины устраиваются: главный въ Гасанъ-калѣ, два небольшіе, по числу войскъ, имѣющихъ квартировать на правомъ берегу Аракса; въ Хоросанѣ тоже небольшой; затѣмъ резервные въ Зивинѣ и Бардусѣ, изъ которыхъ будетъ подвозиться провіантъ въ Гасанъ-кала уже въ сухарномъ видѣ. Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ доклада, что ячменя и крупы въ потребномъ количествѣ страна не въ силахъ доставить, возить же на транспортѣ изъ Александрополя хотя бы въ Зивинъ невозможно: метели на Саганлугскомъ перевалѣ могутъ задерживать транспорты на цѣлыя недѣли, и въ это время лошади могутъ остаться на одномъ саманѣ; слѣдовательно, я буду не въ силахъ держать въ порядкѣ кавалерію, которая мнѣ нужна и зимою. Поэтому не изволите ли признать удобнымъ имѣть складочный магазинъ съ потребнымъ количествомъ ячменя, крупы, спирта и въ меньшей пропорціи сухарей въ Веришанѣ, имѣя тамъ теперь же баталіонъ пѣхоты, а если можно больше, и для указанія офицера и нѣсколько саперъ — для постоянной расчистки снѣга, проводя зимній путь возможно отлогій, обязавъ эти войска самимъ заготовить деревянныя лопаты. Я же съ своей стороны завтра направляю въ Бардусъ два баталіона бакинцевъ съ командою саперъ, которые обязаны будутъ поддерживать постоянный зимній путь до половины перевала съ моей стороны. На генерала *Цитовича* возложено всю Бардусскую казу или санджакъ раздѣлить на три части, составить три транспорта изъ жительскихъ подводъ съ платою по обоюдному условію съ меджлисомъ за перевозку отъ Веришана до Зивина. Отъ Зивина же до Гасанъ-кала перевозка будетъ совершаться жителями участковъ хоросанскаго и гасанъ-кальскаго. Мнѣ кажется, что это единственный исходъ, чтобы быть въ меньшей зависимости отъ обстоятельствъ. Для облегченія же довольствія ячменемъ и сѣномъ, которыхъ въ странѣ мало, я нахожу возможнымъ: лошадей отъ четырехъ батарей отправить по 1 марта въ Александрополь, кромѣ того я попрошу Ваше Высокопревосходительство тоже по 1 марта задержать и тѣ взводы артилеріи, которые остались въ Тикмѣ и за которыми я послалъ, направивъ ихъ въ Александрополь. Въ этомъ случаѣ я руковожусь слѣдующими предположеніями: у непріятеля имѣется всего шесть подвижныхъ орудій, которыми онъ можетъ дѣйствовать противъ укрѣпленій на Деве-бойну, про-

тивъ 12 орудій имѣющихся 9-фунтовыхъ и 4 девятисантиметровыхъ турецкихъ; сверхъ того, при резервѣ тутъ же всегда будетъ 6 орудій подвижныхъ и, кромѣ того, на квартирахъ между Деве-бойну и Гасанъ-кала всегда будетъ три, а когда будетъ стоять на Деве-бойну бригада 39-й дивизіи,— четыре подвижныя батареи. Не думаю, чтобы непріятель рѣшился теперь выдвинуть свою крѣпостную артилерію, какъ это онъ сдѣлалъ на позиціи Деве-бойну; наконецъ, когда выпадетъ глубже снѣгъ, между моей позиціей и Эрзерумомъ большая дорога завалится снѣгомъ, чего надо ожидать надняхъ, потому что уже и теперь снѣгъ лежитъ на этомъ пути, ни мы, ни турки не будемъ въ состояніи двигать свою артилерію.

Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство о скорѣйшемъ направленіи сюда всѣхъ частей 2-й кавалерійской дивизіи; люди почти безсмѣнно на холодѣ стоятъ на аванпостахъ, да и я по малочисленности кавалеріи поневолѣ нахожусь въ пассивномъ положеніи.

Вотъ еще новое обстоятельство: казаки почти босы, а купить негдѣ; не изволите ли признать возможнымъ доставить казакамъ сапоги интендантства съ тѣмъ, что ежели нельзя сдѣлать этотъ отпускъ даромъ, то хотя за деньги.

Кибитки крайне нужны скоро какъ для размѣщенія бригады на Деве-бойну, такъ и для лечебныхъ заведеній; независимо этого, я ходатайствую о разрѣшеніи бригадѣ, имѣющей быть расположенной на позиціи Деве-бойну, отпускать ежедневно винныя порціи—это значительно поддержало бы здоровье людей.

Съ годовыми вещами, мундирною одеждою слѣдуетъ тоже поторопиться; три мѣсяца зимніе скоро пройдутъ, а шить мундиры придется поголовно, ибо солдаты совсѣмъ обносились и становится стыдно на нихъ смотрѣть, а вѣдь они вполнѣ герои.

Бакинцы прибываютъ въ Бардусъ 10 ноября, къ тому числу и открывается новое сообщеніе, а всѣ старыя закрываются.

При роспускѣ войскъ на зимнія квартиры, одна рота саперъ будетъ послана тотчасъ въ Бардусъ ставить телеграфные столбы до Хоросана, а другая—въ Хоросанъ ставить до Деве-бойну, такъ, чтобы телеграфному вѣдомству только приходилось прибивать изоляторы, гдѣ ихъ нѣтъ, и натягивать проволоку, которой припасено много. Въ этихъ видахъ предписано генералу *Цитовичу*, по прибытіи въ Бардусъ, тотчасъ заготовить жителями двѣ тысячи телеграфныхъ столбовъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-лейтенанту Гейману, 8 ноября 1877 года, № 16. Лагерь при Веранъ-кала.

Спѣшу препроводить Вашему Превосходительству списокъ г.г. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, удостоившимся получить Всемилостивѣйшія награды въ 8 день ноября сего года.

Его Высочество Главнокомандующій арміею проситъ поспѣшить представленіемъ подробныхъ донесеній о дѣлахъ 23 и 28 октября на Деве-бойну и подъ городомъ Эрзерумомъ.

Согласно соизволенія Его Высочества, Вашему Превосходительству раздѣлается сдѣлать представленіе къ наградамъ за вышеозначенныя дѣла, назначивъ частямъ войскъ норму, по Вашему усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы, независимо наградныхъ листовъ, былъ непремѣнно приложенъ списокъ представляемыхъ по достоинству.

Отвѣты на Ваши записки за №№ 24, 25, 26 и 27 отправлю завтра.

Не оставьте поздравить отъ меня всѣхъ получившихъ награды.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Генералъ-лейтенанту Гейману, 11 ноября 1877 года, № 17. Корпусная квартира кр. Карсъ.

На записки съ № 24 по № 27 увѣдомляю Ваше Превосходительство:

1) 11 сего ноября трактъ переведенъ на Бардусъ и для занятія казачьими постами пространства отъ Карса до Ены-кея возложено на командира 7-го Оренбургскаго полка войск. стрш. *Моргенштильда*, который выступилъ съ этою цѣлью отсюда 10 ноября съ тремя сотнями. Одна изъ этихъ сотенъ будетъ расположена по постамъ на сообщеніяхъ, а остальныя сотни вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ сосредоточатся въ Бардусѣ, куда должна присоединиться и сотня этого полка, находящаяся нынѣ на постахъ по сарыкамышскому тракту. Этотъ полкъ, какъ входящій въ составъ 2-й кавалерійской дивизіи, отчисляется въ непосредственное Ваше распоряженіе и зачисляется въ Саганлугскій отрядъ. Затѣмъ прошу роты, находящіяся въ Сарыкамышѣ, перевести въ Зивинъ.

2) Оставшіяся здѣсь части 2-й кавалерійской дивизіи отправляются въ Саганлугскій отрядъ: дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка съ артилерійскимъ паркомъ —14 ноября, сотня 2-го Волгскаго полка съ интендантскимъ транспортомъ—12 ноября; волгскіе охотники съ флг.-ад. плк. кн. *Лопухинымъ-Демидовымъ* — 9 ноября выступили въ Гасанъ-кала; сотни Горско-Моздокскаго полка, находящіяся на сообщеніяхъ нашихъ, по смѣнѣ ихъ Астраханскимъ казачьимъ полкомъ, немедленно будутъ отправлены во ввѣренный Вамъ отрядъ, о чемъ и сдѣланы уже надлежащія распоряженія. Такимъ образомъ съ подчиненіемъ вамъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, коего три сотни будутъ находиться въ Бардусѣ, всѣ части, входящія въ составъ 2-й кавалерійской дивизіи, поступятъ въ Саганлугскій отрядъ.

3) Съ паденіемъ Карса наше положеніе измѣнилось настолько, что признано необходимымъ усилить Вашъ тылъ одною бригадою пѣхоты и дивизіею кавалеріи, независимо занятія Ольты другою бригадою пѣхоты, для чего предназначается 40-я пѣхотная дивизія. Такимъ образомъ Саганлугскій

отрядъ достигнетъ состава трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій съ соотвѣтствующею артилеріею. Съ усиленіемъ Вашего отряда должна будетъ измѣниться и дислокація и на первомъ планѣ необходимо поставить возвращеніе къ своей дивизіи баталіоновъ, находящихся въ Бардусѣ, такъ какъ таковой предполагается занять частями 40-й дивизіи.

4) Ожидаемыхъ кибитокъ еще сюда не доставлено, но получилъ извѣстіе, что на-дняхъ 100 штукъ прибудетъ, которыя немедленно направлю къ Вамъ и, по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ прибывать, я распоряжусь отсылкою ихъ въ Вашъ отрядъ, такъ какъ съ паденіемъ Карса въ нихъ нѣтъ уже особенной надобности для здѣшнихъ войскъ.

5) Годовыя вещи и мундирная одежда стали подходить къ Александрополю и скорое доставленіе ихъ зависитъ отъ немедленнаго представленія частями войскъ требовательныхъ вѣдомостей и высылки въ Александрополь пріемщиковъ, на что прошу Ваше Превосходительство обратить особенное вниманіе.

6) О перемѣнѣ лагеря сообщилъ полевому интенданту.

7) О возможно скорѣйшемъ доставленіи въ части войскъ Саганлугскаго отряда шанцеваго инструмента предложилъ распорядиться начальнику инженеровъ корпуса плк. *Бульмерингу*.

8) Относительно отсылки части артилерійскихъ лошадей въ Александрополь, съ тѣмъ, чтобы полная упряжка осталась только для четырехъ батарей, я просилъ бы Ваше Превосходительство предоставить распорядиться этимъ дѣломъ начальнику артилеріи корпуса ген.-м. *Губскому*, такъ какъ Его Высочество Главнокомандующій арміею не признаетъ возможнымъ ослаблять Вашъ отрядъ такимъ образомъ впредь до окончательнаго выясненія средствъ и источниковъ къ довольствію лошадей занятаго Вами края.

9) Для снабженія нуждающихся казаковъ обувью я предложилъ корпусному интенданту озаботиться возможно скорѣйшимъ отправленіемъ, на первое время, двухъ тысячъ паръ сапогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вхожу съ представленіемъ къ Его Высочеству о принятіи этого расхода на счетъ казны съ отнесеніемъ на суммы, предназначенныя на непредвидѣнныя потребности военнаго времени.

10) Предоставляю Вашему Превосходительству разрѣшить ежедневную выдачу винныхъ порцій бригадѣ, которая будетъ находиться на позиціи Деве-бойну, и всѣмъ частямъ ввѣреннаго Вамъ отряда въ тѣ дни, въ которые признаете это необходимымъ.

11) Относительно назначенія ген.-м. *Барсова* начальникомъ артилеріи ввѣреннаго Вамъ отряда и присылки командира 39-й артилерійской бригады сообщено на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе начальника артилеріи Дѣйствующаго корпуса.

12) О проложеніи линіи государственнаго телеграфа отъ Карса до Бардуса распоряженія сдѣланы и приводятся въ исполненіе.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 5 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 28. Лагерь на Деве-бойну.

Свѣдѣнія, полученныя изъ Эрзерума, слѣдующія: говорятъ, будто-бы *Мухтаръ-паша* отправился въ Байбуртъ, чтобы тамъ укрѣпиться, имѣя въ виду, что Эрзерумъ во всякомъ случаѣ рано или поздно падетъ; но это свѣдѣніе требуетъ подтвержденія. Относительно числительности войскъ говорятъ различно, надо полагать однако-жъ, что около 20.000. Солдаты сами говорятъ армянамъ: „вы должны знать, когда русскіе нападутъ на Эрзерумъ; хотя бы скорѣе, а то мы и такъ пропадемъ“. Турецкія войска босы, днемъ живутъ въ казармахъ, а ночью мерзнутъ на бастіонахъ; между жителями въ городѣ уныніе; торговля прекратилась и всѣ по ночамъ ждутъ штурма; цѣны на хлѣбъ страшно поднялись и уже доходитъ пудъ муки до 2 р. 50 к.,— это слѣдствіе занятія нами богатой Пассинской долины.

Сегодня былъ у меня генералъ *Шелковниковъ* и передалъ записку № 11. Очень радъ, что все въ ней написанное уже, какъ Вы знаете изъ предыдущихъ моихъ записокъ, исполнено. Присылка тысячи крестовъ, которыхъ, впрочемъ, еще я не получилъ, искренно меня порадовала: мои чудо-богатыри вполнѣ достойны ихъ.

Курды спускаются съ горъ и обижаютъ грабежами бѣдныхъ армянъ. Послалъ казаковъ, если поймаютъ—немедленно повѣшу на мѣстѣ преступленія, чтобы этихъ господъ сразу отучить отъ безчинства; тутъ явились другіе курды, которыхъ на бѣду вѣшать нельзя, это цивилизаторы новаго военнаго губернаторства, которые начали свою дѣятельность съ того, что, въ бытность генерала *Шелковникова* у меня на Деве-бойну, налетѣли на Гасанъ-кала и безъ всякой деликатности повыгоняли съ квартиръ интенданта и другихъ и позанимали всѣ квартиры, которыя были приготовлены для генераловъ; даже мои скромныя двѣ комнатки едва отстояли. Приходится на старости лѣтъ сожалѣть, что выбралъ военную профессію; даже во время войны приходится быть на заднемъ планѣ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ паденія Карса и будемъ искренно этому радоваться. Не оставьте скорѣе насъ этимъ порадовать.

На вечерней тревогѣ въ Эрзерумѣ, о которой я имѣлъ честь Вамъ сообщать, турки въ попыхахъ перебили человѣкъ до 200 своихъ, вмѣсто русскихъ, которые спокойно сидѣли дома. Въ дѣлѣ 28 числа однихъ раненыхъ турокъ доставлено въ эрзерумскіе госпитали до тысячи человѣкъ; убитыхъ же, не считая плѣнныхъ, набирается до $1^1/_2$ тысячи. Эти свѣдѣнія подтверждаются съ разныхъ источниковъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 6 ноября 1877 года, $11^1/_2$ час. ночи, № 29. Лагерь на Деве-бойну.

Сегодня получены свѣдѣнія изъ Эрзерума, хотя и изъ достовѣрнаго источника, но мнѣ кажется, что требуютъ подтвержденія. Говорятъ, будто бы *Мухтаръ-паша* отрѣшенъ окончательно отъ должности; на его мѣсто предназначался *Дервишъ-паша*, но по какому-то случаю это измѣнилось и теперь всѣмъ заправляетъ курдъ *Измаилъ-паша*. Когда были отправлены на-дняхъ раненые турки 23 и 28 чиселъ, всѣ съ поданною имъ медицинскою помощью, то они въ Эрзерумѣ объявили, что мы съ ранеными и плѣнными обращаемся чрезвычайно хорошо и кротко, о чемъ телеграфировали въ Константинополь, откуда получена депеша, строго предписывающая какъ можно лучше обращаться съ нашими ранеными. Нашихъ нѣсколько человѣкъ осталось 28 числа и о состояніи ихъ здоровья и обращеніи съ ними я буду имѣть возможность узнать черезъ французскаго консула. Жители Эрзерума на этихъ дняхъ подавали три прошенія о сдачѣ города, но военныя власти отвергли это; болѣзни тамъ сильныя и уже теперь ощущается недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, т. е. на все сильно поднялись цѣны. Ожидается изъ Трапезонда 6 полевыхъ орудій, войскъ же считаютъ въ Эрзерумѣ до 25 тысячъ.

Сегодня я получилъ записку Вашего Высокопревосходительства № 14 и на нее буду отвѣчать по пунктамъ, но № 13 не получалъ.

1) Зимняя дорога отъ Веришана идетъ черезъ перевалъ Эшакъ-мейданъ въ Бардусское ущелье, на большое пространство заметается метелями, затѣмъ дорога спускается по Бардусскому ущелью и проходитъ черезъ другой перевалъ, высшій, но за то короткій по пространству, заносимому снѣгомъ между деревнями Ены-кеемъ и Гюряшгяпомъ; поэтому бревенчатый баракъ возможно построить только на перевалѣ Эшакъ-мейданъ, гдѣ есть и лѣсъ, говорятъ, что тамъ есть бревенчатый баракъ, который можно улучшить; этотъ баракъ у самаго лѣса по окончаніи подъема со стороны Веришана. На другомъ же перевалѣ—высшемъ—нѣтъ лѣсу и далеко его подвозить; собственно городъ Бардусъ остается въ сторонѣ отъ дороги верстъ на 5, поэтому расчистка дороги можетъ быть только войсками, расположенными въ деревняхъ Гюряшгянъ и Ены-кей и въ первомъ пунктѣ будутъ двѣ роты изъ бардусскаго гарнизона, который туда приходитъ, какъ я имѣлъ честь сообщить, 10 числа. Что же касается двухъ сотенъ, которыя изволите полагать расположить въ Бардусѣ, то я вполнѣ считаю это необходимымъ, но не имѣю возможности назначить туда ни одного лишняго казака, пока не изволите мнѣ возвратить всѣ остатки 2-й кавалерійской дивизіи и, при исполненіи моей просьбы объ этомъ, прошу направить туда двѣ сотни 7 Оренбургскаго полка; онѣ будутъ составлять собственно кавалерійскій подвижной резервъ, не неся постовой разгонной службы, которая всецѣло будетъ возложена на 1-й Горско-Моздокскій полкъ, предназначаемый мною для тыльной службы, разумѣется, когда Вы мнѣ возвратите двѣ сотни этого полка, о ко-

торыхъ я нѣсколько разъ убѣдительно просилъ. *Мехрали* здѣсь до того безчинствовалъ, что сами турки его прогнали и онъ-то съ шайкой теперь куралеситъ около Пеняка. Занятіе Ольты и Пеняка при настоящемъ положеніи нашихъ военныхъ дѣлъ конечно есть необходимость, но для этого удѣлить войскъ изъ моего отряда я положительно не могу, потому что люди требуютъ серьезнаго отдыха и страшно оборвались, а удерживая за собою позицію Деве-бойну, что составляетъ необходимость, каждая изъ пѣхотныхъ частей будетъ только три мѣсяца на квартирахъ, и я считаю это слишкомъ короткимъ срокомъ для полнаго снаряженія этихъ войскъ.

2) Очень прискорбно, что дѣло о кибиткахъ такъ затянулось, а онѣ составляютъ необходимость; у насъ на Деве-бойну уже теперь 12^0 морозу и въ это время года никакихъ построекъ сдѣлать невозможно, да и не съ чего. 24 деревни, оставленныя жителями, теперь опять населяются ими; нѣкоторыя разобраны на дрова и малая часть топлива заготовлена для войскъ, которыя остаются здѣсь на позиціи. Жители заняты подвозомъ продовольствія и, кромѣ того, наймомъ должны будутъ подвозить дрова для обогрѣванія солдатъ на Деве-бойну. Если изволите признать возможнымъ довезти кибитки до Веришана, то сюда постараюсь какъ нибудь перевезти наймомъ жительскихъ подводъ. Я просилъ высылки четырехъ ящиковъ стеколъ, а 40—это ужасно много; если изволите прислать 10 или 12 полуящиковъ, то это будетъ достаточно.

3) Относительно присоединенія сюда войскъ изъ отряда генерала *Тергукасова* и вызова его въ главную квартиру изъ предыдущихъ записокъ моихъ Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что это уже исполнено; относительно же особенныхъ отрядовъ къ сторонѣ Гинса, Палантекена, а также учрежденія особаго летучаго отряда, то исполненіе этого больше чѣмъ невозможно, хотя бы было у меня и втрое больше войскъ, по слѣдующимъ причинамъ: отсюда дорога въ Гинсъ проходитъ черезъ Мюдюрге въ 6 верстахъ отъ Эрзерума и подъ выстрѣлами Топъ-дага, слѣдовательно какія же нужно посылать колонны для сообщенія съ этимъ отрядомъ въ виду крѣпости, въ которой 25 тысячъ гарнизона; разработывать же дорогу черезъ Чобанъ-дагъ, какъ болѣе безопасное сообщеніе, по гигантскимъ работамъ, какія будутъ предстоять въ настоящее время года, невозможно. Я ужъ не говорю о глубокомъ снѣгѣ и метеляхъ, которыя могутъ поставить этотъ отрядъ, какъ бы онъ ни былъ силенъ, въ безвыходное положеніе. Позиціи у Гинса нѣтъ никакой, а есть позиція за Гинсомъ верстахъ въ 12-ти, противъ селенія Шипагъ, но и она безполезна, такъ какъ она можетъ только служить авангардомъ Ольтинскаго отряда. Со стороны же Палантекена зимою нѣтъ совершенно никакой дороги, да и лѣтомъ, чтобы выйти черезъ Палантекенъ на Эрзерумскую долину нужно 6 дней марша. Что же касается летучаго отряда для дѣйствія на трапезондской дорогѣ—тоже приходится оставаться только при одномъ желаніи. При нашей слабосильной кавалеріи, глубокихъ снѣгахъ, сильныхъ морозахъ—это будетъ большимъ рискомъ и опять же, какое онъ будетъ имѣть сообщеніе съ главными

силами, рискуя постоянно быть отрѣзаннымъ непріятелемъ и метелями; все это возможно только со свѣжими войсками и лѣтомъ, а въ такую суровую пору года въ безлѣсной странѣ летучій отрядъ совсѣмъ погибнетъ. Независимо этого, мы не въ состояніи справиться съ довольствіемъ даже тѣхъ войскъ, которыя есть и которыя составляютъ необходимость, такъ намъ нѣтъ возможности подобнымъ образомъ рисковать увеличеніемъ силъ. Когда же соберется вся 2-я кавалерійская дивизія, которую прежде всего нужно собрать, и когда она оправится—можетъ быть, будетъ возможность малыми партіями дѣлать налеты на трапезондскую дорогу, но и въ этомъ сильно сомнѣваюсь, потому что здѣсь зимою однѣ лишь тропинки, а не дороги, само трапезондское шоссе превращается въ тропинку, и я пришелъ къ твердому убѣжденію, что какъ наше, такъ и эрзерумскаго гарнизона положеніе въ теченіе зимы можетъ быть только пассивное. Позиція Деве-бойну будетъ прикрываться съ фланговъ расположеніемъ кавалеріи, которая будетъ дѣлать ежедневно разъѣзды и при случаѣ тревожить эрзерумскій гарнизонъ, все же остальное представляетъ собою безотговорочный рискъ.

4) Буду очень благодаренъ, если изволите сравнять штатъ моего штаба съ Ріонскимъ или какъ признаете возможнымъ, какъ равно и мои права. Это предоставляю вниманію Вашего Высокопревосходительства и мой скромный штатъ, представленный при рапортѣ № 1055, былъ составленъ ранѣе появленія грандіознаго штата эрзерумскаго военнаго губернаторства.

5) Изъ двухъ батарей 39-й бригады одна горная; во всякомъ случаѣ прошу ихъ теперь не присылать — онѣ на зиму мнѣ лишнія; а я прошу объ этомъ съ 1 марта, тѣмъ болѣе, что на-дняхъ, какъ я сообщалъ въ прежнихъ запискахъ, я отъ четырехъ батарей лошадей и часть парковыхъ отправляю на прокормъ въ Александрополь, тоже до 1 марта, а сегодня рѣшилъ отправить также и лошадей конной батареи, которыхъ надо очень поправить; но оставляю лошадей при кавалеріи для двухъ турецкихъ горныхъ орудій, изъ коихъ вполнѣ составленъ взводъ съ зарядами и полнымъ снаряженіемъ; это была всегдашняя мечта Ивана Егоровича и очень радъ, что я ему угодилъ. Сотни отъ Волжскихъ полковъ, одна уже прибыла, но весьма слабаго состава; относительно же сѣверцевъ—это недоразумѣніе: они выступили 27 октября и конвоировали больныхъ и плѣнныхъ, взятыхъ 23 числа, а прибыли плѣнные, вѣроятно, взятые 17-го; я бы о перемѣнѣ во всякомъ случаѣ тотчасъ же сообщилъ бы Вашему Высокопревосходительству.

6) О выѣздѣ англійскихъ докторовъ изъ Карса сообщу оффиціально англійскому эрзерумскому консулу.

7) Милостью Его Высочества о прощеніи *Гюлли-Джафаръ-Аги* и армянину *Чистякову* я воспользуюсь только тогда, когда они этого заслужатъ.

Сегодня я осматривалъ работы на укрѣпленіяхъ; завтра начну ихъ вооружать 18 орудіями и завтра же начну оттягивать частями войска на квартиры; 12-го отступитъ послѣднею 1-я бригада гренадеръ и я съ нею. Работы будутъ окончены настолько, что останется только небольшая отдѣлка, которая

будетъ возложена на остающуюся бригаду съ помощью роты саперъ. По моему и общему убѣжденію, наша позиція, называемая Узунъ-Ахметъ, составляетъ ключъ всей позиціи Деве-бойну и особенно сильна къ сторонѣ непріятеля. До полученія кибитокъ людей поставлю въ двойныхъ палаткахъ. Погода ясная, но морозы довольно сильные. На-дняхъ представлю дислокаціонную карту. Вотъ еще новая бѣда: вся артилерія безъ подковъ и негдѣ взять желѣза, нельзя ли прислать съ парками.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 7 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 30. Лагерь на Деве-бойну.

Сегодня изъ Эрзерума не получено никакихъ свѣдѣній. Вхожу въ сношеніе съ персидскимъ консуломъ, предлагая ему пріѣхать подъ видомъ интересовъ персидскихъ подданныхъ, находящихся въ раіонѣ расположенія войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Онъ большой руки плутъ и падокъ на деньги, можетъ быть, извлеку изъ него пользу.

Завтра посылаю генерала *Лорисъ-Меликова* съ частью кавалеріи въ Гинсъ по Туйскому оврагу, чтобы ознакомиться съ мѣстомъ и изслѣдовать пути на трапезондскую дорогу въ видахъ будущихъ налетовъ кавалеріи.

Сегодня укрѣпленная позиція Узунъ-Ахметъ вооружена артилеріей; на каждое орудіе имѣется по 200 зарядовъ, а на турецкія же по 105; сверхъ того, есть снаряды турецкіе, но къ нимъ нѣтъ пороху для зарядовъ и для снаряженія.

Сегодня выступили послѣдніе два баталіона Бакинскіе, а завтра выступаютъ два баталіона Дербентскіе.

Морозы оченъ усиливаются; высота Деве-бойну на 1000 футовъ выше Эрзерума, который, въ свою очередь, выше Карса.

Сегодня передъ вечеромъ разнесся слухъ черезъ армянъ о сдачѣ Карса, далъ бы Богъ, чтобы это подтвердилось по многимъ причинамъ и въ числѣ ихъ—освободились бы транспорты, которые много мнѣ помогли бы, подвозя въ Веришанъ продовольствіе. Объ открытіи пяти магазиновъ, о зимнемъ заготовленіи шестимѣсячнаго довольствія предписалъ отрядному интенданту и прошу содѣйствія въ этомъ военнаго губернатора Эрзерумской области.

Такъ какъ въ настоящее время цѣлью дѣйствій для ввѣреннаго мнѣ отряда служитъ уже не Саганлугъ, а Эрзерумъ, по взятіи котораго онъ уже будетъ составлять главную базу, то испрашиваю Ваше Высокопревосходительство назвать мой отрядъ Эрзерумскимъ, подобно тому, какъ новое военное губернаторство назвали эрзерумскимъ. Надѣясь, что изволите согласиться съ моей просьбой, я уже вмѣстѣ съ этимъ заказываю и бланки; конечно, буду ожидать объ этомъ приказа по Дѣйствующему корпусу.

Вчера на 40 лазаретныхъ фургонахъ и 11 изъ парка, которые я спустилъ, отправлены изъ Гасанъ-кала раненыхъ 22 офицера и 203 нижнихъ чина; они прибудутъ въ Сарыкамышъ 10 числа, но вѣроятно опоздаютъ на день. Буду очень благодаренъ Вашему Высокопревосходительству, если изволите признать возможнымъ, по примѣру прошлаго раза, выслать на встрѣчу 40 лазаретныхъ фургоновъ, чтобы мои успѣли воротиться, потому что 39-й дивизіи должны еще перевезти лазаретныя вещи изъ Гасанъ-кала въ Хоросанъ, гдѣ устраивается лазаретъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 7 ноября 1877 года, № 1110. Лагерь на Деве-бойну.

Мною получены двѣ копіи съ предписаній назначенному военнымъ губернаторомъ Эрзерумской области ген.-м. *Шелковникову*: Его Высочества отъ 29 октября № 1093 и Вашего Высокопревосходительства отъ 31 того же мѣсяца № 1825.

Что будетъ касаться до меня, то я считаю священнымъ для себя долгомъ въ точности исполнить всѣ указанія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Главнокомандующаго, изложенныя въ обѣихъ вышепоименованныхъ копіяхъ.

Но при этомъ я считаю необходимымъ выяснить и болѣе точно опредѣлить нѣкоторые вопросы, возникшіе послѣ внимательнаго прочтенія мною вышеназванныхъ копій.

Согласно указанія Его Императорскаго Высочества военный губернаторъ, находясь въ прямомъ и непосредственномъ подчиненіи Вашему Высокопревосходительству, становится прямымъ начальникомъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ для охраны пунктовъ и сообщеній, а равно и различныхъ учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, находящихся на сихъ сообщеніяхъ, какъ-то: госпиталей, магазиновъ, почтовыхъ станцій, этаповъ, телеграфовъ, дорожныхъ и постовыхъ командъ и т. п.

Согласно съ симъ указаніемъ всѣ учрежденія тыла находящихся подъ моимъ начальствомъ войскъ, какъ равно и всѣ части войскъ, расположенныя въ тылу для охраны пунктовъ, разныхъ учрежденій, этаповъ, содержанія въ исправности дорогъ, телеграфовъ и т. п. изъемлются совершенно изъ подчиненія мнѣ, а вмѣстѣ съ этимъ сообщенія, почты, этапы, мѣстная охрана и часть военно-дорожная, отданныя подъ непосредственное вѣдѣніе военнаго, губернатора, поставлены только лишь въ косвенную зависимость отъ меня.

При расположеніи войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда по квартирамъ охраненіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктовъ въ тылу, содержаніе этаповъ, исправленіе дорогъ, проведеніе телеграфа и дальнѣйшее содержаніе его въ исправности—все это лежитъ на войскахъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Наиболѣе

важными пунктами въ тылу являются: Бардусъ, Ены-кей, Дели-баба, Хоросанъ, Кепри-кей, Гасанъ-кала, Зивинъ и Ардостъ, въ которыхъ на моихъ сообщеніяхъ, съ обязанностями исполнять охранительную, этапную и конвойную службы, будетъ находиться до $8^1/_2$ баталіоновъ, т. е. бригада пѣхоты, и шесть сотенъ кавалеріи. Войска эти, если будутъ изъяты изъ подчиненія мнѣ и отданы хотя бы временно подъ непосредственное начальство генерала *Шелковникова*, то я уже не могу считать ихъ въ числѣ боевой силы Саганлугскаго отряда. Кромѣ того, разрозненіе 39-й дивизіи, которая расположена въ тылу квартирнаго раіона, подчиненіемъ частей ея двумъ лицамъ: начальнику дивизіи и генералу *Шелковникову*, неминуемо повлечетъ за собою многія неудобства не только въ командномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ раіонѣ расположенія ввѣренныхъ мнѣ войскъ двѣ линіи военныхъ сообщеній на Карсъ и на Алашкертъ, а также этапы на этихъ линіяхъ и мѣстная охрана страны, содержащіеся войсками Саганлугскаго отряда, не могутъ быть отъ нихъ взяты по той причинѣ, что предполагаемаго къ формированію курдскаго полка будетъ слишкомъ недостаточно для такихъ многосложныхъ и разнообразныхъ надобностей. Что же касается до почтъ, то Ваше Высокопревосходительство уже изволили одобрить предположеніе мое—содержать почтовое сообщеніе войсковыми и подъемными лошадьми, а потому изъять это сообщеніе совершенно изъ моего вѣдѣнія съ подчиненіемъ его исключительно генералу *Шелковникову*, пока не будетъ вольныхъ почтъ, нахожу въ такой мѣрѣ не вполнѣ удобнымъ, въ каковой находится подчиненіе генералу *Шелковникову* прикрывающихъ сообщеніе войскъ.

Какъ начальникъ войскъ, дѣйствующихъ въ краѣ менѣе чѣмъ въ полупереходѣ отъ непріятеля, исключительно я долженъ заботиться о расквартированіи этихъ войскъ и о способахъ ихъ довольствія, такъ какъ расквартированіе зависитъ вполнѣ отъ хода военныхъ дѣйствій, а послѣдній находится въ полной зависимости отъ заготовленія продовольствія, складовъ его и подвозовъ въ войска. Въ этихъ видахъ распредѣленіе магазиновъ и опредѣленіе количества и рода складовъ въ каждомъ изъ нихъ должно находиться въ прямомъ моемъ распоряженіи, тѣмъ болѣе, что всѣ продовольственные магазины находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи отряднаго интендантства и при подчиненіи магазиновъ генералу *Шелковникову* ему же остается подчинить и интендантство.

Что же касается госпиталей, то такъ какъ распредѣленіе ихъ зависитъ исключительно отъ способа расквартированія войскъ, то госпитали должны точно также находиться въ прямомъ моемъ вѣдѣніи тѣмъ болѣе, что госпиталь всего одинъ, а остальные суть дивизіонные подвижные лазареты и Красный крестъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подчинены мѣстной власти.

Если по всѣмъ выясненнымъ вопросамъ допустить прямое подчиненіе какъ находящихся въ тылу войскъ, такъ и всѣхъ учрежденій тыла, а также

находящихся уже въ средѣ квартирнаго раіона продовольственныхъ магазиновъ и госпиталей военному губернатору ген.-м. *Шелковникову*, то является двоевластіе по командованію Саганлугскимъ отрядомъ и какія-то зависимыя отношенія мои къ военному губернатору. По моему служебному положенію и долголѣтней службѣ я не могу быть приравненъ къ ген.-м. *Шелковникову*, между тѣмъ онъ, занимая мѣсто генералъ-лейтенанта, по штатамъ его управленія поставленъ не только въ равныя отношенія со мной, но даже мнѣ оставлены зависимыя отношенія къ нему. Въ военномъ дѣлѣ и въ особенности во время и на театрѣ военныхъ дѣйствій такое двоевластіе и такія зависимыя отношенія ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть терпимы, и потому я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство установить отношенія ко мнѣ генерала *Шелковникова* съ полной опредѣленностью и ясностью, ибо въ настоящемъ ихъ видѣ они не соотвѣтствуютъ моему характеру, выработанному многолѣтней боевой службой. Я привыкъ или командовать, или подчиняться и не могу допустить себя до того, чтобы быть въ зависимыхъ отъ кого либо отношеніяхъ. Какъ начальникъ войскъ, дѣйствующихъ за Саганлугомъ, я долженъ вѣдать все относящееся и касающееся этихъ войскъ. Если на мнѣ лежитъ отвѣтственность за ходъ военныхъ дѣйствій, то на мнѣ должны лежать и обязанности самому заботиться обо всемъ, что относится какъ до хода военныхъ дѣйствій, такъ и до войскъ, предназначенныхъ для веденія войны. Военный губернаторъ областей, находящихся въ тылу арміи, есть непосредственный начальникъ всѣхъ расположенныхъ тамъ мѣстныхъ войскъ, здѣсь же нѣтъ мѣстныхъ войскъ, а превращать войска дѣйствующаго отряда въ мѣстныя не представляется никакой возможности; въ случаѣ же если въ будущемъ войска Саганлугскаго отряда движеніемъ впередъ отдалятся отъ мѣстъ настоящаго своего расположенія, то я самъ отдамъ подъ непосредственное начальство генерала *Шелковникова* тѣ именно части войскъ, которыя будутъ оставлены мною здѣсь для охраны моихъ сообщеній.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ полагалъ бы установить отношенія ко мнѣ генерала *Шелковникова* на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) оставить за генераломъ *Шелковниковымъ* все гражданское и судебное управленіе занятой нами страны, безъ всякаго съ моей стороны вмѣшательства; 2) обязать его всѣми средствами страны способствовать къ удобному расквартированію, передвиженію войскъ и заготовкѣ запасовъ продовольствія и фуража, исполняя въ этомъ отношеніи всѣ мои требованія; 3) совершенно изъять изъ вѣдѣнія генерала *Шелковникова* какъ войска, расположенныя на сообщеніяхъ, такъ и самыя сообщенія, почты, телеграфы, дорожныя и постовыя команды, госпитали, магазины, подчинивъ сообщенія особому лицу съ званіемъ начальника военныхъ сообщеній и съ непосредственнымъ подчиненіемъ этого лица мнѣ, предоставивъ мнѣ же выборъ и назначеніе этого лица и составленіе небольшого штата его управленія, подобно тому какъ существуетъ особый начальникъ военнаго сообщенія отъ расположенія корпусной квартиры до Александрополя.

По всѣмъ этимъ вопросамъ я имѣлъ разговоръ съ генераломъ *Шел-*

ковниковымъ и онъ во многомъ согласенъ съ выраженными здѣсь мною мыслями, заявивъ мнѣ, что онъ имѣетъ обязанностью своею исключительно военно-народное управленіе въ занятой нами странѣ, отнюдь не вмѣшиваясь и не касаясь до войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда и до сообщеній и учрежденій этихъ войскъ. Я же со своей стороны никогда не имѣлъ и въ мысляхъ входить въ военно-народное управленіе; но пока я здѣсь—нельзя допустить вмѣшательства генерала *Шелковникова* въ то, чтб касается до войскъ Саганлугскаго отряда.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 8 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 31. Лагерь Деве-бойну.

Письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 6 ноября получено сегодня въ 10 час. утра. Радостная вѣсть о паденіи Карса моментально облетѣла весь лагерь; крики „ура“, гимнъ „Боже, Царя храни“ и 101 пушечный выстрѣлъ огласили Эрзерумскія горы. Радость была общая, заговорило русское ретивое и, конечно, о зависти и помину не могло быть. Слава Всевышнему, Великому Государю и нашему Августѣйшему Главнокомандующему, а павшимъ героямъ—вѣчная память! Жаль *Граббе*, такъ ему все улыбалось въ будущемъ, юнаго *Вано Меликова* и другихъ павшихъ. Смерть ихъ славная доставляетъ славу живущимъ, это удѣлъ всѣхъ насъ военныхъ.

Паденіе Карса теперь развязываетъ намъ руки и дастъ возможность на зиму облегчить довольствіе и размѣщеніе войскъ и теперь несомнѣнно изволите приказать, какъ желали, занять Ольту и если тамъ будетъ довольно сильный отрядъ, то отъ него можетъ быть выдвинутъ авангардъ къ Гинсу, съ которымъ я могу войти въ постоянную связь. Сегодня Генералъ *Лорисъ-Меликовъ* съ частью кавалеріи былъ въ Гинсѣ. Дорога отсюда по Туйскому оврагу сначала хороша, но перевалъ черезъ Чобанъ-дагъ такъ труденъ, что приходилось казакамъ спѣшиваться; это подтвердило высказанное мною вчера мнѣніе о невозможности поддержки отсюда отряда въ Гинсѣ, но связь съ нимъ и единство дѣйствій несомнѣнны. Иванъ Егоровичъ осмотрѣлъ также сегодня съ высотъ около Гинса и трапезондскую дорогу. Оказалось, что можно выйти на трапезондскую дорогу между болотами Евфрата и городомъ подъ пушечными выстрѣлами; пожалуй, ночью это возможно, но отступленіе будетъ прегражденo. Другой путь на трапезондскую дорогу проходитъ по правому берегу Евфрата и надо переправиться ниже Илиджи на трапезондскомъ шоссе. Слѣдовательно, изъ этого можно придти къ заключенію, что если возможно будетъ зимою имѣть значительный отрядъ въ Ольты, то отъ него отдѣлить часть войскъ и занять хорошую позицію непосредственно за Илиджей, гдѣ таковая имѣется, тогда безъ сомнѣнія, Эрзерумъ будетъ совершенно въ осадномъ положеніи, я даже совершенно убѣж-

денъ, что появленіе въ Гинсѣ значительнаго авангарда и появленіе хотя бы команды конныхъ охотниковъ на трапезондской дорогѣ отворятъ намъ безъ выстрѣла двери Эрзерума; но все-таки повторяю, что это возможно только со стороны Ольты и никакъ отсюда зимою.

Сегодня получены изъ Эрзерума слѣдующія свѣдѣнія: жители и войска въ томъ же положеніи страха и ожиданія; сегодняшніе салютаціонные выстрѣлы встревожили всѣхъ; именно въ самое это время мой парламентеръ кап. *Кусовъ* передавалъ на турецкихъ аванпостахъ письмо, адресованное турецкому главнокомандующему, которымъ я его извѣщалъ о взятіи Карса; мой лазутчикъ въ это время былъ въ Эрзерумѣ и тамъ эта вѣсть живо разнеслась и еще болѣе упали духомъ жители; въ войскахъ же продолжаются страшные побѣги и третьяго дня для страха разстрѣляли въ Азизъ-табіе 7 дезертировъ. Войскамъ роздали часть зимней одежды, но провіанта выдаютъ только по $1^1/_4$ фунта хлѣба; я думаю этому причина та, что не успѣваютъ перемалывать. Изъ Эрзерума спѣшно вывозятъ продовольствіе и преимущественно раненыхъ и больныхъ въ Эрзингянъ и укрѣпляютъ позицію на Коп-дагѣ, что́ около двухъ дней пути по дорогѣ въ Трапезондъ. Посылаю въ оба пункта довѣренныхъ людей и надѣюсь дней черезъ 10 имѣть точныя свѣдѣнія. Говорятъ, что изъ Константинополя сдѣлано распоряженіе о поголовномъ вооруженіи всѣхъ могущихъ носить оружіе и что будто ждутъ изъ Константинополя 150 тысячъ войска; конечно, этотъ слухъ для поддержанія нравственнаго духа въ войскахъ и въ народѣ. Говорятъ также, что по пути отъ Трапезонда до Эрзерума разбросаны лафеты, пушки, доставляемые въ Эрзерумъ. Это имѣетъ сходство съ бывшимъ положеніемъ нашихъ ардаганскихъ трофеевъ.

Вчера я послалъ представленіе Вашему Высокопревосходительству о награжденіи георгіевскими крестами оказавшихъ подвиги по статуту въ сраженіи 23 числа. Смѣю надѣяться, славный штурмъ Карса не умалитъ молодецкаго боя 23 числа. Во всякомъ случаѣ прошу благосклоннаго вниманія.

Большой недостатокъ офицеровъ; между прочимъ есть много легко раненыхъ и больныхъ, которые скитаются по Александрополю и Тифлису и безъ сомнѣнія не стремятся въ смертный бой, имѣя въ перспективѣ такую непривлекательную зимнюю стоянку, какая ожидаетъ насъ бѣдныхъ. Не оставьте распоряженіемъ приказать тщательно ихъ переосвидѣтельствовать и кого можно направить къ своимъ частямъ. Офицерство страшно обносилось, необходимы портные, сапожники, шапочники; но если будутъ охотники пріѣхать, то надо, чтобы они везли съ собою матеріалы.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 9 ноября 1877 года, $11^1/_2$ час. ночи, № 32. Лагерь на Деве-бойну.

Изъ Эрзерума новыхъ свѣдѣній не имѣется. Сегодня выступили въ Александрополь лошади четырехъ батарей, а именно двухъ гренадерскихъ

и двухъ 39-й дивизіи; завтра выступаютъ два баталіона Елисаветпольскіе, 11-го—остальные два и 12-го отступлю съ 1-й гренадерской бригадой. Укрѣпленія почти окончены, вооружены; 2-я бригада уже размѣщена на мѣстѣ; разработывается дорога на гору. Позиція сильна, но думаю, что турки попробуютъ стрѣлять изъ орудій, конечно, вывезя для этого полевыя; о всѣхъ мѣрахъ предосторожности сдѣлаю соотвѣтствующія распоряженія.

На сегодняшнее число на двѣ дивизіи пѣхоты, дивизію кавалеріи считая и оставшихся больныхъ Эриванскаго отряда, всего имѣется больныхъ: 18 офицеровъ и 699 нижнихъ чиновъ въ томъ числѣ раненыхъ, офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ—223; слѣдовательно, на всю массу войскъ 494 больныхъ. Благодаря Бога, пока держимся, но думаю, что по роспускѣ на квартиры въ первое время больныхъ прибавится. Госпитальное отдѣленіе прибыло, скоро устроится и помаленьку все придетъ въ порядокъ; теперь самая главная забота это—наполненіе магазиновъ; закупки производятся дѣятельно, какъ равно и подвозъ турецкихъ военныхъ запасовъ.

Прибывъ въ Гасанъ-кала и осмотрѣвшись, сообщу болѣе подробныя данныя; все же прошу подвоза крупъ и ячменя, а также спирту, котораго здѣсь негдѣ взять.

Меня озабочиваетъ Мингрельскій полкъ: *князь Мухранскій* числится только шефомъ полка; мало того, держитъ при себѣ завѣдывающаго хозяйствомъ; пдплк. *Стариковъ* бьется какъ рыба объ ледъ и ничего сдѣлать не можетъ, конечно, боясь отвѣтственности. На полкѣ уже замѣтенъ и въ нравственномъ, и въ хозяйственномъ отношеніи упадокъ, и очень будетъ жаль, если этотъ прекрасный боевой полкъ измѣнится къ худшему; хотя, по моему личному убѣжденію, *князь Мухранскій* ни по здоровью, ни по качествамъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, но какой бы онъ ни былъ, все же нужно быть при полку и въ военное время въ такомъ положеніи оставлять полкъ, по моему, невозможно. Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство помочь этому горю, т. е. испросить у Августѣйшаго Главнокомандующаго назначеніе другого полкового командира, тѣмъ болѣе, что хозяйственные счеты по сдачѣ полка до сихъ поръ не кончены и, какъ мнѣ докладывалъ командующій дивизіей, постоянно являются новые начеты контроля, что можетъ кончиться весьма неблагопріятными послѣдствіями для полка.

Сегодня генералъ *Девель* сообщилъ мнѣ изъ Гасанъ-кала, что тамъ разнесся слухъ о пріѣздѣ сюда Главнокомандующаго. Конечно, пріѣздъ Его Высочества для насъ былъ бы пріятенъ, но въ теперешнее время года путешествіе по нагорной Арменіи не привлекательно. Не говоря о томъ, что дороги убійственныя и рисковано попасть на время метели, но и холодно, Если на Деве-бойну морозы свыше 12°, то воображаю что на Саганлугѣ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 10 ноября 1877 года, 11½ час. ночи, № 33. Лагерь на Деве-бойну.

Свѣдѣнія изъ Эрзерума подтверждаютъ постоянные побѣги и о томъ, что Копъ-даґъ укрѣпляется. Въ Эрзерумѣ въ карсскія и ольтинскія ворота никого не выпускаютъ, но въ трапезондскія свободный пропускъ и то открытъ только на-дняхъ. Всего считаютъ съ больными до 33 тысячъ, изъ коихъ до 13 тысячъ больныхъ; сверхъ того, на каждые 10 человѣкъ примѣрно по два слабыхъ (околодочныхъ), которые находятся при своихъ частяхъ. Я думаю, однако, сводя всѣ данныя, что войскъ подъ ружьемъ будетъ до 25 тысячъ, къ этому надо добавить вооруженное собственно мусульманское населеніе — съ небольшимъ тысячъ десять; конечно, его войскомъ считать нельзя, особенно при удачѣ съ нашей стороны, при неудачѣ же—все войско.

Сегодня прибылъ верблюжій транспортъ съ сухарями и съ снарядами; первые—розданы войскамъ, которыя остаются здѣсь, а послѣдніе, т. е. снаряды, складываются въ Гасанъ-кала.

Сегодня получилъ увѣдомленіе отъ корпуснаго интенданта объ увеличеніи чиновъ отряднаго интендантства; это было необходимо; и все же я послѣдній до сихъ поръ не имѣю штатовъ.

Я Вашему Высокопревосходительству имѣлъ честь докладывать лѣтомъ, что владикавказскій мѣщанинъ Михаилъ *Горбунцовъ* прислалъ мнѣ образъ Спасителя, 1 рубль серебряный тому, кто возьметъ непріятельское знамя и серебряные 1 руб. 50 коп. тому, кто первый ворвется въ Карсъ при штурмѣ. Очень обяжете меня, приказавъ прилагаемые при семъ 1 руб. 50 коп. вручить тому молодцу, кто первый ворвался въ Карсъ, приказавъ также меня увѣдомить, кто именно получитъ эти деньги, дабы я въ свою очередь могъ увѣдомить жертвователя.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 11 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 34. Лагерь на Деве-бойну.

Вчера и сегодня въ Эрзерумѣ усиленно занимаются ученьемъ, преимущественно фронтовымъ подъ музыку, а крѣпостная артилерія изрѣдка занималась цѣльной стрѣльбой.

Вчера получилъ прилагаемую при семъ записку генерала *Шелковникова*, а сегодня онъ добавилъ, что *Измаилъ-паша* предложилъ одновременно сдѣлать въ Гасанъ-кала возстаніе, чтобы напасть тамъ на русскихъ. Мои лазутчики этого не подтверждаютъ и предполагаю, что это есть продолженіе турецкаго слуха, разнесшагося въ Гасанъ-кала, когда начали двигаться войска на квартиры. Турки приняли это за отступленіе и даже говорили,

что я незамѣтно отступаю и, чтобы не было стыдно, проѣду черезъ Гасанъ-кала ночью; но когда убѣдились, что войска становятся по квартирамъ, на Узунъ-Ахметѣ построено укрѣпленіе, а также вѣсть о паденіи Карса, то перемѣнили музыку. Я лично не придаю никакого значенія этому извѣстію и со стороны турокъ не допускаю серьезной атаки, развѣ только одну демонстрацію, но какъ благоразуміе требуетъ ничѣмъ не пренебрегать, то я отложилъ еще дня на три свой отъѣздъ въ Гасанъ-кала и остаюсь здѣсь со всею гренадерскою дивизіею и саперным батаріономъ и принялъ соотвѣтствующія мѣры предосторожности.

Записку Вашего Высокопревосходительства о пожалованіи наградъ 8 ноября получилъ сегодня въ 11 часовъ, въ то самое время, когда навѣшивались георгіевскіе кресты солдатамъ; тутъ же были начальники наличныхъ войскъ, которымъ я сообщилъ радостную вѣсть и поздравленіе Вашего Высокопревосходительства. По поводу этихъ наградъ я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство дать нѣкоторыя разъясненія и затѣмъ указанія.

Ген.-м. *Лорисъ-Меликовъ* получилъ Св. Анну 1-й степени надо полагать за лѣтнія дѣйствія и могу ли я его представить за 17—18 октября и послѣдующія дѣйствія къ очередной наградѣ, чего онъ вполнѣ заслуживаетъ, особенно за 17—18 октября, гдѣ онъ былъ единственнымъ виновникомъ, что мы успѣли настигнуть хвостъ *Измаила* и порядкомъ его пощипать и что, конечно, имѣло вліяніе на благопріятный ходъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Если бы мы не разсѣяли большей части арміи *Измаила*, очень возможно, что я не рѣшился бы атаковать Деве-бойну. Я спрашиваю объ этомъ потому, что не желалъ бы представлять къ наградѣ генерала, вполнѣ заслужившаго ее, не бывъ увѣреннымъ, что она выйдетъ.

Генералъ *Авиновъ* 4 года генераломъ; былъ представленъ къ Станиславу 1-й ст. до открытія кампаніи; за 3 іюня онъ былъ представленъ къ этой же наградѣ; за Зивинъ былъ представленъ къ Аннѣ 1-й ст.; затѣмъ участвовалъ во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ и за всю кампанію награжденъ золотымъ оружіемъ, т. е. такою наградою, которую получили даже поручики. Я не признаю въ генералѣ *Авиновѣ* особенныхъ военныхъ дарованій, но вмѣстѣ съ этимъ нахожу, что онъ поставленъ въ весьма неловкое положеніе и довольно скомпрометтированъ. Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство дать мнѣ указанія, какъ это дѣло поправить.

Костановъ, котораго Вы дали мнѣ въ переводчики, помнитъ Ваше обѣщаніе при отправленіи его, что онъ будетъ произведенъ въ прапорщики; я его и представлю, но честолюбіе его стремится еще къ георгіевскому кресту. Онъ явился ко мнѣ, когда я уже роздалъ всѣ кресты, и моя вина, что я его забылъ; не будете-ли такъ милостивы, прислав одинъ крестъ изъ имѣющихся въ Вашемъ распоряженіи. *Костановъ* хотя достаточно глупъ, но усердень.

Генералъ *Девель*, желая имѣть ближе къ себѣ сына, просилъ меня взять его къ себѣ ординарцемъ, если на это будетъ соизволеніе Вашего Высокопревосходительства, о чемъ считаю обязанностью доложить.

Сегодня прибыли въ Гасанъ-кала фургоны съ сухарями и крупою; думаю на нихъ отправить возможно большее число больныхъ подъ прикрытіемъ 80 человѣкъ Эриванскаго отряда, выписавшихся изъ лазаретовъ, которыхъ прямо черезъ Драмъ-дагъ отправлять не рѣшаюсь.

Убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство о скорѣйшемъ направленіи укомплектованій для гренадерской дивизіи; она весьма слабаго состава, какъ равно и о возвращеніи скорѣйшемъ остальныхъ сотенъ 7-го Оренбургскаго полка, 1-го Горско-Моздокскаго и драгунъ; сотни весьма слабыя, а кавалерія нужна. Я имѣю въ виду весь Оренбургскій полкъ поставить на тыльную линію, а 1-й Горско-Моздокскій полкъ — полнѣйшаго состава — присоединить къ кавалеріи. Пока кавалерія не соберется, я не могу занять Хнысъ-кала, а это необходимо.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Генералъ-лейтенанту Гейману, 14 ноября 1877 года. Кр. Карсъ.

По запискѣ Вашей № 34 увѣдомляю. Съ паденіемъ Карса явилась возможность усилить ввѣренный Вамъ отрядъ частью войскъ, блокировавшихъ эту крѣпость. Вслѣдствіе сего мною уже сдѣлано распоряженіе о направленіи Сѣверскаго драгунскаго, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго, Кизляро-Гребенскаго и 2-го Владикавказскаго конныхъ полковъ съ шестью орудіями 2-й Кубанской батареи, подъ общимъ начальствомъ командующаго 3-ю сводною кавалерійскою дивизіею ген.-м. *князя Щербатова*, къ Бардусу и далѣе къ Нориману, Пеняку и Ольты, съ тѣмъ, чтобы часть этой кавалеріи развѣдала путь къ Гинсу и постаралась войти въ связь съ Засаганлугскимъ отрядомъ. Два конные полка выступили вчера, остальные два выступаютъ сегодня.

Независимо сего, вся 40-я дивизія предназначена на усиленіе Засаганлугскаго отряда и потому на-дняхъ 2-я бригада этой дивизіи съ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя батареями будетъ двинута къ Ольты, причемъ, если окажется возможнымъ, предполагается ее эшелонировать по направленію къ Гинсу, съ цѣлью образовать отрядъ на Вашемъ правомъ флангѣ; затѣмъ 1-я бригада 40-й дивизіи съ двумя батареями составитъ резервъ ввѣреннаго Вамъ отряда. Общее завѣдываніе 40-ю дивизіею съ кавалеріею *князя Щербатова* поручено будетъ ген.-л. *Шатилову*, впредь до личнаго моего съ Вами свиданія; названному генералу вмѣнено въ обязанность исполнять всѣ Ваши требованія объ усиленіи ввѣренныхъ Вамъ войскъ. Подробная дислокація частей, блокировавшихъ Карсъ, вслѣдъ за симъ къ Вамъ вышлется; конечно, она не должна считаться окончательною, а будетъ измѣняться смотря по обстоятельствамъ.

По поводу извѣстія, сообщеннаго Вамъ ген.-м. *Шелковниковымъ*, о

намѣреніи *Измаила-паши* сдѣлать нечаянное нападеніе на ввѣренный Вамъ отрядъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ отряду ген.-м. *Цитовича* быть готовымъ къ выступленію изъ Бардуса по первому требованію.

Всѣ части 2-й кавалерійской дивизіи, остававшіяся здѣсь, отправлены уже на присоединеніе къ своимъ полкамъ; сегодня выступили отсюда съ интендантскимъ транспортомъ двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, находившіяся на сообщеніяхъ. Кромѣ того, сотнѣ 2-го Уманскаго полка, расположенной въ Кагызманѣ, предписано двинуться въ Гасанъ-кала.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Командующему корпусомъ, 12 ноября 1877 года, 11½ час. ночи. № 35. Лагерь на Деве-бойну.

Послѣ отправленія вчерашней записки подтвердилось свѣдѣніе о намѣреніи *Измаила-паши* атаковать Деве-бойну; сегодня же мнѣ подробно сообщили, что въ теченіе четырехъ дней ежедневно войска собирались на Топъ-дагѣ на ночь, чтобы утромъ сдѣлать наступленіе; не хватало рѣшимости атаковать, а вчера уже разошлись по казармамъ, но, какъ лазутчики говорятъ, навѣрное еще нельзя сказать—отмѣнили ли они намѣреніе или нѣтъ. Сегодня цѣлый день идетъ снѣгъ, туманъ и вообще менѣе вѣроятія, чтобы въ этакую погоду турки двинулись; во всякомъ случаѣ я рѣшился 15 числа разставить по квартирамъ 1-ю бригаду гренадеръ, съ тою лишь разницею, что Эриванскій полкъ будетъ расположенъ до смѣны 2-й бригадой на квартирахъ Мингрельскаго полка и такимъ образомъ въ случаѣ тревоги на Деве-бойну бригада, тамъ расположенная, по первымъ выстрѣламъ будетъ имѣть въ поддержкѣ 11 сотенъ казаковъ, а черезъ 2—3 часа 1-ю бригаду гренадеръ съ артилеріей.

Изъ Эрзерума богатые турки выѣхали и со всѣхъ сторонъ подтверждаются свѣдѣнія, что численность войскъ—съ небольшимъ 20 тысячъ и масса больныхъ.

Очень изволите обязать, приказавъ командировать сюда почтовое отдѣленіе; разбирать почту по довѣренности невозможно: можетъ произойти путаница и растрата.

Сегодня утромъ перемѣнилъ лагерь, т. е. на 1½ версты отошелъ назадъ, такъ что укрѣпленная позиція Узунъ-Ахметъ составляетъ передовую позицію, а 1-я бригада—сзади въ резервѣ.

Генералъ *Бобоховъ* требуетъ выслать пріемщиковъ въ городъ Александрополь за годовыми вещами. Пріемщиковъ вышлю, но перевозить годовыя вещи изъ Александрополя сюда не могу взять на себя, такъ какъ войсковые обозы вообще въ весьма печальномъ положеніи и я въ числѣ другихъ распоряженій предписываю начальникамъ дивизій принять самыя энергическія мѣры въ теченіе зимы привести обозы въ должный порядокъ. Здѣсь нѣтъ

ни желѣза, ни веревокъ; однимъ словомъ, за что ни возьмись — все нужно привезти, начиная съ солдатскихъ вещей: тамъ остались солдатскія рубахи, сапоги и т. п. Высланные маркитанты всѣ поуѣхали, не смотря на то, что цѣны, назначенныя плк. *Арцишевскимъ*, громадныя; они находили еще ихъ малыми; невозможно платить за одинъ фунтъ сахару 1 руб. 50 коп. сер. или за 1 фунтъ стеариновыхъ свѣчей 1 руб. 20 коп. сер., это не хватитъ никакого содержанія, вѣдь это предметы первой потребности; я уже не говорю о солдатскомъ табакѣ: махорка доходила до 1 руб. 20 коп. сер. за фунтъ. Многіе офицеры сидятъ безъ чаю и почти всѣ по вечерамъ въ потьмахъ; наконецъ, если скоро мнѣ не привезутъ бумагу, которую я выписалъ, то мой заимообразно составленный штабъ закроетъ фабрику.

Прилагаю при семъ два номера газеты „La Turquie", полученные мною секретно отъ французскаго консула. Прошу обратить вниманіе на знаменательную надпись карандашемъ, сдѣланную консуломъ на заголовкѣ одного номера.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 13 ноября 1877 года, 11 час. ночи, № 36. Лагерь у Деве-бойну.

Вчера былъ сильный туманъ и вѣтеръ; надо полагать, что телеграфъ между Эрзерумомъ и Трапезондомъ, случайно попортился; это подало поводъ къ толкамъ въ городѣ, что русскіе уже заняли Илиджу и испортили телеграфъ. Подъ этимъ вліяніемъ въ туманѣ показался верблюжій транспортъ, возвращавшійся изъ Тавриза, сдѣлалась общая тревога: приняли транспортъ за наступленіе русскихъ, муэдзины закричали: „кто правовѣрный—пусть берется за оружіе", открылась пальба и пали жертвами нѣсколько верблюдовъ.

Генералъ *Шелковниковъ* сообщаетъ, что со стороны Хнысъ-кала собираются партіи курдовъ и тамъ открыта часть турецкой пѣхоты. Надо полагать, что часть пѣхоты, не попавшей въ Эрзерумъ, задержалась на пути сообщенія Алашкертской долины и Муша съ Эрзерумомъ, т. е. единственнаго пути, соединяющаго Эрзезумъ съ Ваномъ. Крайне необходимо этотъ путь занять нашими войсками, хотя бы незначительными силами; но меня затрудняетъ малочисленность кавалеріи; сотни слабы до невозможности и я положительно считаю опаснымъ ослаблять свою передовую линію кавалеріи; во всякомъ случаѣ необходимо вскорѣ что нибудь предпринять. Послѣзавтра переговорю съ генераломъ *Шелковниковымъ*, а теперь прошу его послать узнать, сколько тамъ есть войскъ. Атаки съ этой стороны быть не можетъ, но курды могутъ шалить и слѣдуетъ ихъ наказать.

Изъ Бардуса отъ 11 числа получилъ извѣстіе отъ генерала *Цитовича*; онъ сообщаетъ, что 10-го занялъ Бардусъ, что окрестныя деревни тамъ бѣдныя и преимущественно мусульмане, обозъ долженъ былъ оставить въ

Ены-кеѣ, такъ какъ тамъ нѣтъ вовсе колеснаго пути и что зимой существуетъ сообщеніе только вьючное; слѣдовательно, окончательное рѣшеніе куда направить наше сообщеніе зимою будетъ зависѣть отъ командировки по этому поводу генерала *Кузьминскаго*. Во всякомъ случаѣ обезпеченіе нашего зимняго сообщенія есть дѣло первой степени, и это потребуетъ громадныхъ усилій. Мнѣ кажется, что намъ придется поневолѣ придержаться для повозочнаго сообщенія Сарыкамышскаго перевала, но не черезъ Мелидюзъ, а именно на Сырбасанъ. Если мы будемъ имѣть сильные этапы съ лопатами въ Саракамышѣ и ближайшей деревнѣ отъ Сарыкамыша къ сторонѣ Карса, отъ тамошнихъ войскъ, нынѣ освободившихся, то съ этой стороны навстрѣчу можетъ разгребаться снѣгъ отъ Сырбасана; такимъ образомъ хотя изрѣдка, но будутъ проходить транспорты, а черезъ Бардусъ будемъ имѣть одно лишь вьючное сообщеніе. Это имѣю честь объяснить для вашихъ личныхъ соображеній.

На всякомъ шагу является необходимость имѣть въ войскахъ вьючный обозъ. Не изволите ли признать возможнымъ приказать войскамъ завести его съ пособіемъ отъ казны.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 14 ноября 1877 года, 11½ час. ночи, № 37. Лагерь Деве-бойну.

Сегодня 2-й Горско-Моздокскій полкъ былъ посланъ на фуражировку въ селеніе Мудирге; изъ Азизъ-табіи турки сдѣлали вылазку и затѣмъ открыли пушечную стрѣльбу. Маіоръ *Алтадуковъ*, чтобы не втягиваться напрасно въ бой, отошелъ за наши аванпосты безъ всякой потери. Вообще турки очень бдительны и я хочу ихъ пока усыпить, кстати и самому нужно оправиться.

Сегодня *князь Лопухинъ* передалъ намъ Царское спасибо, конечно, принятое съ восторгомъ, и, вѣроятно, въ первый разъ въ жизни видѣлъ церемоніальный маршъ войскъ въ поршняхъ, что, однако-жъ, не умаляло молодецкаго вида войскъ. Сегодня же разнесся слухъ по деревнямъ о взятіи Плевны. Далъ-бы Господь, чтобы это также подтвердилось, какъ преждевременный слухъ о паденіи Карса.

Завтра 1-я бригада отходитъ на квартиры и я лично со штабомъ переѣзжаю въ Гасанъ-кала; если новаго ничего завтра не будетъ, то донесенія посылать не буду, а уже осмотрѣвшись на мѣстѣ, сообщу обо всемъ болѣе подробно.

Князь Лопухинъ находитъ большое сходство между Деве-бойну и Шипкою, но я нахожу ту разницу, что тамъ абсолютная высота 4 тысячи футовъ, а здѣсь Узунъ-Ахметъ — болѣе 8 тысячъ футовъ и потому наши зимнія военныя дѣйствія по суровости климата представляютъ бо́льшія затрудненія.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ. 18 ноября 1877 года. 11 час. дня, № 38.

При отводѣ войскъ изъ Деве-бойну на зимнія квартиры, чтобы быть спокойнѣе, тѣмъ болѣе, что мало рядовъ въ баталіонахъ, я вмѣсто бригады оставилъ тамъ три полка гренадеръ. Такимъ образомъ бригада будетъ безсмѣнно стоять мѣсяцъ, а другой бригады полки будутъ мѣняться по двѣ недѣли, а 12 января прибудетъ 39-я дивизія и тогда можно будетъ уже думать объ Эрзерумѣ. Но какъ это связано съ другими распоряженіями, которыя подлежатъ Вашему конечному рѣшенію и усмотрѣнію, то весьма понятно, что я ожидаю Ваше Высокопревосходительство съ большимъ нетерпѣніемъ и не скрою — Вашъ пріѣздъ доставитъ намъ большое удовольствіе. Относительно войскъ, направленныхъ на Бардусъ и Ольту, безъ сомнѣнія это есть необходимость и по этому поводу есть много вопросовъ, которые подлежатъ Вашему разрѣшенію; тутъ главная суть будетъ въ начальникѣ, который будетъ дѣйствовать изъ Ольты; когда же это передвиженіе состоится, у меня созрѣлъ уже планъ сперва поиска, а потомъ уже дальнѣйшаго окончанія дѣла. Мнѣ хотѣлось бы самому, соединивъ свою кавалерію съ ольтинской, сдѣлать съ большой массой кавалеріи серьезное движеніе черезъ Илиджу, Карабыихъ, Мамахатунъ къ Эрзингяну; тамъ всѣ богатыя семейства эрзерумскія; каковъ, воображаю, будетъ сюрпризъ, когда наша кавалерія проконвоируетъ эти семейства обратно въ Эрзерумъ, и какой ужасъ наведетъ это движеніе на всю страну. Мнѣ очень хочется сдѣлать туркамъ этотъ сюрпризъ, это очень повліяетъ на дальнѣйшій ходъ дѣла. Это движеніе хотѣлось бы мнѣ сдѣлать самому по слѣдующимъ причинамъ: 1) мы входимъ въ прямое сношеніе съ Дерсимомъ, слѣдовательно обезпечиваемъ себя на всякій случай при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ на Сивасъ, если бы война продлилась послѣ взятія Эрзерума; 2) при тѣсной осадѣ Эрзерума, которая весьма удобна, разъ что мы владѣемъ долиной Эрзерумской, нашъ тылъ будетъ обезпеченъ дружбой съ Дерсимомъ, а двумъ главнымъ бекамъ я не пожалѣю золота и обѣщаю исполнить ихъ мечту—сдѣлать ихъ ханами, конечно, когда наша граница пройдетъ между Эрзерумомъ и Дерсимомъ, чего никогда не будетъ, или по крайней мѣрѣ въ эту войну, слѣдовательно обѣщать ханство смѣло можно; 3) при серьезныхъ дѣйствіяхъ на Эрзерумъ мы можемъ пользоваться богатой долиной Мамахатуна, какъ источникомъ продовольствія, что весьма важно въ настоящую пору года.

Вчера и сегодня я съ военнымъ губернаторомъ были заняты выработкой возможности удовлетворенія всѣхъ нашихъ нуждъ. Слава Богу, наши общія мнѣнія совершенно согласны и при хорошей гармоніи много дѣло выиграетъ. Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе слѣдующее:

1) Перепеченіе хлѣба и сухарей встрѣчаетъ вообще большое затрудненіе по недостатку дровъ, почему въ Гасанъ-кала хлѣбъ перепекаться будетъ только для войскъ, расположенныхъ на Узунъ-Ахметѣ; въ Зивинѣ будутъ

выпекаться сухари и потомъ перевозиться въ Гасанъ-кала; затѣмъ въ Нижній Меджингертъ посылается команда саперъ сдѣлать печи и двѣ роты дербентцевъ, которыя будутъ для заготовленія дровъ, тамъ будутъ перепекать сухари, но для этого необходимо имѣть верблюжій транспортъ, который изъ хоросанскаго магазина будетъ возить муку въ Нижній Меджингертъ, а оттуда обратно въ Хоросанъ—сухари. Покорно прошу Ваше Высокопревосходительство прислать въ мое распоряженіе интендантскій транспортъ верблюдовъ въ сто, а ежели пришлете съ ними 40 верблюжьихъ сѣделъ, о которыхъ я Васъ просилъ, то у меня наберется еще штукъ 60 своихъ верблюдовъ; это пока будетъ достаточно для постояннаго оборота; объ этомъ прошу, какъ о крайней мѣрѣ и скоромъ направленіи верблюдовъ, безъ чего могутъ задержаться наши будущія военныя операціи.

2) Перевозочныхъ средствъ въ краѣ вообще немного, бычки маленькіе, слабосильные, но все же это можетъ служить большимъ подспорьемъ; но принятую систему въ Карсскомъ пашалыкѣ—въ сутки отъ пары быковъ 1 руб. 50 коп.—2 руб. сер.—считаю невыгодною, а потому я опредѣлилъ прогонную плату по 6 коп. на версту; это и выгоднѣе, и меньше умышленной проволочки во времени.

3) Цѣны по соглашенію заготовительныя назначены мною: самара пшеницы въ 22 пуда—25 рублей; перемолъ этой самары—1 рубль сер.; самара ячменя—16 рублей; пудъ сѣна назначенъ войскамъ—1 рубль сер., но мы независимо конфискованнаго сѣна, скупаемъ сѣно значительно дешевле не свыше, однако, 50 коп. сер., и свозимъ въ извѣстные пункты: это сѣно будетъ беречься на черный день и будетъ отпускаться войскамъ въ $^1/_3$ или въ $^1/_2$ количествѣ потребности, съ удержаніемъ денегъ съ войскъ не по стоимости купленнаго сѣна, а по количеству отпускаемыхъ денегъ именно войскамъ на заготовленіе, слѣдовательно этотъ оборотъ будетъ выгоднѣе для казны. Независимо этого, приказалъ закупить саманники, запечатать ихъ и хранить на критическую минуту; но саманъ буду давать войскамъ по той цѣнѣ, во что обошлось. На дрова покупаемъ старыя сакли, чтб обходится весьма дорого, да потомъ перевозка, такъ что придется цѣны возвысить до ста рублей сажень, но на перепеченіе сухарей интендантству будетъ обходиться значительно дешевле; будемъ изворачиваться какъ можно. Цѣны мною назначенныя по отряду буду имѣть честь представить на дняхъ на утвержденіе Вашего Высокопревосходительства.

4) Лазареты черезъ двѣ недѣли всѣ будутъ въ зданіяхъ; вслѣдствіе крайности на первыхъ порахъ раненые и больные, по большому скопленію, были помѣщены въ зданіяхъ лазаретовъ турецкихъ, пропитанныхъ всевозможными міазмами, вслѣдствіе чего завелся тифъ, положимъ, не въ огромныхъ размѣрахъ, но довольно сильный. Теперь приняты всѣ мѣры къ его прекращенію, больные вывезены въ Кепри-кей въ госпитальное отдѣленіе и въ лазаретъ гренадерской дивизіи у селенія Танышмана; здѣсь же осталось до 200 больныхъ, для которыхъ приготовлено мѣсто въ мечети, и по мѣрѣ перевода больныхъ изъ старыхъ лазаретныхъ зданій они будутъ постепенно

окуриваться, исправляться и въ скоромъ времени все будетъ приспособлено; зараженные же тюфяки жительскіе прикажу сжечь, а имъ заплатить деньги. Прошу распоряженія Вашего Высокопревосходительства приказать доставить сюда на 400 человѣкъ мягкихъ госпитальныхъ вещей, ими я усилю госпиталь и лазареты, тогда мы совершенно обойдемся; но вотъ горе—лазареты не имѣютъ совсѣмъ чаю, сахару; нельзя ли этихъ снадобьевъ добыть изъ Краснаго Креста? Если бы наши нужды дошли до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы раненыхъ, нашей Великой Княгини, то Ея материнская заботливость распространилась бы и на насъ.

По прибытіи 1-го Горско-Моздокскаго полка я его расположу въ селеніи Кюлія (на картѣ Кюлли). Этимъ я буду держать въ респектѣ курдовъ и въ моихъ рукахъ будетъ главное сообщеніе Вана черезъ Мушъ съ Эрзерумомъ и можно будетъ даже пробраться въ Хнысъ-кала,—тамъ, говорятъ, большіе запасы.

Закупка продовольствія производится довольно дѣятельно; закупка производится по распоряженію интенданта въ небольшомъ количествѣ, главныя же распоряженія по этому я поручаю плк. *Фіерковскому*: онъ человѣкъ опытный и не собьется со счетовъ, а главное — имѣетъ переводчиковъ и людей для этого приспособленныхъ; но, на мою бѣду, онъ было заболѣлъ серьезно, но теперь поправляется.

7-й Оренбургскій полкъ располагаю на сообщеніяхъ, начиная отъ Гасанъ-кала до Бардуса съ тѣмъ, что все остающееся лишнее расположится въ Бардусѣ; но вотъ новая забота — нѣтъ соединенія съ Алашкертскою долиною, что крайне необходимо для военнаго губернатора; мнѣ кажется, что съ занятіемъ Ольты, Пеняка и Бардуса большимъ числомъ войскъ не настоитъ надобности имѣть лишнихъ сотенъ въ Бардусѣ и ихъ полезно было бы растянуть до Дели-баба, т. е. до подножія Драмъ-дага, а дальше возложить на Эриванскій отрядъ. Если это изволите одобрить, то прошу приказать генералу *Тергукасову* учредить линію до Дели-баба, а отъ этого конечнаго моего пункта я поставлю кордонъ, но сильнѣе, чѣмъ на Бардусскомъ трактѣ, потому что съ выходомъ съ зимнихъ квартиръ 39-й дивизіи тамъ могутъ пошаливать курды.

Генералъ *Тергукасовъ*, по обоюдному условію, имѣлъ намѣреніе оставить на зиму войска въ Алашкертской долинѣ, Діадинѣ и Баязетѣ, что, вѣроятно, и исполнилъ, и ему послано по полученіи приказаніе явиться въ корпусный штабъ.

По прибытіи Уманской сотни изъ Кагызмана, я ее цѣликомъ отдамъ въ распоряженіе военнаго губернатора.

Очень благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за разрѣшеніе давать винныя порціи войскамъ, расположеннымъ на Узунъ-Ахметѣ, и за право, предоставленное мнѣ, давать по моему усмотрѣнію. То же самое очень буду благодаренъ, если скоро утвердятся штаты моего штаба, это для меня крайне необходимо. Люди оплаченные лучше работаютъ, а заимообразные и временные все смотрятъ въ лѣсъ. Въ соли ощущается недостатокъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 20 ноября 1877 года, 7 час. утра, № 39. Гасанъ-кала.

Изъ Эрзерума получилось свѣдѣніе, что туда, говорятъ, прибыло до 500 лазовъ, до 500 абхазцевъ, выселившихся недавно изъ Абхазіи (ихъ называютъ черкесами) и доставлено изъ Трапезонда около 20 полевыхъ орудій, но все это еще требуетъ подтвержденій. Со стороны Деве-бойну, какъ говорятъ, турки укрѣпляютъ дорогу,—надо полагать, чтобы спокойнѣе быть зимою; по моему, пусть себѣ копаютъ: надо будетъ — найдемъ другую дорогу.

На Деве-бойну глубокій снѣгъ и холодно; но это отчасти не позволитъ и туркамъ насъ атаковать, а когда подвезутъ кибитки—наше положеніе значительно улучшится.

Сейчасъ получилъ непріятное свѣдѣніе, что будто бы вчера, передъ вечеромъ, на большой дорогѣ между Гасанъ-кала и Деве-бойну казаки разграбили персидскій караванъ слишкомъ въ 50 вьюковъ, причемъ ранили одного персіянина. Послалъ тотчасъ разслѣдовать и если это подтвердится, буду настоятельно просить о примѣрномъ наказаніи всѣхъ, начиная съ полкового командира. Въ этакомъ случаѣ полумѣры не могутъ имѣть мѣста и надо безпощадно преслѣдовать это зло, которое ведетъ войска лишь къ одному растлѣнію.

Вчера получилъ дислокацію войскъ, блокировавшихъ Карсъ, и былъ крайне удивленъ тѣмъ, что войска 40-й дивизіи доходятъ до Хорума. Тогда какъ Бакинскій полкъ теперь расположенъ въ Ены-кеѣ и Сырбасанѣ, а съ выводомъ двухъ баталіоновъ изъ Бардуса онъ долженъ будетъ потѣсниться. Вашему Высокопревосходительству хорошо извѣстно, что при всей Вашей энергіи и настойчивости трудно будетъ прокормить насъ зимою, а тутъ еще прибавляются войска, въ которыхъ пока даже и надобности не настоитъ, а я и такъ пока довольно силенъ, чтобы не зависѣть отъ случайности; наконецъ, кучность войскъ мало того, что будетъ вліять на здоровье солдатъ, они будутъ лишены возможности обшиться, слѣдовательно, положеніе ихъ и съ этой стороны не улучшится. Напримѣръ, ничтожная деревушка Зивинъ, на половину растасканная турками, тамъ у меня расположенъ Бакинскій баталіонъ, взводъ казаковъ и провіантскій магазинъ, а по новой дислокаціи предназначено: штабъ 40-й дивизіи, штабъ артилерійской бригады, штабъ полка, дивизіонный лазаретъ, штабъ баталіона и три роты, тотъ же взводъ казаковъ и магазинъ; или напримѣръ Зіакъ, всего 3—4 двора, тамъ батарея и рота; самъ Бардусъ — это такая ничтожность, что генералъ *Цитовичъ* затруднялся помѣстить тамъ два баталіона. Съ другой стороны расквартированіе 2-й бригады 40-й дивизіи и такъ называемой 3-й кавалерійской дивизіи, состоящей по дислокаціи изъ Сѣверскаго драгунскаго полка, Кизляро-Гребенскаго и прикомандированнаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, чрезмѣрно растянуто и имѣетъ видъ скорѣе оборонительный, чѣмъ

угрожающій Эрзеруму со стороны Ольты; между прочимъ, богатая долина праваго берега Евфрата, густо населенная, предоставлена туркамъ, какъ равно и прямое сообщеніе съ Трапезондомъ.

Если имѣется въ виду, что́ мнѣ неизвѣстно, пассивная оборона занятаго нами края, то это расквартированіе войскъ, конечно, имѣетъ мѣсто, за исключеніемъ расположенія отъ Бардуса сюда частей 40-й дивизіи; но ежели имѣется въ виду сперва тѣсная блокада Эрзерума, которая по исполненію далеко легче, чѣмъ таковая же блокада Карса, и ежели въ теченіе зимы, конечно не сейчасъ, слѣдуетъ покончить съ Эрзерумомъ, то расквартированіе должно быть сдѣлано совсѣмъ инымъ способомъ. Безъ сомнѣнія, какъ настоящее расквартированіе, такъ и будущія операціи тѣсно связаны съ довольствіемъ войскъ; въ этихъ видахъ я убѣдительно прошу Ваше Высокопревосходительство ограничиться только занятіемъ Бардуса, пока я не буду имѣть чести Вамъ представить подробнаго доклада о предполагаемыхъ военныхъ операціяхъ, которыя тѣсно связаны какъ съ самымъ расквартированіемъ войскъ, такъ равно и съ должною для этого подготовкою, дабы въ данную минуту дѣйствовать рѣшительно, разсчитывая на успѣхъ, а не на случайности. Прошу вѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я вполнѣ понимаю и сознаю, что при тѣхъ блестящихъ успѣхахъ, какіе достигнуты въ настоящее время нашими войсками, слѣдуетъ быть болѣе осторожнымъ, что́ не мѣшаетъ въ ту же минуту и дѣйствовать рѣшительно, когда это будетъ нужно.

Артилерійскія лошади отправлены далеко раньше полученія Вашего приказанія о пріостановкѣ ихъ; пока съ этой стороны не предстоитъ никакой надобности въ движеніи артилеріи, да и снѣга глубокіе, а дороги узкія. Когда же понадобится мнѣ артилерія, я буду заблаговременно просить о возвращеніи лошадей и остающихся тамъ орудій.

Сейчасъ получилъ отъ генерала *Цитовича* письмо: метели и заносы страшные, требуютъ постоянной работы; надо полагать, что когда будетъ постоянная ѣзда и осядетъ снѣгъ, тогда будетъ легче. Генералъ *Цитовичъ* до сихъ поръ не въ состояніи былъ перевезти изъ Ены-кея въ Бардусъ свой обозъ и надо полагать поэтому, что россійскій мудреный обозъ 40-й дивизіи не попадетъ въ Ены-кей во вѣки вѣковъ, особенно лазаретные вагоны.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Командующему корпусомъ, 20 ноября 1877 года, № 40. Гасанъ-кала.

Изъ Эрзерума особенныхъ новостей нѣтъ, цѣны тамъ на съѣстные припасы быстро возвышаются; необходимо было бы скорѣйшее и тѣсное обложеніе Эрзерума со стороны Евфрата и Трапезонда. Говорятъ, *Кембель* съ дороги былъ возвращенъ своимъ правительствомъ и укрѣпляетъ Копъ-дагъ, который, впрочемъ, когда надо будетъ, можно будетъ обойти.

Въ виду будущихъ дѣйствій дѣлаю распоряженіе, чтобы въ Кепри-кеѣ было для больныхъ 600 мѣстъ, это дастъ мнѣ возможность при первой надобности освободить дивизіонные лазареты. Я уже просилъ Ваше Высокопревосходительство о направленіи сюда мягкихъ госпитальныхъ вещей на 400 человѣкъ, не лишне было бы даже и на 500. Независимо этого, покорно прошу распоряженія выслать двухмѣсячную пропорцію на 800 человѣкъ больныхъ чаю, сахару, вина и проч., этого у насъ ничего нѣтъ; приходится госпиталю и лазаретамъ давать казенную крупу за деньги. Необходимо также выслать запасную аптеку, о чемъ дивизіонный врачъ уже сдѣлалъ представленіе корпусному, и побольше перевязочныхъ матеріаловъ и дезинфецирующихъ веществъ, онѣ крайне нужны и теперь, а потомъ понадобятся и въ будущемъ. Врачи, которые отправились съ больными разновременно, вѣроятно, подъ разными предлогами застрянутъ въ Александрополѣ: тамъ, безъ сомнѣнія, лучше, чѣмъ у насъ; прошу приказать направить ихъ поскорѣе обратно, а если можно—то и прибавить намъ врачей. Бѣдный *Фіерковскій* лежитъ въ тифѣ, очень опасаюсь за его здоровье, безъ него я какъ безъ рукъ.

Генералъ-Лейтенантъ Гейманъ.

Рапортъ Мысунскаго воинскаго начальника начальнику коммуникаціонной линіи, 22 октября 1877 г., № 109.

Вчера съ вечера прибыло нѣсколько человѣкъ изъ жителей г. Баязета, а часовъ въ 11 ночи—трое изъ общества Краснаго Креста, которые говорятъ, что куртины въ числѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ напали на г. Баязетъ, разграбили жителей, забрали всѣ оставленные въ городѣ запасы ружей, патроновъ и хлѣба; эти же жители сообщили, что курды намѣреваются напасть на мысунскій гарнизонъ. Въ виду этого обстоятельства, я вчера сообщилъ о семъ Игдырскому воинскому начальнику и просилъ выслать ко мнѣ одинъ дивизіонъ 4-фунтовой батереи, для сопровожденія коей до сел. Мысунъ просилъ назначить двѣ роты пѣхоты. О чемъ донося Вашему Высокоблагородію, прошу не оставить сообщить: 1) какъ поступить съ жителями г. Баязета, 2) какъ отправлять транспорты съ сухарями, при конвоѣ взвода казаковъ, не будетъ ли опасно.

Примѣчаніе. Трое изъ общества Краснаго Креста: докторъ и два фельдшера, оставившіе въ Баязетѣ больныхъ болѣе 500 человѣкъ, боятся возвратиться въ Баязетъ, а просятъ остаться на порціи въ Мысунѣ; продовольствія баязетскіе больные имѣютъ не болѣе какъ на два дня.

Подполковникъ Кобіевъ.

Надпись командующаго войсками, расположенными на коммуникаціонной линіи, отъ 24 октября 1877 года, №. 4480.

Настоящій рапортъ, представляя на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе его превосходительства начальника войскъ Эриванскаго отряда, въ дополненіе рапорта моего № 4474, докладываю, что крайне необходимо имѣть въ г. Баязетѣ войска не менѣе двухъ баталіоновъ пѣхоты и четырехъ сотенъ кавалеріи для защиты жителей Баязета отъ нападенія курдовъ и имѣть возможность предпринимать противъ этихъ курдовъ активныя дѣйствія, а также и для охраненія нашей коммуникаціонной линіи отъ нападенія курдовъ со стороны Баязета, послать же туда изъ частей войскъ, находящихся въ распоряженіи моемъ и расположенныхъ на коммуникаціонной линіи, по причинѣ уже изложенной въ рапортѣ моемъ № 4474, положительно не представляется никакой возможности.

Полковникъ Шишевъ.

Письмо генерала Тергукасова генералу Павлову, 29 октября 1877 г., Деве-бойну[1]).

Милостивый государь Платонъ Петровичъ. Препровождая при семъ въ копіи переписку начальника коммуникаціонной линіи, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я считаю положеніе дѣлъ въ Баязетскомъ санджакѣ настолько важнымъ и требующимъ немедленныхъ мѣръ къ предупрежденію весьма вредныхъ послѣдствій, что нашелъ необходимымъ, съ разрѣшенія генерала *Геймана,* теперь же возвратить три баталіона ввѣреннаго мнѣ отряда при двухъ батареяхъ и Астраханскомъ казачьемъ полку въ предѣлы названнаго санджака. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства для доклада Его Императорскому Высочеству, я покорнѣйше прошу Васъ испросить соизволеніе Его Высочества Главнокомандующаго на возвращеніе остальной части ввѣреннаго мнѣ отряда въ Баязетскій санджакъ.

А. Тергукасовъ.

Къ докладу ген.-л. Геймана ген.-ад. Лорисъ-Меликову за №. 1110.

Предписаніе Главнокомандующаго Кавказскою арміею Командующему дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, 29 октября 1877 года, № 1093. Лагерь при сел. Веранъ-кала.

Съ переходомъ нашихъ войскъ за Соганлугъ и овладѣніемъ значительною частью территоріи Эрзерумскаго и Баязетскаго санджаковъ представляется

[1]) Къ письму ген.-ад. Лорисъ-Меликова за № 12.

необходимымъ принять неотлагательныя мѣры къ правильному устройству мѣстнаго въ томъ краѣ управленія. Въ этихъ видахъ предлагаю Вамъ образовать теперь же изъ мѣстностей за Соганлугскимъ хребтомъ и въ Алашкертско-Баязетской долинѣ, занятыхъ нашими войсками и подчинившихся власти нашей, особое военное губернаторство, въ составъ котораго имѣютъ постепенно входить по мѣрѣ подчиненія ихъ и остальныя части Эрзерумскаго санджака.

Избравъ на должность военнаго губернатора Эрзерумской области ген.-м. *Шелковникова,* которому вмѣстѣ съ симъ и предложено явиться въ Ваше распоряженіе, и предоставляя Вамъ по ближайшему усмотрѣнію Вашему и ходу дѣлъ опредѣлить территоріальныя границы мѣстностей, вѣдѣнію его подлежащихъ, считаю нужнымъ преподать здѣсь слѣдующія указанія. Независимо полнаго и непосредственнаго подчиненія эрзерумскому военному губернатору всего населенія ввѣренной ему области, какъ по дѣламъ внутренняго устройства края, полицейскихъ и судебныхъ учрежденій, а равно и общественной безопасности, ему же какъ мѣстному военному начальству подчиняются и всѣ войска, для охраны пунктовъ и сообщеній назначенныя, а равно и различныя учрежденія и заведенія военнаго вѣдомства, на сихъ сообщеніяхъ находящіяся, какъ-то: госпитали, лазареты, почтовыя станціи, этапы, телеграфы, дорожныя и постовыя команды и т. п.

Состоя въ прямомъ и непосредственномъ Вамъ подчиненіи по всѣмъ дѣламъ мѣстной гражданской администраціи, военный губернаторъ Эрзерумской области имѣетъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей заботы по предоставленію войскамъ нашимъ, во ввѣренномъ ему раіонѣ дѣйствующимъ, всѣхъ удобствъ размѣщенія, продовольствія и передвиженія, кои по средствамъ края и предоставленной ему власти окажутся возможными, принимая всѣ мѣры къ выполненію требованій въ семъ отношеніи главнаго начальства войскъ нашихъ, въ семъ раіонѣ расположенныхъ. По предметамъ же военной администраціи края, какъ-то: военныхъ сообщеній, почтъ, этаповъ, мѣстной охраны, части военно-дорожной, онъ относится непосредственно къ начальнику дѣйствующихъ войскъ въ области расположенныхъ, служа ему въ этихъ отношеніяхъ ближайшимъ и прямымъ помощникомъ.

Главнокомандующій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Михаилъ.

Предписаніе Командующаго дѣйствующимъ корпусомъ ген.-м. Шелковникову, 31 октября 1877 года, № 1825.

Съ переходомъ нашихъ войскъ за Соганлугъ и овладѣніемъ значительною частью территоріи Эрзерумскаго вилаета представляется необходимость принять неотлагательныя мѣры къ правильному устройству мѣстнаго въ томъ краѣ управленія. Въ этихъ видахъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было приказать, дабы теперь же изъ мѣстностей за Соганлугомъ

и Баязетско-Алашкертской долины было образовано особое военное губернаторство, въ составъ котораго имѣютъ входить постепенно, по мѣрѣ подчиненія ихъ, и остальныя части Эрзерумскаго вилаетства. Будучи избраны Его Высочествомъ на должность военнаго губернатора Эрзерумской области, Ваше Превосходительство имѣете выѣхать къ мѣсту своего назначенія немедленно. Изъ прилагаемой при семъ копіи съ предписанія ко мнѣ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Ваше Превосходительство усмотрите предѣлы предоставляемой Вамъ власти, на что должна быть обращена особенная заботливость Ваша. Съ своей же стороны считаю необходимымъ преподать Вамъ слѣдующія указанія.

По отношенію къ управленію ввѣренною Вамъ областью Ваше Превосходительство по ознакомленіи съ положеніемъ края и мѣстными условіями имѣете представить мнѣ всѣ данныя, а также Ваши соображенія для выработки подробной инструкціи, коею Вы обязаны будете руководствоваться. По прибытіи на мѣсто, Ваше Превосходительство имѣете немедленно приступить къ образованію мѣстныхъ управленій, какъ областныхъ (военнаго и гражданскаго), такъ и окружныхъ. Временные штаты для руководства на первое время прилагаются. Съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ надобности, предоставляю Вамъ расширить ихъ и представлять всѣ сдѣланныя Вами измѣненія на мое утвержденіе.

Вмѣняется Вамъ также въ обязанность приступить теперь же къ образованію милиціонныхъ частей изъ населенія мѣстностей ввѣренныхъ Вашему управленію, преимущественно куртинскаго; на первый разъ достаточно будетъ ограничиться сформированіемъ одного полка четырехсотеннаго состава; основаніемъ для этого должны служить данныя, которыми руководствовались при формированіи подобныхъ же полковъ въ Карсской области. Необходимый для этого кредитъ будетъ открытъ Вамъ изъ полевой кассы, состоящей при отрядѣ генерала *Геймана*. Назначеніе полка будетъ составлять личную охрану Вашему Превосходительству и лицъ Вамъ подчиненныхъ, а также оберегать наши сообщенія способомъ или кордоннымъ, или же размѣщеніемъ на важнѣйшихъ пунктахъ болѣе или менѣе значительныхъ частей полка по личному Вашему усмотрѣнію. Для экстроординарныхъ расходовъ на первое время въ распоряженіе Ваше назначается 15 тысячъ, которыя должны расходоваться двояко, подобно тому, какъ это преподано мнѣ Главнокомандующимъ; половина означенной суммы отпустится Вамъ золотомъ. Для пріобрѣтенія продовольственныхъ запасовъ и фуража отъ мѣстнаго населенія впредь до образованія правильнаго въ области интендантскаго управленія открывается въ Ваше распоряженіе по полевому казначейству кредитъ въ 60 тысячъ рублей.

Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Переписка между начальниками отрядовъ въ періодъ 15—23 октября 1877 года.

Письмо ген.-м. Павлова ген.-л. Гейману, 15-го октября 1877 года. Лагерь Большая Тикма.

Его Императорское Высочество приказать изволилъ: по соединеніи отряда, Вамъ ввѣреннаго, съ войсками генерала *Тергукасова*, Вашему Превосходительству принять начальство надъ всѣми войсками обоихъ отрядовъ.

Настоящее извѣщеніе имѣете предъявить генералу *Тергукасову* немедленно по соединеніи съ нимъ.

Генералъ-Маіоръ Павловъ.

Письма ген.-л. Тергукасова ген.-л. Гейману.

1) 15 октября 1877 года, Зейдекянъ. Милостивый государь Василій Александровичъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня изъ моего авангарда, головной отрядъ его имѣлъ вчера трехчасовую (съ $5^1/_2$ по $8^1/_2$ час. вечера) перестрѣлку съ нагнаннымъ имъ арріергардомъ непріятеля. Теперь несомнѣнно, что главныя силы *Измаила-паши* идутъ чрезъ Дели-бабу и находятся въ разстроенномъ состояніи, но при полученіи подкрѣпленій могутъ быть опасны Вашему или моему отрядамъ, особенно при нашемъ удаленіи отъ базисовъ; поэтому наше соединеніе я считаю теперь первою и самою важною цѣлью. Въ виду скорѣйшаго достиженія ея, я безостановочно иду къ долинѣ Аракса, надѣясь, согласно мнѣнія Вашего, изложеннаго въ письмѣ ко мнѣ отъ 11-го сего октября, соединиться съ Вами, или, по крайней мѣрѣ, сойтись разъѣздами гдѣ-либо вблизи Юзъ-верана или даже въ Танръ-ходжѣ. Цѣль эту я считаю настолько важною для насъ обоихъ, что переступаю чрезъ горы Драмъ-дагъ почти безъ продовольствія, котораго еще не получилъ при отставшихъ транспортахъ, безъ парковъ, госпиталей и другихъ учрежденій тыла. Дальнѣйшія наши дѣйствія должны быть, по моему мнѣнію, совокупны и согласованы съ обстоятельствами, если не будутъ указаны Главнокомандующимъ, отъ котораго я не имѣю пока никакихъ указаній, кромѣ предписаній преслѣдовать *Измаилъ-пашу*.

Прошу Ваше Превосходительство возможно скорѣе извѣстить меня: гдѣ Вы находитесь, а также какія имѣете свѣдѣнія объ *Измаилъ-пашѣ* и о другихъ непріятельскихъ отрядахъ?

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

2) 16 октября 1877 года, 7 час. вечера. Сел. Курдалю. Милостивый государь Василій Александровичъ. Имѣю честь увѣдомить, что авангардъ

моего отряда будетъ сегодня ночевать у Дели-баба, а главныя силы достигнутъ сел. Таиръ-ходжа или Джіарака около 19 октября вечеромъ, если не встрѣтится въ горахъ какихъ-либо особыхъ препятствій Весь мой отрядъ съ авангардомъ будетъ ко дню прихода въ Дели-бабу состоять изъ 13 или 14 баталіоновъ (смотря по тому—явится ли необходимость оставить значительный этапъ около Дели-бабы), 42 орудія и 20 сотенъ и эскадроновъ Во вчерашнемъ письмѣ моемъ къ Вамъ я уже сообщилъ, что крайне нуждаюсь въ провіантѣ, котораго у меня имѣется сегодня для главныхъ силъ лишь на пять дней, а для авангарда на два дня, и въ ближайшемъ будущемъ я не могу разсчитывать на подвозъ, вообще крайне медленный по дальности и затруднительности сообщеній; поэтому я покорнѣйше прошу содѣйствія Вашего Превосходительства по снабженію ввѣреннаго мнѣ отряда провіантомъ, хотя на нѣсколько дней по числу 15 тысячъ человѣкъ. Касательно дѣйствій въ долинѣ Аракса я уже сообщилъ Вамъ мнѣніе мое во вчерашнемъ письмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Васъ сообщить мнѣ, что Вамъ будетъ извѣстно о силахъ и расположеніи непріятельскихъ отрядовъ, обязуясь съ своей стороны доставлять Вамъ также свѣдѣнія.

А. Тергукасовъ.

P. S Головной отрядъ авангарда моего, подъ начальствомъ *Кельбали-хана,* вѣроятно, сегодня уже вошелъ въ связь съ Вашей кавалеріей.

Записка ген.-л. Геймана ген.-л. Тергукасову, 18 октября 1877 г.

Милостивый государь Арзасъ Артемьевичъ. 16-го вечеромъ непріятель началъ отступать изъ Кепри-кея. Тотчасъ была послана въ преслѣдованіе кавалерія генерала *Лорисъ-Меликова* и *Хана Нахичеванскаго.* Преслѣдованіе продолжалось до самой позиціи Деве-бойну, и теперь войска стянулись у Куруджуха. Князь *Амилохвари* ночуетъ сегодня въ Гасанъ-кала и завтра присоединится къ моимъ войскамъ.

Относительно овладѣнія Эрзерумомъ еще окончательно не рѣшилъ, но больше въ пользу его занятія: войска деморализованныя, и есть много шансовъ на успѣхъ. Поджидаю болѣе вѣрныхъ свѣдѣній оттуда, чтобы не попасть въ просакъ. Болѣе всего меня пугаетъ дурная погода и грязныя дороги, мѣшающія быстрому движенію, тогда какъ на этомъ основывается весь успѣхъ. Я разсчитываю, что, вѣроятно, прибудете съ войсками не ранѣе 20 числа; но прошу не разсчитывать на провіантъ съ моей стороны, такъ какъ я еще не успѣлъ устроить печей и собрать достаточное количество муки. Копію записки, полученной мною отъ ген.-м. *Павлова,* при семъ имѣю честь приложить[1]).

В. Геймант.

---

[1]) См. эту записку выше.

Письмо ген.-л. Тергукасова ген.-л. Гейману, 18 октября 1877 года, 8 час. вечера. Лагерь у Кара-Дербента.

Милостивый государь, Василій Александровичъ. Записку Вашу изъ Гасанъ-калы отъ 16 октября (8 час. утра) я получилъ сегодня въ полдень. Давъ еще вчера приказаніе *князю Амилохвари* съ авангардомъ (5 баталіоновъ, 18 орудій и кавалерія *Кельбали-хана*) форсированно слѣдовать къ Вамъ, я съ главными силами спѣшу къ Гасанъ-кала, насколько позволяетъ дорога, которая такъ испортилась (особенно въ горахъ) отъ безпрерывныхъ дождей, что, не смотря на облегченный войсковой обозъ и усиленную упряжку въ артиллеріи, я лишенъ возможности увеличить переходы. Завтра разсчитываю быть въ Комацорѣ, откуда на слѣдующій день направлюсь далѣе. Въ виду крайности, въ которой находится ввѣренный мнѣ отрядъ въ продовольственномъ отношеніи, я покорнѣйше прошу содѣйствія Вашего, чтобы отрядъ мой получилъ провіантъ изъ транспортовъ главныхъ силъ корпуса. Завтра съ мѣста ночлега извѣщу Васъ.

Генералъ Тергукасовъ.

Письмо ген.-л. Геймана ген.-л. Тергукасову, 18 октября 1877 года.

Милостивый государь Арзасъ Артемьевичъ. На письмо Ваше отъ 18-го октября имѣю честь сообщить, что продовольствіе въ моемъ отрядѣ имѣется только по 25 число и то съ растяжкой; сверхъ того, нѣкоторыя части не имѣютъ даже и по это число. Мѣстныя средства хотя и могутъ доставить извѣстный запасъ продовольствія, но запасъ этотъ едва ли достанетъ только для войскъ моего отряда; сборъ же этихъ запасовъ чрезвычайно затруднителенъ. Если принять во вниманіе, что въ составъ моего отряда надняхъ прибываетъ еще шесть баталіоновъ съ батареей генерала *Цитовича*, и что я не ожидаю получить новаго подвоза продовольствія изъ Большой Тикмы, то Ваше Превосходительство увидите, что, встрѣчая большія затрудненія въ продовольствіи моего отряда, я не могу въ настоящее время принять на свои заботы продовольствіе ввѣренныхъ Вамъ войскъ, но прошу Ваше Превосходительство завтра прибыть съ ввѣреннымъ Вамъ отрядомъ къ лагерю у Куруджуха, такъ какъ въ ночь съ 21 на 22 число я имѣю въ виду форсировать Деве-бойну и постараться занять Эрзерумъ. Хотя Ваши войска и будутъ утомлены походомъ, но они будутъ составлять общій резервъ и потому въ случаѣ нужды могутъ принять участіе въ дѣлѣ, такъ какъ будутъ имѣть время отдохнуть.

Такъ какъ въ сел. Амракомъ имѣются большіе склады турецкаго продовольствія, то было бы полезно, оставивъ въ этомъ селеніи одинъ баталіонъ пѣхоты, устроить тамъ печи и открыть хлѣбопеченіе, могущее значительно

пополнить недостатокъ сухарей въ войскахъ на первое время; послѣ же я предполагаю включить въ составъ моего отряда только баталіоны 39-й пѣхотной дивизіи, всѣ же остальныя войска Вашего Превосходительства имѣется въ виду возвратить обратно въ предѣлы Баязетскаго санджака.

В. Гейманъ.

Записка ген.-л. Тергукасова ген.-м. Гейману, 19 октября 1877 года, 8 час. вечера. Лагерь между с. Юзъ-веранъ и Комацоръ.

Милостивый государь Василій Александровичъ. На письмо Вашего Превосходительства отъ 18 октября, полученное только сейчасъ, имѣю честь увѣдомить, что завтра я разсчитываю быть въ Кепри-кеѣ; далѣе, вѣроятно, пройти завтра не успѣю по дурному состоянію дорогъ и по усталости войскъ, слишкомъ двѣ недѣли слѣдующихъ безъ дневокъ и при самыхъ неблагопріятныхъ для похода условіяхъ.

А. Тергукасовъ.

Записка ген.-л. Тергукасова ген.-л. Гейману, 20 октября 1877 г., 4 ч. 40 м. пополудни. Лагерь у Кепри-кея.

Прибывъ сего числа въ Кепри-кей, завтра направляюсь далѣе чрезъ Гасанъ-калу. Прошу увѣдомить, куда направить войска изъ Гасанъ-калы и гдѣ ихъ расположить.

Генералъ-Лейтенантъ Тергукасовъ.

Письмо ген.-л. Тергукасова ген.-л. Гейману, 21 октября 1877 г., 5 час. пополудни. Лагерь у Гасанъ-кала.

Милостивый государь Василій Александровичъ. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что согласно сегодняшняго письма Вашего, полученнаго въ полдень, я остановился съ отрядомъ въ двухъ верстахъ, пройдя Гасанъ-калу, а завтра съ разсвѣтомъ направлюсь далѣе. Въ Амракомѣ я баталіона не оставилъ, такъ какъ тамъ посланнымъ мною офицеромъ никакихъ складовъ провіанта не найдено.

А. Тергукасовъ.

Рапортъ ген.-м князя Амилохвари ген.-л. Гейману, 24 октября 1877 года, №. 2797.

Сего числа доставлено плѣнныхъ турокъ 1-мъ Кавказскимъ и 2-мъ Горско-Моздокскимъ казачьими полками 142 человѣка съ 59 ружьями, 5 саблями и 40 лошадьми (въ томъ числѣ 4 офицерскихъ): Елисаветпольскимъ пѣхотнымъ полкомъ—10 человѣкъ безъ оружія и лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ полкомъ—123 человѣка безъ оружія. Кромѣ того, 2-мъ Горско-Моздокскимъ полкомъ взято 8 орудій съ тремя ящиками (два орудія нельзя свезти), 1-мъ Кавказскимъ казачьимъ полкомъ—два орудія, оставленныя на шиханѣ. О чемъ Вашему Превосходительству доношу.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ князь Амилохвари

БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРНАЯ
АКАДЕМІЯ